

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 18–19 апреля 2024 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2024

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

В сборнике сохранены авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
Е.В. Боровая, В.М. Веремеенко, А.В. Войтюль, Д.А. Воропаев, С.Ю. Дегонский,
С.В. Добрян, Д.В. Ермолович, С.М. Казакевич, И.В. Козелецкий, М.А. Кравцова, В.Н. Крюков,
В.М. Логвин, Е.Н. Мисун, А.И. Мурашко, П.В. Мытник, М.А. Пашкеев,
Е.А. Реутская, К.Д. Сазон, Ю.И. Селятыцкий, Р.А. Середа, Т.Г. Терещенко, Т.Л. Щерба

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.8(09)(476)

А.В. Вениосов

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В КОНЦЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.

До 1929 г. республиканские исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) функционировали в условиях Новой экономической политики (НЭП), которой присущи такие явления, как массовая безработица, отсутствие крупных предприятий, самостоятельность производителей в реализации готовой продукции. Именно этими экономическими факторами объясняется то, что основными единицами системы мест заключения стали относительно мелкие (с числом заключенных, как правило, от 100 до 600–700 человек) трудовые колонии, предназначенные для различных групп населения. Этими же причинами была обусловлена ограниченность функций центрального руководства. Большая часть мест заключения находилась на балансе местных органов власти. Не существовало централизованной системы производственного снабжения и сбыта продукции, производимой в местах заключения. Вследствие этого местам заключения было очень сложно конкурировать с вольными предприятиями. В первую очередь это касалось ограничений в поисках рынков сбыта своей продукции, а также в качестве продукции, производимой в местах заключения. Следовательно сделать места заключения самокупаемыми не удавалось. Преступность не уменьшалась, а на каждого нового заключенного требовались дополнительные расходы.

Руководство управления местами заключения (УМЗ) понимало, что без масштабного привлечения заключенных к массовым неквалифицированным работам обеспечить самокупаемость не удастся. Тем не менее организовать такие работы в период НЭПа оказалось очень сложно. Выход из сложившегося положения предлагался в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 26 марта 1928 г. В нем, наряду с оценкой успехов в решении основной задачи мест заключения, давалась острая критика недостатков в работе, а именно: необоснованного предоставления льгот классово чуждым и социально опасным элементам, недостаточной дисциплины среди осужденных, слабого руководства наблюдательными комиссиями и т. д. Оно признало нецелесообразным строить новые места заключения и рекомендовало Главному управлению местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР увеличить наполняемость трудовых колоний: сельскохозяйственных, фабричных, ремесленных на базе бездействующих или нуждающихся в крупном ремонте предприятий. В свете этого НКВД и Наркомату юстиции было предложено несколько переформатировать свою работу. Так, в частности, предлагалось применять суровые репрессии только в отношении «классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, расхитителей, взяточников, воров)». В отношении «социально неустойчивых элементов, совершивших преступления случайно и не являющихся социально опасными» предусматривалось применять практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты, а также лишение свободы к случайным преступникам только в исключительных случаях. Этот пункт вводился вследствие того, что в стране наметился всплеск преступлений подобного типа. К этой категории осужденных было весьма сложно применять меры исправительно-трудового воздействия и они, таким образом, являлись обузой для исправительно-трудовых домов (ИТД). Поэтому для этой категории заключенных рекомендовалось шире применять такие меры социальной защиты, как принудительные работы без содержания под стражей, отстранение от должности и снятие с работы на разные сроки и т. д. Главная цель этого предложения – разгрузить ИТД от данной категории заключенных.

В отношении исправительно-трудовой политики в постановлении предлагалось НКВД и Наркомату юстиции подготовить проект для внесения изменений в раздел исправительно-трудового кодекса (ИТК) о принудительных работах без содержания под стражей. При этом требовалось обратить особое внимание на такие моменты, как их бесплатность и хозяйственную выгодность. Принятие этого нормативного правового акта говорило о том, что в стране наметился отход от принципов исправительно-трудовой политики, заложенной в ИТК союзных республик. С этого времени все гуманистические подходы прежней политики стали подвергаться серьезному пересмотру.

Вполне понятно, что такие меры принимались и в союзных республиках. В БССР подобный нормативный акт был принят Президиумом ЦИК 3 ноября 1928 г.

Ситуация в стране стала меняться с 1929 г., когда был взят курс на индустриализацию и коллективизацию, что привело к серьезным изменениям в построении хозяйственного комплекса страны, а также в организации и деятельности ИТУ. НЭП начал стремительно сворачиваться. Безработица к 1930 г. была полностью ликвидирована. Партийные и советские органы СССР нацеливали союзные республики на строительство больших предприятий, где требовалась концентрация огромного числа работающих. Республиканские ИТУ также должны были включиться в эту работу, однако меры трудового воздействия, предписанные в ИТК союзных республик, не отвечали поставленным задачам. Ни НКВД, ни Наркомат юстиции не могли предложить конкретных мер по выполнению стоящих перед государством задач. Поэтому 11 июля 1929 г. принимается постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовных заключенных», которое существенным образом изменило всю исправительно-трудовую политику в СССР. В этом постановлении, которое не подлежало опубликованию, предписывалось всех осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет помещать в специально создаваемые лагеря ОГПУ. В местах заключения, подчиненных НКВД, оказывались только «малосрочники» (осужденные на сроки до трех лет). Тем самым ОГПУ получило заметное преимущество в использовании труда заключенных, так как «большесрочники» работали, как правило,

интенсивнее, ожидая, что администрация сократит им срок за хорошую работу, и у них было время получить новые профессиональные навыки.

Таким образом, вышеуказанным постановлением среди органов, осуществляющих исправительно-трудовое воздействие на заключенных, на первое место ставится ОГПУ. Именно в лагерях этого органа должен содержаться основной контингент осужденных.

НКВД союзных республик предлагалось свою дальнейшую работу вести в направлении полного использования лиц, лишенных свободы от одного года до трех лет, в «специально организованных сельскохозяйственных колониях с целью сокращения до минимума нынешнего места лишения свободы». Кроме того, за оставшимися в их распоряжении местами заключения сохранялись функции изоляторов для лиц, находящихся под следствием, и пересыльных пунктов».

Таким образом, указанное выше постановление вводило в стране следственные изоляторы и пересыльные пункты.

Однако принятие данного постановления СНК ССР было не совсем легальным. По Конституции СССР 1924 г. СНК СССР являлся законодательным органом, но изменять самостоятельно Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было не совсем корректным. Поэтому через три месяца 6 ноября 1929 г. СНК СССР совместно с ЦИК СССР поправляет это положение, приняв соответствующее постановление об изменении некоторых статей Основ уголовного законодательства. Так, в измененной ст. 13 вводился пункт «д», который предусматривал лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР. А ст. 18 Основ излагалась в следующей редакции: «лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР устанавливается на срок от 3 до 10 лет. Лишение в общих местах заключения устанавливается на срок до 3 лет. Лица, приговоренные к лишению свободы в общих местах заключения, отбывают эту меру, по общим правилам в исправительно-трудовых колониях».

В целях реализации изменений Основ уголовного законодательства, СНК СССР 7 апреля 1930 г. принимает Положение «Об исправительно-трудовых лагерях».

В ст. 1 Положения указывалось, что они имеют своей задачей «охрану общества от особо социально-опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно полезным трудом и приспособлению этих правонарушителей к условиям трудового общежития». За лагерями оставалось исключительное право принимать приговоренных судом к лишению свободы на срок не менее трех лет, либо лиц, осужденных особыми постановлениями ОГПУ. Как видим, в СССР возник внесудебный орган, который мог непосредственно направлять осужденных в свои же лагеря. В ст. 3 Положения было определено, что эти лагеря находятся в ведении ОГПУ.

Положение регламентировало все вопросы организации лагеря, а также порядок исполнения наказания.

Таким образом, принятие указанных выше нормативных правовых актов существенным образом перестроило исправительно-трудовую политику в стране. НКВД союзных республик из основного субъекта уголовно-исполнительной системы превратились во второстепенные. В поле их деятельности находились осужденные за незначительные преступления, в отношении которых уже невозможно было применять все меры исправительно-трудового воздействия, предусмотренные ИТК. Сказанное выше поставило перед НКВД союзных республик задачи по приспособлению к новым условиям работы. Конечно, в этом направлении задавал тон НКВД РСФСР, а союзные республики подхватывали его инициативы.

УДК 343.1

О.П. Виноградова

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В последнее десятилетие количество и масштабы конфликтов с участием международных экстремистских и террористических организаций в мире постоянно увеличиваются. Террористические акты в ряде европейских (Барселона, Лондон, Стокгольм, Москва, Манчестер, Стамбул, Париж и др.) и азиатских городов (Багдад, Тегеран, Кабул), унесшие сотни человеческих жизней, служат очередным напоминанием о глобальной угрозе международного терроризма и экстремизма. Несмотря на значительное ослабление позиций экстремистов и террористов, идеи построения мирового халифата остаются популярными среди террористического «интернационала». Кроме того, они призывают своих сторонников в других государствах активизировать подрывную деятельность по всему миру. Ключевая роль в этом направлении отводится террористам-одиночкам, которые уже неоднократно демонстрировали способность осуществлять резонансные атаки в крупных городах, не попадая при этом в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов на этапе планирования и подготовки.

В целом необходимо отметить, что сейчас на фронте противодействия радикальным угрозам изменилась повестка дня. Обезврежены десятки националистических группировок, совершавших убийства по экстремистским мотивам и шокировавших СМИ кровавыми подробностями таких преступлений. Конечно, националистический фактор остается, но уже в меньшей степени, по сравнению с 2000-ми гг., влияет на обстановку.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX – начале XXI в. и повышение роли информационной сферы жизни общества значительно влияют на обеспечение национальной безопасности. Появился комплекс новых угроз безопасности информационного характера, наиболее острой из которых является деструктивная деятельность экстремистских и террористических организаций в информационном пространстве.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Распространенной практикой стало использование социальных сетей в целях пропаганды экстремизма и разжигания вражды по религиозному признаку, где под видом обсуждения ислама сторонниками религиозно-экстремистских структур осуществляются попытки вербовки новых членов. Часто наблюдается феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, что в результате приводит их в ряды экстремистских и террористических структур.

По заключениям специалистов, распространение данного противоправного контента осуществляется с использованием широкого спектра методик психологического воздействия на различную аудиторию, прежде всего на молодежь. В качестве примера можно привести известную ситуацию со студенткой В. Карауловой (А. Ивановой), которая, живя в благополучной столичной семье, тем не менее, подверглась влиянию экстремистской идеологии, была завербована и попыталась выехать в так называемый «Халифат», чтобы присоединиться к боевикам. В результате эффективного межведомственного взаимодействия, в том числе зарубежных представительств МВД и ФСБ России, она была задержана в Турции в группе из 17-ти человек, пытавшихся примкнуть к «Исламскому государству». После возвращения в Москву девушка вроде бы раскаялась в содеянном, однако через непродолжительное время вновь вступила в переписку со сторонниками Исламского государства (в настоящее время осуждена, находится в местах лишения свободы).

Федеральными органами исполнительной власти принимаются меры по противодействию распространению в сети Интернет материалов экстремистской и террористической направленности. Однако, несмотря на указанные меры, нередко используется программное обеспечение, скрывающее идентичность пользователя, а также сервисы, применяющие шифрование сообщений, такие как Telegram, WhatsApp, Viber и Skype. В соцсетях Facebook, ВКонтакте и Twitter они участвуют в скрытых группах с кодовым доступом.

Проблематика противодействию экстремизму становится особенно актуальной в свете потрясений, произошедших в последние годы, – вооруженных конфликтов, «цветных революций», гражданских войн на Ближнем Востоке, в Украине, которые способствуют расшатыванию геополитической обстановки во всем мире. По опыту этих событий мы знаем, что основным инструментом радикализации общества становится вовлечение под любыми предлогами определенных групп населения в протестные акции, которые целенаправленно трансформируются в массовые беспорядки и даже попытки смены власти. Кроме того, члены радикальных организаций переходят от трудозатратных и дорогостоящих атак к более простым, но не менее опасным – с использованием автотранспорта и холодного оружия.

Объектами таких атак (в особенности со стороны «террористов-одиночек») все чаще становятся места большого скопления людей: торговые комплексы, площади, стадионы и т. д. Подобная тактика позволяет террористам добиться максимального эффекта в достижении поставленной цели – создания атмосферы постоянного страха среди граждан.

В первую очередь серьезной опасностью для молодежи является так называемый «серый экстремизм», который выражается в намеренном искажении исторических фактов с целью формирования определенного негативного мнения об исторических событиях. Например, новый фильм «28 панфиловцев» и развернутая вокруг этой кинокартины дискуссия, в том числе в Интернете, связанная с уменьшением роли и вклада советских воинов в Великую Победу.

В целях консолидации совместных усилий, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, МВД России проводится работа с различными общественными организациями, конфессиями, национальными общинами и диаспорами, принимается активное участие в различных форумах и конференциях, «круглых столах». Более того, МВД России также тесно контактирует с представителями исламского духовенства по вопросам недопущения радикализации в местах лишения свободы и отслеживания судьбы лиц, осужденных за террористическую деятельность. Значительное внимание уделяется взаимодействию с общественными и правозащитными организациями и представителями религиозных конфессий.

Следует полагать, что дальнейшая плодотворная работа в целях противодействия религиозному экстремизму и терроризму в сфере налаживания взаимодействия между подразделениями будет только совершенствоваться. Например, необходимо более активно проводить рабочие встречи с администрацией и преподавательским составом учебных заведений, в том числе духовных, в целях выявления радикально настроенных молодежных групп, использующих террористические методы для достижения своих целей.

УДК 340.1

В.А. Волков

«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В последние три десятилетия в отечественной юридической науке, а также в правоведении Российской Федерации и других постсоветских стран, появилась и стала анализироваться такая юридическая категория, как «правовая позиция».

Следует отметить, что это связано с деятельностью Конституционного Суда и его функциями. Поэтому и исследования в основном лежат в плоскости научного осмысления изложения правовых позиций в актах данного органа судебной власти. Однако законодательно закрепленного определения понятия «правовая позиция» до настоящего времени нет.

Многие ученые склоняются к мнению, что правовая позиция – это система правовых аргументов, положенных в основу решений Конституционного Суда. В то же время неоднозначным является мнение о структуре правовой позиции: либо это итоговый вывод Конституционного Суда, выраженный в резолютивной части решения, либо система аргументации и итоговый вывод Суда, выраженные в мотивировочной и резолютивной частях решения.

Например, по мнению С.П. Чигринова, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, правовую позицию можно определить как правовую норму, выкристаллизованную на основе анализа фактических обстоятельств дела, соответствующих положений Конституции и иных нормативных правовых актов и лежащую в основе итогового вывода Конституционного Суда.

Дискуссии о нормативной составляющей актов Конституционного Суда Республики Беларусь ведутся достаточно давно. Это объективно обусловлено тем, что принимаемые Конституционным Судом в порядке конституционного судопроизводства решения, облачаемые в последующем в один из видов судебных актов, очень значимы для регулирования общественных отношений. (Перечень вопросов, по которым Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения и выносит решения, установлен положениями ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З).

Российский исследователь А.А. Кукушкин в результате анализа деятельности Конституционного Суда Российской Федерации выделяет следующие признаки правовой позиции, обозначенные в конституционно-правовой доктрине: носит общеобязательный характер на всей территории государства, носит государственно-властный характер, является регулятором общественных отношений, обладает общим характером действия, является мерой объективной оценки конституционности рассматриваемого акта и разрешения дела по существу.

В то же время в научных изданиях высказываются мнения о том, что правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, а потому не только может, но и должна распространяться на гораздо более широкий круг юридических явлений.

Например, Ю.А. Тихомиров определяет правовую позицию как оценку актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемую в аналогичных ситуациях, действиях и актах.

Им предлагается разделять правовые позиции на следующие виды: диктуемые статусом государственного органа, должностного лица и т. д., выработанные конституционным судом, отрицательно выраженные от имени государства, отражающие интересы спорящих сторон.

Н.А. Власенко, анализируя различные мнения и предлагаемые авторами определения понятия «правовая позиция», приходит к умозаключению, что в современной юридической литературе нет единой позиции на счет того, что понимать под правовой позицией суда вообще и Конституционного Суда в частности. Вместе с тем он отмечает, что «в большинстве случаев юридическую позицию традиционно связывают с правоприменительным решением (чаще всего судебным) и понимают как систему аргументов мотивационного характера при вынесении окончательного решения».

Сам ученый предлагает выделять нормотворческие, доктринальные и правоприменительные правовые позиции.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современной юридической доктрине такая юридическая категория, как «правовая позиция», используется в различных значениях.

В широком смысле под ней понимают категорию общей теории права, охватывающую мыслительную деятельность специалиста по выстраиванию предложения, в результате которого происходит решение какой-либо юридической проблемы.

В узком смысле ее следует использовать в отношении актов органов судебной власти, в первую очередь в отношении актов Конституционного Суда, принимаемых в результате осуществления конституционного судопроизводства.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ

Гражданство является неотъемлемым атрибутом и признаком суверенитета государства. В связи с чем установление и регламентация правоотношений, связанных с приобретением, изменением и прекращением гражданства, являются важнейшими для государства.

Законодательное регулирование и практика вынесения решений по вопросам гражданства обусловлена важностью как для гражданина или кандидата на гражданство, так и для государства, которое определяет правовой статус лица, устанавливает права и обязанности, определяемые наличием гражданства.

Законодательство о гражданстве Республики Беларусь подробно регламентирует основания и способы приобретения и прекращения гражданства, устанавливает перечень государственных органов, уполномоченных принимать решения по данным вопросам. В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон) уполномоченными субъектами, принимающими участие в решении вопросов гражданства, являются Президент, органы внутренних дел и органы дипломатической службы.

Органы внутренних дел взаимосвязаны с Главой государства при приобретении и прекращении гражданства, а именно: направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство, выходе из гражданства, а также материалы по утрате гражданства на рассмотрение Президента Республики Беларусь.

Кроме того, обязанностью органов внутренних дел является определение принадлежности лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, к гражданству Республики Беларусь и иных государств; разрешение вопросов приобретения белорусского гражданства в порядке регистрации или вследствие восстановления лицами, постоянно проживающими в Беларуси.

Большинство норм законодательства о гражданстве реализуются подразделениями Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, ввиду чего и большинство решений по вопросам гражданства Республики Беларусь принимается именно ими. Так, указанные подразделения органов внутренних дел регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами, поступившими на воинскую службу, службу в полицию, органы безопасности, юстиции или иные государственные органы иностранного государства, а также решают вопросы изменения гражданства по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь.

Одним из конституционно-правовых принципов гражданства является непризнание принадлежности гражданина Республики Беларусь к иностранному государству, в связи с чем органы внутренних дел осуществляют контроль за прекращением иностранного гражданства у лиц, принятых в гражданство Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 31 Закона в полномочия органов внутренних дел входят прием от лиц, постоянно проживающих в Беларуси, заявлений по вопросам гражданства Республики Беларусь, проверка фактов и документов, представленных в обоснование таких заявлений, формирование материалов по утрате гражданства Республики Беларусь в связи с осуждением судом лица за совершение преступлений экстремистской или террористической направленности.

В компетенцию органов внутренних дел также входит прекращение рассмотрения заявления лица о приобретении гражданства Республики Беларусь. Основаниями могут являться предоставление ложных сведений, поддельных либо недействительных документов. Кроме того, органы внутренних дел прекращают рассмотрение заявления лица, высланного или депортированного из Республики Беларусь, состоящего на воинской службе, службе в полиции, органах безопасности, юстиции или иных государственных органах иностранного государства. Но в целом, органы внутренних дел имеют право отказать в рассмотрении заявления, если приобретение лицом гражданства противоречит интересам национальной безопасности государства. Предусматриваемые Законом требования для лиц, претендующих на приобретение гражданства Республики Беларусь, нацелены на защиту общественного порядка и общественной безопасности от противоправных посягательств.

Новым полномочием органов внутренних дел, связанным с гражданством, является прием и накопление информации о наличии у граждан Республики Беларусь гражданства иностранного государства, вида на жительство или иного документа иностранного государства, предоставляющего право на льготы и другие преимущества. Граждане Республики Беларусь в течение трех месяцев со дня получения данных документов обязаны проинформировать об этом органы внутренних дел или органы дипломатической службы. Информирование может осуществляться гражданином в электронном виде, посредством единого портала электронных услуг общегосударственной автоматизированной информационной системы на безвозмездной основе, в информационную систему Министерства внутренних дел, что свидетельствует о развитии цифрового гражданства в Республике Беларусь.

Министр внутренних дел Республики Беларусь И.В. Кубраков обратил внимание, что административная ответственность за непредоставление информации о наличии документов иностранных государств в настоящее время не установлена, а обоснованием целесообразности вводимой конституционно-правовой обязанности является тот факт, что полученная информация может быть использована при решении вопросов, связанных с замещением государственных должностей, имеющих соответствующие ограничения, а также в сфере уголовно-процессуального законодательства, социально-правовой сфере.

Нововведением для органов внутренних дел является также принятие в торжественной обстановке присяги у лиц, приобретающих гражданство, за исключением случаев приобретения гражданства по рождению. Если лицо отказывается от принесения присяги, то данный факт является основанием для отмены решения о приобретении гражданства.

Органы внутренних дел с июля 2023 г. также обязаны принять экзамен на знание одного из государственных языков у лиц, приобретающих гражданство Республики Беларусь. Экзамен сдается в письменном виде в форме тестовых заданий. Начальник Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь А.Ю. Бегун отметил, что в других государствах есть негативные примеры, когда лицо, которое является гражданином государства, в судебном порядке заявляет, что не знает языка, и требует переводчика.

Хотелось бы отметить, что в соответствии с законодательством обязательство о соблюдении и уважении Конституции Республики Беларусь берет на себя лицо, которое подает заявление о приобретении белорусского гражданства в порядке приема, регистрации или восстановления в гражданстве. Однако возникает закономерный вопрос: как кандидат на гражданство будет соблюдать и уважать Конституцию Республики Беларусь без знания ее норм? До настоящего времени не разработан механизм проверки знаний Конституции Республики Беларусь у лица, ходатайствующего о приобретении гражданства Республики Беларусь в порядке приема, регистрации или восстановления.

Для реализации конституционных обязанностей, установленных ст. 52 и ст. 54 Основного Закона Республики Беларусь, предлагаем ввести в законодательство и практику деятельности органов внутренних дел, органов дипломатической службы проведение экзаменационного испытания по знанию Конституции Республики Беларусь при приобретении гражданства в порядке приема, регистрации, восстановления в гражданстве.

Таким образом, исследование компетенции органов внутренних дел по решению вопросов, связанных с гражданством, свидетельствует о широком круге полномочий, значительном объеме выполняемой работы, заключающейся в реализации правовых норм о гражданстве. Органы внутренних дел являются самостоятельной и предварительной инстанцией при решении вопросов гражданства, что свидетельствует о значительной роли органов внутренних дел при разрешении вопросов приобретения, изменения и прекращения гражданства Республики Беларусь.

УДК 340.1; 342.7

Д.А. Габрусевич

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Анализ положений Конституции Республики Беларусь, международных договоров, иных нормативных правовых актов системы законодательства Республики Беларусь дает основание заключить, что органы государственной власти, местного

управления и самоуправления участвуют в осуществлении государственной политики, являются ее субъектами. В правоохранительном аспекте осуществление государственной политики связано, прежде всего, с обеспечением защиты прав и свобод граждан, с использованием различных правовых средств и способов правового регулирования, с соблюдением гарантий и принципов конституционно-правового режима, законности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Цель осуществления государственной политики обусловлена необходимостью защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечением обороны страны и безопасности государства.

Органы внутренних дел – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законодательством. Входя в систему органов исполнительной ветви власти, органы внутренних дел также выступают в качестве значимого субъекта правовой политики государства с позиции осуществления правовой охраны. С одной стороны, их деятельность как субъекта направлена на обеспечение государственных интересов и соблюдения правового режима законности всеми участниками урегулированных правом общественных отношений. С другой стороны, цель – обеспечение и защита конституционных прав и свобод отдельных граждан и общественных объединений.

На современном этапе одним из важных направлений правоохранительной деятельности органов внутренних дел являются противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов, профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ. Риски и угрозы, исходящие из сферы незаконного оборота наркотиков, однозначно позволяют утверждать, что противодействие преступности в указанной области связано с конституционно-правовыми положениями о необходимости защиты прав и свобод граждан, их нравственности и здоровья, а также конституционного строя страны. Следовательно, противодействие незаконному обороту наркотиков напрямую связано с осуществлением государственной политики в правоохранительной сфере, оно является компонентом данной политики.

Основы формирования и реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков заложены в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». Так, в ст. 6 закрепляется, что органы внутренних дел являются субъектом государственной политики, который координирует деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров. Координация деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков также осуществляется и координационными совещаниями по борьбе с преступностью и коррупцией в соответствии с законодательными актами.

Деятельность органов внутренних дел в сфере реализации политики государства по противодействию незаконному обороту наркотиков направлена на установление правового режима законности и правопорядка, на обеспечение контроля за соблюдением требований этого режима всеми участниками, на пресечение правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и на привлечение правонарушителей к ответственности. В современной Беларуси особую социально-юридическую значимость эта деятельность имеет в сферах административно-правового и уголовно-правового регулирования.

Проблема незаконного оборота наркотиков как угроза для современного общества относится к числу наиболее серьезных вызовов, так как ставит под угрозу здоровье нации, являющейся главной ценностью любого государства (особенно когда ее влиянию подвергается молодежь). Для Республики Беларусь незаконный оборот наркотиков также является серьезной проблемой, губительные последствия которой требуют взвешенного подхода к ее решению со стороны государства.

С ростом данной проблематики, особенно с появлением новых способов незаконного распространения и продажи наркотиков, а также и новых видов наркотических веществ, прекурсоров и их аналогов (дизайнерские, синтетические и другие наркотики), возникла особая необходимость в защите правоохраняемых интересов граждан Республики Беларусь и государства в целом. С этой целью были приняты быстрые меры реагирования на законодательном уровне: 28 декабря 2014 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Издание Декрета Главой государства и использование им своих конституционных полномочий свидетельствовало о высокой степени угрозы, исходящей из сферы наркопреступности. Декрет ужесточил ответственность за незаконное хранение, перевозку, пересылку и сбыт наркотических средств и психотропных веществ, ввел административную ответственность за появление в общественном месте, нахождение на рабочем месте, потребление без назначения врача наркотических средств и психотропных веществ. Именно данный нормативный правовой акт стал фундаментом для дальнейшего внесения изменений в иные нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие в том числе административную и уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков, а также стал основополагающим актом в части организации работы органов внутренних дел на новом уровне по профилактике незаконного оборота наркотиков.

Несмотря на то, что органы внутренних дел, в частности соответствующие подразделения Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Министерства внутренних дел Республики Беларусь, осуществляют законные ограничения прав и свобод граждан, их деятельность ведется на конституционно-правовых основаниях. Благодаря указанным ограничениям удается предотвратить реальную угрозу совершения многих преступлений против личности, ее жизни и здоровья, прав и законных интересов.

Планомерное формирование и реализация государственной политики органами внутренних дел по противодействию незаконному обороту наркотиков должна основываться на определенной стратегии или концепции, в которой центральным субъектом координации указанной деятельности, как определяет ст. 6 вышеприведенного Закона, выступали бы органы внутренних дел. Разработка предложений по формированию такого концептуального акта на уровне Министерства внутренних дел существенно повысила бы определенность в части постановки и реализации конкретных задач соответствующим подразделениям ведомства и другим органам, участвующим в реализации антинаркотической политики в целом.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современный период развития общественных отношений стабильная правовая система немыслима без реализации эффективной правовой политики. В целях оптимального функционирования общественных отношений и поступательного развития институтов государственной власти правовая политика как стратегия правового развития общества должна учитывать качественные изменения в экономической, социально-политической, правовой и духовной сферах его жизнедеятельности, преобразование которых обусловлено интенсивным развитием и использованием юридических средств и механизмов регулирования общественных отношений. Кроме того, правовая политика как сфера целеполагаемой социальной и политической практики направлена на планомерное позитивное преобразование общественных отношений. Следовательно, благодаря правовой политике осуществляется формирование национальной правовой системы.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 28 июня 2023 г. подписал Указ № 196, которым утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь (далее – Концепция). Она представляет собой правовой акт, структурированный в пяти главах и определяющий стратегию развития всей правовой системы белорусского государства. Представляя собой превентивный инструмент для возможных вызовов и угроз, Концепция направлена на регулирование общественных отношений в современных условиях функционирования Республики Беларусь как правового демократического государства.

В рамках Концепции определяется понятие правовой политики Беларуси, ее цели, принципы, а также субъекты. В ней сформулированы приоритетные направления дальнейшего развития национальной правовой системы на основе обновленной Конституции, содержащей ряд фундаментальных положений о государственном и политическом устройстве белорусского общества, основанных на богатом национальном опыте нормотворчества и тенденциях политического развития, а также учитывающих международную обстановку, вызовы и угрозы современного времени.

Раскрывая предпосылки принятия Концепции, руководитель рабочей группы по разработке ее проекта О.И. Чуприс отметила, что решение о начале работы над концепцией принималось в особых условиях возрастающей мировой и региональной нестабильности, сопровождающейся угрозами национальной безопасности Республики Беларусь, столкнувшейся, начиная с 2020 г., с массированным воздействием на ее конституционно-правовой строй и стабильность общества. Соответственно был приведен в действие национально-правовой механизм, призванный обеспечить суверенитет государства и не допустить вмешательства в его внутренние дела, включая принятие законодательных решений, отвечающих интересам безопасности государства и граждан. Были задействованы все уровни законодательного регулирования – от Конституции до отраслевого законодательства.

Концепция впервые официально закрепила понятие правовой политики как научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы. При этом правовая система рассматривается не только как правотворческая и правоприменительная деятельность. Она включает правосознание, правовую культуру и другие явления правовой действительности, обеспечивающие нормативность регулирования общественных отношений в соответствии с принципами унитарного демократического социального правового государства, установленными Конституцией, общепризнанными принципами международного права, иными принципами нормотворческой и правоприменительной деятельности. Таким образом, структуру правовой системы Беларуси составляют следующие элементы: нормотворчество и его результаты, правоприменительная практика, правосознание, правовая культура, иные правовые институты, процессы и явления, обеспечивающие нормативно урегулированное развитие общественных отношений.

В рассматриваемом нормативном правовом акте закрепляются национальные историко-культурные основы правовой системы, прослеживается эволюционный путь его становления: «На протяжении всей своей истории стране неоднократно приходилось отстаивать независимость, обеспечивать безопасность по периметру границ, оказывать помощь как целым государствам, так и отдельным группам населения. Данные процессы отразились на менталитете белорусов, характер которых всегда отличали толерантность, созидательность, непринятие агрессии и давления извне. Важно сохранить и приумножить эти лучшие качества белорусского народа».

В Концепции закреплено положение о том, что правовая система Республики Беларусь сформирована на традициях семьи континентального права, передовых подходах иных правовых систем с учетом опыта формирования белорусской государственности. Ее характерными чертами являются: конституционная идентичность; верховенство Конституции в системе законодательства и при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов, ее прямое действие на всей территории государства; наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан.

Обращается внимание, что система законодательства выступает ключевым элементом правовой системы. Сегодня система законодательства характеризуется относительной стабильностью. Она включает Конституцию, 26 кодексов и более 4000 нормативных правовых актов.

Можно утверждать, что Концепция представляет собой систему теоретических положений, фиксирующих достигнутый уровень правового развития и определяющих цели, принципы, перспективы и направления совершенствования основополагающих механизмов правового регулирования и правоприменительной практики. Иными словами, Концепция отражает совокупность представлений об определенном уровне правового развития, характеризует эволюцию правовой системы, а также основные стратегические направления по достижению намеченных в Конституции Республики Беларусь целей развития общественной жизни.

О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ («ОТМЫВАНИЕМ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В настоящее время активно протекают процессы глобализации, размываются географические границы, преступность приобретает транснациональный характер. В складывающихся обстоятельствах особое место занимают проблемы противодействия легализации средств, полученных преступным путем.

Деятельность преступных организаций не может осуществляться без финансирования. С одной стороны, денежные средства необходимы для подготовки к преступлению и реализации преступного умысла, с другой – денежные средства, полученные в результате его реализации, не могут использоваться преступниками легально. В данной связи представители криминального сообщества непрерывно совершенствуют технологии «отмывания» денежных средств. Согласно оценкам экспертов Международного валютного фонда, объем ежегодно отмываемых денег составляет 2–5 % мирового ВВП.

Легализация доходов от преступной деятельности осуществляется преимущественно через финансово-кредитную систему. Согласно ст. 132 Конституции Республики Беларусь национальная финансово-кредитная система состоит из бюджетной и банковской систем, а также включает в себя финансовые средства внебюджетных фондов, организаций и граждан. Ввиду того, что банки являются ключевым институтом как в мировой, так и в национальной финансово-кредитной системе, одной из подверженных риску представляется банковская система.

Республика Беларусь осуществляет международное сотрудничество по противодействию отмыванию денежных средств в рамках таких организаций, как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ), Группа «Эгмонт» и др.

ЕАГ осуществляет содействие внедрению рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), разработку и проведение мероприятий по противодействию отмыванию денежных средств, координацию программ международного сотрудничества и технического содействия с заинтересованными государствами, а также анализ тенденций и обмен опытом противодействия указанным преступлениям с учетом особенностей региона. Посредством ЕАГ Республика Беларусь участвует в деятельности ФАТФ (ЕАГ – ассоциированный член ФАТФ), которая на основе анализа данных финансовой разведки разрабатывает специализированные стандарты, признающиеся 180-ю государствами в качестве международного стандарта по противодействию «отмыванию» денежных средств и финансированию терроризма. Методологические основы указанной деятельности определены в «Руководстве ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы».

Группа «Эгмонт» является международной организацией, объединяющей подразделения финансовой разведки государств. Основная задача группы – налаживание каналов передачи полученной в результате оперативно-розыскной деятельности информации о движении денежных средств.

Наряду с членством в международных организациях Республика Беларусь развивает двусторонние экономические отношения, в частности в банковской сфере, с Исламской Республикой Иран, Королевством Саудовская Аравия, Объединенными Арабскими Эмиратами, Государством Кувейт, Государством Катар, Королевством Бахрейн, Турецкой Республикой, Народной Республикой Бангладеш и Республикой Индонезия. Согласно статистическим данным The Islamic Corporation for the Development of the Private Sector, все перечисленные государства аккумулируют наибольшее количество исламских финансовых активов, значительную долю которых составляют активы исламских банков.

Так, 28 декабря 2009 г. Национальным банком Республики Беларусь и Центральным банком Исламской Республики Иран был заключен Меморандум о взаимопонимании в области банковского надзора. Меморандумом определяется порядок обмена информацией по отдельным финансовым операциям, проведения проверок на местах, а также способах защиты конфиденциальной надзорной информации. На основании меморандума правоохранительные органы Республики Беларусь получили доступ к информации о движении денежных средств.

Согласно данным статистического бюллетеня за 2020 г. в Республике Беларусь проживало 8 445 татар, 6 001 азербайджанцев, 5 231 туркмен, 1 441 узбек, 1 068 казахстанцев, 1 037 арабов, 1 013 таджикстанцев, 368 афганцев, 339 башкир, 327 турок. Иными словами, Республику Беларусь населяет около 25 тыс. человек, исповедующих ислам. Данный фактор необходимо учитывать при разработке мер противодействия легализации средств, полученных преступным путем, так как квазibanковские системы перевода денежных средств типа «хавалы» основаны на принципах шариата.

Как справедливо отмечает А.Л. Баньковский, данные системы, в отличие от широко распространенных систем перевода денежных средств, создают идеальные условия для возможностей отмывания денег. Подобные финансовые операции проводятся без соответствующего документального оформления и строятся на личном доверии и репутации посредника. Они имеют четкую региональную иерархию и довольно эффективные правила проведения и разрешения возможных споров, основанные на общинно-религиозных обычаях и социальном остракизме.

На практике «хавала» неоднократно использовалась для легализации средств, полученных преступным путем, а также при переводе денежных средств для финансирования террористической деятельности. Как указывает Н.Ю. Сухина, большую часть средств для совершения теракта 11 сентября 2001 г. в США террористы получили переводами из Афганистана при помощи «хавалы».

Таким образом, в условиях стремительного роста мировых исламских активов важно активизировать деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь по изучению особенностей функционирования квазibanковских систем перевода денежных средств типа «хавалы», а также по поиску эффективных правовых инструментов противодействия легализации средств, полученных преступным путем.

В данной связи представляет интерес предложение представителей Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь А.Е. Гинько и А.Ю. Чернолевского о дальнейшем совершенствовании института параллельных расследований в Республике Беларусь, подразумевающего сосредоточение работы одновременно на предикатном преступлении и «отмывании» денежных средств.

УДК 351.746.2(477) «19»

В.К. Грошевая

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА УССР В 20-е гг. XX в.

Становление уголовного розыска в Украине проходило в тяжелых условиях и имело свои особенности.

В начале 1919 г. органы уголовного розыска (уголовно-следственные комиссариаты, отделы уголовного розыска) не подчинялись общей милиции, а были самостоятельными учреждениями. На местах они подчинялись Исполкомам Советов, а из центра их деятельность, как и деятельность общей милиции, координировалась Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД).

Учитывая трудности борьбы с уголовной преступностью, советское правительство сочло необходимым выделить из общей милиции судебно-уголовную милицию и судебно-уголовный розыск.

Так, 15 апреля 1919 г. СНК УССР был принят декрет «Об организации судебно-уголовного розыска», которым предлагалось учредить в системе Народного комиссариата юстиции (НКЮ) УССР отдел судебно-уголовного розыска, а на местах – органы судебно-уголовной милиции.

Позже, в мае 1919 г., во исполнение указанного декрета, постановлением НКЮ было введено положение об органах уголовного розыска и судебно-уголовной милиции.

Органы судебно-уголовной милиции создавались на местах и подчинялись уголовному розыску. Согласно его указаниям и поручениям судебно-уголовная милиция выполняла отдельные следственные действия, проводила дознания по уголовным делам. Органы уголовного розыска и судебно-уголовной милиции являлись вспомогательным аппаратом судебно-следственных учреждений при раскрытии и расследовании преступлений.

Изначально аппарат уголовного розыска находился в составе НКЮ. Однако в связи с тем, что опыт работы РСФСР и практика украинской милиции подтверждали необходимость объединения уголовного розыска и общей милиции, в феврале 1920 г. уголовный розыск из НКЮ перешел в ведение НКВД.

Для охраны революционного порядка путем расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом 3 апреля 1920 г. постановлением Совнаркома Украины «Об организации отделений уголовного розыска» в губерниях и уездах были учреждены отделения уголовного розыска.

В июне 1920 г. Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции УССР по отделу уголовного розыска был издан приказ, согласно которому начальники губернских милиций должны были произвести реорганизацию уголовного розыска, основываясь на вышеуказанном постановлении.

Губернское отделение уголовного розыска (далее – губрозыск) объединяло все уголовно-розыскные учреждения, имеющиеся в губернии, и руководило их деятельностью, являясь для данного губернского города одновременно и городским.

В компетенцию данных отделений уголовного розыска входила борьба с преступностью на территории губернии. Они осуществляли руководство уездными отделениями уголовного розыска, издавали для них инструкции, распоряжения, указания и разъяснения, разрабатывали технические вопросы обнаружения и поимки преступников, осуществляли контроль над деятельностью подразделений, проводили ревизии.

Отделения уголовного розыска занимались обслуживанием не только города в целом, но и прилегающих к нему территорий уезда. В подчинении уездных отделений уголовного розыска находились уголовно-следственные столы, которые создавались при каждом районном отделении милиции. Уголовно-следственным столам отводилась практическая работа на местах.

В обязанности начальников губернских милиций входило строго следить за исполнением циркуляров и приказов, ранее разосланных Главмилицией, а их копии направлять начальникам губрозысков.

Отмечалось, что начальники губрозысков и угрозысков, посылая запросы в Центр, обходили Губернскую милицию. В связи с этим Главмилиция давала разъяснение, что по всем вопросам, касающимся организации уголовного розыска, необходимо было обращаться в порядке следующей подчиненности: уголовно-следственный стол – Угрозыск – Губрозыск – Губмилиция, где сосредоточены все циркуляры, приказы и указания относительно организации уголовного розыска. Относительно розыска преступников в государственном масштабе и технических вопросов в деле розыска необходимо было обращаться непосредственно в Центроурыск.

В конце 1921 г. реформирование уголовного розыска УССР было практически закончено созданием 12 губернских управлений, 87 уездных отделов, 131 городского и 576 уездных уголовно-розыскных столов, 3 железнодорожно-дорожных отделов и отдела водных путей, разделенных на отделения и участки.

В целях усиления борьбы с уголовной преступностью в июле 1922 г. служба уголовного розыска была выделена из состава милиции в самостоятельный орган, подчинявшийся НКВД. Основанием стал приказ НКВД УССР № 183 «О переподчинении уголовного розыска» от 19 июля 1922 г., согласно которому уголовный розыск республики был подчинен непосредственно НКВД при полной административно-хозяйственной автономии.

Необходимо отметить, что выделение уголовного розыска из состава милиции негативно отразилось на деятельности как розыска, так и милиции. Борьба с уголовной преступностью велась двумя органами (милицией и уголовным розыском), задачи и функции которых были недостаточно четко разграничены.

Однако в следующем году Центроузрыск и Главмилиция Украины снова были объединены в Главное управление милиции и розыска УССР.

Таким образом, среди особенностей становления уголовного розыска УССР в 1920-е гг. следует назвать отсутствие четкой иерархии подразделений и проблемы подчиненности уголовного розыска Главмилиции и местным органам власти, что проявлялось в плохой координации работы. В период своего становления уголовный розыск УССР подвергался трансформации, обусловленной тяжелыми условиями того времени. Кроме того, формировалась и укреплялась организационная структура и вертикальная иерархия, налаживалось и совершенствовалось внутриведомственное взаимодействие.

УДК 351.74 (09)(476)

В.А. Данилов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ В БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953)

Исторически сложилось, что в многогранной деятельности органов внутренних дел СССР в профилактике и пресечении преступлений и административных правонарушений значительную роль играл институт участковых инспекторов милиции (в разные периоды времени – участковые надзиратели, участковые инспектора, участковые уполномоченные милиции). В комплексе мер по охране правопорядка на этих сотрудниках лежала большая ответственность и нагрузка. Участковые уполномоченные при выполнении служебных обязанностей фактически осуществляли все задачи, поставленные перед милицией в целом. В связи с этим на их деятельность обратило внимание руководство союзного и республиканского НКВД/МВД. В течении советского периода отечественной истории органы внутренних дел, институт участковых инспекторов в частности, находились в процессе постоянного организационно-структурного развития и правового регулирования. И в довоенные годы служба участковых достаточно четко регламентировалась приказами и инструкциями, однако в данном отношении особо выделяются первые послевоенные годы, когда появился целый ряд важных подзаконных актов союзного и республиканского ведомств.

Основополагающими документами являлись приказ МВД СССР (и соответственно приказ МВД БССР) от 30 апреля 1949 г. «О мероприятиях по улучшению работы участковых уполномоченных милиции» и «Инструкция по службе участковых уполномоченных милиции» МГБ от 26 июня 1952 г., содержавшие конкретный перечень прав и служебных обязанностей участковых уполномоченных. Данный период связан с масштабными структурными изменениями в системе правоохранительных органов, в частности переводом ряда милицеских подразделений в ведение МГБ. Несмотря на то, что в первые послевоенные годы, как считает Р.С. Мулукаев, в стране четко наблюдалась тенденция на понижение роли МВД при одновременном усилении роли МГБ (в октябре 1949 г. в состав МГБ переданы милиция и уголовный розыск), неизменными оставались задачи милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

В послевоенное десятилетие существенно умножились и усложнились задачи, стоявшие перед милицией в целом, и участковыми уполномоченными в частности. Это было связано с изменившейся социально-политической обстановкой в стране. Участковые уполномоченные вели борьбу с уголовной преступностью, осуществляли надзор за соблюдением законов в сфере охраны общественного порядка, миграцией населения, связанной с голодом 1946 г и др. Однако помимо «традиционных» обязанностей, на их плечи легла борьба (совместно с другими службами) с политическим бандитизмом, а также выявление и разоблачение карателей и пособников фашистов, замаскировавшихся среди мирных граждан, учет и контроль репатриированных лиц, организация работы сельских исполнителей и ночной охраны в сельской местности и др. Только в 1946 г. сотрудниками милиции было задержано 660 бывших полицейев, 142 изменника Родины, 345 пособников.

Огромной социально-политической проблемой для республики являлась ликвидация детской беспризорности и безнадзорности. В «Инструкции о борьбе с детской преступностью и хулиганством» НКВД СССР от 5 августа 1943 г. сотрудникам милиции, и в первую очередь участковым уполномоченным, предписывалось всеми доступными средствами предотвращать преступность среди несовершеннолетних, организовывать и проводить мероприятия по предупреждению и ликвидации детской преступности, беспризорности, анализировать состояние преступности среди несовершеннолетних, устанавливать ее причины и в сотрудничестве со всеми службами НКВД и органами местной власти принимать меры к их устранению. «Положением о детских приемниках-распределителях НКВД» от 26 июня 1945 г. участковым уполномоченным предписывалось изымать несовершеннолетних беспризорников с общественных мест и доставлять в детские приемники-распределители НКВД. В первые послевоенные годы участковые неоднократно изымали детей-сирот из батрачества у кулаков, особенно из западных областей республики, где они подвергались жестокой эксплуатации.

Для изъятия беспризорников, как и для выполнения других служебных задач, участковые часто привлекали наиболее сознательных и социально активных граждан, что предписывалось рядом подзаконных актов НКВД/МВД. В директиве НКВД БССР от 5 июля 1945 г. как серьезный недостаток отмечалось слабое участие общественности в работе милиции. Задача усиления связи с общественностью конкретно ставилась в «Инструкции об организации и практическом использовании бригад содействия милиции» от 4 апреля 1946 г. Бригады прикреплялись к участковым (пинежным) уполномоченным, к дежурным по отделениям милиции и действовали под их руководством. При их помощи только в 1946 г. участковыми к административной ответственности были привлечены более 2,5 тыс. человек, к уголовной – 36 человек. Изменения в криминогенной обстановке

в республике вызвали появление 14 ноября 1953 г. новой «Инструкции по организации и работе бригад содействия милиции», содержащей ряд указаний для участковых уполномоченных по широкому привлечению населения к охране общественного порядка. Бригады создавались при участковых уполномоченных для оказания помощи в борьбе с уголовной преступностью, в охране общественного порядка и социалистической собственности.

Тесно взаимодействовали участковые с сотрудниками БХСС, особенно в пресечении хищений и спекуляции продуктами и товарами народного потребления. Основная нагрузка легла на участковых и по учету и регистрации населения в связи с принятием в октябре 1945 г. нового положения СССР о паспортизации. Перед участковыми уполномоченными также стояла важная задача, учитывая послевоенную разруху на селе, – бороться за сохранение хлеба, в первую очередь при использовании его для изготовления самогона. В связи с Указом ПВС СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и сбыт самогона», вводившим за него уголовную ответственность (до 7 лет ИТЛ с конфискацией имущества), приказом МВД БССР от 11 ноября 1948 г. «Об усилении борьбы с самогонварением» участковым уполномоченным была поставлена задача значительного усиления работы в данном направлении, предписывалось по каждому выявленному факту самогонварения принимать меры с предоставлением ежемесячных отчетов в областные УМВД. Участковым поручалось также вести постоянную разъяснительную и профилактическую работу среди населения, указывалось, что эта работа носит политический характер.

Важнейшей задачей милиции являлась борьба с политическим бандитизмом, особенно в западных областях БССР. В апреле 1946 г. МВД БССР издало директиву «О мероприятиях и борьбе с бандитизмом и антисоветскими проявлениями, а также уголовной преступностью в Белорусской ССР». Структурным подразделениям на местах приказывалось активизировать борьбу с бандитизмом, организовать строгий учет всех политических преступлений и террористических актов, сельским участковым приказывалось усилить работу по изъятию трофейного оружия у населения. Участковые уполномоченные (особенно в сельской местности) принимали самое активное участие в уничтожении националистических банд, в составе смешанных групп участвовали в ликвидации значительного количества бандформирований, порой платя собственными жизнями.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в первое послевоенное десятилетие в связи с усложнением социально-политической обстановки в стране и республике в своих директивных документах НКВД/МВД особое внимание уделяло регламентированию служебной деятельности участковых уполномоченных милиции.

УДК 342.8

О.А. Дементей

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Существенная корректировка Избирательного Кодекса Республики Беларусь (далее – Кодекс) обеспечила введение в современную правовую действительность белорусского государства ряда новаций, на изучение и правовое осмысление которых в настоящее время направлен значительный сектор юридической науки, так как из-за недостаточной правовой освещенности указанное направление научной деятельности приобрело особенную актуальность.

Примером таких новаций является использование в нормах обновленного Кодекса термина «избирательные действия», нормативное определение которого не закреплено и не истолковано в юридической доктрине.

Из анализа содержания ст. 4 Кодекса видится взаимосвязь права граждан Республики Беларусь, достигших 18 лет, на участие в выборах («право избирать») и права на участие в других избирательных действиях.

В новой редакции ст. 49 Кодекса регламентированы категории лиц, несущие ответственность за нарушение требований Кодекса, среди которых лица, распространяющие призывы, побуждающие или имеющие своей целью побудить к отказу от совершения избирательных действий, к срыву, отмене или переносу срока выборов. В данном случае отсутствует конкретизация субъектов избирательного процесса, на которых могут быть направлены призывы «нарушителей» к отказу от избирательных действий, из чего следует вывод, что содержание термина «избирательные действия» не ограничивается исключительно действиями по реализации избирательного права гражданами или группами граждан (например, выдвижение кандидатов, участие в сборе подписей, принятие участие в голосовании или отказ в его участии и т. д.).

Так, С.А. Тюга разъясняет, что к числу субъектов избирательного процесса и, следовательно, субъектов избирательных действий, относятся «...государственные органы, участвующие в обеспечении избирательных действий и процедур и наделенные определенной компетенцией по вопросам формирования выборных органов власти, а также члены избирательных комиссий, осуществляющие избирательно-правовые действия».

На основании изложенного следует полагать, что избирательные действия – это действия субъектов избирательного процесса, направленные на реализацию их прав и обязанностей, регламентированных действующим законодательством, при участии, организации, проведении выборов, а также направленные контроль за соблюдением требований избирательного законодательства.

Исходя из данного подхода к пониманию содержания понятия «избирательные действия» следует, что характер и объем избирательных действий, осуществляемых его субъектами, напрямую зависит от характера и объема их правового статуса, закрепленного в избирательном законодательстве.

При изучении сущности и содержания понятия «избирательные действия» закономерно возникает вопрос о круге субъектов, которые осуществляют данные действия. В данном случае, основываясь на предложенной дефиниции, следует по-

лагать, что не будет ошибочным утверждать, что круг субъектов избирательных действий не выходит за пределы круга субъектов избирательного процесса. При этом считается, что вести речь о том, что они совпадают, преждевременно.

В настоящее время в правовой науке имеется большое количество мнений применительно к кругу субъектов избирательного процесса в Республике Беларусь. Среди них наиболее полный перечень приводит С.А. Цюга в своем труде «Теоретические проблемы понимания и классификации участников избирательного процесса в Республике Беларусь»:

«1) избиратели (избирательный корпус, электорат); 2) кандидаты на выборные должности и их представители; 3) Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь; 4) избирательные комиссии (члены избирательных комиссий); 5) инициативные группы; 6) общественные объединения (в том числе политические партии); 7) трудовые коллективы; 8) органы, осуществляющие назначение выборов (Президент Республики Беларусь, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь); 9) органы, осуществляющие правовую охрану проведения выборов (прокуратура, суд); 10) наблюдатели (международные наблюдатели); 11) средства массовой информации».

Среди указанных субъектов в части характера и объема осуществления избирательных действий при проведении выборов особое внимание необходимо уделить деятельности правоохранительных органов. В частности, следует рассмотреть основные полномочия данных субъектов, предусмотренные указанным Кодексом.

Так, суды общей юрисдикции осуществляют рассмотрение жалоб в связи со спорами между иными субъектами избирательного процесса, возникшими в ходе осуществления ими избирательных действий (например, в соответствии со ст. 33 Кодекса решения Центральной избирательной комиссии могут быть обжалованы в Верховный Суд Республики Беларусь в случаях, предусмотренных законодательством).

В соответствии со ст. 81¹, 88¹, 101¹ Кодекса Конституционный суд Республики Беларусь осуществляет контроль конституционности проведения выборов Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, посредством дачи соответствующего заключения на предложение Президиума Всебелорусского народного собрания.

В ст. 13 Кодекса предусмотрено направление наблюдателями обращений об устранении нарушения данного Кодекса и иных актов законодательства о выборах в органы прокуратуры или суд.

Между тем, немаловажной является роль правоохранительных органов (органы прокуратуры, следственные органы, органы внутренних дел и т. п.) по обеспечению законности и правопорядка при проведении электоральных кампаний. Действия указанных государственных органов в обозначенной сфере не могут быть расценены как «избирательные», так как осуществляются на основании отсылочной нормы в ст. 49 Кодекса, в соответствии с иными нормативными правовыми актами (например, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь и др.), в связи с реагированием на совершение административных правонарушений и преступлений, в том числе связанных с нарушением избирательного законодательства, поддержанием общественного правопорядка в местах проведения массовых мероприятий и иных должностных полномочий.

Следует заметить, что рассматриваемые в настоящее время тезисные утверждения применительно к научному осмыслению нового для отечественного законодательства понятия «избирательные действия», их характера и объема, а также вопроса о субъектном составе таких действий, нуждаются в дополнительном доктринальном изучении, анализе и последующей разработке на этой основе общей научно-правовой концепции. В связи с этим рассматриваемая тема и ее проблематика не вызывает сомнения в своей актуальности и значимости для последующего совершенствования отечественного законодательства и юридической науки.

УДК 340.132.6

Н.М. Дубрава

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В современной методологии толкования правовых норм самостоятельное значение имеет понятие «интерпретация», все чаще используемое в правовых исследованиях. Так, к примеру, по мнению А.В. Мелехина, под толкованием норм права следует понимать не только уяснение смысла правовой нормы, но и его интерпретацию (результат толкования). С.А. Комаров и А.В. Малько, определяя толкование норм права как «деятельность по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме», одним из аспектов толкования правовых норм считают интерпретацию как выяснение соотношения объема толкуемой правовой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста.

Все большее внимание исследователей к понятию «правовая интерпретация» применительно к вопросу толкования правовых норм в последнее десятилетие не случайно. В современной правовой действительности, характеризующейся динамично развивающимися общественными отношениями и повышением правовой неопределенности, не только законодатель, но и правоприменитель обязан отыскивать и применять все возможные правовые средства для поддержания стабильности и устойчивости развития национального права и поддержания правового порядка. В данной связи деятельность по толкованию правовых норм на современном этапе нередко выходит за рамки простого отражения фактов объективной действительности и соотношения их с буквальным смыслом текста нормативных правовых актов.

М.В. Антонов, определяя сущность толкования в «установлении (выявлении) смысла правового текста (высказывания, суждения, статьи закона и т. п.) и конструировании нормы права (элементов ее логической структуры) на основании выявленного смысла», выделяет в толковании три аспекта (элемента), одним из которых является внесение в толкуемый текст своеобразных элементов, которые связаны с личностью интерпретатора. При этом, в качестве одного из значений латинско-

го термина «interpretation» исследователь называет – «авторское прочтение», что совпадает со значением интерпретации, определенном в современных толковых словарях русского языка (интерпретация – «предложить свою трактовку текста; объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения на что-нибудь»).

В современной правовой теории интерпретация в праве стала одним из самых обсуждаемых вопросов. Категория «юридическая интерпретация» сегодня рассматривается в двух контекстах: во-первых, в контексте классической (догматической) теории толкования норм права и, во-вторых, в контексте юридической герменевтики и иных направлений правовой теории, связанных с постклассической методологией правовой науки. В контексте классической теории толкования норм права, интерпретация и толкование рассматриваются как тождественные понятия, и основная задача толкования (интерпретации) состоит в том, чтобы установить (точнее, отразить) заложенный в гипотезе, диспозиции и санкции смысл нормы права.

Изучение интерпретации как составляющей толкования норм права в контексте юридической герменевтики связывают с деятельностью крупнейших немецких и французских философов XIX и XX вв., таких как В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, в. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, Э. Бетти, П. Рикер и др. Для развития методологии толкования правовых норм особенно выделяют работы Х.-Г. Гадамера, Э. Бетти и П. Рикера.

Под интерпретацией Э. Бетти понимает процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и «репрезентативная форма», выступающая как посредник, через которого осуществляется их сообщение. Центральным понятием теории Э. Бетти является именно «репрезентативная форма» как объект любой интерпретации. Этим понятием охватываются все возможные смылосодержащие выражения человеческой субъективности, подлежащие интерпретации: «...от живой и подвижной речи до неподвижного документа или застывшего памятника, от письменного свидетельства до условных знаков, цифр и художественных символов, от языка артикулированного, от поэтического или прозаического слова, от языка доказательств до языка не артикулированного, до образных или музыкальных выражений; от заявлений до поступков, от выражения лица до манеры и стиля поведения».

Часто исследователи оперируют определением понятия «интерпретация», предложенным П. Рикером: интерпретация – «...это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...».

Х.-Г. Гадамер исходит из понимания интерпретационной деятельности субъекта не как «воссоздания первичного авторского текста, а как создания собственного Авторского Текста», источником которого является собственный герменевтический опыт. Центральным понятием герменевтики Х.-Г. Гадамера является «понимание» как процесс слияния горизонта, задаваемого интерпретируемым текстом (горизонт «прошедшего»), и горизонта, привносимого интерпретатором (горизонт «настоящего»)). Х.-Г. Гадамер рассматривал истолкование не как «какой-то отдельный акт, задним числом и при случае дополняющий понимание; понимание всегда является истолкованием, а это последнее соответственно суть эксплицитная форма понимания».

Таким образом, интерпретация и герменевтические процедуры содержат принципиально новые подходы для теории толкования норм права, в первую очередь, в связи с переосмыслением места субъекта интерпретации. Теория интерпретации показывает активную роль субъекта толкования-интерпретатора, заключающуюся в задействовании его личной нормативной системы (например, личностных правовых ценностей) как в процессе уяснения (установления) смысла правовых предписаний, так и в формулировании конечного результата толкования.

УДК 340

А.А. Жалова

О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Преступность является весьма распространенным социальным явлением на национальном и международном уровнях. На протяжении последних лет доминирующей криминологической тенденцией является продолжающийся рост и повышение общественной опасности преступности, расширение географии деятельности организованных межрегиональных и международных преступных групп и сложных схем их поведения.

В настоящее время для многих преступников стало характерно совершение преступлений, связанных с какой-либо одной формой криминальной деятельности, в нескольких странах. После совершения преступления в одной стране преступники пытаются пересечь границу и скрыться в другой, а также перевести свои незаконно добытые денежные средства за границу. В таких случаях, как правило, задержание преступника становится весьма сложным делом. Поэтому сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами заинтересованных стран могут служить своего рода гарантией того, что преступники предстанут перед судом и понесут соответствующее наказание.

В мировой практике одним из основополагающих начал борьбы с преступностью является международное сотрудничество на двусторонней основе и в рамках участия государств в специальных международных организациях.

В рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью было создано новое направление взаимодействия государств – международное полицейское сотрудничество.

Настоятельной потребностью сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь, занимающихся предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, является обеспечение возможности своевременного получения необходимых сведений из всех имеющихся информационных массивов (в том числе международных) с целью их оперативно-тактического использования в планировании конкретных мероприятий и получении доказательств. В связи с этим Республика Беларусь яв-

ляется активной участницей многосторонних международных соглашений по борьбе с преступностью. Одним из международных обязательств Республики Беларусь в рамках данных соглашений является сотрудничество в правоохранительной деятельности с иностранными государствами в рамках Международной организации уголовной полиции – Интерпол, в ряды которой Республика Беларусь вступила в 1993 г.

Актуальным направлением деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь является информационное взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств – членом Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола по вопросам борьбы с преступностью, имеющей международный (транснациональный) характер.

Интерпол является международным информационным центром сотрудничества правоохранительных органов, предоставляющим своевременную и достоверную информацию с соблюдением правил конфиденциальности и безопасности данных. Основной сферой деятельности Интерпола является сбор и обмен уголовной, оперативно-розыскной, аналитической и иной полицейской информацией.

Организация предоставила свою собственную платформу для общения и передачи сведений, в том числе, персональных данных граждан, напрямую, а не по дипломатическим каналам. С постепенным расширением Интерпола все большее число правоохранительных органов из стран с различными правовыми традициями и системами хранения информации получают возможность сотрудничать и напрямую общаться друг с другом.

Этот тип международного информационного сотрудничества призван способствовать эффективному взаимодействию, но иногда создает ряд проблем. Вопросы возникают в случаях непреднамеренного или преднамеренного злоупотребления некоторыми государствами информацией персонального характера, передаваемой по каналам Интерпола.

В связи с этим особое значение при международном обмене полицейской информацией, содержащей персональные данные, для правоохранительных органов Республики Беларусь приобретает правовое регулирование отношений по трансграничной передаче данной информации, без которой невозможно проведение мероприятий по борьбе с международной преступностью и задержание преступников, скрывающихся от правосудия.

Кроме того, в современных условиях значительно возрастает роль защиты персональных данных, передаваемых правоохранительными органами Республики Беларусь по каналам Интерпола в рамках международного полицейского сотрудничества.

Таким образом, стоит отметить, что в современных условиях требуется дополнительное научное осмысление и правовой анализ основного противоречия между двумя различными потребностями правоохранительных органов Республики Беларусь: необходимостью осуществления правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью, достижимой, в том числе, путем обеспечения постоянного международного полицейского сотрудничества, а также необходимостью обеспечения прав и законных интересов, таких как защита персональных данных, тех лиц, которые являются субъектами такого сотрудничества.

На основании изложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день актуальным является разработка научно обоснованных теоретических положений, практических рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства, обеспечивающего личную безопасность и защиту персональных данных при осуществлении международного сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь в рамках Интерпола.

УДК 94

А.С. Жмуровский

МЕСТО О.И. СЕНКОВСКОГО (БАРОНА БРАМБЕУСА) В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ БЕЛАРУСИ

Учебная дисциплина «История белорусской государственности», которая преподается в Академии МВД Республики Беларусь, позволяет не только расширить круг историко-правовых знаний у обучающихся, но и ознакомить их с исторической школой, изучающей белорусскую государственность.

Погружение в белорусскую историю дает возможность обнаружить в ее глубинах настоящие сокровища. К подобным самородкам с полным основанием можно отнести О.И. Сенковского – самобытного ученого и исследователя, вклад которого в национальную историческую науку, к сожалению, пока не нашел должной оценки и освещения как в специальной литературе, так и у биографов.

Кто же он, Осип Иванович Сенковский (литературный псевдоним Барон Брамбеус)? Белорусская историческая энциклопедия отмечает, что это ученый востоковед, дипломат, журналист и писатель. К сказанному следует добавить – известный ориентолог, доктор философии, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук, статский советник, редактор и владелец известного журнала «Библиотека для чтения». Он поддерживал творческие и дружеские отношения с Н.В. Гоголем, А.С. Пушкиным, А. Мицкевичем, Д.В. Довыдовым, Н.И. Гречем, Ф.В. Булгариным и другими литераторами.

Родился Осип Иванович 19 марта 1800 г. в родовом имении матери, недалеко от Вильно. Мать ученого происходила из старинного литовско-русского рода Буйков. Отец ведет родословную от польского шляхетского рода Сербевских. Дед Сенковского занимал в свое время место Волковысского старосты. Первым учебным заведением молодого Осипа Ивановича стал Минский иезуитский коллегиум, куда он попал в 1814 г. Затем юноша поступил в Виленский университет, где занимался изучением философии, языков, литературы, историческими науками.

После завершения учебы в 1819 г., он отправился в путешествие на Восток, завершив которое, в 1822 г. получил место ординарного профессора в Петербургском университете и серьезно занялся историческими исследованиями. Обладая высо-

кой научной квалификацией, способностью к анализу, владея восточными языками, ученый в своих работах делает обоснованные и компетентные выводы и умозаключения.

Занимаясь историей славян, он изучает древние пути миграций племен и указывает на их возможную прородину, интересуется происхождением имени Русов, термина «Малороссия». О.И. Сенковский одним из первых поставил вопрос о том, что правильнее будет рассматривать историю Великого княжества Литовского в контексте не польской, а русской истории. Рассуждая логически, настаивал он, следует признать, что в Средние века, объективно существовало два русских народа и два русских государства, Русь Московская (под владычеством монголо-татар) и Русь Литовская. Народонаселение обоих государств было одноплеменным. Народ, от наименования которого произошло название государства ВКЛ, составлял «каплю в море» и проживал на малой части государства.

Выводы О.И. Сенковского порой носили дискуссионный характер, вызывали недоумение, а даже протест в тогдашней ученой среде. Достаточно привести пример, когда он заявляет, что польская шляхта имеет иное, отличное от польского народа происхождение и корни этого отличия нужно искать. Как можно заметить, научные взгляды О.И. Сенковского серьезным образом отличаются от общепринятых и устоявшихся точек зрения на многие исторические факты и события. Системно изучая и анализируя первоисточники, он захватывал широкий круг историко-правовых проблем.

К сожалению, научное наследие его не оформилось в фундаментальные работы, хотя и собрано было в девяти томах сочинений, изданных в Санкт-Петербурге в 1858-1859 гг. В основном они представляют собой переодику, переписку, рецензии, но содержание их захватывает.

Подробнее с историей жизни О.И. Сенковского и его научными взглядами можно ознакомиться в книге известного советского писателя В.А. Каверина «Барон Брамбеус»: История О. Сенковского».

Учитывая сегодняшнюю политическую обстановку и процессы, происходящие в мире и обществе, исторические работы О. Сенковского требуют дополнительного внимания, тщательной экспертизы и непредвзятого анализа, что добавит ярких красок в нашу государственную историю.

УДК 342.77

А.И. Иванцова

О СРОКАХ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из отличительных черт чрезвычайных правовых режимов по определению является их временный характер. В Минимальных стандартах норм об основных правах человека при исключительном положении (принятых в 1984 г. на Парижской конференции Международной ассоциации юристов), не имеющих официального статуса, однако пользующихся авторитетом в мировом сообществе, содержится ряд положений относительно временного характера чрезвычайных правовых режимов. Они сводятся к обязательному законодательному закреплению максимального срока действия чрезвычайных правовых режимов (за исключением случаев военной агрессии), не превышающего границ периода, требуемого для восстановления нормальной обстановки, закреплению права законодательной власти в равной степени как аннулировать решение о введении чрезвычайных правовых режимов, так и изменить срок их действия.

В законодательстве большинства современных государств, как правило, содержатся нормы, устанавливающие различные предельно возможные сроки чрезвычайного и военного положения и эквивалентных им правовых режимов. Так, в Испании состояние угрозы вводится правительством на 15 дней, более продолжительный срок требует одобрения Парламентом. Чрезвычайное положение на срок не более 20 суток вводится в Китайской Народной Республике, при необходимости оно может быть продлено ПК ВСНП с согласия большинства депутатов. На срок до двух месяцев разрешено введение чрезвычайного положения в Республике Кипр, Республике Молдова. В Сербии чрезвычайные правовые режимы вводятся на срок не более 90 дней. В Индии предельный срок чрезвычайного положения составляет 6 месяцев, он может быть продлен на очередные 6 месяцев резолюциями обеих палат Парламента. В США чрезвычайное положение, введенное Президентом и не отмененное парламентом, должно закончиться в годовщину его объявления, если в течение 90 дней перед ней Президент не передаст конгрессу заявление о его продлении или конгресс отменит чрезвычайное положение постановлением, принятым раздельно обеими палатами.

Наибольшее распространение среди государств-участников СНГ получил подход по установлению максимального срока действия чрезвычайного положения на всей территории государства в 30 суток, а в отдельных местностях – до 60 суток. Данная норма содержится и в отечественном законодательстве (ч. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении» (Закон о ЧП)). В случае если в течение установленного срока цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты, срок его действия может быть продлен с соблюдением требований, установленных для процедуры введения чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 9 Закона о ЧП).

Рассматривая действие военного положения, следует отметить, что продолжительность действия данного правового режима и эквивалентных ему правовых режимов, связанных со случаями военной агрессии в современных государствах, как правило, носит неопределенный характер, но с обязательным указанием на необходимость устранения условий, послуживших основанием их введения. Так, в Республике Беларусь предельный срок действия военного положения законодательно не закреплён. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения военное положение отменяется правовым актом

государственного органа, причем тем, которым оно было введено (ч. 1-2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (Закон о ВП)). Кроме того, законодатель не причислил срок введения военного положения к числу вопросов, отражаемых в указе Президента Республики Беларусь о введении военного положения (ст. 6 Закона о ВП).

Вышеизложенные правовые нормы свидетельствуют об отсутствии в национальном законодательстве ограничений по возможному количеству продлений срока действия чрезвычайного положения и о недостаточном закреплении правовых гарантий, обеспечивающих своевременную отмену чрезвычайного и военного положения.

Следует учитывать, что определение момента окончания чрезвычайной обстановки является достаточно субъективным. Необходимость соблюдения прав и законных интересов участников правоотношений чрезвычайного и военного положения требует четкой правовой оценки складывающейся обстановки с целью недопущения продолжения действия чрезвычайных мер сверх максимально возможного временного лимита. С одной стороны, если чрезвычайная ситуация продолжает существовать, то чрезвычайные правовые режимы должны действовать, в то время как с другой, если они длятся продолжительное время – теряется исключительность чрезвычайных мер, они превращаются в обыденность, а институт чрезвычайных правовых режимов лишается правовых начал.

В некоторых зарубежных государствах законодательно закреплена возможность лимитирования количества продлений чрезвычайных правовых режимов. Так, в соответствии с пар. 2 ст. 136 Конституции Бразильской Республики, состояние обороны вводится на срок до 30 дней и в случае необходимости может быть возобновлено на такой же период только один раз. В Польской Республике чрезвычайные правовые режимы вводятся не более чем на 90 дней и могут продляться один раз на не более чем 60 дней с согласия Сейма (ст. 230 Конституции). Данный подход видится не вполне обоснованным, так как чрезвычайная ситуация может продолжать существовать длительный промежуток времени и требовать соответствующего продления чрезвычайных правовых режимов.

Наиболее обоснованной видится процедура продления чрезвычайного положения при одобрении данного решения квалифицированным большинством голосов депутатов парламента, что будет являться дополнительной правовой гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период чрезвычайных обстоятельств. Например, данная практика используется в Египте. В ст. 154 Конституции Египта установлены требования к периоду введения чрезвычайного положения: оно может быть введено на срок не более 3 месяцев и может быть продлено на подобный период только двумя третями голосов членов Палаты Представителей.

В этой связи возможно предусмотреть, что после второго продления чрезвычайного положения Совет Республики принимает решение об утверждении указа Президента о продлении чрезвычайного положения квалифицированным большинством голосов. Полагаем, что такая специальная норма может быть включена в акты отраслевого законодательства. Например, ст. 9 Закона о ЧП предлагается дополнить частью третьей следующего содержания: «Повторное продление чрезвычайного положения указом Президента Республики Беларусь может быть осуществлено после одобрения двумя третями голосов депутатов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

В то же время необходимо отметить, что национальным законодательством не ограничивается количество возможных процедур введения чрезвычайного и военного положения. Так, в соответствии с п.п. 22, 29 ст. 84 Конституции Республики Беларусь Президент обязан в трехдневный срок внести соответствующий указ для утверждения Советом Республики, где он может рассматриваться еще в течении трех дней (ч. 2 ст. 7 Закона о ЧП, ч. 1 ст. 8 Закона о ВП). Данные правовые нормы позволяют предположить о возможности неоднократного отклонения Советом Республики указов Президента о введении чрезвычайного правового режима, в том числе изданных в короткий промежуток времени между ними. Подобная схема может привести к тому, что в зависимости от складывающейся политической и социальной ситуации в период процедуры рассмотрения и утверждения данного указа (три-шесть дней неограниченное количество раз) к субъектам права уже могут применяться чрезвычайные меры. Данное обстоятельство требует дальнейшего научного осмысления.

Таким образом, продление срока действия чрезвычайного положения сверх максимально установленного законодательством может быть необходимым в ходе его реализации и обусловленным длительностью чрезвычайных обстоятельств. Вместе с тем в национальном законодательстве требуется закрепление дополнительных правовых гарантий, обеспечивающих обоснованность их продления и возможность отмены в случае намеренного бездействия по данному вопросу органа, принявшего решение о введении правовых режимов.

УДК 340

А.В. Карева

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Эффективное и сильное государство призвано обеспечивать внутривнутриполитическую стабильность, устойчивое развитие и благополучие своих граждан, что во многом определяется успешной реализацией ряда функций, включая правоохранительную, которая насчитывает несколько столетий. В современной России данная функция, как и органы ее выполняющие, вызывают повышенный интерес не только со стороны профессионального сообщества, но и общественности. В связи с этим представляется важным обратиться к историческому аспекту проблемы, к особенностям становления правоохранительной системы, что позволит обнаружить бесценный многовековой опыт прошлого, не утративший своей значимости и в настоящее время. Овладение им является важным условием повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в современных условиях.

В Древней Руси по мере возникновения и становления государства требовалось обеспечить охрану общественного порядка, бороться с преступностью, что указывало на осуществление полицейских функций, которые, в те времена, выполняли государственные органы и должностные лица, в качестве которых выступали князь, его дружина, наместники, посадники, волостели. Тем не менее, уже в догосударственный период население стало осознавать необходимость в охране и поддержании общественного порядка ради обеспечения стабильности, спокойствия, успешного развития, а также в целях защиты института собственности от посягательств извне. Однако напряженная хозяйственная деятельность большинства населения не позволяла выделить специальные подразделения для решения данной задачи, тем не менее выход был найден в лице так называемых «сторожей», которые отвечали за охрану и защиту коллективной общинной собственности.

С образованием древнерусского государства, углублением имущественной дифференциации и появлением феодальной собственности происходило укрепление правоохранительных механизмов, возрастала степень ответственности общины за правопорядок и спокойствие на ее территории. Тем более, что общегосударственное законодательство – Русская правда – закрепляло незыблемость права земельной собственности. Главным элементом формирующейся правоохранительной системы являлась княжеская дружина, которая одновременно была и центром будущего управленческого аппарата, что способствовало возвышению и усилению княжеской власти. По мере развития феодального государства полицейские функции выполняли должностные лица княжеской администрации, что нашло отражение в статьях Русской Правды, регламентирующих порядок кормления сборщиков виры, организацию взыскания вир, продаж, судебных пошлин.

Следует отметить, что в условиях становления древнерусского государства и права, когда правосознание, воспринимая преступление как «обиду», не расценивало его в качестве общественно опасного деяния, все падало на плечи потерпевшего и его родственников. Именно они вынуждены были заниматься розыском преступника, раскрытием преступлений, сбором доказательств. Представители государственной власти подключались к этому процессу на этапе поимки преступника для установления соответствующего наказания.

Примечательно, что крупные землевладельцы, опасаясь любых посягательств на свое имущество, формировали собственные системы охраны. Данные структуры возглавлял княжеский или боярский тиун, который одновременно отвечал за организацию правопорядка в пределах вотчины. В его распоряжении находились огнищане, старосты и сторожа. Усиление подобной тенденции произошло в период политической раздробленности, особенно ярко это проявилось на территориях Новгородской и Псковской республик.

Образование Русского централизованного государства привело к возникновению новых органов в системе государственного управления, что способствовало дальнейшему формированию отечественной правоохранительной системы. Полицейские функции выполняли органы дворцово-вотчинного управления, наместники и волостели в регионах. Заметную роль в осуществлении судебно-полицейских функций в стране играли особые приказы – Разбойный и Земский.

Дальнейшее совершенствование правоохранительных органов было связано с проведением губной реформы Ивана IV, введившей органы местного самоуправления – губные избы, нацеленные на охрану общественного порядка и борьбу с возрастающей преступностью на территории всей страны. Государство пошло и на организацию земских изб, которые вместе с губными органами осуществляли административную, финансовую и судебную власть на местах. При этом важнейшую роль играли губные органы, которые занимались розыском, поимкой, следствием по делу, связанному с разбоем, убийством, кражей.

Обострение социальных противоречий обнаружило несостоятельность органов местного самоуправления, что потребовало укрепления власти на местах и повышения уровня охраны общественного порядка, осуществления мер, направленных на предупреждение социальных конфликтов. Это потребовало учредить должность воеводы, в подчинение которого перешли органы местного самоуправления. Круг обязанностей воевод был предельно широк: от недопущения драк, разбоев, воровства до контроля за выездом со своей территории и регистрации приезжих, контроля за соблюдением порядка.

В условиях преобразования сословно-представительной монархии в абсолютную, значение государства в жизни общества возрастало, в том числе в обеспечении общественного порядка. Соборное Уложение 1649 г. закрепляло нормы административно-полицейского права. Кроме того, полицейские функции, выполняемые органами власти, регулировались Указными книгами Земского, Разбойного, Холопьяго приказов, Наказом «О градском благочинии» и другими указами царя и Боярской думы. Наказ предусматривал не только организацию полицейской команды города, но и привлечение к охране порядка и спокойствия, обеспечения безопасности простых жителей. Окончание XVII в. ознаменовалось упразднением губных изб. Во главе управления на местах находились воеводы, которые, помимо всего прочего, должны были заботиться о поддержании общественного порядка. В решении данных задач им помогали стрелецкие подразделения.

Тем самым, в Древнерусском государстве, а затем в России на протяжении X–XVII вв. специальных правоохранительных органов не существовало, их функции осуществляли органы государства и должностные лица. Однако, именно период с XV по XVII вв. стал определяющим, существенно повлияв на процесс зарождения и становления отечественной правоохранительной системы. В это время происходил поиск наиболее оптимальных форм и методов деятельности правоохранительных органов, нарабатывался необходимый опыт в сфере обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, формировались основы и традиции для ее дальнейшего совершенствования.

Грандиозная модернизация, проводимая Петром I в первой четверти XVIII в., потребовала максимальной концентрации сил, что придало развитию государства мобилизационный характер. Это, в свою очередь, вызвало необходимость преобразования всего государственного аппарата, а значит его правоохранительной части. Петр I учредил специализированные правоохранительные структуры, что позволило приступить к формированию полицейских органов. Монарх обязал полицию выполнять следующие задачи: охранять общественный порядок, осуществлять надзор за благоустройством и санитарией, обеспечивать пожарную безопасность.

Тем самым правление Петра I стало важнейшим периодом формирования и апробации в реалиях того времени основных задач, функций и организационных форм полиции, которые в последствии получили развитие и легли в основу современной правоохранительной системы России, сохраняющей взаимосвязь и преемственность с предшествующими этапами.

УДК 930.23:351.741

А.В. Кащеев

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР В 1943–1991 гг.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Сегодня на всем постсоветском пространстве теории и практике реализации кадровой политики в органах внутренних дел (ОВД) уделяется особое внимание. Неудивительно, что в научном осмыслении данной проблемы задействован широкий спектр исследователей – юристов, социологов, политологов, экономистов и, конечно, историков. Роль последних остается зачастую недооценённой. При этом именно ретроспективный анализ определяет не только начало, но и причины тех либо иных процессов, отражает путь формирования сложившегося в настоящее время положения дел в различных сферах деятельности общества и государства. В связи с этим представляется, что выработка научно обоснованных предложений по реализации кадровой политики в ОВД невозможна без проведения комплексного исторического исследования, неотъемлемой частью которого является историографический анализ.

Формирование современной белорусской историографии происходило в условиях построения независимого государства, испытавшего на себе влияние общественно-политических процессов, протекавших в Республике Беларусь в постсоветский период. В первую очередь они оказывали влияние на тематическую направленность исследований и отчасти на ревизию наследия советской исторической науки. Не стала исключением и история ОВД, являющаяся правопреемницей советской истории милиции. При этом выделение в конце XX в. из системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь военизированной пожарной охраны, выполнявшей правоохранительную функцию, в отдельное ведомство – Министерство по чрезвычайным ситуациям, а также принятие 17 июля 2007 г. Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» окончательно закрепили в научной и образовательной среде само понятие «история ОВД». Поэтому неудивительно, что именно это понятие, как обобщающее, сегодня активно используется в белорусской историографии при подготовке комплексных работ, рассматривающих основную массу подразделений и учреждений системы НКВД/МВД/МООП/МВД советского периода.

Следует отметить, что вопросы реализации кадровой политики в ОВД БССР послевоенного периода начали активно исследоваться еще в советской историографии, которая оказала и продолжает оказывать существенное влияние на современную белорусскую историческую науку. Более того, как и в советское время, основная масса исследований по истории ОВД выходит под авторством «ведомственных» ученых.

Одной из первых работ, затрагивающих вопросы кадровой политики в ОВД БССР, в современной белорусской историографии является учебное пособие доктора исторических наук, профессора В.А. Ананича «Организация работы с кадрами милиции в Белоруссии (1971–1985 гг.)», изданное в 1992 г. Это пособие, основанное на анализе значительного массива архивных материалов, может считаться одной из первых попыток просопографического исследования белорусской советской милиции. В тоже время автор не затронул вопросы, связанные с кадровой работой в других подразделениях (военизированной пожарной охране, уголовно-исполнительной системе), входивших в систему ОВД БССР. Аналогичная ситуация прослеживается и в работах К.И. Барвинка. Акцентируя внимание на становлении и развитии партийной кадровой политики в ОВД БССР, а также изменении кадровой политики в ОВД после обретения Республикой Беларусь независимости, этот исследователь фактически рассмотрел правовые и организационные основы осуществления подбора, расстановки, подготовки и воспитания исключительно милицеевских кадров, без учета специфики структуры ОВД БССР и Республики Беларусь исследуемого периода. Основные тенденции кадровой политики в советской милиции БССР послевоенного периода затронул в своих работах И.А. Сороковик. В ряде своих публикаций этот белорусский исследователь уделил особое внимание влиянию общественно-политических изменений в советском государстве на кадровую политику в ОВД. Однако, как и значительной части его предшественников и коллег, в этих работах прослеживается отождествление ОВД БССР в первую очередь с милицией, а также с современными белорусскими ОВД. Признавая значительную, если не определяющую роль милиции в структуре советских ОВД, следует отметить, что четкое следование принципу историзма подталкивает современных белорусских исследователей к признанию отличительных особенностей структуры советских ОВД, уходу от упрощенных схем тождественности советских и современных ОВД, а также нацеленности на проведение комплексных исследований структуры и деятельности ОВД БССР через призму многообразия стоящих перед ними задач.

Все эти тенденции оказали влияние и на исследование кадровой политики в ОВД БССР послевоенного периода. В этой связи в современной историографии рассматриваются не только сущностные характеристики кадровой политики, но и особенности ее реализации как в ОВД в целом, так и в их основных структурах в частности. В качестве примера можно привести работы А.И. Мурашко, в которых указанная выше тенденция хорошо прослеживается.

Таким образом, анализ современной белорусской историографии по истории кадровой политики в ОВД БССР в 1943–1991 гг. свидетельствует не только о постепенном расширении тематики, но и об изменении устоявшихся методологических подходов, связанных с отождествлением советских и современных ОВД. Сегодня наблюдается не только тематическое расширение исследований, но и нацеленность на реализацию комплексных научных проектов.

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Социально-политическая динамика, характерная для нашего общества, детерминирует необходимость целенаправленного совершенствования системы образования, поиска оптимальной его структуры и содержания. Перманентные изменения в блоке обязательных социально-гуманитарных дисциплин привели к исключению таких дисциплин как «Белорусоведение», «История политических партий и движений», «Культурология», «Основы современного естествознания», «Религиоведение», которые несли в себе определенный воспитательный потенциал. Юриспруденция традиционно классифицируется как социальная наука. Учитывая интерес современного правоведения к проблеме человека в праве, можно уверенно констатировать и гуманистическую компоненту правоведения. Утверждая социально-гуманитарный статус правоведения, мы существенно расширяем его теоретическое содержание и практическую значимость.

Цель образования в Академии МВД Республики Беларусь – подготовка профессионалов-правоохранителей с заданными морально-волевыми, психофизиологическими и гражданскими качествами. Как показывает практика, учебно-воспитательная работа, проводимая в Академии МВД, формирует востребованные обществом и государством профессиональные и нравственные качества правоохранителя. Особую роль в данном процессе начала выполнять введенная в 2022 г. учебная дисциплина «История белорусской государственности». Данная учебная дисциплина носит четко выраженный междисциплинарный характер и включает три раздела: основные этапы развития белорусской государственности, основы государственного строя Республики Беларусь и Беларусь на границе культур и цивилизаций. Для правоохранителя особую значимость имеют такие понятия как право и государство. Усваивая историю становления белорусской государственности, курсанты, слушатели и студенты Академии на примере отечественной истории усваивают сущность белорусского государства как политико-правового института и органа управления обществом, интегрирующего право, власть и политику, в механизме которого важную роль выполняют правоохранители.

Профессия юриста-правоохранителя, учитывая его особый социально-политический статус как представителя власти, требует не только особых знаний и компетенций, но и целого спектра таких качеств как патриотизм, справедливость, мужество и стойкость, бескорыстие, позволяющих правильно применить ту или иную правовую норму. Следовательно, введение в учебно-воспитательный процесс дисциплины «История белорусской государственности» не только компенсирует выпадение вышеперечисленных дисциплин, но и на новом современном уровне исторического и правового знания может стать ядром учебной и воспитательной работы по формированию адекватного современным вызовам образа белорусского правоохранителя. Анализируя основные этапы развития белорусской государственности и соответствующие им такие памятники права и нормативные правовые акты как «Русская правда», Статуты ВКЛ, Советские конституции БССР и Конституцию Республики Беларусь, обучающиеся правоохранители видят в праве не только регулятора общественных отношений, но и особый социальный институт гармонизации главных сфер общественной жизни. Курсанты, слушатели и студенты Академии в рамках освоения дисциплины имплементируют в структуру своей личности выработанные на протяжении всей многовековой истории ценности белорусского народа: трудолюбие, коллективизм, мужество и стойкость, свободолюбие, справедливость и демократизм, ценности, которые объединяют белорусов и помогают в трудные времена. Преподаватель нацеливает обучающихся на их пропаганду и правовую защиту.

Таким образом, учебная дисциплина «История белорусской государственности» играет важную роль в учебно-воспитательном процессе по формированию личности современного белорусского правоохранителя и позволяет ему ощущать себя частью сложного механизма государственной власти и управления.

О НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ В ПРАВЕ

Вопрос понимания сущности, признаков и видов правовых презумпций является одним из самых сложных, и, как следствие, одним из самых дискуссионных в теории юридической науки. Несмотря на то, что правовые презумпции существовали еще в римском праве, проблема научной проработанности данного юридического феномена остается актуальной и на сегодняшний день. Одним из наиболее спорных вопросов определения юридической природы и классификации правовых презумпций является деление их на опровержимые и неопровержимые.

Опровержимыми признаются правовые презумпции, в которых составляющее их смысл предположение может быть опровергнуто. Например, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, и заключающаяся в том, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, является опровержимым предположением о невиновности лица, так как в ее тексте прямо указана возможность доказывания вины обвиняемого, то есть установления факта, обратного изначальному предположению.

Неопровержимыми считаются презумпции, которые не требуют или не предусматривают возможности их опровержения в силу их универсального действия. Так, в качестве наиболее часто встречающегося примера неопровержимой презумпции в научной литературе встречается презумпция непонимания общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности, и, как следствие, презумпции неделиктоспособности таких лиц. Неопровержимость подобной презумпции предполагается ввиду того, что она не может быть опровергнута и действовать аксиоматично, так как правоприменитель ни при каких обстоятельствах не может установить какие-либо факты, которые позволили бы привлечь лицо, не достигшее установленного возраста, к уголовной или административной ответственности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что относительно неопровержимости правовых презумпций учеными высказываются противоположные мнения. Ряд исследователей признают существование неопровержимых презумпций, другие же отрицают возможность их выделения.

Результатом данной научной дискуссии стало включение либо исключение из понятия правовой презумпции такого ее существенного признака как обязательность возможности опровержения предположения. Ученые, отрицающие существование неопровержимых презумпций, как правило, включают в определение понятия правовой презумпции фразу «пока не будет доказано обратное».

Так, например, по мнению О.Е. Зацепиной, правовая презумпция – это вероятное предположение, применяемое в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства), закрепленное в правовых нормах (либо в правовых позициях высших судебных органов, выраженных ими при толковании правовых норм), которое считается истинным, если доказаны определенные факты, установленные законом, и не доказаны факты, его опровергающие.

Сторонники выделения неопровержимой презумпции наоборот настаивают на недопустимости наличия подобного признака в ее дефиниции. К примеру, А.В. Федотов считает, что неопровержимая презумпция – это неопровержимое утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами. Ученый подразделяет неопровержимые презумпции на общеправовые и специальные. Среди общеправовых неопровержимых презумпций автор выделяет презумпцию справедливости и целесообразности действующей Конституции. В качестве одного из примеров специальных неопровержимых презумпций А.В. Федотов приводит презумпцию «неразумения смысла содеянного», которая характеризуется меньшей степенью общественной опасности или отсутствием общественной опасности личности человека, совершившего до достижения определенного календарного возраста деяние, имеющее признаки преступления или административного правонарушения.

Признавая дискуссионность данной проблематики, следует отметить, что выделение в праве неопровержимых презумпций является парадоксальной позицией. Ее парадоксальность заключается в несоответствии семантического смысла термина «презумпция» как предположения, т. е. вероятностного суждения о каком-либо факте, с аксиоматичной неопровержимостью данного же суждения. Смысловое значение правовой презумпции подразумевает, что законодатель изначально принимает вероятностный факт как истинный, при этом не имея возможности либо не видя необходимости установления заранее его истинности, из чего следует, что презюмируемый факт не может считаться соответствующим факту реальной действительности, но имеет высокую вероятность этого. Закрепляя правовую презумпцию, государство устанавливает правоприменителю обязанность исходить в процессе правоприменения из предположения о высокой вероятности презюмируемого факта так, будто он является истинным, но не утверждает о его истинности. В свою очередь выделение неопровержимых презумпций означает, что их сущность состоит не в предположении о соответствии презюмируемого факта истинному, а в утверждении этого, что, собственно, уже не является презумпцией.

В связи с этим представляется, что в большинстве случаев приводимые в научной литературе примеры неопровержимых презумпций являются либо принципами права, как указанная выше позиция А.В. Федотова о наличии презумпции справедливости и целесообразности Конституции, что, по сути, является принципом справедливости права и не требует специальной реализации в правоприменительной деятельности (данное суждение не относится, например, к принципу презумпции невиновности, где принципом права является не сама презумпция, а ее признание), либо юридическими фикциями.

Юридическая фикция, в отличие от правовой презумпции, не исходит из высокой вероятности истинности презюмируемого факта. В рамках юридической фикции заведомо ложный факт закрепляется в праве в качестве истинного, что позволяет регулировать правоотношения, когда истинный юридический факт установить не представляется возможным. К примеру, в соответствии со ст. 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь, днем смерти без вести пропавшего и необнаруженного гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В данном случае в связи с невозможностью установления истинного факта, суд заменяет его на заведомо ложный и придает данному факту легальный характер, как если бы он был истинным.

Думается, что признаки юридической фикции имеют и широко приводимый в литературе пример неопровержимой правовой презумпции, заключающейся, как указывалось выше, в непонимании общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности. Совершенно очевидно, что определенная часть лиц, не достигших установленного возраста, либо полностью, либо в большей степени осознает степень общественной вредности и противоправность совершаемого деяния. Следовательно, предположение о «неразумении смысла содеянного» такими лицами изначально обладает определенной степенью ложности, хотя и принимается правоприменителем в качестве истинного.

На основании вышеизложенного следует отметить, что научная точка зрения, в рамках которой существование неопровержимых правовых презумпций отрицается, представляется вполне обоснованной, ввиду того, что опровержимость презумпции является ее существенным признаком, исходящим из смыслового значения данного юридического феномена.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «МИЛИЦЕЙСКАЯ ДИНАСТИЯ»

В исторической науке на протяжении нескольких столетий под термином «династия» (от греч. «власть», «господство») понимались монархи из одного рода, семьи (дома), сменявших друг друга на престоле по праву наследования, и носящие одну фамилию (например, Бурбоны, Валуа, Романовы и др.). Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1893 г. и Большой советской энциклопедии 1972 г. династии назывались либо по имени родоначальника или основателя (Рюриковичи, Ягеллоны), либо выдающегося представителя (Каролинги).

В советский период под влиянием изменения общественного строя на социалистический, в котором ключевую роль стали играть представители рабоче-крестьянского класса, произошло переосмысление данного термина – он получил переносное значение. Под династией стали также понимать несколько поколений, представители которых работают в одной области производства, науки, искусства (профессии), и передают из поколения в поколение профессионализм, мастерство и традиции, что отражено в Большой энциклопедии 2006 г. Первоначальное понятие «рабочие династии» со временем расширилось до термина «трудовые династии». В настоящее время в Республике Беларусь принята включенная в Белорусскую энциклопедию 1998 г. трактовка термина «династия» – несколько поколений одной семьи, которая приобрела известность в определенной отрасли деятельности (например, врачебная, актерская и т. д.).

Таким образом, если в первоначальном варианте семантика слова «династия» предполагала господство рода, власть одной фамилии на протяжении длительного времени, то во второй половине XX в. смысловой акцент термина стал связываться именно с плодотворной трудовой деятельностью представителей нескольких поколений, как трактует Новый словарь иностранных слов 2011 г., он сместился на понимание профессиональной преемственности. Поэтому появились понятия «трудовая династия» или «профессиональная династия», которые в настоящее время утратили переносное значение. При этом научные дефиниции этих понятий еще не зафиксированы в специализированной литературе.

В современный период проблемой «профессиональных династий» занимается наука социология. Современные специалисты в области социологии считают, что влияние семьи, ее профессиональная история, традиции, социальные установки являются одним из основополагающих факторов в процессе профессионального самоопределения личности. Если члены семьи занимаются одной и той же профессией, то уместно говорить о таком понятии, как преемственность. Понятие «преемственность» необходимо рассматривать как передачу социальных и культурных ценностей от поколения к поколению и усвоение этих ценностей каждым новым поколением как значимых для своего становления и развития. Преемственность становится профессиональной тогда, когда объектом передачи из поколения в поколение становятся профессия и определенные профессиональные ценности. Посредством многопоколенной профессиональной преемственности образуется такой феномен, как трудовые (профессиональные) династии.

Современные российские социологи определяют профессиональную династию как локализованную в производственной и социально-экономической сфере социальную группу, характеризующуюся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере. Другие считают, что трудовая династия – живущие в настоящее время члены одной семьи и их близкие родственники в количестве не менее трех человек, имеющие три поколения и более последователей семейной традиции занятости в одной сфере деятельности. В ряде регионов Российской Федерации условиями признания трудовой династией являются: значительный вклад в формирование трудовых традиций; сохранение семейных ценностей и преемственности поколений; суммарный общий трудовой стаж трудовой династии не менее 50 лет. Членами трудовой династии считаются: муж (жена), братья, сестры, их жены, мужья и дети, дети и внуки основателя династии или главы семьи, а также его (ее) снохи и зятья. Главой династии признается старший по возрасту из членов династии, имеющих наибольший стаж работы.

Милицейская профессия в современном понимании этого явления возникла в 1917–1918 гг., когда начался процесс формирования штатной рабоче-крестьянской милиции. На протяжении десятилетий традиции и преемственность в правоохранительной деятельности были связаны с советской государственной идеологией и особенностями службы, а семейные традиции в качестве таковых практически не рассматривались. Ситуация изменилась в конце 60-х гг. XX в., когда тогдашний министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков поставил задачу не просто повышения уровня профессионализма органов внутренних дел, но и максимального повышения их репутации и статуса в обществе. Среди прочих мероприятий особая роль отводилась именно традициям милицейской профессии в рамках семьи – активно стал использоваться термин «милицейская династия». По распоряжению Н.А. Щелокова идеологами был подготовлен материал «Милицейские династии – служат Родине своей!». Авторы книги «Министр Щелоков» пришли в своей работе к следующему заключению: «Добрые отзывы о милицейских династиях позволяют сделать важный вывод – люди и семьи, связавшие себя с органами внутренних дел, на протяжении нескольких поколений становятся надежной опорой наших рядов, способные выдержать суровые испытания». Однако, это явление не нашло поддержки у преемников Н.А. Щелокова, в последующие годы МВД СССР был издан специальный приказ, ограничивающий, а в большинстве случаев запрещающий совместную работу членов семей в органах внутренних дел. Поэтому советский опыт идеологической работы с «милицейскими династиями» во многом оказался утерян.

В современных Российской Федерации, Республике Казахстан и ряде бывших советских республик активно пропагандируются успешные примеры службы «полицейских (милицейских) династий», поскольку «Династия полицейских (милиционеров) – это семьи с твердыми традициями, в которых опыт и знания передаются по наследству, когда дети родителей-

полицейских, осознавая какие сложности и испытания им предстоят, продолжают дело отца». При этом общепризнанные формулировки понятий «милицейская» и «полицейская династия» на постсоветском пространстве еще не выработаны.

Исходя из вышесказанного, можно считать оптимальной следующую формулировку понятия «милицейская династия» – это несколько поколений (три и более) сотрудников и служащих органов внутренних дел, связанных кровнородственными отношениями, которые из поколения в поколение передают традиции беззаветного служения Отечеству и народу, чья безупречная профессиональная деятельность на протяжении нескольких десятилетий (суммарно не менее 40 лет) является примером и образцом для всей правоохранительной системы.

УДК 342

Л.А. Ларина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Противодействие нелегальной миграции в рамках деятельности органов публичной власти Российской Федерации осуществляется посредством организации деятельности самостоятельно и при взаимодействии.

К органам публичной власти относятся: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Их деятельность направлена на гарантию и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание условий, способствующих социально-экономическому развитию государства.

Во главе системы органов публичной власти стоит Президент Российской Федерации, полномочия которого предусмотрены Конституцией Российской Федерации. К числу его полномочий следует отнести формирование задач государственной миграционной политики и выработку стратегии в сфере миграции. Президент Российской Федерации своим указом утверждает базовые документы, в которых поставлены стратегические задачи и механизмы их решения по вопросам противодействия нелегальной миграции, а также регулирования миграционных потоков.

Президент Российской Федерации, обладая особым конституционным статусом, воздействует на функционирование законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти на всех уровнях. К системообразующим и правоустанавливающим полномочиям Президента Российской Федерации в сфере нелегальной миграции следует отнести: руководство органами государственной власти в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, применение мер государственного принуждения и санкций в рамках обеспечения национальной безопасности государства, формирование, реорганизацию и упразднение в рамках своих конституционных полномочий органов государственной власти, направленных на борьбу с нелегальной миграцией, гарантирование конституционных прав и свобод, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов власти, определение основных направлений внутренней и внешней государственной миграционной политики, решение вопросов российского гражданства и предоставления политического убежища.

Правительство Российской Федерации осуществляет комплекс функций, реализация которых позволяет поддерживать миграционные процессы на национальном уровне и обеспечивать защиту прав и свобод граждан. Деятельность Правительства Российской Федерации в сфере миграции включает в себя: разработку и подготовку законодательных актов в сфере миграции, направленную на определение и ограничение норм предоставления мер социальной поддержки иностранным гражданам и лицам без гражданства, определение правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ; осуществление миграционного контроля.

Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России) в рамках решения миграционных вопросов непосредственно воздействует на воплощение планов и целей государственной миграционной политики посредством установления взаимодействия с соотечественниками, оформления соответствующих документов, необходимых для легального нахождения российских граждан в иностранных государствах, также занимается вопросами дипломатического представительства России для поддержки граждан РФ, оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию.

МИД России, наряду с государственными органами власти, взаимодействует с Международной организацией по миграции. Благодаря такому взаимодействию был разработан совместный проект «Информационная поддержка разработки и осуществления Государственной программы регуляризации положения нелегальных трудовых мигрантов в Российской Федерации».

Федеральная служба безопасности Российской Федерации реализует задачи по предупреждению незаконного пересечения иностранными гражданами и лицами без гражданства Государственные границы. В рамках своих полномочий и при взаимодействии с другими государственными органами исполнительной власти ведется борьба с нелегальными мигрантами, что позволяет повысить эффективность взаимодействия при осуществлении государственной миграционной политики.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках своих полномочий осуществляет функцию по регулированию трудовых вопросов, предоставлению квот рабочих мест с учетом влияния миграции на рынок труда. В рамках своей деятельности министерство готовит предложения по привлечению иностранной рабочей силы с учетом их квалификации и приоритетных направлений развития государства.

Деятельность Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации направлена на реализацию политики в области интеграции и социально-экономической адаптации мигрантов в РФ.

Функция Прокурорского надзора заключается в профилактике совершения противоправных действий (бездействия), за совершение которых предусматривается юридическая ответственность по российскому законодательству. Прокуратура ведет статистику правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражд-

данства. Тенденция роста преступности (например, незаконная трудовая деятельность, фиктивная постановка на регистрационный учет) говорит о стабильном росте их числа. С точки зрения борьбы с нелегальной миграцией деятельность органов прокуратуры следует определить как деятельность, направленную на профилактику, выявление и пресечение нарушений российского законодательства со стороны мигрантов, а также выявление и привлечение к ответственности лиц, которые причастны к совершению этих правонарушений, в том числе преступлений.

В системе органов публичной власти немаловажное значение в борьбе с нелегальной миграцией играют государственные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. На уровне субъектов также формируется законодательная база и квотирование иностранной рабочей силы с целью защиты и обеспечения оптимального уровня иностранных граждан на рынке труда конкретного субъекта. Вместе с тем главы субъектов должны обращать внимание на особенности того или иного региона России, на прилегающие к нему границы с другими государствами и на основе этого формировать стратегию борьбы с нелегальной миграцией.

На уровне местного самоуправления определяются полномочия в рамках осуществления взаимодействия для наиболее эффективного выполнения задач, направленных на реализацию интересов населения, в том числе по отношению к нелегальным мигрантам. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не определяет конкретные полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов в сфере миграции, им предоставлена возможность регулирования исследуемого вопроса в пределах своих полномочий, установленных российским законодательством.

Важное значение имеют профилактические мероприятия по выявлению нелегальной миграции. В России в прошлом году в два этапа проходила комплексная оперативно-профилактическая операция «Нелегал-2023», во время нее выявили 96 тыс. нарушений миграционного законодательства.

Таким образом, рассматривая организацию и деятельность органов публичной власти в Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции, стоит отметить, что система публичной власти достаточно обширна с точки зрения количества структурных органов и объема их полномочий. Значительный объем полномочий, который отличается регулятивным характером, передан российскому правительству. Полномочия, которые касаются исполнения законодательства, проведения надзора и контроля, принадлежат федеральным органам исполнительной власти. При этом важно обеспечивать их взаимодействие не только между собой, но и с соответствующими органами государственной власти иностранных государств. Главным в миграционной сфере остается Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое играет важную роль в контроле потоков мигрантов через российскую границу.

УДК 351.74

А.Н. Лопатин

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Распространение экстремизма в современном мире приобрело сегодня глобальный характер. Значительный рост экстремистских проявлений во многих странах вызывает серьезную обеспокоенность и актуализирует потребность государств противостоять подобным негативным явлениям. Серьезность проблемы подтверждается регулированием вопросов противодействия экстремизму как в международных нормативных актах, так и в национальном законодательстве многих стран.

В Республике Беларусь вопросам усиления безопасности от внешних и внутренних угроз уделяется значительное внимание. Противодействие экстремизму как одному из особо опасных явлений осуществляется на основе комплексного подхода. Следует отметить, прежде всего, принятие ряда нормативных правовых актов по противодействию экстремизму. Вместе с тем очевидно, что наличие только нормативной правовой базы не решает всего спектра проблем, поскольку данное явление постоянно модифицируется, проявляясь в различных формах. В связи с этим существует необходимость постоянного совершенствования организационных механизмов противодействия экстремизму посредством создания целостной общегосударственной системы противодействия этим негативным явлениям.

Правовой основой борьбы с экстремизмом являются Конституция Республики Беларусь и ряд других нормативных правовых актов. Так, ст. 5 Конституции Республики Беларусь содержит запрет на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

В Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» определены правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечения безопасности общества и государства.

Согласно Закону, экстремизмом (экстремистской деятельностью) признается деятельность по планированию, организации, подготовке деяний, посягающих на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность. Субъектами такой деятельности могут выступать как физические, так и юридические лица независимо от их национальной принадлежности, а также различные формирования и индивидуальные предприниматели.

В ст. 1 Закона предусмотрен достаточно широкий перечень видов экстремистской деятельности, в частности: насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь; захват и удержание государственной власти неконституционным путем; создание экстремистского формирования либо участие в нем; содействие осуществлению экстремистской деятельности; распространение в экстремистских целях заведомо ложных сведений о поли-

тическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь, и др.

В соответствии с законодательством в Республике Беларусь создана система противодействия экстремистской деятельности. Она включает целый комплекс государственных органов и организаций.

Общее руководство деятельностью по противодействию экстремизму осуществляют Президент Республики Беларусь и Правительство – Совет Министров Республики Беларусь.

Координация деятельности субъектов противодействия экстремизму осуществляется в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь, с учетом положений Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

Субъектами противодействия экстремизму в пределах их компетенции являются: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы прокуратуры, органы пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны, Следственный комитет и др.

Значительная роль в противодействии экстремизму принадлежит органам внутренних дел. В соответствии с законодательством органы внутренних дел осуществляют координацию деятельности субъектов противодействия экстремизму, других государственных органов и иных организаций, в том числе в части полноты и своевременности реализации ими своих полномочий. Они осуществляют мониторинг, прогнозирование социально-политической ситуации информационное и иное обеспечение деятельности Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь по вопросам противодействия экстремизму; обеспечивают осуществление на плановой межведомственной основе профилактических мер и др.

Субъекты противодействия экстремизму обязаны направлять информацию о применении мер по противодействию экстремистским проявлениям в Министерство внутренних дел в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

Следует обратить внимание, что органы внутренних дел являются одним из основных субъектов в правоохранительной системе, отвечающих за профилактику совершения подобных правонарушений, а также выступают инициатором (заявителем) в судебные органы о признании информационной продукции экстремистскими материалами.

В Республике Беларусь помимо выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к совершению преступлений по линии экстремистской деятельности в рамках уголовного закона, органы внутренних дел занимаются также подобной деятельностью и в рамках административного законодательства.

Необходимо также отметить, что в последние годы в Республике Беларусь появились новые составы преступлений и усилена ответственность за различные экстремистские проявления. Была принята новая редакция ст. 361-1 УК «Создание экстремистского формирования либо участие в нем». Так, ст. 1 Закона определяет, что формирование – это «группа граждан, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо оказывающая иное содействие экстремистской деятельности, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность». Признать то или иное формирование экстремистским может только суд.

Ответственность по ст. 361-1 УК распространяется в том числе и на подписчиков экстремистских телеграм-каналов и чатов. По данным МВД Республики Беларусь, в настоящее время в стране насчитывается более 350 телеграм-каналов и телеграм-чатов, признанных судами экстремистскими (канал «КиберПартизаны», чат «Кибер-сливы» и др.).

УК дополнен ст. 341-1 «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики». В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», к нацистской символике и атрибутике относятся, в частности, флаги, гимны, свастики, эмблемы и другие отличительные знаки фашистских партий Германии и Италии, а также сотрудничавших с ними структур на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны. Внесены и другие изменения.

Резюмируя отмеченное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Республике Беларусь существуют разнообразные правовые и организационные инструменты для противодействия экстремизму, в том числе и предупредительного характера. Стоит также отметить, что была создана работающая система государственных правоохранительных органов, среди которых одно из главных мест в сфере противодействия экстремизму отводится органам внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 351.74 + 004

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРЯДАМИ ДПС ГАИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Республике Беларусь вопросы повышения безопасности дорожного движения относятся к ключевым направлениям государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Основной целью направления государственной политики в сфере организации дорожного движения является обеспечение безопасности личности, общества и государства. Так, в Конституции Республики Беларусь содержится ряд норм, закрепляющих основные права и свободы граждан, реализуемые в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (право на жизнь (ст. 24), охрану здоровья (ст. 45), на здоровье и безопасные условия труда (ст. 41) и др.). В свою очередь Л.М. Рябцев отмечает, что безопасность дорожного движения является составной частью общественной безопасности, что обуславливает возрастание роли права в ее обеспечении.

Значительная роль по обеспечению общественной безопасности в сфере дорожного движения принадлежит Министерству внутренних дел Республики Беларусь. Непосредственное выполнение указанных полномочий осуществляется сотрудниками дорожно-патрульной службы (ДПС) Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь (ГАИ).

В настоящее время в Республике Беларусь решение задачи обеспечения общественной безопасности в сфере дорожного движения складывается из решения задач по обеспечению безопасной конструкции транспортных средств, дороги и безопасных условий движения по ней транспортных средств, а также по обеспечению безопасного поведения участников дорожного движения, особенно управляющих источником повышенной опасности – водителей транспортных средств. Стоит отметить, что важнейшим дополнением обозначенных направлений работы по профилактике дорожно-транспортных происшествий (ДТП) является широкое использование технических систем для фиксации нарушений правил дорожного движения. Так, на территории Республики Беларусь функционирует единая система фотофиксации нарушений скоростного режима. С июля 2012 г. введены в эксплуатацию и функционируют свыше 300 датчиков контроля скоростного режима. Данные меры создают реальное воплощение принципа неотвратимости наказания за противоправное поведение водителей на дороге.

Необходимо отметить, что в целях безопасности дорожного движения, выявления административных правонарушений и обеспечения общественной безопасности сотрудники спецподразделения ДПС «Стрела» используют инновационное оборудование – квадрокоптер. Необходимо отметить, что сфера применения квадрокоптера обширна. Он используется на тренировках эскорта, так как с высоты хорошо просматривается дорожная обстановка, позволяющая выявить недочеты в организации дорожного движения. Кроме этого, квадрокоптер позволяет экономить время и силы летом при обследовании прилегающих к водоемам территорий на предмет совершения водителями административных правонарушений. Также в ГАИ внедрены и эффективно используются следующие цифровые технологии: фото- и видеofиксация административных правонарушений, подсистема «Регистрация транспорта», «Выдача водительских удостоверений» и «Учет административных правонарушений». Также эффективно используется система «Мобильный инспектор» на основе планшетного компьютера, которая автоматизировала процесс оформления административных правонарушений инспекторами ДПС и позволила на месте выносить постановления, которые сразу поступают в базу учета административных правонарушений.

Наряду с этим, в момент проверки участника дорожного движения на экране отображаются максимально полные сведения о транспорте и водителе, в том числе о прохождении техосмотра, наличии страхового полиса, долговых обязательств, нахождении в розыске, лицах, чье пребывание в стране нежелательно. Кроме этого, на планшеты сотрудников выводится информация о совершенных административных правонарушениях, неуплаченных штрафах водителей. Важным нововведением является то, что в г. Минске с 2018 г. более 90 перекрестков оборудовано системой, где используется интеллектуальный алгоритм борьбы с заторами. Так, на многих улицах г. Минска внедрена адаптивная технология управления дорожным движением, исходя из параметров транспортного потока, получаемых в реальном времени от детекторов. В зависимости от полученных сведений система выбирает наиболее подходящий план координации, корректирует режимы светофоров, а также сообщает о том или ином дорожном событии. Внедрение этой технологии позволило повысить скорость сообщения на 14 %, снизить количество ДТП с пострадавшими на 30 %, снизить экологические потери на 11 %, а также увеличить пропускную способность пр-та Машерова на 10 %. Учитывая положительный опыт г. Минска, представляется целесообразным в других городах применять подобные системы управления движением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь организовано системное и эффективное взаимодействие государственных органов, организаций различных форм собственности, средств массовой информации, граждан по обеспечению безопасности дорожного движения. Стоит отметить, что вовремя совершенствуется действующее законодательство, а также реализуются комплексные профилактические меры нарядными ДПС ГАИ, направленные на укрепление дорожно-транспортной дисциплины различных категорий участников дорожного движения.

УДК 355.58 + 351.74

А.И. Мурашко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 40-е гг. XX в.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) предназначалась для защиты населения страны от воздушного нападения противника. Среди основных задач, которые возлагались на МПВО можно выделить следующие: предупреждение населения об угрозе нападения с воздуха и оповещение о миновании угрозы; осуществление маскировки (светомаскировки) населенных пунктов и объектов народного хозяйства от нападения с воздуха; ликвидация последствий нападения с воздуха; подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения; организация первой медицинской помощи пострадавшим в результате нападения с воздуха; оказание ветеринарной помощи пострадавшим животным; поддержание общественного порядка и обеспечение соблюдения режима, установленного органами власти и МПВО в угрожаемых районах.

В 1940 г., накануне Великой Отечественной войны, руководство МПВО было передано из Народного комиссариата обороны в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) Союза ССР и НКВД союзных республик, в том числе НКВД Белорусской ССР.

Великая Отечественная война показала, что защита населения, объектов народного хозяйства и территорий в чрезвычайных ситуациях относится к важнейшим функциям государства. Созданная МПВО Союза ССР полностью оправдала свое предназначение в годы войны.

По мере освобождения территории Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков органы НКВД начали осуществлять работу по развертыванию и укреплению МПВО в освобожденных городах республики.

Осенью 1943 г. в восстановленном НКВД Белорусской ССР было создано Управление МПВО (УМПВО). Из восточных областей Союза ССР для укомплектования созданного управления был направлен 21 сотрудник руководящего состава МПВО. К 1 марта 1946 г. УМПВО НКВД Белорусской ССР и его подразделения численностью 140 человек были укомплектованы на 80 %.

В освобожденных 12 городах-пунктах Белорусской ССР (Минск, Витебск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Полоцк, Орша, Брест, Гродно, Барановичи, Молодечно и Волковыск) в результате проведенных мероприятий были организованы и укомплектованы личным составом штабы МПВО. Штатная численность штаба МПВО в 1947 г. в г. Минске и его районах составляла 54 человека, в Витебске и Гомеле и их районах – по 30 человек, в остальных городах-пунктах Белорусской ССР – от 11 до 12 человек.

Штабы МПВО приступили к созданию служб МПВО. Были созданы службы: медицинская, аварийно-восстановительная, противопожарная, убежищ, светомаскировки, маскировки, связи и оповещения, ветеринарная и противохимической защиты.

Для обеспечения охраны общественного порядка при проведении мероприятий МПВО на базе городских органов милиции городов-пунктов действовала служба охраны порядка и безопасности МПВО. Служба охраны порядка и безопасности МПВО при возникновении чрезвычайных ситуаций привлекалась к ликвидации их последствий. В случае чрезвычайных ситуаций на органы милиции возлагались такие специфические задачи, как усиление охраны правительственных зданий, объектов жизнеобеспечения и имущества, оставшегося без присмотра, пресечение краж государственного, личного имущества, продуктов питания, контроль за выполнением должностными лицами и гражданами чрезвычайных мер, учет пострадавших граждан, их перерегистрация и выдача временных паспортов, учет погибших и помощь медицинским службам в их захоронении, помощь спасательным службам в очагах поражения, оцепление очагов поражения и обеспечение карантинных мероприятий, привлечение общественных формирований к охране порядка и безопасности в зонах чрезвычайных ситуаций.

В 1945 г. были восстановлены и возобновили свою работу по подготовке кадров МПВО Минские республиканские курсы МПВО. До 1949 г. 47 начальников служб МПВО (заведующие отделами городских исполнительных комитетов) прошли краткосрочную подготовку на этих курсах.

К началу 1949 г. система МПВО городов-пунктов республики включала в себя следующие силы и средства: 1 296 медицинских работников, 172 домоуправляющих, 259 работников химических лабораторий, 299 групп самозащиты по жилому сектору, мелким предприятиям и учреждениям, подготовленных МПВО; на 30 важнейших категорированных предприятиях были созданы объектовые формирования МПВО и подготовлено 211 человек среднего командного состава.

В пяти городах-пунктах (Гомель, Брест, Молодечно, Орша, Волковыск) были созданы командные пункты 2-й категории. В городах Минск, Гродно и Полоцк временные командные пункты. Однако отсутствовали командные пункты в Витебске, Могилеве, Барановичах и Бобруйске.

К началу 1949 г. в наличии для осуществления мероприятий МПВО имелись: 5 укрытий 1-й категории на 1 400 человек, 153 укрытий 2-й категории на 28 105 человек, 31 стационарный обмывочный пункт, 31 стационарный пункт медпомощи, 37 химических лабораторий МПВО, 86 дегазкамер. Имевшиеся в наличии сооружения обеспечивали укрытие только 3% населения городов-пунктов.

В проектах было предусмотрено строительство еще 13 командных пунктов, 240 убежищ на общую вместимость 36 945 человек, 14 стационарных пунктов медпомощи, 20 стационарных обмывочных пунктов и ряд других сооружений.

В то же время в соответствии с указаниями по определению минимального потребного количества сооружений МПВО, изданными главным управлением МПВО МВД Союза ССР в апреле 1949 г., защите в домовых и общественных городских убежищах, убежищах при различных учреждениях и мелких предприятиях, в щелях и других укрытиях подлежало около 50% от общей численности населения города-пункта. Количество стационарных обмывочных пунктов рекомендовалось иметь из расчета 1 пункт на 1 тыс. человек, стационарных пунктов медпомощи – 1 пункт на 20 тыс. человек населения, дегазкамер – 1 камера на 6–8 тыс. человек. Имевшееся в республике количество средств МПВО явно не соответствовало рекомендованному МВД СССР количеству.

Руководство НКВД/МВД Белорусской ССР реально оценивало имеющиеся средства и силы МПВО и постоянно информировало как советские государственные органы власти, так и партийные органы об имеющихся проблемах в сфере МПВО. В докладных записках отмечалось, что наличный фонд сооружений МПВО не обеспечивает готовности городов-пунктов к МПВО.

Для дальнейшего укрепления МПВО в республике необходимо было, по мнению руководства МВД Белорусской ССР, ввести в штаты министерств, управлений и на важнейших предприятиях должности работников по МПВО, увеличить ассигнования на строительство сооружений МПВО, разрешить вопросы централизованного обеспечения системы МПВО транспортом, горючим и специальным имуществом, включая и создание неприкосновенных запасов.

Однако в условиях экономических трудностей первых послевоенных лет, связанных с восстановлением полностью разрушенного за годы войны народного хозяйства, неблагоприятной криминогенной обстановкой, сложившейся на территории Белорусской ССР, быстро и эффективно разрешить имеющиеся проблемы в сфере МПВО не представлялось возможным.

Таким образом, учитывая важность реализации функции государства по сохранению населения и поддержанию общественного порядка в период воздушного нападения противника, на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР под руководством НКВД/МВД Белорусской ССР начала восстанавливаться система МПВО. В 40-х гг. XX в. в послевоенных условиях ограничения людских и материальных ресурсов, сложной криминогенной обстановке восстановить и создать эффективную систему МПВО, способную надежно защитить население и обеспечить устойчивость работы всего народного хозяйства, органам внутренних дел Белорусской ССР, другим государственным и партийным органам не удалось.

СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Одной из ключевых проблем теоретико-правовой науки является повышение эффективности действия правовых норм. Успешное решение данной задачи невозможно без более глубокого и детального изучения способов влияния права как на человека, так и на общество в целом, в том числе изучения правового воздействия на субъекты права, его элементы.

Осуществление правового воздействия предполагает применение соответствующих правовых средств, при помощи которых обеспечивается получение ожидаемых результатов и достижение поставленных целей.

Понятие «средство» происходит от слов «средний», «посредник». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, средство – способ, прием действия для достижения чего-нибудь, орудие для осуществления какой-нибудь деятельности. Категория «средство» выступает посредником между идеальной моделью и реальным практическим результатом, то есть изначально несет в своем содержании представления о будущем результате и цели. В свою очередь, результаты и цели несут информацию о средствах своей реализации.

В юриспруденции понятие «средство» используется в самых различных трактовках: в отношении права в целом, элементов механизма правового регулирования, способов и формах правового воздействия.

Следует разграничивать средства, используемые при правовом воздействии и правовом регулировании. Правовое регулирование является результативным, нормативно-организационным воздействием государства и уполномоченных должностных лиц на общественные отношения, которое осуществляется только при помощи системы юридических средств (норм права, индивидуальных предписаний, актов реализации права). Правовое воздействие охватывает более широкий спектр средств влияния права. Оно включает как специальные юридические средства, так и общесоциальные средства воздействия (информационно-психологические, воспитательные, организационные и др.).

Средства правового воздействия многочисленны и разнообразны. В науке для классификации средств правового воздействия существует большое количество критериев, однако необходимо предложить такой критерий, который отобразит все системные свойства и характер действия данных средств. Таким критерием выступает форма закрепления средств правового воздействия, т. е. каким образом закрепляются средства в правовой сфере, связаны ли они с государственной деятельностью или же являются иными социальными регуляторами. В связи с этим, необходимо делать исследовательский акцент на разделении средств правового воздействия на две основные группы: юридические и неюридические средства.

К юридическим средствам правового воздействия относятся: нормы права, субъективные права и юридические обязанности, нормативные правовые акты, акты реализации права, правоприменительные акты, акты официального толкования, нормативные договоры, юридическая ответственность, правовые ограничения, принципы права. Перечисленные средства одновременно являются составными элементами механизма правового регулирования.

Анализ различных юридических средств позволил обозначить два критерия для их классификации: по содержанию и форме. К первой группе – по содержанию – отнесены нормы права, принципы права, субъективные права и юридические обязанности, юридическая ответственность, правовые ограничения. Ко второй группе юридических средств – по форме выражения – относятся нормативные правовые акты, акты реализации права, правоприменительные акты, акты официального толкования права, нормативные договоры. Полагаем, что правоотношения не относятся к перечню юридических средств воздействия, так как они являются определенным результатом правового регулирования фактических отношений. Основными признаками юридических средств являются неотделимость от государства, его органов и документальный характер действия.

Необходимо отметить, что государство не только самостоятельно использует юридические средства для осуществления правового воздействия, но и предоставляет возможность использовать данные средства различным участникам правоотношений, которые в своей деятельности могут достигать поставленных целей в пределах правовых рамок.

Юридические средства правового воздействия позволяют успешно выполнять задачи, поставленные перед ними, так как несут в основном императивный характер и обеспечиваются государством. Они организуют правовые отношения через установление моделей правомерного поведения.

Когда юридических средств воздействия недостаточно либо же они не приносят желаемого результата, используются иные социальные способы, т. е. неюридические средства воздействия.

Под неюридическими средствами правового воздействия понимают социально значимые регуляторы, с помощью которых удовлетворяются правомерные интересы участников общественных отношений в процессе правового воздействия. В виде неюридических средств выступают моральные, религиозные, психологические, идеологические, экономические, политические средства воздействия. Также к неюридическим средствам относят такие регуляторы, как обычаи, корпоративные нормы, традиции.

Характерными свойствами неюридических средств являются неофициальный характер, а также бессистемность, которая выражается невозможностью их объединения в какую-либо стабильную структуру.

Особенностью действия неюридических средств в процессе правового воздействия является способность выступать звеном между поставленной правом целью и результатом правового регулирования, несмотря на то, что они не имеют юридической силы.

Отмечается, что неюридические средства играют временную роль. Они не являются постоянно действующими правовыми средствами, а лишь при необходимости вовлекаются в правовое поле для оказания правового воздействия.

Таким образом, поддержание правопорядка обеспечивается разнообразными юридическими средствами: нормативными правовыми актами, актами реализации норм права и др. Однако участники правоотношений могут пользоваться различными неюридическими средствами правового воздействия, выполняющими свою регулятивную функцию. Обычаи, нормы религии или морали оказывают сильное воздействие на поведение и сознание субъектов, способствуют достижению правопорядка.

Исходя из вышеизложенного, юридические и неюридические средства правового воздействия в своей совокупности и взаимосвязи образуют более эффективный механизм правового воздействия, необходимый для выполнения одного из основных направлений в теории государства и права – повышения эффективности действия правовых норм.

УДК 34:94(470 + 571)

Ф.А. Некрашевич

РОЛЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРОВЕДЕНИИ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО УСТАВА РЕКРУТСКОГО» 1831 г.)

Проблема организации и проведения мобилизационных мероприятий для пополнения вооруженных сил всегда была важной задачей для государства. Не была исключением и Российская империя 1831–1874 гг. Основным способом пополнения вооруженных сил в то время была рекрутская повинность. Для проведения рекрутских наборов были задействованы различные органы власти, в том числе и полиция. Система организации рекрутских наборов была окончательно сформирована в 1831 г., когда был принят «Высочайше утвержденный устав рекрутский» (далее – Устав 1831 г.).

На наш взгляд, исходя из содержания Устава 1831 г., участие полиции в организации и проведении рекрутских наборов было связано с выполнением ряда важных функций.

Во-первых, это участие в предварительных мероприятиях по организации рекрутского набора. Роль полиции на данном этапе заключалась в объявлении и доведении до слухов населения, причастных к поставке новобранцев, информации о месте и сроках предоставления указанных лиц в рекрутские присутствия. Кроме того, в период проведения набора в населенный пункт, где работало рекрутское присутствие, стекались сотни молодых людей с сопровождающими. Проживание, питание и обеспечение фуражом при этом осуществлялось за счет самого населения. Полиция следила за тем, чтобы торговцы и арендаторы жилья не наживались на новобранцах и устанавливали умеренные цены на свои услуги.

Во-вторых, это оказание содействия в период непосредственного проведения рекрутского набора. Следует отметить, что сотрудники полиции не участвовали в работе рекрутских присутствий. Кроме того, осуществлением охраны присутствий занимались войска внутренней стражи. Полиция осуществляла лишь контроль через руководителей городских и сельских общин за тем, чтобы каждая община направляла необходимое число новобранцев. Если руководство общины объявляло о том, что некоторые лица уклоняются от военной службы, то полиция обязана была осуществить их поиск в кратчайшие сроки.

В-третьих, это содействие полиции в разбирательствах, связанных с уклонением от военной службы после окончания работы рекрутских присутствий. Распространенным способом уклонения от военной службы в Российской империи являлось членовредительство. В случае выявления подобных преступлений, полиция обязана была произвести следствие с целью определения, носила ли полученная травма случайный или преднамеренный характер. Кроме того, полиция выявляла случаи бродяжничества и проводила следствие на предмет того, не являлся ли пойманный бродяга уклонистом от военной службы.

В-четвертых, сотрудники полиции в определенных ситуациях осуществляли проверку несения рекрутской повинности в помещичьих имениях. Если помещик заявлял, что в его имении отсутствуют пригодные к несению военной службы лица, для проверки учреждалась специальная комиссия. В ее состав входили представители различных государственных учреждений, включая полицию.

Таким образом, полиция не играла ключевой роли при организации и проведении рекрутских наборов в Российской империи. Вспомогательные функции включали в основном осуществление контроля за соблюдением законности, а также проведение розыскных и следственных действий в отношении уклонистов от военной службы.

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

В антропологии права как современном постклассическом направлении правовых исследований в качестве центрального элемента права и правовой реальности рассматривается человек. Если специально не ставить вопрос о методологических основаниях правового познания при решении той или иной проблемы, особенно в рамках отраслевых исследований, то проблематизация человека в праве и уяснения его места относительно иных привычных правоведом понятий и категорий, прежде всего, категории субъекта права, не представляется необходимой. Однако в современной методологии права известно, что субъектно-правовые характеристики человека, которые выражают лишь определенный, юридико-догматический уровень присутствия лица в праве, не всегда достаточны для решения актуальных проблем правовой действительности, которые исходят сегодня из сферы цифровых технологий, обоснования новых поколений и групп прав человека и связанного с ними ценностного кризиса и т. д.

Главной и единственной отраслью права, в рамках которой человек никогда не ограничивался лишь его операциональной формой правового представления, является конституционное право. В отличие от регулятивных и охранительных отраслей, имеющих более длительную историко-правовую судьбу (исторически первой отраслью права следует, видимо, считать римское гражданское право, а также римское уголовное право), конституционное право, сложившееся в эпоху Нового времени, изначально основывалось на естественно-правовом понимании человека и его личности. Если в гражданском, уголовном, трудовом и иных отраслях материального и процессуального права законодателя интересует, прежде всего, статусно-ролевой образ и наименование лица (истец, ответчик, потерпевший, наниматель, работник и т. д.), то конституционное право оперирует тремя основными понятиями: человек, гражданин, личность. Конституция как главный источник конституционного права, равно как и иные источники данной отрасли права, разумеется, знает и операциональные субъектно-правовые формы (депутат, судья Конституционного Суда, член Центральной избирательной комиссии и т. д.), однако базовой антрополого-правовой категорией выступает категория человека и его личности, а также и гражданина как объективации первых двух понятий в рамках национального права. Именно на понятии человека и его личности основывается конституционализм и именно их правовая защита составляет суть данной отрасли права.

В связи с присутствием данных понятий в конституционном праве возникает вопрос об их концептуально-правовом содержании и юридической природе, если последней в интерпретации данных понятий можно ограничиться.

Обычно при конституционно-правовом анализе исследователи исходят из фактического тождества понятий человека и его личности. Понятие гражданина уясняется легче в связи с наличием правового института гражданства и рассматривается как юридически подтвержденная правовая связь человека с государством с вытекающими из нее взаимными правами и обязанностями. То есть можно сказать, что понятие гражданина в конституционном праве (в том числе иностранного гражданина, лица без гражданства) представляет человека в субъектно-правовой форме – как субъекта конституционного права. Субъектность в данном случае подразумевает не предмет конституционно-правовой защиты лица, а форму его юридического существования – посредством вменения определенных юридических свойств (правосубъектности, правового статуса и правовой идентификации). В этой связи понятия «человек» и «личность», в отличие от понятия «гражданин», в точном юридическом смысле выражают не форму правовой субъектности в конституционном праве, а надсубъектные, в классическом конституционно-правовом смысле – естественно-правовые формы существования лица в пространстве национального права. Данные формы можно именовать антрополого-правовыми, поскольку в основу закрепления человека и личности как самых важных форм проявления человеческого в праве положено их понимание как наивысших ценностей правопорядка посредством характеристик жизни, свободы (свободной воли), достоинства, неприкосновенности и аналогичных составляющих, вытекающих из положения ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь.

Анализ текста Конституции Республики Беларусь показывает, что законодатель для характеристики лица в качестве основной категории использует традиционное конституционно-правовое понятие гражданина (употребляется более 90 раз), также понятие «человек» (употребляется 12 раз) и его терминологические слова-аналоги «каждый» и «все» (употребляется более 20 раз). Понятие личности используется 8 раз, иногда как его аналог используется термин «лицо», хотя в большинстве случаев применяется как его аналог термин «человек» или «гражданин». В наименовании раздела II Конституции используется понятие личности, а не гражданина или человека. Понятие прав и свобод неоднократно используется как применительно к гражданину, так к человеку и его личности. В ст. 2, например, понятие гражданина четко отграничивается от понятия человеческой личности: «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Аналогичное значение понятия личности используется в ст. 23, 25, 28, 59, 63 и некоторых других. Личность в данных нормах излагается не в субъектно-правовом, а именно в антрополого-правовом смысле, и традиционно в конституционном праве, как уже отмечалось, для характеристики правовой личности используется естественно-правовая методология, связанная с определенной моделью правовой личности.

Важным моментом понимания человека и личности в конституционно-правовом смысле является уяснение сути самой теоретической антрополого-правовой модели, заложенной в конституционно-правовую доктрину отцами-основателями еще в эпоху Нового времени. Суть данной модели заключается в том, что личность фактически отождествляется с ее правами и свободами, которые рассматриваются как специфические юридические личностные свойства. Такой подход характерен для западно-ориентированных правопорядков и отражен в международно-правовых актах, посвященных правам человека. Однако не все правовые системы используют западнцентричный подход к пониманию личности и человека в праве. Те государства, в правовых системах которых важную роль играют нравственные, социокультурные, религиозные и иные положения, используют иную антрополого-правовую модель. В данный ряд входят и те правовые системы, которые хотя и используют западноевропейскую правовую методологию и ее язык, тем не менее, стараются сохранить собственную правовую идентичность и не соглашаются с теми ценностными правовыми стандартами, которые сегодня утверждаются в Западной Европе (легализация однополых браков, юрисдикционная защита ЛГБТ-идеологии и т. п.). Полагаем, что к таким правовым системам относится и отечественное право. Не только в Посланиях Конституционного Суда Республики Беларусь, но и в утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 Концепции правовой политики Республики Беларусь – важнейшем правовом акте программно-политического значения – указывается необходимость сохранения конституционной идентичности, которая согласно пп. 41.2 Концепции понимается как связь права социокультурными ценностями белорусского общества. Начиная с 2000-х гг. данное положение правовой политики Республики Беларусь осознавалось все больше, и именно поэтому на конституционном уровне на республиканском референдуме 2022 г. была конкретизирована, например, норма о браке как союза мужчины и женщины. Традиционная модель брака, утверждаемая на основе христианской модели семьи, для западноевропейского права, к сожалению, стала неприемлемой и оценивается как правовая дискриминация, что неоднократно подтверждал Европейский суд по правам человека. Такие изменения в понимании не только семьи, но и материнства, отцовства, детства, супружества и выраженной в нем личности лиц, состоящих в браке, являются

фундаментальными ценностными искажениями, связанными именно с конституционными понятиями личности и человека. Для отечественного права в данной связи актуальной представляется задача сохранить правовой образ человека, личности и гражданина на базе традиционных духовно-нравственных ценностей, при этом не отказываясь от положительных достижений новоевропейской правовой методологии.

УДК 342

А.А. Подупейко

ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ И ИНЫЕ НОВАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Электоральная кампания – один из важнейших механизмов, обеспечивающих государственное строительство и устойчивое общественное развитие. Свободные, справедливые и периодические выборы являются необходимым атрибутом современного демократического государства, важнейшей политической формой участия населения в управлении государственными и общественными делами, т. е. участия в осуществлении государственной власти.

Установление единого дня голосования закреплено Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З «Об изменении Конституции Республики Беларусь». В дополненной ст. 67 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что «Выборы депутатов проводятся в единый день голосования в последнее воскресенье февраля». В Республике Беларусь впервые внесены изменения и дополнения в Конституцию Парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь. Другие новации избирательного законодательства обусловлены внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. В феврале 2023 г. внесены изменения в Избирательный кодекс Республики Беларусь.

Единый день голосования состоялся 25 февраля 2024 г. При установлении единого дня голосования законодатель использовал максимально рациональный подход. Объединение сразу нескольких электоральных кампаний экономит колоссальные человеческие и материальные ресурсы. Такая стратегия значительно сокращает электоральный цикл (еще вчера суверенная Беларусь из каждых прожитых четырех лет проводила три в состоянии выборов; теперь выборы депутатов местных Советов и парламентские выборы объединены). Следует отметить и некоторые другие преимущества: высокую эффективность выборов в один день, удобство для избирателей, стимулирование участия избирателей в избирательной кампании, достаточно быстрое формирование государственных органов, создание единого политического события и др. В единый день голосования выбираются депутаты всех уровней.

Установление единого дня голосования по выборам депутатов всех уровней привело к изменению целого ряда норм избирательного законодательства. Так, изменился порядок назначения выборов депутатов – теперь выборы в Палату представителей и в местные Советы депутатов должны быть назначены не позднее трех месяцев до единого дня голосования.

Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь предусматривают образование Всебелорусского народного собрания (ВНС). Единый день голосования становится точкой отсчета для проведения первого заседания ВНС – 25 апреля 2024 г. Это также свидетельствует о том, что в данный срок к своей работе должны приступить местные Советы депутатов, так как выдвижение 350 делегатов ВНС принадлежит именно им, вновь избранным депутатам местных Советов депутатов. Делегаты ВНС от г. Минска не избираются, ими являются депутаты Минского городского Совета в полном составе.

В процессе проведения выборов членов Совета Республики, а также созыва первой сессии Совета Республики велика роль местных Советов депутатов нового созыва. Местные Советы депутатов базового уровня принимают участие в выдвижении кандидатов в члены Совета Республики, а местные Советы областного уровня избирают по восемь членов Совета Республики от каждой области и г. Минска. В данной связи оптимизированы сроки проведения выборов в верхнюю палату Парламента: выдвижение кандидатов начинается не ранее чем через 15 дней и заканчивается не позднее чем через 25 дней после единого дня голосования; регистрация кандидатов начинается не ранее чем через 25 дней и заканчивается не позднее чем через 35 дней; заседание депутатов местных Советов депутатов базового уровня каждой области, депутатов Минского городского Совета созывается не позднее чем через 40 дней после единого дня голосования.

В законодательстве о выборах предусмотрены дополнительные гарантии проведения избирательной кампании. Например, запрещается вносить пожертвования в избирательные фонды лиц, выдвигаемых кандидатами в депутаты, со стороны других государств и организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, появилась преграда на пути отдельных государств и их структур по вмешательству во внутреннюю политику Беларуси. Во всем мире такая практика успешно действует, и в странах Запада поправки в законы либо законодательные акты такого плана уже давно приняты.

Отныне все официально зарегистрированные политические партии в Республике Беларусь должны иметь только местное финансирование.

Речь идет об обеспечении национальных стратегических интересов, неотъемлемом праве государства проводить выборы, референдумы вне зависимости от любых рекомендаций извне.

Установлены и некоторые запретительные меры. В частности, запрет на вынос выданного бюллетеня для голосования за пределы помещения для голосования, осуществление фото- и видеосъемки уже заполненного бюллетеня. Подобные запреты апробированы в Германии, Индии, Великобритании, Таиланде и др. странах.

Изменения коснулись наименования и порядка формирования Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Председатель и члены ЦИК избираются ВНС по предложению Президента Республики Беларусь, предварительно согласованному с Президиумом ВНС.

Кроме того, исключено голосование за рубежом. Работа на участках осуществляется только в Беларуси. Для того чтобы проголосовать, необходимо приехать на родину. Не создавать участки для голосования за рубежом – мировая практика. Ее применяют в Армении, Греции, Турции, Черногории.

Существенным аспектом является ужесточение требований к кандидатам в депутаты. Им запрещается иметь гражданство (подданство) другого государства и (или) документы иностранных государств, предоставляющие права на льготы и привилегии в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью. Граждане, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, не могут быть выдвинуты кандидатами в депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики. Кандидатами в депутаты местных Советов депутатов, делегатами ВНС от гражданского общества не могут быть выдвинуты граждане, имеющие не снятую или непогашенную судимость.

Целый блок вопросов связан с обеспечением безопасности участников избирательного процесса. Речь идет о защите членов комиссии от давления, угроз, провокаций и обеспечении общественного порядка в период проведения выборов и референдумов, профилактике противоправных действий в избирательном процессе и т. д.

В избирательное законодательство введены институты контроля конституционности и легитимности выборов. Регламентированы процедуры такого контроля в отношении выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики. Контроль конституционности проведения выборов поручен Конституционному Суду, а их легитимности – ВНС. В случае признания выборов не конституционными или нелегитимными ЦИК назначает повторные выборы.

В законодательстве более четко регламентированы права наблюдателей. К числу значимых изменений следует также отнести: исключение нормы о пороге явки избирателей для признания выборов в Палату представителей состоявшимися; формирование списков избирателей на основе Регистра населения и (или) иных баз данных; корректировка времени досрочного голосования: будет проходить с 12:00 до 19:00 без перерыва.

УДК 342

К.Д. Сазон

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. актуализирует потребность научного анализа обновленных положений Основного Закона, отражающих особенности конституционного статуса Президента Республики Беларусь в современных условиях развития белорусской государственности. Рассмотрим их на примере конституционного ограничения сроков полномочий Президента и оснований их досрочного прекращения.

В соответствии со ст. 81 Основного Закона Президент избирается сроком на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков. Этим ограничением ч. 1 ст. 81 Конституции была дополнена на основании решения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. В Основном Законе не содержится указание на применение этого требования при пребывании Президента в должности более двух сроков подряд. По смыслу конституционной нормы лицо, занимавшее должность Президента два срока (подряд или с перерывом), не может быть избрано на третий и последующий срок. Следует принимать во внимание, что согласно ч. 2 ст. 143 Конституции изменения и дополнения, внесенные в нее, ограничивающие количество сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента, вступают в силу со дня вступления в должность вновь избранного Президента, т. е. Президента избранного после вступления в силу указанных изменений и дополнений (после 15 марта 2022 г.).

По вопросу прекращения полномочий Президента отметим, что они прекращаются с момента принесения Присяги вновь избранным Президентом (в установленный срок) или досрочно в связи с (со): отставкой Президента; досрочным освобождением Президента от должности; смещением Президента с должности; смертью Президента.

Конституция устанавливает, что Президент, прекративший исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки, является делегатом Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС) (ст. 89²), а также с его согласия – пожизненным членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее – Совет Республики) (ст. 92). Отметим, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 ноября 1998 г. № 196-З «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» к формам деятельности всех парламентариев, включая члена Совета Республики, осуществляющего свои полномочия пожизненно, относится участие в работе ВНС в качестве делегата.

Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон о ВНС) определяет, что делегатами ВНС от законодательной власти являются депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики (ст. 7). Это положение относится и к члену Совета Республики, осуществляющему свои полномочия пожизненно. Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время в законодательстве презюмируется возможность участия Президента, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности либо досрочно в случае отставки, в работе ВНС в качестве делегата по двум альтернативным конституционным основаниям (ст. 89² Конституции): как Президент, прекративший исполнение своих полномочий, и как представитель законодательной власти.

С целью исключения коллизии правовых предписаний, обеспечения системности и комплексности правового регулирования считаем целесообразным при корректировке законодательства о Президенте закрепить положение о том, что Президент, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности либо досрочно

в случае отставки, выразивший согласие на осуществление полномочий члена Совета Республики пожизненно, является делегатом ВНС от законодательной власти. Предлагаемое нормотворческое решение согласуется с законодательным регулированием порядка формирования ВНС от местных Советов депутатов и гражданского общества. Так, в ч. 2 ст. 96³ Избирательного кодекса Республики Беларусь устанавливается, что одно и то же лицо не может являться кандидатом в делегаты ВНС от местных Советов депутатов и от гражданского общества.

Конституционные обновления также затронули порядок досрочного прекращения полномочий Президента в связи со смещением с должности, а также в случае смерти Президента.

Конституция устанавливает, что Президент может быть смещен с должности ВНС в случае систематического или грубого нарушения Президентом Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления. Конституционным нововведением стало закрепление возможности смещения Президента с должности в случае грубого или систематического нарушения Конституции на основании соответствующего заключения Конституционного Суда Республики Беларусь. Изменился и порядок рассмотрения вопроса о смещении Президента с должности. Ранее этот вопрос разрешался палатами Парламента.

Наделение ВНС полномочием по рассмотрению вопроса о смещении Президента с должности, по мнению автора, обусловлено его особым конституционным статусом как высшего представительного органа народовластиа, обеспечивающего незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Порядок рассмотрения ВНС предложения о выдвижении обвинения Президенту в систематическом или грубом нарушении им Конституции или совершении государственной измены или иного тяжкого преступления регламентируется Законом о ВНС.

Далее обратимся к конституционным изменениям, связанным с досрочным прекращением полномочий Президента в связи со смертью. После внесения изменений и дополнений в Конституцию на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. следует различать смерть Президента по причинам насильственного и ненасильственного характера. Это имеет значение для последующего конституционного механизма замещения вакантной должности Президента.

В случае смерти Президента по причинам ненасильственного характера (болезнь, старость и т. п.), также как и в случае его отставки, досрочного освобождения от должности или смещения с должности его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Председателю Совета Республики (ч. 1 ст. 88¹ Конституции), а не к Премьер-министру Республики Беларусь, как было до обновления Основного Закона.

В случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие иных действий насильственного характера (т. е. смерти по причинам насильственного характера), как отмечают белорусские ученые Н.А. Карпович и О.И. Чуприс, «подлежит применению уникальный конституционно-правовой механизм перехода к Совету Безопасности полномочий по управлению страной» (ч. 2 ст. 88¹ Конституции). Полагаем, речь можно вести о квази коллегияльной президентуре.

Таким образом, обновление Основного Закона Республики Беларусь в части ограничения сроков пребывания в должности и уточнения оснований досрочного прекращения полномочий Президента, по мнению автора, обеспечивает преемственность правового развития, сохранение государственного суверенитета, незыблемость конституционного строя и укрепление народовластиа как идеологического императива правовой политики Республики Беларусь.

УДК 351.741(476-89)(091)“18”

А.Э. Сакольчык

ДА ГІСТОРЫІ АДНАГО АДУКАЦЫЙНАГА ПРАЕКТА Ў СІСТЭМЕ ПАДРЫХОЎКІ ЎРАДНІКАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (80–90-я гг. XIX ст.)

Інстытут ураднікаў узнік у Расійскай імперыі 9 чэрвеня 1878 г., калі было прынята «Временное положение о полицейских урядниках в 46 губерниях, по общему учреждению управляемых». Гэтым законам уведзілася 5 000 новых паліцэйскіх пасадаў па паведах (у сярэднім па 108 чалавек на адну губерню). Пасля 5 верасня 1879 г. адбылося невялікае ўзбуйненне штату, дадалі яшчэ 550 пасадаў за кошт дзяржаўнай казны. У цэлым на 5 беларуска-літоўскіх губерняў прыйшлося 657 ураднікаў.

На ўраднікаў ускладаліся вялікія надзеі як на інстытут прафесійнай паліцыі. Заканадаўца меркаваў, што ўраднікі будуць накіроўваць і кантраляваць дзейнасць сельскай паліцыі (соцкіх і дзесяцкіх). Дзейнасць саміх ураднікаў грунтавалася на аснове Інструкцыі, распрацаванай Дэпартаментам паліцыі ў 1878 г. Камплектаванне штату ўраднікаў адбывалася на аснове кантракту з асобамі ўсіх са слоў, уключаючы падатковыя.

Ураднікам выдаваліся інструкцыі і спісы мясцовасцяў, за якімі яны назіралі, прызначаліся пункты іх жыхарства з улікам пастаяннага знаходжання па месцы размяшчэння ўчастка. Ураднікаў меркавалася выкарыстоўваць толькі для такіх паліцэйскіх спраў, пры выкананні якіх патрабавалася дастатковая грамадская, кемліваць і адпаведная распарадкаць. Падчас прызначэння асобы на пасаду звярталася вялікая ўвага на маральныя якасці. Урад хацеў бачыць на службе аховы правапарадку надта добраахвотных, бескарыслівых, разумных выканаўцаў ускладзеных абавязкаў, людзей дастаткова пісьменных і талковых, якія вядуць цвярозы і самавіты лад жыцця. Ажыццявіць такі падыход намерваліся з дапамогай розных службовых бонусаў, у першую чаргу вызвалення ўраднікаў ад прызыву ў войска і даволі значнага памеру матэрыяльнага забеспячэння (заробак 200 руб. у год, 50 руб. – на абмундзіраванне, 80–100 руб. – на ўтрыманне каня). Але вопыт паказаў, што проста высокай маральнасці і ведання азоў граматы не дастаткова. Тады ва ўрадавых распарадкаваннях чырвоным радком пачалі праходзіць новыя патрабаванні. Рэкамендавалася замяшчаць урадніцкія вакансіі людзьмі цалкам пісьменнымі і развітымі, лепш за ўсё ніжнімі ваеннымі чынамі запаса.

Сапраўды, узровень грамадскай урадніцкага штату пакадаў жадаць лепшага. Напрыклад, па Мінскай губерні ў 1879 г. 57 % службоўцаў паказалі, што нідзе не вучыліся, таму для падрыхтоўкі ўраднікаў былі арганізаваны спецыяльныя школы,

дакладней, курсы. Самая першая школа на тэрыторыі Расійскай імперыі ўзнікла ў Гродне ў 1879 г. па праекце губернатара М.М. Цэймерна. У ёй працаваў выкладчыкам кіраўнік канцылярыі губернатара, вядомы кандыдат права І.П. Малерыус. Дарэчы, у 1880 г. ён нават склаў «руководство» для ўраднакаў. Кніга карысталася папулярнасцю. Так, Мінскі губернатар у студзені 1881 г. даручыў выпісаць яе ўсім ураднікам па 50 кап. за экзэмпляр. Існавала школа і ў Магілёве. Яе планавалася адкрыць 15 верасня 1880 г. Мелася распрацаванае палажэнне школы і смета выдаткаў. У 1888 г. Віцебскі губернатар В.М. Даўгарукі таксама выдаў адукацыйны праект з намерам усеагульнага навучання або стажыроўкі ўраднакаў, таму, хто яго не прайшоў, пагражала звальненне са службы. Не здаўшых іспыт ўраднакаў губернатар прапаноўваў адпраўляць на 3 месяцы на вучобу непасрэдна пры павятовым паліцэйскім праўленні.

Справа заставалася толькі за Мінскай губерняй. Відаць, з гэтай нагоды ў канцылярыю Мінскага губернатара М.М. Трубяцкага 28 ліпеня 1888 г. паступіў Цыркуляр з Дэпартаменту паліцыі аб арганізацыі падрыхтоўчай службы або школы ўраднакаў. Губернатару нават прыслалі ў якасці прыкладу распрацаваныя ў г. Жытоміры адукацыйны праект школы ўраднакаў і праграму навучання, якая насіла даволі падрабязны характар і ўключала ў сябе курс агульнаадукацыйны і курс спецыяльны. У першы курс уваходзілі: руская грамата (кароткі тэарэтычны курс рускай граматы і практыкаванне ў чытанні, правапісе, чыстапісанні), кароткі курс арыфметыкі да дробаў, кароткая гісторыя Расіі, геаграфія (самае агульнае паняцце аб фізічнай геаграфіі і кароткі курс геаграфіі Расіі).

Спецыяльны курс складаўся з дзвюх частак – агульнай і асаблівай. У першай вывучаліся агульная сутнасць інстытута паліцыі і значэнне яго ў дзяржаве і грамадстве, гісторыя ўзнікнення інстытута ўраднакаў і папярэднія яго недахопы, якія выклікалі распараджэнне МУС 1887 г. і складанне новай інструкцыі, таксама маральныя адносіны паліцэйскіх ураднакаў да насельніцтва, дысцыпліна, дзяржаўныя ўрадавыя і грамадскія (саслоўныя) установы, крымінальнае права («Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1886 г., «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми Судьями» 1864 г.).

Другая частка знаёміла навучэнцаў з новай Інструкцыяй ад 28 ліпеня 1887 г., працэсуальнай вытворчасцю (падставы да пачатку справы, формы данясенняў і пратаколаў, абавязковыя практыванні на зададзеныя тэмы), статутам аб папярэджанні і спыненні злачынстваў, а таксама пашпартным, піцейным, тытунёвым, лясным, будаўнічым, дарожным, пажарным статутамі, з правіламі дапамогі ў няшчасных выпадках, санітарнымі правіламі на выпадак з'яўлення эпідэмічных хвароб, мерамі да папярэджання і спынення падзяжу жывёлы.

Ад курса навучання патрабавалася сцісласць і выкладанне прадметаў у самай папулярнай і яснай форме. Ураднік павінен быў займацца ў школе па 6 гадзін штодзённа, акрамя нядзельных і высокаўрачыстых дзён. Пасля кожных 2 гадзін заняткаў ішоў паўгадзінны перапынак. Правядзенне заняткаў ускладналася на спраўніка і яго памочніка. За маральнымі паводзінамі ўраднакаў належала сачыць станаваму прыставу. Безумоўна, праект выглядаў ідэальна. Але Мінскі губернатар цалкам адмовіўся ад наладжвання школы. Ён абгрунтоўваў сваё рашэнне адсутнасцю сродкаў, бо ў распараджэнні губернскай адміністрацыі адзінай наяўнай крыніцай былі даходы губернскай тыпаграфіі. Акрамя таго, на яго думку, большасць мясцовых ураднакаў мелі выслугу па некалькі гадоў, практычны вопыт і дастатковае веданне паліцэйскай службы, задавальнялі сваёй працай.

Магілёўскі губернатар М.А. Зіноўеў, наадварот, вырашыў у 1893 г. правесці па падобнай праграме новы набор на вучобу. Разгарнулася актыўная падрыхтоўка. Ад ваеннага начальства патрабавалася падаць спісы звольненых у гэтым годзе асоб з жаданнем паступіць у школу і характарыстыкамі ўзроўню пісьменнасці, маральнасці, сямейнага і сацыяльнага становішча, веравызнання, узросту, стаўлення да службы – правесці свайго роду папярэднюю атэстацыю на прыгоднасць да навучання ў школе. Працягваў дзейнічаць крытэрыі адбору па веравызнанні – прадстаўнікі каталіцкай канфесіі не прымаліся. Абраныя асобы ніжніх чыноў павінны былі падаць прашэнне на імя губернатара асабістыя дакументы і з'явіцца не пазней за 1 кастрычніка ў канцылярыю. Пакет дакументаў складалі метрычнае пасведчанне, даведка з паліцыі аб адсутнасці судзімасці, сведчанне аб службе і паводзінах, аб адукацыі, звальняльны білет. Курс навучання планаваўся не больш за 2 месяцы, па выніках якога спецыяльнай камісіяй праводзіўся іспыт на веданне паліцэйскай службы. Кандыдаты павінны былі жыць за свой рахунак і пры ўступленні ў пасаду панесці значныя выдаткі на набыццё форменнай вопраткі, добрага каня, рэвальвера і сядла. Пасля навучання пасведчанні не выдаваліся, а неабходныя звесткі канцылярыя губернатара паведамляла ў адказ на паступіўшыя запыты.

Служба ўраднакаў карысталася попытам, і на імя губернатара паступала шмат прашэнняў не толькі ад ніжніх чыноў, але і ад сялян, якія абгрунтоўвалі свае памкненні жаданнем і адчуваннем у сабе здольнасцяў служыць на пасадзе ўраднака. Пасады вызваліліся рэдка, таму існавалі чэргі на замяшчэнне вакансій, нават сярод ураднакаў, што прайшлі навучанне, асабліва на ўчастку месца пражывання. Пасля доўгага чакання яны дасылалі губернам прашэнні з просьбамі знайсці месца працы па ўсёй губерні. Зрэшты, не ўсе адукацыйныя праекты знайшлі практычную рэалізацыю, але сам інстытут урадніцкай службы праіснаваў да 1917 г.

УДК 342

В.А. Самарин

КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАДАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Партизанское движение на территории Ленинградской области в предвоенных границах началось с июля 1941 г. и продолжалась до лета 1944 г. Оно отличалось массовостью и организованностью, что в немалой степени было обеспечено контрразведывательной деятельностью сотрудников органов государственной безопасности. Работа по недопущению проникновения в

партизанские отряды и бригады агентуры противника, а также борьба с пораженческими настроениями и паническими слухами стала одним из направлений деятельности созданного 18 января 1942 г. четвертого Управления НКВД СССР. Соответствующую работу на территории Ленинградской области вел вновь образованный четвертый отдел Управления НКВД ЛО.

По воспоминаниям А.И. Кожевникова, начальника четвертого отдела управления НКВД ЛО, еще А.А. Жданов зимой 1942 г. поставил вопрос о необходимости присутствия чекистов в партизанских бригадах в качестве уполномоченных по аналогии с армейскими соединениями. В ином случае, немецкая агентура заполонила бы партизанские бригады, что имело бы пагубное влияние на их боеспособность. Эти опасения были вызваны активными мерами немецкой контрразведки по использованию антипартизанских групп и отрядов, а также подготовке в разведшколах в Пскове и в Сиверской агентств из числа военнопленных для внедрения их в отряды. Задачей этих агентств было уничтожение партизанских командиров и привлечение в среду рядовых бойцов панических слухов и пораженческих настроений, что, по замыслу противника, побудило бы партизан отказаться от вооруженного сопротивления.

При партизанских бригадах стали создаваться оперативные группы управления, в состав каждой из которых входило по пять-шесть оперативных работников. За август-сентябрь 1942 г. самолетами в тыл противника были направлены четыре опергруппы в составе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й партизанских бригад. В каждой опергруппе находились один-два радиста для обеспечения постоянной связи с Ленинградом. В 1943 г. были созданы еще пять опергрупп при 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, и 10-й партизанских бригадах, общим количеством 12 оперативных работников.

В задачи оперативных групп входил не только подбор кадров, но и организация разведывательной, специальной и диверсионной работы, выявление разведывательных органов противника и внедрение туда своей агентуры для разработки и перехвата направлений шпионской деятельности, ликвидация фашистской агентуры, проникшей в партизанские бригады, предупреждение изменнических и антисоветских настроений. Оперативные группы работали в непосредственном контакте с комиссарами отдельных партизанских бригад, подчинялись своему организатору – начальнику четвертого отдела УНКВД ЛО майору госбезопасности Л.И. Кожевникову. В состав опергруппы входил заместитель начальника по КРО, радист, выходящий с отчетом в эфир ежедневно. Ежемесячно группа готовила письменный отчет.

Пополнение партизанских подразделений за счёт местных жителей, бежавших из лагерей военнопленных, а также перешедших к партизанам солдат русской освободительной армии потребовало повысить внимание к контрразведывательной работе внутри партизанских соединений по выявлению и разоблачению возможных агентов противника. Для оперативного обслуживания личного состава партизанских подразделений было выдвинуто на оперативную работу 40 человек из числа проверенных кадровых партизан.

Герой Советского Союза, подполковник К.Д. Карицкий, командир 5-й партизанской бригады, вспоминал: «Мы проводили борьбу с предателями и старостами». Капитан И.И. Сергунин, комиссар вышеупомянутой бригады, рассказывал, что судили партизанским и народным судом: «В каждом партизанском полку был партизанский суд, направленный против «предателей, шпионов, немецких агентов и проводников, солдат РОА», «партизан-предателей», которых вербовали немцы и «забрасывали к партизанам». «У нас был Особый отдел, который вел следствие и проводил партизанский суд. Это чисто военная организация, как полевой трибунал». Народный суд был «при тройках», это был «советский орган правосудия», где вели уголовные и гражданские дела. В его состав входил «один партизан и двое из крестьян».

Особенности боевых действий партизанских подразделений, частые карательные экспедиции германских спецслужб, постоянное блокирование районов партизанских действий воинскими частями противника вызывали необходимость создания в тылу врага самостоятельных агентурно-оперативных баз Разведотдела (4-го) управления. В августе 1943 г., а затем в феврале 1944 г. Управлением НКВД ЛО были созданы четыре самостоятельные опербазы, действовавшие на оккупированной территории. Каждая из них представляла собой группу оперативных работников с хорошо вооруженным отрядом прикрытия под видом партизанского отряда. Каждому оперативному работнику передавался радист для связи, в целях проведения агентурно-оперативных операций за пределами оперативной территории базы.

Проводилась работа и по поддержанию дисциплины и порядка внутри партизанских соединений. По воспоминаниям К.Д. Карицкого: «Расстреливали и партизан, главным образом за мародерство, невыполнение приказов и обман. Был такой Шарун. Прибыл он к нам из группы, которую бросило Управление НКВД. Эту группу расстрепали и остатки ее пришли ко мне в 5-ю бригаду. Он боевой человек, но не признает командира. ... Мы с ним долго возились. Мы судили его, снижали в должности, но ничего не помогало. Однажды он пошел на задание. Начал пьянствовать, грабить население и задание по поимке «языка» не выполнил. Развратничал с девушками. Оружие свое передал населению, которое просилось в партизаны. За это его пришлось расстрелять, потому что человек неисправимый был».

Комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады И.И. Сергунин: «Пьянка и мародерство бывали среди партизан. Одного мы исключили из партии. Из полка Егорова заместитель по разведке. Пьяница был большой. Своим пьянством он подрывал авторитет коммуниста и партизана».

Затем кандидат партии Гурин за хулиганство и мародерство был исключен из партии и в штрафной отряд послан.

При бригаде был штрафной отряд. Должен был искупить свою вину на ответственном задании. Гурин без разрешения у одной крестьянки взял валенки. Та написала заявление в тройку».

Были и недостатки в работе. Так, в ходе проверки в октябре 1942 г. оперативный состав НКВД 2-й партизанской бригады действительно имел серьезные упущения в работе по контрразведывательному обеспечению бригады, а также не информировал 4-й отдел о злоупотреблениях командиров и их отступлениях от норм поведения.

Огромную роль в становлении и развитии партизанского движения сыграли органы НКВД, формировавшие партизанские отряды, которые впоследствии во имя удобства координации действий между фронтовыми и партизанскими соединениями преобразовали в партизанские бригады. Управление Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области

полностью сосредоточилось на проведении агентурной, разведывательной, специальной и диверсионной работы в тылу противника. Чтобы движение не прекращалось, они должны были самоочищаться от агентов противника, расчищать от врага районы дислокации и осуществлять расправу и правосудие. Народные восстания против оккупантов вспыхивали не сами по себе... Поэтому скромная фигура оперативного работника играла отнюдь не последнюю роль в неумолимом продвижении народных мстителей по оккупированной врагом территории Ленинградской области.

УДК 343.97(476)[19]

І.А. Сараквік

ТРАНСФАРМАЦЫЯ ВІДАЎ ЗЛАЧЫННАСЦІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ё ХХ ст.: ГІСТОРЫКА-ПРАВОВАЫ АСПЕКТ

Многія даследчыкі аналізуюць розныя віды злачыннасці адносна канкрэтнага гістарычнага этапу. Аднак навуковых прац, прысвечаных доследу злачыннасці і яе відаў на матэрыяле значнага гістарычнага перыяду, практычна не існуе. Між іншым веданне пра гэта дазваляе лепш асэнсаваць супрацьпраўныя дзеянні злачынных элементаў і ў той жа час больш эфектыўна спрагназаваць магчымыя новыя накірункі дзейнасці праваахоўных органаў, найперш унутраных спраў, і ў сувязі з гэтым прыняць неабходныя меры. У той жа час аналіз відаў злачынстваў дазваляе лепш зразумець сацыяльна-эканамічнае становішча розных сацыяльных слаёў насельніцтва, каштоўнасці грамадства і дзяржавы ў канкрэтны перыяд гісторыі.

Яшчэ з часоў ранняга Сярэднявечча вылучаны віды злачынстваў, якія сталі традыцыйнымі ў наступныя стагоддзі з пэўнай карэляцыяй на адпаведны гістарычны перыяд. Гэта крадзяжы, разбоі, забойствы, махлярства, замах на грамадскі і дзяржаўны лад і інш. Па сведчанні вядомага прафесара І.А. Маліноўскага, у перыяд існавання ВКЛ былі вядомыя 18 відаў злачынстваў. Асобна выдзяляецца замах на асобу і маёмасць: наезд і разбой; замах на маёмасць: рабунак, крадзёж.

Характэрна, што значная частка з іх таксама адзначана ў XIX ст., хоць і з больш удасканаленым зместам. Віды злачынстваў стасаваліся з новымі грамадскімі адносінамі, у перыяд станаўлення і развіцця капіталізму ўлічвалі эканамічнае развіццё як у цэлым, так і асобных груп насельніцтва, ступень распрацаванасці крымінальнага і крымінальна-працэсуальнага заканадаўства. Асноўныя злачынствы – супраць уласнікаў і прыватнай уласнасці. Рост гарадоў і насельніцтва ў іх прывяло адначасова і да росту колькасці злачынстваў, іх відаў і пэўнай спецыялізацыі. Напрыклад, меліся разнавіднасці крадзяжоў: з вазоў, хатнія, карманныя, вулічныя, дарожныя і інш. Яўнай тэндэнцыяй стаў паступовы пераход ад насільных відаў злачыннасці, такіх як разбоі, рабункі (хоць яны і працягвалі існаваць), да ненасільных, больш таемных.

На пачатку ХХ ст., як сведчыць статыстыка, у Расійскай імперыі на першым месцы былі крадзяжы, колькасць якіх ў тры разы перавышала колькасць рабункаў і ў чатыры разы – забойстваў. Такое становішча тлумачыцца ў тым ліку і тым, што за бандытызм давалі вялікія тэрміны турэмнага зняволення або нават павешанне. Таму больш распаўсюджанымі сталі крадзяжы, рабаванні, вымагальніцтва, махлярства.

Першая сусветная і грамадзянская войны, новы грамадскі і дзяржаўны лад на савецкай аснове – усё гэта адбілася на крымінагенным становішчы на тэрыторыі Беларусі. Сярод відаў злачынстваў сталі выдзяляцца палітычны і эканамічны бандытызм, пагромы, рабаванні, самаганаварэнне. Улічваючы розныя віды злачынстваў, Наркамат юстыцыі ССРБ у ліпені 1921 г. сістэматызаваў крымінальна-прававыя нормы і ўстанавіў пералік асноўных відаў злачынстваў у мэтах паляпшэння дзейнасці праваахоўных органаў. Да контррэвалюцыйных злачынстваў адносіліся здзяйсненне выбухаў і падпалаў, агітацыя супраць савецкай улады, шпіянаж, бандытызм, невыкананне распаражэнняў Савецкай улады. Службовымі злачынствамі сталі лічыцца безгаспадарчасць, крадзёж народнага добра, хабарніцтва, вымагальніцтва, грубасць і бюракратызм, а таксама ўхіленне ад выканання грамадзянскіх абавязкаў – дызертэрства, невыкананне харчпадатка і гужавой павіннасці. Да агульнакрымінальных злачынстваў адносілі забойства, згвалтаванне, самавольнае высяканне лесу, патрава, падробка дакументаў, п'янства, выраб і продаж спіртных напояў, пераход мяжы, махлярства, спекуляцыя.

Першы Крымінальны кодэкс БССР 1924 г. дэталізаваў віды злачынстваў, пачынаючы з дзяржаўных (контррэвалюцыйных і супраць парадку кіравання) і заканчваючы парушэннем правіл, якія ахоўваюць народнае здароўе, грамадскую бяспеку і грамадскі парадок. Паказальна, што злачынствы супраць жыцця, здароўя, свабоды і годнасці асобы былі аднесены толькі да пятага па ліку віду злачыннасці, на першае месца выступалі інтарэсы дзяржавы. Кодэкс таксама прадугледжваў службовыя, гаспадарчыя, маёмасныя, воінскія злачынствы, парушэнне правіл аб аддзяленні царквы ад дзяржавы. У цэлым Кодэкс быў прасякнуты класавым падыходам. Самыя суровыя меры пакарання, ажно да расстрэла, прадугледжваліся за контррэвалюцыйныя злачынствы. Крымінальная адказнасць пачыналася з 14 гадоў.

Для гэтага перыяду былі характэрныя і такія віды злачынстваў, як кантрабанда, пераход мяжы. Масавымі і распаўсюджанымі ў гарадах з'яўляліся маёмасныя: кваліфікаваныя і простыя крадзяжы, ашуканства, разбоі, рабункі, канакрадства і падпалы, забойствы, хабарніцтва і таёмнае вінакурэнне ў сельскай мясцовасці.

Асабліва частка Крымінальнага кодэкса БССР 1960 г. ужо ўтрымлівала 11 відаў злачыннасці: злачынствы дзяржаўныя, супраць сацыялістычнай уласнасці, жыцця, здароўя, свабоды і годнасці асобы, супраць палітычных, працоўных, жыллёвых і іншых правоў грамадзян, асабістай уласнасці грамадзян, а таксама гаспадарчыя, службовыя, воінскія злачынствы, супраць правасуддзя, парадку кіравання, грамадскай бяспекі, грамадскага парадку.

Савецкі ўрад імкнуўся скасаваць прычыны злачыннасці больш жорсткімі правапрымяняльнымі сродкамі, пра што сведчыць пастанова ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР ад 23 ліпеня 1966 г. № 571 «Аб мерах па ўзмацненню барацьбы са злачыннасцю», а таксама Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР «Аб узмацненні адказнасці за хуліганства» ад 26 ліпеня 1966 г. і пастанова гэтага ж органа аб парадку прымянення дадзенага акту. За дзесяць гадоў дзеяння гэтага Указа у СССР было арыштавана і

асуджана 2,5 млн чалавек, а за дробнае хуліганства прыцягнута да адказнасці 18 млн. чалавек. МУС СССР прызнала, што гэтыя меры станоўчых вынікаў не далі. Больш таго, істотна ўзрос узровень рэцыдыўнай злачыннасці, што прывяло да ячшэ большага ўскладнення крымінальнага становішча, асабліва ў дачыненні да цяжкіх і складаных супрацьпраўных замахаў. Да таго ж злачыннасць маладзела. Тэмпы росту злачыннасці непаўналетніх па пяцігодках пачынаючы з 1966 г. складалі 14–17 %.

У 1999 г. быў прыняты Крымінальны кодэкс Рэспублікі Беларусь, які з апошнімі папраўкамі і дапаўненнямі ад 9 сакавіка 2023 г. дзейнічае і цяпер. У яго ўнесены такія новыя віды супрацьпраўных дзеянняў, як генацыд, экацыд, стварэнне незаконнага ўзброенага фарміравання, шэраг злачынстваў, звязаных з тэрарызмам, захопам будынкаў і збудаванняў, змова ці іншыя дзеянні, учыненыя з мэтай захопу дзяржаўнай улады, утварэнне экстрэмісцкага фарміравання або ўдзел у ім і інш.

Гісторыка-прававы аналіз відаў злачынстваў на працягу XX ст. сведчыць пра тое, што, у сутнасці, на працягу стагоддзя накіраванасць відаў злачыннасці практычна не мянялася. У той жа час назіраецца яскравая тэндэнцыя ўсё большага пераходу ад традыцыйных відаў злачынстваў (крадзяжы, рабаванні, хуліганства і інш.) да больш складаных відаў, асабліва з канца 1980-х гг., уключаючы арганізаваную злачыннасць, карупцыю, адмыванне грошавых сродкаў і т. п. Глобалізацыя і інфармацыйныя тэхналогіі спарадзілі кіберзлачынства, уключаючы хакерскія атакі, інтэрнэт-махлярства і крадзеж дадзеных. Такая трансфармацыя тлумачыцца як сацыяльна-эканамічнымі, тэхналагічнымі, так і палітычнымі зменамі ў свеце і Рэспублікі Беларусь. Статыстыка сведчыць, што на тэрыторыі Беларусі пры пэўнай дэмакратызацыі на працягу невялікіх перыядаў назіраўся рост злачыннасці і яе розных відаў. Пры ўмацаванні ўлады злачыннасць трымалася пад кантролем і нават зніжалася. Гэтаму садзейнічалі як адпаведныя часу нарматыўныя прававыя акты, так і дзейнасць праваахоўных органаў, у тым ліку і органаў унутраных спраў Беларусі.

Адзначаная трансфармацыя відаў злачыннасці на тэрыторыі Беларусі патрабуе адпаведнай рэакцыі праваахоўнай сістэмы і крымінальных нормаў права, каб эфектыўна рэагаваць на новыя выклікі і пагрозы часу.

УДК 351.74

С.А. Семенова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА БССР В КОНЦЕ 60–70-е гг. XX в.

Период со второй половины 60-х по 70-е годы XX в. для аппаратов уголовного розыска характеризуется серьезной работой по перестройке всей их деятельности с учетом новых задач, которые встали перед государством и органами внутренних дел в условиях провозглашенного курса на демократизацию общественной жизни. Опираясь на накопленный опыт, организацию и тактику борьбы уголовного розыска с преступностью, необходимо было привести их правовые основы и организацию деятельности в соответствие с изменившимися социальными условиями, требованиями дальнейшего укрепления законности и правопорядка. В практическом плане это означало добиться того, чтобы уголовно-розыскная служба обеспечивала своевременное предотвращение и пресечение правонарушений, быстрое и полное раскрытие наиболее опасных преступлений, а также розыск преступников. Уголовный розыск по-прежнему оставался одной из ведущих служб органов внутренних дел, находящейся на переднем крае борьбы с преступностью. Хотя в рассматриваемый период уровень преступности в сравнении с 50-ми гг. XX в. существенно снизился, а темпы ее прироста были значительно ниже темпов роста численности населения в стране, проблема борьбы с преступными посягательствами на жизнь и здоровье людей, на государственную и общественную собственность, личное имущество граждан оставалась еще довольно острой. Особую озабоченность вызывало количество преступлений, совершаемых рецидивистами, а также лицами, которые в момент совершения правонарушений не работали и не учились. Не меньшую тревогу в обществе порождали хулиганские проявления и преступления несовершеннолетних. В начале 70-х гг. XX в., как свидетельствуют данные, уголовная преступность составляла значительную часть опасных деяний, совершаемых в республике. Почти $\frac{2}{3}$ всех преступлений, совершаемых в данный период, составляли убийства, грабежи, разбои, кражи государственного и личного имущества, изнасилования, хулиганства, угоны автотранспорта, мошенничества, поджоги. Создавшееся положение требовало от милиции приложить максимум усилий для ликвидации данных негативных проявлений.

Основные направления работы уголовного розыска, организация его практической деятельности, ее правовые основы были определены целым рядом нормативных правовых актов, изданных в этот период. Перечислим лишь некоторые из них. 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Этот акт обязывал партийные и государственные органы принять решительные меры к наведению образцового общественного порядка в городах, районах и населенных пунктах; обеспечить надежную охрану интересов страны и граждан от преступных посягательств воров, грабителей, хулиганов и других преступников. Перед правоохранительными органами была поставлена задача вывести на новый качественный уровень работу по раскрытию преступлений, а также по своевременному пресечению преступной деятельности антиобщественных элементов. Вводилась повышенная административная и уголовная ответственность за хулиганские действия, учреждался гласный административный надзор милиции за рецидивистами и другими опасными преступниками, а также за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

19 ноября 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», в котором значительное место уделялось мерам по улучшению качественного состава кадров уголовного розыска и других служб милиции, а также по широкому использованию достижений науки, техники и научных методов управления в области борьбы с преступностью. Так, 8 июня 1973 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с

преступностью». В этот же день принимается Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» и утверждается новое «Положение о советской милиции».

В первой половине 70-х гг. XX в. подверглась существенным изменениям деятельность службы уголовного розыска. Стал широко применяться принцип линейной специализации, в результате каждый работник совершенствовал умения и навыки по борьбе с определенными видами преступлений. Благодаря такому подходу уже к началу 1972 г. в республике имелось более 40 зон обслуживания сотрудниками уголовного розыска, где все преступления, в том числе и предыдущих лет, были раскрыты.

15 марта 1974 г. приказом МВД СССР в аппаратах уголовного розыска, в целях широкой профилактики правонарушений, создается профилактическая служба, в состав которой переданы все подразделения профилактики МВД, УВД и горрайорганов внутренних дел, подразделений по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также участковые инспектора милиции. Основными задачами вновь созданной службы стали: изучение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению; информирование администрации предприятий, учреждений и организаций о выявленных причинах и условиях, внесение предложений по их устранению; разработка мер по обеспечению воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к правонарушениям. В 1974 г. было утверждено Положение о профилактической службе Управления уголовного розыска МВД БССР (Приказ МВД БССР № 202 от 31 октября 1974 г.). Профилактическая служба УУР МВД БССР включала отделы: индивидуальной профилактики и по руководству участковыми инспекторами милиции, профилактики правонарушений несовершеннолетних и отделения общей профилактики.

В 1976 г. утверждается Положение об отделении (группы) УУР (ОУР) УВД Мингорисполкома, облисполкомов по борьбе с правонарушениями в отношении иностранных граждан (приказ МВД БССР от 17 марта 1976 г., отменен приказом МВД Беларуси № 122 за 1995 г.).

Однако на эффективность борьбы с преступностью отрицательно влияли отдельные негативные факторы. Следует отметить недостаточное кадровое обеспечение аппаратов уголовного розыска, что приводило к перегрузкам сотрудников и снижению качества их работы. На результативность работы влиял и недостаточный образовательный уровень кадров, их частая сменяемость. Определенные сложности в деятельности уголовного розыска были вызваны и тем, что в 1971–1975 гг. наблюдались различия в росте преступности в городской и сельской местности. Так, в 1976 г. в городах и поселках городского типа при росте населения на 12 % количество преступлений по линии уголовного розыска увеличилось на 5,2 %, а в сельской местности при сокращении населения на 6,4 % количество общеуголовных преступлений возросло на 14,7 %. Такое положение в первую очередь объясняется существенным различием в развитии городов и сельской местности. Таким образом, низкая организация досуга в деревне, неустроенность быта, часто нехватка квалифицированных кадров способствовали прогрессированию преступности в сельской местности.

УДК 342.7

Р.А. Середа

О ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном информационном обществе все большее значение приобретает обеспечение конфиденциальности информации, составляющей тайну частной жизни человека. Стремительное развитие цифровых технологий, рост скоростей и объемов передаваемой информации позволяет практически мгновенно распространить любую информацию неограниченному кругу лиц. И несмотря на то, что само право на защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь является универсальным и включено в перечень всех международных стандартов по правам человека, вопрос о его обеспечении и гарантиях становится все острее.

В Республике Беларусь указанное право получило закрепление в ст. 28 Конституции, согласно которой каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь. В 2022 г. данная статья была дополнена положением о необходимости создания условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. При этом данное право не является абсолютным, поскольку относится к той категории прав, которые могут быть ограничены в целях и порядке, предусмотренных ст. 23 Конституции.

Таким образом, уполномоченные государственные органы и должностные лица имеют право принудительно получать, собирать, хранить и использовать любую информацию о частной жизни человека, если это соответствует указанным в Конституции целям. Кроме того, конституционным требованием является регламентация оснований и условий такого ограничения на уровне нормативных актов, имеющих силу закона.

На сегодняшний день наиболее частые вторжения в рассматриваемое право происходят в процессе противодействия противоправной деятельности, которое осуществляется в ходе деятельности органов внутренних дел (ОВД). Являясь элементом системы правоохранительных органов, ОВД выполняют важнейшую задачу любого государства по противодействию преступности и иным противоправным деяниям. В этой связи сотрудники ОВД наделяются значительным объемом полномочий по ограничению конституционных прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни.

Очевидно, что наибольшей степени вторжения рассматриваемое право подвергается при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Большинство из предусмотренных соответствующим законом оперативно-розыскных мероприятий проводятся в условиях конспирации и предполагают негласное получение интересующей информации, в том числе представляющей тайну частной жизни человека. При этом закрепляется развитая система гарантий законности такого вторжения, предусматривающая санкционирование прокурором соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовный процесс также предполагает значительное вторжение в рассматриваемое право. Проведение таких следственных действий как обыск, осмотр, выемка, наложение ареста на имущество, допускающие принудительное вторжение в жилище и тайну частной жизни проводятся только с санкции прокурора либо при его последующем уведомлении. Кроме того, в системе принципов уголовного процесса самостоятельное закрепление получило право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 13 УПК).

Административный процесс в свою очередь предусматривает принудительное вторжение в тайну частной жизни. В частности, проведение таких действий как осмотр, наложение ареста на имущество, производимые в жилище, личный обыск, изъятие вещей и документов допускают принуждение и вмешательство в сферу частной жизни против воли лица. Однако административно-процессуальное законодательство не содержит развитой системы гарантий рассматриваемого права. Упоминание о частной жизни в ПикОАП делается лишь в ст. 11.5, которая устанавливает возможность разглашения информации о частной жизни потерпевшего и персональных данных иных участников процесса только с их согласия. Между тем, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» административный процесс, наряду с уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, также не требует согласия субъекта на обработку персональных данных.

Кроме того, на наш взгляд, особого внимания требуют гарантии обеспечения рассматриваемого права при работе с цифровыми источниками информации. За последние годы центр концентрации информации, составляющей тайну частной жизни гражданина, несколько рассредоточился. Если ранее таким центром являлось жилище человека, то сейчас значительная доля такой информации в цифровом виде содержится в разнообразных личных электронных устройствах – от персональных компьютеров и смартфонов до смарт-часов и фитнес-браслетов.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 204¹ содержит специальную норму, регламентирующую особый порядок осмотра компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица. В качестве гарантий законности вторжения в тайну частной жизни выступает санкция прокурора.

В административно-процессуальном законодательстве в данном аспекте имеется правовая неопределенность. В соответствии со ст. 6.3 и 6.11 ПикОАП Республики Беларусь носители компьютерной информации относятся к доказательствам об административных правонарушениях. В связи с этим они могут являться предметом изъятия вещей и документов и последующего осмотра в порядке ст. 11.10 ПикОАП. Однако ни одна из норм не содержит гарантий по обеспечению тайны частной жизни и конфиденциальности соответствующей компьютерной информации, содержащейся на электронных носителях.

Таким образом, полагаем, что право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, исходя из его конституционной природы, требует создания эффективной системы гарантирования во всех сферах деятельности ОВД. Особую актуальность данный вопрос приобретает при обработке компьютерной информации, содержащейся в личных электронных устройствах.

На сегодняшний день в действующем УПК нет таких четких принципиальных положений, связанных с обеспечением тайны частной жизни и защиты персональных данных, а равно отсутствует правовая регламентация осмотра компьютерной информации, составляющей такую тайну, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий. В связи с этим полагаем, что действующее административно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения рассматриваемого конституционного права.

УДК:94(47).084.8

А.В. Сивцов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ «СМЕРШ» В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В силу коренных изменений, произошедших в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, 19 апреля 1943 г. принято постановление СНК СССР «О реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «СМЕРШ». Постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. утверждено Положение о ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР, а 27 и 29 апреля утверждены штаты Главка в количестве 646 человек, структура управления контрразведки «СМЕРШ» фронта и отдела контрразведки «СМЕРШ» армии. Штатная численность УКР «СМЕРШ» фронтов, в состав которых входило более пяти армий, была установлена в 130 человек, менее пяти – 112, для ОКР «СМЕРШ» армий – 57 человек, дивизий – 21.

Также в соответствии с постановлением 9-й (морской) отдел управления особых отделов НКВД был преобразован в УКР «СМЕРШ» НКВМФ, а на базе 6-го отдела УОО НКВД создан ОКР «СМЕРШ» НКВД. Вновь образованные самостоятельные органы контрразведки решали однотипные задачи на объектах контрразведывательного обеспечения, формировали новые подразделения на стратегически важных направлениях.

По результатам реорганизации спецслужбы свою эффективность органы «СМЕРШ» впервые продемонстрировали летом 1943 г. в рамках зафронтовой работы и в период Курской битвы, подготовка к которой осуществлялась в обстановке строгой секретности. В ходе операции, в том числе благодаря деятельности военной контрразведки, планы советского командования остались тайной для противника.

В указанный период наиболее важными подразделениями фронтовой контрразведки НКО являлись:

1-й отдел, занимавшийся агентурно-оперативной работой в штабе и управлении фронта;

2-й отдел, осуществлявший контрразведывательную работу на стороне противника в целях выявления каналов проникновения его агентуры в части и учреждения Красной Армии, боролся с агентурой противника (парашютистами), забрасыв-

ваемой на советскую сторону, работал среди военнопленных (представляющих интерес для органов «Смерш»), проверял военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника;

3-й отдел, который вел борьбу со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, с антисоветскими элементами, предательством, дезертирством и членовредительством в соединениях и частях фронта;

4-й отдел, осуществлявший ведение следственной работы.

В целях комплектования вновь созданных подразделений органов «СМЕРШ» существовали краткосрочные курсы, на основе которых и возникла система школ контрразведки «СМЕРШ». Так, 15 июня 1943 г. И. В. Сталин подписал приказ об организации школ и курсов «СМЕРШ». На основании документа были созданы две Московские школы на 200 и 600 человек, Ташкентская – на 300 и Хабаровская – на 250 человек. Срок обучения в данных учреждениях составлял от шести до девяти месяцев. Первый набор слушателей школ состоял из участников Великой Отечественной войны, командиров и политработников Красной Армии. Также были образованы курсы на 200 человек с четырехмесячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. В последующем указанные курсы были преобразованы в школы ГУКР «СМЕРШ». В целях подготовки и переподготовки оперативного состава УКР «СМЕРШ» НКВМФ в феврале 1944 г. в г. Ленинграде была создана Высшая школа контрразведки ВМФ с годичным сроком обучения.

Отбор слушателей в учебные учреждения «СМЕРШ», как правило, осуществлялся управлениями контрразведки фронтов. Уже к началу занятий в школах были сформированы учебные группы, первичные партийные и комсомольские структуры. Следует отметить, что при управлениях контрразведки «СМЕРШ» фронтов также действовали свои краткосрочные курсы и семинары.

Общие требования к курсантам Высшей школы: возрастное ограничение от 20 до 35 лет, наличие законченного среднего образования, принадлежность к членству в ВКП(б) или в ВЛКСМ, а также пригодность по состоянию здоровья. Учебный план учреждений предусматривал чтение лекций и проведение практических занятий по специальным дисциплинам (оперативно-розыскной деятельности, военной подготовке). Также изучению подлежали общие дисциплины – уголовное право, уголовный процесс и краткий курс истории ВКП(б). Закрепление материалов, а также саморазвитие осуществлялось в свободное от занятий время, в том числе при посещении библиотек смежных учреждений. По окончании учебных заведений проводилась итоговая аттестация слушателей.

На должности преподавательского состава в школы и на курсы «СМЕРШ» назначались опытные военные контрразведчики, которые на личных примерах обучали слушателей конспирации, радиоделу, формам и методам подрывной деятельности спецслужб нацистской Германии. В качестве учебных пособий они применяли обзоры оперативных сотрудников, проходивших службу в прифронтовых или зафронтовых условиях.

Квалифицированная подготовка сотрудников органов военной контрразведки осуществлялась в первую очередь из-за боевых потерь. Согласно справке кадрового подразделения ГУКР «СМЕРШ», с начала войны и по 1 марта 1944 г. в боях были убиты 3 725 человек, еще 3 092 пропали без вести, раненых насчитывалось 3 520 сотрудников. Общие потери составили почти 10,5 % офицерского состава военной контрразведки.

Однако с учетом боевой обстановки не весь личный состав военной контрразведки прошел обучение. К примеру, на 1 января 1945 г. только 35 % личного состава органов «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта и 31 % сотрудников «СМЕРШ» 2-го Украинского фронта обучились в школах, на оперативных курсах и первичных семинарах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны была создана система подготовки кадров для органов «СМЕРШ». Большинство выпускников школ и курсов «СМЕРШ» в первую очередь были направлены на укомплектование вновь сформированных подразделений военной контрразведки, принимавших участие в освобождении временно оккупированных нацистской Германией советских территорий.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

В современном государстве одним из важнейших видов государственно-властной деятельности является правоприменительная деятельность суда. Деятельность суда должна соответствовать правовым нормам. При этом, осуществляя правоприменение в отношении конкретных лиц, суд использует усмотрение, толкование, индивидуализацию и прочее для вынесения не только законного, но и справедливого решения. Данное положение подчеркивает антропологическую сторону рассматриваемой деятельности. В этой связи актуальным направлением правовых исследований является внедрение в деятельность правоприменителя в лице суда антрополого-правовых научных представлений в области правового сознания правонарушителя.

Использование судом знаний о правовом сознании личности, в т. ч. правонарушителя, может быть осуществлено на различных стадиях правоприменения. В этой связи при рассмотрении дел, при назначении наказания (взыскания) актуальность приобретает учет судом характеристик правосознания личности правонарушителя. Необходимость обращения к такому явлению, как правовое сознание, связана с тем, что именно оно выступает основой правомерного поведения.

Учет связи различных компонентов с совершенным правонарушением демонстрирует личностные особенности правосознания человека, которые привели к совершению правонарушения, а также выражают отношение к правонарушению (на-

пример, с одной стороны, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств; совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего; совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения; с другой стороны, совершение преступления с целью скрыть другое преступление; совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни; совершение преступления с использованием условий общественного бедствия). Суд оценивает не только конкретное противоправное деяние, но и правовое сознание конкретного человека, конкретной личности. Исходя из этого, определяются необходимые направления и продолжительность формирующего (исправительного) воздействия на правовое сознание правонарушителя. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УК лицу, страдающему хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить принудительное лечение.

Так, обнаруживается связь правового сознания личности правонарушителя с назначением и продолжительностью наказания (взыскания). В рамках санкции охранительной нормы права суд определяет, какая мера и степень воздействия на правонарушителя необходима. Осуществление усмотрения судом при назначении наказания (взыскания), связанное с учетом антрополого-правовых характеристик правового сознания правонарушителя, будет способствовать принятию обоснованного и справедливого решения.

Необходимость учета судом характеристик правового сознания правонарушителя связана также с реализацией юридической ответственности. При исполнении наказания, взыскания, например, лишения свободы, в случае достижения положительных изменений в правовом сознании осужденного, администрация исправительного учреждения в установленном порядке выступает с представлением в суд о досрочном освобождении осужденного от наказания в той или иной форме. В данном случае на основании представленных сведений о поведении осужденного в период отбывания наказания, а также в ходе личного общения с осужденным во время судебного заседания суд оценивает личностные изменения в осужденном. В этой связи использование представлений о правовом сознании личности, его структуре, при решении подобных вопросов позволит выявить и подчеркнуть изменения в правовом сознании осужденного.

Использование антрополого-правовых представлений о правовом сознании личности позволяет обнаружить не только знание человеком правомерных правил поведения, но, главным образом, личностное принятие выраженных в них правовых ценностей, которые с внутренней необходимостью реализуются человеком. В частности, принятие осужденным на личностно-ценностном уровне правовых ценностей служит основанием для утверждения вывода о сформированности правового сознания, об исправлении осужденного, правонарушителя.

Таким образом, учет характеристик правового сознания личности может быть осуществлен судом при рассмотрении дела о правонарушении, при назначении наказания (взыскания), а также в процессе реализации юридической ответственности. Перспективным направлением научных исследований выступает дальнейшая разработка вопросов использования антрополого-правовых знаний в сфере правоприменения.

УДК 340.1

М.М. Степанов

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Правоохранительные органы являются важным элементом механизма современного государства. От их эффективной деятельности во многом зависит качество защиты прав и свобод личности, и, соответственно, возможность признания государства правовым. В этой связи организация и функционирование этих органов постоянно совершенствуются.

Несмотря на значимость данной проблематики, в российской юридической науке до сих пор однозначно не решен вопрос о понятии и перечне правоохранительных органов.

Так, Э.П. Григонис и В.М. Чибинев рассматривают правоохранительные органы в нескольких значениях. В узком смысле к ним относятся государственные органы, осуществляющие предварительное расследование преступлений, неотложные следственные действия, оперативно-розыскную деятельность, деятельность по исполнению судебных решений, рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, государственную судебно-экспертную деятельность, обеспечение национальной безопасности. Правоохранительные органы в широком смысле – суды, прокуратура, а также Министерство юстиции Российской Федерации. В наиболее широком смысле правоохранительными являются все государственные и муниципальные органы. Негосударственные органы (например, адвокатура, частные детективные и охранные службы) не могут быть правоохранительными и относятся к правоохранительным организациям.

Т.М. Шамба понимал правоохранительные органы еще более широко, относя к ним не только государственные, но и негосударственные институты, например, органы общественной самодеятельности. При этом состав государственных правоохранительных органов он определял также предельно широко. Так, по его мнению, к ним относятся налоговые органы и ведомственные инстанции.

В российской юридической науке высказывались и другие мнения о понятии и составе правоохранительных органов. Как правило, авторами выделяется их количество в диапазоне от пяти до пятнадцати.

Отсутствие единого подхода к определению понятия «правоохранительный орган», прежде всего, связано с тем, что в отечественной юриспруденции отсутствует обоснованная и строгая система критериев отнесения государственных орга-

нов к правоохранительным. По мнению большинства исследователей, основным критерием (признаком), который позволяет определить орган в качестве правоохранительного, является возможность применения им государственного принуждения (принудительного воздействия на правонарушителя). В то же время существует и противоположная точка зрения, согласно которой возможность государственного принуждения не является признаком правоохранительного органа, поскольку не все из них его применяют.

Высказываются и другие мнения по этому поводу. Например, в качестве основного критерия отнесения того или иного органа к числу правоохранительных называется его специализация или систематическое участие в осуществлении правоохранительной функции. Согласно другой точке зрения важнейшим критерием отнесения органа к правоохранительным является его принадлежность к уголовно-правовой сфере, правомочие уголовного преследования.

Ряд авторов акцентирует внимание не на критериях отнесения государственных органов к правоохранительным, а на признаках правоохранительных органов.

Законодательство Российской Федерации не только не вносит ясность в эту ситуацию, но и еще больше ее запутывает, несмотря на то, что термины «правоохранительный орган», «правоохранительная система», «правоохранительная деятельность» используются в нем достаточно широко. Действующие нормативные правовые акты не закрепляют ни понятие, ни структуру российских правоохранительных органов. При этом содержащиеся в них перечни таких органов отличаются друг от друга. Конституция Российской Федерации определяет один состав правоохранительных органов, федеральные законы – другой, а подзаконные нормативные правовые акты определяют перечни правоохранительных органов, отличающиеся и от закрепленных в Конституции и от содержащихся в федеральных законах. Данная ситуация является абсолютно неприемлемой.

Указанные выше точки зрения, а также действующее российское законодательство показывают, насколько полярными могут быть мнения их авторов, а также разработчиков нормативных правовых актов. В этой связи представляется, что попытки создать исчерпывающий перечень правоохранительных органов, в том числе, основанный на законодательстве, являются малопродуктивными. Правоохранительная система Российской Федерации находится в состоянии постоянного реформирования и развития, поэтому состав правоохранительных органов также не будет являться стабильным. Причем эти изменения могут быть вызваны не только объективными причинами (например, необходимостью повышения эффективности определенного направления правоохранительной деятельности), но и субъективными (например, желанием сконцентрировать в руках конкретного ведомства (лица) властных «силовых» полномочий). А указание в законодательстве на отнесение того или иного государственного органа к правоохранительным вообще определяется задачами, которые стоят перед разработчиками соответствующего нормативного правового акта.

Таким образом, при определении понятия и состава правоохранительных органов следует исходить из того, что правоохранительная функция государства относится к публичной сфере и может осуществляться только государством. Общественные институты не вправе выполнять эту функцию, поскольку в противном случае им придется реализовывать соответствующие полномочия государства, в том числе связанные с осуществлением принуждения и ограничением прав и свобод граждан. Поэтому правоохранительным может быть только государственный орган, основным направлением деятельности которого является участие в выполнении правоохранительной функции государства, для чего он наделяется специальными полномочиями.

УДК 351.741

А.А. Тимошенко

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ, ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ МИЛИЦИИ БССР В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»

Органы внутренних дел Беларуси в вопросе комплектования своего личного состава предъявляют высокие требования к кандидатам, поступающим на службу. При этом, если выпускники ведомственных учебных заведений приходят на службу уже имея определенный опыт, то остальным гражданам необходимо пройти первоначальную подготовку для приобретения необходимых навыков и знаний. В большинстве случаев первоначальная подготовка проводится на базе учебных заведений Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь.

Но такое положение дел сформировалось не сразу. Впервые вопросы о создании системы первоначальной подготовки лиц, принимаемых на службу в органы милиции, были подняты в период «оттепели». В это время, в период правления Н.С. Хрущёва в Советском Союзе, на фоне либерализации общества, деконструкции сталинизма и изменений подходов к государственному управлению в феврале-марте 1956 г. прошла проверка государственными и партийными органами деятельности МВД СССР, которая признала положение дел в ведомстве неудовлетворительным.

Руководство министерства сделало выводы о том, что многие из недостатков в деятельности органов внутренних дел прямо вытекают из низкого уровня профессиональной подготовки личного состава. Особенно слабый уровень подготовки отмечался у рядового состава милиции и участковых уполномоченных. В рамках решения данной проблемы был издан приказ МВД СССР от 29 сентября 1956 г. № 620 «О состоянии и мерах улучшения служебной и боевой подготовки личного состава милиции».

Согласно данному приказу, с 1 января 1957 г. вводилась трехмесячная первоначальная подготовка для граждан, принимаемых на службу в органы милиции на должности милиционеров, участковых уполномоченных, дежурных, командиров взводов, инспекторов дорожного надзора, а также по ряду других должностей, по которым не требовалось высшей и средней квалификации. До прохождения курсов указанные работники могли быть назначены лишь временно исполняющими обязанностями по должности и использовались на службе только под руководством опытных сотрудников. Организация и осуществление первоначальной подготовки возлагались на МВД союзных республик, включая МВД БССР.

Следующий этап развития системы первоначальной подготовки связан с изданием приказа Министерства охраны общественного порядка (МООП) БССР от 24 ноября 1962 г. № 217 «Об организации первоначальной подготовки и переподготовки сотрудников милиции МООП БССР». Первоначальная подготовка рядового состава, участковых уполномоченных и сотрудников Государственной автомобильной инспекции должна была проходить централизованно на базе республиканского учебного пункта милиции МООП БССР, располагавшегося в г. Минске. Управлению кадров и учебных заведений МООП БССР было предписано вместе с кадровыми подразделениями территориальных органов внутренних дел укомплектовать учебный пункт курсантами.

Приказом МООП БССР от 15 мая 1964 г. № 110 утверждалось Положение о республиканском учебном пункте милиции МООП БССР. Согласно данному документу, учебный пункт был обозначен как стационарное подразделение, перед которым ставились задачи по осуществлению первоначальной подготовке лиц, принимаемых на службу в органы милиции, и проведению краткосрочных сборов оперативно-начальствующего состава по совершенствованию служебной деятельности. Учебный пункт находился в подчинении управления кадров и учебных заведений МООП БССР, совместно с которым разрабатывались учебные планы и программы обучения. В рамках управления курировал данное направление второй отдел.

Были обозначены следующие требования к преподавательскому составу: высшее, преимущественно юридическое образование и опыт работы в милиции. Допускалось проведение занятий преподавателями Минского отделения факультета заочного обучения Высшей школы МООП РСФСР, Минской специальной средней школы милиции МООП БССР, сотрудниками подразделений центрального аппарата МООП БССР, УООП Минского облисполкома и Минского горисполкома. Зарплата штатных преподавателей учебного пункта устанавливалась на уровне средних специальных школ милиции.

Отбор и направление кандидатов на курсы первоначальной подготовки производился УООП облисполкомов и Минского горисполкома, Дорожным отделом милиции на Белорусской железной дороге по разнарядке, которая разрабатывалась в управлении кадров и учебных заведений МООП БССР, согласовывалась с заинтересованными службами и утверждалась руководством МООП БССР.

Из направленных на первоначальную подготовку лиц формировались учебные группы по 25–30 человек. В течение года учебный пункт осуществлял первоначальную подготовку до 400 человек. Курсанты обеспечивались денежным довольствием, общежитием, в котором проживали на казарменном положении.

Учебный процесс включал в себя такие формы учебной работы, как уроки, лекции, семинарские и практические занятия, самостоятельную подготовку и стажировку. Стажировка курсантов организовывалась в УООП Минского облисполкома и Минского горисполкома. По окончании курса первоначальной подготовки необходимо было сдать выпускные экзамены. По данным экзаменам была предусмотрена четырехбалльная система оценивания: отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Экзамены по автомобильному и мотоциклетному делу курсанты сдавали в квалификационной комиссии Государственной автомобильной инспекции МООП БССР.

Таким образом, действующая в настоящее время система первоначальной подготовки для лиц, принимаемых на службу в органы внутренних дел, начала свое формирование еще во времена правления Н.С. Хрущева в Советском Союзе. За это время неоднократно изменялись учебные планы и программы подготовки начинающих сотрудников, но одно осталось неизменно: любой милиционер должен обладать значительным багажом знаний и профессиональных умений для того, чтобы ответственно нести службу белорусскому обществу.

УДК 351.81 (477.61/62)

М.П. Тишаков

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В СЕРЕДИНЕ XX в. НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

Обеспечение безопасности дорожного движения, начиная с самого начала активной автомобилизации, стало одной из краеугольных проблем, которая находится в фокусе внимания подавляющего большинства современных государств. Несмотря на активное применение различного инструментария по противодействию дорожно-транспортному травматизму проблема с каждым годом становится все более значимой в силу роста автомобильного парка, строительства новых автомагистралей, увеличения количества участников дорожного движения и его усложнения. В связи с этим, как международное сообщество, так и каждое государство старается найти наиболее эффективный путь снижения количества аварийности на автомобильном транспорте, а в отдаленной перспективе достигнуть уровня «нулевой» смертности.

Основные функции по обеспечению безопасности дорожного движения в отечественной практике с середины 30-х гг. XX в. возлагаются на специально созданный правоохранительный орган – Государственную автомобильную инспекцию (ГАИ), которая с самого начала своего функционирования наделена надведомственными полномочиями в данной сфере. При этом стоит отметить, что несмотря на централизацию со стороны государства функций по обеспечению безопасности дорожного движения в едином правоохранительном органе государственной власти, выполнение поставленной задачи на первых этапах функционирования службы было сопряжено с рядом сложностей. В данном контексте следует отметить, что если в довоенный период в силу начального этапа становления ГАИ и низкого уровня автомобилизации и стоящие задачи выполнялись довольно эффективно, то усложнение обстановки в военный период привнесло значительные сложности, как в силу особого характера деятельности, сопряженной с постоянным риском в условиях военного времени, так и необходимости выполнять довольно широкий круг задач, от эффективности которых зависело снабжение соединений и воинских частей на фронте, эвакуация населения и предприятий в тыловые районы государства. Тем не менее следует отметить, что сотрудники ГАИ в сложные военные

годы с честью выполнили поставленные перед ними задачи, о чем свидетельствуют различные материалы из региональных архивов. Именно представители ГАИ одними из первых входили в освобожденные населенные пункты, обеспечивали организацию дорожного движения и безопасность всех его участников, как например было в г. Ворошиловграде.

В послевоенные годы происходило активное восстановление промышленности и сельского хозяйства, возникла острая необходимость восстановления автомагистралей и строительства новых дорог, высочайшими темпами происходил процесс увеличения автомобильного парка. Наибольшая концентрация автомобилей и повышение интенсивности движения наблюдалось в крупных мегаполисах, а также индустриальных центрах советского государства, одним из которых был Донбасс. Рост промышленности объективно вызывал и рост концентрации автомобильного транспорта, прибывавшего из всех районов и городов государства, привлекал значительное количество водительского состава, обуславливал строительство новых автомобильных дорог, расширение уже существующих.

Восстановление к началу 50-х гг. XX в. довоенного уровня производства основных предприятий на территории Донбасса, ввод в эксплуатацию новых мощностей обусловил и обострение проблемы – рост аварийности на автомобильном транспорте. В регионе не проходило ни дня без дорожно-транспортного происшествия, последствия от которых стали все более остро ощущаться и оказывать негативное влияние. Однако ввиду отсутствия общегосударственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, как и единых правил (каждый регион начиная с 20-х гг. и до 60-х гг. XX в. принимал свои, местные правила дорожного (уличного) движения), разрешение проблемы всецело возлагалось на ГАИ и ее сотрудников на местах. В данной ситуации следует отметить немаловажную роль в этом процессе местных советских и партийных органов Донбасса, которые оказывали активное содействие ГАИ в решении обозначенного вопроса на территории региона.

Изучение исторических документов послевоенного десятилетия на основе детального анализа региональных фондов архивных учреждений, расположенных на территории Сталинской и Ворошиловградских областей, свидетельствует о тесной взаимосвязи Облсполкома, Обкома с органами ГАИ. Часто, такая инициатива проявлялась на региональном уровне без каких-либо указаний со стороны центральных органов власти общесоюзного и республиканского уровня.

В первую очередь следует отметить принятие различного рода решений по линии высших региональных советских и партийных органов, проекты которых составлялись областным отделом ГАИ. Например, принятие местных правил дорожного движения с учетом специфики региона.

Происходило постоянное заслушивание представителей ГАИ, руководителей автомобильных предприятий о состоянии аварийности, принимаемых мерах, их эффективности и наиболее оптимальных направлениях для исправления ситуации. По итогам таких заседаний принимались различного рода обязательные решения и постановления, направленные на качественное обеспечение безопасности дорожного движения в регионе.

Во-вторых, привлечение значительных местных ресурсов для качественной организации дорожного движения: установка дорожных знаков, светофоров, освещение магистралей, организация пешеходных переходов и т. д.

В-третьих, это предупреждения дорожно-транспортного травматизма путем проведение широких просветительных мероприятий: организация лекций для учащихся, проведение собраний среди работников автопредприятий, подготовка передач по радио, изготовление листовок и красочных панно, специализированных агитационных автомобилей с установленными на них громкоговорителями, издание методических материалов по пропаганде безопасности дорожного движения и т. п.

Особое внимание уделялось проработке комплекса мероприятий по предупреждению дорожно-транспортного травматизма по наиболее аварийно-опасным направлениям, например, перевозка граждан на грузовых автомобилях вместе с грузами, грубейшее нарушение правил пересечения автомобильным транспортом железнодорожных переездов, управление транспортными средствами лицами в состоянии алкогольного опьянения и без водительских удостоверений, превышение скоростного режима. По каждому резонансному случаю происходил детальный разбор причин, обусловивших нарушение, и дальнейших мер по их предупреждению впредь.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что несмотря на отсутствие общегосударственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в середине прошлого столетия данным вопросам на региональном уровне уделялось довольно пристальное внимание как со стороны Госавтоинспекции, так и местных советских и партийных органов. Изученный нами, на основе исторических материалов и документов архивных учреждений Донбасса, организационно-правовой опыт в сфере обеспечения безопасности дорожного движения свидетельствует о высоком уровне инициативности со стороны правоохранительных органов региона и властных институтов, активном поиске путей предупреждения дорожно-транспортного травматизма, постоянном мониторинге состояния аварийности на автомобильном транспорте, скрупулезном учете местных особенностей (высокого уровня индустриализации и урбанизации), широком использовании региональных возможностей с целью выработки наиболее эффективной политики в рассматриваемой сфере, которая и в настоящее время не утрачивает своего значения и содержит в себе значительный потенциал.

УДК 328.185

Д.В. Харьковский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Феномен коррупции в обыденном сознании связывается с негативными действиями какого-либо субъекта, как правило, наделенного определенными полномочиями. Эти полномочия указывают на определенные возможности субъекта воспользоваться в личных интересах своим властным положением. Здесь прослеживаются отношения, когда один наделен властью,

а второй является подвластным лицом. Одни субъекты политики по отношению к другим также имеют определенную власть. Иногда такие политические отношения становятся коррупционными и подрывают доверие народа к органам власти и управления, тем самым дискредитируя их. К сожалению, несмотря на совершенствование системы по борьбе с коррупцией, такая ситуация присуща многим государствам современного мира.

Необходимо детально разобраться с феноменом коррупции в политическом процессе и формированием антикоррупционного сознания как части сознания личности в процессе политической социализации.

Политика является определенным социальным процессом, в котором свою деятельность осуществляют субъекты, преследующие получение желаемого результата от своих действий. В соответствии с общей политической теорией в этом процессе присутствуют характерные для него элементы: субъекты, объекты, мотивы, цели, действия, средства и результат.

Политический субъект – это индивид, группа, общность или объединение людей, включая государства и международные организации, которые непосредственно или опосредованно занимаются определенным видом деятельности. Следовательно, к субъекту коррупции могут относиться государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

Объектом политики является то, на что направлены усилия ее участников: институты государственной власти, существующее общественно-политическое устройство, внешняя по отношению к данному обществу социально-политическая реальность. Политическими объектами коррупции, в широком смысле слова, будут являться социальные, экономические, политические процессы в обществе и государстве.

Мотивом политической деятельности субъектов политики являются интересы, идеалы, ценности, взгляды и убеждения. Мотивом политической коррупционной деятельности будут являться корыстные должностные интересы в целях извлечения имущественной либо иной выгоды.

Целью политики является овладение ее участниками институтами государственной власти и их последующее использование для обеспечения либо сохранения, либо частичного изменения, либо радикального преобразования существующей социально-политической реальности, изменения или упрочнения своего положения в ней. Если это предполагает получение выгоды, то и цель в данной политике будет являться коррупционной.

Политические действия представляют собой совершение определенных поступков, шагов, которые предпринимаются субъектами политики для достижения желаемого результата в зависимости от поставленных перед собой целей. Коррупционные действия в политических отношениях – это действия, направленные на получение выгоды в личных целях путем злоупотребления служебным положением.

Средствами политики являются материальные, социальные, организационные, юридические, идеологические, психологические и другие факторы, которые используются субъектами политики для воздействия на объект. В этом процессе политическими средствами коррупции будут выступать аналогичные факторы, используемые должностным лицом с учетом его особого положения, предусматривающего определенные возможности, но только направленные на получение выгоды.

Таким образом, феномен коррупции актуален в политическом процессе.

Формирование сознания, в том числе антикоррупционного, а также социальная ориентация личности осуществляются в процессе ее социализации, постепенного вхождения в общество. Именно политические процессы формируются в сознании человека идеями, ценностями, убеждениями и представлениями об организации социума, государства и взаимоотношений в гражданском обществе. Исходя из этого, необходимо рассматривать антикоррупционное сознание в политическом аспекте.

Антикоррупционное сознание как часть политического сознания формируется в процессе освоения индивидом социально-политических знаний, норм, ценностей и навыков.

Процесс социализации личности обусловлен влиянием социальной среды и политической системы общества. Термин «социализация» (от лат. *socialis* – общественный) является процессом усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Данный термин в работе «Теория социализации» применил американский социолог Ф. Гидденс. Он охарактеризовал социализацию как общественный процесс, который обеспечивает социальную адаптацию личности и приспособление индивида к сложившимся условиям, действующим социальным организациям и институтам, усвоение социальных норм различных уровней общества, освоение определенных функций в социуме.

В середине XX в. в научных работах понятие «социализация» определялось Д. Истоном и Г.Г. Хайменом применительно к формированию политического сознания личности как «политическая социализация». В социологическом энциклопедическом словаре термин «политическая социализация» представлен как «...процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения». А.И. Щербинин, исследуя процесс политической социализации, отметил, что «политическая социализация воспроизводит в каждом новом поколении сложившиеся стереотипы восприятия политического мира».

Современное представление политической социализации формировалось под влиянием двух моделей. Модель подчинения была сформулирована Т. Гоббсом, модель интереса – Г. Спенсером и А. Смитом.

Во второй половине XX в. анализ исследований позволил выделить также несколько фундаментальных теоретических подходов, которые стали основой для изучения процесса политической социализации. Э. Фромм отмечал, что на процесс политической социализации индивида оказывает большое влияние опыт, приобретенный в детстве. Г. Алмонд, С. Верба, Д. Истон, Дж. Деннис представляют процесс политической социализации как воздействие общества на индивида с целью формирования у него исключительно положительных установок в отношении политической системы.

Таким образом, сформированные теории и концепции получают новые осмысления в ходе проводимых исследований, а сам феномен коррупции в политическом процессе и формирование антикоррупционного сознания как части политического сознания осуществляется в процессе политической социализации личности на протяжении жизненного цикла под воздействием ряда факторов, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на этот процесс.

УДК 377 (07)

Д.С. Яжжик

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РИСКОВ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ

Предиктивная аналитика – это метод анализа данных, который на основе существующих данных и статистики прогнозирует будущие события. Привлекательность систем предиктивной аналитики для правоохранительных органов обусловлена способностью повысить точность предсказания преступлений, оптимизировать ресурсы и улучшить оперативность реагирования. Кроме того, эти системы могут выявлять скрытые закономерности и тенденции в больших объемах данных.

Инструменты предиктивной аналитики нашли свое применение в таких системах, как ResourceRouter, SyRI, COMPAS, PredPol и др.

Система планирования и контроля патрулирования ResourceRouter разрабатывает задания с маршрутами патрулирования на основании анализа истории правонарушений, а также формирует информацию для инструктажа нарядов, обеспечивая сотрудникам ситуационную осведомленность и рекомендации по тактике патрулирования. Система также обеспечивает мониторинг нарядов в реальном времени и поддержку управления в процессе реагирования на преступления и происшествия.

Другой пример эффективного использования предиктивной аналитики – система индикации рисков SyRI (System Risk Indication). Этот инструмент противодействия мошенничеству в сфере социального обеспечения, трудового законодательства и схем, связанных с доходами, налогами и отчислениями на социальное страхование, используется более 20 лет. SyRI основана на анализе больших объемов данных. Она собирает и анализирует такие разнообразные данные, как: идентификационные данные физических и юридических лиц, данные о занятости физических лиц, налоговые данные, данные о движимом и недвижимом имуществе физического или юридического лица, данные об основаниях для исключения из программ социальной помощи, коммерческие данные о деятельности юридического лица, данные о наложении на лицо обязательств по интеграции, история правонарушений физического или юридического лица, данные об образовании и финансовой поддержке при получении образования, пенсионные данные, сведения об обязательствах по реинтеграции, данные о задолженностях физического или юридического лица, данные о пособиях и субсидиях, данные о том, на какие виды деятельности физическое или юридическое лицо запросило или получило разрешение, данные медицинского страхования.

Система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) используется для предсказания рецидива преступлений. Она анализирует данные о преступниках, такие как их прошлое поведение, социальный статус и другие факторы, чтобы определить вероятность повторного совершения преступлений. Это помогает правоохранительным органам принимать меры по предотвращению рецидива и реабилитации преступников.

Однако, как и любым иным технологиям, системам предиктивной аналитики присущи определенные риски. Использование систем предиктивной аналитики сопряжено с четырьмя основными типами рисков: риск конфиденциальности, риск дискриминации, риск ошибки и риск эксплуатации уязвимостей.

Риски конфиденциальности происходят из того, что системы предиктивной аналитики одинаково успешно делают выводы как о кредитных рисках, так и о подверженности человека риску сердечных заболеваний или диабета, его политических взглядах, а также о многих других конфиденциальных данных. Те, кто делает выводы из этой информации, могут случайно либо преднамеренно раскрыть ее другим лицам.

Риски дискриминации возникают при использовании систем предиктивной аналитики для определения права на получение кредитов, работы или других важных жизненных возможностей и благ. Например, работодатель может использовать метод прогнозирования беременности, чтобы определить, какие женщины, претендующие на работу, могут быть беременны и отказать им в собеседовании. Такое преднамеренное действие будет представлять собой неравное отношение к представителям защищенной группы. Однако соискателям и правоохранительным органам будет сложно обнаружить нарушение, так как вопросы о беременности не будут заданы и истинные причины отказа будут сохранены в тайне. Другим источником предвзятости могут служить данные, на которых обучается система. Например, в исторической перспективе доля мужчин среди руководителей больше. Обучаясь на таких данных, система будет использовать критерий пола как прогностический показатель, тем самым создавая петлю обратной связи и закрепляя предвзятость, заложенную в самих данных.

Следующая категория – риск ошибки или, другими словами, риск надлежащей правовой процедуры. Неверные факты и несовершенные алгоритмы могут привести к неточным прогнозам, которые вредят людям. Например, ошибочный прогноз о высоком риске девиантного поведения подростка может ограничить его участие в общественной жизни, и, тем самым, сформировать предпосылки для его вовлечения в преступную деятельность. Проблема предиктивной аналитики в том, что ее ошибки непрозрачны для тех, на кого они влияют. С точки зрения человека, предиктивная аналитика – это «черный ящик», с которым ему сложно бороться. Поэтому риск заключается не только в ошибках, но и в снижении способности человека выявлять и оспаривать ошибки.

Четвертый серьезный риск – использование предиктивной аналитики для выявления уязвимых лиц с целью дальнейшей эксплуатации их уязвимостей. Например, некоторые коммерческие образовательные учреждения используют предиктивную аналитику для выявления людей, которые находятся в изоляции, имеют низкую самооценку или заняты низкооплачиваемой

работой. Затем, в рекламе им обещают светлое будущее, если они возьмут кредиты на дорогостоящее частное обучение. Такая реклама нацелена на нуждающихся людей и продает им слишком дорогие обещания. Предиктивная аналитика позволяет выявлять такие уязвимости из массы информации, которую генерируют люди в информационном обществе. Такое поведение можно охарактеризовать как эксплуатацию уязвимостей людей в собственных интересах.

Цель правового регулирования – создать необходимые условия для получения максимальной выгоды от внедрения технологий больших данных и искусственного интеллекта при одновременном снижении сопутствующих рисков, чтобы первые значительно превосходили вторые.

Предиктивная аналитика ставит новые задачи перед традиционным подходом к регулированию конфиденциальности, предусматривающим предварительное уведомление людей о сборе и возможном использовании их персональных данных и возможность выбора. Как организации могут уведомить людей о сборе данных и предоставить им право выбора, если сбор данных настолько широко распространен и непрерывен? Как организации могут предоставить людям уведомление и выбор в отношении целей использования их данных, если они часто не знают каким будет это использование, до тех пор, пока не будут найдены корреляции и данные не «заговорят»? Что значит обеспечить защиту информации о частной жизни в таких условиях и как законодательство может наилучшим образом обеспечить это?

Что касается предвзятости, то для решения проблемы неравного воздействия предстоит определить, когда необходимо вмешательство закона, а когда достаточно коммерческих интересов. Нужны ли новые правовые механизмы для того, чтобы справиться с новыми формами предвзятости, основанными на данных? Как обнаружить и исправить предвзятые наборы данных, чтобы не дать аналитикам увековечить заложенные в них предубеждения? Как обеспечить формирование несмещенных данных?

Что касается надлежащей правовой процедуры, должны ли организации предоставлять людям доступ к хранящимся о них данным и давать возможность оспорить результаты классификации машины? Должны ли они предоставить людям доступ к самому алгоритму и позволить оспорить его? Как быть с правами компании на разработанный ею алгоритм? Превосходит ли коммерческая тайна правовую процедуру в этом контексте? Если нет, то как их можно согласовать?

Наконец, как отличить уместное использование предиктивной аналитики от «эксплуататорского»? Что представляет собой уязвимая группа населения? Кто и где должен проводить эту границу? В каждой из этих четырех областей предиктивная аналитика ставит вопросы для правового регулирования.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.9

Ю.Д. Башкевич

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Применение информационных технологий сегодня является актуальным направлением во всех сферах жизнедеятельности. Однако правовое регулирование процесса цифровизации, по мнению Е.А. Палеховой, нельзя признать достаточным.

В целях совершенствования административно-юрисдикционной деятельности органов, ведущих административный процесс, в законодательство Республики Беларусь целесообразно внедрить правовые положения, регламентирующие порядок использования информационных технологий на всех стадиях административного процесса. В настоящий момент в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), определяющем сроки и порядок ведения административного процесса, имеется лишь несколько отдельных правовых положений относительно применения информационных технологий (ч. 2 ст. 6.11, ст. 10.3, 10.5, 11.6, ч. 6 ст. 11.10, ст. 12.9 ПИКоАП).

Достижения человечества в области информационных технологий открывают новые возможности сбора, хранения, обработки, систематизации и использования значимой информации, формирования на ее основе доказательств. Так, для повышения эффективности проведения процессуальных действий, упрощения порядка составления процессуальных документов и принятия процессуальных решений следует рассмотреть трансформацию административного процесса в аспекте его цифровизации.

Одним из основных перспективных направлений использования информационных технологий при ведении административного процесса является переход к электронному документообороту. Н.М. Дедок определяет электронный документооборот как совокупность автоматизированных процессов по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства».

Так, в 1997 г. в США начался процесс формирования системы использования электронных документов, который сегодня представляет собой четко выработанный механизм. Исследователи пришли к однозначному выводу о преимуществе подобного вида производства перед письменным документооборотом. В Германии в 2017 г. вступил в силу Закон «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений», который содержит предписания о создании и хранении всех процессуальных документов в электронном виде, а их распечатка допускается только в крайних случаях. Оцифровке подлежат все доказательства посредством сканирования, фотографирования, видеозаписи, с последующим прикреплением к материалам дела и загрузкой на соответствующий сервер.

Для введения электронного документооборота в административный процесс необходимо создание соответствующей цифровой платформы, под которой следует понимать виртуальное пространство, включающее в себя типовые бланки процессуальных документов; обобщенную на основе сведений из банков данных автоматизированную информационную систему, содержащую сведения об участниках административного процесса; программное обеспечение, необходимое для проведения процессуальных действий дистанционно с одновременной их фиксацией посредством записи; иные категории, способствующие упрощению ведения административного процесса. Целесообразно также предоставить участникам административного процесса доступ ко всем процессуальным документам, составленным по делу об административном правонарушении, путем персональной идентификации.

Ярким примером цифровой платформы, успешно используемой в процессуальной деятельности правоохранительных органов, является программа электронного производства уголовных дел, разработанная в Грузии, которая позволила субъектам юрисдикционной деятельности систематизировать и структурировать материалы, организационно упростила ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор, снизила риск фальсификаций и исправлений в материалах, способствовала сокращению процессуальных сроков и материальных издержек.

Таким образом, в целях оптимизации деятельности по ведению административного процесса в Республике Беларусь некоторые инструменты, используемые в указанных зарубежных странах, могут быть успешно имплементированы в белорусское законодательство.

УДК 342.9

Д.В. Голованов

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также выявление и устранение их причин и условий являются основной задачей субъектов профилактики правонарушений.

Действенным рычагом воздействия на противоправное поведение несовершеннолетних является помещение таких правонарушителей в специальные учреждения образования закрытого типа: специальные учебно-воспитательные или специальные лечебно-воспитательные учреждения (далее – специальные учреждения).

Так, в соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) в такие учреждения помещаются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, которые нуждаются в особых условиях воспитания.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания в том случае, если судом в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учреждение либо принято решение (в порядке гражданского судопроизводства) о его помещении в такое учреждение.

Согласно требованиям части пятой ст. 14 Закона решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение может быть принято лишь в следующих случаях:

в отношении его принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния несовершеннолетний был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

в течение года он трижды привлекался к административной ответственности за совершение ряда административных правонарушений (ст. 10.1, 11.1, 11.3, 18.14, 18.15, 19.1, 19.3, 19.5 или 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)), после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение одного из указанных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

в течение года он трижды совершил деяния, содержащие признаки названных выше административных правонарушений, но не достиг на день их совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из деяний, предусмотренных приведенным выше перечнем административных правонарушений, и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

в течение года в отношении его за совершение перечисленных выше административных правонарушений четыре раза применялись профилактические меры воздействия в виде предупреждения и (или) меры воспитательного воздействия.

Факт совершения несовершеннолетним названных противоправных поступков прямо не указывает на необходимость однозначного принятия судом решения о том, что несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания.

Кроме того, в настоящее время при принятии решения судом о направлении несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учреждение требования Закона не подразумевают необходимости учитывать все факты совершенных им перечисленных выше правонарушений в течение года в совокупности. Следует подчеркнуть, что приведенные основания (привлечение к административной ответственности, применение профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия, совершение деяний, содержащих признаки административных правонарушений, указанных в части пятой ст. 14 Закона) к направлению в специальное учреждение рассматриваются исключительно независимо друг от друга.

Так, в случае принятия органом уголовного преследования решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, согласно ст. 27 Закона заявление комиссии по делам несовершеннолетних о помещении такого несовершеннолетнего в специальное учреждение подлежит направлению в суд в течение 30 дней со дня принятия такого решения. При необходимости этот срок решением комиссии может быть продлен еще на 30 дней. По истечении отведенного срока для подачи соответствующего заявления в суд основания для направления несовершеннолетнего в специальное учреждение в возрасте недостижения уголовной ответственности отпадают и при возникновении в последующем иных оснований судом как законодательно установленные основания во внимание не принимаются.

На основании вышеизложенного целесообразно скорректировать изложенные в части пятой ст. 14 Закона основания для помещения несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учреждение, предусмотрев возможность принятия судом решения о его помещении в такое учреждение в случаях, если в течение года после принятого в отношении несовершеннолетнего решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и после проведения с ним индивидуальной профилактической работы он привлечен к административной ответственности либо освобожден от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия за совершение одного из административных правонарушений, указанных в абзаце третьем части пятой данной статьи Закона, либо совершил деяние, содержащее признаки одного из перечисленных административных правонарушений, но не достиг на день его совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

Кроме того, при принятии решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение факты его привлечения к административной ответственности за совершение названных выше административных правонарушений, освобождения от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия и совершения деяний, предусмотренных статьями КоАП, изложенными в абзаце третьем части пятой ст. 14 Закона, при недостижении на день их совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, предлагаем учитывать в совокупности, закрепив данную норму в указанной статье Закона.

Помимо этого, предлагаем законодательно определить сроки доставления несовершеннолетних правонарушителей в приемник-распределитель для несовершеннолетних при исполнении решений суда о их помещении в специальные учреждения.

Реализация изложенных предложений, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию профилактического воздействия на несовершеннолетних, склонных к устойчивому противоправному поведению и нуждающихся в особых условиях воспитания.

УДК 343.816

Д.А. Гузенков

СРОКИ НАХОЖДЕНИЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно проведенным исследованиям пьянство, алкоголизм и наркомания являются деструктивными факторами социального, демографического и экономического развития Республики Беларусь. Алкоголизм является главной причиной высокого уровня преступности в стране. Примерно каждое третье преступление в Республике Беларусь совершается в состоянии алкогольного опьянения, а если говорить об убийствах и причинении тяжких телесных повреждений, этот показатель может достигать до 80–90 %. Кроме того, состояние алкогольного опьянения является причиной совершения большого количества административных правонарушений, в том числе в сфере безопасности дорожного движения, а также в сфере семейно-бытовых отношений. Немаловажным является и тот факт, что большинство преступлений и административных правонарушений в общественных местах совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с вышеизложенным профилактика правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, является важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным предопределять его эффективное функционирование.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь по профилактике правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и ряд других нормативных правовых актов.

На наш взгляд, наиболее действенной мерой профилактики правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, является направление граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для их принудительной изоляции.

Главной целью направления в ЛТП отдельных категорий граждан является безотлагательное и контролируемое медицинскими работниками и сотрудниками ОВД лечение алкоголизма и иных наркологических заболеваний, эффективное искоренение одной из главных причин совершения ими противоправных деяний.

В соответствии с законодательством гражданин может быть направлен судом в ЛТП на срок 12 месяцев. Гражданин, направляемый в ЛТП в третий раз и более, может быть направлен судом в ЛТП на срок 24 месяца.

Вместе с тем в данной сфере имеет место правовая коллизия с уголовным законодательством в части применения принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Так, в настоящий момент в практических подразделениях милиции общественной безопасности ОВД существует проблема, связанная с тем, что лица, направленные в ЛТП для принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, в процессе нахождения в ЛТП сознаются в совершенных ранее преступлениях и после вступления в законную силу приговора суда по уголовному делу по факту совершения ими преступления отправляются отбывать уголовное наказание в другие учреждения уголовно-исполнительной системы. Исходя из данных практической деятельности, вышеуказанным лицам назначаются наказания в виде ареста сроком до шести месяцев. После отбытия уголовного наказания данные лица освобождаются и возвращаются в общество, при этом не до конца проходят принудительное лечение в ЛТП.

В этой связи важно отметить наличие ранее названной правовой коллизии, так как при совершении преступлений гражданами в состоянии алкогольного опьянения и (или) лицами, страдающими наркоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительные меры безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 УК. В ч. 1 ст. 107 УК указано, что в случае совершения преступления к таким гражданам могут быть применены меры принудительного лечения. В соответствии с ч. 2 ст. 107 УК лечение заболеваний, указанных в ч. 1 этой же статьи, имеющих у осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному лишению свободы, проводится по месту отбывания наказания, а у осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения. Таким образом, ранее вступившее в законную силу решение суда о направлении гражданина в ЛТП перестает действовать после вступления в силу приговора суда по уголовному делу по факту совершения этим гражданином преступления.

В этой связи и возникает проблема: гражданин, направленный по решению суда в ЛТП и в дальнейшем осужденный к уголовному наказанию, связанному с лишением свободы на небольшой срок, будет подвергнут лечению от наркологического заболевания в условиях исправительного учреждения, при этом он будет находиться там меньшее количество времени и получит менее эффективное лечение от наркологического заболевания, чем мог бы получить в ЛТП, что, в свою очередь, противоречит главной цели принудительного лечения – избавлению от наркологического заболевания.

Описанная нами правовая коллизия препятствует эффективной деятельности ОВД по профилактике правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, сокращение срока пребывания в ЛТП отдельной категории граждан может негативно сказаться на оперативной обстановке на конкретной территории обслуживания ОВД в связи с увеличением количества преступлений и административных правонарушений, совершаемых данными гражданами.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ст. 393¹⁰ Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь следующим положением:

«Лицо, направленное по решению суда на принудительное лечение в лечебно-трудовой профилакторий, в случае привлечения к уголовной ответственности с назначением наказания в виде лишения свободы на определенный срок либо ареста после отбытия уголовного наказания возвращается в лечебно-трудовой профилакторий и находится там до окончания соответствующего срока, установленного решением суда. Срок нахождения в лечебно-трудовой профилактории приостанавливается на период отбывания данным лицом назначенного уголовного наказания, за исключением случаев, когда к лицу были применены принудительные меры безопасности и лечения в порядке статьи 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

Данное нововведение позволит исключить возможность необоснованного сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП и будет содействовать проведению в полном объеме принудительного медицинского лечения лица, страдающего алкоголизмом или наркоманией, с целью недопущения совершения им возможных противоправных деяний.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принимая во внимание тот факт, что органы внутренних дел (ОВД) являются государственными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, обеспечивающими общественную безопасность, закономерно, что они выступают составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, находясь на передовых позициях по противодействию любым вызовам, рискам и угрозам современному белорусскому обществу и государству.

Неслучайно законодательство о профилактике правонарушений определяет ОВД в качестве одного из ведущих субъектов данной деятельности (абзац второй ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»). В то же время ОВД реализуют большую часть функций государственных органов в рамках индивидуальной и общей профилактики правонарушений. К последней, в частности, относится правовое просвещение граждан, уровень которого согласно Концепции правовой политики Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, в современных условиях требует развития, так же как и система мер профилактики противоправного поведения субъектов правоотношений. Кроме того, Концепцией закрепляются основные направления реализации правовой политики.

Правовая политика – научно обоснованная деятельность государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы, к которым относятся: нормотворчество и его результаты, правоприменительная практика, правосознание и правовая культура, иные правовые институты, процессы и явления, обеспечивающие нормативно урегулированное развитие общественных отношений. В сфере правоохранительных органов правовая политика направлена на: обеспечение законности и правопорядка на основе принципа справедливости; защиту государства, общества и граждан от противоправных посягательств; оперативное выявление правонарушений и привлечение виновных лиц к ответственности, восстановление нарушенных прав и законных интересов; профилактику и предупреждение правонарушений, участие в правовом просвещении.

Деятельность по обозначенным направлениям будет способствовать достижению целей правовой политики – обеспечению эффективного функционирования и дальнейшему совершенствованию правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан.

В процессе устремлений к обозначенным целям необходимо руководствоваться определенными основополагающими началами (принципами), такими как стабильность, эволюционный путь развития правовой системы на основе учета современных потребностей государства, общества и граждан; опора на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторические, геополитические, социально-экономические особенности государства; оперативность, гибкость и адекватность правового регулирования общественных отношений; целостность и системность правового регулирования, единство всех направлений правовой политики, согласованность проводимой правовой, экономической, социальной и других видов государственной политики.

Закономерно, что ОВД ввиду изменяющихся общественных отношений, оперативной обстановки, в целях эффективного реагирования на эти изменения постоянно совершенствуют свою деятельность, а также реформируют организационно-штатную структуру. Правоохранители находятся в поиске новых форм и методов противодействия негативным явлениям, возникающим и существующим в социуме (девиантное поведение, правовой нигилизм, некритичное восприятие информации и др.). Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. № 24 «О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024–2029 годах» имеющийся потенциал профилактических возможностей ОВД предопределяет участие данных правоохранительных органов в половине из 54 мероприятий организационно-методического, учебно-педагогического и информационного характера, направленных на формирование законопослушной личности, не только исполняющей и соблюдающей требования норм законодательства, но и способной активно участвовать в жизнедеятельности общества посредством реализации своих прав и обязанностей. В то же время Концепция закрепляет цели участия граждан в реализации правовой политики – правовая активность граждан и консолидация гражданского общества, которые призваны способствовать укреплению

нию национального согласия, предупреждению любых форм экстремизма, формированию непотребительского отношения к государству, высокого уровня правосознания, правовой культуры, профилактики правового нигилизма.

Обозначенные устремления в профилактической деятельности ОВД будет затруднительно осуществить без соответствующей теоретико-правовой проработки. Необходимы постановка проблемы и цели, выбор инструментария для исследования, поиск путей достижения ожидаемого результата с обязательными критериями в виде аргументированности, объективности и точности. Требуется взвешенный подход к использованию зарубежного опыта регулирования сходных общественных отношений, так как заимствование не должно быть автоматическим. Необходимо всесторонне оценивать и анализировать опыт правового регулирования и практики его применения в иностранных государствах и предлагать к внедрению нововведения только при условии их соответствия государственным и общественным интересам, учитывая при этом национальные культурные и исторические традиции и обычаи. Четкое понимание того факта, что правовое сознание и правовая культура граждан выступают проводниками идеологических императивов правовой политики Республики Беларусь, позволит повысить уровень правового доверия граждан.

Отдельно в Концепции закрепляется роль правовой науки в повышении эффективности правовой политики. Так, усиление роли правовой науки должно происходить посредством научного обеспечения нормотворческого процесса, осуществления мониторинга принятых актов и практики их применения; выработки доктринальных основ правового регулирования общественных отношений. К последним, в частности, можно отнести исследование отечественного ученого-правоохранителя В.И. Павлова о человеке в праве с учетом развития технологий, алгоритмизации и цифровизации среды. Неслучайно для юриспруденции исторически сложилось требование о понимании и реализации не только буквы закона, но и его духа.

На основе вышеизложенного можно заключить, что сегодня назрела объективная необходимость нормативного закрепления в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» такой стоящей перед ОВД задачи, как проведение научных исследований и разработок в сфере противодействия правонарушениям. Обозначенное, в свою очередь, предопределяет проведение ряда организационно-штатных изменений как в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел, так и в подчиненных ему подразделениях.

УДК 342.92

С.В. Добриян

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МАЛОЛЕТНЕГО

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) основывается не только на Конституции Республики Беларусь, но и на национальных традициях, социальных и культурных ценностях белорусского народа (ст. 1.1).

В целях предупреждения и своевременного выявления противоправных деяний сексуального характера в отношении несовершеннолетних заинтересованными органами государственного управления и научным сообществом прорабатывается вопрос о введении административной ответственности за хранение или просмотр порнографических материалов с изображением малолетнего.

Полагаем целесообразным установление такой ответственности в отношении физических лиц, являющихся системными потребителями детской порнографии, которые хранят порно контент с малолетними у себя на компьютере, в мобильном телефоне, облачном хранилище и др. Следует установить ответственность за нахождение лица (подписку) в чате, форуме сообщества педофилов, социальных сетях, мессенджерах независимо от того, есть ли у него порно контент в гаджете. Ответственности должны также подлежать лица, хранящие литературные (книги, в том числе и аудиокниги, журналы, газетные издания и др.) произведения порнографического содержания, педофильские игрушки (куклы обнаженных детей и т. д.).

Одновременно с этим не должны подлежать административной ответственности лица:

в мобильных телефонах которых порно контент оказался вследствие случайного нажатия на ссылки и баннеры со сторонней рекламой либо перенаправления на партнерские сайты и программы;

в телефонах, облачном хранилище, на компьютерах которых есть семейные фотографии с обнаженными детьми, а также непосредственно сами фото- и видеоизображения;

которые получили порно контент с детьми от сторонних пользователей и в силу каких-то обстоятельств не смогли удалить его с накопителя (в кэше устройства) либо остались обрывки файла;

которые приобрели бывшие в употреблении гаджеты, на которых порно контент остался от предыдущих владельцев.

Решить данный вопрос предлагаем путем установления только умышленной формы вины в качестве признака субъективной стороны предлагаемого административного правонарушения, а также закрепления неоднократности совершения рассматриваемых деяний в качестве обязательного признака его объективной стороны.

В то же время высказываются сомнения в степени правовой определенности оснований привлечения к административной ответственности за хранение, просмотр и иные действия с фото- или видеоматериалами с изображением обнаженных малолетних, а также опасения возможности привлечения к ответственности лиц за хранение фотографий детей в процессе купания или переодевания.

Полагаем данное опасение необоснованным по следующим основаниям. В соответствии с п. 2 Положения о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571, порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – это разновидность порнографических материалов или предметов порнографического характера, которая включает в себя материалы или предметы, содержащие

любое изображение или описание ребенка (физическое лицо до достижения им возраста 18 лет) либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Следовательно, фотографии детей в процессе купания или переодевания, не соответствующие вышеуказанным критериям, никак не могут рассматриваться как порнографические материалы или предметы порнографического характера. Решение о признании материалов порнографическими осуществляется экспертами в порядке, установленном законодательством.

Закрепление исключения в рассматриваемой норме по кругу лиц либо обстоятельствам совершения правонарушения приведет к возможности избежать административной ответственности правонарушителями.

Обращаем внимание, что существующая в настоящее время ст. 19.7 КоАП оперирует той же терминологией, что и предлагаемая норма, т. е. устанавливает административную ответственность за однородные деяния. В то же время проблемных вопросов с применением ст. 19.7 КоАП на практике не имеется: ни один родитель не привлечен к административной ответственности за распространение (например, демонстрацию родственникам) фотографий своих обнаженных детей.

Принимая во внимание, что процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.7 КоАП, требует проведения компьютерно-технических, культурологических и иных экспертных исследований, полагаем целесообразным увеличить срок наложения административного взыскания до одного года со дня совершения административного правонарушения.

На основании вышеизложенного предлагаем ст. 19.7 КоАП дополнить частью второй следующего содержания:

«Умышленное хранение без цели распространения или рекламирования порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо малолетнего либо неоднократно (два раза и более в течение одного года) ознакомление с содержанием таких материалов, в том числе с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, общественные работы или административный арест».

В связи с необходимостью применять за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.7 КоАП, в качестве взыскания административный арест предлагаем также изменить Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в части наделения судов правом рассмотрения данных дел об административных правонарушениях.

УДК 342.95

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития страны.

В этой связи одним из направлений государственного регулирования белорусской экономики, повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития является формирование эффективной системы административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, обеспечивающей соразмерность ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда.

В этих целях в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) воплощен концептуально новый подход к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (далее – ИП и ЮЛ), реализованный с использованием механизма специальных условий, выступающих в качестве необходимых обстоятельств привлечения к ответственности данной категории субъектов, основанный на совокупном применении критериев родового объекта противоправного посягательства, вреда, причиненного административным правонарушением, имущественной выгоды и административных санкций.

Критерий родового объекта как специальное условие привлечения к административной ответственности ИП и ЮЛ позволяет на законодательном уровне определить наиболее «чувствительные» группы охраняемых правоотношений, влияющих на эффективность предпринимательской деятельности, в рамках которых сформирован специальный правовой режим административной ответственности названных субъектов.

Данный вид режима, установленный для ряда административных правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, против порядка таможенного регулирования, подразумевает, что в случае если указанные субъекты подпадают под изъятия родового объекта, предусмотренные ч. 3 ст. 4.6 КоАП, ИП подлежит ответственности как физическое лицо, а ЮЛ и вовсе не может быть привлечено к административной ответственности (в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного ко-

декса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПІКоАП) одним из обстоятельств, исключающих административный процесс в отношении ЮЛ, является недоказанность оснований и (или) условий административной ответственности юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс). Подчеркнем, что специальное условие распространяется только на отдельные административные правонарушения и выступает в качестве правового исключения.

Следовательно, в случае совершения иных административных правонарушений, не подпадающих под изъятия ч. 3 ст. 4.6 КоАП, для привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо одновременное наличие двух обязательных обстоятельств: закрепление данного субъекта в санкции статьи Особенной части КоАП и принятие юридическим лицом всех мер по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

В свою очередь, критерий вреда предусматривает, что для привлечения к ответственности ИП и ЮЛ помимо установления факта совершения названных родовых групп правонарушений необходимо, чтобы совершенным деянием был причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения такого вреда, либо совершенным деянием был причинен имущественный вред в размере, превышающем 40 базовых величин.

Несмотря на то что указанные последствия не включены законодателем в диспозиции статей КоАП в качестве обязательного признака объективной стороны состава административного правонарушения, данные обстоятельства на основании ч. 5 ст. 6.2 ПІКоАП подлежат обязательному установлению по конкретному делу об административном правонарушении.

В свою очередь, критерий имущественной выгоды и административных санкций предусматривает, что в процессе доказывания административного правонарушения, совершенного ИП и ЮЛ, условиями привлечения к ответственности названных субъектов выступают превышающие 40-кратный размер базовой величины предмет административного правонарушения либо сумма сделки, внешнеторговой операции, выручки, дохода или денежной оценки хозяйственной операции при одновременном наличии в санкциях соответствующих статей Особенной части КоАП отдельных видов административных взысканий.

Важно также иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от административной ответственности за указанное правонарушение его виновное должностное лицо, равно как привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за это правонарушение юридическое лицо.

В данном контексте следует также учитывать требования принципа справедливости, изложенные в ч. 4 ст. 1.4 КоАП, согласно которым административная ответственность ЮЛ может наступать в случаях, предусмотренных КоАП, когда ответственность виновного работника этого ЮЛ, исходя из задач и принципов КоАП, недостаточна ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым интересам. Термин «значительный вред» законодателем не раскрывается, возводя его в ранг оценочных категорий и переводя определение размера такого вреда на уровень административного усмотрения.

Таким образом, административная ответственность ИП и ЮЛ представляет собой основанный на принципе справедливости и механизме специальных условий, выражающихся в совокупном применении критериев родового объекта противоправного посягательства, вреда, причиненного административным правонарушением, имущественной выгоды и административных санкций, специальный правовой режим, реализуемый в целях создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности и стимулирования деловой активности.

УДК 342.9

А.В. Жидков

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время развитие института освобождения от административной ответственности является одним из перспективных направлений совершенствования правовой системы Республики Беларусь. Освобождение от административной ответственности является альтернативной мерой применению взыскания, посредством которой реализуется одна из основных задач государства по предупреждению правонарушений и которая может быть достигнута без использования принудительных мер воздействия.

В уголовном праве активно применяется такое основание освобождения от наказания, как деятельное раскаяние. Этот институт зародился в глубоком прошлом, проявляясь в различных формах. Например, в Судебнике 1550 г. Ивана IV Грозного в ст. 16 и 27 применение деятельного раскаяния проявляется в виде добровольной уплаты иска, при этом это не единственное упоминание института деятельного раскаяния.

По мнению М.Б. Черновой, деятельное раскаяние представляется в виде комплекса социально полезных, поощряемых законом постпреступных действий, которые направлены на устранение вреда, причиненного преступлением, обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и государства при реализации социально одобряемого поведения, позволяя тем самым максимально индивидуализировать и дифференцировать ответственность правонарушителя.

Е.Л. Забарчук рассматривает деятельное раскаяние как социальную основу, которую составляют действия, предусматривающие общую качественную характеристику, возникающие вследствие добровольных и активных действий лица, являющиеся правомерными и имеющие общественно полезную и конструктивную направленность.

О.С. Лустова рассматривает деятельное раскаяние как позитивное посткриминальное поведение, влекущее за собой освобождение от ответственности или смягчение наказания.

В современном Уголовном кодексе Республики Беларусь деятельное раскаяние закреплено ст. 88 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), наоборот, деятельное раскаяние отсутствует, но находит отражение в виде отдельных элементов, прописанных в ст. 8.4 «Освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность», таких как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий и добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание. Прописанные в ст. 8.4 КоАП элементы деятельного раскаяния являются отсылочными к ст. 7.2 «Обстоятельства, смягчающие административную ответственность» КоАП.

Ст. 8.4 КоАП хоть и содержит отдельные элементы деятельного раскаяния, но рассматривать их как полноценное деятельное раскаяние невозможно из-за того, что после выполнения добровольных и позитивных действий правонарушителю не предоставляется гарантия в виде обязательного освобождения от административной ответственности, а лишь вероятность того, что он может быть освобожден, а может быть и, наоборот, привлечен к административной ответственности. Отсутствие гарантий обязательного освобождения от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием снижает возможность восстановления социальной справедливости.

С учетом вышеизложенного можно предположить, что деятельное раскаяние может применяться не только в уголовном праве, но и в законодательстве об административных правонарушениях. Это позволит уменьшить применение обременительных штрафных санкций и повысить эффективность защиты законных интересов потерпевшего, например посредством сокращения числа утомительных походов по судам и увеличения возможности компенсировать или возместить причиненный ущерб. В качестве поощрения позитивных действий правонарушителя со стороны государства будет применено освобождение от административной ответственности.

В случае совершения административного правонарушения позитивные действия правонарушителя должны быть добровольными и предусматривать общественно полезный характер, заключающийся в ликвидации общественной опасности совершаемого деяния, иными словами, должны быть направлены на возмещение или устранение причиненного ущерба. Все эти требования можно рассмотреть как основания освобождения от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, главная идея деятельного раскаяния заключается в том, что правонарушителя не нужно подвергать лишним принудительным мерам, а в случае если это лицо осознало совершенный проступок, признало вину и предприняло активные добровольные действия, направленные на возмещение причиненного ущерба или иным способом загладило причиненный вред, можно считать, что своими действиями оно восстановило социальную справедливость. Следовательно, нет нужды в том, чтобы в отношении данного лица применять жесткие административные меры воздействия, обременяя его штрафными санкциями, которые могут быть направлены на компенсацию потерпевшей стороне.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Тактика предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, является одним из приоритетнейших направлений деятельности Государственной автомобильной инспекции. Ее особенности проявляются в выборе, а также в сочетании форм, методов и приемов контроля за физическим состоянием водителей транспортных средств.

Анализ указанной деятельности показывает, что, как правило, контроль за физическим состоянием водителей транспортных средств осуществляется сотрудниками дорожно-патрульной службы (ДПС), а именно нарядом, состоящим не менее чем из двух сотрудников, и организуется в форме патрулирования с использованием транспортных средств в движении или стационарном положении, а также на контрольно-пропускных пунктах. Для эффективности такого контроля важным является выбор мест и времени несения службы нарядов ДПС, а также способа осуществления проверок водителей.

Следует отметить, что наибольшее количество правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, совершается в вечернее и ночное время, а также в утренние часы, причем чаще всего в выходные и праздничные дни.

К местам наиболее частого совершения правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, относятся участки дорог у увеселительных заведений и других мест массового отдыха, у работающих в ночное время торговых объектов, в которых реализуются алкогольные напитки, а также места, где отсутствует постоянный контроль ДПС (например, небольшие и отдаленные населенные пункты). Для эффективной отработки указанных мест по прибытии на пост, маршрут патрулирования наряду ДПС следует наладить взаимодействие с работниками увеселительных заведений, торговых объектов, автозаправочных станций, водителями такси с целью получения информации о транспортных средствах, которыми управляют водители после употребления алкогольных напитков либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических, токсических и других одурманивающих веществ.

Основной формой осуществления контроля за физическим состоянием водителей транспортных средств является визуальное наблюдение за действиями данных участников дорожного движения. Следует отметить, что с учетом изменений нервно-психических процессов у лиц, находящихся в состоянии опьянения, учеными и практиками выделяется ряд особенностей движения транспортных средств под их управлением, к основным из которых относятся следующие: медленное маневрирование при перестроении на проезжей части и при объезде препятствий; движение со скоростью, нехарактерной для

данного участка дороги; проезд искусственной неровности без снижения скорости движения; необычная траектория движения транспортного средства (резкие повороты, неоправданно большое отклонение от исходной траектории движения при объезде препятствий); движение рывками, с резкими торможениями у светофоров и перед препятствиями; движение без включенного света фар в темное время суток; движение с опущенными стеклами при низкой температуре воздуха.

Основной мерой предупреждения рассматриваемых правонарушений является остановка транспортного средства, поскольку лишь осознание водителями высокой степени риска быть остановленными и привлеченными к ответственности может удержать их от совершения правонарушений.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы контроля за физическим состоянием водителей транспортных средств: ориентировочный, выборочный, смешанный и сплошной. Ориентировочный способ состоит в выявлении и остановке транспортного средства под управлением водителя после употребления им алкогольных напитков либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических, токсических, других одурманивающих веществ, по информации, полученной от работников увеселительных заведений, автозаправочных станций, водителей такси и других лиц.

При выборочном способе контроля остановка транспортного средства осуществляется при наличии вышеперечисленных особенностей его движения, которые характерны для управления водителем, находящимся в состоянии опьянения.

Смешанный способ заключается в выявлении и остановке транспортного средства под управлением водителя, находящегося в состоянии опьянения, как по информации о таком водителе, так и по отмеченным характерным особенностям движения транспортного средства.

Особенностью сплошного контроля является остановка и проверка всех либо подавляющего большинства водителей транспортных средств (например, всех за исключением водителей общественного транспорта), движущихся по обрабатываемому участку дороги.

После остановки транспортного средства сотруднику ДПС следует установить диалог с водителем и посредством собственных слуховых, обонятельных и зрительных ощущений осуществить проверку на предмет наличия (отсутствия) действий и признаков, являющихся достаточным основанием полагать, что указанный участник дорожного движения находится в состоянии опьянения. Следует отметить, что перечень данных действий и признаков приведен в Приложении 1 к Положению о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (далее – Положение о порядке освидетельствования), утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497. К ним относятся: запах алкоголя изо рта, затруднения при сохранении равновесия, нарушения речи, покраснение глаз, сужение или расширение зрачков глаз и др. При их наличии водитель отстраняется от управления транспортным средством в соответствии со ст. 8.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИКоАП).

После отстранения от управления транспортным средством сотрудником ДПС в соответствии со ст. 11.11 ПКИКоАП, а также Положением о порядке освидетельствования осуществляется освидетельствование данного лица.

В случае вынесения по итогам проведения освидетельствования водителя заключения, предусмотренного абзацами третьим – пятым подп. 10.1 п. 10 либо подп. 10.2 п. 10 Положения о порядке освидетельствования, сотрудник ДПС, являющийся должностным лицом органа, ведущего административный процесс, принимает меры по привлечению его к ответственности.

Таким образом, к особенностям тактики предупреждения и пресечения указанных правонарушений относятся следующие: контроль за физическим состоянием водителей транспортных средств осуществляется, как правило, сотрудниками ДПС (нарядом из двух сотрудников);

формами данного контроля являются визуальное наблюдение за действиями водителей, использование транспортных средств, а также организация контрольно-пропускных пунктов;

организация работы преимущественно в вечернее и ночное время;

осуществление контроля в местах наиболее частого совершения правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения;

вариативность контроля физического состояния водителей транспортных средств (ориентировочный, выборочный, смешанный и сплошной);

осуществление проверки на предмет наличия (отсутствия) у водителя действий и признаков, являющихся достаточным основанием полагать, что данный участник дорожного движения находится в состоянии опьянения, на основе слуховых, обонятельных и зрительных ощущений сотрудника ДПС;

основной мерой предупреждения совершения рассматриваемых правонарушений является остановка транспортного средства, основной мерой пресечения – отстранение от управления транспортным средством;

обязательность проведения освидетельствования водителя.

УДК 343.9

Д.В. Иванович

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Каждое государство, обеспечивая свою национальную безопасность, реализует государственную политику по ряду приоритетных направлений, одним из которых является обеспечение безопасности дорожного движения. Это обусловлено

колоссальными потерями, связанными с дорожно-транспортными происшествиями. В связи с ежегодно увеличивающейся автомобилизацией населения и расширением транспортной инфраструктуры безопасность в сфере дорожного движения является гарантией нормального функционирования большинства сфер жизнедеятельности общества, а актуальность данной сферы приобретает все большее значение.

В вопросах регулирования безопасности дорожного движения первостепенную роль играет законодательство, в частности официальное толкование основных понятий.

Проанализировав основные нормативные правовые акты, следует отметить, что в Российской Федерации (далее – Россия) и Республике Беларусь (далее – Беларусь) наблюдается разный подход законодателя к правовому регулированию отношений, связанных с осуществлением дорожного движения. Несмотря на это, законодатели обоих государств в качестве главной цели регулирования правоотношений в сфере дорожного движения определяют его безопасность, а обеспечение безопасности является средством достижения названной цели.

На наш взгляд, Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – ФЗ «О БДД») наиболее удачно отразил основную цель правового регулирования указанных правоотношений, закрепив ее в названии нормативного правового акта федерального значения.

Понятие «безопасность дорожного движения» продолжительный период являлось объектом исследования значительного количества научных трудов, что в конечном итоге привело научное сообщество к формированию единого представления об основных подходах к его определению.

ФЗ «О БДД» определяет безопасность дорожного движения как состояние данного процесса, отражающее степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В качестве участников дорожного движения в ФЗ «О БДД» указаны водители и пассажиры транспортного средства, а также пешеходы. Однако лица, исполняющие обязанности регулировщика, и работники, которые выполняют на дороге ремонтные и иные работы, к участникам дорожного движения не относятся.

Вместе с тем результаты исследования правоприменительной практики демонстрируют, что нередко пострадавшими в результате совершения дорожно-транспортных происшествий становятся не только лица, входящие в категорию участников дорожного движения. Содержательный анализ определения понятия «дорожно-транспортное происшествие» как в российском, так и в белорусском законодательстве позволяет сделать вывод о том, что круг лиц, являющихся пострадавшими от дорожно-транспортных происшествий, гораздо шире, чем тот, что входит в содержание понятия «участники дорожного движения». Такое определение соответствует объективной реальности и находит свое подтверждение в приговорах судов.

Так, Центральным районным судом г. Омска был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина Л. по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, который, не справившись с управлением, въехал в кафе, в результате чего работница кафе получила телесные повреждения и была доставлена в больницу.

Таким образом, приведенный пример демонстрирует возможность причинения вреда не только участникам дорожного движения, что, на наш взгляд, должно найти отражение в определении термина «безопасность дорожного движения».

Правила дорожного движения, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», определяют безопасность дорожного движения как состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия.

Бесспорным является существование риска опасности в сфере дорожного движения, поскольку в соответствии с гражданским законодательством как России, так и Беларуси транспортное средство относится к источникам повышенной опасности, а использование такового – к деятельности, создающей повышенную опасность.

В то же время смысловое содержание термина «безопасность» подразумевает абсолютное отсутствие опасности, поскольку наличие некоторой опасности при осуществлении дорожного движения свидетельствует о небезопасности дорожного движения, что выступает противоречием между понятием и определением.

Кроме того, поскольку осуществление дорожного движения невозможно без участия человека, содержание термина «безопасность дорожного движения», нашедшее отражение в российском законодательстве, считаем более приемлемым, однако требующим некоторой корректировки.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным понятие «безопасность дорожного движения» как в российском, так и в белорусском законодательстве представить как состояние защищенности участников дорожного движения и иных лиц от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Таким образом, предложенные изменения будут соответствовать масштабу угроз безопасности в данной сфере, а также способствовать эффективному противодействию им.

УДК 342.92

О.М. Кабак

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная политика Республики Беларусь активно направлена на развитие защиты персональных данных. На совершенствование данного направления государственно-властной деятельности повлияла глобальная цифровизация, массово проникающая во все сферы деятельности государства и общества.

Несмотря на то что информационные технологии автоматизируют и совершенствуют повседневные процессы, последние создают угрозы контроля над персональными данными и управления ими. Малоэффективным становится общепринятый способ защиты, выражающийся в форме получения согласия на действия с персональными данными. Физические лица перегружены такими запросами, не осознают их значимости и дают согласие формально, в результате чего теряют контроль над персональными данными и ставят под угрозу свою частную жизнь, которая в соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь является важнейшим правом человека.

Важно иметь в виду, что невозможность гарантировать это право ставит под угрозу другие непосредственно связанные права и свободы – свободу доступа к информации и свободу выражения своего мнения.

Отметим, что мировой и отечественный опыт убедительно свидетельствует о том, что снижение требований в данном направлении может повлечь причинение значительного вреда охраняемым общественным отношениям.

Так, проведенный анализ статистических сведений констатирует рост количества утечек персональных данных во всем мире. В первой половине 2023 г. в общемировом масштабе зарегистрировано 5 532 факта утечки персональных данных, что на 141,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. По данным международного отчета Cost of a Data Breach Report 2023, средний материальный ущерб после утечки составляет 4,5 млн долл. США, что на 15 % превышает аналогичные показатели 2020 г.

Ситуация усугубляется еще и тем, что проблемы правового и организационного обеспечения защиты персональных данных должного научного осмысления не получили, а для отдельных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты персональных данных, характерно наличие пробелов, коллизий, правовой неопределенности.

В частности, в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) определение термина «персональные данные» носит общий, формально неопределенный характер и подлежит расширительному толкованию на практике, не выработаны единые подходы к видам персональных данных, не закреплены права субъектов, осуществляющих обработку персональных данных.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях не конкретизирована административная ответственность таких субъектов за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на них ст. 16 Закона обязанностей.

Кроме того, анализируя субъектный состав административных правоотношений в области персональных данных, подчеркнем, что отдельные управленческие функции по их защите остаются необеспеченными соответствующими организационными структурами.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных принимает меры по защите прав субъектов персональных данных при обработке персональных данных, что обуславливает необходимость реализации не только мер регулятивного и контрольно-надзорного характера, но и мер административно-принудительного воздействия, выражающихся в правомочиях на реализацию мер административной ответственности за правонарушения в исследуемой сфере.

Вместе с тем анализ норм Указа Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» позволяет заключить, что указанный субъект не наделен полномочиями на применение мер административной ответственности, что в определенной мере нивелирует управленческий потенциал Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь и не позволяет напрямую влиять на ситуацию в данной сфере.

В таких условиях первоочередное значение имеют вопросы теоретического осмысления сущностно-содержательных аспектов административно-правового режима защиты персональных данных, правовых основ его функционирования, определения системы субъектов данного вида государственно-управленческой деятельности, анализа ее содержания и форм внешнего выражения, что позволит повысить эффективность деятельности государственных органов в названной сфере общественных отношений.

УДК 343.85(476)

В.А. Карбанов

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Одной из приоритетных и социально значимых задач, стоящих перед государством сегодня, является поиск путей снижения роста правонарушений в подростковой среде, в том числе повышения эффективности их профилактики. Будущее нашей страны, безусловно, зависит от будущего наших детей.

Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) заложил правовые основы системного регулирования профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Эффективной формой профилактики девиантного поведения несовершеннолетних является задействование подростков во внеучебное время. В связи с этим согласно ст. 13 и 24 Закона органам и организациям, осуществляющим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предписывается в пределах своей компетенции осуществлять организацию досуга и временной трудовой занятости подростков. Учреждения образования и культуры решают важные социальные задачи в сфере духовного и патриотического воспитания населения. Как отмечают отдельные авторы, грамотно организованный досуг – это в первую очередь профилактика правонарушений и бездуховности, эмоциональной бедности и интеллектуальной ограниченности.

Анализ состояния преступности несовершеннолетних свидетельствует о том, что значительная часть правонарушений совершается подростками, которые не учатся, не работают либо бесцельно тратят свободное от учебы и работы время.

Право на отдых закреплено как в международных, так и в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Базовым актом законодательства в области организации досуга несовершеннолетних является Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», согласно ст. 25 которого каждый ребенок имеет право на отдых и выбор занятий во внеучебное время в соответствии со своими интересами и способностями. Государство создает широкую сеть учреждений дополнительного образования детей и молодежи, специализированных учебно-спортивных учреждений, физкультурно-спортивных сооружений, других мест отдыха и укрепления здоровья детей, устанавливает для детей льготный порядок пользования услугами в сфере культуры и физкультурно-оздоровительными услугами.

Как правило, школьные кружки посещают дети младшего, реже – среднего школьного возраста. Организация кружков и секций в основном имеет творческую направленность (например: изобразительное искусство, шахматы и шашки, поделки из подручных средств), что заинтересует не каждого ребенка, тем более с девиантным поведением. Сложившаяся ситуация приводит к снижению мотивации заниматься и низкой посещаемости таких кружков и секций подростками, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа.

При создании кружков на базе государственных учреждений образования редко учитываются вкусы современных подростков, их запросы и мода. Основная масса секций по различным видам единоборств, игровым видам спорта, гимнастике, занятиям танцами и другие виды кружковой занятости, которые пользуются спросом и соответствуют интересам современной молодежи, в большинстве своем стоят на пути коммерциализации, что затрудняет организацию досуга подростков, состоящих на контроле, с учетом их интересов. За время индивидуальной профилактической работы с подростками скорректировать их поведение одними профилактическими беседами без грамотной организации досуга затруднительно.

В социально-педагогическом словаре досуг рассматривается как своеобразная форма реализации деятельности и отношений детей, предоставляющая им свободный выбор общественно значимых ролей, развивающая их творческие возможности (интересы, таланты) и помогающая реализации процессов «самости».

Большинство подростков, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, воспитываются в неблагополучных семьях с низким уровнем материального обеспечения, что является ограничивающим фактором организации досуга при проведении индивидуальной профилактической работы. Родители такого подростка не могут предоставить возможность заниматься в интересной для ребенка платной секции. В настоящее время отсутствует возможность направления подростка, с которым проводится индивидуальная профилактическая работа, на занятия в коммерческие кружки и секции. Решению указанной проблемы, на наш взгляд, способствовало бы законодательное закрепление алгоритма направления несовершеннолетних названной категории по инициативе субъектов профилактики на занятия в коммерческие кружки и секции на безвозмездной основе.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость внесения в Закон изменений и дополнений, направленных на закрепление для несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, права пользования на бесплатной основе услугами организаций и частных лиц, осуществляющих коммерческую деятельность по развитию интеллектуальных, творческих, физических и других способностей несовершеннолетних, направленных на формирование положительных качеств и привитие традиционных ценностей. Зачисление подростков в такие кружки и секции проводить по письменному ходатайству субъекта профилактики, осуществляющего проведение индивидуальной профилактической работы.

Одновременно целесообразно закрепить за организациями и частными лицами возможность исключать из кружков и секций подростков данной категории за систематическое нарушение условий проведения занятий, дисциплины и их пропуски без уважительной причины.

Полагаем целесообразным по случаю вышеперечисленных нарушений наделить названные организации и указанных частных лиц полномочиями составлять письменное уведомление в адрес субъекта профилактики, осуществляющего проведение индивидуальной профилактической работы и ходатайствовавшего о зачислении такого подростка на занятия, для проведения разбирательства и вынесения предупреждения либо принятия решений в соответствии с действующим законодательством.

Отчисление подростка целесообразно производить по письменному мотивированному ходатайству организации или частного лица, оказывающих образовательные и развивающие услуги, в комиссию по делам несовершеннолетних, которой после рассмотрения всех нарушений и предупреждений, объявленных за нарушение условий предоставления оказываемых услуг, принимается решение об отчислении.

Реализация вышеуказанных предложений позволит повысить уровень занятости несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, и, соответственно, увеличить эффективность профилактического воздействия на личность подростка.

УДК 342.951

О.Г. Каразей

ПОДГОТОВКА К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Рассмотрение дела об административном правонарушении является ключевой стадией административного процесса, на которой дается итоговая оценка собранным по делу доказательствам, определяется наличие факта правонарушения и вины лица, его совершившего, определяются вид и размер налагаемого взыскания.

В этой связи наличие эффективной, непротиворечивой процессуальной процедуры принятия такого решения важно для реализации ключевых принципов административного процесса: законности, обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов.

В соответствии со ст. 12.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при подготовке к рассмотрению дела устанавливают, относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела; выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие административный процесс; истребуют необходимые дополнительные материалы; извещают лиц, участвующих в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения.

Необходимость решения первых двух вопросов очевидна. Однако каким образом соответствующие решения оформить? Какие решения и в какой срок должны принять судья, должностное лицо, установившие, что к их компетенции не относится рассмотрение поступившего дела? Вернуть в орган, направивший дело, или направить по подведомственности? Оформить решение в виде постановления или сопроводительного письма?

Полагаем, что одновременно требует решения и вопрос об установлении обстоятельств, исключающих возможность участия в административном процессе, что законом не предусмотрено.

Как поступить при наличии в деле очевидных обстоятельств, исключающих административный процесс (истечение срока наложения административного взыскания, вступление в силу законодательного акта, устраняющего административную ответственность, и др.)? Согласно ПИКоАП вопрос может быть решен только в рамках рассмотрения дела. Однако речь идет о полноценной процедуре, как минимум с приглашением лица, в отношении которого ведется административный процесс. В данной ситуации полагаем обоснованным не организовывать рассмотрение дела с соблюдением всей предусмотренной законом последовательности действий, а принять решение о прекращении дела. Другой вопрос, что ПИКоАП не предусматривает положений, регламентирующих порядок вынесения судьей, должностным лицом постановления о прекращении дела до его рассмотрения.

Считаем оправданным закрепление в ПИКоАП предписания о проведении оценки требований к содержанию протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему материалов, а также принятие решений по заявленным ходатайствам и отводам. Ст. 12.1 ПИКоАП при подготовке к рассмотрению дела выполнения таких действий не требует, в то же время возврату дела об административном правонарушении посвящена отдельная статья, в соответствии с положениями которой соответствующее решение принимается при установлении несоблюдения требований к содержанию протокола об административном правонарушении либо прилагаемым к нему материалам (ст. 12.3 ПИКоАП). В чем выражается несоблюдение требований, белорусский закон не конкретизирует.

В определенной степени ответ на этот вопрос дан в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», из которого следует, что правильность составления протокола об административном правонарушении должна оцениваться с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола. Основанием для возврата дела могут служить только существенные недостатки, к которым относится отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (определяющей требования к протоколу), и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела, ситуации, когда протокол составлен неправомочным лицом, материалы представлены неполно.

Указанные положения вполне применимы и к белорусскому законодательству. В то же время в практической деятельности с основаниями возврата дела для устранения недостатков имеются проблемы, единообразие в данном вопросе отсутствует. Дела возвращаются по различным причинам, в том числе предусматривающим проведение дополнительных процессуальных действий, что, по нашему мнению, в ряде случаев недопустимо. Если доказательств недостаточно (например, чтобы установить виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении правонарушения), следует признавать наличие обстоятельства, исключающего административный процесс, и принимать решение о прекращении дела.

В то же время удовлетворение ходатайства заинтересованного участника административного процесса о проведении, например, опроса еще одного свидетеля в ряде случаев необходимо для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, т. е. реализации одного из принципов административного процесса (ст. 2.10 ПИКоАП).

В итоге дело, с которым по окончании подготовки его к рассмотрению ознакомились лицо, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевший, их законные представители, защитник, направляется вновь органу, составившему протокол об административном правонарушении, для устранения недостатков. Очевидно, что в результате каких-либо действий по устранению недостатков в деле появится новая информация, ранее не известная указанным заинтересованным участникам административного процесса. В свою очередь, суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать предусмотренные ПИКоАП условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований (ч. 1 ст. 2.3 ПИКоАП).

ПИКоАП содержит развернутую регламентацию процедуры возврата дела. Так, решение принимается в пятидневный срок со дня получения протокола об административном правонарушении, о чем выносится мотивированное постановление. Сами недостатки устраняются в течение пяти дней со дня получения возвращенного дела. После устранения недостатков дело об административном правонарушении вновь может быть направлено в суд, орган, ведущий административный процесс (использование законодателем в данной ситуации формулировки «может быть» указывает на возможность и ненаправления дела, например в результате его прекращения по причине истечения срока наложения административного взыскания).

Несмотря на вышеизложенное, законодатель не дает ответов на ряд важных вопросов. Непонятно, что делать органу, устраняющему недостатки, если у него не получается это сделать в пятидневный срок? Как получить доступ к материалам дела заинтересованным участникам процесса, когда, могут ли они заявлять ходатайства и жалобы, в каком порядке их рассматривать?

Попытка разрешить все эти проблемы на страницах ПИКоАП приведет к появлению новой стадии административного процесса. Однако полагаем, что перегружать закон нет необходимости. В целях урегулирования обозначенных вопросов считаем обоснованным внести корректировки в ПИКоАП для закрепления положения о том, что в случае несоблюдения требований к содержанию протокола об административном правонарушении либо прилагаемых к нему материалов дело об административном правонарушении направляется на новую подготовку к рассмотрению.

УДК 342.9

Д.С. Карсюк

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ПОДСУДНОСТИ ЖАЛОБЫ (ПРОТЕСТА) НА НЕ ВСТУПИВШЕЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В соответствии со ст. 12.10, 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится постановление по делу об административном правонарушении.

Нормами гл. 13 ПИКоАП закреплено право обжалования и опротестования не вступившего и вступившего в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений ч. 1 ст. 13.3 ПИКоАП, не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано как в административном, так и в судебном порядке. Адресовать жалобу в суд можно без досудебного обжалования постановления в административном порядке. Компетенцию судов по разрешению жалоб принято разграничивать посредством критериев подсудности, определяемых законодательством. К числу таких критериев подсудности, на наш взгляд, относится и ведомственный критерий, установление которого по делу об административном правонарушении позволяет, с учетом иных критериев, определить суд, уполномоченный на рассмотрение жалобы (протеста).

Необходимой предпосылкой выделения указанного критерия явились положения ст. 3.1 ПИКоАП, согласно которым на рассмотрение дел об административных правонарушениях уполномочены не только суды, но и иные государственные органы, которые именуются органами, ведущими административный процесс. Судебный порядок обжалования и опротестования не вступивших в законную силу постановлений отличается в зависимости от того, каким органом вынесено оспариваемое постановление (судом либо органом, ведущим административный процесс), что и составляет содержание ведомственного критерия.

Если обжалуемое постановление по делу об административном правонарушении вынесено судом, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 13.3 ПИКоАП оно может быть обжаловано только в вышестоящий суд. Обжалование постановления суда в административном порядке либо в одноименный суд того же уровня не допускается. Следует учесть, что в нормах ПИКоАП не конкретизировано, какой суд следует считать вышестоящим по отношению к суду, вынесшему обжалуемое постановление. Согласно ч. 3 и 4 ст. 13.4 ПИКоАП Верховный Суд Республики Беларусь (далее – Верховный Суд) рассматривает жалобы (протесты) на постановления областного (Минского городского) суда и экономического суда области (г. Минска), областной (Минский городской) суд рассматривает жалобы (протесты) на постановления районных (городских) судов. В ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей указано, что вышестоящим судом являются Верховный Суд по отношению к иному суду общей юрисдикции, а также областной (Минский городской) суд по отношению к районному (городскому) суду, специализированному суду соответствующей области (г. Минска). Экономический суд области (г. Минска) является нижестоящим судом по отношению к Верховному Суду. Исходя из принципов построения судебной системы, полагаем, что применительно к порядку обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении вышестоящим судом необходимо считать непосредственно вышестоящий по отношению к суду, вынесшему обжалуемое постановление. На наш взгляд, обжалование постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного районным судом, в Верховный Суд, минуя областной (Минский городской) суд, не соответствует вышеприведенным положениям законодательства. Из этого следует вывод, что в соответствии с ведомственным критерием не вступившее в законную силу постановление районного (городского) суда может быть обжаловано (опротестовано) в областной (Минский городской) суд, постановление областного (Минского городского) суда и экономического суда области (г. Минска) – в Верховный Суд.

В свою очередь, в судебном порядке постановление органа, ведущего административный процесс, обжалуется в суд по месту наложения административного взыскания. В таком случае постановление обжалуется в районный (городской) суд либо в экономический суд области (г. Минска), компетенцию которых призваны разграничить субъектный, объектный, территориальный и содержательный критерии.

Таким образом, подсудность жалобы (протеста) на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении определяется в том числе в зависимости от ведомства (органа), вынесшего обжалуемое постановление. Критерий, при помощи которого определяется правило подсудности, исходя из его сущностного содержания полагаем возможным именовать ведомственным. Руководствуясь ведомственным критерием, необходимо определить, кем вынесено обжалуемое постановление. Если постановление вынесено судом, оно обжалуется в вышестоящий суд. В случае вынесения обжалуемого постановления органом, ведущим административный процесс, обжалование осуществляется в суд по месту наложения административного взыскания.

СЛУЖЕБНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Правилами приема лиц для получения общего высшего и специального высшего образования, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 27 января 2022 г. № 23 (далее – Правила), закреплено общее правило о возможности однократного получения высшего образования на бюджетной основе. Исключение из этого правила составляют категории лиц, предусмотренные частью четвертой п. 7 Правил. С учетом некоторого обобщения их можно сгруппировать следующим образом:

лица, которые в силу приобретенного заболевания не могут осуществлять трудовую деятельность по ранее полученной специальности;

лица, поступающие на социально востребованные специальности, реализация социально полезной профессиональной деятельности которых требует углубления профилизации (работники учреждений специального образования, работники культурной сферы);

лица, для которых получение второго высшего образования выступает служебной необходимостью. К этой категории Правилами отнесены сотрудники правоохранительных органов, работники органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (далее – ОФР КГК), работники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и военнослужащие, поступающие в учреждения высшего образования в соответствии с подчиненностью, если получение второй и последующей специальности вызвано служебной необходимостью, подтвержденной документально.

Объективным основанием надления такой гарантией последней из обозначенных социальных категорий выступает значимость высокого уровня профессионализма государственных служащих, обеспечивающих безопасность общества и государства.

Вместе с тем формально-юридический анализ последней из названных групп правовых норм и практики их реализации позволяет обратить внимание на наличие правовой неопределенности, а также потенциальных уязвимостей в механизме реализации такого гарантирования.

Так, с учетом п. 7 Правил поступление сотрудников (работников) таких государственных органов в рамках реализации указанной гарантии возможно только в учреждения высшего образования согласно подчиненности. В связи с этим ряд категорий военизированных государственных органов и организаций, не имеющих в своем подчинении учреждений высшего образования, оказываются формально лишены возможности обеспечить такую подготовку в соответствии с приведенной нормой. В то же время важно учитывать, что очевидным основанием предоставления законодателем такой гарантии выступает не наличие в подчинении у соответствующего республиканского органа государственного управления учреждения образования, а наличие объективной необходимости в подготовке специалистов соответствующих профиля и квалификации.

В контексте вышеизложенного следует обратить внимание на перечисленные в Правилах категории лиц, подпадающие под действие указанной нормы. В собирательном значении данные категории можно представить как сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу и службу в военизированных организациях. Однако в разрезе упомянутого в названной норме субъектного состава, речь идет прежде всего о сотрудниках правоохранительных органов.

Понятие «сотрудник правоохранительного органа» в Республике Беларусь не находит законодательного оформления. Несмотря на отсутствие нормативного перечня государственных органов, определяемых как правоохранительные органы, Законом Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 414-З «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» ОФР КГК отнесены к правоохранительным органам.

Ст. 19 названного закона определено, что работником ОФР КГК является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в ОФР КГК, которому присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава ОФР КГК. Это определение сформулировано по аналогии с определением понятия «сотрудник органов внутренних дел», данного в ст. 31 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», и с учетом заложенного в него содержания охватывается понятием «служащий военизированной государственной службы». Следует отметить, что понятия «сотрудник» (в первом случае) и «работник» (во втором случае) различимы лишь в формально-содержательном аспекте, реализующемся в неприменении понятия «сотрудник» в отношении служащих ОФР КГК.

Остальные категории государственных служащих, перечисленные в п. 7 Правил, также относятся соответственно к военизированному и военному виду государственной службы.

Вышеприведенный анализ позволяет констатировать, что под рассматриваемую социально-правовую гарантию, по меньшей мере формально, не подпадают сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудники органов государственной охраны, прокурорские работники и судебные исполнители, при этом отношения государственной службы не только не исключают, а скорее даже предполагают необходимость закрепления такой возможности за соответствующими государственными органами.

Положения п. 32 Правил, в соответствии с которыми на места, установленные контрольными цифрами приема в учреждения высшего образования, осуществляющие подготовку кадров по специальностям для воинских формирований и военизированных организаций, зачисление осуществляется в соответствии с установленной учредителем учреждения высшего образования квотой для каждого государственного органа, позволяют в приоритетном порядке обеспечить ведомственную потребность в подготовке таких специалистов.

Полагаем, что совершенствование отношений государственной службы, обусловленное принятием Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» и приведением в соответствие ему актов законодательства

о государственной службе, не только предполагает обеспечение возможности предоставления служащим военизированного и военного видов государственной службы права на получение второго и последующего высшего образования на бюджетной основе, но и при этом позволяет посредством закрепления соответствующих контрактных обязательств предусмотреть гарантированную профессиональную деятельность государственного служащего по полученной специальности в соответствующем государственном органе на протяжении периода, определяемого условиями контракта, заключаемого в связи с получением образования. В перспективе такая гарантия может быть распространена и на служащих гражданской государственной службы с учетом соблюдения критерия служебной необходимости.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, служебная необходимость является важнейшим условием реализации права государственного служащего на получение второго или последующего высшего образования на бюджетной основе. Учитывая, что указанная гарантия призвана обеспечивать реализацию законодательно регламентированного принципа профессионализма и компетентности государственных служащих, полагаем целесообразным ее распространение в отношении всех категорий служащих военизированного вида государственной службы, при условии что такое обучение связано с наличием служебной необходимости, определяемой государственным органом, в котором сотрудник (работник, военнослужащий) проходит службу.

Во-вторых, в рамках проистекающих процессов совершенствования правовой регламентации отношений государственной службы необходимо решить вопрос, касающийся унификации категорий служащих правоохранительной службы, обеспечивающей применение в отношении государственных служащих, имеющих специальное звание, понятия «сотрудник».

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Организация присутствует на любой стадии процесса (цикла) той либо иной деятельности. Организационными моментами наполнена деятельность как по управлению, так и по обеспечению охраны общественного порядка, а системный подход предполагает рассмотрение процесса принятия решения как многостадийного (многоэлементного) организационного процесса. В связи с этим в современных условиях организация с ее элементами выступает как основная функция деятельности, направленная на создание необходимых условий для достижения целей, в том числе по охране общественного порядка.

Исследование организации деятельности строевых подразделений по охране общественного порядка в более узком смысле показало, что на данный момент Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее – Инструкция), утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333, содержит шесть элементов организации деятельности в указанном направлении, таких как:

рациональная расстановка нарядов, совершенствование системы управления нарядами и взаимодействия между ними, использование транспортных средств, служебных животных, рациональное использование средств телекоммуникации, совершенствование профессиональных навыков сотрудников и военнослужащих, внедрение новых тактических приемов и способов несения службы, а также технических средств;

проверка знаний сотрудниками и военнослужащими, осуществляющими охрану общественного порядка, актов законодательства по вопросам охраны общественного порядка, а также криминогенной обстановки на территории обслуживания органов внутренних дел (ОВД), постах, участках и маршрутах (зонах) патрулирования;

оперативное реагирование на заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информацию о происшествиях, точные и правильные действия нарядов по пресечению правонарушений;

взаимодействие с другими подразделениями ОВД, внутренними войсками Министерства внутренних дел, иными государственными органами (организациями) и гражданами в установленном порядке;

знание начальниками деловых и личностных качеств подчиненных сотрудников, проявление высокой требовательности к ним в сочетании с заботой о них, организация систематического контроля за несением службы;

поддержание готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей, совершенствование их профессиональных качеств.

Однако названные элементы организации деятельности по охране общественного порядка не являются исчерпывающими. Анализ положений Инструкции показал, что в ней содержатся еще такие функции управления, как маневр силами и средствами, а также учет и оценка результатов работы нарядов и подразделений.

Маневру силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка, посвящена гл. 11 Инструкции. Для организованного и своевременного сосредоточения сил и средств, задействованных в охране общественного порядка, в местах, где сложилась наиболее сложная криминогенная обстановка (совершено тяжкое преступление, групповое нарушение общественного порядка и др.), применяется маневр (изменение установленной дислокации) нарядов строевых подразделений и других приданных сил. Указанный маневр силами и средствами осуществляется на период смены, дежурных суток или на более длительное время в зависимости от состояния криминогенной обстановки. При его осуществлении начальники ГУВД, УВД, РУ-ГО-РОВД, ОВДТ, командиры строевых подразделений обязаны определить: должностное лицо, ответственное за организацию охраны общественного порядка; цель маневра силами и средствами, задействованными в охране обществен-

ного порядка, и его задачи; количество выделяемого личного состава, транспортных средств, нарядов и других сил, а также продолжительность пребывания по времени в указанном районе (городе); время начала и окончания службы нарядов; наличие резерва; порядок поддержания взаимодействия и связи; материально-техническое обеспечение задействованных сотрудников, военнослужащих; выделение транспортных средств для доставки в район (город) выполнения задачи и обратно, места проживания личного состава; порядок управления нарядами и контроль за несением службы.

Учет и оценка результатов несения службы по охране общественного порядка командирами строевых подразделений милиции, дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) и Департамента охраны предусмотрены гл. 22 Инструкции. Первоочередная организация этой работы возлагается на ответственного по строевому подразделению, который по прибытии нарядов в пункт постоянной дислокации заслушивает доклады старших нарядов и представляет результаты несения службы в постовую ведомость. Кроме того, учет и оценка результатов несения службы по охране общественного порядка возлагаются на начальников: милиции общественной безопасности; отделений организации работы строевых подразделений милиции отделов охраны правопорядка управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности ГУВД, УВД; управлений ГАИ ГУВД и УВД, Минского городского и областных управлений Департамента охраны; управлений охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности ГУВД, УВД; управления охраны правопорядка главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности Министерства внутренних дел.

Результаты несения службы подлежат оценке по установленным критериям, а именно: состояние общественного порядка на территории постов, маршрутов (зон) патрулирования (наличие или отсутствие преступлений, административных правонарушений, участие наряда в их выявлении и пресечении); личное участие и инициативность в пресечении преступлений, административных правонарушений, задержании лиц, их совершивших, сборе информации об оперативной обстановке и реагировании на ее изменения; знание и выполнение требований нормативных правовых актов, регламентирующих служебную деятельность по охране общественного порядка; соблюдение законности, служебной дисциплины, Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь; соответствие экипировки решению об охране общественного порядка; содержание технических средств, средств телекоммуникации, правильность, эффективность их использования и эксплуатации; знание оперативной обстановки на территории поста, маршрута (зоны) патрулирования; правильность оформления и ведения служебных документов. Кроме того, дополнительной оценке подлежит деятельность ответственных по подразделению, старших патрульных и мобильных групп по управлению личным составом и выполнению установленных норм проверок нарядов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что маневр силами (строевыми подразделениями) и средствами, задействованными в охране общественного порядка, учет и оценка результатов несения службы в данном направлении имеют свою управленческую специфику, нуждаются в организации и прямо относятся к элементам организации деятельности по охране общественного порядка.

Таким образом, дополнение п. 4 Инструкции названными элементами организации деятельности по охране общественного порядка позволит детальнее структурировать систему указанных элементов и основательнее подойти к организации деятельности строевых подразделений руководителями всех уровней, ответственными за данное направление служебной деятельности.

УДК 351.081

А.В. Ключников

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Незаконный оборот оружия, а также нарушения, связанные с его законным оборотом, всегда несут угрозу национальной и общественной безопасности, оказывают существенное влияние на уровень насильственной преступности, включая террористическую и экстремистскую деятельность.

По состоянию на 1 января 2024 г. в Республике Беларусь владеют оружием около 90 000 граждан, в собственности которых находится более 111 000 единиц оружия. В то же время очевидна прямая взаимосвязь между ростом количества оружия, находящегося в нелегальном обороте, вооруженностью криминальной среды и возрастающим количеством преступлений, совершаемых с его использованием. В этой связи правовой контроль со стороны государства, четкий регламент установления факторов, оказывающих влияние на преступность, усиление мер профилактики, введение превентивных мер являются важными задачами государства, что обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о введении дополнительных ограничений на владение оружием для лиц, представляющих угрозу для общества.

Подчеркнем, что ст. 29 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» (далее – Закон об оружии) контроль за оборотом гражданского оружия и боеприпасов на территории Республики Беларусь возложен на органы внутренних дел (ОВД), а также иные уполномоченные государственные органы в пределах их компетенции. В указанных целях ОВД проводится комплекс административно-предупредительных и пресекающих мер, направленных на обеспечение соблюдения норм и правил оборота гражданского оружия.

Отметим, что в настоящее время в рамках действующих ограничительных мер ст. 14 Закона об оружии запреты на приобретение и владение гражданским оружием установлены только для лиц, имеющих судимость за совершение умышленных преступлений, иных преступлений, связанных с использованием или применением оружия, преступлений, совершенных в со-

стоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок за преступления, совершенные по неосторожности.

Данные ограничения реализованы с учетом требований ст. 99 Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающей, что погашение или снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности.

Таким образом, после снятия и погашения судимостей за вышеуказанные преступления у ОВД отсутствуют правовые основания для отказа в выдаче разрешений на приобретение, а также хранение и ношение гражданского оружия. Отсутствуют такие ограничения и для лиц, не привлекавшихся к ответственности, но в отношении которых у правоохранительных органов имеется информация о причастности к террористической и экстремистской деятельности, участии в преступных организациях.

Важно иметь в виду, что только за 2023 г. в Республике Беларусь с использованием оружия совершено 46 различного рода преступлений, из которых 17 – из зарегистрированного оружия.

Анализируя практику контроля за оборотом оружия в соседних странах, следует отметить опыт Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» в отношении ранее судимых, а также лиц, несущих потенциальную угрозу национальной и общественной безопасности, установлены жесткие ограничения как на законное приобретение, так и на владение гражданским оружием, что, несомненно, положительно влияет на уровень преступности с его использованием и применением.

В этой связи, учитывая постоянно растущий уровень внешних и внутренних угроз безопасности государства и его граждан, актуально принятие превентивных мер, выражающихся не только в усилении контроля за оборотом незарегистрированного оружия, но и в использовании дополнительных административно-предупредительных методов в отношении ранее судимых, а также лиц, нарушающих требования Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом» и Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-3 «О противодействии экстремизму».

В этих целях предлагаем установить запрет на приобретение, хранение и ношение оружия в отношении лиц:

имеющих снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, умышленное преступление, связанное с незаконным оборотом оружия и патронов к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, преступление террористического характера и (или) экстремистской направленности, а также за преступление, совершенное в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма;

два раза и более осужденных за совершение преступления;

имеющих снятую или погашенную судимость – умышленное преступление, совершенное с применением насилия в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней);

в отношении которых по результатам проверки, проведенной органами внутренних дел и (или) органами государственной безопасности, имеются сведения о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности.

Введение указанных ограничительных мер позволит существенно снизить уровень угроз и, несомненно, повысить безопасность государства и общества от преступных и иных противоправных посягательств.

УДК 005.3

И.В. Козелецкий

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективность функционирования любой организации находится в прямой зависимости от качества системы управления, обязательным элементом которой выступает умело выстроенное целеполагание, что, в свою очередь, обуславливает достижение организацией своих целей посредством целенаправленности ее деятельности.

Как правило, цели, которые ставит перед собой организация, объединяют три основных элемента: общая задача (вытекает из социальных проблем и потребности создания или существования организации), миссия, значение (важность) организации.

Общая задача отражает основную причину создания и существования организации. Миссия как элемент общей цели выделяет организацию среди других и обозначает сферу, масштаб ее деятельности, а также вид востребованного продукта или услуг. Таким образом, обоснование миссии организации должно четко и последовательно соотноситься со структурой и специфическими целями организации, так как миссия – это ориентир достижения организационных целей, а значение организации нуждается в разъяснении ее социального предназначения, общественно значимого намерения и социальной пользы для всего общества и государства.

Актуальность данного тезиса подтверждает тот факт, что в контексте системного подхода в менеджменте, который является своеобразной матрицей общей канвы управления органами внутренних дел, прежде всего предполагается определение организацией миссии и видения, что, собственно, и детерминирует процесс ее целеполагания. Правовое закрепление миссии позволяет на теоретическом уровне структурно выстроить и узаконить своеобразное «дерево» миссий всех субъектов обеспечения национальной безопасности с их последующей трансформацией в конкретные цели. Так, в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, основной целью обеспечения безопасности уполномоченными субъектами является достижение и поддержание ими такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов.

Вместе с тем, исходя из Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь (протокол заседания от 2 мая 2017 г. № 10), стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

В то же время Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, содержит специализированный целевой раздел «Государственная и общественная безопасность», где соответствующие стратегические цели (п. 41–47) вытекают из теоретических, хотя и не всегда закрепленных миссий целого ряда органов государственной исполнительной власти и управления (МВД, ФСБ, ФТС, ФСИН, ФАС, МЧС, органов прокуратуры и др.), судебных органов, органов представительной власти, а также институтов гражданского общества (в том числе в части сохранения гражданского мира, политической и социальной стабильности).

Кроме того, в рассматриваемом аспекте представляет интерес нормативно закрепленная миссия Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которая сформулирована в соответствующем локальном акте как «эффективная контрольно-надзорная деятельность и высокое качество предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства». Исходя из данного определения миссии Федеральной налоговой службы Российской Федерации и утверждены следующие основные направления ее деятельности: обеспечение соблюдения соответствующего ведомственного законодательства, формирование комфортных условий для налогоплательщиков, деbüroкратизация диалога с обществом и бизнесом, формирование и развитие потенциала кадров, оптимизация деятельности в соотношении с затратами на служебную деятельность.

В свою очередь, указанные цели декомпозированы в конкретные задачи, касающиеся мер противодействия уклонению от уплаты налогов и страховых взносов, развития аналитических инструментов выявления правонарушений в налоговой сфере, обеспечения законности и др.

Вместе с тем в статусных документах большинства органов государственного управления, в том числе и органов внутренних дел, формулирование миссий пока широко не практикуется. Тем не менее все отечественные правоохранительные субъекты имеют утвержденные по особой процедуре положения, в которых сформулированы их главные цели (задачи) и просматривается видение их социального предназначения в правоохранительной системе государства. Так, в законодательных актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, указывается, что их назначение определяется деятельностью, связанной с борьбой с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, в соответствии с задачами, возложенными на них законодательными актами. Вместе с тем ученые-правоведы все чаще сходятся во мнении, что не охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и борьба с преступностью являются целью деятельности органов внутренних дел.

Соответственно, было бы логичным предположить, что целесообразность разъяснения в положениях, регламентах и других статусных документах термина «миссия», его содержания и смысла очевидна во всех отношениях, так как позволит личному составу правоохранительных органов составить точное представление о содержательной стороне своей деятельности, определить направления взаимодействия с институтами гражданского общества, настроить механизм эффективного сотрудничества между правоохранительными органами, гражданами, общественными и иными формированиями.

Вследствие этого, принимая во внимание отсутствие четко обозначенной нормативной цели функционирования правоохранительных органов Республики Беларусь, учитывая значимость ее формулировки и сферы деятельности данных органов (внешняя и внутренняя среда, связанные с организацией и обеспечением их деятельности), многие теоретики управления в правоохранительной сфере сходятся во мнении об отсутствии в инструментарии органов внутренних дел как нормативных правовых, так и локальных актов стратегической направленности, предлагая в этой связи разработку модели стратегической программы, постулирующей модернизацию правоохранительной системы Республики Беларусь как минимум на пять лет, тем самым определив стратегию развития системы правоохранительных органов Республики Беларусь на долгосрочный период, фактически определив их миссию.

УДК 351.74:342.9

В.В. Коляго

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Постановка лиц на профилактический учет является одной из самых распространенных мер индивидуальной профилактики правонарушений, которая связана с вторжением в сферу прав и законных интересов личности, применением мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы. Конституцией Республики Беларусь предусмотрено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). В целях недопущения искажения сущности конституционных прав и свобод, утраты их реального содержания применяемые к гражданам правоограничения должны соответствовать конституционно установленным целям и быть направленными на защиту законных интересов.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения проблемных вопросов административно-правового регулирования, связанных с основаниями постановки на профилактический учет, при этом важно соблюсти баланс публичных и частных интересов, обеспечить обоснованность, интенсивность ограничения прав и свобод граждан, к которым применяется указанная мера.

В теории отсутствует однозначный подход относительно перечня лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, поведение которых свидетельствует о высокой степени вероятности совершения правонарушений в дальнейшем. Неразрешенным остается и вопрос об установлении соответствующих критериев, позволяющих сделать однозначный вывод о склонности лица к противоправному поведению.

Усилия субъектов профилактики правонарушений должны быть сконцентрированы на наиболее опасной категории граждан, в связи с чем из оснований постановки на профилактический учет должны быть исключены лица, не нуждающиеся в таком воздействии. Это будет способствовать недопущению необоснованного ограничения прав и свобод граждан, а также более рациональному использованию сил и средств субъектов профилактики правонарушений.

О сложности данного вопроса свидетельствует тот факт, что с момента принятия Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и сменившего его в дальнейшем одноименного Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З (далее – Закон) в указанные нормативные правовые акты постоянно вносились изменения и дополнения, направленные на корректировку оснований для постановки лиц на профилактический учет. Так, Законом Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» внесены существенные изменения в Закон, которые коснулись и рассматриваемого вопроса. В частности, из оснований постановки на профилактический учет исключены лица, которые в течение года систематически привлекались к административной ответственности за правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Данная категория граждан составляла подавляющее большинство из всех лиц, состоящих на профилактическом учете (около 70 %), что повлекло сокращение числа подучетных. Однако упростились основания для постановки на профилактический учет лиц, допускающих факты домашнего насилия. Если ранее учету подлежали граждане за совершение двух названных административных правонарушений и более, то после внесенных изменений в Закон – за один факт привлечения к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания. В этой связи число лиц указанной категории, подлежащих постановке на профилактический учет, увеличилось вдвое.

В связи с тем, что постановка на профилактический учет связана с существенными правоограничениями, имеется необходимость обеспечения соизмеримости характера и интенсивности ограничения прав и свобод граждан и предотвращаемых вредных последствий.

Теоретически доказано и практикой подтверждено, что о склонности лица к совершению преступлений в будущем могут свидетельствовать неоднократные факты однородных административных правонарушений в течение года. Большинство ученых склоняются к мнению, что в данном случае необходимо вести речь о систематичности (три факта и более). Исходя из единичного факта совершения административного правонарушения сделать вывод о склонности лица к совершению в дальнейшем преступлений затруднительно. Неслучайно повторное совершение административного правонарушения рассматривается в качестве обстоятельства,отягчающего административную ответственность.

В этой связи в целях обеспечения обоснованности ограничения прав и свобод граждан, подвергающихся профилактическому воздействию, целесообразно закрепить в качестве основания постановки лиц на профилактический учет не единичный факт домашнего насилия, а его повторное совершение в течение года, поскольку это свидетельствует о закономерности развития процесса формирования личности, склонной к совершению не только административных правонарушений, но и преступлений, а следовательно, потенциальной опасности для общества, требующей принятия к субъекту соответствующих мер административно-правового принуждения. Кроме того, реализация указанного предложения будет способствовать сокращению вдвое числа лиц, состоящих на профилактическом учете, что позволит сконцентрировать внимание участковых инспекторов милиции на гражданах, проявивших склонность к совершению в дальнейшем преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, и иных многочисленных, не менее важных направлениях оперативно-служебной деятельности (профилактика преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения, преступлений против собственности и др.).

Полагаем, что сокращению числа лиц, состоящих на профилактическом учете, будет способствовать закрепление в Законе такой стимулирующей правомерное поведение меры, как досрочное снятие с профилактического учета лица в случае его примерного поведения, когда осуществление в отношении него профилактического воздействия становится нецелесообразным. В качестве объективных данных, указывающих на исправление подучетного, оправданно рассматривать характеристики по месту жительства, с места учебы, работы лица, справки об отсутствии фактов привлечения к административной либо уголовной ответственности и т. д. Внедрение названной меры будет способствовать стимулированию правомерного поведения лиц, состоящих на профилактическом учете. Законодательно целесообразно определить и категории граждан, в отношении которых может применяться данная мера, а также минимальные сроки, истекшие с момента постановки лица на учет.

На основании вышеизложенного целесообразно абзац второй части второй ст. 28 Закона изложить в следующей редакции:

«повторно совершившего в течение года домашнее насилие и в связи с этим привлеченного к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания».

Реализация указанных предложений будет способствовать как недопущению необоснованного ограничения прав и свобод граждан со стороны субъектов профилактики правонарушений, так и повышению эффективности профилактической деятельности уполномоченных субъектов. В то же время будет соблюден баланс публичных и частных интересов, обеспечены обоснованность, соразмерность ограничения прав и свобод граждан, к которым будет применяться профилактический учет.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИН

Важная роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а также иными правонарушениями принадлежит добровольным дружинам.

Добровольная дружина представляет собой основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающее участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления или иных юридических лиц, его создавших.

Членами добровольной дружины могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 18-летнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, состоянию здоровья осуществлять деятельность по участию в охране правопорядка.

Добровольная дружина создается по решению органа местного управления для участия в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе либо по решению органа управления иного юридического лица для участия в охране правопорядка на его территории и действует в соответствии с Положением, принятым на основе Примерного положения о добровольной дружине, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354 (далее – Примерное положение о добровольной дружине).

В дальнейшем обязанности по организации и направлению деятельности добровольных дружин возлагаются на органы местного управления, органы управления юридического лица, которые, осуществляя руководство добровольными дружинами, принимают меры по их укреплению, обеспечивают соблюдение законности в деятельности дружин, организуют их взаимодействие с государственными органами и организациями, участвующими в охране правопорядка, заслушивают сообщения и отчеты, принимают необходимые меры реагирования. Для оперативного руководства работой добровольных дружин в пределах района, города решением исполнительных комитетов могут создаваться районные (городские) штабы добровольных дружин, в состав которых включаются представители местных исполнительных и распорядительных органов.

Местные исполнительные и распорядительные органы наделены широкими полномочиями в сфере организации деятельности добровольных дружин. В этой связи для устранения выявленных недостатков в организации работы дружин, улучшения их материально-технического обеспечения и решения иных проблем, входящих в их компетенцию, органы внутренних дел (ОВД) инициируют рассмотрение таких вопросов на заседаниях исполнительных комитетов.

В соответствии с Примерным положением о добровольной дружине командир (штаб) добровольной дружины отчитывается не реже одного раза в год о работе дружины перед соответствующим органом местного управления.

В целом порядок деятельности добровольных дружин и их взаимодействия с ОВД получил в законодательстве Республики Беларусь подробную регламентацию, необходимую для достижения максимальной эффективности совместной деятельности.

Однако в настоящее время правоприменительная практика свидетельствует о наличии отдельных пробелов, коллизий, правовой неопределенности в данной сфере.

Так, в соответствии со ст. 16 и 17 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» член добровольной дружины при выполнении функций по участию в охране правопорядка обязан и имеет право требовать от граждан соблюдения правопорядка, прекращения правонарушений либо действий, препятствующих выполнению им функций члена добровольной дружины, а в случаях обращения к нему граждан с сообщениями о правонарушениях или событиях, угрожающих общественному порядку или общественной безопасности, либо непосредственного обнаружения им таких событий осуществлять действия по пресечению правонарушений, задержанию и передаче в правоохранительные органы лиц, совершивших правонарушения.

Кроме того, ст. 363 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) предусматривает ответственность за сопротивление лицу при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка, однако Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) закреплена ответственность за неповиновение только законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе (ст. 24.3).

Таким образом, члены добровольной дружины при осуществлении функций по охране общественного порядка наделяются государственно-властными полномочиями.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 4 УК к должностным лицам относятся представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия. Согласно п. 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» к представителям общественности (п. 2 ч. 4 ст. 4 УК) относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов.

Однако в определении должностного лица, закрепленном п. 3 ч. 1 ст. 1.10 КоАП, отсутствует указание на представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, в связи с чем в административном процессе члены добровольной дружины должностными лицами не являются.

В соответствии с ч. 3 ст. 8.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях меры обеспечения административного процесса применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего

административный процесс. Согласно п. 10 ч. 1 ст. 1.10 КоАП орган, ведущий административный процесс, – государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание. Ни одно из указанных действий члены добровольной дружины осуществлять не вправе, по данным основаниям они не являются органами, ведущими административный процесс, и, соответственно, осуществлять административное задержание не вправе. В этой связи целесообразно уполномочить членов добровольных дружин составлять протоколы о наиболее часто выявляемых ими при осуществлении охраны общественного порядка административных правонарушениях (например, предусмотренных ст. 19.1, ч. 1 и 3 ст. 19.3 КоАП).

УДК 342.9

В.Н. Крюков

УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ ПЕДОФИЛИИ

Обеспечение нормального нравственного и физического развития несовершеннолетних является важнейшей задачей государства. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь детство находится под защитой государства. В этой связи противодействие преступным деяниям, посягающим на нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних, является важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел в целях обеспечения национальной безопасности и здоровья нации. Одним из факторов, оказывающих негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетних, является педофилия.

Согласно п. 12 клинического протокола «Оказание медицинской помощи пациентам с расстройствами зрелой личности и поведения у взрослых (взрослое и детское население)», утвержденного постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 8 ноября 2022 г. № 108 «Об утверждении клинических протоколов», педофилия характеризуется стойким сексуальным влечением к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим) обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста (возраста полового созревания), которое приводит к дистрессу или негативным последствиям, выражением которого являются сексуальные мысли, фантазии, побуждения или действия.

П. 107 мероприятий Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 490 «О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы», предусматривает доведение до общественности сведений об интернет-ресурсе romogut.by (возможность получения информации, онлайн-консультирование, в том числе в рамках работы горячих линий, и иная помощь по вопросам профилактики педофилии).

Ст. 6.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за пропаганду педофилии, в том числе с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, а также сети Интернет. Субъектами административной ответственности за совершение названного административного правонарушения являются как физические, так и юридические лица. В качестве административных взысканий предусмотрены административный штраф либо административное приостановление деятельности. В случае совершения данного административного правонарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства – штраф с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

В условиях разработки мероприятий по профилактике педофилии введение административной ответственности физических и юридических лиц за пропаганду педофилии может служить дополнительным средством противодействия распространению указанного негативного явления. Следует установить административную ответственность за распространение информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии, либо формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии. Вместе с тем пропаганда педофилии в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, наносит еще больший вред, поскольку распространяется среди большого количества лиц. Повышенную административную ответственность за такие действия предлагается установить в отношении юридических лиц, при этом в качестве признака субъективной стороны состава предлагаемого административного правонарушения следует установить умышленную форму вины.

Учитывая повышенную общественную вредность рассматриваемых противоправных деяний, создающих предпосылки для совершения соответствующих преступлений, а также международный опыт наказания за подобные правонарушения, полагаем обоснованным внести изменения в п. 1 ч. 3 ст. 6.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), установив возможность применения повышенных штрафных санкций.

На основании вышеизложенного предлагаем:

п. 1 ч. 3 ст. 6.4 КоАП после слов «порядка управления» дополнить словами «общественного порядка и общественной нравственности»;

в гл. 19 «Административные правонарушения против общественного порядка и общественной нравственности» КоАП включить ст. 19.14 в следующей редакции:

«Статья 19.14. Пропаганда педофилии.

1. Пропаганда педофилии, выразившаяся в распространении информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии, либо формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии, –

влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, –

влекут наложение штрафа в размере от тридцати до ста базовых величин, или общественные работы, или административный арест, а на юридическое лицо – наложение штрафа в размере от пятидесяти до двухсот базовых величин.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

влекут наложение штрафа в размере от десяти до ста базовых величин или депортацию».

УДК 342.9

А.К. Кукеев

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Административно-правовой статус патрульной полиции как субъекта обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан представляет собой определенную нормами действующего законодательства совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, которые в своем единстве определяют место патрульной полиции в системе соответствующих правоотношений, а также характеризуют цель, задачи и функции ее деятельности. Административно-правовой статус патрульной полиции как субъекта обеспечения безопасности дорожного движения наиболее целесообразно рассматривать сквозь призму его элементов, к которым следует отнести полномочия (совокупность прав и обязанностей), задачи и функции, гарантии деятельности и юридическую ответственность.

Патрульная полиция представляет собой специализированное структурное подразделение полиции Республики Казахстан, деятельность которого направлена на обеспечение безопасности дорожного движения, а также предотвращение и пресечение нарушений Правил дорожного движения (ПДД). Основной целью патрульной полиции является предотвращение дорожно-транспортных происшествий (ДТП), иными словами, защита и сохранение жизни и здоровья всех участников дорожного движения. Для достижения названных целей патрульная полиция проводит профилактическую работу, оказывает помощь участникам дорожного движения, осуществляет контроль за соблюдением ПДД, принимает меры по пресечению нарушений и привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Полагаем целесообразным выделить следующие направления деятельности патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Казахстан:

организация безопасного и упорядоченного движения на дорогах, контроль за соблюдением ПДД;

предотвращение ДТП, выявление и устранение причин, приводящих к их возникновению;

привлечение к юридической ответственности нарушителей ПДД. В частности, противодействие особо опасным правонарушениям, совершенным водителями, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

контроль соблюдения скоростного режима и других ПДД, в том числе правил безопасной перевозки пассажиров, включая правила перевозки детей в транспортных средствах;

проведение рейдов на дорогах, в частности проверка водительских документов и технического состояния транспортных средств;

оказание помощи пострадавшим в результате ДТП, в том числе оказание первой помощи и обеспечение безопасности места происшествия до прибытия других служб;

предупреждение преступлений на дорогах и борьба с такими явлениями, как кражи транспортных средств, их частей или груза;

контроль за соблюдением ПДД велосипедистами и пешеходами;

организация взаимодействия с общественностью и проведение просветительской работы с целью повышения сознания граждан в сфере дорожного движения, а также взаимодействие с представителями общественных организаций для разрешения проблем, связанных с ДТП и безопасностью дорожного движения в целом.

Профилактическая и просветительская работа является одним из важнейших направлений деятельности патрульной полиции, а также средством повышения правового сознания граждан в сфере дорожного движения. В сфере безопасности дорожного движения это особенно важно, поскольку большинство ДТП можно предотвратить путем воздействия на поведение участников дорожного движения. Патрульные полицейские проводят различные акции, мероприятия и кампании, направленные на предупреждение нарушений ПДД, например: распространение информационных буклетов, проведение выставок, тренингов, семинаров, лекций, демонстрация видеороликов, вебинары и другие формы работы с общиной. Полицейские активно используют социальные сети и другие интернет-ресурсы, чтобы привлечь к сотрудничеству максимальное количество людей

и рассказать о важности соблюдения ПДД. Нельзя не отметить, что патрульные полицейские также работают со школами и детскими садами, проводят мероприятия для детей и молодежи, направленные на формирование правильных навыков поведения на дороге. Все перечисленные меры призваны повысить уровень сознания граждан относительно безопасного поведения на дороге и уменьшить количество ДТП.

Деятельность патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения имеет определенные законодательные границы, за которые полицейские не могут выходить в процессе осуществления своей деятельности по соответствующим направлениям. Эти границы обуславливаются, во-первых, наличием четко определенной законодательной базы, регламентирующей деятельность патрульной полиции; во-вторых, компетенцией органов патрульной полиции.

Четкое законодательное определение направлений и границ деятельности патрульной полиции имеет важное практическое значение, поскольку выступает дополнительной гарантией обеспечения и защиты прав, свобод и интересов участников дорожного движения, а также теоретическое значение, что обусловлено значительным количеством теоретических исследований в данной сфере.

Под административно-правовыми формами деятельности патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Казахстан наиболее целесообразно понимать внешнее выражение практической деятельности названного структурного подразделения полиции, состоящей из системы разнообразных мер, которые в своей совокупности направлены на достижение такой цели, как предупреждение и пресечение нарушений ПДД, а также защиту законных прав, свобод и интересов человека и гражданина. Такими формами являются нормотворческая (издание административных актов), правореализационная, контрольно-надзорная и форма взаимодействия.

Нормотворчество как форма деятельности патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Казахстан предполагает, что в процессе деятельности данного института могут разрабатываться и приниматься новые нормативные правовые акты, положения которых будут направлены на улучшение ее деятельности по соответствующему направлению. Именно благодаря указанной форме деятельности полагаем возможным обеспечить эффективное внедрение правил и норм, которые будут способствовать уменьшению количества ДТП и обеспечению безопасности участников дорожного движения.

Административно-правовые методы деятельности патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Казахстан целесообразно понимать как совокупность законодательно определенных инструментов и средств, используемых специально уполномоченными субъектами для достижения конечной цели своей деятельности. Такими методами являются принуждение, убеждение, властные предписания (императивный метод), метод проверки.

УДК 342.92

В.К. Ладутько

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСОВАННОЙ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правовые механизмы формирования и реализации уголовной и административно-деликтной политики позволяют определять приоритетные направления борьбы с преступлениями и административными правонарушениями как угрозой национальной безопасности, влиять на изменение законодательства и практику правоприменения, осуществлять мониторинг преступности и административной деликтности, а также контроль за реализацией уголовной и административно-правовой политики, оценку результативности принятых правовых решений и правоприменительной практики.

Преступления и административные правонарушения негативно влияют на социально-экономическое развитие, посягают на законные интересы и права граждан, юридических лиц, общества и государства. В 2021 г. вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также произошли значительные изменения в уголовном законе, в том числе в части криминализации (декриминализации) и административной деликтности (деделиктности) ряда противоправных деяний. В то же время неизвестны критерии и основания целесообразности введения или отмены уголовно-правовых и административно-деликтных запретов, признания деяния правонарушением или преступлением. По нашему мнению, подходы органов государственной власти к вопросам деликтности или деделиктности, наравне с криминализацией или декриминализацией, должны иметь методологическую основу, опирающуюся на определенные критерии, основания, условия признания деяния административным правонарушением или преступлением. Введение новых или отмена уголовных и административно-деликтных запретов должны быть согласованы с правоохранительной политикой государства.

Вышеизложенное требует научного анализа законодательных новаций с позиции определения перспектив совершенствования уголовной и административно-деликтной политики, необходимости комплексного изучения правонарушений как основания привлечения к уголовной или административной ответственности, использования новых прогностических инструментов формирования и реализации согласованной правоохранительной политики государства, а также возможности формирования в современных условиях единой теории деликтности и единой системы деликтов. Теория деликтности находится на уровне постановки проблемы и не подвергнута обстоятельной научной дискуссии. Изучение всех элементов системы деликтов способствует повышению степени эффективности организационно-правового воздействия как на административную деликтность, так и на преступность.

В научной литературе дискутируются не только проблемы разграничения уголовной и административно-деликтной политики, преступления и административного правонарушения, санкций за их совершение, но и обсуждаются вопросы взаимо-

связи и взаимодействия норм уголовного и административно-деликтного законодательства, составляющих комплексное охранительное законодательство. Более того, некоторые ученые вводят понятие «единая политика в сфере борьбы с преступностью» и в качестве составных частей выделяют уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную (пенитенциарную), криминологическую (профилактическую) и административно-правовую разновидности такой политики.

Наиболее чувствительными точками при определении перспектив совершенствования уголовной и административно-деликтной политики следует признать их стратегические цели, ожидаемые результаты, правовой инструментарий их достижения и реализации.

Поддерживая и развивая общетеоретические подходы к целеполаганию правовой политики, необходимо признать тесную связь между уголовной и административно-деликтной политикой, основной целью которых является борьба с противоправными деяниями. Достижению единой цели должны сопутствовать солидарность и кооперация, т. е. принятие согласованных правовых решений правотворческими и правоприменительными органами для эффективной борьбы с правонарушениями.

В российской литературе в последние годы в научный оборот введены новые термины: «правоохранительная политика», «правозащитная политика». Правозащитная политика при этом является частью правоохранительной политики. Профессор А.В. Малько справедливо отмечает, что правоохранительная политика направлена на совершенствование всей системы охраны права, снижение числа совершаемых правонарушений в обществе, укрепление правопорядка, эффективное осуществление охранительной функции права.

Для проведения согласованной правоохранительной политики существенное значение приобретает управленческий подход к координации деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступлениями и административными правонарушениями, а также профилактику их совершения.

Следующим важным и одновременно сложным моментом при реализации правоохранительной политики является устойчивое снижение уровня преступности и административной деликтности. Безусловно, идеальным показателем качества проводимой правоохранительной политики следует считать достижение уровня преступности и административной деликтности, который свидетельствует об эффективности и результативности правового механизма охраны и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства от противоправных деяний. Однако не всегда уменьшение количества таких деяний свидетельствует об эффективности и результативности правоохранительной политики. По нашему мнению, устойчивое снижение уровня преступности и административной деликтности не является единственным индикатором правоохранительной политики. Не менее важным направлением является повышение качества работы правоприменительных органов при привлечении к уголовной и административной ответственности. В этом аспекте следует вести речь о взаимозависимости и взаимообусловленности количественных и качественных показателей реализации правоохранительной политики, а все усилия правоприменительных органов направить на профилактику и предупреждение правонарушений, устранение причин и условий их совершения.

В связи с тем, что правоохранительная политика не может существовать без учета межотраслевого подхода к выработке системы средств охраны общественных отношений, требуются согласованные решения при определении системы наказаний, применяемых за совершение административных правонарушений и преступлений. Ряд ученых обращает внимание на необходимость выработки критериев формирования сбалансированных санкций в рамках охранительного законодательства.

Таким образом, необходимо признать тесную связь между уголовной и административно-деликтной политикой, основной целью которых является борьба с противоправными деяниями. Достижению единой цели должны сопутствовать солидарность и кооперация при принятии согласованных правовых решений правотворческими и правоприменительными органами.

Для обеспечения проведения согласованной правоохранительной политики необходимы дальнейшее развитие единой системы деликтологии и теоретико-методологической основы формирования и реализации правоохранительной политики, а также разработка научно обоснованных критериев и оснований деликтизации (деделиктизации), криминализации (декриминализации) деяний, установление соразмерных санкций за совершение преступлений и административных правонарушений с учетом приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

УДК 343.9

О.И. Левшук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ СМЕНЫ ПОЛА КАК НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ПО ЗАЩИТЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

В Конституции Республики Беларусь содержатся положения о традиционных семейных ценностях и об институте брака говорится как о союзе мужчины и женщины. Соответственно, популяризированные в странах Западной Европы понятия «родитель 1» и «родитель 2» не имеют правовой основы, равно как отсутствует законодательная возможность смены пола – трансгендерного перехода путем гормонального и хирургического вмешательства (за исключением случаев врожденных физиологических аномалий).

Транссексуализм (отказ от природной половой принадлежности) противоречит моральным принципам, ведет к разрыву, разрушению института семьи в традиционном понимании, исторически сложившихся традиционных ценностей и «выгоранию» нации, противоречит религиозным канонам, подрывает суверенитет страны. Операции по смене пола аморальны, бессмысленны, вредны для человеческого организма, несут угрозу обществу в целом. Чтобы сохранить смысловое значение понятия «семья» в исторически сложившемся традиционном его понимании, полагаем необходимым ввести административ-

ную ответственность за пропаганду смены пола, а именно дополнить Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) правовой нормой в предлагаемой редакции:

«1. Пропаганда смены пола, выразившаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование привлекательности смены пола, навязывание информации о смене пола, вызывающей интерес к смене пола, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до ста базовых величин или депортацию.

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до ста пятидесяти базовых величин или депортацию.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего, если в этих деяниях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от ста до ста пятидесяти базовых величин или депортацию».

Учитывая, что в качестве объекта данного состава административного правонарушения выступают отношения в сфере общественной нравственности, полагаем оправданным указанной правовой нормой дополнить гл. 19 КоАП. Объективная сторона названного правонарушения выражена в совершении публичных действий и (или) распространении информации (популяризации, навязывании ее), способной вызвать желание сменить пол. Кроме того, предлагаем предусмотреть ответственность за такие действия, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), а также в отношении несовершеннолетних. Одним из ключевых моментов объективной стороны указанного административного правонарушения является отсутствие признаков уголовно наказуемого деяния.

Административной ответственности подлежат вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а также юридическое лицо (должностные лица).

Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

С учетом характера рассматриваемого правонарушения полагаем целесообразным наделить должностных лиц органов внутренних дел, органов Министерства связи и информатизации правом составлять протокол о данном административном правонарушении, так как введение ответственности за пропаганду смены пола является необходимой мерой защиты общества от подобного рода негативной информации, направленной на разрушение института семьи (брака) в традиционном понимании, распространение которой возможно посредством средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет). Рассмотрение указанной категории дел будет входить в компетенцию районных судов.

Таким образом, понятие «семья» как союз мужчины и женщины будет иметь правовую защищенность благодаря введению правовой нормы, устанавливающей административную ответственность за пропаганду смены пола. Названная правовая норма позволит сохранить духовно-нравственные традиции внутрисемейных отношений белорусского общества. В свою очередь, ограничение доступа в сети Интернет к информации, пропагандирующей смену пола, будет препятствовать разрушению личности, формированию искаженного представления о традиционных отношениях.

УДК 342.9

Е.А. Лысый

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРОЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В научной литературе по вопросам организации работы с кадрами в органах внутренних дел (ОВД) акцент делается на анализе качества нормативных правовых и локальных актов, регламентирующих преимущественно процесс прохождения службы сотрудниками ОВД применительно к отдельным аспектам, таким как нормативное закрепление квалификационных требований, работа с кадровым резервом, профессиональная подготовка, оценка деловых и личностных качеств руководителя. В результате складывается ситуация, когда решения в сфере управления служебной карьерой чаще всего основываются на приобретенном опыте руководителей, а также общих положениях и принципах работы с кадрами ОВД. Безусловно, нельзя умалять роли данных факторов в организации служебной карьеры: им уделяется большое внимание как в выработке стратегий организации работы с кадрами, так и конкретных вопросов применительно к продвижению по службе отдельных сотрудников. Однако в современных условиях, когда проблема рациональной организации служебной карьеры в системе ОВД приобретает важное значение, наполняется новым содержанием и рассматривается в качестве приоритетной в кадровой политике Министерства внутренних дел, требуется поиск новых подходов к ее правовому регулированию, так как нынешнее состояние правового обеспечения кадровой политики в ОВД отстает от потребностей правоохранительной практики.

Проведенный анализ теоретического материала и законодательства свидетельствует о том, что нормативная правовая база, касающаяся вопросов планирования, построения стратегий и реализации профессионально-должностного продвиже-

ния сотрудников в системе ОВД, рассредоточена по многочисленным законодательным и локальным актам (положениям, инструкциям), точно и автономно регламентирует отдельные аспекты служебной карьеры, что требует ее упорядочения во взаимовязанном целостном систематизированном виде как с позиции реализации кадровой функции, так и системного видения сотрудником перспективных возможностей продвижения по карьерной лестнице.

Данный тезис подтверждает и радикальное изменение роли человека в системе управления организацией. Он перестает быть частью технологического процесса и превращается в важнейший ресурс организации. В связи с этим приоритетной задачей управления становится обеспечение условий для наиболее полного раскрытия возможностей сотрудника и получения максимальной служебно-профессиональной отдачи в соответствии с нынешними условиями и стратегией организации.

При таком понимании предназначения личности в организационно-управленческой деятельности на различных этапах и иерархических уровнях глубокий смысл приобретает Концепция управления служебной карьерой, которая представляет собой систему научно-теоретических взглядов, принципов и элементов, выражающих ее сущность, содержание и порядок реализации, основой и одновременно условиями практической реализации которой выступают такие взаимосвязанные подсистемы, как профессиональная подготовка, аттестация, резерв руководящих кадров, ротация руководящих кадров.

Как показывает анализ локальных актов, профессиональная подготовка сотрудников ОВД получила комплексную регламентацию в приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 7 декабря 2022 г., который в структурном отношении объединил в себе три инструкции: о порядке и условиях профессиональной подготовки сотрудников ОВД, об организации огневой подготовки сотрудников ОВД, об организации физической подготовки сотрудников ОВД.

Подсистема аттестации нашла свое нормативное закрепление в приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 290 «О порядке организации и проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, создания и работы аттестационных комиссий органов внутренних дел Республики Беларусь». Кроме видов и порядка проведения аттестации он определяет полномочия, касающиеся анализа и оценки профессиональной подготовленности сотрудника, его показателей по занимаемой должности, состояния дел в ОВД или подразделении, которым он руководит; уровня интеллектуального и культурного развития, уровня огневой и физической подготовки и эмоционально-волевой готовности к решению служебных задач, степени самообладания при повышенных эмоциональных нагрузках, выдержанности в работе с гражданами; его репутации по месту службы; состояния здоровья, внешнего вида, черт характера.

Одновременно с выводами по результатам аттестации аттестационная комиссия может дать рекомендации о поощрении сотрудника, назначении на высшую должность, а также зачислении в резерв руководящих кадров.

Следующий элемент управления служебной карьерой регулирует вопросы работы с резервом. Условия и срок включения в резерв, его структура, порядок работы с резервом руководящих кадров определены приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28 апреля 2018 г. № 133 «Об организации работы с резервом руководящих кадров в органах внутренних дел Республики Беларусь».

В контексте данного приказа резерв руководящих кадров ОВД представляет собой группу перспективных кандидатов, обладающих соответствующими деловыми и личностными качествами, специально сформированную и утвержденную в установленном ОВД порядке на основе их индивидуального отбора, комплексной оценки и соответствующей подготовки, которые после практической проверки, изучения и подготовки могут рассматриваться в качестве кандидатов для замещения должностей руководящего состава в ОВД.

Основными критериями отбора кандидатов для включения в резерв являются: результаты служебной деятельности в должности, состояние служебной и исполнительской дисциплины, деловые и личностные качества кандидата, соответствие уровня образования и квалификации предполагаемой должности, способность к предстоящей службе (работе) и потенциальные возможности, результаты последней аттестации, возраст кандидата.

С учетом рассмотренных выше подсистем логично говорить о ротации кадров как об объективно востребованном развитием общественных отношений организационно-правовом средстве, обладающем необходимым регулирующим потенциалом, способным обеспечить оптимальный баланс целей и интересов государства, общества и непосредственно государственных служащих в сфере правоохранительной службы.

Сегодня ротация (от лат. *rotatio* – кругообразное движение, вращение) руководящих кадров в системе государственной службы – необходимый элемент технологии управления персоналом, который одновременно служит не только инструментом повышения профессионального уровня управленческого кадрового корпуса, но и является действенным механизмом противодействия коррупции, стимулирования антикоррупционного поведения государственных служащих.

Именно на актуальность и значимость применения указанного правового института в системе государственного управления обращалось внимание Главы белорусского государства А.Г. Лукашенко: «...ротация управленческих кадров, укрепление центрального и региональных звеньев вертикали власти – это важнейшие вопросы... По мере развития государства должен идти нормальный и естественный процесс становления и совершенствования кадрового потенциала страны, застой здесь неприемлем... ибо он приведет... к стагнации, регрессу и откату назад».

Несмотря на широкое практическое применение ротации руководящих кадров в управленческой практике, одноименный административно-правовой институт и организационный механизм его реализации своего нормативного закрепления в системе ОВД не получили.

Таким образом, рассмотренные выше подсистемы (элементы) работы с кадрами ОВД с позиции целостной Концепции управления служебной карьерой позволяют увидеть общую картину профессионально-должностного продвижения сотрудника, имеющую диалектический и циклично-последовательный (параллельно-последовательный) характер, единую направленность, что предполагает плановый подход к подготовке и адаптации сотрудников к управленческой деятельности, сохранению стабильности руководящего звена, а процесс сменяемости руководителей – ожидаемым и контролируемым.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Концепция управления служебной карьерой представляет собой систему научно-теоретических взглядов, принципов и элементов, выражающих ее сущность, содержание и порядок реализации, основой и одновременно условиями практической реализации которой выступают такие взаимосвязанные подсистемы, как профессиональная подготовка, аттестация, резерв руководящих кадров, ротация руководящих кадров.

2. В целях упорядочения ведомственного нормотворчества по данному вопросу предлагаем подготовить Положение о правилах служебного (профессионально-должностного) продвижения сотрудников ОВД, в рамках которого целесообразно закрепить понятие профессионально-должностного продвижения (служебной карьеры), его цели, принципы, задачи и виды, планирование; карьерные стратегии и технологии их реализации; руководящие должности и основные квалификационные требования к ним; иные вопросы служебного продвижения применительно к конкретным элементам (подсистемам) управления служебной карьерой.

3. Дальнейшее развитие и совершенствование порядка использования регулирующего и антикоррупционного потенциала ротации объективно требуют разработки комплексного нормативного правового акта, включающего в себя как материальные, так и процессуальные нормы. В качестве альтернативного варианта можно рассматривать дополнение Инструкции о порядке организации работы с резервом руководящих кадров в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28 апреля 2018 г. № 133, самостоятельным разделом «Ротация руководящих кадров».

УДК 342.9

Н.Е. Матюшенко

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЕРЕЧНЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Для защиты общественных отношений государственные органы имеют в своем арсенале достаточно большое количество правоохранительных средств. К ним относятся и меры административно-принудительного характера, среди которых выделяют меры административного пресечения.

К мерам административного пресечения компетентные органы государственной власти и их представители обращаются намного чаще, чем к иным мерам административного принуждения. Меры административного пресечения являются важным организационно-правовым средством, без которого невозможно решение целого ряда правоохранительных задач, возложенных на органы внутренних дел. Их применение связано с вторжением в сферу основных, закрепленных Конституцией Республики Беларусь прав граждан, в результате их применения часто наступают неблагоприятные имущественные, личные и иные правоограничения.

Большинство ученых-административистов выделяют меры административного пресечения в самостоятельную группу мер административного принуждения, однако по-разному определяют их круг. Так, отдельные авторы к мерам административного пресечения иногда относят такие принудительные меры, как досмотр ручной клади и багажа, проверку документов, хотя названные меры административного принуждения целиком направлены на предупреждение возможных правонарушений. Такие меры принудительного характера, как привод и административное задержание, также часто относят к мерам административного пресечения. Их цель направлена на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении. Очевидно, что в этом случае они являются мерами административно-процессуального обеспечения. Иногда к мерам административного пресечения относят меры, которые вообще не являются принудительными. Например, в своем диссертационном исследовании Ф.З. Эльбердова относит к пресечению такую меру, как проверка в установленном порядке знания водителями транспортных средств Правил дорожного движения, наличия навыков управления транспортными средствами. В юридической литературе такие примеры встречаются достаточно часто. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на административно-пресекательную деятельность в целом.

Мы полностью поддерживаем мнение ученого В.Л. Зеленько о том, что «меры административного пресечения нуждаются в специальной систематизации, которая поможет глубже уяснить правоохранительную сущность этих мер, выработать оптимальные пути их использования, изыскать методы дальнейшего их совершенствования».

Работа в данном направлении должна заключаться не только в выработке простого перечня мер административного пресечения, но и в обеспечении возможности дифференцированного подхода к каждой мере пресечения в зависимости от характера проступка и личности правонарушителя.

В этой связи нормативное закрепление перечня мер административного пресечения имеет не только теоретическое, но и прежде всего практическое значение.

Однако сегодня в законодательстве Республики Беларусь из всех групп мер административного принуждения четко определен только перечень мер административной ответственности (административных взысканий) и мер административно-процессуального обеспечения.

Так, перечень мер административной ответственности нормативно закреплен кодифицированным актом – Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), в частности специальной главой, в которой полностью раскрываются понятия и виды административных взысканий (гл. 6 КоАП).

В ст. 6.2 КоАП дан исчерпывающий перечень мер административных взысканий. В отношении физических лиц могут применяться следующие виды административных взысканий: штраф, общественные работы, административный арест, ли-

шение права заниматься определенной деятельностью, депортация, конфискация, взыскание стоимости, запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. В отношении юридических лиц применяются штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости.

Перечень мер административно-процессуального обеспечения также получил детальную и комплексную регламентацию в гл. 8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

В частности, в ч.1 ст. 8.1 ПИКоАП приводится исчерпывающий перечень мер данной группы принуждения, которые могут быть применены к физическому лицу: административное задержание физического лица; личный обыск задержанного; наложение ареста на имущество; изъятие вещей и документов; задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством; блокировка колес транспортного средства; привод; удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении; временное ограничение права лица, в отношении которого ведется административный процесс, на выезд из Республики Беларусь; временное ограничение права лица, в отношении которого ведется административный процесс, на управление механическими транспортными средствами. В ч. 2 ст. 8.1 ПИКоАП приводится исчерпывающий перечень мер, которые могут быть применены к юридическому лицу: изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу; наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу.

Что же касается вопроса нормативного закрепления мер административного пресечения, они закреплены законодательными актами в виде властных полномочий конкретных должностных лиц органов государственной власти и рассредоточены во множестве нормативных правовых актов различной юридической силы, функционального назначения и содержания, отраслевой принадлежности. Законодатель традиционно придерживается локального подхода к процессу формирования соответствующего законодательства, ограничиваясь в основном конкретизацией полномочий органов исполнительной власти (их структурных подразделений и должностных лиц) в области применения отдельных видов мер административного пресечения. Одной из причин такого положения, по нашему мнению, следует признать то обстоятельство, что до настоящего времени законодатель не рассматривал административно-пресекательную деятельность в качестве самостоятельного объекта нормативно-правового регулирования. Сегодня перечень мер административного пресечения остается неточным и неполным, часто строится по усмотрению законодателя. Все это может служить причиной самоуправства, свободного выбора способа пресечения противоправного деяния, самостоятельного определения степени жесткости действий правоприменителя. В связи с этим данный вопрос до настоящего времени остается предметом исследований и научных дискуссий ученых-административистов.

В целях устранения указанного юридического пробела полагаем необходимым определить и законодательно закрепить в КоАП относительно исчерпывающий и не допускающий произвольного толкования перечень мер административного пресечения, а также определить компетенцию конкретных государственных органов исполнительной власти по применению тех или иных мер воздействия. Более того, особенно актуально утверждение такого перечня в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Таким образом, вышеназванные предложения по нормативному закреплению перечня мер административного пресечения значительно повысят степень обеспеченности правовыми нормами понятия, содержания и видов мер пресечения, а также оснований, условий и пределов их применения в контексте унифицированного подхода к правовому регулированию их применения по аналогии с другими мерами административно-правового принуждения.

УДК 342.9:35

И.И. Мах

ПРИЗНАКИ И ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Изучение мнений ученых-правоведов, посвятивших свои работы административному надзору, позволяет выделить три основных направления: административный надзор является самостоятельным организационно-правовым явлением, административный надзор представляет собой разновидность надведомственного контроля, административный надзор обладает несколько иными содержанием и сущностью.

Исходя из результатов анализа работ авторов первой группы, можно сделать следующие выводы об основных различиях контроля и административного надзора: субъекты административного надзора в отличие от субъектов контроля в большинстве случаев не имеют ведомственной соподчиненности с их объектами, административный надзор осуществляется специально созданными для этого органами, полномочия административно-надзорных органов уже полномочий контрольных органов и сводятся лишь к правовой оценке состояния (деятельности) поднадзорного объекта.

Ученые-административисты второй группы отмечают, что, несмотря на имеющиеся различия во взглядах в области соотношения контроля и административного надзора, в вопросе его основных признаков просматривается единство позиций. В частности, на это указывают следующие отмеченные ими характеристики административного надзора: проверка выполнения установленных государством правовых предписаний, отсутствие ведомственной подчиненности, применение мер административного воздействия, исключение возможности непосредственного оперативного вмешательства в сам управленческий процесс.

Представители третьего направления считают, что государственное наблюдение за исполнением предписаний права (надзор) неразрывно связано с наказанием, т. е. с применением мер непосредственного государственного принуждения к правонарушителям.

Комментируя мнение авторов этой группы, отметим, что такое определение, на наш взгляд, не может быть использовано при характеристике деятельности как контрольных, так и надзорных органов. Во-первых, оно необоснованно сужает рамки контрольной и надзорной деятельности государства, а также имеет целью не выявление и устранение нарушений правопорядка, а главным образом обеспечение и охрану правомерного поведения участников общественных отношений. Во-вторых, надзор за законностью в управлении, осуществляемый органами прокуратуры, не связан неразрывно с наказанием.

Выявление природы административного надзора может быть осуществлено путем сравнения его с другими видами контрольной и надзорной деятельности. В частности, наиболее близко к административному надзору располагается прокурорский надзор.

Их сходство проявляется в следующем: действия поднадзорных объектов оцениваются в обоих случаях строго с позиций законности, при их осуществлении недопустимо вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных органов, полномочия субъектов надзора в обоих случаях ограничены рамками правовой надзорной деятельности, свои полномочия органы могут осуществлять по собственной инициативе.

Отличие административного надзора от прокурорского заключается в том, что правовой статус органов административного надзора определяется не только законами, но и подзаконными актами (например, соответствующими положениями, утверждаемыми органами исполнительной власти), в то время как в основе деятельности органов прокурорского надзора лежит только закон.

В рамках рассмотрения данного вопроса немаловажным является тот факт, что в соответствии со ст. 106 Конституции Республики Беларусь исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство, в структуру которого входят органы, осуществляющие административно-надзорную деятельность. Упоминание о прокуратуре как элементе системы исполнительной власти в Основном Законе отсутствует, т. е. надзор, осуществляемый административно-надзорными органами и органами прокуратуры, отличается отношением этих органов к системе исполнительной власти.

Много общего административный надзор имеет с надведомственным контролем. Их сходство можно отметить по таким позициям, как принадлежность к одной ветви государственной власти (исполнительной), отсутствие организационной подчиненности субъектов контрольной и надзорной деятельности, наличие узкоспециализированного круга вопросов, наделение данных органов правами по непосредственному пресечению и устранению вредных последствий в результате посягательств на охраняемые объекты, самостоятельность при принятии решения о необходимости реализации своих контрольных или надзорных полномочий.

Административный надзор имеет свои характерные черты, которые позволяют обособить его от надведомственного государственного контроля. К ним, в частности, относятся невозможность вмешательства органов административного надзора (кроме особых случаев) в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов и оценка их деятельности только с точки зрения законности, отсутствие организационной соподчиненности, т. е. деятельность органов надзора распространяется, как правило, на поднадзорные объекты независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности. Имеются и иные различия.

Различия надведомственного контроля и административного надзора просматриваются также в их целях. Целью административного надзора, а точнее надзорной деятельности, является охрана правового предписания, нормы права. Целью же надведомственного контроля является не только проверка законности деятельности подконтрольного объекта, но и его эффективности, целесообразности.

Сущность контроля в широком смысле слова состоит в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые он получил от управляющего звена.

В связи с этим отличительной чертой административного надзора можно назвать его большую вариативность, свободу в выборе средств устранения допущенных поднадзорными объектами нарушений норм права.

Основываясь на проведенном нами исследовании, можно сделать вывод о том, что в настоящее время административный надзор является самостоятельным государственно-правовым явлением, представляет собой организационно-правовую форму деятельности исполнительной власти, заключающуюся в систематическом наблюдении ее специальными органами за выполнением юридическими и физическими лицами установленных государством норм и правил в области общественного порядка и общественной безопасности, выявлении их нарушений и применении к нарушителям мер административного принуждения.

УДК 351.74:342.9

А.П. Никифоронок

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Решение комплекса задач, стоящих перед органами внутренних дел (ОВД) в современных условиях, является сложным и многоплановым процессом, который не может осуществляться без правового регулирования. Право закрепляет формирующиеся общественные отношения между субъектами и обеспечивает их развитие.

Несомненно, в современной юридической научной литературе представлено множество подходов к определению и установлению правового регулирования участия субъектов в различных правоотношениях. Ведь именно с помощью правового регулирования и производится своего рода подстройка общественных отношений к изменяющимся внешним и внутренним условиям, например применительно к ОВД – к оперативной обстановке посредством воздействия на ее элементы. Из этого

следует вывод, что верное определение правового положения должностных лиц ОВД, уточнение их полномочий во многом позволят оптимизировать организационную структуру и адаптировать новые штатные должности к современным условиям в целях наиболее квалифицированного и качественного выполнения своих должностных обязанностей каждым сотрудником.

Нельзя не отметить, что благодаря руководству Республики Беларусь и ОВД в частности в настоящее время происходит развитие и качественное обновление ОВД, в том числе и в аспекте их обеспеченности современными средствами и техникой. Важность такой работы продиктована объективными потребностями реальной действительности, задачами государства, ожиданиями и потребностями граждан в защите как от военной угрозы, так и от противоправных посягательств. Так, в настоящее время в ОВД значительно расширена и постоянно совершенствуется практика использования современных специальных средств – беспилотных летательных аппаратов (БЛА), обеспечивающих выполнение специфических задач в сфере правоохранительной деятельности, поэтому, на наш взгляд, проблема правового обеспечения их применения и использования для ОВД имеет определенную актуальность.

В этой связи проанализируем правовую сторону служебной деятельности в ОВД операторов беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа (далее – операторы БЛА), взяв за основу анализа некоторые нормативные правовые акты, регламентирующие их права, обязанности, компетенции и полномочия, порядок деятельности, а также определяющие их взаимоотношения с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами, иными словами, правовой статус указанных должностных лиц.

Так, в совокупности должностные обязанности и права представляют собой полномочия (компетенцию) государственного служащего, обозначающие определенные государством меры возможного и должного поведения служащего как управомоченного лица. В этой связи, возлагая на операторов БЛА персональную ответственность за выполнение специфических правоохранительных задач в рамках участия в воздушных правоотношениях, ОВД в установленном порядке должны определить их правовой статус, компетенцию и правомочия. Правомочие как элемент государственно-служебных отношений состоит в возможности исполнять свои должностные обязанности через служебные права. В то же время объем прав вытекает из объема обязанностей – такова диалектика взаимоотношений этих категорий правового статуса субъекта правоотношений.

Однако, как показывает практика, используемая методологическая база и имеющееся структурирование функций указанных должностных лиц в статусных документах не являются совершенными. В названных документах не в полной мере обеспечивается задача нормативного статусного закрепления как самого БЛА, стоящего на вооружении в ОВД, так и его оператора и, как следствие, соблюдение принципа законности при реагировании на возникающие потребности в организационном регулировании сферы участия ОВД в воздушных правоотношениях с учетом меняющихся условий жизни государства и общества, новых для них, обладающих наряду с большими возможностями также и определенными рисками.

Так, исходя из смысла выполняемых задач, оператор БЛА в своей деятельности кроме общеустановленных для всех сотрудников ОВД должен знать и соблюдать нормы, содержащиеся как минимум в нескольких десятках специализированных нормативных правовых актах, регулирующих воздушные правоотношения, несоблюдение которых может привести к тяжелейшим последствиям. В данном контексте следует отметить, что представленный конгломерат норм не всегда характеризуется привычной для сотрудников ОВД систематизацией: это могут быть как кодифицированные (Воздушный кодекс Республики Беларусь (ВК)), так и нормы, облеченные в форму локальных актов (приказы Министерства обороны, Министерства транспорта и коммуникаций и др.).

Кроме того, анализируя нормы соответствующих актов, регламентирующих правовой статус, структуру, порядок деятельности ОВД, нельзя не отметить отсутствие в их содержании упоминаний о БЛА, не говоря уже об их поименовании в рамках перечня специальных средств (техники), используемых в ОВД, и дальнейшем определении их статусности. Так, исходя из смысла ВК, находящиеся на балансе ОВД БЛА по умолчанию должны использоваться для правоохранительной деятельности, а следовательно, относятся к государственной авиации и иметь статус государственного воздушного судна. В русле этой же правотворческой логики деятельность сотрудника ОВД – оператора государственного воздушного судна, выполняющего при его пилотировании государственные правоохранительные функции, также должна регулироваться статусными нормами-полномочиями, как минимум закрепленными в соответствующем локальном акте.

УДК 342.9

Д.И. Озем

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Современный этап развития Республики Беларусь характеризуется проведением целенаправленной государственной политики по цифровизации широкого спектра общественных отношений, реализуемой в контексте обеспечения безопасности человека, общества и государства. Осуществляемая цифровизация охватывает и городскую инфраструктуру, что подразумевает создание «умных городов», в которых обеспечение безопасности является одним из приоритетных направлений.

Изучение научной литературы показывает, что сегодня проблематика обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры должным образом не разработана, а вопросы административно-правового обеспечения названной функции ранее не поднимались.

Так, проблемам обеспечения правоохранительной функции государства посвящены труды ряда отечественных и зарубежных ученых, таких как С.С. Алексеев, А.М. Артемьев, Н.А. Горбатов, А.В. Григорьев, Р.И. Загидуллин, Н.А. Карпова,

С.Л. Машктараев, Л.М. Рябцев, М.А. Сутурин и др. Осуществлению государством своих функций в условиях цифровизации посвящены труды Ю.И. Грибанова, Ф.Н. Гурова, В.М. Медведева, Р.В. Фомина, в которых функции государства в контексте цифровизации рассматриваются в экономическом, техническом и социальном аспектах. Комплексного исследования административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры в настоящее время не проводилось.

Анализ международного опыта в сфере цифровизации, а также практики внедрения проектов «умных городов» в зарубежных странах дает основания полагать, что деятельность в данной сфере направлена на повышение энергоэффективности и экономию государственных ресурсов, оптимизацию работы транспортной системы, повышение общего уровня жизни и комфортности городской среды.

Существенные шаги по обеспечению общественной безопасности в «умных городах» предпринимаются в Российской Федерации. Так, в начале 2019 г. в Москве утвержден национальный стандарт «Умный город», который включает в себя создание систем интеллектуального видеонаблюдения с целью повышения уровня безопасности, внедрение систем информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций, создание интеллектуальных систем контроля исправности противопожарных систем в местах массового скопления людей, что позволяет обеспечивать безопасность жителей города на качественно новом уровне.

В целях развития цифровой инфраструктуры на всей территории государства в соответствии с реализацией проекта «Умные города Беларуси», одобренного Президентом Республики Беларусь (резолюция от 30 марта 2021 г. № 09/42 ПЗ13), определены основные задачи проекта: создание условий для ускоренного социально-экономического развития регионов, сокращение межрегиональной дифференциации путем создания равных возможностей для достижения высокого уровня и качества жизни населения за счет внедрения и развития технологий «умных городов», проведение работы по созданию инфраструктурных и технических условий для внедрения современных систем управления городской средой, расширение спектра электронных и информационных услуг для населения, осуществление развития сервисов обратной связи.

Анализ положений указанного проекта, а также нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере показывает, что проблематика обеспечения общественной безопасности, а также административно-правовое обеспечение правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры в них практически не отражены. Отсутствует нормативное закрепление комплексного использования информационно-коммуникационных технологий для решения задач правоохранительной деятельности, не определена компетенция субъектов, для которых правоохранительная функция не является приоритетным направлением деятельности.

Кроме того, несмотря на всю позитивность заложенных в проект задач, в нем, по нашему мнению, недостаточно учтены возможности использования внедряемых технологий для решения правоохранительных задач.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в практической деятельности правоохранительных органов используется ряд информационных ресурсов и технологий, таких как республиканская система мониторинга общественной безопасности, центр управления движением и другие компоненты интеллектуальной транспортной системы, информационные системы и автоматизированные информационные системы, базы и банки данных. Вышеперечисленные технологии и иные информационные ресурсы, используемые в правоохранительной деятельности, могут быть органично встроены в развиваемые технологии «умных городов», их комплексное использование будет способствовать решению задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Таким образом, в ходе изучения рассматриваемой тематики перспективным, на наш взгляд, является исследование возможностей использования информационно-коммуникационных технологий всеми субъектами государства, вовлеченными в реализацию проекта «Умный город» не только в экономическом, экологическом, социальном аспектах, но и в рамках обеспечения одной из фундаментальных функций государства – правоохранительной.

В этой связи целью исследования является разработка научно обоснованных теоретико-прикладных положений, практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: определить специфику правовых отношений, складывающихся в процессе обеспечения правоохранительной функции государства; сформулировать основные определения понятийно-категориального ряда административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры; выделить научно обоснованную систему субъектов данной деятельности; обосновать нормативное правовое закрепление обеспечения правоохранительной функции государства не только правоохранительными органами, но и иными субъектами, вовлеченными в цифровизацию городской инфраструктуры.

УДК 342.9

М.А. Пашкеев, А.В. Кезик

ОНЛАЙН-ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Современный мир характеризуется интенсивным развитием массового потребления товаров и услуг, основанных на передовых технологиях. Не стоит в стороне от данных процессов и преступный мир. Всемирная паутина становится одним из предпочтительных методов общения для занятия проституцией, поскольку клиенты и проститутки в этом случае менее уязвимы для совершения в отношении них каких-либо противоправных деяний либо задержания правоохранительными органами.

В связи с этим в последнее время становятся крайне популярными так называемые виртуальные секс-услуги, которые женщины либо мужчины оказывают своим клиентам с помощью цифровых средств коммуникации. В онлайн-чате клиенты, многие из которых предпочитают оставаться невидимыми, высказывают свои интимные пожелания на предмет того, что бы они хотели увидеть посредством веб-камеры в одиночном либо групповом исполнении той или иной женщины (мужчины). Клиентами могут быть интернет-пользователи из различных стран мира, поскольку языковой барьер здесь отсутствует из-за наличия возможности использования электронного переводчика.

Желая поставить данный промысел под свой контроль, преступники путем уговоров либо обмана вовлекают в указанный «бизнес» все больше и больше людей, в том числе и несовершеннолетних, после чего используют их в своих корыстных целях, забирая весь заработок либо его часть.

Вместе с тем согласно действующему уголовному законодательству вышеназванные действия квалифицируются исключительно по ст. 343, 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (изготовление и распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, изготовление и распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего с использованием глобальной компьютерной сети Интернет), при этом сами занятые в этой сфере женщины (мужчины) не считают себя проститутками, называя себя вебкам-моделями.

Полагаем, что помимо ст. 343, 343¹ УК данные действия должны квалифицироваться и как преступления, предусмотренные ст. 171 и 171¹ УК (использование занятия проституцией, а также вовлечение в занятие проституцией). Использование занятия проституцией является извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, т. е. удовлетворение похоти другого лица). Полагаем, что трансляция посетителям онлайн-чата различных порнографических сцен, основанных на интимных пожеланиях последних, представляет собой оказание со стороны вебкам-моделей платных либо иных услуг сексуального характера своим клиентам.

Понятие «иные действия сексуального характера» является оценочным и не имеет однозначного закрепления в нормах права. Формы реализации иных действий сексуального характера обусловлены особенностями психики человека как вида живых существ, многообразием форм и способов удовлетворения половой потребности, придуманных человечеством за время своего существования.

В этой связи при его определении следует руководствоваться сведениями, почерпнутыми из медицинских изданий.

Согласно разработанной сексологией типологии форм сексуальных отношений иные действия сексуального характера представляют собой воздействие на тело партнера без признаков полового акта, вызывающее сексуальное возбуждение и (или) удовлетворение половой потребности. К иным действиям сексуального характера относятся суррогатные и викарные (заместительные) формы полового сношения (петтинг, мастурбация, мазохизм), а также любое манипулирование половыми органами.

Суррогатные формы полового сношения могут быть оказаны путем, исключая половой акт, в том числе в режиме реального времени с использованием интернет-коммуникации, без совершения непосредственного физического контакта (виртуальный суррогат). При совершении виртуальных суррогатных форм полового сношения как сексуальной услуги обеспечивается достижение сексуального возбуждения и (или) удовлетворения половой потребности не вступающих в половую связь актеров-партнеров в порнографических сценах, а третьих лиц.

Трансляция представляет собой действия, направленные на распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи в режиме реального времени, либо записи. Трансляция (стриминг) в настоящее время является одной из основных форм распространения цифрового контента и осуществляется путем предоставления удаленного доступа к произведению без предоставления экземпляра (потокное аудио и видео). Специфика потоковой трансляции (стрима) состоит в том, что контент находится на удаленном сервере и для его воспроизведения в основном ни загрузка, ни установка не требуются. В большинстве случаев потоковые трансляции осуществляются без предварительной записи (онлайн-вещание (вещание в режиме реального времени)). Трансляции (стримы) могут сохраняться в доступе короткий промежуток времени либо могут быть записаны. Сами трансляции (стримы) при наличии элементов порнографии следует определять как порнографические материалы. Примерами трансляции являются так называемые эфиры (стримы) в YouTube, Periscope, Instagram и т. п.

Вместе с тем трансляцию следует отличать от передачи порнографии посредством протоколов сети Интернет (VoIP-программ, таких как Skype, Viber и иных мессенджеров). Последние позволяют распространять порнографию посредством использования сетей электросвязи (ч. 2 ст. 343 УК).

В связи с тем, что трансляция в данном случае выступает способом совершения других преступлений (ст. 343, 343¹ УК), не имеющих общего объекта со ст. 171, 171¹ УК, совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое, соответственно, имеет место идеальная совокупность (ч. 1 ст. 42 УК), требующая квалификации по соответствующим статьям УК.

Помимо этого, сегодня в законодательстве официально отсутствует определение понятия «проституция». На основании вышеизложенного, в целях наиболее эффективного противодействия обозначенным вызовам и угрозам, устранения проблем, складывающихся в настоящее время в правоприменительной практике, полагаем целесообразным закрепить понятие «занятие проституцией», изложив диспозицию ч. 1 ст. 19.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в следующей редакции:

«Занятие проституцией, т. е. добровольное оказание неперсонифицированным партнерам услуг сексуального характера за вознаграждение, в том числе посредством сетей электросвязи».

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ В СТРУКТУРЕ КОМПЕТЕНЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

Для реализации полномочий, связанных в первую очередь с защитой жизни, здоровья, прав и законных интересов гражданина, интересов общества и государства, отдельные государственные органы, их должностные лица наделены правом применения и использования оружия.

Вопросы применения и использования оружия контролируются государством так же, как оборот оружия и боеприпасов. По законодательству Республики Беларусь использование оружия является составной частью оборота оружия и боеприпасов. Соответственно, базовые положения его использования определены Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон об оружии).

По смыслу указанного закона применение оружия является разновидностью его использования. Ст. 26 Закона об оружии закреплено, что оружие применяется по целевому назначению. Это назначение в первую очередь связано с целью и задачами деятельности субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Например, цель деятельности сотрудников органов государственной безопасности – обеспечить в пределах предоставленных им полномочий безопасность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, сотрудников органов внутренних дел – борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, сотрудников органа государственной охраны – обеспечение безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов, работников военизированной охраны – вооруженная защита от противоправных посягательств объектов, подлежащих обязательной охране военизированной охраной, и работников этой организации. Целевым также является использование оружия физическими лицами (для занятия спортом, охоты и самообороны).

Целевая направленность деятельности определяет характер полномочий и содержание правового регулирования порядка их реализации.

В структуре полномочий применение и использование оружия закреплено как право сотрудников государственных органов, иных организаций, которое они реализуют с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя, руководствуясь требованиями законодательства. Это право носит дискреционный характер, т. е. реализуется по усмотрению. Соответственно, в качестве правовой гарантии выступает положение об освобождении от ответственности за вред, причиненный в результате реализации указанного права, если действия осуществлялись в соответствии с требованиями законодательства.

Вместе с тем названное право напрямую связано с кругом обязанностей сотрудников, которые не вправе уклоняться от активных действий по пресечению общественно опасных посягательств. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законодательством. Таким образом, право применить или использовать оружие следует рассматривать как один из возможных вариантов исполнения обязанности при наличии возможности выбора других правовых средств.

Например, в ст. 20 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-3 «О государственной охране» (далее – Закон о государственной охране) прямо указано, что применение оружия осуществляется сотрудниками органа государственной охраны в качестве крайней меры, и это обоснованно, так как вся совокупность осуществляемых охранных мероприятий создает минимальную возможность ее реализации.

Законодательство, определяющее полномочия и правовой статус субъектов, наделенных правом применять и использовать оружие, в отличие от положений Закона об оружии применение и использование оружия рассматривает как самостоятельные действия, объединяет которые лишь возможность, учитывая конструктивные особенности оружия, т. е. его поражающие свойства, произвести выстрел. Во всем остальном, а именно по объекту воздействия, основаниям осуществления выстрела, применение оружия и использование оружия – это самостоятельные действия. В этой связи, а также соглашаясь с мнением российского ученого А.И. Каплунова, полагаем возможным применение и использование оружия рассматривать как самостоятельные элементы его оборота.

В связи с вышеизложенным предупреждение о намерении применить оружие, на наш взгляд, необоснованно указано в ст. 20 Закона о государственной охране как основание для использования оружия.

Международные стандарты применения оружия, а речь идет об Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, уделяют внимание не только обстоятельствам, при которых может быть оправдано применение огнестрельного оружия, но и порядку его применения, включая действия после использования оружия.

В частности, после использования оружия всем раненым должна быть оказана медицинская помощь, должны быть извещены родственники и друзья пострадавших лиц, составляется полный и подробный отчет и проводится расследование.

Законодательство Республики Беларусь, руководствуясь вышеуказанными стандартами, содержит общие нормы, регламентирующие порядок применения оружия, а также конкретизирует их в нормативных правовых актах. В частности, ст. 26 Закона об оружии закреплено, что о каждом случае применения оружия, повлекшем причинение вреда здоровью человека, лицу, применившему оружие, обязано незамедлительно (не позднее суток) сообщить о происшедшем в органы внутренних дел по месту применения оружия, а также принять меры по оказанию пострадавшему медицинской помощи. В нормативных правовых актах это требование сформулировано по-разному. Например, в ст. 17 Закона о государственной охране указано, что о каждом случае применения (использования) оружия сотрудник органа государственной охраны обязан уведомить своего непосредственного начальника. О ранении или смерти лица вследствие применения (использования) оружия органом госу-

дарственной охраны незамедлительно уведомляется прокурор. На наш взгляд, отсутствие указания на оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим не исключает ее оказание в порядке требований Закона об оружии.

По-разному, с учетом целей деятельности и характера охраняемых общественных отношений в законодательстве сформулированы запреты на применение (использование) оружия. Например, запрет на применение оружия при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), который установлен Законом об оружии, не содержится в Законе о государственной охране, Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь».

Таким образом, вопросы применения (использования) оружия в законодательстве Республики Беларусь носят комплексный, межотраслевой характер. Они касаются как целевой направленности и полномочий субъектов при решении служебных задач, их правового статуса, включая правовые гарантии, так и оснований, условий и порядка применения (использования) оружия, знания правовых оснований, исключающих неправомерность действий. С учетом данных обстоятельств должна формироваться компетентность уполномоченных субъектов.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Метод принуждения носит универсальный характер и применяется практически во всех отраслях и сферах государственного управления. Исходя из этого, можно говорить об уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, административно-правовом и других его видах.

Административно-правовое принуждение носит системный характер и по своей правовой природе является неоднородным, что обусловлено особенностями объекта правового регулирования, характером и спецификой общественных отношений.

В трудах отечественных и зарубежных ученых приводятся разные подходы к определению видов мер административно-принуждения, для дифференциации которых приняты различные классификационные критерии.

Так, М.И. Еропкин на основе анализа способов обеспечения общественного порядка выделяет три группы мер административного принуждения: административные взыскания, меры административного пресечения, административно-предупредительные меры.

Д.Н. Бахрах предлагает их деление на меры пресечения, восстановительные меры и меры наказания.

По мнению А.И. Сухарковой, в административном праве сложилась общепринятая классификация мер административного принуждения, которые разделяются на административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности (административные взыскания), меры административно-процессуального обеспечения, восстановительные меры.

Однако приведенные классификации не являются универсальными. В указанных случаях для определения различных групп мер административного принуждения исследуется сфера правового регулирования административного права.

Вместе с тем в настоящее время можно обоснованно говорить об административно-деликтном праве как о самостоятельной отрасли права, которая имеет свои предмет и метод правового регулирования. Оно регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением административного правонарушения.

Такими же признаками самостоятельной отрасли права обладает и процессуально-исполнительное право, которое регулирует общественные отношения в сфере ведения административного процесса и исполнения административных взысканий.

В этой связи можно выделить три группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Административный процесс как сфера правового регулирования представляет собой порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Каждое лицо обладает установленным правовым статусом, характеризующимся правами, обязанностями и ответственностью за их невыполнение.

Административно-процессуальное принуждение применяется с целью побудить субъекта (участника правовых отношений) выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность, что может быть осуществлено посредством целого комплекса мер, включая как правовое, так и общественное воздействие, как психическую угрозу, так и (при недостаточности мер убеждения и психического воздействия) физическое принуждение.

Меры принуждения можно применять поэтапно в зависимости от характера поставленной цели. Сначала можно прибегнуть к психической угрозе путем применения административных санкций, а затем при ее недостаточности можно применить как физическое воздействие, так и меры процессуального принуждения, такие как административное задержание.

Меры административно-процессуального принуждения могут применяться комплексно в сочетании с другими мерами принуждения, например привод свидетеля и одновременно привлечение его к административной ответственности за уклонение от явки в орган, ведущий административный процесс.

Только определенные участники административного процесса обладают императивными полномочиями, позволяющими применять принуждение.

Во-первых, это судья и должностное лицо органа, ведущего административный процесс. К судьям относятся профессиональные судьи судов общей юрисдикции. Должностными лицами государственных органов и государственных организаций, уполномоченных вести административный процесс, являются лица, которые в пределах своей компетенции составляют протокол об административном правонарушении, осуществляют подготовку дела к рассмотрению, налагают административные взыскания, применяют профилактические меры воздействия и меры обеспечения административного процесса.

Во-вторых, участником административного процесса, обладающим полномочиями по применению принуждения, можно считать прокурора.

Однако п. 22 ч. 1 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), определяющий перечень участников административного процесса, не относит прокурора к данной группе лиц.

Анализ полномочий прокурора позволяет рассматривать его как должностное лицо, ведущее административный процесс. Так, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП прокурор (при осуществлении им надзорных функций) имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Кроме того, прокурор, не являющийся должностным лицом органа, ведущего административный процесс, обладает широкими императивными полномочиями, затрагивающими права и обязанности его участников.

Так, в соответствии со ст. 2.16 ПИКоАП, осуществляя надзор за ведением административного процесса, прокурор в пределах своей компетенции требует от должностного лица представления материалов дела, дает органу, ведущему административный процесс, письменные указания, санкционирует производство отдельных процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса и др.

О характере полномочий прокурора, основанных на методе принуждения, говорит и то, что постановления, поручения и указания прокурора направляются органу и должностному лицу, ведущему административный процесс, и являются обязательными для исполнения в установленные сроки. Данные процессуальные решения влияют не только на должностных лиц, ведущих административный процесс, но и являются обязательными к исполнению всеми его участниками. Следовательно, процессуальные действия прокурора являются мерами административно-процессуального принуждения по отношению ко всем участникам административного процесса.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Анализ научных классификаций видов мер административного принуждения основан на различных дифференциальных критериях, что отражает многообразие существующих точек зрения на правовую природу принуждения.

В настоящее время в соответствии с предметом правового регулирования можно выделить три самостоятельные группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Меры принуждения, применяемые при ведении административного процесса, используются с целью побудить участника правовых отношений выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность. По своей правовой природе они характеризуются правовым, психическим, физическим и иным воздействием на субъектов и применяются судом, прокурором, а также должностным лицом, ведущим административный процесс.

УДК 342.95

А.С. Сенько

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Законодательством предусмотрены многообразные формы обеспечения исполнения застройщиками договоров создания объектов долевого строительства (далее – договор). В правоприменительной практике в подавляющем большинстве случаев в указанных целях дольщиками при возникновении споров с застройщиками задействуются: судебная форма (обращение с исковыми требованиями в рамках гражданско-процессуального и хозяйственно-процессуального законодательства), управленческий потенциал местных исполнительных (распорядительных) органов, призванных осуществлять контроль за исполнением застройщиками договоров, право дольщиков на непосредственную подачу застройщикам обращений по вопросам исполнения договоров и т. п.

Значительно реже встречаются случаи применения таких публично-правовых форм защиты, как уголовное и административно-деликтное преследование застройщиков. В отношении первой из приведенных форм следует отметить, что сравнительно низкая интенсивность ее использования обуславливается наличием объективных причин: уголовное преследование допустимо лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки соответствующего преступления (мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и т. п.).

Применительно ко второй форме отметим, что, на наш взгляд, ведение в отношении застройщика административно-деликтного преследования является действенной мерой понуждения застройщика к надлежащему исполнению своих договорных обязательств. Полагаем, что действующие нормативные правовые предписания не только предоставляют возможность более активного применения названного способа обеспечения исполнения застройщиком договорных обязательств, но и обязывают компетентные органы, ведущие административный процесс, обращаться к нему как по собственному усмотрению, так и по инициативе самих дольщиков посредством направления заявлений об административном правонарушении, совершенном застройщиком.

Данное утверждение основывается на результатах проведенного анализа положений Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), в частности ч. 2 ст. 13.5 КоАП, устанавливающей административную ответственность застройщика за неисполнение обязательств по договору создания объектов долевого строительства.

Во-первых, объектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, выступает установленный в государстве порядок ведения долевого строительства, в том числе определяющий исполнение застройщиками рассматриваемых нами договоров.

Во-вторых, содержание в анализируемом аспекте объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, охватывает фактически все обстоятельства, связанные с виновным неисполнением застройщиком обязательств по договору. Непосредственно сама объективная сторона исследуемого административного правонарушения выражается в неисполнении или несвоевременном исполнении застройщиком обязательств по заключенному договору, в том числе по передаче застройщиком дольщику (либо иным лицам) объекта долевого строительства, соответствующего договору качества, а также по заключению застройщиком с наследниками дольщика на прежних условиях нового договора создания объекта долевого строительства.

В связи с этим при ведении административного процесса в отношении застройщика необходимо руководствоваться прежде всего содержанием самого договора, возлагающего на застройщика соответствующие обязательства перед дольщиком. Неисполнение (несвоевременное исполнение) застройщиком любого из них должно рассматриваться сквозь призму наличия (отсутствия) оснований для начала в отношении застройщика административно-деликтного процесса по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП.

Кроме того, при решении данного вопроса правоприменителям следует учитывать, что рассматриваемый спектр объективной стороны обозначенного административного правонарушения детализируется нормативными правовыми актами, непосредственно регламентирующими порядок заключения и исполнения договоров. К их числу относятся: Указ Президента Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. № 473 «О долевом строительстве», Положение о порядке заключения, исполнения и расторжения договоров создания объектов долевого строительства, условиях привлечения денежных средств при осуществлении долевого строительства, а также форма типового договора создания объекта долевого строительства, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2019 г. № 156, Положение о порядке возврата денежных средств при прекращении участия в долевом строительстве, прекращении членства в организации застройщиков, расторжении договоров купли-продажи жилых помещений, построенных по государственному заказу, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 6, и т. п.

В-третьих, согласно санкции ч. 2 ст. 13.5 КоАП в качестве субъекта названного административного правонарушения выступают застройщики, под которыми понимаются юридические лица, привлекающие денежные средства дольщиков для строительства собственными силами или с привлечением ими третьих лиц объектов долевого строительства посредством заключения соответствующих договоров. В связи с этим в конструкцию состава указанного административного правонарушения не входит такой ее элемент, как субъективная сторона административного правонарушения (ч. 2 ст. 7.1 КоАП).

Обязанность компетентных органов, ведущих административный процесс (должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, а также администраций районов в городах, должностные лица органов Комитета государственного контроля, прокуратуры), при наличии соответствующих поводов и оснований во всех случаях начинать административно-деликтный процесс в отношении застройщика по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, вытекает и из иных нормативных правовых предписаний КоАП. Так, данное административное правонарушение является деянием, влекущим административную ответственность по требованию потерпевшего (его законного представителя) привлечь застройщика к административной ответственности (ч. 1 ст. 4.4 КоАП). Для привлечения застройщика к административной ответственности за совершение анализируемого административного правонарушения не требуется наличия специальных условий, предусмотренных ч. 3 ст. 4.6 КоАП, и т. п.

В противоположность указанной обязанности и в ее дополнение, дольщик вправе по своему усмотрению направлять в органы, ведущие административный процесс, письменные и устные заявления о совершении застройщиком административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что действующее административно-деликтное законодательство (КоАП) содержит эффективную правовую модель административно-деликтного воздействия на застройщиков в случае неисполнения ими договоров создания объектов долевого строительства, которая, по нашему мнению, должна более активно реализовываться в правоприменительной практике органов, ведущих административный процесс, как по их собственной инициативе, так и по ходатайствам дольщиков.

УДК 351.74:65

Ю.Л. Сиваков

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевой компетенцией современного руководителя в сфере правоохранительной деятельности должна быть способность к системному мышлению, умение видеть во всем многообразии факторов причинно-следственные связи в формировании натуры и культуры наших сограждан. Мышление неразрывно связано с сознанием, которое функционирует с целью

выявления тенденций и особенностей окружающей среды через способность к анализу и синтезу с тем, чтобы погрузиться в детали через структурирование исследуемой (решаемой) проблемы, абстрагироваться от мелочей, последовательно масштабируя отдельные ее составляющие.

Системное мышление – это не точечное умение, не какая-то обособленная практика, помогающая в сфере профессиональной деятельности. Это своего рода стиль поведения в процессе коммуникативного общения, демонстрирующий душевное отношение к людям и высокий уровень социальной ответственности. Требуется умение не только увидеть, но и почувствовать угрозу возникновения проблемы, понять, что к ней привело, как от нее уйти, какие факторы являются дестабилизирующими, а какие – вспомогательными. Формируя и постоянно развивая системное мышление, мы приобретаем способность видеть те связи, которые раньше просто не замечали, но значимость которых не менее важна, чем тех, что очевидны и ясны.

Среди основополагающих факторов, влияющих на результат профессиональной деятельности, особое место занимает человеческий капитал. Исходя из того, что в экономике любой капитал (а тем более человеческий) должен работать, актуализируется проблема побуждения ее участников к деловой активности. Отсюда проистекает задача исследования феномена человеческого фактора в реально складывающихся условиях окружающей среды.

Рационально-прагматичное понимание сущности человека в целостной совокупности проявления его личностных и деловых качеств, видение его места и роли в реальных условиях складывающейся окружающей среды, на различных уровнях его жизнедеятельности являются теоретическим базисом определения понятия «человеческий фактор». Уточнение этого понятия на каждом историческом этапе общественного развития происходит на основе взвешенного соотношения объективно складывающихся условий и такой категории, как субъективный фактор. В то же время субъективный фактор, отражающий репрезентацию личности в зависимости от особенностей мышления человека, интересов и ценностных ориентаций, постоянно видоизменяется под влиянием всего многообразия факторов внешней и внутренней среды.

Актуальность уточнения сути и особенностей человеческого фактора становится объективной реальностью и практической необходимостью, поскольку рассмотрение человека в процессе его деятельности в складывающихся условиях является основой зарождающейся теории инновационной технологии управленческой деятельности. Следует иметь в виду, что человеческий фактор – термин многозначный. Это в первую очередь система складывающихся в реальных условиях окружающей среды взаимоотношений всех категорий общества, занимающих различное положение в нем по возрасту, социальному статусу, уровню достатка и целому ряду других критериев. В целостной совокупности это то, что предопределяет формирование мышления личности, способствующего принятию человеком взвешенных, рациональных или ошибочных, алогичных решений в конкретных ситуациях.

Сегодня крайне актуальной становится проблема формирования системного мышления и повышения эффективности профессиональной деятельности руководящего состава органов внутренних дел. Очень важно, обладая различиями, уметь абстрагироваться от повседневной суеты и на основе научно обоснованных выводов ситуационного анализа стремиться принимать взвешенные, рациональные решения в процессе управленческой деятельности. В этой связи необходимо не только знание, но и понимание теории массового внушения, процессов информатизации общества на основе динамичного развития информационно-коммуникационных систем. Умение на этой основе находить способы общения с молодыми людьми, грамотно определяя инструменты повышения их мотивации к творческой и результативной деятельности.

В реальных условиях окружающей среды руководящему составу всех уровней управленческой деятельности следует осознавать, что у них в подчинении сотрудники разных возрастов, которых далеко не просто объединить в одну команду, нацеленную на определенный результат. Определяя план действий по сплочению людей в команду и ее развитию, следует провести сегментацию мотивационной среды и для каждого определить персональный алгоритм построения профессиональной карьеры. Большое значение имеет понимание того, на каких фундаментальных основах формировалась натура человека и в каких условиях выстраивалась его культура.

Сегодня проблемы телесной сущности человека, осмысление социально-философских аспектов ее взаимосвязи с развитием разума, рациональности, идентичности, субъективности, автономности приобретают исключительную актуальность. В этой связи, осмысливая положения современной теории поколений, следует обратить внимание на тех, кто еще «при делах», кто в расцвете сил, кто только готовится вступить или вступает на путь реализации своих личностных и деловых качеств на том или ином поле профессиональной деятельности, а также на тех, кто подрастает.

Возьмем тех, кому уже за 50, но они еще в строю. Это дети тех родителей, которые испытали на себе все прелести военного лихолетья и были участниками восстановления народного хозяйства, если использовать терминологию тех лет. В силу проводимой в тот период времени идеологии, свято веря в светлое будущее, они выкладывались по полной, а их дети выросли самостоятельно, воспитываясь улицей или вожатым в летнем лагере.

Умудренные опытом родителей, они сделали определенные выводы и пересмотрели свои взгляды и приоритеты. Отличаясь также повышенной трудоспособностью, в качестве смыслообразующего фактора они определили личное и семейное благополучие, стремясь дать своим детям то, чем были обделены сами, полагаясь исключительно на себя. Рациональные в своем мышлении, они ценят оптимальный режим работы, возможность управлять своим временем, разумно распределяя его на построение карьеры и на семью. Они эффективны как руководители среднего звена управления, преподаватели, наставники и т. п. Имеют значительный объем знаний, обладают эрудицией, а при наличии опыта в реализации сложных задач и способностью к принятию интуитивных решений, а также множеством других весомых деловых качеств, проявление которых во многом зависит от грамотно построенной системы их мотивации и стимулирования.

Трудно судить однозначно о поколении миллениалов (25–40 лет), поскольку в период их социализации произошли радикальные трансформации общества. Их детство протекало без компьютеров, с играми на свежем воздухе, в то же время они хорошо адаптированы к современной жизни со всеми ее технологическими возможностями. Они отлично разбираются

в цифровых технологиях, быстро находят и обрабатывают информацию, что дает им существенные преимущества перед предыдущим поколением. Адаптивны, креативны, увлечены здоровым образом жизни. Приоритетом для них являются саморазвитие и возможность получения различных благ по результатам своей деятельности здесь и сейчас. Такое мышление предопределено различными переменами в их жизни, начиная от экономических переворотов и заканчивая динамичным развитием технологий. В контексте инновационных подходов к управленческой деятельности руководителям, в подчинении которых находятся миллениалы, для побуждения их к творческой и результативной деятельности необходимо использовать положения современной теории поведенческой экономики, учитывая целый ряд особенностей их мышления и поведения, сформированных в процессе их социализации. Они хорошо интегрируются в командную работу и, если заинтересовать их каким-либо проектом, будут трудолюбивы и амбициозны, стараясь в полной мере использовать свои умения и навыки для достижения желаемого результата. Руководителям также необходимо иметь в виду, что они предпочитают получать конкретные и ясные как сведения, так и задачи, без лишнего словоблудия, не боясь вместе с тем различных инноваций.

Родившиеся и сформировавшиеся уже в XXI в. именуется в теории поколений центениалами. Обобщая их приоритеты мышления и поведения, можно отметить характерную тенденцию: для них не столь важен материальный или финансовый критерий, они более предрасположены к духовной составляющей. Пребывая значительную часть времени в виртуальной среде, они выстраивают свое мышление более на эмоциональном уровне, нежели на рациональном. Традиционные этапы социализации они проходили не только под руководством родителей и учителей, в их формировании непосредственное и эффективное участие принимали различные блогеры из YouTube, Tik Tok, Instagram и множество других лиц, связанных с современными технологиями. С раннего возраста они стремились к тому, чтобы к ним прислушивались. Им интересно получать новые знания, они способны запоминать и обрабатывать большие объемы информации, но основные сведения они черпают из всемирной паутины, поэтому их знания обо всем чрезмерно абстрактные. Действующая система образования многих из них не захватывает, что не позволяет им в должной мере получить базовые знания и умения с тем, чтобы в случае заинтересованности в дальнейшем трансформировать их в навыки. Самая актуальная проблема сегодня – побуждение этого поколения к деловой активности. Учитывая то, что центениалы более амбициозны, чем их предшественники, их не пугают нестандартные цели и трудновыполнимые задачи, при этом они отличаются эластичностью в различных ситуациях, эмерджентностью и умением видеть тренды. При грамотном руководстве и инвестициях в их развитие есть все основания рассчитывать на достойные дивиденды. Следует отметить, как много в этом плане делается в нашей системе государственного управления.

Наше будущее – это поколение альфа (скринейджеров), поэтому вопросы, в каких условиях им придется жить, учиться и работать, какими потребителями они станут, на каких принципах выстраивать взаимоотношения с ними, следует глубоко исследовать и своевременно принимать соответствующие стратегические решения. Необходимо учитывать, что их мышление кардинально отличается от мышления всех предшественников: им важно не запоминать, а знать, в каком источнике лучше искать необходимые сведения, как их классифицировать и применять в дальнейшем. Однозначно они станут самым образованным поколением. С раннего возраста занимаясь самообразованием с помощью планшетов и телефонов, посещая развивающие кружки, они получают в разы больше информации, чем предыдущие поколения в школе. В нормальных, мирных условиях, при эффективной системе образования это многообещающее поколение, которое будет двигать наш мир вперед, если мы грамотно выстроим отношения с ним.

В целом, если говорить о цели стратегического управления человеческими ресурсами, ее можно определить как создание условий, побуждающих личность к деловой активности, и системы культивируемых стимулов, способствующих ее конформному поведению в процессе трудовой и общественной деятельности. Следует иметь в виду, что условия, побуждающие к активной и творческой деятельности, формируются факторами, создающими мотивационную среду, а условия, сдерживающие от девиантного негативного поведения, создаются в большей степени за счет применения эффективных стимулов в системе социального контроля.

Сегодня для достижения указанной цели государство сосредотачивает основные усилия на приоритетных задачах. Все эти задачи по своей сути и значимости можно разделить на три блока:

1. Формирование общественного порядка, способствующего созданию оптимально комфортных условий для социализации личности от рождения до тризны.
2. Постоянное наращивание инвестиций в сохранение, поддержание и развитие человеческих ресурсов на основе научно обоснованной, на высоком профессиональном уровне разработанной Концепции национальной безопасности.
3. Создание системы, обеспечивающей высокий уровень эффективности использования инвестиций, направляемых государством на сохранение и развитие человеческих ресурсов.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ У ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

Процесс доказывания в административном процессе состоит из собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела об административном правонарушении. Собираение доказательств производится путем опросов, осмотров, производства экспертиз и других процессуальных действий, среди которых особое место занимает освидетельствование.

Освидетельствование может быть проведено для обнаружения на теле человека (лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего) особых примет, следов административного правонарушения, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведения экспертизы (ч. 1 ст. 11.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП)). Формулировка диспозиции данной статьи подобным образом означает, что принятие решения о проведении освидетельствования физического лица осуществляется по усмотрению должностного лица органа, ведущего административный процесс. Иными словами, производство указанного процессуального действия является прерогативой должностного лица в рамках имеющихся у него дискреционных полномочий и направлено на получение доказательств, т. е. фактических данных, на основе которых будут установлены наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного принятия решения по делу.

Анализ правоприменительной практики показывает, что сотрудники органов внутренних дел (ОВД) чаще всего проводят освидетельствование физических лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, преимущественно на предмет выявления у них состояния опьянения.

Совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность, что, в свою очередь, должно учитываться при наложении административного взыскания на физическое лицо. Вместе с тем в законе прямо указано, что отягчающее административную ответственность обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) в качестве признака административного правонарушения, как в ст. 18.15, ч. 2 ст. 18.20, ст. 18.22, 19.3 КоАП, не может учитываться при определении меры ответственности физического лица, совершившего административное правонарушение (ч. 3 ст. 7.3 КоАП). Таким образом, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, проведение освидетельствования необходимо для своевременного, всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении. Однако, учитывая, что подготовку дел о данных административных правонарушениях ведут уполномоченные на то должностные лица ОВД, освидетельствовать лиц, в отношении которых ведется административный процесс, не всегда возможно в силу различных обстоятельств: осложнения оперативной обстановки и необходимости немедленного выбытия для реагирования на информацию о совершенном преступлении, отсутствия у должностного лица средств измерения, предназначенных для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, и невозможности своевременного доставления лица для освидетельствования в государственную организацию здравоохранения и др.

По мнению российских ученых-административистов В.И. Сургутскова и Д.В. Пивоварова, освидетельствование «необходимо применять только к лицам, совершившим грубые административные правонарушения, которые влекут лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним».

На наш взгляд, проведение освидетельствования для выявления у лица состояния опьянения необходимо и обоснованно осуществлять в первую очередь по делам об административных правонарушениях, в конструкции которых состояние опьянения выступает обязательным признаком состава, например: при нарушении Правил дорожного движения пешеходом в состоянии алкогольного опьянения или состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 18.20 КоАП); появлении лица в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ч. 1 и 2 ст. 19.3 КоАП); и др.

Следует также отметить, что в случаях, когда совершены действия и (или) должностным лицом обнаружены признаки, наличие которых является достаточным основанием полагать, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, находится в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, проведение освидетельствования обязательно (п. 2 Инструкции о порядке действий должностного лица по доставлению физического лица на освидетельствование в организацию здравоохранения, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 256). При таких обстоятельствах не имеет значения, указан ли признак данного вида опьянения в диспозиции статьи Особенной части КоАП, а само процессуальное действие осуществляется с участием врача-специалиста или иного специалиста государственной организации здравоохранения, определенной для проведения освидетельствования главными управлениями по здравоохранению областных исполнительных комитетов, Комитетом по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета. Приведенное положение, на наш взгляд, вполне логично и оправданно также и ввиду наличия преюдициальной связи между отдельными правонарушениями, совершенными в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Например, появление в общественном месте в указанном состоянии, оскорбляющем при этом человеческое достоинство и общественную нравственность (ч. 3 ст. 19.3 КоАП), совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, влечет уголовную ответственность по ст. 328² Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Неоформление в установленном порядке по делам о названных административных правонарушениях протокола освидетельствования либо отсутствие сведений о проведении данного процессуального действия в иных предусмотренных законом процессуальных документах являются маркером, свидетельствующим о неполной совокупности доказательств с точки зрения их достаточности для принятия решения по делу об административном правонарушении.

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ. КОНФЛИКТ

Забота о стилистическом разнообразии в правовой деятельности, как правило, приносит в жертву единство терминологии, что наносит ущерб четкости, точности и однозначности изложения мысли законодателя, ведет к путанице при внедрении информационно-поисковых систем в законодательство и даже ошибкам в правовой деятельности.

В сфере дорожного движения вопрос единства терминологии особенно актуален по причине тесного переплетения правовых и технических аспектов. В инженерных дисциплинах по организации дорожного движения широко используются понятия «точка конфликта», «зона конфликта» и ряд других аналогичных понятий. Однако применительно к дорожному движению термин «конфликт» законодательно не определен. Так, в соответствии с Правилами дорожного движения конфликт – это движение пешеходов и (или) транспортных средств по дороге, в том числе стоянка и остановка в пределах дороги, и связанные с ним общественные отношения. Наличие общественных отношений в дорожном движении требует закрепления термина «конфликт» в правовом поле.

В терминологическом словаре правовой базы «КонсультантПлюс» содержатся определения терминов «конфликтное событие», «конфликтная ситуация», «конфликт интересов». В правовом поле Российской Федерации содержатся определения терминов «этнический конфликт», «пограничный конфликт», «межнациональный конфликт», «корпоративный конфликт», «межличностный конфликт» и ряд других.

Анализ перечисленных терминов показывает, что в определение конфликта должно быть включено социальное взаимодействие людей в определенной ситуации, наиболее острая фаза взаимодействия должна заканчиваться событием с негативными последствиями как минимум для одной из сторон, в период времени от возникновения ситуации до события с негативными последствиями имеет место выход за рамки правил и норм.

С учетом проведенного анализа, биологической природы социального конфликта как борьбы за ресурсы можно сформулировать понятие «конфликт» применительно к дорожному движению. Очевидно, что ресурсами в дорожном движении являются пространство (участок дороги) и время нахождения на этом участке.

Конфликт в дорожном движении – это дорожно-транспортная ситуация, в рамках которой сталкиваются интересы как минимум двух участников дорожного движения, одновременно претендующих на нахождение на одном и том же участке дороги, при этом имеет место невыполнение требований Правил дорожного движения.

Раскрытие общепринятого понятия «дорожно-транспортная ситуация» позволяет дать окончательную формулировку названного термина.

Конфликт в дорожном движении – это совокупность развивающихся на дороге событий, обусловленных взаимодействием участников дорожного движения, в которых сталкиваются их интересы, когда они претендуют на одновременное нахождение на одном и том же участке дороги, при этом имеет место нарушение требований Правил дорожного движения.

В науке конфликтологии установлено, что в ходе социального взаимодействия возникают межгрупповой и внутригрупповой конфликты. Применительно к дорожному движению отдельные конфликтующие группы – это группа, в которую входят водители; группа, в которую входят пешеходы; группа, в которую входят пассажиры.

Таким образом, конфликт между водителем и пешеходом (например, на пешеходном переходе) – это межгрупповой конфликт, а конфликт между водителями (например, на перекрестке) – это внутригрупповой конфликт.

В конфликтологии выделяют пять возможных сценариев поведения в конфликтной ситуации: приспособление, избегание, компромисс, соперничество, сотрудничество.

Приспособление – участник конфликта готов поступиться своими интересами ради того, чтобы избежать противостояния.

Избегание – уход от конфликтной ситуации.

Компромисс – совместное решение, удовлетворяющее обе стороны.

Соперничество – активное противостояние другой стороне.

Сотрудничество – попытка прихода к совместному решению.

В то же время в дорожном движении имеет место конфликт водителя с самим транспортным средством (конфликт «человек – машина») в ходе его участия в дорожном движении. Неверный выбор скорости движения, резкие приемы управления и другие аналогичные действия водителя приводят к негативным последствиям, например к опрокидыванию транспортного средства или выезду за пределы проезжей части дороги. Определим такой конфликт как личностный в системе «водитель – транспортное средство».

Задачи предотвращения таких конфликтов и их разрешение в случае возникновения рассматриваются и решаются в инженерной психологии. Отметим, что при решении задач инженерной психологии ставится цель максимально возможного приближения техники (транспортного средства) к человеку (водителю) путем учета возможностей человека и его приспособления к технике при реализации следующих сценариев: профессиональный отбор, обучение, тренировка. Речь идет об адаптации человека и техники, причем адаптация должна быть взаимной. Существует обоснованное мнение, что только приспособление техники к человеку или, наоборот, человека к технике проблему конфликта не решает.

Проведенный анализ показывает, что конфликт в дорожном движении следует рассматривать как совокупность развивающихся на дороге событий, обусловленных взаимодействием участников дорожного движения, в которых сталкиваются их интересы, когда они претендуют на одновременное нахождение на одном и том же участке дороги, а также столкновение интересов водителя с подсистемами транспортного средства, когда его действие (бездействие) не позволяет реализовать его собственные интересы, при этом имеет место нарушение требований Правил дорожного движения и (или) других правил и норм.

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ К ВОЕНИЗИРОВАННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

С принятием обновленной Конституции в Республике Беларусь все большую актуальность приобретают вопросы правового регулирования деятельности специальных государственных правоохранительных органов – военизированных организаций. Ст. 36 Основного Закона закреплено, что судьи, прокурорские работники, сотрудники Комитета государственного контроля, военизированных организаций, военнослужащие не могут быть членами политических партий. Подобные конституционные ограничения существуют в разных государствах и направлены на придание независимости деятельности правоохранительных органов. Деятельность судов, прокуратуры, Комитета государственного контроля, прохождение воинской службы регламентируются соответствующими законами («О прокуратуре Республики Беларусь», «О воинской обязанности и воинской службе» и др.). Наличие сходства в правовых и организационных основах деятельности отдельных правоохранительных органов позволяет предпринять попытку унификации правового регулирования их деятельности как военизированных организаций.

В настоящее время консолидированного понятия правоохранительного органа, а также перечня таких органов на законодательном уровне не закреплено. Вместе с тем в целях выявления общего признака отнесения государственных органов к правоохранительным проанализируем некоторые законодательные акты. Так, в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите» (далее – Закон о государственной защите) перечислены должностные лица правоохранительных органов, к которым относятся: прокуроры, сотрудники и лица гражданского персонала органов внутренних дел (ОВД), военнослужащие и лица гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел, военнослужащие и лица гражданского персонала органов государственной безопасности, сотрудники и лица гражданского персонала Следственного комитета (СК), должностные лица органов финансовых расследований Комитета государственного контроля (ОФР), пограничной службы, таможенных органов, сотрудники и лица гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) и др. Помимо перечисления правоохранительных органов Закон о государственной защите содержит бланкетные нормы, отсылающие к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении». Вместе с тем анализ указанных нормативных правовых актов позволяет отнести к правоохранительным органам подразделения по чрезвычайным ситуациям (ОПЧС).

Наряду с законодательством в науке административного права имеются различные подходы к отнесению государственных органов к правоохранительным. На основании анализа научных положений, а также с учетом действующего законодательства, в котором под военизированными организациями понимаются ОВД, ОФР, ОПЧС, СК, ГКСЭ (Указ Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 251 «О некоторых вопросах деятельности воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь» и др.), целесообразно предложить следующие критерии для отнесения отдельных правоохранительных органов к числу военизированных организаций: функциональный, который заключается в анализе целей, задач и функций правоохранительных органов; компетенционный, рассматривающий принципы деятельности, права и обязанности соответствующих государственных органов; критерий идентичности этапов прохождения службы в ряде государственных правоохранительных органов.

На примере Закона о государственной защите нами рассмотрен такой элемент функционального критерия отнесения государственных органов к военизированным организациям, как цели деятельности (правосудие, борьба с преступлениями и другими правонарушениями, обеспечение режима чрезвычайного положения и др.). Проанализируем элемент компетенционного критерия – право применения и использования оружия. Так, в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» перечислены государственные органы, использующие боевое оружие для выполнения боевых и оперативно-служебных задач, к которым относятся и военизированные организации. Закон о государственной защите к должностным лицам правоохранительных органов относит и судебных исполнителей, однако правом применения и использования оружия они не наделены. Следовательно, защита жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрана окружающей среды и природных ресурсов при помощи боевого оружия в качестве меры административного принуждения являются критерием отнесения к военизированным организациям. Право использования оружия ограниченным кругом должностных лиц какого-либо правоохранительного органа для выполнения отдельных задач не должно рассматриваться при этом в качестве данного критерия (например, таможенные органы).

Критерий идентичности этапов прохождения службы в военизированных организациях уже нашел свое отражение в законодательстве. Так, Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» определяет единые условия и порядок пенсионного обеспечения сотрудников военизированных организаций, имеющих специальные звания.

В юридической науке уделяется внимание проблематике военизированных организаций. Ученые, рассматривая административно-правовой статус названных правоохранительных органов, используют сравнительно-правовой метод исследования, решая вопрос отнесения отдельных правоохранительных органов к числу военизированных организаций. Рассмотрим таможенные органы с позиций функционального, компетенционного критериев, а также критерия идентичности этапов прохождения службы.

В соответствии со ст. 235 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» Государственный таможенный комитет и таможи являются государственными правоохранитель-

ными органами, не отнесенными к военизированным организациям (функциональный критерий). Ст. 248 указанного закона предусмотрено, что только отдельные категории должностных лиц таможенных органов имеют право применять и использовать боевое и служебное оружие для выполнения специальных задач (компетенционный критерий). В соответствии со ст. 244 названного закона должностные лица таможенных органов имеют персональные звания. Следует отметить, что для военизированных организаций законодательством предусмотрены только специальные звания (критерий идентичности этапов прохождения службы).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в соответствии с функциональным критерием основной целью деятельности таможенных органов является таможенное регулирование в Республике Беларусь. Право применения оружия в качестве элемента компетенционного критерия принадлежит не всем работникам, а только отдельным категориям в целях обеспечения возложенных на таможенные органы задач. Критерий идентичности этапов прохождения службы в таможенных органах не позволяет утверждать о ее милитаризованном характере в силу отсутствия у работников воинских или специальных званий. Совокупность рассмотренных критериев в отношении таможенных органов не позволяет отнести их к военизированным организациям.

Таким образом, использование функционального, компетенционного критериев, а также критерия идентичности этапов прохождения службы в ходе исследования правовой природы государственных правоохранительных органов позволяет отнести к военизированным организациям следующие государственные органы: ОВД, ОФР, ОПЧС, СК и ГКСЭ.

УДК 351.081

С.Л. Удодов

КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Контроль со стороны начальника милиции общественной безопасности за правильным применением норм действующего законодательства и принятием процессуальных решений со стороны подчиненных сотрудников подразделений и служб милиции общественной безопасности является неотъемлемой составляющей повседневной деятельности.

Большую актуальность приобретают проблемы разработки эффективных форм и методов контроля со стороны начальника милиции общественной безопасности при ведении административного процесса.

В частности, в практической деятельности органов внутренних дел (ОВД) возникают вопросы, связанные с рассмотрением жалоб на действия должностного лица, которое в ходе ведения административного процесса принимает решение о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению в соответствии с ч. 2 ст. 11.1 и п. 2 ч. 1 ст. 11.23 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИКоАП). Связано это с отсутствием информации у участников административного процесса о принятом по делу решении после истечения общего срока подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Указанное обстоятельство увеличивает документооборот и нагрузку на должностных лиц, наделенных полномочиями рассматривать данные жалобы.

В этой связи отметим, что приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 мая 2020 г. № 97 «О процессуальном контроле в органах внутренних дел» утверждена Инструкция о порядке организации и осуществления процессуального контроля в органах внутренних дел (далее – Инструкция).

В соответствии с Инструкцией заместители начальников ОВД по направлению деятельности милиции общественной безопасности по результатам предварительного изучения материалов проверки на предмет своевременности, всесторонности, полноты и объективности проведенных процессуальных действий и иных мероприятий дают письменные поручения о списании в дело постановлений:

о прекращении дела об административном правонарушении с материалами проверки по нему, вынесенных по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению на основании п. 3, 8 или 11 ч. 1 ст. 9.6 ПКИКоАП; прекращении дела об административном правонарушении и освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения после всестороннего изучения сведений из единого государственного банка данных о правонарушениях, подтверждающих наличие условий для освобождения от административной ответственности, установленных ч. 1 и 2 ст. 8.3 или ч. 1 ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), и с учетом положений ч. 4 ст. 8.3 КоАП;

прекращении дела об административном правонарушении и освобождении от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, наличии оснований для освобождения от административной ответственности, установленных ст. 8.4, 8.6, 8.8 и Особенной частью КоАП.

Кроме того, в соответствии с п. 10 Инструкции начальники подразделений согласовывают принятые подчиненными сотрудниками решения, предусмотренные ч. 2 ст. 11.1 и п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПКИКоАП, предварительно изучив соответствующие материалы проверки на предмет полноты ее проведения, выполнения поручений (указаний).

При необходимости названные должностные лица дают указания о проведении дополнительных мероприятий, а в случае сомнений в относимости, допустимости и достоверности собранных материалов проверки для принятия решения по заявлению, сообщению и информации рапортом докладывают об этом начальнику ОВД с предложениями по существу.

Следует также подчеркнуть, что на законодательном уровне не определен порядок уведомления участников административного процесса о принятии должностным лицом решения о приостановлении подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

В частности, в гл. 7 ПИКоАП полномочия должностного лица, осуществляющего контроль за соблюдением законности при ведении административного процесса, в аспекте указанных проблем конкретно не определены.

Вместе с тем непосредственный контроль со стороны начальника милиции общественной безопасности на данном этапе ведения административного процесса будет способствовать соблюдению законности со стороны подчиненных сотрудников в рамках подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, позволит минимизировать обращения участников административного процесса с жалобами на действия должностных лиц.

Таким образом, для урегулирования названных проблем и преодоления правовой неопределенности к компетенции руководителя подразделений и служб милиции общественной безопасности следует отнести согласование принятия решений, предусмотренных ч. 2 ст. 11.1 и п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПИКоАП, подчиненными сотрудниками с закреплением необходимости уведомления участников административного процесса о принятом решении.

В этой связи предлагаем ч. 4 ст. 11.1 ПИКоАП изложить в следующей редакции:

«О приостановлении (возобновлении) подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, выносится мотивированное постановление, о чем уведомляется потерпевший, законный представитель несовершеннолетнего и лицо, в отношении которого ведется административный процесс».

УДК 342.9

А.Л. Федорович

АНАЛИЗ ПРИЧИН НАЛИЧИЯ ИНСТИТУТА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь по состоянию на январь 2024 г. функционирует девять лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Несмотря на длительный период существования, система медико-социальной реадaptации в условиях ЛТП полностью не реализовала возложенный на нее государством медицинский и профилактический потенциал. Этому, очевидно, способствует ряд обстоятельств, характеризующих поведение граждан, прошедших медико-социальную реадaptацию в ЛТП. Так, каждый третий гражданин, отбывший установленный судом срок нахождения в ЛТП, возвращается обратно в течение двух лет, каждый второй освободившийся из ЛТП продолжает совершать административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения. Исходя из оснований для направления в ЛТП, следует, что попасть в ЛТП может лишь лицо, систематически совершающее административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, поэтому рассуждать о том, гуманно или негуманно направление в ЛТП лица с принудительным применением к нему мер медико-социальной реадaptации, не приходится, ведь государство фактически принимает экстренные меры по спасению граждан, стоящих на грани совершения преступления, причинения себе травмы ввиду падения с высоты собственного роста, асфиксии от рвотных масс, смерти под колесами транспортных средств вследствие несоблюдения Правил дорожного движения.

Поведенческой особенностью лиц, систематически совершающих административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, является их стойкое нежелание добровольно обследоваться в организации здравоохранения на предмет установления или исключения диагноза алкогольной зависимости, что вполне объясняется типичным для лиц, больных алкоголизмом, снижением критической оценки своего состояния (алкогольная анозогнозия). Ввиду отсутствия желания обследоваться и, как следствие, невозможности дальнейшего лечения государству, заботящемуся о своих гражданах, крайне необходимо оказать помощь таким лицам, тем самым снижая уровень фона повышенной криминогенности, существующий вокруг такой категории граждан. Ведь не секрет, что сопровождающаяся нахождением в состоянии алкогольного опьянения административная деликтность – это лишь вершина айсберга, позволяющая идентифицировать таких лиц как категорию и принять по отношению к ним соответствующие меры реагирования. Гораздо опаснее склонность данной категории граждан к семейно-бытовому насилию, совершению хулиганских действий, проявлению агрессии, сопровождающейся, как правило, насилием по отношению к лицам, делающим им замечания о неподобающем поведении или нежелающим давать деньги на покупку алкоголя. Важным демографическим фактором является комплекс причин ухода из жизни, при которых сопутствующей причиной смерти становится нахождение в состоянии алкогольного опьянения. Так, состояние алкогольного опьянения констатировано в 65 % случаев суицидов, у более 60 % погибших на пожарах, у 40 % погибших в дорожно-транспортных происшествиях. Ежегодно в Республике Беларусь не менее 1 300 человек погибают от отравлений суррогатами алкоголя. Тысячи людей умирают от заболеваний, связанных с повышенным уровнем потребления алкоголя, осуществляют попытки парасуицида. Перечислены далеко не все неблагоприятные факторы, вызванные чрезмерным потреблением алкоголя, под воздействием алкоголя совершается более 80 % всех ситуационных убийств, а также случаев причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть.

У лиц, направляемых в ЛТП, довольно часто нарушены социальные функции, не более 20 % на момент направления в ЛТП официально трудоустроены. В большинстве случаев они не работают, живя за счет случайного заработка или близких родственников, продавая совместно нажитое и часто им не принадлежащее имущество. В случае случайного разового заработка такие лица тратятся на покупку спиртного. Кроме того, они часто являются завсегдатями травмпунктов и приемных отделений больниц, получая в состоянии алкогольного опьянения главным образом травмы ввиду падения с высоты собственного роста, после чего направляются на стационарное лечение в организации здравоохранения, куда также часто попадают с циррозом и гепатитом печени. Периодически находясь на лечении в организациях здравоохранения, они тем

самым оказывают дополнительную налоговую нагрузку на трудящееся население, часто не осуществляя при этом каких-либо выплат ввиду тунеядства. Штрафы и начисления за содержание в специализированном изоляторе и местах отбывания административного ареста, как правило, не оплачиваются. Ценного имущества, подлежащего описи в рамках исполнительного производства, с перспективой обращения в доход государства и оплатой им штрафа у них, как правило, не бывает. Такие превентивные меры реагирования принудительного характера, как лишение их права на управление транспортным средством, запрет на выезд из страны до погашения ими задолженности, не имеют для них существенного воздействия, так как средств на зарубежную поездку у них нет, к моменту оформления в ЛТП транспортное средство продано с целью получения денег на покупку спиртного, лицо за нарушение Правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения уже лишено права управления транспортным средством. Оплата различных налогов и коммунальных платежей вообще не производится либо производится близкими родственниками или членами семьи, сочувствующими зависимому от алкоголя родственнику или опасаящимися потерять находящуюся в совместном владении недвижимость. Без своевременного внимания государства такие граждане часто становятся инвалидами, теряя трудоспособность еще в трудоспособном возрасте, будучи бременем для налоговой системы, так и не успев отдать государству долг за те бесплатные блага, которые были им предоставлены (образование, медицинское обслуживание и т. д.).

Подводя итог изучению причин функционирования института ЛТП в Республике Беларусь как части существующей системы противодействия алкоголизму и нарушениям антиалкогольного законодательства, необходимо отметить, что с увеличением количества ЛТП, а следовательно, и числа направляемых туда лиц существенно снизилось число смертей от передозировки алкоголем и его суррогатами. Если в начале 2000-х гг. на территории Республики Беларусь количество смертей данной категории доходило почти до 5 000 человек, то на протяжении последних пяти лет число таких смертей не превышает 1 500 человек, а в отдельные годы – 1 300 человек. Кроме предотвращения указанного вида смертности, следует также отметить, что ежегодно в ЛТП проходят медико-социальную реадaptацию не менее 5 500 человек, в результате чего они восстанавливают или приобретают трудовые навыки, получают профессию и диплом, дающий право работать по новой специальности как в ЛТП, так и за его пределами. Это позволяет вернуть в общество не просто человека, переставшего потреблять психоактивные вещества, но и готового работать, платить налоги, погашать существующие задолженности перед государством, юридическими и физическими лицами, приносить пользу обществу.

УДК 342.98 + 343.83

В.С. Шафалович

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Имманентные свойства любого предмета науки лежат в плоскости определения четких границ его изучения, предопределяемых совокупностью общественных отношений, их разнообразием и спецификой. Не являются исключением пересечение и синхронизация наук и отраслей в единое направление, обеспечивающее важную составляющую развития социума в рамках правового государства. Сфера исполнения наказаний является ярким примером подобного хитросплетения направлений административного и уголовно-исполнительного права.

Различные секторы совершенствования, эволюции и правового обеспечения деятельности системы государственных органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовной ответственности, проблемы законных интересов осужденных, ресоциализации осужденных, специфика эффективности средств исправления, условия исполнения и отбывания наказаний на протяжении многих лет исследуются отечественными учеными во всем многообразии и многовекторности (С.Л. Гайкович, Н.В. Кийко, Д.А. Павленко, В.В. Стальбовский, Е.Г. Терешенко, Т.Г. Терещенко, А.А. Тит, В.С. Шабаль, А.В. Шарков и др.).

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время ощущается недостаток обобщенных научных исследований, в полном объеме раскрывающих административно-правовые аспекты государственного управления пенитенциарной сферой. Данной научной проблематике уделяется недостаточное внимание, она остается в тени исследований наук управления и уголовно-исполнительного права.

Проблемы административно-правовой организации управления деятельностью исправительных учреждений, например, в Российской Федерации получили довольно широкое освещение в научных трудах И.Л. Бачило, Л.И. Беляевой, А.В. Верещагиной, М.Г. Деткова, О.С. Кузьминой, Р.В. Нагорных, В.А. Рогова, В.Б. Романовской, Е.А. Скрипилева и др.

Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности является разновидностью деятельности системы государственных органов и учреждений, состоящей в реализации (исполнении и отбывании) наказаний в отношении спецконтингента уполномоченными на то законом субъектами. Исполнением абсолютного большинства уголовных наказаний, предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), занимаются субъекты уголовно-исполнительной системы во главе с Департаментом исполнения наказаний, который в настоящее время находится в ведении Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которое, в свою очередь, предопределяет свою деятельность по четко выстроенной иерархии вертикали власти.

Таким образом, система пенитенциарных учреждений и органов в Республике Беларусь представлена несколькими уровнями и является частью государственного аппарата.

Длительное время уголовно-исполнительная система изучалась и во многом продолжает исследоваться с позиций отраслей уголовно-правового блока, хотя сферу правового регулирования исполнения уголовных наказаний, на наш взгляд, необходимо расширять.

Сфера исполнения и отбывания уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера характеризуется множеством правоотношений, так или иначе влияющих на достижение целей уголовного наказания либо обеспечивающих данный процесс во всем его многообразии. Расширение предмета уголовно-исполнительного права может привести к универсализации отрасли и неразберихе как в предмете, так и в основополагающих принципах ее построения, средствах исправительного воздействия (их пять), что в конечном итоге может вызвать отрыв теоретической части уголовно-исполнительного права от системы исполнения уголовных наказаний, что не совсем правильно и корректно с точки зрения теории и практики.

В связи с этим все большее значение приобретают вопросы обособленности уголовно-исполнительных правоотношений, разграничения их и правоотношений, имеющих иную правовую природу.

Правоотношения в рассматриваемой сфере носят сложный комплексный характер, поскольку включают в себя административно-правовые, уголовно-исполнительные и иные составляющие (трудовые, гражданские). Сотрудники уголовно-исполнительной системы одновременно являются субъектами и административно-правовых, и уголовно-исполнительных правоотношений в зависимости от того, какие цели и задачи лежат в основе их деятельности. Таким образом, они осуществляют управление как уголовно-исполнительным, так и административно-правовым процессом, но на различных уровнях.

В то же время административные правоотношения, возникающие по поводу исполнения уголовных наказаний, принимают уголовно-исполнительную специфику и подчиняются целям уголовно-исполнительного законодательства.

Изменение или расширение предмета отрасли уголовно-исполнительного права влечет аналогичные процедуры в предмете административно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, введение ряда новых альтернативных уголовных наказаний, электронных браслетов для осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, способствовало бы расширению предмета административно-правового регулирования в данной сфере.

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Селиверстова о том, что уголовно-исполнительное законодательство должно базироваться на достижениях научной мысли, отраженных в концептуальных документах и нормах административного и иного законодательства.

В связи с этим в центре анализа находятся общественные отношения, возникающие на стыке отраслей административного и уголовно-исполнительного права, не считая иные направления и отрасли, а в качестве ядра предмета рассматриваются общественные отношения, связанные с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применением к осужденным средств исправления. Такого мнения придерживаются представители классического направления уголовно-исполнительного права.

Некоторые авторы предлагают иное понимание предмета отрасли уголовно-исполнительного права. Так, В.А. Уткин, в целом разделяя представления классической школы, предметом уголовно-исполнительного права предлагает именовать уголовно-исполнительную деятельность во всей ее широте и многообразии.

Ряд ученых предлагают расширить предмет уголовно-исполнительного права за счет включения отношений по реализации мер пресечения в отношении обвиняемых, подозреваемых (содержание под стражей, домашний арест и др.), социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, исполнению административных наказаний (административный арест и т. д.).

Существует несколько проблемных блоков, исследование которых, по нашему мнению, составляет перспективное направление, открывающее новые возможности для совершенствования науки, административного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Первый блок касается сущности применения норм административного права в процессе исполнения уголовных наказаний и имеет методологическое значение.

Второй блок сводится к содержанию административно-правового обеспечения исполнения и отбывания уголовных наказаний в виде лишения свободы и наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Третий блок охватывает специфику субъектов применения норм административного права в сфере исполнения уголовных наказаний, их место и роль в системе средств обеспечения интересов государства, общества и личности.

Четвертый блок раскрывает особенности индивидуальной административно-правовой регламентации названных общественных отношений, заключающиеся в выработке на основе норм административного права обязательных установок, адресованных персонально определенным субъектам.

Такого рода деятельность представлена в соответствующих формах, а ее результатом является правоприменительный акт, входящий в механизм административно-правового регулирования сферы исполнения уголовных наказаний в качестве одного из самостоятельных элементов.

Для решения обозначенных проблем необходимо, на наш взгляд, сконцентрировать внимание на следующих направлениях исследования:

1. Сформировать комплексное представление о сущности категории «предмет административно-правового регулирования сферы исполнения уголовных наказаний», разграничить указанный предмет и предмет уголовно-исполнительного регулирования исходя из ключевых особенностей различия.

2. Исходя из понятия предмета административно-правового регулирования сферы отбывания и исполнения уголовных наказаний, классифицировать административно-правовые отношения, в него входящие и нуждающиеся в обеспечении административно-правовыми средствами с последующей имплементацией в национальное законодательство.

3. Исследовать понятие административно-правовых средств обеспечения исполнения уголовных наказаний, установив суть гносеологической связи между ними.

4. Систематизировать административное законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний с целью совершенствования профессиональных компетенций и упрощения трудовых правоотношений.

5. Определить направление и тенденции повышения и совершенствования эффективности обеспечения кадровым ядром, исполняющим уголовные наказания уголовно-исполнительной системы, как основного звена, реализующего административно-правовые средства сопровождения исполнения и отбывания уголовных наказаний.

УДК 342.9

В.В. Щукин

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одним из важнейших сегментов как экономики, так и социальной сферы. Кроме того, общественное спокойствие и стабильность удовлетворения потребностей граждан лежат в основе государственной безопасности. Исходя из этого, актуальность систематических исследований специфики административной ответственности в сфере ЖКХ очевидна.

Вместе с тем до настоящего времени дискуссионный характер имеют отдельные правовые категории и вопросы относительно определения структуры и совокупности элементов системы административных правонарушений в сфере ЖКХ.

Ряд исследователей критически высказываются по поводу отсутствия законодательно закрепленного определения понятия «жилищно-коммунальная услуга». Данная категория видоизменена до «услуги жилищно-коммунального хозяйства». Кроме того, ГОСТ Р 51929-2014, пришедший на замену ГОСТ Р 51929-2002, утвержден «для добровольного применения».

Законодатель забыл включить в состав субъектов, подлежащих административной ответственности за правонарушения в сфере ЖКХ, собственников многоквартирного дома. Это создает системный дисбаланс с нормами, возлагающими на данных лиц обязанности по содержанию общедомового имущества (в том числе и связанные с этими обязанностями расходы). Пробелом административного законодательства является отсутствие административной ответственности за нарушение порядка расчетов и применение неправильных формул при начислении коммунальных услуг.

В отличие от Республики Беларусь в Российской Федерации дискуссии касательно создания процессуального административного кодекса пока не дали ощутимого результата. Не одно десятилетие критикуется смешение материальных и процессуальных норм в одном кодексе. Для большинства ученых и практиков очевидны нарушения законотворческой техники в части логики структурирования нормативного акта, системности и полноты регламентации процессуальных действий. Необходима более детальная регламентация применения мер принуждения как в целях пресечения правонарушений и обеспечения производства, так и в целях предупреждения.

Разность толкования правоприменителями квалификации правонарушений в сфере ЖКХ обусловлена отсутствием специальной главы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Часто правонарушения квалифицируются в контексте защиты прав потребителей или нарушения правил предпринимательской деятельности.

В настоящее время административные правонарушения в сфере ЖКХ квалифицируются по ряду статей КоАП РФ (например: ст. 7.17, 7.19, 7.21, 7.22, 7.23, 7.23.2, 7.23.3, 7.24, 9.5.1, 9.16, 9.22, 9.23, 14.1.3, 14.6, 14.7, 14.61, 19.7.11). Составы ст. 7.21, 7.22, 7.23 КоАП РФ корреспондируют положениям ст. 66 и 82 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ). Например, ст. 7.21 КоАП РФ предусмотрен штраф за самовольные действия в отношении общего имущества жилых домов, порчу оборудования, самовольное проведение перепланировки и переустройства.

В связи с введением в систему ЖКХ обязательного лицензирования компаний, осуществляющих управление многоквартирными домами, произошло разделение на жилищный надзор и лицензионный контроль.

Под жилищным надзором оказались всевозможные формы объединений собственников недвижимости (товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников недвижимости и др.). Данные объединения после 2015 г. в случае нарушения в области обслуживания и технической эксплуатации подпадают под действие ст. 7.22 КоАП РФ.

Под действием лицензионного контроля оказались управляющие компании, деятельность которых лицензируется региональной государственной жилищной инспекцией сроком на пять лет, а также их руководители, которые должны сдать квалификационный экзамен в той же региональной государственной жилищной инспекции (ч. 1 ст. 193 ЖК РФ).

Недостатки нормативной регламентации создают проблемы в организации взаимодействия контрольных и надзорных компетентных органов и должностных лиц в сфере ЖКХ. Часто это приводит к дублированию полномочий.

В сфере ЖКХ установлено два вида подведомственности дел: административная и судебная. Однако закон определяет подведомственность как исключительную, так и альтернативную.

Анализ судебной практики подтверждает наличие проблем применения норм права и квалификации отдельных видов составов административных правонарушений в жилищной сфере:

не однозначны подходы судов при рассмотрении дел по ст. 7.21 КоАП РФ, имеет место значительная доля субъективного усмотрения при толковании категорий, обуславливающих нарушение правил пользования жилыми помещениями и объемов переустройства и перепланировки жилых помещений в многоквартирном доме. Суды в ряде случаев даже не устанавливают

форму вины правонарушителя, что, по нашему мнению, очевидно противоречит базовым принципам привлечения к юридической ответственности. Полагаем целесообразным норму ст. 7.21 КоАП РФ дополнить положением о вине в форме умысла;

ст. 7.23 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение нормативов обеспечения населения коммунальными услугами. Следует подчеркнуть, что лица, привлекаемые к административной ответственности по ст. 7.23 КоАП РФ, должны доказать, что приняли все зависящие от них меры по надлежащему исполнению своих обязанностей. Это дает возможность избежать необоснованного привлечения должностных лиц управляющих или ресурсоснабжающих компаний к административной ответственности;

применение ст. 2.9 КоАП РФ при квалификации конкретных правонарушений в жилищной сфере создает значительные проблемы, что обусловлено тем, что законодатель не определил четких критериев понятия «малозначительность правонарушения», хотя и связал с этим фактом освобождение от ответственности. Суды либо не применяют данную статью в тех случаях, когда это явно необходимо, так как испытывают затруднения в формулировании мотивировочной части решения, либо, напротив, применяют ошибочно, мотивированное обоснование не составляют;

отсутствие упоминания в ст. 4.5 КоАП РФ правоотношений в сфере ЖКХ является причиной вариативности применения срока давности судами. Например, для ст. 7.23 КоАП РФ чаще применяется один год, а для ст. 7.22 КоАП РФ – два месяца.

Обобщая вышеизложенное, следует еще раз акцентировать внимание законодателей и правоприменителей на необходимости реформирования действующего законодательства с учетом потребностей общества, рекомендаций научного сообщества и разумной адаптации опыта других государств (например, Республики Беларусь).

УДК 343.92

В.О. Янчин

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Защита несовершеннолетних от внешних и внутренних угроз, в том числе от проявления насильственных действий, является одной из прерогатив государственной политики Республики Беларусь и напрямую зависит от целостности государственной системы предупреждения названного негативного явления. Ключевым элементом системы какой-либо деятельности являются ее субъекты с их полномочиями, иерархия построения, регламентированный законодательством порядок их создания, функционирования и взаимодействия между собой, а также с объектами, на которые направлено их воздействие.

Перечень компетентных в рассматриваемой сфере органов, их права и обязанности закреплены рядом законодательных актов, к основным из которых относятся: Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Законы Республики Беларусь (от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), законодательные акты Президента Республики Беларусь (Указы от 16 ноября 2006 г. № 675 «О Национальной комиссии по правам ребенка», от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией», от 9 декабря 2014 г. № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей», а также Декрет от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18)), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599 «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних».

Количеству вышеназванных нормативных правовых актов пропорционально число субъектов профилактики насилия в отношении несовершеннолетних, а именно: Национальная комиссия по правам ребенка (далее – Нацкомиссия), комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), координационные советы по реализации Декрета № 18 (КС), координационные совещания по борьбе с преступностью и коррупцией (далее – Координационное совещание), общественно-консультативный совет по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (ОКС), межведомственные советы по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия (далее – межведомственные советы), субъекты, осуществляющие деятельность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних (КДН, органы опеки и попечительства, прокуратура, суд, иные уполномоченные организации), органы, осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (КДН, органы опеки и попечительства, министерства образования, здравоохранения, труда и социальной защиты, внутренних дел, их структурные подразделения и территориальные органы, иные органы, учреждения и организации, функционирующие в порядке, установленном актами законодательства), субъекты профилактики домашнего насилия (органы прокуратуры, местные исполнительные и распорядительные органы, министерства образования, здравоохранения, труда и социальной защиты, внутренних дел, их структурные подразделения и территориальные органы, юридические лица, на которых возложены функции редакции государственных средств массовой информации, советы общественных пунктов охраны правопорядка, общественные объединения и иные организации). Порядок взаимодействия рассматриваемых субъектов регламентирован совокупностью законодательных актов, а также постановлениями Правительства, нормативными правовыми актами республиканских органов государственного управления.

Анализ полномочий и иерархии вышеперечисленных органов и образований выявил определенные проблемные вопросы, связанные с систематизацией указанного множества субъектов профилактики насилия в отношении несовершеннолетних.

Одни решают достаточно узкие задачи (КС, ОКС, межведомственные советы), другие обладают широкими разноплановыми полномочиями (КДН, Координационное совещание и др.).

Одни компетентно охватывают лишь домашнее насилие в отношении несовершеннолетних (КС, межведомственные советы, органы, осуществляющие профилактику безнадзорности несовершеннолетних), другие занимаются предупреждением насильственных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних со стороны неопределенного круга лиц (КДН, Координационное совещание).

Одни выступают как образования с общим руководством, установленными порядком и периодичностью работы (Нацкомиссия, КДН, ОКС, Координационное совещание, межведомственные советы), другие представляют собой совокупность самостоятельно действующих организаций с общими и специальными задачами (субъекты, осуществляющие деятельность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних; органы, осуществляющие профилактику безнадзорности несовершеннолетних; субъекты предупреждения домашнего насилия), третьи (КС) законодательно прописаны как отдельные самостоятельные образования, принимающие важные решения в жизнедеятельности семей (признание нахождения несовершеннолетних в социально опасном положении). Отметим, что порядок создания, функционирования и формирования состава последних в настоящее время утвержден лишь разрозненными решениями областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета. С целью повышения правового статуса таких субъектов полагаем необходимым разработать единое Положение о КС, утвердив его постановлением Совета Министров.

Одни субъекты наделены полномочиями на координацию определенной деятельности (КС, Координационное совещание, межведомственные советы), другие не имеют четко определенной компетенции (Нацкомиссия, КДН).

О главенствующей координирующей роли КС и Нацкомиссии в рассматриваемой сфере свидетельствует тот факт, что их деятельность регламентирована Указами Президента Республики Беларусь, а данные законодательные акты наряду с иными нормативными правовыми актами обладают большей юридической силой. Оба субъекта при этом координируют одновременно разные и «пересекающиеся» общественные отношения (первый – профилактику правонарушений, второй – обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних) и не являются специальными в сфере профилактики насилия в отношении несовершеннолетних. В связи с этим решения КС и Нацкомиссии имеют равную юридическую силу. Однако с точки зрения эффективности управления решение смежных задач лучше возлагать на один орган.

Необходимо учитывать, что прокуратура несет ответственность за координацию профилактики правонарушений по всем направлениям деятельности, при этом имеет широкие полномочия и обязанности во всех иных сферах жизнедеятельности общества (помимо вопросов профилактики правонарушений). Вследствие этого для обеспечения эффективного механизма взаимодействия субъектов в сфере профилактики домашнего насилия, в том числе в отношении несовершеннолетних, предлагаем на республиканском уровне определить специализированного координатора – Нацкомиссию, а субъектом, обеспечивающим координационную деятельность, учитывая компетенцию, объем решаемых задач и погруженность в глубину вопросов профилактики домашнего насилия и детской безнадзорности, – Министерство внутренних дел, наделив указанные субъекты особым статусом путем внесения соответствующих корректировок в регламентирующие законодательные акты.

Таким образом, в Республике Беларусь действует достаточно развитая правовая система защиты несовершеннолетних от насилия, которая соответствует базовым международным стандартам. В то же время правовое регулирование этой деятельности характеризуется отсутствием специального нормативного правового акта, регламентирующего соответствующие общественные отношения. Субъекты, наделенные функциями профилактики насилия в отношении несовершеннолетних, не структурированы в единую систему и представлены рядом межведомственных органов, часто со сходными полномочиями и составом.

Многообразие указанных субъектов позволяет предусмотреть инструментарий по защите детей фактически от всех видов насилия, а также угроз его возникновения, но при этом приводит к проблемам, обусловленным их большой численностью, достаточно сложной иерархией, переплетением функциональности и гипертрофированностью объема иных полномочий, что значительно снижает эффективность всей действующей системы. Отсутствие четко выраженной координации и сложная иерархия создают определенную проблему систематизации субъектов профилактики насилия в отношении несовершеннолетних. Предложенные меры позволят улучшить системность построения названных субъектов, устранить дублирование полномочий и повысить качество их работы.

УДК 343.985.8

А.В. Балиткин

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ
ПРИ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МЕССЕНДЖЕРОВ
С ЦЕЛЬЮ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Анализ современного состояния правоприменительной практики позволяет выявить тренд роста использования информационно-коммуникационных технологий в преступной деятельности. Сервисы мгновенного обмена сообщениями со встроенными алгоритмами шифрования обосновались в списках используемого злоумышленниками программного обеспечения по ряду причин, основными из которых являются: повсеместность использования, возможность взаимного удаления данных, условная анонимность пользователей (в том числе сложность их деанонимизации).

Действительно, в современных условиях динамично развивающегося информационного поля, используемого преступниками для разработки новых методов анонимизации и противодействия правоохранительным органам, их идентификация усложняется, а получение оперативной информации о личности злоумышленников становится важной проблемой, требующей разработки научных рекомендаций в виде универсальных тактических приемов.

Одним из инновационных способов решения данной проблемы, должным образом не освещенным в научной литературе по отношению к другим, может выступать использование методов социальной инженерии, оперирующей понятием «социально-психологические манипуляции», которые применяются (в том числе преступниками) для получения доступа к защищенным компьютерным системам (включая мобильные устройства) с целью получения интересующей информации.

Обзор публикаций и тематических форумов в сети Интернет свидетельствует, что аналогичный термин присутствует в профессиональном сленге сотрудников правоохранительных органов – специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности и встречается в научных исследованиях. Наиболее полно сущность данного термина, в том числе применительно к правоохранительной деятельности, в своих трудах рассматривает М.В. Губич, а его позиция использована нами в качестве основы для разработки научных рекомендаций, конечным результатом которых должно выступить решение определенных задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

В зависимости от конкретно сложившейся ситуации, тактика и последовательность действий оперативных сотрудников будет различной, в связи с чем представить их исчерпывающий перечень в данной публикации не представляется возможным. Вместе с тем в целях полноты исследования можно выделить основные приемы получения информации об интересующем лице (деанонимизации), отразив кратко их сущность.

Первый прием, используемый оперативным сотрудником, направлен на введение интересующего лица в заблуждение и понуждение к выполнению необходимых для его деанонимизации (идентификации) действий.

Второй прием также характеризуется активностью оперативного сотрудника, однако она направлена на создание для интересующего лица таких обстоятельств (или их видимости), при которых он инициативно выполняет действия в интересах оперативного подразделения, не подозревая об этом.

Таким образом, использование методов социальной инженерии при деанонимизации пользователей мессенджеров в целях решения задач ОРД представляется перспективным направлением для научных исследований, широкое изложение результатов которого возможно в специализированных научных изданиях ввиду ограниченного распространения таких сведений.

УДК 004

П.Л. Боровик

**НЕФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВОЗМОЖНОГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В настоящее время в органах внутренних дел (ОВД) проводится последовательная работа по модернизации ведомственной системы информационной безопасности (ИБ), основывающаяся на качественно новых подходах. Так, приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 сентября 2022 г. № 256 «О единой цифровой платформе Министерства внутренних дел» утверждены входящие в состав документированной информации в области обеспечения ИБ нормативно-методические документы, направленные: на определение парольной политики и организации порядка доступа к отдельным сегментам ведомственной сети передачи данных (ВСПД) ОВД; защиту от вредоносного программного обеспечения; криптографическую защиту информации; межсетевое экранирование периметра ВСПД ОВД; мониторинг, аудит событий ИБ и оперативное реагирование на инциденты безопасности; организацию резервного копирования информации и др.

В контексте широкого спектра рисков и угроз национальной безопасности в информационной сфере, обозначенного в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от

9 ноября 2010 г. № 575) такое решение представляется крайне актуальным и востребованным, поскольку предполагает крайне необходимый сегодня комплексный подход к нейтрализации либо эффективной минимизации соответствующих негативных проявлений и тенденций с учетом весьма весомого пакета ведомственной специфики.

Наряду с предпринимаемыми организационно-правовыми мерами обеспечения ведомственной ИБ дополнительной гарантией построения эффективной системы ее обеспечения может стать разработка неформальной научно-обоснованной модели возможного правонарушителя – набора предположений об одном или нескольких возможных нарушителях ИБ, их мотивации, квалификации, используемых ими программных и технических средствах. Данное утверждение аргументируется тем, что наиболее уязвимым звеном любой системы обеспечения ИБ является, как известно, человек. В рассматриваемом контексте он не только имеет прямой либо косвенный доступ к защищаемой информационной системе (ИС), но и подвержен различным проявлениям человеческой слабости (усталость, забывчивость, корысть, продажность, слабохарактерность и др.), в том числе методам социальной инженерии со стороны вероятного противника. При определенных условиях такое лицо может стать правонарушителем, предприняв попытку выполнения запрещенных операций (действий) по ошибке, незнанию или осознанно со злым умыслом (из корыстных интересов) или без такового (ради любопытства, с целью самоутверждения и т. п.) и используя для этого различные возможности, методы и средства.

Результаты анализа эмпирических данных, полученных в ходе изучения инцидентов ИБ, описанных в специальной литературе, а также материалов оперативно-следственной и судебной практики по делам о преступлениях против компьютерной безопасности за последние несколько лет позволяют выдвинуть предположение о существовании двух основных видов нарушителей ИБ: внутреннего и внешнего (по отношению к защищаемой ИС).

Внутренний нарушитель представляет собой зарегистрированного пользователя ИС, который действует сознательно из личных интересов или с целью мести за причиненный ущерб. Такой нарушитель может применять разнообразные методы и средства для преодоления системы защиты информации (СЗИ), включая агентурные методы для получения учетных данных, использование пассивных средств (технические устройства для перехвата без модификации компонентов системы), а также активные методы и средства воздействия (модификация технических устройств, подключение к каналам передачи данных, внедрение вредоносного программного обеспечения и использование специализированных программ и аппаратных средств). При этом он может комбинировать воздействия как изнутри, так и извне – через сети общего пользования.

Внутренним нарушителем может быть лицо из следующих категорий пользователей ИС: зарегистрированные пользователи ИС; работники, не допущенные к работе с ИС; персонал, обслуживающий технические средства ИС (инженеры, техники); работники подразделений разработки и сопровождения ПО (прикладные и системные программисты); технический персонал, обслуживающий здания (уборщицы, электрики, сантехники и другие работники, имеющие доступ в здания и помещения, где расположены компоненты ИС); работники и подразделения ИБ; руководители различных уровней.

Внешний нарушитель – постороннее лицо или зарегистрированный пользователь ИС, который действует целенаправленно по собственным корыстным мотивам, из мести или из любопытства, возможно, в сговоре с другими лицами. Ему доступен полный спектр радиоэлектронных методов нарушения ИБ, а также методы и средства преодоления СЗИ, характерные для сетей общего пользования (удаленное внедрение вредоносного программного обеспечения, использование специально программно-аппаратного обеспечения и др.).

Категории лиц, которые могут быть внешними нарушителями: уволенные сотрудники ОВД; представители организаций, сотрудничающих по вопросам обеспечения жизнедеятельности подразделения ОВД, включая энергоснабжение, водоснабжение, теплоснабжение и пр.; посетители (приглашенные граждане, представители организаций, поставляющих технику, программное обеспечение, различные услуги и т. п.); члены преступных организаций, работники спецслужб или лица, действующие по их заданию; лица, случайно или умышленно проникшие в ведомственную сеть из внешних сетей.

Сотрудники ОВД и гражданский персонал, включая пользователей ИС, обладают широкими возможностями для совершения неправомерных действий из-за наличия определенных полномочий по доступу к ресурсам ИС и глубокого понимания технологий обработки информации и СЗИ. Действия этой группы прямо связаны с нарушением установленных правил и инструкций. Особую опасность представляет их сотрудничество с преступными структурами или иностранными спецслужбами.

Бывшие сотрудники ОВД имеют возможность применять свои знания о технологии работы, СЗИ и правах доступа для достижения своих целей. Опыт и навыки, полученные в подразделениях ОВД, выделяют их среди других потенциальных внешних угроз.

Для построения модели возможного правонарушителя используется информация, полученная от служб и подразделений ИБ, технической защиты информации и аналитических групп, а также сведения о существующих средствах доступа к информации и ее обработке. Рассматриваются возможные методы перехвата данных на этапах их передачи, обработки и хранения, анализируется обстановка в коллективе и на объекте защиты, случаи нарушения ИБ и др. Проводится оценка фактических технических возможностей потенциального злоумышленника для воздействия на СЗИ или защищаемый объект.

Таким образом, при создании либо модернизации ведомственной СЗИ ИС мы рекомендуем разрабатывать и применять в повседневной деятельности ОВД неформальную модель возможного правонарушителя ИБ, построенную на основе эмпирических данных, учитывающих предположения о его видах, мотивах, квалификации, наличия у него специальных технических средств, а также иных смежных и сопутствующих качеств. Это позволит получить более четкое представление о существующих рисках и угрозах ИБ, разработать на их основе эффективную систему мониторинга и обнаружения инцидентов; повысить качество и оперативность реагирования на подозрительную активность, в том числе принятия своевременных мер для предотвращения (нейтрализации) угрозы; обеспечить более высокий уровень ведомственной информационной безопасности в целом.

ЗАЩИТА ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Автор затрагивает проблему защиты частной жизни человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В связи с этим наиболее важным представляется то, что согласно ч. 1 ст. 28 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции права и свободы человека на основании закона могут быть ограничены в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В связи с вышеизложенным сущность проблемы заключается в том, что, во-первых, согласно ч. 3 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), «ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД допускается в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других граждан в соответствии с Законом об ОРД и иными законодательными актами». Во-вторых, соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций – один из принципов ОРД (ст. 5 Закона об ОРД), нарушение которого возможно при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Напрашивается вывод, что для защиты частной жизни человека при осуществлении ОРД необходимо совершенствование законодательного регулирования общественных отношений, складывающихся при осуществлении уполномоченными органами и должностными лицами ОРД. В этих целях в 1921 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“». Учитывая, что ОРД осуществляется субъектами ОРД посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства (ст. 1 Закона об ОРД), Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Суд) по проекту закона вынес 28 декабря 2020 г. Решение о соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“» № Р-1251/2020 (далее – Решение). Суд установил, что при использовании органами, осуществляющими ОРД, персональных данных и информации о частной жизни лица необходимо обеспечивать защиту их конфиденциальности. Следует выделить, что защита частной жизни согласуется с нормами Конституции, предусматривающими обязанность государства обеспечивать неприкосновенность и достоинство личности (ч. 1 ст. 25) и право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь (ч. 1 ст. 28), в их системной взаимосвязи с абзацем 5 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации», которым установлен принцип защиты при правовом регулировании информационных отношений информации о частной жизни физического лица и персональных данных. Обратим внимание, во-первых, в ст. 19 (Общие условия проведения оперативно-розыскного мероприятия), 22 (Наведение справок), 26–32 (Оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений), 34 (Оперативный эксперимент), 36 (Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий граждан), 37 (Проведение оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательства) Закона об ОРД, регулирующие проведение ОРМ, вносятся изменения, предусматривающие случаи их проведения с санкции прокурора или его заместителя, а также обязательное уведомление прокурора или его заместителя по отдельным вопросам проведения и прекращения ОРМ (п. 11, 14, 17, 19, 20 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“»). В частности, Законом закрепляется положение о необходимости уведомления прокурора или его заместителя о прекращении проведения проверочной закупки и контролируемой поставки (п. 17 ст. 1), так как проведение указанных ОРМ связано с элементами искусственного создания обстановки, способствующей вовлечению граждан в совершение противоправных деяний. Во-вторых, данное правовое регулирование обеспечивает усиление прокурорского надзора на различных стадиях и этапах проведения ОРМ, что является юридически необходимым и социально оправданным, поскольку результаты ОРМ могут являться основными источниками доказательств в уголовном процессе. Данное законодательное регулирование согласуется с установленной Конституцией функцией прокуратуры осуществлять надзор за исполнением законов при расследовании преступлений (ч. 2 ст. 25), а также с требованием ч. 1 ст. 59 Конституции, обязывающим государство принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Исходя из анализа содержания норм Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „Об оперативно-розыскной деятельности“», можно сказать, что Законом в целях обеспечения законности и правопорядка, прав и законных интересов физических и юридических лиц, противодействия преступности совершенствуются правовые и организационные основы ОРД путем регламентации вопросов использования субъектами ОРД современных информационных технологий, уточнения требований к проведению ОРМ, а также форм и методов осуществления прокурорского надзора за ОРД.

Субъекты осуществления ОРД посредством проведения ОРМ, решая задачи в том числе по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, а также выявлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыску обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда (ст. 3 Закона об ОРД), тем самым содействуют реализации закрепленных в Конституции положений, обязывающих государство, государственные органы, должностные и

иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, принимать необходимые меры для обеспечения законности, правопорядка, осуществления защиты прав и свобод личности (ч. 3 ст. 1 и ч. 2 ст. 59 Конституции).

Таким образом, в целях обеспечения законности и правопорядка, прав и законных интересов физических и юридических лиц, противодействия преступности в Республике Беларусь совершенствуются правовые и организационные основы ОРД путем регламентации вопросов использования субъектами ОРД современных информационных технологий, уточнения требований к проведению ОРМ, а также форм и методов осуществления прокурорского надзора за ОРД.

Соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД обеспечивается посредством установления обязанностей органов, осуществляющих ОРД, определения порядка проведения ОРМ, контроля за ОРД.

УДК 343.985.8

В.С. Бруй

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ОТНОШЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Республика Беларусь является независимым, суверенным государством, приоритетом которого является защита прав, свобод и законных интересов граждан. В условиях реформирования всех сторон общественных отношений преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, представляют серьезную угрозу как для жизни людей, так и для безопасности государства.

В современных реалиях продолжается постепенный приток незарегистрированного огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, на что остро влияет нынешнее геополитическое положение Республики Беларусь. В настоящее время остро стоит вопрос притока различного оружия в Республику Беларусь из Украины, что было отмечено Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в ходе переговоров с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 5 апреля 2023 г. Только за последние месяцы 2023 г. в отношении 9 лиц возбуждено 18 уголовных дел по ст. 295 и 333-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь в связи с незаконной перевозкой огнестрельного оружия и его перемещением через Государственную границу Республики Беларусь. Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в 2020 г. было проведено глобальное исследование по незаконному обороту оружия. Согласно проведенным исследованиям Республика Беларусь находится на 8 месте из 81 страны по количеству изъятого оружия.

Ежегодно в ходе проведения специального комплекса мероприятий «Арсенал» у граждан изымаются свыше двухсот единиц незарегистрированного огнестрельного оружия. Стоит отметить, что данные сведения указывают только на количество добровольно выданного оружия и не отражают объективное число оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, находящегося в незаконном обороте. Неспадающая динамика ежегодной добровольной выдачи оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых веществ свидетельствует о высокой латентности данной категории преступлений, что в свою очередь повышает важность проблемы их выявления.

Особую опасность представляет тот факт, что приток огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в Республику Беларусь приводит к увеличению числа тяжких и особо тяжких посягательств на жизнь и здоровье граждан, преступлений против общественной безопасности (терроризм, бандитизм, хулиганство и др.) и несчастных случаев с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых веществ.

Наиболее яркими примерами, связанными с незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в 2023 г., является акт терроризма на аэродроме «Мачулищи», произошедший 26 февраля 2023 г., в результате которого было использовано самодельное взрывное устройство и поврежден военный самолет радиолокационного обнаружения А-50, а также детонация орудийных снарядов на участке частного дома в городе Жлобине, имевшая место 3 октября 2023 г. Первый пример показывает, что в результате совершения незаконных действий в отношении взрывчатых веществ в большей степени были затронуты интересы государства, которое понесло материальные затраты по восстановлению утраченного имущества, а во втором случае в большей мере были затронуты интересы граждан, которые случайным образом могли пострадать в результате детонации снарядов. Приведенные примеры подтверждают тот факт, что преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ затрагивают интересы как государства, так и граждан.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что работа по своевременному установлению источников приобретения, каналов поступления и сбыта оружия не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым руководством Республики Беларусь.

Результативность оперативно-розыскного противодействия в данном направлении во многом зависит от уровня разработки мер оперативно-розыскной профилактики, конкретных теоретических положений и методических рекомендаций по выявлению и раскрытию данной категории преступлений.

В ходе разработки мер оперативно-розыскной профилактики в первую очередь необходимо учитывать причины, способствующие росту указанной категории преступлений. К ним можно отнести: 1) социально-экономические (уровень жизни населения, уровень преступности и т. п.); 2) географические (расположение определенного региона к границам иностранных государств, ведущих боевые действия и не имеющих реальной возможности противодействовать преступности в данном направлении и т. п.); 3) политические (наличие политических течений в регионе, готовых к радикальным действиям и т. п.);

4) правовые (отсутствие действующей и соответствующей реалиям нормативно-правовой базы); 5) исторические (прохождение боевых действий в регионе во времена ВОВ); 6) профессиональные (отсутствие у правоохранительных органов достаточных профессиональных навыков и средств эффективно противодействовать данной категории преступлений).

В противодействии данной категории преступлений возрастает роль профессиональной подготовки сотрудника оперативных подразделений как основного субъекта в выявлении и документировании данной категории преступлений.

Под профессиональной подготовкой оперативного сотрудника следует понимать комплекс навыков, умений и знаний, способствующих сотруднику оперативных подразделений в раскрытии данной категории преступлений. К ним относятся:

знания о внешнем виде огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, их тактико-технических характеристиках и степени их опасности;

знания уголовно-процессуального законодательства касаясь данной категории преступлений;

знания и навыки по обнаружению, изъятию и фиксации объектов криминалистической информации;

знание психологического портрета лица, склонного к совершению преступлений данной категории;

наличие у оперативного сотрудника оперативных подходов к лицам, вовлеченным в указанную сферу (занимающихся оружейным ремеслом, военных, ученых-химиков и т. п.);

наличие навыков проведения интернет-разведки с целью выявления лиц и подпольных интернет-магазинов, занимающихся незаконной реализацией огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В совокупности все изложенные обстоятельства подчеркивают актуальность рассматриваемой проблемы и указывают на следующие пути совершенствования работы в данном направлении: изучение причин, способствующих совершению указанной категории преступлений; использование принципа наступательности и постоянного совершенствования мер оперативно-розыскной профилактики; повышение качества профессиональной подготовки сотрудника оперативных подразделений в данном направлении.

УДК 342

В.В. Волосюк

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Своевременное наличие и полнота сведений информационных учетов МВД государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ), возможность их оперативного использования субъектами правоохранительной деятельности является одним из важнейших элементов в организации противодействия преступлений, в частности хищений автотранспортных средств. Международное сотрудничество в данном направлении осуществляется на основании различных правовых актов, основным из которых является Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение).

В соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 4 Соглашения каждая из Сторон обеспечивает формирование и поддержание информационной базы данных об автотранспортных средствах. Соглашение предусматривает достаточно широкий перечень сведений, касающихся транспортного средства и связанных с ним событий. Однако не всеми государствами – участниками СНГ в соответствии с национальным законодательством и техническими возможностями в полном объеме реализуются положения ст. 4 Соглашения.

Информационная база данных об автотранспортных средствах, формирование которой предусмотрено ч. 1 ст. 4 Соглашения, реализована в Республике Беларусь, за исключением пункта «3». Не реализован централизованный учет сведений об автотранспортных средствах, получивших повреждения, в том числе приведшие к их конструктивной гибели. Данные сведения формируются в страховых компаниях, если при наступлении страхового случая владелец обращался за возмещением вреда.

Отметим, что информационный центр МВД Республики Беларусь обеспечивает формирование автоматизированной информационной системы разыскиваемых транспортных средств, которая включает в себя сведения: о разыскиваемых транспортных средствах (за исключением документов, выданных на их задержание и арест); похищенных и (или) утерянных регистрационных знаков и регистрационных документах (за исключением документов, подтверждающих право собственности на автотранспортные средства).

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Соглашения на официальном сайте МВД Республики Беларусь в разделе «услуги» в открытом доступе размещены следующие онлайн-сервисы:

проверка нахождения транспортного средства в розыске. Сервис позволяет получить информацию о розыске транспортного средства правоохранительными органами Республики Беларусь и государств – участников СНГ по VIN номеру, номеру кузова или шасси либо регистрационному знаку транспортного средства;

утраченные регистрационные знаки. Сервис позволяет получить информацию о розыске регистрационного знака транспортного средства правоохранительными органами Республики Беларусь.

Обмен информацией о разыскиваемых транспортных средствах между МВД Республики Беларусь и компетентными органами государств – участников СНГ также осуществляется через Межгосударственный информационный банк, держателем которого является МВД России. Обмен сведениями осуществляется ежедневно посредством мультисервисной телекоммуникационной сети обмена криминалистической информацией, что позволяет иметь актуальную информацию о транспортных средствах, разыскиваемых правоохранительными органами государств – участников СНГ.

Возможность получения при обращении к указанным сервисам информации о разыскиваемом транспортном средстве (марка, модель, дата постановки в розыск, инициатор розыска (наименование правоохранительного органа), разыскиваемом регистрационном знаке (наличие (отсутствие) в розыске) не противоречит национальному законодательству в сфере информационной безопасности и защиты персональных данных.

Важным представляется решение вопроса о перечне и объеме сведений, которые могут предоставляться компетентными правоохранительными органами государств – участников СНГ по открытым каналам связи. Полагаем, что в таком формате могут передаваться сведения, находящиеся в автоматизированной информационной системе разыскиваемых транспортных средств: марка, модель, VIN, дата постановки в розыск, инициатор розыска, информация о разыскиваемом регистрационном знаке. Кроме того, в открытый доступ может предоставляться информация о зарегистрированных автотранспортных средствах, содержащаяся в автоматизированной информационной системе ГАИ МВД, в частности: статус АМТ (на учете (снята с учета)), модель, регистрационный знак, год выпуска, дата выдачи ТП (дата снятия с учета), VIN (шасси), цвет.

В настоящее время предоставление сведений о розыске транспортных средств, регистрационном знаке и инициаторе запроса доступно без ограничений посредством онлайн-сервисов на сайте органов внутренних дел Республики Беларусь, а также посредством Единого портала электронных услуг (ЕПЭУ) общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

Также ОАИС определена в качестве внутригосударственной платформы (ресурса), на которой будет реализована возможность получения сведений по результатам работы межгосударственной рабочей группы. В настоящее время на ЕПЭУ ОАИС размещено 20 электронных услуг по предоставлению сведений в отношении транспортных средств из информационных систем (ресурсов) МВД Республики Беларусь.

Таким образом, наличие своевременной информации о статусе транспортного средства (является похищенным либо угнанным), иной значимой информации, связанной с использованием либо перемещением автомобиля, позволяет ОВД своевременно проводить необходимые мероприятия по раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц. Полная информация об истории транспортного средства, предусмотренная Соглашением, возможность обращения к ней (наличие в общем доступе сервисов, необходимых баз данных) позволяет гражданам избежать ситуаций, связанных с использованием автомобилей, добытых преступным путем, а для правонарушителей создает значительные препятствия в реализации преступных намерений, т. е. имеет значительный профилактический эффект. В связи с этим проводимую работу следует считать одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности в части защиты прав, свобод и имущественных интересов граждан.

УДК 343.9

В.С. Гайдельцов

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА

Действующий Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» к числу основных требований нормотворческой техники относит: «точность изложения нормативных правовых предписаний... ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключая различные толкования его нормативных правовых предписаний, отсутствие внутренних противоречий... единство терминологии в законодательстве, единообразие и однозначность терминологии нормативного правового акта».

Эти требования вытекают из общетеоретических положений. Нельзя не согласиться с мнением С.Г. Дробязко и В.С. Козлова о том, что «истинное знание предмета общей теории права, особенно его сущности, принципов, закономерностей имеет методологическое значение в исследовательском плане для всех юридических наук, в практическом отношении – для законодательной и правореализующей деятельности. Этому служат прежде всего знания о верховенстве права, его принципах, формах реализации, видах и способах толкования права, порядке вступления в действие законов и подзаконных актов, законности и правопорядке, гарантиях прав и свобод личности, правовой культуре». Н.А. Горбатов подчеркивал, что общая теория права, формируя категориальный аппарат, вырабатывая общие понятия, выявляя объективные закономерности, позволяет юристам говорить на одном научном языке, развивать соответствующие положения в различных областях юриспруденции и успешно объединять свои усилия в решении практических задач.

Анализ действующего Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) показывает, что его нормы и сегодня далеки от совершенства. В ст. 1 ОРД понимается как деятельность, осуществляемая... проведением оперативно-розыскных мероприятий. Однако такое определение противоречит как истории развития ОРД, так и современному представлению о ее структуре, из которой выпал такой ее важнейший элемент, как использование содействия граждан в получении необходимой для решения задач ОРД информации. Так, И.И. Басецкий относил агентурную работу (т. е. содействие граждан) к структуре ОРД, Закон об ОРД не ограничивает только участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий лиц, оказывающих содействие. Тем более, что практически около трети всех норм Закона об ОРД так или иначе относятся к регулированию указанного содействия. Если мы всерьез говорим о теории ОРД и соответствующих научных исследованиях в этой сфере, то следует согласиться с мнением П.М. Бурака о том, что прежде чем что-то исследовать, а тем более говорить о наличии теории, необходимо определить объект исследования, в качестве которого «выступает часть реальности, которая так или иначе включается в процесс познавательной деятельности ученых». Сегодня однозначного понимания такого объекта мы не имеем. Можно лишь предположить, что авторы закона и дополнений в него не могут опреде-

лить правовой статус содействующих лиц: с одной стороны, не желают рассматривать их как одно из средств получения информации, а с другой – не могут назвать их субъектами ОРД, так как это будет противоречить государственно-правовой характеристике ОРД. Но рано или поздно эту проблему решать придется.

Отсюда и несоответствующее теории права положение преамбулы о том, что Закон об ОРД регулирует правоотношения, возникающие при осуществлении ОРД. Закон об ОРД может урегулировать общественные отношения. Правоотношения он может либо изменить, либо прекратить их действие. Абсолютно прав М.Н. Марченко, говоря, что «существует множество определений понятия «правоотношение». Однако наиболее распространено следующее: урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством».

Нельзя назвать однозначным и данное в Законе об ОРД определение оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) как способа действия, применяемого органом, осуществляющим ОРД. Один из авторитетнейших ученых в области ОРД И.И. Басецкий понимал под ОРМ совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий оперативных работников и иных участвующих в ОРД лиц, направленных на решение стоящей в данной оперативно-розыскной ситуации задачи. Вполне понятно, что мероприятие есть инструмент деятельности, в то время как способ объясняет, как этот инструмент позволяет достичь необходимого результата. И перечень таких разночтений можно продолжить. Представляется, что нет необходимости доказывать, сколь негативно они могут отражаться на правоприменительной практике.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что нарушаются процессы интеграции в оперативно-розыском законодательстве в рамках Союзного государства. Удивительно, но в 1992 г. Законы об ОРД России и Беларуси были как никогда близки по содержанию, модельный Закон об ОРД, предложенный белорусской стороной, ею же был не полностью воспринят в национальном законодательстве. Сейчас тексты соответствующих законов стали еще больше отличаться друг от друга. Это касается перечня органов, осуществляющих ОРД, и их компетенции, направлений использования полученных результатов, содержательного понимания ОРМ, положений, связанных с защитой прав и свобод граждан и т. д.

В таких ситуациях, думается, следует искать взаимоприемлемые компромиссные решения, которые без научных дискуссий не могут быть приняты. Поэтому мы вновь предлагаем проведение профессионально ориентированных международных конференций не только с участием ученых, но и сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

УДК 004.89

П.В. Грідюшко, Д.А. Воропаев

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ CHATGPT В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Искусственный интеллект (ИИ) и возможности его применения на сегодня продолжают, без преувеличения, будоражить умы как профессионалов в самых различных сферах человеческой деятельности, так и обывателей. Юриспруденция не является в этом плане исключением. Анализ источников свидетельствует, что возможности искусственного разума могут применяться или уже применяются для автоматизации юридической практики, правового прогнозирования, конструирования юридических документов, юридических исследований и аналитики, роботизированных систем общения и др. Перспективными направлениями использования возможностей ИИ в сфере правоохранительной деятельности в настоящее время являются, например, компьютерное зрение, прогнозирование, чат-боты, дроны, поддержка принятия решений, синхронный перевод, дополненная и виртуальная реальность и др.

С целью поиска ответа на вопрос о перспективах и проблемах использования ИИ в правоохранительной деятельности мы обратились к функционалу нейронной сети в формате чат-бота ChatGPT и таком направлении его использования, как подготовка юридических документов.

В качестве эксперимента предложили чат-боту составить три документа применительно к различным отраслям права: постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, исковое заявление о возврате долга, жалоба на шумящих соседей. Общей частью промпта было требование действовать как юрист-специалист в сфере белорусского законодательства; составить соответствующий документ; уточняя у пользователя необходимую информацию, задавать один вопрос, получать ответ и снова задавать только один вопрос; делать ссылки на белорусское законодательство.

Работа с ChatGPT позволила нам прийти к ряду выводов. Несомненным достоинством является логичность и последовательность его рассуждений в целом, а также достаточно уверенное владение юридической лексикой.

В то же время сегодня данная нейронная сеть имеет ряд «слабых мест», что не позволяет использовать ее в автоматическом режиме без контроля соответствующего специалиста. Следует отметить, что в нижней части интерфейса чат-бота есть предупреждение от разработчиков продукта о том, что ChatGPT может предоставлять неточную информацию о людях, местах или фактах.

Так, одним из обстоятельств, требующих внимания пользователя ChatGPT, является практическая невозможность реализации требований процессуального законодательства в части аргументации действий, притязаний лица, составляющего документ, ссылками на действующее национальное законодательство. Несмотря на возможность доступа к сети Интернет в режиме on-line, чат-бот либо не делал ссылки на законодательство вообще, либо делал ссылки, но в качестве их источника

приводил сведения из различных интернет-ресурсов, не являющихся официальными сайтами соответствующих государственных органов или учреждений, а также приводил ссылки на статьи, не имеющие отношения к рассматриваемому вопросу. Таким образом, данный аспект подготовки документа чат-ботом требует контроля со стороны пользователя.

Второй проблемой использования чат-бота стали его «галлюцинации». В контексте работы с ИИ галлюцинацией, или искусственной галлюцинацией, принято называть уверенную реакцию ИИ, которая, вероятнее всего, не подтверждается данными его обучения, или вымышленные ответы, не имеющие отношения к действительности. Применительно к работе в рамках поставленных задач чат-бот приводил несуществующие статьи Гражданского кодекса Республики Беларусь, которые, видимо, по его мнению, имели отношение к правоотношениям займа, в том числе придумывал им номера. При указании на фактическую ошибку он просто повторял процедуру, выдавая новые несуществующие статьи. В еще одном случае, работая с фабулой кражи, которая произошла в квартире, чат-бот, не уточнив соответствующую информацию, принял решение, что речь идет о квалифицированном составе – краже с проникновением в жилище.

Таким образом, можно с осторожностью говорить о том, что ChatGPT в целом логичен и последователен в своих суждениях по юридическим вопросам. В то же время переход от общей логики к частным случаям, т. е. квалификация юридических фактов, не всегда корректен. Составление конкретных юридических документов в соответствии с требованиями материального и процессуального права на данный момент находится на достаточно невысоком уровне.

Прогнозируя перспективы дальнейшего использования ChatGPT для нужд правоохранительных органов, можно предположить, что они напрямую зависят от направленности дальнейшего обучения данной нейронной сети, т. е. объема и качества той информации, которая будет предоставлена чату в качестве датасета и им усвоена. Думается, что наименьшее количество трудностей будет связано с получением информации о действующем национальном законодательстве и отдельных видах правоприменительных актов, другими словами, о той правовой информации, которая на данный момент уже сосредоточена в такой крупной открытой отечественной информационно-поисковой системе, как, например, «ЭТАЛОН» и подобных ей.

Более сложным выглядит процесс подбора и доведения до сведения ChatGPT массива юридических документов не нормативного, но индивидуального правового регулирования, разумеется, за исключением тех актов, которые попадают в уже упомянутые информационно-справочные системы. На это обстоятельство указывает, например, Е.А. Березина, которая отмечает, что основная причина недостаточности обучающего материала заключается в самой предметной области, в частности в специфичности юридических текстов, для которых характерно наличие сложных синтаксических конструкций и формализм. Кроме того, она утверждает, что имеют место сложности с доступом к необходимому количеству актов индивидуального правового регулирования, связанные с режимом работы с чувствительной информацией, в частности, с конфиденциальностью данных.

Мы в целом согласны с обозначенной позицией. Очевидно, что отечественного материала, отражающего специфику национального нормотворчества и правореализации, для обучения чат-бота в архивах территориальных подразделений органов внутренних дел, судов, других правоохранительных органов более чем достаточно. И с технической стороны дела ознакомить с ними ChatGPT, наверняка, возможно. Однако реализация данного вопроса лежит прежде всего в плоскости национальной безопасности и правовой политики. Таким образом, думается, что оптимальным программно-аппаратным решением вопроса об использовании чат-ботов в деятельности правоохранительной системы Республики Беларусь в целом и органов внутренних дел в частности был бы разработанный отечественными специалистами аналог ChatGPT, обученный в том числе на национальном законодательстве и отечественной правореализационной практике.

Таким образом, развитие цифровых технологий уже оказывает и будет оказывать и далее существенное влияние на большинство сфер функционирования общества, в том числе и на правовую сферу. Среди различных направлений цифровизации в данном направлении использование чат-ботов видится достаточно перспективным. Уже сегодня опыт эксплуатации ChatGPT позволил нам в этом убедиться. Эффективность его использования зависит от значительного количества параметров, и прежде всего от обучающей информации (датасета). Речь идет о том, что наличие доступа к массиву национального законодательства и правоприменительных актов с большой долей вероятности позволит ChatGPT достаточно точно квалифицировать то или иное деяние. В свою очередь, качественная подготовка конкретных процессуальных документов с учетом национального законодательства, особенностей правореализационной практики, вероятнее всего, в ближайшей перспективе останется за пределами возможностей ChatGPT.

УДК 342.9

М.В. Губич

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время значительная часть информации, с которой сталкиваются в ходе служебной деятельности оперуполномоченные оперативных подразделений органов внутренних дел, особенно при выявлении и раскрытии нарко- и киберпреступлений, преступлений в экономической сфере, характеризуется наличием огромных по объему массивов структурированных, а часто неструктурированных, данных (так называемые большие данные или Big Data): транзакции и финансовые отчеты, текстовые документы, мессенджеры, социальные сети и медиа и другие источники.

Человеческий когнитивный аппарат ограничен в возможности эффективно осмыслить и оценить такие объемы данных, что приводит к необходимости применения новых технологических решений. Кроме того, для решения таких задач требуется наличие специальных компетенций, которыми обладают выпускники учреждений высшего образования, где обучают прикладным математическим, инженерным и IT-специальностям. При этом на современном этапе имеется дефицит таких специалистов, что влечет очевидные последствия в части поступления на службу в правоохранительные органы указанных специалистов.

Для решения кадровой проблемы необходимо активизировать сотрудничество между образовательными учреждениями и правоохранительными органами, развивать специализированные образовательные программы и курсы, ориентированные на обучение методам анализа больших данных в контексте правопорядка и противодействия преступности. Для привлечения таких выпускников в сферу правопорядка целесообразно предусмотреть меры стимулирования, например предоставление льгот при поступлении на службу, обеспечение возможностей для профессионального развития и обучения. Эти меры помогут привлечь высококвалифицированных специалистов и будут способствовать их успешной интеграции в систему правоохранительных органов, обеспечивая при этом более эффективное применение современных технологий в борьбе с преступностью.

Кроме того, в области обработки больших данных в правоохранительной деятельности целесообразно использовать возможности государственно-частного партнерства: совместные программы обучения и стажировок между учреждениями высшего образования и частными компаниями, специализирующимися в области анализа данных и кибербезопасности; развитие курсов и тренингов, ориентированных на специфические навыки, необходимые для работы в правоохранительной сфере; поддержка создания инфраструктуры для обучения и исследований в области анализа данных в правоохранительных целях; финансирование совместных проектов по разработке и внедрению инновационных технологий в правоохранительные органы; установление программ обмена между специалистами из частного сектора и правоохранительными органами для передачи знаний и передовых практик; организация семинаров и конференций с участием экспертов из обоих секторов для обмена опытом; создание фондов для поддержки исследовательских проектов и инновационных идей, направленных на улучшение методов обработки больших данных в правоохранительной деятельности.

Отдельным направлением повышения эффективности работы с большими данными является разработка и использование специализированного аналитического программного обеспечения, позволяющего оперуполномоченному без наличия углубленных познаний и компетенций в работе с Big Data увидеть связи и закономерности в исследуемом массиве. При этом такое программное обеспечение должно соответствовать следующим требованиям: иметь интуитивный интерфейс, понятный пользователям без специализированных знаний; в нем должны быть внедрены элементы визуализации данных такие, как графики, диаграммы и карты, для более наглядного представления информации; содержать инструменты, способные проводить базовый анализ данных и выявлять ключевые связи без необходимости вручную задавать сложные запросы; интегрировать алгоритмы машинного обучения для автоматического выявления аномалий и паттернов; обеспечивать совместимость программного обеспечения с различными форматами данных, включая структурированные и неструктурированные данные; предоставлять возможность персонализации интерфейса и настроек в соответствии с конкретными потребностями и задачами пользователя; обеспечивать легкую интеграцию аналитического программного обеспечения с уже используемыми системами и технологиями в правоохранительных органах; обеспечивать обратную связь с пользователями и регулярно обновлять программное обеспечение, учитывая их потребности и предложения.

Важным элементом успешной работы с Big Data в решении правоохранительных задач видится развитие и применение современных методов искусственного интеллекта и машинного обучения по следующим основным направлениям: автоматическое выявление аномальных паттернов и поведения; прогнозирование тенденций в сфере преступности; автоматизация процессов обработки больших объемов информации и выделение ключевых параметров для оперативного реагирования; интеграция искусственного интеллекта в системы видеонаблюдения для автоматического распознавания лиц, анализа движения и определения «подозрительных сценариев»; профилирование преступников на основе их поведения, характеристик и связей; выявление сложных сетевых взаимосвязей между субъектами преступной деятельности; выделение ключевой информации и обнаружение скрытых связей и закономерностей и т. д.

Отдельно следует отметить, что, несмотря на многочисленные преимущества, связанные с использованием искусственного интеллекта и технологий обработки больших данных в правоохранительной деятельности, существуют проблемы обеспечения конфиденциальности и безопасности данных, а также учет этических аспектов при разработке и применении технологий Big Data в оперативной работе.

Таким образом, на современном этапе органы внутренних дел и их оперативные подразделения сталкиваются с вызовами и перспективами, связанными с обработкой больших данных. Большие данные предоставляют уникальные возможности для выявления закономерностей и связей, но при этом они предъявляют новые требования к кадровым ресурсам и технологическим решениям.

Необходимость внедрения и эксплуатации новых технологий ставит перед правоохранительной системой задачи в области кадрового обеспечения, в том числе по разработке и реализации мер стимулирования для привлечения квалифицированных специалистов.

Важными направлениями повышения эффективности работы с Big Data являются активизация государственно-частного партнерства в данной сфере, развитие и применение специализированного аналитического программного обеспечения, использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения эффективности работы с большими данными.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Одним из важнейших факторов повышения эффективности работы налоговых органов является постоянное совершенствование форм и методов налогового контроля. Необходимыми признаками любой действенной системы налогового контроля являются:

наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков для проведения выборочных проверок, позволяющей выбрать наиболее оптимальное направление использования ограниченных кадровых и материальных ресурсов налоговых органов, добиться максимальной результативности налоговых проверок при минимальных затратах усилий и средств за счет отбора для проверок таких налогоплательщиков, вероятность обнаружения налоговых нарушений у которых представляется наибольшей;

применение эффективных форм, приемов и методов налоговых проверок, основанных как на разработанной налоговыми органами единой комплексной стандартной процедуре организации контрольных проверок, так и на стабильной законодательной базе, предоставляющей налоговым органам широкие полномочия и инструменты в сфере налогового контроля для воздействия на недобросовестных налогоплательщиков;

использование системы оценки работы налоговых органов, позволяющей объективно учесть результаты их деятельности, эффективно распределить нагрузку при планировании контрольной работы.

В этой связи налоговым и правоохранительным органам целесообразно на постоянной основе осуществлять мониторинг наиболее часто применяемых налогоплательщиками способов и схем уклонения от уплаты налогов с тем, чтобы своевременно разрабатывать и реализовывать механизмы противодействия им. Так, избежать использования схем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета возможно при введении новой системы администрирования налога на добавленную стоимость, заключающейся в использовании специальных счетов, которые налогоплательщики будут открывать наряду с расчетными, валютными и другими счетами. Данная система, с одной стороны, упростит возврат налога на добавленную стоимость добросовестным экспортерам и сведет к минимуму заинтересованность недобросовестных налогоплательщиков в использовании подставных фирм. При этом исключается вероятность возврата налога на добавленную стоимость при его фактическом отсутствии в бюджете, гарантируется взыскание налога и его поступление в бюджет.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что основными способами уклонения от уплаты налогов, сборов являются непостановка на налоговый учет, непредоставление налоговых деклараций, искажение (сокрытие) объекта налогообложения, налоговое мошенничество. Данные способы включают в себя разнообразные механизмы занижения или неотражения в учетных документах налоговой базы (объекта налогообложения), завышения вычетов из налоговой базы и налога, использования преимущественно расчетов в наличной форме, подмены объекта налогообложения, осуществления незаконной деятельности и деятельности без регистрации в установленном законом порядке в целях сокрытия объекта налогообложения, завышения отдельных видов расходов плательщика, учитываемых при расчете налога, использования специальных условий при переходе на новый налоговый режим.

Задача налоговых органов заключается в том, чтобы не допустить применения этих схем, а в случае их применения недобросовестными налогоплательщиками – выявить и пресечь нарушения в самые короткие сроки, привлечь виновных к ответственности.

Направления совершенствования бюджетно-налоговой политики государства включают в себя проведение налоговой реформы, нацеленной на увеличение эффективности государственных расходов при общем сокращении объемов перераспределяемых государством ресурсов, создание эффективной системы регулирования государственными финансами, обеспечение единого правового поля и равных условий налогообложения для субъектов хозяйствования на территории союзного государства.

Принимая во внимание международный опыт, можно предложить объединить функции финансовой разведки и оперативно-розыскной деятельности в области противодействия экономическим преступлениям, создать при этом новое ведомство на информационной и кадровой базе с сохранением у него функции финансовой разведки и наделением его в качестве основного вида деятельности функцией по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений, посягающих на финансовую систему государства, методами и средствами оперативно-розыскной деятельности.

С учетом развития информационных систем и технологий видится необходимым расширение международного сотрудничества контрольно-надзорных органов в сфере автоматизированного обмена налоговой информацией в отношении недобросовестных налогоплательщиков и, как следствие, дальнейшее изъятие недоплаченных денежных средств.

В целях совершенствования контроля за порядком уплаты налогов и сборов субъектами хозяйствования в государственный бюджет возможно создание вспомогательного механизма, который предполагает введение раздела «Расчет налогов» для субъектов малого и среднего предпринимательства на платформе автоматизированной информационной системы исполнения обязательств. Появление такого специализированного раздела будет способствовать как личному просмотру своего статуса (например, о задолженности), так и обеспечению списания денежных средств плательщиков с их счетов в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, электронных денег с электронных кошельков в счет уплаты обязательных платежей в бюджет.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что уклонение от уплаты налогов – неизбежная проблема любого государства. Однако предложенные меры, направленные на совершенствование налогового законодательства, информационных систем и технологий, усиление контроля и мониторинга денежных потоков, увеличение «прозрачности» системы сбора и распределения налоговых средств, будут способствовать минимизации налоговых правонарушений.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ

Современные тенденции требуют нового подхода к вопросам обеспечения экономической безопасности, в которой все более важную роль начинает играть информационная безопасность.

Информационные системы играют ключевую роль в обеспечении эффективной работы коммерческих и государственных предприятий, министерств, ведомств, некоммерческих организаций. Проблемы информационной безопасности в современном мире напрямую связаны с прогрессом в сфере информационных технологий. Информационная безопасность присутствует практически во всех сферах человеческой жизни. Она оказывает существенное влияние на состояние экономической, социальной, политической и других компонентов гражданской безопасности.

Основной функцией экономической безопасности предприятия является обнаружение угроз различной природы, т. е. факторов, которые прямо или опосредованно дестабилизируют эффективное функционирование организации. Экономическую и информационную безопасность можно также рассматривать как систему знаний о методах и приемах действий по обнаружению факторов-угроз, имеющих негативные последствия для работы. Поэтому с учетом глобальной цифровизации многие субъекты хозяйствования объединяются в интегрированные объединения для того, чтобы повысить свою экономическую и информационную безопасность, так как для этого необходимо значительное повышение ресурсо- и энергоэффективности.

При подготовке кадров необходимо учитывать передовой опыт интеграционных процессов субъектов хозяйствования, алгоритма и оценки включения тех или иных субъектов в интеграционное объединение, а также основополагающие предпосылки устойчивого развития интеграционных объединений. В таблице 1 приведем основные из них, которые позволят повысить экономическую и информационную безопасность (собственная разработка).

Таблица 1

Основополагающие предпосылки устойчивого развития интеграционных объединений

Интеллектуальное управление (адаптивное управление, оптимальное управление, плановое управление)	
Инвестиция	Внутренние и внешние инвестиции, государственно-частное партнерство, ПИАР, реклама продукта, брендинг территории
Интеграция	Региональная интеграция (создание кластеров), национальная интеграция (импортозамещение), международная интеграция (взаимовыгодное партнерство)
Инновация	Инфраструктурная поддержка инноваций, инновационный продукт, инновационный бизнес
Исследования	Сбор и анализ информации, практикоориентированность исследования, сотрудничество различных институтов, коммерциализация результатов исследования
Идеология	Общечеловеческие ценности, семья, забота о будущем
Инициатива	Личность, оптимизм, уверенность в себе, лидерство
Информация	Право на доступ к информации, возможность получения информации, информационные ресурсы
Инновационная инфраструктура (материально-техническая база, финансовые ресурсы, институты)	

Для дальнейшего изучения этого вопроса необходимо учитывать участников интеграционного процесса и выгоды, которые возникнут при их участии. Для этого ниже представим потенциальных участников объединения и преимущества, которые они могут получить (составлено автором по результатам собственных исследований).

Таблица 2

Преимущества и возможности формирования интегрированных объединений

Участники объединения	Преимущества
Предприятия	Крупные перерабатывающие предприятия молочной продукции; снижение издержек (транспортных и производственных); повышение уровня квалификации кадров; создание инфраструктуры для научных исследований; обмен технологиями; выход на внешние рынки
Государственные органы	Разработка и утверждение законодательных проектов для создания интегрированных объединений; заинтересованность в создании региональных кластеров; занятость населения; увеличение налоговых отчислений в бюджет; сокращение выплат по безработице; приток инвестиций в регион
Научные и учебные заведения	Наличие научных и учебных заведений; наличие высококвалифицированных специалистов, занимающихся научными исследованиями интегрированных структур; возможность участия в инвестиционных проектах; повышение квалификации сотрудников; возможность развивать цифровую экономику

Участники объединения	Преимущества
Финансово-кредитные организации	Возможность участия в инвестиционных проектах; предоставление займов и кредитов; получение дополнительного дохода

Все это в совокупности создает предпосылки для более детального изучения основополагающих предпосылок, которые напрямую влияют на экономическую и информационную безопасность субъектов хозяйствования, а также необходимо учитывать интересы участников объединения и тот вклад, который они могут принести.

УДК 343.985

А.С. Жидович

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Преступления, совершаемые в сфере лесного хозяйства, по своим последствиям представляют реальную угрозу экономической и экологической безопасности государства. Это обстоятельство усиливает общественную опасность правонарушений в рассматриваемой сфере и обуславливает необходимость усиления борьбы с ними.

Для преступности в лесном хозяйстве характерен высокий уровень латентности. Среди причин высокой латентности преступлений в указанной сфере стоит выделить: большую площадь лесного фонда; низкий уровень охраны леса и контроля за деятельностью лесозаготовителей; значительный временной разрыв между нарушением и наступившими последствиями и др.

Следует отметить, что несмотря на предпринимаемые государством в последние годы организационные меры, направленные на упорядочение лесопользования и оптимизацию отрасли, для ряда групп населения лес по-прежнему представляет источник получения высоких доходов, что оказывает влияние на разнообразие преступных посягательств в данной сфере. Их представляется возможным разделить на преступления:

против интересов службы (ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями», ст. 425 «Бездействие должностного лица», ст. 426 «Превышение власти или служебных полномочий», ст. 427 «Служебный подлог», ст. 428 «Служебная халатность», ст. 430 «Получение взятки», ст. 433 «Принятие незаконного вознаграждения»);

собственности (ст. 205 «Кража», ст. 209 «Мошенничество», ст. 211 «Присвоение либо растрата», ст. 216 «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения», ст. 218 «Умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества»);

экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования (ст. 276 «Уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности», ст. 277 «Незаконная рубка, незаконное уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности»);

порядка осуществления экономической деятельности (ст. 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)», ст. 243 «Уклонение от уплаты налогов, сборов»);

управления (ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков») УК Республики Беларусь.

Анализ практики показывает, что в лесном хозяйстве среди указанных преступлений наиболее распространены: коррупционные общественно опасные деяния, совершаемые при реализации древесины вне биржевых торгов, закупках товарно-материальных ценностей (оборудования, техники, запасных частей и др.); уклонение от уплаты налогов, сборов; хищения древесины должностными лицами лесохозяйственных предприятий или при их пособничестве.

Следует отметить, что, выбирая тот или иной способ хищения, злоумышленники при реализации преступного замысла учитывают особенности хозяйственно-производственной деятельности лесохозяйственных организаций. Для сокрытия своих действий они прибегают к различным ухищрениям, в зависимости от способа совершения преступления.

Несмотря на многообразие применяемых преступниками мер по сокрытию своих преступных действий, представляется возможным выделить наиболее типичные способы хищений лесохозяйственной продукции, денежных средств, а также уклонения от уплаты налогов в лесном хозяйстве, к которым относятся:

хищения лесоматериалов путем изъятия преступниками неучтенных резервов древесины;

хищения лесоматериалов посредством изъятия их из числа учтенных и находящихся на подотчете материально ответственных лиц;

реализация деловой древесины по цене дровяной древесины;

оформление фиктивных договоров с субъектами хозяйствования на поставку товарно-материальных ценностей (выполнение работ, услуг) с целью хищения денежных средств;

уклонение от уплаты налогов при реализации древесины за границу и др.

Знания рассматриваемых способов будут способствовать повышению эффективности противодействия преступности в данной сфере, а также их необходимо использовать при разработке методических рекомендаций по предупреждению и выявлению преступлений.

Следует отметить, что в Республике Беларусь внедрена и функционирует единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЕГАИС), которая используется для формирования, обработки, анализа, контроля и хранения информации о подлежащей заготовке (заготовленной), вывезенной, транспортируемой и реа-

лизованной древесине. Так, в ЕГАИС подлежат внесению сведения: о разрешительных и иных документах, дающих право на рубку леса; сроках, объемах и местах лесопользования; лесопользователях, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, оказывающих услуги по заготовке, и (или) вывозке, и (или) транспортировке древесины; об объеме древесины в заготовленном виде по породам; о транспортных средствах и месте их нахождения в процессе использования для транспортировки древесины и др.

Согласно действующему законодательству, запрещаются транспортировка и реализация субъектами хозяйствования (гражданами) древесины, заготовленной на землях лесного фонда, не учтенной в ЕГАИС.

Представляется, что с учетом рассмотренных классификаций и способов преступлений использование правоохранительными органами указанной информационной системы будет способствовать повышению эффективности противодействия в указанной сфере.

Подводя итог, следует отметить, что рассматриваемая сфера требует от сотрудников подразделений БЭП повышенного внимания к оперативному обслуживанию, в связи с чем возникает необходимость разработки методических рекомендаций по предупреждению и выявлению преступлений в лесном хозяйстве.

УДК 343.8

Г.А. Казакевич

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анализ криминогенной ситуации показывает, что год от года растет доля преступлений в сети Интернет. Стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности государства и общества, развитие электронной торговли, банковских продуктов и услуг, рост безналичных расчетов в экономике спровоцировали новые вызовы и угрозы.

В результате объединения усилий всех заинтересованных с 2020 г. удалось значительно снизить количество совершенных киберпреступлений и стабилизировать оперативную обстановку по указанному направлению деятельности. Так, в 2017–2020 гг. наблюдалась тенденция увеличения количества регистрируемых киберпреступлений, а с 2021 г. их количество значительно снизилось (2017 г. – 3 099, 2018 г. – 4 741, 2019 г. – 10 539, 2020 г. – 25 561, 2021 г. – 16 446, 2022 г. – 14 839, 2023 г. – 18 521). Наибольшую обеспокоенность вызывает завладение денежными средствами, находящимися на банковских счетах граждан и организаций, путем получения доступа к электронным платежным инструментам и средствам платежа либо введением в заблуждение и последующим выманиванием денежных средств под различными предложениями. Только за 2023 г. таких преступлений совершено более 10 000, т. е. фактически каждое восьмое преступление.

Министерством внутренних дел Республики Беларусь (МВД), Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк) во взаимодействии с иными субъектами профилактики реализуется комплекс мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению подобного рода противоправных деяний.

Национальным банком при активном участии МВД подготовлен Указ Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 г. № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям» (далее – Указ), согласно которому организовано информационное взаимодействие между правоохранительными органами и поставщиками платежных услуг по обмену информацией о несанкционированных платежных операциях и попытках их совершения посредством автоматизированной системы обработки инцидентов. В соответствии с Указом правоохранительным органам предоставлено право на принятие решения о приостановлении на срок до 10 суток расходных операций по банковскому счету, счету по учету вкладов (депозитов), электронному кошельку клиента банка. Таким образом, начиная с марта 2024 г., правоохранители, прежде всего МВД, будут не только оперативно получать информацию о так называемых фродовых операциях, но и иметь возможность препятствовать им.

Кроме того, принято постановление Правления Национального банка от 15 декабря 2023 г. № 453 «О несанкционированных переводах денежных средств (электронных денег)», в соответствии с которым определяются признаки совершения перевода денежных средств (электронных денег) без согласия пользователя платежной услуги. Предусматривается, что при выявлении указанных признаков самим финансовым организациям предоставляется право на приостановление такого перевода. Данным постановлением устанавливаются базовые стандарты для систем фрод-мониторинга финансовых организаций.

Дополнительно в 2023 г. МВД выступило с инициативой перед Национальным банком об организации иных мер, в том числе технического характера, направленных на предотвращение мошеннического кредитования граждан. Предложенные МВД меры нашли свое отражение во внесенных Национальным банком изменениях в Инструкцию о формировании кредитных историй и предоставлении кредитных отчетов, утвержденную постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 22 августа 2018 г. № 291 «О формировании кредитных историй и предоставлении кредитных отчетов». С 1 сентября 2023 г. источники формирования кредитной истории обязаны предоставлять информацию о заключенной кредитной сделке в Кредитный регистр на следующий рабочий день после ее оформления, вместо ранее регламентированных трех рабочих дней.

Национальным банком разработаны рекомендации по предотвращению кредитования физических лиц, которые находятся под воздействием третьих лиц (мошенников), реализованные всеми банковскими учреждениями республики:

введение «периода охлаждения», когда кредитный договор заключается на следующий день после обращения гражданина в банк либо кредит предоставляется на следующий день после заключения кредитного договора;

при принятии решения о предоставлении кредита гражданину учитывается информация о количестве запросов пользователей кредитной истории на получение его кредитного отчета в течение последних семи дней;

до заключения кредитного договора граждане информируются под подпись о формах и методах мошенничества со стороны третьих лиц.

Кроме того, Национальным банком во взаимодействии с МВД и иными заинтересованными подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь „О кредитных историях“», в котором вводится возможность установления физическим лицом запрета на предоставление пользователям кредитной истории его кредитного отчета в связи с совершением (подозрением в совершении) в отношении него мошеннических действий, выявлением компрометации данных либо по иным причинам. Законопроект в ноябре 2023 г. принят в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Помимо изложенного, МВД в 2023 г. проведена значительная работа с ООО «Куфар Тех» (торговая интернет-площадка Kufar.by) по внедрению и усовершенствованию мер, направленных на повышение информированности пользователей о возможных способах мошенничества, созданию условий по недопущению компрометации реквизитов банковских платежных карт и учетных данных пользователей систем дистанционного банковского обслуживания, что позволило существенно снизить количество мошенничеств на данной торговой площадке.

Взаимодействие налажено с ООО «Автоклассифайд» (интернет-площадка av.by) и ООО «Онлайнер» (интернет-ресурс onliner.by), которым даны рекомендации по разработке и внедрению технических решений, реализация которых позволила повысить защищенность граждан от преступных посягательств, совершаемых посредством указанных интернет-ресурсов.

Очевидно, что, несмотря на принятые меры, проблема не теряет своей актуальности, находится на постоянном контроле у Главы государства и требует комплексного подхода в ее решении.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «ЛИЦО, ПРОПАВШЕЕ БЕЗ ВЕСТИ» В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Содержательный анализ нормативных правовых и локальных актов, регулирующих деятельность по розыску лиц, пропавших без вести, позволяет сделать вывод о достаточно прочной правовой основе рассматриваемой деятельности. Между тем за пределами правовой регламентации остаются организационные положения розыска, определяющие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в целях розыска лиц, пропавших без вести, на стадии возбуждения уголовного дела (ВУД), что, по мнению 51,7 % респондентов¹, свидетельствует о необходимости совершенствования ее правового регулирования.

В целях совершенствования правового обеспечения розыска лиц, пропавших без вести, разработан и утвержден текст приказа, регламентирующий порядок осуществления розыска (поиска) лиц и ведения розыскных дел органами внутренних дел (ОВД). Наиболее существенные его отличия от ранее действовавшего нормативного правового акта, регламентировавшего розыскную работу, заключаются в предложенных автором положениях, позволяющих оперативным сотрудникам проводить ОРМ на стадии ВУД в случае необходимости, а именно при наличии признаков, указывающих, в том числе косвенно, на совершение в отношении исчезнувшего лица общественно опасного деяния, а также в иных ситуациях, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести. Предложение по закреплению определения термина «лицо, пропавшее без вести» Республики Беларусь в том числе способствовало указанным изменениям.

Так, ранее действовавший нормативный правовой акт предусматривал возможность проведения ОРМ в целях установления обстоятельств и местонахождения лица, пропавшего без вести, только на стадии предварительного следствия, так как в соответствии с абзацем седьмым части первой ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения ОРМ является наличие сведений о гражданине, без вести пропавшем. Согласно определению рассматриваемого термина, закрепленного в утратившем силу правовом акте, статус пропавшего без вести гражданин приобретал только после ВУД по факту его исчезновения, а до этого момента он находился в статусе исчезнувшего лица, в связи с чем проводить ОРМ на стадии ВУД было запрещено.

По нашему мнению, основанием для проведения ОРМ должен являться сам факт поступления информации о безвестном исчезновении лица вне зависимости от наличия возбужденного по факту его исчезновения уголовного дела, так как что случилось с лицом, как правило, неизвестно. Лицо, пропавшее без вести, может стать жертвой преступления, либо по иным причинам его жизни и здоровью может угрожать опасность. Характер безвестного исчезновения в условиях отсутствия явных признаков совершенного преступления, а также местонахождение лица, пропавшего без вести, как правило, можно установить только путем проведения ОРМ, в связи с чем решение о предоставлении возможности проведения ОРМ в рассматриваемых ситуациях, по нашему мнению, является логичным и обоснованным.

В целях закрепления в правовом акте нового определения термина «лицо, пропавшее без вести» и изменения его предыдущего статуса нами был проведен анализ правовых актов, а также юридической литературы, который показал, что рассматриваемый термин не имеет однозначной трактовки.

¹ В ходе исследования было опрошено 100 % сотрудников подразделений уголовного розыска Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в непосредственные задачи которых входит розыск лиц, пропавших без вести.

Так, первая попытка сформулировать определение указанного термина предпринята Н.В. Терзиевым, который считает, что без вести пропавшими считаются лица, безвестно отсутствующие из своего последнего места жительства при криминальных обстоятельствах, покончившие жизнь самоубийством или оказавшиеся жертвой несчастного случая. В.М. Шванков определяет данное понятие как исчезнувшее без видимых к тому причин лицо, местонахождение и судьба которого неизвестны. Указанной позиции придерживается и В.Г. Камыш, который дополняет определение причинами отсутствия информации о местонахождении лица – невозможность либо отсутствие желания сообщить о себе сведения. В.М. Аتماжитов, В.А. Лукашов и В.П. Цильник обращают внимание на неожиданность исчезновения лица и наличие заявления в ОВД по факту его исчезновения.

К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов к лицам, пропавшим без вести, относят «исчезнувших внезапно без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых для окружающих неизвестны, в том числе: несовершеннолетних, ушедших из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавших из центров временной изоляции и специальных образовательных учреждений; психически больных, ушедших из дома или медицинского учреждения, утративших связь с близкими родственниками».

А.И. Гигевич дает авторское определение термину «лицо, пропавшее без вести»: физическое лицо, местонахождение которого неизвестно его родственникам и иным лицам в силу причин медицинского, социального, военного, криминального характера, природных и техногенных катаклизмов, по факту исчезновения которого имеется материал проверки в порядке ст. 172, 173 УПК Республики Беларусь или ВУД в соответствии с п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь. И.И. Басецкий и В.С. Гайдельцов определяют указанный термин как лицо, о безвестном исчезновении которого поступило заявление или сообщение в ОВД и прокуратуру.

По нашему мнению, наиболее успешными являются позиции А.И. Гигевича, закрепившего в определении рассматриваемого термина элемент правосубъектности, а также И.И. Басецкого и В.С. Гайдельцова, которые не ограничивают приобретение статуса лица, пропавшего без вести, наличием собранных материалов проверки либо уголовного дела, за исключением органов, в которые поступает сообщение или заявление о безвестном исчезновении. Вместе с тем перечисление причин безвестного исчезновения лиц, пропавших без вести, определяет границы данного термина, т. е. нельзя быть уверенным, что указанные причины полностью исчерпывают предметную область. Нецелесообразно также использовать в определении те обстоятельства, которые указывают на отсутствие сведений о местонахождении пропавших лиц, а также на причины отсутствия указанных сведений у родственников либо иных лиц, поскольку для заявителя местонахождение лица может быть неизвестно, а иные лица могут располагать такими сведениями, либо лицо может сообщить о факте безвестного исчезновения с целью сокрытия общественно опасного деяния. Следует также отметить, что задача по розыску лиц, пропавших без вести, возлагается на ОВД, в связи с чем в предлагаемом определении мы будем использовать именно этот орган.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, под лицом, пропавшим без вести, следует понимать физическое лицо, в отношении которого в ОВД поступило заявление (сообщение) об его исчезновении.

Таким образом, имевшая место неопределенность в законодательстве, а именно разделение на статус без вести пропавшего (безвестно исчезнувшего) и исчезнувшего, ранее закрепленное в утратившем силу нормативном правовом акте, была устранена: изменено определение термина «лицо, пропавшее без вести», исключен термин «исчезнувшее лицо».

Данные изменения также способствуют устранению ранее заданных границ рассматриваемого термина; однозначному толкованию указанного термина и выработке единого подхода в действиях сотрудников подразделений уголовного розыска ОВД, что влияет на качество розыска, а также на оптимизацию процесса организации мероприятий по проведению ОРМ на стадии ВУД.

УДК 004.9

А.В. Калач

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В результате быстрой цифровизации общества в последние несколько лет наблюдается рост общего количества случаев и появление новых угроз информационной безопасности Российской Федерации, что обусловлено цифровой трансформацией государства и одновременным отставанием развития технологической основы для подготовки специалистов в сфере информационной безопасности, в частности, противодействия кибератакам.

Недавние инциденты в сфере безопасности во всем мире показали, что угрозы кибербезопасности стали сложнее и гораздо серьезнее. Злоумышленники становятся намного организованнее, а векторы атак используют более совершенные и интеллектуальные методы и инструменты. Первой линией защиты от таких атак является повышение осведомленности общественности о кибербезопасности и овладение навыками безопасности среди специалистов по безопасности, чтобы быть готовыми и знать о новейших методах и инструментах угроз. Небезопасное поведение сотрудников остается ключевой проблемой нарушения информационной безопасности в организации, что ведет к значительным финансовым потерям. Установлено, что 57 % атак были совершены сотрудниками, стремящимися продвинуться по карьерной лестнице и покидавшими организацию, количество инсайдерских инцидентов выросло на 47 %, а стоимость этих инсайдерских угроз выросла на 31 %.

В последнее десятилетие тема культуры кибербезопасности граждан вышла на передний план. Осведомленность об обеспеченности информационной безопасности в организации имеет решающее значение для защиты от атак на информационные активы.

Информационная безопасность является ключевым фактором сохранения технологического суверенитета государства. Необходимо отметить, что вероятность успешного отражения атаки значительно возрастает, если гражданин способен самостоятельно обнаружить явные признаки атаки на систему безопасности.

В связи с этим фактом представляется актуальной разработка новых и совершенствование существующих программ повышения квалификации сотрудников в области информационной безопасности. Для поддержания и управления уровнем обеспеченности информационной безопасности организации возможно использование концепции киберполигона. В последнее время понятие и термин «киберполигон» привлекли большое внимание. Некоторые исследователи применяют данное понятие для обозначения виртуальной среды, а другие относят киберполигон к физическим составляющим. В общем, полагают, что этим термином возможно обозначить специальную киберлабораторию или среду проведения секретных учений в области информационной безопасности.

Особенностью киберполигона в интересах федерального органа исполнительной власти является его роль в качестве ведомственного высокоэффективного целевого компонента в системе обеспечения информационной безопасности федерального органа исполнительной власти, подведомственных организаций и учреждений.

В связи с этим практически значимым является анализ подходов к реализации научно-технического уровня системотехнических решений, принятых для различных сегментов потребителей, корпоративных применений и органов исполнительной власти с целью формирования совокупности параметров характеристик потребительских свойств киберполигонов.

Сложившаяся практика исследования возможности применения технических решений для киберполигона позволяет получить как предварительные качественные оценки характеристик существенных свойств прототипов объектов техники, так и апробировать подходы к оценке их технического уровня.

Особенно важную роль играет апробация для процедур верификации и валидации системотехнических решений по построению киберполигонов, сформированная в ходе исследований совокупность параметров характеристик потребительских свойств киберполигона.

Организационные факторы формирования концептуальных взглядов по построению киберполигона включают в себя:

а) изменения в темпах деятельности и процессов в области информационной безопасности: рост темпов деятельности и скорости бизнес-процессов; минимум времени на реагирование в кризисной ситуации;

б) внедряемые технологии, импортозамещение и достижение технологического суверенитета: цифровизация всех сфер деятельности; изменение ландшафта информационной безопасности; новые технологические риски (киберугрозы);

в) централизацию функций и сервисов в системе обеспечения информационной безопасности: централизация решений; повышение требований к киберустойчивости в связи с агрегацией точек отказа и сокращением цепочки допустимых ошибок;

г) качество результатов: рост целевых показателей; необходимость постоянного повышения эффективности деятельности и дополнительного контроля; усиление негативных последствий от ошибок и сбоев;

д) масштабы деятельности: повышение количества выполняемых операций и увеличение объема информации; расширение территориальной доступности к информационным ресурсам, в том числе облачным сервисам.

Таким образом, киберполигон возможно рассматривать в качестве основы для поэтапного наращивания знаний и компетенций от среднего общего образования до подготовки кадров высшей квалификации, развитие которого обеспечивает актуализацию знаний и компетенций в сфере информационной безопасности граждан на всех уровнях одновременно. Необходимо отметить, что при этом киберполигон позволяет создавать условия, максимально приближенные к реальной жизни, и обрабатывать защиту без риска реального ущерба.

УДК 343.985

А.В. Кезик

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЕДОФИЛИЕЙ

Год от года неизменно усиливает свою актуальность, имеет широкий резонанс в обществе борьба с педофилией. Преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних – наиболее распространенные тяжкие преступления в отношении детей. В области уголовно-правовых отношений важным направлением противодействия таким преступлениям является регламентация защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня духовно-нравственного и морального развития членов общества. Несмотря на пристальное внимание к указанной категории преступлений со стороны белорусского законодателя, правового сообщества и общественности, многие вопросы правового регулирования таких преступлений в белорусском законодательстве на сегодняшний день остаются неразрешенными и требуют научного анализа, осмысления и обращения к положительному международному опыту правового регулирования.

С развитием информационных технологий, свободного доступа лиц к любой информации, в частности к социальным сетям и свободному неконтролируемому общению в них, а также к информационным ресурсам, на которых имеются видео-, аудиоматериалы о педофилии, деятельность лиц, склонных к совершению преступлений в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних, на территории Минской области, как и в целом в Республике Беларусь, активизировалась. Несмотря на выявленные преступления и количество лиц, привлеченных к ответственности, большая часть преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в сфере половых отношений, остаются латентными. Следовательно, для их выявления и документирования требуются новые подходы, основанные, в принципе, на уже имеющейся нормативно-правовой базе, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность и уголовно-процессуальное производство.

В настоящее время судебнo-следственнaя практика идет по пути привлечения к установленной Законом ответственности только лиц, уже совершивших уголовно-наказуемые деяния, где имеют место быть факты наступления общественно-опасных последствий.

Полагаем, что имеющийся правовой инструментарий в виде Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных нормативных правовых актов позволяет правоохранительным органам выявлять потенциальных педофилов на ранней стадии совершения ими преступлений и в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности документировать преступные действия последних, не доводя до реальных встреч с несовершеннолетними, тем самым исключая наступление общественно-опасных последствий.

Так, при выявлении и пресечении общественно-опасных деяний по линии борьбы с педофилией, нередко возникает необходимость в проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование возможных противоправных действий со стороны определенных совершеннолетних лиц, которые, согласно имеющейся оперативной информации либо заявлению (обращению) граждан, предпринимают попытки личных встреч с несовершеннолетними, заведомо для них не достигшими 16-летнего возраста, или заведомо для них малолетними. Как правило, но не обязательно, подобные фигуранты предварительно общаются с несовершеннолетними (малолетними) посредством сети Интернет (мобильной связи) и часто в процессе своего общения затрагивают сексуальные темы, предлагают обмениваться фотографиями порнографического и эротического характера и т. п., т. е. в их действиях уже усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК Республики Беларусь («Развратные действия»), относящегося к категории менее тяжких. Вместе с тем, некоторые из данных фигурантов предлагают несовершеннолетним (малолетним) воочию с ними встретиться с мотивировкой «для личного знакомства и более тесного общения», не всегда сразу раскрывая истинных своих намерений. В данном случае, по нашему мнению, задокументировать возможные противоправные действия со стороны указанных фигурантов, т. е. фактически предоставить им возможность проявить свой преступный умысел либо показать отсутствие такового, кроме как посредством проведения соответствующих ОРМ («оперативный опрос», «оперативный эксперимент» и т. п.), не представляется возможным.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, качественное проведение самого ОРМ, обеспечение безопасности его несовершеннолетних (малолетних) участников, при даче правовой оценки действиям фигуранта следственными подразделениями высказываются большие сомнения по поводу достаточности собранных доказательств при инкриминировании тяжкого либо особо тяжкого состава преступления (даже через покушение), при этом отчетливо осознавая и, соответственно, признавая, что оперативные сотрудники не имели права допустить в действительности наступления общественно-опасных последствий в отношении несовершеннолетних (малолетних) участников ОРМ. В результате чего имеют место факты, когда следственные подразделения, даже возбудив уголовное дело по особо тяжкой статье (ч. 3 ст. 167 УК Республики Беларусь), впоследствии, сомневаясь в данной квалификации, не принимают решение о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, освобождая последнего из МЛС, и в конечном итоге прекращают уголовное дело за отсутствием состава преступления. Сомнения представителей СК основываются на отсутствии подобной правоприменительной практики в республике, когда решение необходимо принимать, рассматривая не уже свершившийся факт преступления, а упрежденный и задокументированный в результате проведенных ОРМ.

Таким образом, в целях решения указанной проблемы необходима дальнейшая координационная работа всех заинтересованных государственных органов по разрешению вопросов оперативно-розыскной профилактики в сфере борьбы с педофилией.

УДК 343.3

О.Н. Ковалёв

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За последние два десятилетия в мире появились принципиально новые цифровые средства информации и коммуникации (социальные сети, мессенджеры, медиаплатформы), которые значительно повлияли на все аспекты жизнедеятельности социума. В большинстве стран их трансформация происходит без жесткого государственного контроля, что в условиях современных локальных военных конфликтов, цветных революций, информационных войн создает опасность нанесения ущерба национальным интересам. В таких условиях информационная безопасность государства приобретает все более важное значение.

Проблемам национальной безопасности в информационной сфере посвящены исследования белорусских ученых В.Ю. Арчакова, С.Н. Князева, О.С. Макарова, А.А. Смеяна, Л.С. Мальцева, М.В. Мясниковича, А.Л. Баньковского и др. Современное понимание сущности информационной безопасности закреплено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, где дано определение понятия «информационная безопасность».

25 марта 2022 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на совещании о текущих вопросах деятельности средств массовой информации сообщил следующее: «Идет глобальная информационная война, участниками которой мы являемся... Вы видите, как грубо против нас воюют. Демонизируют официальные Москву и Минск перед остальным миром. Переплюнули уже даже Шарпа и Гебельса. Потоки откровенной, самой наглой, дикой лжи льются на людей из интернета. Забыты все приличия. Про нормы журналистики, профессиональную ответственность уже никто вообще не вспоминает. Это

уже, как я сказал, полномасштабная информационная война за умы наших людей, за будущее наших детей. Мы проиграть эту войну не можем. У нас хорошее исходное положение, поэтому мы и не должны ее проиграть. Вижу, как мы все чаще перехватываем повестку в Интернете, но говорить, что наша информация там доминирует, что мы там побеждаем пока, наверное, преждевременно... Надо быть взвешенными, развивать свои ресурсы. А мы это умеем делать! Ну и кадры – человеческий потенциал. Нужно, сохраняя журналистские коллективы, находить новых людей, молодых, креативных. И самое главное, патриотично настроенных!».

Несмотря на стабилизировавшуюся общественно-политическую обстановку в Республике Беларусь, беглые оппозиционеры, подконтрольные специальным службам недружественных нам государств, до настоящего времени продолжают использовать природоохранную тематику в попытках создания очагов социальной напряженности в обществе, ослабления авторитета власти, системы государственного управления, основ национальной государственности. Активно используются современные технические средства коммуникации, информационные ресурсы, позволяющие мгновенно распространять недостоверную, искаженную информацию и тем самым оказывать целенаправленное деструктивное информационное воздействие как на широкие слои населения, так и отдельные категории граждан.

Одним из широко используемых нашими противниками в информационном пространстве направлений является «лесная» повестка. Особое место в ней занимает тема «массовые вырубki лесов с целью пополнения госбюджета», которой в информационных ресурсах, признанных экстремистскими материалами, а также иных деструктивных средствах информации, посвящены многочисленные публикации, набравшие сотни тысяч просмотров. Также в целях дискредитации органов власти и управления «раскрутке» со стороны деструктивных информационных ресурсов подвергаются темы: «помилование бывшего министра лесного хозяйства», «остановка пеллетных производств», «обход санкций», «экспорт пилопродукции в азиатские страны по низким ценам», «рост числа лесных пожаров» и др. Таким образом, внешними оппонентами власти посредством подконтрольных информационных ресурсов предпринимаются активные попытки при помощи «лесной» повестки сформировать мнение об «отрыве» государства от проблем народа, ухудшении экономической ситуации, уменьшении социальных гарантий и льгот, отсутствии перспектив, тем самым нарастить в обществе конфликтный потенциал.

Информационное воздействие деструктивного характера в настоящее время является одним из основных элементов формирования протестных настроений как у работников лесной отрасли, так и широких слоев населения, фактором, способствующим их вовлечению в экстремистскую и иную противоправную деятельность. Складывающаяся социально-политическая обстановка актуализирует научную проработку противодействия рискам, вызовам и угрозам информационного характера в сфере лесного хозяйства.

В Министерстве лесного хозяйства Республики Беларусь разработаны и в ноябре 2020 г. утверждены Методические рекомендации по организации деятельности заместителей руководителей по идеологической работе, а также лиц, ответственных за ведение идеологической работы в организациях, подчиненных Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь в рамках реализации изложенных в них мер обеспечения информационной безопасности, ведется активная работа со средствами массовой информации, созданы и развиваются ведомственные интернет-ресурсы, по средствам которых осуществляется объективное информирование о социально значимых явлениях общественной жизни, продвигается позитивная прогосударственная информационная повестка. Таким образом, основной мерой повышения эффективности противодействия деструктивному информационному воздействию со стороны Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь является активное наполнение информационного пространства эксклюзивным, отраслевым контентом прогосударственной направленности, позволяющее формировать информационную повестку и доминировать в информационном пространстве.

УДК 343.985.8

Б.В. Ковалик

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Противодействие мошенничествам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий, является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел (ОВД). В целях повышения его эффективности остро стоит вопрос разработки новых форм и методов предупреждения и пресечения преступлений, включая меры оперативно-розыскной профилактики (ОРП). Являясь самостоятельной подсистемой социальной профилактики, ОРП имеет сложную структуру и свои отличительные особенности, сущность которой, по мнению Д.Н. Лахтикова, в первую очередь выражается в использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов в целях недопущения совершения преступлений.

При планировании и реализации мер ОРП необходимо учитывать специфику отдельных видов преступлений, в частности дистанционных мошенничеств. Оказание активного противодействия сотрудникам оперативных подразделений со стороны злоумышленников и предпринятые ими меры по обеспечению собственной анонимности, выражающиеся в том числе в совершении преступлений из-за пределов Республики Беларусь, затрудняют реализацию индивидуальной ОРП, объектом которой являются конкретные лица. В данной связи видится целесообразным обеспечивать предупреждение дистанционных мошенничеств посредством общей ОРП, воздействуя на причины и условия, способствующие совершению преступлений.

Одним из необходимых условий реализации злоумышленниками ряда распространенных мошеннических схем на территории Республики Беларусь является функционирование в национальном сегменте сети Интернет фишинговых сайтов.

Данные ресурсы представляют собой подложную копию легитимно существующего сайта, созданную с целью введения пострадавшего в заблуждение. Очевидным признаком, выдающим преступный замысел, является адрес ресурса, который, как правило, создается по подобию реального URL для минимизации подозрений у потенциальной жертвы.

Установление членов преступных групп, использующих подобные мошеннические схемы, и, следовательно, возврат денежных средств, похищенных злоумышленниками, по названным выше причинам осуществить весьма затруднительно. В данной связи действенной мерой предупреждения фактов совершения хищений данным путем является оперативный поиск указанных ресурсов и их последующая превентивная блокировка.

В настоящий момент данная деятельность осуществляется подразделениями по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь. Однако в процессе реализации указанного механизма возникает ряд трудностей, вызванных различными факторами. Во-первых, в связи с автоматизацией мошенниками процесса генерации фишинговых ссылок для их своевременного поиска в необходимом объеме требуется задействовать значительное количество сотрудников. Во-вторых, в настоящее время процедура блокировки мошеннических Интернет-ресурсов занимает большой промежуток времени, в среднем от 7 до 14 рабочих дней с момента направления сведений о его выявлении в уполномоченные органы.

На основании изложенного, следует констатировать, что действующий порядок ограничения доступа к фишинговым ресурсам является малоэффективным. Наличие данных обстоятельств приводит к увеличению числа пострадавших от преступных действий мошенников. В целях повышения эффективности реализации указанного алгоритма, видится целесообразной разработка мер как организационно-тактического, так и правового характера.

Для осуществления оперативного поиска фишинговых Интернет-ресурсов, а также с целью рационального использования сил оперативных подразделений ОВД, на наш взгляд, имеется необходимость автоматизации данных процессов посредством использования специализированного Интернет-ресурса DNS Twist, который самостоятельно осуществляет поиск возможных вариантов искажения URL реальных ресурсов при создании фишингового сайта. В случае положительного поискового результата сканер фишинговых доменов самостоятельно осуществляет их первичный анализ: определяет IP-адрес, name- и mail-серверы.

Дальнейшее совершенствование указанного алгоритма возможно посредством внедрения нейросетевых алгоритмов, самостоятельно осуществляющих поиск криминогенных объектов в сети Интернет. Реализация данного предложения позволит минимизировать непосредственное участие оперативных сотрудников в данном процессе. При выборе архитектуры искусственного интеллекта для решения классификационной задачи, которой, по сути, является отнесение тех или иных сайтов к категории фишинговых, возможно использование сверточных, рекуррентных или комбинированных нейронных сетей.

Обучение и тестирование компьютерных алгоритмов возможно путем использования уже собранных сотрудниками сведений о фишинговых сайтах, а также информации о легальных ресурсах, которые могут представлять интерес для преступников. К ним можно отнести Интернет-порталы банковских и финансовых организаций, почтовых и курьерских сервисов, Интернет-магазины и т. п. Это позволит алгоритмам самостоятельно определять поисковые признаки, а также выявлять общие тренды и изменения в методах, используемых мошенниками, в целях адаптации модели к новым угрозам и минимизации ложных поисковых результатов.

При наличии достаточных вычислительных мощностей, как поисковые признаки возможно использовать не только сведения об адресе ресурса, но и об их содержательной и визуальной составляющей. Данная мера повысит эффективность их выявления, так как сведения, содержащиеся на фишинговом сайте, мошенники излагают практически без изменений, поскольку это играет определяющую роль при введении пострадавшего в заблуждение. В целях эффективного документирования факта выявления фишингового ресурса необходимо предусмотреть возможность не только копирования его IP-адреса, URL и т. п., но и запечатления интерфейса (скриншота).

В последующем инструменты мониторинга могут быть интегрированы с системой блокировки, осуществлять которую уполномочено Республиканское унитарное предприятие по надзору за электросвязью «БелГИЭ» по указанию Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. Платформу для оперативной передачи сведений указанным субъектам со стороны МВД возможно организовать путем расширения функционала имеющихся ведомственных автоматизированных информационных систем.

Для реализации данных предложений соответствующих изменений также требует правовая регламентация процесса блокировки указанных ресурсов. В настоящий момент ограничение доступа к Интернет-ресурсам осуществляется в соответствии с основаниями, предусмотренными ст. 51¹ Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Действующая редакция закона не содержит положений, предусматривающих блокировку ресурсов глобальной компьютерной сети, реализация которых может быть возложена на Министерство внутренних дел Республики Беларусь (МВД). В данной связи, прежде чем направить идентификаторы фишинговых сайтов субъекту, осуществляющему блокировку, сотрудники ОВД вынуждены предварительно обращаться в иные ведомства, что негативно сказывается на оперативности реализации данной процедуры.

На основании изложенного полагаем возможным заключить, что в настоящее время имеется обоснованная необходимость автоматизации поиска ресурсов сети Интернет, используемых в преступных целях, а также внесения соответствующих изменений в ст. 51¹ Закона о СМИ, наделяющих МВД правом принятия решения об их блокировке. Реализация данной инициативы может быть полезна не только в решении задач противодействию дистанционным мошенничествам и иным киберпреступлениям, но и иных задач, возложенных на различные подразделения ОВД Республики Беларусь.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ВETERANОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К СОДЕЙСТВИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

Ветераны Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД) – бывшие сотрудники, которые завершили свою службу. Это могут быть бывшие сотрудники милиции, сотрудники внутренних войск и другие работники, которые были связаны с обеспечением общественного порядка и безопасности. Обычно статус ветерана предоставляется после достижения определенного возраста или стажа службы, а также в случаях выхода на пенсию по возрасту или по состоянию здоровья.

В связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов имеют право на льготную пенсию и уходят на заслуженный отдых в достаточно продуктивном возрасте, считаем необходимым рассмотреть возможность привлечения данной категории лиц к содействию правоохранительным органам в некоторых случаях.

Ветераны МВД являются ценным источником опыта, знаний и навыков в области обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью. Их привлечение к различным аспектам деятельности правоохранительных органов может значительно повысить эффективность предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим актуальной является задача определения оптимальных форм задействования ветеранов МВД с учетом современных реалий и обстоятельств.

Современные реалии и обстоятельства, которые могут влиять на привлечение ветеранов МВД, включают в себя изменение социально-экономической ситуации, доступность ресурсов и финансирования, а также технологические инновации в сфере правоохранительной деятельности.

Определение наиболее подходящей формы задействования ветеранов с учетом современных условий должно основываться на анализе специфических условий, целей и ресурсов каждого конкретного случая. Возможные рекомендации могут включать в себя:

1. Разработку и внедрение программы по интеграции ветеранов МВД в существующие структуры правоохранительных органов, предоставляя им возможности для участия в профилактике, расследовании преступлений и обучении молодых сотрудников.

2. Создание механизмов для регулярного обмена информацией и опытом между ветеранами МВД и действующими сотрудниками, например, через семинары, конференции или онлайн-платформы.

3. Формирование специализированных групп ветеранов МВД для участия в определенных проектах или задачах, связанных с обеспечением общественного порядка и раскрытием преступлений, таких как анализ сложных дел, организация мероприятий по профилактике преступлений среди молодежи и других уязвимых групп.

4. Разработку программ поддержки и стимулирования ветеранов МВД для их активного участия в деятельности по обеспечению общественного порядка и раскрытию преступлений, включая предоставление необходимых ресурсов, обучение и финансовую поддержку.

5. Обеспечение тесного сотрудничества между ветеранами МВД, правоохранительными органами и местными сообществами, чтобы улучшить коммуникацию и взаимодействие в рамках процесса охраны общественного порядка и раскрытия преступлений.

6. Привлечение ветеранов МВД к принятию решений и разработке стратегий в области обеспечения общественного порядка и раскрытия преступлений на основе их опыта и знаний.

Определение оптимальной формы задействования ветеранов МВД должно проходить в рамках комплексного подхода, учитывающего множество факторов, таких как специфика региона, текущая ситуация в области обеспечения общественного порядка и раскрытия преступлений, а также потребности и ожидания ветеранов и общества в целом.

При привлечении ветеранов МВД к работе по обеспечению общественного порядка, профилактике и раскрытию преступлений, важно предусмотреть меры морального и материального стимулирования и вознаграждения. Это позволит не только поддерживать их мотивацию, но также признавать и ценить их вклад и опыт. Можно привести несколько примеров мер морального и материального стимулирования ветеранов МВД:

1. *Награды и почетные грамоты.* Вручение наград, медалей и почетных грамот ветеранам МВД за выдающиеся результаты в работе по обеспечению общественного порядка, профилактике и раскрытию преступлений.

2. *Публичное признание.* Организация торжественных и публичных мероприятий, на которых будет осуществляться поощрение ветеранов МВД за их деятельность.

3. *Материальные премии.* Предоставление ветеранам МВД материальных премий за успешное выполнение задач и проектов в рамках их деятельности.

4. *Льготы и скидки.* Обеспечение ветеранам МВД льгот и скидок на определенные товары и услуги, в том числе на общественный транспорт, медицинские услуги, культурные и спортивные мероприятия.

5. *Организация обучающих программ и семинаров.* Предоставление ветеранам МВД возможности бесплатного участия в обучающих программах и семинарах, направленных на повышение их квалификации и профессиональных навыков.

6. *Финансовая поддержка проектов.* Оказание финансовой поддержки ветеранам МВД в реализации их инициатив и проектов, связанных с обеспечением общественного порядка, профилактикой и раскрытием преступлений.

7. *Социальная поддержка и психологическая помощь.* Организация социальной поддержки и психологической помощи ветеранам МВД, включая предоставление консультаций и поддержку в сложных жизненных ситуациях.

8. *Поддержка и участие в ветеранских организациях.* Обеспечение активного участия ветеранов МВД в работе ветеранских организаций и клубов, содействие в решении проблем, возникающих у ветеранов, и поддержка их интересов.

9. *Участие в культурных и спортивных мероприятиях.* Организация и проведение культурных и спортивных мероприятий для ветеранов МВД, направленных на укрепление их физического и морального здоровья, а также поддержание дружественных отношений и корпоративного духа.

10. *Обеспечение жильем и социальными льготами.* Оказание помощи ветеранам МВД в решении жилищных вопросов, предоставление социальных льгот и субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг и других расходов.

11. *Пенсионное обеспечение.* Гарантирование ветеранам МВД надежного и стабильного пенсионного обеспечения с учетом их вклада в обеспечение общественного порядка и раскрытие преступлений.

Все эти меры морального и материального стимулирования, применяемые комплексно, могут обеспечить привлечение и удержание ветеранов МВД, а также стимулировать их активное участие в деятельности по охране общественного порядка, профилактике и раскрытию преступлений.

Также считаем необходимым рассмотреть вопрос об участии ветеранов в охране общественного порядка во время проведения знаковых культурно-массовых мероприятий, профилактике и раскрытии преступлений, а вместе с этим возможность предоставления специального форменного обмундирования. Это может способствовать повышению авторитета ветеранов среди населения, улучшению взаимодействия с другими правоохранительными органами, а также поддержанию корпоративного духа и идентичности ветеранов.

Форменное обмундирование может быть разработано с учетом традиционной символики и цветов МВД, но при этом отличаться от обмундирования действующих сотрудников, чтобы подчеркнуть особый статус ветеранов. Возможно, следует включить специальные нашивки или знаки различия, отражающие их заслуги и опыт.

При предоставлении форменного обмундирования важно учитывать пожелания и потребности ветеранов, а также обеспечить его качество, удобство и долговечность. Это может быть реализовано через государственное или частное финансирование, а также путем привлечения спонсоров и партнеров.

В целом, предоставление форменного обмундирования ветеранам МВД может стать дополнительным мероприятием по поддержанию их активного участия в охране общественного порядка, профилактике и раскрытии преступлений, а также укреплению их авторитета в обществе.

В заключении следует отметить, что тема вовлечения ветеранов МВД в правоохранительную деятельность является актуальной и требует дальнейшего изучения. Важно продолжить исследование этого направления с целью разработки эффективных методов и стратегий, которые могут способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов.

УДК 393.985

В.В. Кравец

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАТЕГИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современная практика противодействия экстремизму требует комплексного подхода, который должен охватывать не только правовые, но и организационные, социально-психологические, а также информационно-технические аспекты. Экстремизм не является статическим явлением, он постоянно эволюционирует и меняет свои формы и методы, адаптируясь к изменяющемуся социально-политическому ландшафту и технологическому прогрессу.

В Республике Беларусь проблематика экстремизма стоит в центре внимания в сфере национальной безопасности из-за ее многогранности и способности к быстрой адаптации к новым условиям. Например, распространение цифровых технологий и социальных сетей способствовало появлению новых каналов для экстремистской пропаганды и вербовки, что потребовало от правоохранительных органов и других государственных структур не только традиционных, но и инновационных подходов к обнаружению и предотвращению таких угроз.

В то время как информационные технологии активно используются для противодействия экстремистским угрозам, особое внимание уделяется развитию аналитических навыков и использованию данных для предсказания и анализа тенденций в экстремизме. Хотя аналитические центры и научно-исследовательские институты, взаимодействуя с органами правопорядка, могут обеспечивать важные сведения для формирования эффективных стратегий и решений против экстремизма, часто анализ данных, связанных с экстремистскими угрозами, осуществляется непосредственно Министерством внутренних дел.

В Республике Беларусь противодействие экстремизму осуществляется на основе комплекса законодательных мер, включая Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму», а также постановление правительства от 12 октября 2021 г. № 575, которые касаются различных аспектов противодействия экстремистским действиям и реабилитации нацизма. Данные нормативные акты устанавливают функции и обязанности разнообразных государственных учреждений, в том числе органов правопорядка, в рамках их участия в борьбе против экстремизма.

Центральную роль в процессе сбора и обработки информации, связанной с мерами по противодействию экстремизму, играет Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Это ведомство координирует работу различных структур и несет ответственность за поддержание актуальных списков лиц и организаций, занимающихся экстремистской деятельностью, основываясь на данных, получаемых от судебных органов и Комитета государственной безопасности.

В контексте работы правоохранительных органов важно отметить их оперативно-розыскную деятельность, охватывающую как открытые, так и скрытые методы работы. Это касается идентификации ключевых фигур и активных участников экстремистских группировок, сбора важной оперативной информации и реализации целенаправленных профилактических мер.

На сегодняшний день одним из ключевых направлений деятельности оперативных подразделений является активное использование киберпространства для выявления и пресечения распространения экстремистских материалов в интернете. Согласно статистике 2022 г. большинство преступлений экстремистской направленности в Республике Беларусь были совершены в сети Интернет. Однако полный контроль над интернет-пространством осложнен рядом факторов, включая ограниченные человеческие, технические и финансовые ресурсы.

Адаптация к специфике киберпространства требует от оперативных органов непрерывного улучшения методов и технологий для эффективного обнаружения и мониторинга экстремистской деятельности в онлайн-среде. Важным аспектом здесь также является сотрудничество с провайдерами интернет-услуг и другими заинтересованными сторонами для обмена информацией и разработки совместных стратегий борьбы с экстремистским контентом в сети.

Для эффективного противодействия экстремизму в интернете необходимо укрепление аналитической работы, включающей в себя контроль за более широким спектром интернет-ресурсов и платформ, которые могут использоваться экстремистами для распространения идей, вербовки, планирования и совершения преступлений. Это может быть достигнуто путем увеличения числа специалистов в области кибербезопасности или внедрения новых технологий. Например, применение программного обеспечения для автоматического анализа комментариев в Телеграм-каналах и на других интернет-платформах значительно облегчает работу специалистов, позволяя быстро идентифицировать пользователей, распространяющих экстремистский контент, а также анализировать частоту и площадки их активности для последующей фиксации и обработки информации оперативными сотрудниками.

Разработка комплексных систем искусственного интеллекта, способных не только анализировать и обрабатывать большие объемы данных, но и прогнозировать потенциальные угрозы на основе анализа поведенческих паттернов и влияния в сети, также играет ключевую роль. Эти системы способны анализировать не только текстовый, но и визуальный и аудиовизуальный контент, расширяя тем самым возможности оперативников для эффективного реагирования на угрозы.

В контексте реализации этих идей критически важным является взаимодействие между государственными органами и частным сектором, включая ИТ-компании и разработчиков программного обеспечения. Такое сотрудничество позволит оперативно внедрять новейшие технологии и инструменты, а также способствовать разработке эффективных алгоритмов для отслеживания и блокировки экстремистского контента в интернете.

В заключение стоит подчеркнуть, что успешное противодействие экстремизму в современной эпохе требует активного применения передовых научно-технических инноваций. Данные технологии необходимы для своевременного анализа информационных потоков и обнаружения угроз национальной безопасности. Внедрение таких инструментов в систему национальной безопасности способствует усилению аналитической деятельности и углублению понимания структуры и динамики экстремистской активности в интернете. Комбинация автоматизированных систем обработки данных с профессиональным экспертным анализом позволит всесторонне осмыслить экстремистские процессы и эффективно идентифицировать угрозы.

В контексте Республики Беларусь, где поддержание общественной и национальной безопасности является основополагающей задачей, использование подобных программных решений становится ключевым элементом в формировании эффективной системы борьбы с экстремизмом. Разработка и реализация таких программ предполагает активное сотрудничество между государственными органами, академическими кругами и ИТ-индустрией для создания наиболее адекватных и адаптированных к местным условиям технологий.

УДК 349.6

М.А. Кравцова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время влияние антропогенной деятельности на состояние окружающей среды постоянно возрастает, усложняется система поддержания и контроля установленных экологических требований. При таких обстоятельствах природоохранная деятельность должна основываться на принципе, при котором природопользователь (производитель) был бы экономически заинтересован в применении экологически эффективных ресурсосберегающих технологий. Увеличение количества промышленных предприятий влечет за собой рост производственных отходов, многие из которых не подлежат вторичному вовлечению их в хозяйственных оборот. Чрезмерное воздействие на все компоненты природной среды может стать серьезной угрозой экологической безопасности, которая является частью национальной безопасности и выступает основной задачей внутренней политики каждого государства. В этой связи имеется необходимость использования эффективных инструментов для обеспечения охраны окружающей среды. В условиях формирования рыночных отношений экологический аудит выступает одним из важнейших управленческих средств, которое обеспечивает выполнение природоохранного законодательства, управление экологическими рисками и ответственность за нанесение вреда окружающей среде.

Впервые его стали использовать в Европе и США в 70-х гг. XX в. из-за необходимого повышения эффективности управления и контроля за природоохранной деятельностью организаций. Многие компании были привлечены к юридической ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, что повлекло за собой и экономические потери. Уже в 1980-х гг. в большинстве стран Европы образовавшееся направление экоаудита стало все больше развиваться и распространяться по промышленно развитым странам – Швеции, Германии, Великобритании, Франции, Канаде и другим государствам. Он стал применяться не только как инструмент охраны окружающей среды, но и как средство снижения рисков финансового

рынка. Сегодня экологический аудит достаточно прочно закрепился в практике во всех промышленно развитых странах и актуальность его применения возрастает по мере развития организаций, деятельность которых оказывает воздействие на окружающую среду.

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», вступившем в силу 23 января 2023 г., экологический аудит – независимая комплексная документированная оценка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду. Целью экологического аудита является приведение природоохранной деятельности в соответствие с требованиями законодательства и нормативных актов, оптимизация использования природных ресурсов, снижение и упорядочение энергопотребления, уменьшение отходов, предотвращение аварийных сбросов, выбросов и техногенных катастроф.

Экологический аудит, являясь одним из элементов административно-правового механизма охраны окружающей среды, проводится в целях обеспечения экологической безопасности, определения путей и способов уменьшения риска вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности путем независимой оценки такой деятельности на соответствие требованиям в области охраны окружающей среды. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 26 мая 2016 г. № 412 утвержден порядок проведения экологического аудита, в соответствии с которым он проводится в добровольном или обязательном порядке за счет собственных средств этих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В обязательном порядке экологический аудит проводится при приватизации предприятий как имущественных комплексов государственных унитарных предприятий, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Экологический аудит не является формой контроля в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов и не включает в себя проведение государственной экологической экспертизы проектной или иной документации по планируемой хозяйственной и иной деятельности.

К формам проведения экологического аудита относятся: полный (комплексная оценка объекта по всем направлениям в целях проверки соблюдения аудируемым субъектом законодательства в области охраны окружающей среды, в том числе нормативов и технических нормативных правовых актов); предварительный (оценка объекта по всем направлениям ЭА в целях дальнейшего внедрения наилучших доступных технических методов и системы управления окружающей средой); специализированный (оценка объекта по отдельным направлениям).

Выделяют следующие направления экологического аудита: использование и охрана вод; использование и охрана земель (включая почвы); охрана атмосферного воздуха и озонового слоя; обращение с отходами; обращение с опасными химическими веществами; обращение с объектами растительного мира; обращение с объектами животного мира; использование и охрана недр; иные направления хозяйственной и иной деятельности.

По нашему мнению, значительным недостатком правового регулирования экологического аудита в Республике Беларусь является отсутствие установленных законом случаев его обязательного проведения, т. е. закрепленной обязанности его проведения. Сегодня он применяется на добровольной основе, что существенно затрудняет полную реализацию этого инструмента в практической деятельности.

Таким образом, применение экологического аудита имеет немаловажное значение в системе природоохранной деятельности Республики Беларусь, а его дальнейшее распространение и развитие будет способствовать повышению эффективности контроля за природоохранной деятельностью предприятий. Он позволяет получить беспристрастную информацию из независимого источника о деятельности субъекта в соответствии с требованиями действующего законодательства.

УДК 343.98

Д.С. Кудрявцев

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Исторический опыт показывает, что преступники во все времена стремились уклониться от уголовной ответственности или избежать наказания за совершенные общественно опасные деяния. Для этого ими предпринимались действия, так или иначе препятствующие установлению истины: сокрытие следов преступления, предоставление недостоверных сведений, лжесвидетельствование и т. п. Еще Г. Гросс описывал такие приемы со стороны указанных лиц, как дача ложных показаний, симуляции и др., в современном понимании выступающие способами противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

В свою очередь, со стороны правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, предпринимались (хоть и недостаточно эффективные с позиций сегодняшнего дня) соответствующие меры, чтобы минимизировать негативные последствия таких действий (осуществление привода, назначение штрафа, ограничение прав и др.). В основе своей они носили уголовно-процессуальный характер, однако их реализация нередко поручалась подразделениям, на которых возлагались функции раскрытия преступлений. Использование в этих целях оперативных возможностей заключалось в получении необходимой информации о замыслах преступников негласным путем.

Сегодня, наряду с наблюдением за перемещением, образом жизни лиц, представляющих интерес, использованием для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) помощи лиц, содействующих на конфиденциальной основе, в целях выявления фактов противодействия оперативным и иным подразделениям и его преодоления активно реализуются меры

оперативно-розыскного характера: проведение ОРМ, в основе которых использование технических средств; использование оперативных и иных информационно-поисковых систем, баз и банков данных; обеспечение безопасности сотрудников органов, осуществляющих ОРД, членов их семей.

Практика показывает, что угрозам жизни и здоровью, уничтожению или повреждению имущества, наряду со следователем, подвержены и сотрудники органов, осуществляющих ОРД, как в рамках оперативного сопровождения уголовных дел, так и инициативно проводящие оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Однако способы, характер действий в указанных целях, а также меры, способствующие выявить и преодолеть оказываемое противодействие, спрогнозировать его развитие в первом и втором случаях различны.

При оперативном сопровождении предварительного расследования противодействие субъектам, осуществляющим ОРД, сводится к использованию способов прямого или косвенного воздействия непосредственно на сотрудника или его близких (подкупа, угроз, шантажа, давления, распространения компрометирующих сведений и др.). В этом случае их спектр аналогичен действиям, осуществляемым в отношении следователя, в производстве которого находится уголовное дело. В основном такие способы направлены на исключение из числа доказательств тех, которые подтверждают причастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления. Их интенсивность и динамика зависят от различных внутренних и внешних факторов, которыми могут выступать обстановка, время и место совершения преступления, свойства личности преступника, его мотивы, цели и т. д.

В случаях проведения ОРМ не в связи с расследованием уголовного дела противодействие субъектам, осуществляющим ОРД, заключается в уничтожении или сокрытии следов преступной деятельности, которые могут быть обнаружены оперативным путем и в последующем использованы в ходе расследования. Отсутствие информации о лицах, проводящих ОРМ, в первую очередь об их установочных данных, не позволяет субъектам противодействия в полной мере реализовать способы психологического давления или материального стимулирования.

В таких условиях оказываемое сотрудникам оперативных подразделений противодействие обуславливается:

1. Дефицитом информации о проводимых мероприятиях, используемых для этого силах и средствах. С учетом того, что отдельные сведения составляют государственную или служебную тайну, правом ознакомления с результатами ОРМ лица, в отношении которых последние проводились, не наделяются. Даже при реализации права ознакомиться с данными, полученными в ходе ОРМ, в случаях, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», это возможно уже после их проведения, что исключает возможность спланировать те или иные действия в целях противодействия.

2. Отсутствием прямого контакта субъектов противодействия с сотрудниками, проводящими ОРМ. Анонимизация последних не позволяет собрать о них характеризующий материал, изучить образ жизни, материальное положение, получить информацию о родственниках и членах семьи, компрометирующие сведения, что необходимо для планирования и реализации конкретных действий в целях воспрепятствования проведению тех или иных мероприятий, воздействия на их результаты в свою пользу.

Кроме того, отдельные ОРМ, как правило, проводятся с привлечением должностных лиц различных служб и подразделений правоохранительных и иных органов. Такая полисубъектность при осуществлении ОРД обеспечивает успешное решение поставленных задач и существенно снижает результативность оказываемого на того или иного сотрудника противодействия.

3. Ролью субъектов, осуществляющих ОРД, в уголовном процессе. В отличие от следователя, от которого напрямую зависит результат расследования, сотрудники оперативных подразделений не принимают процессуальных решений. Результаты их работы напрямую не влияют на процессуальный статус участников уголовного процесса, не направлены на ограничение в этой связи их прав и свобод. Их задача заключается в содействии расследованию, получении информации, которая в последующем может быть использована в рамках уголовного дела, в первую очередь в качестве доказательств.

Вышеизложенное, в свою очередь, обуславливает необходимость поиска эффективных направлений для своевременного выявления и преодоления оказываемого оперативным подразделениям противодействия, формами осуществления которого могут являться:

- 1) поиск информации о лицах, подготавливающих и планирующих противодействие, способах воздействия на оперативных сотрудников, следы и предметы преступления;
- 2) проверка лиц из числа криминализированных связей субъектов противодействия в рамках дел оперативного учета;
- 3) обеспечение безопасности субъектов, осуществляющих ОРД;
- 4) осуществление оперативного контроля за субъектами противодействия, в том числе вне связи с расследованием уголовного дела;
- 5) проведение оперативных комбинаций по минимизации воздействия на источники и носители доказательственной информации, участников уголовного процесса.

УДК 355.3

А.И. Курбан

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЙН НА ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В настоящее время большое внимание научной общественности уделяется исследованию проблем формирования государственной политики в условиях использования иностранными государствами и иными субъектами информа-

ционного противоборства новых средств и методов политической борьбы. В первую очередь к ним относятся операции информационно-психологической войны, представляющие в информационном обществе особую социальную опасность. В теории информационно-психологических войн имеется целый ряд фундаментальных исследований, направленных на рассмотрение данной проблемы с разных сторон. Важное значение в этом плане имеют работы В.Б. Вепринцева, В.В. Ворошилова, Г.В. Грачева, А.В. Манойло, Г.Г. Почепцова и др.

В последние годы Республика Беларусь столкнулась с серьезными вызовами в информационной сфере, связанными в том числе с информационно-психологической войной. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 25 марта 2022 г. в своем выступлении на совещании о текущих вопросах деятельности средств массовой информации констатировал: «Идет глобальная информационная война, участниками которой мы являемся».

Анализ научной литературы и законодательных актов по проблеме информационно-психологических войн требует раскрытия сути понятия «информационная война». Согласно мнению В.С. Пирумова, информационная война является «новой формой борьбы двух и более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей».

А.В. Галактионов рассматривает информационную войну как «распространение по информационным каналам противника в мировом информационном пространстве дезинформации, тенденциозной информации или специально подготовленной и обработанной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения, с целью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны». В военных силах Соединенных Штатов Америки под информационной войной понимаются «действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в поддержке национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника, при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем».

Таким образом, изучив позиции отечественных и зарубежных исследователей, представляется возможным рассматривать информационно-психологическую войну в качестве целенаправленного внешнего воздействия геополитических субъектов на массовое сознание и информационные системы посредством СМИ, а также средств массовой агитации и пропаганды с целью достижения господства в информационном пространстве для последующего управления общественным мнением и поведением индивидов.

Нельзя не согласиться, что информационно-психологическая война оказывает влияние на национальную безопасность государства и непосредственно на пограничную безопасность как ее компонент. В Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» пограничная безопасность определена как «составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве».

При этом в соответствии с абз. 10 п. 4 Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410 (далее – Концепция обеспечения пограничной безопасности), закреплено прямое влияние информационного воздействия на пограничную безопасность – «ущерб национальным интересам в пограничном пространстве – материальный или нематериальный вред, нанесенный пограничной безопасности действиями (процессами) трансграничного, а также информационного и иного характера, в результате которых снижается степень защищенности национальных интересов и требуется принятие мер адекватного реагирования, предполагающих затраты дополнительных ресурсов на устранение негативных последствий».

Информационно-психологические войны могут оказывать значительное влияние на пограничную безопасность, создавая новые угрозы и изменяя динамику конфликтов. Надо понимать, что методы ведения информационно-психологической войны в пограничном пространстве в первую очередь будут направлены на местное население, приграничную инфраструктуру и мероприятия, проводимые по охране Государственной границы. Например, использование дезинформации для создания искаженного восприятия реальности может затруднить понимание местным населением приграничья событий, происходящих на Государственной границе. Это может привести к ошибкам в принятии решений и усилению напряженности между странами.

Стоит обратить внимание на закрепление в абз. 8 п. 7 Концепции обеспечения пограничной безопасности одного из видов основных внешних пограничных опасностей на уровне рисков и вызовов «распространение информации (взглядов, мнений), ставящей под сомнение законность (правильность) прохождения Государственной границы и дискредитирующей деятельность по ее охране». В абз. 5 п. 8 Концепции обеспечения пограничной безопасности наряду с остальными выделяется внутренняя пограничная опасность на уровне рисков и вызовов «распространение недостоверной информации о состоянии пограничной безопасности, деятельности по охране Государственной границы, а также пропуску через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров».

Таким образом, вышеуказанные опасности свидетельствуют о том, что информационно-психологические войны имеют непосредственное влияние на пограничную безопасность. Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо учитывать политические (дипломатические), экономические, социальные, правовые, военные, информационные и иные факторы, влияющие на формирование государственной пограничной политики. На уровне государства должна действовать система информационного противоборства, которая функционирует как система согласованной и целенаправленной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе в пограничном пространстве страны, направленная на защиту государственных интересов и обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства в информационно-психологической сфере.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В современном мире, насыщенном данными, математика, как универсальный язык, предоставляет мощные инструменты для понимания, анализа и прогнозирования различных явлений, включая преступность. Ее влияние на борьбу с преступностью простирается от статистического анализа до сложных моделей, позволяя разрабатывать эффективные стратегии превентивных мер и оптимизировать распределение ресурсов.

Первый и, возможно, самый важный аспект математики в борьбе с преступностью – это статистический анализ преступности. Собирая и обрабатывая множество данных, математические методы позволяют выявлять соответствующие тенденции. Статистика выступает в роли своего рода «детектора движения», помогая выявлять и фокусировать усилия на конкретных проблемных зонах.

Второй важный вклад математики – это прогнозирование преступности. Математические модели, основанные на временных рядах и статистических методах, позволяют правоохранительным органам прогнозировать общую направленность в будущем. С использованием временных рядов, регрессионного анализа и других статистических методов создаются модели, предсказывающие будущие тенденции. Это позволяет правоохранительным органам заранее готовиться к возможным преступлениям и принимать меры для их предотвращения.

Третий аспект – моделирование социальных сетей и структур преступности. Математические методы сетевого анализа позволяют выявлять взаимосвязи и иерархии в преступных группировках. Анализ графов и метрик центральности помогают выявлять ключевых игроков в преступной сети, что помогает лучше понимать организацию преступности, способствует разработке более эффективных стратегий по ее предупреждению.

Рассмотрим некоторые методы, которые можно использовать в этих целях:

метод центральности: измерение центральности в сети действительно помогает выявлять ключевые узлы, которые играют важную роль в связях и взаимодействиях внутри сети. Центральность является мерой того, насколько узел важен или централен в контексте всей сети. Измеряет количество связей, которые имеет узел. Узлы с более высокой степенью центральности имеют больше связей и, следовательно, могут играть более важную роль в распространении информации или контроле над сетью;

кластерный анализ: метод анализа данных, направленный на выделение групп (кластеров) объектов, которые обладают сходными между собой характеристиками. В контексте борьбы с преступностью, кластерный анализ может применяться для выявления групп преступников, сходных по различным параметрам. Прежде чем приступить к кластерному анализу, необходимо определить, какие параметры будут использоваться для оценки схожести между объектами. Это могут быть, например, характеристики преступлений, образ жизни, социальные связи и др.

В процессе кластеризации используются алгоритмы, которые определяют, как объекты будут объединяться в кластеры. Важно также выбрать подходящую метрику расстояния, которая измеряет схожесть между объектами.

Полученные кластеры могут использоваться для лучшего понимания организации преступности, выявления подгрупп схожих преступников, определения особенностей каждой группы и разработки более эффективных стратегий борьбы;

анализ потока: в сложившейся обстановке борьбы с преступностью относится к методам анализа перемещения ресурсов, информации или активности между различными узлами в сети. Этот вид анализа может быть применен для выявления шаблонов передвижения или передачи определенных элементов в контексте преступности.

Поток может представлять собой передвижение людей, транспортных средств, информации, денег, товаров и т. д. Важно определить, какой тип потока будет анализироваться в конкретной ситуации. Анализ потока требует сбора данных о перемещении или передаче ресурсов. Это может включать в себя информацию о местоположении, времени, количестве и других характеристиках. Существует несколько методов анализа потока, включая простые методы визуализации (например, графики потока), временные анализы, анализы плотности и др. Математические модели могут также использоваться для прогнозирования потоков в будущем.

В борьбе с преступностью анализ потока может быть применен для выявления незаконных перемещений товаров, денег и др., а также для мониторинга передвижения подозрительных лиц. Анализ потока предоставляет инструмент для визуализации и понимания перемещения ресурсов в сети, что может быть полезным для выявления повторяющихся элементов, прогнозирования тенденций и принятия мер по предотвращению или пресечению незаконных действий;

моделирование влияния в сети: это метод, который используется для прогнозирования того, как изменения в одном узле или группе узлов повлияют на всю сеть. Этот вид моделирования может быть применен в различных областях, включая социальные сети, транспортные сети, информационные сети и др. В рамках борьбы с преступностью моделирование влияния может быть полезным для предсказания последствий принимаемых стратегий и мер по борьбе с преступностью.

Существует множество математических моделей, которые могут использоваться для моделирования влияния в сети. Это могут быть, например, модели распространения информации, модели влияния в социальных сетях или модели динамики сети. Для успешного моделирования влияния необходимы данные. Это могут быть данные о текущем состоянии сети, характеристиках узлов, степени связности и другие параметры.

Моделирование влияния может быть применено для определения оптимальных стратегий борьбы с преступностью, выявления уязвимых точек в преступных сетях и прогнозирования эффективности различных подходов противодействия.

Таким образом, математика играет ключевую роль в разработке стратегий по снижению уровня преступности. Она позволяет анализировать данные о преступлениях, прогнозировать тенденции и оценивать эффективность мер борьбы с преступностью. Математические модели могут быть использованы для определения оптимального распределения ресурсов и разработки наиболее эффективных стратегий. Кроме того, математика может быть использована в образовательных программах по профилактике преступности.

УДК 159.99

Т.В. Мальцева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ИЛИ ПЫТАВШИХСЯ СОВЕРШИТЬ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних являются традиционно значимой проблемой в юридической психологии. В современных реалиях психологические аспекты, связанные с данным типом преступлений, изучаются не только с позиции их совершения в реальном мире, но и реализуемых посредством мира виртуального (мира информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет). Социальная ситуация развития подрастающего поколения сегодня резко изменилась и характеризуется их пребыванием в «смешанной реальности», что отличает их от своих сверстников прошлых десятилетий. Сегодняшним несовершеннолетним свойственны высокая интернет-активность и онлайн-самопрезентация, которым они придают немаловажное значение, а также предпочтение виртуального стиля общения и сетевых игр. Как правило, большинство родителей не стараются ограничивать в этом своих детей, предоставляя им пользовательскую свободу. Все это делает возможным совершение в отношении них половых преступлений различных модификаций с использованием цифровых технологий (кибергруминг).

Академия управления МВД России в рамках научно-исследовательской работы «Преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности: уголовно-правовой, криминологический и психологический аспекты», а также в целях исследования личностных качеств лиц, которые совершили или пытались совершить развратные действия, сексуальное насилие или иные формы сексуальной эксплуатации в отношении несовершеннолетних, в том числе и с помощью сети Интернет, провела экспертный опрос сотрудников полиции, имеющих опыт работы с данной категорией правонарушений. В роли экспертов выступили оперативные работники, непосредственно задействованные в расследовании резонансных преступлений против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Экспертный опрос представлял собой анонимную анкету из семи основных блоков, оценивающих специфику действий подозреваемого (преступника) и его личностные качества. Исследованием были охвачены 35 регионов России, изучены 96 материалов, предоставленных экспертами. Для обработки результатов использовались методы описательной статистики и корреляционного анализа (критерий Спирмена).

В качестве основных полученных результатов необходимо отметить следующее. Из всех полученных материалов рассматриваемый вид преступлений совершили: несовершеннолетние – 17 %; члены семьи – 34 % (3 % несовершеннолетние); знакомые люди – 20 %; незнакомые – 46 %. В 87 % случаев преступник действовал в одиночку. В 56 % представленных материалов описываются случаи совершения по отношению к несовершеннолетним развратных действий, 38 % – сексуального насилия, 6 % – сексуальной эксплуатации. 48 % представленных экспертами материалов касались преступлений, совершенных с помощью информационно-коммуникационных технологий. Значительная их часть (44 %) связана с психологической манипуляцией в форме коммуникации для получения материалов сексуального содержания с изображением несовершеннолетнего. В 28 % случаев осуществлялось манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетнему в форме коммуникации с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению. 17 % преступлений были связаны с принуждением несовершеннолетнего к физической встрече с предполагаемым сексуальным контактом. 11 % представленных материалов иллюстрировали преступления, когда с помощью сети Интернет посредством психологической манипуляции в форме коммуникации несовершеннолетнего принудили к физическому сексуальному контакту.

Проведенный корреляционный анализ показал, что группе преступников, совершивших развратные действия по отношению к несовершеннолетним, не присущи какие-либо яркие поведенческие или индивидуально-личностные особенности. Преступники, совершающие сексуальную эксплуатацию, отличаются общей отрицательной направленностью личности, высокой общительностью. Они рассказывают потерпевшим о себе, о своем опыте, стараются получить фотографии и видеоматериалы с изображением несовершеннолетнего. Следует отметить их направленность на садизм. Личность преступника, совершившего сексуальное насилие, охарактеризована экспертами также с общей отрицательной направленностью и как расчетливая, жестокая и расположенная к садизму, склонная к риску, предприимчивая. Такие преступники часто используют бессознательное состояние (алкоголь, лекарства) потерпевших. Члены семьи, совершившие по отношению к своим несовершеннолетним родственникам преступление против половой неприкосновенности личности, кроме вышеизложенного отличаются высокой импульсивностью. Несовершеннолетние правонарушители, совершившие рассматриваемые преступные действия, характеризуются низким интеллектом, недобросовестностью, игнорированием общественных норм, номадизмом, независимостью к мнению окружающих.

Лица, осуществившие с помощью сети Интернет в форме коммуникации манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетнему с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению, как правило, реализуют в дальнейшем получение от потерпевшего материалов сексуального содержания с его изображением и принуждают к физической встрече с предполагаемым сексуальным контактом. Эксперты описывают таких преступников, как отличающихся

предприимчивостью, практичностью, умением объективно оценивать реальность, высоким уровнем стремления к успеху. Они интересуются личной жизнью потерпевшего (потерпевшей), заставляют имитировать удовлетворение (оргазм). Лицам, которые принудили несовершеннолетнего к физической встрече и сексуальному контакту, как правило, свойственно использование специфических фраз, разговор с жертвой о половой гигиене, непредоставление возможности смотреть на себя. Они эмоционально устойчивы, сдержанны и рассудительны, подозрительны, уверены в себе.

Если действия преступника, совершившего рассматриваемые деяния, связаны с наркотиками, то он характеризуется эмоциональной неустойчивостью, непосредственностью поведения, низким самоконтролем. Если действия преступника сопряжены с убийством потерпевшего, то он, скорее всего, характеризуется сниженным интеллектом и жестокостью.

Традиционно одной из задач подобных психологических исследований является формулирование предложений по профилактике виктимизации несовершеннолетних. Нами предлагается: 1) проводить профессиональную подготовку психологов, нацеленную на повышение их компетенций по организации и проведению программ реабилитации несовершеннолетних потерпевших, психологическому сопровождению судебно-следственных действий при расследовании преступлений против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних; 2) вести превентивную образовательную практику для несовершеннолетних и их родителей в целях ознакомления с процессом возможного вовлечения в полые правонарушения и создания условий, способствующих осознанию существующих проблем сексуального насилия и злоупотребления, норм и правил безопасного поведения в реальной и цифровой средах, а также критическому поведению; 3) для родителей и педагогов образовательных организаций проводить обучение позитивной поддержке несовершеннолетних, пострадавших от половых преступлений, контролю активности детей в цифровой среде, созданию доверительных отношений с детьми, организации их полового воспитания и помощи при возникновении ситуации сексуального домогательства.

УДК 338

О.В. Маркова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Безопасность – базовая, первичная потребность человека, общества, государства, такое положение, при котором не угрожает опасность.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь термин «экономическая безопасность» рассматривается как состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь. В такой интерпретации национальная экономическая безопасность рассматривается как важнейший компонент национальной безопасности государства в целом, его базис. Другими словами, экономическая безопасность – это такое состояние экономической системы в государстве, при котором не только нормально поддерживаются условия жизни населения, но эффективно удовлетворяются общественные потребности, наблюдается устойчивое и последовательное развитие всех элементов экономической системы, обеспечивается их надежность, гарантированность защиты при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Практически у каждого государства имеются свои национальные интересы (обычно они отражаются в официальных документах, концепциях, стратегиях). Национальные интересы – это предмет особого внимания всей нации, то, что представляет выгоду каждому индивиду и нации в целом. Это концептуальный ориентир, обеспечивающий двуединство суверенного территориального государства и консолидацию гражданского общества для их долгосрочного развития. Национальный интерес состоит из интересов граждан и государства, которые неразрывно связаны между собой. Формирование национальных интересов в экономической сфере представляет собой очень сложный, многофакторный, многоэтапный непрерывный процесс. Национальные интересы модифицируются вместе с изменением внешних условий и внутренних факторов развития экономики.

Какие же национальные интересы в экономической сфере определены в проекте концепции национальной безопасности? Охарактеризуем некоторые из них. Во-первых, это экономический рост – реальный подъем национального продукта, национального дохода. Экономический рост является важной характеристикой экономики любой страны, именно он позволяет государству производить больше материальных благ, он определяет состояние максимального удовлетворения потребностей населения. Одним из путей экономического роста является своевременное и эффективное применение инноваций в различных отраслях хозяйства, современных достижений научно-технического прогресса. В этой связи законодатель определяет в качестве приоритета повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортно ориентированных и импортозамещающих производств.

Во-вторых, обеспечение ценовой и финансовой стабильности. Это одно из направлений экономической политики государства. Деятельность Национального банка Республики Беларусь и Правительства в обеспечении макроэкономической стабильности заключается в поддержании ценовой и финансовой стабильности, что является необходимым условием сохранения покупательной способности, доходов и сбережений, формирования устойчивой и предсказуемой среды для планирования долгосрочных инвестиций. Ценовая стабильность выражается в устойчиво низкой инфляции, выступает важным элементом благоприятной среды для жизни людей и ведения бизнеса, поскольку: защищает доходы и сбережения в национальной валюте от обесценения; увеличивает доверие к национальной валюте; создает условия для снижения валютизации активов и обязательств в экономике; упрощает финансовое и инвестиционное планирование для бизнеса и способствует повышению доступности заемного финансирования. Финансовая стабильность – это такое состояние, при котором банки и небанковские кредитно-финансовые организации, страховые организации, участники рынка ценных бумаг, иные поставщики финансовых

услуг, финансовый рынок и платежный рынок Республики Беларусь функционируют эффективно и бесперебойно и сохраняют способность к выполнению своих функций в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов.

Еще одним национальным интересом в экономической сфере является развитие цифровых технологий и регулируемой цифровой трансформации экономики. Сбалансированная государственная политика в области внедрения цифровых технологий способствует увеличению ВВП страны, росту занятости в отраслях информационных технологий, повышению эффективности промышленного производства, в том числе, за счет развития инфраструктуры цифровой экономики, расширения спектра услуг в цифровом формате, масштабирования и тиражирования перспективных технологий, повышения деловой активности на рынках с интенсивным использованием цифровых технологий. Успешное внедрение и масштабирование цифровых технологий зависит как от общих вопросов реализуемой государством инновационной и промышленной политики, защиты интеллектуальной собственности, развития человеческого капитала, поддержки фундаментальных и прикладных научных исследований, так и от решений, касающихся развития на территории страны отдельных цифровых технологий (создание цифровых платформ и экосистем, трансграничных электронных торговых площадок, национальных сетей 5G, цифровых финансовых технологий и др.).

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определены и другие национальные интересы в экономической сфере, такие как: развитие национального финансового рынка и регулируемой государством интеграции в международную финансовую систему; недискриминационный доступ на мировые рынки товаров, услуг и финансов, а также сырьевых и энергетических ресурсов; обеспечение продовольственной и энергетической безопасности; внедрение перспективных технологий в экономику страны, доступность зарубежных кредитных ресурсов; поддержание товарной и страновой диверсификации экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, обеспечение внешнеэкономической безопасности; взаимовыгодное и недискриминационное экономическое сотрудничество в рамках международных интеграционных объединений; сбалансированное развитие государственного и частного секторов; создание условий для сбалансированного развития регионов.

Экономическая безопасность является важнейшим компонентом в структуре национальной безопасности государства, поскольку именно она отвечает за аккумуляцию, распределение и использование финансовых и материальных средств. Экономическая безопасность находится под угрозой тогда, когда изменение внешних экономических параметров способно разрушить предпочитаемую экономическую систему. Экономическая безопасность напрямую связана с национальными интересами, которые выражают устремления и потребности страны на экономическом уровне. В целом национальные интересы в обеспечении экономической безопасности включают защиту экономического потенциала, развитие инноваций и цифровых технологий, взаимодействие с другими странами, защиту и контроль развития регионов и государственно-частного партнерства, а также создание благоприятной экономической среды для общества. Такие национальные интересы являются основой для достижения стабильности и устойчивого развития государства.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ, КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Оперативно-розыскное мероприятие «исследование предметов и документов, компьютерной информации» появилось в оперативно-розыском законодательстве Республики Беларусь в 1992 г. При этом в основном нормативном правовом акте, регламентирующем сферу оперативно-розыскной деятельности, оно называлось «исследование предметов и документов». Определения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия данный закон не содержал.

В 1999 г. в законодательство об оперативно-розыскной деятельности внесен ряд изменений и дополнений. В частности, исследование предметов и документов получило законодательно закрепленное определение. Рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие было определено как изучение предметов и документов в целях выявления следов и орудий совершения преступления или результатов преступной деятельности.

С принятием в 2015 г. новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» «исследование предметов и документов», как и другие оперативно-розыскные мероприятия, регламентировано в отдельной статье (ст. 24) и определено как изучение предметов и документов, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. При этом в ст. 2 указанного правового документа дано определение предметам и документам: это вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

После внесенных 6 января 2021 г. в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» изменений и дополнений название оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» изменено на «исследование предметов и документов, компьютерной информации». При этом компьютерной информации дано следующее определение – это сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств (ст. 2 указанного выше закона). Таким образом, в настоящее время «исследование предметов и документов, компьютерной информации» является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, представляющим собой изучение полученных или использованных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности веществ, вещей, иных объектов, имущественных прав, программных продуктов, в том числе изъятых из оборота и ограниченно оборотоспособных, а также сведений, воспринимаемых (воспринятых) комплексом программно-технических средств.

Следует отметить, что сходные по сути оперативно-розыскные мероприятия содержатся и в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности ряда зарубежных государств. Так, например, в Республике Узбекистан под исследованием предметов и документов понимается мероприятие, проводимое с привлечением специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения предметов и документов в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. В законодательстве Республики Казахстан регламентировано оперативно-розыскное мероприятие «обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование», под которым понимается выявление и извлечение из обращения или владения конкретного лица материальных объектов, сохранивших на себе следы преступления или явившихся орудием совершения преступления либо результатом преступной деятельности, и фиксация в установленных законом формах их характерных признаков и свойств (п. 16 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»). В ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие называется «оперативное исследование предметов, документов и иных объектов» и включает в себя изучение предметов, документов и иных объектов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступления, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности, в целях выявления следов и орудий совершения преступлений и результатов преступной деятельности. Исследование предметов и документов как оперативно-розыскного мероприятия содержится и в оперативно-розыском законе Российской Федерации, однако определение данного оперативно-розыскного мероприятия законодательно не закреплено.

Анализируя нормативные правовые акты, регламентирующие сферу оперативно-розыскной деятельности, в некоторых зарубежных странах, можно сделать вывод, что в контексте рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» является передовым по сравнению с соответствующими правовыми документами ряда зарубежных стран, в большинстве из которых исследование компьютерной информации не предусмотрено.

Вместе с тем некоторые авторы считают законодательно закрепленную в Республике Беларусь формулировку названия оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов, компьютерной информации» не совсем удачной. В частности, как отмечает С.В. Рыбак, вряд ли можно расширить перечень объектов оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» компьютерной информацией, так как информация скорее результат исследования, а не предмет, на который направлен этот процесс. Одновременно, по его мнению, имущественные права и любые программные продукты не следует относить к предметам и документам. Ни свойства предмета, ни свойства документа не присущи имущественным правам. Программный продукт далеко не всегда, а лишь при соблюдении определенных условий можно назвать документом. Автор констатирует, что данные категории некорректно включать в содержание термина «предметы и документы», ввиду чего более логичным видится их индивидуальное дефинитивное определение. В заключение С.В. Рыбак предлагает сформулировать название оперативно-розыскного мероприятия как «исследование веществ, предметов, документов, имущественных прав, носителей компьютерной информации», а из определения «предметы и документы» (ст. 2) исключить имущественные права и программные продукты, приведя их дефиниции в отдельных абзацах этой же статьи.

Сходная точка зрения высказана Д.Л. Харевицем, полагающим, что законодательное определение данного оперативно-розыскного мероприятия «не в полной мере отражает его объект». Автор указывает, что на практике указанное оперативно-розыскное мероприятие проводится в отношении значительно более широкого круга объектов. Помимо этого, по мнению Д.Л. Харевича, целесообразно использовать «более абстрактное название», ввиду чего существующее название оперативно-розыскного мероприятия заменить формулировкой «оперативное исследование».

Обобщая мнения вышеуказанных авторов, отметим, что, на наш взгляд, в современных условиях постоянно развивающихся научно-технических средств, появления новейших технологий, способов хранения, передачи и обработки информации видится нецелесообразным в названии оперативно-розыскного мероприятия перечислять объекты, которые могут быть подвергнуты изучению в рамках проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, так как их перечень может постоянно изменяться, дополняться или расширяться. В этой связи полагаем обоснованным в качестве названия данного оперативно-розыскного мероприятия использовать словосочетание «оперативное исследование», а также отказаться от перечисления изучаемых в ходе его проведения объектов.

УДК 351.74 + 004

В.Ю. Мезяк

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ CATBOOST В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ

На современном этапе, на фоне роста объема различной информации, правоохранительные органы сталкиваются с вызовами, требующими эффективного анализа данных, как цифровых, так и текстовых, связанных с преступлениями, для более оперативного и эффективного осуществления своих задач. Именно здесь возникает необходимость в использовании передовых методов обработки и анализа информации для выявления закономерностей, высокоточного прогнозирования и оперативного реагирования на угрозы общественной безопасности. Разработка специализированного программного обеспечения по анализу данных требует существенных затрат (временных, финансовых и др.). Для решения некоторых затруднений можно рассмотреть уже имеющиеся свободно распространяемые решения. В этом контексте применение передовых методов машинного обучения, включая инновационную библиотеку машинного обучения – CatBoost (Categorical Boosting), выходит на передний план как инструмент, способный значительно улучшить аналитические возможности в служебной деятельности. CatBoost, как и другие библиотеки машинного обучения, находит широкое применение в различных областях и индустриях: финансы и банковское дело; маркетинг и реклама; медицина и биоинформатика; интернет-платформы и электронная коммерция.

В настоящее время правоохранительные органы обладают различными не связанными между собой базами данных, хранящими множество информации из различных источников в разных форматах, которые не всегда имеют возможность подвергнуть анализу. Так, например, нет возможности подвергнуть анализу системным образом сведения о личности или характеристике преступников, описании места происшествия и иных сведений, между которыми сложно провести какие-либо взаимосвязи для установления неочевидных закономерностей, при этом CatBoost обладает необходимыми возможностями в анализе указанной информации.

В рамках данного исследования был изучен метод машинного обучения CatBoost для определения его положительных и отрицательных сторон и возможного использования его в своей служебной деятельности.

Метод машинного обучения CatBoost является разработкой IT-компании «Яндекс» и применяется ею в работе своих сервисов. Разработка уже нашла первое применение за пределами «Яндекса» в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН). CatBoost используется для обработки данных эксперимента LHCb, который проходит на одноименном детекторе Большого адронного коллайдера. Для системы Министерства внутренних дел (МВД) метод проведения анализа CatBoost может предоставить ряд преимуществ, но также сопряжен с определенными ограничениями и недостатками.

Так, основным преимуществом использования CatBoost в правоохранительной деятельности является возможность обработки категориальных данных, т. е. способность автоматически обрабатывать категориальные признаки без необходимости их предварительного кодирования или преобразования в числовые значения. Используя CatBoost, не будут упущены текстовые данные, различные описания событий, места происшествий и многое другое.

Положительной стороной CatBoost также является его точность предсказаний, которая обладает потенциалом и может использоваться в прогнозировании преступлений, на основании изучения исторических и иных данных о преступлениях с выявлением неочевидных или даже нестандартных элементов, которые позволяют под другим углом рассмотреть имеющиеся данные. К этому можно добавить, что в основу метода заложен механизм борьбы «с переобучением», который реализуется в предотвращении излишнего «запоминания» тренировочных данных для прекращения обучения на определенном цикле изучения данных и последующей успешной обработки новых данных.

Положительной стороной CatBoost является также его скорость обучения, реализуемая в построении работы модели на анализе больших объемов разнообразных данных (количественных показателей, сведений о преступлениях, местах преступлений, сведений о преступнике и многом другом), которые обрабатываются в реальном времени. Составленная модель гибко реагирует при работе пополнения данных, что может эффективно использоваться при принятии управленческих решений.

CatBoost является свободно распространяемым и постоянно обновляемым компанией «Яндекс» программным обеспечением, которое имеет большое сообщество разработчиков, предоставляющих техническую и обучающую документацию по изучению данного метода. После установки на локальный компьютер работа с библиотекой не требует подключения к сети Интернет, в связи с этим соблюдается конфиденциальность анализируемых данных, и следовательно, она применима в системе МВД.

Рассмотрим недостатки в использовании CatBoost, которые вытекают из положительных сторон метода. Для проведения эффективного анализа различных данных они должны быть приведены к определенному единообразному виду, т. е. для примера при описании места происшествия необходимо придерживаться определенных норм отражения обстановки, для успешного категорирования этих данных программой и пр. Стоит также учитывать, что эффективный анализ данных будет проведен при наличии большого количества развернутых данных по каждому анализируемому событию. Следовательно, заинтересованным подразделениям необходимо проработать порядок учета и описания событий, подвергаемых анализу в базах данных МВД.

Для эффективного использования CatBoost требуются опыт и понимание работы с методами машинного обучения. Это может потребовать наличия квалифицированных сотрудников в области анализа данных со знанием программирования на языках программирования Python или R, на подготовку которого также потребуется время и финансовые затраты, при этом следует учитывать о дополнительном финансировании на приобретение компьютерного оборудования.

Недостатком CatBoost является также возможность в переобучении модели анализа и искажении результатов, что требует от сотрудника контроля за работой модели и получаемого результата.

Таким образом, из описанного выше можно сделать вывод, что использование сотрудниками правоохранительных органов CatBoost в своей служебной деятельности может обеспечить возможности для улучшения прогнозирования, выявления закономерностей и оперативного реагирования на угрозы. Учитывая имеющиеся ограничения и требования к качеству предоставляемых данных, а также компетентности сотрудников, использование CatBoost позволит создавать более точные модели, которые способствуют более эффективному принятию решений и обеспечивают дополнительные инструменты для обеспечения безопасности общества.

УДК 342

Н.В. Михайленко

КОД НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Проблема киберпреступности не ограничивается границами страны или континента, преступники действуют в международном масштабе, используя сложные технические методы и сети. Сложная и интернациональная природа киберпреступности создает уникальные вызовы для правительств, правоохранительных органов и частных компаний в борьбе с этой угрозой.

Киберпреступники не придерживаются государственных границ и могут нападать на объекты в разных странах, что создает потребность в совместных усилиях для защиты от таких атак. Международное сотрудничество в области кибербезопасности становится ключевым фактором в предотвращении и противодействии киберугрозам, поскольку способствует обмену опытом между странами и регионами, что позволяет учиться на ошибках других и создавать более эффективные стратегии борьбы. Партнерство между государствами и частным сектором также играет важную роль, так как бизнес часто является объектом кибератак, и его участие в обеспечении безопасности данных и информационных систем критически важно.

Таким образом, международное сотрудничество в области кибербезопасности необходимо для создания устойчивой и безопасной цифровой среды, где данные и технологии могут развиваться, не подвергаясь постоянным угрозам со стороны киберпреступников.

Международное сотрудничество в области кибербезопасности охватывает ряд основных направлений. Прежде всего это обмен информацией, который позволяет своевременно реагировать на киберугрозы, выявлять схемы атак и предотвращать их распространение.

Не менее важны обучение и экспертиза. В рамках данного направления целесообразны такие мероприятия, как обмен знаниями и опытом, повышение квалификации кадров, создание образовательных инициатив: международные партнеры могут поддерживать создание образовательных и исследовательских инициатив в области кибербезопасности, включая курсы, семинары и мастер-классы. Чрезвычайно полезны обмен экспертами для участия в совместных проектах, расследованиях инцидентов и разработке стратегий кибербезопасности, создание центров компетенции и исследовательских лабораторий, где ученые и специалисты могут совместно работать над решением сложных кибербезопасных проблем, а также международные учения и симуляции, позволяющие странам проверить свои навыки и готовность к кибератакам в условиях, приближенных к реальным.

Международное сотрудничество включает в себя взаимное информирование о новых угрозах и уязвимостях, разработку совместных методов анализа и реагирования на кибератаки, создание международных норм и стандартов в области кибербезопасности, а также предполагает совместные учения и тренировки, направленные на повышение квалификации профильных специалистов.

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни и бизнеса, обеспечение информационной безопасности (ИБ) становится критически важной задачей. Однако интеграция новых технологий в области ИБ несет с собой ряд сложностей и вызовов. Эти проблемы могут усложнить внедрение инновационных методов защиты данных и систем, оставляя организации уязвимыми перед киберугрозами.

Интеграция технологий в области информационной безопасности (ИБ) сталкивается с рядом серьезных проблем, затрудняющих эффективное обеспечение кибербезопасности в современном цифровом мире. Среди них:

1. Несовместимость технологий: различные продукты и решения ИБ могут быть несовместимыми между собой. Это усложняет интеграцию систем и может привести к неполной защите из-за разрывов в сетевой безопасности.

2. Сложность систем: для современных информационных систем характерны сложность и многоуровневость. Интеграция новых технологий в такие системы может вызвать конфликты и нестабильность.

3. Недостаток обученного персонала: дефицит специалистов в области ИБ, способных эффективно внедрять новые системы и управлять ими.

4. Бюджетные ограничения: ограниченные финансовые ресурсы могут стать препятствием для внедрения дорогостоящих систем ИБ, даже если они могут значительно улучшить кибербезопасность.

5. Динамичность киберугроз, которые постоянно эволюционируют: технологии, которые эффективны сегодня, могут оказаться устаревшими завтра. Это требует постоянного обновления и адаптации систем ИБ.

6. Соблюдение законодательства и стандартов в области ИБ: компании обязаны соблюдать и их. Интеграция технологий должна соответствовать различным нормативам, в противном случае могут возникнуть дополнительные сложности.

7. Человеческий фактор: пользователи могут стать уязвимостью в системах ИБ из-за слабых паролей, неосторожного поведения в сети и других ошибок. Технологии должны учитывать и компенсировать этот человеческий фактор.

Решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода, информационного обмена, включая тщательное планирование, обучение персонала, выбор подходящих технологических решений и постоянное обновление стратегий ИБ в соответствии с меняющейся угрозой картиной.

Россия активно участвует в международных инициативах, совместных учениях и обмене информацией о киберугрозах, внедряя собственные разработки в СНГ и дальнем зарубежье. Важно отметить, что сотрудничество России с другими странами в сфере кибербезопасности способствует не только защите национальных интересов, но и обеспечивает общеглобальную киберустойчивость. Это значительно повышает международный авторитет России в сфере информационной безопасности и борьбы с киберпреступностью.

Однако, несмотря на позитивные тенденции, еще предстоит преодолеть ряд вызовов, включая несовместимость методов защиты, быстрое развитие кибератак и необходимость обучения специалистов в сфере кибербезопасности.

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью для России имеет важное стратегическое значение. Оно способствует обмену передовым опытом в сфере кибербезопасности, что позволяет учиться на чужих ошибках и разрабатывать более эффективные стратегии противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В сложившейся ситуации немаловажную роль играют возможности использования образовательного процесса: обмен знаниями и опытом, повышение квалификации кадров, создание образовательных инициатив, обмен экспертами, создание центров компетенции, международные учения. Россия, как и другие страны, продолжает развивать свои стратегии борьбы с киберпреступностью, поддерживая открытый и доверительный диалог с мировым сообществом и совместно работая над созданием безопасного цифрового будущего для всех.

ПРЕФЕРЕНЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение экономической безопасности является важнейшей функцией государства и направлено на защиту национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних источников угроз, обеспечивающих ее устойчивое развитие. В абз. 6 п. 10 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575, закреплено, что одним из основных национальных интересов в экономической сфере является трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

Проводимая в Республике Беларусь грамотная, целенаправленная и сбалансированная экономическая политика, наряду с другими мерами государственного воздействия, приносит свои результаты. Так, по официальным данным Министерства экономики, инвестиционная деятельность в Республике Беларусь продолжает демонстрировать рост: с мая 2023 г. осуществляется поступательный рост объема инвестиций в основной капитал, который по итогам января – ноября 2023 г. в сопоставимых ценах к аналогичному периоду 2022 г. составил 113,9 % (30,8 млрд руб.).

Наибольшие объемы инвестиций в основной капитал привлечены на осуществление инвестиционных проектов такими субъектами хозяйственной деятельности, как РУП «Белорусская атомная электростанция», ОАО «Беларуськалий», ОАО «Минский подшипниковый завод», ООО «Минский городской технопарк» и др. По прямым иностранным инвестициям на чистой основе в Республику Беларусь среди государств-инвесторов наиболее активно размещают свои капиталы Российская Федерация, Объединенные Арабские Эмираты, а также отдельные страны Европейского союза.

Особо следует выделить субъектов, осуществляющих свою деятельность на строго определенной территории, например, на территории Парка высоких технологий (в соответствующих границах общей площадью 55,8 гектара), где установлен преференциальный режим инвестирования (в литературе также встречается сходный по смыслу термин «преференциальная зона») или в отношении конкретного объекта, например, строительство многоуровневого паркинга и плоскостной парковки для автомобильного транспорта на прилегающей территории Национального аэропорта «Минск» и т. д.

Преференция (от лат. *praefereŋtia* – «предпочтение») – преимущество, льгота, предоставляемая отдельным субъектам экономической деятельности для поддержки определенных видов деятельности. При этом важно отметить, что преференции носят строго адресный характер и абсолютно всем экономически активным субъектам предоставляться не могут в силу того, что это прежде всего экономически нецелесообразно.

Деятельность инвесторов в рамках льготных режимов не возникла именно сегодня, а в своем становлении и развитии прошла определенный исторический путь, в результате чего сложилась определенная практика. Например, в Российской Федерации предприниматели успешно осуществляют свою деятельность в особых экономических зонах Калининградской, Магаданской областей, свободной экономической зоне в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, зонах территориального развития, территориях опережающего социально-экономического развития, инновационном центре «Сколково» и др.

Важным направлением государственной политики в области инвестиционной деятельности является создание на своей территории определенных зон, направленных на привлечение инвестиций в создание и развитие экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, основанных на новых и высоких технологиях, в которых может осуществляться упрощенная схема ведения бизнеса.

Правовой основой для реализации преференциального режима инвестирования являются: Конституция Республики Беларусь 1994 г., Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З «О свободных экономических зонах», Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий», Указ Президента Республики Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253 «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка „Великий камень“», Указ Президента Республики Беларусь от 21 марта 2019 г. № 106 «О создании особой экономической зоны „Бремино-Орша“» и др.

Таким образом, в Республике Беларусь с целью привлечения инвестиций в наиболее значимые сферы экономики (стимулирование высокотехнологичных и экспортно ориентированных производств, развитие отдельных регионов и т. д.) создаются комфортные условия для осуществления инвестиционной деятельности, которые обозначаются общим термином «преференциальные режимы инвестирования». При этом по критерию территориальной принадлежности их можно классифицировать на локализованные, региональные и смешанные.

Преференционные режимы инвестирования установлены для осуществления инвестиционной деятельности:

в свободных экономических зонах (их функционирование направлено на решение актуальных задач развития страны – привлечение инвестиций, активизация внешнеэкономической деятельности, создание новых рабочих мест и т. д.);

Парке высоких технологий (разработка программного обеспечения, информационно-коммуникационных, иных новых и высоких технологий и т. д.);

индустриальном парке «Великий камень» (электроника, телекоммуникации, фармацевтическая и медицинская продукция, машиностроение, комплексная логистика и электронная коммерция, хранение и обработка больших объемов данных, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т. д.);

особой экономической зоне «Бремино-Орша» (оптовая торговля, электронная коммерция, логистические услуги, услуги почтовой связи, в области информационного обслуживания, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т. д.) и др.

Льготные режимы инвестирования предусмотрены также при реализации инвестиционных договоров, осуществлении инвестиционных проектов и в рамках государственно-частного партнерства.

Соответственно, на территории СЭЗ, ОЭЗ, ПВТ действуют специальные правила, включающие в себя соответствующий комплекс дозволений и ограничений, создающих в совокупности для инвесторов более выгодные условия осуществления инвестиционной деятельности в течение определенного времени (например, специальный правовой режим для ПВТ установлен сроком до 1 января 2049 г.). Эти условия следует рассматривать в качестве специального правила (специальный правовой режим) по отношению к общим правилам, установленным для инвесторов (предпринимателей) на всей территории Республики Беларусь.

Как результат, например, деятельность СЭЗ в стране позволила обеспечить сбалансированное развитие отдельных секторов национальной экономики и привлечь стратегически значимых инвесторов в экономику регионов (создано более 427 предприятий из более чем 30 стран, на которых занято около 134 тыс. человек, реализуют в СЭЗ свои инвестиционные проекты с привлечением инвестиций на сумму около \$7 млрд).

Изложенное позволяет говорить о том, что осуществление инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь в рамках преференционных режимов представляется весьма перспективным и набирает все большую популярность, способствует привлечению в экономику внешних и внутренних источников капиталовложений, тем самым содействует обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

УДК 33

3.В. Пасечная

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Ключевым трендом в развитии современной предпринимательской среды является цифровизация. Масштаб влияния данного процесса на развитие рынков позволяет характеризовать тот факт, что сегодня мы говорим о нем не исключительно как о виде технологической оптимизации работы организаций, а как о переходе на принципиально новые бизнес-модели. Быстрое развитие последних и качественное их преобразование является, в частности, базисом становления платформенных рынков и формирования экосистем, что свидетельствует фактически о смене экономических парадигм. С зарождением идеи «Индустриальной революции 4.0.» и внедрением ее в мировую практику стала нарастать тенденция к увеличению доли мирового ВВП, приходящегося на крупнейшие корпорации, использующие в своей деятельности достижения IT-сферы. Так, еще в 2017 г. наблюдался резкий рост рыночной капитализации компаний Google, Apple, Amazon, Exxon Mobil, JP Morgan Chase, хотя область их экономических интересов довольно разная – разработка интернет-сервисов, производство электроники и IT, ритейл, нефтедобыча, банковское дело соответственно. Среди российских компаний, принявших решение платформинизировать отдельные сегменты своей деятельности или полностью построить бизнес на этой модели, встречаются маркетплейсы и агрегаторы услуг, классифайды, шеринговые платформы, платформы для рынка труда, краудфандинга и финтех-решения, а также информационно-справочные платформы, развлекательные ресурсы, социальные сети и мессенджеры. Анализ данных финансовой отчетности некоторых из подобных экономических субъектов за последние пять лет показывает устойчивую динамику роста выручки (рис. 1):

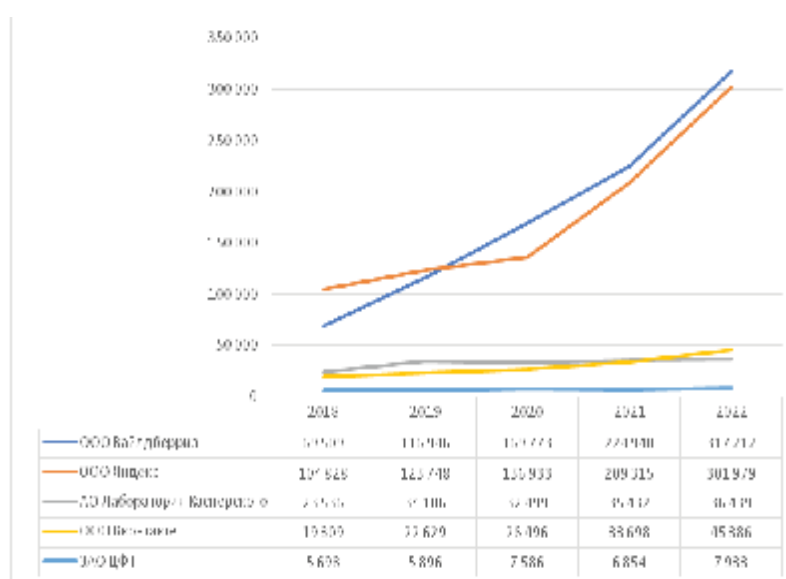

Рис. 1. Динамика показателя «Выручка» некоторых организаций, применяющих платформенную бизнес-модель (млн руб.)

Вместе с тем следует отметить, что при изучении изменения показателя «Чистая прибыль» за аналогичный временной период, мы не можем сделать однозначного вывода исключительно о положительном тренде (рис. 2).

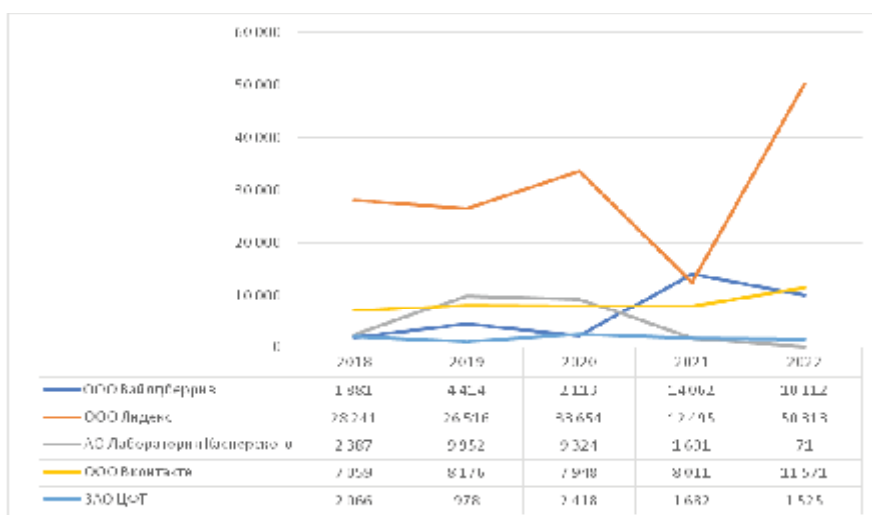

Рис. 2. Динамика показателя «Чистая прибыль» некоторых организаций, применяющих платформенную бизнес-модель (млн руб.)

Причин, объясняющих такое положение дел, может быть множество. В частности, на данные финансовые показатели оказывают влияние колебания рыночной конъюнктуры, политика компании, направленная на ускоренную модернизацию, которая несет дополнительные расходы, и др. Однако на диаграммах представлена информация по одним из крупнейших компаний. Специфической чертой цифровизации субъектов малого и среднего предпринимательства является отсутствие в ряде случаев четкой стратегии по перестройке бизнес-процессов, разногласия управляющего звена и руководителя организации, вызванное неготовностью менеджмента к внедрению инновационных методов ведения деятельности. Проведение цифровых преобразований в условиях внутрикорпоративных разногласий непосредственно участвующих в этом процессе сторон, может стать почвой для злоупотребления отдельным сотрудникам. Таким образом, возможен рост противоправных деяний, связанный с понятием присвоения и растраты, злоупотреблением полномочиями и т. д.

Отличительной чертой платформизации экономики в России является также преобладание в качестве ключевых игроков институтов финансового сектора. По данным Банка России, в 2022 г. объем сделок, произведенных в целом на финансовых платформах, превысил аналогичный показатель 2021 г. в семь раз, перейдя черту в 36 млрд руб. По состоянию на конец 2022 г. было установлено 54 финансовые организации и эмитента, которые присоединились к финансовым платформам. Общий их прирост за год составил 18 ед. Число пользователей финансовых услуг за 2022 г. выросло с 26 250 до 142 749 человек. В этом ключе также целесообразно отметить, что все большее распространение получает так называемый инструмент коллективного финансирования – краудфандинг. Его работоспособность во многом обусловлена функционированием инвестиционных платформ. По состоянию на декабрь 2023 г. в реестре действующих операторов цифровых платформ, по данным Банка России, насчитывается 76. За 2022 г. объем совершенных на рынке краудфандинга сделок составил 20,4 млрд руб., что на 48 % превышает объем денежных средств, которые были привлечены на соответствующих площадках в 2021 г. Наиболее активные пользователи – физические лица. Относительно них существует определенный набор рисков и угроз, поскольку под деятельностью инвестиционных платформ могут скрываться финансовые пирамиды, недобросовестные кредиторы и иное.

Для самих аналогичных интернет-площадок актуален риск наличия недобросовестных заемщиков. Так, на конец 2022 г. объем просроченной задолженности составил 828 млн руб., т. е. 9,9 % от общей суммы привлеченных клиентами денежных средств. Кроме того, Международная комиссия по ценным бумагам выделяет ряд рисков, в целом присущих инвестированию на цифровых платформах, – это вероятность технических сбоев и невыполнение платформой своих обязательств по этой причине, асимметрия информации, риск дефолта проекта.

Таким образом, в ситуации, когда цифровые преобразования в бизнес-среде стали неотъемлемым элементом современного пути ее развития, видится необходимым расстановка акцентов на констатации имеющихся и прогнозировании возможных негативных их последствий, способных нанести ущерб экономической безопасности корпоративным структурам, государству, как одним из объектов защиты со стороны правоохранительных органов. В этой связи требуется совершенствование методической базы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в киберпространстве; развитие нормативной правовой базы, учитывающее специфику сделок, совершаемых на платформах; законодательное закрепление норм, гарантирующих защиту интересов участников данных правоотношений.

УДК 004:34

С.В. Пилюшин

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества позволило сформировать к настоящему времени глобальную информационную среду, от которой напрямую зависит состояние политической, экономической, социальной и других составляющих информационной безопасности.

Появление облачных технологий, интернет вещей, блокчейн, искусственного интеллекта и машинного обучения, больших данных, виртуальной реальности привело к ряду изменений в обществе. Существенно возросли скорость передачи, объемы доступной информации, поспособствовавшие реализации процессов принятия решений. Стали более приемлемыми условия для глобализации – сложного и многогранного процесса межгосударственной интеграции в различных сферах. Широкое применение получили новые методы обучения, образовательные информационные ресурсы, позволившие пересмотреть традиционные способы получения знаний. Возникли новые направления деятельности в экономике: интернет-магазины; онлайн-сервисы; криптобиржи и др.

Таким образом, на фоне динамичных процессов актуальной стала разработка и внедрение эффективных методов и средств обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации, защиты информационных систем, сетей, баз данных и других технологических ресурсов от постоянного воздействия негативных внутренних и внешних факторов.

В научной литературе существует достаточно широкий перечень определений и формулировок понятия информационной безопасности. Так, например, информационная безопасность рассматривается: как процесс обеспечения защиты информации от несанкционированного доступа, использования, распространения, модификации или уничтожения; как система мер по защите информации от угроз, включая кибератаки, вирусы, хакерские атаки и другие виды киберугроз; как область, занимающаяся защитой интеллектуальной собственности, сохранением данных и обеспечением надежности и достоверности научных исследований; как комплекс технологий, процедур и практик, направленных на защиту информации от угроз, включая физическую безопасность, защиту сетей, шифрование данных и управление доступом.

Представляется, что большинством исследователей информационная безопасность рассматривается как технологически сложное, многоуровневое явление, преимущественно состоящее из комплекса аппаратных и программных средств, применение которых направлено на обеспечение защиты информации и информационных систем от утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации, несанкционированного копирования, блокирования информации, в том числе от случайных или преднамеренных воздействий на информацию и др.

Разработчики Концепции информационной безопасности Республики Беларусь под информационной безопасностью понимают состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. В свою очередь, под информационной сферой понимается совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Такой подход к определению информационной безопасности прежде всего рассматривает состояние защищенности национальных интересов – объективно значимых целей и задач национального государства как целого, формирующихся на стыке пересекающихся общих интересов личности, общества и государства. Видится, что этому определению не хватает конкретики, так как достаточно условным является возможность учета сбалансированных интересов в процессе обеспечения информационной безопасности при удовлетворении информационных потребностей отдельно взятых субъектов – личности и соответствующих государственных органов, ведомств.

Данное обстоятельство требует отдельного внимания с научной точки зрения, при рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением надлежащих мер безопасности от информационных воздействий на конкретные объекты (например, сознание, психику, поведение людей).

Представляется, что в контексте информационного воздействия, обеспечение информационной безопасности должно рассматриваться как процесс принятия сбалансированных, адекватных мер защиты от потенциальных манипуляций и атак на информационные системы, и защиты от использования информационных ресурсов и других средств для достижения определенных целей, таких как манипуляция общественным мнением, дестабилизация внутренней обстановки, распространение дезинформации и т. д.

В связи с этим видится необходимость проведения более глубокой научной разработки проблемных вопросов, связанных с расширением теоретических представлений о взаимосвязи понятий информационной безопасности и информационных воздействий.

УДК 343.7

Е.Д. Прусенюк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПОПРАВКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Деятельность абсолютного большинства государственных органов, учреждений и предприятий представляется невозможной без наличия необходимых расходных материалов и иных товарно-материальных ценностей. При этом необходимость постоянного улучшения материально-технической базы государственных учреждений и предприятий находит свое отражение при планировании как бюджета государства в целом, так и годового плана закупок отдельного предприятия. В связи с указанным осуществление должного и непрерывного контроля за расходованием бюджетных средств, обусловленным улучшением материально-технической базы указанных учреждений и предприятий, неоспоримо является ключевой деятельностью ряда правоохранительных органов.

На сегодня в Республике Беларусь действует ряд правовых актов, регламентирующих порядок проведения государственных закупок и закупок за счет собственных средств. Отметим, что ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г.

№ 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» закрепляет принципы в сфере государственных закупок, среди которых указываются обеспечение развития конкуренции, обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям), оказание поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь. В целях реализации указанных принципов, вышеназванный закон, а также иные правовые акты закрепили механизм применения преференциальной поправки.

Легальное толкование правовой дефиниции «преференциальная поправка» дано в абз. 14 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», согласно которой преференциальная поправка – предоставление преимущества товарам (работам, услугам), предлагаемым участниками. При этом согласно ч. 2 подп. 1.5 п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь «О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» при проведении конкурсов, процедур запроса ценовых предложений цены предложений участников, предлагающих товары (работы, услуги), уменьшаются соответственно на 15 или 25 процентов для целей оценки и сравнения предложений.

Таким образом, при применении преференциальной поправки, субъект хозяйствования, участвующий в процедуре государственной закупки, закономерно имеет большую вероятность в победе. Введение правового механизма применения преференциальной поправки при проведении государственной закупки позволяет юридическим лицам, в штате которых осуществляют трудовую деятельность соответствующий процент лиц, имеющих инвалидность, осуществлять финансово-хозяйственную деятельность на более выгодных условиях.

Вместе с тем в практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупционными преступлениями, неоднократно встречаются факты участия должностных лиц вышеописанных юридических лиц в преступной деятельности, сопряженной со взяточничеством при проведении государственных закупок в области строительства. При этом в ходе выявления и документирования преступной деятельности данных лиц последние указывают, что фактически применение преференциальной поправки во многом позволяет реализовать преступный умысел.

Необходимо отметить, что процедуры государственных закупок по выбору подрядных организаций для проведения монтажных и иных специальных строительных работ имеют ряд значимых отличий и особенностей с иными процедурами. При этом ключевой особенностью является размер денежных средств, выделяемых для проведения указанных видов работ. Стоит отметить, что проведение монтажных и иных специальных строительных работ является наиболее затратной частью расходных операций государственных учреждений и предприятий.

Укажем, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов нередко встречаются ситуации, при которых субъект хозяйствования, имеющий право на применение преференциальной поправки и участвующий в процедуре государственной закупки по выбору подрядной организации, в большинстве случаев становится победителем в данной процедуре. Это обстоятельство возникает вследствие того, что иные участники процедуры государственной закупки не имеют фактической возможности снизить предлагаемую цену на 15 % или 25 %, так как это является экономически невыгодным. При этом в практической деятельности имеются примеры случаев, при которых фактически монтажные и иные специальные монтажные работы проводятся лицами, осуществляющими деятельность по гражданско-правовому договору, а не штатными работниками. В то же время лица, имеющие инвалидность, являются номинальными работниками, необходимыми для наличия оснований к применению преференциальной поправки.

С учетом того, что государственные закупки по выбору строительной подрядной организации сопряжены со значительным расходом бюджетных денежных средств, применение преференциальной поправки в данной области государственных закупок создает дополнительные коррупционные риски и угрозы. Считаем, что сегодня правоохранительным органам необходимо обратить внимание на деятельность коммерческих строительных организаций, имеющих правовые основания к применению преференциальной поправки.

УДК 343.97

А.Г. Сачек

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В Республике Беларусь особое внимание уделяется проблемам обеспечения экономической безопасности. В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) экономическая безопасность определяется как состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая с ежегодным Посланием белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта 2023 г. подчеркнул: «Вот уже три десятилетия фундаментом нашей государственной политики является социально ориентированная экономика. Эта политика успешна. Народ ее поддерживает. По всем показателям, характеризующим социальное равенство, Беларусь относится к наиболее благополучным странам... поэтому именно экономика, которая обеспечивает социальную защищенность граждан, является главной мишенью Запада».

В соответствии с Концепцией определены основные национальные интересы в экономической сфере:

экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортно ориентированных и импортозамещающих производств;

обеспечение ценовой и финансовой стабильности;

достижение уровня энергетической безопасности, обеспечивающего приемлемый уровень диверсификации топливно-энергетического баланса страны по видам и поставщикам потребляемых топливно-энергетических ресурсов, экономически и экологически оправданное использование потенциала местных энергоресурсов, снижение энергоемкости ВВП;

обеспечение продовольственной безопасности;

внедрение перспективных технологий в экономику страны, в том числе за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов;

поддержание товарной и страновой диверсификации экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, обеспечение внешнеэкономической безопасности и др.

Говоря об экономическом росте и повышении конкурентоспособности белорусской экономики, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на беспрецедентное санкционное давление на экономику нашего государства, темпы роста валового внутреннего продукта Республики Беларусь (по данным Белстата) превышают прогнозные показатели и составили за январь – ноябрь 2023 г. 103,8 %. Данный показатель выше аналогичных в Польше и Германии.

Драйверами роста ВВП в нашей стране являются промышленность и торговля. По темпам роста промышленного производства (107,9 %) Беларусь сохраняет за собой позиции лидера среди стран ЕАЭС.

Положительные тенденции отмечаются на внутреннем потребительском рынке. Розничный товароборот за январь – ноябрь 2023 г. вырос на 8,2 % к аналогичному периоду прошлого года.

Особое внимание в рамках обеспечения экономической безопасности уделяется обеспечению финансовой стабильности. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы в качестве ориентира ценовой стабильности определен прирост потребительских цен не более 5 %.

В результате принятых Национальным банком и Правительством Республики Беларусь мер (введение в октябре 2022 г. системы регулирования цен, которая нейтрализовала перенос в цены необоснованных рисков и издержек бизнеса, а в дальнейшем способствовала формированию справедливой цены и др.) в Беларуси в сентябре 2023 г. был зафиксирован исторический минимум годовой инфляции – на уровне 2,0 % (при прогнозном – 7,0–8,0 % на конец года), что ниже, чем у ряда европейских государств.

Необходимыми условиями обеспечения низкого уровня инфляции в стране выступают обеспечение финансовой стабильности и минимизация последствий внешнего давления. В Республике Беларусь сохранена устойчивая работа страхового сектора, сегмента лизинговых организаций и иных финансовых посредников. Обеспечена непрерывность функционирования всех платежных систем (в том числе розничных). Усовершенствованная платежная инфраструктура позволила поддержать международные расчеты субъектов хозяйствования и физических лиц.

В рамках обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, полагаем, особо следует выделить энергетическую безопасность. За последние 10 лет в нашей стране введено в эксплуатацию 2,1 тыс. МВт новых генерирующих мощностей, 23,5 тыс. км линий электропередачи, 3,4 тыс. МВА трансформаторных мощностей, что позволило существенно укрепить резервы объединенной энергосистемы. Введен в строй первый блок Белорусской атомной электростанции, запущены энергоисточники на местных видах топлива (торфяное и древесное топливо, биогаз, возобновляемая энергия воздушных и водных потоков и др.), созданы современные ветропарки и солнечные электростанции, широкое развитие получили технологии энергосбережения. За счет реализации этих и других направлений энергоемкость ВВП страны снизилась в 1,2 раза. Беларусь полностью отказалась от импорта электроэнергии.

Говоря о продовольственной безопасности, следует подчеркнуть, что все поставленные задачи в области повышения устойчивости аграрного производства, качества питания населения и развития экспортного потенциала последовательно реализуются. В Беларуси достигнут высокий удельный уровень производства основных продуктов. Он существенно превышает показатели других государств Евразийского экономического союза. Так, картофеля в Беларуси производится 417 кг в расчете на одного человека в год, мяса – 134, молока – 850 кг, яиц – 374 шт.

Конъюнктура мирового рынка сегодня складывается в пользу производителя, открывая новые ниши для оригинальной белорусской продукции, произведенной из высококачественного сырья, по современным технологиям и по одним из самых высоких в мире требованиям безопасности. Показательным примером является то, что каждый четвертый килограмм сыра и каждый седьмой литр молока, которые продаются в России, белорусского производства.

Республика Беларусь экспортирует товары в 150 стран мира. Главным вектором интеграции рассматривается углубление двусторонней интеграции с Российской Федерацией в рамках Союзного государства с соблюдением национальных интересов.

В январе – августе 2023 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь составил 54,1 млрд долл. США (рост на 14,8 % к аналогичному периоду 2022 г.), экспорт – 25,9 млрд долл. США (рост на 8,4 %), импорт – 28,2 млрд долл. США (рост на 21,4 %).

Подводя итог, считаем, необходимо подчеркнуть, что обеспечение экономической безопасности, нивелирование внешних вызовов и угроз в условиях беспрецедентного внешнего давления позволяет нашему государству устойчиво развиваться, держа выбранный курс на построение социально ориентированной экономики.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Современный мир сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами национальной безопасности в информационной сфере, которые требуют пристального внимания высококвалифицированных специалистов. Актуальные проблемы их подготовки становятся все более значимыми в контексте таких глобальных угроз, как терроризм, кибератаки и гибридные войны.

Огромное влияние на предъявляемые требования к профессиональным кадрам в сфере информационной безопасности оказывает технологический прогресс. Соответствующие специалисты должны быть готовы к работе с новыми технологиями, уметь адаптироваться к быстро меняющейся среде и постоянно совершенствовать свои навыки. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и, как следствие, методов кибератак, осуществляемых злоумышленниками по отношению к критически важной инфраструктуре, предопределяет необходимость непрерывного обучения и адаптации специалистов к новым угрозам.

Результаты проведенного нами анализа, посвященного рассматриваемой проблеме, позволили выявить некоторые проблемы, связанные с подготовкой высококвалифицированных кадров в сфере информационной безопасности.

Так, например существует определенный кадровый голод. В организациях, обеспечивающих безопасность данных, в ряде случаев нет профильного образования у сотрудников, либо они не обладают глубокими знаниями в сфере информационной безопасности.

Сотрудники не всегда обладают в должной мере аналитическими способностями при анализе данных, не владеют полной, достоверной и оперативной информацией, у них не хватает знаний по использованию программного обеспечения, позволяющего анализировать большие объемы данных, в результате чего принимаемые ими управленческие решения не всегда основываются на полной и достоверной информации.

С учетом изложенного представляется возможным выделить некоторые пути решения обозначенных проблем.

В сфере противодействия киберугрозам существует необходимость наличия специалистов, обладающих глубокими знаниями в области кибербезопасности, способных защищать государственные информационные системы от атак.

В сфере аналитики данных специалисты должны обладать навыками работы с большими объемами данных, анализировать информацию и принимать оперативные решения на основе полученных результатов.

С развитием технологий обработки информации возрастают требования к специалистам, занимающимся сбором, анализом и защитой конфиденциальной информации. Они должны быть готовы к работе с новыми методами шифрования, защиты данных и противодействия утечкам информации.

В связи с развитием новых технических средств (например, беспилотные летательные аппараты, системы видеонаблюдения и др.) требуется наличие специалистов, обладающих знаниями в области технической эксплуатации, анализа и защиты от возможных угроз.

Таким образом, в контексте растущих угроз и вызовов в области национальной безопасности в информационной сфере, необходимо признать, что подготовка профессиональных кадров становится ключевым фактором для обеспечения безопасности государства. Решение проблемы недостатка квалифицированных специалистов требует комплексного подхода, включая обновление образовательных программ, сотрудничество между учебными заведениями и государственными структурами. Только через такие усилия можно обеспечить эффективную защиту национальных интересов и безопасность государства и его граждан в условиях цифровизации современного мира.

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Существуют различные риски, вызовы и угрозы национальной безопасности государства, наиболее опасными из которых представляются коррупция и экономическая преступность, препятствующие верховенству закона и реализации прав человека. Данные явления ограничивают развитие общества, подрывают его моральные устои, уменьшают степень доверия к власти, замедляют экономические и социальные преобразования, а также создают благоприятные условия для теневой экономики.

С 1994 г. в Республике Беларусь существенно выросла доля спелых лесов, увеличившись с 4,7 % до 19,6 % по состоянию на 2022 г. Данное обстоятельство привело к росту объемов заготовки древесины. Так, если в 2016 г. лесохозяйственными учреждениями Минлесхоза было заготовлено около 20 млн м³, то в 2022 г. – более 24 млн м³. Вся заготовленная древесина реализуется деревообрабатывающими предприятиями страны как на внутренний, так и на внешний рынки. Таким образом, лесное хозяйство как одна из основных отраслей экономики Республики Беларусь, приносящая существенный доход, подвержена противоправному влиянию, что может представлять реальную угрозу национальной экономической безопасности.

Противодействие коррупции и экономической преступности в различных отраслях экономики, включая лесное хозяйство, определено Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в качестве приоритетного направления деятельности государства. Для достижения основополагающих целей и решения поставленных задач по данному направлению в Республике Беларусь сформирована единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией и экономическими преступлениями, их специальных подразделений и иных организаций. Так, борьбу с коррупцией осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

Кроме этого, существует система органов, которые участвуют в борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями, к которым относятся: Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и иные органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также иные государственные органы и организации в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства.

Коррупция и экономическая преступность как антисоциальные явления зарождаются в государстве ввиду его слабости, способствуя деградации и разрушению данного социального института. В связи с чем важным средством борьбы с ними представляется создание в обществе атмосферы негативного восприятия противоправного поведения, а также формирование у населения правовой культуры.

УДК 343.98

А.М. Субцельный

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Использование при раскрытии и расследовании преступлений технических средств всегда рассматривалось в научной литературе и практике борьбы с преступностью в качестве одного из основных способов не только получения информации об обстоятельствах происшедшего, но и установления лица, совершившего преступление, его розыска и задержания. Если на этапе становления криминалистики и иных наук, связанных с раскрытием и расследованием уголовно наказуемых деяний, такие средства использовались в основном для обнаружения и фиксации материальных следов и объектов, то в настоящее время на смену лупам, микроскопам и фотоаппаратам пришли автоматизированные системы и программные комплексы, позволяющие не просто запечатлеть и хранить информацию об интересующих событиях, а осуществлять ее анализ.

Основное предназначение вышеназванных систем, по мнению современных ученых, заключается в сочетании возможностей человека и технических средств по накоплению, систематизации и обработке представляющей интерес информации в формы, доступные для использования в целях раскрытия и расследования преступлений. В числе очевидных преимуществ последних – работа в круглосуточном режиме, удаленный доступ к интересующим сведениям, автоматический способ их обработки. Всеми вышперечисленными признаками обладает Республиканская система мониторинга общественной безопасности (РСМОБ).

Появление в Республике Беларусь РСМОБ было вызвано в основном двумя обстоятельствами:

необходимостью наблюдения за состоянием общественной безопасности на улицах городов в целях обеспечения общественного порядка;

необходимостью выявления преступлений, использования записей камер наблюдения в их раскрытии и расследовании, розыске лиц, их совершивших, без вести пропавших и иных категорий разыскиваемых.

Кроме этого, посредством вышеуказанной системы осуществляется оперативный обмен информацией между правоохранительными органами и государственными учреждениями при решении стоящих задач, в числе которых предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.

РСМОБ образуют видеокамеры, расположенные: на въездах/выездах в г. Минск, в областные и районные центры; на объектах транспортной инфраструктуры (Минский метрополитен, аэропорты, автовокзалы (автостанции), железнодорожные вокзалы (станции); на стационарных торговых объектах, в том числе объектах общественного питания; в гостиницах, отелях, хостелах, гостевых домах, общежитиях, учреждениях образования, организациях здравоохранения; на культурно-развлекательных объектах (клубах, казино, дискотеках и т. п.); на автозаправочных станциях; в многоквартирных жилых домах; в местах проведения массовых мероприятий.

Основные возможности РСМОБ, используемые при раскрытии и расследовании преступлений:

1. Распознавание лиц (используется для автоматической идентификации лиц с целью установления человека, совершившего общественно опасное деяние, очевидцев и свидетелей происшествия).

В режиме реального времени РСМОБ фиксирует всех людей, попавших в объектив камеры для сравнения со списком персон, имеющихся в системе, а также для последующего поиска лица по фотографии или изображению с видеокамеры.

Идентификация человека осуществляется по спискам (созданным в системе) с лицами людей, появление которых нужно отследить. Пользователь может создавать свой список, использовать списки, которые уже присутствуют в РСМОБ, формировать так называемое иерархическое дерево лиц, представляющих интерес.

Степень сходства лица показывает процент, при котором программная платформа будет создавать событие о найденном человеке (на сколько, по мнению программы, зафиксированное камерой лицо похоже на разыскиваемого).

Достаточно эффективно использование РСМОБ в части распознавания лиц показало себя при установлении личности курьеров так называемых телефонных мошенничеств, когда последние получали, как правило, от лиц пожилого возраста деньги для их последующей передачи (перевода) организаторам преступной деятельности.

2. Распознавание дорожной обстановки с целью детектирования транспортных средств, их цвета, типа, регистрационных знаков разыскиваемых автомобилей. Обеспечивает решение задач контроля, регистрации и идентификации автомобилей на любых объектах, для которых характерен транспортный поток различной интенсивности. Используется для контроля транспортных средств, розыска угнанных автомобилей. Программный модуль системы распознает государственные регистрационные знаки автомобилей из более чем 20 стран мира.

Возможности РСМОБ также позволяют выявлять транспортные средства, владельцы которых лишены права управления, осуществлять контроль за соблюдением установленных ограничений со стороны лиц, состоящих на различных учетах (в уголовно-исполнительных инспекциях, в подразделениях гражданства и миграции и др.).

3. Слежение за объектами. Используется:

1) для обнаружения людей, транспортных средств, оставленных предметов в зоне наблюдения;

2) для охраны периметра объектов особого назначения (границы, склады, исправительные учреждения и др.), промышленных и производственных предприятий, автозаправок, объектов здравоохранения, школ, детских садов.

Детектирование оставленных предметов (бесхозных или забытых вещей) позволяет бороться с появлением в зоне наблюдения предметов, потенциально угрожающих безопасности, например, взрывных устройств. С помощью системы улавливаются владельцы оставленного имущества. Кроме этого, модули РСМОБ реагируют на возникающее задымление, различные звуки (крики, шумы, выстрелы и т. п.).

Направления развития РСМОБ в целях борьбы с преступностью:

1) увеличение количества устанавливаемых видеокамер, в том числе обзорных, улучшение их технических характеристик;

2) развитие подъездного видеонаблюдения;

3) совершенствование программного обеспечения системы, расширение возможностей модулей для видеоаналитики.

Таким образом, несмотря на то, что появление РСМОБ в основном связано с необходимостью повышения уровня общественной безопасности путем использования современных информационно-коммуникационных технологий, сегодня ее возможности активно используются в раскрытии и расследовании преступлений, в первую очередь уличных (краж, мошенничеств, умышленных причинений тяжких телесных повреждений, хулиганств и др.).

УДК 343.575

С.В. Тимофеев

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Повсеместное использование достижений технического прогресса во всех сферах жизни человечества привело к тому, что информационные технологии не только способствовали повышению экономического потенциала стран мира, но и способствовали тому, что преступники совершенствовали способы сокрытия преступлений, обеспечению мер конспирации и анонимизации личности. Это привело к тому, что в последнее двадцатилетие в российском государстве произошел буквально взрывной рост числа преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Официальная статистика ГИАЦ МВД России наглядно показала негативную динамику ежегодного роста числа преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Так, за январь – декабрь 2022 г. в Российской Федерации из 1 966 795 зарегистрированных преступлений 522 065 относятся к данной категории, т. е. каждое четвертое совершено с использованием ИКТ. Обозначенная динамика увеличения количества преступлений данной категории прослеживается и в 2023 г. За январь – август зафиксирован рост противоправных деяний в сфере ИКТ на 28,7 %. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9 %, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4 %. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8 %, расчетных (платежных) карточек – 35,7 %.

Как справедливо отметил А.В. Варданян, «анализ оперативно-розыскной, следственной и судебной практики показал наличие серьезных проблем в научной обеспеченности цифровых методов предупреждения, раскрытия, расследования дистанционных хищений. В первую очередь это связано с нехваткой разработок в теории оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, науке криминалистики».

Общество и государство должным образом отреагировали на современные вызовы подрыва основ безопасности, связанные с киберпреступностью. В этой связи Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 сентября 2022 г. № 688 «О внесении изменений в некоторые акты» в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации было создано новое оперативное подразделение – Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК). Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» подразделения УБК стало полноправным субъектом оперативно-розыскной деятельности.

С учетом обозначенных факторов, в целях совершенствования мер по борьбе с киберпреступлениями, остро назрел вопрос о подготовке квалифицированных сотрудников для оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с противоправным использованием ИКТ. В современных условиях это предполагает проведение тщательного анализа современных проблем борьбы с киберпреступностью, разрешение которых невозможно без осмысления тенденций развития теоретической юридической науки, законодательства и практики его применения. В этой связи логично обратиться к некоторым из них.

Во-первых, до недавнего времени в правовом регулировании общественных отношений Российской Федерации в сфере кибербезопасности наблюдались противоречивые процессы. С одной стороны, из законодательства постепенно вымываются нравственные начала в силу его нормативности, требований юридической техники и формальной определенности. В результате принципы справедливости и гуманности в некоторых случаях носят декларативный характер, все чаще правоохранители вынужденно прибегают к ограничению прав граждан (например, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), увеличивается разрыв между правом и человеком. Это влияет на состояние законности и правопорядка, способствует распространению нигилистических идей в обществе. С другой – в условиях господства законодательных ограничений все более очевидным проявляется в современном законодательстве.

Во-вторых, наличие проблемы отставания уровня знаний в области функционирования сетей передачи цифровых данных, в том числе в теневом сегменте сети Интернет – DarkNet, и необходимость практической подготовки сотрудников оперативных подразделений к противодействию явлению киберпреступности. Эта проблема появилась и существует с момента возникновения первых цифровых технологий, приобрела гипертрофированный характер. Часто, имея юридическое образование, сотрудники полиции ограничены в возможности своевременного и эффективного принятия соответствующих мер защиты граждан от преступлений, совершаемых с использованием ИКТ.

В-третьих, как справедливо отмечает А.В. Григорьев, общественные отношения настолько динамичны, что законодатель не в силах спрогнозировать возможные проблемы в будущем, а также своевременно отреагировать на имеющиеся, что особенно актуально для правоохранительных органов в части борьбы с цифровой преступностью. В этой связи возникает острая необходимость в совершенствовании законодательства и правоохранительной деятельности, подготовке высокопрофессиональных кадров для правоохранительных органов.

В-четвертых, наличие в оперативно-розыскном законодательстве норм, ограничивающих проведение оперативно-розыскных мероприятий разведывательного характера в сети Интернет без отсутствия формальных оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Обозначенная ситуация подтверждает позицию о некотором отставании законодателя в части урегулирования общественных отношений от их динамичного развития. Вместе с тем в российском правоведении на смену существовавшим многие десятилетия методологии и догматизму приходит многообразие научных направлений. Появляются первые научные исследования в области цифровых следов преступлений и их использования в уголовном судопроизводстве, которые и направлены на устранение возникающих пробелов в законодательстве. В результате стало очевидным, что понятийно-категориальный аппарат теоретической юридической науки требует дальнейшего развития. При этом многие современные проблемы правовой реальности носят не только объективный, но и субъективный характер.

Создание нового субъекта оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел – УБК – дает основание полагать, что взрывной рост киберпреступности, отмеченный в последние годы в Российской Федерации, будет эффективно и своевременно купирован. Решению этой задачи будут способствовать подготовка высококвалифицированных сотрудников для этого подразделения, разработка научно обоснованных методик и программ, способных решить проблему эффективного оперативно-розыскного противодействия киберпреступности.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖПРАКТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Одним из возможных методологических подходов к исследованию междисциплинарных (МД) связей в научной сфере и межпрактических (МП) связей в практической сфере является подход, основанный на использовании особого математического инструментария – матриц, представляющих собой специальным образом построенные (заполненные) таблицы, позволяющие определять количественные (числовые) характеристики МД и МП связей. Ранее матричный метод применялся в сфере образования при исследовании связей между учебными дисциплинами.

При исследовании связей между учебными дисциплинами используются матрицы логических связей. Рассмотрим для примера порядок построения матрицы логических связей между разделами двух разных учебных дисциплин – А и В. Дисциплина В является опирающейся, она для своего усвоения нуждается в предварительном изучении дисциплины А, которая является опорной. Каждому разделу присваивается номер, установленный в порядке последовательности изучения разделов дисциплин. Составляется матрица – прямоугольная таблица, строками которой являются пронумерованные разделы дисциплины В, а столбцами – пронумерованные разделы дисциплины А. На пересечениях строк и столбцов ставится знак «+» или цифра «1», если имеется наличие связей между разделами. Если связей между разделами нет, то на пересечениях строк и столбцов ставится цифра «0» или оставляется пустое место.

Сумма крестиков (или единиц) по строке матрицы определяет количество разделов дисциплины А, изучение которых необходимо для усвоения раздела дисциплины В, соответствующего данной строке. Делением этой суммы на число всех ячеек строки (т. е. на число всех столбцов) получается величина, называемая частотой заимствования содержания различных разделов дисциплины А i -тым разделом дисциплины В, или, иначе, частота использования содержания разных разделов дисциплины А конкретным разделом дисциплины В. Эта величина показывает, какова значимость тематических разделов дисциплины А для усвоения этого тематического раздела дисциплины В.

Сумма крестиков (или единиц) по столбцу матрицы определяет, насколько данный раздел дисциплины А необходим для усвоения разделов дисциплины В, позиционированных в строках. Значимость раздела дисциплины А определяется суммой крестиков (или единиц) по столбцу, деленной на число всех ячеек столбца (т. е. на число всех строк). Эту величину называют частотой заимствования содержания j -того тематического раздела дисциплины А различными тематическими разделами дисциплины В, или, иначе, частотой обращения дисциплины В к содержанию разных разделов дисциплины А.

Очевидно, что матрицы логических связей можно эффективно применять при исследовании МД связей в системе не только учебных дисциплин, но и научных дисциплин. Прежде чем рассматривать особенности матричного подхода к исследованию связей между научными дисциплинами, следует отметить некоторые особенности проявления этих связей.

В первую очередь заслуживают внимания имеющиеся различия в понятиях «учебная дисциплина» и «научная дисциплина». Первая представляет собой свод устоявшихся, общепринятых знаний, которые излагаются с учетом дидактических принципов, т. е. так, чтобы можно было обеспечить их наилучшее освоение, вторая же представляет собой свод знаний, которые находятся в постоянном развитии, могут подвергаться изменению, уточнению, дополнению.

Как следствие, имеют место различия в целевом назначении МД связей, используемых в системах учебных и научных дисциплин. Если в системе учебных дисциплин эти связи используются для решения ряда различных задач, направленных на повышение уровня освоения учебных дисциплин, то в системе научных дисциплин они используются для решения одной единственной задачи – повышения уровня развития (совершенства) научных дисциплин.

Матричный анализ связей между научными дисциплинами применяется для развития самих научных дисциплин, когда требуется установить, содержание каких других научных дисциплин следует заимствовать, чтоб обеспечить развитие данной научной дисциплины, или в более детальной форме – содержание каких разделов других научных дисциплин следует заимствовать, чтоб обеспечить развитие определенных разделов данной научной дисциплины.

Для анализа связей между научными дисциплинами на уровне отдельных элементов содержания, входящих в состав разделов этих дисциплин, можно составить матрицу связей, в которой на пересечениях строк и столбцов матрицы, соответствующих наличию связей на уровне разделов, ставятся не метки в форме крестиков, а числа, указывающие количество связей на уровне элементов содержания в составе соответствующих разделов. При этом на тех пересечениях строк и столбцов, которые соответствуют отсутствию связей, ставятся нули.

Следует особо отметить, что описываемый матричный метод в принципе отличается от метода матрицирования, применяемого в криминалистике при расследовании преступлений. В основе метода матрицирования лежит составление матрицы, под которой понимается совокупность систематизированных сведений (фактов, параметров, закономерностей), являющихся отражением (схемой) должного (нормального) состояния (структуры, характера поведения) исследуемого объекта при условии, что он нормативно урегулирован. Такая матрица используется следователем как инструмент организации его работы: будучи принятой за шаблон, она сравнивается со сведениями о реальном состоянии исследуемого объекта. В ходе такого сравнения следователь выявляет элементы состояния объекта, не соответствующие типовой схеме (с измененными, отсутствующими или не предусмотренными характеристиками). Соответственно, по результатам сравнения он делает выводы о том, какие из установленных в ходе расследования фактов нуждаются в проверке (доработке), какие можно исключить из дальнейшего рассмотрения, а какие, наоборот, следует искать, собирать. Обычно данный метод применяют при расследовании должностных преступлений. При этом в качестве исследуемых объектов рассматривают деятельность должностных лиц (учреждений, предприятий).

Матричный метод исследования МП связей во многом аналогичен рассмотренному выше матричному методу исследования МД связей. С его помощью можно делать количественные оценки значимости содержания разных направлений одной практики для развития другой.

При проведении количественных исследований МД и МП связей оперативно-розыскной деятельности наряду с теорией матриц можно использовать также теорию множеств.

Согласно предложенному теоретико-множественному подходу каждая дисциплина рассматривается как множество, элементами которого являются тематические разделы дисциплины (когда анализируются связи на уровне разделов дисциплин) либо элементы содержания в составе этих разделов (когда анализируются связи на уровне элементов содержания дисциплин).

Множества изображаются графически с помощью диаграмм Эйлера-Венна, на которых они имеют вид кругов. Особый интерес для исследования связей представляют пересечения множеств, которые изображаются в виде общей части пересекающихся кругов. Пересечение двух множеств также является множеством, состоящим из элементов содержания, которые одновременно принадлежат двум связанным дисциплинам или двум связанным практикам, т. е. выступает аналогом ячейки матрицы в вышерассмотренном матричном методе.

Предложенный метод исследований МД и МП связей на основе теории множеств позволяет получать в принципе те же результаты, что и матричный метод, но вместе с тем характеризуется большей наглядностью, большей доступностью для понимания – благодаря возможности графического отображения особенностей исследуемых связей.

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»
КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Разновидности междисциплинарных связей, проявляющиеся на уровне элементов содержания разных тематических разделов теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и уголовного права, весьма разнообразны. К ним можно отнести связи, заключающиеся в учете: целей и задач ОРД с учетом норм уголовного права; оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на основе учета норм уголовного права; уголовно-правовых институтов при разработке концептуальных положений теории ОРД; уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, при разработке мер по минимизации числа общественно опасных деяний, совершаемых лицами, внедренными в преступные формирования, и концептуальных положений оперативного риска; уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, при разработке мер по совершенствованию защиты конфиденентов и т. д.

Рассмотрим связи, заключающиеся в учете уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, при разработке мер по совершенствованию защиты граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД (конфиденентов).

Законодатель Беларуси выделяет такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как «пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» (ст. 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)). Данная норма определяет условия и пределы допустимости причинения вреда лицом, которое выполняет в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления.

Отметим, что в ОРД по специальному заданию может осуществляться участие конфиденентов при проведении ряда ОРМ, при этом специальное задание объявляется под подпись конфиденнту, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения (ст. 19 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД»)), в частности, оперативного внедрения, которое по своей сути в наибольшей степени соответствует действиям, описанным в ст. 38 УК.

Оперативное внедрение представляет собой проникновение должностного лица органа, осуществляющего ОРД, или конфиденнта, в окружение гражданина или в среду граждан в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. В специальном задании отражается характер действий внедряемых лиц (ст. 33 Закона «Об ОРД»).

Вместе с тем из анализа законодательства не в достаточной степени ясно, может ли считаться оперативным внедрением и осуществляться по специальному заданию, а значит, подпадать под действие ст. 38 УК выполнение поручений органа, осуществляющего ОРД, лицом, которое согласилось на конфиденциальное сотрудничество, уже будучи членом объекта оперативного интереса (окружения гражданина или среды граждан).

В подавляющем большинстве научных определений оперативного внедрения речь идет о физическом перемещении лица из социальных условий, не связанных с объектом оперативного интереса, вовнутрь такого объекта. Это может быть, например, устройство на работу в организацию, где, как предполагается, совершается преступление, или знакомство и поддержание отношений с лицами, подготавливающими совершение преступления, и т. д.

Между тем и анализ литературных источников и анализ оперативно-розыскной практики свидетельствуют, что ключевым моментом для организаторов оперативного внедрения является фактическое качественное нахождение их источника информации внутри некоего объекта оперативного интереса, характеризующий потенциальной способностью индивида выполнять поручаемую работу (вести разведывательно-поисковый сбор информации) и быть полезным.

Иными словами, сущность рассматриваемого мероприятия состоит в том, чтобы закрепить, заполучить в какой-либо микросоциальной среде лицо, обладающее определенными социально значимыми свойствами. К таким свойствам относятся в первую очередь наличие желания выполнять задание правоохранительного органа и осознанная решимость совершать действия в целях ОРД. Подобного рода психическое отношение к оперативному внедрению может быть сформировано, в том числе, у лица (внедрено в его сознание), которое уже находится внутри объекта оперативного интереса. При этом мотивы участия в проведении оперативного внедрения значения не имеют.

Однако, на сегодня относить к участникам оперативного внедрения привлекаемых к содействию членов объектов оперативного интереса не представляется в достаточной степени обоснованным. Одним из ключевых терминов в вышеприведенном законодательном определении оперативного внедрения является термин «проникновение». Слово «проникнуть» имеет следующие основные значения: преодолев какую-либо преграду, пройдя сквозь что-либо... оказаться внутри чего-либо; преодолевая трудности, войти в пределы чего-либо; пройти, попасть куда-либо, с трудом, тайно; пробраться, прокрасться; попасть, пробраться куда-нибудь внутрь.

Привлекаемое к содействию лицо, которое уже находится внутри некоего объекта, не имеет необходимости в данный объект входить, попадать, т. е. не проникает в него (поскольку оно уже и так в нем), а значит, процедура внедрения согласно законодательному подходу, предполагающему факт проникновения, не осуществляется.

Отдельные авторы (А.Ю. Шумилов, А.Е. Чечетин) для упрощения формулировки внедрения, но вместе с тем расширения перечня категорий лиц, могущих участвовать в осуществлении оперативного внедрения, трактуют внедрение при использовании термина не «проникновение», а «приобретение».

Термин «приобретение» используется для определения оперативного внедрения и авторами комментария к российскому (федеральному) закону «Об ОРД».

Представляется, что использование данных подходов в нормотворческой деятельности однозначно позволит организовывать по специальному заданию не только работу лиц, проникающих в объекты оперативного интереса извне, но и привлекаемых к сотрудничеству членов таких объектов, а значит, распространит на них действие ст. 38 УК.

Таким образом, анализ литературных источников и оперативно-розыскной практики указывает на то, что привлечение к содействию членов объектов оперативного интереса в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, имеет основные признаки оперативного внедрения. Однако для того, чтобы данное действие в полной мере охватывалось законодательным определением указанного ОРМ, это определение представляется необходимым подвергнуть некоторым корректировкам. В частности, вместо термина «проникновение» предпочтительней использовать термин «приобретение» (источника информации), как более собирательный и включающий не только попадание в объект извне, но и установление конфиденциального сотрудничества с кем-то из его членов.

УДК 343.985 + 343.1 + 342.9

Д.Л. Харевич

МОЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Несмотря на кажущуюся простоту вынесенного в заглавие вопроса, в нормах законодательства отсутствует его однозначное решение. Например, если лицо привлечено судом к уголовной ответственности и в материалах уголовного дела имеются признаки, указывающие на совершение административного правонарушения, то, в соответствии с ч. 3 ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), после вступления в силу приговора суда доказательства (в том числе полученные на основании материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД)) могут быть использованы в качестве доказательств по делу об административном правонарушении, а отраженные в них факты не подлежат доказыванию как установленные вступившим в законную силу приговором по уголовному делу.

Административно-процессуальное законодательство не содержит правил, препятствующих использованию материалов ОРД в административном процессе. Так, согласно ст. 6.3 ПИКоАП правомерно полученные материалы ОРД могут являться источниками доказательств, выступая в роли иного документа и другого носителя информации, полученных в порядке, определенном иными законодательными актами (в рассматриваемом случае – Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)). Данное обстоятельство может иметь значение в том числе в ситуациях, когда материалы ОРД не были использованы для доказывания в уголовном процессе (в связи с отказом в возбуждении уголовного дела и прекращением производства по иным основаниям).

Закон об ОРД не содержит прямого запрета на использование материалов ОРД в административном процессе. В некоторых случаях такое правонарушение исследователи рассматривают как причину (условие) совершения преступления, а использование материалов ОРД – как его предупреждение, что является одной из задач ОРД. Закрепленная в абзаце 16 ч. 1 ст. 14 Закона об ОРД обязанность уничтожения материалов ОРД сформулирована широко и касается лишь тех из них, которые не связаны с *противоправной* (курсив наш. – Д.Х.) деятельностью. Это позволяет говорить, что данное правило не обязывает уничтожать материалы ОРД, в которых содержатся сведения об административном правонарушении.

Также Закон об ОРД и некоторые ведомственные нормативные правовые акты в сфере ОРД, регламентирующие порядок ведения дел оперативного учета, допускают возможность использования материалов ОРД в иных видах деятельности (помимо уголовного процесса). Кроме этого, предусмотрена возможность использования сведений, полученных в ходе осуществления ОРД и направленных в целях профилактики правонарушений в соответствии с ч. 4 ст. 49 Закона об ОРД.

Вместе с тем возможность использования материалов ОРД в административном процессе не предусмотрена в ст. 49, 50 Закона об ОРД, где регламентировано использование материалов ОРД в уголовном процессе и некоторых иных видах правоохранительной деятельности.

В научной литературе практически единогласно признается, что целенаправленное осуществление ОРД для изобличения лица в совершении административного правонарушения (при отсутствии признаков преступления) недопустимо. В пользу этого утверждения свидетельствует и норма абзаца 4 ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД, согласно которой органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам запрещается осуществлять ОРД для выполнения задач, не предусмотренных указанным законом.

В то же время данный запрет можно истолковать как распространяющийся на случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), когда до их начала либо в процессе осуществления становится известно о том, что имеющиеся сведения не содержат признаков преступления. Однако если после окончания правомерно осуществленного ОРМ данное преступление перекалвалифицировано как административное правонарушение или признаки административного правонарушения обнаружены попутно при документировании преступления, то категорического запрета на использование полученных материалов в административном процессе в Законе об ОРД не содержится. В пользу такого мнения свидетельствует норма абзаца 11 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, согласно которой органы, осуществляющие ОРД, имеют право использовать сведения, полученные при осуществлении ОРД, в соответствии как с Законом об ОРД, так и с иными актами законодательства.

Полагаем, что использование материалов ОРД в административном процессе может противоречить принципам соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (далее – основные права), а также принципам соразмерности (пропорциональности) и конспирации.

Примером нарушения принципа соразмерности (пропорциональности) может служить (необоснованное) проведение негласного ОРМ для выявления административного правонарушения. Использование материалов ОРД в рамках административного процесса, даже если они были получены при выявлении преступления, но не были использованы в связи с невозможностью доказывания его состава, также создает опасность злоупотребления правом и может рассматриваться через призму нарушения правила субсидиарности, поскольку соответствующие задачи чаще всего могут быть решены не относящимися к ОРД способами.

Наличие в материалах ОРД сведений, затрагивающих охраняемую законом тайну, влечет за собой запрет на их использование в юрисдикционном процессе. Данное ограничение длится до принятия решения об использовании таких сведений в целях, предусмотренных Законом об ОРД, в том числе в уголовном процессе. В связи с этим материалы о проведении негласных ОРМ, которые были направлены для использования в уголовном процессе, не ограничены в распространении и потенциально могут использоваться в административном процессе, если в них содержатся признаки административного правонарушения.

Принцип конспирации не распространяется на сведения, полученные при проведении гласных ОРМ, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона об ОРД они предполагают изначальную осведомленность гражданина и получение его согласия. В этом случае нет препятствий для использования этих сведений, вызванных ограничением их распространения.

Согласно ч. 3 ст. 48 Закона об ОРД порядок предания гласности сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, о должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, а также о штатных негласных сотрудниках допускается в соответствии с законодательством только с их согласия в письменной форме. В связи с этим после получения такого согласия указанные сведения могут использоваться и в административном процессе (мы не затрагиваем аспекты целесообразности такого шага).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при соблюдении определенных условий использование материалов ОРД в административном процессе целесообразно с точки зрения соблюдения законности и правопорядка, не противоречит общим принципам права и отраслевым принципам. Такое использование возможно после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного процесса по иным основаниям либо его окончания. Использование в административном процессе материалов ОРД на более ранней стадии уголовного производства либо до его начала (в ходе ведения ОРД) следует исключить, поскольку такая возможность создает предпосылки для фальсификации оснований для проведения ОРМ, преднамеренного искусственного создания предпосылок для проведения ОРМ в целях борьбы с административными правонарушениями, что на практике может привести к целенаправленному осуществлению ОРД в отношении административных правонарушений. Должно быть также запрещено использование в административном процессе материалов ОРД, если они относятся к действиям третьих лиц, не являющихся объектом проведения ОРМ, что позволит исключить необоснованное ограничение основных прав таких лиц.

В то же время для обеспечения правоприменительной практики использования материалов ОРД в административном процессе требуется дополнение законодательства нормами, предусматривающими возможность такого использования и устанавливающими его процедуру. Рассмотрение возможных вариантов было проведено нами ранее и выходит за рамки настоящей статьи.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С позиции теории и практики оперативно-розыскной науки, применительно к процессу выявления причин правонарушений и условий, используется устоявшееся понятие «оперативно-розыскная профилактика», отсутствующее в актах законодательства и рассматриваемое как форма оперативно-розыскной деятельности (ОРД) или организационно-тактическая форма ОРД, под которой понимается «комплексное осуществление мер предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных профилактических учетах органов внутренних дел с целью недопущения совершения с их стороны преступлений, а также по изучению и принятию мер по нейтрализации факторов, влияющих на их криминальную активность»; «комплекс мероприятий, предназначенных реализовывать информацию, полученную в ходе оперативно-розыскного процесса, и направленных на решение превентивных задач ОРД».

Ведя речь о содержании оперативно-розыскной профилактики, ряд ученых сходятся во мнении, что она имеет отношение к иным видам профилактики общественно опасных деяний. Например, Д.Н. Лахтиков отмечает, что оперативно-розыскная профилактика является не только частью ОРД, но и входит в профилактику преступлений, являющуюся подсистемой профилактики, однако административные правонарушения не рассматриваются в качестве объекта воздействия оперативно-розыскной профилактики.

Возможность использования сведений из полученных материалов ОРД для профилактики правонарушений впервые закреплено в ч. 4 ст. 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД): «сведения, содержащиеся в материалах оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь».

Механизм реализации ч. 4 ст. 49 Закона об ОРД раскрывается в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2021 г. № 241 «О порядке использования сведений, содержащихся в материалах оперативно-розыскной деятельности» (далее – Постановление), где определены субъекты, которые уполномочены направлять сведения, содержащиеся в материалах ОРД, в целях профилактики правонарушений; установлен порядок предоставления вышеуказанных сведений – вынесение постановления о направлении сведений, содержащихся в материалах ОРД, которое помещается в дело оперативного учета либо номенклатурное дело, либо другое дело, а также направления информационных писем в адрес компетентных органов, рассматривающих обстоятельства, причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и принимающих по результатам этого решения.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает п. 3 Постановления, где указывается, что «сведения, содержащиеся в материалах ОРД, могут использоваться органами, осуществляющими ОРД, в целях профилактики правонарушений после предоставления указанных материалов в порядке, определенном законодательством, в орган уголовного преследования для подготовки и проведения следственных и иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также в иных случаях...». Более подробно механизм реализации профилактики правонарушений не раскрывается, обосновано вызывая ряд вопросов в практической деятельности, в том числе начала ее осуществления.

Анализ законодательства показывает, что согласно ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) данные предварительного следствия или дознания не подлежат разглашению и могут предаваться гласности лишь с разрешения следователя, лица, производящего дознание. В этой связи, во-первых, сведения, содержащиеся в материалах ОРД, после предоставления их в орган уголовного преследования для подготовки и проведения следственных и иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, не могут без разрешения следователя, лица, производящего дознание, предоставляться в целях профилактики правонарушений. Во-вторых, необходимо учитывать ст. 199 УПК, в которой указывается, что, установив при производстве по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, орган уголовного преследования вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, речь идет о профилактике правонарушений в порядке, определенном уголовно-процессуальным, а не оперативно-розыскным законодательством, т. е. направлять информационное письмо в адрес компетентных органов, рассматривающих обстоятельства, причины и условия, способствующие совершению правонарушений, в рамках Постановления не должно.

В целях исключения дублирования профилактики правонарушений в оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве, а также недопущения подмены одних материалов другими, полагаем необходимым с момента начала уголовного процесса реализовывать профилактику правонарушений в соответствии со ст. 199 УПК, т. е. путем направления в компетентные органы предписания, а вышеуказанное информационное письмо направлять на основании материалов ОРД, которые не использовались для принятия решения в порядке ст. 174 УПК или подготовки и проведения следственных и иных процессуальных действий.

Предложенный нами подход позволит четко разграничить профилактику правонарушений при осуществлении ОРД и повысить эффективность оперативно-служебной деятельности соответствующих подразделений в данном направлении, определить дальнейшее развитие мер по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также их устранению.

УДК 343.985

А.А. Чехович

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Неотъемлемым элементом оперативно-розыскной характеристики преступления любого вида являются данные о наиболее типичных способах его совершения. Под способом совершения преступления в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) принято понимать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, во время и после совершения преступления, оставляющего различного рода характерные следы. Применительно к несанкционированному доступу к компьютерной информации (НДКИ) это будут преимущественно цифровые следы, которые с помощью средств и методов ОРД позволяют получить представление о сути происшедшего на месте совершения преступления, отличительных чертах личности преступника, выдвинуть наиболее вероятную версию совершения такого рода преступления, с последующим определением наиболее оптимальных методов его раскрытия.

Рассматривая способы совершения НДКИ, необходимо отметить, что под таковыми понимается взлом системы защиты компьютерной информации, которая состоит из комплекса правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации, на что указано в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации».

К правовым мерам по защите информации относятся заключаемые обладателем информации с пользователем информации договоры, устанавливающие условия пользования информацией, а также ответственность сторон по договору за нарушение указанных условий.

К организационным мерам по защите информации относятся обеспечение особого режима допуска на территории (в помещении), где может быть осуществлен доступ к информации (материальным носителям информации), а также разграничение доступа к информации по кругу лиц и характеру информации.

При нарушении организационных средств защиты информации преступники чаще всего, используя служебное положение и имеющиеся у них идентификаторы доступа, осуществляют доступ к конфиденциальной компьютерной информации, либо к машинным носителям информации, после чего копируют, изменяют, либо похищают конфиденциальные сведения целиком, либо идентификационные данные для доступа к таким сведениям.

К техническим мерам по защите информации относятся меры по использованию средств технической и криптографической защиты информации, а также меры по контролю защищенности информации. Анализ сведений ИЦ МВД Республики Беларусь¹ показывает, что большинство НДКИ преступники совершают, нарушая технические средства защиты информации. Таким образом, классифицируем способы совершения НДКИ как организационные и технические.

НДКИ, сопряженный с нарушением технических мер по защите компьютерной информации, чаще всего преступниками реализуется посредством социальной инженерии, когда необходимые идентификаторы для доступа в закрытые сети передачи информации, либо к персональным страницам в социальных сетях, они получают непосредственно у потерпевших, путем применения психологических приемов воздействия.

Вторым, не менее распространенным способом совершения НДКИ является использование специально созданного программного обеспечения по подбору паролей для несанкционированного доступа к информационному ресурсу. Программный продукт для подбора паролей имеет определенный алгоритм действия, не сложен в изготовлении при наличии соответствующих навыков. Это программы, способные из заданного пользователем диапазона символов подобрать в максимально короткие сроки пароль доступа к сведениям ограниченного доступа, или сети, где такие сведения циркулируют. Такая технология взлома системы защиты получила название «Брутфорс» (от англ. brute force – грубая сила), когда преступник получает доступ к информации ограниченного доступа или закрытую сеть, путем подбора идентификаторов. При этом установленные программные средства защиты информации не фиксируют НДКИ, так как доступ осуществляется с использованием зарегистрированных в системе идентификаторов.

Встречаются и менее распространенные способы совершения НДКИ, носящие «бытовой» характер. Эти способы представляют собой несанкционированный доступ к личному кабинету пользователя услуги, например, интернет-банкинга, когда его владельцы пренебрегают правилами хранения и использования сеансовых ключей доступа (идентификаторов учетной записи), передавая их третьим лицам.

Таким образом, следует, что НДКИ преимущественно совершается тремя, наиболее распространенными способами: путем использования специального программного средства по подбору идентификаторов по технологии «Брутфорс»; посредством применения приемов социальной инженерии; злоупотреблением доверием владельцев идентификаторов доступа в личные кабинеты информационных систем. Их общей особенностью выступает стремление преступника завладеть идентификационными данными для несанкционированного доступа к компьютерной информации с целью получения материальной и иной выгоды.

УДК 343.9

А.И. Чурносев

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В XXI в. произошло преобразование общественной жизни, и в первую очередь это связано с научно-техническим прогрессом. Были созданы объективные условия для роста количества преступлений против информационной безопасности, что является негативной тенденцией, присущей любому современному обществу. Бурное развитие компьютерных технологий и повышение их роли в современной жизни человечества закономерно повлекло к внедрению компьютерных систем практически во все сферы деятельности человека. Такие тенденции, как появление компьютерной техники с огромными производительными возможностями, широкая функциональность ее применения, определяют компьютеризацию управленческой и экономической сфер жизни общества и необходимость более тщательного подхода к обеспечению безопасного функционирования компьютерных систем.

На современном этапе для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, все более актуальным становится исследование и изъятие цифровых следов при расследовании преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, в первую очередь по уголовным делам, возбуждаемым по признакам преступлений, связанным с организацией незаконной миграции, ст. 371¹ (в 2021 г. органами дознания возбуждено 16 уголовных дел в отношении 17 лиц, а в 2022 г. – 35 уголовных дел в отношении 66 лиц); незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов – ст. 328¹ (в 2021 г. органами дознания возбуждено 9 уголовных дел в отношении 7 лиц, а в 2022 г. – 11 уголовных дел в отношении 11 лиц) Уголовного кодекса Республики Беларусь.

¹ Здесь и далее сведения информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2017–2022 гг. о зарегистрированных на территории республики преступлениях, предусмотренных ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Вопросами обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования компьютерной информации (цифровых следов) при расследовании преступлений занимались такие ученые-криминалисты, как В.А. Мещеряков, А.Г. Волеводз, В.Е. Козлов, А.Ю. Семенов, Л.Б. Краснова, В.П. Леонтьев, А.Б. Смушкин, В.Б. Вехов, А.Н. Кольчева.

При производстве дознания по уголовным делам против пограничной безопасности, где фигурируют цифровые следы, сложность объясняется специфичностью и новизной рассматриваемых доказательств, многообразием способов криминальных посягательств, сложностью сбора и закрепления доказательной базы, мощным противодействием со стороны преступников, что создает для сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь существенные преграды в защите прав граждан, интересов общества и государства от противоправных действий.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в научной литературе отсутствует формулировка понятия «цифровые следы», методологические основы их изучения и использования в науке криминалистике и следственной практике, а также классификация. За последнее время было защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций, в которых основное внимание было уделено проблемам расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации. В науке существует множество подходов к классификации цифровых следов, которые предложены учеными-криминалистами, а также формировались параллельно с исследованием теоретических основ и сущности цифровых следов. Исходя из проведенного анализа понятийного аппарата и с учетом мнения авторов, исследовавших следовые картины в сфере компьютерной информации, считаем допустимым предложить следующее понятие цифрового следа.

Цифровой след – это данные о совершении действий в информационном пространстве технических устройств, их сетей и систем, такие как создание, включение, удаление, внесение изменений, активация, открывание.

С цифровыми следами с помощью технических средств производится такое преобразование информации, находящейся на материальном носителе, при котором человек сможет ее воспринять визуально, аудиально или иным способом. Поэтому, несмотря на то, что компьютерная информация не имеет физических параметров, присущих материальным объектам, она обладает определенными фиксированными характеристиками, существенно отличающими ее от идеальных следов, таких как объем (размер), формат (вид информации), сведения о местонахождении (реквизиты размещения на носителе), время (создания, модификации, использования, уничтожения) и т. п., а также рядом иных свойств, таких как объективность, достоверность, полнота, точность, актуальность, полезность и т. д. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что цифровые следы не относятся к материальным и идеальным следам, а представляют из себя совершенно новый вид следов преступления в криминалистике.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Научное сообщество не пришло к единому пониманию следов, образующихся в результате взаимодействия информационно-телекоммуникационных объектов компьютерной техники посредством электромагнитных сигналов, и придерживается полярных мнений как на понятие следа, его природы, так и на их классификации.

2. Самым лаконичным и емким обозначением рассмотренного вида следов является понятие «цифровой след», который: несет в себе криминалистически значимую информацию; фиксируется посредством электромагнитных взаимодействий или сигналов; имеет форму, пригодную для обработки с использованием компьютерной техники; содержится на материальном носителе в результате создания определенного набора двоичного машинного кода либо его преобразования и не может существовать без материального носителя; выражается в модификации, копировании, удалении или блокировании.

3. Цифровые следы имеют материальную природу, поскольку по своей сути сходны с многими невидимыми материальными следами, возникают в результате взаимодействия электромагнитных и цифровых сигналов, обладающих физическими параметрами, с материальными свойствами объектов (время, частота, направленность, напряжение) и отражаются в преобразованной (воспринимаемой) форме на материальном носителе.

4. Таким образом, цифровыми следами преступления являются файлы системного и прикладного программного обеспечения, конфигурационные файлы, файлы-журналы, файлы, источники информации, образующиеся в ходе деятельности пользователя; файлы, обеспечивающие аутентификацию и конфиденциальность пользователей, информация, полученная с помощью соответствующих радиоэлектронных или специальных технических средств.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы цифровые деньги (криптовалюты) стали важной частью мировой экономики. С ростом их популярности появились новые способы совершения и сокрытия преступлений. За фиатные денежные средства, добытые преступным путем, как правило, приобретается криптовалюта. Это повышает уровень сохранности преступных активов и снижает возможность их «замораживания» правоохранительными органами.

Изучение научных трудов показало, что все преступления, сопряженные с использованием криптовалюты, условно можно разделить на три группы: преступления, в которых криптовалюта выступает предметом преступного посягательства; преступления, в которых криптовалюта является средством совершения преступлений; преступления, совершаемые в целях майнинга криптовалюты.

Преступления, в которых криптовалюта выступала предметом преступного посягательства, как правило, сопряжены с обманом, введением в заблуждение ее владельцев либо с неправомерным доступом к охраняемой компьютерной информа-

ции – криптокошелькам, личным кабинетам криптобирж и криптообменников. Мошенники, действуя анонимно в сети Интернет, создают поддельные страницы сайтов криптобирж и криптообменников для торговли или обмена криптовалютой, фальшивые версии официальных криптокошельков, размещая их в Google Play и Apple App Store, распространяют вредоносное программное обеспечение, которое шифрует файлы пользователя и требует выкуп в криптовалюте за их восстановление. Мошенники выдают себя за брокеров, обещая высокую доходность от торговли криптовалютой, забирают деньги своих клиентов. Все эти действия осуществляются анонимно с использованием специального программного обеспечения, позволяющего скрывать местонахождение мошенника. Однако преступные посягательства на цифровые активы могут осуществляться и открыто. Например, путем совершения грабежа, разбоя или вымогательства.

Преступления, в которых криптовалюта являлась средством совершения преступлений, как правило, связаны с торговлей запрещенными товарами, работами или услугами, взяточничеством, мошенничеством в сети Интернет. Прежде всего это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, порнографических материалов, оружия и боеприпасов. Через сеть Интернет в обмен на криптовалюту преступники оказывают услуги по изготовлению поддельных денежных знаков, документов (паспорта, водительские удостоверения), продают программное обеспечение для «взлома» устройств, имеющих доступ в сеть Интернет, персональные данные физических и юридических лиц, банковские платежные карточки и электронные кошельки, оформленные на подставных лиц – дропов. Такие сделки, как правило, осуществляются в криптовалюте с использованием тайников – закладок. В Республике Беларусь появились факты взяточничества, финансирования экстремизма и терроризма с использованием криптовалюты. Незаконные сделки в криптовалюте позволяют уклоняться от уплаты налогов, легализовывать денежные средства, полученные преступным путем.

Особого внимания заслуживают схемы мошенничества в сети Интернет через криптовалютное финансирование ICO (Initial Coin Offering). Мошенники рекламируют фальшивые проекты по выпуску и продаже новых токенов и в обмен на них анонимно собирают средства (фиатные или криптовалюту) от инвесторов, обещая в ближайшем будущем высокую доходность. Фальшивые проекты представляют собой информацию, размещенную на специально созданных сайтах, в мессенджерах и социальных сетях о возможности стать инвестором высокодоходного проекта, выпускающего новые токены, стоимость которых будет расти. По статистике, менее половины всех ICO продолжают существовать через четыре месяца после самого размещения монет. Распознать мошеннические проекты рядовому пользователю сети Интернет весьма проблематично. Южная Корея и Китай на законодательном уровне запретила ICO. В Республике Беларусь ICO разрешены для резидентов Парка высоких технологий.

Аналогичные «пирамиды» реализуются мошенниками через специально созданные сайты, предлагающие услуги облачного майнинга, участия в инвестиционных фондах, вымышленных аукционах и лотереях. Активно рекламируются боты для автоматической торговли криптовалютой, которые на самом деле похищают средства и (или) личную информацию пользователей.

Отдельного внимания заслуживают преступления, совершаемые в целях майнинга криптовалюты. В основном они связаны с распространением и скрытой установкой специальных программ, предназначенных для майнинга криптовалюты за счет аппаратных мощностей устройств пользователей сети Интернет. Ввиду того что майнинг является весьма энергозатратным, имеют место факты хищения электрической энергии майнерами.

Таким образом, преступность в сфере криптовалюты – сложная и многоаспектная проблема для большинства стран мира. По мере развития криптоиндустрии в Республике Беларусь эта проблема будет возрастать. Необходимо проводить дальнейшие исследования и разрабатывать новые методы борьбы с преступностью в этой сфере. Ключевым фактором успеха является сотрудничество и взаимодействие между правительствами, правоохранительными органами, банковскими финансовыми организациями внутри страны и за рубежом.

УДК 351.74 + 004

А.А. Шутьченко

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ OSINT В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цифровизация становится неотъемлемым элементом деятельности любого человека. Повсеместно социальные и политические процессы, а также деятельность государственных органов перемещаются в цифровую среду и для того, чтобы успешно адаптироваться в обществе, люди создают различные цифровые профили на различных порталах, ведут страницы в социальных сетях, выкладывая при этом фотографии и иную информацию о себе. В современном информационном обществе, где совершение преступлений в виртуальном пространстве становится все более распространенным, органам внутренних дел (ОВД) необходимо активно использовать разные методы по установлению правонарушителей, в том числе эффективно могут применяться методы открытого исследования информации (OSINT).

Справочно: OSINT, или открытое исследование информации. Этот метод предоставляет возможность собирать и анализировать данные из различных открытых источников, таких как интернет, социальные сети, новостные статьи, форумы и другие общедоступные ресурсы.

Значительный рост киберпреступности подчеркивает важность эффективного мониторинга и анализа данных, доступных в сети Интернет. OSINT предоставляет сотрудникам возможность получать ценную информацию из открытых источников, таких как социальные медиа, форумы и другие онлайн-ресурсы. Это способствует не только выявлению и раскрытию преступлений, совершенных в сети Интернет, но и преступлений, совершенных по линии иных подразделений ОВД. Качественный OSINT также обеспечивает возможность оперативного реагирования на угрозы, связанные с виртуальной безопасностью.

Использование OSINT в современном мире становится неотъемлемым компонентом в борьбе с преступностью и обеспечением цифровой безопасности общества. OSINT позволяет также собирать информацию о потенциальных угрозах, стратегиях антигосударственных формирований и других аспектах, влияющих на национальную безопасность.

Непосредственно совокупность использования методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) значительно улучшает результативность OSINT. ОРД позволяет дополнить открытые источники информацией из закрытых и конфиденциальных источников, расширяя объем доступной информации. Кроме того, оперативные данные способны подтверждать или корректировать результаты OSINT, усиливая достоверность полученной информации. Применение методов ОРД в совокупности с OSINT дает возможность создания более полного и точного образа исследуемого объекта, что, в свою очередь, повышает эффективность аналитических процессов и оперативных действий в целом.

Часто сотрудники ОВД обладают лишь малой частью информации о личности преступника из-за чего затруднительно установить личность преступника. Как правило, имеется лишь фотография, «никнейм» или электронная почта, на которую был зарегистрирован аккаунт злоумышленника. Для решения данного вопроса можно воспользоваться одним из базовых и самых простых методов OSINT, который не требует специальных навыков, таким как «чат-боты» мессенджеров (Справочно: Чат-боты, или просто боты, представляют собой программы, которые автоматизированно взаимодействуют с пользователями через чатовые интерфейсы. Они могут выполнять различные задачи – от предоставления информации и ответов на вопросы до выполнения определенных команд и действий.). В качестве примера можно привести такие чат-боты мессенджера Telegram, как @telesint_bot, @ibhld_bot, @usersboxing_bot, которые используют информацию открытых источников и могут предоставить информацию о принадлежности владельца электронной почты, телеграмм-аккаунта, установить человека по фотографии, предоставить перечень групп, на которые подписано проверяемое лицо в мессенджерах и социальных сетях, установить, на каких сайтах и сервисах зарегистрирован пользователь. Исходя из собранной информации, сотрудники могут ограничить область поиска или даже получить данные, которые, с использованием ресурсов ОВД и оперативно-розыскных возможностей, позволяют установить местонахождение разыскиваемого объекта.

Этот пример представляет собой простой сценарий, что может сказаться на качестве полученной информации, делая ее менее детализированной и точной.

Однако повсеместное внедрение в ОВД методов OSINT несет за собой ряд проблемных вопросов, основные из которых можно выделить. Так, ими являются:

1. Технические сложности. Обработка и анализ больших объемов данных из различных источников требует наличия высокопроизводительной компьютерной техники.

2. Обучение и подготовка персонала. Эффективное использование OSINT требует от сотрудников получения соответствующих знаний и навыков путем прохождения соответствующих курсов и программ. Обучение и подготовка сотрудников являются важной частью успешного внедрения.

3. Качество источников. Не всегда открытые источники обладают высоким качеством и достоверностью. Существует риск использования непроверенной или ошибочной информации, что может влиять на качество анализа и принятие решений.

Таким образом, совокупность сочетания методов OSINT и ОРД позволит повысить эффективность подразделений ОВД при выявлении и раскрытии преступлений, однако для полноценного и повсеместного внедрения OSINT необходимы значительные финансовые вложения в обучение персонала, приобретение необходимого программного обеспечения и технического оборудования, а также создание системы безопасности данных при использовании открытых источников.

УДК 343

А.В. Яскевич

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экономическую преступность можно рассматривать как особый вид экономических отношений рыночного характера, проявляющихся в криминальной сфере. Связь с рыночной системой экономических отношений заключается в том, что данный вид преступности связан с бизнесом, наличие которого является неотъемлемой частью рыночной системы хозяйствования.

Экономическая преступность наносит обществу значительные материальные и иные потери. Она способна дестабилизировать экономическую систему государства, нарушить действие рыночных экономических законов, может привести к дисфункции социальных институтов, социальных норм и связей.

Вместе с тем ведение борьбы с преступностью в сфере экономики невозможно без использования соответствующих знаний. В рыночной системе имеются свои специфические особенности, определяющие явный или скрытый смысл тех или иных событий, явлений объективной действительности, конкретного объекта либо отрасли экономики.

Эффективность выявления экономических преступлений во многом зависит от возможности получения оперативно-розыскной информации, т. е. наличия тех или иных фактов, отражающих сущность преступной деятельности, своевременности ее получения и анализа. Однако такая информация может оказаться бесполезной, если ее суть запутанна и непонятна для лица, ее получившего. Неопределенность чаще всего возникает из-за отсутствия полных, достоверных данных о той или иной хозяйственной операции, обоснованности и необходимости использования тех или иных технологических решений, применения каких-либо материалов и т. д.

Одним из путей восполнения недостающих элементов полученной информации являются собственные знания оперативного сотрудника. В силу профессиональной деятельности он может обладать определенным практическим опытом, позво-

ляющим добывать недостающую информацию из различных источников, как гласного, так и негласного характера. Помимо этого опытный сотрудник возможно уже сталкивался с аналогичными ситуациями, что также позволяет ему восполнить недостающие звенья полученной оперативно-розыскной информации и сделать вывод о наличии противоправного деяния.

Наличие профессиональных и специальных знаний позволяет оперативному сотруднику лучше воспринимать поступающую к нему информацию. Обладая знаниями, например, в области бухгалтерского учета, оперативный сотрудник способен определить противоправность той или иной финансово-хозяйственной операции. Знания в области технологии производства могут помочь выявить способ совершения преступления и т. п.

В большинстве случаев у оперативного сотрудника имеется только юридическое образование. В то время как совокупность решаемых задач в борьбе с экономическими преступлениями требует глубоких знаний в различных областях человеческой деятельности. Одной из возможностей преодоления возникающих в процессе выявления преступлений проблем является использование граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Особенностью в данном случае является использование специалиста вне рамок уголовного дела путем привлечения к проведению оперативно-розыскных мероприятий либо исполнению отдельных поручений.

Граждане, обладающие специальными знаниями, могут привлекаться к проведению различных оперативно-розыскных действий и мероприятий в зависимости от складывающейся оперативно-розыскной ситуации. Наиболее часто специалисты привлекаются к исследованию предметов и документов. Их участие условно подразделяется на три этапа: ознакомление с исследуемым предметом, документом; комплексное исследование предмета, документа; выводы по поставленным вопросам.

Весьма важным в рассматриваемом контексте является вопрос об использовании полученной от специалиста информации. Она может явиться основой тактических решений либо стать впоследствии источником доказательств.

Оперативно-розыскная информация, полученная с привлечением специалиста, может носить вспомогательный характер и быть использована для принятия решений о проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, тактике их осуществления, проведение которых, в свою очередь, может позволить получить новые сведения о преступной деятельности.

Сведения, отраженные в сознании специалиста, полученные во время проведения оперативно-розыскного мероприятия, могут в последующем стать источником доказательств путем проведения соответствующей процессуальной процедуры.

Таким образом, сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий с участием специалиста, можно рассматривать как ориентирующую информацию о возможной противоправной деятельности в экономической сфере, а в ряде случаев, при соответствующем процессуальном оформлении, рассматривать в качестве источника доказательств.

УДК 343.3/7

Т.И. Андрушко

О ВОЗРАСТЕ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Защита исторической памяти в настоящее время – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. Полагаем, что с этой целью установлена и уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Исследование проблемных вопросов уголовной ответственности за данное преступление представляется актуальным и необходимым, что обусловлено как положениями Проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 8), так и положениями Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (п. 24).

Одной из проблем состава преступления, предусмотренного ст. 130-1 (реабилитация нацизма) Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), видятся признаки субъекта данного преступления, в частности, возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Субъектом реабилитации нацизма может выступать лицо, достигшее ко времени совершения данного преступления 16 лет. Подчеркнем, что в данном возрасте несовершеннолетние еще не имеют общего среднего образования, получение которого в Республике Беларусь является обязательным.

Отечественной уголовно-правовой доктриной признается, что для обоснованной возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности требуется наличие у него не только формальной способности сознания или оценки фактических обстоятельств деяний, но и их социально-психологической и социально-правовой значимости. На формирование у лица понимания социально-правовой значимости действий ревизионистского характера, наиболее опасные из которых объединены законодателем в составе ст. 130-1 УК, существенное значение оказывает проводимая с несовершеннолетним воспитательная работа, осуществляемая в процессе получения общего среднего образования.

В возрасте 14–16 лет человек в состоянии понимать «границу между добром и злом», что отражено в уголовном законе путем установления ответственности с 14 лет в ряде составов преступлений: убийстве, краже, грабеже, изнасиловании и др. Однако признание за школьниками необходимости осознания общественной опасности отрицания виновности кого-либо из главных нацистских преступников, либо осознания прямой причинно-следственной связи между отрицанием Холокоста и пропагандой расовой ненависти скорее нарушает права ребенка, чем обеспечивает защиту мира и безопасности человечества. В 16-летнем возрасте человек в состоянии понимать, что разжигание ненависти к какой-то группе людей социально опасно. Можно ли ожидать от подростка понимания того факта, что одобрение нападения Германии на Польшу в 1939 г. (указанное образует состав преступления, предусмотренного ст. 130-1 УК, по признаку одобрения преступлений, установленных Международным военным трибуналом) и разжигание межнациональной ненависти – это взаимосвязанные явления?

В данной связи также возникает закономерный вопрос: способен ли ребенок в 16 лет ставить перед собой ревизионистские цели? Существует вероятность, что в ревизионистских действиях подростков можно усмотреть наличие хулиганского мотива, более полно раскрываемого современным понятием «хайп», что делает действия несовершеннолетнего социально вредными, однако об общественной опасности здесь говорить не приходится. Совершая один из ревизионистских актов реабилитации нацизма, например, путем опубликования (репоста) понравившейся в сети информации, несовершеннолетний не в состоянии предвидеть возможность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, осознавать общественно опасный характер своего деяния. Подобная информация могла привлечь внимание подростка по разным причинам: альтернативное видение общеизвестных фактов, оригинальное визуальное сопровождение и т. д. Информация, содержащая реабилитацию нацизма, опубликованная подростком с использованием социальных сетей (чаще всего), причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, однако без осознания опасности таких действий со стороны субъекта преступления.

Полагаем, что лишь предоставив лицу возможность получения общего среднего образования, можно признать за ним способность понимать общественно опасный характер ревизионизма в контексте происходящих в обществе процессов. Идеализированным было бы предположение, что понимание общественно опасного характера реабилитации нацизма приходит с наступлением совершеннолетия, но именно с этим возрастом связано законодательно закрепленное признание за лицом способности осознавать происходящие в обществе социально-политические процессы. Это признание реализуется государством в предоставлении активного избирательного права с достижением совершеннолетия (ст. 64 Конституции Республики Беларусь) и наступлением полной гражданской дееспособности (п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

К 18 годам человек обычно получает общее среднее образование, т. е. необходимые минимальные знания о важности тех или иных социально-политических процессов и их взаимообусловленности. Следовательно, к этому возрасту лицо должно осознавать и общественную опасность деяний, направленных на подрыв устоявшихся в обществе систем ценностей, основанных на воспроизводстве исторической памяти. Несмотря на то, что для уголовно-правовой доктрины и уголовного закона установление уголовной ответственности с 18 лет характерно для преступлений, объектом которых является нормальное психофизиологическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, специфика объективной стороны ст. 130-1 УК обуславливает необходимость закрепления данного признака субъекта и в данном составе.

Следует отметить, что норма ст. 130-1 УК – это первая уголовно-правовая норма мемориального характера в белорусском уголовном праве, в связи с чем некоторые общепринятые в доктрине уголовного права подходы подлежат пересмотру. В пользу установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма с 18 лет говорит и тот факт, что наиболее резонансные случаи открытого ревизионизма всегда совершаются лицами, не просто достигшими совершеннолетия, а обладающими определенным влиянием и являющимися общественными, политическими или научными деятелями: В. Суворов (Россия), А. Пушкин (Беларусь), Ю. Граф (Швейцария), Р. Гароуди (Франция) и др. Как правило, это лица, имеющие соответствующее образование, обладающие профессиями, результат деятельности которых, способен повлиять на общественное мнение и сознание.

На целесообразность повышения возраста уголовной ответственности указывает и анализ возрастных характеристик лиц, совершающих преступления, связанные с проявлениями идеологии нацизма. В связи с отсутствием необходимого объема правоприменительной практики в Республике Беларусь обратимся к данным, приведенным российскими исследователями. Так, ученые отмечают, что преступления указанной группы чаще всего совершаются лицами в возрасте 18 лет и старше, что обусловлено приобретением к этому возрасту соответствующего социального опыта и определенной теоретической подготовки необходимой для усвоения идеологии нацизма или формирования приверженности ревизионистским взглядам.

Таким образом, полагаем целесообразным установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма для лиц, достигших ко времени совершения данного преступления 18-летнего возраста, что обусловлено вышеизложенными обстоятельствами.

УДК 343.2/7

Г.Ш. Аюпова

ЛЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Предмет незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)) сформулирован как «лесные насаждения» и «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы»; уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) – «лесные насаждения» и «иные насаждения». Возникает вопрос относительно определения содержания предложенных категорий и соотношения между ними.

В диспозиции ст. 261 УК РФ говорится о лесных и иных насаждениях без какой-либо конкретизации. Ни судебная или следственная практика, ни уголовно-правовая доктрина не усматривают различий в предмете рассматриваемых составов преступлений, что указывает на нарушение правил юридической техники. В частности, нарушены правила логики права: единообразное понимание терминов и согласованность различных частей правового документа. Фактически предметы составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, должны быть сформулированы идентично.

Лесной кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ЛК РФ) оперирует понятием «лесные насаждения», но не раскрывает его содержание, что отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности. Термин «насаждения», «перекочевавший» в уголовное законодательство из лесного, представляется не вполне корректным. Лесное насаждение является основной территориальной единицей лесного массива, которую образует совокупность компонентов: древостой, подрост, подлесок, живой и мертвый напочвенные покровы.

Основным элементом лесного насаждения является древостой, который представляет собой совокупность некоторого количества деревьев. В свою очередь, использование термина «древостой» в уголовном законодательстве также не целесообразно. Он не позволяет очертить весь круг предметов составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, так как исключает кустарниковую растительность (подлесок) и молодое поколение древесных растений (подрост). Вместе с тем очевидно, что ни живой (травянистые растения, мхи, лишайники), ни мертвый (неперегнивший растительный опад), напочвенные покровы не могут являться предметом рассматриваемых составов преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ № 21) искусственно сужает содержание термина «лесные насаждения», относя к ним только деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах. При этом к иным насаждениям предлагает относить их же, но произрастающие вне лесов.

Фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы. Следует отметить отсутствие единого легального определения перечисленных терминов. Определение понятия «дерево» содержится в ряде актов представительных органов местного самоуправления, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что к деревьям следует относить многолетние растения с четко выраженным стволом, несущими боковыми ветвями и верхушечным побегом. Например, береза, дуб, клен, пихта, платан, сосна и т.п.

Кустарниками являются также многолетние древесные растения, ветвящиеся у самой поверхности почвы, основная отличительная черта которых – отсутствие главного ствола. Например, боярышник, калина, сирень, шиповник и т. п.

Лианы – вьющиеся многолетние древесные растения, не способные самостоятельно сохранять вертикальное положение стебля и использующие в качестве опоры другие растения, скалы, постройки и т. п. Встречаются как деревянистые (древовидные), так и травянистые лианы. Учитывая особенности объекта составов рассматриваемых преступлений, представляется, что его предметом могут быть только деревянистые (древовидные) лианы. Например, таковых следует отметить виноград, актинидия, древогубец плетевидный, лимонник китайский и т. п.

Возникает вопрос относительно разграничения предметов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса и преступлений против собственности. Предмет хищения отличается наличием совокупности признаков: физического, юридического, экономического и социального.

Предмет преступлений в сфере лесопромышленного комплекса не обладает фактической стоимостью в экономическом смысле. Например, завладение деревьями, срубленными и приготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 21). В этих случаях деревья и кустарники являются продукцией товарного производства, заготавливаются для продажи и выполняют экономическую, а не экологическую функцию, что указывает на важность правильного установления объекта.

До 2022 г. в постановлении Пленума ВС РФ № 21 разъяснялось, что к предмету ст. 260 УК РФ не относятся отдельно стоящие сухие деревья, буреломные деревья, деревья, поваленные ветром, если иное не предусмотрено законом. Вместе с тем указанное положение ввиду своей неясности препятствовало правильной квалификации. Так, предметом хищения не могут быть компоненты природы, находящиеся в естественном состоянии. Так, согласно письму Федерального агентства лесного хозяйства от 25 февраля 2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» незаконная рубка сухостойных деревьев при наличии необходимой и достаточной совокупности признаков образует состав преступления в сфере лесопромышленного комплекса.

В действующей редакции постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 п. 21 исключен, что заслуживает положительной оценки ввиду объективной невозможности признать такие деревья предметом преступлений против собственности. В частности, сухостойные деревья не обладают экономическим и социальным признаками, что исключает квалификацию действий с ними, как хищение. Они все также находятся в естественном состоянии до момента отделения ствола дерева от корня либо от земли.

Таким образом, фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии. Представляется целесообразным в диспозициях ст. 260 и 261 УК РФ отказаться от специального термина «лесные насаждения», в том числе ввиду его некорректности, и использовать категории: деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии.

УДК 343.3/.7

О.И. Бахур

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Нормы Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3) изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) существенным образом изменили подход к уголовно-правовой охране установленного порядка налогообложения. В УК были включены две новые статьи: ст. 243-1 «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов», ст. 243-2 «Налоговое мошенничество», нормы которых вступили в силу с 19 июня 2021 г.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, выступают налоги и сборы. Способы уклонения от уплаты налогов характеризуются в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты налогов, сборов (ст. 243 УК Республики Беларусь)» (далее – ППВС 2015 г. №1).

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 243 УК, влекут за собой уголовную ответственность в случае причинения ущерба в значительном размере (на сумму, в две тысячи и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день его причинения). При определении размера причиненного ущерба, являющегося основанием для квалификации содеянного по соответствующей части ст. 243 УК, необходимо исходить не из величины налоговой базы, сокрытой или заниженной виновным, а из суммы фактически неуплаченного налога, сбора.

Уклонение от уплаты неналоговых платежей (государственных пошлин, отчислений в бюджет), не имеющих статуса налогов, сборов, не влечет уголовной ответственности по ст. 243 УК. Вместе с тем в указанных случаях возможна квалификация по иным статьям УК, например, уклонение от уплаты страховых взносов, взносов на профессиональное пенсионное страхование в крупном размере влечет ответственность по ст. 343-3 УК. В случае уклонения от уплаты в крупном размере сумм налогов, сборов, которые по закону относятся к таможенным платежам, ответственность виновного лица наступает по ст. 231 УК. Уклонение от уплаты платежей, не относящихся к таможенным налогам и сборам в значительном размере, влечет ответственность по ст. 216 УК.

До вступления в силу Закона № 112-3 19 июня 2021 г. в соответствии с ППВС 2015 г. № 1 субъектами преступления, предусмотренного ст. 243 УК, могли признаваться являющиеся налоговыми агентами физические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе руководители и иные уполномоченные лица юридического лица – налогового агента.

С принятием и вступлением в силу ст. 243-1 УК из числа субъектов ст. 243 УК в 19 июня 2021 г. были исключены налоговые агенты по перечислению налогов, сборов. Отметим, что налоговым агентом на основании ст. 23 Налогового кодекса Республики Беларусь выступают лица, которые являются источником выплаты доходов плательщику и (или) на которых в силу налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин).

Один из проблемных вопросов квалификации действий лиц, виновных в уклонении от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов в бюджет, возникает в случае их совершения до вступления в силу Закона № 171-3 19

июня 2021. На практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных действий как по ст. 243, так и по ст. 243-1 УК.

Тут необходимо отметить, что уголовно-правовая оценка деяний налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей им по перечислению налогов, сборов, совершенных до 19 июня 2021 г. (до вступления в силу изменений и дополнений в УК Законом № 112-3), должна даваться с учетом положений ст. 9 УК, регламентирующей действие уголовного закона во времени. Так, ч. 2 ст. 9 УК предусматривает, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших деяние до вступления такого закона в силу.

Для определения статьи, улучшающей положение лица и подлежащей применению в рассматриваемом случае (ст. 243 УК или ст. 243-1 УК), необходимо сравнить санкции этих статей и размер ущерба, выступающего криминообразующим признаком. Сравнение санкций указанных статей указывает на равнозначность наказаний данных преступлений. При этом размеры ущерба от совершения данных преступлений отличаются существенным образом. Так, в ст. 243 УК в редакции до изменений Законом № 112-3 крупным размером являлся размер ущерба, в две тысячи и более раз превышающий размер базовой величины, а особо крупным – в три тысячи пятьсот и более раз превышающий размер такой базовой величины. В ст. 243-1 УК крупным и особо крупным размером являются размеры, в тысячу и более раз превышающие размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, и в две тысячи и более раз превышающие размер такой базовой величины соответственно.

Нормы ст. 243-1 УК ухудшают положение лица, совершившего преступление ввиду более низкого порога криминообразующего признака – размера ущерба в сравнении с нормами ст. 243 УК в действующей редакции. В связи с этим деяния налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей по перечислению налогов, сборов, совершенные до 19 июня 2021 г., следует квалифицировать в соответствии с требованиями норм ст. 243 УК до внесения изменений Законом № 112-3.

При квалификации налогового мошенничества по ст. 243-2 УК следует учитывать, что объективную сторону преступления образует действие в виде представления уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложные сведения иным способом для необоснованного возврата налогов, сборов, общественно опасное последствие в виде причинения ущерба в крупном (особо крупном) размере и причинная связь между ними.

Актуальным также является разграничение налогового мошенничества (ст. 243-2 УК) с противоправным завладением имуществом либо приобретением права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 209 УК). Разрешение данного вопроса вызывает затруднения на практике. Полагаем, что при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), в ситуациях, когда НДС уплачивается лицом в надлежащем объеме, после чего в налоговые органы им представляется требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое оно в действительности не имело права, совершенные после 19 июня 2021 г. подлежат квалификации только по ст. 243-2 УК при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Разграничение налогового мошенничества и мошенничества основывается на отличительных признаках преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

Таким образом, в настоящее время систему уголовно-правовых норм, направленных на охрану установленного в Республике Беларусь порядка налогообложения, составляют нормы трех статей УК – ст. 243, 243-1, 243-2. Фактически на законодательном уровне была произведена дифференциация ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов в зависимости от субъекта и способа совершения преступления. До 19 июня 2021 г. ответственность за совершение общественно опасных деяний в данной сфере могла наступать только в соответствии со ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов».

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОБ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВАРИАНТОВ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном уголовном праве система наказаний для несовершеннолетних очень важна. При этом выбор соответствующих уголовных наказаний для данной категории лиц связан с рядом проблем в рамках санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Одной из таких проблем является ограниченность вариантов наказания для несовершеннолетних. Так, УК иногда не предоставляет достаточной дифференциации наказаний в санкциях уголовных норм для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Это может привести к ситуации, когда примененные к несовершеннолетним меры наказания не оказывают конструктивного воздействия.

Существуют факторы, существенно ограничивающие возможность выбора наказания: запрет применения некоторых наказаний к определенным категориям несовершеннолетних, необходимость наличия собственного заработка, имущества либо трудоустройства, для возможности применения отдельных видов наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за определенные преступления возможна с 14 лет. Однако виды наказаний: общественные работы, лишение права на занятие определенной деятельностью, исправительные работы, арест – могут быть назначены только несовершеннолетним, достигшим 16 лет на момент вынесения приговора. Это означает, что для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет суд может применить всего три вида наказания: штраф, ограничение свободы (без направления в исправительное учреждение открытого типа) и лишение свободы.

Например, санкция ч. 2 ст. 309 УК (умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения) предусматривает штраф, арест и лишение свободы, однако с учетом необходимости наличия самостоятельного заработка (дохода) или имущества для применения наказания в виде штрафа, а также возрастных ограничений для применения ареста у суда во многих случаях может не остаться альтернативы кроме лишения свободы применительно к некоторым категориям несовершеннолетних.

Согласно данным статистики в 2021 г. реальное лишение свободы применено к 15,8 % осужденных несовершеннолетних, при этом с отсрочкой исполнения наказания осуждены 13,7 %, а с условным неприменением наказания – 7 % несовершеннолетних. Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 77 и ч. 1 ст. 78 отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания применяются при осуждении к лишению свободы, то данный вид наказания назначался 36,5 % осужденных несовершеннолетних.

Недостаток доступных в рамках санкции уголовной нормы мер наказания может создавать затруднения для судов в соблюдении принципа пропорциональности при назначении наказаний, который предполагает, что при назначении наказания должны учитываться тяжесть преступления, особенности личности несовершеннолетнего, его способность социализироваться, а также цели воспитания и предупреждения. Несоблюдение указанного может привести к недостаточным или излишне строгим мерам наказания и соответственно к несправедливым и несбалансированным решениям. В некоторых случаях применение мерами иных мер уголовной ответственности является компенсацией избыточности наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, ряд наказаний, формально являющихся альтернативными в санкциях уголовных норм, практически оказываются неприменимыми для несовершеннолетних.

Отсутствие гибкости и возможности выбора в арсенале санкций может снижать эффективность уголовной системы в отношении несовершеннолетних.

Проблема выбора наказания для несовершеннолетних требует серьезного внимания, комплексного и системного подхода. Необходимо стремиться к созданию более сбалансированного механизма применения наказаний. Следовательно, необходим анализ существующих норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних, для выявления неоднозначностей, противоречий и недостатков в санкциях уголовных норм, системе наказаний, порядке их назначения.

УДК 343.3/.7

Е.С. Бородулькина

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ: ОБОСНОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА

С 2016 по 2020 г. в Республике Беларусь постепенно стабилизировалась ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Были преломлены негативные тенденции высокой смертности среди наркопотребителей (особенно несовершеннолетних), распространения синтетических наркотиков, роста преступлений в данной сфере (количество осужденных по ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) снизилось в этот период с 3 608 до 2 002 лиц). Во многом улучшение ситуации объясняется ужесточением законодательных подходов в части криминализации и дифференциации уголовной наказуемости соответствующих противоправных деяний.

Вместе с тем в долгосрочной перспективе такой подход не обеспечивает эффективную уголовно-правовую охрану отношений по защите здоровья населения. Так, в 2021 г. почти в два раза увеличилось количество осужденных по ст. 327–332 УК в возрасте до 18 лет. В 2022 г. в Республике Беларусь сохранилась тревожная ситуация в части роста числа осужденных. Особенно обращают на себя внимание составы, связанные со сбытом наркотиков: на 50 % увеличилось число осужденных по ч. 2–5 ст. 328 УК.

Представляется, что возобновление негативных тенденций связано с тем, что до настоящего времени не выработана генеральная линия в отношении противодействия данным противоправным деяниям, а проводимую в данной сфере политику вряд ли можно назвать последовательной. В этой связи предлагается рассмотреть подходы стран СНГ по борьбе с наркотиками в части концептуализации антинаркотической политики и принятии соответствующих политико-программных документов.

Так, в некоторых государствах политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется на основе краткосрочных программ, как, например, в Республике Казахстан, где постановлением Правительства утверждён Комплексный план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 гг.

В РФ документы стратегического планирования в исследуемом направлении включают стратегии, реализация положений которых рассчитана на десятилетний период (в настоящее время действует Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 г.). Это довольно объёмные документы, которые содержательно описывают текущее состояние наркоситуации, угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, закрепляют стратегические цели и задачи (генеральной целью действующей стратегии является «существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского употребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности личности, общества и государства, повышение уровня здоровья общества»), направления и меры по реализации антинаркотической политики; документы раскрывают ряд основных понятий («антинаркотическая политика», «антинаркотическая идеология», «медицинская реабилитация больных наркоманией», «социальная реабилитация больных наркоманией» и др.). Довольно подробно описываются механизмы реализации стратегии и ожидаемые результаты проведения единой антинаркотической политики.

В Республике Таджикистан базовым документом, определяющим основные направления и задачи государственной антинаркотической политики и определяющим меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики наркомании,

является Стратегия по контролю за наркотиками. Стратегия призвана учитывать все особенности современных вызовов и угроз, исходящих от незаконного оборота наркотиков.

Такие стратегии принимаются также, как и в РФ, – на десятилетний период, и являются основанием для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений с целью обеспечения безопасности личности, общества и государства. В настоящее время принята и действует «Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 20 марта 2021 г.

В Республике Молдова действует Национальная стратегия по борьбе с наркотиками на 2020–2027 гг. Так, в п. 22 данного документа отмечается, что преступления, установленные в ст. 217 «Незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или их аналогов не в целях отчуждения» УК Республики Молдова, относятся к категории «преступлений против общественного здоровья и общежития» и должны рассматриваться с медицинской, а не уголовной точки зрения, в случае потребителей наркотиков.

Анализ действующих программных документов в Республике Беларусь позволил установить, что в них не содержатся стратегические ориентиры, конкретные направления государственной политики и ожидаемые результаты, что не позволяет комплексно разрешить вопрос противодействия незаконному обороту наркотиков.

Например, в действующей Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, только точно упоминается о проблеме наркотрафика, имеющей характер глобальной проблемы человечества (п. 5), а также отмечается сосредоточение международного сотрудничества в вопросах борьбы с наркобизнесом в качестве одной из мер по защите от внешних угроз национальной безопасности (п. 49). Не меняет кардинально ситуацию содержание проекта обновленной Концепции национальной безопасности, которая по итогам обсуждений при участии представителей научного и экспертного сообщества в дальнейшем планируется к вынесению на утверждение Всебелорусскому народному собранию. Лишь отдельные вопросы предупреждения и пресечения преступлений, связанных с наркотиками, освещены в п. 5.3 Комплексного плана по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы, утвержденного решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 г. № 25.

Изложенное предопределяет необходимость тщательного научного анализа осуществляемой государством антинаркотической политики как важнейшего компонента внутренней политики Республики Беларусь. Анализ, осуществляемый в целях построения эффективной системы стратегического планирования, должен быть осуществлен в четком соизмерении текущего состояния регулируемой системы общественных отношений и требуемого перспективного результата.

С учетом тех проблем, которые сопутствуют реализации положений стратегий (концепций) антинаркотической политики в странах постсоветского пространства, тщательной проработки требуют механизмы их практической реализации, или практический компонент, представляющий собой совокупность конкретных действий по реализации намеченной цели.

Принятие антинаркотической стратегии позволит обеспечить концептуальную проработанность вводимых в УК законодательных моделей уголовно-правового регулирования, что в дальнейшем повысит эффективность правоприменительной деятельности. Отдельные положения стратегии могут быть уточнены и дополнены в разрабатываемых на основе стратегии антинаркотических программах и планах, которые могут быть приняты на среднесрочный и краткосрочный периоды.

УДК 343.23

Е.Л. Власова

ПРОБЛЕМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном уголовном праве Российской Федерации институт «множественности преступлений» закреплен в Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) и представлен в двух формах: ст. 17 (совокупность преступлений) и ст. 18 (рецидив). Порядок назначения наказания при совокупности и рецидиве определен ст. 68, 69 УК РФ соответственно. Общая часть УК РФ определяет порядок назначения наказания по совокупности приговоров, что отражено в ст. 70 УК РФ. Одновременно нужно указать, что в УК РФ отсутствует категория «совокупность приговоров». Совокупность приговоров – это совершение одним лицом любого преступления после вынесения в отношении него обвинительного приговора за ранее совершенное преступление (или несколько), но до полного отбытия наказания за него.

Одним из актуальных вопросов уголовного права России является вопрос о совокупности приговоров. Что это? Третья форма множественности, о чем говорят некоторые авторы (например, С.Ф. Милоков и предлагает дополнить УК РФ дефинитивной нормой – ст. 17.1 УК РФ «Совокупность приговоров» и таким образом к видам множественности преступлений относить: а) совокупность преступлений; б) совокупность приговоров; в) рецидив). Или это самостоятельное уголовно-правовое понятие? Думается, что наиболее вероятным является второй вариант.

Выделение совокупности приговоров в самостоятельную форму автор обосновывает тем, что «совокупность преступлений» и «рецидив преступлений» не охватывают все возможные варианты совершения двух и более преступных деяний одним лицом.

Если исходить из того, что множественность преступлений – это совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость, то что означает фраза «сохраняющих свою юридическую значимость»?

Это значит: ни за одно из двух преступлений не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ); лицо не освобождено ни за одно из преступлений от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), с амнисти-

ей (ст. 84 УК РФ) или на основании специальных видов освобождения, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ (примечания к ст. 122, 126, 127¹, 178, 184).

Ранее совершенное преступление должно учитываться как входящее в множественность преступлений только при наличии непогашенной или неснятой судимости за это преступление.

Описывая формы множественности преступлений, необходимо охарактеризовать совокупность преступлений.

В теории уголовного права и судебной практике выделяют два вида совокупности: реальную и идеальную. Надо иметь в виду, что эти термины условны и употребляются только в технико-юридическом смысле.

Совокупность признается реальной, когда лицо в разное время различными самостоятельными деяниями совершает два или более преступления, предусмотренные разными статьями или частями статьи УК. Например, лицо совершает убийство (ст. 105 УК РФ), а спустя некоторое время – разбой (ст. 162 УК РФ). При реальной совокупности между преступлениями существует временной промежуток. Одно из них по отношению к другому всегда будет являться первым по времени его совершения.

В ч. 2 ст. 17 УК РФ по сути закреплена идеальная совокупность. Она имеет место в том случае, когда одним деянием совершается как минимум два самостоятельных преступления, охватываемых различными статьями или частями статьи УК. Ее отличительной особенностью является то, что виновным совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое. Преступное деяние не охватывается одной нормой, а требует квалификации по различным статьям УК РФ. Реальная и идеальная совокупности являются разновидностью одного и того же вида множественности преступлений и в целом имеют одинаковое уголовно-правовое значение.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Таким образом, рецидив как вид множественности преступлений характеризуется тем, что лицо, осужденное за умышленное преступление, до погашения или снятия судимости вновь совершает умышленное преступление. Рецидив в уголовно-правовом смысле не может образовываться при повторении неосторожных преступлений. Правовые последствия рецидива заключаются прежде всего в том, что он влияет на выбор судом вида, срока и размера наказания (ч. 5 ст. 18 УК РФ). Рецидив влияет на выбор вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Некоторые авторы считают совокупность приговоров разновидностью множественности преступлений, обращая внимание на то, что ее основу образуют несколько преступлений. Действительно, при назначении наказания по совокупности приговоров суд дает оценку как минимум двум преступлениям, совершенным лицом. Но означает ли это, что в подобных ситуациях имеет место самостоятельный вид (форма) множественности преступлений? В ст. 17 УК РФ речь идет о совокупности преступлений. В связи с тем, что совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, то совокупность приговоров (если гипотетически признать ее видом множественности преступлений) не пересекается с совокупностью преступлений, так как предполагает наличие у лица осуждения за предшествующее преступление.

Сопоставим совокупность преступлений с рецидивом преступлений.

В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив может иметь место как после, так и до отбытия в полном объеме наказания за предыдущее преступление. Следовательно, если рецидивное преступление совершено до отбытия в полном объеме наказания, назначенного за предыдущее преступление, совокупность приговоров неминуемо пересекается с рецидивом преступлений.

Помимо рецидива преступлений анализ действующего законодательства позволяет выделить среди множественности преступлений такой вид, как совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. Данный вид имеет место быть, например, в случае совершения лицом, еще не отбывшим наказание за ранее совершенное преступление, нового преступления, которое в соответствии со ст. 18 УК РФ не учитывается при признании рецидива преступлений. При таких обстоятельствах также будет назначаться наказание по совокупности приговоров, т. е. по соответствующим правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Следовательно, и в данном случае совокупность приговоров не имеет самостоятельного значения и не может рассматриваться как самостоятельная разновидность множественности преступлений. Закономерно возникает вопрос: если совокупность приговоров пересекается практически со всеми имеющимися формами множественности преступлений, то что остается на долю «совокупности приговоров» в чистом виде?

Обратимся теперь к термину «совокупность приговоров». Приговор – это решение суда о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания или об освобождении его от наказания. Приговором (приговорами) может быть констатирована имевшаяся в деяниях лица множественность преступлений. Структурными элементами множественности преступлений могут быть только преступления (а не приговоры), что и должно находить отражение в наименовании вида (формы) множественности преступлений. Неслучайно законодатель использует такие термины, как «совокупность преступлений», «рецидив преступлений». Термин «совокупность приговоров» с позиций русского языка не может означать ничего другого, как наличие в отношении лица не одного, а двух и более приговоров – уголовно-процессуальных актов. Таким образом, и лингвистическое толкование совокупность приговоров не позволяет относить этот термин к видам множественности преступлений, а относит его к самостоятельному институту уголовного права.

УДК 656.025.4 / 343.7

Е.В. Горенская

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Транспорт – одна из основополагающих отраслей экономики Российской Федерации и неотъемлемая часть производственной и социальной инфраструктуры. Транспортный комплекс подвергается различным вызовам, угрозам и ри-

скам, среди которых можно назвать инфраструктурные ограничения для развития транспорта, недостаточную динамику обновления транспортных средств на всех видах транспорта, высокую аварийность, обусловленную как человеческим фактором, изношенностью объектов транспортной инфраструктуры, рост преступности на транспорте, особенно в сфере перевозок грузов.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. привела к резкому падению спроса в сфере пассажирских перевозок, однако способствовала развитию сферы грузоперевозок (транзитных контейнерных, грузовых, воздушных и др.). В 2021–2022 гг. ситуация практически стабилизировалась, и по данным Росстата суммарный объем перевозок грузов российским транспортным сектором составил по итогам 2022 г. 7,95 млрд тонн (–1,2 % к аппг).

Внутренними считаются перевозки грузов, погруженных на территории одного государства и подлежащих разгрузке на территории того же государства, независимо от того, перевозятся они водным, железнодорожным, автомобильным, воздушным или трубопроводным транспортом. В любом случае перевозкой груза считается услуга по перемещению груза из пункта отправления в пункт назначения с помощью транспортного средства.

Внутренние грузовые перевозки (ВГП) включают в себя такие виды экономической деятельности как перевозки грузов железнодорожным транспортом, автотранспортом по автодорогам, внутренним водным грузовым транспортом, воздушным транспортом; транспортировку газов, жидкостей, цемента, воды трубопроводным транспортом; перевозки грузов по воде; буксировочную деятельность судов; складирование (хранение) и вспомогательную транспортную деятельность при перевозке, а также деятельность транспортной инфраструктуры (аэропортов, портов, туннелей, мостов и т. д.) и транспортных агентств; и т. д. При этом большинство перечисленных видов деятельности подлежит лицензированию.

Внутренние грузовые перевозки на протяжении многих лет представляют интерес для преступной среды. В 2022 г. в сфере транспорта совершено 32 904 преступления, в том числе 5 205 экономической направленности (+2,4 % к аппг) и 2 363 коррупционной направленности (+10,7 %), а также 1 459 краж грузов на транспорте (+0,9 %). Таким образом, очевиден рост количества преступлений, которые причиняют либо могут причинить вред экономической безопасности транспортного комплекса, в том числе в сфере перевозок грузов, особенно внутренних грузоперевозок. И поэтому обеспечение экономической безопасности ВГП, под которым мы предлагаем понимать обеспечение защищенности внутренних грузовых перевозок от любых угроз (внутренних и внешних, институциональных и ситуационных), приобретает особую актуальность.

Анализ практики органов внутренних дел (ОВД), в том числе на транспорте (ОВДТ), показал, что в сфере ВГП чаще всего совершаются преступления против собственности. Так, кражи на различных этапах ВГП, включая нахождение товара (груза) на складе, его погрузку со склада или иного места хранения, перевозку груза (транспортировку) определенным видом транспорта, разгрузку в месте, определенном в договоре грузополучателем.

Кражи грузов преимущественно совершались из мест хранения либо на остановках транспортного средства в процессе перевозки, а также из трубопровода. Например, в марте 2023 г. в ходе ОПМ сотрудники отделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы линейного отдела (ЛО) МВД России на станции Новосибирск совместно с оперативниками УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу задержали четверых подозреваемых в хищениях грузов с железнодорожных составов, осуществлявших стоянки на станциях «Мошково», «Новосибирск-Восточный» и «Иня-Восточная» Западно-Сибирской железной дороги. Во время стоянки поездов злоумышленники вскрывали вагоны, внутри которых находились бытовая техника, автомасла и автозапчасти. Всего им удалось вскрыть более 40 контейнеров. Ущерб, причиненный владельцам грузов, составил почти 3,5 млн рублей. Следственным отделом ЛО МВД России на станции Новосибирск возбуждено три уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 158 УК РФ.

Мошенничества совершались путем: предоставления подложных документов на оплату работ по государственным и муниципальным контрактам; заключения дополнительного соглашения к государственному контракту на строительство транспортных развязок (без намерения его исполнить); получения незаконного денежного вознаграждения с участников сферы ВГП; заключения фиктивных договоров с целью завладения грузом либо денежными средствами за него и др. В сфере ВГП также выявлены и другие преступления, в том числе в сфере экономической деятельности, должностные, налоговые и др., однако, несмотря на прямую связь со сферой ВГП либо только кажущуюся таковой, они не имеют значительной специфики. Например, большинство налоговых преступлений в сфере ВГП связаны с неисполнением обязанности по уплате налогов либо с сокрытием имущества от налогообложения. Но очевидно, что подобное преступление может быть совершено в любой сфере экономики.

Относительно лиц, совершающих преступления экономической направленности в сфере ВГП, можно сказать следующее: более 80 % из них мужчины в возрасте 26–40 лет, более 75 % – уроженцы и (или) проживающие в муниципальном образовании, на территории которого они совершают преступления, около 38 % из них занимают должностное положение в хозяйствующем субъекте, осуществляющем деятельность в сфере ВГП.

Анализ практики ОВД позволяет сделать вывод, что существующие уголовно-правовые нормы достаточно эффективны и позволяют привлечь к ответственности лиц, совершающих преступления экономической направленности в сфере внутренних грузовых перевозок.

На наш взгляд, следует усилить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в процессе осуществления экономической деятельности с опасными грузами на транспорте, например, рассмотреть возможность включения в ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ пункта «т» следующей редакции: «совершение преступления при осуществлении деятельности применительно к опасным грузам на транспорте». С учетом того, что согласно Правилам перевозок опасных грузов по железным дорогам к опасным грузам относятся «вещества, материалы, изделия, отходы производства и

иной деятельности, которые в силу присущих им свойств и особенностей при наличии определенных факторов в процессе транспортирования, при производстве погрузочно-разгрузочных работ и хранении могут нанести вред окружающей природной среде, послужить причиной взрыва, пожара или повреждения транспортных средств, устройств, зданий и сооружений, а также гибели, травмирования, отравления, ожогов или заболевания людей, животных и птиц», предлагаемое изменение будет способствовать решению задач, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Кроме того, быстрое развитие отечественных специальных систем и электронных устройств отслеживания грузов на всех этапах перевозки, систем для взаимодействия участников грузоперевозки с применением технологий промышленного интернета, технических средств противодействия беспилотным воздушным судам (с помощью которых преступники могут угрожать объектам транспорта, а также отслеживать перемещение грузов в пути для организации их хищения) будет способствовать обеспечению безопасности ВГП и транспорта в целом.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Характеризуя проблемные вопросы юридической оценки хищения имущества, совершаемого путем модификации компьютерной информации, прежде всего следует обратить внимание на его квалифицирующие признаки.

Так, в ч. 2 ст. 212 УК законодатель закрепил следующие признаки: хищение имущества путем модификации компьютерной информации, совершенное повторно либо группой лиц по предварительному сговору. Согласно ч. 2 ст. 17 УК преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления.

Итак, групповой характер совершения рассматриваемого преступления будет иметь место в случае, когда соисполнители выполняют различные действия, описанные в диспозиции ст. 212 УК. Например, один осуществляет изменение компьютерной информации, а другой вносит ее в компьютерную систему.

Непростым для решения является вопрос о наличии данного квалифицирующего признака в случаях, когда по предварительной договоренности незаконные манипуляции с компьютерной информацией совершает одно лицо, а другое совершает действия, напрямую не относящиеся к объективной стороне ст. 212 УК, связанные с движением похищенных денежных средств: регистрирует web-кошельки, открывает расчетные счета на лжепредпринимательские субъекты хозяйствования и физических лиц с целью обналичивания денежных средств.

С одной стороны, поступление электронных денежных средств на счет, подконтрольный виновному, позволяет утверждать, что преступление окончено. В этой связи обналичивание (последующее перемещение со счета на счет) указанных средств не выступает в качестве обязательного условия для получения возможности распоряжения похищенным имуществом, а является формой такого распоряжения. Руководствуясь подобной логикой, действия лица, заранее обещавшего только участвовать в обналичивании таких средств, следовало бы оценивать, как пособничество, что соответственно исключало бы возможность вменения такого квалифицирующего признака, как группа лиц по предварительному сговору.

В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 сентября 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» при квалификации хищений по признакам группы лиц, группы лиц по предварительному сговору следует руководствоваться положениями ст. 17 УК (Совершение преступления группой лиц).

Кроме того, практическое применение рассматриваемого квалифицирующего признака основывается на справедливом представлении о том, что предварительное распределение ролей, в соответствии с которым один из соучастников не выполняет объективную сторону преступления, совершая в то же время взаимосвязанные и необходимые действия в целом для достижения преступного результата, не исключает соисполнительства.

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что субъективная сторона хищения имущества путем модификации компьютерной информации при его совершении группой лиц по предварительному сговору часто может иметь определенную специфику, обусловленную использованием сети Интернет. Используя данную сеть, предварительный сговор на совершение преступления может быть достигнут и без личного знакомства соисполнителей.

Присоединение одного из соисполнителей к начавшейся преступной деятельности другого, входящей в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 212 УК, необходимо квалифицировать, как совершенное деяние по предварительному сговору группой лиц. В частности, такая ситуация может иметь место в случае, когда преступник, не получив доступа к похищенным денежным средствам (перемещенным в результате модификации компьютерной информации), пытается найти себе соответствующего соисполнителя.

Из этого следует, что все лица, совершающие хищения имущества путем модификации компьютерной информации, должны признаваться соисполнителями независимо от того, участвовали они в непосредственном изъятии денежных средств со счета потерпевшего или нет. В качестве аргумента данной позиции следует указать, что эти действия составляют способ совершения данного преступления, соответственно являются деяниями, образующими их объективную сторону.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ БЛИЗКИХ

У каждого уголовно-правового института есть своя история научного исследования. Не является исключением институт уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких. При этом появление научных воззрений было обусловлено общественной необходимостью справедливого разрешения уголовно-правового конфликта, возникающего при нарушении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений данной группы.

Так, до 60-х г. прошлого века серьезных научных исследований по рассматриваемой теме не проводилось. Вопросы уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов активно стали изучаться в 1960-е гг. в диссертациях А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, Е.А. Сухарева, С.С. Яценко; в 1980-е гг. – в диссертациях М.Х. Сулайманова; в 1990-е гг. – в диссертациях М.Е. Матросовой, В.И. Осадчего, Ю.И. Панова и М.Г. Фетисова; в 2000-е гг. – в диссертациях А.Ю. Кизилова, В.В. Полухина и А.В. Шрамченко.

Например, исследователи А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, М.Х. Сулайманова, Е.А. Сухарева и С.С. Яценко занимались изучением только проблем ответственности за преступления в отношении представителей власти, осуществляющих свои служебные полномочия по охране общественного порядка. Вопросами ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа занимался В.В. Полухин. Проблемы защиты чести и достоинства сотрудников ОВД были предметом научных изысканий М.Е. Матросовой. Она выдвинула идею о создании единого блока уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану чести и достоинства представителей власти; в этом блоке объединились бы нормы, устанавливающие уголовную ответственность за клевету в отношении представителя власти, диффамацию авторитета представителя власти и оскорбление представителя власти.

Ю.И. Панов составил криминологическую характеристику преступлений, совершаемых в отношении сотрудников милиции, изучил причины совершения в отношении их насильственных преступлений, в частности – детерминанты агрессии, направленной на сотрудников ОВД, а также профессиональную виктимность указанных сотрудников. Основываясь на проведенном исследовании, автор предложил систему направлений профилактического воздействия на насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников милиции. Данная система подразумевала использование мер общего предупреждения, меры криминологической профилактики и криминологической самопрофилактики сотрудников ОВД.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за причинение телесных повреждений сотруднику правоохранительного органа, изучены В.И. Осадчим. Ученый обосновал социальную необходимость наличия в уголовном законодательстве специальной нормы, устанавливающей ответственность за причинение любого вреда здоровью сотрудника правоохранительных органов (от побоев до тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть). Предложил использовать также расширить круг потерпевших от рассматриваемых деяний, дополнив к потерпевшим близких и родных сотрудника правоохранительного органа.

М.Г. Фетисова занималась изучением двух групп уголовно-правовых норм: обеспечивающих безопасность служебной деятельности сотрудников ОВД, имеющей уголовно-процессуальный характер и связанной с обеспечением правосудия и действия ему; обеспечивающих безопасность служебной деятельности сотрудников ОВД, связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Ученый акцентировал внимание на проблеме неравномерной правовой охране профессиональной деятельности различных категорий сотрудников ОВД. По мнению автора, сложившаяся практика в уголовном праве обеспечивает охрану жизни в большей степени сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, что значительно сужает рамки потенциального объема охраняемых отношений. По мнению ученого, вся сфера публично-властной деятельности сотрудников милиции должна охраняться законом на одинаковых основаниях. Она сформулировала предложения о выделении в УК России самостоятельной главы «Преступления против безопасной деятельности правоохранительных органов и органов правосудия» и установлении уголовной ответственности за клевету в отношении представителя власти и воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Научная работа А.В. Шрамченко посвящена уголовно-правовым нормам, обеспечивающим охрану жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудников ОВД. Ученый изучил и обосновал отличительные признаки преступлений против жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудника; осуществил уголовно-правовой анализ отличительных признаков посягательств против личности и соответствующих преступлений против порядка управления. В своей работе обосновывает необходимость изменений норм об уголовной ответственности за преступления против порядка управления: дополнение УК России нормой, устанавливающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью представителя власти; исключение признака публичности при уголовно-наказуемом оскорблении представителя власти; дополнение диспозиций ст. 318, 320 УК России альтернативным деянием в виде совершения данных преступлений по мотиву мести; установление уголовной ответственности за клевету в отношении представителей власти, сопряженную с осуществлением ими своих должностных полномочий.

Среди белорусских ученых значимо исследование С.В. Добрыня. Он рассматривает систему уголовно-правовых норм, обеспечивающих управленческую деятельность сотрудников правоохранительных и контролирующих органов в условиях формирования государственно-правовой структуры, в том числе изменений в системе и направлениях деятель-

ности правоохранительных органов. Исследует вопросы приведения диспозиций норм о преступлениях, предусмотренных ст. 362–366, 369 УК Республики Беларусь, в соответствие с положениями Закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», считает необходимым разработать предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Труды ученых-правоведов с учетом современных реалий не смогли разрешить все имеющиеся проблемные вопросы, связанные с обеспечением уголовно-правовой охраны сотрудников ОВД, военнослужащих и их близких. С учетом новелл уголовного законодательства нет единого подхода к пониманию понятия, сущности рассматриваемого института, классификации входящих в него норм. Нормы, обеспечивающие защиту личности представителей власти, а также практика их применения нуждаются в анализе и корректировке. Это связано с наличием ряда законодательных, правоприменительных и научных проблем, нуждающихся в устранении.

УДК 343.2/.7

Н.Л. Денисов

ОСНОВНЫЕ ПУТИ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исходя из целей и программ по сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепленных в п. 5 ч. 1 ст. 2 Договора о создании Союзного государства, заключенного 8 декабря 1999 г. между нашими государствами, все больше прослеживается тенденция, прилагаются усилия к его унификации. Необходимо ускорить этот процесс для наших стран, что обусловлено рядом обстоятельств, сложившихся в последние годы: во многом общее экономическое пространство и свободное перемещение граждан обеих стран требуют единого подхода к вопросам ответственности при обеспечении правопорядка, в том числе с учетом внешних угроз. Особенно это важно в уголовном праве, так как выработка совместных мер противодействия преступности является первостепенной задачей для обеспечения безопасности наших стран.

Имея совместное историческое и правовое прошлое, наши страны шли по одному пути становления уголовного законодательства долгое время в период единого государства, и хотя с 1991 г. дальнейшее развитие происходило для каждого самостоятельно, это не привело к существенному различию в содержании уголовно-правовых норм.

Кроме того, после распада СССР имели место активные контакты между учеными и практиками наших стран с целью обмена положительным опытом в рамках совершенствования уголовного законодательства, что позволило лишь немного отдалиться в подходах в рамках уголовно-правовой политики.

Тем не менее различия в решении вопросов уголовной ответственности есть. Например, в белорусском уголовном законодательстве содержится понятие и формы реализации уголовной ответственности, что позволяет более четко и точно осуществлять уголовную политику и проводить научные изыскания по ее совершенствованию. В УК РФ, например, закрепленная система наказания имеет большие возможности для индивидуализации уголовной ответственности¹. Имеются различия и в определении отдельных видов и отдельных признаков преступлений.

Однако при наличии расхождений во многих вопросах в уголовных законодательствах обеих стран есть много общих подходов при определении оснований и содержания уголовной ответственности либо расхождения незначительны. Кроме того, ряд специфических моментов при определении условий уголовной ответственности обусловлены спецификой построения и регламентирования осуществления государственной власти в целом и отдельных ее вопросов в наших странах, особенностями законодательного регулирования тех или иных вопросов. Например, при определении субъекта взяточничества.

Тем не менее обозначенное намерение унификации законодательства, в том числе и уголовного, детерминирует необходимость поиска точек соприкосновения и выработки общих подходов для обеспечения единообразия в рамках реализации уголовной политики двух стран.

Предлагается осуществлять унификацию следующими основными путями.

Во-первых, с учетом того, что нормы уголовного законодательства выступают в качестве средств охраны определенных общественных отношений, следует обеспечить единообразие регулирования нормами соответствующих отраслей законодательства данных общественных отношений. Например, гражданско-правовое регулирование оборота криптовалют.

Во-вторых, для исключения двоякого толкования норм уголовного закона на практике подлежит рассмотрению вопрос о терминологическом согласовании основных понятий и признаков, используемых в уголовном законодательстве.

В-третьих, разработка общего и единого документа в сфере уголовного права² позволит обеспечить единообразие в борьбе с преступностью правоохранительных органов наших стран и облегчит их сотрудничество.

В-четвертых, более активное проведение совместных исследований новых угроз поможет выработать общие подходы по определению путей и средств противодействия преступным проявлениям. Примером такого сотрудничества выступает Антитеррористический центр государств – участников СНГ, однако он имеет узкую специализацию, при этом следует учесть опыт его функционирования.

¹ См.: Денисов Н.Л., Тит А.А. Вопросы унификации отдельных элементов уголовно-правовой репрессии в Российской Федерации и Республике Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 3. С. 16–26.

² Настоящий Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) уже не соответствует реалиям и интересам Союзного государства.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИОБРЕТЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

С учетом высокой общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (далее – наркотические средства), а также принимая во внимание их значительную латентность, правоохранительным органам приходится использовать весь арсенал правовых и организационных форм деятельности для осуществления эффективного противодействия наркотизации общества.

Наиболее действенными мерами, используемыми сотрудниками правоохранительных органов с момента реальной угрозы незаконного оборота наркотических средств здоровью населения, является проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в частности, проверочной закупки и оперативного эксперимента. Эти мероприятия продолжают оставаться актуальными и сегодня.

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) проверочная закупка – это приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Проверочная закупка проводится по информации о наличии у конкретного лица наркотических средств, находящихся в незаконном обороте.

На практике имеют место случаи, когда согласно оперативной информации лицо само не имеет таких средств, но оказывает содействие в их приобретении (например, имеет доступ к соответствующему сайту, за плату или часть приобретаемых наркотических средств связывается с продавцом, помогает обратившемуся лицу оплатить «закладку» криптовалютой и т. д.) или может их приобрести для последующего сбыта (например, врач, выписывающий рецепты, медсестра, имеющая доступ к наркотическим средствам, используемым в медицинских целях, и т. п.). Согласно положениям законодательства осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, в случае, если действия заказчика по подготовке и осуществлению такого заказа запрещены уголовным законом под угрозой наказания, не является проверочной закупкой и осуществляется в рамках оперативного эксперимента. Так, ст. 34 Закона об ОРД определяет оперативный эксперимент, как вовлечение гражданина, в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную органом, осуществляющим ОРД, на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина, в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД.

И в первой, и во второй тактической ситуации складывается неоднозначная ситуация по поводу правовой оценки действий лиц, проводящих и содействующих проведению ОРМ «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Так, с одной стороны, Закон об ОРД указывает, что при проведении проверочной закупки приобретение осуществляется без цели потребления или сбыта, а Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» разрешает государственным органам, осуществляющим ОРД, использовать наркотические средства при проведении ОРМ (ст. 20). С другой стороны, использование является только частью процесса оборота наркотических средств и не охватывает ни их хранение, ни приобретение, ни перевозку, а уголовный закон не называет цель в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Соответственно, на основе анализа правовых норм может сложиться впечатление, что участники ОРМ совершают не что иное, как незаконное приобретение наркотических средств в качестве организатора или исполнителя данного преступления. Даже если, опираясь на гражданское законодательство, признать тот факт, что у задействованных в ОРМ лиц отсутствует намерение получить правомочия права собственности на наркотические средства и признать сделку мнимой, то это позволит исключить квалификацию незаконного приобретения, но в их действиях появятся признаки подстрекательства к незаконному сбыту. При этом установление каких-либо обстоятельств, исключающих преступность деяний, предусмотренных гл. 6 УК, в таких ситуациях затруднительно.

Так, при буквальном толковании ст. 38 УК «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» данная норма не может относиться к ОРМ «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», потому как, во-первых, при анализируемых нами ситуациях отсутствует соучастие в понимании ст. 16 УК; во-вторых, отсутствует ситуация вынужденности совершения преступления; в-третьих, как правило, отсутствует собственно специальное задание (характерное в большей степени для ОРМ «оперативное внедрение»). Отсутствуют также признаки крайней необходимости (ст. 36 УК), так как в рассматриваемых ситуациях не соблюдаются условия ее правомерности (в частности, наличие опасности, отсутствие возможности устранения опасности без причинения вреда и др.). Не могут применяться к таким ситуациям и положения ст. 40 УК «Исполнение приказа или распоряжения», так как должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, такое решение на проведение ОРМ принимается самостоятельно, а гражданином, оказывающим содействие, – добровольно.

В то же время в соответствии со ст. 19 Закона об ОРД должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, или гражданином, привлеченным к подготовке проведения ОРМ и (или) участвующим в нем, может быть вынужденно причинен вред правоохраняемым интересам. Однако с учетом того, что УК является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь и определяющим преступность и наказуемость деяний, приведенная норма Закона об ОРД должна корреспондировать уголовно-правовым положениям.

Одним из вариантов разрешения данной ситуации является применение положений примечания к ст. 328 УК об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства и активно способствовавшего

выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Но здесь имеются несколько важных аспектов. Первый заключается в том, что ОРМ может не дать результата, наркотические средства не будут приобретены, и, следовательно, их невозможно будет выдать, в то время как признаки приготовления или покушения на их приобретение как основание уголовной ответственности будут присутствовать. Второй аспект заключается в том, что вряд ли такую выдачу, о которой заранее известно правоохранительным органам, можно в полном смысле считать добровольной. Третий, наиболее существенный момент, состоит в том, что в подобных ситуациях, на наш взгляд, не должна вестись речь об освобождении от ответственности, так как само преступное деяние отсутствует в принципе.

Следовательно, по нашему мнению, усматриваются признаки, указывающие на необходимость пересмотра обстоятельств, исключающих преступность деяний, закрепленных в УК. Данное суждение подтверждается также анализом зарубежного законодательства. Так, например, в соответствии со ст. 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий» не является преступлением причинившее вред охраняемым интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом. Сходное положение содержится в ст. 32 Уголовного кодекса Литовской Республики «Выполнение задания правоохранительного органа», согласно которому лицо, правомерно совершившее действия, имитирующие преступное деяние, по законному заданию правоохранительного органа, не несет ответственности. Положения различного объема, связанные с непризнанием преступными исполнения долга или обязанностей, указанных в законном распоряжении властей, содержатся в законодательстве США, Эстонской Республики (ст. 126-8 Уголовного-процессуального кодекса данной страны), Французской Республики (ст. 122-4 Кодекса о наказаниях), Уголовном кодексе Украины (ст. 43) и др.

Таким образом, в настоящее время такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как проведение ОРМ, еще не получило законодательного закрепления в УК, но известно науке уголовного права, а также апробировано зарубежным уголовным законодательством. Несмотря на то что отсутствие общественной опасности в действиях, проводимых в рамках ОРД, очевидно, и их правовая оценка, основанная на сформированных правоприменительной практикой позициях, не вызывает сомнений, как представляется, дополнение УК новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, а именно «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий» позволит не только закрепить устоявшуюся правовую гарантию защиты участников ОРД от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, но и будет способствовать дальнейшей результативной борьбе как с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, так и с иными преступлениями (убийствами по найму, хищениями, угонами транспортных средств, получением взятки и др.).

УДК 343.3/7

Ю.Е. Духовник

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Нормы данной статьи не претерпевали значительных корректировок с момента вступления в 2001 г. в законную силу. Изменения, которые вносились в них, затрагивали санкции, предусматривающие виды наказаний за получение взятки.

В связи с этим предлагаем провести ревизию содержания норм, устанавливающих уголовную ответственность за получение взятки, в ходе которой определить возможные направления их совершенствования, цель которых в основном будет заключаться в углублении дифференциации ответственности, так как в настоящее время именно по данному поводу возникает дискуссия в правоприменительных и научных кругах.

Одним из признаков, по которому осуществляется дифференциация уголовной ответственности в ст. 430 УК, выступает предмет преступления – взятка, а именно – ее размер. В ней используется крупный и особо крупный размер взятки, который является признаком, отягчающим ответственность, и встречается в ч. 2 и ч. 3 соответственно. В то же время выделение лишь крупного и особо крупного размера рассматриваемого нами предмета преступлений, как представляется, не в полной мере реализует принцип дифференциации ответственности. Анализ уголовного законодательства демонстрирует, что в целом для УК характерно выделение в иных группах преступлений помимо крупного и особо крупного, также значительного размера (преступления против собственности (гл. 24 УК), преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК) и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 28 УК)). Вполне обоснованно в данной связи предусмотреть в уголовном законодательстве Беларуси помимо крупного и особо крупного размера взятки также ее значительный размер и внести соответствующие изменения в УК.

Реализация вышеуказанного подхода потребует пересмотра норм, содержащихся в ст. 430 УК, на характер и степень общественной опасности деяний, которые они закрепляют. В данном аспекте следует указать, что смежные с получением взятки преступления, предусмотренные ст. 252 «Коммерческий подкуп», 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов», 433 «Незаконное вознаграждение» УК, отнесены к категории менее

тяжких преступлений. На наш взгляд, следует также «простую» взятку, предусмотренную ч. 1 ст. 430 УК, отнести к категории менее тяжких преступлений. Подобное решение в случаях мелкой бытовой коррупции, связанной с получением взяток, в большей степени позволит реализовать поощряющий потенциал УК, например, путем применения норм об освобождении от уголовной ответственности, что в целом будет направлено на экономию уголовно-правовой репрессии при соблюдении принципов законности и справедливости.

Третьим направлением совершенствования уголовного законодательства за получение взятки может выступить углубление дифференциации ответственности по субъекту преступления. В настоящее время таковым является должностное лицо, категории которого предусматриваются ч. 4 ст. 4 УК. В то же время создание ст. 430 УК предусматривает наказание за коррупционные преступления. Ключевым нормативным правовым актом, закладывающим фундаментальную юридическую основу противодействия коррупции, является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В нем выделяются свои отличные от УК категории должностных лиц, например государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным. При этом уголовное законодательство частично позаимствовало классификацию должностных лиц из названного нормативного правового акта, указав в примечании к ст. 90 УК на невозможность условно-досрочного освобождения государственных должностных лиц, совершивших коррупционное преступление. В нем же дается определение кого к таким лицам следует относить. Таким образом, УК в какой-то мере уже предусматривает дифференциацию должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, выделяя среди них государственных должностных лиц, которая осуществлена не на этапе привлечения к уголовной ответственности, а на этапе ее реализации. На наш взгляд, целесообразно указанный подход предусмотреть в ст. 430 УК, выделив получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака. Данная необходимость, полагаем, также заложена в основе того, что преступная деятельность государственных должностных лиц в большей мере подрывает принципы государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества.

Перечисленные пути совершенствования уголовного законодательства за получение взятки направлены на реализацию принципов справедливости, гуманизма, углубление дифференциации ответственности как по признакам и элементам состава преступления, так и по характеру и степени общественной опасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве Беларуси помимо крупного и особо крупного размера взятки, также ее значительный размер с внесением соответствующих изменений в УК;

реализация вышеуказанного подхода требует пересмотра норм, содержащихся в ст. 430 УК, на характер и степень общественной опасности деяний, которые они закрепляют, результатом которого должно явиться отнесение ч. 1 ст. 430 УК к категории менее тяжких преступлений;

следует усилить дифференциацию ответственности за получение взятки по субъекту преступления, предусмотрев в ст. 430 УК получение взятки государственным должностным лицом в качестве квалифицирующего признака.

УДК 343.541 + 343.97

А.Н. Зайко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА (ЭЛЕКТРОННЫЕ БРАСЛЕТЫ)

Современный мир постоянно изменяется и развивается, создавая новые возможности для совершенствования государственных институтов.

На первый взгляд основные концепты уголовного права достаточно статичны и консервативны, но реальность предопределяет изменения и в этой стратегической части уголовной политики любого государства.

Сегодня степень внедренности вспомогательных технических средств в процесс реализации определенных направлений уголовной политики в части исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности недостаточна.

Так, за 2023 г. судами в Республике Беларусь рассмотрено 31 169 дел с вынесением приговоров, число осужденных лиц составило 33 777 человек.

Большинство среди назначенных видов наказаний в общем списке, предусмотренном ст. 48 УК Республики Беларусь, составило лишение свободы (7 726) и ограничение свободы (8 631, из которых без направления в исправительные учреждения открытого типа 7 008 человек).

Рассматриваемая категория осужденных и контроль за их передвижением в контексте качества исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа с использованием дополнительных средств контроля и надзора (электронных браслетов) в рамках изучаемого вопроса представляет наибольший интерес. Данная заинтересованность обусловлена следующей спецификой и направлениями развития использования электронных браслетов: повышение качества контроля наказания в виде ограничения свободы; мониторинг и совершенствование геолокационной безопасности жертв преступлений; экономия сил и средств, человеческого ресурса; выдвижение некоторыми категориями лиц, осужденных за особые преступления (сексуального характера, коррупционные, насильственные, киберпреступления), требований особого контроля места, времени, особенностей передвижения в рамках превентивного надзора и профилактического наблюдения; снижение уровня рецидива условий преступлений; повышение содержания осужденных учреждений УИИ и др.

Например, в 2020 г. по распоряжению Министра юстиции Франции официально была запущена в действие программа по противодействию семейному насилию, легализовавшая применение электронных браслетов нового поколения к супругам-насильникам. Если обладатель браслета приблизится слишком близко, с ним немедленно свяжутся по телефону. И если он не ответит или вновь нарушит границы, то правоохранительные органы предпримут в отношении него более строгие меры, включая арест.

Гийом Ганье – коммерческий директор швейцарской компании Geosatis, которая продает браслеты нового поколения, – считает, что эти продукты компании должны облегчить жизнь людей, за которыми ведется наблюдение.

МВД Республики Беларусь совместно с Минфином, НАН Беларуси, Госкомвоенпромом (ОАО «АГАТ-системы управления») прорабатывается вопрос о возможности приобретения электронных средств контроля производства Российской Федерации и разработки собственного программного обеспечения для их функционирования в целях осуществления контроля за лицами, за которыми установлен превентивный надзор, и осужденными по ст. 77–79 и 117 УК Республики Беларусь.

С учетом того, что в МВД подобные средства контроля отсутствуют, как и предприятия, занимающиеся их разработкой и производством, в Республике Беларусь, проведены маркетинговые исследования аналогичных систем электронных средств контроля разработки Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Республики Казахстан.

По результатам исследований установлено, что в Российской Федерации и Китайской Народной Республике имеются соответствующие компании, но их продукция предназначена для удовлетворения внутренних заказов, так как программное обеспечение, разработанное в соответствии с законодательством указанных стран, позволяет обмениваться данными только с правоохранительной системой страны-разработчика.

С учетом изучения рынка компаний, производящих средства электронного контроля, наиболее оптимальным вариантом являются электронные браслеты, производимые в Российской Федерации (АО «Цитос» ФСИН России, стоимость одного устройства составляет около 600–700 долларов США). Вместе с тем для проработки вопроса об их приобретении ОАО «Агат-системы управления» потребуется время и порядка 550 тыс. рублей на реализацию стартовой площадки проекта.

Реализация данного перспективного мероприятия будет продолжена МВД совместно с заинтересованными структурами в первом полугодии 2024 г.

По мнению Верховного Суда, установление поднадзорному обязанности постоянно носить электронные средства контроля фактически будет направлено на обеспечение других установленных в ч. 8 ст. 80 УК Республики Беларусь требований: не покидать свое жилище в определенное время суток, не выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам без согласия органов внутренних дел, и сведется к возложению на лицо, за которым установлен превентивный надзор, дополнительных обязанностей по явке в уголовно-исполнительную инспекцию.

Реализация на законодательном уровне данной обязанности возможна не как требование превентивного надзора, за несоблюдение которого предусмотрена ответственность, а путем корректировки ст. 200 и 201 УИК с одновременным определением конкретных категорий лиц, поведение которых указывает на высокие риски рецидива преступлений. Но данная позиция достаточно спорная ввиду того, что отсутствие ответственности за отказ от ношения электронных средств контроля сведет к минимуму целесообразность их применения для контроля за поднадзорными.

По нашему мнению, целесообразно вернуться к проработке вопроса о возложении на поднадзорных обязанности постоянно носить электронные средства контроля после их практическую внедрения.

Таким образом, можно предположить, что эти направления совершенствования системы исполнения и отбывания наказаний перспективны и не ограничены перечнем задач, которые могут выполняться, так как научно-технологический прогресс постоянно развивается и совершенствуется.

УДК 343

Д.С. Зинченко

О МЕТОДАХ ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Незаконный оборот наркотиков является одним из самых прибыльных видов деятельности организованных преступных групп. Наркопреступность создает угрозу для политического и социально-экономического развития стран во всем мире, подрывает безопасность и стабильность деятельности всех сфер общества. В условиях функционирования цифровой экономики на мировом рынке нелегальный оборот наркотиков трансформируется и переходит на новый этап развития. В результате происходит их цифровая трансформация, которая заключается в переходе от «традиционного» оборота наркотиков к бесконтактному, осуществляемому на различных электронных платформах.

Массовое использование преступными сообществами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, «теневых сегментов» позволяет им сохранять свою анонимность и приватность своих противоправных действий. В этой связи субъектами по противодействию наркопреступности проводится комплекс мероприятий по изучению организационных, тактических и технических возможностей по деанонимизации преступников, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Под деанонимизацией необходимо понимать комплекс оперативных исследований и технических мер по установлению личности пользователей сетевых ресурсов для решения оперативно-розыскных задач.

Изучение специфики и особенностей функционирования виртуального пространства показывают, что несмотря на использование наркопреступниками теневой части интернета, позволяющей им шифроваться, существуют определенные возможности обработки сетевых ресурсов, которые могут деанонимизировать преступников, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий. Эти возможности состоят из трех основных методов.

Анализ влиятельной активности на соединении. При использовании сети практически во всех случаях на IP-устройствах (маршрутизаторах, коммутаторах 3-го уровня) работает протокол NetFlow. Система NetFlow – это открытый сетевой протокол, также известный как стандарт IPFIX, предназначенный для учета и анализа сетевого трафика. Анализ данных системы NetFlow позволяет визуализировать не только протоколы TCP/IP (например, IP-адрес источника, протокол, порт), но и дополнительную информацию о входящих и исходящих интерфейсах, сетевом адресе источника, DSCP, области автономных систем в протоколе BGP и др.

Несмотря на очевидную простоту и эффективность этого протокола при его анализе в темной сети из-за большой доли трафика протокол может генерировать большое количество портов существования.

Анализ влияния пользователей сетевых ресурсов на браузер. Для доступа к темной сети злоумышленникам требуется использование специализированного «браузера темной сети». При использовании такого браузера наркопреступникам необходимо пользоваться специальными технологиями, превращающими браузер в оконечный терминал видеоконференцсвязи, например, стандартом WebRTC, который описывает передачу потоковых данных между браузерами в режиме реального времени. Однако такие технологии являются уязвимыми для браузеров, так как WebRTC определяет их реальные IP-адреса, а сохранить анонимность не поможет ни прокси, ни использование «браузера темной сети». И поэтому исследование таких технологий также позволяет деанонимизировать преступников, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий.

При этом, в связи с тем что жизненный цикл кодеков уязвимостей, например, того же стандарта WebRTC, составляет всего от нескольких недель до нескольких месяцев, данный способ по деанонимизации наркопреступников в темной сети не всегда эффективен.

Анализ сетевой деятельности пользователей сети. В основе этого метода заложено базовое использование тегов «Canvas» при помощи JavaScript на платформе HTML5, позволяющих создать разные объекты, рисунки, фотокомпозиции. Ключевой особенностью является то, что различные браузеры в зависимости от аппаратных и программных компонентов, операционной системы и иных конфигураций представляют изображения по-разному. Таким образом, используя этот способ для деанонимизации наркопреступников, с помощью параметров изображения представляется возможным идентифицировать браузер, его аппаратную и программную среду.

Итак, использование возможностей современных информационных технологий позволяет успешнее противостоять преступности. Злоумышленники используют всевозможные методы для своей анонимности и конфиденциальности. Но при применении компьютерных технологий для совершения преступлений чаще всего остаются виртуальные следы. Следовая картина имеет свою специфику, и традиционные способы их выявления будут не всегда достаточно эффективны.

Соответственно возникает необходимость использования новых методов и средств выявления и фиксации конкретного цифрового следа, в том числе и использование возможностей сетевых ресурсов. А для совершенствования деятельности по деанонимизации преступников, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий, предлагаем внести дополнения в федеральный проект «Информационная безопасность» национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7, содержащие мероприятия по техническому перевооружению подразделений органов внутренних дел, занимающихся противодействием преступности в сфере IT-технологий, оснащению их современными программно-техническими средствами в совокупности с методами искусственного интеллекта и обработки больших объемов неструктурированных данных.

УДК 343.8

С.В. Казак

О ЗАМЕНЕ НАКАЗАНИЙ НА БОЛЕЕ СТРОГИЕ ОСУЖДЕННЫМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Виды наказаний и особенности их назначения лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, закреплены в гл. 15 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Большинство наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним, не связаны с изоляцией осужденных от общества: общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы. Назначая указанные наказания к данной категории осужденных, суд должен руководствоваться положениями, закрепленными в статьях 110–113, 114¹ УК.

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» были декриминализованы деяния, предусмотренные ст. 415–419 УК, которые предусматривали уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Одновременно законодатель дополнил ст. 49–52, 55 УК положениями, закрепляющими правила замены данных наказаний на более строгие наказания в случае, если осужденные злостно уклоняются от их отбывания. Вместе с тем в нормах, регламентирующих наказания, применяемые к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, никаких указаний о возмож-

ности такой замены не содержится. Думается, что в случае злостного уклонения указанных лиц от отбывания таких наказаний необходимо руководствоваться положениями, содержащимися в ст. 49–52, 55 УК, но с особенностями, содержащимися в гл. 15 УК. Рассмотрим данные особенности.

Законодатель дополнил ст. 49 УК положением, согласно которому в случае злостного уклонения осужденного от отбывания общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. Расчет необходимо производить следующим образом: один день ареста заменяется на двадцать четыре часа общественных работ; один день ограничения свободы – на двенадцать часов общественных работ. При этом необходимо учитывать, что максимальный срок назначения общественных работ несовершеннолетним – сто восемьдесят часов (ст. 110 УК), и даже при замене максимального количества часов срок ограничения свободы составит пятнадцать дней, а ареста – семь с половиной суток. Остается неразрешенным вопрос о том, как осуществить такую замену, если оставшееся количество часов общественных работ не кратно двенадцати или двадцати четырем, либо оно меньше двенадцати часов. Вызывает сомнение также эффективность такого краткого срока ограничения свободы. По нашему мнению, данные вопросы требуют законодательного разрешения.

Согласно ч. 4 ст. 50 УК в случае злостного уклонения осужденного от исполнения наказания в виде штрафа суд может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. При этом необходимо учитывать, что десять базовых величин штрафа (исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора) можно заменить одним днем ареста, но на срок не свыше трех месяцев. При замене штрафа ограничением свободы расчет следующий: пять базовых величин штрафа заменяется на один месяц ограничения свободы, но на срок не свыше пяти лет. Максимальный размер штрафа, назначаемого лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, – пятьдесят базовых величин. Таким образом, даже при максимальном размере штрафа в случае его замены более строгим наказанием его срок составит пять дней ареста или десять дней ограничения свободы. Представляется сомнительной эффективность применения данных наказаний на такие краткие сроки.

При замене штрафа более строгим наказанием возникает вопрос: как осуществлять такую замену, если оставшаяся к выплате сумма штрафа не кратна пяти или десяти либо меньше пяти базовых величин? Следует отметить и то, что законодатель не установил, в каком случае осужденного следует считать злостно уклоняющимся от уплаты штрафа.

В соответствии с ч. 6 ст. 51 УК в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить данное наказание ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день лишения права заниматься определенной деятельностью, но на срок не свыше пяти лет. С учетом положений, содержащихся в ст. 112 УК, срок ограничения свободы в таком случае не должен превышать трех лет. Необходимо отметить, что законодатель не установил, в каком случае осужденного следует считать злостно уклоняющимся от отбывания лишения права заниматься определенной деятельностью. Думается, что данное положение также требует законодательного закрепления.

Так, ст. 52 УК была дополнена ч. 7, согласно которой, если осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, суд может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. Для несовершеннолетних осужденных расчет необходимо осуществлять по следующим правилам: три дня исправительных работ заменяются на один день ареста, но на срок не свыше двух месяцев; полтора дня исправительных работ заменяется на один день ограничения свободы.

В случае если лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет, осуждено к ограничению свободы и злостно уклоняется от отбывания наказания, согласно ч. 8 ст. 55 УК суд может заменить данное наказание на лишение свободы из расчета два дня ограничения свободы на один день лишения свободы. Однако согласно ч. 1 ст. 115 УК такому лицу, если оно впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается, и, следовательно, осуществить такую замену не представляется возможным. Думается, что данный вопрос требует законодательного разрешения. Предлагается ч. 1 ст. 115 УК дополнить положением, согласно которому злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы является исключением из указанного в данной норме правила, и таким лицам можно назначать лишение свободы.

По нашему мнению, если к моменту злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, лицо достигло восемнадцатилетнего возраста, к нему следует применять положения, закрепленные в гл. 15 УК.

В итоге, необходимо отметить, что замена наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, на более строгие наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, имеет свои особенности, а ряд положений, регулирующих данные вопросы, требует законодательного разрешения.

УДК 340.137.3 + 349

Р.Н. Ключко

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОДКБ

В условиях открытости информационного пространства и экспоненциального роста новых средств и технологий информационного воздействия, направленного на трансформацию индивидуального и общественного сознания и используемого для вмешательства во внутренние дела государства, гуманитарное измерение информационной безопасности приобретает важное стратегическое значение – значение гуманитарного каркаса национальной и коллективной безопасности.

Информационно-психологическая безопасность (ИПБ) общества, включающая в себя защищенность его мировоззренческого, ментального, коммуникативного, когнитивного компонентов, является важным фактором сохранения национальной безопасности, а интеграция усилий в этой сфере – фактором обеспечения коллективной безопасности единого информационного пространства и защиты национальных интересов государства. Указанное свидетельствует о необходимости оптимизации стратегии и тактики правового обеспечения ИПБ общества в виде концептуальной модели развития правового регулирования гуманитарной сферы информационной безопасности. Первым шагом на этом пути стало признание места и значения гуманитарной составляющей информационной безопасности в структуре национальной безопасности государства. Полагая, что следующим этапом оптимизации правового регулирования должно стать признание информационно-психологической безопасности обособленным нормативным институтом (ее институционализация) и определение целей, принципов и задач информационной политики в сфере обеспечения ИПБ. Деструктивное информационное воздействие признается в национальных правовых актах, документах стратегического и программного характера угрозой информационной безопасности, что свидетельствует о фактическом признании информационно-психологической безопасности самостоятельным объектом правового регулирования и охраны.

В условиях проявляющейся тенденции стремительного нарастания массива правового инструментария обеспечения ИПБ особое значение приобретает разработка программно-целевых норм, в том числе моделирующего рекомендательного характера, определяющих цели и базовый комплекс регуляторов гуманитарной составляющей информационной безопасности, механизмы их реализации, направления и способы сближения национального законодательства в сфере обеспечения коллективной информационной безопасности в долгосрочной перспективе.

В качестве модельной программы совершенствования механизма правового обеспечения ИПБ, методологической основы для разработки конкретных модельных правовых актов в данной сфере, обеспечения их полноты, согласованности, непротиворечивости, своевременности разработки и принятия правовых решений в условиях динамично меняющегося спектра вызовов и угроз можно предложить Концепцию правового обеспечения информационно-психологической безопасности на пространстве ОДКБ.

Обеспечение системности и согласованности правовых средств обеспечения ИПБ возможно на основе определения общих императивов, принципов, задач информационной политики в гуманитарной сфере. Закрепление таковых позволит преодолеть имеющуюся сегодня сегментарность, а в отдельных случаях – противоречивость способов и средств правового регулирования гуманитарной сферы информационной безопасности. Важной задачей на этом пути является определение целей, объектов, эффективных средств правового воздействия на гуманитарную сферу информационной безопасности, определение роли и функций политических и социальных институтов в ее обеспечении.

В качестве фундаментальной методологической основы совершенствования правовой политики в сфере противодействия информационной деструкции и защиты ИПБ на пространстве ОДКБ могут быть использованы идеологические императивы, отражающие общие базовые ценности государств-членов ОДКБ, охрана которых является безусловным требованием их прогрессивного развития и сохранения международной стабильности и безопасности.

Разработка предлагаемой Концепции предполагает определение в механизме правового регулирования значения и возможностей использования как регулятивного, так и охранительного потенциала права как системы правовых гарантий ИПБ, включая в себя правовые средства защиты от деструктивного информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, политические, экономические и социальные процессы. При этом следует отметить, что национальное охранительное законодательство государств-членов ОДКБ сегодня очень динамично меняется с учетом того, что противоправные деяния все в большей степени характеризуются как деяния информационные – совершаемые посредством создания и оборота информации.

Резюмируя изложенное, отметим, что информационно-психологическая безопасность как формирующийся обособленный комплексный нормативный институт требует определения долгосрочной стратегии совершенствования правовой информационной политики. Стратегия правового обеспечения ИПБ – это система целенаправленного долговременного реагирования на вызовы и угрозы деструктивного информационного воздействия в целях противодействия манипулированию общественным сознанием и вмешательству во внутренние дела государства. Разработка Концепции правового обеспечения информационно-психологической безопасности на пространстве ОДКБ как документа стратегического планирования позволит закрепить правовые основы для создания общего правового пространства информационно-психологической безопасности, определить способы совершенствования правовых механизмов предотвращения угроз деструктивному воздействию на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку в зоне ответственности ОДКБ, а также приоритетные направления гармонизации законодательства и совершенствования правовой базы международного сотрудничества. Разработка предлагаемой Концепции позволит повысить уровень обеспеченности гуманитарной сферы информационной безопасности юридическими ресурсами и тезаурусом, создать прочный идеологический и научный фундамент для совершенствования правового механизма обеспечения ИПБ на пространстве ОДКБ и развития международного сотрудничества.

УДК 343.211

А.В. Ковальчук

ЭКОНОМИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЦЕЛИ

Обращаясь к пониманию сущности экономии уголовно-правового воздействия, необходимо определить, какие собственно меры относятся к уголовно-правовому воздействию, так как в теории уголовного права по данному вопросу еще не выработано единого мнения. Чаще всего уголовно-правовое воздействие ученые воспринимают как применение и использование

уголовного наказания, иных мер уголовной ответственности в отношении лиц, нарушивших уголовный закон. Однако такой подход к пониманию уголовно-правового воздействия, на наш взгляд, достаточно узок, не отвечает современному содержанию уголовного законодательства, актуальным потребностям социума и правоприменительной практики, не учитывает, что уголовное право воздействует на преступность не только практической реализацией мер принуждения, хотя таковые являются первостепенными, но еще и регламентацией мер поощрения, стимулирования позитивного посткриминального преступного поведения, оказывает серьезное воспитательное и профилактическое воздействие на законопослушных и неустойчивых лиц, склонных к совершению преступлений, уже самим наличием в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) уголовно-правовых норм. Данная идея позволяет рассматривать уголовно-правовое воздействие в широком смысле, что в большей степени соответствует нашему пониманию изучаемого правового феномена.

В связи с указанным к уголовно-правовому воздействию следует относить две системообразующие группы мер. Первая группа представлена мерами опосредованного уголовно-правового воздействия, к которым относятся установление уголовно-правовых запретов и иных уголовно-правовых норм. Указанная группа мер распространяется на отношения, возникающие еще до совершения деяний, характеризующихся признаками, предусмотренными УК, и адресована не только лицам, на которых возложена обязанность не нарушать уголовно-правовые запреты, но и правоприменительным органам, которым надлежит уяснить содержание и обеспечить применение уголовно-правовых норм. Вторая группа выражается в мерах непосредственного уголовно-правового воздействия, так как последние распространяются на отношения, возникающие в связи с совершением деяний, характеризующихся признаками, предусмотренными УК, и адресованные лицам, совершившим указанные деяния, а также правоприменительным органам при применении уголовно-правовых норм. К мерам непосредственного уголовно-правового воздействия относятся меры уголовно-правового принуждения, призванные воздействовать на лиц, совершивших преступления посредством мер уголовной ответственности, а также иных мер принудительного характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные УК; меры уголовно-правового предписания, регламентирующие правоприменителю основание и порядок применения уголовно-правовых норм вообще; меры уголовно-правового дозволения, разрешающие лицу при соблюдении соответствующих оснований и условий совершать деяния, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом; меры уголовно-правового поощрения, стимулирующие не только отказ от совершения преступления, но и совершение действий, устраняющих или уменьшающих причиненный общественно опасным деянием вред, а также позитивное поведение осужденных во время отбывания назначенных им мер уголовной ответственности.

На основании сказанного следует заключить, что уголовно-правовое воздействие представляет собой влияние специфических, присущих уголовному праву методов на общественные отношения, возникающие как до совершения общественно опасных деяний, характеризующихся признаками, предусмотренными УК, так и в связи с их совершением. К данным методам относятся методы уголовно-правового запрета, уголовно-правового принуждения, уголовно-правового предписания, уголовно-правового дозволения и уголовно-правового поощрения.

В настоящее время нормы, регламентирующие в УК меры уголовно-правового воздействия, несвободны от излишней строгости и чрезмерной мягкости, что свидетельствует о разбалансированности и десинхронизации нормативного материала рассматриваемого кодифицированного правового акта. Усугубляет ситуацию наличие социально необусловленных уголовно-правовых запретов, приводящих к перегруженности и «инфляции» уголовного закона, размытость границ между преступлениями и административными правонарушениями, отсутствие должной дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания, а также факты широкого усмотрения правоприменителей при принятии решений по материалам проверок и уголовным делам, что, в конечном итоге, не способствует реализации принципов законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, справедливости и гуманизма. Указанные обстоятельства нарушают систему действующих сдержек и противовесов уголовного закона, представленную совокупностью запретов и дозволений, тормозят развитие прогрессивных процессов в уголовном законодательстве.

Таким образом, назрела потребность в разработке взвешенной, научно-обоснованной, доктринальной Концепции экономии уголовно-правового воздействия, призванной устранить избыточную строгость уголовного закона и чрезмерную экономию поощрительных его мер. При этом, на наш взгляд, центральной прогрессивной идеей, находящей свое отражение в концепции экономии уголовно-правового воздействия, является подход, согласно которому нормотворец при конструировании либо реформировании норм уголовного законодательства должен позаботиться о регламентации социально оправданных, оптимально допустимых, необходимых и достаточных для решения задач уголовного закона и достижения целей уголовной ответственности четких границ опосредованного или непосредственного уголовно-правового воздействия с обязательным закреплением в УК положений, при наличии (соблюдении) которых возможно неприменение либо сокращение указанных мер.

Исходя из вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что под экономией уголовно-правового воздействия следует понимать установление и реализацию социально оправданных, оптимально допустимых, запретительных, принудительных, предписывающих, дозволительных и поощрительных мер уголовно-правового воздействия, обеспеченных возможностью их неприменения либо сокращения, необходимых и достаточных для решения задач уголовного закона и достижения целей уголовной ответственности.

Разработка указанной Концепции позволит реализовать достижение следующих целей: на общесоциальном уровне повысить авторитет уголовного закона, уровень его гуманизации, социальную справедливость, общественное и профессиональное правосознание; на законодательном уровне устранить излишнюю строгость уголовно-правовых норм и чрезмерную их мягкость, перегруженность и «инфляцию» уголовного закона, разрешить проблему наиболее точной дифференциации уголовной ответственности, повысить уровень правовой определенности уголовно-правовых норм, устранить размытость границ между преступлениями и административными правонарушениями; на правоприменительном уровне повысить реа-

лизацию принципов уголовного закона и уголовной ответственности, способствовать предупреждению преступных посягательств, минимизировать широкое усмотрение правоприменителей, снизить уровень судимости и рецидива, повысить уровень исправления и ресоциализации осужденных; на финансово-экономическом уровне оптимизировать бюджетные расходы государства на предварительное расследование, судопроизводство и исполнение наказаний, сэкономить государственные бюджетные средства и обеспечить их последующее эффективное применение для противодействия преступности.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

О СОСТОЯНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ИХ ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Устанавливая уголовную ответственность за половые ненасильственные преступления, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо из-за психологической незрелости может не осознавать в полной мере характер совершаемых с ним действий, физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия и, соответственно, стать жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица. Именно поэтому ответственность за действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, предусмотренные ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь) наступает только при условии доказанности того, что виновный совершил запрещенное уголовным законом деяние, заведомо зная возраст такого лица.

Некоторое время российский законодатель устанавливал в качестве дополнительного условия наличия состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК Российской Федерации недостижение половой зрелости несовершеннолетнего. При буквальном толковании закона следовало, что ненасильственное половое сношение, мужеложство, лесбиянство с лицом, моложе шестнадцати лет, но достигшим половой зрелости, не образовывали состава преступления. Впоследствии данный признак был исключен из диспозиции статьи.

Отметим, что уровень психического развития и восприятия потерпевшим совершаемых с ним действий – основной критерий разграничения преступления, предусмотренного ст. 168 УК, и насильственных действий, связанных с актами сексуальной агрессии в отношении несовершеннолетних, находящихся в беспомощном состоянии. Для правильной квалификации преступлений рассматриваемого вида необходимо прежде всего определить, могло ли потерпевшее лицо в силу возраста и психического развития сознавать характер совершаемых с ним действий? Если будет установлено, что несовершеннолетнее лицо в момент посягательства не понимало суть и значение совершаемого в отношении его деяния, либо не могло оказать виновному сопротивление или иным образом избежать опасности, данное состояние с точки зрения закона следует оценивать как беспомощное.

Правоприменительная практика длительное время демонстрировала определенные сложности, возникающие в разграничении преступлений, предусмотренных ст. 166–168 УК Республики Беларусь. Так, одни и те же действия в одних случаях квалифицировались как изнасилование с использованием беспомощного состояния, а в других – как добровольное половое сношение с лицом моложе шестнадцати лет. Обусловлено это было тонкой гранью между осознанными действиями несовершеннолетнего и его беспомощным состоянием.

Внесенные в 2021 г. изменения и дополнения в отечественный уголовный закон позволили в какой-то степени разрешить существующую проблему и тем самым усилить охрану половой неприкосновенности малолетних лиц. В УК Республики Беларусь появилась новая группа потерпевших несовершеннолетних, сексуальные действия с которыми не признаются добровольными ни при каких обстоятельствах. Согласно примечанию к ст. 166 УК малолетний, не достигший двенадцатилетнего возраста на момент совершения в отношении него преступления, признается находящимся в беспомощном состоянии, а действия виновного лица подлежат квалификации по ч. 3 ст. 166 или ч. 3 ст. 167 УК.

Законодательная новелла заслуживает поддержки, но одновременно вызывает и ряд вопросов. Проблема в том, что в правоприменительной практике имеют место случаи вменения лицу признака беспомощного состояния, которое ввиду активного физического и сексуального развития подростка было настолько для обвиняемого неочевидным, что не могло охватываться его умыслом. Кроме того, несовершеннолетний потерпевший в ряде случаев сам способен проявить повышенный интерес к сексуальным отношениям, выступить инициатором сексуального контакта и в силу этого либо по иным причинам осознанно завысить свой возраст. Проблема остро стала ощущаться при оценке действий лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление в отношении малолетних младше двенадцати лет. Ситуацию усугубляет отсутствие единообразной практики толкования понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия».

В данной связи следует разработать четкий понятийный аппарат, позволяющий отграничить иные действия сексуального характера от развратных действий, с помощью которого получится отразить это в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)».

Из-за распространения на практике случаев вступления в половое сношение супругов, один из которых не достиг шестнадцатилетнего возраста, законодателем было принято решение ввести примечание к ст. 168 УК с возможностью освобождения виновного лица от ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Ранее в практике подобные действия оценивались судами как малозначительное деяние, формально содержащее в действиях второго супруга признаки состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК, но в силу ч. 4 ст. 11 УК не обладали

общественной опасностью, позволяющей отнести такое деяние к преступлению. Именно эти доводы стали основанием вынесения в 2019 г. оправдательного приговора по ч. 2 ст. 168 УК. Определением судебной коллегии по уголовным делам решение суда было признано законным и обоснованным.

Некоторые авторы высказали сомнение об эффективности и целесообразности законодательного закрепления такого примечания, полагая, что с введением данного института лица, имеющие склонность к сексуальным злоупотреблениям в отношении детей, получают шанс избежать уголовной ответственности, вступив с несовершеннолетним в брак. Такая возможность становится еще более привлекательной ввиду того, что в случае последующего расторжения брака по инициативе любой из сторон законодателем не предусмотрена отмена решения о прекращении уголовного дела. Сложно утверждать, что во всех подобных ситуациях будет обеспечена защита не только охраняемых уголовным законом общественных отношений, но и непосредственно интересов потерпевшего лица.

Аналогичное нормативное предписание содержится и в российском уголовном законе, но в отличие от норм отечественного законодательства лицо может быть освобожденным судом только от наказания и только в случае, если данное преступление было совершено впервые. Кроме того, согласно примечанию 2 к ст. 134 УК Российской Федерации в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, к лицу не применяется наказание в виде лишения свободы при условии отсутствия квалифицирующих признаков, указанных в соответствующей уголовно-правовой норме. А.А. Игнатова считает, что смягчение ответственности в рассматриваемом случае на фоне общего ее ужесточения не вызывает протеста, поскольку вступление 18-ти и 19-летних молодых людей в половое сношение с 14-ти и 15-летними потерпевшими хотя и посягает на половую неприкосновенность последних, охраняемую законом, но не влечет тех тяжелых последствий, как в случае их совершения более взрослыми субъектами.

Полагаем, что опыт государств, предусматривающих в арсенале уголовно-правовых мер воздействия возможность смягчения ответственности в зависимости от возрастной разницы между преступником и потерпевшим, заслуживает внимания и может быть взят на вооружение законодателем Республики Беларусь в вопросе противодействия посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

УДК 343.3/7

В.В. Лисаускайте

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ч. 1 ст. 356 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны устанавливает ст. 356 УК РФ (гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»). Данное преступное деяние традиционно рассматривается в качестве военного преступления в рамках классификации международных преступлений международного уголовного права. Под военными преступлениями применительно к национальному уголовному законодательству следует понимать общественно-опасные деяния, нарушающие законы и обычаи ведения войны, а также иные императивные правила, установленные международными договорами РФ в сфере вооруженных конфликтов.

Рассматриваемая статья уголовного закона состоит из двух частей, каждая из которых содержит самостоятельный состав преступления и обладает своей спецификой. Так, ч. 1 ст. 356 УК РФ закрепляет ряд альтернативных деяний, а также отсылает к международным договорам Российской Федерации. Таким образом, норма носит бланкетный характер и ее детальное исследование требует изучения достаточно большого количества международных договоров, участником которых является Россия. Данное обстоятельство влияет как на оценку закрепленного состава преступления в целом, так и на характеристику отдельных его элементов, в том числе объекта преступления.

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию объекта преступления. Не затрагивая полемику существующих подходов, в рамках представляемого материала предлагаем рассматривать объект преступления как общественные отношения, интересы и блага, охраняемые уголовным законом.

В соответствии с содержанием нормы ч. 1 ст. 356 УК РФ объектом данного преступления выступают общественные отношения по защите законов и обычаев войны, установленных международными договорами РФ. Помимо данного юридического факта следует установить, что положения диспозиции позволяют выделить ряд дополнительных объектов, посягательство на которые в рамках вооруженного конфликта рассматривается уголовным законом как преступное. К таковым следует отнести: общественные отношения по защите жизни и здоровья, естественных свобод гражданского населения, военнопленных, защите целостности и сохранности национального имущества.

Обобщенный анализ международных обязательств России и характеристика императивных правил международного гуманитарного права позволяют констатировать, что в качестве военных преступлений следует рассматривать нарушение ряда соглашений. К ним относятся: Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; I и II Дополнительные Протоколы 1977 г. ко всем выше указанным Женевским конвенциям 1949 г.; III Дополнительный Протокол 2005 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.; Протокол I о необнаруживаемых осколках 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол II о

запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии 1995 г. к выше указанной Конвенции.

Такой большой объем международных договоров закрепляет гораздо большее количество объектов защиты и охраны, посягательство на которые признается военными преступлениями, чем указано выше в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 356 УК РФ. Анализ перечисленных документов позволяет выделить несколько видов военных преступлений, с учетом специфики которых можно определить наличие гипотетических (так как в норме они не закреплены) дополнительных объектов посягательства при их совершении.

К видам военных преступлений следует отнести:

1. Военные преступления, совершаемые в нарушение правового статуса покровительствуемых лиц (гражданское население, комбатанты, некомбатанты, военнопленные, раненные и больные в вооруженном конфликте; лица, потерпевшие кораблекрушение) и культурных ценностей, установленных международными договорами РФ. Например, пытки военнопленных, намеренное ограничение гражданского населения в получении основных продуктов питания, медицинской помощи; разграбление музеев и т. д.;

2. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов методов ведения военных действий. Например, использование военнопленных в боевых действиях вооруженными силами противной стороны; бомбардировка густонаселенных гражданских объектов и т. д.;

3. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов средств ведения войны. Например, минирование гражданских объектов при отступлении войск; применение боеприпасов, начиненных кусочками стекла и пластмассы и т. д.

Учитывая специфику совершения данных видов военных преступлений, перечень дополнительных объектов посягательства становится гораздо шире. В качестве таковых с учетом особенностей объективной стороны преступления следует рассматривать общественные отношения по: защите жизни и здоровья всех покровительствуемых лиц (а не только гражданского населения и военнопленных); защите таких прав и свобод человека, как свобода вероисповедания, свобода передвижения и проживания, право на проживание детей с родителями, право на частное имущество и др.; защите не только национального имущества, но и любого имущества, имеющего статус культурных ценностей.

В настоящее время, учитывая выше обозначенную бланкетность рассматриваемой статьи уголовного закона, перечисленные дополнительные объекты мы можем характеризовать только теоретически в качестве таковых. Для действительного их закрепления необходимо внести изменения в ст. 356 УК РФ и предусмотреть в качестве самостоятельных составов военных преступлений на основании предложенной классификации. Такой подход позволит объективно квалифицировать преступные деяния, совершаемые в условиях вооруженного конфликта и учитывать все объекты посягательства, а значит и степень общественной опасности преступления.

УДК 343.3

В.Р. Меерсон

О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ (МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ)

Современный Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) с момента вступления в силу до настоящего времени подвергался значительному числу корректив, заключающихся в декриминализации, либо, напротив, в установлении уголовно-правового запрета, редакции диспозиций, санкций и т. п. Однако до сегодняшнего дня в тексте Особой части УК распространены статьи, которых пока не коснулся законодатель, а если и коснулся, то их изменения носят характер скорее технический, уточняющий, существенно не влияющий на признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. В определенной степени подобное суждение справедливо для специфической группы преступлений, содержащихся в гл. 34 УК, характеризующих общественно опасные посягательства на установленный порядок реализации мер уголовно-правового воздействия, а также некоторых мер процессуального принуждения. Следует акцентировать внимание на том, что осуществление правосудия и ключевой аспект данной деятельности – неизбежность и общеобязательность вступившего в силу принятого судебного решения – является одним из важнейших условий функционирования механизма государственных органов (динамика), равно и поддержания определенного паритета между иными ветвями власти (статика), а также внесение определенного баланса в дихотомию «государство – социум». Эффективность и действенность судебной власти (реализации судебных решений) гарантируется посредством отнесения возникающих отношений к объекту уголовно-правовой охраны. Значительная общественная опасность посягательств на обозначенный объект заключается в подрыве ключевых принципов построения современной государственно-властной системы, снижении роли права как социального регулятора. Неисполнение приговора суда (даже частичное исполнение) препятствует осуществлению задач и в этой связи детерминирует недостижение целей, провозглашаемых в рамках целого ряда отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного. Значимым является и тот факт, что сама система, в данном случае судебные, а также иные правоохранительные органы, являясь гарантами соблюдения и защиты правовых основ общества и государства, сами нуждаются в качественной уголовно-правовой охране.

Анализируя соответствующую специфическую группу преступлений (ст. 410–414 УК), следует отметить отдельные вопросы, касающиеся проблематики регламентации тех или иных составов преступлений.

Так, ст. 410 УК, предусматривающая уголовную ответственность за действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, имеет серьезное превентивное значение для лиц, содержащихся в указанных исправительных учреждениях. При этом вызывает некоторое недоумение неучет в УК мест содержания под стражей, функционирование которых также может подвергаться дезорганизирующему воздействию.

К квалифицирующим признакам одного порядка в ст. 410 и 411 УК отнесено совершение таковых преступлений лицами, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившим особо опасный рецидив, что представляется не совсем справедливым и обуславливает необходимость поправок путем дифференциации.

Изучая ст. 413 УК, предусматривающую ответственность за побег, следует отметить, что в ее диспозиции уже учтены места содержания под стражей, что в отличие от ст. 410 УК является позитивным аспектом. Но помимо этого думается, что побег из исправительной колонии в условиях поселения и побег из тюрьмы либо следственного изолятора различаются степенью общественной опасности. Обоснованной предпологается дифференциация уголовной ответственности исходя из вида соответствующего учреждения (условий режима).

При рассмотрении ст. 413 и 414 УК возникает определенный вопрос: не является ли побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи, частным видом уклонения от отбывания наказания (уклонения от меры пресечения), отличающимся лишь повышенной общественной опасностью исходя из специфики объективной стороны? Более того, целью совершения побега (прямо не указанной в диспозиции статьи, но встречающейся в уголовно-правовой доктрине) является уклонение от отбывания наказания (содержания под стражей). Здесь целесообразнее говорить о наличии признаков побега в действиях лица, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии, заведомо покидающего территорию учреждения, чтобы облегчить возможность сокрытия, будучи за пределами учреждения, от правоохранительных органов. Таким образом, неоднозначной является тема оптимизации уголовного закона в рамках двух описываемых статей Особенной части.

Наряду с вышеизложенным в контексте путей развития ст. 413 и 414 УК необходимо упомянуть и меру пресечения в виде домашнего ареста. На данный момент мерой реагирования за нарушение меры пресечения в виде домашнего ареста выступает ее замена на содержание под стражей. Вместе с тем исходя из сущности этой меры пресечения при наличии обоснованного запроса со стороны правоприменительных органов может возникать вопрос о целесообразности криминализации уклонения от рассматриваемой меры пресечения. Анализируя новеллы уголовного законодательства, содержащиеся в Законе Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З, обосновано следует учитывать перспективы развития принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих педофилией. Имея в виду, что лицам, нуждающимся в продолжении лечения после отбытия наказания в виде ареста, лишения свободы, а равно осужденным к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности, лечение от педофилии проводится по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения, а также с поправкой на дальнейшее формирование обозначенного правового института, обосновано следует рассматривать возможность включения в круг деяний, запрещенных уголовным законом, уклонения от соответствующих принудительных мер безопасности и лечения, осуществляемого лицом, страдающим расстройством сексуального предпочтения, не исключаящим вменяемости.

Применительно к основным составам, содержащимся в ст. 413 и 414 УК, в процессе гуманизации действующего уголовного законодательства, представляется возможным закрепить примечания, предусматривающие специальный вид освобождения от уголовной ответственности, при возвращении лица в соответствующее учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества, в кратчайшие сроки.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить вариативные дискуссионные направления развития регламентации уголовной ответственности за отдельные преступления против правосудия, которые могут повысить эффективность уголовно-правовой охраны соответствующих специфических общественных отношений в обозримых перспективах и текущих реалиях.

УДК 343

О.М. Мещерякова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Стремительное развитие международных отношений открывает дорогу к безвизовым пересечениям границ и интеграции. Но данный процесс также становится причиной роста транснациональной преступности, угрожающей международной безопасности.

Для борьбы с международной преступностью в рассматриваемой сфере необходимо развивать международное сотрудничество между государствами, а также между государствами и международными организациями. Инструментом, позволяющим привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в одной стране и свободно перемещающихся в другую, где не действует юрисдикция того государства, на территории которого совершено деяние, является институт экстрадиции. Значение экстрадиции в борьбе с трансграничной преступностью многократно возросло по мере того, как государства стали либерализовать трансграничное передвижение лиц внутри интеграционных сообществ и в рамках двусторонних договоров о безвизовом режиме.

Следовательно, обеспечение правопорядка в процессе либерализации трансграничного передвижения лиц достигается в рамках сотрудничества органов внутренних дел (ОВД) различных государств, а также посредством применения института экстрадиции. Этот институт международного права выходит за пределы государственных отношений. В соответствии с международным правом необходимо устанавливать процедуры задержания и передачи лиц, совершивших преступления и скрывающихся на территории других стран, чтобы они были судимы и наказаны. Такие процедуры устанавливаются международными конвенциями, различными региональными соглашениями и межгосударственными договорами о сотрудничестве в данной сфере.

Следовательно, современное развитие международных отношений, развитие информационного общества ведет к либерализации трансграничных отношений. В результате безвизовый режим устанавливается не только двухсторонними договорами государств о безвизовом режиме, но и внутри интеграционных сообществ, которые занимают все более активную позицию в международных отношениях и оказывают существенное влияние на формирование новой конфигурации геополитического пространства.

Все эти положительные изменения имеют и обратную сторону. Речь идет о развитии трансграничной преступности, борьба с которой является важнейшим аспектом сотрудничества ОВД различных государств и специализированных международных институций, например, Интерпола, Европола, Европейской прокуратуры и т. д.

До недавнего времени важнейшим механизмом, позволяющим привлечь к ответственности лиц, совершивших преступление на территории какого-либо государства и находящихся вне пределов его юрисдикции, был институт экстрадиции, который и сегодня занимает важное место в борьбе с международной преступностью.

Тем не менее первостепенное значение имеют конституционные нормы государств, касающиеся выдачи их граждан, совершивших преступления на территории других государств. В настоящее время ряд государств не выдают своих граждан по запросам иностранных государств.

Если говорить об интеграционных объединениях, то наиболее эффективным в плане борьбы с трансграничной преступностью является законодательство Европейского Союза, где в развитии и совершенствовании законодательства об экстрадиции можно выделить три этапа: Принятие Европейской конвенции о выдаче 1957 г., которая была ратифицирована государствами-членами ЕС; Конвенция о применении Шенгенского соглашения о постепенном снятии пограничного контроля 1985 г.; Рамочное соглашение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами», которое было подписано в июне 2002 г.

Согласно Рамочному соглашению европейский ордер на арест представляет собой выданное одним из государств-членов Европейского Союза судебное решение в отношении разыскиваемого лица, которое должно быть исполнено на территории другого государства-члена (по месту нахождения лица, в отношении которого вынесен европейский ордер на арест). Указанное Рамочное соглашение о европейском ордере на арест содержит список деяний, за совершение которых может быть вынесен ордер. Суть правового механизма этого института состоит в том, что он не нарушает национальное законодательство государств – членов Европейского Союза, а содержит гибкий правовой механизм, позволяющий соблюсти и европейские нормы, и одновременно национальное законодательство государства-члена. Заключается этот механизм в том, что деяния, перечисленных в перечне, прилагаемом к рамочному соглашению о европейском ордере на арест, а также санкция определяются по национальным уголовно-процессуальным нормам государств-членов. И поэтому за одно и то же деяние в одном государстве-члене может быть вынесен европейский ордер на арест, а в другом – нет. Дело в том, что европейский ордер на арест выносится только в том случае, если за деяние, указанное в рамочном европейском соглашении, по национальному законодательству предусмотрена санкция, связанная с лишением свободы на срок не менее двенадцати месяцев.

Однако орган, призванный исполнять решение о европейском ордере на арест в отношении того или иного лица, может в ряде случаев отказать в его исполнении:

если в исполняющем ордере государстве данное преступление попадает под действие амнистии;

если будет выяснено, что в отношении лица, в отношении которого вынесен европейский ордер на арест, в одном из государств-членов Европейского Союза уже был вынесен приговор за то же деяние (при условии отбытия наказания). В данном случае действует принцип, согласно которому никто не может быть дважды осужден за одно и то же деяние;

если в соответствии с законодательством того или иного государства-члена лицо, совершившее деяние, подпадающее под европейский ордер на арест, не достигло возраста уголовной ответственности или, напротив, достигало верхнего возрастного предела.

Таким образом, институт европейского ордера на арест, созданный в Европейском Союзе, позволяет наиболее эффективно осуществлять сотрудничество ОВД государств-членов. Такая эффективность основана на том гибком правовом механизме, который позволяет установить общеевропейский список деяний, за которые выносится европейский ордер на арест, не нарушая национальные нормы государств-членов.

УДК 343.3

Н.А. Осипова

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В Республике Беларусь систему мер уголовно-правового противодействия нарушениям установленного порядка миграции населения составляют нормы трех статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК): ст. 371 (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь), ст. 371¹ (организация незаконной миграции), ст. 371² (нарушение срока

запрета въезда в Республику Беларусь), однако указанные нормы не лишены определенных противоречий и недостатков.

Так, например, в настоящее время возникает коллизия норм, предусмотренных ч. 3 ст. 371 УК (совершение умышленного незаконного пересечения Государственной границы организованной группой) и ч. 2 ст. 371¹ УК (организация незаконной миграции совершенная группой лиц по предварительному сговору). Указанные нормы описывают одно и то же деяние, оба преступления являются тяжкими, их санкции идентичны.

При этом в ч. 1 ст. 371 УК относительно организации незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь при наличии признаков административной преюдиции либо нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, в соответствии со ст. 371² УК, порождается конкуренция с нормой, предусмотренной ст. 371¹ УК, по незаконному въезду в Республику Беларусь либо пребыванию на ее территории. В таких случаях деяния организатора незаконной миграции не образуют соучастия ни в незаконном пересечении государственной границы, ни в нарушении правил пребывания и транзитного проезда через территорию Республики Беларусь, так как состав преступления уже охватывает все указанные случаи и дополнительной квалификации не требуется.

Возникают вопросы и при квалификации деяний организатора незаконной миграции. Единичные факты предоставления незаконным мигрантам жилого или иного помещения для проживания, транспортных средств по корыстным или иным соображениям, если такого рода деяния не являлись системными или составляющими комплексной деятельности по осуществлению незаконной миграции и не могут рассматриваться ни как выполнение объективной стороны рассматриваемого преступления, ни как пособничество в этом. В таких случаях деяния указанных лиц являются административными правонарушениями и влекут за собой ответственность, предусмотренную ч. 6 ст. 24.35 КоАП (нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции).

При оценке ст. 371¹ УК в части организации незаконного въезда в Республику Беларусь или выезда из нее и ст. 24.18 КоАП (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) и ввиду того, что КоАП об административных правонарушениях не содержит институт соучастия, то ответственность, предусмотренная ст. 24.18 КоАП, наступает только в тех случаях, когда отсутствуют признаки организации незаконного пересечения Государственной границы. За повторное совершение в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 371 УК.

Предполагается, что в таких ситуациях для квалификации необходимо руководствоваться положениями уголовно-правовой науки об отличиях преступления от правонарушения и тем, что подобные деяния могут быть квалифицированы по ст. 371¹ УК лишь в случае, когда они носят системный организационный характер. В противном случае степень общественной опасности содеянного будет соответствовать только административному правонарушению и оцениваться в рамках административного законодательства.

Сегодня в законодательстве Республики Беларусь также не предусматриваются основания для освобождения от ответственности лиц, способствовавших незаконному въезду мигрантов в случаях, когда такое деяние было обусловлено целью оказания гуманитарной помощи, что, в свою очередь, не отвечает основным направлениям развития международного права в сфере защиты прав человека.

При квалификации преступлений в сфере незаконной миграции на практике также возникают определенные затруднения, связанные с пониманием терминов «организация либо руководство или содействие» деятельности, связанной с организацией незаконной миграции в контексте ст. 371¹ УК. Здесь возникает вопрос о разграничении деяний, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, с такими видами соучастия, как организация (руководство) совершения преступления, пособничество в его совершении. В случае с организацией деятельности по незаконному въезду, выезду, пребыванию, транзиту иностранцев речь идет не только о преступной деятельности, связанной с объединением соучастников, подготовкой, планированием указанной деятельности, но и непосредственным исполнением ряда действий по осуществлению незаконной миграции. Определенную проблему создает и то, что действующая редакция ст. 371¹ УК не охватывает деяний по организации незаконного перемещения иностранцев по территории Республики Беларусь.

При квалификации организации незаконной миграции могут возникнуть вопросы в связи с отсутствием четкого указания на правовой статус иностранцев в уголовно-правовой норме, который в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», который подразделяется на три категории: временно пребывающие в Республике Беларусь иностранцы, временно проживающие в Республике Беларусь иностранцы и постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы. В отдельную категорию выделяют лиц без гражданства, не являющихся гражданами Республики Беларусь и не имеющих доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства. Таким образом, организация незаконной миграции указанной выше категории лиц в качестве уголовно наказуемого деяния не предусматривается, так как не образует объективную сторону рассматриваемого преступления.

Определенную сложность при квалификации создает и то, что в ч. 1 ст. 371¹ УК об иностранных гражданах и лицах без гражданства говорится во множественном числе. Возникает вопрос: содержит ли состав преступления деяния по организации незаконной миграции одного иностранца? По смыслу закона предполагается, что для юридической оценки деяния как соответствующего преступлению необходимо установление системного осуществления действий по организации незаконной миграции.

Проблемным является также вопрос об определении момента юридического окончания организации незаконной миграции. С учетом того, что по конструкции объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 371¹ УК, является формальным, то следует полагать, что оно будет окончательным с момента, когда виновный выполнил хотя бы одно из деяний, образующих объективную сторону ст. 371¹ УК. Однако и тут возникает вопрос с определением момента юридического окончания организации незаконного пересечения Государственной границы, когда факт ее пересечения по каким-то причинам

не состоялся, то преступление будет оконченным, когда лицо создало все необходимые условия для осуществления незаконного перемещения иностранцев независимо от того, удалось ли последнему реально осуществить незаконный въезд на территорию страны или выезд из нее.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции по указанным выше направлениям. Толкование нормы, предусмотренной ст. 371¹ УК, показывает, что организацию незаконной миграции необходимо понимать, как совокупность действий, направленных на осуществление незаконного пересечения государственной границы либо незаконного пребывания на территории страны третьих лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства).

УДК 343.2

Е.А. Реутская

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Понятие преступления – одно из базовых понятий в уголовном праве – закреплено в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Учение о преступлении и его признаках является основой, на которой строится вся Общая часть УК. При этом в рамках Особенной части определяется исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступлениями. Основанием для криминализации общественно опасного поведения являются признаки преступления, определяющие содержание конкретных составов преступлений и основания уголовной ответственности виновных, пределы государственного воздействия на поведение граждан. Более того, понятие преступления формирует основу для определения целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления выступают основанием для выбора определенного вида наказания, назначаемого судом за совершение конкретного преступления. Соответственно, понятие и признаки преступления представляют научный интерес для изучения в сфере уголовного права.

Подходы к определению преступления напрямую зависят от формы государственного устройства и уровня развития общественных отношений. В науке уголовного права сформировались три основные концепции определения преступления: формальная, материальная и формально-материальная. Формальное определение преступления предполагает, что противоправность является основным признаком преступления исходя из классического принципа уголовного права «нет преступления без указания на то в законе». Материальное определение заключается в том, что общественная опасность деяния указана в определении преступления в качестве обязательного признака, а противоправность отсутствует. Третья концепция, характерная для уголовного закона Республики Беларусь и ряда стран – участниц СНГ, закрепляет в определении преступления как общественную опасность, так и противоправность в качестве основных признаков преступления. Зарубежное уголовное законодательство чаще закрепляет формальное определение преступления, понимая под ним деяние, запрещенное уголовным законом соответствующего государства.

Анализ памятников уголовного права на предмет изучения эволюции понятия преступления свидетельствует о том, что первоначально потерпевший сам определял виновность лица и противоправность его деяния с точки зрения нарушения своих интересов и меры наказания. Однако с появлением писаного права определение противоправности совершенного деяния и меры наказания стало прерогативой феодального государства. Ввиду того, что техника построения уголовного законодательства заключалась в подробном описании признаков состава преступления, нормы носили казуистический характер, категориально-понятийный аппарат не был сформирован. Под преступлением в разное время понимались головщина, обида, лихое дело, шкода, гвалт, а само определение отсутствовало. Так, в Русской Правде, которая содержит нормы уголовного и гражданского права и процесса, под преступлением понимается обида или причинение вреда индивиду. Псковская судная грамота 1467 г. под преступлением впервые понимает не только вред, причиненный индивиду, как в Русской Правде, но и вред, причиненный государству. Судебник 1497 г. и Соборное уложение 1649 г. использовали термин «лихое дело». Анализ норм указанных источников права позволяет сделать вывод о том, что под преступлением понимались любые действия, которые угрожали государству, конкретным потерпевшим или нарушали установленные в обществе обычаи.

Термин «преступление» впервые был определен в Артикуле воинском 1715 г. Так, в разделе «Присяга или обещание всякого воинского чина людям» преступление определялось с точки зрения формальной концепции как «вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, также его государства, людей или интересу государственного деяние». Дальнейшее развитие понятие преступления нашло в Разделе I Главы 1 п. 4 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где закреплялось, что «преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Уголовное уложение 1903 г. закрепляет преступление как деяние, «воспрещенное во время его совершения законом под страхом наказания».

Анализ законодательства рассматриваемого периода позволяет сделать вывод о том, что для него характерна формальная концепция определения преступления. Однако советское уголовное законодательство при попытке определения преступления пошло по пути включения в него и признака общественной опасности. Так, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. в Разделе III «О преступлении и наказании» определили преступление как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Преступление уже понимается как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, которое вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия. Сходная позиция сохранилась и в УК РСФСР 1922 г., который с 1924 г. стал официально Уголовным кодексом Белорусской ССР (п. 6). Согласно ст. 7 УК БССР 1960 г. под преступлением признается «предусмотренное

уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, ..., предусмотренное уголовным законом».

Следовательно, в советский период наблюдается отказ от формальной концепции определения преступления в пользу формально-материальной, которая сохранилась и в современном подходе законодателя в ч. 1 ст. 11 УК: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Как отмечалось в научной литературе, общественная опасность как признак преступления носит объективный характер. Д.В. Мирошниченко указывает на то, что «нет заранее установленного критерия, по которому отдельное деяние следует оценивать как общественно опасное». Н.Н. Бугера и М.А. Малетина подчеркивают, что это свойство «не зависит от сознания и воли человека, однако оно может быть оценено в виде его законодательного закрепления в конкретной уголовно-правовой норме» с учетом ценности объекта правовой охраны, формы вины, и иных обстоятельств. В настоящее время правоприменительная практика действительно устанавливает степень тяжести преступления путем обращения к уголовно-правовой санкции, содержание которой определяется зачастую без объективного учета количества и качества заключенной в преступлении вредоносности по причине отсутствия методологии и инструментов измерения общественной опасности. Путей решения проблемы видится несколько. Например, Д.В. Мирошниченко предлагает разделить процесс познания общественной опасности в каждом конкретном случае на два уровня: законодательный и правоприменительный. В случае констатации невозможности четкого определения содержания общественной опасности для каждого конкретного преступления другим возможным вариантом решения проблемы мог бы стать отказ от формально-материальной концепции определения преступления в пользу формальной, что уже имело место в «досоветский» период развития уголовного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие преступления формирует основу для всей системы уголовного права, определяя его структуру, цели и принципы. Отсутствие методологии и инструментов измерения общественной опасности предполагает отказ от формально-материальной концепции определения преступления в пользу формальной.

УДК 343.3

Е.З. Сидорова

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В настоящее время одним из актуальных направлений деятельности различных государств является защита национальной безопасности от угроз криминального характера. Россия и некоторые страны постсоветского пространства подвергаются воздействию одной из серьезнейших угроз – экстремизму (приверженность к крайним взглядам и мерам, обычно в политике).

Вместе с тем экстремизм этим не ограничивается. Когда идет речь об угрозах экстремистского характера, влияющих на национальную безопасность той или иной страны, следует помнить, что экстремизм, проявляется во всех сферах жизни общества. В образовательной среде он, например, выражается в форме скулшутинга (вооруженные нападения обучающихся на своих учителей и одноклассников). В Республике Беларусь представители государственной власти акцентируют внимание на необходимости борьбы со скулшутингом. Так, А.П. Васильев, начальник УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», подчеркивает необходимость профилактики в борьбе с экстремизмом в сфере образования, внедряя в учебных заведениях электронную систему пропуска, устанавливая видеокамеры и тревожные кнопки, т. е. улучшать техническое оснащение образовательных учреждений, обеспечивать пропускной режим. Важно понимать, что подталкивает подростков к противоправным действиям. И здесь кроме правоохранительных органов к поиску решения проблемы должны подключиться родители, педагоги, врачи. Нужно следить, какие сайты в Интернете посещает подросток, с кем дружит, где гуляет, чем занимается во внеурочное время, обращать внимание на его девиантное поведение.

Раскрывая отдельные уголовно-правовые характеристики преступлений экстремистской направленности, предусмотренных УК РФ, отметим, что в настоящее время российский законодатель понимает такие преступления как совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Эти преступления предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ, в частности ст. 63 УК РФ. Иными словами, согласно мнению законодателя к преступлениям экстремистской направленности следует относить все виды преступлений, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды в отношении той или иной социальной группы (экстремистские мотивы).

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 151 УК РФ преступления экстремистской направленности относятся к подследственности ФСБ России. При этом в рамках своих компетенций организационную, техническую, оперативно-розыскную и иную помощь в расследовании таких уголовных дел оказывают сотрудники Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (известно как Центр «Э»). В этой связи можно обоснованно говорить о том, что в вопросах борьбы с преступлениями экстремистской направленности задействуются силы различных правоохранительных органов, в том числе такую превентивную работу осуществляют сотрудники ОВД, что свидетельствует об актуальности и практической значимости настоящего исследования.

Подчеркнем, что конструкция составов преступлений экстремистской направленности отличается многообразием. Например, среди указанной категории составов преступлений можно встретить бланкетные нормы об уголовной ответственности за

экстремизм (ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), нормы с административной преюдицией (ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и др.

Следует обратить внимание на то, что особенности квалификации преступлений экстремистской направленности описаны в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Кроме того, помним, что диспозиции составов экстремистских преступлений характеризуются своей бланкетностью, т. е. отсылают нас к нормам иных нормативно-правовых актов. К такому нормативно правовому акту в нашем случае относится Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Важно подчеркнуть, что с развитием общественных отношений меняется подход законодателя к содержанию объективной стороны некоторых преступлений экстремистской направленности. Например, в настоящее время в Уголовном законе России предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Однако после 2002 г. данная норма претерпела значительные изменения.

Во-первых, в первоначальной редакции данной статьи она была посвящена публичным призывам к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Впоследствии диапазон действия данной нормы расширился и включает в себя публичные призывы к любым действиям экстремистского характера (а не только к вышеуказанному).

Во-вторых, изменилась санкция данной нормы, что повлекло за собой изменение категории данного преступления. Теперь данное уголовно наказуемое деяние относится к категории преступлений средней тяжести.

Кроме того, в настоящее время описываемый состав преступления включает в себя квалифицированный способ его совершения (ч. 2 ст. 280 УК РФ): публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Законодатель, учитывая современную и повсеместную распространенность использования различных цифровых и информационных технологий, в том числе интернета, установил повышенную уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в цифровом пространстве. Связано это с тем, что медиaproстранство позволяет охватить большее количество лиц, призываемых к осуществлению экстремистской деятельности, т. е. значительно увеличивается вероятность следования данным призывам и дальнейших проявлений противоправного поведения экстремистского характера.

Таким образом, следует подчеркнуть, что борьба с экстремизмом будет эффективной только в том случае, если лица, осуществляющие противодействие экстремистским угрозам, будут правильно понимать его сущность, общественную опасность и возможности его проявления в социуме. Именно поэтому борьба с экстремизмом должна основываться на подробных теоретических исследованиях данной проблемы, в том числе исследованиях уголовно-правовых особенностей преступлений экстремистской направленности.

УДК 343.229

В.А. Смирнов

ОШИБКА В РАЗВИТИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ

Современное уголовное право, основанное на принципе вины, требует от правоприменителя четкого установления вины в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, при этом привлечение к ней исключительно по фактически наступившим последствиям, без учета того, чего действительно хотело это лицо (объективное вменение), не допускается. Данное положение обуславливает необходимость установления истинных намерений лица, совершившего общественно опасное деяние, соотнесение его намерений с конечным результатом деяния. Интерес представляет ситуация, при которой лицо неверно представляет причинно-следственную зависимость между совершаемым им действием (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями, например: лицо, желая причинить смерть другому человеку, наносит ему определенные телесные повреждения и затем, воспринимая умершим, предпринимает действия по сокрытию тела, а позже выясняется, что смерть наступила в результате именно тех действий, которые виновным совершались для сокрытия преступления.

В теории уголовного права на рассматриваемую проблему существует две диаметрально противоположные точки зрения.

1. Фактический результат изначально охватывался умыслом виновного, и поэтому данная ошибка не имеет уголовно-правового значения. Содеянное должно квалифицироваться как оконченное убийство.

2. Последствие хоть и было изначально желаемо виновным, но наступило в результате не тех действий, которые совершены им с целью лишения жизни, а иных, направленных уже на сокрытие преступления. В связи с этим ответственность за совершенное преступление исключается, действия виновного должны быть квалифицированы как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ) и неосторожное причинение смерти.

Вторая точка зрения нам представляется более точной. Здесь учитываются требования принципа вины, учения о составе преступления, о стадиях преступной деятельности. Так, состав преступления выступает юридической абстракцией, но тем не менее четко и однозначно предполагает установление набора юридически значимых признаков, характеризующих содеянное как совершение оконченного преступления. В этой связи все действия виновного должны оцениваться с точки зрения их отражения в его сознании и воле. При этом надо понимать, что умысел как форма вины предполагает момент его возникновения, воплощения в жизнь и реализацию. После того, как лицо будет считать, что совершило все необходимые действия для достижения желаемого результата, можно говорить о его окончании (реализации) в сознании виновного. Все последующие действия, совершаемые виновным, хотя и выглядят связанными с совершенным преступлением, формально

находятся уже за рамками состава и при наличии к тому оснований требуют самостоятельной правовой оценки. А поскольку в описанной выше ситуации с причинением смерти лицо считает, что уже достигло преступного результата своими первоначальными действиями, его отношение к возможным последствиям от действий по сокрытию тела может быть выражено исключительно в форме небрежности (не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя по обстоятельствам дела должно было и могло их предвидеть).

Так, очень важно учесть, что на практике многие лица, обвиняемые в совершении убийств с последующим сокрытием тела в водоемах, избирают в качестве защитной стратегии именно такой подход – «я считал, что он уже мертв, и сбрасывал его в воду для сокрытия тела. Топить его не хотел, наступления смерти именно в результате утопления не предвидел». И поэтому очень важна последовательная проверка всех доводов стороны защиты, установление обстоятельств, доказывающих, что виновный не мог предвидеть, что потерпевший не умрет, либо, напротив, опровергающих такие версии, подтверждая осознание виновного, что потерпевший еще жив, и тем не менее перемещал его в водоем.

Показательным здесь является Определение Верховного Суда РФ по уголовному делу № 35-УД22-8-А1 (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2023), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 г.): «Характер действий лиц, переместивших на тонкий лед реки избитого потерпевшего, который упал под лед и утонул, свидетельствует об умысле осужденных на причинение ему смерти». В подтверждение этого тезиса судами всех уровней, рассматривающих данное уголовное дело, было отмечено, что вопреки доводам защиты о восприятии виновным потерпевшего мертвым, его слова опровергаются собственными показаниями виновного, данными на предварительном следствии, а также показаниями свидетелей, в соответствии с которыми было установлено, что в момент перемещения тела потерпевшего к водоему, он нечленораздельно, но все-таки пытался что-то сказать, т. е. подавал признаки жизни. При таких обстоятельствах ссылка обвиняемого на незнание того, что потерпевший еще жив, безусловно, является несостоятельной, а его действия по изначальному причинению вреда здоровью потерпевшему и затем по перемещению его тела на тонкий лед водоема должны рассматриваться как единый комплекс действий, направленных на причинение смерти.

Необходимо отметить, что суды иногда уклоняются от доскональной проверки доводов обвиняемого, по сути, объединяя все его действия в единый комплекс и, как следствие, квалифицируя все содеянное как единое преступление – оконченное убийство.

Пример из практики. Нижнеилимским районным судом Иркутской области (уголовное дело № 1-6/2022 (1-128/2021)) П. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ: виновный в ходе конфликта с З. нанес последнему несколько ударов в лицо, а когда потерпевший упал, с силой бросил камень ему в голову. После этого, считая его умершим, с целью сокрытия совершенного деяния оттащил тело в реку.

Исходя из текста приговора, обвиняемый в ходе предварительного следствия, а затем и судебного разбирательства давал в целом последовательные показания и в части нанесения ударов, и в части перемещения тела к реке. Свидетельские показания, использованные судом для аргументации принятого решения, в основном содержали ссылки на то, что виновный сам рассказал, «что убил З.». При этом экспертом было констатировано, что «наиболее характерным для такого объема и тяжести внутренних повреждений, обнаруженных на трупе З., является потеря сознания вплоть до комы, при которой совершать активные и целенаправленные действия становится невозможным». Иначе говоря, фактически экспертом подтверждено, что потерпевший после нанесения ему ударов руками и камнем по голове находился в таком состоянии, которое обычный человек может принять за смерть, на что и указывал виновный. Несмотря на это, суд констатировал, что «...далее, действуя умышленно с целью причинения смерти З., П., продолжая реализовывать ранее возникший умысел, столкнул З. в воду, однозначно осознавая, что З. находится в бессознательном состоянии, и таким образом, пребывание в воде в подобном состоянии неизбежно повлечет за собой наступление смерти человека».

Представляется, что в данном случае судом (а в дальнейшем и судом апелляционной инстанции) было допущено определенное искажение ситуации: виновный не осознавал, что З. находится в бессознательном состоянии, а считал его умершим. Следовательно, для его восприятия ситуации помещение мертвого тела в водоем не могло неизбежно повлечь смерть, поскольку потерпевший в его сознании и так уже был мертв.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить, что подобные ситуации с ошибкой в восприятии виновным развития причинно-следственной связи требуют скрупулезного установления всех объективных обстоятельств. Без этого доводы виновного не могут считаться опровергнутыми и должны трактоваться в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). В противном случае судебное решение не может считаться законным и справедливым, вынесенным с соблюдением фундаментальных принципов уголовного права.

УДК 343.31

И.П. Стосуй

О ПРИЗНАКЕ ПУБЛИЧНОСТИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ (ст. 369 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Любое государство, независимо от его политического и экономического устройства, всегда стремилось обеспечить защиту лиц, находящихся на государственной службе, в том числе посредством установления уголовной ответственности за различные деяния. Одним из важнейших условий успешной деятельности правоохранительных органов является вопрос защиты их чести и достоинства, которые в одном ряду с другими неотъемлемыми правами личности охраняются нормами международного, зарубежного и отечественного права.

Посягательства в отношении представителей власти, по сути, направлены против авторитета государственной власти и нарушают отношения в сфере нормального функционирования органов власти и управления. Чаще других представителей правоохранительной системы с гражданами контактируют сотрудники органов внутренних дел, сталкиваясь с конфликтными ситуациями и противодействием их законной деятельности. Как показывает статистика, оскорбление представителя власти – достаточно распространенное преступное деяние. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) ответственность за подобного рода деяние предусмотрена ст. 369.

Обращаясь к тексту диспозиции данной уголовно-правовой нормы, отметим, что противоправность данного общественно опасного деяния сформулирована, как «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет».

Квалификации по ст. 369 УК подлежит лишь такое оскорбление представителя власти, которое совершено как при непосредственном исполнении им своих служебных обязанностей, так и в связи с их осуществлением (например, акт мести за их выполнение). Обязательным признаком объективной стороны преступления является публичный характер унижения чести и достоинства личности.

В теории уголовного права признак публичности оскорбления не получил однозначного толкования. Отсутствует понятие термина в тексте уголовного закона и в правоприменительных актах. Между тем, как показал анализ судебной и следственной практики, это существенным образом влияет на правоприменительный потенциал ст. 369 УК, вызывая сложности квалификации содеянного по совокупности с другими преступными деяниями, при отграничении от иных преступлений и ряда административных правонарушений, включая оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 24.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

В юридической литературе можно встретить предложение о целесообразности отказа от признака публичности в основном составе оскорбления представителя власти и использование его в качестве квалифицирующего признака (А.В. Зарубин, А.Н. Александров). Такое предложение ученые обосновывают необходимостью усиления правовой защиты сотрудников правоохранительных органов. Считаем, что исключение из диспозиции статьи указания на публичный способ совершения оскорбления представителя власти приведет к сужению объекта рассматриваемого преступления.

В словаре С.И. Ожегова термин «публичный» означает «осуществляемый в присутствии публики, открытый», в словаре В. Даля – это «всенародный, оглашенный, явный, известный».

Применительно к рассматриваемому преступлению публичным признается оскорбление в присутствии хотя бы одного постороннего лица (кроме виновного и потерпевшего). Такими посторонними могут быть как частные лица, так и другие представители власти. И поэтому, если виновный унижает честь и достоинство представителя власти в присутствии коллег, его действия также следует квалифицировать по ст. 369 УК. Подобные действия не только подрывают личный авторитет потерпевшего среди сослуживцев, но и негативно сказываются на репутации всего органа власти и управления.

Унижение чести и достоинства представителя власти, выраженное в неприличной форме, может содержаться в публичном выступлении (например, на митинге, демонстрации, концерте, лекции и т. п.). При этом главный вопрос, требующий решения в данном случае, – вопрос о критериях, на основании которых то или иное выступление может быть признано публичным.

Относительно количества лиц, при которых можно считать выступление публичным, высказывался Ю.М. Ткачевский: «...публичность выступления на митинге, общем собрании жильцов дома или подъезда и даже перед группой, состоящей из пяти-шести человек, не вызывает сомнения. Но едва ли можно считать публичным сообщение клеветнического измышления двум-трем лицам». Большинство ученых при толковании признака публичности не конкретизируют численность аудитории, при которой данный признак может иметь место.

Следует согласиться с мнением Е.Е. Чередниченко, что нельзя ограничиваться каким-то конкретным числом слушателей, подведя все к единому знаменателю. Публичность является оценочным признаком и должна устанавливаться судом применительно к каждому конкретному случаю.

Так, ст. 369 УК предусматривает ответственность также за оскорбление в печатном или публично демонстрирующемся произведении, к которым относятся плакаты, газеты, компьютерные программы, статьи в интернете, публикации в социальных сетях, графические изображения, фотомонтажи и т. п.

Для квалификации деяния по указанному признаку необходимо, чтобы к данным произведениям имел доступ неограниченный круг лиц. Действия виновного образуют оскорбление и в случае выставления даже одного экземпляра произведения в общественном месте для публичного обозрения.

В публичном выступлении оскорбление может сопровождаться не только облаченными в нецензурную форму словами и прозвищами, но и циничными жестами. Оскорбительными действиями признаются также забрасывание яйцами, помидорами, грязью, обливание краской, помоями, оплевывание.

Дифференциация ответственности за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении или публично демонстрирующемся произведении, несколько ограничивает сферу действия ст. 369 УК, так как, например, не всегда можно признавать выступлением разговор между тремя или более лицами, при котором один из них высказывает оскорбления в адрес представителя власти. Однако такой разговор приобретает признак публичности в сравнении с разговором двух лиц.

В этой связи представляется целесообразным поддержать мнение тех ученых, которые считают необходимым объединить два этих признака общим понятием публичности, а толкование самого термина должно найти отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

В уголовно-правовой доктрине Республики Беларусь, других постсоветских государств вопрос состава преступления является одним из центральных и определяющих. Традиционно под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Группа преступлений, посягающих на сферу подготовки и проведения спортивных соревнований в Республике Беларусь, состоит из трех составов, которые находятся в разных главах Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь (УК). В настоящее время среди ученых отсутствует единство мнений по определению объектов данной категории преступлений. Так, например, ст. 253 УК «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» находится в гл. 25 УК «Преступления против осуществления экономической деятельности», следовательно, родового и видовой объект – общественные отношения в сфере экономической деятельности. Спортивные соревнования и зрелищные коммерческие конкурсы косвенно можно отнести к сфере экономики, при этом следует указать, что отношения между участниками при подготовке и проведении спортивных соревнований не являются экономическими, ведь и спортивные соревнования, и зрелищные коммерческие конкурсы – это виды мероприятий, направленные на выявление победителя, а не на получение прибыли. Корыстные мотивы присутствуют и у спортсменов, и у участников конкурса, однако получение и дача подкупа причиняет вред самим фактом незаконного вознаграждения за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования, т. е. за нарушение установленного порядка проведения соревнования, их правил, зрелищности и добросовестной конкуренции. Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, под непосредственным объектом следует понимать установленную правилами нормальную деятельность органов и организаций, обеспечивающих проведение спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также интересы участников и зрителей этих соревнований и конкурсов.

Вопросы объективной стороны данного преступления в настоящее время также вызывают много дискуссий среди ученых. Одним из главных является вопрос наличия пробелов в уголовно-правовой охране сферы спорта. В настоящее время уголовную противоправность образует передача и получение подкупа за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Очевидно, что достичь преступный результат можно не только подкупив заинтересованную сторону, но также путем угроз, шантажа, обмана и другими действиями. Принципиальным будет сохранение основного субъективного признака данного преступления – влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как обязательный элемент состава преступления.

Так, ст. 331¹ УК «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов», 331² УК «Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» помещены в гл. 29 УК «Преступления против здоровья населения». Исходя из расположения данных норм в структуре Особенной части УК родовым и видовым объектом преступления являются общественные отношения в сфере здоровья населения. В научной литературе существует много подходов к определению основного и непосредственного объекта преступления. Например, некоторые авторы считают непосредственным объектом данных преступлений общественные отношения в сфере здоровья населения, другие – общественные отношения в сфере обеспечения здоровья спортсмена, третьи – общественные отношения, обеспечивающие честную конкуренцию при проведении спортивных соревнований, общественную нравственность и др. Такое обилие подходов обусловлено тем, что вред данными преступлениями может причиняться как здоровью спортсмена, так и добросовестной конкуренции при проведении спортивных соревнований.

Принятие запрещенных веществ и методов в спорте может негативно отразиться на здоровье спортсмена, однако целью принятия таких веществ будет улучшение физических показателей, а не ухудшение здоровья спортсмена. Таким образом, обладая искусственно повышенным спортивным потенциалом, спортсмен оказывает противоправное влияние на результат спортивного соревнования и соответственно нарушает установленный порядок подготовки и проведения спортивных соревнований, регламентированный соответствующими спортивными организациями. И поэтому указанную цель противоправного деяния – влияние на результат спортивного соревнования – необходимо включить в диспозиции ст. 331¹, 331² УК как обязательный элемент состава преступления. Включив данную цель в диспозиции указанных составов, можно сформулировать непосредственный объект преступления, который будет аналогичен ст. 253 УК, а именно установленную правилами, нормальную деятельность органов и организаций, обеспечивающих проведение спортивных соревнований, а также интересы участников и зрителей этих соревнований.

Кроме того, следует отметить, что согласно Всемирному Антидопинговому Кодексу и Республиканскому перечню запрещенных в спорте веществ и методов существуют те вещества и методы, которые запрещены только в соревновательный период. Тут возникает вопрос, достаточно ли четко сформулирована диспозиция данных норм. По нашему мнению, для обеспечения более точной законодательной регламентации указанных преступлений следует в диспозиции данных норм учесть особенности соревновательного периода, а также закрепить цель в виде оказания влияния на результат спортивного соревнования.

Полагаем, что общественно опасное деяние в виде «склонения», во-первых, не раскрывается в УК, во-вторых, кроме «склонения», не предусмотрено иных альтернативных действий, обладающих общественной опасностью, например угрозы, применение насилия и др.

Таким образом, проведенный анализ составов преступлений, посягающих на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований, позволяет сделать вывод о необходимости расширения перечня отдельных элементов составов рассматриваемых преступлений, а также дальнейшего научного осмысления существующих дискуссионных вопросов законодательной регламентации и квалификации преступлений указанной категории.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ДАННОЙ СФЕРЕ

Непрекращающиеся споры о необходимости принятия закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», публикуемые статистические данные о постоянном росте количества жертв семейно-бытового насилия свидетельствуют о необходимости внесения корректив в уголовно-правовую политику государства и принятия мер по борьбе с данным преступным явлением, где на первый план должны выйти мероприятия по выявлению и устранению детерминантов такого насилия.

Семейно-бытовое насилие – определенная модель поведения в семье. Жертвой может стать любой член семьи, однако обычно это женщины, дети, пожилые люди, лица с физическими или умственными недостатками и партнеры по отношениям. При этом насилие в семье может быть физическим (причиняется вред какой-либо части тела жертвы), психологическим, эмоциональным (агрессор оскорбляет жертву словесно, или критикует ее в присутствии других, или вызывает смущение, отчаяние, печаль, ужас), сексуальным (жертва подвергается изнасилованию или любому другому унижающему обращению), экономическим (агрессор мучает жертву, создавая финансовую напряженность, не позволяя ей тратить, требуя от нее отчета о том, что тратится, «до копейки»), социальный (жертве не предоставляется право посещать друзей и членов семьи, посещать общественные мероприятия). Другие методы преследования включают в себя шантаж, слежку, нежелательные письма и телефонные звонки и т. д. Дети, пожилые люди и инвалиды также могут пострадать в результате явной халатности: ненадлежащего обеспечения продуктами питания, жильем и одеждой или несвоевременного оказания медицинской помощи. Дети также могут страдать, наблюдая издевательства над их матерью.

Семейно-бытовое насилие – систематическая модель поведения. Домашние тираны, как правило, не ограничиваются одним эпизодом, и с каждым разом насильник выбирает все более жесткие формы доминирования, превосходства, использует различные рычаги давления и манипуляции. По сути, это означает, что насильники учатся использовать тактику насилия, чтобы контролировать своих жертв, окружающих их людей и культурные традиции (бьет – значит любит) длительное время. Соответственно, установление и искоренение причин и условий, способствующих появлению и существованию насилия в семье, должны стать основой профилактики правонарушений в семейно-бытовых отношениях, так как в большинстве случаев жертва и насильник так и остаются «невидимы» для правоохранительной системы.

Институт семьи имеет очень давнюю историю, свои традиции, уклад. Взаимоотношения внутри семьи складывались веками, многое регулировалось традиционными устоями, обрядами. Это напрямую относится и к разрешению конфликтов. Длительное время государство вообще не вмешивалось в семейный быт, он регулировался на уровне традиций и обычаев, за которыми стоял опыт поколений. Именно поэтому правонарушения в сфере семейного-бытовых отношений следует рассматривать с учетом всех деталей: как они складываются в результате конфликтов между близкими людьми (в силу родства или брака/сожительства).

Многочисленные исследования, проводимые для установления истинных причин и условий появления и существования семейно-бытового насилия, свидетельствуют о том, что в каждом конкретном случае присутствует определенная их совокупность, и, несмотря на общность отдельных составляющих, такая совокупность всегда индивидуальна. Однако все причины, условия и другие факторы риска объединяет одна общая характеристика: насильник чувствует необходимость в полном контроле над своей жертвой, а сама жертва никогда не просит о домашнем насилии и не виновна в нем, так как насильник всегда полностью контролирует свое поведение.

Существуют различные факторы, обуславливающие насилие в семье: генетические заболевания, травмы головы, биологические и другие аномалии, тяжелые детские переживания, семейная обстановка и социальная среда вокруг семьи, влияние социума, когда общество поощряет или игнорирует насилие, и др. При этом причины семейно-бытового насилия целесообразно делить на общие (характерны в общем для девиантного поведения, – безработица, пьянство), частные (связаны с личностью и её взрослением, семейный уклад, роль отца и матери), специальные (возникшие и существующие в самой семье агрессора, например, тревожность от возможной утраты власти над жертвой).

Большинство домашних обидчиков выросли свидетелями правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в своих собственных семьях. Многие эксперты считают, что психопатология, развившаяся в результате взросления в семье с насилием, приводит к тому, что насилие в семье сохраняется как наследие поколений. Наблюдение за жестоким обращением как нормой или сам факт жестокого обращения разрушает способность ребенка доверять другим и подрывает его способность контролировать эмоции. Это приводит к появлению враждебных, зависимых и эмоционально неуверенных людей с глубоко ослабленной способностью развивать и поддерживать здоровые отношения. Они научились воспринимать физическое и эмоциональное насилие как действенный способ выплеснуть гнев и справиться со своими собственными внутренними страхами и проблемами самовосприятия, с одной стороны, и добиться необходимого поведения от жертвы, с другой.

Модель семейного поведения, которую они наблюдали в детстве, подкрепляется уже в собственной созданной семье: использование тактики насилия и оскорбления помогло им решить проблемы в прошлом; они установили жесткий контроль над другими с помощью тактики жестокого обращения; никто не остановил их и не сообщил о них властям.

В качестве триггеров семейно-бытового насилия можно указать разногласия со своим интимным партнером, длительные периоды безработицы, финансовые проблемы, отчаяние от угрозы партнера уйти, эскалация гнева, унижение, вызванное проблемами на работе или другими предполагаемыми неудачами, ревность и зависть.

Другие эксперты полагают, что генетическая предрасположенность играет определенную роль в формировании насильника, но очень немногие исследования дают корректные данные, подтверждающие это. В культурах, где сохраняются традиционные верования, которые ставят женщин ниже мужчин по статусу и индивидуальности, бытовое насилие распространено широко.

Так, семейно-бытовое насилие и его причины остаются недостаточно изученными, и крайне важно, чтобы общество решительно выступило против преступления домашнего насилия и поддержало законы и социальные программы, принятые для прекращения этого цикла.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская

ЦИФРОВОЙ СЛЕД О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ И СЕТЯХ И ПОСЛЕДСТВИЯ «ЦИФРОВОГО НАКАЗАНИЯ»

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2023 г. отмечается, что продвижение цифровых технологий формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков.

Изменения общественных отношений в контексте их цифрового развития отражаются и на уголовных правоотношениях, которые вынуждены встраиваться в соответствующие подсистемы общества. К числу таковых трансформаций можно отнести появление «цифрового следа (цифровой тени, электронного следа)», представляющего собой данные, которые остаются в процессе использования информационных систем или сетей. Эти данные могут включать в себя сведения о посещаемых веб-сайтах, отправляемых письмах и сообщениях, информацию, указываемую в онлайн-формах и т. п. Принято выделять активные и пассивные цифровые следы. Активные следы пользователь сети оставляет осознанно, регистрируясь, проявляя публикационную активность. Пассивный цифровой след создается, когда информация о пользователе собирается без его ведома.

В широком понимании цифровой след можно рассматривать как любую информацию о человеке, аккумулируемую и обрабатываемую в информационных системах и сетях. Смоделируем ситуацию: лицо привлекается к уголовной ответственности на основании совершения некоего резонансного преступления, о чем сообщается в СМИ, например: «Директор завода N задержан за получение взятки в особо крупном размере». Новостные ресурсы содержат сведения о судебных заседаниях, данные собственных журналистских расследований. Частные пользователи могут обсуждать указанную информацию в социальных сетях и т. д. Подобные данные сохраняются в информационных системах и сетях длительное время, явно превышающее сроки давности привлечения к уголовной ответственности и сроки погашения судимости.

Заканчивается ли уголовно-правовое отношение с погашением или снятием судимости в цифровом информационном обществе? Информация в социальных сетях, новостных архивах по-прежнему хранится, распространяется, к ней осуществляется доступ. Более того, цифровые следы оставляет не только факт осуждения. Нередки случаи, когда информация упоминается в новостных сюжетах в контексте факта задержания конкретного лица по подозрению в совершении преступления. При этом в ходе предварительного расследования данный факт может не подтвердиться либо лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, однако цифровой след о том, что лицо совершало преступление, не только остался на соответствующем информационном ресурсе, но и распространился посредством репостов, комментариев и др.

Следует отметить, что такого рода сведения обладают некоторыми значимыми признаками, что позволяет отличить их от сведений, содержащихся в государственных реестрах и регистрах: данная информация доступна и распространена неопределенному кругу лиц; ее распространение исключает частный характер данной информации (речь не идет о приватном общении определенного круга лиц); объем и распространенность подобной информации являются неизвестными; ее невозможно (практически невозможно) полностью уничтожить либо запретить доступ к ней.

Учеными обосновывается появление «цифрового наказания», не ограниченного рамками уголовно-правового отношения, сроками давности привлечения к уголовной ответственности и судимостью. Причем «цифровое наказание» может быть основано не только на осуждении, но и на факте обвинения или даже подозрения, имеет долгосрочные последствия, связанные с ограничением прав или свобод граждан.

Полагаем, что хранение, обращение и доступ неопределенного круга лиц к информации о судимости либо даже о факте совершения общественно опасного деяния идут вразрез с презумпцией невиновности и конституционными гарантиями надлежащего судебного разбирательства. Последствия «цифрового наказания» порождают нарушение конфиденциальности и по сути длительный, если не пожизненный, статус «лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности». Потенциальный наниматель легко может узнать о прошлой судимости, которая на момент трудоустройства давно погашена или снята; субъект любых иных общественных отношений может изучить «криминальную историю» другого лица по сообщениям о преступлениях и факте осуждения в информационных системах или сетях. Сведения, составляющие специальные персональные данные становятся доступной для любого человека информацией, о существовании которой лицо может даже не подозревать.

Теория стигмы судимости и ее основных компонентов (ярлыки, стереотипы, потеря статуса, дискриминация и т. п.) давно и широко изучается в криминологии, однако цифровой компонент предполагает ее новую интерпретацию. Причем проявляется стигматизация не только и не столько в публичном, но и в частном формате. Обычные пользователи сети могут усиливать и распространять стигму судимости конкретного человека. Данное явление представляет собой особую опасность и в связи с тем, что подобного рода информация может негативно отражаться на процессах социальной адаптации и ресоциализации лица, отбывшего наказание, и даже прервать их, если о погашенной или снятой судимости внезапно станет известно нани-

матерям, коллегам, близким людям. В конечном итоге можно заключить, что современная доступность сведений о судимости представляет собой не только компонент «цифрового наказания», но и способна детерминировать совершение лицом нового общественно опасного деяния.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые следы совершенного общественно опасного деяния, включая данные о судимости, особенно в случае их доступности после ее погашения или снятия, могут существенно ограничить лиц в основных гражданских и экономических правах, нарушают право цифровой конфиденциальности и право на забвение, образуют компонент «цифрового наказания». Одновременно речь идет о нарушении положений ст. 99 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Правовое значение погашения и снятия судимости», согласно которой погашение или снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности.

В этой связи следует признать необходимым обеспечение соблюдения прав граждан, попавших в сферу «цифрового наказания». К числу таковых мер можно отнести удаление цифровых следов из информационных систем и сетей после погашения или снятия судимости. Однако это второй шаг в предлагаемом алгоритме защиты цифровых прав лиц, совершивших преступления. В первую очередь видится целесообразным устанавливать запрет на размещение в информационных системах и сетях фотографий и иных персональных данных лиц, содержащих сведения о факте совершения ими преступления без их согласия до осуждения обвинительным приговором суда и после погашения или снятия судимости.

Считаем, что лицу должна быть предоставлена возможность осуществлять контроль над своей личной информацией путем обращения в соответствующую службу с заявлением об удалении цифровых следов о факте совершения преступления и (или) осуждения после погашения или снятия судимости. Особенно «право быть забытым» в сети Интернет касается тех лиц, которые были оправданы либо уголовное дело в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем подобные предложения должны получить надлежащую оценку с позиции гласности уголовного судопроизводства и прав других граждан на информацию.

УДК 343.9

О.П. Шишова

О ПРОБЛЕМАХ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Учитывая значимость культурного наследия для общества, установление реального состояния преступных посягательств на соответствующие объекты является необходимым. Это позволяет оценить масштабы и разнообразие криминальных угроз культурному наследию и выработать эффективные криминологические, уголовно-правовые и иные меры защиты культурного наследия от данных угроз.

В соответствии с законодательством в сфере культуры, доктриной и нормами уголовного законодательства, предусматривающими ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, под культурным наследием в качестве объекта уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых, недвижимых и иных объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.

Несмотря на все разнообразие и разнородность объектов, относимых законодательством к культурному наследию, интегрирующими характеристиками данных объектов наряду с культурной ценностью выступает их историческая природа (возникновение в результате исторических событий). В качестве объекта преступных посягательств выступает не все культурное наследие, а только его материальная составляющая. Конкретные материальные объекты культурного наследия являются предметом разнообразных преступлений. Уголовно-правовой охране подлежат следующие виды объектов культурного наследия: 1) движимые объекты материального культурного наследия (предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; иные культурные ценности); 2) недвижимые объекты материального культурного наследия (памятники истории и культуры); 3) иные объекты материального культурного наследия.

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов, среди которых следует отметить трудности выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств.

Это обусловлено разнообразием объектов культурного наследия, способов (хищения, нарушение специальных правил, уничтожение или повреждение, с применением насилия или без такового и пр.) и технологий осуществления преступных посягательств на них, что требует наличия современных методик выявления и расследования преступлений. Данные методики должны учитывать такие классификационные критерии преступных посягательств на объекты культурного наследия, как объект, предмет, место и способ совершения, субъект преступления, форму вины, характер последствий и пр.

Трудности выявления фактов свершения преступных посягательств на объекты культурного наследия обуславливаются и тем, что часто в их совершении участвуют лица, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т. е. специальный субъект преступления (лица, имеющие специальные полномочия, а также лица, использующие служебное положение).

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия также связаны с их надлежащей правовой оценкой, в частности, с уголовно-правовой квалификацией.

В случае выявления факта посягательства на объект культурного наследия нередко возникает вопрос о его правовой оценке и прежде всего о разграничении административно-правового и уголовно-правового характера совершенного деяния. Неверная оценка общественной опасности совершенного деяния приводит к искусственной латентизации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, фиксируемых в статистических учетах как административные правонарушения.

Оценку реальных масштабов преступных посягательств на объекты культурного наследия затрудняет также сложность соответствующих нередко конкурирующих между собой, содержащих сложные оценочные признаки составов преступлений. Так, например, предмет данных преступлений весьма разнообразен и охватывает такие материальные проявления культуры, как «культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и пр. Особенно сложности в квалификации возникают относительно так называемых полиобъектных преступлений.

Ошибки при квалификации преступных посягательств на объекты культурного наследия искажают криминологическую картину состояния преступности в данной сфере. Этим ошибкам во многом способствует бланкетность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления данного вида. Нормы об ответственности за преступные посягательства на объекты культурного наследия являются бланкетными, а несогласованность бланкетных нормативных актов не позволяет эффективно использовать весь арсенал уголовно-правовых средств защиты культурных ценностей, приводит к противоречивым друг другу решениям правоприменителя и неверной уголовно-правовой оценке соответствующих деяний.

Отдельная группа факторов, детерминирующих сложности оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, связана с несовершенством форм и методов их статистического учета. Так, анализ форм статистического учета (№ 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 1-ЕГС, № 4-ЕГС и пр.), позволяет констатировать, что данные о выявленных лицах, а также предварительно расследованных преступлениях, посягающих на культурное наследие, практически отсутствуют. Указанное не позволяет осуществлять надлежащий анализ состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, что является основой дальнейшего комплексного криминологического исследования преступности в данной сфере.

В качестве отдельного объекта статистического наблюдения и учета должны, на наш взгляд, выступать последствия преступных посягательств на объекты культурного наследия: факты (их качественно-количественные характеристики) уничтожения, повреждения, порча, а также разрушения объектов культурного наследия. Указанное позволит составить объективное представление о масштабах (размере) материальных последствий и вреде, причиняемом объектам культурного наследия, регистрируемыми преступными посягательствами.

Таким образом, проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов: трудностями выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств, обусловленными сложностью и разнообразием данных преступлений, участием в их совершении специальных субъектов, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов; недостатками современных комплексных методик выявления и расследования данных преступлений; сложностями надлежащей правовой оценкой данных посягательств, в частности, уголовно-правовой квалификацией, обусловленными бланкетным характером уголовно-правовых норм; несовершенством форм и методов статистического учета данных деяний.

УДК 343.1

Н.В. Аврамчик

СУЩНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела является первой самостоятельной стадией уголовного процесса, в которой складываются особые отношения между органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и иными участниками уголовного процесса по проверке поступившей или обнаруженной информации о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях и принятию по ее результатам предусмотренных уголовно-процессуальным законом соответствующих решений.

Вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела традиционно являются предметом острых дискуссий и повышенного внимания со стороны ученых-процессуалистов и практических сотрудников, что обусловлено их правоприменительной природой и определенной спецификой. В частности, одним из спорных вопросов является соотношение познания и уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Среди ученых общепризнанным является мнение, что доказывание в уголовном процессе представляет собой разновидность познания человеком объективно существующей реальности и подчиняется общим закономерностям теории познания. При этом отдельные авторы, ведя речь о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела, оспаривают данное положение.

Л.А. Кравчук отмечает, что познавательная деятельность, осуществляемая в стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой проверку сообщений о преступлениях с помощью простейших познавательных приемов и способов, направленных на обнаружение признаков преступления, ввиду чего не может признаваться доказыванием.

По мнению В.И. Зажицкого, подход авторов, считающих познание в стадии возбуждения уголовного дела доказыванием, противоречит научно обоснованному объяснению сущности доказательств по уголовному делу, игнорирует значение предусмотренной нормами доказательственного права их процессуальной формы.

Н.М. Кипнис утверждает, что доказывание в стадии возбуждения уголовного дела вообще не осуществляется.

На наш взгляд, данная позиция в первую очередь обусловлена несовершенством норм уголовно-процессуального закона в части осуществления доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, а также непрерывно длящейся дискуссией относительно природы данной стадии и уголовно-процессуальной сущности проводимых в ней проверочных действий.

Ряд авторов, напротив, разделяют мнение об осуществлении уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, акцентируя внимание на том, что в основу принимаемых в этой стадии решений кладутся доказательства, собранные, проверенные и оцененные в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

А.С. Рубис подчеркивает единство алгоритма доказывания преступления на всех этапах борьбы с преступностью и его направленность в первую очередь на доказывание факта совершения преступления.

И.В. Данько отмечает, что доказывание начинается уже в стадии возбуждения уголовного дела и направлено главным образом на получение сведений, позволяющих выяснить, является ли надлежащим поводом к возбуждению уголовного дела и имеются ли для этого основания.

А.И. Швед указывает на то, что уголовно-процессуальное доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по сути не отличается от доказывания в других стадиях уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, отрицать доказательственную сущность деятельности органа уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела нельзя, поскольку процесс доказывания в данной стадии осуществляется в строго установленной процессуальной форме, с соблюдением необходимых сроков, выяснением обстоятельств, входящих в предмет доказывания, с учетом пределов доказывания, хотя и с некоторыми особенностями.

Говоря о предмете доказывания, следует обратить внимание на то, что он не является общим для всех стадий уголовного процесса. При этом речь идет не об установлении в отдельных стадиях уголовного процесса части входящих в предмет доказывания обстоятельств, а о реальном объеме предмета доказывания и его содержании в конкретной стадии. Особенности предмета доказывания в стадии возбуждения уголовного дела определяются спецификой стоящих перед ней задач и состоят в установлении наличия или отсутствия признаков преступления, поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, обстоятельств, исключающих производство по делу, и иных обстоятельств, установление которых необходимо для принятия процессуального решения в соответствии со ст. 174 УПК Республики Беларусь.

Несмотря на специфические вопросы, требующие разрешения в данной стадии, очевидно, что доказательства, полученные при рассмотрении и разрешении заявлений или сообщений о преступлениях, составляют часть единого процесса доказывания.

На наш взгляд, законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о дифференциации предмета доказывания в зависимости от конкретной стадии путем введения самостоятельной уголовно-процессуальной нормы, что оказало бы положительное влияние на разрешение споров о сущности уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, руководствуясь тем, что фактические данные, полученные при рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, непосредственно используются при принятии итоговых решений по материалам проверок и могут служить доказательствами по возбужденному уголовному делу, представляется верной позиция об осуществлении доказывания как формы познания в уголовном процессе в стадии возбуждения уголовного дела.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях деятельность субъектов хозяйствования непосредственно связана с всеобщим электронным документооборотом. Массовые программные продукты («1С: Бухгалтерия», облачные архивы и серверы) позволяют осуществлять предпринимательскую деятельность, минуя излишние временные и материальные затраты. Противоправная деятельность должностных лиц юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (например, связанная с уклонением от уплаты сумм налогов и сборов) может оставлять свои следы в электронном обороте. Такие сведения при их получении органом уголовного преследования при производстве следственных действий становятся доказательствами по уголовному делу и анализируются в рамках следственного действия «осмотр компьютерной информации». В правоприменительной практике при необходимости получения вышеуказанных сведений органы уголовного преследования могут изымать значительный объем электронных носителей информации (ЭНИ) для последующего их осмотра. Вместе с тем это детерминирует ухудшение нормального функционирования субъекта хозяйствования, а в отдельных случаях – приостановление его деятельности и, как результат, может привести к его ликвидации. Это может повлечь за собой подачу жалобы на решения и действия органа уголовного преследования.

Изложенное предопределяет необходимость поиска решений, связанных с одновременным обеспечением нормального хода уголовного процесса и устранением негативных последствий для деятельности субъектов хозяйствования при производстве в отношении их должностных лиц (а также индивидуальных предпринимателей) проверок по заявлениям и сообщениям о совершении преступлений (далее – по материалам) либо предварительного расследования по уголовным делам по факту совершения общественно опасных деяний против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь отсутствует какая-либо регламентация порядка изъятия ЭНИ при производстве по материалам и уголовным делам в отношении индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц по подозрению либо обвинению в совершении вышеуказанного вида преступлений. Вместе с тем, обращаясь к опыту российского законодателя, можно установить следующее. Согласно ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие ЭНИ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

К вышеперечисленным преступлениям согласно УК РФ относятся преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности (в отечественном УК также предусмотрен ряд преступлений, относимых к указанным видам).

К исключительным случаям согласно ст. 164.1 УПК РФ относятся: 1) вынесение постановления о назначении судебной экспертизы в отношении ЭНИ; 2) наличие факта изъятия ЭНИ на основании судебного решения; 3) наличие на ЭНИ информации, полномочиями на хранение и использование которой владеет ЭНИ не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

С учетом опыта российского законодателя полагаем, что в УПК Республики Беларусь следует предусмотреть аналогичное правило о запрете необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе о запрете необоснованного изъятия ЭНИ, при производстве по материалам и уголовным делам по подозрению либо обвинению индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц в совершении преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, за исключением случаев: 1) необходимости проведения экспертизы в отношении ЭНИ; 2) наличия на ЭНИ информации, полномочиями на хранение и использование которой владеет ЭНИ не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Обратим внимание, что ст. 164.1 УПК РФ регламентируется порядок изъятия ЭНИ и копирования с них информации при производстве следственных действий. Согласно ч. 2 и 3 указанной статьи ЭНИ изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых ЭНИ или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых ЭНИ осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие ЭНИ, предоставленные законным владельцем изымаемых ЭНИ или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ (если, по заявлению специалиста, это может привести к утрате или изменению сведений, содержащихся на ЭНИ). ЭНИ, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых ЭНИ или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и передаче

ЭНИ, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых ЭНИ или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись. Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на ЭНИ.

Считая положительным рассмотренный выше опыт российского законодателя, полагаем, что следует имплементировать вышеуказанные нормы в УПК Республики Беларусь и применять их при производстве следственных действий по уголовным делам в отношении индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц при подозрении либо обвинении их в совершении преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, которые сопряжены с изъятием ЭНИ, когда осмотр компьютерной информации по местонахождению субъекта хозяйствования объективно провести не представляется возможным.

УДК 343.123.1

А.А. Амелич

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

С момента создания Следственного комитета Республики Беларусь расследованием преступлений, совершенных в Вооруженных Силах, внутренних войсках и других организациях, где предусмотрено прохождение военной службы, занимались должностные лица, перешедшие, как правило, из военных прокуратур.

За прошедшее время в сфере укрепления законности в Вооруженных Силах накопилось определенное количество вопросов, предложения по эффективному разрешению которых рассматривались на совещании у Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 2 ноября 2023 г. относительно создания военных прокуратур. Военно-политическая обстановка за рубежом требует принятия адекватных мер реагирования в стране. Обеспечение военной безопасности государства немыслимо без поддержания воинской дисциплины и законности в армии.

Для воинского уклада характерен разрешительный тип правового регулирования, т. е. запрещено все, кроме прямо разрешенного. Высокая и строго упорядоченная организация социальных связей в воинской среде достигается за счет скрупулезной регламентации деятельности как соединения (воинской части) в целом, так и каждого военнослужащего в частности. Кроме регламентации по времени законодательно определена такая же строгая регламентация и по обязанностям военнослужащих. Например, лица суточных нарядов в силу своего должностного положения обязаны следить за соблюдением воинской дисциплины и исполнением обязанностей военной службы, принимать меры по наведению уставного порядка, а также докладывать непосредственному начальнику обо всех проступках и происшествиях. Требование доложить начальнику о фактах нарушения дисциплины также закреплено в общих обязанностях военнослужащего (ст. 15 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, ст. 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь).

Таким образом, при должной организации внутренней службы у военнослужащего отсутствует не только время для противоправной деятельности, но и возможность совершить правонарушение, оставшись необнаруженным.

Непривлечение военнослужащего к ответственности за уклонение от доклада о происшествии трансформирует понятие «обязанность» в понятие «право», когда решение о докладе или утаивании военнослужащий принимает по своему внутреннему убеждению. Данное обстоятельство нивелирует требования по организации внутренней службы как основного действенного инструмента профилактики воинских преступлений. Указанная трансформация понятий влечет за собой негативные последствия как в вопросе воспитания граждан (например, проходящих службу по призыву), так и в вопросах обеспечения военной безопасности государства (от уровня воинской дисциплины прямо зависят возможности и качество выполнения служебных и боевых задач).

Как известно, эффективная правоприменительная деятельность невозможна без использования специальных знаний.

В вопросе раскрытия и расследования преступлений отмечаются две формы применения специальных знаний: процессуальная и непроцессуальная. Специальными знаниями процессуальной формы, безусловно, в совершенстве владеют представители органов предварительного следствия.

Следователь, не в полной мере знакомый с требованиями общевоинских уставов по организации и поддержанию внутреннего порядка в воинской части, т. е. не обладающий специальными знаниями непроцессуальной формы, может не придавать значения отдельным фактам, которые, по его мнению, не имеют отношения к происшедшему. При этом отсутствие специальных знаний в вопросах уклада воинской службы, на наш взгляд, должно компенсироваться деятельностью лица, производящего дознание.

В системе «следствие – дознание» уже отмечались возникающие между должностными лицами этих органов разногласия в вопросах необходимости производства следственных действий в отношении не только очевидных участников преступления, но и других военнослужащих, на которых возложены различные обязанности по поддержанию внутреннего порядка в воинской части. Иными словами, взаимодействие в данном вопросе имело черты противодействия.

В расследовании преступлений против воинской службы выделяются следующие субъекты противодействия в зависимости от органа, производящего процессуальные действия:

орган дознания (лицо, производящее дознание) – воинский коллектив (непосредственные участники преступления и иные военнослужащие), т. е. заинтересованные и не заинтересованные в исходе дела лица;

орган предварительного следствия (следователь) – командование воинской части дополнительно к воинскому коллективу (непосредственным участникам преступления и их окружению).

Проблема возникновения противодействия между органом предварительного следствия и командованием воинской части, по нашему мнению, является результатом системы подготовки лиц, производящих дознание.

Сегодня в Вооруженных Силах дознание производят, как правило, должностные лица военных комендатур, которые, будучи выпускниками Академии МВД Республики Беларусь, безусловно обладающими специальными знаниями процессуальной формы, не всегда в полной мере обладают специальными знаниями непроцессуальной формы. Во внутренних войсках дознание производят лица из числа военнослужащих, которые в большей степени обладают специальными знаниями непроцессуальной формы, нежели процессуальной.

Устранить указанный дисбаланс можно посредством восстановления ранее существовавшей системы подготовки лиц, производящих дознание: учебно-методические сборы при прокуратуре, следственных подразделениях; стажировки с последующим включением в локальные правовые акты соединений и воинских частей исключительно этих военнослужащих в качестве лиц, на которых возложены функции по производству дознания.

В заключение отметим следующее:

1. Уклад воинской службы обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать в ходе расследования преступлений. Расследование преступлений (других правонарушений), совершенных в армейской среде, без учета специфики статуса военнослужащих, а по аналогии с расследованием правонарушений, совершенных гражданскими лицами, может привести к неправильной квалификации деяний, неверной оценке объективной стороны преступления. Как следствие, расследование может проводиться без установления всех обстоятельств, имеющих значение по делу, в результате чего создаются предпосылки для непривлечения к ответственности других лиц, виновных в создании условий для совершения преступления.

2. Лица, производящие предварительное следствие, дознание по уголовным делам о воинских преступлениях, а также осуществляющие надзор за данной деятельностью, должны обладать специальными знаниями непроцессуальной формы в вопросах прохождения военной службы либо в установленном порядке привлекать к расследованию специалистов, обладающих такими знаниями.

3. В целях исключения противодействия в звене «орган предварительного следствия – командование воинской части» целесообразно создать систему подготовки лиц, производящих дознание по воинским преступлениям.

УДК 343

О.А. Базилюскене

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ»: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Для определения детской порнографии используется множество терминов: «педопорнография», «подростковая порнография», «псевдодетская порнография», «закамуфлированная детская порнография», «имитационная порнография», «сексуальные надругательства», «материалы о сексуальном насилии над детьми», «задокументированное сексуальное насилие над детьми».

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) использует следующее определение: «детская порнография является следствием эксплуатации или сексуального насилия, совершенного в отношении ребенка».

В ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, термин «детская порнография» определен как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».

Термин «детская порнография» содержится в п. 2 ст. 9 Конвенции Совета Европы о киберпреступности, где он определен как «порнографические материалы, изображающие: а) участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях; б) участие лица, кажущегося несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях».

В п. 2 ст. 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений термин «детская порнография» определен как «любые материалы, которые изображают ребенка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».

Термин «детская порнография» закреплён и в национальных законодательствах ряда государств, таких как Япония, Индия, Австралия, Канада, США, Россия и др.

Так, в Японии в Законе «О наказании за действия, связанные с детской проституцией и детской порнографией, и о защите детей» (1999 г.) дается следующее определение: детская порнография – любой носитель, на котором изображен образ ребенка в форме, распознанной органами зрения.

Закон не регулирует мультфильмы, анимацию и игры, которые содержат искусственно созданные изображения детей или изображения сексуального насилия над детьми.

В Индии термин «детская порнография» определен в Законе «О защите детей от сексуальных преступлений» (2012 г.): детская порнография – любой вид визуального проявления откровенной сексуальной активности с участием ребенка, в том числе изображение которого создано при помощи компьютера.

Согласно законодательству Австралии детская порнография – фото-, видео- или иное изображение, на которых изображено лицо младше 18 лет, совершающее сексуальные действия, действие или изображение сексуального характера или контекста (включая показ интимных частей тела); любое изображение сексуального характера детей, не достигших установ-

ленного возраста, а также изображение сексуальных действий с участием людей старше порогового возраста, которые имитируют или иным образом намекают на несовершеннолетие, даже если все участвующие лица достигли совершеннолетия.

Согласно Федеральному закону США детская порнография – это форма сексуальной эксплуатации детей, любое визуальное изображение откровенно сексуального поведения с участием несовершеннолетнего (фото-, видеоизображения, на которых запечатлен реальный несовершеннолетний либо анимационный персонаж).

Уголовный кодекс Канады приводит следующую формулировку термина «детская порнография» – любые объекты независимо от способа их создания, на которых изображено лицо, не достигшее 18 лет (либо имитирующее его) и вовлеченное в откровенную сексуальную деятельность, либо запечатлены в сексуальных целях половые органы или анальная область; пропагандирующие сексуальные действия с лицом в возрасте до 18 лет; любые письменные материалы либо аудиозапись, описывающие в основном сексуальную активность с лицом в возрасте до 18 лет.

В России дефиниция «порнографические материалы и предметы» закреплена ст. 242.1 УК, где в примечаниях имеется следующая формулировка: «под материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних... понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием; совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера».

В Республике Беларусь отсутствует единая общепринятая дефиниция для детской порнографии. Различные толкования данного термина имеются в некоторых официальных документах.

Например, в Положении о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571, указывается, что «порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – разновидность порнографических материалов или предметов порнографического характера, которая включает в себя материалы или предметы, содержащие любое изображение или описание ребенка либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях».

Республикой Беларусь 3 декабря 2001 г. также подписано соглашение «О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии».

Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (в состав которой входит Республика Беларусь) в 2008 г. постановила рекомендовать для использования в национальных законодательствах модельный закон от 3 апреля 2008 г. № 30-11 «О противодействии торговле людьми». В ст. 3 этого закона понятие «детская порнография» раскрывается как «материалы или предметы, содержащие любые изображения или описания ребенка или совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего или имитирующего действия сексуального характера или принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичные изображения (в том числе созданные с использованием анимации и электронной техники) образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях».

Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым законодательно закрепить в Республике Беларусь определение термина «детская порнография».

УДК 343.132 + 343.985

В.В. Бачила

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Компьютерные технологии все активнее внедряются в повседневную жизнь современного общества. Весь европейский бизнес переходит на электронные документы, используемые в экономической деятельности. Они обеспечивают более быстрый обмен информацией между пользователями. При этом использование компьютерных технологий в преступных целях значительно осложняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Вместе с тем применение компьютерных технологий в деятельности оперативных сотрудников и следователей позволяет получить данные (сведения), которые могут быть использованы в процессе доказывания. Так, в мобильных устройствах часто содержится информация о связях подозреваемых или обвиняемых, их местонахождении в отдельных случаях, способах ведения бизнеса, применяемых мошеннических схемах. Все эти данные (сведения) помогают следователю расследовать преступление, совершенное с использованием компьютерных технологий. Еще более сложной является ситуация, когда преступники совершают противоправные действия при помощи современных облачных технологий.

Суть данной технологии заключается в том, что пользователь использует модель хранения данных в компьютерных сетях, когда информация размещается на различных серверах, которые могут находиться в разных странах. Для использования

облачного хранилища необходимо, чтобы в компьютерном устройстве была установлена соответствующая компьютерная программа, а также следует зарегистрироваться на сайте владельца облачных услуг, выбрав имя пользователя и пароль, указав, какую информацию необходимо загрузить в облачное хранилище. При этом следует учитывать то, что некоторые данные о пользователе загружаются в облако автоматически, без уведомления пользователя, после получения его согласия на синхронизацию устройства с одной из систем. Более того, хранилище может находиться в любой стране мира, тем самым затрудняя правоохранителям доступ к важной процессуальной информации. Еще одна проблема заключается в том, что в момент задержания лицо может одной несложной технической манипуляцией на мобильном носителе информации (смартфон, ноутбук и др.) уничтожить виртуальную информацию, хранящуюся в нем.

Таким образом, в ходе расследования преступлений возникает ряд трудностей, связанных с доступом к хранящейся в облаке информации пользователя, с ее грамотным процессуальным извлечением и закреплением (отражением в процессуальных документах, оформленных по результатам производства следственных и иных процессуальных действий).

Остановимся на следующих организационных и процессуальных проблемах, связанных с получением доступа, фиксацией, извлечением и процессуальным закреплением значимой для процесса расследования информации, хранящейся в облаке:

трудности, связанные с определением владельца информации и получением доступа к облачному хранилищу;

трудности, связанные с процессуальным статусом информации, полученной из облачного хранилища.

Суть первой проблемы заключается в том, что владельцы облачных технологий не несут ответственности за информацию, размещенную на их серверах третьими лицами, т. е. они не являются ее собственниками, несмотря на то что владеют машинными накопителями, на которых она хранится. Это приводит к тому, что без признательных показаний подозреваемого или обвиняемого о создании, использовании им информации, размещенной в облачном хранилище, и владении ею доказать факт принадлежности контента невозможно или крайне затруднительно. С практической точки зрения можно направить запрос владельцу облачного хранилища (находящегося в другой стране, в отдельных случаях в нескольких странах) о том, с какого IP-адреса интересующие данные загружены в облако, и тем самым доказать, что данные операции осуществил подозреваемый или обвиняемый. Однако, как правило, владелец облачного хранилища, ссылаясь на конфиденциальность данных своих пользователей, ответит отказом или вообще не отреагирует на запрос. В отдельных случаях владелец может указать на отсутствие соответствующих законодательных актов, заключенных между странами, об оказании правовой помощи в данных вопросах.

Кроме того, даже если будет получен доступ к мобильному устройству подозреваемого или обвиняемого, в котором содержится информация, идентичная хранящейся в облаке, он может заявить о том, что владельцем является другое лицо, к облаку которого произведено его подключение (доказать иное практически невозможно).

В целях доступа оперативного сотрудника или следователя к принадлежащему подозреваемому или обвиняемому средству компьютерной техники, с которого осуществляется доступ к облаку, необходимо получить добровольное согласие подозреваемого или обвиняемого на передачу логина (имя пользователя или адрес его электронной почты) и пароля. Согласие должно быть процессуально оформлено объяснением или протоколом допроса. Сложности начинаются при отказе подозреваемого или обвиняемого в доступе к компьютерным технологиям, в том числе облачным, в которых находится необходимая для следствия информация. В таких случаях используются силы и средства оперативно-розыскной деятельности.

Следующим шагом оперативного сотрудника или следователя будет проведение осмотра места происшествия, в ходе которого может быть проведен осмотр объекта (мобильного устройства), с которого осуществляется доступ к облаку (ст. 203, 204 УПК Республики Беларусь). При необходимости может быть произведено копирование компьютерной информации (ч. 3¹ ст. 204 УПК Республики Беларусь) или изъятие объекта, содержащего компьютерную информацию, с целью последующего осмотра в соответствии с положениями ст. 204¹ УПК Республики Беларусь. Производство указанных следственных действий целесообразно осуществлять с участием специалиста либо эксперта соответствующего профиля. По результатам произведенных следственных действий оформляются протоколы, в которых отражаются результаты осмотра. В отдельных случаях при изъятии мобильных компьютерных устройств или магнитных носителей информации целесообразно назначение проведения компьютерно-технической экспертизы.

При этом анализ полученных сведений и данных представляет собой хороший инструмент для расследования преступления, позволяющий собирать существующие облачные данные и метаданные, фиксировать и процессуально оформлять их таким образом, чтобы их можно было использовать в процессе доказывания.

Вместе с тем в уголовном процессе развернулась полемика по вопросу, к какому виду доказательств или источников доказательств относить данные (сведения), полученные с помощью компьютерных технологий.

Некоторые исследователи выдвигают аргументы в пользу того, что это новый вид доказательств (С. Фисюк говорит о необходимости введения в Хозяйственный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Беларусь нового вида доказательств – «информационно-вычислительные»; А.В. Казеев в 2019 г. вел речь о целесообразности внесения изменений в УПК Республики Беларусь в части, касающейся формулирования определения «электронного (цифрового) доказательства», однако в 2021 г. он скорректировал свою позицию и отнес их к источникам доказательств) или новые цифровые (электронные) источники доказательств (Н.А. Зигура считает необходимым выделить «компьютерную информацию» в самостоятельный источник доказательств; Н.А. Свирид рассматривает «электронный документ» как самостоятельный источник доказательств; А.Н. Першин выделяет «электронный носитель информации» в качестве нового источника доказательств; А.С. Рубис, Т.В. Ахраменко определяют в качестве нового источника доказательств «электронный документ» и предлагают внести соответствующие дополнения в ст. 88 УПК Республики Беларусь).

В свою очередь, ряд исследователей, обосновывая свою позицию, считают их в одном случае разновидностью вещественных доказательств (П.С. Пастухов не исключает отнесение компьютерной информации в силу специфики информационного

объекта к вещественным доказательствам; О.Г. Григорьев придерживается точки зрения о том, что при установлении доказательственной значимости компьютерной информации, хранимой на носителе, следует выносить постановление о признании данного носителя информации вещественным доказательством), в другом – иными документами (В.В. Шалухин, Ю.А. Романов, ведя полемику по поводу иных документов, говорят о необходимости признания в качестве источников доказательств сведения, имеющиеся в информационных системах), в третьем – другими носителями информации (Р.В. Скачек относит к ним электронные источники доказательств и предлагает ввести новое следственное действие «применение программного обеспечения»).

Следует отметить, что каждый из исследователей по-своему прав. Однако системный взгляд на сущность, содержание и предназначение компьютерной информации в уголовном процессе, на наш взгляд, еще не выработан. Прежде всего нужно разобраться с технической составляющей вопроса. Необходимо четкое понимание того, с каким видом компьютерной (цифровой) информации имеет дело в каждом конкретном случае оперативный сотрудник или следователь, производящие расследование. Так, говоря об электронном документе, отображенном в письменном виде и удостоверенном соответствующей цифровой подписью, следует вести речь об одной из разновидностей источника доказательств – иные документы. Однако аутентичная (оригинальная) запись электронного документа находится в техническом устройстве, на котором был создан электронный документ. Изъятие машинного носителя компьютерной информации, оформленное соответствующим образом, последующий осмотр и экспертиза могут превратить его при определенных условиях в вещественное доказательство. Вместе с тем иногда возникает необходимость исследовать и само программное обеспечение, с помощью которого создавалась и обрабатывалась компьютерная информация. В этом случае, скорее всего, нужно вести речь о новом источнике доказательств, требующем процессуального закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Изложенные подходы по рассматриваемым проблемам носят дискуссионный характер и требуют дальнейшего научного осмысления.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДОСТУПА К НЕЙ

Преступления, совершаемые с использованием компьютерной информации, создают серьезную опасность для прав и интересов граждан, организаций и государства. Особую угрозу несут преступления, связанные с хищением имущества путем модификации компьютерной информации, так как могут причинять значительный материальный и моральный ущерб потерпевшим. Согласно статистическим данным в Республике Беларусь число таких хищений за шесть лет увеличилось в пять раз: с 3 585 в 2018 г. до 17 970 в 2022 г. При этом только 15,7 % уголовных дел, возбужденных по ст. 212 УК, были переданы в суд. Данным преступлениям характерны высокая степень латентности и низкие показатели раскрываемости. Один из шагов, направленных на борьбу с данными преступлениями, заключается в совершенствовании тактики осмотра компьютерной информации.

Осмотр компьютерной информации – это один из видов следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие компьютерной информации в качестве доказательств по уголовному делу. Осмотр компьютерной информации предусмотрен ст. 204¹ УПК, которая определяет порядок, условия и границы его проведения. Однако, несмотря на нормативно-правовое регулирование, при проведении осмотра компьютерной информации практические сотрудники сталкиваются с рядом проблем и трудностей, обусловленных быстрым развитием информационных технологий, многообразием форм и способов совершения данных преступлений.

Изучение судебной и следственной практики показало, что данное следственное действие является наиболее распространенным. В 93,5 % исследованных уголовных дел, возбужденных по ст. 212 УК, проводился осмотр компьютерной информации. При этом осматривались различные источники электронно-цифровой информации, такие как стационарные и портативные компьютеры (персональные компьютеры, ноутбуки, моноблоки и т. д.); мобильные устройства (смартфоны, телефоны, планшеты, фотоаппараты, электронные книги, плееры, видеорегистраторы и т. д.); носители электронно-цифровой информации, включая жесткие диски (USB-флеш-накопители, HDD, SSD и др.), а также дампы (копии) носителей информации; телефонные и интернет-данные (сведения о персональных учетных записях и сообщениях в мессенджерах, социальных сетях, интернет-ресурсах, электронной почте, журналах регистрации событий от интернет-провайдера, дампах сетевого трафика телефонных соединений и т. д.); видеоданные (данные с видеокamer банкоматов, отделений банка, видеорегистраторов и т. д.); оперативно-розыскные данные (информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, таких как слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи и т. д.); финансовые документы в электронном виде (квитанции об оплате, перечислении и переводе денежных средств, контрольные кассовые ленты, кассовые ордера, сведения о движении денежных средств по корреспондентскому счету и т. д.); сетевое оборудование (межсетевые экраны, маршрутизаторы, точки доступа, коммуникаторы и т. д.). В связи с разнообразием источников компьютерной информации, подлежащих осмотру, следователю необходимо учитывать особенности их исследования и обработки. При осмотре компьютерной информации нужно соблюдать следующие правила: привлекать специалиста по компьютерной технике и фиксировать его участие в протоколе (специалистом может выступать эксперт Государственного комитета судебных экспертиз, следователь криминалистического отдела Следственного комитета либо сотрудник подразделения ОВД по противодействию киберпреступности); использовать специальные программно-аппаратные комплексы (например, «Мобильный криминалист» или UFED) и носители информации

(например, оптические диски и др.) для копирования и сохранения компьютерной информации; осуществлять видеозапись экрана компьютерного устройства, чтобы зафиксировать все действия при осмотре (просмотр, копирование, выгрузка и т. д.), для этого необходимо устанавливать видеокамеру, направленную на экран устройства; копировать видеофайлы на носитель информации, упаковывать, приобщать к протоколу осмотра и печатывать. Видеозапись должна отражать весь ход осмотра без пропусков и повторов по правилам криминалистической видеозаписи.

В некоторых случаях изъятие объекта, содержащего компьютерную информацию, имеющую значение для уголовного дела или материалов проверки, может быть невозможным или нецелесообразным. Например, если изъятие носителей информации нарушит работу организации или учреждения, где они являются частью инфраструктуры, а также в случаях, если нужно изъять определенную информацию, связанную с преступлением, но она находится на сервере, где также хранится огромный объем не связанных с ним данных, или находится в удаленном месте. В таких ситуациях при осмотре может осуществляться копирование компьютерной информации в отображаемой форме, в том числе создание побитового образа ее носителя. При этом необходимо соблюдать следующие требования: обеспечивать условия, исключающие возможность утраты, повреждения или изменения компьютерной информации при копировании; использовать процедуры и методы, гарантирующие достоверность и целостность копируемой компьютерной информации; фиксировать в протоколе осмотра факт копирования, указывая его вид, объем, время, место и способ копирования, а также характеристики носителя, на который копируется информация.

Подготовительный этап осмотра компьютерной информации включает в себя планирование его цели, задач, места, времени и способа. Цель и задачи зависят от мотивов и целей преступников, а также от обстоятельств совершения преступления. Мотивы и цели преступной деятельности могут быть разными: незаконное обогащение, уклонение от налогов, отмывание денег, получение конфиденциальной информации, месть, дезорганизация работы органов и организаций, сокрытие другого преступления, хулиганство, исследовательские цели, демонстрация личных способностей и т. д. Обстоятельства совершения преступления могут быть связаны с удаленным доступом, модификацией, копированием, уничтожением, хранением или передачей компьютерной информации. Целью данного осмотра является получение сведений о тех или иных фактах, входящих в предмет доказывания, либо других данных, представляющих интерес по уголовному делу.

Задачи осмотра могут быть следующими: изучение, выявление, фиксация и изъятие компьютерной информации; установление других источников доказательств; определение причинной связи между событиями преступления.

Место, время и способ осмотра определяются в зависимости от сложившейся ситуации и возможностей правоохранительных органов. Наиболее подходящим местом является кабинет сотрудника, проводящего осмотр, где есть необходимое оборудование. Осмотр обычно занимает длительное время. Способ осмотра компьютерной информации зависит от обстоятельств преступления, ее владельца, доступности места, где находится компьютерная техника, и т. д. Для осмотра привлекаются участники (подозреваемый (обвиняемый), свидетель, потерпевший, специалист и др.), технические средства (компьютерная техника с доступом в сеть Интернет, программно-аппаратные комплексы, видеокамера и т. д.) и др.

Возможны две типичные ситуации: когда имеется либо не имеется компьютерное устройство, связанное с преступлением. Первый случай можно разделить на следующие ситуации:

1. Пользователь сообщает данные для авторизации (входа) и соглашается на осмотр. В таком случае проводится осмотр и составляется протокол, в котором указываются участие и согласие пользователя, а также предоставленные им данные.

2. Данные для авторизации устанавливаются в ходе других процессуальных действий. Осмотр проводится с согласия пользователя или на основании постановления, санкционированного прокурором (если компьютерное устройство изъято в ходе следственных действий без санкции прокурора). При этом следует учитывать, что информация может быть зашифрована, скрыта, удалена или повреждена, что требует применения специальных программных средств для ее восстановления и дешифровки. Альтернативным способом решения задач в указанной ситуации является исследование компьютерного устройства и компьютерной информации в рамках проведения судебной компьютерно-технической экспертизы или судебной экспертизы радиоэлектронных устройств и электробытовых приборов.

3. Данные для авторизации отсутствуют. Осмотр проводится сотрудниками криминалистических отделов подразделений Следственного комитета по поручению следователя на основании постановления и в зависимости от обстоятельств изъятия компьютерного устройства, санкционированного либо не санкционированного прокурором. При необходимости сотрудник может обратиться за помощью к специалистам в области компьютерной техники или назначить проведение соответствующей экспертизы.

Во второй ситуации сотрудник не имеет компьютерного устройства, но может осмотреть информацию с использованием доступа в сеть Интернет (социальные сети, мессенджеры, электронная почта и т. д.), связанную с преступлением. Осмотр проводится на основании ч. 2 ст. 204¹ УПК с использованием служебного компьютера с доступом в сеть Интернет. Составляется протокол осмотра. Служебный компьютер не осматривается, а является научно-техническим средством доступа к данным.

Таким образом, осмотр компьютерной информации является эффективным способом получения доказательств по уголовным делам о хищении имущества путем модификации компьютерной информации. Для успешного проведения осмотра необходимо учитывать особенности доступа и обработки различных источников компьютерной информации, а также соблюдать правила и процедуры, установленные законодательством. Применение предложенного алгоритма действий способствует повышению качества и полноты осмотра, а также предотвращению потери или искажения доказательственной информации.

СУДЕБНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время проблемой противодействия распространению материалов порнографического характера озадачено все мировое сообщество, эта проблема актуальна, особенно учитывая развитие современных информационных технологий.

Для решения этой проблемы разрабатываются как международные, так и локальные государственные законодательные акты.

Основная трудность в борьбе с распространением порнографии заключается в том, что порнография – это культурно обусловленное явление и отнесение того или иного вида статических и динамических изображений к порнографическим зависит от принятых в конкретном обществе морально-этических стандартов.

Так, в Японии в отношении объектов, содержащих элементы порнографии, судебная экспертиза не назначается. Отнесение таких объектов к порнографическим материалам является исключительно прерогативой правоохранительных органов, а также общественных организаций.

В Казахстане проводят судебное экспертное психолого-криминалистическое исследование, в рамках которого устанавливают наличие в объектах (вещественных доказательствах) комплекса признаков, позволяющих отнести данные объекты к порнографическим (эротическим) либо пропагандирующим культ жестокости и насилия.

Согласно законодательству США вопрос о том, является ли изображение непристойным, определяется с помощью теста Миллера непосредственно в судебном заседании.

В Республике Беларусь до 1 июля 2018 г. судебная культурологическая экспертиза порнографических материалов и предметов порнографического характера не проводилась. Однако исследованием объектов на предмет наличия (либо отсутствия) в них порнографических материалов и предметов порнографического характера занималась Республиканская экспертная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости и областные экспертные комиссии, деятельность которых регламентировалась постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571 «Об экспертных комиссиях по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости».

При создании Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости было решено взять за образец работу соответствующей комиссии в Великобритании.

На протяжении 10 лет Республиканская экспертная комиссия проводила исследования представленных объектов на предмет отнесения их к порнографическим материалам, а также выявления в них изображения несовершеннолетних.

Учитывая востребованность и значимость экспертного заключения как источника доказательств, было принято решение о создании в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) соответствующего экспертного подразделения – отдела культурологических экспертиз. В состав экспертов вошли прошедшие специальную переподготовку лица, имеющие высшее образование в области культуры и искусства, психологии, юриспруденции, филологии.

Отдел культурологических экспертиз начал свою работу 1 июля 2018 г. в управлении сложных судебно-психиатрических экспертиз главного управления судебно-психиатрических экспертиз ГКСЭ.

К настоящему времени судебная культурологическая экспертиза порнографических материалов и предметов порнографического характера в ГКСЭ проводится в отделе культурологических экспертиз управления сложных судебно-психиатрических экспертиз главного управления судебно-психиатрических экспертиз и в судебно-психиатрических подразделениях территориальных органов Витебской (функционирует с декабря 2020 г.), Гомельской (с февраля 2021 г.) и Минской (с февраля 2022 г.) областей. На данный момент общее количество государственных судебных экспертов, проводящих судебные экспертизы по данному подвиду, в Республике Беларусь составляет 13 человек.

В 2019 г. белорусским экспертным сообществом на основе анализа отечественного и зарубежного опыта был разработан методический материал «Типовая методика проведения судебных культурологических экспертиз (исследований) по отнесению объектов (содержащихся в них изображений) к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера», утвержденная и внесенная в реестр судебно-экспертных методик и иных методических материалов ГКСЭ (актуализирована в 2021 г.).

При проведении экспертизы разрешению подлежат следующие вопросы: относятся ли представленные объекты (содержащиеся в них изображения) к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера; если относятся, то содержат ли такие объекты изображение человека, имеющего признаки препубертатного (раннего пубертатного) периода полового развития (созревания), какому возрастному периоду они соответствуют?

За период работы с 1 июля 2018 г. по 31 декабря 2022 г. государственных судебных экспертов по подвиду судебной культурологической экспертизы порнографических материалов и предметов порнографического характера было проведено 3 817 экспертиз, исследовано около 2 млн объектов.

Объем судебной культурологической экспертной работы по годам представлен следующим образом: в 2018 г. – 793 343 объектов и 354 экспертизы; в 2019 г. – 849 533 и 1 049; в 2020 г. – 98 559 и 880; в 2021 г. – 115 038 и 660; в 2022 г. – 46 238 и 874 соответственно.

Судебная культурологическая экспертиза порнографических материалов и предметов порнографического характера достаточно новое, молодое направление.

Принципы культурологической экспертизы порнографических материалов и предметов порнографического характера находятся в стадии формирования, это сопровождается дискуссиями, столкновением различных точек зрения, оценок и мнений, что, конечно, положительно влияет на развитие и формирование данного подвида экспертизы.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала и завершения активной работы по его расследованию, тем выше эффективность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу. Если преступление не выявлено и не расследовано в ближайшее время после его совершения, впоследствии приходится затратить больше сил и средств с целью установления истины по делу.

Под раскрытием и расследованием преступления по горячим следам следует понимать деятельность по установлению в уголовно-процессуальном порядке в кратчайшие сроки с момента совершения преступления максимальной доказательственной информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, его виновности и иных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

На практике наиболее интенсивная работа по раскрытию преступлений осуществляется обычно в первые 10 дней с момента совершения преступления и возбуждения дела. Поэтому ведомственными нормативными актами преступление признается раскрытым по горячим следам в том случае, если лицо, его совершившее, устанавливается в результате неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в течение 3 суток (при условии непрерывности работы – до 10 суток) с момента обнаружения преступления или поступления заявления или сообщения о нем.

Самая тесная связь существует между эффективностью расследования по горячим следам и проблемой правильного реагирования на заявление и сообщение о преступлении. Непринятие необходимых мер, волокита, укрытие преступлений от учета исключают или существенно затрудняют раскрытие и расследование преступлений.

Расследование преступления обычно начинается с момента прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы. Для обеспечения эффективности расследования на этой стадии необходимо выделить три аспекта: 1) быстроту прибытия группы на место происшествия; 2) надлежащий состав группы; 3) обеспеченность группы технико-криминалистическими средствами, орудиями, средствами индивидуальной защиты, средствами транспорта и связи.

Наиболее распространенными формами работы по обеспечению быстрее прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия и ее надлежащего состава являются создание постоянных дежурных следственно-оперативных групп, организация дежурств по графику сотрудников следственных подразделений, уголовного розыска и экспертно-криминалистической службы, а также организация дежурств на дому.

Члены группы, выезжающие на место происшествия по горячим следам, должны не только обладать профессиональными знаниями на высоком уровне, но и иметь крепкое здоровье, хорошую физическую подготовку, уметь обращаться с оружием, чтобы задержать скрывающегося с места преступления преступника, при необходимости преодолеть вооруженное сопротивление.

Для оперативной записи заявлений потерпевшего, сообщений очевидцев или должностных лиц, сотрудников милиции, раньше прибывших на место происшествия, в интересах обеспечения быстроты и эффективности принятия первоначальных тактических решений можно использовать диктофон или возможности мобильного телефона. Благодаря этому руководители следственного подразделения, органа внутренних дел, прокурор и другие компетентные должностные лица могут ознакомиться с исходной информацией не только по докладу старшего следственно-оперативной группы или дежурного по органу внутренних дел, но и посредством прослушивания записи.

Планирование первоначальных следственных действий по горячим следам имеет две важные задачи: тактическую и стратегическую. Основная тактическая задача состоит в обеспечении установления личности преступника и его розыска по горячим следам. Стратегическая задача заключается в обеспечении создания исходной базы для всего последующего расследования, в организации получения доказательственного материала, необходимого для дальнейшего полного и объективного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Можно выделить и ряд частных тактических задач. Например, важно точно определить временные границы исследуемого события для последующей быстрой и эффективной проверки алиби подозреваемых лиц. Большую помощь также может оказать общественность: для обнаружения преступника, розыска похищенных вещей, выявления свидетелей, очевидцев и потерпевших, установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т. д.

Для первоначального этапа расследования по горячим следам наиболее типичным является проведение таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупа, допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обыски и предъявления для опознания.

Осмотр места происшествия является информационной основой раскрытия и расследования преступления, в том числе по горячим следам. В последнем случае шире, чем в других, применяется субъективный способ осмотра и выборочный осмотр, т. е. осмотр по «ситуационным узлам», с первоочередным обследованием тех участков места происшествия, где, по мнению осматривающего, могут быть сосредоточены наиболее важные для быстрого раскрытия преступления следы и иные объекты.

Перед началом детального осмотра в случае отсутствия информации о местонахождении преступника обоснованно применение служебно-розыскной собаки для определения направления, в котором скрылся преступник, для его преследования и задержания, а также обнаружения вещей и других предметов, являющихся источниками определенного запаха.

Обнаруженные в ходе осмотра следы скрывшегося преступника и оставленные им предметы целесообразно подвергнуть предварительному исследованию еще на месте происшествия. Такое исследование может быть выполнено как в рам-

ках самого осмотра с участием специалиста, так и отдельно, после осмотра места происшествия, в форме консультационной помощи специалиста, результаты которой безотлагательно используются для проверки соответствующих объектов по криминалистическим учетам.

Если при осмотре, проводимом по горячим следам, обнаружено спрятанное преступником похищенное имущество, у места его обнаружения организуется засада с целью задержания преступника с поличным.

Допрос потерпевшего в ситуации расследования по горячим следам должен проводиться безотлагательно, как только будет выявлено лицо, пострадавшее от преступления. Это особенно важно, когда потерпевший находится в опасном для жизни состоянии. Допрос такого лица осуществляется сразу же после получения на это разрешения лечащего врача.

Главное внимание при допросе потерпевших, свидетелей и очевидцев по горячим следам уделяется максимально полному и точному воспроизведению (фиксации) признаков словесного портрета преступника.

Допрос лица, совершившего преступление и задержанного по горячим следам, имеет как некоторые преимущества, так и недостатки. Непосредственно после совершения преступления, осуществлявшегося без тщательной подготовки, подозреваемые лица обычно еще не успевают детально разработать линию своего поведения на следствии, тактику противодействия установлению истины. Кроме того, переживание содеянного, страх наказания и другие эмоциональные состояния, связанные с недавно совершенным преступлением, создают психологическое напряжение, усиливают субъективное значение улик и благоприятствуют получению правдивых показаний. С течением времени острота переживаний сглаживается, преступник более тщательно продумывает свою линию защиты, да и фактически получает большую возможность к использованию избираемой им системы приемов сокрытия преступления и своего участия в нем.

Расследование по горячим следам обычно заканчивается либо задержанием преступника и получением убедительных доказательств его виновности, либо выполнением первоначальных неотложных следственных действий и завершением проверки первоначальных версий, когда для установления преступника в короткий срок использованы все возможности.

При этом, даже если расследование по горячим следам не приводит к установлению преступника, оно все равно дает важные результаты, которые могут и должны быть использованы в последующем планировании и поиске виновного в преступлении лица. Они же и будут формировать основную доказательственную базу для дальнейшего расследования преступления на всех его этапах.

УДК 343.7

Д.В. Герасимов

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Анализ научных источников по проблематике расследования мошенничества в сфере высоких технологий выявил наличие различных точек зрения ученых-криминалистов на проблему следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования таких преступлений.

Так, В.В. Агафонов и А.Г. Филиппов на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере высоких технологий выделяют четыре следственные ситуации: мошенник обнаружен, задержан и полностью признает свою вину; мошенник обнаружен и задержан, но вину свою не признает; мошенник завуалировал свои действия под гражданско-правовую сделку; мошенник не обнаружен и не задержан.

О.П. Бердникова и С.С. Ржанникова приводят три наиболее часто встречающиеся следственные ситуации: мошенник обнаружен, задержан и полностью признает свою вину; мошенник завуалировал свои действия под гражданско-правовую сделку; мошенник не обнаружен и не задержан.

М.Н. Кузьмин полагает, что наиболее часто следователями выдвигаются и проверяются следующие типичные следственные ситуации: мошенник задержан на месте совершения преступления или сразу после него; виновное лицо не задержано, но о нем имеется некоторая информация; информация о мошеннике несущественна.

Л.В. Смешкова и А.А. Степашкина определяют три ситуации: есть информация о способе совершения интернет-мошенничества, о потерпевших, свидетелях, однако отсутствуют сведения о лице, которое имеет непосредственное отношение к этим незаконным действиям, за исключением подтвержденных фактов об отдельных цифровых следах; определен способ совершения незаконных действий в сети Интернет, есть свидетели и потерпевшие, однако отсутствуют цифровые следы и данные о предполагаемом преступнике; определен способ совершения киберпреступления, есть информация о потерпевших и свидетелях и частично – о преступнике и цифровых следах его деятельности (местонахождение лица, совершившего преступление, неизвестно).

Я.М. Мазунин и К.С. Сидорова считают необходимым выделить следующие наиболее часто встречающиеся следственные ситуации: совершено мошенничество, лицо, его совершившее, установлено, но не задержано; совершено мошенничество, лицо, его совершившее, не установлено.

Не вступая в полемику относительно изложенных выше точек зрения ученых, полагаем целесообразным представить наше мнение по поводу складывающихся следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного в сфере высоких технологий. Анализ практики органов уголовного преследования Республики Беларусь свидетельствует, что в аспекте рассматриваемой проблемы следует вести речь о трех ситуациях с позиции наличия доказательственной информации об обстоятельствах, устанавливающих все либо отдельные признаки состава мошенничества, совершенного в сфере высоких технологий, – благоприятная, условно благоприятная, неблагоприятная.

Полагаем, что на их формирование будут оказывать влияние следующие факторы:

- наличие первоначальной информации, полученной из заявления о совершенном преступлении (о событии преступления и лицах, причастных к нему);
- условия получения данной информации (гласно – доказательства, негласно – оперативные данные);
- имеющиеся в распоряжении органа уголовного преследования силы и средства для дальнейшей организации процесса расследования и использования полученных данных для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- наличие противодействия расследованию как со стороны участников уголовного процесса, так и иных лиц (внутреннее, внешнее);
- иные факторы, влияющие на успешное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем целесообразным дать краткую характеристику выделенных следственных ситуаций.

Благоприятная следственная ситуация: известен способ совершения мошенничества, обнаружены виртуальные следы, известны сведения о субъекте преступления, однако его местонахождение не установлено.

Данная следственная ситуация подразумевает исследование полученной информации о подозреваемом, его проверку на причастность к совершению аналогичных преступлений, установление его местонахождения и задержание, выявление наличия возможных соучастников преступления.

Условно благоприятная следственная ситуация: известен способ совершения мошенничества, обнаружены виртуальные следы, есть сведения, указывающие на возможную причастность к совершению преступления определенного лица.

В данной ситуации планирование расследования направлено на дальнейший сбор доказательств, установление свидетелей преступления, взаимодействие с органом дознания по планированию и проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного мошенничества, причастности предполагаемого лица к совершению преступления.

Неблагоприятная следственная ситуация: известен способ совершения мошенничества, виртуальные следы не обнаружены, сведения о преступнике, совершившем мошенничество в сфере высоких технологий, отсутствуют.

Расследование преступления в сложившейся ситуации направлено на выявление следов преступления и собирание доказательств с привлечением технико-криминалистических средств и специалистов, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий, для последующего доказывания вины подозреваемого в случае его установления.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере высоких технологий складываются три наиболее распространенные следственные ситуации, содержание которых обусловлено наличием полученных доказательств об отдельных элементах состава расследуемого деяния.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Согласно ст. 26 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» пропуск через государственную границу физических лиц осуществляется в установленных пунктах пропуска и заключается в признании законности пересечения ими государственной границы. Пропуск включает в себя осуществление пограничного контроля и проведение таможенного контроля. Основанием для пропуска физических лиц является наличие предусмотренных международными договорами и актами законодательства Республики Беларусь действительных документов, необходимых для въезда в нашу страну и (или) выезда из нее.

Сотрудник подразделения пограничного контроля визуально или с помощью технических средств осуществляет проверку документов на право пересечения государственной границы, в ходе которой отождествляет личность по признакам внешности.

В соответствии с законодательством проводится взаимодействие органов пограничной службы с подразделениями органов государственной безопасности и внутренних дел, таможенных органов и других специально уполномоченных силовых структур в целях обеспечения национальной, в том числе пограничной, безопасности. Целью взаимодействия является недопущение пропуска через государственную границу лиц, которым запрещен или нежелателен въезд в Республику Беларусь и (или) выезд из нее, а также выявление незаконных мигрантов, находящихся в розыске преступников и т. д.

Сегодня, несмотря на организованное взаимодействие между ведомствами, обмен информацией между ними осуществляется в списочной форме, содержащей только фамилию, имя, отчество, год и место рождения лица. Возможность выявления преступника, пытающегося пересечь государственную границу, по внешнему виду, сличив его с фотоизображением в документе, не представляется возможным.

Общественные отношения в пункте пропуска через государственную границу при проверке документов у физических лиц, пересекающих границу, строятся в соответствии с действующими нормативными правовыми актами: Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь» (далее – Указ о документировании); Законами Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь»; от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и др.

В соответствии с п. 3 Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73, документ для выезда за границу является недействительным в случае невозможности идентификации сведений, указанных в документе для выезда за границу, либо средств защиты бланка этого документа; принадлежности документа для выезда за границу иному иностранцу.

Для граждан Республики Беларусь, проживающих в нашей стране и за ее пределами, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь или которым предоставлен статус беженца, в соответствии с Положением о документах, удостоверяющих личность, Положением о документах для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь, утвержденных Указом о документировании, документ, удостоверяющий личность, является недействительным в случае отсутствия или модификации в нем реквизитов, цветного изображения владельца, соответствующего его возрасту; установления неточностей (подлога) данных; изменения половой принадлежности его владельца – по истечении одного месяца со дня подачи заявления на выдачу документа, удостоверяющего личность; принятия органом внутренних дел, Министерством иностранных дел, дипломатическим представительством решения о признании его недействительным в предусмотренных законодательством случаях и др.

Для эффективного осуществления пограничного контроля особый интерес представляет исследование внешнего облика человека, подвергнутого изменениям. Проблема состоит в том, что лицо, пересекающее государственную границу, часто не придает значения соответствию своего внешнего облика фотоизображению в документе, подтверждающем право на пересечение границы. В большей степени это свойственно женщинам, прибегающим к модификациям, лицевой хирургии, татуажу. В отдельных ситуациях даже макияж, аксессуары (очки, контактные линзы), прическа способны вызвать затруднение в идентификации. Кроме того, еще встречаются документы, фотоизображения в которых отретушированы с помощью компьютерных программ. Такого рода изменения внешнего облика человека могут послужить основанием для принятия должностным лицом решения об отказе в пересечении границы, если не будет подтверждена тождественность внешнего облика фотоизображению в документе.

В практике осуществления пограничного контроля может возникнуть ситуация несоответствия внешних признаков полу, указанному в документе предъявителя. В таких случаях решение о пропуске принимается на основании заключения в акте специальной проверки документов. В случае если гражданин предоставляет медицинский документ, подтверждающий оперативное вмешательство (например, хирургическая операция по смене пола, пластическая хирургия лица (ринопластика, блефаропластика, инъекционная косметология и т. д.)), то в процессе идентификации эта информация может быть принята к сведению, а установление тождества будет осуществляться с учетом заявленных изменений внешности.

В нормативных правовых актах Республики Беларусь не урегулирован вопрос об обязательном предъявлении подобного рода документов. Более того, ст. 28 Конституции прямо указывает на то, что «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства... на его честь и достоинство». Требование предоставить информацию о состоянии своего здоровья может быть рассмотрено как нарушение соматических прав человека. В то же время на основании п. 8 Положения о документах, удостоверяющих личность, утвержденного Указом о документировании, документ, удостоверяющий личность, является недействительным в случае невозможности идентификации данных, в частности изображения владельца, соответствующего его возрасту. Согласно п. 21 и 23 указанного положения при изменении пола владельца паспорт подлежит обмену. Следовательно, при осуществлении пограничного контроля предъявителю, идентификация которого невозможна, будет отказано во въезде и (или) выезде.

На наш взгляд, решением данной проблемы может быть проведение разъяснительной кампании в медицинских учреждениях, сети Интернет, на сайтах органов пограничной службы и внутренних дел Республики Беларусь, в ходе которой необходимо информировать население о законодательстве, регламентирующем порядок пересечения государственной границы, а также об ответственности за невыполнение указанных в нем требований. В частности, нами предлагается наделить должностных лиц органов пограничной службы правом выносить соответствующее предупреждение о необходимости замены документа по основаниям, указанным в Указе о документировании.

В заключение отметим, что актуальным направлением развития криминалистического исследования внешнего облика человека является совершенствование процесса идентификации личности при организации пропуска физических лиц через государственную границу, в рамках которого целесообразно совершенствование межведомственной системы обмена сплоченными данными в отношении лиц, находящихся в розыске, посредством дополнения данных о скрывающихся и пропавших лицах фотоизображением; внесение изменений в ряд нормативных правовых актов с целью наделения должностных лиц органов пограничной службы полномочиями по вынесению предупреждений о необходимости замены документов для пересечения границы по основаниям, указанным в Указе о документировании.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОГНЕСТРЕЛЬНОЙ ТРАВМЫ, ВОЗНИКШЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА

Взаимодействие огнестрельного снаряда (пуля, дробь, картечь) с поверхностью преграды может приводить как к ее преодолению, разрушению, так и его рикошетированию. Изменение направления и скорости движения снаряда после рикошета, его деформация и фрагментация являются весьма переменными и сложно прогнозируемыми условиями,

которые в своей совокупности могут обуславливать формирование огнестрельных повреждений с весьма специфичной морфологической картиной.

С целью разработки методологии проведения судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений, возникших при выстреле из нарезного и гладкоствольного оружия и рикошете снаряда (пуля, картечь), содержащей объективные и научно обоснованные подходы к судебно-медицинской оценке указанного вида запреградной огнестрельной травмы, нами проведена серия баллистических экспериментов по моделированию рикошета с использованием нарезного оружия (9-мм пистолет Макарова, патроны калибра 9 × 18 мм ПМ, пуля со стальным сердечником) и гладкоствольного оружия (охотничье ружье модели «ИЖ-27М» 12-го калибра, патроны охотничьи 12/70 картечь 8,5 мм 32 г Profi Hunter, пулевые «Золото» 12/70 с пулей 32 г Gualandi). В качестве преград использовали кирпич глиняный обыкновенный марки 100, пенобетон марки D600 класса B2,5, бетон марки M350 класса B25, сталь марки Ст45. Формировали повреждения кожно-мышечных лоскутов, изъятых с области голени ампутированных нижних конечностей человека, а также фрагментов бязи. Значения до- и запреградных расстояний составляли 100 и 50 см соответственно, угла встречи снарядов с преградой – 10, 20, 30, 40, 50°. Экспериментальные огнестрельные повреждения 174 биологических и 619 небиологических мишеней подвергали комплексному медико-криминалистическому исследованию, прикладному статистическому анализу, по результатам которых установлен 51 значимый предиктор входных огнестрельных повреждений: количество, длина, ширина, дефект ткани, наличие и параметры разрывов, площадь распределения, параметры отложения меди, свинца, ориентация по условному циферблату часов, полосовидный характер распределения и др. ($p < 0,01$).

По результатам проведенного исследования разработана методология проведения судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы, возникшей при выстреле из нарезного и гладкоствольного оружия и рикошете снаряда (пуля, картечь), на основании особенностей огнестрельных повреждений одежды и кожного покрова, включающая 8 этапов, которые в сокращенном и обобщенном виде могут быть представлены следующим образом.

Этап № 1. Структурный анализ (изучение и анализ объектов, представленных на исследование: материалов дела, судебно-медицинских исследований искомых огнестрельных повреждений). Результаты анализа на данном этапе являются определяющими для порядка дальнейшей реализации методологии.

Этап № 2. Определение в искомых огнестрельных повреждениях наличия и параметров максимально возможного количества предикторов.

Этап № 3. Формирование экспериментальных огнестрельных повреждений, образующихся в результате рикошета. Входные параметры баллистического эксперимента должны соответствовать известным либо предполагаемым условиям выстрела и рикошета: образцу оружия, боеприпасов, виду преграды и др.

Этап № 4. Судебно-медицинское исследование экспериментальных огнестрельных повреждений.

Этап № 5. Определение расчетных значений границ 99,0%-х доверительных интервалов параметров экспериментальных огнестрельных повреждений. Проведение прикладного статистического анализа с целью установления значимого различия средних значений признаков экспериментальных огнестрельных повреждений относительно определяемого условия их образования (входной параметр эксперимента) – значение угла встречи снаряда с преградой, вид снаряда и др. Зависимость перечня значений данных признаков огнестрельных повреждений от входного параметра должна являться статистически значимой ($p < 0,01$), на основании чего комплекс выявленных признаков будет являться морфологической характеристикой экспериментальных огнестрельных повреждений, образованных в результате выстрела и рикошета (при моделируемых условиях эксперимента). Определение в экспериментальных огнестрельных повреждениях наличия и параметров максимально возможного количества предикторов.

Этап № 6. Определение признаков рикошета огнестрельного снаряда в искомых входных огнестрельных повреждениях. Совпадение перечня и значений предикторов в искомых повреждениях, установленных на этапе № 2, с перечнем и значениями предикторов экспериментальных повреждений, выявленных на этапе № 5, позволит судебно-медицинским экспертам сделать категоричный вывод о наличии либо отсутствии признаков рикошета в искомых огнестрельных повреждениях.

Этап № 7. В соответствии с перечнем и содержанием вопросов, поставленных на разрешение эксперта, с использованием метода логистической регрессии производится построение бинарных логистических регрессионных моделей, позволяющих на основе совокупности предикторов экспериментальных повреждений осуществлять вероятностный прогноз ключевого события, которым является определенное значение входного параметра эксперимента: диапазон угла встречи, вид снаряда и др.

Этап № 8. Установление условий образования огнестрельных повреждений. В случае совпадения перечня и параметров характеристик искомых повреждений (этап № 2) с перечнем и параметрами характеристик экспериментальных повреждений (этап № 5) в соответствии с перечнем и содержанием вопросов, поставленных на разрешение эксперта, производится подстановка предикторов искомых огнестрельных повреждений, установленных на этапе № 2, в соответствующие логистические регрессионные модели, разработанные на этапе № 7, – по результатам произведенных расчетов устанавливается вероятность наступления ключевого события, которое является одним из условий образования искомых повреждений, например определенный диапазон угла встречи снаряда с преградой, вид снаряда и др.

Таким образом, по результатам проведенного экспериментального исследования разработана методология проведения судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений, возникших при выстреле из нарезного и гладкоствольного оружия и рикошете снаряда (пуля, картечь), позволяющая получать достоверные и научно обоснованные данные об условиях образования данного вида запреградной огнестрельной травмы: устанавливать наличие рикошета в огнестрельных повреждениях, диапазон значений угла встречи снаряда с преградой, вид огнестрельного снаряда, вид преграды, от поверхности которой произошел рикошет.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТИПОВОЙ ПРОГРАММЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Одним из приоритетных направлений развития криминалистической тактики и методики является исследование вопросов оптимизации следственных действий, в том числе путем создания различных программ проведения самого распространенного следственного действия – допроса. На наш взгляд, разработка типовых программ допроса по отдельным категориям дел может повысить эффективность подготовки к проведению данного следственного действия, в целом снизить информационную неопределенность его проведения, а также уменьшить количество следственных ошибок.

Так, анализ уголовных дел о злоупотреблении властью или служебными полномочиями (по специально разработанной анкете изучено 177 архивных уголовных дел и судебных решений) показал, что в ходе допроса подозреваемого по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями необходимо выяснить ряд вопросов, которые можно представить в виде следующих блоков: характеристика должностных полномочий подозреваемого должностного лица, его профессионального опыта и имеющихся навыков; характеристика деятельности юридического лица в целом; характеристика деятельности, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, а также непосредственно обстоятельства его совершения.

С целью определения характеристики должностных полномочий, профессионального опыта и навыков подозреваемого должностного лица целесообразно задавать следующие вопросы: «Какую должность вы занимаете в настоящее время?»; «Что входит в ваши должностные полномочия (права и обязанности)?»; «Какими нормативными правовыми и локальными актами регламентированы ваши должностные полномочия?»; «Ознакомлены ли вы с содержанием этих актов, если нет, то по какой причине?»; «Какие полномочия вы фактически выполняете в деятельности юридического лица?»; «Какими нормативными правовыми и локальными актами вы руководствуетесь в своей служебной деятельности?»; «Какая у вас специальность и специализация, имеются ли курсы повышения квалификации либо переподготовка?»; «Какие должности и в каких организациях вы занимали до настоящего времени, на протяжении какого периода?»; «Имеются ли у вас иные умения и навыки, о которых не упоминалось и которые вы применяете в ходе осуществления своей профессиональной деятельности?»; «Имеются ли у вас подчиненные, если да, то кто они по должности, какие у них должностные обязанности и в чем заключается ваше руководство и контроль за их деятельностью?»; «Кому вы непосредственно подчинены по должности?»; «Привлекались ли вы к дисциплинарной либо материальной ответственности в период всей служебной деятельности, если да, то когда и за какие проступки?».

В ходе определения характеристики деятельности юридического лица, где работает (работал) подозреваемый, представляется необходимым задавать вопросы следующего плана: «Какой юридический и фактический адреса нахождения юридического лица, в котором вы осуществляете (осуществляли) свою деятельность?»; «Какие виды деятельности осуществляет юридическое лицо?»; «Какие структурные подразделения имеются в юридическом лице?».

В дальнейшем выясняется характеристика деятельности, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, и непосредственно обстоятельства его совершения. Данный блок вопросов является наиболее сложным, разноплановым в связи с многочисленными способами совершения исследуемого преступления. Если по первому и второму блокам вопросов, как правило, затруднений и конфликтов между участниками следственного действия не возникает, то в ходе допроса по третьему блоку вопросов любой из них может вызвать трудности. В целом же по данному блоку вопросов должно быть выяснено следующее: как должна осуществляться деятельность, при которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями (конкретизируется по имеющимся материалам) в соответствии с нормативными правовыми и локальными актами; кто из числа сотрудников юридического лица в соответствии со своими должностными полномочиями имеет право (обязан) ее осуществлять; где, когда и при каких обстоятельствах оно совершено; в чем конкретно выразилось; с какой целью и по какому мотиву совершено; совершил ли подозреваемый противоправные действия по собственной инициативе или по чьей-либо просьбе, указанию; какую выгоду получил; какой вред и кому причинен; когда наступили вредные последствия; в каких документах и как отражены обстоятельства злоупотребления властью или служебными полномочиями и способствовавшие ему причины и условия; принимались ли какие-либо меры для сокрытия преступных действий; сознавал ли подозреваемый, что своими действиями он действует вопреки интересам службы; предвидел ли подозреваемый возможность наступления вредных последствий своих действий и желал ли их наступления.

Для конкретизации вопросов данного блока приведем пример относительно типичного способа, когда злоупотребление властью или служебными полномочиями совершено путем привлечения работников и (или) техники в рабочее время для выполнения работ (оказания услуг) на объекты, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лицам: «Каков порядок привлечения работников на выполнение работ либо оказание услуг для осуществления деятельности юридического лица (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Какими локальными актами юридического лица регламентируется деятельность работников на выполнение работ либо оказание услуг для осуществления деятельности юридического лица (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Ознакомлены ли вы с этими актами?»; «Соответствует ли фактический порядок привлечения работников локальным актам юридического лица?»; «Если нет, то по какой причине либо по чьему указанию изменен фактический порядок оказания услуг либо выполнения работ?»; «Каким образом и непосредственно каким должностным лицом осуществляется контроль за работниками юридического лица, осуществляющими работы либо оказывающие услуги (вид работ либо услуг обозначить исходя из обстоятельств дела)?»; «Какими локальными актами регламентируется этот контроль?»; «Ознакомлены ли вы с этими локальными актами?»; «Каким

образом осуществляется учет рабочего времени работников юридического лица и какими локальными актами юридического лица это предусмотрено?»; «Ознакомлены ли вы с этими локальными актами?»; «Ознакомлены ли вы с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок учета рабочего времени в Республике Беларусь?»; «Какие должностные лица юридического лица и на основании каких сведений составляют и утверждают таблицы учета рабочего времени?»; «Каким образом осуществляется пропуск работников на территорию юридического лица?»; «Имеются ли у каждого работника идентифицирующие его личность пропуска?».

В заключение отметим, что приведенный перечень вопросов является типовым для допроса подозреваемого по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями. В то же время этот перечень должен быть расширен в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и сложившейся следственной ситуации. Кроме того, в ходе реализации предложенной типовой программы допроса по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями целесообразно подготовить и многовариантную программу допроса, суть которой заключается в формулируемой тактической программе в зависимости от линии поведения допрашиваемого.

УДК 343.98

И.Л. Жаркевич

О ПОНЯТИИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В рамках производства предварительного расследования установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу, во многих случаях сопряжено с необходимостью получения и исследования криминалистических следов и объектов различной природы. Данный процесс неизбежно вызывает потребность в привлечении к уголовному процессу лиц, обладающих соответствующими специальными знаниями, одной из организационно-правовых сфер применения которых является экспертно-криминалистическая деятельность (ЭКД).

Рассмотрение процесса возникновения понятия ЭКД предполагает анализ ее отдельных положений с философской точки зрения. Для того чтобы уяснить сущность ЭКД и ее место в общей системе научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, необходимо проанализировать становление и поступательное развитие этого понятия. Однако до появления понятия ЭКД в криминалистике широкое распространение получил термин «криминалистическая деятельность».

В научную сферу словосочетание «криминалистическая деятельность» было введено Р.Г. Домбровским, хотя с оговоркой, что в чистом виде ее нет, лишь условно возможно деление расследования преступлений на процессуальную, криминалистическую, оперативно-розыскную и другие виды деятельности. Введение понятия «криминалистическая деятельность» вызвало как положительную, так и отрицательную реакцию. С.В. Лаврухин выражает свою поддержку Р.Г. Домбровскому, утверждая, что «отрицание криминалистической деятельности равносильно отрицанию криминалистики. Деятельность этого вида объективно существует на практике. Решение многих организационных вопросов расследования, выдвижение версий, планирование расследования и многое другое – все это криминалистическая деятельность в „чистом“ виде».

Отрицательное отношение к выделению этого вида деятельности неоднократно высказывал Р.С. Белкин. От утверждал, что «нет, и не может быть никакой „криминалистической деятельности“ в процессе расследования, помимо деятельности процессуальной, оперативно-розыскной или административно-правовой».

Обращая внимание на позицию Р.С. Белкина, следует все же с ним не согласиться, потому что криминалистическая деятельность имеет право на существование, она является емкой категорией и включает в себя научные исследования в области криминалистики, криминалистическую подготовку кадров (как один из элементов их профессиональной подготовки) и, наконец, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений.

Полагаем уместным дальнейшее исследование криминалистической деятельности как организационно обособленной от иных видов деятельности, а вместе с тем объединенной с ними в общей системе научно-технического обеспечения уголовного процесса, которая с содержательной точки зрения включает в себя помимо указанных видов деятельности еще криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение.

Принимая во внимание эти аспекты, в криминалистике правомерно говорить о криминалистической деятельности, включающей две ее разновидности, осуществляемой специально созданными организационно обособленными подразделениями либо учреждениями, – это ЭКД и судебно-экспертная деятельность (СЭД).

СЭД по своему содержанию представляет решение конкретно обозначенных в постановлении о назначении экспертизы задач путем исследования представленных на экспертизу объектов, как правило, с использованием апробированных методик и в них определенного инструментария – средств использования. СЭД коренным образом отличается от ЭКД по решаемым задачам, условиям их решения, используемым при этом методам и средствам, наконец, по правовому значению их результатов. И тем не менее эти два разных вида деятельности фактически определяют двуединый процесс собирания и исследования доказательств, составляющих основу криминалистической деятельности. Полагаем, что некорректно противопоставлять их в смысле значимости для раскрытия и расследования преступлений.

Формирование ЭКД помимо СЭД вызвано тем, что кроме эксперта существует процессуальная фигура специалиста с соответствующими правами и обязанностями, установленными законодательством Республики Беларусь. Особо подчеркнем, что у эксперта и специалиста имеется различный перечень обязанностей в соответствии с их компетенциями. Следует обратить внимание, что задачи и функции специалиста, связанные со спецификой поисково-познавательной деятельности, не входят в содержание СЭД.

Целесообразность обособления ЭКД не только как понятия, но и как стоящей за ним самостоятельной области деятельности обусловлена причинами и потребностями практики, поскольку общеизвестно, что необходимым условием функционирования и дальнейшего развития каждого из институтов в области уголовного судопроизводства является формирование его основ, носящих комплексный характер и включающих в себя теоретические, правовые и организационные направления.

По нашему мнению, теоретические основы ЭКД должны составлять прежде всего положения криминалистики, так как ЭКД формируется в недрах криминалистики и адаптирует ее данные в контексте актуальных проблем своего развития.

Несмотря на широкое использование термина ЭКД в специальной литературе и анализ данного вида деятельности в работах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, Б.М. Бишманов, А.Ф. Волынский, И.Ф. Крылов, А.М. Кустов, И.М. Лузгин, С.Н. Новиков, Н.И. Порубов, Н.П. Яблоков и др., устоявшегося определения так и не сложилось, между тем, по нашему мнению, его можно сформулировать следующим образом.

ЭКД – это одна из организационно-правовых форм использования специальных знаний, ключевой задачей которой является обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов и иных вещественных доказательств с применением технико-криминалистических методов и средств с целью раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в современном уголовном процессе необходимо провести всесторонний объективный научный анализ поступательного развития понятия ЭКД. Полагаем, что это приведет к повышению эффективности деятельности органов уголовного преследования в вопросах привлечения специалиста и непосредственного использования специальных знаний при производстве следственных действий.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

СУБЪЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО И ИХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Субъект (лат. subjectus – лежащий внизу, находящийся в основе) – носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., в котором современное название меры принуждения «наложение ареста на имущество» впервые сформулировано законодателем, полномочиями на его применение обладали судебный следователь (ст. 268) и суд (ст. 851, 1207). Наложить арест на имущество по УПК БССР 1923 г. был вправе только следователь (ст. 121, 121а), при этом в законе появляется предложение суда или прокурора о применении предполагаемой меры принуждения (ст. 121а). По смыслу ст. 174 «Наложение ареста на имущество» УПК БССР 1960 г. единственным субъектом наложения ареста на имущество являлся следователь. Однако категоричность законодателя в этом отношении снималась положениями ст. 235 «Меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества» того же уголовно-процессуального закона, которая косвенно указывала на то, что помимо следователя факультативными полномочиями по наложению ареста на имущество обладали лицо, производящее дознание, суд или судья. При этом из ст. 122 «Органы предварительного следствия» исходило, что следователями могли выступать в том числе должностные лица прокуратуры, а также органов государственной безопасности.

Действующий УПК определяет следующих субъектов применения меры процессуального принуждения «наложение ареста на имущество»: орган дознания, следователь, прокурор и суд. Вместе с тем соответствующие им понятия выступают собирательными и предполагают расширительное толкование. В соответствии с ч. 1, 2, 5, 6, 12 ст. 132, ч. 2 ст. 156 УПК полномочия по наложению ареста на имущество следует разделять на принятие процессуального решения о наложении ареста на имущество и непосредственное исполнение такого решения.

Принять процессуальное решение о наложении ареста на имущество вправе руководитель органа дознания, его заместитель (ч. 1, 5, 9 ст. 38 УПК); в Вооруженных Силах и транспортных войсках – военный комендант военной комендатуры в зоне ответственности военной комендатуры, командир воинской части, соединения, начальник военного учебного заведения, организации Вооруженных Сил и гарнизона, а в других войсках и воинских формированиях – командир воинской части, соединения, начальник органа пограничной службы, начальник военного учреждения (п. 3 ч. 1 ст. 37 УПК); начальник учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы, начальник следственного изолятора (п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК); капитан морского или речного судна, командир воздушного судна, находящихся вне пределов Республики Беларусь (п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК); глава дипломатического представительства, консульского учреждения Республики Беларусь (п. 10 ч. 1 ст. 37 УПК); начальник следственного подразделения (п. 8 ч. 2 ст. 35 УПК); следователь (ч. 3 ст. 36 УПК); прокурор (ч. 4 ст. 34 УПК); заместитель прокурора, суд (ч. 2 ст. 156 УПК); судья (ст. 284 УПК); Председатель Следственного комитета (ч. 5 ст. 35, ч. 5, 6 ст. 132 УПК); Председатель Комитета государственной безопасности (ч. 5, 6 ст. 132 УПК).

Непосредственное исполнение процессуального решения о наложении ареста на имущество может быть реализовано руководителем органа дознания, его заместителем (ч. 1, 4, 9 ст. 38 УПК); должностными лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 37 УПК; уполномоченным должностным лицом органа дознания (ч. 2 ст. 39 УПК); начальником следственного подразделения (п. 8 ч. 2 ст. 35 УПК); следователем (ч. 5 ст. 36 УПК); прокурором (п. 3 ч. 5 ст. 34 УПК); заместителем прокурора, судебным исполнителем или иным работником органа принудительного исполнения, кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этого органа. По причине отсутствия в законе прямых запретов на исполнение процессуальных решений о наложении ареста на имущество непосредственно судьей, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности полагаем, что такие их действия следует считать допустимыми и возможными.

Арест на имущество может быть наложен органом уголовного преследования, принявшим решение о применении этой меры процессуального принуждения, либо исполнение постановления о наложении ареста на имущество может быть поручено другому органу уголовного преследования. Если решение о наложении ареста на имущество принимает суд, то его реализация осуществляется органом принудительного исполнения уже за рамками уголовного процесса.

В предусмотренных УПК случаях для наложения ареста на имущество требуется санкция прокурора или его заместителя (ч. 2, 5, 6 ст. 132 УПК).

Уголовный процесс многих стран включает в себя форму судебного контроля за принятием процессуального решения о наложении ареста на имущество. Приведем несколько примеров. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК Российской Федерации следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство и при решении вопроса о наложении ареста на имущество должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. Согласно ст. 170–173 УПК Украины арест на имущество может быть наложен судом или следственным судьей, к которым с соответствующим ходатайством могут обратиться следователь по согласованию с прокурором, прокурор, а с целью обеспечения гражданского иска – также гражданский истец. Исключительное право на принятие процессуального решения о наложении ареста на имущество принадлежит суду и в Грузии (ч. 1, 3 ст. 151 УПК Грузии). В то же время уголовно-процессуальные законы этих стран предусматривают процедуру наложения ареста на имущество по постановлению следователя (дознавателя), прокурора, решению директора Национального антикоррупционного бюро Украины (или его заместителя), согласованному с прокурором, без получения судебного решения, но только в исключительных случаях, которые не терпят отлагательства. При этом законность процедуры проверяется судом уже после фактического наложения ареста (ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации; ч. 9 ст. 170 УПК Украины; ч. 1, 2 ст. 155 УПК Грузии).

По нашему мнению, такой подход является контрпродуктивным. Во-первых, в нем наблюдается подмена функции прокурорского надзора, что противоречит ст. 125, 127 Конституции Республики Беларусь. Во-вторых, он усложняет, бюрократизирует уголовно-процессуальную форму, возлагает дополнительную нагрузку на судебную систему в целом, а в частности на судей. И, в-третьих, влияет на неотложность наложения ареста на имущество, снижая ее оперативность. Более того, указанный подход может создавать причины и условия возникновения коррупционных проявлений среди работников судов (разглашение информации о запланированном проведении ареста имущества, принятие «выгодного» решения об отклонении соответствующего ходатайства и др.). Генеральным аргументом служит мнение респондентов. Против процедуры наложения ареста на имущество по судебному решению высказались 76,2 % опрошенных судей, 92,9 % прокуроров, 73,2 % следователей и 78,9 % сотрудников органов дознания.

УДК 343.1

А.М. Ибрагимова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ОБЖАЛОВАНИИ РОССИИ

В российской правоприменительной практике долгое время обсуждалась возможность использования электронных документов, направления электронных жалоб, ходатайств, представлений компетентным органам и должностным лицам в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии. Несмотря на активное внедрение информационных технологий в деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, четко налаженного алгоритма направления, получения, регистрации и ответа на такие жалобы, ходатайства, представления не имелось.

Такое положение дел существенно отражалось на возможности эффективного и упрощенного взаимодействия участников уголовного судопроизводства с компетентными органами и должностными лицами. В частности, при направлении электронной жалобы, ходатайства, представления компетентному органу или должностному лицу отсутствовала возможность проверить получение последним такой жалобы, ходатайства, представления и обжаловать бездействие компетентного органа или должностного лица в случае неполучения ответа либо решение при несогласии с разрешением жалобы, ходатайства, представления. Уголовно-процессуальное законодательство не содержало права подачи электронной жалобы, ходатайства, представления и корреспондирующую такой возможности обязанность рассматривать поступившие в электронной форме жалобу, ходатайство, представления.

Кроме того, несмотря на активное использование информационных технологий, систем, их разнообразие не позволяло унифицировать работу с электронными жалобами, ходатайствами, представлениями в уголовном судопроизводстве и негативно сказывалось на построении слаженной работы в условиях необходимости рассмотрения и разрешения некоторых из них, в частности жалоб, в сжатые сроки.

Потребности, существовавшие в правоприменительной практике, дали жизнь новой законодательной инициативе со стороны сенаторов РФ А.Д. Артамонова, С.Н. Рябухина, В.В. Полетаева и депутатов Государственной Думы РФ М.А. Топилина, Д.В. Бессарабова.

Согласно рекомендуемым изменениям предлагалось дополнить УПК РФ ст. 474.2 «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства». Ранее в УПК РФ содержалась такого рода ст. 474.1 УПК РФ, касающаяся использования электронных документов в ходе судебного производства.

Тем самым впервые в российском уголовном судопроизводстве как на судебной, так и на досудебной стадиях получило закрепление право подачи электронных жалоб, ходатайств, представлений, заявлений, за исключением заявления, содержащего сообщение о преступлении, а также при наличии в указанных документах сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающих безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, или сведений о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности. Законодатель при этом классифицирует уголовно-процессуальные ходатайства в зависимости от используемой при его изготовлении электронной подписи на ходатайства, подписываемые усиленной квалифицированной подписью; ходатайства, подписываемые простой электронной подписью. К последним разработчики предлагают отнести ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, о получении копий процессуальных документов, об участии в следственных и иных процессуальных действиях.

В то же время возможность использования простой электронной подписи при подаче уголовно-процессуальных жалоб, представлений, заявлений, не относящихся к таковым, указанным в ст. 141 УПК РФ, отсутствует.

Такая конструкция, на наш взгляд, связана с характером требования, содержащегося в таких ходатайствах, подписываемых простой электронной подписью, их перспективностью, направленностью на будущее, содержанием просьбы. В отличие от них уголовно-процессуальные жалобы, представления, как и ходатайства, содержащие в себе требования, вытекающие из несогласия с существующим положением дел, носят ретроспективный характер, направлены на оценку законности и обоснованности состоявшихся действий, решений, бездействия. В связи с этим повышается потребность в усилении позитивной ответственности лица за приносимые жалобы, представления, ходатайства, содержащие несогласие с состоявшимися действиями, решениями, бездействием, и требует использования усиленной квалифицированной электронной подписи.

Внедрение в правовое регулирование приведенной нормы следует отнести к позитивным изменениям. Закрепление права на электронное обращение порождает и обязанность компетентных должностных лиц и органов принимать, рассматривать и разрешать поступившие электронные жалобы, представления, ходатайства, заявления.

Следовательно, к предмету уголовно-процессуального обжалования можно отнести новый вид действий (бездействия) и решений – в связи с ненадлежащим рассмотрением (разрешением) либо нерассмотрением (неразрешением) электронных уголовно-процессуальных жалоб, ходатайств, представлений, заявлений.

Указанное новшество имеет существенное значение не только для теории уголовно-процессуального права, но и для правоприменительной практики, так как ранее отсутствие законодательной регламентации алгоритма работы с электронными жалобами, представлениями, ходатайствами создавало:

практику безответственности компетентных органов и должностных лиц за нерассмотрение (неразрешение) таких жалоб, представлений, ходатайств;

необходимость дублирования электронного уголовно-процессуального обращения на бумажном носителе, что порождало существенные затраты времени и ресурсов;

необходимость подготовки ответов на бумажном и электронном носителях при наличии дублирующих друг друга на бумажном и электронном носителях уголовно-процессуальных обращений.

На наш взгляд, заполнение пробела в правовом регулировании внесением предлагаемых норм о порядке работе с электронными уголовно-процессуальными обращениями решит перечисленные проблемы и будет способствовать совершенствованию, ускорению и упрощению взаимодействия между компетентными органами, должностными лицами и субъектами подачи уголовно-процессуальных обращений в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.7

П.А. Кононов

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО ОТОБРАЖАЕМОЙ И ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В течение длительного времени на практике, а вследствие этого и в науке доминировал подход о том, что криминалистически значимая информация может быть материально отображаемой и вербальной. В этом контексте наиболее полной и соответствующей ей классификацией следственных действий выглядела предлагаемая Д.С. Жижняком, которая включала в себя вербальные, невербальные, смешанные и направленные на получение виртуальной (предполагаемой) информации. Однако в последнее десятилетие вполне очевидной стала необходимость корректировки данного подхода с учетом стремительного развития цифровых технологий, их активного внедрения во все процессы жизнедеятельности социума. В этой связи нами полностью разделяется высказываемое в науке предложение об обоснованности и целесообразности рассматривать систему криминалистически значимой информации как состоящую из трех составляющих: материально отображаемой, вербальной и цифровой информации.

В то же время справедливо считать, что не вполне обоснованно проведение жесткой градации следственных действий на соответствующие группы в зависимости от того, на получение какой информации они ориентированы, поскольку в процессе их производства может быть получена криминалистически значимая информация нескольких видов. Неслучайно С.Б. Рос-

синский указывает на то, что в практике и теории расследования преступлений «достаточно сложно провести жесткую грань и отнести одни следственные действия строго к „вербальным“, а другие – строго к „материальным“. Однако наличие собственной системы последних хотя и условно, но вполне возможно и непосредственно зависит от того, на формирование какого вида доказательств по своей сущности направлено это следственное действие и насколько доминирующим при этом является способ его процессуального познания». На наш взгляд, с определенной долей условности, однако ориентируясь на практическую целесообразность последующей унификации разрабатываемых в этой связи рекомендаций, следственные действия целесообразно объединять в группы в зависимости от того, на получение какой информации они ориентированы преимущественно: материально отображаемой, вербальной или цифровой информации.

В научной литературе достаточно много внимания уделено исследованию как вопросов тактики производства отдельных следственных действий, так и их специфики при расследовании различных видов преступлений. Отдельные аспекты производства следственных действий рассмотрены и применительно к расследованию дорожно-транспортных происшествий. В этой связи мы остановимся на тех принципиально важных особенностях, которые продиктованы, с одной стороны, совершением этих преступлений и их расследованием, а с другой – расширением круга участников происшествий за счет появления новых средств передвижения.

В качестве следственных действий, направленных на получение материальных и цифровых источников криминалистически значимой информации при расследовании дорожно-транспортных происшествий, наиболее часто выступают осмотр, выемка и следственный эксперимент.

Поиск, обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение материальных объектов – носителей информации об изменениях, вызванных определенным событием, по факту которого ведется расследование, дают возможность провести косвенное или прямое их изучение, а следовательно – осуществить одну из главных задач процесса расследования уголовно наказуемого деяния. Соответственно, справедлив подход, согласно которому материальные объекты представляют собой материальную основу многоуровневого процесса криминалистической деятельности по расследованию преступления.

В ходе расследования дорожно-транспортных происшествий материальные следы, служащие источником криминалистически значимой информации, имеют важное значение. Их обнаружение, фиксация и изъятие являются первостепенными задачами такого следственного действия, как осмотр. Объектами осмотра по данной категории дел чаще всего выступают место происшествия (участок дороги, являющийся частью улично-дорожной сети); транспортные средства и средства персональной мобильности, участвующие в происшествии; предметы, объекты и документы, относящиеся к происшествию; тело человека – участника происшествия (в рамках освидетельствования); труп погибшего участника происшествия; средства видеофиксации, компьютерная техника, а также телекоммуникационное оборудование, запечатлевшие обстоятельства происшедшего.

Одним из основных и наиболее распространенных (проводилось в 100 % изученных уголовных дел и материалов проверок) следственных действий, носящих неотложный характер и направленных на получение криминалистически значимой информации о случившейся аварии, является осмотр места происшествия. Целью его проведения являются осмотр и анализ в ретроспективе сути события, обнаружение, фиксация, а также изъятие и сохранение объектов, относящихся к происшествию. Неслучайно, обращая внимание на важность этого следственного действия, А.Ф. Волынский отмечает, что «место происшествия должно стать объектом самого пристального внимания в решении задач повышения эффективности использования следов в раскрытии преступлений, что свидетельствует о необходимости упорядочения организации деятельности в этом направлении».

В криминалистической литературе основные тактические и организационные аспекты осуществления осмотра места происшествия изложены достаточно подробно. Обратим внимание на некоторые особенности его производства при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Как правило, наиболее рациональным и распространенным на практике является проведение осмотра места происшествия по направлению движения транспорта, о чем свидетельствуют 100 % протоколов осмотров мест происшествий, схем мест происшествий и фототаблиц, прилагаемых к ним. Суть этого метода состоит в том, что осмотр проводится в рамках периметра осматриваемой территории по направлению к месту наезда, столкновения или опрокидывания транспортного средства и до места остановки транспортного средства с фиксацией следовой картины и заканчивается за ними в границах осматриваемого периметра.

Результаты проведенного исследования показывают, что осмотр места происшествия практически во всех случаях (97 %) проводился в течение первого часа с момента поступления сообщения о происшествии, в остальных случаях (3 %) – в последующие два часа. Длительность проведения осмотра места происшествия напрямую зависит от характера преступления и следовой картины на месте, количества участников происшествия и транспортных средств, а также от средств, методов и способов исследования. Характерной чертой осмотра является непосредственность получения и изучения следователем (лицом, производящим дознание) материальной обстановки и предметов, ее составляющих.

Осмотр места происшествия характеризуется большим разнообразием применяемых криминалистических методов и средств, что предопределяет содержание знаний, умений и навыков в разных областях наук. При расследовании дорожно-транспортного происшествия практически необходимым следует признать участие специалистов: криминалиста, автотехника, специалиста в области компьютерной техники, в некоторых ситуациях – электротехника, судебного медика. В то же время по изученным уголовным делам и материалам проверок специалисты принимали участие в 37,3 % осмотров мест происшествий, в 14 % – в осмотрах предметов и документов.

Следовательно, эффективность и быстрота расследования дорожно-транспортных происшествий во многом зависят от использования современных возможностей науки и техники, а также использования специальных знаний.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА

Преступления имущественного характера часто совершаются путем взлома преград с применением различных предметов окружающей обстановки. Кроме подручных средств могут использоваться различные инструменты, в том числе специально изготовленные преступниками. В криминалистике такие инструменты принято называть орудиями взлома, которые наряду со следами, ими образованными, изымаются в ходе процессуальных действий для дальнейшего исследования.

Классификация следов орудий взлома в трасологии включает две основные категории: статические и динамические следы.

Статические следы образуются, когда следообразующий объект воздействует на плоскость следовоспринимающего объекта перпендикулярно или в близком к нему направлении и не скользит по поверхности, а имеет фиксированное положение. Статические следы подразделяются на объемные и поверхностные.

Объемные статические следы возникают, когда орудие обладает большей прочностью, чем воспринимающий объект, и сила воздействия превышает упругость материала воспринимающего объекта. В этих следах отображаются данные о внешней форме, длине, ширине и глубине воздействующих объектов.

Динамические следы образуются во время перемещения одного объекта относительно другого под углом меньше или больше прямого. В этом случае поверхность одного объекта скользит по поверхности другого. Динамические следы возникают, когда сила воздействия на объект превышает силу трения и внутренней деформации следовоспринимающего объекта. Динамические следы делятся на следы скольжения, свободного резания, разрубания, перекуса, перерезания, сверления, пиления и воздействия специфических инструментов.

Основные способы фиксации следов, оставленных орудиями взлома, включают в себя описание их в протоколе осмотра, фотографирование и создание объемных слепков. В протоколе осмотра должны быть отражены следующие сведения: вид и характер объекта, на котором обнаружены следы взлома; местонахождение этого объекта относительно других объектов; материал следоносителя и состояние его поверхности; виды, количество и расположение следов; размеры и конфигурация каждого следа, наличие особенностей, отражающих детали инструментов взлома; методы изъятия или фиксации следов, примененные при осмотре, включая условия фотографирования и материалы для слепков.

Фотографирование следов орудий взлома производится по правилам узловой и детальной фотосъемки, где должны быть отражены расположение места взлома относительно окружающих предметов и обстановки; общий вид взломанной преграды с внешней и внутренней стороны помещения. Фотографии следов взлома делаются в соответствии с правилами детальной фотосъемки, а при необходимости может использоваться макросъемка.

После изучения, описания и фотографирования следы орудий взлома изымаются целиком с предметом или его частью.

Если предмет или его часть со следом нельзя изъять, то для создания объемных копий следов часто используется двухкомпонентный компаунд Mikrosil. Этот материал позволяет легко воспроизводить строение дна следа и сравнивать его с соответствующей частью инструмента, его оставившего. В дальнейшем с этим слепком можно обходиться относительно свободно, он не теряет свою форму: при сжатии и растяжении возвращается к изначальным размерам.

Однако после полного использования содержимого набора всего компаунда специалисты на месте происшествия вынуждены использовать другие материалы, такие как восковой пластилин и медицинский гипс. Эти материалы имеют свои недостатки, например, пластилин деформируется даже при небольшом давлении, а гипс требует предварительной обработки следовоспринимающей поверхности и изготовления «кармана» на вертикальных плоскостях.

Основываясь на этом, полагаем, что материал для фиксации и копирования объемных следов орудий взлома должен иметь минимальное время для копирования, быть простым в использовании, обеспечивать качество копии следа и его пригодность для идентификации предмета, его оставившего, а также быть доступным и экономичным.

Полимерные материалы обладают всеми этими качествами и являются наиболее удобными в работе и хранении результатов. Почти все бытовые, промышленные и стоматологические полимерные материалы состоят из отвердителя и наполнителя. Смешивая эти компоненты в определенных пропорциях, получается силиконовый слепочный материал, который сохраняет свою форму и размеры после застывания.

Для определения наиболее подходящего полимерного материала, отвечающего требованиям к копированию и сохранению информации о следах, необходимо провести ряд экспериментов.

ДЕФЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любая человеческая деятельность так или иначе связана с допускаемыми в ходе ее осуществления определенными ошибками и нарушениями, как преднамеренными, так и непреднамеренными. Не является исключением и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Так или иначе со стороны уполномоченных субъектов при расследовании преступлений могут иметь и имеют место различного рода нарушения и упущения, которые впоследствии приводят к невозможности достижения целей взаимодействия и реализации задач уголовного судопроизводства.

В научной литературе по криминалистике, уголовному процессу, теории судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности такие ошибки или нарушения рассматриваются, раскрывается их содержание отдельно по каждому из уполномоченных субъектов расследования и употребляется множество терминов: «следственные ошибки», «упущения следствия», «пробелы следствия», «недостатки следствия», «нарушения законности», «процессуальные ошибки», «нарушения оперативно-розыскной деятельности», «экспертные ошибки» и т. д. Все данные нарушения или упущения так или иначе приводят к тому, что каждый из субъектов расследования вследствие этого обладает неполной или недостоверной информацией касательно расследуемого события, и согласно теории функциональных систем, которая гласит, что нарушение объема достоверной информации между подсистемами корректируется серьезной деградацией или даже качественными изменениями самих систем, что вольно или невольно приводит к тому, что вся система уполномоченных субъектов по расследованию перенастраивается под этот недостоверный объем информации, т. е. подсистема начинает деятельность по дисфункции системы взаимодействия в целом. Однако такие общие дисфункции системы взаимодействия практически никто из ученых не рассматривает, что, на наш взгляд, не является правильным и, как было указано выше, приводит к нарушениям работы всей системы по расследованию преступлений.

Недостатки, допускаемые в ходе производства предварительного расследования, в научной литературе, как правило, называются следственными ошибками. Между тем сама проблема следственных ошибок, несмотря на ряд отдельных публикаций, относится к числу малоизученных и противоречивых. Можно выделить несколько различных научных подходов к определению данного понятия.

Так, В.А. Лазарева, А.М. Михайлов, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, С.А. Шейфер высказали точку зрения, что такая ошибка представляет собой действие либо бездействие, не соответствующие требованиям закона или научным рекомендациям.

Иное определение следственной ошибки предлагает О.Я. Баев, который под следственной ошибкой понимает любые неправильные действия следователя, не носящие характера следственного произвола, направленные, по его субъективному мнению, на качественное расследование преступлений, но влекущие за собой как минимум одно из нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления. Однако такое определение сужает круг допускаемых нарушений до непреднамеренных действий следователя, исключая иные умышленные действия, которые может совершить следователь, неправильно трактуя уголовно-процессуальное законодательство, ошибочно считая, что выполняет все требования законодательства.

Весь спектр ошибок, совершаемых следователем в ходе предварительного расследования, в криминалистической литературе принято обозначать термином «следственные ошибки». Указанный термин, конечно же, в определенной степени условен, поскольку субъектом совершения подобных ошибок в процессе раскрытия и расследования преступлений может быть не только следователь, но и иные участники поисково-познавательной деятельности при расследовании преступлений, а именно сотрудники оперативных подразделений, участковые инспекторы милиции, специалисты и эксперты ГКСЭ.

В своем лексическом понимании ошибка представляет собой неправильную мысль или неправильное действие, неточность, неправильность, заблуждение. С позиций формальной логики ошибка – это неправильное умозаключение, рассуждение, вызванные нарушениями законов мышления. Ошибка получила свое определение и в теоретико-правовом смысле как различного рода случайные и непреднамеренные действия и решения субъектов правоотношений.

Очевидно, что понятие «ошибка» рассматривается шире, нежели непреднамеренное нарушение. Да и сам термин «ошибка» не совсем удачен, так как не допускает возможности рассматривать различные нарушения, допускаемые при расследовании уполномоченными субъектами поисково-познавательной деятельности в другом аспекте, как, например, виновное правонарушение, которое при определенных условиях может быть признано преступлением. Поэтому представляется более уместным при рассмотрении различных нарушений и недочетов, допущенных субъектами поисково-познавательной деятельности в ходе совместной деятельности по расследованию преступлений, именовать их дефектами взаимодействия. Само слово «дефект» подразумевает собой изъян, недостаток, недочет и в основном используется при осуществлении технологического процесса как обозначение несоответствия продукции установленным требованиям, что, на наш взгляд, вполне соотносимо с использованием данного термина для определения нарушений и упущений при осуществлении совместной деятельности уполномоченных субъектов в ходе «производственного процесса» – расследования преступлений.

Таким образом, дефекты взаимодействия – это нарушения организационного, тактического и (или) нормативного порядка осуществления совместной поисково-познавательной деятельности уполномоченных субъектов по собиранию и оценке доказательственной информации, влекущие за собой неверное построение криминалистической модели преступления и выявление алгоритма его функционирования.

УДК 343.143.5

А.Е. Кухаренко

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из основных задач любого государства является всесторонняя защита государством и обществом детей от любого вида насилия. В настоящее время в Республике Беларусь особое внимание уделяется защите половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. В первую очередь это связано с наметившейся ежегодной тенденцией роста

количества регистрируемых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних. При этом необходимо учитывать, что данные преступления имеют высокую степень латентности, в связи с чем официальные статистические сведения не отображают в полной мере достоверную картину совершенных преступлений. При расследовании данного вида преступлений особое внимание необходимо уделять психическому здоровью потерпевших, так как недостаточно сформированной в силу возраста психике ребенка наносится неизгладимый вред как в момент совершения преступления, так и при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего.

В связи с тем что достаточно часто основным, а иногда и единственным источником доказательств по данным преступлениям являются показания несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, допросу данных лиц необходимо уделять особое внимание.

Условия и порядок проведения допроса в Республике Беларусь закреплены ст. 215–221 УПК, а в Российской Федерации – ст. 187–191 УПК. Относительно допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля имеются специальные нормы (ст. 221 УПК Республики Беларусь и ст. 191 УПК РФ)

Кроме того, в ч. 2¹ ст. 221 УПК Республики Беларусь и ч. 4 ст. 191 УПК РФ имеются нормы, непосредственно регулирующие порядок проведения допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы. На наш взгляд, законодатель целенаправленно выделил отдельными правовыми нормами эти особенности с целью недопущения причинения несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю вреда повторной посткриминальной травматизацией психики, а также с целью соответствия национального законодательства нормам международного права.

Согласно ч. 2¹ ст. 221 УПК Республики Беларусь допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса. Проведение допроса в дружественной детям комнате способствует сохранению психического здоровья ребенка, снижению психотравматического воздействия последующей минимизацией участия ребенка в следственных действиях, а также получению максимально полных и достоверных показаний несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля. Примечательно, что первая дружественная комната для допроса несовершеннолетних в Республике Беларусь была открыта в Минске в июле 2009 г., в 2019 г. в Беларуси уже насчитывалось 22 такие комнаты, с каждым годом их число увеличивается. Однако нормативное закрепление в УПК Республики Беларусь данная комната нашла относительно недавно (Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3). С целью нормативного закрепления процесса создания, функционирования, материально-технического оснащения дружественных комнат для допроса постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 августа 2023 г. № 539 утверждено Положение о дружественной детям комнате для допроса.

В Российской Федерации процедура дружественного допроса несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, материально-техническое оснащение дружественных комнат для допроса и другие значимые вопросы эффективного функционирования данных комнат в большей мере регулируются региональными и ведомственными нормативными правовыми актами в связи с тем, что на уровне уголовно-процессуального закона они до сих пор не закреплены. Так, в частности, в 2014 г. главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу были разработаны и направлены для реализации в служебной деятельности следственных органов «Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия». Примечательно, что первая в Санкт-Петербурге специализированная комната для допросов несовершеннолетних была открыта в начале 2013 г. в следственном отделе Фрунзенского района главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу. В настоящее время практически во всех регионах Российской Федерации эффективно функционируют дружественные комнаты для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Однако в связи с отсутствием нормативного регулирования деятельности данных комнат сегодня в некоторых регионах Российской Федерации применяются в ходе допроса помещения, не в полной мере обеспечивающие дружественные условия правосудия (например, несовершеннолетние допрашиваются в помещениях, в которых имеются игрушки, мягкая мебель, светлые стены, однако отсутствует возможность осуществлять наблюдение за допрашиваемым с помощью зеркала Гезелла и (или) по видеосвязи, отсутствует соответствующая звуко- и видеозаписывающая аппаратура и т. д.).

Таким образом в Республике Беларусь прогрессивно идет процесс создания, функционирования и нормативного закрепления применения дружественных комнат для допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы.

УДК 343.98

А.А. Лаптинский

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, основанным на чувственной сфере познания и направленным на отражение пространственно-предметного единства воспринимаемой обстановки, временной последовательности событий и на выявление их причинно-следственных связей, иными словами, это действие, производимое для обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств в целях раскрытия и расследования преступления и установления личности преступника. От его качества во многих случаях зависит успех дальнейшего раскрытия

тия и расследования совершенного преступления, поскольку полученные при осмотре места происшествия информация и сведения могут иметь доказательственный характер.

Обнаруженные на месте происшествия следы и объекты, сама обстановка места происшествия, способ совершения преступления, поведение преступника и иные обстоятельства преступления подлежат тщательному и всестороннему изучению всеми членами следственно-оперативной группы в соответствии со своей компетенцией.

Современную деятельность по расследованию преступлений и осмотру мест происшествий трудно представить без применения специальных знаний, играющих важную роль в установлении тех или иных обстоятельств происшедшего преступного события. Среди различных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений одной из самых неоднозначных, вызывающей постоянные дискуссии остается проведение предварительных исследований (экспресс-исследование, экспресс-анализ) различных материальных объектов (следы, орудия преступлений, иные предметы).

Многие ведущие ученые-криминалисты согласны с тем, что предварительные исследования должны выполняться на начальной стадии расследования и до возбуждения уголовного дела, но их доказательственное значение активно продолжает обсуждаться на протяжении многих лет: одни считают, что результаты предварительного исследования должны носить процессуальный характер и иметь доказательственное значение, другие же с этим не согласны. До настоящего времени нет общепринятого научного подхода к определению понятия предварительного исследования, не установлены этапы его проведения, задачи, субъекты, а также отсутствует правовое регулирование этой деятельности. Полагаем, что эти причины не способствуют повышению эффективности использования специальных знаний и производства следственных действий.

Понятие предварительного исследования рассматривается учеными в разных трактовках. По содержанию некоторые воспринимают его как действие, другие – как определенные части, составные элементы иных действий (например, следственных).

В.В. Степанов понимает под ним исследование, проводимое на стадии возбуждения уголовного дела, для выявления признаков преступления, которые обуславливают последующие действия – возбуждение уголовного дела либо отказ в таковом. В данном понятии автор делает акцент только на цель исследования – возбуждение уголовного дела, однако не указывает на форму, способы, объекты исследования и субъектов его проведения.

По мнению С.М. Сыркова, А.В. Фефилятьева, предварительное исследование на месте происшествия – это непроцессуальное исследование обнаруженных в условиях осмотра места происшествия материальных следов на основе специальных знаний, а также применение соответствующих технико-криминалистических средств и методов для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника. Авторы говорят о том, что благодаря предварительному исследованию мы получаем намного больше информации о происшедшем, однако имеет ли она процессуальный статус и как использовать данную информацию – сведения отсутствуют.

Например, по мнению П.П. Ищенко, предварительное исследование называется так потому, что «оно проводится на предварительном следствии, оно предваряет (предшествует) проведение идентификационного исследования» и может проводиться «как специалистом в ходе следственного действия, так и в рамках экспертизы, но независимо от этого его результаты не могут быть использованы в качестве основных доказательств по делу, а лишь как косвенные улики (да и то лишь в случаях получения экспертным путем)».

В свою очередь, Р.С. Белкин отмечает, что под предварительным исследованием понимают «изучение объектов, еще не имеющих статуса вещественных доказательств, но могущих таковыми стать при наступлении определенных процессуальных условий. Предварительные исследования осуществляются сотрудниками экспертно-криминалистических служб до возбуждения уголовного дела или специалистами по поручению следователя без назначения экспертизы. С точки зрения задач, содержания предварительные исследования не отличаются принципиально от экспертизы, хотя, как правило, используются экспресс-методы анализа».

Предварительное исследование следов относится по большей части к компетенции специалиста, привлекаемого для участия в проведении осмотра места происшествия. Более того, обязательность его проведения закреплена в ведомственных нормативных правовых актах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Из всех членов следственно-оперативной группы именно специалист способен наиболее полно воспринять следовую картину происшествия, проследить соотносимость обнаруженных следов с обстоятельствами происшествия, идентифицировать лицо либо объект, оставившие данные следы, определить возможности криминалистического исследования данных следов и даже выдвинуть криминалистическую версию. Это далеко не исчерпывающий перечень возможностей специалиста при работе на месте происшествия.

Предварительное исследование следов является одним из важных элементов осмотра места происшествия, так как обеспечивает получение первичной информации о происшедшем. С одной стороны, результаты предварительного исследования имеют важное значение для принятия обоснованного процессуального решения, но полученные результаты доказываются посредством проведения судебной экспертизы. В уголовно-процессуальном законодательстве главным способом исследования информации, полученной в ходе осмотра места происшествия, является экспертиза, проведением которой занимается эксперт. Вместе с тем следы и объекты, обнаруженные специалистом при осмотре места происшествия, могут нести большой объем информации латентного характера о совершенном преступлении и нуждаются в обязательном изучении и оценке их на месте происшествия. Данная оценка позволяет значительно облегчить работу оперативных подразделений, а именно: судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, установить преступника по горячим следам.

Одной из особенностей предварительного исследования является отсутствие его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Более того, отсутствует какое-либо прямое упоминание как о возможности предварительного исследования объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, так и о возможности формулирования каких-либо выводов экспертного характера, которые могут иметь важное значение на первоначальных этапах осмотра места происшествия.

Также имеется ряд иных нерешенных вопросов: что входит в предварительное исследование следов, как оценивать деятельность специалиста на осмотре места происшествия, как процессуально закреплять информацию, полученную в ходе предварительного исследования следов, и иные. Данный перечень далеко не исчерпывающий. Полагаем, что предварительному исследованию необходимо уделять гораздо больше внимания как в рамках криминалистики, так и в уголовном процессе.

УДК 343.985.3

Н.Ю. Лебедев

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Главной задачей любого правового государства является защита прав, свобод и интересов населения страны. Одними из важнейших критериев, определяющих защищенность населения страны, являются совершенство нормативной правовой базы и правоприменительной практики, а также уровень преступности и показатели раскрываемости преступлений.

Хотелось бы затронуть одно из направлений по обеспечению защиты прав, свобод и интересов лиц, потерпевших от преступлений, которые не всегда вызывают пристальное внимание со стороны правоохранительных органов, что часто в последующем приводит к более серьезным общественно опасным последствиям. Речь идет о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. По мнению многих криминологов, именно данная группа преступлений занимает одно из первых мест в системе латентной преступности. И это вполне объяснимо, поскольку действия, составляющие объективную сторону данных преступлений, совершаются в бытовых условиях: это конфликтные ситуации, возникающие внутри семьи; ссоры, вспыхивающие между соседями; противоречия, появляющиеся между знакомыми во время совместного распития алкогольных напитков. В большинстве случаев наступившие последствия замалчиваются, а при обращении в медицинские учреждения за оказанием помощи причины образования травм искажаются или описываются как несчастные случаи.

Однако мы хотели бы рассмотреть процессуальные, тактико-криминалистические и психологические аспекты, касающиеся реальной возможности обеспечения защиты лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, в случае если они решат пойти до конца и привлечь обидчика к уголовной ответственности.

Проведенный нами анализ эмпирической базы, а именно материалов предварительной проверки материалов и решений, принятых по ним, материалов уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, а также опрос лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, позволил сделать вывод, что сегодня существует ряд проблем, которые не позволяют достигать главного назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации – «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (п. 1 ст. 6 УПК РФ) по данной категории уголовных дел.

Полагаем, что проблемы, связанные осуществлением уголовного преследования по делам частного обвинения в Республике Беларусь, аналогичны и, соответственно, также затрудняют решение главной задачи уголовного процесса в Республике Беларусь – «защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений» (ч. 1 ст. 7 УПК).

Представим рассматриваемую проблематику на основе анализа законодательства и судебно-следственной практики Российской Федерации. Сразу необходимо отметить то, что государство фактически отказывается от осуществления уголовного преследования и поддержания обвинения по данной категории преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ поддержание обвинения прокурором осуществляется только по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, а по уголовным делам частного обвинения данная функция возлагается на самого потерпевшего, которому присваивается процессуальный статус частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ). Данная позиция законодателя порождает как минимум три фактора, затрудняющих доступ потерпевшего от таких преступлений к осуществлению правосудия: процессуально-правовой, тактико-криминалистический и психологический. Все три указанных фактора тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, но попробуем сделать некоторые акценты на каждом из них в отдельности.

Мы умышленно в первую очередь выделяем процессуально-правовой фактор, препятствующий возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. Как было отмечено выше, по данной категории уголовных дел пострадавшему присваивается процессуальный статус частного обвинителя, поэтому он обязан самостоятельно осуществлять деятельность по собиранию доказательств, их процессуальную фиксацию и оформление, т. е. фактически пострадавший должен своими силами произвести осмотр места происшествия, осуществить фото- и видеofиксацию, составить протокол и изготовить фототаблицу, установить очевидцев, взять у них объяснения и совершить ряд других действий, которые позволят ему доказать вину лица, совершившего преступление.

Осуществлять данную деятельность потерпевшему придется в связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел (органа дознания), куда потерпевший обратится с заявлением, не имеют права возбуждать уголовные дела при наличии данных, указывающих на признаки преступлений частного обвинения, если известно лицо его совершившее. В данном случае они обязаны в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вынести постановление «о передаче сообщения о преступлении по уголовным делам частного обвинения – в суд».

Таким образом, потерпевшего отправляют в суд, где он должен повторно подать заявление, в котором юридическим языком описать событие преступления, место, время, а также обстоятельства его совершения (п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ).

Далее пострадавший, простой обыватель (инженер, педагог, экономист), но при этом частный обвинитель, должен продемонстрировать чудеса юридической грамотности и в соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК РФ обязан не только представить

доказательства, но и участвовать в их исследовании, после чего изложить свое мнение по существу обвинения, а также о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, т. е. осуществить деятельность, которая не всегда под силу даже профессиональному юристу.

Процессуально-правовой фактор порождает тактико-криминалистический, который также препятствует возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений частного обвинения. Деятельность по собиранию доказательств, их последующее представление в суде, и мы уже не говорим о тактике производства допроса как подсудимого, так и свидетелей, требуют от потерпевшего знания хотя бы основ криминалистической тактики. Потерпевший должен составить план представления доказательств, очередность допроса свидетелей, перечень задаваемых вопросов и их последовательность, грамотно формулировать уточняющие вопросы. В общем, потерпевший должен вновь продемонстрировать навыки профессионально обвинителя, которыми не всегда обладает даже начинающий прокурор.

Говоря о психологическом факторе, препятствующем потерпевшему полноценно участвовать в отстаивании своих прав по уголовным делам частного обвинения, необходимо мысленно встать на его место. Только представьте, в отношении человека совершено преступление, ему причинен физический вред, он имеет травмы, которым дана оценка «умышленное причинение легкого вреда здоровью» или «побои», он находится в состоянии депрессии и психическом стрессовом состоянии, испытывает страх и тревогу повторного совершения противоправных действий в отношении него. Возможно, пострадавшему помимо медицинской помощи требуется помощь психолога, а также поддержка со стороны социальных служб и полиции. И вот человеку, находящемуся в таком состоянии, сообщают, что он должен сам доказывать факт совершения преступления в отношении него, т. е., по сути, его беда не интересует государственные органы. Как говорится в русской пословице, «Спасение утопающего, дело рук самого утопающего».

УДК 343.985.3

Ю.В. Лебедева

ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ ОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА СЕМИ ЛЕТ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные реалии, связанные с соблюдением конституционных прав несовершеннолетнего на этапе предварительного расследования, таковы, что наиболее уязвимым от преступных посягательств является возраст от трех до семи лет, возраст неспособности «постоять за себя». Поэтому законодатель в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ закрепил, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Однако при этом в Конституции РФ нет определения понятия «детство» и точного возрастного периода, также обстоит дело и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Феномен «детство» представляет собой уникальный период в развитии человеческой личности, а поэтому назрела острая необходимость представителям не только психологии и педагогики, но и юридических специальностей (следователь (дознатель), оперативный сотрудник, адвокат) овладеть знаниями о границах его периода, особенностях, новообразованиях, специфике общения с детьми от 0 до 12 лет, что существенным образом повлияет на эффективность расследования.

Уже более 50 лет в психологическую практику внедрена возрастная периодизация Д.Б. Эльконина, представляющая собой четкие границы возрастных периодов, особенности новообразований в психике ребенка в определенном периоде.

Поскольку законодатель не ограничивает по возрасту в привлечении в качестве допрашиваемого несовершеннолетнего, то необходимо аргументировать невозможность производства следственных действий вербального характера в силу возрастных особенностей допрашиваемого.

Следователь (дознатель), владея знаниями о периоде младенчества (два месяца – один год), должен понимать, что невозможным для участия в следственных действиях ребенка делает возраст в силу недостаточной сформированности понимания обращенной к нему речи и невозможности выразить в речи то, что он запечатлевает на уровне кратковременной памяти, будучи участником преступного события.

Период раннего детства (один год – три года) выражен формированием наглядно-действенного мышления, действия ребенка с предметами уже более осознанные, он имеет опыт применения тех или иных предметов в игре в соответствии их назначением.

Память ребенка в два-три года значительно отличается от периода до года. Запоминание предметов (их названий) лучше осуществляется, если ребенок прикасается к предметам, способен зафиксировать в памяти логику событий. Однако при этом фиксация происходит на уровне кратковременной памяти, и если после преступного события, которое он запомнил, произойдет более яркое событие, то новые образы вытеснят увиденное ранее.

Кардинально отличается от предыдущего возрастного периода дошкольный возраст (три года – семь лет) – это возраст начала формирования первых этических норм («что такое хорошо, и что такое плохо»). Дети данного возраста способны обдумывать свои действия и выстраивать план действий, что говорит о логике собственных действий и способности распознавать ее в действиях других. При изложении информации следствию для несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля трех – семи лет необходимо создать атмосферу осознания серьезности и важности той информации, которую следователь (дознатель) надеется получить от него.

Запоминание информации у ребенка в возрасте трех – семи лет чаще носит произвольный характер, поскольку это зависит от интереса и силы впечатления произведенного на него явления или предмета окружающего мира. Основным видом памяти в это период является образная. Ребенок способен запомнить лица людей (их особенности), запах, вкус, что при пра-

வில்ном применении может существенно повлиять на процесс составления словестного портрета подозреваемого, вызвать ассоциацию при опознании несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем лица, причастного к совершенному преступлению. Он может более уверенно указать на признак, о котором ранее говорил на допросе.

Детский возраст удивителен еще тем, что фантазия, которая достаточно развита у ребенка, может «увести» следователя (дознателя) далеко в сторону от реальных событий и тогда возникнет необходимость перепроверить сказанное несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем другими следственными действиями или обнаруживать доказательства, подтверждающие его слова или опровергающие их.

Возраст трех – семи лет психологи называют возрастом почемучек, когда представлена высокая познавательная активность ребенка к постижению окружающего мира. Следователь (дознатель), зная особенности данного возрастного периода, должен не только создать комфортную обстановку в кабинете, но и сформировать познавательную среду (игры, игрушки, иллюстрации и т. п.), способную вызвать у несовершеннолетнего интерес к ситуации следственного действия, тем самым предотвращающее его «уствание». Ребенок в этом возрасте освоил ролевые игры и способен «сыграть» в «помощника следователя», что позволит выстроить с ним доверительные отношения, так необходимые в случае допроса несовершеннолетнего трех – семи лет, и установить психологический контакт как на период производства отдельного следственного действия, так и на весь период производства по уголовному делу.

Игра «по правилам» уже уверенно вошла в жизнь ребенка, и, используя ее принципы, можно выстроить последовательность следственного действия, определить его условия и правила, позволяющие получить от несовершеннолетнего информацию для расследования уголовного дела.

В заключение отметим, что расследование преступлений, участниками которых являются несовершеннолетние в возрасте трех – семи лет, затруднено в большей степени тем, что следователи (дознателями) не обладают знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних. На современном этапе развития криминалистики назрела острая необходимость во внедрении в учебный план юридических факультетов таких предметов, как возрастная психология, дошкольная психология, психология подросткового и юношеского возраста. Это позволит задуматься правоприменителям о разработке таких статей УПК РФ, как «Освидетельствование несовершеннолетних», «Несовершеннолетний свидетель», «Несовершеннолетний потерпевший», где будут учитываться возрастные особенности, психические особенности несовершеннолетних, а также четко очерчен регламент деятельности органов следствия и дознания.

УДК 343.13

А.Ю. Левченко

СУЩНОСТЬ ЭКСГУМАЦИИ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Система следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь образована 14 самостоятельными процессуальными действиями, имеющими ряд общих признаков. Ключевым моментом, объединяющим указанные действия в систему, видится их назначение, которое заключается в собирании и проверке доказательств. В соответствии со ст. 88 УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Вместе с тем каждое из следственных действий имеет уникальный набор параметров, определяющий его сущность, характер, процессуальный порядок и особенности проведения и выделяющий его из общего перечня следственных действий.

Эксгумация занимает особое место в системе данных действий. Ее положение в вышеуказанной системе определяется специфическим местом проведения и особым морально-этическим подтекстом.

Сущность эксгумации четко определена этимологией самого этого слова. Дословный перевод с латинского языка двух корней этого термина (*ex* – из и *humus* – земля) дает базовое понимание его сути и дословно обозначает «извлечение из земли». Законодатель, несколько расширив дословный перевод, закрепил в ст. 205 УПК весьма лаконичное определение данного термина – «извлечения трупа из места захоронения (эксгумация)».

Морально-этическая сторона проведения вышеуказанного следственного действия, сопряженного с ограничением определенных конституционных прав граждан, требует весомого обоснования, как правило, обусловлена крайней необходимостью и осуществляется в случаях, когда никакими другими путями требуемые данные не могут быть получены. Именно этим и определяется незначительное по сравнению с рядом иных следственных действий количество проводимых эксгумаций на территории нашего государства.

Вместе с тем эксгумация как следственное действие, ее природа и процессуальный порядок проведения остаются предметом дискуссии в научных кругах в силу недостаточно четкой и полной ее урегулированности нормативными правовыми актами, в первую очередь УПК.

Ряд ученых-процессуалистов, преимущественно российских, выражают точку зрения, что эксгумация является не самостоятельным, а вспомогательным следственным действием. Часто обоснованием подобного мнения становится тот факт, что в большинстве случаев эксгумация как следственное действие сопряжена с последующим осуществлением иных следственных действий, таких как осмотр извлеченного трупа и находившихся с ним в гробу предметов или назначение и проведение экспертизы (судебно-медицинской, химической, судебно-биологической, генетической и иных).

Однако, следуя такой логике, не являются самостоятельными и такие следственные действия, как получение образцов для сравнительного исследования, которое также часто проводится перед назначением и проведением экспертизы, а также выемка, которая преимущественно сопряжена с последующим осмотром изъятых предметов и документов.

Обоснованным будет выразить предположение, что вышеописанная точка зрения обусловлена особенностями законодательной регламентации эксгумации как следственного действия в УПК РФ, которая имеет существенные отличия от положений, закрепленных в УПК Республики Беларусь. Ключевой особенностью является закрепленная ст. 205 УПК Республики Беларусь обязательность документальной фиксации хода и результатов эксгумации путем составления соответствующего протокола с соблюдением всех требований, определенных законодателем применительно к документам данного рода. В УПК РФ подобное положение отсутствует, а в публикации В.В. Кубанова и К.А. Дорошауп указано, что в следственной практике широко применяется «протокол осмотра и эксгумации», что является дополнительным аргументом в пользу тезиса о понимании эксгумации как технической предпосылки осмотра официально захороненного трупа.

Имеются и иные существенные отличия правовой регламентации эксгумации как следственного действия в УПК Республики Беларусь и УПК РФ.

В связи с вышеизложенным и с учетом позиции законодателя, закрепленной УПК, в уголовном процессе Республики Беларусь эксгумация по своей сущности определяется все же как самостоятельное следственное действие. Основой и подтверждением данного умозаключения может послужить в том числе мнение П.В. Мытника, который выделяет следующий ряд признаков, присущих всем следственным действиям, в том числе эксгумации: производятся уполномоченными должностными лицами и государственными органами; обеспечиваются принудительной силой государства; направлены на собирание и проверку доказательств; ограничивают права и законные интересы граждан, в том числе закрепленные Конституцией; имеют разработанную и закрепленную УПК процедуру.

Таким образом, исследовав сущность эксгумации в уголовном процессе Республики Беларусь, следует сделать вывод, что природа данного следственного действия изучена не в полной мере и, как следствие, недостаточно детально проработан процессуальный порядок его проведения. В УПК закреплены наиболее общие аспекты его проведения, в связи с чем в различных практических подразделениях реализуется местный, «территориальный» подход, который нуждается в унификации и более детальной регламентации на всей территории нашего государства.

УДК 340.6

О.Ю. Лу

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

С начала 2000-х гг. в Российской Федерации можно заметить тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Так, за 2000 г. зарегистрировано 49,8 тыс. преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, за 2010 г. – 39,7 тыс., за 2015 г. – 30,2 тыс. Подводя итоги работы за 2022 г., МВД отметило, что по сравнению с 2021 г. число преступлений против личности сократилось на 5,5 %, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,8 %. Все же, несмотря на снижение, количество таких преступлений остается значительным.

Что же входит в понятие «вред здоровью»? Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. Во всех случаях вред здоровью связан с факторами внешней среды, а, значит, понятия «вред здоровью», «травма» и «телесные повреждения» являются идентичными.

Известно, что законодательство РФ выделяет тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Однако содержание этих статей – набор медицинских терминов, в которых сотруднику правоохранительных органов самостоятельно трудно разобраться. Поэтому при расследовании подобных преступлений в обязательном порядке назначается судебная экспертиза, а именно судебно-медицинская экспертиза, целью которой является «установление характера и степени вреда здоровью». В соответствии с ч. 1 ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинской экспертизой является «проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина». Судебно-медицинская экспертиза по определению тяжести вреда, причиненного здоровью человека, регламентируется следующими основными документами: Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522; медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н; Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н. Назначение и производство судебно-медицинской экспертизы можно представить в виде стадий, на каждой из которых последовательно разрешаются определенные задачи.

Целесообразно выделить следующие стадии при назначении судебно-медицинской экспертизы живого лица для определения тяжести причиненного вреда здоровью:

назначение соответствующего вида судебной экспертизы с составлением постановления;

определение наличия основания для назначения судебной экспертизы и формулирование вопросов, требующих разрешения;

определение экспертного учреждения и подготовка объектов, подлежащих направлению на экспертное исследование;

ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ;

направление постановления о назначении судебной экспертизы в экспертное учреждение;

производство судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью;

оформление выводов судебно-медицинской экспертизы в виде заключения эксперта и отправка его следователю;

ознакомление с заключением судебно-медицинской экспертизы установления тяжести вреда здоровью заинтересованных лиц.

Основание для назначения судебно-медицинской экспертизы живых лиц – это необходимость определения степени тяжести причиненного вреда здоровью человека.

Судебно-медицинская экспертиза по определению тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится в судебно-медицинском учреждении – в бюро судебно-медицинской экспертизы.

Объектами, направляемыми на экспертное исследование в рамках определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выступают живые лица и материалы, являющиеся вещественными доказательствами по уголовному делу (протоколы осмотра места происшествия, других следственных действий, амбулаторная карта, история болезни и другие медицинские документы).

При производстве судебно-медицинской экспертизы необходимо сформулировать вопросы, которые находятся непосредственно в компетенции судебно-медицинского эксперта. Эти вопросы не должны иметь правового характера. Это отмечается в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28: недопустимо задавать эксперту правовые вопросы, связанные с оценкой действий, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора или суда.

При вынесении постановления о назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц по определению тяжести причиненного вреда здоровью следователь обязательно указывает:

основания назначения судебной экспертизы, в которых кратко излагает обстоятельства, содержание которых обуславливает необходимость применения специальных знаний;

наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебно-медицинская экспертиза, и (или) фамилию, имя и отчество эксперта, его образование, стаж, квалификацию;

вопросы, поставленные перед судебно-медицинским экспертом для разрешения.

Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах, одну копию передают следователю, который назначил судебно-медицинскую экспертизу, а другую отправляют в архив. Получив заключение судебно-медицинской экспертизы, следователь предъявляет его потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, сообщив им о праве просить о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Если судебная экспертиза производилась в отношении свидетеля, ему также предъявляется заключение эксперта.

В заключение следует отметить, что знание сотрудниками правоохранительных органов процессов организации, назначения и производства судебно-медицинской экспертизы человека для определения тяжести вреда, причиненного здоровью, позволит направить их усилия на оптимизацию своей работы и успешно, оперативно и эффективно раскрывать и расследовать преступления.

УДК 343.985

В.М. Логвин

ЦЕЛИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия является одним из видов осмотра (ст. 203 УПК Республики Беларусь). Это следственное действие имеет важнейшее значение для решения задач уголовного процесса, перечисленных в ст. 7 УПК Республики Беларусь.

Планирование проведения данного следственного действия сопряжено с рядом сложностей: своевременностью и оперативностью его проведения; в многих случаях с отсутствием достаточного времени на подготовку к проведению осмотра; дефицитом исходной информации, а порой ее противоречивостью, поступившей на момент принятия решения о проведении осмотра места происшествия; труднодоступностью осматриваемого места и др.

Несмотря на все трудности, имеющие место при подготовке к проведению этого вида осмотра, особое значение на данном этапе приобретает деятельность по определению целей этого следственного действия. Указанное обстоятельство является проблемным по ряду причин:

несовершенство уголовно-процессуального закона, который не определяет цели осмотра места происшествия (это в полной мере касается и других видов осмотра);

неоднозначная трактовка в учебной и научной литературе вопроса о целях следственного действия. Одни исследователи цели осмотра места происшествия называют в самом общем виде, не конкретизируя их, другие говорят о необходимости их определения, но не называя таковых, третьи рассуждают о задачах осмотра места происшествия, не упоминая о целях;

слабые знания сотрудниками органов уголовного преследования норм уголовно-процессуального законодательства и рекомендаций, касающихся тактических особенностей проведения осмотра места происшествия, что порождает произвольное толкование норм УПК, подмену проведения одних следственных действий другими, нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, общества, государства.

Попытаемся изложить свои доводы в обоснование тех суждений, которые нами были высказаны.

С позиций теории деятельности цель является неотъемлемым элементом ее структуры. В большинстве случаев цель определяется как один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств.

Можно ли что-то делать, не представляя себе конечного результата? Известный российский психолог Ю.Б. Гиппенрейтер, отвечая на этот вопрос, говорит, что можно. При этом она приводит пример с человеком, который «бесцельно блуждает по улицам». В этом случае он может оказаться в незнакомой части города. Он не знает, как и куда попал, а это означает, что в его представлении не было конечного пункта движения, т. е. цели. Подобная ситуация исключается в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности и в частности при проведении осмотра места происшествия. Очевидно, что деятельность уполномоченных должностных лиц при подготовке и проведении осмотра места происшествия должна носить целенаправленный характер. Правильное понимание целей и задач следственного действия имеет важнейшее значение, поскольку позволяет придать им направленность и осмысленность.

Целями осмотра места происшествия, учитывая универсальность данного следственного действия, на наш взгляд, являются обнаружение, фиксация, предварительное исследование и изъятие материальных следов конкретного события и лица, имеющего отношение к данному событию, и иных объектов (предметов), направленные на розыск этого лица; исследование и фиксация обстановки места происшествия; выявление и фиксация негативных и иных обстоятельств; установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению; установление административно-территориальных и географических координат места происшествия.

Нами уже отмечалось, что данная проблема во многом связана с несовершенством уголовно-процессуального законодательства. Нормы УПК не определяют цель осмотра места происшествия, т. е. при конструировании нормы закона в данном случае не в полной мере были соблюдены правила логического построения соответствующих статей УПК. Во многом этим обстоятельством можно объяснить позицию сотрудников органов уголовного преследования, которые при проведении интервьюирования отметили, что не совсем четко представляют себе цели осмотра места происшествия – около 70 % опрошенных. Причем более 80 % из числа опрошенных назвали всего лишь одну цель осмотра места происшествия – обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления. Представляется, что данная проблема требует комплексного изучения. Вместе с тем полученные результаты свидетельствуют о том, что неправильное понимание целей осмотра места происшествия, порой их незнание, а в ряде случаев игнорирование в значительной степени снижают потенциал рассматриваемого следственного действия, а следовательно, уменьшают эффективность деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, представляется, что решению данной проблемы во многом может способствовать внесение изменений и дополнений в соответствующие статьи УПК относительно определения целей осмотра места происшествия.

УДК 343.98

В.Г. Лосева

УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБА ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Установление наличия или отсутствия подделки в документах, предъявляемых при пересечении Государственной границы Республики Беларусь, является важной задачей при проведении судебных технических экспертиз документов (реквизитов документов) и напрямую связано с исследованием средств их защиты. Анализ данных средств, их наличия в документе, отклонения от оригинальных, а также наличия в документе дополнительных признаков неэксплуатационного характера, свидетельствующих о внесении преступных изменений в документ, позволяет установить конкретный способ подделки.

В соответствии с теорией криминалистики все поддельные документы подразделяются на два вида: полная и частичная подделки. Полная подделка – незаконное изготовление целиком всего документа. Частичная подделка – незаконное внесение изменений в подлинный документ, подделка (замена) отдельных его реквизитов (частей). Способов частичной подделки документов известно значительное количество. Применительно к документам, предъявляемым при пересечении государственной границы, целесообразно выделить следующие наиболее распространенные способы частичной подделки документов: подчистку, травление (смывание), дописку (допечатку, исправление), замену фрагментов документа, замену фотографии (фотокарточки, фотоизображения), подделку оттисков печатей и штампов, подделку подписей, технический коллаж (монтаж) документов.

Предлагается проводить исследование данного вида документов (которые, как правило, выполняются в виде бланк-книжек) путем первоначального выявления признаков полной подделки документа, а далее в случае их отсутствия – частичной подделки при помощи постраничного исследования, начиная со страницы с установочными данными, а затем изучая остальные типовые страницы, форзацные страницы и обложку.

При этом при выявлении признаков полной подделки в документе целесообразно в первую очередь изучать такие общие характеристики документа, как его размер в сложенном и развернутом виде; цвет, свойства покрытия, способ нанесения изображений и текстов на обложку; обрезка краев документа. Далее в документе анализируется технологическая и полиграфическая защита, несоответствие элементов защиты которых во всем документе свидетельствует о полной подделке документа.

После исключения признаков полной подделки предлагается исследование документа на предмет выявления признаков частичных подделок проводить постранично, начиная со страницы с установочными данными, поскольку данная страница в документах, предъявляемых при пересечении государственной границы, подделывается чаще всего.

Исследование проводят различными методами, каждый из которых позволяет обнаружить соответствующие признаки подделки. Примерный алгоритм исследования с применением наиболее распространенных и действенных методов заключается в следующем:

1. В отраженном свете изучаются:

края страницы (в том числе торцевой срез), их обрезка;

способ крепления страницы с установочными данными с блоком документа;

наличие соответствующих обязательных реквизитов на странице, например вторичного фотоизображения владельца документа, прозрачного окна в поликарбонатных страницах и т. д.;

наличие посторонних разрезов на поверхности страницы, которые могут свидетельствовать как о замене фотографии (в случае расположения вокруг фотографии), так и о замене части установочных данных владельца документа (в случае расположения вокруг определенных букв, символов или цифр);

поверхность и состояние ламинирующей пленки.

2. В УФ-свете изучаются:

наличие и соответствие УФ-рисунка (его отсутствие или несоответствие свидетельствует о замене страницы с установочными данными), а также его возможные повреждения, которые свидетельствуют о манипуляциях со страницей или ламинирующей пленкой (в зависимости от того, где наносилась УФ-защита) и, соответственно, либо о замене фотографии, установочных данных владельца документа, либо о замене страницы с установочными данными;

наличие дополнительной люминесценции клея по периметру фотокарточки;

наличие пятен, люминесцирующих голубым цветом в УФ-лучах, или темных пятен на фоне общей люминесценции в УФ-лучах страницы.

3. В ИК-свете изучаются:

наличие посторонних разрезов на поверхности страницы, которое может свидетельствовать о замене фотографии, замене части установочных данных, дописке, допечатке;

наличие различной люминесценции в ИК-лучах частей рукописного или напечатанного текста, что может свидетельствовать о наличии на странице дописки или допечатки.

4. В проходящем свете изучаются:

наличие, соответствие водяного знака на странице (при ее выполнении не в качестве форзацной и не из поликарбоната), его возможное повреждение;

наличие совмещения фрагментов совмещающегося изображения;

края, расположение и взаиморасположение отверстий перфорации как в номере документа, так и во вторичном фотоизображении владельца документа, рисунках, образованных микроперфорацией.

5. В коспадающем свете изучаются:

голографические изображения: их наличие, качество, оптические эффекты, соответствие образцу, возможное повреждение;

наличие, читаемость скрытых изображений;

состояние поверхности бумаги страницы;

изображения, нанесенные OVI- и OVMII-красками, изменяемость в них цвета;

наличие посторонних разрезов на поверхности страницы;

однородность поверхности ламинирующей пленки;

наличие и соответствие оттисков конгревных печатей.

6. Под увеличением изучаются:

наличие и читаемость микротекста;

соответствие способа типографской печати или знакопечатающего устройства, которым нанесены изображения и тексты на странице;

соответствие растровой структуры в фотоизображении владельца документа;

защитные волокна, планшеты, конфетты в УФ-свете;

место перехода цветов (резкое при орловском эффекте и плавное при ирисовом раскате) на странице.

При применении данного алгоритма необходимо понимать, что многие элементы защиты, необходимые для исследования на странице с установочными данными (на данной странице их, как правило, больше всего), могут отсутствовать на других страницах. В то же время алгоритм является лишь основой для исследования большинства документов, предъявляемых для пересечения государственной границы, и не может охватить все возможные элементы защиты, которые содержатся во всех документах мира, к тому же стремительно развивающихся и изменяющихся в области полиграфии.

Тем не менее предложенный алгоритм упорядочивает процесс исследования документов, предъявляемых при пересечении государственной границы, и, таким образом, способствует выявлению в них подделок, а также определению способов выполнения данных подделок.

РАССТОЯНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

В настоящее время в следственной практике органов уголовного преследования имеют место случаи ошибочного опознания лиц, не причастных к совершению преступлений. В частности, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов не единичными являются факты ошибочного опознания свидетелями лиц, осуществляющих закладки наркотических средств в лесных массивах. В последствии, в ходе следственных действий, устанавливалось, что опознанные свидетелями лица не были причастны к совершению преступлений. Ошибочное опознание, со слов свидетелей, происходило из-за условий наблюдения (фрагментарное отражение признаков из-за наличия деревьев в поле зрения, большого расстояния до наблюдаемого лица, недостаточной освещенности), что способствовало недостоверному восприятию целостного образа человека и, как результат, опознанию статистов со сходными признаками элементов внешности. Вышеизложенное предопределяет необходимость анализа литературных источников для установления факторов, влияющих на достоверную оценку значимости признаков внешности человека в целях его последующего опознания.

Так, В.Г. Булгаков в статье «Криминалистическая оценка значимости различных признаков внешности человека в зависимости от расстояния наблюдения» в качестве факторов, влияющих на достоверность опознания, выделяет остроту зрения (разрешающую способность зрения), погодные условия и время суток, дистанцию до наблюдаемого человека, продолжительность наблюдения и т. д. Из всех перечисленных факторов наиболее существенным для восприятия внешнего облика человека является расстояние до наблюдаемого лица. Для выявления закономерностей влияния указанного фактора на возможность узнавания лица посредством восприятия основных элементов внешности были проведены эксперименты, в ходе которых лицам с нормальным зрением предлагалось распознать различные признаки элементов внешности статистов и определить максимальное расстояние от распознаваемого объекта, с которого возможен процесс их детального различения.

На основе проведенных экспериментов было установлено, что мелкие элементы лица, которые имеют самую большую идентификационную значимость, могут восприниматься на достаточно близком расстоянии – от 2 до 3 м.

Лицо человека, являясь совокупностью мелких анатомических элементов, может визуальнo оцениваться другим человеком также на достаточно близком расстоянии. На основе экспериментальных данных установлено, что четко детализировать отдельные элементы лица, определить их контуры, цвет и относительные размеры удавалось лишь на расстоянии до 15 м.

Телосложение и осанка человека могут восприниматься на расстоянии до 200 м. Для восприятия указанных признаков достаточно видеть силуэт человека. Следует отметить, что информативность данных статических признаков внешности незначительна и определяются они как признаки групповой принадлежности, по которым достоверно идентифицировать (опознать человека) не представляется возможным.

Анализ результатов проведенных экспериментов свидетельствует о том, что восприятие элементов внешности человека и их признаков возможно только в пределах определенных расстояний. Процесс узнавания лица происходит по целостному образу внешнего облика человека, который в данный момент доступен опознающему лицу. По мере увеличения расстояния до статиста уменьшается спектр доступных для восприятия признаков внешности человека. Первоначально становятся неразличимыми элементы лица, затем слабо видимы движения рук и ног, далее не просматривается и сама фигура человека.

Результаты указанных выше экспериментов также подтверждаются научными изысканиями Н.В. Орлова и Л.А. Сысоева, в которых содержится информация о том, что при наблюдении лица на расстоянии более 10 м можно говорить только о восприятии «пятна» лица в целом, фигуры и общих признаков одежды человека (вид, фасон, цветовые характеристики и т. п.). Мелкие элементы внешности лица при этом не различимы, что препятствует опознанию (узнаванию) человеком в целом на расстоянии более 10 м.

В завершение отметим, что использование результатов рассмотренных выше экспериментов, а также информации из указанных литературных источников может способствовать объективизации процесса оценки результатов предъявления для опознания.

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ НА ВОЗДУШНЫХ СУДАХ

Верховенство и полнота власти государства зависят от пределов распространения и реализации его правовых предписаний. Для обеспечения суверенитета как стратегического национального интереса необходимо устанавливать полноту юридической силы норм законодательства таким образом, чтобы закон не имел пробелов и распространялся на все пространство, относящееся к юрисдикции принявшего его государства, на всех лиц, которые обязаны подчиняться этому закону, находясь на соответствующей территории. Соблюдение этих условий обеспечит гармонизацию норм национального и международного права, позволит преодолеть коллизии и пробелы в правовом регулировании пределов действия закона, в том числе уголовно-процессуального, образующего правовую основу государственного суверенитета наряду с иными публичными отраслями законодательства.

Экстерриториальное действие уголовно-процессуального закона Республики Беларусь регулируется ч. 2 ст. 3 УПК, согласно которой правила этого кодекса применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь. Для того чтобы право не только было закреплено нормативными правовыми актами, но и реально действовало, необходимо наряду с установлением пределов юрисдикции нормативное закрепление субъектов и механизма его реализации. Механизм реализации уголовно-процессуального закона детально изложен в нормах УПК, а субъектами реализации уголовно-процессуальной юрисдикции Беларуси на ее воздушных и водных судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь, являются капитаны морских, речных судов, командиры воздушных судов, наделенные на основании п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК полномочиями на осуществление дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных на этих судах.

А.В. Самко считает, что «отнесение командиров воздушных судов к органам дознания не обусловлено возможностью утраты доказательственной информации в связи с непродолжительностью рейсов, трудновыполнимо на практике и может повлечь за собой нарушение безопасности полетов в случае, если члены летного и cabinного экипажа будут осуществлять какие-либо процессуальные действия, отвлекаясь от выполнения своих прямых обязанностей. В этой связи видится целесообразным исключить командиров воздушных судов из перечня должностных лиц, уполномоченных законом осуществлять дознание».

Полагаем, что исключение командиров воздушных судов из числа органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять дознание, не соответствует требованиям законодательства и противоречит интересам национальной безопасности Республики Беларусь в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, на борту воздушного судна, находящегося в полете, помимо командира этого судна, отсутствуют иные лица, наделенные полномочиями осуществлять уголовное преследование, а предусмотренное ст. 109 УПК право граждан на захват лица, совершившего преступление, пресечение преступления является диспозитивным и не может рассматриваться как их обязанность. Исключение командира воздушного судна из числа органов дознания приведет к невозможности реализации на бортах воздушных судов требований ст. 59 Конституции, согласно которой государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией. В соответствии с той же нормой государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. На требования указанной нормы основана ст. 27 УПК, возлагающая на орган дознания обязанности, связанные с осуществлением уголовного преследования.

Во-вторых, распространение национальной юрисдикции на воздушные суда, зарегистрированные в Республике Беларусь и находящиеся за ее пределами, а также наделение командиров этих судов полномочиями на осуществление дознания в соответствии с белорусским УПК основаны на нормах международного права, в том числе закрепленных ст. 5 Международной конвенции ООН о борьбе с захватом заложников, ст. 9 Международной конвенции ООН о борьбе с актами ядерного терроризма, ст. 6 Международной конвенции ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, ст. 3 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, согласно которым на договорившиеся государства возложена обязанность по принятию необходимых мер для установления своей юрисдикции в качестве государств регистрации в отношении преступлений, совершенных на борту воздушных судов, зарегистрированных в этих государствах.

В-третьих, несмотря на непродолжительность полетов, в отдельных случаях промедление в производстве неотложных процессуальных действий может привести к утрате доказательств и последующей невозможности реализации задач уголовного процесса и принципа неотвратимости ответственности. Например, с учетом требований п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица по данной категории дел может быть разрешен только при наличии заключения эксперта, позволяющего определить вид запрещенного средства или вещества, его название и свойства, происхождение, способ изготовления или переработки. Если своевременно не принять меры по задержанию и изъятию в ходе личного обыска у пассажира соответствующих средств и веществ, то он до завершения полета сможет от них избавиться, например путем смыва в санитарно-гигиеническом блоке самолета, что исключит возможность проведения экспертных исследований.

В-четвертых, следует учитывать ситуации, когда действия лица, совершающего преступление на борту воздушного судна, могут повлечь за собой большую опасность для полета, чем отвлечение от исполнения непосредственных обязанностей членов летного и cabinного экипажа на принятие мер по пресечению преступления и задержанию лица, которое его совершает. При этом согласно требованиям уголовно-процессуального закона наделение командира воздушного судна полномочиями на осуществление дознания не означает, что он должен лично проводить процессуальные действия и принимать решения, отвлекаясь от своих служебных обязанностей. Каждое из должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК, включая командира воздушного судна, является начальником органа дознания, который в соответствии с ч. 2 и ч. 4 ст. 38 УПК не только может лично осуществлять дознание, но и наделен организационными полномочиями на поручение иным лицам проведения проверки по заявлению, сообщению о преступлении, дознания.

Таким образом, наделение командира воздушного судна полномочиями на осуществление дознания является обоснованным, соответствует интересам национальной безопасности и принятым Республикой Беларусь обязательствам, предусмотренным Конституцией и международными договорами, а также служит гарантией реализации задач уголовного процесса, защиты граждан государством как на территории Беларуси, так и за ее пределами.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ УТОПЛЕНИЯ

Среди всех причин насильственной смерти утопление является одной из самых частых, чему способствуют плавание в состоянии алкогольного опьянения, выход на тонкий лед и иные проявления человеком непредусмотрительности. Вместе с тем встречаются случаи имитации утопления и иные преступные действия. С целью достоверного установления наличия либо отсутствия состава преступления для правоохранительных органов большое значение представляют определение, является ли утопление истинной причиной смерти (либо имеет место другой вид смерти, а труп был помещен в воду по-смертно), а также установление иных важных для следствия обстоятельств. На помощь правоохранительным органам в данных случаях приходят медицинские судебные эксперты как в ходе осмотра места происшествия, так и при проведении судебно-медицинских экспертиз, фиксируя наличие либо отсутствие специфических признаков утопления, а также иных следов, телесных повреждений. Среди признаков утопления по данным судебно-медицинской литературы можно выделить две группы: общеасфиктические и характерные непосредственно для утопления. Существуют также признаки, указывающие на пребывание трупа в воде.

К общеасфиктическим признакам относятся жидкое состояние крови в сердце и сосудах; переполнение кровью правых отделов сердца; переполнение сосудов головного мозга, твердой и мягкой оболочек мозга, внутренних органов венозной (темно-красной) кровью («венозный застой»); разлитые трупные пятна темно-синего, сине-багрового или синюшно-фиолетового цветов; множественные точечные темно-красные кровоизлияния под легочную плевру преимущественно на диафрагмальной и междолевой поверхности и под эпикард на задней поверхности сердца («пятна Тардье»); кровоизлияния в склеры (белочные оболочки глаз) и конъюнктивы (соединительные оболочки глаз); повышенная кровенаполненность кожных покровов области головы и шеи («синюшность»); некоторое увеличение кожных покровов области головы и шеи в объеме («одутловатость»); следы непроизвольного мочеиспускания и (или) дефекации; резко сниженное кровенаполнение («малокровие») селезенки; повышенная аэрация, «вздутие» легочной ткани. Одни признаки указывают на относительную кратковременность процесса умирания, а иные – на смерть в условиях резко сниженного, вплоть до отсутствия, доступа кислорода.

Вышеуказанные признаки ввиду своей относительной неспецифичности являются косвенными для утопления, но вместе с тем имеют немалое значение, особенно в нетипичных случаях утопления (при ложном – асфиктическом типе и особенно при рефлекторном – «смерть в воде»), для составления картины смерти и установления ее причины.

Признаки, характерные непосредственно для утопления:

стойкая розоватая мелкопузырчатая пена из ноздрей и рта («признак Крушевского») – возникает при истинном утоплении, образуется вследствие смешения воды со слизью дыхательных путей, сурфактантом и воздухом, принимает розоватый оттенок; аналогичная пена в трахее и бронхах, розоватая при истинном типе утопления и белая при ложном;

некоторая мутноватость легочной плевры;

острое вздутие легких, при этом в случае ложного утопления ткань легких на разрезах воздушная, сухая, а при истинном утоплении наполнена водой, с разрезов стекает водянистая жидкость в большом количестве, на легких имеются следы-отпечатки ребер, встречаются и смешанные варианты;

острое вздутие легких ведет к увеличению грудной клетки в объеме, сглаживанию ее рельефов;

расплывчатые бледно-красные, розоватые кровоизлияния под легочную плевру («пятна Рассказова – Лукомского – Пальтауфа»);

наличие в желудочно-кишечном тракте среды утопления («признак Фегерлунда», при ложном типе в большом количестве, при истинном – в малом);

наличие в пазухе основной (клиновидной) кости жидкости («признак Свешникова»), попадающей из носоглотки вследствие отрицательного давления;

отек печени, в том числе ложа желчного пузыря;

ярко-красная, разведенная водой кровь в левых отделах сердца;

кровоизлияния в мышцах шеи и грудной клетки вследствие перенапряжения мышц при попытке спастись;

при лабораторных исследованиях – наличие диатомового планктона и (или) псевдопланктона в крови, внутренних органах, кварсодержащих минеральных частиц.

С целью изучения встречаемости специфических признаков утопления на практике было проведено исследование заключений экспертов отдела общих экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Минску за 2021–2023 гг. включительно. В результате проведенного исследования было выявлено, что из всех вышеуказанных признаков утопления кровоизлияния под легочную плевру, жидкость в пазухе клиновидной кости, наличие пены в трахее и бронхах (розоватой или белой в близкой к равной частоте), жидкое состояние крови в сердце и сосудах и полнокровие головного мозга и его оболочек встречались наиболее часто (в 85–100 % случаев).

Вместе с тем увеличение грудной клетки в объеме и сглаживание ее рельефов, отек ложа желчного пузыря, кровоизлияния в мышцах шеи и грудной клетки, мутноватость легочной плевры, кровоизлияния в склеры и конъюнктивы глаз не были описаны или описывались в одном-двух случаях.

К признакам пребывания тела в воде относятся «гусиная» кожа; бледность кожных покровов; набухание и морщинистость надкожицы кистей и стоп (мацерация); набухание слизистых оболочек тела; легкое отделение волос при механическом воздействии; ускоренное развитие гнилостных процессов; изменения трупа по типу омыления («жировоск») или «торфяного

дубления»; розоватый или красноватый оттенок трупных пятен; частицы среды пребывания трупа в полостях рта и носа, гортани, трахее (например, песок или водоросли); большое количество жидкости в плевральных и брюшной полостях тела. Данные признаки свидетельствуют лишь об относительно длительном нахождении трупа в воде.

Таким образом, большинство признаков, характерных непосредственно для утопления, в судебно-медицинской практике встречаются весьма редко, что подчеркивает важность изучения всей имеющейся картины в целом и необходимость предоставления медицинскому судебному эксперту имеющихся сведений об обстоятельствах смерти. Вместе с тем наличие «пятен Рассказова – Лукомского – Пальтауфа» и пены в трахее и бронхах является сигналом для медицинских судебных экспертов и правоприменителей о необходимости изучения всех имеющихся обстоятельств на возможность установления происшедшего утопления.

УДК 343.983.22

А.Н. Матлак

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Эволюция экспертных исследований ручного огнестрельного оружия является основополагающим элементом создания и функционирования единой системы диагностических судебных баллистических экспертиз. Изменения, которые претерпела судебная баллистика и практика проведения диагностических судебных баллистических экспертиз на различных исторических этапах, позволяют не только оценить собранный многими поколениями исследователей, ученых и практиков богатый эмпирический материал, но и сформировать прогнозы относительно дальнейших путей развития и совершенствования рассматриваемой области научных знаний.

Каждый этап развития человеческого общества характеризуется разной степенью востребованности результатов познавательной деятельности субъектов владения специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, что влечет за собой возникновение и совершенствование форм и методов применения этих знаний как отражения уровня изученности и методической обеспеченности познания различных объектов окружающей действительности. Такой особенностью можно охарактеризовать и процесс развития судебной баллистики и судебной баллистической экспертизы.

Большинством ученых длительный путь становления и развития судебной баллистики и диагностических экспертных исследований объектов судебной баллистической экспертизы предлагается разделять на три этапа:

1) этап накопления эмпирических знаний и разрозненного применения разработок естественных и технических наук в практике экспертного диагностирования оружия, патронов и следов их действия;

2) этап использования научных знаний криминалистики и ее раздела – судебной баллистики в практике экспертного диагностирования оружия, патронов и следов их действия;

3) этап использования научных знаний судебной баллистики, теории криминалистической диагностики, общей теории судебной экспертизы в практике экспертного диагностирования оружия, патронов и следов их действия.

Приведенная периодизация сформирована исходя из характера специальных знаний, применяющихся для решения задач судебной баллистической экспертизы в целом и диагностических исследований в частности. Вместе с тем такие важные аспекты, как субъекты применения специальных знаний, степень теоретической разработанности положений судебной баллистики на различных этапах ее развития и уровень методического обеспечения проведения судебной баллистической экспертизы, которые, на наш взгляд, играют важную роль при определении временных границ периодов эволюции рассматриваемой отрасли криминалистической техники, остаются неучтенными.

С учетом вышеизложенного представляется рациональным выделить следующие этапы развития диагностической судебной баллистической экспертизы:

1) этап ситуативного, стихийного применения специальных знаний в оружейном деле и медицине сведущими лицами по разовым запросам органов правосудия;

2) этап применения положений и разработок естественных и технических наук, медицины, оружейного и военного дела учеными-химиками, врачами, специалистами-оружейниками для решения наиболее типичных задач при неочевидном характере совершенного преступления (чаще всего – для установления причины смерти);

3) этап преобразования учеными-криминалистами ранее накопленных знаний естественных и технических наук, медицины, военного и оружейного дела и разработки на их основе собственных средств и методов решения наиболее типичных задач диагностического экспертного исследования оружия, боеприпасов и следов их действия вследствие обособления судебной баллистики как отдельной отрасли криминалистической техники, внедрения указанных положений в практическую деятельность судебно-экспертных органов;

4) этап формирования и дальнейшего развития научных, теоретических и методических основ экспертного диагностирования оружия, боеприпасов и следов их действия учеными-криминалистами и сотрудниками судебно-экспертной сферы.

К числу первопроходцев, использовавших свои знания и практический опыт в вопросах изучения огнестрельного оружия и следов его действия, справедливо относятся медицинские работники и мастера-оружейники.

Первыми объектами судебно-экспертных баллистических исследований были не существовавшие на тот момент образцы огнестрельного оружия, а огнестрельные повреждения, в первую очередь – на теле человека, выяснение происхождения и характера которых было обусловлено запросами правосудия того времени, предопределившими и направление экспертной практики. С учетом малого объема дошедших до настоящего времени документально зафиксированных случаев диагностических исследований определить начало первого этапа развития диагностической судебной баллистической

экспертизы представляется сложным, однако его завершением можно считать начало XIX в., когда в Российской империи были созданы врачебные управы.

Второй этап (начало XIX – конец XIX в.) развития диагностических судебно-баллистических исследований обусловлен созданием в Российской империи врачебных управ, на которые помимо всего прочего возлагались функции проведения экспертных исследований огнестрельных повреждений. Управы не справлялись с поставленными задачами в полной мере в связи с отсутствием квалифицированных специалистов, вследствие чего получила распространение практика привлечения к проведению судебных экспертиз ученых.

Третий этап развития диагностического исследования оружия, боеприпасов и следов их действия обязан своим возникновением сосредоточению внимания ученых на разработке средств и методов идентификации огнестрельного оружия в конце XIX в. в свете изменившихся запросов органов правосудия, когда сухая констатация факта применения огнестрельного оружия уже не удовлетворяла в полной мере ожиданиям суда.

Продолжаясь до 60-х гг. XX в., третий этап развития диагностических судебно-баллистических исследований обусловлен появлением криминалистики и выделением одного из ее разделов – судебной баллистики. Решение проблем идентификации огнестрельного оружия по следам на метаемых снарядах было приоритетной задачей для ученых и практиков данного периода.

Четвертый этап эволюции экспертного исследования оружия, патронов и следов их действия, начавшийся в 70-х гг. XX в., продолжается до настоящего времени и характеризуется развитием научных представлений в криминалистике и криминалистической диагностике, совершенствованием научных теоретических основ и практики проведения диагностических исследований огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, проявившихся в расширении возможностей экспертизы, разработке современных средств и методов экспертного исследования.

Современное состояние диагностических судебных баллистических исследований можно охарактеризовать как непрекращающийся процесс совершенствования научных и методических основ диагностирования, однако это развитие представляет собой не систему скоординированных действий, а разрозненные попытки решения текущих для экспертной практики проблем.

УДК 343.985

А.В. Матюк

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Трудно представить современного человека, не использующего информационных технологий и иных достижений науки в повседневной деятельности, так как, безусловно, во всех сферах жизни сегодня происходят существенные и качественные изменения. Цифровизация экономического пространства не только способствовала распространению новых финансовых инструментов совершения сделок, но и изменила механизм совершения преступлений, предметом которых является криптовалюта.

Криптовалюта как разновидность цифровой валюты существует почти 15 лет и с каждым днем приобретает популярность и инвестиционную привлекательность, меняя представления людей не только о грамотном управлении личными финансами, но и о ведении бизнеса. Сегодня электронные деньги стали важным финансовым инструментом, который активно применяется при осуществлении финансовых расчетов. Чтобы их использовать и хранить, нужен криптовалютный кошелек, который представляет собой программное обеспечение в виде облачной службы на компьютере или мобильном устройстве.

Об экономической сути и юридическом статусе криптовалюты ведутся дискуссии на разных социальных уровнях. Для того чтобы понять, что делает криптовалюту востребованной во всем мире, необходимо сказать о ее преимуществах и недостатках.

Неоспоримыми достоинствами электронных денег являются высокая степень защиты от подделки, отсутствие посредников в виде финансовых институтов или банков, более быстрые и простые переводы между сторонами, децентрализация и отсутствие эмитента, невосприимчивость к вмешательству со стороны какого-либо субъекта.

К недостаткам же можно отнести высокую волатильность (определяется спросом и предложением), вероятность прекращения права доступа (пароли и шифры могут быть взломаны или утеряны), псевдоанонимность (транзакции оставляют цифровой след), использование в преступной среде вследствие отсутствия должного контроля со стороны государства, невосприятие на государственном уровне ни как денег, ни как ценных бумаг.

В настоящее время криптовалюта является не только предметом купли-продажи, средством оплаты за товар, оказанные услуги, но и предметом совершения различных преступлений (кражи, мошенничество, взятки и др.).

Участились случаи хищения криптовалют с электронных кошельков как физических лиц, так и различного рода коммерческих компаний. Хищения могут осуществляться не только путем использования паролей и секретных кодов аккаунтов виртуальных кошельков, но и за счет создания поддельных кошельков или фишинговых страниц криптосервисов. В социальных сетях и иных интернет-ресурсах (Instagram, Telegram и др.) сейчас популярна схема набора на обучение арбитражу, во время которого «ученику» скидывают фишинговую ссылку на якобы обменник, пройдя по которой, жертва теряет деньги. Хищения также могут осуществляться путем хакерских атак на криптокредитные сервисы и даже криптовалютные биржи по всему миру. Например, 12 сентября 2023 г. профессиональная международная криптовалютная биржа CoinEx сообщила о кибератаке, в результате которой похищен приблизительно 31 млн долларов США, 25 сентября 2023 г. гонконгская криптокомпания Mixin Network сообщила о хакерской атаке, в результате которой у клиентов похищены приблизительно 200 млн долларов США.

Не остается без внимания киберпреступников такая сфера криптоиндустрии, как криптокредитование. Возможность для гражданина быстро, без посредника в виде банка получить заем сопряжена с риском стать жертвой таких кибермошенников-залогодателей, которые, создав фишинговые страницы криптосервисов, имитируют процесс кредитования, а реализовав свой преступный умысел (получив деньги), прекращают свою деятельность.

Несмотря на то что с каждым годом совершенствуются способы совершения преступлений с использованием криптовалюты, следственными и оперативными подразделениями, осуществляющими борьбу с преступностью, принимаются необходимые меры в целях их своевременного выявления, раскрытия и расследования. Так, Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь постоянно совершенствуются алгоритмы следственных и иных действий, которые отвечают требованиям современных реалий и направлены на преодоление трудностей с получением криминалистически значимой информации, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием криптовалют. Так, 11 января 2023 г. управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Минску установлены обстоятельства хищения денег путем модификации компьютерной информации, когда преступник, используя секретную фразу для входа в управление виртуальными активами, в течение нескольких месяцев переводил с криптовалютного кошелька знакомого на свой счет цифровую валюту на сумму, эквивалентную 881 тыс. белорусских рублей.

В завершение необходимо подчеркнуть, что способы совершения преступлений с использованием криптовалют с каждым годом становятся все более изощренными за счет роста профессионализма и организованности преступности, ее технической оснащенности и требуют оперативного совершенствования средств и методов борьбы с ними.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Система мер пресечения в Республике Беларусь на современном этапе является динамически развивающейся, способной оперативно реагировать на изменения структуры и динамики преступности, появления новых видов и способов совершения преступлений. В последнее время со стороны органов уголовного преследования была высказана идея о возможности применения не одной, а сразу нескольких мер пресечения, так как, по их мнению, запреты и ограничения, которые и составляют содержание меры пресечения, не могут в полной мере обеспечить цели мер пресечения.

Относительно возможности применения сразу нескольких мер пресечения в уголовном процессе России были высказаны различные точки зрения. Л.М. Фетищева предлагает отказаться от запрета применения более одной меры пресечения. Ю.В. Деришев и Е.И. Земляничина высказались относительно того, что законодатель создал сложную конструкцию, в которой меры пресечения могут быть избраны одновременно, но при этом действуют либо как одно целое, либо параллельно, каждая в своем режиме, в том числе временном. И.В. Головинская предлагает использовать комплекс мер пресечения по типу «конструктора», создавая из отдельных запретов и обеспечительных мер оптимальный механизм воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях достижения назначения уголовного процесса и эффективного применения средств уголовно-процессуальной репрессии. При этом все авторы в целом согласны с возможностью применения одной из мер пресечения. Во многом сходным с российским в уголовном процессе Республики Беларусь предусмотрено применение только одной меры пресечения, применение двух и более мер пресечения запрещено (ст. 119 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь пошло по пути как расширения видов мер пресечения, так и совершенствования содержания существующих мер пресечения. Так, в 2021 г. система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий (ст. 123¹ УПК).

Эта мера пресечения гармонично вписалась в уголовную политику, позволив последовательно сокращать количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей или домашним арестом до принятия судом итогового решения по уголовному делу. Ее применение позволяет существенно сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также возможную выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволяет органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого.

В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрении его в суде, путем установления одного или нескольких запретов. По своему содержанию и наличию применяемых запретов запрет определенных действий в белорусском уголовном процессе сходен с домашним арестом (ст. 125 УПК), при этом являясь более мягкой мерой пресечения. По нашему мнению, эта мера пресечения является гибридной, сочетающей в себе элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности). В частности, это касается такого вида запрета, как управление транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По нашему мнению, такие запреты напрямую касаются и преступлений, связанных с управлением маломерным судном или легкомоторным самолетом, поездом, дорожными и строительными машинами, а также иными транспортными средствами.

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, должно быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела не только водительское, как указано в УПК, но и иное удостоверение на право управления соответствующим транспортным средством, если управление им повлекло совершение лицом преступления.

Как нам представляется, требует уточнения вопрос: в каких случаях данный вид запрета должен применяться в рамках рассматриваемой меры пресечения, а в каких как основание применения иной меры принуждения – временного отстранения

от должности (ст. 131 УПК)? Как правовое последствие применения этого вида запрета видится и необходимость включения срока его применения в срок дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК) при постановлении судом обвинительного приговора.

Ст. 123¹ УПК не предусматривает возможности внесения изменений в содержание примененного запрета определенных действий, как и других мер пресечения. Полагаем, что решение этой проблемы применительно к рассматриваемой мере пресечения в белорусском законодательстве возможно путем внесения дополнения в ст. 123¹ УПК, в соответствии с которым срок применения запрета определенных действий подлежит продлению по правилам, предусмотренным относительно заключения под стражу и домашнего ареста. При очередном продлении срока применения запрета могут быть внесены коррективы относительно содержания и видов ограничений и запретов.

Изложенный авторский взгляд не претендует на истину в последней инстанции, но дает почву для размышлений о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно мер пресечения.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В уголовно-правовых дисциплинах принято рассматривать возбуждение уголовного дела как стадию уголовного процесса либо единичный процессуальный акт. Вместе с тем потребности практических подразделений, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, в том числе с коррупционными, свидетельствуют о необходимости комплексного изучения возбуждения уголовного дела криминалистической наукой как элемента структуры частной криминалистической методики.

Возбуждение уголовного дела в рамках структуры частной криминалистической методики включает в себя множество элементов, характеризующихся организационными, тактическими и методическими особенностями в зависимости от расследуемой группы преступлений. Наиболее отчетливо необходимость изучения возбуждения уголовного дела со стороны криминалистики просматривается именно по коррупционным преступлениям, раскрытие и расследование которых требует от сотрудников знаний и практического опыта, основанных на четкой теоретической базе, разработанной криминалистической наукой.

Несмотря на кажущуюся очевидность необходимости изучения возбуждения уголовного дела в рамках структуры частной криминалистической методики, ряд ученых-криминалистов высказываются об отсутствии таковой. Так, А.Н. Васильев отмечает, что проводимые в рамках возбуждения уголовного дела действия, выраженные в истребовании необходимых материалов, получении объяснений, использовании оперативных возможностей органа дознания, по характеру действий не предполагают применения средств криминалистической техники и тактических приемов. Требуемая при этом элементарная последовательность действий, их правильный выбор представляют собой обычную повседневную деятельность сотрудника.

В противовес высказанной позиции целесообразно привести некоторые примеры важности изучения возбуждения уголовного дела, отражающие его многоаспектность и сложность, начиная с начальной границы – поступления в орган дознания заявления или сообщения о коррупционном преступлении.

По рассматриваемой категории дел информация о совершенном преступлении, как правило, поступает в виде рапорта сотрудника правоохранительных органов о непосредственном обнаружении сведений о совершенном преступлении либо акта проверки финансово-хозяйственной деятельности.

Так, в случае поступления рапорта в абсолютном большинстве случаев основа системы доказательств формируется при проведении оперативно-розыскных мероприятий. С позиции криминалистической науки изучению на данном этапе подлежат комплекс организационных мероприятий (тактические операции и тактические комбинации); тактические особенности получения объяснений у должностных лиц (с соответствующим перечнем вопросов); криминалистическая оценка совокупности данных с учетом сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; установление перечня материалов для передачи в орган предварительного расследования для принятия процессуального решения; организация взаимодействия. Немаловажно отметить, что проведение проверки в данном случае характеризуется минимальным промежутком времени с момента поступления и регистрации информации о совершенном преступлении до принятия процессуального решения, предусмотренного ст. 174 УПК Республики Беларусь.

В свою очередь, при поступлении акта проверки финансово-хозяйственной деятельности криминалистическому изучению подлежат порядок и объем получения сведений (банковские учреждения, операторы сотовой связи и т. д.); порядок и очередность получения объяснений у должностных лиц и иных работников предприятия с учетом длительного периода осведомленности последних о проведении проверочных мероприятий и, соответственно, принимаемых мерах по сокрытию совершенного преступления, выраженного в первую очередь в оказании давления на подчиненных работников в целях дачи искаженных пояснений, внесении изменений либо уничтожении соответствующей документации (особенно не относящейся к документам строгой отчетности); сокрытие своего истинного материального положения. Данные проверки характеризуются большим объемом изучаемой информации, в связи с чем целесообразно проводить их группой сотрудников органа дознания.

Приведенные аспекты отражают лишь примерный перечень особенностей стадии возбуждения уголовного дела, которые констатируют необходимость комплексного общетеоретического изучения возбуждения уголовного дела в ее криминалистическом понимании, поскольку от результативности производства процессуальных действий в рамках проверки материалов напрямую зависит успешное достижение целей предварительного расследования.

О ДОПРОСЕ

В ходе производства по уголовным делам значительное количество способов собирания доказательств связаны с восприятием компетентными должностными лицами словесной (устной или письменной) информации. Вербальная информация представляет собой основной пласт информации, используемой в уголовно-процессуальном доказывании. Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие существенные для расследования стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления и т. п., можно установить только в результате допроса.

При производстве по уголовным делам далеко не всегда возникает необходимость в производстве всех следственных действий. Однако нет ни одного уголовного дела, по которому не были бы допрошены лица. Допрос – самое «популярное» следственное действие.

Допрос – это следственное действие, заключающееся в получении от физического лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний об обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для правильного разрешения уголовного дела.

Допрошены могут быть свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и эксперт.

Наиболее часто в судебно-следственной практике допрашиваются свидетели. Приняв участие в производстве по уголовному делу в качестве понятого, гражданин впоследствии может быть допрошен в качестве свидетеля (ч. 5 ст. 64 УПК Республики Беларусь).

В качестве свидетеля также могут быть допрошены гражданский истец (ч. 4 ст. 53 УПК), гражданский ответчик (ч. 4 ст. 55 УПК), а также подозреваемый, обвиняемый и осужденный, в отношении которых уголовное преследование прекращено.

Как отмечал А.Ф. Кони, иногда «свидетельские показания дышат таким здравым смыслом, проникнуты такой искренностью и правдивостью, и нередко отличаются такую образностью, что задача судебной власти становится очень легка. ...Но бывают дела другого рода, где свидетельские показания имеют совершенно иной характер, где они сбивчивы, неясны, туманны, где свидетели о многом умалчивают, многое боятся сказать, являя пред вами пример уклончивого недоговариванья и далеко не полной искренности».

Согласно ст. 62 Конституции каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 93-З в уголовном процессе появился новый участник – адвокат свидетеля, который может быть приглашен свидетелем для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Остался открытым вопрос: вправе ли и лицо, у которого получают объяснение, иметь адвоката?

В соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК такое право участнику процесса предоставляется в случаях и порядке, предусмотренных УПК. Руководствуясь данной нормой, на практике отказывают очевидцам в праве на оказание юридической помощи адвокатом.

Такой подход не соответствует ст. 62 Конституции и ч. 3 ст. 1 УПК, которыми и следует руководствоваться в практической деятельности.

На практике часто возникает необходимость в допросе лиц, которые являются специалистами в той или иной области знаний (например, допрос бухгалтера об организации бухгалтерского учета и отчетности на конкретном предприятии; допрос инженера-технолога о специфике технологического процесса и т. д.). В настоящее время такие лица допрашиваются в качестве свидетелей, что не совсем правильно.

Высказываемые в литературе предложения о введении нового источника доказательств – показаний сведущего лица – реализованы в УПК России. Согласно ч. 4 ст. 80 УПК России показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК России. Подход российского законодателя следует поддержать.

С учетом изложенного считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь после слова «свидетеля» текстом «сведущего лица» и ввести ст. 94¹ следующего содержания:

«Показания сведущего лица.

Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний».

Показания потерпевшего об известных ему обстоятельствах дела имеют доказательственное значение, сходное по своему значению с показаниями свидетелей. В юридической литературе высказывалась и обосновывалась точка зрения, согласно которой показания потерпевшего являются разновидностью свидетельских показаний, что выделение их в самостоятельный источник неоправданно. Однако показания потерпевшего отличаются от свидетельских показаний по субъекту, процессуальной природе и содержанию. Показания потерпевшего – это показания лица, которому расследуемым преступлением причинен вред, который занимает процессуальное положение активного участника процесса. Потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность искать удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением. В отличие от свидетеля дача показаний потерпевшим – это не только обязанность, но и право. Орган, ведущий уголовный процесс, независимо от того, считает он это необходимым по существу обстоятельств или нет, обязан допросить потерпевшего.

Специальное регулирование вопросов, связанных с данным видом доказательств (показаний потерпевшего), ориентирует на учет особенностей его процессуального положения и отношения к делу. Соответственно, имеются особенности восприятия, запечатления и воспроизведения им фактических данных относительно предмета его показаний. В отличие от свидетеля потерпевший знакомится с материалами дела, в ходе судебного разбирательства допрашивается ранее свидетелем, находится в зале судебного заседания, участвует в судебных прениях.

Предмет показаний потерпевшего имеет свою специфику (в частности, он дает описание похищенных ценностей, определяет их стоимостную оценку и т. д.). Если отказаться от выделения показаний потерпевшего в самостоятельный источник, то эти показания «растворятся» в свидетельских показаниях, что неизбежно затруднит ориентацию в материалах дела прокурора, суда и вышестоящей судебной инстанции.

В литературе предлагается допрашивать подозреваемого и обвиняемого, изъявивших желание давать показания, в качестве свидетеля (как это предусмотрено, например, в законодательстве США). Полагаем, что нельзя механически переносить опыт зарубежного законодателя в собственное законодательство, так как должны учитываться сложившиеся традиции, подходы, наконец, в разумных пределах должна иметь место преемственность.

Подозреваемый и обвиняемый в настоящее время не несут ответственности за отказ от дачи показаний, т. е. дача показаний – право, а не обязанность.

В ч. 4 ст. 110 УПК нет оговорки о том, что подозреваемый допрашивается лишь в случае возбуждения уголовного дела. Следует внести соответствующие дополнения в указанную часть, ч. 2 ст. 173 УПК дополнить допросом подозреваемого, а также что «уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний он не несет». Дача объяснения либо допрос не имеют различных правовых последствий. К тому же будет сделан акцент на его процессуальном положении.

УДК 343.98

И.С. Нестер

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ «БОЗОН ХИГГСА»

Криминалистика как наука прошла достаточно сложный путь от своего зарождения до настоящего времени, от возникновения термина «криминалистика» до криминалистических компьютерно-информационных технологий. Формирование криминалистики как области научных знаний началось на рубеже XIX и XX вв., однако причины и основания, способствующие такому формированию, имеют куда более глубокие корни, поскольку ему предшествовал весьма длительный период накопления эмпирической базы.

Полагаем обоснованным утверждение о том, что началом периода накопления эмпирической базы следует определять переход от простой констатации наблюдаемых криминалистических объектов, явлений к их анализу и изучению, предполагаемому установлению источника происхождения, причин и предпосылок, причинно-следственных связей, возможностей и вариаций их дальнейшего существования, видоизменения и т. д. Этот период характеризуется активной познавательной деятельностью субъектов, основанной на достижениях естественных и технических наук того времени, не простой констатацией, а осознанным восприятием этих явлений, объектов, процессов.

Факты (явления, действия, события, следы, признаки, особенности и т. д.), т. е. объективные отображения реальной действительности, именно то, что служило объектом изучения, а диалектический материализм (или материалистическая диалектика) выступал и до сих пор выступает в качестве методологической основы такого изучения, универсального метода познания, позволяя субъекту в необходимой степени абстрагироваться от идеалистических положений, концепций и приблизиться к истине.

Следует отметить, что факты как гносеологическая и эпистемологическая категории до настоящего момента рассматриваются в роли базовой криминалистической основы, выступая своеобразной первичной ячейкой, кирпичиком формирования научных знаний. В этом плане факт можно охарактеризовать как элементарную и неделимую частицу научного познания, своеобразный криминалистический «бозон Хиггса». При этом под фактом подразумеваются события и явления, как познанные, так и непознанные, но наблюдаемые человеком. Последние иногда именуется эмпирическими фактами. Характеризуя значение эмпирических фактов в построении теоретических основ науки посредством диалектики, Р.С. Белкин в своих трудах нередко ставил в пример высказывание В.И. Ленина: «Диалектика вещей рождает диалектику идей, а не наоборот».

Результатом осознанного восприятия и изучения факта является возникновение нового факта как итог познавательной деятельности человека. Нередко итоговый факт является далеко не единственным, поскольку субъективное познание способно устанавливать все новые факты на основе изучения предыдущих, т. е. результат изучения факта является новым фактом. Данный процесс представляется естественным и, пожалуй, будет сопровождать человечество на всем пути его дальнейшего развития. Таким образом, количество фактов росло и продолжает расти с постоянной арифметической прогрессией. Полагаем, что обозначенное свойство факта и легло в основу имевших место научно-технического прогресса, всплеска научной мысли, смены общественных формаций и иных коренных преобразований не только в области научных знаний, но и в экзистенции всего человечества.

В настоящее время факт как философская категория будоражит умы многих ученых. Эта тема нередко оказывается в центре внимания ввиду наличия существенных противоречий во взглядах на содержание факта, его свойства, структуру и т. д.

Однако в то же время определение факта как первичной ячейки эмпирического познания остается неизменным. Без фактов невозможно вести речь об истинном познании. Он представляется таким элементом знаний, достоверность которого легко поддается проверке и всеми признается. По мнению А.Н. Елсукова, сколь бы правильной ни казалась теория, она необходимо должна так или иначе быть согласованной с фактами. В противном случае она утрачивает свою научную значимость.

Как было указано выше, изначально работа с фактами в области совершения преступлений сводилась к их обыденной, банальной констатации. Устанавливаемые, как правило, методами наблюдения и анализа факты консолидировались в разуме субъектов познания, которые в лучшем случае запоминали данные факты, в худшем – просто игнорировали или вовсе отвергали. Естественно, не о каком-либо способе фиксации фактов, кроме как в памяти субъекта, не могло быть и речи по причинам их искусственного субъективного отторжения. Лишь изредка факты в сфере преступлений оказывались в центре внимания отдельных ученых. Тем не менее даже то незначительное количество констатируемых фактов со временем привело к повышенному вниманию к ним со стороны субъектов.

Каждый факт, так или иначе связанный с преступлением, подлежал изучению в отдельности, вне взаимосвязи с иными фактами, в состоянии абстрагирования. В последующем была добавлена такая практика, как объяснение фактов, установление причинно-следственных связей между отдельными фактами. В этом плане нельзя не согласиться с мнением В.Н. Орлова, который утверждает, что установление факта еще не вскрывает его сущности, факт надо не только констатировать, но и извлечь из него смысл, т. е. объяснить. Для этого необходимо брать факты в связи с другими фактами, устанавливать их взаимосвязь и взаимозависимость, выявлять объективные детерминанты фактов. Если факты брать вне связи друг с другом, вне их системных отношений, а рассматривать как сумму примеров, то сущность исследуемого явления не может быть вскрыта и правильно понята, так как вне связей с другими фактами факт выступает не в объективных признаках (свойствах и отношениях), а в таких, например, какие познающие желают ему приписать. Это лишает факт познавательного значения и ведет к односторонности и субъективизму в исследовании. Наоборот, система фактов способствует более высокому уровню обобщения, по сравнению с обобщением, содержащимся в отдельных фактах. Если в фактах обобщаются отдельные стороны явлений, то благодаря их систематизации явления отражаются в целом.

Таким образом, следует констатировать, что сам по себе криминалистический факт не является источником получения научно обоснованных данных. В то же время результат систематики сходных фактов может служить объектом научного изучения со стороны криминалистики.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В 1922 г. принят УПК РСФСР, действие которого согласно постановлению ЦИК ССР Белоруссии от 24 июня 1922 г. было распространено на территорию ССР Белоруссии. Положения указанных норм сохранились в редакции УПК БССР 1927 г. В ст. 58 названного кодекса заключения экспертов указаны в качестве доказательств по делу. Ряд статей (ст. 48, 63, 168–174) посвящены особенностям назначения и проведения экспертизы. В ГПК БССР 1923 г. имеется отдельная гл. XVI «Об экспертизе», посвященная порядку назначения и проведения экспертиз.

На этом историческом этапе развития в БССР образованы первые белорусские экспертные организации: судебно-медицинское отделение при Центральной химико-бактериологической станции Наркомата здравоохранения БССР (1921 г.), Институт государственных бухгалтеров-экспертов при Наркомате рабоче-крестьянской инспекции (1926 г.), Институт научно-судебной экспертизы при НКЮ БССР (1929 г.), который возглавил первый заведующий кафедрой судебной медицины в Белорусском (Минском) государственном медицинском институте В.Ф. Черваков. В 1931 г. при управлении милиции НКВД БССР организовано научно-техническое отделение, которое вело различного рода учеты, необходимые для розыска, тем самым способствовало развитию криминалистической экспертизы. Это отделение обеспечивало проведение дактилоскопических, трасологических, графологических (современное название – судебные почерковедческие экспертизы), технических (современное название – судебно-техническое исследование документов) и химических экспертиз. В этом же году образована Центральная судебно-медицинская лаборатория Наркомата здравоохранения БССР, в связи с этим Институт научно-судебной экспертизы был освобожден от функций судебно-медицинского исследования объектов и субъектов, а с 3 апреля 1932 г. постановлением СНК БССР переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Судебная медицина как самостоятельная дисциплина преподается в Белорусском (Минском) государственном медицинском институте с 1924 г., а в 1930 г. образована кафедра судебной медицины. Криминалистическая экспертиза не преподавалась как самостоятельная дисциплина, а изучалась в рамках криминалистики. Разрабатываемые теоретические положения криминалистики, учение о методах успешно использовались судебной экспертизой. Соответственно, на данном этапе развития теория судебной экспертизы как таковая не разрабатывалась. Однако постепенно шло накопление научно-исследовательской экспертной базы, систематизировался эмпирический материал. В 1932 г. изданы «Труды Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» в двух томах, в 1936 г. – «Систематический библиографический указатель по судебной экспертизе и научным областям». Однако основное внимание уделялось либо разработке прикладных положений судебной экспертизы, либо процессуальным вопросам ее назначения и проведения (С.В. Бородин, А.И. Винберг, А.В. Дулов и др.).

Великая Отечественная война прервала развитие Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, научно-технического отделения при НКВД БССР и Центральной судебно-медицинской лаборатории Наркомата здравоохранения БССР.

После войны постепенно начинают восстанавливаться судебно-экспертные подразделения. Заведующий кафедрой судебной медицины Минского государственного медицинского института С.А. Прилуцкий принимает активное участие в восстановлении судебно-медицинской службы. В 1947 г. на базе Минского юридического института (ныне – юридический факультет Белорусского государственного университета) организована криминалистическая лаборатория судебной экспертизы из числа возвратившихся с войны научных сотрудников, экспертов и преподавателей юридического института. Кроме проведения практических занятий по криминалистике она развивалась и как научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы. В ней начали проводиться почерковедческие, баллистические и другие виды судебных экспертиз. В 1948 г. при главном управлении милиции НКВД БССР образуется научно-технический отдел, а в областных управлениях милиции создаются научно-технические отделения и группы. В 1950 г. создана научно-исследовательская криминалистическая лаборатория при Минюсте БССР, которая стала первым шагом на пути воссоздания института судебной экспертизы. В этот период в лаборатории проводились почерковедческие, баллистические, трасологические, автотехнические экспертизы.

В 1952 г. образовано главное бюро государственной службы судебно-медицинской экспертизы при Минздраве БССР. В этом же году создано бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Минфине СССР, которое имело филиалы в союзных и автономных республиках, краевых и областных финансовых отделах. Однако, будучи уже один раз реорганизованными, в 1970 г. все учреждения бухгалтерской экспертизы были переданы министерствам юстиции союзных республик.

Постановлением Совета Министров БССР от 18 ноября 1958 г. на базе Института научно-судебной экспертизы создан Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Минюста БССР, директором которого назначен В.П. Иванов. В Научно-исследовательском институте судебной экспертизы осуществлялась активная научно-исследовательская работа, которая являлась результатом обобщения практики проведения судебных экспертиз, обеспечивала повышение качества проведения судебных экспертиз. В 1969–1977 гг. в научно-техническом отделе при МВД БССР (с 1970 г. – оперативно-техническое управление при МВД БССР) образованы лаборатории по исследованию пищевых продуктов, ядерно-физическая лаборатория, пожарно-техническая. В 1981 г. оперативно-техническое управление при МВД БССР реорганизуется в экспертно-криминалистическую службу при МВД БССР.

Таким образом, в БССР появились два мощных центра криминалистической экспертизы, в которых проводились одинаковые виды (подвиды) экспертиз, – один при Минюсте, другой – при МВД.

В 1960 г. Президиумом Верховного Совета БССР принят УПК БССР, который вступил в действие с 1 апреля 1961 г. Ст. 72–79 названного кодекса были закреплены нормы о правовом статусе эксперта и порядке назначения и проведения экспертиз в уголовном процессе. Эти положения отличались не только совершенствованием нормотворческой техники и систематизацией, но и конкретизацией прав и обязанностей эксперта, определением оснований обязательного назначения экспертизы, особенностей заключения эксперта как доказательства и его оценки лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей. В 1964 г. принят ГПК БССР. Нормы об экспертизе УПК БССР 1960 г. и ГПК БССР 1964 г. строились на единой теоретической основе, что объясняет сходные новеллы в части требований к содержанию заключения эксперта, четко регламентированных форм назначения и проведения экспертизы (в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения), общих процессуальных видов экспертиз, общих полномочий эксперта и оснований для его отвода. Эти правовые положения просуществовали до образования Республики Беларусь.

Таким образом, в советский период сформировались правовые нормы, регулировавшие порядок назначения и проведения экспертизы, которые в значительной степени заимствованы действующим процессуальным законодательством.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За последние годы с учетом развития общественных отношений в Республике Беларусь, обусловленного как внутренними, так и внешними факторами, в ряд нормативных правовых актов вносятся значительные изменения. Данные изменения коснулись и уголовно-процессуального законодательства. Только за последние два года в УПК семью отдельными законами вносились изменения. Такая динамичная реформа УПК, безусловно, требует отдельного научного осмысления тех новелл, которые предлагаются законодателем. На отдельных принципиальных изменениях, которые существенным образом реформировали, в частности, уголовное судопроизводство, предлагается остановиться более подробно.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З УПК дополнен гл. 42 «Производство по пересмотру судебных решений судов первой и апелляционной инстанций (кассационное производство)». Кассационное производство в представленном в УПК виде ранее не известный отечественному уголовному процессу институт. По сути, на данный момент произошло добавление целой стадии уголовного процесса, которая, естественно, должна получить теоретическое осмысление. В первую очередь необходимо определить понятие и место данной стадии в уголовном процессе; раскрыть ее сущностные черты и значение. Кроме того, реформируя уголовный процесс путем добавления института кассации, принципиальные изменения коснулись и других судебных инстанций, таких как апелляционное и надзорное производство.

Так, в настоящее время казалось бы незыблемое правило о том, что приговоры Верховного Суда не подлежат обжалованию или опротестованию во второй инстанции, утратило свою силу. Согласно ч. 1 ст. 371 УПК не вступившие в законную силу приговоры Верховного Суда могут быть обжалованы или опротестованы в апелляционной инстанции Верховного Суда (ст. 64² Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей). Полагаем, что такая трансформация судебного процесса в нашем государстве отвечает демократическим началам судопроизводства, поскольку произошло согласование положений УПК с международными стандартами. Так, согласно п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

В рассматриваемом контексте интерес представляют и изменения, затронувшие ст. 32 УПК, которая в настоящее время представлена в следующей редакции: уголовные дела рассматриваются судьями единолично, а в случаях, предусмотренных УПК, – коллегиально. Данная норма приведена в соответствие ст. 113 Конституции, которая претерпела существенные изменения после референдума 2022 г., поскольку на конституционном уровне закрепление получил принцип единоличного рассмотрения дел в судах. Принцип же коллегиальности стал исключением. В этой связи и в уголовно-процессуальном законодательстве данное положение нашло свое отражение.

Обращает на себя внимание с точки зрения принципов правосудия и изменение ч. 2 ст. 379 УПК, согласно которой рассмотрение уголовных дел в апелляционной инстанции Верховного Суда осуществляется в составе трех профессиональных судей и двух народных заседателей. Таким образом, впервые принцип участия граждан в осуществлении правосудия распространил свое действие и на суд второй инстанции по уголовным делам.

Помимо вышеуказанного на уровне УПК законодатель определил порядок привлечения народных заседателей к участию в отправлении правосудия. Данная норма носит отсылочный характер к Положению о привлечении народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде, утвержденному постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2017 г. № 10.

Кроме преобразований, затронувших апелляционное производство в связи с введением кассационной инстанции, принципиально изменилось и надзорное производство. Анализ УПК показал, что законодатель в настоящее время надзорной инстанции придал довольно-таки весомое значение, определив ее инстанции, а также значение как заключительного этапа пересмотра вступивших в законную силу решений суда.

Таким образом, можно отметить, что актуализация УПК, которая в последние годы имеет практически перманентный характер, вызывает потребность в научных исследованиях в области проблем уголовно-процессуального судопроизводства и теоретического осмысления тех нововведений, которые предлагает законодатель.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В криминалистике довольно широко распространено мнение, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, основанным на чувственной сфере познания и направленным на отражение пространственно-предметного единства воспринимаемой обстановки, временной последовательности событий и на выявление их причинно-следственных связей. В настоящее время согласно уголовно-процессуальному законодательству основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие достаточных данных полагать, что могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В необходимых случаях при осмотре используются научно-технические средства, проводятся измерения, составляются схемы, планы, изготавливаются слепки и оттиски следов, изымаются сами следы вместе с предметом или его частью. Следователь, лицо, производящее дознание, наделенные правом самостоятельно проводить осмотр места происшествия, в случаях, требующих квалифицированного применения технико-криминалистических средств и методов, привлекают для содействия сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов. Практика показывает, что такая необходимость возникает практически в большинстве случаев проведения осмотров.

Деятельность участников осмотра, в том числе специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеют постановка и решение конкретных задач. Данное требование позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия и эффективно достичь его целей. Одной из задач специалиста, закрепленной в ведомственных нормативных правовых актах, является проведение предварительного исследования обнаруженных следов и объектов.

Следы и объекты, обнаруженные специалистом при осмотре места происшествия, почти во всех случаях несут большой объем информации о совершенном преступлении латентного характера, нуждаются в обязательном изучении и оценке. Несмотря на то что главным процессуальным способом исследования следовой информации является проведение экспертизы, практика расследования диктует необходимость предварительного анализа следов уже в ходе осмотра места происшествия, что значительно облегчает розыск и установление преступника, в том числе по горячим следам. Значимость вышеуказанного факта подтверждается требованием ч. 3 ст. 204 УПК, что изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам. Полагаем, что предварительное исследование является одним из способов установления данных фактов.

Отдельные проблемы предварительного исследования при производстве неотложных следственных действий рассматривались в работах В.П. Власова, П.П. Ищенко, В.Д. Кормы, Н.А. Корниенко, Ю.Г. Плесовских, Л.Б. Сыромли и др. Однако до настоящего времени нет четкого и общепринятого научного подхода как к целесообразности процессуального закрепления данного вида деятельности, так и к определению понятия предварительного исследования, классификации, вычленению конкретного круга субъектов, в компетенцию которых может входить данная задача; не решен вопрос определения пределов предварительного исследования и технологии его проведения. Обозначенные пробелы не способствуют эффективности проведения осмотра места происшествия в целом.

А.М. Черенков отмечает, что «проводимые специалистом в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, дают другую информацию, имеющую розыскное значение».

В криминалистической литературе существует мнение о необходимости процессуального закрепления данного вида исследования. Вышеуказанный тезис является спорным, поскольку выводы предварительного исследования в силу своего экспрессного характера должны иметь вспомогательную оперативно-тактическую направленность и источниками доказательств являться не могут. В противном случае речь будет идти о подмене экспертизы на месте происшествия и целесообразности ее дальнейшего назначения, что является недопустимым.

Согласимся с мнением В.Д. Кормы, что критериями проведения предварительных исследований являются потребности практики в быстром получении сведений о выявленном преступлении посредством анализа материальных следов и других вещественных доказательств. Полагаем, что результаты предварительного исследования должны оформляться посредством составления информационно-поисковой карты по розыску преступников с последующей фиксацией выявленных признаков в протоколе осмотра места происшествия.

Целесообразно рассмотреть вопрос о стадиях предварительного исследования. При проведении осмотра места происшествия данное исследование включает в себя три стадии: аналитическую, основную, формулирования предварительного вывода.

На аналитической стадии анализируются такие признаки обнаруженных следов, как размерные характеристики и форма, их локализация и взаиморасположение; выявляется наличие либо отсутствие индивидуальных признаков слеодообразующих объектов; выясняется пространственная связь выявленных следов с предметами обстановки места происшествия. Анализу подвергаются все обнаруженные следы одного и того же слеодообразующего объекта, которые рассматриваются как единый объект исследования в отличие от экспертного исследования. В результате устанавливается механизм слеодообразования, проверяется устойчивость выявленных признаков.

На основной стадии производится сравнение выявленных признаков, особенностей и свойств исследуемых следов как между собой для определения, не оставлены ли они одним лицом, предметом либо не имеют ли однотипный механизм возникновения, так и с признаками и особенностями конкретного объекта для определения, не оставлены ли они этим объектом, а также со справочными данными для установления групповой принадлежности слеодообразующего объекта.

На стадии формулирования предварительного вывода обобщаются все сведения, полученные в процессе предварительного исследования, предоставляется ориентирующая информация о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления. Далее оформляются результаты предварительных исследований и доводятся до сведения лица, проводящего осмотр места происшествия, и оперативного сотрудника правоохранительного органа.

В заключение можно отметить, что предварительное исследование является одной из задач деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия, которое представляет собой непроцессуальное исследование материальных объектов, осуществляемое на основе специальных знаний, при помощи технико-криминалистических средств и методов с целью оперативного получения ориентирующей информации об относимости исследуемых объектов к общественно опасному деянию, их признаках, используемых для установления лиц, участвовавших в криминальном событии, механизме слеодообразования, орудий преступления, иных следов, предметов и веществ, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) разработана и функционирует ведомственная система оценки и контроля качества деятельности специалистов (экспертов) и их руководителей на каждом из этапов работы с объектами волокнистой природы и изделиями из них (далее – ОВПИ). Она осуществляется путем реализации плановых и внеплановых контрольных мероприятий, посредством проведения целевых и служебных командировок, в рамках образовательной, научной, методической, аналитической и иной работы. Использование ОВПИ при расследовании преступлений потребовало расширения направлений вышеуказанного мониторинга, включив в него анкетирование следователей, являющихся одними из субъектов, наиболее часто использующих ОВПИ в практической деятельности.

Анкетирование проводилось в 2022–2023 гг. во всех территориальных органах Следственного комитета Республики Беларусь, в нем участвовало 495 респондентов, которым предлагалось ответить на 30 вопросов. Кроме профессиональных

сведений об анкетуемых лицах вопросы анкеты касались индивидуальной оценки криминалистической значимости ОВПИ, а также современного состояния деятельности по их использованию в процессе расследования преступлений. Установлен общий уровень теоретической и практической подготовки следователей, состояние методического, научно-технического и материального обеспечения следственных подразделений, а также порядка подготовки материалов и направления изымаемых объектов на экспертизу. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия с представителями ГКСЭ, разработке мер повышения эффективности использования ОВПИ в следственной практике, повышению профессиональной компетенции следователей, иные вопросы.

В ходе проведенного анкетирования установлено, что общий стаж практической работы следователей составляет около девяти лет, что независимо от базовой подготовки является достаточным для достижения ими необходимого уровня теоретических знаний и практических навыков по данному направлению. Несмотря на это, собственную подготовку следователи оценили в 2,8 балла, что, несомненно, является критически низким.

Около 46 % респондентов отметили, что основные знания о возможностях использования ОВПИ в процессе расследования преступлений были получены ими уже в процессе работы, 23,9 % – в процессе взаимодействия с сотрудниками ГКСЭ и лишь 20,4 % – в процессе получения высшего образования. Потребность в получении дополнительных знаний о возможностях использования ОВПИ в процессе расследования преступлений испытывают 66,5 % опрошенных следователей. Полученные данные свидетельствуют о необходимости изменения подходов к организации учебного процесса в профильных учреждениях высшего образования. Необходим постоянный пересмотр образовательных стандартов и нормативных правовых актов, регламентирующих обучение и переподготовку следователей, иные организационные меры. В частности, требуется увеличение количества часов, отводимых на изучение темы участия следователя в осмотре места происшествия, производства иных следственных и процессуальных действий.

Следует также отметить, что в качестве источников получения специальных знаний о волокнистых материалах и изделиях из них незначительными являются доли таких важнейших элементов образовательного процесса, как переподготовка, повышение квалификации, стажировки (6,7 %), а также самоподготовка (2,7 %). Этот факт подтверждается данными о том, что лишь 52,2 % респондентов повышали свою квалификацию по вопросам проведения осмотров мест происшествий и иных следственных действий, подготовки материалов и назначения судебных экспертиз в последние четыре года, 23,1 % – более пяти лет назад, а 32,8 % – ни разу за время работы.

В связи с тем что эффективное использование ОВПИ невозможно без постоянного совершенствования имеющихся базовых знаний, особенно остро встает вопрос доступа следователей к специальной литературе по вопросам использования научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия ОВПИ в ходе осмотров мест происшествий, иных следственных и процессуальных действий. Большинство следователей (54,7 %) указали на низкий уровень обеспеченности специальной литературой, в полном объеме ей обеспечены всего 52,1 % следователей.

Исходя из общепризнанного в криминалистической литературе положения о руководящей роли следователя при организации и проведении осмотра места происшествия, он должен обладать соответствующей компетенцией. Именно следователь на основе анализа и объективного восприятия обстановки места происшествия определяет цели осмотра, ставит конкретные задачи перед его участниками, координирует действия с учетом складывающейся обстановки. При этом нередко, полагаясь на собственные знания и профессиональный опыт, он необоснованно указывает специалисту на нецелесообразность поиска и изъятия ОВПИ. Так, в ходе исследования была обозначена одна из главных на сегодняшний день проблем, возникающих на стадии собирания ОВПИ, – нежелание следователя осуществлять их поиск и изъятие на месте происшествия (отметили 61,4 % опрошенных). По нашему мнению, при наличии недостаточного уровня профессиональной подготовки следователей может происходить неверная оценка обоснованности и целесообразности поиска и обнаружения ОВПИ, что в конечном итоге отрицательно сказывается на процессе их собирания. В результате определенная часть важных в криминалистическом отношении объектов – носителей информации остаются вне правового поля, что негативно влияет на процесс досудебного производства.

В качестве основных причин неизъятия ОВПИ с места происшествия следователи указали на нецелесообразность в связи с их низкой идентификационной значимостью и наличием иных «традиционных» следов (32,7 % и 31,5 % соответственно). Однако следует отметить, что осмотр места происшествия, как первоочередное и неотложное следственное действие, часто проходит в условиях дефицита информации. В результате основным источником получения сведений об обстоятельствах происшедшего выступает материальная обстановка места происшествия. В условиях неочевидности или противоречивости поступающей информации особую актуальность приобретают различные материальные объекты и их следы, в том числе волокнистой природы. При этом почти всегда они несут большой объем скрытой информации о совершенном преступлении, наличие которой лишь предполагается. В такой ситуации следователю необходимо избегать негативных оценочных суждений о целесообразности использования ОВПИ как одного из доказательств по делу. Задача следователя их обнаружить, после чего зафиксировать, изъять и направить на соответствующее экспертное исследование. Даже незначительный, по мнению участников осмотра, объект может явиться источником важнейшей доказательственной информации.

Таким образом, проведенный мониторинг позволил объективно оценить текущее состояние практики использования ОВПИ на этапе досудебного производства. В ходе опроса стало возможным установление основных причин, препятствующих эффективному применению специальных знаний в следственной деятельности. Среди них отмечена особая роль профессиональной подготовки следователей, оказывающей значительное влияние на процесс собирания ОВПИ, направления их на экспертное исследование, а впоследствии – при использовании полученных результатов в процессе расследования преступления.

ПРОБЛЕМЫ АЛГОРИТМИЗАЦИИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последнее время в деятельности органов уголовного преследования внимание как ученых-криминалистов, так и практических сотрудников привлекают разработка и поиск наиболее продуктивных тактико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности следователя по расследованию преступлений.

В научных публикациях последних лет можно встретить работы, в которых криминалисты предлагают и обосновывают необходимость создания тактико-криминалистических алгоритмов. В то же время анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что отдельные практические сотрудники не уделяют этому направлению в своей работе должного внимания, ими недооценивается научный и практический потенциал алгоритмизации и программирования предварительного следствия, позволяющих оптимизировать процесс расследования преступлений, что порой приводит к следственным ошибкам, увеличению сроков предварительного расследования.

До настоящего времени нет единства мнений среди ученых и практиков относительно выработки единого понятия криминалистического алгоритма и криминалистической программы; практически отсутствуют научные исследования, направленные на алгоритмизацию процесса расследования преступлений с квалифицированным составом; не всегда в полной мере используются передовые информационные, в том числе цифровые, технологии, несмотря на их явный потенциал.

Анализ публикаций сотрудников центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь последних лет позволяет утверждать, что в настоящее время в нашей стране есть достаточный инструментарий для того, чтобы внедрить в следственную практику наиболее прогрессивные опытно-конструкторские разработки, в том числе систему электронного уголовного дела. Полагаем, что пора использовать в следственной практике и искусственный интеллект при расследовании преступлений, в том числе при построении алгоритмов и программ. Их можно использовать для автоматического заполнения процессуальных документов, выдвижения следственных версий, а также в целях построения прогнозов криминалистически важных сведений.

Предлагаемые нами авторские дефиниции криминалистического алгоритма и криминалистической программы, на наш взгляд, позволят практическим сотрудникам более результативно использовать эти термины как в следственной практике, так и в научных исследованиях в области криминалистики.

Под криминалистическим алгоритмом нами понимается система апробированных на практике и научно обоснованных криминалистических предписаний, предусматривающая порядок и устанавливающая последовательность производства органом уголовного преследования разнообразных следственных и процессуальных действий в рамках определенной складывающейся следственной ситуации, точное выполнение которой позволяет установить виновных в совершении преступления лиц, а также факты, имеющие значение для полного и всестороннего расследования преступления.

Криминалистическая программа – это система апробированных на практике и научно обоснованных криминалистических рекомендаций, которая позволяет выявить, проанализировать и результативно применить в рамках расследования уголовного дела имеющиеся сведения, а также получить новую криминалистически значимую информацию, направленную на достижение определенных целей и решение тактических задач, с использованием средств и сил для разрешения сложившейся следственной ситуации в ходе расследования конкретного преступления.

К основным элементам криминалистического алгоритма можно отнести типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования уголовного дела; обстоятельства, которые должны быть установлены следователем в ходе расследования уголовного дела; совокупность наиболее оптимальных средств разрешения типовых задач относительно типичных следственных ситуаций, которые объединены в определенную систему; типовые задачи расследования преступления определенного вида, включающие в себя сбор сведений об определенной категории преступлений, для которых планируется разработка криминалистического алгоритма; статистическое обобщение полученных сведений; установление задач для каждой выделенной типичной следственной ситуации определенной категории преступлений; определение относительно создаваемого алгоритма необходимых средств для решения поставленных задач; установление методов, необходимых для построения алгоритма; непосредственное построение алгоритма; устранение погрешностей разработанного алгоритма, его корректировка в соответствии с выявленными просчетами.

Полагаем, что для повышения качества алгоритмизации и программирования предварительного расследования необходимо более продуктивно, с использованием автоматизированных систем обработки криминалистически значимой информации изменить технологичный процесс обновления алгоритмов и программ предварительного расследования.

В целях достижения эффективности предварительного расследования необходимо начать осуществлять разработку научно обоснованных исследований в области алгоритмизации и программирования предварительного следствия.

Диагностика и криминалистический анализ объектов, обнаруженных при производстве неотложных следственных действий, в том числе таких как осмотр места происшествия, назначение и проведение экспертиз и т. д., позволят следователю исключить безосновательное возбуждение уголовного дела или производство дополнительных проверок по информации о совершенном правонарушении. На наш взгляд, именно возможности алгоритмизации и программирования предварительного расследования позволят более продуктивно разрабатывать тактические комбинации и операции для сбора и проверки доказательств виновности лица, совершившего этого правонарушения.

В последнее время с алгоритмизацией и программированием расследования связывают такое понятие, как криминалистическая логистика, под которой ряд российских авторов (Д.В. Бахтиев, В.Б. Вехов, Е.В. Никитин, Е.В. Смахтин, Е.В. Хри-

стина и др.) понимают цифровую криминалистическую логику как систему управления информационными потоками в процессе расследования по уголовным делам, когда вся электронная документация и иная цифровая информация, имеющая криминалистическое значение, используется следователем в качестве логических (оптимальных) цепочек (алгоритмов), позволяющих эффективно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений, используя единую цифровую среду.

Цифровая криминалистическая логика призвана в процессе расследования преступления разрешать важные для расследуемого уголовного дела оперативные и тактические задачи, используя цифровую информацию.

Рассматриваемые направления криминалистики (алгоритмизация и программирование расследования, криминалистическая логика) непосредственно влияют на процесс организации следователем предварительного следствия, содействуют построению точных и наиболее приближенных к реальным событиям криминалистических версий, планированию следователем необходимых следственных действий, оперативно-розыскных и других важных для расследования уголовного дела мероприятий, а в целом повысят, по нашему мнению, результативность расследования преступлений.

УДК 343.98

И.В. Паушта

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯСЯ В МОБИЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ

Мобильный телефон либо смартфон (далее – мобильное устройство) представляет собой многофункциональное устройство, содержащее большой объем криминалистически значимой информации, способствующей установлению многих обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования различных видов и групп преступлений. Под криминалистически значимой информацией при этом понимается любая информация (сведения, данные), любой природы, имеющая отношение к расследуемому противоправному событию. Наиболее часто получение криминалистически значимой информации о мобильном устройстве и его содержимом связано с проведением осмотра. При этом, как правило, проводится осмотр самого мобильного устройства (как разновидности компьютерной техники) и находящейся в нем компьютерной информации.

Внешним осмотром мобильного устройства как предмета устанавливаются данные о его марке, модели, что дополнительно позволяет судить о его стоимости и, соответственно, в некоторой степени – о финансовом положении его владельца. Составление корпуса мобильного устройства (наличие царапин, сколов) может свидетельствовать о происходившей борьбе между его владельцем и пострадавшим. Кроме того, на корпусе устройства могут быть обнаружены различные следы (биологические следы, следы рук и др.), имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. В отдельных случаях осмотр корпуса мобильного устройства позволяет выдвинуть версию о том, что его владелец имеет отношение к преступной деятельности. Так, повреждение камеры мобильного устройства (позволяющей осуществить разблокировку телефона с помощью функции Face ID) и кнопки ввода отпечатка пальца (Touch ID, также используемой для разблокировки), влекущие за собой доступ к мобильному устройству только путем введения пароля, может свидетельствовать о том, что с помощью мобильного устройства осуществляются действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, с торговлей людьми, распространением порнографических материалов и др. Визуальный осмотр экрана мобильного устройства при косопадющем освещении в некоторых случаях, когда устройство заблокировано, может помочь в установлении конфигурации графического ключа, остающейся на поверхности в виде слабовидимой потожировой полосы от касания пальцами рук.

Важную криминалистически значимую информацию возможно получить путем осмотра компьютерной информации, содержащейся в мобильном устройстве. При этом решаются следующие задачи:

поиск и фиксация следовой уголовно-релевантной информации (электронно-цифровых следов), в том числе указывающей на совершение преступления конкретным известным или неизвестным лицом;

выявление и фиксация обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (время и дата создания, изменения, удаления файла, время и дата скачивания вредоносной программы, содержание и характер переписки между потерпевшим и подозреваемым и др.);

установление административно-территориальных и географических координат места происшествия;

выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Решая вышеуказанные задачи, мобильное устройство следует рассматривать как источник представляющей большую ценность криминалистически значимой информации, расположенной во встроенной памяти мобильного устройства, на карте памяти и SIM-карте.

Такая информация содержится в контактах абонента, входящих и исходящих звонках, аудио-, видеозаписях таких соединений, текстовых и мультимедийных сообщениях (SMS, MMS), заметках, напоминаниях, личных и служебных фото-, аудио-, видео- и иных файлах. Так, при изучении контактов можно выявить имеющую значение для раскрытия и расследования преступления дополнительную информацию о дате рождения, адресе проживания, месте учебы, работы, адресе электронной почты, наличии профиля в социальных сетях, фотографиях контактов, сохраненных пользователем. Исследованием SMS можно получить информацию о переписке между контактами лица (члены семьи, родственники, друзья, коллеги по работе и др.); движении по банковским счетам (зачисление, перевод, списание денежных средств), включая оплаты различных услуг банковской картой (время, место, сумма списания денежных средств); государственном номере автомобиля, дате, времени его нахождения на платной городской парковке (в случаях, если оплата парковки осуществлялась посредством SMS); установить время, когда лицо находилось вне зоны действия сети (лифт, подземная парковка, вне зоны покрытия и т. п.) или мобильное устройство было выключено (в случаях, если в это время поступал звонок), и др.

Помимо самого списка контактов и SMS, MMS изучению подлежат журнал звонков (содержит сведения о количестве соединений, их длительности, дате их осуществления, нахождении в группе абонентов, псевдонимах, регистрации контактов в мессенджерах, социальных сетях и др.); данные приложений (сведения о дате установки, контактах лица в мессенджерах, социальных группах, подписанных телеграм-каналах, наличие фотографий и медиафайлов, информация о местоположении, маршруте движения пользователя, посещенных им местах, движении денежных средств и т. д.); истории просмотров веб-страниц и закладок в браузерах (социальных сетей, форумов и т. д.); данные средств синхронизации (представляющие интерес сведения при установлении соответствующих настроек могут сохраниться в сети Интернет в облачных хранилищах, реализующих синхронизацию файлов, например, Google Disk, OneDrive Dropbox, iCloud, «Яндекс.Диск», Samsung Cloud, Xiaomi Cloud и др., даже если они удалены в самом устройстве); данные геолокации устройства.

Указанная информация, как правило, расположена на SIM-карте и во внутренней памяти мобильного устройства, которое в то же время является и средством доступа к сведениям, хранящимся удаленно. С помощью мобильного устройства могут создаваться и вестись различные учетные записи (Google, Apple, Яндекс ID-аккаунты), профили в социальных сетях (Facebook, YouTube, Instagram, TikTok, X, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.), мессенджерах (Viber, Telegram, WhatsApp и др.) и других приложениях. Аккаунты могут содержать огромный объем криминалистически значимой информации о связях лица, его интересах, местах и времени нахождения, социальных, экономических, политических предпочтениях и о многом другом. Например, исследование групп, в которых состоит аккаунт лица, владеющего мобильным устройством, дает доступ к контактам, которых нет в записной книжке устройства, расширяя тем самым круг источников информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступления. Изучение Google, Apple, Яндекс ID-аккаунтов помимо отмеченного позволяет получить доступ к электронной почте лица, облачным хранилищам, узнать список устройств, с которых осуществлялся доступ к учетной записи, данные геолокации, банковских карт и др.

Производя поиск криминалистически значимой информации, содержащейся в мобильном устройстве, можно получить сведения и о самом устройстве. К таким сведениям относятся, например, IMEI (международный идентификатор мобильного оборудования), марка и модель устройства, серийный номер, версия прошивки операционной системы, телефонный номер SIM-карты, IP-адрес, MAC-адрес, наименование сетей Wi-Fi, к которым ранее подключалось устройство, и др.).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что мобильное устройство является важным источником криминалистически значимой информации. Ее получение возможно путем внешнего и внутреннего исследования указанного объекта. Предложенные рекомендации по направлениям поиска криминалистически значимой информации при осмотре мобильного устройства позволят, по нашему мнению, в значительной степени оптимизировать деятельность органов уголовного преследования по установлению обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

УДК 343.98

Н.Н. Пашута

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ИЛИ СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела состоит из системы следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку поступивших заявлений или сообщений о любых готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях, что создает основу для принятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения. В указанной системе процессуальных действий особое место занимает объяснение, роль и значимость которого на практике неуклонно растет, о чем свидетельствуют проведенные в различные годы исследования. Результаты изученных нами 145 материалов проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях в территориальных ОВД Республики Беларусь с 2020 по 2023 г. свидетельствуют, что получение объяснений является самым распространенным процессуальным действием. Так, нами не установлено ни одного материала, в котором бы не содержалось хотя бы одно объяснение.

Целью получения объяснения является установление данных, указывающих на признаки преступления. Данная цель достигается путем решения следующих задач:

получения криминалистически значимой информации о признаках совершенного деяния (сведения об обстоятельствах обнаружения деяния, в отношении кого совершено, когда, где, каким способом, в какой обстановке и при каких обстоятельствах, какова степень вреда, причиненного пострадавшему, причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, сведения о лице, предположительно совершившем деяние, его приметы, образ жизни, наличие специальных знаний и др.);

проверки либо устранения противоречий, возникших как при получении объяснений, так и при производстве иных процессуальных действий в ходе проведения проверки;

установления новых источников информации, имеющих значение для проверки (например, фотографии похищенного имущества; данные лица, с которым приобреталось похищенное имущество; фото- и видеоизображения лица, с которым произошел конфликт, и др.);

установления обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу;

установления причин и условий, способствующих совершению деяния;

получения иной криминалистически значимой информации в зависимости от особенностей совершенного деяния.

Изучение специальной литературы, анализ материалов проверок, а также электронного банка судебных решений (программный комплекс судебных решений судов общей юрисдикции, созданный Национальным центром правовой информации

совместно с Верховным Судом Республики Беларусь) по вопросам получения объяснения и использования полученных данных в процессе доказывания свидетельствуют о следующем.

1. На этапе проведения проверки получение объяснения является основным способом собирания вербальной информации, что в совокупности с иными данными, полученными при производстве процессуальных действий, способствует принятию законного и обоснованного уголовно-процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении. Как источник сведений о фактах объяснение имеет особое значение в тех случаях, когда лицо, давшее объяснение, по различным причинам не может быть дополнительно (повторно) опрошено (отказалось от дачи показаний, поменяло место жительства, заболело, умерло и др.); постановление об отказе в возбуждении уголовного дела спустя длительное время после его вынесения отменяется и возникает необходимость в проведении дополнительной проверки либо предварительного расследования; в ходе предварительного расследования возникают существенные расхождения, связанные с изменением позиции опрошенных лиц (в таких ситуациях необходимо тщательно проанализировать причины такого изменения и оценить истинность полученных сведений с учетом всей совокупности собранных по делу доказательств).

2. Большая часть заявлений или сообщений о преступлениях поступают сразу после совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, или спустя незначительное время, что существенно увеличивает вероятность того, что содержащиеся в протоколе объяснения и фактические данные будут достоверны и описаны более подробно.

3. Во многих случаях именно полученные объяснения позволяют судить о складывающейся доследственной ситуации и дают возможность, оценив ее, построить исходные версии и спланировать производство разрешенных на данной стадии уголовного процесса следственных и иных процессуальных действий.

4. Результаты указанного процессуального действия, полученные в соответствии с требованиями законодательства, многими судами признаются источником доказательств.

Изученные в ходе эмпирического исследования документы процессуального реагирования прокуратуры Республики Беларусь указывают на то, что из общего количества изученных нами материалов проверок в 58 случаях прокурором принято решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В указанных документах процессуального реагирования 74,13 % указаний касаются именно получения объяснений: в 58,13 % случаев – лица опрошены не были; в 41,86 % случаев – для устранения имеющихся противоречий в ранее полученных объяснениях; в 83,72 % случаев – для дополнительного получения необходимых сведений, а также детализации обстоятельств происшедшего у ранее опрошенных лиц.

Помимо отмеченного в изученных материалах содержались документы процессуального реагирования Следственного комитета Республики Беларусь об устранении нарушений закона, в которых также были указаны нарушения, связанные с получением объяснения, к которым относятся поверхностное, не отражающее всех обстоятельств происшедшего содержание объяснений; нарушения процессуального характера, связанные с неподписанием протокола объяснения; получение объяснения у иностранных лиц без участия переводчика; получение объяснения у лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, и др.

Отсутствие законодательного закрепления порядка получения объяснения обусловило появление в научной литературе мнения о том, что процедура проведения указанного процессуального действия аналогична процедуре допроса. Несмотря на то что данные процессуальные действия во многом сходны, тактика получения объяснения все же имеет определенные отличия. Во-первых, получение объяснения происходит в условиях имеющейся информационной неопределенности, выражающейся в наличии малого объема информации и неясности относительно того, совершено ли преступление. Во-вторых, различный срок, в течение которого могут быть проведены указанные процессуальные действия. В-третьих, отсутствие государственного принуждения, выражающегося в отсутствии правового регулирования статуса опрашиваемых лиц, а также в отсутствии какой-либо санкции за предоставление ложной информации и разглашение данных проведения проверки.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что умелое, тактически грамотное получение объяснений в значительной степени определяет качество дальнейшей проверки, способствует правильной оценке складывающейся доследственной ситуации, создает основу для построения исходных версий и планирования производства по материалам.

УДК 343.985

Н.В. Поляковская

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время большинство аспектов жизнедеятельности общества переходят из физического мира в киберпространство. Специфичность и новизна преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, а также многообразие предметов, методов и способов преступных посягательств способствуют высокому уровню латентности данной группы преступлений, что создает определенные проблемы при их выявлении, раскрытии и расследовании.

Проблемам криминалистической теории и методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, а также тактике производства отдельных следственных действий уделили внимание Н.Ф. Ахраменка, В.Б. Вехов, В.В. Крылов, В.Н. Черкасов, Г.М. Шаповалова, Е.С. Шевченко и др. В Республике Беларусь отмеченной проблематике касались В.Е. Козлов, А.Н. Лепехин, И.Г. Мухин и др.

На выявление преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, негативное влияние оказывают дистанционные способы совершения данных преступлений, затрудняющие поиск материалов и их фиксацию. Шиф-

рование, устройства хранения ключевой цепи, одноранговые объекты сети, диалоговые конференции и иные возможности сети Интернет позволяют преступникам широко распространять свой контент, запутывая следы и затрудняя установление владельцев и создателей сайтов.

Изучение соответствующих информационных потоков, циркулирующих в сети Интернет, способно не только оптимизировать выявление преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, но и значительно расширить возможности получения криминалистически значимой информации, повысить продуктивность поиска дополнительных информационных источников.

В целях поиска информации о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, могут изучаться различные страницы, интернет-сайты, профили в социальных сетях, электронная почта, переписка в социальных сетях и мессенджерах, информация об интернет-соединениях, полученная как в процессе выгрузки, так и от провайдера, предоставляющего интернет-услуги.

На основании анализа научной литературы, а также информации, размещенной в открытом доступе в сети Интернет, полагаем возможным предложить некоторые рекомендации по изучению учетных записей пользователей и сообществ в социальных сетях:

создание специальных аккаунтов для проведения мониторинга, которые в обязательном порядке нужно заполнить необходимой информацией, разместить фотографии, чтобы аккаунт не вызывал подозрений;

анализ тематических сообществ и групп, в том числе с закрытым доступом, путем вступления в них;

просмотр аккаунтов участников данных сообществ и групп на предмет наличия в их профилях противозаконной информации (фотоизображения, видеозаписи, текстовые посты);

сравнение данных просмотренных аккаунтов в различных социальных сетях с целью идентификации пользователей по имеющейся информации;

идентификация пользователей, в том числе путем направления запросов.

Информацию, полученную в ходе изучения и мониторинга отдельных страниц, в том числе учетных записей в социальных сетях, доступ к которым не ограничен, необходимо зафиксировать. Фиксация информации о совершении преступлений с использованием информационных технологий состоит в их закреплении в установленной процессуальной форме (составление протокола). Необходимо закрепить и криминалистическое содержание обнаруженных доказательств. Фиксация носит процессуальный характер, поскольку по результатам составляется протокол следственного или иного процессуального действия, а также криминалистический, так как в протоколе подробно описываются порядок действий, обнаруженные объекты и обстоятельства, имеющие значение для конкретного дела, а также полученные результаты.

Можно вести речь о том, что фиксация информации – это и мыслительная, и физическая деятельность, так как необходимо не только запомнить обстоятельства, события и процессы, но и зафиксировать их. При этом отразить в протоколе или ином процессуальном документе необходимо не только саму информацию, но и то, как она была обнаружена и зафиксирована, в каких условиях и с использованием каких средств и методов.

Большинством исследователей выделяются вербальная, графическая, предметная и наглядно-образная формы фиксации, а также различные их комбинации. Для фиксации компьютерной информации используются методы описания, протоколирования, изготовления различных моделей, для чего применяется видеозапись, фотографирование, в том числе изготовление снимков экрана осматриваемых устройств. Чаще всего эти методы используются комплексно.

С точки зрения получения доказательств, а также некоторых особенностей в связи со спецификой преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, важнейшим и требующим особого внимания является осмотр компьютерной информации.

Основанием для проведения осмотра компьютерной информации согласно ст. 203 УПК Республики Беларусь является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В ч. 2 ст. 173 УПК предусмотрено, что осмотр компьютерной информации может проводиться до возбуждения уголовного дела, что обеспечивает своевременность и полноту получения значимой информации при проверке факта совершения преступления.

Порядок осмотра компьютерной информации подробно регламентирован ст. 204¹ УПК. Осмотр компьютерной информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет, в том числе хранящейся на серверах, расположенных на территории других государств, можно провести на рабочем месте, не направляя просьбы об оказании международной правовой помощи в проведении такого осмотра. Если для осмотра компьютерной информации необходима аутентификация пользователя (логин и пароль либо биометрические данные) или она содержит сведения ограниченного распространения либо предоставления (персональные данные лица, сведения о его частной жизни, служебная информация ограниченного распространения), то для ее осмотра необходимо согласие и присутствие лица, обладающего компьютерной информацией, либо постановление следователя, органа дознания, санкционированное прокурором или его заместителем.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре (ч. 2 ст. 204¹ УПК).

Таким образом, процесс обнаружения и фиксации информации о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, требует от сотрудника правоохранительных органов не только знания общих криминалистических правил и приемов проведения осмотров, но и практических знаний в сфере информационных технологий, навыков использования специализированного оборудования и программного обеспечения, необходимого для обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации, а также обеспечения ее сохранности и неизменности.

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Эффективность осуществления и постоянное развитие криминалистической регистрации как неотъемлемого и значимого элемента информационного обеспечения правоохранительной деятельности в немалой степени зависят от правильного понимания сущности данной категории, уяснения ее содержательных аспектов как с теоретической, так и практической точек зрения. Следует отметить, что в специализированной литературе отсутствует однозначный подход к пониманию криминалистической регистрации, имеет место несогласованность используемой терминологии, что не способствует успешной реализации задач по оперированию криминалистически значимой информацией в целях выявления (раскрытия) и расследования преступлений. Большинство исследователей по-разному рассматривают криминалистическую регистрацию, часто ограничиваясь указанием на отдельные сущностные аспекты рассматриваемой категории, определяя ее как «систему материальных объектов», «практическую регистрационную деятельность», «систему собирания и учета данных», «подраздел криминалистики» и пр.

Такое положение дел объясняется, на наш взгляд, сложностью и многогранностью криминалистической регистрации, которая в общем представлении является понятием собирательным, поскольку рассматривать данную категорию следует одновременно в нескольких аспектах: как информационные массивы в их предметном выражении, как практическую регистрационную деятельность по реализации целей информационного обеспечения борьбы с преступностью, как раздел криминалистической науки. Рассмотрим подробнее указанные аспекты.

Информационные массивы криминалистической регистрации представляют собой сами данные, которые сосредоточены в системе учетов, автоматизированных баз (банков) данных, картотек и коллекций, содержащих соответствующую информацию и (или) совокупность натуральных объектов определенных групп (видов). Такая система складывается из подсистем, также называемых учетами, которые принято делить на профилактические, оперативно-розыскные, оперативно-справочные, криминалистические и справочно-вспомогательные. Эти информационные массивы отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также способами и формами их сосредоточения и систематизации.

Когда речь идет о любом учете, базе данных, картотеке или коллекции, то следует иметь в виду не только содержание этих информационных массивов, т. е. зафиксированные с их помощью данные, но и саму процедуру, включающую в себя действия по собиранию и регистрации информации, ее систематизации, хранению, поиску и представлению в удобном виде. Такой процесс является отдельным направлением практической регистрационной деятельности правоохранительных органов, обеспечивающей должное информационное сопровождение борьбы с преступностью. При этом криминалистическая регистрация как вид деятельности имеет сложноорганизованный порядок, который предусматривает как создание и функционирование профильных подразделений, непосредственно осуществляющих сбор, обработку, хранение и представление криминалистически значимой информации, так и задействование широкого круга сотрудников и ведомств, в обязанности которых помимо прочего входит и предоставление соответствующих сведений. Кроме того, осуществление этой деятельности предусматривает использование специализированных технических и программных средств, систем передачи и обработки данных, обеспечение защиты информации и т. д.

Функционирование такой важной и сложной системы не может осуществляться в интуитивном порядке, а должно базироваться на конкретных научных основах. В этой связи криминалистическую регистрацию следует понимать и как раздел криминалистической науки, который основывается на материалистическом понимании окружающего мира, законах диалектики и теории познания. Развитие криминалистической регистрации органически связано с теорией криминалистической идентификации, учениями о механизме слепообразования и способе совершения преступлений, о фиксации доказательств. Особое значение имеют научно обоснованные положения о закономерностях и причинной обусловленности (детерминированности) способов совершения преступлений, повторяемости средств, приемов, механизма преступных действий, соответственно, и следов преступления. Криминалистическая регистрация интегрирует научные положения криминалистической техники (трапология, габитоскопия, техническое исследование документов, судебная баллистика, криминалистическая фотография и другие разделы), а также включает в себя разработки судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, юридической психологии и других наук.

Основываясь на вышеизложенном, криминалистическую регистрацию следует рассматривать как раздел криминалистической техники, представляющий собой основанную на применении закономерностей существования, функционирования и практического использования криминалистически значимой информации о механизме преступления и его составляющих элементах систему научных положений и рекомендаций, а также соответствующих им технических средств, методов и приемов оперирования информацией (сбор, накопление, обработка, представление в наиболее удобном для использования виде), применяемых в целях информационного обеспечения процесса выявления (раскрытия), расследования и предупреждения преступлений. При этом предметом изучения криминалистической регистрации являются закономерности двух видов деятельности: противоправной (преступной), а также деятельности по выявлению (раскрытию), расследованию и предупреждению преступлений.

Таким образом, можно заключить, что в условиях постоянного противодействия преступников органам уголовного преследования, изменения структуры преступности и ее «цифровизации» информационное обеспечение правоохранительной деятельности имеет определяющее значение. Нередко только возможности специализированных автоматизированных баз данных и учетов позволяют реализовать цели розыска преступников, установления и доказывания их вины. Выявление (раскрытие) и расследование практически каждого преступления в настоящее время не обходится без использования соответствующих информационных массивов, содержащих криминалистически значимую информацию, накапливаемую, обраба-

тываемую и применяемую посредством использования возможностей криминалистической регистрации, сущность которой состоит в сочетании нескольких аспектов: самих информационных массивов в их предметном выражении, практической регистрационной деятельности по реализации целей информационного обеспечения борьбы с преступностью, научного обеспечения в рамках отдельного раздела криминалистической науки.

УДК 343.163

Т.А. Савчук

РАШИРЕНИЕ ДИАПАЗОНА ПИСЬМЕННЫХ УКАЗАНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предписывает необходимость оптимизации уголовного процесса, в том числе путем совершенствования прокурорского надзора. Данная рекомендация может быть достигнута посредством корректировки уголовно-процессуальных норм, усиливающих прокурорский надзор в досудебном производстве, особенно в части принятия прокурором мер реагирования на нарушения законности.

Отметим, что в 2011 г. ст. 34 УПК подверглась изменению в части сокращения объема полномочий прокурора по устранению нарушений закона при производстве следствия, что нашло поддержку у представителей следственного ведомства и ученых в части отыскания золотой середины при разграничении компетенции прокурора и начальника следственного подразделения (Р.В. Бурак, А.В. Солтанович). Такие изменения коснулись и права дачи прокурором письменных указаний, которое по сложившейся традиции использовалось исключительно прокурором по вопросам направления и дополнения дознания, следствия (УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.); применения мер пресечения, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объема обвинения, производства отдельных следственных действий и розыска скрывшихся лиц, осуществления дополнительного расследования при возвращении дела органу дознания, следователю (УПК БССР 1960 г.). Правила о письменной форме указаний прокурора и об обязательности их исполнения органами дознания, следователем, возможности обжалования вышестоящему прокурору впервые были закреплены УПК БССР 1960 г. УПК Республики Беларусь в первой редакции не ограничивал прокурора в даче письменных указаний на любом этапе расследования независимо от его формы.

В настоящее время указания прокурора выступают формой реализации его властно-распорядительных полномочий в отношении органов дознания на любом этапе их процессуальной деятельности, а в отношении следователей – в основном при возвращении уголовных дел для производства дополнительного расследования. При этом такое право активно реализуется прокурорами в их надзорной деятельности, является востребованным, в том числе с позиций необходимости устранения неполноты предварительного следствия. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2022 г. для производства дополнительного предварительного расследования прокурорами возвращено следователям 749 уголовных дел, поступивших для направления в суд, или 2,0 % от их общего количества (отметим, что возвращение таких дел прокурором всегда сопровождается дачей письменных указаний). Между тем отсутствие у прокурора возможности давать письменные указания на любом этапе предварительного следствия приводит к тому, что данное полномочие прокурора в неявном виде проявляется в вынесении других средств реагирования – требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства (п. 11 и 17¹ ч. 5 ст. 34 УПК), что подтверждает проведенное нами изучение указанных мер прокурорского реагирования.

В юридической литературе письменное указание прокурора не является предметом широкого обсуждения. Правоведы, как правило, ограничиваются отнесением его к исключительной компетенции прокурора (В.В. Крысин, Н.Р. Мухудинова), констатацией эффективности данного средства по устранению нарушений закона и восстановлению прав и законных интересов участников процесса (Е.В. Куница, Л.Ф. Лазутина, Т.Л. Оксюк, В.М. Соркин), подчеркивая его профилактический характер (Л.А. Тарасова, Н.В. Фаварисова). Отдельные авторы настаивают на том, что письменные указания должны вытекать из функции надзора и не подменять руководство следствием (В.В. Клочков, М.Н. Маршунов, О.В. Химичева). Встречаются единичные и, на наш взгляд, ошибочные суждения о тождественности письменных указаний и требований прокурора (В. Мойсак, А.А. Сосновский). Как верно отмечает А.М. Сербун, отличия в названных мерах реагирования очевидны, поскольку «указание прокурора – это перечень необходимых следственных и иных процессуальных действий, которые требуется выполнить... а требование является актом прокурорского реагирования на допущенные органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем нарушения законодательства». Иногда предлагается изъятие из полномочий прокурора права дачи письменных указаний (Р.А. Алиев). В противовес данному мнению полагаем целесообразным расширение права прокурора давать письменные указания при производстве предварительного расследования, что постепенно демонстрирует отечественный законодатель.

Так, в 2021 г. ст. 34 УПК была дополнена ч. 5¹, в соответствии с которой Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры областей, Минска (лица, исполняющие их обязанности) при отмене постановлений органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования наделены правом давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий. Разделяя мнение законодателя, полагаем, что данная правовая норма нуждается в уточнении:

она должна распространяться и на руководителей органов прокуратуры (их заместителей) первого звена – районов (городов), что будет способствовать реализации возложенных на прокуроров ст. 25 УПК задач по обеспечению законности в досудебном производстве, своевременному принятию мер по устранению нарушений закона. Ведь прокуроры на местах, от-

меня указанные незаконные постановления органа предварительного следствия, должны обосновать свое решение, не обладая при этом правом дачи указаний, но обязаны ходатайствовать перед вышестоящим прокурором о даче таких указаний; дача письменных указаний должна действовать и при отмене постановлений органа предварительного следствия о прекращении предварительного расследования и (или) уголовного преследования, что коррелирует с правом прокурора решать «судьбу» уголовного дела на стадии предварительного расследования и обязанностью поддержания государственного обвинения в суде.

Из вышеизложенного следует, что белорусский законодатель постепенно расширяет полномочия прокурора по устранению нарушений закона на досудебных стадиях. На наш взгляд, прокурор должен обладать одинаковым объемом активных надзорных полномочий за органами дознания и следствия, поскольку защита публичного интереса по обеспечению законности на досудебных стадиях уголовного процесса не должна ставиться в зависимость от формы расследования и субъектов его производства. Такой подход характерен для зарубежного опыта нормативной регламентации статуса прокурора на стадии предварительного расследования, где объем полномочий прокурора не обусловлен формой расследования. Как верно отмечает Н.Н. Ковтун, прокурор на протяжении длительного времени был «властным хозяином» следствия, а сегодня должен стать «старшим товарищем» для следователя, чтобы совместными усилиями обеспечить соблюдение конституционного права граждан на правосудие и реальный надзор за соблюдением органами предварительного расследования законных прав и интересов участников уголовного процесса. В рассматриваемом контексте представляется целесообразным вернуть прокурору в полном объеме утраченные полномочия по даче письменных указаний органам предварительного следствия на любом этапе предварительного расследования.

УДК 343.9

И.Н. Саковец

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Современные тенденции усиления борьбы с преступностью характеризуются качественным совершенствованием деятельности правоохранительных органов, необходимостью оптимизации расследования преступлений, дальнейшей разработки криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых и иных аспектов противодействия правонарушениям.

Результативность мероприятий по противодействию нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) зависит от наличия и качества научной базы, необходимой для обеспечения эффективного расследования таких нарушений. Вместе с тем исследования по обозначенным вопросам в научных источниках встречаются редко.

Как свидетельствует практика и проведенные на ее основе теоретические исследования, в сложных следственных ситуациях, которые характеризуются дефицитом информации о личности преступника и потерпевшего, времени, месте, форме НУПВ и др., противодействием расследованию со стороны различных категорий военнослужащих, производство отдельно взятых следственных действий для преодоления возникших трудностей малоэффективно.

Для повышения продуктивности следственных и других процессуальных действий, а следовательно, и решения задач расследования в целом целесообразно использовать метод тактических операций.

Результативность тактической операции во многом зависит от соблюдения следующих требований: направленности на решение конкретной задачи; наличия четко поставленной цели; эффективного и оптимального использования сил и средств; системности; согласованности; централизации и единого руководства.

Тактическая операция при расследовании НУПВ представляет собой процесс, к основным этапам которого относятся следующие: принятие решения о проведении тактической операции; моделирование тактической операции (прогнозирование развития тактической операции); разработка плана ее проведения и подготовка (проведение комплекса действий, направленных на сбор информации, инструктаж участников операции и др.); непосредственное проведение действий, составляющих тактическую операцию; процессуальное оформление результатов (ход и результаты тактической операции и все составляющие ее процессуальные действия); оценка хода и результатов тактической операции (ее психологический и логический анализ, процессуальное оформление, правильность определения задачи операции, принятые решения).

Рассматривая вопрос о структуре тактической операции при расследовании НУПВ, необходимо обратиться к системному подходу А.В. Дулова. Следует отметить, что тактическая операция – это всегда программно-целевая система, созданная для достижения определенной цели (комплекса целей), для действия по заранее заданной, предварительно спрогнозированной и спланированной программе.

В этой связи в общую структуру тактической операции НУПВ целесообразно включить следующие элементы: цель, субъекта (уполномоченное лицо, которое организует и проводит тактическую операцию), объект тактической операции, условия тактической операции, средства тактической операции (следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные, проверочные и обеспечивающие мероприятия). При этом обозначенные элементы тесно взаимосвязаны между собой.

В криминалистической литературе наряду с тактической операцией используется понятие тактической комбинации. Данные тактические категории отличаются друг от друга по своему назначению и содержанию. Тактическая комбинация проводится для решения конкретной задачи, обеспечивающей создание благоприятных условий для установления преступника, изобличения его во лжи, для дачи свидетелями правдивых показаний, легализации оперативно-розыскной информации и т. п.

Особенности тактической операции при расследовании НУПВ заключаются в ее подготовке и проведении (осуществляется следователем по единому плану), проведении для решения какой-либо одной сложной задачи расследования, ее содержании (могут входить в полном объеме либо фрагментами отдельные следственные действия, организационные, ревизионные, оперативно-розыскные мероприятия), полученных в результате ее проведения имеющих доказательственное значение по делу сведениям.

При расследовании НУПВ возникают следующие сложные задачи:

определение объекта и объективных признаков НУПВ; отношений подчиненности лиц, участвующих в данных правонарушениях; сведений об этапах прохождения срочной военной службы;

установление способов подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений; преступных действий, образующих НУПВ, характера их проявлений; следов НУПВ; времени и места совершения преступления;

установление личности потерпевшего, свидетелей и иных категорий военнослужащих по делу;

установление последствий НУПВ, квалифицирующих обстоятельств (признаков), наличия телесных повреждений у потерпевших и др.;

профилактическая деятельность и др.

Таким образом, тактические операции представляют собой одно из перспективных тактико-криминалистических средств повышения эффективности расследования НУПВ, в содержание которых входят организационные, технические, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Развитие информационных технологий обусловило не только появление новых видов преступлений в виртуальной среде, получивших название киберпреступлений, но и трансформацию способов совершения «традиционных» преступлений. В свете современных тенденций криминалистика активно осваивает и разрабатывает новые подходы к их изучению, осуществляемые с использованием передовых информационных технологий. Это новое направление активно формируется и развивается. В научной среде не прекращаются споры по определению его места в системе криминалистики или о выделении в самостоятельное научное направление – форензику.

Анонимность, которую предоставляет сеть Интернет, обуславливает определенные трудности, связанные с расследованием киберпреступлений. Одной из таких проблем является недостаточность виртуальных следов, которые могли бы помочь в идентификации личности преступника. Киберпреступники, как правило, действуют на значительном расстоянии от своих жертв, часто – на территории другого государства. Это создает дополнительные трудности по установлению лиц, совершающих такие преступления, а также для проведения качественного расследования.

В отличие от традиционных следов виртуальные следы легко изменяются и уничтожаются. Это обстоятельство обуславливает важность быстрого обнаружения и оперативного исследования таких следов. С данной целью применяются специализированные знания в области информационных технологий и технико-криминалистических средств для эффективного раскрытия и расследования киберпреступлений. В этом контексте важно отметить, что развитие новых методов и технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, может значительно облегчить процесс обнаружения и анализа виртуальных следов.

С одной стороны, цифровая информация хранится на материальных носителях, обладающих конкретными физическими свойствами, таких как жесткие диски и флеш-карты. Однако, с другой – цифровая информация является продуктом интеллектуальной работы человека, и ее можно обнаружить только с помощью специализированных технических устройств, а исследование требует специфических знаний.

Программные комплексы, используемые в криминалистике для анализа цифровых следов, включают в себя средства для извлечения и анализа данных с электронных устройств (EnCase, FTK (Forensic Toolkit), XRY, Oxygen Forensic Detective и т. д.), инструменты для анализа интернет-активности (Internet Evidence Finder, Web Historian и т. д.), программное обеспечение для восстановления удаленных файлов и артефактов (например, Disk Drill, Recuva).

В технические комплексы входят оборудование и инструменты, используемые для сбора и анализа цифровых следов, например клонирование носителей информации с помощью программно-аппаратных средств, таких как комплекты для снятия образов дисков (кардридеры, write blockers); средства для анализа мобильных устройств, включая программаторы (Cellebrite, UFED).

Кроме того, существует целый ряд технических средств, таких как устройства для считывания информации с SIM-карт, искатели скрытых камер и аудиоустройств, а также специальное оборудование для анализа сложных цифровых устройств, например авионики, медицинского оборудования и автомобильных компьютеров.

В этом аспекте следует констатировать ряд промежуточных выводов:

криминалистика является одной из основных дисциплин, которая занимается изучением методов и средств борьбы с киберпреступностью;

для эффективной борьбы с преступностью необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя не только оперативную работу правоохранительных органов, но и научные исследования в области криминалистики;

одной из главных задач криминалистики является разработка новых методов и технических средств, которые позволят более эффективно раскрывать киберпреступления;

важным направлением развития криминалистики является разработка системы профилактики киберпреступлений, которая позволит предотвратить совершение таких преступлений и снизить уровень преступности в обществе;

криминалистика играет важную роль в судебной практике, поскольку ее методы и средства используются при судебном разбирательстве;

в настоящее время необходимо уделить особое внимание развитию информационных технологий в криминалистике, которые позволят собирать и анализировать большие объемы данных, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному раскрытию преступлений.

К основным направлениям использования информационных технологий в криминалистике относятся:

цифровая криминалистика – использование информационных технологий для сбора, сохранения и анализа цифровых следов, которые могут быть использованы в качестве доказательств в суде;

сетевое направление – исследование преступлений, совершенных в сети Интернет, включая киберпреступления (мошенничество, хакерские атаки и распространение вредоносного программного обеспечения);

биометрическое направление – использование биометрических технологий, позволяющих получить сведения о преступниках (отпечатки пальцев, распознавание лиц и голоса и т. д.);

геоинформационное направление – применение ГИС-технологий для производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий;

анализ преступлений и прогнозирование преступности (цифровая криминалистическая модель преступлений определенного вида, определение криминалистического поискового портрета и т. д.);

криминалистический анализ данных – применение методов анализа данных и машинного обучения для выявления закономерностей и обнаружения криминальной активности в сети Интернет.

Эти направления являются ключевыми в современной криминалистике и продолжают развиваться с учетом быстрого темпа эволюции информационных технологий.

Таким образом, информационные технологии могут повысить эффективность и качество применения криминалистической техники, обеспечивая быстрый и эффективный поиск следов преступлений, их предварительное изучение, автоматизацию рутинных процессов, интеграцию различных источников информации, создание баз данных и экспертных систем, применение искусственного интеллекта и машинного обучения.

Для успешного внедрения информационных технологий в криминалистическую науку необходимо решить ряд проблем, таких как недостаток финансирования, отсутствие единых стандартов и нормативов, нехватка квалифицированных специалистов, низкий уровень информационной безопасности, юридические и этические ограничения, сопротивление изменениям со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Перспективы внедрения информационных технологий в криминалистику связаны с развитием биометрии, цифровой криминалистики, цифрового профайлинга, виртуальной и дополненной реальности, нейрокриминалистики, генетической инженерии, нанотехнологий и др. Эти технологии могут открыть новые возможности для идентификации, реконструкции, моделирования и прогнозирования преступного поведения.

УДК 343.98

А.Е. Середа

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО БИОМЕТРИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ЛИЦА

Идентификация личности человека по биометрической характеристике лица является одним из динамично развивающихся направлений научной мысли. Данная область условно делится на две основных сферы применения технологий: 2D- и 3D-распознавание. Удельный вес технологий распознавания по геометрии и признакам лица в общем объеме мирового биометрического рынка находится в пределах 13–18 %. Лидерами в настоящий момент являются системы Visionic, Viisage и Miros.

Развитием данной технологии занимаются Geometrix, Inc. (3D-сканеры лица, программное обеспечение), Genex Technologies (3D-сканеры лица, программное обеспечение) в США; Cognitec Systems, GmbH (SDK, вычислители, 2D-камеры), Bioscrypt (3D-сканеры лица, программное обеспечение) в Германии; Artec Group (3D-сканеры, программное обеспечение) в России; Synesis в Беларуси. Международный подкомитет по стандартизации в области биометрии (ISO/IEC JTC1/SC37 Biometrics) по состоянию на 2024 г. осуществляет разработку единого формата сведений для распознавания человеческих лиц на основе двух- и трехмерных изображений.

С целью создания модели лица система находит опорные антропометрические точки, определяющие его индивидуальные характеристики. На лице выделяются контуры бровей, глаз, носа, губ и т. д., вычисляется расстояние между ними и строится не просто образ, а множество его вариантов в случае поворота лица, наклона головы и изменения выражения психоэмоционального состояния на лице. Количество моделируемых образов варьируется в зависимости от целей использования.

Минимальное количество опорных точек составляет 68 единиц, однако в некоторых системах их количество составляет 200 единиц и более. В общем случае подобная биометрическая система хранит не фотографии, а наборы цифр, характеризующих лицо, т. е. модель-дескриптор. Идентификация осуществляется путем сравнения полученной системой в процессе работы биометрической модели с хранящимся в базе дескриптором.

Используемый системой дескриптор для идентификации – это уникальный набор характеристик лица в форме массива чисел, независимый от таких параметров, как форма прически, наличие или отсутствие макияжа, возрастные признаки. Данный дескриптор и представляет собой биометрическую модель, которая хранится в базе данных. Восстановить исходное изображение по модели-дескриптору в большинстве случаев невозможно.

Основой любой системы распознавания лиц является метод кодирования. В ряде случаев используется анализ локальных характеристик для представления изображения лица в виде статистически обоснованных, стандартных блоков данных. Они охватывают пиксели изображения лица и универсально представляют лицевые формы. Фактически в наличии имеется намного больше элементов построения лица, чем количество самих частей лица. Идентичность же лица определяется не только по характерным элементам, но и по способу их геометрического объединения (т. е. относительным позициям).

Полученный математический код индивидуальной идентичности не обозначается каким-либо определенным понятием, однако в практике нередко можно встретить термин Faceprint. Отличие Faceprint от дескриптора в указанном контексте является необозначенным в достаточной степени. В этой связи полагаем целесообразным разграничение по способу применения, особенностям хранения и расшифровки данной информации.

В настоящее время существуют четыре основных метода распознавания лица: 1) Eigenface (собственное лицо, нем.); 2) анализ отличительных черт; 3) анализ на основе нейронных сетей; 4) метод автоматической обработки изображения лица. Надежность работы систем распознавания лиц зависит от следующих факторов: качества изображения; актуальности фотографии, занесенной в базу данных; объема используемой базы данных.

Технологии распознавания лиц хорошо работают со стандартными видеокамерами, которые передают данные, управляются персональным компьютером и требуют минимум разрешения 230 × 240 пикселей на дюйм при скорости видеопотока минимум 3–5 кадров в секунду. Более высокая скорость видеопотока при более высоком разрешении ведет к улучшению качества идентификации.

Этапы решения задачи идентификации личности человека по видеоизображению включают в себя:

1. Локализацию лица в кадре. При сканировании изображения на различных масштабах алгоритм осуществляет поиск признаков, которые могут указывать на присутствие лица. Такие ключевые признаки могут включать в себя контуры, текстуры и особенности яркости участков изображения. После этого каждый участок изображения оценивается на соответствие критериям, определяющим вероятность того, что данный участок содержит лицо. На основе этих оценок участки изображения классифицируются как содержащие или не содержащие лицо.

2. Определение положения головы. На данном этапе уже занесенная в базу данных модель головы сопоставляется с изображением, при этом оцениваются такие параметры, как угол поворота по осям x , y , z , точный замер и смещение изображения в кадре.

3. Отслеживание перемещения лица от кадра к кадру. При наличии нескольких изображений с различных ракурсов алгоритм выбирает оптимальное изображение и сохраняет его в базе данных. Анализ нескольких изображений одного и того же лица с различных ракурсов позволяет достичь высокой точности в процессе распознавания.

4. Сравнение (сопоставление) изображения с базой данных. Сопоставление изображения с базой данных представляет собой завершающий этап в последовательности алгоритмов для идентификации личности человека по видеоизображениям. В процессе данного этапа происходит сравнение изображения с набором данных, содержащих информацию о лицах, а также их характеристиках. После сопоставления программа определяет, есть ли совпадения между представленными биометрическими признаками на изображении и данными в базе.

Основная особенность биометрического способа идентификации состоит в том, что такая идентификация носит принципиально вероятностный характер. Для систем, использующих запоминаемые коды или вещественные идентификаторы, решение о допуске принимается детерминированно. Ошибки здесь возможны только при аппаратных неисправностях или программных сбоях.

В процессе функционирования биометрических систем идентификации лиц принятие решений базируется на вероятностной природе информации, полученной о лицах. Ввиду данного фактора неизбежны ошибки в решениях, и подчеркивается не столько их полное исключение, сколько, скорее, возможное снижение вероятности их возникновения. Важным критерием качества работы и эффективности биометрической системы является уровень таких ошибок.

Ввиду отмеченного характера работы биометрических систем и неизбежности ошибок при принятии решений специалистами, работающими с этими системами в рамках расследования преступлений, должны быть соответствующим образом подготовлены. Необходимы владение навыками анализа и интерпретации результатов, понимание особенностей работы систем распознавания лиц, а также способность оценивать и управлять рисками возможных ошибок.

Во-первых, требуется усвоить технические аспекты работы с такими системами, включая установку, настройку и обработку данных. Кроме того, криминалистам необходимо изучить основы алгоритмов и методов распознавания лиц, а также понимать принципы работы различных типов систем распознавания лиц, включая биометрические технологии. Во-вторых, необходимо развить навыки анализа и интерпретации полученных данных, чтобы эффективно использовать информацию, полученную с помощью систем автоматического распознавания лиц. Это включает в себя умения проводить сравнение и идентификацию лиц, анализировать качество изображений и учитывать факторы, влияющие на точность распознавания.

В этой связи необходимы готовность к работе с большим объемом данных и умения эффективно организовывать и обрабатывать информацию, полученную с помощью систем автоматического распознавания лиц, что также включает в себя умения оценивать надежность и достоверность полученных результатов и использовать их в практике раскрытия и расследования преступлений.

ИНФОРМАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При разработке частной криминалистической методики расследования конкретных преступлений, их видов и групп учеными исследуются закономерности, возникающие при подготовке, совершении, сокрытии преступления, а также закономерности специфики деятельности органов уголовного преследования по его обнаружению, раскрытию, расследованию. Знание данных закономерностей помогает ученым выделить своеобразные информационные структуры преступления, разработать алгоритм действий следователя, оперативного сотрудника при раскрытии и расследовании данного преступления. Познание самого процесса раскрытия и расследования преступлений все больше диктует необходимость в разработке учеными структурной основы самого этого процесса или его методического обеспечения.

Анализируя взгляды различных ученых относительно методического обеспечения процесса расследования преступной деятельности, необходимо отметить, что в данном случае выделяются информационная и деятельностная основы данного процесса. Следует согласиться с мнением ученых-криминалистов о том, что успех расследования преступления во многом предопределяется его методическим обеспечением, которое включает в себя совокупность информационных и деятельностных составляющих. Таким образом, полагаем, что наиболее оптимально рассматривать частную методику расследования преступления через рассмотрение его информационно-деятельностной основы, поскольку эффективность процесса раскрытия и расследования преступления зависит от информации о данном преступном деянии и деятельностных аспектов следователя, оперативного сотрудника.

Событие преступления, способ его совершения, подготовка, сокрытие, следовая картина, орудия и средства преступления, а также система методов, источников информации, следов, действий следователя, складывающихся в зависимости от конкретной следственной ситуации, формируют информационно-деятельностную основу расследования преступления.

Так, информационная основа отражает особенности преступлений отдельного вида, результатом исследования которых становятся обобщение и философское объяснение накапливаемого эмпирического материала, научное познание объектов и их типичных закономерностей в целях раскрытия и расследования преступлений.

Деятельностная основа отражает особенности расследования отдельных видов преступлений в зависимости от следственной ситуации, складывающейся на определенном этапе, позволяет сформировать методические рекомендации о наиболее оптимальных действиях следователя, оперативного сотрудника при раскрытии и расследовании отдельного вида преступлений.

Взаимодействие указанных блоков порождает неделимое, целостное образование в системе методики расследования.

Структуру информационной основы раскрытия и расследования преступления составляют следующие элементы: криминалистическая характеристика преступления; типичные следственные ситуации; типичные версии; типичные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Так, указанные компоненты, составляющие информационную основу расследования, представляют собой прежде всего результат научного исследования, обобщения практики, сосредоточенный в специальной литературе, исходящий из личного практического опыта, и находятся вне расследования конкретного уголовного дела. В дальнейшем данный накопленный запас знаний о компонентах информационной основы поможет следователю, оперативному сотруднику в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления установить из всего имеющего массива более точные сведения о преступлении, выдвинуть реальные версии, следственные ситуации, обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также послужит базой для выработки конкретной программы действий по расследуемому уголовному делу.

Ряд ученых, рассматривая деятельностную основу расследования преступления, определяют ее прежде всего как систему практически значимых рекомендаций о наиболее оптимальных действиях следователя или как мероприятия организационного характера, обеспечивающие поисково-познавательные функции предварительного расследования. Однако более оптимальным, на наш взгляд, будет рассмотрение деятельностной основы раскрытия и расследования преступления как системы исходной информации о конкретном противоправном действии и практических значимых рекомендациях о наиболее целесообразных и оптимальных следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в процессе раскрытия и расследования преступления.

Из определения понятия деятельностной основы следует, что в нее входят аналогичные компоненты, образующие также информационную основу расследования преступления. Однако указанные структурные компоненты не равнозначны по своему содержанию. В качестве элементов информационной основы они выступают в виде типичных, обобщенных категорий, знаний и выполняют не более чем познавательную функцию. В качестве элементов деятельностной основы они имеют специфический характер, обусловленный конкретной следственной ситуацией, и выполняют аналитическую, синтетическую, организационную функции.

Таким образом, элементы информационной и деятельностной основ находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Данная связь прослеживается как между аналогичными элементами информационной и деятельностной основ, так и внутри отдельного компонента каждой из основ. Информационный элемент статичный, обобщающий, а аналогичный деятельностный динамичный, конкретизирующий. Изменения одного компонента влекут за собой изменения другого, а иногда и всей системы в целом. Существование данной связи свидетельствует о целостности системы, ее неразрывности и необходимости применения при раскрытии и расследовании преступлений. Использование целевого назначения информационно-деятельностной основы необходимо для успешного решения задач уголовного процесса.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОДЕРЖАЩИХ ЦИФРОВУЮ ИНФОРМАЦИЮ

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь одной из основных форм соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса помимо задач, определенных ст. 7 УПК, является неукоснительное исполнение закона и закрепленных в нем принципов.

Например, в основу принципа презумпции невиновности законодатель заложил основополагающее требование при доказывании вины того или иного лица – получение доказательств в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. А как быть с доказательствами, созданными либо полученными посредством информационных технологий?

Доказательства, содержащие цифровую (электронную) составляющую, формально подпадают под требования ч. 1 ст. 88 УПК, поскольку представляют собой фактические данные, облаченные в цифровую (электронную) форму, на основании которых орган, ведущий уголовный процесс, может установить наличие или отсутствие общественно опасного деяния.

В то же время из ч. 2 ст. 88 УПК следует, что действующий закон не содержит в качестве источников доказательств такое понятие, как «доказательства, полученные либо созданные с помощью информационных технологий». Часть источников, указанных в данной норме УПК, содержат признаки доказательств, в которых присутствует цифровая (электронная) составляющая – звуко- и видеозапись, другие носители информации. Однако данная трактовка не позволяет в полной мере определить, какие источники будут отнесены к цифровым (электронным) доказательствам, а какие нет.

Например, эксперт, проводя экспертное исследование, использует в своей деятельности программное обеспечение, результаты которого ложатся в основу заключения эксперта. В этой связи возникает вопрос: кто именно в данном случае формирует доказательство – эксперт или программное обеспечение? По нашему мнению, заключение, конечно же, готовится экспертом, однако выводы в нем формируются на основании полученных результатов исследования (расчета), проведенного цифровой (электронной) программой по заложенному в нее алгоритму. Таким образом, мы сталкиваемся с симбиозом формирования источника доказательств, при котором, с одной стороны – эксперт, являющийся специалистом в определенной области, а с другой – программное обеспечение, производящее расчеты по разработанному ранее алгоритму. Таким образом, фактически первоначальная доказательственная база формируется программным обеспечением, либо искусственным интеллектом, что подтверждает необходимость законодательного закрепления понятия доказательств, содержащих цифровую (электронную) информацию.

Само понятие информации, полученной с помощью цифровых (электронных) устройств, прозрачно и в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, прежде чем отнести его к данной категории, следует более подробно остановиться на особенностях и различиях понятий «компьютерная информация», «цифровая (электронная) информация», «информационные технологии» и провести их сравнительный анализ.

Так, компьютерная информация обычно относится к данным, которые используются и обрабатываются компьютерными программами и системами. Это могут быть данные, используемые для вычислений, анализа, хранения, передачи и прочих операций, выполняемых с помощью компьютера в различных форматах, таких как текстовые файлы, изображения, аудио-, видеофайлы и т. д.

В свою очередь, цифровая (электронная) информация может использоваться как компьютерными программами, так и другими электронными устройствами, такими как смартфоны, планшеты, электронные часы и др. Данный вид информации охватывает более широкий спектр использования, включая в себя не только компьютерные системы, но и электронные устройства, используемые в повседневной жизни.

В этой связи компьютерная информация является частью цифровой (электронной) информации, специально предназначенной для использования компьютерными системами. Цифровая (электронная) информация более общее понятие, охватывающее все данные в цифровой форме независимо от их применения, обработки или использования компьютерами.

Информационные технологии шире понятий компьютерной и цифровой (электронной) информации. Они описывают использование компьютерных систем, программного обеспечения и сетей для сбора, обработки, хранения, передачи и использования информации. Информационные технологии включают в себя широкий спектр технологий и инструментов, которые используются для работы с информацией, – компьютеры, программное обеспечение, базы данных, сети, Интернет, электронную почту, веб-сайты, облачные сервисы, мобильные устройства и др.

Таким образом, понятие «информационные технологии» охватывает собой использование компьютерных систем, программного обеспечения и сетей для работы с информацией. Оно шире понятий «компьютерная и цифровая (электронная) информация», так как включает в себя не только данные, но и технологии, используемые для их создания, обработки, хранения и передачи различными способами.

На основании изложенного полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь с целью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса в качестве источника доказательств следует закрепить понятие «информация, созданная (полученная) посредством информационных технологий», поскольку оно будет включать в себя не только содержание и представление о компьютерной и цифровой (электронной) информации, но и сведения о технологиях ее создания и использования.

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Понятие «обстановка совершения преступления» по-разному трактуется уголовным правом и криминалистикой. Данная научная категория рассматривается уголовным правом в качестве факультативного элемента объективной стороны состава преступления.

Представители российской уголовно-правовой науки обстановку совершения преступления рассматривают как его «материальное окружение» (В.П. Мальков), объективные условия, «при которых совершается преступление» (П.С. Метельский) или «в которых происходит событие преступления» (А.В. Поливцев).

В понимании белорусских исследователей, обстановку совершения преступления определяют внешние обстоятельства, описанные в законе. С их наличием связано совершаемое общественно опасное посягательство (И.О. Грунтов).

Для некоторых деяний эти обстоятельства выступают в роли обязательных признаков состава преступления, отсутствие которых исключает уголовную ответственность. Обстановка совершения преступления в ряде статей уголовного закона Республики Беларусь упоминается в качестве квалифицирующего признака. В уголовном законе также содержится значительное количество составов преступлений, для которых обстановка их совершения не имеет значения.

Данные об обстановке совершения преступления подлежат установлению и доказыванию в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. На это косвенно указывает содержание п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК: при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

В процессе раскрытия и расследования преступлений совершенствуется деятельность правоохранительных органов, основу которой составляет соответствующая им методика.

Для расследования многих преступлений используются частные криминалистические методики, специально разработанные для этой цели. Основу их теоретической части составляет криминалистическая характеристика преступления. Она отражает полученную в результате изучения массива расследованных уголовных дел совокупность криминалистически значимых сведений о данном виде или группе преступлений. Эти знания, по мнению ученых, позволяют методически правильно организовать расследование и определить типовые следственные версии.

Криминалистическую характеристику конкретного вида преступления составляют элементы, характерные для него. В своей совокупности они образуют типовую структуру соответствующей категории преступлений, представляющую собой их обобщенную модель.

Ученые проявляют единообразный подход в отношении отдельных элементов криминалистической характеристики преступления. В качестве общих элементов характеристики различных видов преступлений они называют способ их совершения, предмет преступного посягательства, обстановку совершения преступления, механизм образования следов, сведения о личности преступника и потерпевшего.

Рассмотрим мнения о понятии «обстановка совершения преступления» отдельных ученых-криминалистов, взгляды которых имеют ряд существенных различий.

Некоторые ученые в содержание обстановки совершения преступления включают территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в котором совершено преступление, и обстоятельства, характеризующие непосредственное место, время, условия и другие особенности (В.А. Образцов).

Под обстановкой совершения преступления понимается система различных объектов, явлений, процессов. Находясь в состоянии взаимодействия, они характеризуют условия места и времени, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды. Кроме того, они отражают особенности поведения косвенных участников противоправного события, их психологические связи и иные обстоятельства объективной реальности, сложившиеся в момент преступления и влияющие на способ совершения и механизм, проявляющиеся в разного рода следах, позволяющих судить о специфике преступления (Н.П. Яблоков).

Обстановка совершения преступления определяется и как система, ограниченная пространственно-временными рамками конкретного события преступления. Такая система включает в себя материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника специально выбранной им среды, в которой совершаются преступные деяния, а иногда и некоторых его участников. Она способна влиять на формирование всех структурных элементов криминалистической характеристики преступления, определять характер и поведение людей, участвующих в нем, и обуславливать методику его расследования (В.И. Куликов).

Следовательно, пространство (место) и время – это то общее, в пределах которого совершается криминальное деяние. Немаловажным является понимание, что обстановка совершения преступления – материальное образование, в пределах которого и с учетом его специфики (условий) происходит взаимодействие элементов преступной структуры. Эти структурные элементы деяния, учитывая учение о материальной структуре преступления (А.Е. Гучок), также материальны.

Основываясь на результатах нашего анализа предлагаем иное общее определение понятия «обстановка совершения преступления».

Обстановка совершения преступления – это внешние условия пространства (места) и времени, влияющие на выбор субъектом способа совершения действий, определяющих специфику формирования механизма образования следов на элементах материальной структуры преступления, а также на предметах окружающей его среды.

Криминалистическое значение обстановки совершения преступления представляется по-разному. Почти 100 лет назад было отмечено, что «вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления» (И.Н. Якимов). Современники считают, что тщательный анализ обстановки совершения преступления «позволит следователю установить истину по делу» (О.А. Кудряшова).

По нашему мнению, значение обстановки совершения преступления раскрывается в ее практическом аспекте, т. е. преступное деяние отражается в виде следов на предметах, составляющих обстановку. На основе следов в процессе расследования получают информацию об элементах материальной структуры деяния. Объем и содержание этой информации определяют направленность следственной деятельности.

В заключение отметим следующее:

обстановка совершения преступления как факультативный элемент объективной стороны состава преступления способствует точной уголовно-правовой квалификации общественно опасного деяния;

криминалистическое значение обстановки совершения преступления состоит в том, что она выступает в качестве своеобразной платформы, в пределах которой и с учетом ее особенностей происходит взаимодействие между элементами материальной структуры преступления, между ними и предметами окружающей его среды. Такое взаимодействие определяет специфику механизма образования следов.

УДК 343.982.323

Р.В. Хоменок

ВОЗМОЖНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Развитие цифровых технологий привело к широкому применению систем видеонаблюдения для обеспечения охраны различных организаций и учреждений (банки, торговые центры и пр.). При этом их применение позволяет не только предупредить правонарушения, но и фиксировать происшествия. В результате этого запечатлевается как окружающая обстановка, так и внешний облик человека, совершающего правонарушение.

Следствием этого является увеличение количества назначаемых в экспертные подразделения портретных экспертиз. Например, в 2022 и 2023 гг. в Гомельской области проведено 27 портретных экспертиз, объектами которых являлись изображения, содержащиеся в 101 видеозаписи с камер видеонаблюдения (на улицах, в магазинах, банкоматах и пр.).

Содержащиеся в них изображения часто характеризуются низким разрешением и резкостью изображений (кадров), применением алгоритма внутрикамерного сжатия в виде объединения в блоки отдельных пикселей, отличной от действительности цветопередачей, оптическими искажениями.

Тем не менее даже на таких видеозаписях человек запечатлевается в динамике, различных ракурсах и положениях, кроме головы фиксируются и другие части тела (шея, плечи, кисти рук и т. д.), которые содержат достаточный комплекс элементов и признаков внешности, позволяющих решать идентификационные задачи в рамках портретной экспертизы.

В экспертной практике известны случаи идентификации человека по изображению части лица (глаз, висок, щека, ухо), кисти руки и других частей тела.

Портретные экспертизы по изображениям отдельных частей тела проводятся в редких случаях. Например, в управлении Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Гомельской области проводились две портретные экспертизы. Для проведения одной из них была представлена видеозапись с камеры наблюдения банкомата, на которой объект запечатлевался с двух ракурсов (напротив лица, частично закрытого головным убором и лицевой маской, и напротив тыльной поверхности кистей рук). Для проведения второй экспертизы представлен скриншот видеозаписи с изображением ладонной поверхности кисти руки человека.

При проведении портретной экспертизы описание отобразившихся признаков элементов внешности проводится по методу словесного портрета, который представляет собой определенную систему правил описания внешности человека с использованием стандартной терминологии и классификации. Основные подходы к описанию элементов внешности человека, в том числе рук, изложены в литературе по габитоскопии.

Так, кисти и пальцы рук могут быть охарактеризованы по относительной величине (длинные, средние, короткие), толщине (тонкие, средние, толстые), ширине (широкие, средние, узкие), относительной величине ногтей (короткие, длинные, с большим, малым свободным краем), их форме (круглые, овальные и т. д.), степени выраженности и конфигурации вен. Из особенностей – отсутствие, искривление пальцев и их частей, аномалии ногтей (с валиками, искривленные, расщепленные и пр.).

Однако содержащийся в литературе перечень элементов и признаков внешности не является исчерпывающим. Например, на тыльной поверхности кисти без внимания остались складки кожи (пястно-фаланговые и межфаланговые складки), полностью отсутствует описание ладонной поверхности кисти. В результате перед экспертами возникла проблема: при проведении исследования однозначно определены признаки элементов внешности кистей рук, а их достоверное описание в литературе по габитоскопии отсутствует.

Следует отметить, что в методических рекомендациях по проведению портретных экспертиз предусмотрено использование методов исследования, которые целесообразно применять для конкретного объекта. Так, для изучения внешнего облика человека в габитоскопии могут быть использованы методы морфологии (для изучения естественных изменений человеческого организма), общей медицины (для изучения патологических изменений), физиологии (для изучения тенденций из-

менения органов в зависимости от действия различных факторов). Например, допустимо использовать справочники и атласы по анатомии, антропологии, дерматологии, хирургии и др., включая источники по различным аномалиям и болезням.

В результате анализа специальной литературы в части описания отдельных частей тела и экстраполяции полученных данных с учетом предмета габитоскопии были выделены следующие признаки элементов кистей рук, которые использовались в ходе проведения портретных исследований:

размеры кистей в целом, ладоней и пальцев (абсолютные и (или) относительные);

цвет (тон) кожного покрова (с учетом цветопередачи);

степень выраженности подкожной клетчатки;

наличие, цвет (тон), длина, густота и особенности волосяного покрова на тыльной поверхности кистей;

форма фаланг пальцев;

форма, размеры, особенности рельефа ногтевых пластин, контур и величина их свободного края, особенности кожи около ногтевых пластин;

наличие, местоположение, форма, конфигурация и размеры складок кожи (сгибательных линий, пястно-фаланговых складок, межфаланговых складок) и морщин;

наличие, положение, форма и размеры (абсолютные и (или) относительные) родинок, бородавок, пигментных пятен и т. п.;

наличие, форма и положение патологических изменений (рубцы, наросты, деформация пальцев и т. п.);

наличие, вид, местоположение и особенности татуировок.

Полное и всестороннее исследование отобразившихся признаков элементов внешнего облика человека, а также правильная оценка полученных результатов позволили собрать достаточный объем информации о внешности человека, провести сравнительные исследования и сформулировать категорические выводы об установлении тождества.

При оценке результатов исследования эксперту необходимо понимать, насколько значимы выявленные признаки, является ли их совокупность индивидуализирующей, что дает возможность выделить ее обладателя из группы. Для этого необходимо понимание природы объектов портретной экспертизы, знание закономерностей отображения внешнего облика человека с учетом различных факторов его отображения на носителях информации, что делает возможным решение идентификационных задач, когда на экспертизу представляются объекты, на которых запечатлены отдельные элементы внешнего облика человека.

УДК 343.98

А.Н. Хох

ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ РЕГИОНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ МЕТОДОМ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО (ПАЛИНОЛОГИЧЕСКОГО) АНАЛИЗА

В Республике Беларусь, как и во всем мире, достаточно часто имеют место случаи заявления недостоверных сведений о регионе (стране) происхождения различных видов плодоовощной, табачной, мясной продукции, товаров легкой, тяжелой промышленности, жидкостей, сыпучих веществ и т. п. в товаросопроводительных документах (международные товарно-транспортные накладные, инвойсы, фитосанитарные свидетельства, акты карантинного фитосанитарного контроля (надзора), транзитные декларации, сертификаты о происхождении товара и др.), случаи контрабанды, а также реализации товаров, в отношении которых действуют запреты и ограничения.

Выявление и пресечение данных фактов, в том числе недопущение поступления в оптовую и розничную торговлю, являются актуальной экспертной задачей, решить которую возможно с помощью спорово-пыльцевого (палинологического) анализа – совокупности ботанических методов исследования, заключающихся в изучении особенностей морфологии пыльцевых зерен и спор с целью выяснения их таксономической принадлежности, а также в оценке их количественного соотношения в изучаемом образце.

Возможность решения задач по установлению региона происхождения, подтверждению или опровержению заявленной информации в товаросопроводительных документах обусловлена тем, что практически на любой продукции (товаре) присутствуют пыльцевые зерна и споры растений, споры грибов, оболочки которых практически не разрушаются и длительное время сохраняют свои характерные морфологические особенности (размеры, очертания, форма и др.), позволяющие их идентифицировать.

Экспертное исследование в данном случае представляет собой весьма трудоемкий и времязатратный процесс. Так, эксперту необходимо осуществить отбор пыльцевых зерен и спор. Для этого могут применяться различные способы, что обуславливается особенностями объектов исследования.

Рассмотрим, например, «сухой» способ. Для этого пыльцевые зерна и споры с объекта (объектов) исследования отбирают с помощью прозрачной клейкой ленты последовательно до тех пор, пока не будет обработана вся поверхность. Далее фрагмент прозрачной клейкой ленты с отобранными пыльцевыми зернами и спорами клейкой стороной вверх помещают на предметное стекло, предварительно смазанное тонким слоем расплавленной глицерин-желатиновой смеси (неокрашенной), фиксируют и маркируют. На клейкую сторону ленты наносятся несколько капель расплавленной (температура около 60 °С) окрашенной глицерин-желатиновой смеси, далее микропрепарат закрывают покровным стеклом и после застывания просматривают под микроскопом.

Общий алгоритм идентификации пыльцевых зерен и спор можно представить следующим образом: эксперт рассматривает пыльцевое зерно или споры под микроскопом при разных увеличениях (до 1 000 крат в световом микроскопе, до

20 000 крат в сканирующем электронном микроскопе, в зависимости от размера), составляет краткое описание и определяет основные морфологические характеристики, по которым будет осуществляться идентификация. Для идентификации (определения таксономической принадлежности) пыльцевых зерен и спор могут использоваться различные определители, дихотомические ключи, атласы и таблицы изображений пыльцевых зерен и спор, коллекции эталонных микропрепаратов, онлайн-базы палинологических данных (например, PalDat, Human impacts Pollen Database (HIPD), информационная система идентификации растительных объектов на основе палинологических данных), содержащие описания пыльцевых зерен или спор отдельных семейств, родов или даже видов.

Изучается вся поверхность микропрепарата последовательными продольными или поперечными трансектами. Определяются и подсчитываются последовательно все встречаемые пыльцевые зерна и споры. В случае их высокой концентрации эксперт проводит подсчет и определение до тех пор, пока общее количество в сумме не достигнет 300 штук или более.

Пыльцевые зерна и споры, определенные и подсчитанные в микропрепарате, регистрируются в рабочем журнале, который ведется в табличном процессоре Microsoft Excel (Microsoft Corporation, США), где размещаются по группам пыльца древесных и кустарниковых пород (Arbor Pollen, AP), пыльца травянистых растений и кустарничков (Non Arbor Pollen, NAP), споры. Из анализа исключаются полностью деформированные пыльцевые зерна и споры.

Графическое отображение полученных результатов представляется в виде круговых или кольцевых диаграмм – диаграмма процентного содержания каждой из трех основных исследуемых групп (пыльца древесных и кустарниковых пород, пыльца травянистых растений и кустарничков, споры); диаграмма процентного содержания каждого выявленного таксона, которые позволяют наиболее наглядно представить результаты проведенного спорово-пыльцевого (палинологического) анализа.

Следующий этап экспертного исследования заключается в работе с ареалами распространения идентифицированных растений. Его рекомендуется проводить с использованием Глобальной информационной системы по биоразнообразию (Global Biodiversity Information Facility, GBIF) – крупнейшей в мире международной открытой системы обмена данными о распространении растений, животных, грибов и микроорганизмов с учетом инвентаризации биоразнообразия в глобальном масштабе. При этом регион происхождения устанавливается путем сопоставления и поиска совпадений ареалов произрастания растений и (или) грибов, пыльцевые зерна и споры которых входят в состав спорово-пыльцевого спектра. Наиболее значимыми в составе спорово-пыльцевого спектра являются пыльцевые зерна и споры тех растений и (или) грибов, ареалы распространения которых относительно невелики.

Отметим, что практическое использование спорово-пыльцевого (палинологического) анализа имеет существенное доказательственное значение в основном тогда, когда на том или ином изучаемом объекте пыльцевые зерна и споры обнаруживаются не в виде единичных экземпляров и их нахождение не носит случайного характера.

Эксперт рассматривает выявленные спорово-пыльцевые спектры только в совокупности и обязательно анализирует их таксономическую структуру и особенности сезонного развития растений, в том числе:

в течение какого времени мог сформироваться спорово-пыльцевой спектр данной структуры (например, спорово-пыльцевой спектр формировался в течение длительного времени (с апреля по сентябрь включительно));

в каких условиях происходило его формирование (например, спорово-пыльцевой спектр сформировался в условиях, защищенных от внешнего атмосферного воздействия);

может ли выявленный спорово-пыльцевой спектр иметь искусственную природу (например, сформировался на упаковочной таре и т. п.).

При оценке результатов экспертного исследования необходимо обязательно учесть, являются ли выявленные таксоны широко распространенными аборигенными, заносными и (или) культивируемыми.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ СЛЕДОВ РУК И ИЗОБРАЖЕНИЙ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время нередкими объектами судебной дактилоскопической экспертизы являются как изображения следов рук (подошв стоп босых ног), так и непосредственно изображения самих папиллярных узоров. Исследование таких объектов происходит в соответствии с методикой проведения дактилоскопических экспертиз, но имеются свои специфические аспекты.

В качестве объектов дактилоскопической экспертизы, содержащих изображения следов рук (подошв стоп босых ног) или непосредственно изображения самих папиллярных узоров, могут предоставляться таблицы фотоснимков к заключению эксперта, а также к протоколу осмотра места происшествия либо иным следственным действиям на бумажных носителях; электронные копии вышеуказанных таблиц фотоснимков на оптических дисках, флеш-накопителях и т. п.; фотоснимки с мест происшествий и других следственных действий на оптических дисках, флеш-накопителях и т. п.

Изображения папиллярных узоров на ладонных поверхностях (подошвах стоп босых ног) поступают, как правило, в виде фотоснимков, содержащихся в графических файлах, представленных на электронных носителях.

Особенность исследования вышеуказанных объектов заключается в их описании, указании определенных характеристик в зависимости от вида изображения, представленного на исследование.

Так, при предоставлении таблицы с аналоговыми фотоснимками (предоставляются в основном по преступлениям прошлых лет) необходимо указывать размеры фотоснимков, их тоновые характеристики, наличие и место расположения мас-

штабной линейки, размерные характеристики следов рук (подошв стоп босых ног), зафиксированных на фотоснимках. Далее оцениваются качество изображений следов (резкость, контрастность, наличие зернистости) и возможность проведения по данным изображениям сравнительного исследования.

В случае если изображения следов или электронные копии таблиц фотоснимков предоставлены на оптическом диске (флеш-накопителе) или другом электронном носителе информации, в заключении приводится их описание.

После описания носителя информации переходят к описанию содержимого: наличие каталогов, файлов, метаданные файлов, характеристики изображений, содержащихся в файлах.

После чего эксперт проводит детальное исследование следов, запечатленных на изображениях, в соответствии с методикой проведения дактилоскопической экспертизы.

Необходимо учитывать, что изображение папиллярного узора является зеркальным по отношению к папиллярным узорам в отпечатках пальцев и оттисках ладоней (подошв стоп босых ног), содержащихся в дактилоскопических картах (сравнительных образцах), и для проведения сравнительного исследования должно быть приведено к прямому отображению.

При направлении в качестве объектов дактилоскопической экспертизы изображений папиллярных узоров на разрешение эксперта инициаторам рекомендуется ставить следующие вопросы: пригоден ли папиллярный узор ладонной поверхности руки, изображение которого содержится в графическом файле «...jpg», для идентификации личности; принадлежит ли папиллярный узор ладонной поверхности руки, изображение которого содержится в графическом файле «...jpg», Иванову В.С.?

Выводы по данным вопросам, экспертом будут сформулированы соответствующим образом.

Появление новых объектов исследования, совершенствование методик их исследования требуют как от эксперта, так и от инициатора назначения соответствующей экспертизы знания особенностей описания и исследования таких объектов, результатом чего станет грамотное, объективное составление заключения эксперта, формулирование соответствующих выводов по экспертизе и оценка заключения эксперта инициатором назначения экспертизы с точки зрения полноты и объективности всего исследования.

УДК 343.982

Цзюй Чжэн Чжу

MODUS OPERANDI КАК СРЕДСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Учет по способу совершения преступления – это особая система регистрации преступлений, основанная на устойчиво проявляющихся признаках, характеризующих механизм преступных действий и лицо, их совершившее. За рубежом такая система регистрации носит название *modus operandi system*. Данная система регистрации основана на естественно проявляющихся свойствах человека, определяющих индивидуальность и повторяемость способа совершения преступления, которые выявляются в процессе осмотра места происшествия, проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также при проведении специальных исследований и экспертиз.

Использование термина *modus operandi*, появившегося в начале XX в., связано с Англией, именно там в 1829 г. сэр Р. Пил заложил современные основы организации полиции и задержания преступников. При этом США считаются страной, где это словосочетание получило вторую жизнь и была раскрыта суть данного термина. Метод *modus operandi* быстро получил признание и занял достойное место в арсенале средств расследования преступлений и криминалистической регистрации.

В настоящее время правоохранительные органы используют это словосочетание для обозначения способа действий преступника, его манеры поведения. Так, по мнению китайского исследователя, *modus operandi* означает определенный способ, которым преступник совершает преступление, а средства преступления включают в себя выбор преступления и преступное поведение при умышленном осуществлении преступления. К обобщенным преступным средствам относятся действия, осуществляемые преступником в ходе совершения преступления. В зарубежных странах при обучении сотрудников полиции изучение *modus operandi* является ключевым, так как это может помочь в дальнейшей работе по составлению психологического профиля правонарушителя и пониманию мотивации его поведения (поэтому *modus operandi* лежит в основе классификации преступников), что, в свою очередь, дает возможность не только раскрывать совершенные преступления, но и предупреждать готовящиеся.

Так, преступник будет заниматься определенным типом преступного поведения в пределах своих собственных рациональных познавательных способностей и соответствующим образом оценивать условия и риски окружающей среды, такие как удобство, безопасность, опасность, конфиденциальность, вероятность успеха, норма прибыли, а также способы вторжения на место происшествия и побега с него и т. д., как общее рассмотрение его преступного поведения.

Регистрация по *modus operandi* основана на нескольких критериях. Отправной точкой является вид совершенного преступления, далее учитывается тип личности потерпевшего или предмет (объект) преступного посягательства. После учета этих критериев регистрация может осуществляться в любом направлении с их учетом.

При этом обязательно учитываются общие признаки, к которым, например, относятся место и время совершения преступления, способ выполнения определенных действий (проникновение в помещение, нападение на жертву), и частные характеристики, отражающие особенности личности и поведения преступника.

Сведения о типичных способах совершения преступления содержат информацию о различных видах взаимосвязи с объектом (предметом) посягательства; физических свойствах тела преступника, его привычках и психических особенностях;

особенностях обстановки места преступления, в котором он может быть применен; используемых приемах, орудиях и средствах совершения преступления; образуемых ими материальных следах и местах их обнаружения.

Таким образом, в учете по способу совершения и сокрытия преступления должны быть зафиксированы поведение конкретного преступника, действия для реализации преступного замысла, которые он предпримет, сообразуясь со своим опытом, знаниями и умениями. Именно этот многообразный комплекс поступков, приемов, движений преступника в совокупности имеет криминалистическое значение, так как отражает индивидуальные особенности действовавшего лица.

В данном контексте целесообразно отметить необходимость совершенствования учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь в направлении развития учета преступлений по способу их совершения.

По мнению П.П. Ищенко, существующая система учета преступлений направлена, скорее, на накопление и систематизацию криминологической и процессуальной информации. *Modus operandi sistem* же позволяет решить следующие задачи: установить факт совершения ряда нераскрытых преступлений одним и тем же лицом или группой лиц; выявить ряд преступлений, совершенных одним и тем же установленным лицом, привлеченным к уголовной ответственности; установить круг подозреваемых лиц по нераскрытым преступлениям.

Для большинства преступлений подойдет традиционная картотека. Компьютерная регистрация *modus operandi* позволяет определить степень сходства данных о подозреваемых, установить связь между преступлениями и помогает выявить наиболее вероятного преступника.

Каждая из компьютерных программ предназначена для решения определенных задач, а для *modus operandi* необходимо специальное программное обеспечение. Одной из основных проблем является точность компьютерных программ. Для целей *modus operandi* необходима гибкая программа, предусматривающая множество вариантов и возможностей.

Совершенствование учетов на основе *modus operandi sistem* исследователи видят в отказе от жесткой формализации помещаемой в систему информации, приведении ее в соответствие современным вычислительным технологиям. Как отмечает П.П. Ищенко, технически степень формализации определяется доступными вычислительными ресурсами и удобством пользования системой. Однако при возросших вычислительных ресурсах степень формализации учетной информации осталась прежней – на уровне 70-х гг. XX в. Учитывая, что основная информация по уголовным делам представлена в текстовом виде в документарной форме, П.П. Ищенко предлагает использовать дескрипторные информационно-поисковые языки, с помощью которых смысловое содержание документа может быть с необходимой степенью точности передано списком ключевых слов, содержащихся в тексте.

Результатом такого подхода будет электронный архив уголовных дел, в котором содержатся все основные результаты расследования, представленные в виде набора кратких формализованных данных, свободного изложения расследованного деяния на естественном языке и в семантической сети, отражающей содержание и структуру связей между элементами преступного события.

Необходимость регистрации в *modus operandi sistem* и использования ее в следственной работе объясняется тем, что сегодня многие опасные преступники не отбывают длительных сроков лишения свободы. Они рано освобождаются, а поэтому рано возобновляют свою преступную деятельность. Бывает, что через несколько часов после освобождения преступник совершает новое преступление привычным для него способом. В связи с этим иметь картотеку *modus operandi* преступников необходимо.

В современном мире розыск преступников по признакам способа совершения преступлений более чем реален. Это объясняется возможностями выявления и использования большого количества разнообразных признаков способа совершения преступления и широким применением компьютерных технологий, при помощи которых осуществляются сложные алгоритмы поиска, обусловленные вероятностным характером признаков способа совершения преступления.

УДК 343.982.35

И.А. Шаматкульский

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Механизм образования следов киберпреступлений характеризуется особенностями способов подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, в основе которых лежат технологии дистанционной передачи информации с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей.

Можно выделить следующие группы следов преступлений, связанных с использованием средств компьютерной техники:

следы на средствах компьютерной техники, с помощью которых было совершено преступление (использовавшееся для неправомерного доступа программное обеспечение, сохраненные коды доступа, скопированная у потерпевшей стороны информация, тексты программ и т. п.), такие следы могут остаться в записях операционной системы, на электронных носителях, в аппаратно-программной конфигурации компьютерных средств и др.;

следы на «транзитных» носителях информации, посредством которых лицо осуществляло связь с удаленными информационными системами или ресурсами (размещенная в сети информация, электронная переписка и др.);

следы в подвергшейся воздействию компьютерной системе, в том числе на электронных носителях (результаты неправомерного уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации, воздействия на средства защиты информации и несанкционированного доступа к компьютерной системе);

следы на иных компьютерных средствах (компьютеры, органайзеры, мобильные телефоны, цифровые фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны, другие носители информации), непосредственно не участвовавших в совершении преступления, но содержащих имеющие значение для уголовного дела сведения;

документы, изготовленные с использованием средств компьютерной техники;

традиционные следы – материальные (следы рук, обуви, орудий, инструментов и др.) и идеальные (отображение события в сознании человека, в этом случае криминалистически значимая информация может быть воспроизведена в вербальной или иной форме, например в качестве свидетельских показаний).

На месте происшествия можно обнаружить как «традиционные», так и цифровые следы, остающиеся в памяти электронных устройств, принадлежащих потерпевшим и преступникам. При расследовании киберпреступлений наибольшей спецификой обладают цифровые следы преступления. Они представляют собой результаты создания или преобразования компьютерной информации в форме уничтожения, копирования, блокирования или модификации, а также соответствующие им изменения физических характеристик ее носителя, связанные с событием преступления.

Анализ цифровых следов при расследовании киберпреступлений имеет большое значение. С помощью специальных автоматизированных систем можно собирать информацию об интернет-активности интересующего правоохранительные органы человека (фиксируются места посещения интернет-ресурсов, переписка в сети Интернет, объекты платежей и др.). Эти следы являются идеальными невидимыми следами, но материально закрепленными на носителе. Они не имеют ни формы, ни цвета, ни запаха – в этом и состоит сложность их фиксации и изъятия органами уголовного преследования. Сам след представляет собой сложную информационную структуру, которая помимо значимых данных содержит в себе большой объем информации, позволяющей идентифицировать ее среди других сведений, размещенных на различных электронных носителях, а также интегрировать ее в целостную информационно-коммуникационную сеть и базы данных.

Существуют два вида цифровых следов:

активный цифровой след – данные, которые человек сознательно «отдает», когда соглашается принять cookie, пишет комментарии, текст, выкладывает фото-, видеоизображения, ставит лайки и делает репосты, из этого складывается виртуальный образ личности;

пассивный цифровой след – оставляется пользователем непредумышленно, это данные историй посещений, сведения об устройстве и IP-адрес, этот цифровой след контролировать невозможно.

Следами-предметами при совершении киберпреступлений являются само компьютерное оборудование с имеющимися в нем микросхемами и составными частями, пластиковые карты, средства мобильной связи и др. Указанные объекты только тогда имеют значение, когда в них находится информация, непосредственно связанная с интересующим следствие событием и имеющая доказательственное значение.

Необходимо учитывать, что любые операции с компьютерной техникой, средствами мобильной связи и т. п. находят отражение в памяти указанных устройств, а именно: включение и выключение устройства, операции с информацией в памяти компьютерного устройства отображаются в журналах администрирования; манипуляции с программами – в реестре компьютерной техники; сведения о работе в сети Интернет, а также в локальных сетях – в log-файлах; операции с файлами – в свойствах файлов.

Отличительными чертами цифровых следов являются неявный вид и необходимость использования специальных средств для обеспечения ее восприятия; возможность уничтожения или модификации в кратчайшие сроки и удаленно; наличие специальных средств, ограничивающих доступ к данной информации; постоянное изменение информации в ходе работы пользователя и выполнения различных операций; формирование взаимосвязанной информации на различных устройствах одновременно при передаче данных по каналам связи.

Указанные свойства цифровых данных обуславливают необходимость соблюдения определенных правил при фиксации и изъятии цифровых доказательств, а также при их судебно-экспертном исследовании.

УДК 343.1

Я.А. Шараева

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Этап окончания уголовного дела и формирования обвинительного акта дознавателем является достаточно трудоемким с учетом обладания им процессуальными полномочиями, закрепленными УПК РФ. На данном этапе дознаватель встречается с множеством препятствий и проблем, например с противодействием стороны защиты, выражающимся в затягивании срока расследования по уголовному делу. С таким препятствием дознаватель встречается при уведомлении стороны защиты об окончании предварительного расследования. В целях экономии рабочего времени и сокращения срока расследования дознавателю очень помогло бы использование оповещения в формате SMS, но сегодня такой формат не урегулирован УПК РФ, а используется только на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела.

В полномочия дознавателя входит применение привода в отношении обвиняемого, если тот целенаправленно и без уважительной причины не является к нему по вызову. Однако если защитник не будет являться к дознавателю, то в данном случае у дознавателя нет средств воздействия на него в целях пресечения умышленного затягивания срока расследования.

Указанная выше проблема требует нормативного разрешения. Авторы предлагают различные пути решения этой проблемы. Так, возможно получить гарантию того, что защитник явится к дознавателю, путем отправления представления в его адвокатскую палату, но в практической деятельности использование такого метода довольно редко увенчивается успехом по двум причинам:

при использовании такого метода проводится проверка, которая требует достаточного времени для установления факта того, что защитник без уважительных причин не является к дознавателю и своими действиями целенаправленно стремится к затягиванию срока расследования, поэтому данный метод нецелесообразно применять в практической деятельности;

обычно неявку к дознавателю защитник оправдывает тем, что у него высокая загруженность и, естественно, отказывается от факта целенаправленного затягивания срока расследования, а итогом проверки являются отписки о том, что по результату проверки в отношении защитника им нарушений допущено не было.

К часто встречающимся противодействиям ходу расследования следует отнести умышленное затягивание уголовного процесса обвиняемым и защитником при ознакомлении с предоставленными им материалами уголовного дела. В таком случае у дознавателя имеется возможность составления графика ознакомления с уголовным делом, что позволит выйти из сложившегося положения. Однако составление графика ознакомления не решает проблемы уклонения стороны защиты от ознакомления с материалами уголовного дела.

Вместе с тем законом предоставлен широкий круг прав обвиняемому на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. Так, ему разрешается при ознакомлении с материалами уголовного дела делать различные выписки, причем в неограниченном объеме и неограниченное количество раз. Следовательно, становится очевидным, что если сторона защиты имеет умысел на затягивание срока расследования, то для нее это не составит особых трудностей.

С целью пресечения затягивания срока расследования дознаватель может обратиться в суд с ходатайством об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела. Однако данная процедура также требует времени для ее проведения дознавателем, так как в суд необходимо представить график ознакомления защитника с материалами уголовного дела, как мы рассматривали выше, с этим также имеются проблемы.

Решение рассматриваемых проблем видится в использовании электронного извещения. В связи с чем считаем необходимым внести изменения в УПК РФ, позволяющие дознавателю отсканированные листы уголовного дела направлять через портал государственных услуг. При этом установить, что материалы сшитого и пронумерованного уголовного дела, направленные через портал государственных услуг, приравниваются к надлежащему ознакомлению с материалами дела и считаются врученными с момента размещения в личном кабинете гражданина (обвиняемого) на портале государственных услуг.

Вместе с тем необходимо также предусмотреть возможность уведомления обвиняемого и защитника о производстве процессуальных действий через портал государственных услуг, закрепив в законе, что повестка в электронной форме считается врученной с момента ее размещения в личном кабинете гражданина (обвиняемого) на портале государственных услуг.

В заключение отметим, что сегодня дознаватель встречается с множеством проблемных ситуаций при завершении дознания путем составления обвинительного акта. Подобные ситуации подлежат разрешению в законодательной форме с помощью внесения изменений и дополнений в УПК РФ, в частности предусмотрев возможность направления материалов завершеного уголовного дела и повесток о производстве процессуальных действий через портал государственных услуг в личный кабинет гражданина (обвиняемого).

УДК 343.985

Т.Л. Щерба

МОДЕЛИРОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Процесс восприятия информации человеком и ее передачи в ходе проведения следственных действий носит исключительно психологический характер. При этом следует учитывать, что в ходе этого процесса на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся погодные условия, отдаленность наблюдателя от места события, шум, освещенность, размер, форма, цвет объектов, ракурс восприятия и др. Субъективными факторами выступают эмоциональное состояние, общее состояние человека и его органов чувств, интеллектуальные способности, характер, темперамент и т. д. Учет данных факторов в ходе проведения следственного эксперимента и проверки показаний на месте позволяет выбрать эффективные тактические приемы, оживить память о воспринятом, упорядочить восприятие хранящейся в памяти информации, а также правильно оценить полученные результаты.

Степень воссоздания объективных факторов будет отличаться в зависимости от того, какое следственное действие проводится.

Так, необходимым условием проведения следственного эксперимента является полное воссоздание обстановки, максимально сходной с той, в которой происходили проверяемые действия или события. Поэтому при проведении следственного эксперимента воссоздается модель той ситуации, которая имела место при совершении преступления. Обычно следственный эксперимент проводится на месте совершения преступления. Обязательно учитываются погодные и климатические условия, освещенность и иные факторы, влияющие на восприятие (например, фоновый шум). Кроме того, моделирование объективных факторов, событий, явлений в ходе следственного эксперимента происходит за счет использования подлинных или максимально сходных с ними предметов, использования тех же приспособлений, инструментов, механизмов, материалов или же соответствующих аналогов (муляжи, макеты).

При проведении проверки показаний на месте достижение полного сходства обстановки, которая была в момент происшествия, является необязательным. Это обусловлено ретроспективным характером мыслительной деятельности, которая имеет место при проведении проверки показаний на месте в отличие от следственного эксперимента, где возможность восприятия чего-либо, совершения определенного действия или наступления конкретного результата проверяется здесь и сейчас. В связи с этим в ходе проведения проверки показаний на месте чаще применяется реконструкция событий, предметов, явлений. В отличие от моделирования при реконструкции воссоздаются не все признаки объекта, а лишь те, которые существенно влияют на восприятие. Так, при проверке показаний на месте для демонстрации действий подозреваемого, обвиняемого достаточно использовать манекен, лишь силуэтно напоминающий человека. В то время как при следственном эксперименте, как правило, требуется статист с телосложением, соответствующим потерпевшему.

Моделирование и реконструкция субъективных факторов в ходе следственного эксперимента и проверки показаний на месте в большинстве своем достигаются путем личного участия в данных следственных действиях участников преступного события. Однако не всегда это возможно. Если проверка показаний на месте априори не проводится без подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля, то следственный эксперимент вполне может быть проведен только с участием статистов (например, подозреваемый отказывается участвовать в данном следственном действии, состояние здоровья потерпевшего не позволяет ему принять в нем участие и т. д.). В этом случае следователю необходимо обеспечить подобие субъективных факторов, влияющих на восприятие действительности. Это достигается подбором статиста, который будет выполнять опытные действия или воспринимать обстановку вместо непосредственного участника преступления. Несомненно, найти двух одинаковых людей невозможно. Поэтому следует обращать внимание на наиболее существенные характеристики лица. Так, если проверяется конкретная силуэтная видимость объекта, большое значение имеет состояние зрения статиста (медицинские показатели его должны соответствовать тем показателям, которыми обладает лицо, чья возможность видеть проверяется), если же проверяется быстрота реакции, то особое значение приобретает темперамент лица и т. д.

При организации и проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте не все субъективные факторы могут быть учтены. Например, повторить эмоциональное состояние, которое было в момент совершения преступления, невозможно ввиду отсутствия аналогичной психотравмирующей ситуации во время проведения рассматриваемых следственных действий. Этот факт необходимо учитывать следователю при оценке результатов следственного действия.

Таким образом, моделирование и реконструкция объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на восприятие человека, при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте являются необходимым условием их проведения, способствующим эффективной тактике и правильной оценке результатов следственного действия. Однако степень их воссоздания варьируется в зависимости от вида следственного действия, а также целей, на достижение которых оно направлено.

УДК 343.7

Ю.М. Юбко

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕРКИ ПО МАТЕРИАЛАМ

Процессу организации производства предварительного следствия уделяется значительное внимание учеными-криминалистами в последние годы, однако при этом фактически не исследуется вопрос организации проверки по материалам. Вместе с тем практика органов уголовного преследования свидетельствует, что именно в процессе проверки по материалам формируется система источников доказательств, позволяющих установить признаки преступления и принять решение о возбуждении уголовного дела, а в ходе предварительного следствия на их основе получить новые доказательства и выполнить требования ст. 89 УПК Республики Беларусь с учетом особенностей расследуемого вида преступления. Указанные обстоятельства, а также требования правоприменительной практики к качественному формированию источников доказательств позволяют вести речь о содержании и формах организации проверки по материалам.

В п. 31 ст. 6 УПК законодатель формулирует понятие производства по материалам в процессуальном его понимании – совокупность процессуальных действий и решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях и ускоренном производстве. Вместе с тем организация проверки по материалам является по своей структуре более широким и комплексным понятием, содержащим не только требования уголовно-процессуальной формы, но и положения уголовного законодательства, а также рекомендации различных прикладных отраслей научных знаний (криминалистика, экономика, логика, судебная медицина, управление и т. п.), которые, как свидетельствует практика, учитываются сотрудниками органов уголовного преследования для установления и закрепления следов в зависимости от вида совершенного преступления. В этой связи следует вести речь о наличии в структуре организации проверки по материалам двух групп элементов: научно-правовых и организационных.

К научно-правовым следует отнести совокупность требований, содержащихся в нормативных правовых актах (УПК определяет процессуальную форму проведения проверки; УК – признаки, характеризующие деяние как преступление, и т. п.), учебных дисциплинах и научных публикациях. В свою очередь, к организационным элементам необходимо отнести формы организации проверки, планирование, взаимодействие, контроль, информационно-аналитическую деятельность сотрудника органа уголовного преследования при проведении проверки по материалам, использование возможностей информационно-коммуникационных технологий в процессе проверки.

Остановимся более детально на формах организации проверки по материалам. Полагаем, что формы организации проверки по материалам необходимо классифицировать и рассматривать в аспекте требований, сформулированных в нормативных правовых актах.

В зависимости от количества сотрудников, привлеченных к рассмотрению поступившего заявления или сообщения о преступлении, следует вести речь об индивидуальной (единоличной) или групповой (коллегиальной) форме организации проверки по материалам. Рассматривая индивидуальную (единоличную) форму организации проверки по материалам, необходимо констатировать, что отдельные уголовно-процессуальные нормы (ч. 4 ст. 38, п. 7 ч. 2 ст. 35 УПК) содержат по этому поводу прямое указание. В свою очередь, групповая (коллегиальная) форма организации проверки по материалам присуща деятельности следственно-оперативной группы в дежурные сутки, компетенция которой регламентирована Инструкцией о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденной постановлением от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28.

Принимая во внимание, что уголовно-процессуальный закон констатирует возможность проведения проверки органом уголовного преследования, формы ее организации с учетом данного обстоятельства могут быть классифицированы в зависимости от того, сотрудник какого ведомства организует проведение проверки. Указанное позволяет выделить две группы форм организации проверки: ведомственные и межведомственные. В рамках ведомственной формы проверка заявления или сообщения о преступлении может быть организована органом дознания, следователем, прокурором с учетом особенностей их уголовно-процессуальных компетенций. В рамках межведомственной формы проверка заявления или сообщения о преступлении производится членами следственно-оперативной группы под непосредственным руководством следователя.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что организация проверки по материалам – это основанная на нормативных правовых актах, общенаучных и специальных знаниях деятельность, направленная на эффективное функционирование органа уголовного преследования по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, реализуемая в следующих формах: индивидуальной (единоличной) и групповой (коллегиальной); ведомственной и межведомственной.

УДК 343.126

А.С. Юргель

СООТНОШЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В рамках современного уголовного процесса Республики Беларусь такие меры пресечения, как запрет определенных действий и домашний арест, имеют важное значение в системе мер процессуального принуждения. В числе других мер пресечения они призваны обеспечивать эффективность уголовного преследования, а также способствовать защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Запрет определенных действий как мера пресечения был введен в УПК Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З. Данный правовой институт включает в себя семь видов запретов, применение которых направлено на ограничение возможности подозреваемого (обвиняемого) общаться с участниками уголовного процесса, посещать различные места и мероприятия, пользоваться средствами связи и т. д. В.В. Мелешко запрет определенных действий называет гибридной мерой пресечения, обосновывая это тем, что она сочетает в себе элементы как других мер пресечения (домашнего ареста), так и иных мер процессуального принуждения (временного отстранения от должности).

Взаимосвязь между запретом определенных действий и домашним арестом проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 123¹ УПК контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется посредством применения мер, установленных для домашнего ареста, включая ношение электронных средств контроля, ответы на контрольные звонки и явку в органы дознания. Практически идентичные способы контроля указывают на сходное содержание, характер воздействия и функциональное предназначение этих мер пресечения.

Во-вторых, домашний арест в соответствии со ст. 125 УПК может сопровождаться применением одного или нескольких запретов, предусмотренных мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Это подразумевает, что в дополнение к ограничению свободы перемещения на субъекта могут быть наложены дополнительные ограничения, такие как запреты на общение с определенными лицами, на использование средств связи или сети Интернет. Комбинированное применение этих мер пресечения усиливает контроль за поведением лица.

В-третьих, в соответствии с ч. 2 ст. 119 УПК правом на применение рассматриваемых мер пресечения наделены идентичные субъекты: на стадии предварительного расследования – прокурор или его заместитель либо Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, либо орган дознания или следователь с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – суд, при этом исполнение этих мер возлагается на органы дознания.

Таким образом, рассматриваемые меры пресечения находятся в системной корреляции, что обусловлено как порядком и условиями их применения в рамках уголовно-процессуального законодательства, так и сходством их содержания и целевой направленности.

Вместе с тем рассматриваемые меры пресечения имеют и существенные отличия. Запрет определенных действий представляет собой меру пресечения с более широким и многоаспектным содержанием. Его применение не ограничивается лишь местом жительства подозреваемого или обвиняемого. Запрет определенных действий в отличие от домашнего ареста не предусматривает обязательной полной или частичной изоляции субъекта от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

В контексте сопоставления запрета определенных действий с домашним арестом следует рассмотреть опыт регулирования запрета определенных действий в Российской Федерации. Данный правовой институт появился в уголовно-процессуальном законодательстве России несколько ранее, а именно: был закреплен Федеральным законом от 18 апреля

2018 г. № 72-ФЗ. Перечень запретов, содержащихся в УПК РФ, сходен с отечественным, однако отличается тем, что содержит запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, но не содержит присущих УПК Республики Беларусь запретов пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться совместной собственностью; предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса. Введение отечественным законодателем дополнительного, в сравнении с законодательством Российской Федерации, запрета на пребывание в общем жилом помещении и запрета на предпринятие попыток выяснить место пребывания лица является закономерным и логичным, так как необходимость в их применении часто возникает в ходе практической деятельности. При этом игнорирование законодателем Республики Беларусь запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения вызывает определенное рода дискуссию.

С одной стороны, отсутствие в законодательстве Республики Беларусь нормы, позволяющей в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий налагать запрет на выход из жилого помещения, полагаем, направлено на сохранение дифференциации между рассматриваемыми мерами пресечения – домашним арестом и запретом определенных действий. Если бы в рамках запрета определенных действий допускалось ограничение свободы перемещения, аналогичное домашнему аресту, это привело бы к дублированию содержания запретов, предусмотренных обеими мерами. Данное решение законодателя направлено на то, чтобы каждая мера пресечения сохранила свою уникальную сферу применения и специфические функции в контексте уголовного процесса.

С другой стороны, если бы в запрет определенных действий в УПК Республики Беларусь был включен запрет на выход из жилого помещения, это могло бы фактически сделать меру пресечения в виде домашнего ареста излишней и привело бы к ее исключению из системы мер пресечения. Такое расширение запрета определенных действий обеспечило бы ему статус более универсальной меры, позволяя охватывать широкий спектр ограничений, включая как специфические запреты (например, управление транспортным средством), так и общие ограничения по перемещению, используемые в рамках домашнего ареста. Это привело бы к фактической консолидации функций обеих мер в одной.

Анализ соотношения мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста в уголовном процессе Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что хотя обе меры имеют свои уникальные характеристики и цели, следует констатировать их существенное сходство в части содержания налагаемых ими запретов и правоограничений. В настоящее время единственной существенной особенностью, позволяющей разграничить указанные меры, выступает присущий домашнему аресту запрет на выход из жилого помещения. Полагаем, что в случае включения в содержание запрета определенных действий ограничения на выход из жилого помещения эта мера содержательно будет включать в себя все ограничения, присущие домашнему аресту, что фактически исключит необходимость существования домашнего ареста как самостоятельной меры пресечения. Поглощение домашнего ареста запретом определенных действий может быть рассмотрено как одно из перспективных направлений функциональной оптимизации системы мер пресечения в Республике Беларусь.

УДК 343.1

М.М. Якубель

СРОКИ ВЕДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ВОЗБУЖДАЕМЫХ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В качестве одного из оснований к возбуждению уголовного дела в Республике Беларусь закреплено исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи соответствующего заявления проведенными в этот срок оперативно-розыскными мероприятиями установить его местонахождение не представилось возможным (п. 2 ст. 167 УПК). Уголовное дело в этом случае возбуждается не по признакам состава преступления, а по факту исчезновения лица, поэтому в постановлении о возбуждении уголовного дела не делается ссылка на статью УК (ч. 3 ст. 175 УПК).

Закрепление указанного основания является специфической особенностью отечественного уголовного процесса и не свойственно законодательствам других стран. В основу создания указанной нормы заложено предположение о том, что исчезновение человека может быть связано с совершением в отношении него противоправных действий. В этой связи возбуждение уголовного дела по факту исчезновения лица дает органам, ведущим уголовный процесс, возможность использовать весь предусмотренный УПК спектр процессуальных и следственных действий в целях обнаружения исчезнувшего лица, выяснения причин его исчезновения, а также в целях собирания доказательств, подтверждающих либо опровергающих криминальный характер его исчезновения.

Появление нового специфического основания к возбуждению уголовного дела предопределило образование отдельного массива уголовных дел, расследуемых по фактам безвестного исчезновения граждан. Следуя системному подходу при совершенствовании законодательства, в п. 6 ч. 1 ст. 246 УПК закреплена норма о возможности приостановления производства по такому уголовному делу в связи с необнаружением безвестно исчезнувшего лица. Приостановление предварительного следствия в этом случае допускается по истечении срока его производства (ч. 4 ст. 246 УПК).

Вместе с тем каких-либо указаний о возможности прекращения производства по такому уголовному делу по истечении определенного срока (в случае необнаружения безвестно исчезнувшего лица) в уголовно-процессуальном законе закреплено не было. Следует отметить, что при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного конкретной статьей УК, законом предусмотрена не только возможность приостановления производства предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК), но и возможность последующего прекращения такого уголовного дела за истечением срока давности привлечения к уголов-

ной ответственности, установленного уголовным законом (ч. 1 ст. 83 УК), если по делу нет сведений о приостановлении либо перерыве срока давности (согласно п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК и ч. 1 ст. 83 УК производство по уголовному делу подлежит прекращению за истечением сроков давности, составляющих 2 года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности; 5 лет – при совершении менее тяжкого преступления; 10 лет – при совершении тяжкого преступления и 15 лет – при совершении особо тяжкого преступления). Однако рассматриваемая нами категория уголовных дел возбуждается без ссылки на статью УК, и институт срока давности по таким уголовным делам применен быть не может. Таким образом, сложилась ситуация, в которой законодательно не установлен срок ведения уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения лица и впоследствии приостановленных в связи необнаружением безвестно исчезнувшего лица. Исходя из описанного пробела в действующей регламентации, указанные уголовные дела формально имеют статус «вечно» приостановленных. Количество таких дел в Республике Беларусь с момента вступления в силу действующего УПК ежегодно увеличивается по принципу накопительного остатка, создавая массив бессрочно приостановленных уголовных дел.

Анализ фактических обстоятельств расследования данных уголовных дел свидетельствует о том, что ведение отдельных из них уже противоречит принципу целесообразности, а также идет в разрез с содержанием ст. 60 Конституции, гарантирующей право каждого на судебную защиту в определенные законом сроки.

Так, в 2004 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданки К., которая в августе указанного года ушла из дома, расположенного в Ивьевском районе, и не вернулась. На следующий после исчезновения день очевидец видел ее, двигавшейся по территории Ивьевского района между населенными пунктами. Проведенные поисковые мероприятия положительного результата не дали. Производство по уголовному делу приостановлено с 2009 г. Следует указать, что гражданка К. была 1910 года рождения. На момент исчезновения ей было 94 года. В настоящее время ее фактический возраст должен составлять 114 лет. (Согласно данным Министерства здравоохранения по состоянию на 2023 г. средняя продолжительность жизни женщин в Республике Беларусь составляла 78,4 года.)

В 2009 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданина Ш., который выехал в Российскую Федерацию для участия в водно-моторно-пешем походе длиной более 1 000 км. Во время движения по труднопроходимой местности в условиях тайги группа разделилась и участники передвигались самостоятельно. Соединившись в обозначенной точке члены группы обнаружили пропажу Ш. Предпринятые меры по его поиску результата не дали. Производство по уголовному делу приостановлено в 2009 г.

В 2011 г. возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения гражданина Т., который в 2010 г. находился за границей на заработках в г. Луанда (Ангола). В ходе проведенного расследования было установлено, что в один из дней Т., находясь с коллегами на базе отдыха недалеко от г. Луанда (Ангола), после совместного распития спиртных напитков с друзьями один отошел в сторону берега реки и не вернулся. На протяжении нескольких дней проводились поисковые мероприятия в месте предполагаемого исчезновения, однако результатов они не дали. По предположениям коллег Т. мог стать жертвой несчастного случая (нападения диких животных).

До настоящего времени точные причины исчезновения указанных лиц и места их нахождения не установлены, при этом все имевшиеся источники получения информации исследованы, обстоятельства происшествия позволяют предположить некриминальный характер исчезновения, исключая обоснованность бессрочного ведения таких дел.

Полагаем, что по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения граждан, должен быть нормативно определен срок их ведения, по истечении которого производство по таким уголовным делам должно быть прекращено. По нашему мнению, указанный срок может быть соотнесен по продолжительности с максимальным сроком давности привлечения к уголовной ответственности (15 лет).

Предполагая наличие контраргументов о том, что нельзя исключить ситуацию возможного выяснения в будущем обстоятельств исчезновения лица, отметим, что УПК закреплен правовой механизм возобновления производства по уголовному делу в случае отмены постановления о прекращении предварительного расследования дела прокурором, начальником следственного подразделения или судом (ч. 1 ст. 254 УПК). Использование указанного механизма, по нашему мнению, вполне приемлемо и по рассматриваемой категории дел в случаях, если после принятия решения о прекращении производства по уголовному делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения лица, будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении в отношении него противоправных действий.

Для устранения описанной правовой неопределенности предлагаем:

1) дополнить ч. 1 ст. 29 УПК п. 3¹, изложив его в следующей редакции:

«3¹) по истечении пятнадцати лет со дня возбуждения уголовного дела по факту исчезновения лица в соответствии с пунктом 2 статьи 167 настоящего Кодекса»;

2) дополнить ч. 6 ст. 246 УПК словами: «а также в случае истечения срока, установленного пунктом 3¹ части 1 статьи 29 настоящего Кодекса»;

3) дополнить ст. 254 УПК ч. 2¹, изложив ее в следующей редакции:

«2¹. В случае, если после прекращения производства по уголовному делу на основании пункта 3¹ части 1 статьи 29 настоящего Кодекса будет установлено, что исчезновение лица было связано с совершением в отношении него общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, производство предварительного расследования может быть возобновлено в порядке, предусмотренном настоящей статьёй».

Закрепление указанных предложений в уголовно-процессуальном законе позволит системно откорректировать институт прекращения производства по уголовным делам, возбуждаемым по фактам исчезновения граждан, устранив правовую неопределенность в части продолжительности ведения уголовных дел указанной категории и предусмотрев возможность возобновления прекращенного предварительного расследования при выяснении впоследствии новых обстоятельств исчезновения, требующих дополнительной правовой оценки.

УДК 343.8

А.А. Барковская

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАГИРОВАНИЯ
НА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам об уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) были введены положения, в соответствии с которыми злостное уклонение от отбывания некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, влечет замену более строгим наказанием: ч. 6 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 7 ст. 52, ч. 8 ст. 55 УК. Одновременно указанным Законом были декриминализованы деяния, ответственность за которые была предусмотрена в ст. 415–419 УК: уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417), уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ (ст. 419).

Анализ правоприменительной практики показывает, что криминализация вышеуказанных деяний создала ряд проблем – произошло смещение акцентов, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, при исполнении наказаний за совершенные преступления. Воспитательные и другие меры воздействия на осужденных отошли на второй план, уступив место карательной функции.

Такой подход, когда неотвратимость наказания за совершенное преступление обеспечивается посредством привлечения осужденного к уголовной ответственности за новое преступление в виде уклонения от отбывания наказания, является неэффективным и затратным для государства.

Пятую часть всех рецидивных преступлений за 2022 г. составляли преступления, связанные с уклонением от отбывания наказания. Указанные обстоятельства негативным образом влияют на эффективность работы органов, ведущих уголовный процесс, и органов исполнения наказаний, затрачивающих немалые материальные и человеческие ресурсы на досудебное производство и рассмотрение таких уголовных дел в судах.

Практика показывает, что после внесения изменений в УК и введения института замены назначенного по приговору суда наказания более строгим, количество лиц, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, увеличилось, о чем свидетельствует возросшее количество рассмотренных судами представлений органов и учреждений, исполняющих наказание. Одна из причин роста заключается в том, что до декриминализации ст. 415–419 УК уголовные дела по названным статьям направляли в суд подразделения Следственного комитета Республики Беларусь, которые возбуждали дела не по всем поступающим к ним материалам, возвращая отдельные из них органу, осуществляющему исполнение наказаний. Теперь же представления, которые содержат факты уклонения осужденных от отбывания наказания, поступают в суды непосредственно из органов и учреждений, исполняющих наказания, а поэтому наряду с общим ростом количества рассмотренных материалов возросло и количество материалов, по которым судами принимались решения об отказе в удовлетворении представлений.

При решении вопроса о замене назначенного по приговору наказания более строгим надлежит тщательно выяснять все обстоятельства, связанные с уклонением осужденного от его отбывания, в частности причины уклонения, сведения о мерах, принимавшихся органом исполнения наказания, причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после вынесения официального предупреждения, а также проверять законность и обоснованность применения к осужденному мер взыскания, устанавливать другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного отбывать назначенное наказание.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт замены наказания требует дополнительного осмысления, так как возникло достаточно много проблем в правоприменительной практике, есть как сторонники, так и противники замены наказания по представлению. Например, соглашаясь с мнением профессора А.В. Баркова, декриминализация уклонения от отбывания общественных работ (ст. 419 УК), штрафа (ст. 418 УК), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417 УК), исправительных работ (ст. 416 УК), ограничения свободы (ст. 415 УК) и переход к механизму замены исполняемого наказания более строгим явился существенным отступлением от заложенной изначально концепции УК 1999 г. и УИК 2000 г. Именно этим объясняется ряд значительных проблем, возникших в судебной практике и практике исполнения наказаний из-за несогласованности прежних и новых правовых предписаний. Таким образом, задача повышения эффективности противодействия уклонению от отбывания (исполнения) наказаний пока не решена. Безусловно, внесение частных исправлений в законодательство поможет снять некоторые проблемы правоприменения, но останется ряд неразрешенных вопросов. А.В. Барков разделяет позицию российского ученого И.Э. Звечаровского, который отмечает, что в случаях замены ранее назначенного судом и уже исполняемого наказания более строгим наказанием складывается ситуация, при которой:

1) за однажды совершенное преступление применяется новое наказание, причем более суровое, чем то, которое суд уже назначил за преступление;

2) новое наказание применяется за деяние, формально не являющееся преступлением (злостное уклонение от отбывания наказания);

3) более строгий вид наказания в этом случае порой применяется даже при том, что он отсутствует в санкции статьи Особенной части, по которой ранее состоялось осуждение.

Рассматриваемая законодательная практика противоречит общим началам назначения наказания и ряду положений уголовно-процессуального законодательства. Устранение вышеназванных противоречий несовместимо с идеей замены установленным вступившим в силу приговором суда наказания более строгим наказанием на основе деяния (злостного уклонения от отбывания наказания), правовая сущность которого не определена. Попытки адаптировать уголовное законодательство к механизму замены исполняемого наказания на более строгое при злостном уклонении от его отбывания чреватые еще большим отступлением от концепции Уголовного кодекса, одобренной на законодательном уровне в 1999 г.

Также следует отметить, что определенным контингентом осужденных злостное уклонение рассматривается как очевидное преимущество, в результате которого государство «совершит акт гуманизма» и применит к осужденному меру воздействия в виде более строгого наказания. В этом случае органы, на которые возложено исполнение наказаний, не в состоянии организовать полноценную деятельность по исправлению осужденного, в связи с чем можно констатировать, что при замене назначенного наказания цель исправления в отношении лиц, отбывающих наказание, не преследуется.

УДК 343.851

Е.Н. Бархатова

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виды профилактики правонарушений в Российской Федерации определены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182).

Профилактический учет осуществляется в большей степени с целью повышения оперативности обмена информацией между субъектами профилактики, вместе с тем является сдерживающим фактором для лица, состоящего на учете. Такое лицо с меньшей долей вероятности совершит новое правонарушение. К примеру, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем кассационном определении указала: «...законодатель допускает принятие таких профилактических мер как ведение уполномоченными органами профилактического учета, в том числе в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности». Сам по себе профилактический учет не является формой воздействия на подучетное лицо, если не принимать во внимание возможный психологический дискомфорт, который обстоятельство постановки на учет может вызвать у такого лица. Профилактический учет – это, скорее, форма документооборота, содержанием которой выступает профилактический надзор, профилактическая беседа и иные формы профилактики. Представляется, что сам по себе профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты. Полагаем, что п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 следующего содержания:

«С целью организации профилактики уполномоченные органы используют профилактические учеты, предназначенные для планомерной реализации отдельных форм профилактики правонарушений и информационного обеспечения деятельности ее субъектов».

Далее в ч. 3 ст. 17 следует привести тот же текст, который изложен в ч. 2–4 ст. 21 ФЗ № 182 в современной редакции.

Именно в рамках профилактического учета становится возможным профилактический надзор, состоящий, по смыслу закона, в наблюдении за подучетным лицом.

Справедливо утверждение Н.В. Малаховой и Е.В. Поликарповой о том, что термин «профилактический надзор» не отражен ни в одном из ведомственных нормативных актов, регламентирующих индивидуальную профилактическую работу участкового уполномоченного полиции. В этой связи указанные авторы также анализируют соотношение понятий «профилактический надзор» и «административный надзор». Не согласимся с ними в том отношении, что административный и профилактический надзор одинаковы по своему содержанию. Это вытекает из норм Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Так, в данном Законе указана категория лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор:

имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;

за совершение преступления при рецидиве;

умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ.

Как видно, данная категория существенно меньше, чем определенная в ФЗ № 182. Кроме того, административный надзор преследует в основном цель недопущения совершения поднадзорным лицом новых преступлений, в то время как профилактический надзор в целом призван не допустить или скорректировать любые антисоциальные формы поведения лиц, склонных к проявлению таковых. Исходя из содержания и целей данных видов воздействия, можно утверждать, что административный надзор выступает одной из составляющих профилактического надзора как формы профилактики.

Профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты, в связи с чем п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 приведенного выше содержания.

О ВЗАИМОСВЯЗИ МИГРАЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Современные процессы глобализации, происходящие одновременно с радикальным изменением архитектуры системы мировой безопасности, актуализировали проблему миграции во всем мире, а миграционные процессы приобретают все новые характеристики. К ним относятся как количественные, так и качественные изменения проявлений преступного поведения мигрантов.

Миграция представляет собой разновидность массового социального поведения, связанного с пространственным перемещением населения, включая деятельность по подготовке перемещений, сам миграционный акт и деятельность человека в процессе его приживаемости в новых социальных условиях на новой территории. Многообразие миграционных процессов и источников их происхождения, колоссальные миграционные потоки и неоднородность миграционной среды представляют для любого государства не только существенную политическую, экономическую, социальную, но и криминологическую проблему. Это обусловлено тем, что миграционные процессы непосредственно связаны с криминальными процессами. Сложившаяся на сегодня геополитическая ситуация в мире актуализирует проблему миграции и всех связанных с ней социальных явлений, в том числе и преступности. Наибольшее беспокойство вызывает взаимосвязь миграционных процессов с организованной преступностью.

Преступность мигрантов имеет свою специфическую структуру, определяемую совершением мигрантами различных преступлений, прежде всего корыстной и насильственной направленности, против половой свободы и неприкосновенности, а также в сфере незаконного оборота наркотиков. В то же время имеет место тенденция роста вовлеченности мигрантов в организованную преступность, особенно в такие ее специфические формы, как экстремистская и террористическая деятельность.

Мигранты вовлечены во все уровни функционирования организованной преступности: региональный (локальный), международный и транснациональный. Уровень вовлечения во многом зависит от характера миграционных процессов, касающихся конкретных лиц: легальные или нелегальные формы миграции, постоянный или транзитный характер миграции и пр.

Среди организационных форм участия мигрантов в оргпреступности, следует выделить:

1) объединение (соорганизация) и участие в преступной деятельности криминальных сообществ, деятельность которых направлена на организацию незаконной миграции (как с целью получения экономической выгоды, так и с целью перемещения лиц обманным или насильственным путем с целью продажи их в рабство, участия в секс-индустрии, трансплантации органов и тканей), а также сообществ, для которых миграционные процессы являются сферой преступной деятельности (вымогательство и «крышование» прибывающих или перемещающихся земляков, их нелегальное трудоустройство и преступная эксплуатация, вовлечение в различные виды преступной деятельности и т. п.);

2) объединение (соорганизация) мигрантов в целях осуществления преступной деятельности и примыкание к существующим в регионе пребывания криминальным сообществам, организованным по этническому признаку;

3) участие мигрантов в преступной деятельности преступных сообществ различной криминальной направленности, функционирующих в регионе пребывания;

4) объединение (соорганизация) мигрантов в целях осуществления экстремистской и террористической деятельности и примыкание к существующим в регионе пребывания экстремистским и террористическим сообществам (организациям); мигранты, особенно нелегальные и имеющие опыт преступного поведения, все чаще вовлекаются в террористическую и экстремистскую деятельность, выступая как ее непосредственными исполнителями, пособниками, так и кадровым резервом;

5) миграция преступных сообществ «гастролеров», для которых процесс миграции выступает не фактором детерминации преступного поведения, а неотъемлемым условием осуществления преступной деятельности;

6) миграция преступных сообществ (их членов) с целью участия в боевых действиях, вооруженных конфликтах.

Сферами криминальных интересов организованной преступности мигрантов (с их участием) могут быть самые разнообразные: общеуголовные преступления насильственной (заказные убийства, похищение человека и пр.) и корыстно-насильственной (грабежи, разбои, вымогательства и пр.) направленности, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, торговля людьми, организация занятия проституцией, криминальный автобизнес, производство и сбыт контрафактной продукции, контрабанда и др.

Рассматривая взаимосвязь миграции с такими специфическими формами организованной преступности, как экстремистская и террористическая деятельность, следует учитывать, что процессы и тенденции негативной трансформации преступности мигрантов в современном обществе непосредственно связаны с имеющими сегодня место геополитическими процессами борьбы, с одной стороны – за суверенитет, а с другой – за ресурсы и политическое господство. Открытое противостояние России и внешних сил, активно использующих миграционные процессы, может осуществляться как для нанесения экономического ущерба стране путем «накачивания» ее массой политически и социально-экономически нестабильного криминально-активного населения, так и путем использования мигрантов для внутренней дестабилизации обстановки, разжигания экстремистских настроений или осуществления террористической деятельности.

Анализируя взаимосвязь миграции и организованной преступности, необходимо иметь в виду, что мигранты являются кадровым ресурсом и средой формирования и функционирования организованной преступности. Миграционные процессы в свою очередь являются фактором детерминации организованной преступности, направленной против мигрантов. Факт пребывания в регионе значительного количества мигрантов, тем более нелегальных и криминально ориентированных (как известно, криминогенность миграции связана в первую очередь с преступным поведением самих мигрантов), приводит к возник-

новению ксенофобских населений у местного населения. Обострение социально-экономической ситуации и криминогенной обстановки в регионе, обусловленное миграционными процессами и, соответственно, рост ксенофобских настроений может приводить к формированию преступных сообществ экстремисткой направленности, объектом криминальной деятельности которых становится эмигрантская среда.

Таким образом, комплексный анализ взаимосвязи миграции и организованной преступности позволяет констатировать следующее. Мигранты являются кадровым ресурсом и средой формирования и функционирования организованной преступности и вовлечены во все уровни ее функционирования (региональный, международный, транснациональный). Мигранты формируют как организованные преступные сообщества, основанные по этническому признаку, так и примыкают к преступным сообществам, функционирующим в регионе пребывания. Отдельной проблемой является взаимосвязь миграции с такими специфическими формами организованной преступности, как экстремистская и террористическая деятельность. Миграционные процессы детерминируют формирование преступных сообществ экстремисткой направленности, объектом криминальной деятельности которых становится эмигрантская среда.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

О ВИКТИМИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛИЦ

В условиях глобализации, цифровизации, стремительно развивающихся социально-экономических, демографических, политических и социокультурных процессов в Республике Беларусь происходит изменение структуры населения, а именно увеличение доли людей пожилого возраста. Наблюдаемый демографический кризис, противоречивость информационно-коммуникационных процессов, возникновение кризисных ситуаций в различных сферах человеческой жизнедеятельности обуславливают интенсификацию виктимизации пожилого населения.

В Республике Беларусь удельный вес жертв пожилого возраста в общем количестве потерпевших всех возрастных групп в течение последних 10 лет составлял в среднем около 9 %, однако в настоящее время вызывает обеспокоенность изменение данного показателя в сторону роста. На протяжении 2007–2023 гг. статистические данные МВД Республики Беларусь свидетельствуют, что пожилые лица преимущественно становятся жертвами преступлений против собственности – около 86 % (преступлений против жизни и здоровья – около 5 %). Наиболее распространенным преступлением является кража, удельный вес пострадавших равен в среднем 77 %. Отмечается экспонентный рост количества пожилых лиц, потерпевших от киберпреступности. К примеру, удельный вес пожилых людей, потерпевших от хищений имущества путем модификации компьютерной информации в 2007 г. был на уровне 0,1 %, а в 2023 г. – уже более 20 %. В структуре насильственной преступности количество пожилых лиц, пострадавших от хулиганства в последние годы, составляет около 3 %, от телесных повреждений различной степени тяжести, истязаний, убийств – не более 1 %.

Пожилым возрастом относятся к виктимным свойствам личности индивида, так как связан с криминологической геронтологической виктимностью – предрасположенностью пожилого лица стать в определенных ситуациях жертвой преступления из-за особенностей процесса старения и периода старости. Старение как биологический процесс, связанный с деструктивными психофизиологическими изменениями в организме человека (нарушение функционирования сердечно-сосудистой, нервной систем, психики, ослабление зрения, слуха, памяти, внимания и др.), под влиянием негативных социальных факторов периода старости (снижение социально-ролевого статуса, социальных контактов, материального положения), инновационных реалий нынешнего цифрового мира (интенсификация цифровых технологий) предопределяют социальную уязвимость и виктимное поведение пожилых людей как потенциальных жертв.

Кроме того, возрастающее воспроизводство преступности в отношении пожилых лиц является следствием социального противоречия между потребительством и духовностью. Растущее в обществе сверхпотребление (материализация социальной системы), где личность индивида в большей мере развивается как потребитель материальных благ и проявляет себя преимущественно в потребительской сфере, вызывает девальвацию многих нравственных ценностей. Все чаще в среде лиц более молодого поколения наблюдается лозунг: все «новое» – прогрессивное и успешное, а «старое» – отрицательное и бесперспективное. Пожилые люди в такой ситуации часто ассоциируются как явление отягощающее социальную структуру, что приводит к снижению уважения со стороны окружающих к людям пожилого возраста, исключению их из социально-престижных сфер общественной жизни, обуславливает усиление различных негативных социальных девиаций.

Государственная политика и стратегия борьбы с преступностью в Республике Беларусь направлены на обеспечение высокого, стабильного уровня законности и правопорядка в стране. Постоянная трансформация криминала требует непрерывного совершенствования деятельности в сфере противодействия преступности. Современный криминогенный фон преступных посягательств в отношении пожилых людей ухудшается и требует новых подходов в обеспечении виктимологической безопасности населения.

На уровне общесоциального предупреждения преступности в отношении пожилых людей целесообразно усилить государственные меры по укреплению семейных ценностей, культурно-воспитательного воздействия в отношении подрастающего поколения в духе уважения к старшим, милосердия, патриотизма и преданности Родине. В этом контексте особая роль принадлежит развитию культурно-просветительских мероприятий, направленных на позитивную коммуникацию между молодым и старшим поколением, помощи и поддержке пожилых людей, что несомненно способствует взаимному обогащению знаниями, укреплению традиционных нравственных ориентиров. Кроме того, создание в обществе атмосферы уважения

достоинства пожилых людей возможно только при функционировании качественной системы их социальной защиты, экономической поддержки, медицинской помощи.

Специально-криминологическое предупреждение преступности базируется на виктимологической профилактике пожилого населения, включающей в себя эффективные общие меры (предупреждение криминальной виктимизации пожилого населения), специальные (недопущение реализации виктимных свойств и качеств пожилых людей), индивидуальные (индивидуально-профилактическая работа с лицами пожилого возраста, которые с большей вероятностью могут стать жертвами преступлений).

Сочетание общесоциальных и специально-криминологических предупредительных мер в адаптации лиц рассматриваемой категории к новым возможностям, угрозам и рискам цифрового мира является неотъемлемым условием обеспечения виктимологической безопасности пожилых людей, приоритетной задачей каждого политико-организованного сообщества.

УДК 343.24

П.Н. Высоцкая

ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ОСУЖДЕННЫМИ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства одной из основных задач деятельности уголовно-исполнительной системы является профилактика правонарушений среди осужденных, что в свою очередь служит мерой предупреждения совершения повторных преступлений осужденными как в период отбывания наказания, так и после их освобождения. На этом этапе необходимо разграничить понятия «профилактика правонарушений» и «предупреждение правонарушений».

Так, под профилактикой правонарушений понимается деятельность по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения. Предупреждение правонарушений, помимо воздействия на причины и условия их совершения, включает в себя еще и выявление правонарушителей, а также предупредительные меры, направленные на их исправление. Профилактика не тождественна предупреждению правонарушений, они соотносятся как вид с родом. Профилактика является составной частью предупреждения, которая по широте и глубине упреждающего воздействия наиболее важна и эффективна.

Целью уголовно-исполнительного права является обеспечение исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности таким образом, чтобы оно служило не только наказанием за совершенное деяние, но и исправляло осужденных. В свою очередь, исправление осужденных является одним из средств противодействия преступности в целом и выражается в формировании у лиц, преступивших закон, готовности вести правопослушный образ жизни. Один из основных аспектов юридически значимого поведения при формировании этой готовности – соблюдение установленных обществом правовых предписаний, а в случае осуждения лица к наказанию – выполнение им дополнительных правовых предписаний.

Порядок отбывания наказания осужденными строго регламентирован. В частности, в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ) действуют правила внутреннего распорядка (ПВР) ИУОТ, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15. Целью установленных правил поведения осужденных является социализация осужденного, выработка полезных навыков, а также соблюдение общечеловеческих норм поведения (например, п. 51.8 – содержать в чистоте и порядке жилые помещения и помещения общего пользования, п. 51.11 – иметь опрятный внешний вид, п. 51.12 – соблюдать правила личной гигиены, п. 51.15 – быть вежливым).

Следует отметить, что большая часть осужденных, отбывающих наказание, не допускает нарушений порядка и условий отбывания наказания. Вместе с тем меры профилактики совершения правонарушений должны применяться ко всем осужденным одинаково принципиально представителями всех служб ИУОТ (оперативной, надзорной, специальной, дежурной, службой организации исправительного процесса), как к осужденным, допускающим нарушения ПВР, так и к осужденным положительной направленности. Например, при проведении досмотровых и обысковых мероприятий по прибытии осужденных из-за пределов территории ИУОТ следует подвергать досмотру всех без исключения лиц одинаково тщательно, при проведении проверок осужденных на рабочих местах – подвергать проверке не только осужденных, состоящих на профилактическом учете, либо допускаявших нарушения ПВР, а всех, как предусмотрено требованиями ведомственных нормативных правовых актов.

В то же время, нахождение значительного количества лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния на ограниченной территории ИУОТ, уже само по себе создает криминогенную обстановку. Не все осужденные готовы неукоснительно соблюдать установленные правила поведения, отдельные нарушают порядок и условия отбывания наказания, а нередко совершают преступления.

Так, осужденный, не допускающий нарушений ПВР, усыпив бдительность сотрудников своей мнимой положительной направленностью, а также пользуясь отсутствием принципиального подхода со стороны сотрудников ИУОТ при проверках его на рабочем месте, может допустить нарушение п. 51.22 ПВР, предписывающего в течение рабочего времени находиться на рабочем месте, и в период своего отсутствия может совершить одно или несколько преступлений. При этом причастность именно этого осужденного к совершению преступления может долго оставаться неустановленной, так как сотрудники ИУОТ ошибочно полагают, что осужденный в период совершения преступления находился на рабочем месте.

Это предопределяет необходимость профилактической работы на всех этапах отбывания наказания и со всеми осужденными. При этом сама по себе профилактическая работа должна проводиться всеми сотрудниками ИУОТ в части их касаю-

щейся. Следует организовать надлежащее взаимодействие и взаимообмен информацией между всеми службами. Наличие нарушений установленного порядка отбывания наказания свидетельствует о необходимости совершенствовать процесс профилактики правонарушений в ИУОТ: разрабатывать современные комплексные планы, оптимизировать штатную структуру ИУОТ, внедрять передовые инженерные системы охраны и надзора, методики проведения воспитательных мероприятий. Другими словами, данный процесс является многогранным и охватывает все аспекты исполнения наказания в ИУОТ с момента прибытия осужденного в учреждение до его освобождения.

Стоит учитывать, что данные профилактические мероприятия желательно продолжать и после освобождения во взаимодействии администрации ИУОТ с уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел.

Таким образом, приучение осужденных к соблюдению порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, контроль и предъявление одинаковых принципиальных требований сотрудников ИУОТ к осужденным, независимо от их поведения, – неотъемлемая составная часть профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых осужденными указанной категории.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

СУЩНОСТЬ «МУЛЬТИРЕЖИМНЫХ» (ГИБРИДНЫХ) ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Осуществляя анализ порядка изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок путем перевода в другое исправительное учреждение (ИУ) следует остановиться на комплексных, или «мультирежимных» (гибридных), учреждениях, успешно функционирующих в ряде государств. Сущность системы данных учреждений заключается в создании на охраняемой территории одного ИУ изолированных участков с различным уровнем правоограничений (условий режима) для осужденных. Например, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность функционирования в пределах ИУ участков для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в условиях строгого режима, отбывающих наказание в облегченных условиях, участков лечебно-исправительного учреждения, исправительной колонии общего режима, воспитательной колонии, исправительной колонии-поселения (ИКП), тюремного участка.

Заслуживает внимания позиция одного из авторов дефиниции «мультирежимность» В.А. Уткина, относящего указанный термин к основам международной пенитенциарной политики, сочетающей в себе черты колоний и тюрем.

Соглашаясь с точкой зрения данного ученого, отметим, что к основным критериям, определяющим вид ИУ, относятся степень изоляции от общества («полуоткрытые» и «закрытые» ИУ) и способы размещения осужденных. Во втором критерии выделяются исправительные колонии (осужденные находятся в общежитиях) и тюрьмы (покамерное размещение). Помимо камер штрафного изолятора и помещений камерного типа законодательством предусмотрено наличие запираемых помещений.

В соответствии с законодательством в указанные помещения могут быть переведены лица, склонные к ущемлению прав и законных интересов других осужденных и к неповиновению законным требованиям сотрудников учреждений, а также способствующие совершению правонарушений. Наряду с указанной категорией обоснованно включение в данный перечень лиц, имеющих склонность к созданию либо провоцированию групповых эксцессов, нападению на представителей администрации, насильственным действиям сексуального характера. Таким образом, суть рассматриваемого перевода заключается в изоляции лиц устойчивой отрицательной направленности от положительно настроенной части осужденных посредством размещения в отдельном отряде и усиления надзора.

В то же время, анализируя функционирование «полуоткрытых» ИУ, следует подчеркнуть, что в отечественную уголовно-исполнительную систему целесообразно внедрить положительный зарубежный опыт оборудования изолированных отделений полуоткрытого типа (участков ИКП) в пределах периметра ИУ различных видов, которые по своей сути являются «мультирежимными» ИУ. Такие ИУ будут обладать следующими преимуществами: сокращение расходов на этапирование осужденных; обеспечение благоприятных возможностей для родственников, посещающих осужденных, способствуя тем самым поддержанию и сохранению социально-полезных связей; облегчение адаптации перед освобождением; последовательность реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Идея создания комплексных ИУ согласуется также с нормами, закрепленными международными стандартами. Так, правило 11 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными предписывает содержать различные категории осужденных в отдельных ИУ либо разных частях периметра одного учреждения. Предложение о создании в пределах охраняемой территории ИУ локальных участков с различным уровнем правоограничений поддерживают более 50 % осужденных и сотрудников ИУ.

К потенциальным рискам функционирования ИУ подобного типа относятся наличие возможности неправомерного взаимодействия различных категорий осужденных (в случае упущений в обеспечении надзора) и обязательное наличие у сотрудников ИУ более широкого спектра профессиональных компетенций.

Вместе с тем преодоление возможных трудностей обусловлено в первую очередь повышением уровня профессионализма сотрудников ИУ. Кроме того, в целях экономии бюджетных средств акцент следует сделать не на строительстве новых учреждений, а на реорганизации действующих ИУ, архитектура которых позволяет создать в пределах их периметра изолированные участки посредством установления рубежей фортификации (инженерных ограждений, обеспечивающих охрану и надзор).

Занимая аналогичную позицию, А.Я. Гришко подчеркивает, что узакониванию комплексных ИУ должно предшествовать конструктивное изучение ряда важных аспектов деятельности учреждений «мультирежимного» типа: организационно-архитектурного построения ИУ, порядка оказания медицинской помощи осужденным, организации проведения свиданий, получения образования и осуществления трудовой деятельности с соблюдением раздельного содержания отдельных категорий осужденных.

УДК 343.4

Я.Г. Ганевич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В БЫТУ

Одной из актуальных задач, как для ученых, так и для практических работников правоохранительных органов, является проблема активизации борьбы с бытовой преступностью. Для того чтобы действенным образом реагировать на подобные явления в обществе, у государства должна быть гибкая система мер, позволяющая во избежание конфликтов оперативно и должным образом отвечать на возникающие в быту противоречия. Вместе с тем анализ преступности показывает, что преступления, совершаемые в бытовой сфере, имеют существенный удельный вес в общем объеме преступности, причем наблюдается тенденция к росту их количества. Особенно наблюдается рост правонарушений, в том числе преступлений, где быту, семье, досугу населения не уделяется должного внимания.

Следует отметить, что в быту совершаются в основном менее тяжкие и тяжкие преступления, которые причиняют значительный материальный и моральный вред, затрудняют решение социальных задач, стоящих перед обществом на современном этапе развития. Насильственная преступность в быту обладает признаками, присущими преступности в целом, однако имеет особую специфику, которая отличает ее от других видов преступности. Бытовое насилие является результатом множества деструктивных социальных, демографических, экономических, политических, психологических, культурно-нравственных факторов, которые препятствуют нормальной жизнедеятельности современного социума. Именно поэтому насильственные преступления, совершаемые в быту, необходимо рассматривать отдельно от иных насильственных преступлений и формировать новые подходы к предупреждению и профилактике бытового насилия.

Мероприятия, направленные на предупреждение преступности в сфере быта, не дают эффективных положительных результатов, о чем свидетельствует рост преступлений по отдельным регионам Беларуси. Практика требует новых соответствующих исследований, ее запросы обусловлены необходимостью повышения эффективности предупреждения бытовых преступлений. Одной из мер, которую можно использовать как отдельно, так и вместе с другими, является распространение правовой информации в средствах массовой информации. СМИ в наше время являются одним из мощнейших инструментов воздействия на сознание и, как результат, на поведение и поступки людей, способствуют формированию адекватных правил поведения в обществе. Предполагается, что закрепление на законодательном уровне обязанности государственных и частных СМИ освещать тематику насилия, совершаемого в быту, к примеру, в объеме 1 % от всего издаваемого материала будет направлено на информирование граждан, а также на побуждение и стремление граждан, пострадавших от насилия в быту, обращаться в правоохранительные органы, поможет снизить латентность правонарушений и преступлений данной категории и, соответственно, вовремя оказать помощь пострадавшему лицу, выполнить ключевую задачу правового государства и функционирующих в нем институтов – сохранить жизнь, обеспечить защиту здоровья и интересов граждан.

В Республике Беларусь разработана и функционирует законодательная база, регламентирующая порядок наказания за совершение насилия в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем отсутствуют отдельные законодательные акты, регулирующие порядок реагирования на семейно-бытовые конфликты и последствия, которые ими порождаются (физические, моральные, материальные и пр.). Так, вопросы обращения с детьми регулируются Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», в Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится ряд статей, предусматривающих ответственность за применение насилия в отношении несовершеннолетних и малолетних (ст. 145, 147, 153, 172 и пр.). Проблемы насилия в семье разрешаются на основе многочисленных нормативных правовых актов, начиная с Конституции Республики Беларусь и заканчивая постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 июня 2022 г. № 148 «О порядке оценки риска домашнего насилия» (далее – Инструкция).

Отдельного нормативного правового акта о предотвращении насилия в быту в Республике Беларусь не имеется. Делаются попытки устранения пробелов в данном направлении. Например, предлагается законодательное оформление дефиниций «преследование», «домогательство», появилась такая мера индивидуальной профилактики как защитное предписание. Однако существенным пробелом является отсутствие законодательного закрепления дефиниций «семейное насилие», «семейное преступление».

Следует отметить, что утвержденная в 2022 г. Инструкция подчеркивает актуальность данной проблемы, но в ней определена процедура проведения оценки вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия, наступление тяжких либо особо тяжких последствий его совершения, в том числе смерти пострадавшего, а вопросы первичного выявления и реагирования на насилие в быту не регламентированы.

Во исполнение ч. 8 ст. 31³ Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2023 г. № 27 утверждено Положение о порядке функционирования реестра информации о фактах домашнего насилия, в котором определен порядок сбора, обработки, регистрации, накопления, сохранения, использования и удаления информации о фактах домашнего наси-

лия и передачи ее в органы внутренних дел, учета в реестре информации о фактах домашнего насилия. Согласно документу информация о ней, в том числе о пострадавшем от домашнего насилия и гражданине, совершившем такое насилие, фиксируется в регистрационных (корректирующих) карточках на основании процессуальных документов, иных сведений, поступающих в регистрирующий орган. Данные изменения положительно влияют на борьбу с бытовым насилием, но приоритетной остается проблема выявления таких фактов.

Таким образом, представляется необходимым на законодательном уровне расширить полномочия правоохранителей в плане влияния на угрожающие насилием обстоятельства в семье и быту и своевременно упреждать случаи насилия, не допуская его проявления и наступления последствий, особенно совершения преступлений. Предлагается рассмотреть вопрос о формировании списка критериев, на основании которых будет возможно определить, относится совершенное насилие к бытовому или имеет место другое противоправное деяние, в том числе законодательно закрепив дефиниции, определяющие насилие в быту.

УДК 328.185

Е.Н. Григорьева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из стратегических направлений осуществления политики в области обеспечения государственной безопасности в Республике Беларусь является противодействие коррупции, включающее в себя механизмы борьбы и превенции.

Процессы нормотворческой деятельности государства в рассматриваемой области последних десяти лет свидетельствуют о профилактической направленности содержания большинства принимаемых, изменяемых и дополняемых нормативных правовых актов в контексте реализации одного из важнейших основополагающих начал – принципа приоритета мер предупреждения коррупции, закрепленного ст. 4 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» с изм. и доп. от 30 декабря 2022 г. № 232-3 (далее – Закон о борьбе с коррупцией), а также принципа гибкости и адекватности правового регулирования общественных отношений, закрепленного п. 5 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196.

Так, в абз. 5 Стратегии борьбы с коррупцией, утвержденной Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 23 декабря 2022 г. № 25, подчеркивается, что в борьбе с коррупцией первостепенное значение должны иметь меры профилактического, т. е. предупредительного характера, что позволяет целенаправленно и системно воздействовать на причины и условия, способствующие различным коррупционным проявлениям.

В настоящее время направленность проводимой государством превентивной политики в рассматриваемой области фокусируется на активном вовлечении представителей гражданского общества, трудовых коллективов, организаций в антикоррупционную деятельность. Эта тенденция априори предопределяет необходимость повышения эффективности деятельности комиссий по противодействию коррупции в организациях, которая заключается в наличии у ее членов высокой правовой культуры, уверенного знания законодательства и актуальных тенденций осуществления правоприменительной практики в области борьбы с рассматриваемым негативным социально-правовым явлением, а также навыков и умений планирования и осуществления антикоррупционной организационно-профилактической деятельности внутри организации, принятия мер, направленных на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм.

Можно утверждать, что наличие вышеперечисленных условий, а также высокой степени индивидуальной вовлеченности членов комиссий по противодействию коррупции в процесс осуществления антикоррупционного контроля в организации будет способствовать минимизации коррупционных рисков по направлениям ее деятельности, недопущению формализма в работе и упреждению однотипности разрабатываемых планов и проводимых комплексных мероприятий, выявляемых прокуратурой и другими правоохранительными органами в таких сферах, как промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, государственное управление, строительство, здравоохранение и др.

По нашему мнению, формированию и поддержанию высокой правовой культуры, уровня знаний, умений и навыков членов комиссии по противодействию коррупции должно способствовать прохождение каждым ее членом с периодичностью раз в два года профильных обучающих курсов повышения квалификации по направлению «Противодействие коррупции». Тем более, что антикоррупционное обучение в соответствии со ст. 5 Закона о борьбе с коррупцией является одной из мер минимизации противоправных проявлений в данной сфере.

Согласно положениям Стандарта Республики Беларусь СТБ ISO 37001:2020 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению» проводимая политика в сфере противодействия коррупции в организации должна иметь документированный характер, т. е. положения рассматриваемого технического правового акта обуславливают необходимость закрепления и регламентации ее антикоррупционного соответствия в локальных правовых актах. Отраслевая специализация организаций по функциональному признаку (образование, здравоохранение, социальная сфера, промышленность, строительство) требует узконаправленных специальных познаний, например при формировании карты коррупционных рисков, признании лица должностным лицом исходя из специфики осуществления им трудовой функции и т. д.

Решение данной проблемы видится в разработке и утверждении методических рекомендаций по организации антикоррупционной работы в системе профильного министерства и приложений к ним, содержащих:

примерный перечень локальных правовых актов по антикоррупционной работе, которые должны быть в организациях, входящих в структуру министерства;

перечень должностных лиц, относящихся к государственным должностным лицам в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства;

перечень должностей, приравненных к государственным должностным лицам;

перечень (карта) коррупционных рисков при осуществлении деятельности в организации;

образец приказа об утверждении перечней, связанных коррупционными рисками;

примерный перечень ситуаций конфликта интересов; обязательство для государственных должностных лиц государственных организаций по соблюдению ограничений, предусмотренных ст. 17–19 Закона о борьбе с коррупцией;

обязательство для руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров государственных организаций по соблюдению ограничений, предусмотренных ст. 17–19 Закона о борьбе с коррупцией;

уведомление по соблюдению ограничений, устанавливаемых для лиц, приравненных к государственным должностным лицам, предусмотренных ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией и др.

Наличие такого локального правового акта с приложениями, содержащими образцы документов, разработанного на уровне министерства, будет способствовать установлению единообразия правоприменительной практики отраслевых организаций, минимизации коррупционных проявлений, искоренению практики необоснованного признания работника организации должностным лицом с наложением соответствующих антикоррупционных ограничений.

Следующим проблемным полем, на наш взгляд, является вопрос о целесообразности создания и функционирования комиссии по противодействию коррупции в организациях с небольшой численностью работников до десяти человек, подчиненных государственному органу, в котором функционирует комиссия по борьбе с коррупцией.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что реализация плана мероприятий по проведению в Республике Беларусь Года качества, целями которого являются обеспечение конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене, стимулирование инициативы, формирование в обществе ответственности за результаты своего труда и чувства сопричастности к будущему страны, поиск эффективных направлений и методов совершенствования деятельности комиссий по противодействию коррупции в отдельно взятой организации, находится в прямой зависимости от наличия и возможности осуществления побудительных механизмов реализации антикоррупционной политики на государственном, отраслевом и локальном уровнях.

УДК 343.9

Л.Л. Зубарева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – иностранцами), занимают относительно небольшую долю в структуре преступности Республики Беларусь. Ее основные показатели в период с 2013 по 2023 г. свидетельствуют о том, что динамика преступности иностранцев характеризуется колеблющимся показателем удельного веса. Так, в общем количестве преступлений, предварительное расследование по которым окончено, в среднем удельный вес преступлений, совершаемых иностранцами, за последние десять лет составил 2,5 % (рис. 1).

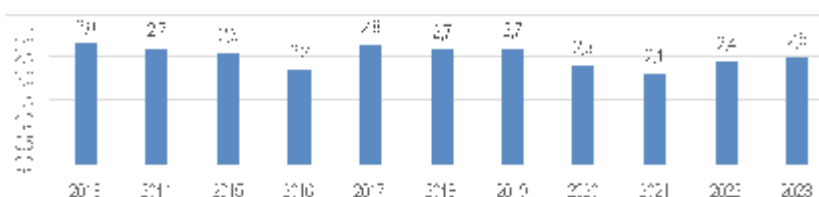

Рис. 1. Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, предварительное расследование по которым окончено, %

Сравнение темпов роста исследуемой и общей преступности подтверждает, что преступность иностранцев, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет свою специфику (рис. 2).

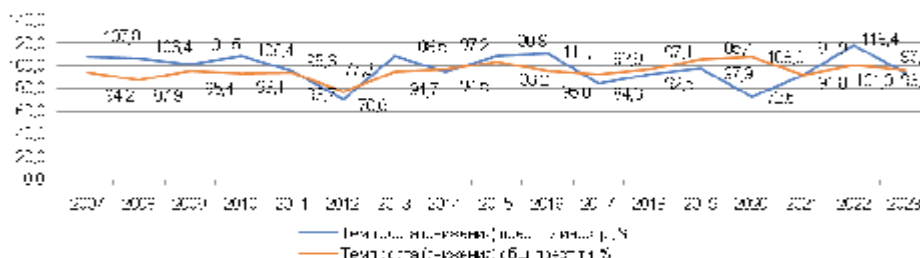

Рис. 2. Темпы роста (снижения) преступности иностранных граждан и лиц без гражданства и общей преступности в Республике Беларусь в 2013–2023 гг., %

В структуре преступлений, совершаемых иностранцами, около 22 % составляют тяжкие и особо тяжкие, а удельный вес от числа расследованных преступлений данной категории в структуре общей преступности составляет 7,6 %, при этом обращает на себя внимание несколько восходящая линия тренда, характеризующая структуру преступности иностранцев как приобретающую большую степень общественной опасности.

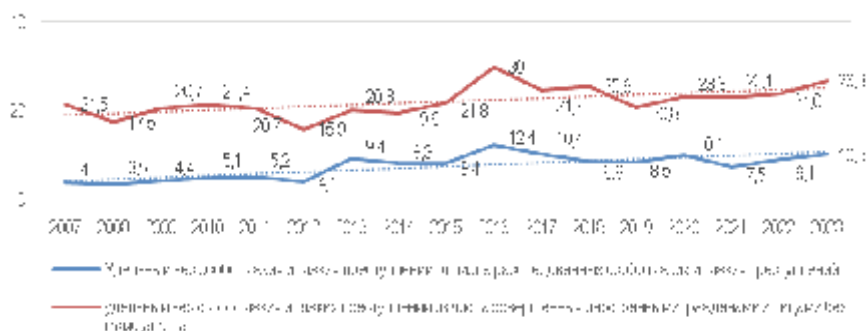

Рис. 3. Удельный вес особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных иностранцами, в числе преступлений, совершенных иностранцами, и от числа расследованных особо тяжких и тяжких преступлений

Преступность иностранцев характеризуется достаточно высоким уровнем групповой преступности: средний удельный вес таких преступлений, совершенных с 2007 по 2023 г., составил 17 %. Удельный вес указанных преступлений из числа расследованных увеличился с 2,8 % в 2007 г. до 5,1 % в 2023 г., что подтверждает повышение степени общественной опасности исследуемого явления и говорит о том, что преступность иностранцев способна влиять на рост групповой преступности в целом (рис. 4). Таким образом, можно утверждать, что более чем за десятилетие характер преступности иностранцев несколько изменился и отражает рост степени ее общественной опасности при относительно невысоком удельном весе в структуре общей преступности. Исходя из того, что около 22 % преступлений в структуре преступности иностранцев составляют тяжкие и особо тяжкие, 17 % носят групповой характер с тенденцией к росту, состояние преступности иностранцев в Республике Беларусь характеризуется несколько повышающимся уровнем и степенью ее общественной опасности.

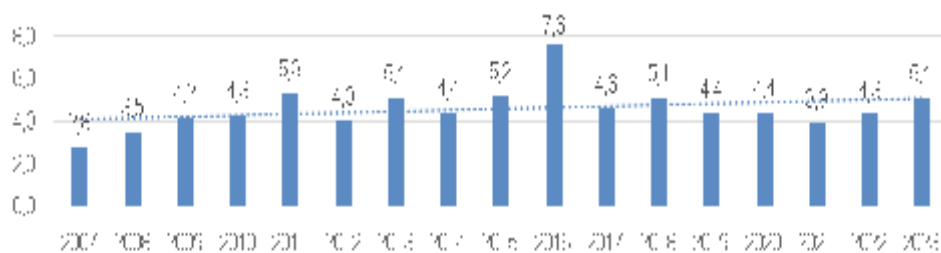

Рис. 4. Удельный вес преступлений, совершенных иностранцами в группе лиц, в числе всех расследованных преступлений данного вида, %

Удельный вес рецидивной преступности иностранцев с 2015 г. имеет тенденцию к снижению (рис. 5), что в свою очередь обусловлено в том числе профилактической работой, проводимой органами внутренних дел.

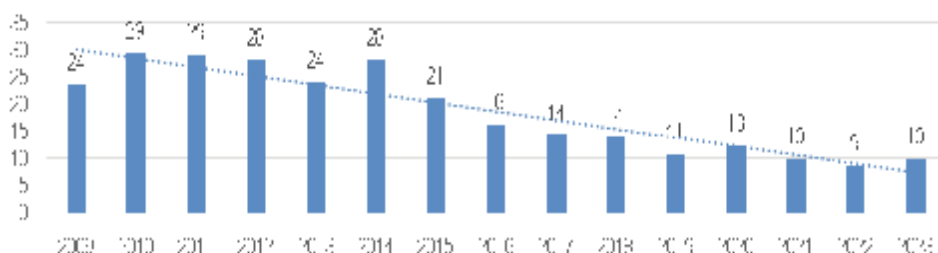

Рис. 5. Удельный вес преступлений, совершенных ранее судимыми иностранцами, в общем количестве преступлений, совершенных иностранцами в 2009–2023 гг., %

Наиболее распространенными преступными деяниями, совершаемыми иностранцами на протяжении исследуемого периода, являются преступления против собственности (около 38 %), порядка управления (около 22 %), здоровья населения (около 8 %, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств), безопасности движения и эксплуатации транспорта (3–5 %), общественной безопасности и общественного порядка (около 3 %), личности (около 2 %, в том числе убийства, причинение тяжких телесных повреждений, половой неприкосновенности и половой свободы) и пр.

Анализируя географию распределения преступности иностранцев с 2003 г. (ранее статистикой такой показатель не описывался), мы наблюдаем, что на первом месте по удельному весу преступлений, совершенных иностранными гражданами, находится г. Минск (рис. 6). Наибольший рост отмечен в Брестской области: с 9,6 % в 2003 г. до 14,9 % в 2023 г. (в 2017 г. – 18 %).

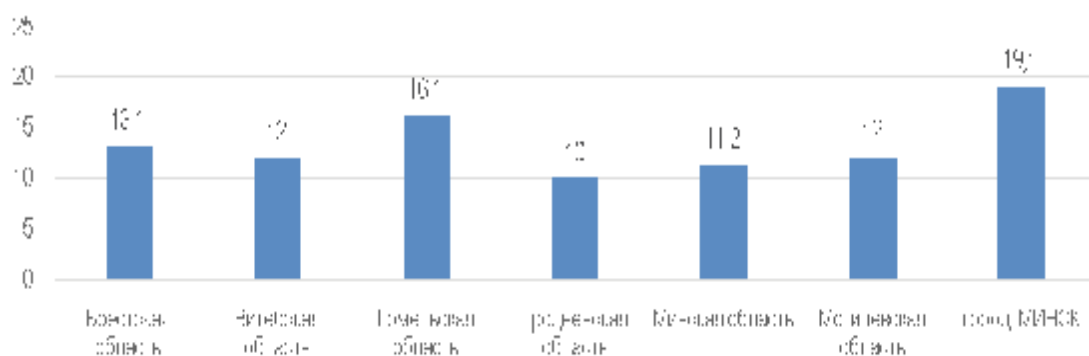

Рис. 6. География преступности иностранцев, усредненный показатель за 2003–2023 гг., %

Среди лиц, совершивших преступления за последние 20 лет, удельный вес иностранцев, в среднем составлял 2,3 % с тенденцией к повышению линии тренда. Снижение наблюдалось в 2020–2022 гг., что может быть обусловлено в том числе условиями ситуативно-усложненного положения в связи с последствиями, вызванными воздействием COVID-19 (рис. 7).

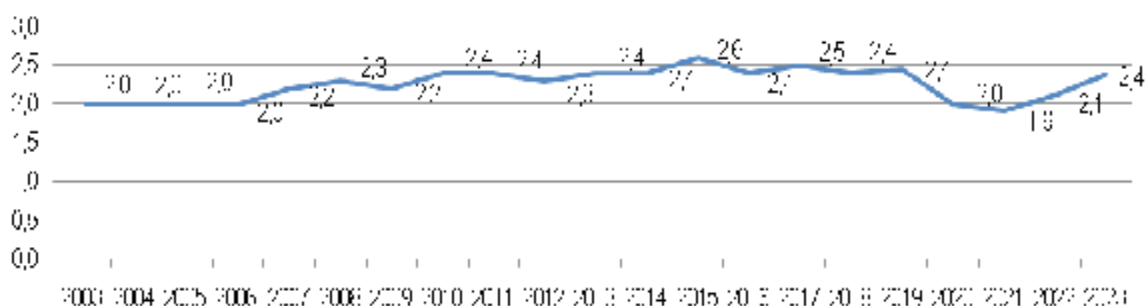

Рис. 7. Удельный вес иностранцев, совершивших преступления, от общего количества лиц, совершивших преступления в Республике Беларусь, 2003–2023 гг., %

Таким образом, современные тенденции преступности иностранцев в Республике Беларусь характеризуются стабильным ее состоянием по структуре и удельному весу, но при этом несколько увеличивающимся уровнем и степенью общественной опасности самой преступности иностранцев.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотиков) в учреждениях уголовно-исполнительной системы само по себе является криминологическим феноменом. Очевидно, что речь идет не о количестве совершенных преступлений (оно не велико), а о самой возможности их совершения. Таким образом, данный вид преступности является серьезной проблемой, требующей безотлагательных мер реагирования. Выработка подобных мер невозможна без познания причин и условий совершения наркопреступлений осужденными в условиях изоляции. В разрезе рассматриваемого сегмента наркопреступности особый интерес представляют противоправные деяния, связанные с незаконным наркооборотом, квалифицированные по ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь, а именно сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов на территории учреждения образования, организации здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома, в местах содержания под стражей, лечебно-трудовом профилактории, в месте проведения массового мероприятия либо заведомо несовершеннолетнему.

Оценивая в целом незаконный наркооборот в стране, следует отметить, что в 2022 г. среди общего количества зарегистрированных наркопреступлений 56,7 % составляли противоправные деяния, связанные со сбытом. При этом для лиц, участвующих в наркобизнесе, характерен достаточно высокий уровень рецидива – около 24 %, а срок назначенного наказания по приговору суда в среднем составляет 10 лет лишения свободы. Заслуживает внимания и тот факт, что на наркологическом учете в Республике Беларусь состоит более 13 тыс. человек, из них с синдромом зависимости от наркотиков – 55 %. Такой высокий процент наркозависимых лиц подтверждает, что в последние годы в исправительных учреждениях наблюдается рост количества осужденных с синдромом зависимости от наркотиков, что неизбежно влечет за собой со стороны последних поиск способов приобретения, хранения и сбыта наркотиков.

Чтобы выработать систему мер по противодействию распространению и потреблению наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы, необходимо уяснить факторы, влияющие на совершение подобных противоправных деяний. Так, например, важное значение в детерминации наркопреступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеют недостатки в организации медицинского обеспечения, оказания своевременной психологической помощи, значительную роль играют недостатки в области организации досуга осужденных, в том числе привлечения их к спорту, культурно-массовым мероприятиям. Наличие криминальной субкультуры, которая активно популяризирует и поощряет антиобщественный, преступный образ жизни, в том числе связанный с потреблением наркотиков и их незаконным оборотом, также следует отнести к причинам и условиям, способствующим совершению наркопреступлений в пенитенциарных учреждениях.

Особого внимания заслуживают причины режимного и организационно-управленческого характера, в числе которых: недостатки в организации и осуществлении надзора за поведением осужденных, некачественно проводимые обыски и досмотры, в том числе посылок, передач, бандеролей и т. д., ненадлежащее использование в организации надзора за осужденными современных инженерных и технических средств, дефицит квалифицированных кадров в исправительных учреждениях, ненадлежащее выполнение сотрудниками своих служебных обязанностей, что способствует возникновению неслужебных связей с лицами, содержащимися в учреждениях, и ряд других факторов.

Таким образом, эффективное предупреждение наркопреступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы возможно лишь при тщательном изучении детерминант, способствующих их совершению. Здесь перечислены лишь некоторые факторы, обуславливающие данный вид криминала, которые реально устранить либо нивелировать при условии целенаправленной работы соответствующих субъектов в данном направлении. Представляется, что такой подход будет способствовать не только снижению количества подобных противоправных деяний, но и недопущению рецидива преступлений в целом.

УДК 343.9

Д.А. Каранова

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних и многие вопросы, связанные с данным явлением, всегда вызывали интерес у исследователей, что вполне обосновано. Как отмечает Е.В. Демидова-Петрова, молодое поколение представляет собой естественный резерв развития общества, однако совершение подростками противоправных деяний является не только указанием на недостатки системы воспитания и образования, но также выступает прогностической характеристикой преступности в целом.

Долгое время ученые опровергали необходимость в самостоятельном рассмотрении детской и подростковой преступности. Наиболее характерно это представлено в российской правовой системе XVII в. Правоведы и правоприменители не уделяли данному вопросу должного внимания, указывая, что данные лица, также как и взрослые, являются субъектами преступлений. Однако с учетом значимости таких исследований, принимая во внимание особенности личности этих субъектов, лишь во второй половине XVII в. впервые прозвучало упоминание о необходимости обособления положения лиц категории «несовершеннолетних» в уголовном праве.

Несмотря на положительные тенденции, связанные с изменениями положения детей и подростков в правовом поле, значительный рост числа преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, вызывал обеспокоенность у исследователей. Только спустя два столетия, во второй половине XIX в. ученые стали проводить исследования в поисках причин такого состояния подростковой преступности. Данный аспект можно считать отправной точкой в ее изучении.

В то время преступность несовершеннолетних была обусловлена глубоким социальным и экономическим неравенством, материальной несостоятельностью значительной части населения, ростом числа беспризорных и брошенных детей. Данные факторы во многом обуславливали необходимость удовлетворения ими основных жизненных потребностей, что влекло за собой совершение правонарушений и ведение преступного образа жизни. Около 80 % несовершеннолетних преступников было осуждено за хищения.

Однако нельзя говорить об изучении преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного направления на этом этапе. Исследование преступности несовершеннолетних стало активно развиваться на рубеже XIX и XX вв. В структуре подростковой преступности того времени кроме преступлений, посягающих собственность, широкое распространение имеют и насильственные преступления, например разбойные нападения, совершенные с применением насилия, проявление крайней жестокости по отношению к жертвам. При этом несовершеннолетние часто становились объектами вовлечения в террористическое движение с целью транспортировки оружия и взрывчатых веществ. Между тем в рассматриваемый период ученые стали отмечать значительную роль семьи в воспитании ребенка.

С 1917 по 30-е гг. XX в. глобальной проблемой оставалась детская беспризорность, которая выступала основным источником преступности несовершеннолетних. Основной задачей для лидеров страны являлось решение «детского вопроса». Наравне с беспризорностью исследовались и другие причины подростковой преступности. Создавались комиссии с целью определения судеб «трудных» или «оступившихся» подростков. Стоит подчеркнуть, что рассмотрение «детского вопроса» осуществлялось и на международном уровне. Все эти попытки можно рассматривать как положительные тенденции развития политики борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Несмотря на принятые меры, состояние преступности несовершеннолетних продолжало оставаться напряженным. Преобладающее число преступлений в структуре преступности несовершеннолетних составляли противоправные деяния корыстной

направленности. Вторыми по численности были насильственные преступления. Молодое поколение подвергалось негативно-му влиянию уличной среды, банд и преступных группировок. Учитывая удельный вес преступлений, совершаемых лицами, не достигшими возраста 18 лет, политика в отношении детей и подростков стала приобретать репрессивный характер.

Курс на гуманизацию политики в отношении несовершеннолетних был взят в 50-е годы XX в. Этот период можно считать началом полноценного исследования проблемы преступности несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных детьми и подростками, продолжало стремительно расти, некоторые преступления стали качественно изменяться: одни стали характеризоваться особой жестокостью, другие – совершаться необычным или нехарактерным для подростка способом. Велико было влияние оборота наркотиков, распространения оружия и т. д. Влияние этих факторов на состояние детской и подростковой преступности сподвигло правоведов взять курс на изменение подхода к изучению данного явления. Исследование преступности несовершеннолетних стало основываться на всестороннем анализе причин и условий девиантного поведения детей и подростков, а принимаемые к ним меры перестали основываться на наказании.

Заканчивая исторический анализ особенностей преступности несовершеннолетних и политики борьбы с данным явлением, необходимо выделить основные черты современного состояния данного вида преступности. Сегодня преступность несовершеннолетних также является актуальной и сложной проблемой для общества, и данной проблеме уделяется повсеместное и всестороннее внимание. Вместе с социальной и технической средой преступность несовершеннолетних неизбежно подвергается изменениям. Преступления, совершаемые лицами, не достигшими совершеннолетия, разнообразны, и несмотря на то что наибольшее число из них составляют преступления против собственности, способы совершения этих преступлений меняются. Анализируя преступления, совершаемые несовершеннолетними сегодня, можно уверенно говорить о трансформации.

Одним из ключевых факторов, влияющих на трансформацию преступности несовершеннолетних, является развитие информационных технологий. В виртуальном пространстве подростки находят для себя все жизненно необходимые ресурсы. В социальных сетях и информационных системах, на различных онлайн-площадках дети и подростки общаются и встречаются, ищут способы для развлечения и проведения досуга, получают образование и даже находят способы получения дохода. Вместе с тем использование информационно-коммуникационных технологий становится для несовершеннолетних и способом совершения преступлений. Сегодня общество сталкивается с новыми вызовами в борьбе с преступностью. Появляются новые антисоциальные движения, такие как кибербуллинг, кибермошенничество. Все чаще в молодежной среде фиксируется распространение антисоциального, деструктивного контента, вовлечение несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации, пропаганда потребления наркотиков и суицидального поведения, совершения актов крайней жестокости в отношении людей и животных.

Исторический анализ показывает, что за несколько столетий произошло не только качественное изменение преступности несовершеннолетних, но и изменение политики борьбы с ней. Однако, несмотря на положительные тенденции мер противодействия детской и подростковой преступности, она продолжает свое непрерывное развитие, что требует постоянно изменения стратегии противодействия и создания условий для благополучного развития молодежи.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ, ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ И ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Одним из важнейших направлений следственной деятельности является следственная профилактика, заключающаяся прежде всего в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступления, на что непосредственно указывается в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Положения о причинах и условиях преступности, разработанные криминологической наукой, не могут быть полностью применены к совершению преступлений и противоправному поведению лиц с психическими расстройствами. Поскольку любое психическое расстройство (вне зависимости от степени тяжести) сопровождается изменением нормальной работы психики, оказывая негативное влияние на способность лица осознавать фактический характер общественно опасных действий или бездействия (интеллектуальный компонент) и (или) на способность руководить своими действиями (волевой компонент), оно может находить свое внешнее выражение в отклоняющемся, а нередко в общественно опасном поведении индивида.

В ходе проведенного исследования изучены, проанализированы и обобщены определения судов, заключения судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, личные дела осужденных, содержащихся в 17 исправительных учреждениях системы МВД Республики Беларусь, которые страдают психическими расстройствами и признаны судом вменяемыми и уменьшенно вменяемыми в отношении содеянного, а также осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, которым в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь применены принудительные меры безопасности и лечения (далее – ПМБЛ). Кроме того, изучены медицинские карты стационарных пациентов (мужчин и женщин), находящихся на принудительном лечении в трех отделениях ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», которым судом были назначены ПМБЛ по фактам совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости.

Как показало проведенное исследование, проявлению преступности, общественно опасному и отклоняющемуся поведению лиц с психическими расстройствами способствуют две группы условий.

Первая группа – это специфические (психолого-психиатрические или клиничко-биолого-лично-биографические) условия, зависящие от индивидуально-личностных особенностей лиц, страдающих психическими расстройствами до начала заболевания (преморбидные) и уже патологически измененных психических расстройством, формирующих систему взглядов, жизненные ценности, ориентации, мировоззрение, установки, реализующиеся в выработанных и устоявшихся стандартных формах (алгоритмах) поведения (агрессивное, антисоциальное, аутодеструктивное, аддиктивное, деликventное или наоборот просоциальное, конформное и др.). В эту группу специфических условий включены следующие комплексы факторов:

клиничко-биологические – характеризующие особенности состояния психического здоровья лица (конституционные особенности лица, или свойства индивида от анатомо-физиологических до нервно-психических, определяющие характер его реагирования на окружающую действительность), наличие конкретной нозологической формы психического расстройства (диагноз) и его симптоматика, зависимость от психоактивных веществ, злоупотребление ими (алкоголь, наркотики и т. п.);

личностные – индивидуально-психологические характеристики личности (особенности характера, темперамента, познавательных (ощущение, восприятие, внимание, память, мышление), эмоциональных и волевых психических процессов);

биографические (исторические), включающие в себя факты медико-психиатрические (наследственная отягощенность психическими расстройствами, факты обращения за специализированной психиатрической (наркологической помощью), продолжительность наблюдения и лечения у врача-специалиста (психиатра, нарколога), учет психиатра (нарколога), наличие группы инвалидности по психическому расстройству и т. д.), социально-демографические (возраст, образование, семейное положение и условия проживания, трудовая занятость и профессиональная принадлежность) и уголовно-правовые (сведения о ранее совершенных преступлениях, административных правонарушениях, общественно опасных действиях, наличие судимости, пребывание в местах лишения свободы, ЛТП, сведения о назначении и прохождении ПМБЛ и др.).

Вторая группа – это неспецифические (общесоциальные, или социально-средовые) условия, созданные прежде всего экстремальным (негативным) воздействием социальной среды, реализуемые на двух уровнях – микро- и макросреды. Под социальной средой понимается ближайшее окружение лица, страдающего психическим расстройством, и ее негативное влияние на психически нездоровое лицо: антисоциальные и криминальные установки, злоупотребление спиртными напитками, потребление наркотических средств и психотропных веществ, конфликтные ситуации в семье, на работе, учебе и т. п.).

В понятие негативного влияния социальной макросреды включены такие социально-негативные явления, которые могут возникать в любом обществе, например социально-экономическая и политическая нестабильность, чрезвычайные ситуации, катастрофы, военные конфликты и т. п. При этом «социальные факторы не только предопределяют изменение клинических проявлений известных заболеваний, но и сами по себе могут являться причинами развития психических расстройств. Сложная социальная ситуация в обществе отражается не только на распространенности, характере клинических проявлений, течении психических расстройств, но и на формах поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, нередко способствуя совершению ими общественно опасных деяний».

Вместе с тем необходимо выразить полную солидарность с профессором Т.Б. Дмитриевой, подчеркивающей, что «отдавая должное роли социальных факторов, нельзя забывать о биологической сущности человека, в силу чего его поведение как нормальное, так и отклоняющееся, является как следствием определенного биологического субстрата, так и результатом индивидуального социального опыта». Следовательно, необходимы системно-комплексный и междисциплинарный подходы не только в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений лицами с психическими расстройствами, но и в целом в решении проблем противодействия преступности, общественно опасному и отклоняющемуся поведению лиц данной категории.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Конституция Республики Беларусь определяет, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2). С учетом этого государство отвечает перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, а также обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство. Одновременно подчеркивается, что ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, определенных законом. При этом никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам, в том числе и лица, отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда. Таким образом, основополагающей задачей является обеспечение безопасности человека, создание предусмотренных законодательством условий для реализации им прав, свобод, законных интересов, а также для исполнения возложенных обязанностей. В этой связи обеспечение безопасности осужденных выступает формой реализации их правового положения.

Нормативные предписания, составляющие правовую основу безопасности осужденных, сосредоточены в различных правовых актах, важнейшее место среди которых занимают международные стандарты и акты, регламентирующие порядок обеспечения права на жизнь; получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом в условиях, отвечающих требованиям безопасности; максимально возможный уровень физического и психического здоровья; уважение физической, духовной и моральной неприкосновенности личности.

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) отмечается, что все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие их ценности как человеческой личности. Никто не должен подвергаться пыткам и иным жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Охрана и безопасность заключенных, персонала и посетителей пенитенциарных учреждений должна обеспечиваться безукоризненно. Таким образом, надлежащее обеспечение безопасности осужденных формирует необходимые условия для реализации их правового положения, минимизации негативного влияния на осужденного порядка и условий исполнения и отбывания наказания, повышения эффективности применения наказаний.

Основу обеспечения личной безопасности осужденных в Республике Беларусь составляют конституционные положения о том, что государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (ст. 24 Конституции). В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК) закреплено право осужденного на личную безопасность (ст. 11). В случае возникновения угрозы личной безопасности осужденный вправе обратиться к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении безопасности. Уполномоченное должностное лицо обязано незамедлительно принять исчерпывающие меры к обеспечению безопасности такого лица. При этом прерогатива определения той или иной меры обеспечения безопасности принадлежит начальнику учреждения, исполняющего наказание. Это может быть перевод осужденного в безопасное место либо иные меры, устраняющие опасность совершения правонарушения, посягающего на личную безопасность осужденного, в том числе и перевод в другое исправительное учреждение (ИУ).

Обеспечение личной безопасности осужденных представляет собой комплекс управленческих, правовых, оперативно-розыскных, тактических, профилактических и специально-превентивных мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих наказания.

Безопасность осужденных, их защищенность от физического, психического и иных видов насилия зависят от состояния правопорядка, обеспечения режима, охраны, надзора и дисциплины в ИУ. Следовательно, организационно-правовые меры, направленные на укрепление режима, охраны, надзора в ИУ и дисциплины, способствуют качественному обеспечению безопасности осужденных.

К мерам, направленным на обеспечение безопасности осужденных в процессе отбывания наказания, относятся изоляция, охрана и надзор за осужденными, которые, обеспечивая безопасность, создают условия для реализации мер дисциплинарного воздействия на осужденных, широкого спектра мероприятий воспитательного характера, четко регламентированного внутреннего распорядка в ИУ.

Мерами уголовно-исполнительного характера, непосредственно обеспечивающими безопасность осужденных, являются перевод осужденного в безопасное место и изолированное содержание, охрана здоровья и жизни осужденных, выявление и устранение условий, способствующих формированию противоправного поведения; меры пресечения, являющиеся средством прекращения, устранения различного рода правонарушений и эксцессов, несущих опасность (эти меры имеют охранительную направленность и применяются исключительно в связи с правонарушениями и только до момента устранения угрожающей опасности); меры, применяемые при введении режима особого положения (ст. 76 УИК), а также при возникновении стихийных бедствий и иных чрезвычайных происшествий, в том числе связанных с распространением инфекции COVID-19 и иных аналогичных заболеваний.

Меры, принимаемые в целях укрепления режима, законности и дисциплины в ИУ, положительно сказываются и на состоянии безопасности личности и, соответственно, обеспечивают защиту правового положения осужденных, создавая необходимые условия для реализации их прав, свобод и законных интересов, предусмотренных действующим законодательством Республики Беларусь.

Перевод осужденного в безопасное место окончательно не решает вопросы обеспечения его безопасности, поэтому одновременно с переводом должны приниматься меры воздействия в отношении угрожающих ему осужденных. По каждому факту обращения осужденного по поводу обеспечения его безопасности необходимо проводить тщательную проверку. Для воздействия на лиц, создающих угрозу жизни и здоровью осужденных, используется комплекс мер: меры дисциплинарного воздействия (водворение в штрафной изолятор или перевод в помещения камерного типа, одиночную камеру, тюрьму); оперативно-профилактические и воспитательные мероприятия; привлечение к уголовной ответственности (при наличии достаточных оснований). В случае невозможности обеспечить личную безопасность осужденного в пределах одного учреждения, готовятся соответствующие материалы для рассмотрения вопроса его перевода в другое учреждение в установленном порядке.

Таким образом, обеспечение безопасности осужденных как форма реализации их правового положения предусматривает широкий спектр мер, выражающихся в устранении опасных для осужденных условий и использовании предупредительно-защитных форм. К основным направлениям деятельности администрации по обеспечению безопасности осужденных следует отнести: выявление и постановку на учет лиц, имеющих отклонения в психике либо склонных к совершению правонарушений; своевременное обнаружение конфликтов в среде осужденных и их пресечение; эффективную организацию надзора и применения средств обеспечения режима; оборудование запираемых помещений и безопасных мест; реализацию права осужденных на личную безопасность; подготовку сотрудников ИУ к действиям в особых условиях. В результате поддержания соответствующего уровня безопасности при исполнении наказания создаются необходимые условия для реализации правового положения осужденных, применения комплекса основных средств исправления, качественного достижения целей уголовной ответственности.

ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время при регламентации положений о назначении, исполнении и отбывании наказания в виде пожизненного лишения свободы спорным является вопрос об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных к лишению свободы пожизненно. Надо признать отсутствие отечественного опыта по данной проблематике и обратить внимание на опыт других государств, например, США или Канады.

Несмотря на то что пожизненное лишение свободы рассматривается как вид уголовного наказания, дающий право государству лишать определенное лицо свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу до биологической смерти, оно не является бессрочным. Оно может быть заменено лишением свободы на определенный срок, а в перспективе – на свободу. Такая замена допускается при условии отбывания осужденным двадцати лет в условиях строгой изоляции, и с учетом поведения осужденного, состояния его здоровья или возраста решение принимается судом.

Указанная норма отражает элементы прогрессивной системы исполнения рассматриваемого наказания, которая направлена на реализацию цели исправления осужденного к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Каждому осужденному к пожизненному заключению закон обеспечивает право претендовать в перспективе на его замену лишением свободы на срок до пяти лет с последующим освобождением. В правовом механизме исполнения пожизненного заключения имеется определенный исправительный потенциал. Цели уголовной ответственности предполагают достижение максимального превентивного эффекта – реализацию частной и общей превенции. Однако отрицать минимизированный законом исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного, при исполнении наказания в специальном учреждении было бы несправедливо.

В зарубежном уголовном праве также используется освобождение осужденных по истечении определенного периода времени. Как отмечает В.А. Ковчур, примерное количество лет, проведенное в тюрьме заключенными к пожизненному лишению свободы, составляет: в Польше – 25 лет, Италии – 21, Франции – 16–17, Англии – 15, Швеции – 10 лет. После освобождения указанная категория лиц находится под надзором и при совершении любого правонарушения может быть направлена в тюрьму до конца жизни. В США более 12 тыс. заключенных приговорены к отбыванию пожизненного наказания.

Следует обратить внимание, что Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) фактически допускает освобождение судом от отбывания пожизненного лишения свободы по двум основаниям.

1. Если лицо заболело после вынесения приговора психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими. Такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения (ч. 1 ст. 92 УК). Однако в случае выздоровления, это лицо подлежит наказанию, если не истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора. При этом время, в течение которого к нему применялись принудительные меры безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания (ч. 4 ст. 92 УК), т. е. в 20-летний срок пожизненного лишения свободы, предусмотренного ч. 4 ст. 58 УК.

2. Если лицо страдает иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, то в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК оно может быть освобождено от отбывания наказания судом или это наказание в судебном порядке может быть заменено более мягким.

Данная законодательная конструкция в отношении наказания в виде пожизненного лишения свободы является, скорее, неприменимой. Во-первых, закон закрепляет за судом право, а не обязанность такого освобождения или замены. Во-вторых, норма требует учета тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств (ч. 2 ст. 92 УК). Тем не менее возможность (даже теоретическую) освобождения от отбывания наказания по указанному основанию отрицать нельзя, поскольку закон прямо не запрещает применение ч. 2 ст. 92 УК к пожизненно осужденным.

Отметим, что в Беларуси по состоянию на сегодняшний день ни к одному из осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывших 20-летний срок, замена наказанием в виде лишения свободы на определенный срок не применялась. Основные причины в следующем:

отсутствие правового регулирования осуществления замены наказания более мягким (предусмотрена сама норма, а не механизм ее реализации);

критерии и степень исправления осужденных к пожизненному лишению свободы не предусмотрены, в отличие от лишения свободы на определенный срок (ст. 116 УИК);

высокая степень ответственности должностных лиц – представителей администрации исправительных учреждений, судей, которые реализуют указанную процедуру, в случае совершения осужденным к пожизненному лишению свободы в дальнейшем тяжкого или особого тяжкого преступления, что влечет за собой желание последних «перестраховаться».

Однако закрепленная в законодательстве возможность (законный интерес) замены пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок по своей сути является основным стимулом к правомерному поведению рассматриваемой категории лиц. Как известно, нормы, регламентирующие исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы на определенный срок, применяются и в отношении наказания в виде пожизненного лишения свободы, но со своими особенностями режима и камерной изоляции. По содержанию карательных правоограничений данный вид наказания, в сущности, является разновидностью лишения свободы, так как главная объединяющая особенность здесь одна – это изоляция осужденного от общества. В этой связи, поскольку пожизненное лишение свободы является исключительным и альтернативным наказанием, необходимо расширить нормативную правовую базу в указанной области.

Кроме того, вопрос условно-досрочного освобождения пожизненно осужденных требует более детального изучения и проведения дополнительного исследования.

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Одной из самых серьезных проблем в обществе является самоубийство, особенно среди детей и подростков. За последние 60 лет уровень самоубийств увеличился втрое. На самом деле число самоубийств еще выше, потому что часто обстоятельства смерти определяют как «несчастный случай». В России на каждые 100 000 жителей приходится 31 самоубийство. Самоубийство занимает 13-е место в мире по количеству, и частота этого явления растет. Среди подростков в возрасте от 15 до 19 лет самоубийство занимает третье место среди обстоятельств смерти. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 20 % самоубийств во всем мире происходит в подростковом возрасте. Большинство причин самоубийства – это нарушения отношений ребенка с его непосредственным окружением: родителями, друзьями, одноклассниками, учителями.

Самоубийство – полностью человеческое поведение. Люди, которые могут совершить самоубийство, обычно испытывают сильную психологическую боль и стресс. Группы риска включают в себя людей с нарушениями межличностных отношений: «одиночек», тех, кто злоупотребляет наркотиками и алкоголем, либо чрезмерно критикует себя, либо недавно пережили унижения или трагические потери, либо подвергался домашнему насилию, страдал от болезни. Генетика очень важна.

Суицидальное поведение обычно связано с проблемами формирования образа «жертвы» или «отвергнутого», нестабильности и зависимости от оценки окружающих, недостаточного самопринятия, что приводит к психосоциальному характеру поведения.

Можно определить следующие группы риска у подростков:

1. Подростки, которые, как правило, живут в неблагополучных семьях и становятся жертвами домашнего насилия. Они очень сильно ощущают свою «беспольность» и «нелюбовь». Прежде всего, это порождает отсутствие ценности собственного «я», что является фундаментальным нарушением самопринятия.

2. Подростки, находящиеся под присмотром и обычно живущие в благоприятной семейной атмосфере. При этом чрезмерная опека родителей и желание оградить своих детей от всех трудностей также подрывают их процесс адаптации к жизни.

3. Талантливые подростки с явным перфекционизмом («выдающийся студенческий комплекс»). Этот тип острой суицидальной ситуации провоцируется неудачей, ошибкой. Среди таких подростков есть случаи попыток самоубийства, даже если это связано с одним или двумя случаями неудачи или ошибки, так как субъективно они думают, что это «срыв». Разочарование в себе и страх быть отвергнутым родителями исключительно чреват самоубийством для такого типа людей.

В подростковом возрасте высокий интеллект и талант могут стать почвой для постоянного размышления о смысле жизни, что часто приводит к бессмысленности таких размышлений. Когда внешнее благополучие скрывает серьезные личностные проблемы и нарастает страх перед стремлением к успеху, выбор становится невозможным.

Суицидальное поведение могут вызывать травмирующие ситуации. Личные качества самого подростка и стиль взаимоотношений ребенка и родителей имеют большое значение.

Чтобы предотвратить самоубийство, специалистам рекомендуется диагностировать суицидальные наклонности. Диагностика – это «использование научно проверенных методов оценки характеристик, статуса, процессов человека с целью получения достоверной информации». Предотвращение самоубийств включает в себя различные мероприятия. В зависимости от последовательности, различают первичную, вторичную и третичную профилактику суицидального поведения.

Необходимо провести профилактические мероприятия с родителями, учителями, психологами и врачами, чтобы они могли укрепить способность подростков к адаптации и научить их заботиться о себе на всех уровнях формирования личности.

Рекомендуется определить наиболее важные обязанности родителей, учителей и сопровождающих психологов.

Некоторые из мер по развитию психологической устойчивости подростков также могут быть использованы для сотрудничества с другими возрастными группами в целях предотвращения суицидального поведения. Чем больше у человека жизнеутверждающих факторов, таких как жизнь и собственная ценность, надежда, реалистичный взгляд на жизнь, юмор, взаимная поддержка, креативность и т. д., тем сильнее его «психологическая защита».

Выборочная профилактика предотвращения самоубийств предназначена для подростков, которые в текущем моменте не проявляют склонности к самоубийству, но могут подвергаться повышенному риску биологических, психологических или социально-экономических аспектов.

Биологические факторы самоубийства – это пол и национальность человека. Мужчины совершают самоубийства в пять раз чаще, чем женщины (в Российской Федерации это соотношение составляет 6:1).

К психологическим факторам суицидального поведения следует отнести определенные черты личности, которые приводят к так называемому «истинному» суициду: повышенная тревожность, подозрительность, замкнутость, склонность к сомнениям, застенчивость.

Социальным фактором подросткового суицида является семья склонного к суициду человека – дети из неполных или неблагополучных семей часто совершают суицид.

Экономические факторы суицидального поведения касаются финансовой безопасности семей с детьми, склонными к суициду.

Перечисленные факторы суицидального поведения позволяют составить профиль современного ювенильного суицидального человека с хрупким эго и комплексом неполноценности, чаще всего, из неполной семьи. В связи с этим выборочную профилактику суицида следует проводить среди мальчиков, имеющих психически изнурительные черты личности, происходящих из неполных или неблагополучных семей с низким материальным достатком. Кроме того, выборочная профилактика включает

в себя создание условий для обеспечения возможности нормального развития не только подростков, но и детей младшего возраста. Чтобы предотвратить возникновение суицидальных мыслей, подростки должны пройти обучение распознаванию своих эмоций и эмоций других людей, их правильному выражению и продуктивному реагированию на стресс (обучение уверенности в себе). В общеобразовательных учреждениях следует разработать программы профилактики насилия и новые программы профессионального обучения, позволяющие учителям и другим школьным работникам, учащимся и их родителям участвовать в воспитании социальной ответственности и развитии психосоциальных навыков, таких как уверенность в себе, оптимизм в отношении будущего, разумное преодоление проблем и своевременное обращение за необходимой помощью.

УДК 343.8

Т.В. Мясникова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Период зарождения отечественного уголовно-исполнительного права датируется XIX в., когда оно считалось одной из частей уголовного права. По поводу окончательного становления уголовно-исполнительного права существует несколько точек зрения. Ряд ученых, среди которых А.И. Зубков, придерживаются мнения, что данная отрасль права сформировалась после принятия Конституции. Другие, например С.И. Курганов, считают моментом становления уголовно-исполнительного права принятие в 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Как и любая отрасль права, уголовно-исполнительное законодательство базируется на основополагающих началах, именуемых принципами. Впервые свое отражение они нашли в УИК РФ. Однако, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, их признание произошло значительно раньше.

Так, еще задолго до принятия УИК РФ М.Н. Гернет выделял следующие принципы уголовно-исполнительного права: гуманность, равенство, справедливость и исправление преступников. Поскольку зарождение уголовно-исполнительного права происходило в уголовном праве, можно заметить, что их принципы практически совпадают.

Правовые принципы всегда являются отражением основ правовой отрасли и закрепляют правила поведения участников правовых отношений для полной реализации их прав и законных интересов. Однако наблюдается тенденция к несоответствию законодательно закрепленных принципов и их реализации при исполнении уголовных наказаний, что приводит к нарушению прав осужденных.

Анализируя современную правовую базу, регламентирующую права осужденных лиц, можно сделать вывод, что не все они находят свое отражение в принципах, закрепленных в УИК.

Согласно ст. 8 УИК РФ уголовно-исполнительное право осуществляется на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Многими исследователями отмечается, что на современном этапе не соблюдается такой принцип уголовно-исполнительного права, как гуманизм. Рассмотрим положения, существующие в уголовно-исполнительном праве, при оценке которых сформировалось данное суждение.

Принцип гуманизма подразумевает под собой строгое соблюдение гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

По мнению А.И. Зубкова, принцип гуманизма представляет собой более широкое понятие, чем обозначено выше, и дополняет толкование понятия данного принципа наличием цели расширить поддержку и развитие социально полезных связей осужденных с родственниками.

Одной из целей назначения и отбывания наказания является исправление осужденного, в связи с чем необходимо создать благоприятные условия для этого, учитывая возможность коммуникации осужденных с внешним миром. Человек является социальным существом, которое зависит от общения с другими людьми, а в условиях отбывания наказания происходит переосмысление ценностей, поэтому в данный период просто необходимо поддержание связей с семьей и близкими, что может положительно повлиять на осужденного и не допустить рецидива преступлений.

На современном этапе было проведено большое количество исследований, результаты которых подтверждают особую роль семьи в исправлении осужденных. Так, А.Г. Финаева считает, что семья является «основным социальным институтом, выполняющим ресоциализационную функцию по отношению к осужденному как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после его освобождения».

Таким образом, на уголовно-исполнительные учреждения необходимо возложить обязанность по обеспечению возможности поддержания общения между осужденными и их семьей в форме свиданий, переписки, телефонных разговоров. Безусловно, данные права заключенных предусмотрены, однако не для всех категорий.

Стоит отметить, что эта позиция была поддержана Конституционным Судом Российской Федерации, который признал положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ неконституционными в части 10-тилетнего запрета на длительные свидания осужденных к пожизненному сроку лишения свободы, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима. Данное решение можно обосновать тем, что общение с семьей является не только важным фактором исправления осужденного, но и мерой поддержания его психологического состояния и поведения. Ввиду особого значения семьи лишение возможности общения с ней приводит к нарушению принципа гуманизма. Итогом вынесения данного решения

стало увеличение количества свиданий для всех лиц, отбывающих наказание в строгих условиях исправительных колоний разных видов. Вместе с тем это изменение послужило поводом для возникновения новых противоречий, так как изменения были внесены только в количество свиданий для лиц, отбывающих наказание в строгих условиях исправительных колоний, а для лиц, отбывающих наказание в обычных и облегченных условиях, количество свиданий осталось прежним.

Таким образом, произошло уравнивание положения осужденных. Однако если рассматривать такое изменение с другой позиции, очевидно, что для лиц, имеющих положительную характеристику и добросовестное отношение к труду, число свиданий должно быть увеличено, а также изменен вид содержания, что будет стимулирующим фактором для дальнейшего исправления.

В заключение отметим, что современное уголовно-исполнительное законодательство требует большого количества преобразований, обеспечивающих полную реализацию законодательно закрепленных принципов. На современном этапе общественного развития происходит гуманизация общества, поэтому необходимо обратить особое внимание на создание для осужденных благоприятных условий, стимулирующих их к положительному поведению и последующему исправлению.

УДК 343

И.С. Насиров

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОГО РЕЦИДИВИЗМА

Проблема рецидивизма во всех развитых странах, в том числе организация эффективной профилактики рецидивизма женщин, позитивное изменение поведения данной категории лиц, а также контроль, исправление и перевоспитание, социальная адаптация, оздоровление духовно-нравственной среды играют важную роль в предупреждении женского рецидивизма. В этой связи особое внимание должно уделяться своевременному выявлению причин совершения преступления и условий, допускающих его, а также повышению эффективности профилактики рецидивных преступлений.

В Республике Узбекистан предупреждение преступности, обеспечение общественного порядка и безопасности, раннее предупреждение, нейтрализация правонарушений, разработка и внедрение эффективных механизмов борьбы с ней стали одним из приоритетов государственной политики. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в Постановлении от 28 января 2022 г. № ПП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» уделил особое внимание вопросам «обеспечения нуждающихся женщин жилплощадью, улучшения условий жизни и труда, повышения их заработка, оказания социально-правовой и психологической помощи женщинам, оказавшимся в трудных социальных условиях, а также их адресной поддержке».

Женская преступность во все времена рассматривалась как одна из основных проблем криминологии. На наш взгляд, женскую преступность следует детально изучить как отдельный объект исследования, так как материальный, физический и моральный ущерб обществу и его членам в результате повторных рецидивов со стороны женщин является самым негативным явлением в жизни общества. Именно поэтому профилактика и борьба с рецидивизмом женщин играет важную роль в уголовно-правовой политике любого государства.

Правильное понимание женской преступности позволяет не только разработать наиболее эффективные способы борьбы с этим видом преступности, но и сделать выводы о состоянии всех ее видов. Как отмечал российский ученый-правовед С.А. Корягин: «Распространенность преступности среди женщин позволяет прогнозировать особенности развития всех видов преступности без указания каких-либо уголовно-правовых оснований». Соответственно, исходя из видов, способов и особенностей преступлений, совершаемых женщинами, можно судить об основных источниках направления и формирования женской преступности в будущем.

Следует отметить, что женщинам, ранее совершившим противоправное деяние, гораздо труднее бывает впоследствии отказаться от этой пагубной привычки и перейти на праведный путь. С криминологической точки зрения, причины и условия возникновения любого вида преступления зависят прежде всего от нездорового психологического климата в семье. Как говорится: «Никто не рождается преступником», однако преступность может проявиться только в нездоровой социально-психологической среде.

Понятие «женский рецидив» относится прежде всего к социальной характеристике женщин, совершивших множественные правонарушения, их криминальному стажу и квалификации, ставшей привычкой для данной категории женщин.

При изучении рецидивизма у женщин особое внимание следует обратить на следующие особенности:

- 1) количество преступлений – простой или повторный рецидив (если повторное преступление является вторым по счету) и сложный, т. е. рецидив, совершенный многократно (три и более раз);
- 2) общие признаки – совершение другого вида преступления, в отличие от преступления, совершенного женщиной в первый раз (убийство после мошенничества, причинения тяжких телесных повреждений, хищения);
- 3) специальные признаки – рецидивные преступления, такие как повторное совершение одного и того же преступления, например связанного с организацией преступных сообществ (специфический рецидив характеризуется тем, что повторное совершение одного и того же преступления приводит к укоренению постоянной тяги с совершению преступлений как негативного свойства психики);
- 4) по степени общественной опасности – менее тяжкий, тяжкий, особо опасный рецидив.

Важно отметить, что женский рецидивизм, прежде всего, противоречит общественным интересам, поэтому женский рецидив следует отличать от преступлений женщин, которые совершили противоправное деяние впервые.

Женщины, совершившие рецидив, наносят более значительный ущерб охраняемым законом интересам общества, личности и государства исходя из полученного ими «негативного опыта» в криминальном мире. Необходимо более подробно рассмотреть характеристику женщин, совершивших рецидив, которые являются особой категорией преступниц, которые обладают всеми признаками, присущими матерым преступницам. Поэтому, не имея представления об их особенностях, сложно дать оценку с криминологической точки зрения. В последнее время в узбекской юридической литературе термин «женщина-рецидивист» стал чаще использоваться по отношению к женщинам, совершившим повторные преступления.

Изучение рассматриваемой нами личности рецидивиста требует отдельного подхода, ибо важно знать, какое значение имеют «женщины-рецидивисты» с точки зрения криминологии. Однако описание личности женщины-рецидивиста представляет определенные трудности в его детальном исследовании.

Анализ повторных преступлений среди женщин показывает, что в основном данный вид преступлений совершается женщинами, имеющими среднее образование. Напротив, такие преступления, как мошенничество, незаконное изготовление, приобретение, хранение и транзит наркотических средств, торговля людьми, подготовка с целью совершения террористических действий, а также организация преступных группировок, свойственно женщинам с высшим образованием и прошедшим специальное обучение. Как показывает практика, формирование женщины как преступницы связано больше с социальным фактором, чем с биологическим.

Среди женщин распространены сводничество и проституция и хранение наркотических средств и торговля ими, вовлечение других женщин в совершение данного вида противоправных деяний.

В юридической литературе при описании условий и причин женского рецидивизма чаще используются такие понятия, как «факторы, порождающие преступность», а также при упоминании причин рецидивизма женщин употребляются термины: «факторы, способствующие преступности», «криминологические факторы, влияющие на процесс преступления», «причинно-следственные факторы совершения преступления».

На основании проведенного анализа можно сказать, что в качестве основных причин рецидивизма у женщин можно назвать следующие факторы:

- а) недостаточная социальная адаптация женщин, освобожденных из пенитенциарных учреждений, недостаточное проведение профилактической работы по предупреждению алкоголизма, наркомании, токсикомании и др.;
- б) проблема трудоустройства нуждающихся в социальной защите женщин;
- в) недостатки в системе женского предпринимательства, профориентации, переподготовки и повышения квалификации;
- г) недостаточный уровень работы по формированию здорового образа жизни в семье женщин, склонных к совершению правонарушений, и обеспечению их занятости;
- д) недостаточная работа по повышению правосознания и правовой культуры женщин, их духовно-нравственному воспитанию;
- е) необходимость совершенствования системы раннего выявления и пресечения рецидивной преступности среди женщин и др.

Данные негативные процессы в обществе приводят к увеличению доли негативных явлений и процессов, связанных с общей преступностью, в частности рецидивной преступности среди женщин.

Для устранения вышеуказанных причин предлагается:

- систематическое проведение индивидуально-профилактической работы с женщинами, освобожденными из мест лишения свободы, оказание содействия их социальной адаптации;
- формирование чувства уважения к закону и почитания духовно-нравственных ценностей среди женщин, совершивших повторные умышленные преступления, после судимости за ранее совершенные умышленные преступления;
- осуществление социально-экономических, правовых, духовно-воспитательных и иных профилактических мероприятий, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию причин рецидивизма женщин и условий, допускающих их;
- введение в практику съемки видеороликов и видеофильмов о причинах и условиях рецидивизма женщин, его негативных последствиях, а также их своевременное предупреждение и регулярное освещение в средствах массовой информации;
- проведение выездных судебных заседаний по рассмотрению тяжких, особо тяжких и рецидивных преступлений, совершенных женщинами;
- привлечение женщин, освобожденных из мест лишения свободы, к шитью, создание для них необходимых условий для обучения другим прикладным ремеслам;
- реализация комплексной системы мер по оказанию моральной и материальной поддержки молодым семьям, созданию для них достойных жилищных и социальных условий;
- организация адресной работы по выявлению женщин, совершивших преступления, в тесном сотрудничестве с органами государственной власти, неправительственными организациями и другими институтами гражданского общества, формирование списков данной категории женщин, предотвращение среди них безработицы, разработка и реализация «дорожной карты» по устранению проблем среди женщин и т. д.

Таким образом, каждая из вышеперечисленных проблем, безусловно, самое страшное клеймо для женщины, ибо это очередная распавшаяся семья для общества, это женщина, страдающая психическим расстройством, безволием, неуверенностью в себе, лишённая воли, не имеющая возможности воспитания своих детей. На наш взгляд, превращение женщины в преступника-рецидивиста – это, прежде всего, проблема самого общества, которое своевременно не отреагировало на поведение женщины, вступившей на путь преступности, не защитило ее от жизненных проблем, не указало на верный путь, необходимый для становления личности, полезной для общества и государства.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Залогом развития любого государства является уровень нравственного развития и воспитания одной из наиболее подверженных влиянию категорий граждан – несовершеннолетних. Дело в том, что в силу своих психофизиологических особенностей несовершеннолетние склонны к психологической неустойчивости, часто ими движет желание игры и приключений. Преступникам, имеющим своей целью криминализацию подрастающего поколения, не составляет труда навязать им экстремистские «сверхценные» идеи. Таким образом, такую преступную деятельность следует рассматривать как потенциальную и реальную угрозу национальной безопасности, а особое внимание в борьбе с экстремизмом следует уделять участию в ней именно несовершеннолетних лиц.

Протестные акции, происходящие в последнее время на территориях Российской Федерации, Республики Беларусь и иных государств постсоветского пространства, реализуемые в том числе посредством вовлечения в них несовершеннолетних лиц, позволяют сделать вывод об имеющей сегодня место целенаправленной подрывной деятельности извне, направленной не только на внутреннюю дестабилизацию общества, но и на усложнение положения страны на внешнеполитической арене. И особенно актуально это в сложившихся социально-экономических и геополитических реалиях.

Сущность экстремистской деятельности и участия в ней несовершеннолетних лиц необходимо рассматривать сквозь призму проявлений, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно статистическим данным количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с 2013 по 2022 год увеличилось на 74,8 %. В структуре преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними лицами, наибольшая доля приходится на преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») – 54,9 %, ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») – 28,8 %, ст. 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества») – 13,0 %.

Особое опасение вызывает то, что за исследуемый период каждое седьмое расследованное экстремистское преступление, совершенное в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), совершено при соучастии несовершеннолетних. Это свидетельствует о наличии и результативности устоявшихся механизмов вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

К числу внешних (объективных) факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, относятся: социально-экономические детерминанты, коррупционные проявления, кризис духовно-нравственной сферы общества, отсутствие государственного и общественного контроля за размещаемой информацией экстремистского толка в сети «Интернет», анонимность и обезличенность интернет-пользователей, а также гипопротекция, неправильное семейное воспитание, проблемы в школьном воспитании, отсутствие организации досуга несовершеннолетних, недостатки в работе правоохранительных органов в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, миграционная ситуация, самодетерминация вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Значительный прогресс информационного общества и технологий, пользователями и участниками которых являются несовершеннолетние, играет важную роль – существует возможность анонимного общения с несовершеннолетними через средства коммуникации в целях склонения их к совершению противоправных деяний (сеть «Интернет») – всемирная система обмена информацией, в том числе и в рассматриваемом аспекте). Огромное число вдохновителей и идеологов остаются безнаказанными, вовлекая в экстремистские движения новых людей. Подрывные идеи, становящиеся всеобщим достоянием благодаря современным информационным технологиям, приводят к тому, что указанная проблема приобретает общепланетарные масштабы. По мнению А.Н. Игнатова, в результате применения информационно-когнитивных технологий на массовом уровне максимальные риски цифровой виктимизации в настоящее время проявляются в наибольшей степени при совершении именно такого общественно опасного деяния, как вовлечение в экстремистскую деятельность.

К субъективным детерминантам вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность следует отнести две группы взаимосвязанных и взаимодействующих факторов: во-первых, виктимных и виктимогенных факторов, связанных с личностью несовершеннолетней жертвы вовлечения (например, эмоциональная неустойчивость, отсутствие критического мышления как результат недостатка жизненного опыта, впечатлительность, конформизм, отсутствие доверия к родителям, закрытость и трудная адаптация к изменениям и пр.), во-вторых, факторов, связанных с личностью субъекта, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность. Исследование данных факторов, их взаимосвязей и процесса взаимодействия позволяет установить особенности механизма данного вида преступной деятельности и выработать эффективные меры противодействия (например, наличие устойчивых криминальных установок, преступных ценностных ориентаций и экстремистских взглядов у лица, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние могут выступать и выступают субъектом широкого круга преступлений экстремистской направленности. Однако вследствие существующих обостренных противоречий в обществе, технического прогресса и таких особенностей психофизиологии, как высокий уровень внушаемости, повышенный уровень конфликтности и противоречивость эмоциональных переживаний, несовершеннолетние чаще всего вовлекаются в экстремистскую деятельность взрослыми лицами. В связи с этим объектом профилактики, предупреждения и пресечения участия несовершеннолетних в экстремистских преступлениях должны являться в том числе и эти факторы, а такая работа должна проводиться на всех уровнях (государство, общество, семья), что позволит противодействовать экстремистской деятельности в общем и вовлечению несовершеннолетних в нее в частности.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ВПЕРВЫЕ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Выявление и анализ особенностей личности женщин, осужденных за совершение преступлений против жизни и здоровья (убийства), отбывающих наказание в виде лишения свободы, обусловлено необходимостью прогнозирования и моделирования их поведения в период отбывания наказания, осуществления дифференцированного воспитательного воздействия, оказания адресной психологической помощи, а также выработки рекомендаций для сотрудников по успешному взаимодействию с осужденными женщинами.

Специфика особенностей личности осужденных женщин заключается в том, что женщины, по сравнению с мужчинами, более чувствительны к внешним воздействиям, что связано с особенностями их эмоционально-волевой сферы. М.В. Овсянникова, Д.М. Латыпова, Ж.Я. Резник отмечают, что женщины, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, являются более сложным пенитенциарным контингентом, чем мужчины, вследствие высокой эмоциональности и поведенческих нарушений. Они задают больше вопросов, чаще обращаются к администрации, стремятся объяснить поведение, доказывая свою правоту и оспаривают решения.

Общие проблемы преступности среди женщин освещали Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, М.Н. Голоднюк, Н.С. Зорина, В.Н. Зырянов, В.Н. Кудрявцев, В.А. Серебрякова, Е.В. Серета, Г.Г. Ханцева, Е.В. Чернышева. Особенности мотивации преступного поведения женщин исследовали Е.Н. Казакова, О.С. Кирсанова, Л.А. Меликишвили. Т.А. Шмаева. Личностные и психоземotionalные особенности женщин, совершивших насильственные преступления, в том числе убийства, рассматривали П.Н. Тарновская, В.А. Внуков, Т.В. Дмитриева, М.А. Качаева, Л.В. Ромасенко, Н.Г. Шумский, Н.Б. Калюжная, И.В. Ювенский. Особенности поведения женщин-преступниц и их мотивации с учетом возраста изучал В.О. Касимов. Исследования психологических аспектов насильственного преступного поведения женщин проводили Е.А. Жилыкова, Л.М. Щербакова, О.П. Белая, личностных особенностей осужденных женщин, совершивших преступление впервые и при рецидиве, – Д.М. Латыпова, Ж.Я. Резник.

В проведенном автором исследовании криминологических особенностей личности осужденных женского пола, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений против жизни и здоровья – убийств (ст. 139, 140, 141 УК Республики Беларусь), приняли участие 310 женщин. В ходе анализа результатов исследования выделен ряд криминологических особенностей, присущих данной категории осужденных.

Так, наиболее многочисленную возрастную группу составляют лица, возраст которых составляет 30 лет и старше. Доля женщин в возрасте до 30 лет – 32 %: 19 % – от 25 до 30 лет и 13 % – до 25 лет. Около половины (48 %) убийств совершены женщинами в возрасте от 30 до 50 лет: 25 % – от 30 до 40 лет, 23 % – от 40 до 50, 27 % – старше 50 лет.

По нашему мнению, преступная активность женщин в возрасте от 30 до 50 лет связана с нормативным возрастным кризисом середины жизни, который является стрессовым фактором для женщины. По мнению Г. Шихи, одной из основных характеристик данного кризиса является разлад внутреннего мира и изменение отношения к тому, что раньше было важным. В этот период цели, ценности и образ жизни подвергаются переоценке и переосмыслению, что на фоне неблагоприятных социальных и семейно-бытовых условий увеличивает вероятность совершения противоправных действий. О.В. Касимов отмечает, что именно в возрасте старше 50 лет подъем преступной активности встречается среди женщин чаще, чем среди мужчин. О.Ю. Ильченко и А.А. Хорошилова указывают, что преступления женщин в возрасте старше 55 лет существенно отличаются и от преступлений, совершаемых в молодом возрасте, и от преступлений мужчин. Согласно их исследованиям, мотивами преступлений в данный возрастной период являются корысть, ненависть, унижение, нужда, ревность.

Исследователи женской преступности сходятся во мнении, что насильственные преступления женщины совершают чаще, чем мужчины, на почве бытовых конфликтов, семейных неурядиц, интимных переживаний. Психологические травмы, связанные с профессиональными или семейными конфликтами, могут носить у них затяжной и глубокий характер.

На то, что потребности и интересы женщин во многом связаны с теми социальными ролями, которые выполняются ими в семье, коллективе, обществе, указывают также В.П. Ревин и Е.В. Кунцев. Они полагают, что убеждения и мотивация поведения женщин, в отличие от мужчин, чаще всего связаны с семейно-бытовыми особенностями жизнедеятельности, и, соответственно, стабильная семья уменьшает вероятность совершения женщиной преступления, а семейные конфликты имеют криминогенное значение. Е.Н. Казакова пришла к выводу, что на мотивацию агрессивного поведения женщин оказывают влияние особенности взаимоотношений в семье. Так, по ее мнению, неконструктивный характер семейных отношений вызывает у женщин чувство тревоги, неполноценности и эмоциональной зависимости от других людей, в частности от партнера (мужа, сожителя). Проведенное ею исследование показало, что стереотипы поведения у осужденных женщин сформировались под влиянием недостаточных положительных эмоциональных связей в семье.

Положения, изложенные выше, подтверждаются нашим исследованием. Так, 78 % осужденных женщин, принявших в нем участие, совершили преступления в отношении мужчин. Потерпевшими чаще всего являлись мужья, в том числе бывшие, сожители, близкие знакомые, а также братья, сыновья, отцы либо отчимы, т. е. мужчины, состоявшие либо в близких отношениях, либо в родственных связях с осужденной. При этом 87 % убийств совершено осужденными женщинами без соучастия. Орудием преступления в 53 % убийств выступает нож – предмет повседневного обихода, который используется ежедневно для бытовых нужд.

Н.Г. Шумский, Н.Б. Калужная, И.В. Ювенский указывают, что агрессивные действия женщин в момент совершения убийства характеризовались аффективной окрашенностью и возникали по механизму реакции «короткого замыкания». В своем исследовании И.В. Ювенский отмечает, что одним из условий совершения убийства является алкогольное опьянение как мужчины-потерпевшего, так и женщины, совершившей убийство. Согласно проведенному нами исследованию в 94 % случаев женщины находились в момент совершения убийства в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, выявленные криминологические особенности личности женщин, осужденных за убийство, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев убийства совершены женщинами в возрасте от 30 до 50 лет в состоянии алкогольного опьянения в отношении лиц мужского пола, с которым женщина состояла в длительных близких отношениях, без соучастия, под влиянием сложившихся внешних провоцирующих обстоятельств, которые были восприняты женщиной как угрожающие, и без осмысления ситуации. В структуре поведения в момент совершения убийства преобладают эмоции.

УДК 343.915

Ю.В. Сокол

О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНТЕНСИВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Российская криминология, в прочем, как и все науки уголовно-правового цикла, пребывает в состоянии затянувшегося методологического кризиса. Прежняя марксистско-ленинская монистическая методология утратила статус господствующей, однако новая парадигма отечественной криминологии так и не сформировалась. Процесс критического переосмысления накопленного криминологического опыта все еще продолжается. Криминологическое сообщество расслоилось: одни остались на прежних позициях, другие настаивают на переменах, а третьи терпеливо ждут любого исхода разрешения существующих проблем. При этом старая парадигма не сдается, ее сторонники не уступают «без боя», подвергают новые парадигмы травле и гонению, а также обвиняют их сторонников в разрыве с традициями.

Нынешнее кризисное состояние отечественной криминологии негативно отражается на изучении преступности несовершеннолетних. Так, одним из существенных недостатков методологического характера, присущих многим российским криминологическим исследованиям, является недооценка разнородности (гетерогенности) личности несовершеннолетних преступников. Несмотря на разные оговорки, исследователи продолжают относиться к несовершеннолетнему преступнику так же, как и к совершеннолетнему: несовершеннолетний преступник = «маленький» взрослый преступник. Активно декларируется необходимость особого отношения к несовершеннолетним преступникам, тогда как фактически такое «особое отношение» часто отсутствует при проведении криминологических исследований. Несмотря на призывы об особом отношении ряда исследователей (Р.М. Абызов, В.Д. Ермаков, Р.И. Панкратов, С.В. Познышев, Ю.В. Сокол, Е.Г. Тарло и др.), существующие типологии личности несовершеннолетних преступников во многом представляют собой лишь копии личностных типологий взрослых преступников.

К сожалению, и несовершеннолетних рецидивистов в России продолжают относить к однородной массе преступников, без их дальнейшего дифференцирования на самостоятельные подвиды. В частности, выдающийся российский криминолог Г.И. Забрянский изучал несовершеннолетних рецидивистов как однородную (гомогенную) группу.

В качестве оснований типологии личности несовершеннолетних преступников по-прежнему предпочитают использовать оценочные понятия «антиобщественная установка», «антисоциальная направленность», «криминогенная запущенность», «криминогенная деформация» и т. п. Эти понятия не имеют четких качественных и количественных характеристик, что затрудняет или делает невозможным однозначное распределение личностей конкретных несовершеннолетних преступников по этим типологиям.

Подразделяя несовершеннолетних по количеству совершенных ими преступлений, традиционно выделяют однократных, повторных и многократных преступников. При этом группа многократных несовершеннолетних преступников, в свою очередь, не подразделяется на подгруппы, что создает своего рода иллюзию некой однородности общей массы рецидивных и многократных несовершеннолетних преступников. Точный подсчет индивидуального количества совершенных несовершеннолетними преступлений, как правило, подменяется оценочными понятиями, такими как устойчивость, активность, упорство, систематичность, профессиональность, злость и др.

Типологический подход в отечественной криминологии всегда отличался опорой на юридическое понятие «преступление», признанием социальной обусловленности преступного поведения, а также негативным отношением к изучению биосоциальных и биопсихологических особенностей личности преступника. Несовершеннолетние преступники отличаются друг от друга не только социальными, но и биологическими, биопсихологическими и иными характеристиками личности и их сочетаниями.

Результаты многочисленных зарубежных эмпирических исследований (М. Вольфганг, Р. Фиглио, Т. Селлин и др.) свидетельствуют о наличии немногочисленной части несовершеннолетних преступников (порядка 5–7 %), которые совершают непропорционально большое количество преступлений (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$). В зарубежной криминологии существует множество терминов, обозначающих эту группу несовершеннолетних преступников: хронические, персистентные, интенсивные, устойчивые, активные, высоко-частотные, привычные, рецидивирующие, профессиональные, карьерные, устойчивые на протяжении жизни, криминальные психопаты, «хищники» и т. д. Проведенное в условиях России исследование (Ю.В. Сокол) подтверждает реальное существование в «популяции» российских несовершеннолетних преступников тех, кто отличился совершением большого количества преступлений – от 5 до 10 и более в течение года. Предлагаем в русскоязычном пространстве использовать термин «несовершеннолетние интенсивные преступники (НИПы)», как это принято в немецкоязычной криминологии.

Несмотря на наличие огромного количества работ, посвященных изучению личности несовершеннолетних преступников и их типов, в современной отечественной криминологии они не рассматриваются в качестве самостоятельного объекта целенаправленных криминологических исследований.

К числу базовых критериев отнесения несовершеннолетнего к НИПам принадлежат совершение им большого количества преступлений (5 и более в течение 1 года) и негативный прогноз продолжения таким несовершеннолетним дальнейшей криминальной карьеры. К тому же изучение несовершеннолетних интенсивных преступников (по Т. Моффитт) подтверждает, что они, как правило, отягощены различными биопсихологическими (нейропсихологическими) проблемами с раннего детства. Понимание этого подчеркивает важность всестороннего изучения имеющих криминологическое значение биопсихосоциальных особенностей личности несовершеннолетних интенсивных преступников.

Таким образом, несовершеннолетние интенсивные преступники являются самостоятельным криминологическим типом несовершеннолетних преступников и подлежат самостоятельному криминологическому исследованию. Оказывая целенаправленное воздействие на эту относительно малочисленную группу несовершеннолетних преступников, можно существенно снижать уровень преступности несовершеннолетних в целом.

УДК 343.541 + 343.97

В.В. Стальбовский

ФЕНОМЕН МАСКИ НОРМАЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ПЕДОФИЛА

В рамках эволюции социальных процессов выстраиваются модели универсального поведения: естественного (нормального) и преступного. Вот почему так важно еще на самых ранних этапах заметить «красные нити» зарождающихся социальных процессов, часто девиантных, теряющихся в запутанной картине жизни, обусловленной эпохой постмодернизма, на заре метамодернизма, где девиантное поведение ассоциируется с нормальностью, где лонцид стремится к укоренению. Такие «красные нити» – набирающие обороты попытки нормализации педофилии, в том числе через различные роли (модели нормальности), не позволяющие идентифицировать преступника, не говоря о признании ее с помощью вышеупомянутой теории сексуальной ориентации, на которое в принципе и «заточены» педофилические лобби всего мира, создающие свои манифесты.

Для того чтобы сформировать нейронную дорожку в научных изысканиях о предупреждении и профилактике данного вида преступлений, коснемся вопроса современного феномена маски нормальности педофила, – по нашему мнению, одной из психологических составляющих характеристики личности преступника-педофила, практически неизученной и «темной» стороны криминологических и криминалистических знаний.

Первые черты сущности и содержания основ феномена маски нормальности зародились в 1976 г. у Херви Клекли в его одноименных исследованиях научного толка, посвященных психопатии. Маска нормальности, по словам психиатра, представляет собой одно из самых пугающих свойств психопата: умение казаться абсолютно нормальным человеком. Данная дефиниция интерпретируется в различных направлениях, но ясно одно: маска нормальности – это поведенческая характеристика преступника, позволяющая ему казаться нормальным и психически здоровым человеком, закрепляя за собой положительные характеристики в глазах знакомых людей, т. е. быть максимально социально приемлемым и одобряемым. Такие люди подвержены полному контролю своих действий и поступков, все, что они когда-либо делали, – это осознанные действия и никак иначе. Не является исключением из этого феномена, на наш взгляд, и преступник-педофил, о чем свидетельствуют не только материалы уголовных дел, справок о расследовании, оперативных сводок, где четко вырисовывается криминологический портрет, но и косвенные признаки: уровень латентности, многоэпизодность (врач-анестезиолог с 2013 по 2016 г. совершил более 70 преступлений, отвозя на лечение детей из РНПЦ онкологии за границу, где совершал с ними иные действия сексуального характера), длительность (с 2005 по 2018 г. гражданин Д., изготавливая детскую порнографию, осуществлял свою преступную деятельность в отношении 50 жертв, каждая из которых не менее 10 раз учувствовала в съемках порнографического характера), серийность, а также сложность в расследовании преступлений такого рода. Все эти признаки дают нам много подсказок, которые могут являться «верными ключами» в их индивидуальной профилактике.

Безусловно, изучению маски нормальности предшествовала теория К. Юнга об архетипах, согласно которой личность состоит из трех взаимодействующих структур: сознания, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Личное бессознательное связано с опытом жизни конкретного человека. Коллективное бессознательное состоит из архетипов. Само слово «архетип» переводится с древнегреческого как «древний образ».

Архетипы остались неизменными с древнейших времен, в основном меняя свои формы, но не сущность. Архетип устойчив во времени. Архетипы – это не только отпечатки постоянно повторяющихся типичных опытов, они эмпирически выступают как силы или тенденции к повторению тех же опытов. Не является исключением из «базы» архетипов и криминальный опыт, скрилл, алгоритм поведения, который мы и постарались в ходе исследования вывести из пакета эмпирических материалов и экспертного опыта практиков.

Каннибализм, педофилия, шутинг, геноцид, терроризм, коррупция и другие криминальные явления постмодернистского мира на самом рассвете функционирования поколения Альфа подтверждают, что общечеловеческий коллективный деструктивный опыт имеет тенденцию к повторению. Архетипы «клонированы» в течение всего процесса социализации личности, усвоения ею части мирового личностно-индивидуального опыта. Архетипы как образы являются обобщенной равнодействующей бесчисленных типовых опытов существования ряда поколений, усредняя миллионы индивидуальных опытов, образующих типы укоренившихся манер поведения, которые и будут в исследовании называться маской нормальности.

Понимание логики феномена маски нормальности невозможно без раскрытия понятия «психопатия» – синдрома, который проявляется в виде отсутствия у субъекта эмоциональной составляющей: чувства вины, жалости, сострадания, раскаяния и т. д., а также в виде наличия лживости и укоренившегося нарциссизма. О криминологической важности данного синдрома и его проявлений не стоит забывать в рамках изучения личности преступника, как и об отдельном блоке психофизиологических особенностей, которые и включают, по нашему мнению, имманентные свойства феномена маски нормальности.

Изучая многополярные аспекты криминологической теории, которые усложняются и расширяются посредством других наук, приходится часто задаваться вопросом о механизме возникновения преступного поведения индивида в равных условиях с другими, законопослушными индивидами. На этот важный научный вопрос мы и постараемся ответить в ходе данного научного исследования.

По нашему мнению, проблема формирования социально одобряемого поведения и его отличия от преступного весьма важна в теории предупреждения преступности и изучения личности преступника.

Топографическая модель психики человека включает в себя три уровня, о чем мы упоминали выше:

бессознательное (совокупность инстинктов и вытесненных воспоминаний);

предсознательное (совокупность переживаний лица в незадействованном формате, всплывающих при определенных волевых усилиях, другими словами, невостребованный в данный момент опыт);

сознательное (это реальная память, осознание в данный момент).

Важно отметить очень значимый момент. Чтобы уровень накопленных инстинктов не превышал критической массы на уровне бессознательного, они выводятся небольшими порциями. Это и есть механизм защиты психики. Именно механизм защиты обуславливает преступное и социально одобряемое поведение.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в своей естественной, непроступной жизни педофилы являются ярко выраженными социально приемлемыми личностями. И если бы подобное социально приемлемое поведение педофила являлось результатом притворства, то окружающие люди (эксперты, сотрудники правоохранительного блока) интуитивно почувствовали бы это или не могли бы безусловно охарактеризовать педофила исключительно положительно. А мы наблюдаем, что лица, осужденные за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, в большинстве своем являлись примерными семьянинами, педагогами, врачами, тренерами, воспитателями – представителями всех тех категорий, которые максимально приближены к несовершеннолетним в повседневном контакте в силу трудовых, служебных и социально-обусловленных правоотношений. И поэтому феномен маски нормальности является неотъемлемой составляющей изучения личности преступника в рамках криминологии. Также данный феномен выступает необходимым звеном в формировании единой стратегии предупреждения и профилактики, тем самым снижая уровень энтропии в теории предупреждения рассматриваемого вида преступности.

УДК 343.541

И.С. Сырковаш

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Важнейшей проблемой современной криминологии наравне с рассмотрением классических вопросов этой науки (преступность и законы ее развития, причинный комплекс, включая факторы и явления, личность преступника, предупреждение, виктимологическая профилактика и др.), является вопрос анализа ее частной теории – «цифровой криминологии».

Специфической особенностью жизни в современном социуме стало «обитание» индивида в цифровой среде (цифровом поле), что привело к имманентным изменениям, в том числе в преступной деятельности. С использованием компьютерных средств и систем сегодня совершаются преступления практически любых видов: против жизни и здоровья, государственной власти, собственности, половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (около 80 % знакомств происходит в сети Интернет), общественной безопасности и др. Уголовное законодательство и составы преступлений «эмигрируют» в цифровую плоскость.

В связи с этим появилась киберпреступность. Она представляет собой преступную деятельность, целью которой является использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства в целях нарушения закона.

По данным МВД Республики Беларусь за 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года отмечена положительная тенденция к сокращению количества зарегистрированных киберпреступлений с 13 427 до 11 707 (–12,8 %). Число таких уголовно наказуемых деяний уменьшилось во всех регионах страны, за исключением г. Минска (+5,2 %; с 3 842 до 4 042). Значительное сокращение их количества характерно для Могилевской (–30,5 %), Гродненской (–27,0 %) и Брестской (–20,7 %) областей. Число особо тяжких и тяжких киберпреступлений в республике также существенно снизилось с 426 до 307 (–27,9 %), за исключением Гомельской области (+47,2 %; с 36 до 53).

В свою очередь, социальные сети и мессенджеры нередко становятся благоприятной средой для совершения самых разных преступлений: экстремистской и террористической направленности, незаконного оборота наркотиков, распространения детской порнографии и др. Появляются новые профессии преступного ремесла, к примеру, такие как в наркомаркетах – «химики», «коллекторы», «финансисты», операторы и пр. Это в первую очередь связано с широкими функциональными возможностями социальных сетей и мессенджеров, спецификой компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяющей личности сохранять свою анонимность и с легкостью публиковать разного рода информацию, которая становится впоследствии доступной широкому кругу лиц. Такие условия раскрывают перед злоумышленниками массу возможностей для реализации своих преступных замыслов посредством использования социальных сетей и мессенджеров, что обуславливает необ-

ходимость разрешения правоохранительными органами проблемных вопросов, связанных с отсутствием унифицированного подхода к обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров.

Рассмотрим несколько способов поиска и собирания информации в социальных сетях, где потенциально содержатся следы преступления с последующей фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации, что позволит сформировать образ виртуального преступника с использованием:

- 1) технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети;
- 2) электронного устройства преступника;

3) электронного устройства потерпевшего при помощи авторизации через его аккаунт в социальной сети (однако при этом следует иметь в виду, что получение криминалистически значимой информации будет возможно только в отношении тех данных, к которым аккаунт конкретного пользователя имеет доступ);

4) серверов компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, содержащих информацию о пользователях социальной сети;

- 5) иных источников.

Для накопления и анализа информации специальными субъектами, осуществляющими процессуально-значимые действия, необходимо выработать аналитический склад ума, позволяющий обрабатывать информацию о преступнике намного быстрее. Формирование специалиста такого профиля является востребованным направлением совершенствования и организации различных служб и подразделений по борьбе с киберпреступностью.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С возникновением нового Советского государства стали проявляться и новые тенденции, связанные с наказанием в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы).

Первый шаг в применении наказания в виде лишения свободы на территории Беларуси на советском этапе связан с периодом 1918–1922 гг. После Октябрьской революции был образован Наркомат юстиции, в ведении которого находилось Главное управление местами заключения. Однако, признав его неэффективность, Наркомат юстиции принял решение о его роспуске и образовании Центрального карательного отдела. В июле 1918 г. Центральный карательный отдел опубликовал Временную инструкцию, предписывавшую создать сложную систему мест заключения, которая должна была реализовать два основных принципа новой тюремной политики: самокупаемость и полное перевоспитание осужденных. Исходя из данных принципов, можно заключить, что концепция эффективности исполнения наказания в виде тюремного заключения в данный период базировалась на том, что осужденный посредством своего труда будет возмещать расходы учреждения на свое содержание и вместе с тем становится правопослушным трудящимся лицом, готовым вернуться в общество. Соответственно, наказание считалось исполненным эффективно, если лицо в период отбывания наказания систематически выполняло необходимый трудовой показатель, возмещающий расходы учреждения на одного осужденного, и в связи с перевоспитанием стало лицом, готовым к правопослушной жизни в обществе.

О превалировании концепции эффективности, основанной на идеях перевоспитания, свидетельствовало также принятие постановления Правительства, определяющего, что условия работы осужденных (включая оплату труда) не должны отличаться от согласованных с профсоюзами условий для вольнонаемных рабочих. Однако ввиду существовавшего в те годы высокого уровня безработицы, выполнение данного постановления представлялось проблематичным. В связи с этим пришлось делать выбор. Центральный карательный отдел настоял на приоритете перевоспитания осужденных, мотивируя это тем, что лучше сделать тюрьмы ненужными, чем бесплатными, тем самым сместив акцент с цели самокупаемости.

В дальнейшем приверженность данной концепции отразилась на преобразовании Центрального карательного отдела в Центральный исправительно-трудовой отдел. Однако в скором времени Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР было принято решение передать все места заключения в ведомство Главного управления принудительных работ НКВД, которое выступало с позиции приоритетной необходимости трудового использования осужденных. Центральный исправительно-трудовой отдел Наркомата юстиции и его местные органы 12 октября 1922 г. реорганизованы в Главное управление местами заключения НКВД и местные управления местами заключения при губернских органах НКВД.

Начало следующего этапа было положено 24 января 1922 г. принятием Декрета Президиума ЦИК ССРБ «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР», в соответствии с которым все постановления и распоряжения Народного комиссариата РСФСР признавались по союзному договору между РСФСР и ССРБ обязательными для ССРБ, вследствие чего на территории ССРБ действовало уголовное и исправительно-трудовое законодательство РСФСР.

IX съездом Советов 26 мая 1922 г. принят Уголовный кодекс РСФСР, закрепивший виды наказания, в том числе лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, и применение наказаний в целях общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества, а также приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

По мнению советских ученых-правоведов, именно социалистическая теория отличилась активным продвижением педагогической задачи наказания. Поскольку в сфере уголовной репрессии по идеологическим причинам нельзя было уравнивать

расчеты на действенность и силу наказаний применительно к большинству и меньшинству населения, власти поставили перед наказанием для бывшего пролетариата относительно новую воспитательную цель. На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель впервые связал эффективность наказания не только с исправлением, но и с ресоциализацией.

Развитие идей исправительно-трудового воздействия и ресоциализации получило продолжение в Исправительно-трудовом кодексе БССР 1926 г., согласно которому его общими задачами выступали установление системы исправительно-трудовых мероприятий и их осуществление в целях приспособления преступных элементов к условиям трудового свободного общежития. Однако с конца 20-х гг. XX в. фактически преобладающей целью наказания стало максимально возможное трудовое использование осужденных, осуществляемое не в исправительных, а в экономических целях. Это было обусловлено острой необходимостью выполнения пятилетнего плана. В этот период уровень эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы все больше отождествлялся с экономическими показателями. Это привело к тому, что в 1929 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР была создана сеть исправительно-трудовых лагерей, с тем чтобы колонизировать отдаленные районы страны и эксплуатировать их природные богатства, используя труд осужденных к лишению свободы на сроки от трех лет и выше.

В 1933 г. принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Хотя этот нормативный правовой акт не распространял свое действие на территорию БССР, на практике он оказал серьезное влияние на осуществление уголовно-исполнительной политики республики. Своим содержанием Кодекс установил вектор в области исполнения наказаний, продолжающий идеи концепции исправительно-трудовых лагерей, закрепив в качестве задачи уголовной политики защиту диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся, а в качестве целей исправительно-трудовой политики – помещение осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству, перевоспитание и приспособление их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнования и ударничества.

Таким образом, можно заключить, что в рассматриваемый период идеи эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы ввиду постепенного возвышения экономических целей над исправительно-педагогическими закономерно смещались с приоритета исправительно-педагогических результатов, под которыми подразумевалось исправление и перевоспитание осужденных, в пользу экономических результатов, которые выражались в выполнении трудовых показателей, по отношению к которым исправление расценивалось лишь как одно из средств их достижения.

УДК 343.241

М.А. Тимохина

РЕТРОСПЕКТИВА ЭВОЛЮЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исследование исторических аспектов эволюции законодательства в правоохранительной сфере дает возможность выявить проблемные и перспективные аспекты применения уголовного законодательства, в том числе при назначении наказания в виде ограничения свободы. Несмотря на то что форма, в которой данный вид наказания применяется и исполняется сейчас, появилась относительно недавно, отдельные черты, характерные для ограничения свободы, отражены в законодательных актах прошлых лет. Анализ данных источников позволит нам отделить нежизнеспособные и даже опасные правовые механизмы от полезных и действенных, определить прогрессивные и деструктивные методы правового регулирования государственной политики в аспекте исполнения наказаний в рамках разных исторических эпох и до современности.

Становление белорусской государственности в советское время происходило в чрезвычайно сложных условиях – Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны. Разрушение прежней государственной и правовой системы привело к необходимости создания новых видов и целей уголовной ответственности.

Первый Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г., действовавший на территории БССР, не содержал в себе меру уголовного наказания в виде ограничения свободы. Система наказаний, установленная ст. 32 указанного Кодекса, включала в себя изгнание из пределов РСФСР на определенный срок или бессрочно, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, принудительные работы без содержания под стражей, условное осуждение, конфискацию имущества, штраф, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание.

Принятый в 1928 г. УК БССР предусматривал в качестве уголовного наказания удаление на определенный срок из БССР или из отдельной ее местности с назначением или без назначения места жительства, с запрещением проживать в тех или иных местностях или без такого запрещения. Удаление из БССР или из отдельной ее местности с обязательным поселением в другой местности в соединении с исправительно-трудовыми работами или без исправительно-трудовых работ применялось судом на срок от 3 до 10 лет.

Данный Кодекс рассматривался как менее карательный относительно видов наказаний. Система наказаний была идентичной в сравнении с Кодексом 1922 г. и просуществовала длительный период времени – до конца 1959 г.

Послевоенный период характеризовался ослаблением тоталитарной власти и либерализацией режима, что требовало перестройки правовой системы. УК БССР 1961 г. предусматривал в качестве меры уголовного наказания ссылку, высылку. Ссылка – удаление осужденного с его места жительства с обязательным поселением в другой местности на срок от 2 до 5 лет, высылка – удаление осужденного с его места жительства с запрещением проживания в определенных местностях. Из системы наказания были исключены изгнание из пределов СССР и объявление врагом народа.

Принятые VII Конгрессом ООН в 1985 г. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), подчеркнули общемировую тенденцию к гуманизации и совершенствованию исполнения уголовных наказаний.

В 1977 г. уголовное законодательство пополнилось новыми мерами уголовной ответственности: условным осуждением к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

УК Республики Беларусь 1999 г. впервые введено ограничение свободы в качестве самостоятельного вида наказания, которое заключалось в нахождении осужденных в условиях надзора за ними с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания, и устанавливалось на срок от 6 месяцев до 5 лет.

Законом Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З была изменена редакция ст. 55 УК Республики Беларусь. Законодатель придал ограничению свободы новое содержание, разделив его на два варианта отбывания: с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ).

Ограничение свободы с направлением в ИУОТ, как следует из положений ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь, является базовым видом наказания по условиям его отбывания. Оно может быть назначено совершеннолетнему трудоспособному лицу, являющемуся гражданином Республики Беларусь.

Ограничение свободы без направления в ИУОТ при установлении определенных условий выступает в качестве альтернативы вышеназванному виду наказания, предоставляя суду право определения варианта условий отбывания наказания. Согласно законоположениям, ограничение свободы без направления в ИУОТ суд может назначить с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления; наличия у него постоянного места жительства.

Ограничение свободы без направления в ИУОТ может быть применено к более широкому кругу лиц, а именно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, и к лицам, перечисленным в ч. 5 ст. 55 действующего УК, которых запрещено направлять в ИУОТ.

Таким образом, в рамках гуманизации законодательства применение ограничения свободы осуществляется к лицам, преступления которых не относятся к категории тяжких и особо тяжких, снижает нагрузку на систему исправительных учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы.

Управлением надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь в 2012 г. разработаны Методические рекомендации по организации работы органов внутренних дел по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и иных мер уголовной ответственности.

На современном этапе идеологическими императивами уголовно-правовой политики Республики Беларусь являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, социальная справедливость и социальная ответственность каждого, свобода и равенство, национальная безопасность.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предусмотрены приоритетные направления развития уголовного законодательства. Речь идет о расширении применения на практике наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности и относящихся к категории менее тяжких.

Наметившееся в последние годы уменьшение удельного веса назначенных наказаний в виде лишения свободы в общем количестве назначенных судами наказаний повышает актуальность изучения и разработки проблем исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в частности в виде ограничения свободы.

УДК 343.8

А.А. Тум

О ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Противодействие преступности является значимым элементом государственной политики Республики Беларусь. В свою очередь, уровень преступности является следствием сложившейся социальной реальности и отражением эффективности проводимой уголовной политики. Исходя из существующей социальной реальности, законодатель и правоприменитель выстраивают стратегию противодействия преступности.

Общепринятой является точка зрения о том, что трансформация концепта реализации уголовной ответственности подразумевает под собой два варианта реагирования государственных органов на нее: 1) усиление карательной составляющей данного концепта посредством криминализации отдельных деяний, а также ужесточения санкций за общественно опасные деяния; 2) снижение карательной составляющей указанного концепта посредством декриминализации деяний и смягчения санкций за общественно опасные деяния. Как правильно отмечено норвежским криминологом Н. Кристи, такие подходы контрпродуктивны и не позволяют в долгосрочной перспективе осуществлять постоянный контроль над уровнем преступности. В конечном итоге законодателю необходимо постоянно корректировать направления реализации уголовной политики, которая обусловлена уровнем преступности.

Отталкиваясь от этого, криминологами было замечено, что полярные модели предупреждения преступности – карательная либо, наоборот, некарательная модель – не способны принести результат без учета фундаментальных детерминант преступности. Внимание правоприменителя стало чаще привлекать то, что совершенное преступление является социальным конфликтом,

который, как и любой другой конфликт, имеет свои причины и условия. Кроме этого совершение преступления как социальный конфликт имеет последствия. Указанные обстоятельства делают преступление феноменом, неотделимым от общества. Совершение любого преступления является цепочкой развития социально-значимых событий, в которой изначально создаются условия для совершения преступления, затем формируются причины и триггер (своеобразный «социальный спусковой крючок»), воздействующие на желание лица совершить преступление. Таким образом, совершенное преступление – это результат воздействия социальных реалий на участников преступления – непосредственно самого субъекта, потерпевшего, свидетелей.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) является основополагающим началом, устанавливающий мерилу уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК основными целями реализации уголовной ответственности является исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения преступлений как осужденным, так и другими лицами. Вместе с тем все большее количество представителей научного сообщества констатируют, что вышеобозначенные цели исчерпали свой потенциал воздействия на общественные отношения в качестве направлений реализации уголовной ответственности. Приведенный тезис подтверждается статистическими данными. Так, если в 2007 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 180 тыс. преступлений, то в 2010 г. уже 140 тыс. При этом, несмотря на снизившийся уровень преступности, есть все основания предполагать, что на данный момент действующее законодательство об уголовной ответственности фактически выработало заложенный в него потенциал, о чем свидетельствует «статистическое плато» уровня преступности. Начиная с 2013 г. количество зарегистрированных преступлений составило 96,7 тыс. и практически неизменно с небольшими колебаниями (в 2022 г. зарегистрировано 88,5 тыс. преступлений). В связи с тем, что уровень преступности в последние годы остается практически на одном уровне, учеными предлагается рассмотреть возможность трансформации целей уголовной ответственности. Так, например, предлагается имплементация в уголовное законодательство совершенно новой для него дефиниции, а также доктрины уголовного и уголовно-исполнительного права – восстановительного правосудия.

Восстановительному правосудию как основной форме реагирования общества на совершенное преступление ученые-юристы начали уделять внимание со второй половины XX в. Формирование указанного направления реализации уголовной ответственности стало ответом на сформировавшийся «тупик» в борьбе с преступностью, когда принимаемые меры противодействия преступности перестали давать положительный результат. Более того, ужесточение мер борьбы с преступностью могло не только не оказать воздействия на уровень преступности, а привести к его росту. В научных кругах такой эффект получил название «кризис наказания».

Восстановительное правосудие как концепт реализации уголовной ответственности сегодня видится перспективным направлением развития уголовно-правовых способов воздействия на преступность. Представителями научного сообщества такой концепт реализации уголовной ответственности определяется в качестве «саморегулируемой организационно-правовой конструкции», которая без внешнего вмешательства государственных органов позволяет осуществлять гармонизацию общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь не содержит четкого недвусмысленного определения, отражающего сущность понятия «восстановительное правосудие». Контент-анализ уголовного законодательства показывает, что термин «восстановить» применительно к общественным отношениям, нарушенным вследствие совершенного преступления, а также к процессу реализации уголовной ответственности включает в себя только одна норма – ч. 3 ст. 44 УК, в которой указано: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда». Дальнейшей детализации механизм восстановления социальной справедливости не находит, что препятствует единообразному подходу правоприменителя как к выработке стратегии уголовно-правового воздействия на личность лица, совершившего преступление, так и к одновременному проведению мероприятий, направленных на восстановление социальной справедливости.

Говоря о восстановительном правосудии, необходимо в первую раскрыть сущность рассматриваемого уголовно-правового феномена и закрепить его в уголовном законодательстве. Только окончательно разобравшись с тем, что понимается под восстановительным правосудием можно говорить о формировании единого доктринального понятия «восстановительное правосудие» с разработкой соответствующего уголовно-правового механизма. В свою очередь, детально регламентированный уголовно-правовой механизм восстановления социальной справедливости позволит существенно повысить эффективность предупреждения преступности.

Подводя итог, отметим, что в рамках профессионального дискурса формирование восстановительного правосудия предполагает два направления деятельности заинтересованных субъектов: выявление причин и условий, т. е. всей совокупности социальных обстоятельств, в которых зародился социальный конфликт, и осуществление комплекса мероприятий, посредством которого будут устранены как сами существующие условия совершения преступления (зарождения социального конфликта), так и последствия, к которым данный конфликт привел.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Для криминологического изучения личности преступника особое значение имеет анализ его социальной роли и статуса, профессии и рода занятий, так как они способствуют выявлению присущих личности черт, проявляющихся и формирующихся

в процессе жизнедеятельности, индивидуального опыта, позволяют сделать вывод о том, в каких социальных слоях и группах домашнее насилие имеет наибольшее распространение.

Большинство преступников рассматриваемой категории (51,2 %) на момент совершения домашнего насилия нигде не работали и не учились, а каждый четвертый (24,5 %) из них относился к категории рабочих. Известно, что незанятость трудоспособного человека профессиональной деятельностью или учебой имеет большое криминогенное значение, так как дает много свободного времени, которое может быть использовано вопреки интересам социума, выводит из сферы необходимого социального контроля и позитивных связей в обществе. Повышенная преступная активность рабочих связана с их неудовлетворенностью своим местом работы, склонностью к злоупотреблению алкогольными напитками и их суррогатами, что в совокупности с общим ощущением неудовлетворенности может подтолкнуть к совершению преступления.

С незанятостью трудом тесным образом связан и такой социально-демографический признак личности преступника, как степень материальной обеспеченности. Отсутствие работы у трудоспособного лица ведет к его финансовой беспомощности, социальной дезадаптации, что часто становится причиной домашнего насилия.

Не менее важными при анализе личности преступника, совершившего домашнее насилие, являются сведения о его месте жительства. Обобщенные статистические данные свидетельствуют о том, что 92,7 % рассматриваемых преступлений совершаются по месту жительства граждан: в квартирах, частных домах, общежитиях, причем 39,3 % лиц, совершивших уголовно наказуемое домашнее насилие, проживают в сельской местности. Такая «дислокация» рассматриваемых преступлений должна учитываться при организации работы правоохранительных органов. 85,5 % преступников, совершивших домашнее насилие, – граждане Республики Беларусь. Среди граждан иностранных государств основная масса преступников имела гражданство Российской Федерации.

Уголовно-правовая группа признаков раскрывает характер, степень тяжести совершенного преступления, форму вины, личностный или групповой характер криминального поведения, направленность противоправного посягательства, мотивацию преступного поведения, рядовую или организаторскую роль в совершении преступления, первичный или рецидивный характер криминального поведения, длительность уголовно наказуемой деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют, что 21,5 % преступлений, отнесенных к категории домашнего насилия, совершили лица, имеющие судимость, которая не снята и не погашена в установленном законом порядке, а 2 % из них имели две и более судимости, в том числе 1,2 % состояли под превентивным надзором органов внутренних дел.

Лица, имеющие судимость, нуждаются в повышенном внимании субъектов профилактики, поскольку представляют повышенную общественную опасность, так как в силу социально-психологической запущенности они легко находят подходящую криминогенную ситуацию для совершения новых преступлений, а при отсутствии последней сами создают ее, оказывают отрицательное влияние на морально неустойчивых членов общества, вовлекая их в преступную деятельность. Личность ранее судимого бытового преступника отличается устойчивым комплексом отрицательных признаков, которые отражают специфику ее социальных ролей и жизненных установок. К их числу относятся следующие: неумение, а часто и нежелание совершенствоваться в лучшую сторону и контролировать свое поведение в сочетании с безразличием и неуважением к другим людям; пренебрежение общественными интересами; наличие социально отрицаемых потребностей (злоупотребление алкоголем, немедицинское потребление наркотических и других психоактивных веществ).

Следует также отметить некоторые отраженные в научной литературе особенности личности ранее судимых преступников, совершивших домашнее насилие. Так, среди них чаще, чем среди законопослушных граждан и даже первичных преступников, встречаются лица с психическими аномалиями. Кроме того, рассматриваемая категория осужденных, как правило, имеет более длительные сроки наказания, а степень антисоциальной направленности у них значительно выше, чем у осужденных к лишению свободы впервые. Указанные лица имеют полное представление о системе социально-педагогического воздействия в местах лишения свободы.

Таким образом, среди лиц, допустивших домашнее насилие, достаточно высок уровень рецидива, т. е. повторного совершения не только тождественных, но и однородных преступлений. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу особой устойчивости преступной ориентации субъекта преступления, о сформированности определенного антиобщественного стереотипа личности, проявляющегося в совершении сначала незначительных, а затем все более тяжелых насильственных преступлений.

УДК 343.8

И.Г. Хомицевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетних граждан в структуре общества следует рассматривать как одну из самых важных возрастных групп населения, занимающих заметное место в социальной жизни, а также системе социально-культурного и трудового потенциала Республики Беларусь.

В настоящее время у несовершеннолетних при влиянии негативных тенденций оказались ослабленными связи с такими социальными институтами общества и государства, как семья, учреждение образования.

Данное обстоятельство в числе других факторов обусловило рост преступной активности несовершеннолетних, что вызывает тревогу и озабоченность, так как под угрозой оказывается физическое и нравственное здоровье подрастающего поколения, а значит, будущее государства.

Согласно ч. 8 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет.

Государство четко установило границы для разделения совершеннолетних и несовершеннолетних преступников, посвятив отдельный раздел УК регулированию правоотношений, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. С одной стороны, в данном разделе по-прежнему содержится перечень карательных мер в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, с другой стороны, размещены нормы, определяющие особый снисходительный подход к данной категории лиц, устанавливающий отдельный перечень назначаемых наказаний, сокращенные сроки наказания, смягчение и освобождение от уголовной ответственности, специальные сроки погашения судимости. Наиболее спорным является специальный перечень наказаний и иных меры уголовной ответственности, применяемых к несовершеннолетним.

Так, ст. 109 УК содержит перечень наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, а именно: общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы. На наш взгляд, лишение свободы в отношении несовершеннолетнего – крайняя мера наказания, которая должна использоваться только за совершение преступлений, причинивших неизгладимый, невозполнимый ущерб (преступления против человека, общественного порядка, мира и безопасности человечества и т. п.). Познавательный и трудовой потенциал личности закладывается в юношеском возрасте, поэтому содержание несовершеннолетнего в воспитательной колонии лишает его полноценной возможности реализоваться в будущем и приносить пользу обществу. Наиболее эффективными в данном случае представляется использование трудовых методов – исправительных и общественных работ.

Также законодатель предлагает альтернативу уголовному наказанию – иные меры уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, с применением мер воспитательного характера, без назначения наказания. Также активно применяются и меры контроля за поведением осужденных: превентивный надзор и профилактическое наблюдение.

Проанализировав данные, приведенные в статистических ежегодниках Республики Беларусь (за 2010–2022 гг.), следует заключить, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии за последние 12 лет сократилось на 57 %, что может указывать на достойный уровень профилактического воздействия в отношении данной категории лиц. В то же время, несмотря на общее снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии за последнее десятилетие, с 2020 по 2022 г. наблюдается рост преступлений с 1 393 до 1 530. Рецидивная преступность этой категории также возросла на 7,3 %. Это может свидетельствовать о возникшей и развивающейся проблеме у определенной части лиц подросткового возраста в части соблюдения общепризнанных в обществе правил поведения.

Исполнение наказания и иные меры уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних в особой степени должны быть подчинены цели их исправления и предупреждения новых преступлений путем применения средств исправления. Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных не всегда является эффективным, что требует совершенствования форм и методов работы с этой категорией преступников. Имеются проблемы и при реализации определенных мер уголовной ответственности. Обозначенные обстоятельства обуславливают необходимость исследования данных проблемных ситуаций, в том числе в правоприменительной деятельности.

Возможность дифференциации уголовной ответственности (в том числе и наказания) за преступления несовершеннолетних, является показателем качественной разработки норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих данные общественные отношения. Это позволяет в полной мере реализовать принцип справедливости наказания с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, а также достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных подростков в процессе ее реализации.

В настоящее время в уголовной политике нашего государства закрепляются тенденции к гуманизации наказания в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет. Действующее законодательство содержит нормы, сходные с теми, на основе которых в мире функционируют различные модели ювенальной юстиции, которые могут послужить основой для дальнейшего формирования правовой и организационной базы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, продвижение ювенальной юстиции в Республике Беларусь на основе зарубежного опыта можно считать важнейшим направлением уголовной и уголовно-исполнительной политики, что требует проведения научно-исследовательской и практической работы в указанных направлениях.

УДК 343.4

А.В. Чепрунова

«ВИКТИМНОСТЬ» И «ВИКТИМИЗАЦИЯ» КАК ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ ВИКТИМОЛОГИИ

В понятийный аппарат виктимологии как учения о жертве преступления входят два основополагающих термина – «виктимность» и «виктимизация». Представляется важным остановиться на вопросе о сущности и содержании данных понятий и их соотношении друг с другом.

Как известно, термин «виктимность» введен в науку ученым-криминологом Л.В. Франком. Виктимность, по его определению, «понимается как повышенная способность человека в силу социальной роли или ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшим». Позднее многие ученые пытались предложить

собственные формулировки данной дефиниции, дополняя определение Л.В. Франка либо оппонировав ему. Виктимность трактуется разными авторами как предрасположенность конкретного лица стать жертвой преступления либо как объективно существующее свойство личности потерпевшего или как состояние уязвимости. По мнению ученого, принципиальных различий, которые имели бы значение в правоприменительной практике, в этих определениях не существует.

К физическим качествам, которые влияют на виктимность отдельного лица и делают его более уязвимым для преступника, традиционно относят пол (женщины), возраст (малолетние, несовершеннолетние, пожилые граждане), физические недостатки (инвалиды).

Кроме того, виктимными факторами могут служить профессиональная принадлежность (сотрудники правоохранительных органов), уровень доходов (состоятельные граждане), образ жизни (злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами), поведение потерпевшего в конкретной ситуации (провокация конфликта), личностные качества потерпевшего (агрессивность, конфликтность, легкомыслие).

Для понимания сущности виктимности немаловажное значение имеет деление виктимности на виновную и невиновную. Невиновной виктимностью обладают лица, рискующие стать жертвой преступления в силу профессии (инкассатор), психофизических особенностей (престарелые люди). Виновная виктимность заключается в противоправном либо аморальном виновном поведении самого потерпевшего, а также в проявлении легкомыслия и неосторожности.

Следует отметить, что предложенная классификация весьма условна, так как виновная виктимность может сочетаться с невиновной.

Рассмотрим это на конкретном примере. Так, Л., находясь около магазина «Евроопт», имея умысел на совершение мошенничества, предложил ранее незнакомой ему пожилой женщине приобрести рыбную продукцию по льготной цене, используя это как предлог для получения денежных средств и не собираясь выполнять данные обязательства. Потерпевшая на это предложение ответила согласием и пригласила Л. в свою квартиру. При пересчете денег, увидев, что у потерпевшей имеется крупная сумма, осознавая, что в силу своего возраста она не сможет оказать сопротивления, Л. открыто похитил денежные средства, после чего скрылся с похищенным.

В рассмотренной ситуации потерпевшая действовала весьма легкомысленно и неосторожно, приглашая в пустую квартиру незнакомого человека и демонстрируя при нем денежные средства. Для преступника было очевидно, что в силу психофизических особенностей (возраста) жертва не сможет оказать сопротивления. Все эти обстоятельства в совокупности и явились факторами совершения грабежа.

В отечественной криминологической науке предлагается включить в структуру виктимности четыре самостоятельных виктимологических понятия, а именно: индивидуальную виктимность, видовую виктимность, групповую виктимность и виктимность массовую. Под индивидуальной понимается виктимность конкретного человека как специфическое свойство, обусловленное его определенными биофизическими и социальными качествами. Видовая виктимность представляет собой предрасположенность отдельных людей со схожими личностными качествами становиться жертвами одних и тех же видов преступлений, например мошенничества. Групповая виктимность зависит от принадлежности жертвы к какой-либо социальной группе (пенсионеры). Массовую виктимность можно определить как совокупность пострадавших от преступной агрессии на определенной территории.

Понятие виктимизации – по сути, расширенное понятие виктимности. Виктимизация, с одной стороны, рассматривается криминологами как процесс превращения конкретного лица в жертву, с другой стороны, как конечный результат такого процесса. Виктимизация является категорией динамической, ее можно охарактеризовать как процесс повышения степени виктимности лица, который, не будучи приостановленным, в конечном итоге приводит к совершению преступления, и жертва «потенциальная» становится жертвой реальной. Таким образом, в приведенном примере не критичное отношение потерпевшей к предшествующему поведению виновного, непринятие мер в ответ на его неправомерное поведение привело к развитию виктимологической ситуации и совершению уголовно наказуемого деяния. В составе виктимизации на индивидуальном уровне принято выделять объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Таким образом, виктимность является специфическим свойством личности, которое повышает вероятность стать жертвой преступления, а виктимизация рассматривается как процесс превращения в жертву или как результат такого процесса.

Рассматривая такую категорию, как «виктимность», одни исследователи сосредотачивают внимание на провоцирующем и отрицательном аспекте потерпевших, другие определяют сущность виктимности исходя из характеристик различных качеств личности (часто отрицательного характера), материального, финансового состояния, а также социальных ролей потерпевших. Остальные исследователи соотносят виктимность с объективно присутствующей способностью человека стать жертвой противоправного деяния в зависимости от субъективной и объективной предрасположенностей определенных обстоятельств. Относительно определения понятия «виктимизация» существует несколько точек зрения. Согласно первой – виктимизация представляет собой процесс превращения лица в жертву противоправного деяния, согласно второй – является конечным результатом превращения в жертву, а согласно третьей – виктимизацию следует рассматривать как процесс и результат превращения лица в жертву преступления.

Знание индивидуальной, групповой, видовой, массовой виктимности необходимо для практического использования виктимологических возможностей противодействия преступности: на индивидуальном уровне – работа с потенциальными потерпевшими в целях профилактики конкретных преступлений; на групповом и массовом уровне – разработка групповых и общих мероприятий, направленных на предотвращение преступности в отношении отдельных групп возможных жертв или населения в целом.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Во всем мире активно внедряются различные информационные технологии. В последнее время как на бытовом, так и государственном уровне все большее значение приобретают технологии искусственного интеллекта (англ. artificial intelligence, AI), под которыми понимаются различные мыслительные машинные системы, способные самостоятельно, без участия человека выполнять различные функции: творческие, аналитические и т. д.

У всех на слуху разнообразные нейросети: чат-боты, самоуправляемые автомобили, алгоритмы поиска, роботы, системы распознавания лиц, умные дома и т. д. Они повсеместно внедряются в нашу жизнь, упрощая многие обыденные процессы либо добавляя новые возможности. Одним из направлений развития искусственного интеллекта (ИИ) являются разработки в области безопасности и наблюдения, такие как технологии распознавания лиц, объектов, действий. Полученные данные ИИ обрабатывает, анализирует и принимает либо помогает принимать решение, например о привлечении к административной ответственности.

Схожие по функционалу и задачам технологии ИИ направлены на анализ безопасности в области менеджмента. Это внутренняя безопасность организации, помощь в выборе согласно критериям, в подборе персонала, в контроле за выполнением работниками своих обязанностей и пр.

В Китае действует так называемая Система Социального Кредита (SCS), которая призвана воспитывать граждан – стимулировать их позитивное поведение и ограничивать негативное. Система присваивает человеку определенные баллы рейтинга в зависимости от его поведения, положительных и отрицательных поступков. Информация собирается из различных источников: государственных органов, систем видеонаблюдения, интернета, от простых граждан и т. д.). Важным элементом SCS являются именно системы видеонаблюдения. В Китае работает около 200 млн. видеокамер, данные с которых обрабатываются искусственным интеллектом. Все нарушения, допущенные гражданами, фиксируются и попадают в соответствующие базы данных, что позитивно влияет на количество правонарушений и преступлений. За последнее десятилетие уровень преступности снизился примерно в 2 раза. Немаловажную роль в этом сыграли именно технологии ИИ, внедренные повсеместно, и особенно в системы видеонаблюдения.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. в разд. XIV прямо говорится о необходимости «создания и развития систем сбора и обработки данных и принятия решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в части ... обеспечения безопасности (в том числе с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы), контроля за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроля за поведением освобожденных».

В Республике Беларусь на данный момент отсутствует национальная концепция развития отечественной уголовно-исполнительной системы. По нашему мнению, при разработке концепции следует использовать опыт Российской Федерации и также включить в нее пункт по внедрению аналогичных систем. Целесообразно еще на этапе разработки данного программного продукта организовать консультации с профильными специалистами Российской Федерации и использовать общий научный и инженерный потенциал. Совместная работа позволит создать универсальный ИИ, который будет отвечать запросам пенитенциарных систем как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, а возможно станет и востребованным экспортным товаром.

В настоящее время идет апробация схожих систем в некоторых учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, однако функционал и аналитические способности внедренного ИИ требуют совершенствования. Вместе с тем проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ИИ может принести огромную пользу, выполняя функции наблюдения за осужденными и сотрудниками, мониторинга активности персонала органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, а также автоматизации финансово-хозяйственной деятельности, предоставления аналитических материалов.

Например, с помощью видеоаналитики в реальном времени возможно выявлять нарушения установленного порядка отбывания наказания и прогнозировать их, а значит, своевременно предупреждать. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы Беларуси системы видеонаблюдения внедрены повсеместно, однако они функционируют практически без элементов ИИ. Для получения информации сотрудник данного учреждения осуществляет наблюдение, сидя за пультом управления. С учетом количества камер видеонаблюдения осуществлять мониторинг установленного порядка отбывания наказания проблематично. В связи с этим часто случаются ситуации, когда сотрудник просто пропускает определенные моменты, требующие внимания, что влечет допущение нарушений со стороны осужденных.

Аналогичная ситуация складывается и с наблюдением за сотрудниками, когда могут быть допущены различные нарушения, как умышленные, так и неосторожные. При наличии ИИ устранится проблема контроля одновременного за всеми камерами видеонаблюдения, что позволит фиксировать большинство нарушений и предупреждать совершение новых. В свою очередь, сотрудники в ходе несения службы и осужденные будут вести себя более дисциплинированно, зная, что за ними наблюдает ИИ, который практически невозможно обмануть.

Если говорить про исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовной ответственности, то с учетом большого количества осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, инспекторы

не в состоянии осуществлять постоянный надзор и контроль за поведением осужденных, а лишь могут проводить периодический мониторинг совместно с иными службами органов внутренних дел. При расширении систем видеонаблюдения и подключения всех камер, независимо от их принадлежности, к ИИ (по примеру Китая) возможно будет повысить эффективность процесса исполнения наказания. С помощью ИИ можно, например, препятствовать выходу осужденного к ограничению свободы из своего жилища в запрещенное время, самовольному отходу от жилища далее, чем на определенное расстояние, так как об этих нарушениях будет своевременно подаваться сигнал в ОВД.

ИИ позволит контролировать поведение осужденных по месту их работы, учебы, в иных местах (учреждениях здравоохранения, во время выезда за пределы населенного пункта места проживания и т. д.). Внедрение отдельных программных продуктов в различных сферах государственного управления повлечет более высокие государственные затраты на их разработку и внедрение. При этом само по себе внедрение ИИ позволит снизить затраты за счет уменьшения количества сотрудников, автотранспорта и других ресурсов.

Таким образом, повсеместное внедрение технологий ИИ в процесс исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности позволит повысить эффективность реализации целей уголовной ответственности.

УДК 343.9

К.Н. Шекина

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПЬЯНСТВА КАК ФОНОВОГО ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном обществе существуют асоциальные явления, связанные со злоупотреблением алкоголем, которые оказывают негативное влияние на множество факторов, начиная от здоровья и заканчивая тяжестью и характером совершенных общественно опасных деяний. Пьянство, алкоголизм и, как следствие, совершение преступлений несовместимы с социально одобряемым образом жизни. Пьющий человек живет и работает среди людей, и ущерб, наносимый злоупотреблением алкоголя, касается широкого круга медицинских, социальных, нравственных и других проблем, а также его семьи, трудового коллектива, общества в целом. В связи с этим рассмотрение данной проблемы актуально для нашей страны и требует дальнейшего изучения с целью ее решения.

Алкоголем злоупотребляют не только мужчины, но и женщины. Алкоголизм у женщин развивается по аналогичным причинам, что и у мужчин, но есть существенное отличие: женщина употребляет спиртные напитки на эмоционально-психологической почве (депрессии, невротические состояния), при невозможности создать полноценную семью, наличии генетической предрасположенности.

Статистика показывает, что пьянство является весомым фактором, влияющим на уровень преступности, поскольку в состоянии алкогольного опьянения человек теряет над собой контроль. По данным МВД Республики Беларусь в 2022 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения или при их соучастии, составил 30,8 % от общего числа противоправных деяний, предварительное расследование по которым окончено. Самые распространенные из них убийство (84,1 %), причинение тяжких телесных повреждений (84 %), разбой (76,4 %), грабеж (71,1 %), кража (40,5 %). При изучении личных дел граждан, проходящих курс медико-социальной реабилитации, четко прослеживается, что данные лица были неоднократно судимы за совершение преступлений, а в ходе личной беседы утверждали, что находились в состоянии алкогольного опьянения.

Для предотвращения пьянства и связанных с ним преступлений применяются различные виды профилактики. Первичная профилактика начинается с формирования здорового образа жизни в сознании людей. Мероприятия вторичной профилактики проводятся сотрудниками милиции общественной безопасности с целью ведения гражданами правопослушного образа жизни. Однако, несмотря на принимаемые меры, число преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения или при их соучастии, остается стабильно высоким (их доля в 2022 г. – 30,8 %, в 2021 г. – 32,1 %, в 2020 г. – 31,9 %).

В этой связи видится необходимым внедрение иных мер профилактики, которые будут способствовать снижению количества совершаемых преступлений рассматриваемой категорией граждан. Так, например, возможно проведение дополнительных профилактических мероприятий, таких как рассмотрение на советах общественных пунктов охраны правопорядка лиц, состоящих на профилактическом учете за совершение правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного опьянения, а также с лиц, ранее судимых за аналогичные преступления. Полагаем целесообразным с данной категорией граждан не реже 1 раза в квартал проводить подобные профилактические мероприятия с участием сотрудников исправительных учреждений и лечебно-трудовых профилакториев.

Таким образом, предложенные меры профилактики позволят не только более эффективно бороться с пьянством, как фоновым явлением преступности, но и воздействовать на лиц, ведущих асоциальный образ жизни, с целью максимально возможного снижения количества совершаемых ими преступлений.

УДК 159.9:34

А.Ф. Адыгезалов

ВЛИЯНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Лишение свободы выступает самым строгим уголовным наказанием в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, и назначается за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений. Основной задачей исполнения уголовного наказания, в том числе лишения свободы, является исправление осужденных, которое предусматривает формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности, которые связаны как с ограничением возможностей полноценного включения осужденных в процесс своего социального саморазвития, так и с карательной функцией наказания, которое переживается как кризисное событие и в значительной части случаев приводит к неблагоприятным личностным изменениям.

Отбывание наказания в условиях воспитательной колонии по своим объективным характеристикам представляет критическую ситуацию, и таковой субъективно воспринимается большинством несовершеннолетних осужденных. Психические процессы, возникающие в результате переживания критической ситуации лицом, содержащимся в условиях воспитательной колонии, когда объективно невозможна реализация своих жизненных планов, порождают определенный эмоциональный фон и сопровождаются включением механизма психологической защиты, которые, в свою очередь, во многом обусловлены субъективными особенностями протекания данных психических процессов.

Ряд ученых, изучавших вопросы пенитенциарной психологии (И.И. Аминова, Ю.М. Антонян, Ю.Е. Виноградов, Л.А. Высокотина, А.Д. Глоточкин, В.П. Голубев, В.Ф. Десятников, В.А. Елеонский, В.В. Мельник, Ф.С. Мусина, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, В.И. Поздняков, В.М. Поздняков, В.И. Стуканов, А.И. Ушатиков, Ф. Франкл, Г.Ф. Хохряков, Г.Г. Шиханцов), обращали внимание на различные психические состояния осужденных, отдельные стороны переживания ими лишения свободы, на связь этих состояний с чертами личности.

Обзор научной литературы позволил установить влияние особого статуса личности несовершеннолетних осужденных в условиях социальной изоляции на характер переживаний, связанных с лишением свободы:

во-первых, сам факт лишения свободы носит стигматизирующий характер для личности несовершеннолетнего: он изолирован от общества, приобретает официальный статус преступника, приговоренного к определенному сроку наказания и мерам воспитательного характера, что воспринимается им как акт «клеймения», способствует возникновению переживаний, связанных с его социальной неполноценностью, и активизации психологических защит;

во-вторых, лишение свободы, сопряженное с «карательными элементами», связано с принудительным изменением образа жизни, необходимостью подчинения требованиям администрации и вовлечением в новые для несовершеннолетних осужденных социальные процессы;

в-третьих, в условиях воспитательной колонии осужденные включаются в специфическую среду, где отбывают наказание лица с разной степенью педагогической запущенности и криминальной зараженности, где могут преобладать социально-негативные традиции, нормы и ценности (тюремная субкультура), которые оказывают заметное влияние на развитие личности и поведение несовершеннолетних осужденных. Это может привести к закреплению приемлемости противоправных способов действий и допустимости причинения вреда, а также к устойчивой психологической идентификации несовершеннолетнего осужденного с лицом, совершающим преступление.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что причинами возникновения переживаний, связанных с лишением свободы, являются карательные элементы лишения свободы (режим содержания, материально-бытовые ограничения, изменение правового статуса, отсутствие работы по специальности); разрыв прежних социальных связей (распад семьи, невозможность иметь нормальные половые отношения, отрыв от коллектива, в котором человек работал до осуждения); пребывание в среде преступников и необходимость соблюдения неформальных норм поведения; укоры совести, чувство вины и стыда.

Изучение переживания осужденными лишения свободы, в том числе осужденными, совершившими преступления в возрасте до восемнадцати лет и отбывающими наказания в воспитательных колониях, установление его влияния на исправление личности приобретают особую актуальность для совершенствования методики воспитательной и психокоррекционной работы, направленной на эффективное решение исправительной задачи.

УДК 740.141

И.А. Барсук

НАЦИОНАЛЬНОЕ БЕЛОРУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Формирование нового образа белорусской идентичности, скоррелированного с наиболее актуальными процессами социокультурной динамики в XXI в., осуществляется в процессе перманентного диалога между философским и историческим

сознанием, что позволяет расширить смысловое пространство интерпретаций важнейших проблем современной белорусской государственности и придать им статус основополагающих векторов цивилизационной динамики суверенного белорусского государства в условиях социальной турбулентности. В последнем десятилетии в белорусском обществе отчетливо заявляют о себе тенденции, инициирующие активные дискуссии, связанные с концептом «историческая память» белорусского народа и поиском формирования объективного отношения общества к его историческому прошлому. Именно единство исторической памяти и исторической перспективы является залогом восходящего устойчивого развития нашего государства. Одной из актуальных проблем, определяющих приоритеты данных дискуссий, является вопрос о формировании национальной идеи как атрибутивного компонента современной белорусской государственности. В данном контексте уже неоднократно ставился вопрос акцентированных научных дискуссий, порождая самые разные проекты национального белорусского движения, о белорусских студенческих организациях второй половины XIX – начала XX в. Одна из версий этого умонастроения связана сегодня с критическим анализом формирующейся в это время белорусской интеллигенции, ее самоопределением, проведением культурно-просветительской работы через изучение традиций, культуры и истории белорусского народа и решением проблемы национального возрождения.

Содержательно и генетически данный процесс связан с высшими учебными заведениями, в которых белорусские студенты начали создавать различные кружки как одну из форм белорусского национального движения. Среди студенческих организаций Петербурга конца XIX – начала XX в., где белорусское движение достигло наибольшей активности и имманентно проникло в другие университеты Российской империи (Дерпт, Варшава, Москва и др.), необходимо обратить внимание на созданную в 1881 г. группу «Гомон», ставшей фактически организационным центром «Народной воли» в белорусских губерниях и актуализировавшей национальный вопрос как важную часть своей политической программы. Впервые в истории белорусской общественной мысли руководители этой группы заявили о необходимости объединить все кружки в Северо-Западном крае Российской империи в Белорусскую социально-революционную народную партию, которая в сложившемся социальном контексте стала бы двигателем социального прогресса. Свои программные цели и задачи они представили в журнале «Гомон» (1884 г.), в двух его номерах, основатели которого выпускники Витебской гимназии – шкловский мещанин, еврей по этническому происхождению, Хаим Ратнер и мстиславский мещанин, православный белорус, Александр Марченко – первыми формулируют белорусскую национальную идею, обосновывают право белорусского народа на национальную государственность. Речь шла про государственность именно Беларуси, а не Великого княжества Литовского или, например, Речи Посполитой. Белорусский народ представляется как самостоятельный исторический субъект, имеющий несколько атрибутивных качеств, наличие и специфика которых конституируют его как культурную целостность со своей исторической судьбой, выражающейся во внутренней логике его развития, со своей трансцендентной целью, стремление к которой и вносит смысл в его существование. Это первый шаг, который свидетельствует о рождении белорусской нации. Они утверждали, что белорусы – самостоятельный славянский народ, а не ветвь либо составная часть какой-либо иной национальной общности. В связи с этим они обосновывали необходимость мирной революции на благо белорусского народа для улучшения его «морально-умственного и экономического положения».

В первом номере журнала «Гомон. Белорусское социально-революционное обозрение» был опубликован план создания революционной партии, а также обосновывалась идея создания федерации свободных славянских народов после свержения самодержавия, в которой будущее белорусское государство должно стать равноправным ее субъектом. Концептуально это представить они пытались через экспликацию основных признаков нации: единство территории, единство экономической жизни, языка, культуры, национального самосознания и общей исторической памяти. Во втором номере журнала «Гомон» белорусские народники призывали развернуть программу революционных действий для свершения поставленных целей.

Сегодня трудно представить концептуально-теоретическое содержание программы и динамику развития группы «Гомон», что связано во многом с практическим отсутствием архивных материалов оригинальных текстов ключевых представителей организации. К тому же во втором выпуске журнала указывается, что инициатором издания выступает Игнат Гриневский, по происхождению польский дворянин, который участвовал в убийстве Александра II, что также выявляет малоизученные аспекты в деятельности «Гомон» и белорусского национального движения. Однако, несмотря на то, что фракция самоликвидировалась в 1885–1886 гг. и реализация идеи государственной независимости для белорусского народа выпала на долю следующих поколений, деятельность группы «Гомон» – это важный вклад в контексте формирования национальной идеи строительства суверенного белорусского государства.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Исследование социально-правовых ожиданий (СПО) осужденных подчинено совершенствованию процесса их исправления, которое, как определено в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, представляет собой формирование готовности осужденных к правопослушному образу жизни (далее – готовность к ПОЖ). Для обеспечения системного содержания этого процесса необходимо представить обоснованную совокупность СПО, которые нужно исправлять или формировать. Исходным положением в систематизации СПО выступает понимание психологической сущности СПО и выделение основных сфер жизнедеятельности, в которых осужденный будет осуществлять после отбытия наказания юридически

значимое поведение, и применительно к которым необходимо формирование готовности вести себя правомерно, решая жизненные задачи, удовлетворяя потребности и интересы, обеспечивая свое социальное бытие.

В настоящее время можно выделить два основных подхода к трактовке в научной литературе психологической сущности ожиданий осужденных к лишению свободы.

Первый подход раскрывает ожидания как одно из типичных психических состояний осужденных в преддверии наступления значимого события (А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, К.К. Платонов, А.И. Ушатиков и др.), которое наиболее выражено у них на заключительном этапе наказания и может влиять наряду с условиями и другими факторами отбывания осужденными наказания на успешность их социальной реадaptации или социальной дезадаптации после освобождения, обуславливать риск рецидива преступлений с их стороны (В.А. Ананич, Ю.М. Антонян, В.М. Трубников, В.Б. Шабанов, В.Е. Южанин, А.М. Яковлев, E. Villman, A. Barak, A. Anderson, A. Martín, J. Doekhie и др.). Оно представляет собой комплекс переживаний осужденными различных сторон своей жизнедеятельности в исправительном учреждении и может быть обозначено термином «пенитенциарные ожидания» или «пенитенциарные экспектации» осужденных (автор термина В.Ф. Пирожков). Данный подход преимущественно ориентирован на учет и корректировку ожиданий с позиции задачи формирования осужденного, соблюдающего установленный порядок отбывания наказания, которому помогают (в социально-бытовом, воспитательном и других аспектах) подготовиться к будущей жизни в условиях свободы.

Второй подход опирается на оценку изменений личности и образа жизни осужденных в процессе исправления криминальных склонностей (психологической сущности в личности преступника) в констатирующем и прогностическом плане. Он рассматривает самого осужденного как субъекта правового поведения и образа жизни после освобождения (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик). Указанные отечественные ученые акцентируют внимание на личностном уровне представленности ожиданий в правосознании осужденных, их социальной детерминированности и юридически значимом содержании. Развивая данный подход, мы рассматриваем СПО как личностные свойства в виде устойчивых предубеждений о социально-правовых возможностях удовлетворения личных интересов юридически значимыми способами, о результативности и правовых последствиях использования этих способов. Их важнейшими характеристиками являются содержание, отражающее, в чем заключается ожидание, и прежде всего степень уверенности в том, что наступят определенные события и результаты, последствия собственных юридически значимых действий. Потому психологическая сущность СПО и вышеуказанных пенитенциарных ожиданий, а также комплекс психолого-педагогических задач в исправительном процессе различаются.

Опираясь на психологическую концепцию готовности осужденного к ПОЖ (А.Н. Пастушеня), в качестве юридически значимых сфер выделены: сфера материального обеспечения жизни, сфера взаимодействия с другими людьми, выполнения юридически установленных гражданских и иных обязанностей (содержание детей, уплата налогов и др.) и сфера досуга и потребления, которая у некоторых категорий лиц связана с криминальным поведением в виде потребления психоактивных веществ (наркотиков, злоупотребления алкоголем), вовлеченностью в азартные игры и иные виды активности, которая несет риск противоправного поведения. Применительно к каждой из этих сфер можно выделить комплекс СПО, которые значимы для целемотивационной позиции личности и, следовательно, выступают личностными предпосылками правовой направленности социального поведения в соответствующих сферах жизнедеятельности.

В сфере материального обеспечения жизни такие ожидания касаются возможности осуществления трудовой деятельности по месту проживания; уровня заработной платы; наличия жилья и его условий; возможных трудностей при трудоустройстве, осуществлении трудовой деятельности и материальном обеспечении жизни; возможностей и последствий использования противоправного способа обеспечения материального достатка. В сфере взаимодействия с другими людьми СПО выражают предвидение социального отношения к осужденным; возможных трудностей в налаживании отношений со значимым кругом лиц; результативности и последствий использования противоправного и правомерного способов при отстаивании личных интересов и в конфликтных ситуациях. В сфере досуга важны ожидания, связанные с употреблением алкоголя, потреблением наркотиков, игровой активностью, ведением развратного образа жизни и возможными иными криминальными видами досуга и развлечений.

Таким образом, система СПО осужденных, значимых для исправительного процесса, включает ожидания: возникновения жизненных проблем после отбытия наказания и возможностей их решения; изменений образа жизни после отбытия наказания; возможного повторного привлечения к уголовной ответственности и его причин; возможностей трудоустройства после отбытия наказания; уровня заработной платы и ее достаточности для жизнеобеспечения; жилищных условий; вероятности совершения преступлений для удовлетворения материальных потребностей, их результативности и привлечения к ответственности; социального отношения к лицам, отбывшим наказания; отношений с людьми, значимыми для социальной адаптации (родственниками, членами трудового коллектива, работниками милиции и другими); результативности и последствий использования как правомерного, так и противоправного способов отстаивания личных интересов в конфликтных ситуациях; вероятности привлечения к ответственности за совершение криминального насилия; выполнения обязанности по содержанию детей и последствий уклонения от ее выполнения; связанные с употреблением алкоголя, потреблением психоактивных веществ и иными криминальными формами досуга, развлечений.

Опираясь на вышеизложенное, комплекс психолого-педагогических задач по формированию правомерно ориентированных СПО осужденных должен включать формирование:

убеждений в неизбежности юридической ответственности и связанных с ней жизненных потерь в случае совершения преступлений;

уверенности в возможности наладить благополучную жизнь после освобождения, используя правомерные способы и виды деятельности для удовлетворения личных интересов и разрешения проблемных ситуаций, прилагая для этого старания, систематический труд, самоконтроль и самоограничения негативных побуждений;

представлений о вероятных трудностях и проблемах в жизни после освобождения, возможностях, путях и способах их правомерного решения с высокой уверенностью в этом и волевой решимостью прилагать усилия и самоконтроль для их решения; развитие практического мышления по планированию жизнедеятельности, решению жизненных проблем с учетом социальных и правовых условий, основанного на правомерно ориентированных ожиданиях.

УДК 351.74:32.001

Н.Н. Вакулюк

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАБОТУ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Масштабное использование интернета повлекло за собой стремительные изменения в обществе. Общественные устои и ценности меняются. Новое информационное общество использует множество различных технологий в повседневной жизни. Многие ученые исследовали процесс информатизации общества. К ним относятся Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Кастельс и др. Роль информатизации в обществе достаточно велика. Информатизация каждой сферы жизнедеятельности общества приобретает все большее влияние. Информационное общество – это следующая ступень развития цивилизации. Одним из результатов эпохи технологического прогресса можно назвать использование социальных сетей для виртуального взаимодействия людей друг с другом.

Социальная сеть – это посредник в коммуникации между несколькими людьми, упрощающий взаимодействие участников сети, находящихся, например, на расстоянии многих сотен и тысяч километров. В последнее время вместо термина «социальные сети» все чаще стали применять понятие «социальные медиа», к которым причисляют социальные сети, блоги, виртуальные игры, интернет-сообщества и прочие online-технологии, позволяющие пользователям общаться между собой. За последние несколько лет социальные сети стали полноценной публичной платформой. Люди и фирмы создают свои аккаунты, для того чтобы участвовать в дискуссиях, получить возможность контроля и распространения своей онлайн-идентичности.

Собственно исследовательский интерес к специфике социальных сетей, к вопросам их генезиса, к проблемам их структурирования и типологизации проявили Дж. Барнс (автор термина «социальные сети»), Дж. Беккерт, Ж. Бодрийяр, М. Грановеттер, Ж. Делез, М. Кастельс, В.Я.Л. Морено, а также отечественные ученые М.А. Кудревич, Е.В. Шкурова, А.В. Посталовский, Ю.В. Кравченко, Е.И. Князева.

Привилегию выхода в медиaprостранство получил массовый потребитель, ощутив себя участником публичного дискурса по вопросам бытия, социокультурного и экономического развития (интернет-сайты, блоги, социальные сети). Теперь любой интернет-пользователь может публично высказать свое мнение, быть услышанным, а может и создать свой медиaproдукт, распространить его и даже монетизировать.

Главные тенденции сетевизации современного общества и особенности его влияния на становление информационного общества: появление новых и трансформация традиционных социальных институтов; возрастание прагматической значимости коммуникации в деятельности индивидов; возрастание объемов обмена информацией, в том числе и в социальных сетях; развитие у индивидов ценностных ориентаций потребительства; преобладание экономики услуг в информационном обществе.

Необходимо также отметить, что наряду с позитивной составляющей в современном информационном пространстве присутствует и деструктивная. Следует признать, что в настоящее время социальные сети интернета могут стать инструментом деструктивного влияния. В некоторых случаях используются в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом. Это порождает проблему безопасного функционирования социальных сетей. Виртуальные социальные сети характеризуются отрывом пользователей от реальности и нехваткой живого общения. Таким образом, социальные сети, имеющие возможность осуществлять информационное манипулирование, должны ответственно относиться к вопросам обеспечения информационной безопасности.

Интернет-пространство, в том числе социальные сети, выступают дискуссионной площадкой, где существуют разные полюса общественного мнения о милиции. Жизнь сотрудника органов внутренних дел, конечно, не ограничивается только служебной деятельностью и рамками служебного коллектива. Служебные успехи сотрудника, его карьера, авторитет, физическое и моральное состояние во многом зависят от того, как он проводит свободное время, как отдыхает, занимается самообразованием, как строит свои взаимоотношения с людьми вне службы. Неслужебная жизнь сотрудника органов внутренних дел регламентируется правилами общегражданского этикета, соблюдение которых обеспечивает сотруднику и окружающим его людям комфортные условия общения. В то же время соблюдение принятых в обществе этикетных правил со стороны сотрудника органов внутренних дел даже вне службы должно быть особенно строгим, поскольку никогда нельзя дать гарантию, что его частная жизнь не станет предметом общественного внимания. Это же правило касается и требований цифрового этикета. Публикация фотографий, постов в социальных сетях, комментарии к информации в сети Интернет – все это может, при определенных условиях, повлиять на имидж и деловую репутацию как конкретного сотрудника, так и профессиональной группы в целом. Например, изображения (аватары), которые используют сотрудники в различных мессенджерах. Неуместное фото или двусмысленное изображение может сформировать у граждан ошибочное мнение и повлиять в дальнейшем на общение с сотрудником. Стоит отметить, что цифровой этикет в стремительно развивающемся информатизированном обществе еще только находится на стадии своего формирования, тем более для сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, для сотрудника милиции имидж и общественное мнение в социальных сетях имеют важное функциональное и статусное значение, являясь показателем уровня доверия населения и критерием оценки обществом эффектив-

ности его деятельности. Пользование социальными сетями сотрудниками органов внутренних дел достаточно просто, не слишком отличается от требований к поведению в обычной жизни и общепринятым нормам. Оно базируется на известных моральных принципах. При этом строгое соблюдение правил пользования – важное условие высокой культуры поведения сотрудника органов внутренних дел для того, чтобы не возникли ситуации, дискредитирующие образ сотрудника либо наносящих ущерб авторитету и деловой репутации органов внутренних дел.

УДК 351.74

А.И. Веруш

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вопросы мировоззренческой составляющей в формировании специалиста в последние годы не уходят с актуальной повестки дня. Причин такого положения немало. Основная и глобальная заключается в том, что в условиях масштабной экспансии идей и смыслов западного мира возросли риски замены и утраты отечественных ценностей.

Информационный век создал колоссальные возможности для технологий информационно-психологического воздействия и внедрения в общественное сознание значительных групп населения различных стран чуждых идей, формирующих взгляд на жизнь, на мир и общество. Опыт такого воздействия свидетельствует о том, что через технологии возможно переформатировать стереотипы, установки, сложившиеся у населения конкретной страны, вытеснить из общественного сознания доминирующие национальные идеи, вплоть до трансформации оснований ментальности.

Хотим мы того или нет, но сегодня интернет-технологии, социальные сети, телеграм-каналы оказывают серьезное влияние на мировоззрение граждан и общества. Однако учитывая всю мощь негативного информационно-психологического воздействия, следует отметить, что степень его эффективности во многом определяется духовной зрелостью людей, их убежденностью в приоритетности национальных и общечеловеческих ценностей.

Советская образовательная система придерживалась принципа воспитания всесторонне и гармонично развитой личности, предусматривающего формирование человека как творческой, духовно богатой личности. Образовательный процесс включал в себя изучение системы дисциплин как в образовательной, так и высшей школе, реализующих на практике данный принцип. В подготовке будущих управленцев, врачей, инженеров, космонавтов, артистов, спортсменов и других специалистов неукоснительно соблюдалось это требование. Студентам в высшей школе на начальных курсах преподавались дисциплины, которые формировали прежде всего мировоззрение и личностные качества, а потом на базе этих качеств формировались профессиональные компетенции. Может поэтому мы все чаще вспоминаем профессионалов прошлого, которые своим трудом хотели принести пользу своей стране, а не просто зарабатывать деньги.

Возможно изменения, внесенные в образовательный процесс в последнее время, приведшее к сокращению объема и содержания учебных дисциплин социально-гуманитарного блока, следует отнести к факторам, оказавшим в том числе негативное влияние на трансформацию мировоззренческих установок молодежи. По результатам социального опроса студенческой молодежи Республики Беларусь, проведенным в октябре – ноябре 2022 г. Институтом социологии НАН, такие ценности, как совесть, честь и достоинство, в качестве приоритетных назвали 18 % опрошенных, любовь к Родине – 15,6 %, человеколюбие и помощь людям – 14,3 %. В то время как 57,8 % респондентов назвали своими ценностями достаток и деньги.

На расширенной коллегии Администрации Президента с участием ректоров высших учебных заведений нашей страны 24 мая 2023 г. «Об эффективности воспитательной и идеологической работы в учреждениях высшего образования» с участием Главы Администрации Президента Республики Беларусь И.П. Сергеенко и Министра образования Республики Беларусь А.И. Иванца были обозначены пробелы в воспитательном и образовательном процессе. Вместе с тем, по мнению Главы Администрации Президента Республики Беларусь, «если есть стремление воспитать полноценного патриота и гражданина Беларуси, то никакое внешнее влияние ни с Запада, ни с Востока в этом не помешает».

В контексте обозначенных задач представляется необходимым актуализация образовательных программ подготовки специалистов в системе высшего образования, в том числе и для правоохранительных органов, с целью гармонизации в их структуре мировоззренческих дисциплин, позволяющих вырабатывать и давать надежные ориентиры в новой плюралистической реальности. Причем не только в части теоретических знаний, но и с учетом практикоориентированного подхода и востребованности их у будущего специалиста как гражданина своей страны.

В проводимых до недавнего времени образовательных реформах просматривалось одно из приоритетных направлений – усиление специализации, часто в ущерб гуманизации и гуманитаризации. Именно в дисбалансе при подготовке специалистов между технократическим, узкоспециальным компонентом с ориентацией на европейскую унификацию и мировоззренческим видится проблема неустойчивого мировоззрения молодых людей, которым можно манипулировать, целенаправленно внедряя в сознание нужные образы или определенную информацию.

Мировоззрение, переходящее в убеждение, позволяет человеку быть готовым его отстаивать и защищать в любых условиях. В то же время человеком, у которого нет собственных убеждений, легко управлять. Особое место в блоке мировоззренческих дисциплин, на наш взгляд, занимает идеология, поскольку она закладывает систему общественных ценностей. Не зря считается, что отсутствие в государстве сформулированной идеологии в эпоху информационной войны (фактически идеологической борьбы) есть путь к поражению. Идеология, определяя систему общественных ценностей, «работает» на формирование ценности патриотизма, который в Концепции правовой политики Республики Беларусь, принятой 28 июля

2023 г., определяется как «способность ставить государственные интересы выше личных, стремление сохранять и развивать свою страну, ее традиции, культуру, готовность гражданина защищать интересы государства, его конституционный строй и территориальную целостность».

На формирование такой глубинной и зрелой установки будущего специалиста должна быть направлена система мировоззренческих дисциплин, взаимно увязанных между собой. Это особенно актуально в подготовке кадров для правоохранительных органов, которые в своей профессиональной деятельности будут отстаивать законные государственные и общественные интересы, защищать Родину и обеспечивать общественную безопасность.

УДК 159.9:614.8

М.Н. Гаерилук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ К РОЛЕВОМУ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЮ В ПОВСЕДНЕВНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативному сотруднику в ходе решения задач служебной деятельности на систематической основе приходится менять персональное ролевое поведение, легендируя при необходимости не только свою принадлежность к правоохранительным органам, но и персональную личность.

В целом смена ролевого поведения не является для человека чем-то противоестественным, она обыденна и привычна, часто большинство людей не обращают внимания на подобное перевоплощение, рассматривая данный феномен в качестве нормы. В ходе социального взаимодействия люди ежедневно, без каких-либо затруднений переключаются между ролями, сменяя одну маску другой, изменяя одновременно как структуру коммуникации, так и поведения. Дома – дети, супруги или родители, на работе – сотрудники, подчиненные или руководители. При этом, сжившись с подобным феноменом, человек преимущественно не затрачивает дополнительных психических ресурсов на осознание механизма смены сценария поведения и переключения между ролями. Одновременно с этим попытки оперативного сотрудника реализовать ролевое поведение, свойственное другой социальной группе или противоречащее личным внутренним установкам и убеждениям, приводят к тому, что со стороны данное поведение выглядит неубедительным, а его неестественность становится очевидной.

Для решения задач подготовки сотрудников оперативных подразделений к ролевому перевоплощению наиболее близкими по своему содержанию выступают методики, используемые актерами при исполнении ролей в театральных и кинематографических постановках. Однако нельзя не отметить, что последствия неубедительно сыгранной роли для оперативного сотрудника и актера будут принципиально различаться. Очевидным является и тот факт, что высокая цена «провала» в экстремальных условиях служебной деятельности приводит к дополнительному нервно-психическому напряжению и неконгруэнтности поведенческих реакций (вербальные и невербальные каналы коммуникации не соответствуют друг другу), а как следствие – к совершению различного рода ошибок.

В этой связи представляется возможным утверждать, что методики преподавания актерского мастерства, применяемые для театра и кино, с учетом длительности перевоплощения и глубины погружения в ролевую среду не отвечают в полной мере требованиям, необходимым для использования в практике подготовки оперативных сотрудников.

В качестве основополагающего базиса психологической подготовки оперативных сотрудников к освоению методик «перевоплощения» должен лежать развитый навык нейтрализации деструктивного воздействия факторов экстремальности, установка на результат и готовность к самообучению.

Обобщенный анализ применяемых методик обучения психотехникам актерского мастерства позволяет утверждать, что освоение особенностей вышеуказанной оперативно-служебной деятельности возможно исключительно при реализации системной, целенаправленной самостоятельной работы оперативного сотрудника над самим собой. В качестве ключевого элемента выступает необходимость стирания персонифицированных граней собственной личности, нивелирование яркой выраженности любого из радикалов, определяющих характер и темперамент, а также индивидуальных установок и амбиций, выступающих существенным барьером на пути ролевого перевоплощения.

Наиболее эффективными для самоподготовки выступают методики актерского мастерства, направленные на наблюдение за объектом перевоплощения (манера движения и поведения, особенности вербальной и невербальной коммуникации), осознание и повторение подмеченных ключевых особенностей. В качестве важного навыка выступает умение не только понимать эмоции объекта наблюдения, но и при необходимости вызывать их в себе. В этой связи образцом актерского мастерства выступает навык передачи эмоций и состояний, наложенных на ролевое поведение.

Идеальное перевоплощение возможно исключительно в тех случаях, где актер не играет роль, а проживает ее как собственную жизнь. Игровое поведение без глубокого погружения в психоэмоциональную сферу досконально созданной легенды и прочувствования персонажа, вплоть до замещения собственной личности, выглядит неубедительным.

Таким образом, подготовка сотрудников оперативных подразделений к ролевому перевоплощению для решения задач как в повседневных, так и экстремальных условиях служебной деятельности должна включать в себя комплексное обучение методикам снятия психоэмоционального напряжения, нивелирования деструктивного воздействия факторов экстремальности, освоение основ актерского мастерства и эмпатии. Представленный подход позволит повысить уровень психологической компетентности оперативного сотрудника и обеспечить высокий уровень эффективности служебной деятельности.

ОБ УТОЧНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Качество, эффективность и результативность выполнения правоохранительных и сервисных задач, возложенных на органы внутренних дел (ОВД), в определенной степени зависит от правового регулирования трех групп относительно самостоятельных направлений служебной деятельности:

правоохранительной, которая направлена на внешний объект управления (общественный порядок, общественная безопасность, преступность) и состоит из таких подвидов, как: административно-юрисдикционная, оперативно-розыскная, профилактическая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная;

организационно-управленческой – направленной на внутренний объект управления (сотрудники, работники ОВД, технологии, процессы), при помощи которой обеспечивается оптимальное структурно-функциональное построение, информационное и иное ресурсное обеспечение ОВД, закрепляется административно-правовой статус служб, осуществляется выполнение конкретных функций и распределение работ, контроль, взаимодействие и координация, в целом упорядочивается функционирование ОВД в контексте устойчивости по предсказуемости, исходя из содержания и видов возникающих вызовов и угроз;

идеологической – направленной на формирование осознанной готовности к безупречному исполнению обязанностей, достижению и поддержанию высокого уровня профессионализма, морального духа сотрудников, сплочение служебных коллективов, воспитанию преданности Отечеству, верности служебному долгу по защите личности, общества и государства, развитию личностных качеств, обеспечивающих соблюдение служебной (трудовой) дисциплины.

При этом идеологическая работа находит опосредованное проявление через степень готовности и осознанности выполнения функций первых двух направлений деятельности.

Иными словами, руководящий состав ОВД должен иметь четкое представление и понимание целевого назначения идеологической деятельности, в том числе касательно ее видов, содержания и возможностей (в контексте сплочения служебных коллективов, формирования профессионально грамотной, морально устойчивой и сознательной личности и т. п.), средств, форм, методов, порядке их реализации, предполагаемом результате, иных значимых аспектов, которые должны быть нормативно закреплены и найти выражение в соответствующих логико-правовых конструкциях.

Отмечая должный уровень правовой регламентации идеологической работы в ОВД в целом (в части закрепления определения понятия «идеологическая работа» и ее основных направлений, основных целей, задач и принципов, субъектов, объектов, критериев оценки эффективности идеологической работы и ряда других аспектов), в то же время следует указать, что индивидуальная воспитательная работа (ИВР), как составная часть воспитательной работы, требует более детального и конкретизированного определения своего содержания, отличающего ее назначение от воспитательной работы в целом.

Анализ гл. 2 «Воспитательная работа» (п. 18–36) и гл. 3 «Особенности организации индивидуальной воспитательной работы» Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333, свидетельствует, что, несмотря на нормативное закрепление целей воспитательной работы (п. 20) и основных задач ИВР (п. 38), раскрывающих содержание рассматриваемых видов идеологической работы, определение понятия «индивидуальная воспитательная работа» сформулировано неполно и без учета его качественного своеобразия, в частности:

«Индивидуальная воспитательная работа в органах внутренних дел (далее – ИВР) – система целенаправленных мер воздействия на сознание, чувства и поведение сотрудника в целях развития и корректировки знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных (трудовых) обязанностей» (п. 37 Инструкции).

Рассмотрим недостатки определения содержательного плана более детально.

Во-первых, содержание понятия представляет собой, как известно, совокупность существенных признаков предмета, поэтому раскрыть содержание какого-либо понятия – значит указать его существенные признаки, раскрывающие содержание понятия. Классической логической операцией является определение через род и видовое отличие. Вместе с тем, как видно из анализа рассматриваемой дефиниции, в ней отсутствует указание на то, что ИВР является частным видом более широкого понятия – «воспитательной работы».

Во-вторых, при общей направленности воспитательной работы и ИВР – формирование идейно-нравственной личности, готовой сознательно выполнять служебные обязанности, и создание в служебных коллективах условий, необходимых для выполнения задач по предназначению, последняя имеет две важные отличительные особенности:

а) она не ограничивается только целями профессиональной сферы, в частности, «развития и корректировки знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных (трудовых) обязанностей» (как в зауженном понимании указано в определении), а предполагает развитие гражданско-патриотических, духовно-нравственных и иных качеств как социализированной личности вообще и гражданина-патриота государства, а не только подготовленного специалиста правоохранительной сферы;

б) отличается большей персонализированностью. При выборе методов, форм ИВР учитываются уровень образования, возрастные и психологические особенности, семейное положение, взаимоотношения с близкими родственниками, коллегами, способности, склонности и т. п. (п. 44 Инструкции), что предполагает учет мотивационной сферы и включение в определение деятельностного аспекта руководящего состава ОВД, связанного с формированием различных установок (например, добросовестного исполнения служебных обязанностей и т. д.).

В-третьих, если воспитательная работа основана в основном на использовании форм и методов убеждения, агитации и пропаганды в контексте соблюдения установленных норм и правил, формирования благоприятной мотивирующей служебной среды, реализация мер общей профилактики нарушений в коллективах безотносительно к личности конкретного сотрудника, то одной из основных целей ИВР (наряду с развитием личностных качеств, коррекцией знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей) является использование руководителем ОВД широкого спектра форм контрольно-надзорного и ограничительного характера в контексте укрепления служебной (воинской) и трудовой дисциплины (контроль и проверка несения службы, прихода на работу, транспортной дисциплины, поведения в быту, заслушивание с отчетами, конструктивная критика, дача конкретных поручений и проверка их выполнения, хронометраж времени, наблюдение и др.).

Таким образом, проведенный анализ позволяет предложить следующее уточненное определение понятия, наиболее полно отражающего сущность и целевую направленность ИВР в ОВД.

1. Индивидуальная воспитательная работа в ОВД – это вид воспитательной работы, представляющий собой систему форм, методов и средств воздействия на сознание, волю, чувства и поведение сотрудника в целях развития его гражданско-патриотических и иных личностных качеств, формирования установок на правомерное поведение и соблюдение служебной дисциплины, а также корректировки знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных (трудовых) обязанностей.

Данное определение (взамен действующего) должно найти нормативное закрепление в Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел (п. 37), утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333.

2. Понимание целевого назначения, содержания и возможностей ИВР как дополнительного фактора усиления воспитательной работы (и соответственно, ее части) позволяет руководящему составу ОВД правильно выбирать средства, формы и методы индивидуального воздействия, оптимально подходящие с учетом личности сотрудника, управленческой ситуации, условий внешней и внутренней среды, взаимных интересов участников идеологических отношений.

УДК 159.9

Г.А. Голева

ВЛИЯНИЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОММУНИКАТИВНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность коммуникативной компетентности сегодня, в условиях высоко динамичной и перенасыщенной информационной среды, окружающей любую профессиональную деятельность, не вызывает сомнений. Особое значение эта тема приобретает применительно к деятельности «человек-человек», к которой, в частности, относится служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Коммуникативная компетентность выступает неотъемлемым элементом комплекса профессиональной компетентности современного полицейского и, одновременно, обладает рядом специфических черт, в числе которых: высокая стрессоёмкость служебной деятельности, большая вариативность субъектов коммуникативных взаимодействий (сотруднику полиции по долгу службы приходится общаться с широким кругом лиц, имеющих различную профессиональную, культурную, национальную, религиозную принадлежность), необходимость работы в команде и координации своих действий с другими сотрудниками, необходимость принятия решений и реагирования в сложных (критических) ситуациях и др.

Особая специфика коммуникативной деятельности сотрудников ОВД заключается в ее деонтологическом характере (от греч. *deontos* – должное; деонтология, как раздел этики, изучает проблемы моральных требований, долга). Деонтологический подход подразумевает строгое соблюдение сотрудниками полиции этических норм и принципов, закреплённых в соответствующих нормативно-правовых документах: Конституции Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и ряде других.

Деонтологический характер служебной деятельности требует от сотрудников ОВД принимать этически обоснованные решения в процессе коммуникации. Они должны учитывать интересы, права и ценности других людей, а также соблюдать принципы справедливости и честности, руководствоваться целью осуществлять конструктивное взаимодействие с коллегами, гражданами и представителями органов власти.

В любой, даже самой сложной коммуникационной ситуации, главенствующими для сотрудника полиции в процессе принятия решения являются моральные и этические аспекты, поскольку они выступают, с одной стороны, проявлением его личного профессионализма, а с другой – поддерживают репутацию ОВД в целом.

Таким образом, деонтологический характер служебной деятельности в ОВД оказывает значительное влияние на коммуникативные компетенции сотрудников, отражается в их коммуникативном поведении, включая эффективное слушание, ясность выражения мыслей и уважительное отношение к собеседникам.

Кроме того, от сотрудников ОВД требуется соблюдение конфиденциальности и профессиональной этики при общении с гражданами и другими участниками коммуникации. Это включает защиту прав и информации, а также обязательства по соблюдению принципов безопасности и неприкосновенности личности.

Осуществлять коммуникативное взаимодействие в условиях постоянного стресса и высокого уровня ответственности, с одной стороны, и строгих деонтологических рамок, с другой стороны, – непростая задача. Указанное придает особое значение подготовке соответствующих компетенций у сотрудников ОВД, подчеркивает ее недостаточную интенсивность на современном этапе и определяет наиболее актуальные направления ее развития.

Коммуникативная компетентность сотрудника полиции складывается не только из уровня его базового образования, но и целого ряда других факторов, которые требуют постоянного совершенствования и развития:

практические навыки служебной деятельности, в том числе умение работать в коллективе, разрешать конфликты;

личностные качества (например, такие как эмпатия, умение слушать и понимать других, стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект);

культурные навыки (умение поддерживать коммуникативное взаимодействие с представителями различных культур).

Реализация указанных направлений может осуществляться в комплексе, через научно обоснованную систему подготовки и переподготовки сотрудников ОВД, включающую, в том числе:

обучение и тренинги;

психологическую поддержку;

менторинг (предоставление регулярной обратной связи сотрудникам полиции, особенно в отношении их коммуникативных навыков, обмен опытом между опытными сотрудниками и новичками);

систему поддержки и развития, включающую регулярные обучающие мероприятия, ресурсы для самообучения и возможности для практики;

создание позитивного рабочего климата;

создание поддерживающего и взаимодействующего рабочего окружения, способствующего развитию коммуникативных компетенций.

В целом развитие коммуникативных компетенций сотрудников ОВД требует систематического подхода, включающего обучение, практику и систему мер поддержки.

УДК 371.3:94

В.Л. Голубев

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВУЗЕ

Поступив в учреждение высшего образования после школы, курсант/студент попадают в качественно новую среду обучения и воспитания, где главным становится факт приобщения к избранной профессии, снимается возрастной барьер, мешающий плодотворной совместной деятельности преподавателей и обучающихся. По своим психологическим характеристикам вчерашний школьник не сразу становится студентом. Вначале он адаптируется к новым формам учебной деятельности, контроля, социальному статусу. В этом смысле важно сформировать правильную систему взаимоотношений первокурсников и профессорско-преподавательского состава. Неправомысленный перенос школьных отношений между учителем и учеником в учреждение высшего образования мешает дальнейшему процессу развертывания отношений курсантов/студентов с преподавателями, а порой может деформировать структуру педагогического общения.

В системе общения обучающегося с обучающим тесно переплетаются два фактора: взаимоотношения «ведомый – ведущий» и взаимоотношения сотрудничества между ними. Без осознания партнерства курсантов и студентов сложно вовлечь в самостоятельную работу, привить им интерес к профессии, воспитать профессиональную направленность личности.

Усиленное сочетание научной и педагогической деятельности является основополагающим в социально-психологической структуре педагогического общения. Эмоциональный фон, на котором происходит обучение, зависит от общей увлеченности профессиональными задачами, строится на дружеском расположении, не переходящем в фамильярность.

Этико-психологические основы взаимоотношений преподавателей и курсантов/студентов складываются не сразу, постепенно. Они зависят от жизненного, учебного и общественного опыта обучающихся, а также от традиций учреждения образования, кафедры, от педагогической направленности личности самого педагога.

Система высшей школы в целом предъявляет высокие требования к психологическому климату кафедры, факультета, реализуемому в повседневном педагогическом общении, которое включает в себя:

привлечение обучающихся к начальным формам исследовательской деятельности;

создание форм совместного общения для лучшей личностной социализации студентов, участие в заседаниях кафедры, конференциях, лекторских группах, выступлениях в средствах массовой информации и т. д.;

совместную научно-исследовательскую работу;

участие профессорско-преподавательского состава в студенческом досуге (смотри, олимпиады, конкурсы и т. п.);

совместные нерегламентируемые контакты, экскурсии и беседы.

Следует сделать педагогическое воздействие систематическим и непрерывным, переходя от учебно-ориентированного к научно-поисковому, от официально-регламентируемого к неофициально-доверительному общению.

Важное значение имеет стиль педагогического общения, который связан с развитием творческой индивидуальности профессорско-преподавательского состава. В стиле находят выражение коммуникативные возможности педагога, творческая индивидуальность педагога, достигнутый уровень взаимоотношений, а также особенности студенческого или курсантского коллектива (курса, группы), который влияет на стиль педагога.

Оптимальный стиль педагогического общения – это общение, основывающееся на увлеченности преподавателя и студентов совместной творческой деятельностью, отражающее саму специфику формирования личности специалиста и воплощающее в себе взаимодействие социально-этических установок педагога и навыков профессионально-педагогического общения.

В образовательном процессе диалогичность образует одну целостную коммуникативную единицу акта общения. Диалогическая речь является ее формой. В результате обмена репликами собеседников происходит своеобразный «круговорот речи», имеющий двусторонний характер. Диалог как прием обучения является наиболее благоприятной формой субъектов учебного процесса: преподавателя и обучающегося. Диалог есть универсальная характеристика педагогической ситуации, которая обуславливает развитие курсанта или студента. Диалог – это также специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью новых знаний, опыта, пересмотра собственных позиций. Так, гуманитарный компонент образования, где на многие вопросы не существует окончательных ответов (философия, этика, эстетика, психология, педагогика и др.), не может быть воспринят никаким другим путем кроме диалога.

Важнейшей функцией личности является обоснование своего отношения к определенной жизненной ситуации. Именно в этом случае у педагога появляется возможность вмешаться в смыслопоисковый процесс, через диалог педагог помогает курсанту/студенту увидеть, иногда по-новому, с неожиданной стороны ту коллизийную ситуацию, в которой они оказались.

В дидактическом смысле диалог напоминает проблемную ситуацию, так как имеет соответствующие атрибуты: противоречие, дефицит ориентировочных основ действия, информации. Цель – разрешить эту, казалось бы, тупиковую ситуацию. Диалогическая ситуация характеризуется не только проблемностью, но и значимостью самого факта обнаружения этой проблемности. Отклик педагога на проблему обучающегося служит для последнего подтверждением ее значимости.

Практика показывает, что не все обучающиеся одинаково готовы и включаются в диалог. Одни лишь имитируют свое участие в нем, другие стремятся защитить собственную позицию и критично нацелены на иную точку зрения. Третьи ведут себя «диалогично», стремятся обогатить или пересмотреть свою позицию.

Обучающиеся не сразу овладевают опытом диалога, вначале идет «игра» в диалог: распределяются роли «нигилиста», «критика», «оппонента», «защитника». Соразвиваясь в диалоге вместе, стороны сближают ценности, становятся равноправными, растет доверие друг к другу.

Модель личностно ориентированного обучения с помощью диалога, сотрудничества создает условия для многостороннего видения самого знания, которое рождается в результате дискуссии, совместной апробации аргументов, сопоставления мнений сторон. Таким образом учебный процесс «гуманизируется».

Идеалом личностно ориентированной групповой работы на семинарских занятиях является сотрудничество всех участников учебного процесса. С познавательной коллективной деятельностью связывают развитие творческого потенциала личности как интегративного качества. Групповая работа дает опыт взаимодействия в незнакомых ситуациях, требующих выбора поведения и переноса знаний, умений и навыков.

Диалогичность эффективно проявляется при использовании метода диалогических взаимодействий, коллективно-распределенной деятельности, групповых занятий, личностно-ролевой организации, при проведении дискуссий, семинаров, собеседований.

Своеобразное наложение учебной деятельности на деятельность общения приводит к качественно новым образовательно-развивающим эффектам, например эмоциональный аспект или статусно-ролевая дифференциация обучающихся. Таким образом, совместимость, коллективность являются предпосылками возникновения личностно-ориентированной ситуации в учебной деятельности.

УДК 371.263

О.Г. Деменченко

О СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПОГРЕШНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА СЕРИИ УПРАЖНЕНИЙ

Известно, что на результат тестового контроля знаний оказывают определенное влияние случайные факторы. Рассмотрим это влияние на примере небезызвестного упражнения по огневой подготовке, которое по результатам четырех выстрелов оценивается:

«удовлетворительно» – мишень поражена двумя и более пулями;

«неудовлетворительно» – в остальных случаях.

Нетрудно заметить, что результат выполнения указанной серии упражнений соответствует одному из пяти вариантов: от одного до четырех попаданий или четыре промаха.

В теории вероятностей для моделирования подобных ситуаций применяется формула Бернулли. Формула Бернулли описывает вероятность успешного исхода в серии независимых бинарных экспериментов при постоянной вероятности успеха. Полагая, что подготовленность стрелка характеризуется некой средней вероятностью попадания p , оценим $p(k)$ – вероятность k попаданий в мишень по формуле Бернулли:

$$p(k) = C_n^k \cdot p^k \cdot (1-p)^{(n-k)} = \frac{n!}{(n-k)! \cdot k!} \cdot p^k \cdot (1-p)^{(n-k)},$$

где C_n^k – число сочетаний элементов из n по k ; n – количество независимых испытаний с двумя исходами (попадание или промах при выстреле); $0 < p < 1$.

Пусть средняя вероятность попадания первого стрелка равна 0,75. Его наиболее вероятный результат – три попадания ($0,75 \cdot 4 = 3$). За счет влияния случайных факторов возможны и другие варианты результата выполнения упражнения. Например, вероятность ровно двух попаданий равна:

$$p(2) = \frac{4!}{(4-2)! \cdot 2!} 0,75^2 (1-0,75)^{(4-2)} = \frac{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4}{1 \cdot 2 \cdot 1 \cdot 2} 0,5625 \cdot 0,0625 = 0,211.$$

Результаты расчетов по формуле Бернулли представлены в табл. 1. Нетрудно заметить, что для каждого стрелка сумма вероятностей попаданий от 0 до 4 раз равна единице. В табл. 1 также приведена вероятность менее двух попаданий и вероятность двух и более попаданий (т. е. вероятности неудовлетворительной и удовлетворительной оценок).

Таблица 1

Результаты расчетов по формуле Бернулли

Стрелок	p	$p(0)$	$p(1)$	$p(2)$	$p(3)$	$p(4)$	$p(<2)$	$p(\geq 2)$
Стрелок 1	0,75	0,004	0,047	0,211	0,422	0,316	0,051	0,949
Стрелок 2	0,5	0,063	0,250	0,375	0,250	0,063	0,313	0,688
Стрелок 3	0,25	0,316	0,422	0,211	0,047	0,004	0,738	0,262

Получается, что первый стрелок с вероятностью: 0,4 % – допустит четыре промаха; 4,7 % – попадет в мишень один раз; 21,1 % – попадет в мишень два раза; 42,2 % – попадет в мишень три раза; 31,6 % – попадет в мишень четыре раза.

Таким образом, первый стрелок, стабильно поражающий мишень три раза в серии из четырех выстрелов, в 5,1 % случаев будет оценен «неудовлетворительно». Оценка за счет влияния случайных факторов будет занижена.

Если подготовленность стрелка низкая, то влияние случайных факторов будет завышать оценку. Так, третий стрелок, стабильно поражающий мишень лишь один раз в серии из четырех выстрелов ($p = 0,25$), с вероятностью: 31,6 % – допустит четыре промаха; 42,2 % – попадет в мишень один раз; 21,1 % – попадет в мишень два раза; 4,7 % – попадет в мишень три раза; 0,4 % – попадет в мишень четыре раза.

Вероятность неудовлетворительной оценки – 73,8 %, а вероятность завышения оценки – 26,2 %.

Еще более существенное влияние на оценку отмечается при средней вероятности попадания 0,5 (два попадания из четырех). Наиболее вероятный результат – два попадания ($0,5 \cdot 4 = 2$), что соответствует оценке «удовлетворительно». Ввиду минимального запаса надежности в 31,3 % случаев стрелки с таким уровнем подготовленности получают неудовлетворительную оценку.

Может показаться, что рассмотренный пример является частным и специфичным. Однако оцениванием результата серии упражнений являются также такие типовые задачи, как педагогическое оценивание по количеству правильных ответов на тестовые задания или количеству правильно решенных задач в контрольной работе.

Статистическая погрешность может оказать негативное влияние на педагогическую оценку результата серии упражнений следующим образом:

статистическая погрешность может сделать результаты менее надежными и снизить точность оценки, что может привести к неправильным выводам или недостаточно обоснованным решениям для педагогических целей;

высокая степень статистической погрешности может снизить уверенность преподавателя в оценках, а также служить причиной потери доверия обучающихся к системе оценивания.

Все эти факторы могут оказать негативное влияние на педагогическую оценку результата серии упражнений, поэтому важно принимать во внимание статистическую погрешность и учитывать ее при анализе результатов.

УДК 159.9

Н.А. Дубинко

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КАК ФАКТОР ИХ УСПЕШНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трансформация системы образования от технократической к развивающей, включение слушателей в решение профессиональных и личностных задач требует применения различных педагогических технологий. Возникает необходимость учитывать образовательный процесс и саму образовательную среду как основу развития компетенций в системе профессиональной деятельности. Но на сегодня научно не доказана возможность профессионально-ориентированной систематической игровой подготовки сотрудников, а также не доказана комплексность и систематичность использования профессионально-ориентированных игр в составе отдельных курсов и программ. Это остается дискуссионным вопросом.

Системным фактором применения технологий является развивающее взаимодействие, структурным элементом которого выступает определенная ситуация. Основным методом образовательных технологий является внутреннее или внешнее психологическое воздействие – комплексное и целенаправленное воздействие на человека или группу, имеющее гуманистическое содержание. Системный анализ позволил выделить ряд технологий с наибольшим коэффициентом значимости. Так, наибольший рейтинговый балл набирают ситуационное моделирование, деловые игры по профессиональному направлению, актуальные ситуации, которые возникают непосредственно в деятельности.

При этом система образования предусматривает:
совокупность элементов (видов деятельности, методов, приемов, технологий, особенностей предметов, предметов), характеризующаяся их взаимодействием и взаимовлиянием;
наличие определенных связей между субъектами образовательного процесса (взаимозависимость, значимость, предпочтение, отрицание);
взаимодействие с другими системами обучения;
состав, структуру и функционирование;
определенный смысл и результат;
относительную стабильность;
некоторые эталонные модели и их тесты;
многоуровневые элементы.

Система профессиональной переподготовки представляет собой комплекс учебных программ, состоящий из взаимосвязанной совокупности предметов, объектов и процедур, обеспечивающих выполнение учебного плана. Системные знания позволяют выбирать варианты профессиональной деятельности, которые реализуются в игровом процессе. При этом грамотно выстроенная система профессиональных деловых игр становится «матрицей», менталитетом, в котором живет и работает профессионал. Система становится его способом видения мира, выступает как самоорганизующаяся и «самоподдерживающаяся» система убеждений, которая затем переносится в реальную сферу профессиональной деятельности. В то же время, естественно и неизбежно, люди строят более высокие системы поверх более низких систем. В связи с этим считаем, что системные игры сами по себе могут подразумевать системный характер игрового обучения.

По результатам обучения слушателям была предоставлена возможность оценить критерии развития профессионально важных компетенций по 10-балльной шкале в рамках психологических дисциплин. Отмечено, что ситуационное моделирование и деловые игры позволяют задействовать сравнительно больший спектр проявлений личности (мышление, поведение, эмоции), востребуют наиболее полно личностный опыт. Слушатели указывают, что обучение соотносено с условиями реальной социальной и профессиональной деятельности, ориентировано на прослеживание в действии, деятельности факторов, определяющих количественно-качественные характеристики психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Результаты и процесс обучения с использованием образовательных технологий можно рассматривать через призму оптимальности. Концепция оптимальности, справедливая для сложных социально-динамических систем, предполагает помимо постановки цели как множественность реально происходящих процессов (состояний системы), так и множественность средств, которыми могут быть технологии обучения для достижения цели. Оптимальность, как и оптимизация, является целью и центральным методическим принципом образовательного процесса.

Таким образом, создание условий, обеспечивающих оптимизацию образовательных технологий в системе активно-игрового обучения кадров управления, оптимизирует обучение сотрудников, способствует, в свою очередь, развитию и формированию общей социальной и профессиональной компетентности. Учет факторов, сопряженных с оптимизацией технологий, позволяет снизить вероятность напряжения обучающихся, облегчить решение учебных квазипрофессиональных задач на пути достижения результатов образовательного процесса. Приведенная классификация образовательных технологий может быть востребована для критериальной оценки развивающих программ, построенных на основе системных игр.

УДК 378.6

К.Н. Дубовик

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время одной из проблем в проведении воспитательной работы в органах внутренних дел (ОВД) остается формальный подход при организации индивидуальной воспитательной работы (ИВР).

Часто эта работа проводится без учета индивидуальных особенностей сотрудников, в первую очередь «молодых» (со стажем практической службы от 1 до 3 лет).

Видится целесообразным применение в воспитательном процессе так называемой теории поколений, разработанной в 1991 г. американскими исследователями Нилом Хоувом и Уильямом Штраусом, продолженной и адаптированной в дальнейшем под конкретный географический регион иными исследователями.

Теория поколений – это описание временных циклов в истории и связанных с ними характерных особенностей, а также взглядов людей, родившихся в определенные хронологические отрезки.

Знание теории будет являться полезным инструментом для коммуникации с коллегами по службе, подчиненными сотрудниками.

Одним из влияющих факторов в данной ситуации являются экономические «качели» в мире: подъем; инфляция; стабильность; дефолт и т. д. В результате каждого временного события меняется привычный уровень комфорта большинства людей, появляются или исчезают профессии и промышленные компании, потребности общества растут или падают. Каждое изменение в определенном хронологическом интервале воздействует на формирование взглядов молодых людей на жизнь. Однако система ценностей предыдущего поколения остается почти неизменной.

Личность каждого человека формируется под влиянием различных факторов: семья; социум; повседневная обстановка; работа. Однако большую часть людей из одного поколения связывают некоторые фундаментальные события (войны, стихийные бедствия, природные катаклизмы, катастрофы и пр.).

Ключевые ценности для всех поколений почти неизменны. Они вырабатываются примерно до 20-25-летнего возраста и сохраняются на всю жизнь. Это и является фундаментом, определяющим сознание человека.

Серьезное влияние на общество оказывают также средства массовой информации, которые внушают различные продукты в виде социальных и морально-общественных норм.

Часто происходит так, что между поколениями возникают возрастные недопонимания. Психологи во всем мире изучают данную проблему на протяжении многих лет. Появляется множество заключений на эту тему, но вопрос до сих пор остается открытым: почему между людьми, которые появились на свет с незначительной разницей в возрасте (10–20 лет), может возникать такая колоссальная разница во взглядах на жизнь.

Еще одним значительным фактором различия в современном мире среди поколений людей является развитие в науке, технике и способах передачи информации. Шаг за шагом стирается разница между материальным и виртуальным миром. Следовательно, постоянные изменения в жизнедеятельности социума неизбежны.

Казалось бы, еще недавно люди осваивали первичные коммуникации сотовой связи. Зато сейчас знакомые общаются в социальных сетях, а компании продвигают перечень своих услуг через создание корпоративных сайтов и интернет-магазинов, что является крайне тяжелым аспектом для восприятия людей старой закалки.

Суть теории в том, что каждые 20–25 лет на свет появляются люди, мировоззрение которых не сходно с убеждениями предшественников. Основная ее задача – объяснить причины недопонимания между людьми с существенной разницей в возрасте и тем самым раскрыть способы общения с каждым из них.

Поколение – это общественная группа людей, родившихся в один хронологический промежуток времени, которые росли в аналогичных условиях.

На сегодня теория используется на практике, поскольку она очень действенна для построения коммуникации с людьми разных поколений.

Социологи также считают, что текущее общество невозможно объединить в одно целое, что еще раз побуждает прибегнуть в работе к использованию теории поколений: X, Y, Z и Альфа.

УДК 378.147

М.Г. Евдокимова

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Вопросы познания внутреннего и внешнего мира при помощи получения знаний и приобретения эмпирического опыта языковыми средствами всегда было самоцелью человека на протяжении всей его жизнедеятельности. Современные условия, на которые оказывают огромное влияние социальные, политические, экономические и культурологические факторы, определяют направление развития лингводидактики, выбора эффективных форм обучения и рационального развития психических процессов в речевой деятельности.

В современных исследованиях когнитивной науки наблюдается тенденция создания системности приобретения знаний, сохранения человеческого опыта, что позволило очертить предметную область, которая вышла за рамки одной дисциплины, но смогла объединить круг вопросов на стыке разных наук – философии, лингвистики, психологии, этнической педагогики, социологии, инженерии, математики и т. д. Междисциплинарный подход к исследованию познания стал ключевой стратегией когнитивной науки.

В свете нового образования изменилась парадигма образовательного процесса. На смену энциклопедическим знаниям (середина 90-х гг. XX в.) и стандартизации содержания образования пришли такие понятия, как «системность» и «преемственность содержания образования». Вариативный подход на основе модульного образования дал возможность специалистам в области образования заниматься авторскими программами, направленными на гуманитаризацию обучения, научного обеспечения и разноуровневой профессиональной подготовки.

Новые тенденции в лингводидактике способствовали развитию новых методов и приемов обучения иностранному языку. Увеличение функциональной нагрузки когнитивной науки было продиктовано акмеологическим подходом, который в первую очередь позиционировал повышение социальной роли активности личности, свободно мыслящей, конкурентоспособной.

Согласно акмеологии «человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию», что не противоречит идее когнитивизма (по В.З. Демьянкову): «человек изучается как система, способная переработать информацию, а поведение должно объясняться с точки зрения его внутреннего состояния». Человеку, в нашем случае обучающемуся, предстоит решить ряд задач для получения, обработки и сохранения знаний, которые без опоры на изучаемый язык решить невозможно. Язык, его функциональная культурологическая особенность, структура и средства становятся не только опосредованными проводниками для получения знания, но и концептуальной картины мира.

Соответственно, образовательный процесс для активной личности переходит в познавательную деятельность. В изучении процессов познавательной деятельности когнитивная наука всегда отводила особое место психологии, лингвистике и этнической педагогике.

Как известно, среди познавательных процессов психология акцентирует особое внимание на мышлении, так как мышление оперирует во взаимосвязи не только с полученными ощущениями, восприятием действительности, но и на уровне памяти (запоминание, сохранение, воспроизведение). С дальнейшим развитием когнитивной науки мышление приобретает когнитивные механизмы упорядочивания алгоритмов, системного решения задач для достижения поставленной цели. В традиционном обучении достаточно было выработать поведенческие структуры мышления в установленных рамках и заложенных (уже известных) стратегиях решения проблем. Однако в новообразовании в силу психологической избирательности личности в решении вопросов, умении регулировать и контролировать процесс мышления при получении информации, а также прогнозировать результат поставленной задачи перед лингводидактикой возникли новые возможности для совершенствования мыслительных процессов.

Коммуникативный подход требует реалистичных и продуктивных форм познания мира через язык. Слияние когнитивного подхода в этой области расширяет спектр речевой деятельности человека при учете ряда когнитивных механизмов: многофункциональность; проявление процессов мышления через время, пространство и динамику; взаимосвязь двух подходов процессуальности и деятельности; билингвизм; этнические особенности; субъективность.

Таким образом, суть когнитивного компонента мышления заключается в «учете механизмов, отвечающих за языковое развитие личности при обучении языку». Подтверждающим аргументом может быть определение И.В. Карповой о том, что когнитивный компонент определяет «закономерности познавательного процесса и ментальную деятельность обучающихся, а также отвечает за оптимальную организацию познавательной деятельности, приближенной к естественному процессу».

Как известно, речевая деятельность многофункциональна и переход к говорению проходит через эмпирическое и теоретическое мышление.

Эмпирическое мышление способствует сравнению отдельных свойств и качеств языковых явлений, затем речевого поведения, выделяет сходные или относительно похожие феномены, выделяет ритмично повторяющиеся признаки или вычленяет несуществующие или напоминающие признаки в родном или опосредованном языке через чтение, письмо, перевод, аудирование. Существенным признаком эмпирического мышления является категоризация признаков в единое целое, определяя их родовые связи и зависимости. Для выделения внутреннего единства в некой целостной системе применяется теоретическая память с особым подходом: обобщения или абстрагирования.

В профессиональной деятельности сотрудника полиции важным аргументом является владение оперативным мышлением, т. е. принимать нестандартные формы мышления. Однако владение оперативным мышлением без определенных навыков в эмпирической и теоретической ментальной деятельности невозможно и, более того, требует особой подготовки.

Как полагают психологи, оперативное мышление помогает решать практические задачи, в результате чего моделируется объект деятельности, благодаря чему достигается цель. Иногда необходимо действовать в сложной оперативной обстановке. Для примера рассмотрим ситуацию нахождения человека, который оставил ориентиры его пребывания.

При изучении темы «Ориентирование в городе» на этапе репродуктивной речи курсанты владеют лексико-грамматическими навыками, как добраться от назначенного места локации до определенного пункта. Следует отметить, что через диалоговые единства уже заложен алгоритм речевого поведения, но найти человека по оставленным следам по знаковой карте требует создания собственного речевого поведения и выбор грамматического явления, например, предположения. В этом случае активизируется познавательная деятельность личности и проявляется работа оперативного мышления. Но стоит не забывать, что субъективное отношение к решению коммуникативной задачи каждой личности будет зависеть от многих механизмов, в связи с чем можно дифференцировать условия заданной ситуации, например, решение задач в паре (диалог), индивидуально (монолог).

Из вышеизложенного следует, что владение лингвистическими явлениями и адекватное их использование в речевой профессиональной деятельности требует тренировки психических процессов (в частности, в формировании когнитивного мышления) в получении реалистичной информации и объективных знаний.

УДК 378.016:159.9

В.А. Жеанский

РОЛЬ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Настоящее время характеризуется резким изменением политической обстановки в мире, в том числе и вокруг нашей страны. Разрушаются старые экономические и военные союзы, блоки и договоры, идет перераспределение материальных потенциалов отдельных стран и регионов. В складывающейся ситуации каждое государство руководствуется в первую очередь национальными интересами. Республика Беларусь во внешней политике пропагандирует принципы мира и добрососедства, невмешательства во внутренние дела других стран, внутренняя политика направлена на улучшение качества жизни населения, укрепление обороноспособности страны. В связи с этим проблема патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь приобретает важнейшее значение и становится все более актуальной, наполняется новыми смыслами. Особое значение это приобретает в отношении студенческой молодежи и первостепенное для лиц, обучающихся в учреждениях образования системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

В идеологической работе с обучающимися учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь патриотическое воспитание занимает значимое место. Не исключение и учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД). Субъектами воспитательной работы в Академии

МВД являются курсанты, студенты, слушатели и другие категории обучающихся. И если система воспитательной работы с курсантами выстроена и приносит положительные результаты, то студенты дневной формы получения образования – это новая категория обучающихся, вновь появившаяся в Академии МВД с 2022 г. Простая экстраполяция имеющегося опыта воспитательной работы с курсантами на студентов не в полной мере себя оправдывает и требует совершенствования и корректировки. В связи с чем одной из задач руководства факультета права является выработка действенной системы воспитательной работы, которая позволит воспитывать истинных патриотов нашего Отечества. Особая роль в патриотическом воспитании студентов факультета права должна отводиться кураторам учебных групп.

К нам на обучение пришла современная молодежь, поколение мультимедийных технологий и цифровой среды, которая для решения бытовых и жизненных проблем обращается к ресурсам глобальной компьютерной информационной сети и порой отрывается от реальной жизни. Интернет стирает границы и нивелирует национальные различия и традиции. Поэтому важнейшим направлением идеологической и воспитательной работы куратора учебной группы является привитие молодежи любви к Беларуси, основанной на историческом опыте белорусской нации, духовных и моральных традициях, ценностных убеждениях и ориентирах, а также дальнейшее развитие чувства патриотизма, гражданственности, бережного отношения к историко-культурному наследию и традициям белорусского народа.

Студенческая молодежь предъявляет высокие требования к своим руководителям и педагогам, которые наряду со знанием современных технологий управления и обучения должны обладать высокой психолого-педагогической компетентностью, являться образцом в поведении и выполнении должностных обязанностей. Исходя из этого, руководством факультета права на должности кураторов учебных групп отобраны преподаватели, имеющие опыт работы со студентами, обладающие высокой профессиональной компетентностью, личностной готовностью к осуществлению идеологической и воспитательной работы, которых отличает гражданственность, высокая нравственная и политическая культура, ответственность и коммуникабельность.

Куратор учебной группы является важнейшим звеном в воспитательной системе, он наиболее тесно общается со студентами, является их наставником, помощником, организатором учебной и внеучебной деятельности. Куратор работает непосредственно с учебной группой во время учебных занятий, а также при проведении информационных и кураторских часов. Информационные и кураторские часы всегда тематические и направленные на формирование у студентов национальной идентичности и гордости за свою Родину и ее достижения. Вместе с куратором студенты участвуют в мероприятиях, посвященных государственным праздникам и памятным дням, профессиональным праздникам, юбилейным датам Академии МВД и ее структурных подразделений. Регулярно проводятся встречи молодежи с ветеранами органов внутренних дел, бывшими воинами-интернационалистами. Куратор оказывает студентам помощь в решении личных вопросов, вникает в их нужды и проблемы, развивает профессиональные компетенции и собственные достоинства. Роль куратора в работе со студенческой молодежью важна и ответственна, так как в силу возраста студенты младших курсов не обладают необходимой психологической устойчивостью, переоценивают или, наоборот, недооценивают свои силы и возможности. Молодые люди категоричны в суждениях, в своих поступках не опираются на прошлый опыт, проявляют максимализм. Для достижения положительного результата в своей деятельности куратору учебной группы следует постоянно совершенствоваться, так как общество требует от учреждений образования максимального развития каждого студента, а по окончании обучения – профессионала и патриота.

Таким образом, куратор учебной группы должен стать для студентов тем лидером, который будет общаться с ними на равных, а благодаря имеющемуся жизненному и педагогическому опыту поможет молодым людям выработать модель поведения, которая будет соответствовать социально активной, ответственной личности с четко сформированной гражданской позицией.

УДК 355.4

Ж.И. Казачёнок

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ «РАБОЧЕГО» МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ В ИНТЕРЕСАХ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Мотивационная сфера является значимым компонентом личности, влияющим на успешность профессиональной деятельности. Для представителей подразделений профессионально-психологического отбора и сопровождения служебной деятельности органов системы обеспечения безопасности актуальным является релевантная оценка этой сферы личности кандидатов и действующих сотрудников. Однако реализация такого направления деятельности психологов силовых структур затруднена некоторыми проблемными аспектами.

Во-первых, для психодиагностического изучения компонентов структуры личности психологу нужно осознавать сущность, содержание, классификацию и закономерности проявления того либо иного психического явления. Однако, в отличие от естественных и технических наук, в которых есть признанные в мире общие теории, психологические знания предлагаются различными научными школами, каждая из которых имеет разные представления о структуре личности. Ученые определились, что мотив – это внутреннее побуждение к активности, связанное с удовлетворением потребностей, отражение потребности. К слову, существует около 120 видов авторских классификаций потребностей «от Аристотеля, Гегеля, Ф.М. Достоевского до З. Фрейда, А. Маслоу, Э. Фромма, А.Н. Леонтьева и др.». Однозначные ответы на вопросы, какой методологический подход может быть основой для психодиагностического инструментария психолога подразделений силовых ведомств, на теорию какого персонолога можно опереться при определении динамики мотивационной сферы сотрудника, пока преждевременны.

Мировое научное сообщество долго находилось в таком обширном потоке изменений: «раздвоенный» культур, политических систем, менталитетов, происшедших с явным уклоном на крах советской идеологии, психологии и популяризации

западных направлений. Действительно, в психологии существует много различных теорий, но это скорее анализ человека представителями научных сообществ под разным углом зрения.

В гражданской же сфере констатируется тенденция специализации – применяется рекомендованный методологический инструментальный нередко на основе сертификации. Учитывая специфику деятельности силовых структур и потребность в однозначном прогнозе успешности сотрудника, специалистам-психологам нужно быть компетентными в области широкого спектра знаний, владеть не только отечественными, но и зарубежными психологическими концепциями. Поэтому при определении методологического подхода для психодиагностики мотивационной сферы личности сотрудника силовых ведомств целесообразно ориентироваться на метаподход, на определение системных межконцептуальных связей, которые бы обеспечивали оценку и прогноз поведения человека в специфической деятельности более релевантно. Более того, сегодня, при проведении мероприятий профессионально-психологического отбора, предпочтение отдается автоматизированным пакетам. На решение о рекомендации по пригодности кандидата влияет «заключение машины». Практика работы психологов показывает, что результаты использования психодиагностических, в том числе и автоматизированных пакетов, должны подкрепляться выводами по мониторингу деятельности, итогами психоаналитического анализа автобиографического автореферата, результатами применения проективных методик и других инструментов.

Во-вторых, в условиях национального суверенитета (в рамках не только силовых ведомств) существует практика использования зарубежного психодиагностического инструментария. Определение его валидности и надежности на национальной выборке, тем более на выборке офицерского состава, требует времени и научно-практического потенциала. Сегодня в республике необходимой является актуализация исследовательского интереса в этом направлении и обмен опытом использования психодиагностического инструментария на межведомственном уровне, особенно по вопросам изучения мотивационной сферы сотрудников силовых ведомств.

В-третьих, теоретико-методологическая модель изучения мотивационной сферы личности с позиций системного и деятельностного подходов предполагает комплексное применение редуцированного и холистического способов познания, диагностика этого психологического явления во взаимосвязи с другими психологическими феноменами, влияющими на результат профессиональной деятельности.

В учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» в 2015–2019 гг. было проведено пилотажное исследование мотивационной сферы офицеров из числа слушателей, получающих высшее военное образование. Цель исследования – определить закономерности проявления показателей мотивационной сферы личности военнослужащих на основании метасистемного подхода. Объект исследования – мотивационная структура личности. Предмет исследования – взаимосвязи показателей компонентов мотивационной структуры личности и показателей некоторых черт характера, свойств нервной системы и результатов профессионально-ориентированной деятельности в рамках практических комплексных занятий (ПКЗ). Методы исследования. Психодиагностический инструментальный (в рамках диспозиционного направления в теории личности) – 16-факторный опросник Р. Кэттелла (результаты компьютерного тестирования по шкалам С – «эмоциональная устойчивость – неустойчивость», G – «сознательность – бессознательность», N – «дипломатичность – прямолинейность», O 4 – «расслабленность – напряженность»). Методика В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной сферы личности» (в рамках гуманистического направления в теории личности, в котором в качестве мотивов выступают потребности, интересы, убеждения, представления о нормах и правилах поведения, принятых в обществе). Методика позволяет выявлять некоторые устойчивые тенденции личности: общую и творческую активность; стремление к общению; обеспечение комфорта и социального статуса и др. На основе всех ответов можно составить суждение о рабочей (деловой) и общежитийской направленности личности. Диагностика осуществлялась по шкалам: жизнеобеспечение (Ж), комфорт (К), социальный статус (С), общение (О), общая активность (Д), творческая активность (ДР), социальная полезность (ОД). Изучался «рабочий» мотивационный профиль личности (РН) и «общежитийский» мотивационный профиль личности (ОЖН), а также математическая разница этих показателей (РЗ). В исследовании использовались результаты изучения силы нервной системы офицеров (SN) на основе тестирования автоматизированным пакетом «ПсиЭргоТест» Республиканского центра проблем человека (психофизиологический подход к инструментарию). В исследовании использовался показатель успешности решения профессионально ориентированных задач слушателями в рамках практического комплексного занятия по профилирующему предмету (ПКЗ), сформированный на основании экспертных оценок преподавателей.

Математическая обработка результатов проводилась с применением корреляционного анализа (непараметрического коэффициента ранговой корреляции г-Спирмена) – для определения взаимосвязей показателей компонентов структуры мотивационной сферы личности между собой, а также с показателями личностных свойств, силы нервной системы, результатов по ПКЗ. Статистическая обработка проводилась на ПЭВМ с помощью статистического пакета STATISTICA 6.0.

В рамках обсуждаемой в тезисах тематики заслуживают внимания следующие результаты:

1. Взаимосвязь показателя математической разницы (РЗ) между общежитийской направленностью личности (ОЖН) и рабочей направленностью (РН) структуры мотивационной сферы с показателем успешности выполнения профессионально ориентированных заданий слушателями составила ($r = 0,478$, при $p = 0,048$). Можно утверждать, что превалирование рабочих, общественно значимых мотивов жизнедеятельности над общежитийскими является важным для прогноза успешности деятельности сотрудников по обеспечению национальной безопасности.

2. Положительная взаимосвязь показателя потребности офицера в комфорте с показателем потребности в социальном статусе ($r = 0,739$, при $p = 0,001$) естественна, ибо социальный статус обеспечивает комфорт. Однако эта связь может указывать и на то, что стремление сотрудника улучшить условия жизни связано скорее не только с его внутренней нуждой, но и со сформированными в обществе предметными ценностями, как признаками статусности, по которым общество оценивает, успешен человек либо нет.

3. Отрицательная взаимосвязь показателя потребности офицера в социальной полезности с показателем силы нервной системы (SN) ($r = -0,457$, при $p = 0,044$) может указывать на то, что при проведении мероприятий по профессионально психологическому отбору психолог столкнется с трудностями. Определение пригодности офицера к службе потребует скрупулезного анализа выполнения сотрудником будущих функциональных обязанностей с учетом стрессогенных условий деятельности. Отметим, что слабая нервная система является непреодолимым препятствием для выполнения функций человека-оператора, работы в лимите времени. Одновременно, тонкие пороги ощущений (высокая чувствительность) способствуют успешности восприятия, развитию наблюдательности, высокой рефлексивности аналитического мышления.

Резюмируем, полученный опыт реализации изучения мотивационной сферы личности на основании метаподхода имеет значение для проведения мероприятий профессионально психологического отбора и сопровождения деятельности по обеспечению безопасности.

УДК 378

Т.С. Каримова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Риторическая компетентность, высокий уровень владения аргументацией для современного сотрудника полиции – задача первостепенной важности, поскольку все юридические профессии являются коммуникативно ориентированными, и одной из составляющих юридической культуры является культура риторическая, проявляющаяся в умении излагать информацию в соответствии с ситуацией правоприменения и правотворчества грамотно, точно, логично, доступно. Сотруднику полиции по роду своей деятельности приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, убеждать, доказывать, планировать свое вербальное и невербальное общение, примеряя на себя различные роли. Поэтому риторическая подготовка для сотрудников полиции должна проходить на этапе обучения в вузе МВД России и рассматриваться в качестве профессиональной составляющей.

Так, например, А.В. Вилкова выделяет следующие педагогические условия:

- «1) обеспечение сотрудников ОВД системой теоретических и практических знаний в области риторической подготовленности;
- 2) выработку у сотрудников ОВД адекватных представлений о роли и месте риторических знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности;
- 3) формирование риторической подготовленности сотрудников ОВД как важной составляющей профессиональной компетенции;
- 4) интеграция всех циклов изучаемых дисциплин, предусмотренных учебным процессом, с актуализацией в них риторической составляющей;
- 5) разработку педагогических ситуаций, максимально приближенных к реальной служебной деятельности, для практического применения полученных знаний, умений и навыков».

На наш взгляд, совершенствование риторических умений, навыков курсантов и слушателей возможно на основе изучения риторического канона. Отметим составляющие риторического канона: *пресуппозиция, инвенция, диспозиция, элокуция, акция, мемория, рефлексия*.

Так, например, на этапе *пресуппозиции*, обучающиеся должны выбрать тему выступления в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией и коммуникативными намерениями собеседника. В соответствии с вышеназванными факторами необходимо определить тип и особенности публичного общения с ним, а также последовательность собственных действий.

На этапе *инвенции (изобретение)* обучающимся следует проанализировать текст речи: определить его тему и микротемы; отбирать конкретные языковые средства, возможные речевые клише, соответствующие стилю текста и образу адресата; выбрать оптимальные коммуникативные стратегии и тактики для реализации цели выступления; определить риторические средства убеждения, воздействия на адресата.

На этапе *диспозиции (расположение)* обучающимся необходимо составить план текста; расположить факты/аргументы в соответствии с выбранным типом речи; выбирать эффективные в данной ситуации стратегии построения речи, которые вытекают из коммуникативной цели и риторического опыта оратора.

На этапе *элокуции (словесное выражение)* использовать языковые единицы, уместные в данной риторической ситуации, а также тропы и фигуры, характерные для данного стиля, типа речи.

На этапе *акции (произнесение)* обучающимся следует поработать над техникой речи: распределять дыхание, регулировать громкость, звучность голоса и темп речи; выделять голосом ключевые слова, делая необходимые логические ударения и паузы; использовать разнообразную интонацию, необходимые невербальные средства; установить зрительный контакт с аудиторией.

На этапе *мемории (запоминание)* обучающиеся должны уметь продуцировать вторичные тексты (опорные слова, тезисы, краткий план).

На этапе *рефлексии* обучающиеся должны уметь контролировать и оценивать свою деятельность; учитывать особенности различных видов речевого поведения.

Реализация целей обучения на основе риторического канона связана с формированием у курсантов и слушателей знаний, навыков и умений, владение которыми позволит им адекватно выражать в условиях профессионального общения.

Сформированные умения в совокупности должны позволить курсантам и слушателям в соответствии с их реальными потребностями и интересами:

осознанно относиться к собственной речевой практике (творчески изобретать, располагать, словесно выражать содержание речи);

формулировать собственные суждения и нести за них ответственность;

осознанно воздействовать на сферу убеждений слушателей, владея техникой аргументации;

в условиях непосредственного научного общения в зависимости от его задач устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, сообщать, запрашивать информацию;

адекватно реагировать на высказывания партнера по общению, высказывая при этом собственное суждение, используя соответствующие коммуникативные стратегии и тактики риторики в профессиональном общении.

Таким образом, по нашему мнению, общей целью риторической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России является усвоение ими новых знаний, приобретение опыта их применения в процессе учебного занятия, формирование отношения к своей профессиональной деятельности с точки зрения риторической компетентности, влияние на профессиональное сознание, где приоритетом является успешная языковая личность, т. е., по словам К.Ф. Седова, «человек, его способности совершать речевые поступки».

УДК 355.55

А.Н. Курмашов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

«Мы не та страна, где можно на что-то махнуть рукой, поднять вертолет, показать огонь – это совсем не главное. Главное, чтобы офицер мог научить своего подчиненного», – отметил А.Г. Лукашенко.

Выражения знаменитых людей об образовании можно продолжать бесконечно долго, ведь в каждом из таких выражений кроется глубокий смысл процесса обучения с различных сторон. Кто-то считает, что важнее всего в обучении воспитание, кто-то жаждет от обучения появления новых открытий в науке и т. д. На наш взгляд, тут и кроется один из проблемных вопросов: «Кого и для чего мы учим?».

Часто можно слышать применительно к военному образованию, мол, почему солдата мы можем научить за полтора года выполнять те или иные обязанности, а курсанта – нет. Ответ, казалось бы, очевиден и обусловлен целями подготовки (боевая подготовка – для солдата, сержанта и образовательный процесс для будущего офицера). Говоря по-простому: «Солдат должен уметь стрелять, бегать... и тем самым выполнять боевую задачу, а офицер должен знать, почему солдату надо именно так стрелять и так бегать для выполнения стоящей задачи и с учетом морально-деловых качеств, подчиненных правильно распределять их частные действия». Подход к роли командиров рекомендован и в современных вооруженных конфликтах. Когда для отсутствия соблазна самостоятельно вести бой за всех, конечно, с долей иронии, предлагается личный запас боеприпасов командиру заменить на запас батарей к радиостанциям, бинокль, дальномер... на все то, что позволит командиру управлять подразделением. Соответственно и процессы обучения солдата и офицера разные, в том числе по срокам. И главное – не путать цели обучения этих субъектов не теоретически, не практически.

Второй проблемный вопрос, который нуждается в решении, – это своевременное совершенствование частных действий солдата, т. е. приемов и способов выполнения задач. По сути, речь идет о совершенствовании тактики. И согласитесь, что обучать солдата определенному способу действий преждевременно, если командир еще и сам не разобрался, возможно ли таким способом задачу выполнить. В этом направлении положительным примером может служить переход подразделений внутренних войск по охране объектов на смешанный способ выполнения задачи и сделано это было путем апробации сначала на одном из объектов (подразделении), потом на втором предлагаемого способа оперативного дежурства, который самостоятельным способом не прижился по ряду объективных факторов. В результате способы претерпели обоснованные изменения и, соответственно, с их учетом пошло дальнейшее обучение личного состава. Следовательно, насыщение новым содержанием программ боевой подготовки в соответствии с меняющимися задачами должно быть обосновано и апробировано.

При этом возможен вариант развития способов выполнения задач и «снизу», для чего и служит пропаганда передового опыта, но однозначно, по мнению автора, внедрение передового опыта должно проходить через апробацию, поскольку одни условия – один результат, а при других – возможно, и результат будет иным.

Военное обозрение от 21 августа 2012 г. в статье «Учить тому, что необходимо на войне» поднимало проблему действий отдельных военных начальников, начиная с 1904 г. по принципу «Ничаво! Бабы Русские опять нарожают!». В годы Великой Отечественной войны Г.К. Жуков, под впечатлением от количества павших солдат, был вынужден 15 марта 1942 г. издать специальный приказ об отношении к личному составу. Именно тогда зародилось понимание, что не надо героизм народа смешивать с ошибками военачальников и командиров всех уровней, отправляющих солдат в бой. Этот посыл к истории напоминает о необходимости обучения не только солдат и сержантов, но и постоянном развитии навыков управления командирами всех уровней.

Еще одна проблема, выявленная в ходе обсуждения названной статьи Военного обозрения на страницах интернет-пространства, – это скорость реализации научно обоснованных предложений в практическую деятельность войск. Тактика и тактическая медицина, одиночная огневая подготовка, приемы рукопашного боя и иные предметы уже тогда наполнялись конкретным содержанием на основе опыта вооруженных конфликтов, однако актуальность содержания перечисленных пред-

метов обучения продолжает иметь место и сейчас. Подтверждение тому проводимые занятия инструкторами подразделений Российской частной военной компании.

Организация взаимодействия и взаимного опознавания больших и малых подразделений также является проблемным вопросом обучения. Это касается как командиров, так и солдат, сержантов. Если научить солдата правильно себя обозначать больших трудностей не представляет, то взаимодействовать внутри подразделения, и уж тем более с соседними, как показывает практика, довольно сложно. При этом и командиры, особенно в мирных условиях, организацию взаимодействия в своих решениях ограничивают лишь перечислением привлекаемых подразделений и каналов связи с ними. Иными словами, ошибки управления по организации взаимодействия и взаимного опознавания продолжают иметь место с первых внутренних конфликтов 80-х гг. XX в. по настоящее время. Возможно, этим вопросам стоит уделить больше внимания в ходе процесса обучения будущих офицеров и в ходе командирской подготовки нынешних командиров.

Таким образом, можно резюмировать о необходимости решения некоторых проблемных вопросов боевой подготовки солдат, командирской подготовки офицеров и программ обучения их преемников. При этом стоит помнить пожелание А.В. Суворова: «Обучение нужно, лишь бы с толком и кратко; солдаты оное любят».

УДК 378 + 004

А.А. Ластовский

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВИЛАМ ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ

Глобальное проникновение цифровых информационно-коммуникативных технологий почти во все сферы общественных отношений в Республике Беларусь требует организации особого подхода к вопросам цифровой безопасности (далее – цифровая гигиена) всех участников данных правоотношений. Человеческая жизнь неразрывно связана с технологиями, и в этой связи возникает множество проблем, связанных с необходимостью формирования совокупности социальных норм, навыков навигации в цифровом пространстве и культуры использования цифровых технологий.

Сегодня киберпространство является неотъемлемой частью жизни человека, дополняет и даже порой заменяет его. Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) при этом являются такими же активными участниками киберпроцессов, как и обычные граждане, и наравне с ними обязаны поддерживать свой высокий уровень защищенности от преступного кибервоздействия. Главенствующую роль в формировании соответствующих компетенций играет педагогика, призванная обеспечить качественное и эффективное воспитательное воздействие на личный состав ОВД.

Таким образом, педагогика ОВД – наука о закономерностях, принципах, формах и методах осуществления педагогического процесса подготовки личного состава ОВД к выполнению служебно-боевых задач. Своим происхождением и эволюцией педагогика ОВД обязана информационной трансформации общественных отношений, давшей толчок развитию множеству самостоятельных отраслей, каждая из которых носит прикладной характер по отношению к общей педагогике.

В целом педагогический процесс в ОВД представляет собой комплексную организованную и целенаправленную деятельность по формированию у личного состава ОВД необходимых знаний, практических навыков и умений, морально-психологических качеств личности. Положительное решение педагогических целей достигается такими комплексными мероприятиями, как формирование системы основополагающих принципов обучения и воспитания в деятельности сотрудников ОВД, разработка теоретических основ процесса воспитания и практическая их реализация в современных условиях, выявление путей совершенствования средств, методов, форм организации учебно-воспитательного процесса, а также разработка и внедрение в практику наиболее эффективных форм и методов педагогики.

При этом инструментарием педагогического процесса является обширный комплекс мероприятий, предусмотренный различными ведомственными правовыми нормами, нормативными требованиями к проведению специальной, тактической, идеологической и других видов профессиональной подготовки. Положительный эффект от педагогической деятельности в ОВД достигается посредством формирования у личного состава необходимых профессиональных знаний, навыков, умений и качеств, проведением практических занятий в условиях высокой боевой готовности и образцового выполнения своих служебных задач.

Чем же вызвана необходимость выделять из общего педагогического профиля ОВД отдельное направление – обучение основам цифровой гигиены? Ответ на этот вопрос кроется в осознании тех глобальных процессов, в которых мы живем: экономики всех стран перешли на цифровой формат, большинство управленческих процессов компьютеризируются и роботизируются, стремительно совершенствуются коммуникативные механизмы, активно развивается искусственный интеллект. Инструментарий цифрового пространства предоставляет широчайшие возможности злоумышленникам для совершения преступных действий в отношении интернет-пользователей. Данное утверждение коррелирует со статистическими данными о количестве зарегистрированных киберпреступлений в Республике Беларусь. В частности, если в 2004 г. было зарегистрировано 135 киберпреступлений, то в 2009-м их число превысило отметку в 2 000. Их стремительный рост начался с 2018 г. (4,7 тыс.) и в 2015 г. достиг отметки в 25 000. Негативная тенденция роста киберпреступлений сохранялась и в 2023 г.

Как показывает анализ данного вида преступлений, более 90 % от их количества составляют хищения имущества путем модификации компьютерной информации. Существенная часть из них приходится на вишинг и фишинг, т. е. виды преступлений, в основе которых лежит метод социальной инженерии, основанный на завладении информации путем обмана жертвы. Иными словами, причиной успешного совершения таких киберпреступлений является не изобретательность и криминальное

мастерство злоумышленника, а недостаточно высокий уровень цифровой гигиены жертвы. В числе которых, в частности, нередко оказываются и сотрудники ОВД, их близкие и родные.

Стоит учитывать также высокий фактор внедрения инновационных технологий в служебную деятельность ОВД. Постоянное развитие интегрированных банков данных оперативно-служебной информации с организацией быстрого доступа к ним, создание локальных вычислительных сетей, совершенствование организации защищенного дистанционного доступа к закрытой информации из справочных учетов требует от сотрудников и руководителей ОВД владения соответствующими навыками цифровой гигиены.

Следовательно, для приобретения необходимых компетенций в области защиты информации сотрудники ОВД должны предварительно иметь следующие знания и умения в области информационно-коммуникативных технологий:

подготовка и модификация текстовых и мультимедийных документов при помощи цифровых устройств (компьютеры, планшеты, смартфоны и т. д.);

использование современных средств коммуникации (электронной почты, мессенджеров, социальных сетей, программ дистанционной связи);

использование цифровых платежных инструментов (банковские платежные карточки, ЕРИП, онлайн-платежи и т. п.).

Современные требования к обеспечению информационной безопасности в информационно-коммуникативной сфере можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся компетенции, направленные на формирование ответственного поведения сотрудников ОВД в информационном пространстве, что предусматривает знание правил сетевого этикета, основ законодательства в сфере информационных отношений, ответственности за совершение киберпреступлений, вопросы нарушения авторских прав, использования нелегального программного обеспечения, распространения противоправного контента, а также владение навыками проверки достоверности информации.

Ко второй группе относятся компетенции, направленные на обеспечение личной кибербезопасности при использовании цифровых устройств и средств коммуникации, цифровых банковских технологий (операции с банковскими платежными карточками, интернет-банкинг и др.), порталов электронных услуг и личных кабинетов, включая навыки управления цифровыми идентичностями (учетными записями) и применения средств безопасности – парольной и антивирусной защиты, двухфакторной аутентификации, цифровой подписи, резервного копирования и восстановления данных.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что поскольку XXI в. является веком информационным, то и педагогические технологии требуют совершенствования имеющихся подходов к инновационному образованию сотрудников ОВД в части строгого следования основным правилам цифровой гигиены. Использование современных технологий педагогического обучения, интеллектуальной культуры и технологических компетенций сотрудников ОВД в условиях информатизации Республики Беларусь таят в себе огромный потенциал формирования защитного поля от киберпосягательств в частности и улучшения работы по укреплению законности и правопорядка в общем.

УДК 316.77

О.О. Лемешевский

АВТОРИТЕТ ОФИЦЕРА В ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Воинский коллектив, в частности курсантский, представляет собой сложную систему, требующую грамотного управления и эффективной организации. В данном коллективе ключевую роль играет командир, чья деятельность оказывает влияние не только на атмосферу в межличностных отношениях, но и на успешное выполнение поставленных задач всем личным составом.

В настоящее время офицеры активно применяют установленные методы в организации воспитательной работы с целью достижения высокого уровня воинской дисциплины среди своих курсантов. Это направлено, в том числе, на предотвращение девиантного поведения. Следует отметить, что одним из наиболее эффективных и широко распространенных подходов в работе с личным составом является использование личного примера офицера, который выступает образцом профессионализма и нравственности. В связи с этим офицер должен следить за своим поведением, словами и совершенствовать профессиональную подготовку. Лидера можно считать авторитетным, если он без сложностей достигает выполнения поставленных задач со стороны подчиненных.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, под авторитетом понимается общее уважение, из чего следует, что только обладающий авторитетом командир сможет правильно воздействовать на личный состав и применять такой метод воспитания, как пример.

Авторитет руководителя представляет собой слаженную систему взаимосвязанных личностных и деловых качеств, обеспечивающих успешные отношения с людьми и эффективную организацию труда в коллективе.

Командный состав в большом количестве представлен младшими офицерами, у которых из-за нехватки опыта может сложиться неверное представление о построении авторитета. Иногда командиры могут потерять свой авторитет, когда стремление к укреплению влияния через требовательность и строгость приводит к недопониманию. Строгость может переходить в хамство, а попытка офицера быть более лояльным приводит к излишней мягкости. Подмена дисциплины на братание и излишнее стремление к популярности среди личного состава могут также привести к утрате авторитета в глазах подчиненных.

Таким образом, поддержание высоких стандартов поведения и отношения к выполнению поставленных задач требует от офицера постоянной рефлексии и осознания, что его образ непосредственно влияет на отношения внутри коллектива.

Авторитет офицера – явление не случайное, а результат усердной работы над собой, развития личных качеств, углубления знаний и совершенствования умений. После завоевания авторитета в коллективе важно продолжать работать над собой, совершенствовать свой стиль работы с целью укрепления и авторитета. Следует отметить основной закон действия авторитета, который заключается в необходимости постоянного поддержания, развития и укрепления завоеванного авторитета в течение времени.

В современной Республике Беларусь авторитет приобретает свое истинное назначение и глубокий смысл, ведь он основывается на объективной оценке реальных достоинств человека. Личные качества, определяющие авторитет, включают в себя:

принципиальную государственную позицию, патриотичность и принципиальную активность в общественной жизни, как на уровне подразделения и воинской части, так и на уровне Республики Беларусь;

профессиональную подготовку, включая отличное знание военного дела и тщательное освоение тактико-технических характеристик используемого вооружения и техники;

любовь к своей профессии, ответственное и творческое отношение к военному делу;

нравственную чистоту, выражающуюся в честности, трудолюбии, скромности и достойном поведении в быту;

организаторские способности, включая умение замечать и поддерживать новые, передовые идеи;

дисциплинированность, исполнительность, целеустремленность, инициативность, выдержку, самообладание, настойчивость, смелость, умение переносить тяготы военной службы и т. д.

Таким образом, формирование и поддержание авторитета офицера представляет собой слаженное взаимодействие профессиональных навыков, высоких моральных стандартов и личного примера. Принцип «Делай, как я!» становится ключевым фактором в построении успешных отношений с коллективом, мотивируя подчиненных к эффективному выполнению задач и стремлению к профессиональному совершенствованию. Офицер, обладающий устойчивым авторитетом, выступает не только как опытный специалист, но и как лидер, способный объединять коллектив. Важность постоянного совершенствования и поддержания авторитета подчеркивает его ключевую роль в формировании дисциплинированного, ответственного и сплоченного воинского коллектива, что способствует успешному выполнению служебно-боевых задач.

УДК 37.032

Д.В. Литвин

СРЕДОВОЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное общество транслирует запрос на многообразие траекторий личностного развития, возможность субъективного выбора, определяющего цели, ценности и идеалы конкретного человека. Подобная культурологическая практика несет в себе значительный потенциал развития. При этом, одновременно, неуправляемые квазикультурные процессы под девизом гуманизма обладают потенциалом разрушения самих культурно-исторических и духовно-нравственных основ традиционного общества и человека. Идеологические ограничения на уровне Основного Закона Российской Федерации объяснимы, учитывая отечественные исторические уроки. Однако культура, рассматриваемая как сложное системное сочетание традиций и новации (Н.В. Ходякова), предполагает постоянное созидательное движение вперед. Это движение в настоящее время невозможно без человека, который выступает как главная стратегическая цель, источник и потенциал данного прогресса. Так, идеал человека сегодня – это высоконравственный, творческий и созидательный гражданин, стремящийся к духовному, умственному, нравственному и физическому совершенству, заботливый семьянин, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность, укорененный в духовных и культурно-исторических традициях многонационального народа России (В.И. Слободчиков). Целью образования, в том числе в системе подготовки кадров для органов внутренних дел, выступает создание условий для становления личности, обладающей именно такими качествами.

При этом тенденция коммерциализации образования, превращения образования в сферу услуг порождает антагонистическое противостояние среди педагогов, ученых в философии, психологии образования. Экономические реалии, в которых повседневностью становятся «человеческие инвестиции», «личный потенциал» покупаются и продается, личность выступает как часть «производственных функций» с оценкой «рентабельности человеческого капитала», порождают ситуацию, когда личностно развивающие цели образования в большей степени декларативны (Л.М. Митина). Образовательные механизмы, при недостаточном их гуманистическом векторе, программно-целевой и содержательной ориентации, выполняют роль профессионального обучения, повышения уровня инструментальных навыков, что при всей их экономической актуальности выступает диссонансом личностному развитию человека.

Действенной альтернативой образовательным моделям с выраженным утилитарным уклоном в контексте его результатов, а соответственно, его содержания и принципов проектирования и реализации, выступает культурологическая модель образования (термин используют в своих трудах В.В. Краевский, И.Я. Лернер и др.). Воплощением культурологической традиции в образовании является личностно ориентированный подход в образовании (Е.В. Бондаревская, Н.А. Алексеев, И.Я. Лернер, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), где подход понимается, в том числе как проектировочный принцип, установка в педагогическом целеполагании, отборе содержания и технологий образования.

Таким образом, общественный запрос на вариативность и многообразие личностных проявлений вступает в противоречие с традиционным императивным характером служебной среды, адаптирующей личность под себя, подобно естественному

отбору в дарвиновской теории. Представляется, что в этом кроется одна из причин сложности самореализации современных поколений молодых людей в субординационно-иерархических взаимоотношениях служебной среды органов внутренних дел.

Педагогическая деятельность в рамках образовательного процесса сегодня должна трансформироваться, адаптируясь к современным социально-культурным реалиям, однако эта трансформация имеет позитивный характер. Разрабатываемые в образовательных организациях МВД России подходы к образованию в русле личностно ориентированных традиций и новаций, имеют, таким образом, стратегическое значение для развития системы кадрового обеспечения органов внутренних дел. Так, современный средовой подход к проектированию содержания непрерывного образования сотрудников исходит из предпосылок, что среда при верном ее применении может содействовать формированию стратегий развития личности, но не оказывать прямого влияния на ее поведение или действия (Н.В. Ходякова, Т.С. Купавцев и др.). Среда в своих развивающих свойствах может решить проблему значительного диапазона индивидуальных различий обучающихся, но не по пути ориентации естественной множественности дифференцированным путем на моноидеал (здесь ближе непосредственное воздействие, адаптирующая или императивная среда), а по пути принятия качественной определенности личностного многообразия, по пути учета взаимопереходов личностной и социальной идентичностей, что и есть диалектика личности и среды в их метасистемном развитии. В противном случае личность «принимает» на себя служебные максимы, которые вступают в противоречие с текущей структурой ценностных ориентаций личности. В сложных условиях служебной деятельности личность не демонстрирует своей цельности, надежности, верности служебным принципам и идеалам, не обладает способностью к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей и т. д.

Основой проектирования личностно-развивающей среды в современном образовании выступают знания о личностном развитии человека, опыт антропологической мысли, охватывающий соответствующие закономерности и принципы. Закономерности (как причинно-следственные связи) развития личности в среде (обществе, образовательной среде и т. д.) не статичны, не объективированы, не столь строго упорядочены и строго формализованы как в формальных науках (в математике, логике), или как законы в естественных науках (в астрономии, биологии, химии, физике и т. д.). Здесь законы существуют в материальном измерении и оперируют понятиями «система», «порядок», «механизм», «правило». Даже прямой перенос дарвиновской теории естественного отбора применительно к человеку социальному порождает этические проблемы, игнорирование которых лишает главного в естественнонаучных законах – человечности. Гуманность выхолащивается в евгенике, в генетическом отборе посредством устранения разнообразия в пользу «чистоты» расы, совершенной нации и т. д. Законы природы объективны, и эта объективность относится к важнейшим признакам научного обоснования таких законов, а значит, обоснование их мыслится научным при исключении субъекта и его субъективного влияния, фактически – при исключении человека. Конкретные законы личностного развития по определению не могут быть объективны в традиционном понимании, оторваны от субъекта, от личности.

Исторические примеры в дореволюционную профессиональную педагогику показывают, что именно возвышение личности выступает непреложным принципом взаимоотношений начальника и подчиненного, командира и служащего в дореволюционной педагогике. Создавая таким образом особую, фактически семейную среду, руководитель может потребовать от служащего и доблести как «слепого подчинения», и верности, и чинопочитания. Реальной альтернативой личностному конформизму в принятии норм и ценностей служебной деятельности выступает создание условий для личностно-развивающей среды, которая дает возможность личности реализовать себя, невзирая на «внешние» препятствия и ограничения. При всем удобстве для педагогов или образовательной организации унифицированных педагогических технологий, образовательных стандартов, строго регламентированных планов и традиционных методов воспитательного воздействия, именно человек в сложных, в том числе опасных для жизни ситуациях выступает субъектом выбора своей дальнейшей судьбы. И именно человек должен стать полноценным субъектом образовательных взаимоотношений, пусть и имеющих явные признаки служебной среды.

УДК 351.74

Л.Е. Лойко

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В основе идеологической и воспитательной работы с курсантами учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» лежат фундаментальные ценности исторической памяти, через механизмы которых отражается преемственность в деятельности правоохранительных органов, устанавливается связь поколений. Исторический опыт становления правоохранительной деятельности транслируется через институты наставничества и кураторства. Благодаря исторической преемственности они сформировали практику системной работы с курсантами в рамках учебного процесса. Каждый из институтов воспитания дополняет другие по конкретному перечню целей и задач, определяемых для конкретного этапа подготовки офицеров правоохранительных структур.

Системный подход к идеологической и воспитательной работе формировался на практике с участием нескольких поколений преподавателей, кафедр, курсовых командиров, сотрудников воспитательного и идеологического отдела. Актуальность идеологической работы в правоохранительных структурах детерминировала придание гуманитарным кафедрам особого статуса, связанного с разъяснением курсантам значимости и содержания политических событий в жизни государства.

В числе важнейших политических событий 2024 г. – выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва и местные Советы депутатов двадцать девятого созыва. Указом Президента Республики Беларусь от 20 ноября 2023 г. № 367 назначен день выборов – 25 февраля 2024 г. – единый день голосования. Курсантам доводится значимость этого политического события в рамках демократического этапа в жизни белорусского государства. В этом контексте формируются механизмы индивидуальной работы с курсантским составом, акцентируются их жизненно-практические ориентации, формируются нравственно-этические принципы коммуникации с гражданским обществом.

В процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла важно использовать практический потенциал утвержденных учебных программ. Это позволит курсантам ощутить духовную связь с народом, его культурными традициями, исторической памятью, историческим сознанием. В изучении философии значительным потенциалом обладает изучение философской мысли Беларуси. Данная тема позволяет установить связь между мировоззренческими поисками отечественных мыслителей, их ориентацией на рациональное осмысление правовой культуры народа и современными проблемами развития политико-правовой сферы жизнедеятельности белорусского общества.

Становление политико-правовой проблематики в отечественной философии связано с естественным правом. У истоков мировоззрения естественного права стоял Ф. Скорина. Он одним из первых высказал мысль о том, что закон – основа гармоничного развития общества, а законность – величайшее общественное благо. Беззаконие же и несовершенное судопроизводство разрушают общественный мир и рассматриваются как общественный порок, грех.

Н. Гусовский выступал за централизованную власть, основанную на определенной идеологии, чтобы справляться со «шляхетскими забавами». В международных отношениях он провозгласил принципы федерализма и межгосударственной интеграции. Выступая против войны как бесчеловечной формы решения межгосударственных вопросов, он видел причину войн в нравственной деградации европейского общества. Мир, справедливость и власть закона Н. Гусовский связывал с деятельностью великих личностей.

М. Литвин в трактате «О нравах татар, литовцев и москвитян» выступал за справедливые реформы в светской и церковной жизни. Подчеркивал, что в создании правовых актов нужно опираться на науку, а также учитывать нравы, обычаи, традиции народов, населяющих страну. С. Будный акцентировал проблему свободы как права выбора, основанного на знании объективной реальности (необходимости).

Существенный вклад в развитие теории правового государства и общеевропейских представлений о правах человека внес А. Волан. В сочинениях «О политической или гражданской свободе», «О государе и его личных добродетелях», «О счастливой жизни, или наивысшем человеческом благе» он представил собственную концепцию, основанную на понятии свободы, которую одним из первых в Европе рассматривал с юридической точки зрения. Главным содержанием свободы у А. Волана являются правовые гарантии жизни, личных и имущественных прав человека; подчинение всех государственных служащих закону; создание независимых судов; воспитание высококвалифицированных и высоконравственных юристов. Только на основе свободы возможно развитие умственных и физических задатков человека. Утверждение свободы в государстве связано с разумом, моралью и правом. Разум превращает свободу в осознанную человеческую деятельность, а закон и право гарантируют свободу, целостность общества и гражданское согласие.

Л. Сапега анализировал политико-правовые аспекты как государственной, так и международной жизни. В государстве должен верховенствовать закон. Беззаконие ведет к тирании, несмотря на самые благие намерения государей. М. Смотрицкий подчеркивал, что свобода дана человеку от рождения богом, но она предполагает соблюдение законности.

На основе идеи об определяющей роли права в государственной жизни разрабатывался прикладной аспект философии права. Сложилась методология системного подхода в создании правовых актов.

В политико-правовых воззрениях белорусских мыслителей прослеживаются установки на сочетание рационально-логического и духовно-нравственного аспектов правового просвещения населения. Такая специфика отражает особенности становления духовной культуры белорусского народа на основе православной традиции. Она задала специфическую тональность православного богословия, его эмоциональность, моральность.

В целом христианская культурная традиция сыграла роль мощного интегративного начала и способствовала утверждению идеи сильного государства. Выработав установку на централизацию власти и общественной жизни, она сформировала особую роль идеологических механизмов в регуляции всех сфер жизнедеятельности общества. В ней очевиден приоритет коллективного начала над индивидуальным, духовного – над материальным.

Традиция предопределила особенности становления политико-правовой культуры Беларуси. Она выражается в таких чертах, как открытость правоохранительных органов государства к диалогу; умение адекватно реагировать на тенденции в развитии права; доминирование рационального, научно-дискуссионного подходов в разработке правовых актов; ориентация на практическую реализацию новейших достижений юридической мысли.

Отсюда закономерно, что в развитии идеологии белорусской государственности ключевую роль играют гуманистические ценности закона, права и справедливости. Подобные примеры использования материала из отечественной правовой культуры должны приобрести системный характер на лекциях, семинарских занятиях, в управляемой и контролируемой самостоятельной работе, на научных конференциях и в публикациях курсантов. Это позволит улучшить знания обучающихся по правовой культуре народа, воспитать уважение к национальным историческим традициям и привить навыки их активного использования в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ОБРАЗУ СОТРУДНИКА СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В настоящее время остро стоит вопрос о формировании положительного имиджа сотрудника силовых (правоохранительных) структур, как с целью повышения степени доверия, так и для привлечения в систему новых кадров. Особенную актуальность это направление приобретает в молодежной среде, где наблюдается определенная трансформация ценностей и личностных установок, определяющих отношение подростков к таким значимым государственным институтам, как органы Министерства внутренних дел, Вооруженные Силы и т. д., обеспечивающим внутреннюю и внешнюю безопасность Республики Беларусь. При этом следует принимать во внимание высокую степень цифровизации общества, что привело к формированию множества виртуальных сообществ с различными ценностными ориентациями, в том числе деструктивной направленности. Использование интернет-пространства позволяет условно стереть физические границы, способствует проникновению в сознание молодежи ценностей, ранее несвойственных белорусскому обществу. Кроме того, необходимо учитывать участвовавшие информационные атаки, направленные на дискредитацию сотрудников силовых структур. Это способствует формированию негативного отношения к представителям правоохранительных органов, снижает желание молодежи (старшеклассников) выбирать службу в силовых структурах на профессиональной основе.

Для формирования готовности к службе в правоохранительных органах видится целесообразным проводить работу по формированию положительных социальных установок молодежи к силовым структурам (как к социальному объекту). Социальная установка, имеющая трехкомпонентную структуру (когнитивная, эмотивная и поведенческая компоненты), напрямую оказывает влияние на принятие решения о выборе профессии и соответствующие поведенческие реакции подростка.

Кроме того, аттитюд является основой для формирования ценностных ориентаций личности и корректирует его ценностное поведение исходя из общепринятых морально-правовых норм социальной среды. Исследования ценностей и ценностных ориентаций старшеклассников, проведенные в 2023 г. на базе средних школ г. Минска, г. Бреста и г. Орши, показали, что ценности и ценностные ориентации могут не совпадать. Современный подросток, несмотря на активную пропаганду в сети индивидуализма, корректирует свое ценностное поведение в зависимости от требований, принятых в его окружении.

Так, к примеру, если в системе ценностей молодежи г. Орши преобладает гедонизм (по Шварцу в адаптации Карандашова, получение удовольствий, наслаждение), то ведущей ценностной ориентацией, наиболее часто проявляющейся в качестве приоритета в социальном поведении личности, будет самостоятельность (независимость мышления, самостоятельный выбор путей достижения целей). Предположительно это обусловлено жизненными целями подростков малых городов, включающими в себя достижение профессиональной независимости и карьерный рост, продвижение, не связанное с ожиданием сторонней помощи.

Таким образом, при проведении информационной кампании, направленной на формирование положительного статуса сотрудника силовых структур, целесообразно учитывать ценности и ценностные ориентации молодежи, указывая на возможность реализации ценностей и ценностно-ориентированного поведения посредством сотрудничества с правоохранительными органами. Для этого рекомендовано предварительно изучить когнитивную составляющую социальной установки, условно разделенную на три базовых слагаемых: представление о службе; субъективный образ силовой структуры как социального объекта; ожидания от службы (особенно в контексте системы ценностей подростков).

Одновременно с изучением системы ценностей, для формирования положительного отношения к объекту (процессу) особое внимание следует уделять эмоциональной составляющей. Исследования социальных установок допризывников к Вооруженным Силам показали, что, несмотря на положительное (78 %) и нейтральное (20 %) восприятие образа армии большинством респондентов, желание служить выразило только 46 % опрошенных, в основном проживающих в районном центре. Это обусловлено, в том числе, преобладанием негативных эмоций, вызываемых мыслями о службе, возникновение которых подростки объясняют такими факторами, как неизвестность, оторванность от дома и близких людей, неопределенность и т. д.

Кроме того, негативное отношение к службе, как к лонгированному процессу, связано с несоответствием ожиданий и ценностных ориентаций личности. Поэтому при выборе стратегии проведения информационных компаний по набору сотрудников целесообразно уделять особое внимание формированию положительных эмоций в ходе непосредственной работы с юношами, как с потенциальными профессиональными кадрами. Необходимо проводить показательно-разъяснительные занятия с молодежью, затрагивающие материальные и бытовые стороны деятельности, устраняя фактор неизвестности и неопределенности, а также ориентироваться на потребностно-мотивационную сферу подростка.

Так, к примеру, одной из ведущих ценностей современной молодежи является саморазвитие, формирование хороших коммуникативных качеств, создание предпосылок для социального лифта. Следовательно, для повышения желания выбрать службу в силовых структурах необходимо сделать акцент на возможностях реализации вышеуказанных потребностей в рамках профессиональной деятельности.

Особое внимание следует уделить выбору источника информации. Для поддержания положительного имиджа социального объекта у населения, информационное воздействие должно осуществляться непрерывно, с учетом предпочтений выбранной социальной группы. Безусловно, ресурсы сети Интернет (социальные сети, мессенджеры) являются наиболее востребованными в молодежной среде. При этом работа с групповыми ценностями, ценностными ориентациями в данном случае несколько упрощается, так как пользователи уже разделены на условные социальные кибергруппы (по социальному статусу, профессиональной деятельности, хобби, политическим аспектам и т. д.).

Согласно проведенным исследованиям (метод изучения литературных источников), нормы, принятые в киберреальности, часто неосознанно переносятся в реальность объективную, формируя в сознании индивида объединенную реальность и воздействуя на поведение человека в обществе. Однако изучение источников информации, откуда подростки получают информацию о службе в силовых структурах, и которые пользуются у них наибольшим доверием, показало, что школьники больше всего доверяют мнению людей, связанных с органами, либо проходившими службу в них.

Таким образом, в целях формирования положительного отношения к сотрудникам силовых структур, их служебной деятельности целесообразно информационную работу выстраивать с учетом имеющихся социальных установок, ценностей и ценностных ориентаций респондентов. Это обеспечит позитивное социальное восприятие органов Министерства внутренних дел населением и повысит престиж службы, в том числе, в молодежной среде.

К слову, в данной статье использованы материалы, полученные в ходе изучения социальных установок молодежи к Вооруженным Силам Республики Беларусь и службе в армии, а также ценностей и ценностных ориентаций учеников старших классов средних школ.

УДК 37.035.6

А.А. Маткина

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Современное общественное развитие Республики Беларусь остро поставило проблему духовного возрождения, формирования мышления масс. Цифровизация, затрагивая и проблематизируя основы человеческого существования, представляет собой серьезную проблему. Ее решение состоит в привнесении гуманистического измерения в информационно-коммуникационные технологии, а также в культивировании высших человеческих ценностей, таких как творчество, человеческое достоинство, свобода, взаимопонимание, ответственность.

В XXI в. перед человечеством встают все более сложные проблемы. Некоторые исследователи даже говорят о цивилизационном кризисе. Человечеству, чтобы стать на путь самосохранения и выживания, необходимо разрабатывать некоторые сценарии цивилизационного развития. Но суть состоит в том, что исследователи указывают на то, что данные сценарии должны быть основаны на разуме и науке. Иными словами, на знаниях. Это крайне важно. Только знания содержат в себе потенциал помочь современному человеку ответить экзистенциальным вызовам современности. Разрешить те трудности и проблемы, которые сопровождают жизнь и развитие современного общества. Следовательно, наука, образование обязаны быть приведенными к соответствию уровню трудностей, с которыми сегодня сталкивается человечество. Здесь важно в первую очередь то, что современные исследователи фиксируют кардинальное несоответствие того, что происходит в современной парадигме образования, тем вызовам, проблемам, угрозам, с которыми сталкивается человечество на современном этапе своего развития. Ни содержание, ни методы современного образования не помогают человеку дать ответ на глобальные вызовы современности. Потребности сегодня изменились, а методы и само содержание образования не изменились. И данную ситуацию исследователи называют опаснейшей из всех вызовов современности, это самый серьезный, глобальный, фундаментальный кризис современности.

Современный человек в ситуации огромного количества поступающих ему вызовов, которые затрагивают его существование до самых глубин и оснований, ощущает себя крайне неустойчиво и, следовательно, нуждается в нравственной опоре. Исследователи находятся в процессе поиска неких устойчивых оснований, на которые человек в быстро трансформирующемся мире может опереться. В качестве таких оснований они отмечают следующие: критическое и рефлексивное мышление; творчество и искусство. Особую актуальность этот вопрос приобретает в среде нравственно-эстетического воспитания курсантов, там, где формируется чувство преданности Отечеству, любви к Родине, своему народу и готовности их защищать.

В связи с этим возрастает потребность в активизации деятельности военных вузов в преодолении негативных тенденций, развитии гуманитарных, эмоциональных начал воспитательного процесса, формировании у обучающихся целостного эстетического отношения к жизни, повышении готовности человека к осознанному включению в процесс собственного нравственного развития, самостоятельной работы над собой.

Основной целью нравственно-эстетического воспитания является формирование в каждом курсанте потребности соответствовать общепринятым моральным нормам, способности ощущать и создавать красоту в самых различных жизненных ситуациях, формированию ценностных ориентаций личности, активизации ее творческой деятельности, развитию интереса и любви к жизни во всех ее проявлениях. Специфика нравственно-эстетического воспитания заключается в том, что оно осуществляется без назидания, так как излишние нравоучения чаще всего не способствуют нравственно-эстетическому развитию, а вызывают обратную реакцию воспитуемого. Нравственно-эстетическое воспитание начинается с внесения этических знаний в сознание курсантов. Чтобы курсант поступал всегда высоконравственно, он должен знать, что есть нравственное и что безнравственное, что есть добро, а что зло, что есть честь, а что бесчестие, что есть служебный долг и личное достоинство. Курсант определяет свою линию поведения или конкретный поступок исходя из своего представления о профессиональной чести, личном достоинстве, гражданском и служебном долге. Полное соответствие мотивов поступка представлению курсанта об этических категориях служит мощным стимулом решительных действий, в том числе связанных с риском для жизни и здоровья.

Важное место в процессе нравственно-эстетического воспитания личности занимает искусство, позволяющее человеку реализовать свои возможности, приобщить его к накопленному человечеством опыту, общечеловеческим интересам, устремлениям и идеалам. Именно в эпоху нового искусства обретает нормативность и, благодаря этому, возможность правильно воздействовать на человека, пробуждая в нем разумное начало и стремление к высоким идеалам. Искусство в концентрированном виде содержит универсальные человеческие ценности и своей образностью активно воздействует на сознание, чувства, волю людей, играет существенную роль в формировании и преобразовании аксиологической сферы личности.

В связи с этим в воспитательной работе предлагается чаще использовать ситуации морального выбора. В нравственно-эстетическом воспитании их особенностью будет являться то, что они должны быть построены на основе художественного материала. Обсуждение данных ситуаций с обучающимися является важным условием их жизненной активности, помогает задействовать потенциал внутренней активности и самоопределения каждого участника. К тому же обсуждение нравственных проблем позволяет личности занять определенную позицию, что и будет способствовать ее активизации. Моделирование и применение ситуаций морального выбора в воспитательной работе поможет проверить нравственную зрелость личности, сделать сознательный отбор тех или иных ценностей, а также способствовать более успешной реализации человека в жизненном пространстве.

Для реализации нравственно-эстетического воспитания необходимо соблюдать ряд принципов. Во-первых, принцип тотальности. Иными словами, реализация нравственно-эстетического воспитания должна быть ориентирована в первую очередь на всех обучающихся, а затем на всех преподавателей.

Во-вторых, эмоциональный принцип. Другими словами, основное внимание нравственно-эстетического воспитания должно быть направлено на стимулирование эмоций и эмоциональное размышление. Потому что сущностью нравственно-эстетического воспитания является перцептивное образование, а перцептивное возникновение, или непосредственное психологическое отражение, – это эмоция. Эмоция также является единственным каналом реализации функции нравственно-эстетического воспитания. В частности, если человек хочет быть добродетельным, он должен сначала иметь моральные эмоции. Этот вид эмоций возникает из сочувствия и сопереживания при столкновении с трудностями других. Благодаря сочувствию люди естественным образом протягивают руку помощи и совершают альтруистические действия.

В-третьих, принцип интеграции. Иными словами, гуманистические знания и моральные концепции должны быть интегрированы в преподавание, или методы нравственно-эстетического воспитания должны быть интегрированы в преподавание нехудожественных предметов.

Таким образом, цель нравственно-эстетического воспитания направлена на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей.

УДК 342

А.А. Матчанов

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Одной из целей Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. является формирование нового имиджа правоохранительных органов и ориентация их деятельности на эффективную защиту интересов, чести и достоинства, прав и свобод народа. Для органов внутренних дел (ОВД) определена цель, направленная на превращение ОВД в народную профессиональную структуру в качестве надежного защитника народа. Это возможно посредством воспитания сотрудников ОВД в качестве патриотов, обладающих высокими духовно-нравственными качествами, верными своему долгу, на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека».

Для достижения этого необходимо обеспечить возможность формирования у сотрудников ОВД чувства высокой ответственности, профессионального отношения к своим служебным обязанностям, искреннего осознания долга перед Родиной и народом, беспрекословного соблюдения общепринятых в обществе морально-нравственных норм и строгого соблюдения международных стандартов защиты прав и свобод человека.

Это непосредственно связано с проведением среди сотрудников ОВД мер, направленных на раннюю профилактику и предупреждение совершения правонарушений, злоупотреблений и коррупционных случаев, недопущение конфликтных ситуаций, оказывающих отрицательное влияние на репутацию их профессиональной деятельности.

Каждый сотрудник ОВД должен знать и неукоснительно соблюдать правила и требования по профессиональной культуре и служебной дисциплины, соблюдать законность и международные стандарты деятельности должностных лиц государственных правоохранительных органов. При этом следует знать, что несоблюдение этических норм и правил или их грубое нарушение могут являться основанием для применения в отношении сотрудника установленной законом ответственности.

Вопросы формирования личности сотрудника правоохранительных органов должны соответствовать требованиям времени и ожиданиям социума и находятся в поле профессионально-нравственной подготовки.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 апреля 2021 г. № ПП-5076 «О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел» создало необходимые условия для внедрения совершенно новой системы подготовки специалистов ОВД, обеспечения их карьерного роста в зависимости от квалификации сотрудников. Данным нормативным актом полностью переработана ведомственная и локальная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность учебного процесса и научной сферы.

Следует отметить, что в современных условиях для качественной подготовки кадров применяются инновационные интерактивные технологии, которые интенсивно внедряются в процесс подготовки кадров ОВД. При этом широко используются интерактивные методы обучения, применяются различные современные инновационные педагогические технологии. Это способствует подготовке высококвалифицированных, универсальных кадров для ОВД, которые обладают способностью успешно справляться с возросшими требованиями к их профессиональной деятельности. Принцип универсализма становится ведущим фактором в решении проблем правоохранительной, правоприменительной, правозащитной и правотворческой деятельности.

Принцип фундаментальной юридической подготовки также важен. Он значительно повышает требования к подготовке специалистов высшей юридической квалификации для ОВД.

Наряду с положительными моментами процесса подготовки кадров ОВД имеются и негативные факторы, которые оказывают отрицательное влияние на качество подготовки кадров ОВД. К ним прежде всего относится *правовой нигилизм* как одна из форм правосознания и социального поведения личности, группы, характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. В качестве примера проявления правового нигилизма среди сотрудников ОВД можно привести факт пренебрежения ими норм соответствующего правового регулирования их профессиональной деятельности.

Другим фактором является недостаток теоретических знаний и практических навыков при выполнении сотрудниками ОВД своих служебных обязанностей. В преодолении их важную роль играют образование и воспитание. Сотрудники ОВД не должны ограничиваться только служебными занятиями просвещения по социально-политической тематике, проводимыми в подразделениях Министерства внутренних дел на основании соответствующих приказов Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

Еще одним фактором можно обозначить недостаточность культуры общения среди сотрудников ОВД. В профессиональной деятельности сотрудников ОВД культура общения имеет особую значимость. Известно, что настоящая культура предполагает не только образованность, но и истинную воспитанность и вежливость. Человечность, гуманность, уважение личности, достоинства каждого – эти принципы и правила должны стать не только обязанностью, но и потребностью каждого сотрудника ОВД. К ним предъявляются еще и дополнительные требования – особая выдержка, спокойствие, самообладание. Современный сотрудник ОВД участвует в человеческих взаимоотношениях, выступая в роли арбитра в острых конфликтных ситуациях. Поэтому он не может быть необъективным, грубым и недоброжелательным, невоспитанным человеком. Всегда и везде своим обликом, своей манерой поведения сотрудник ОВД должен быть примером, вызывать уважение и доверие. Следует признать, что сотрудник ОВД поставлен на один из самых важных участков человеческих взаимоотношений, где его деятельность затрагивает самые насущные интересы населения и здесь особенно проявляется важность и значимость культуры общения, правил вежливости и воспитанности.

Вышеуказанные факторы могут вызывать стресс, усталость, а в долгосрочной перспективе – истощение и синдром выгорания. Важно уделить внимание улучшению условий труда и организации поддержки для сотрудников, а также проведению психологического обучения и тренингов по управлению стрессом и эмоциональным здоровьем.

В заключение можно сделать вывод, что основными направлениями качественной подготовки кадров ОВД в современных условиях являются: повышение эффективности и действенности духовно-просветительской работы посредством ее системной и продуманной организации на основе принципа «от полученного образования – до завершения службы»; внедрение современных методов адресных психологических мероприятий среди личного состава ОВД с учетом специфики службы, повышение роли психологов в процессах назначения на должность и проведения аттестации; внедрение новой системы формирования резерва перспективных молодых руководящих кадров в ОВД, создание механизмов системного мониторинга их деятельности и непрерывного образовательного процесса обучения; создание непрерывной системы повышения уровня боевой и физической подготовки личного состава ОВД, исходя из особенностей сферы обеспечения общественной безопасности, порядка и борьбы с преступностью, осуществление ее оценки на основе современных требований и критериев; внедрение цифровых информационных технологий на основе современных требований работы с кадрами в ОВД, а также системы социальной защиты личного состава и членов их семей с целью исключения человеческого фактора и ранней профилактики коррупционных проявлений.

УДК 37.013.32

К.С. Миклошевич

СОТРУДНИК ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

В современном обществе технологии меняются очень быстро, что обуславливает постоянное изменение требований к профессиональной подготовке специалистов во всех сферах профессиональной деятельности. И если отставание от современных технологий в бизнесе влечет в конечном итоге снижение прибыли предпринимателя, то некачественная, несоответствующая требованиям времени подготовка сотрудников органов внутренних дел может повлечь за собой увеличение количества нераскрытых преступлений и, как следствие, недостаточную защиту прав граждан и других лиц. Это и обуславливает изменение роли профессионального образования в органах внутренних дел, необходимость применения концепции «образование через всю жизнь». Речь идет о непрерывном образовании сотрудников органов внутренних дел посредством формирования позиции сотрудника органов внутренних дел как субъекта индивидуальной образовательной траектории (ИОТ). Данное

мнение согласуется с позицией Э.Ф. Зеера и его последователей, рассматривающих ИОТ как условие индивидуализации становления личности в пространстве непрерывного образования. При этом личность, согласно вышеуказанной позиции, выступает субъектом проектирования своей профессиональной биографии, сама принимает участие в проектировании своей образовательной траектории.

Если до недавнего времени в литературе выделялись две группы навыков специалистов *hard skills* (жесткие профессиональные, такие как знание норм права, умение управлять автомобилем) и *soft skills* (коммуникабельность, адаптивность, доброжелательность, умение управлять временем, навык принимать решения и брать на себя ответственность), то в настоящее время возникла необходимость выделения в отдельную группу навыков по планированию резервов для своего образования (*self skills*). Владение *self skills* позволяет планировать свою профессиональную деятельность в перспективе. Однако в этом случае остро стоит вопрос нехватки времени. Время – это ресурс, которым владеют все. Но также это единственный ресурс, который нельзя накопить, его можно только рационально использовать, и в первую очередь на повышение своих профессиональных знаний, умений и навыков. Поэтому основная роль в профессиональном становлении, развитии и совершенствовании личности сотрудника органов внутренних дел отводится ведомственным образовательным организациям в рамках служебного времени сотрудников. Ведомственные образовательные организации отслеживают потребности практиков, имеют необходимую материально-техническую базу, обладают достаточным научно-педагогическим потенциалом, ориентированы на инновационную деятельность, способны обеспечить социально-профессиональное развитие сотрудника. Поэтому на ведомственные образовательные организации возложена функция по организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел по образовательным программам среднего профессионального образования – программам подготовки специалистов среднего звена; по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры; по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре; по обучению по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки. В статье делается акцент на построении траектории непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел, непосредственно замещающих должности. Обучающихся по основным общеобразовательным программам основного общего образования, образовательным программам среднего общего образования и проходящих профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» мы не будем рассматривать в данной статье. Это будет темой нашего следующего этапа научного исследования, так как обучение в кадетских корпусах, суворовских военных училищах, обучение граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, является неотъемлемым элементом построения ИОТ в системе непрерывного образования.

Целью непрерывного образования сотрудника органов внутренних дел является удовлетворение его потребности в профессиональном развитии, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды, его реализация в профессиональной жизни, саморазвитие.

УДК 378.147

Н.М. Мокрецова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Современное российское высшее образование ставит одной из задач создание условий для направлений активного обучения будущих специалистов. В образовательной среде активные методы обучения общепризнаны как наиболее эффективное средство профессиональной подготовки, поскольку непосредственно нацелены на изменение поведения обучающегося, в том числе коммуникативного поведения.

Актуальные отечественные и зарубежные исследования в области высшего образования показывают устойчивый интерес к моделям обучения, направленным на овладение профессионально значимыми способами и инструментами коммуникации, среди которых выделяют перевернутое обучение (термин иногда используют в качестве синонима интерактивному обучению). Теоретически перевернутое обучение – это форма смешанного обучения, которая включает любое использование интернет-технологий в качестве предшествующего домашнего задания с целью повышения эффективности обучения при встрече в учебной аудитории с тем, чтобы преподаватель мог увеличить время взаимодействия с обучающимися, не читая лекции или занимаясь традиционным объяснением материала.

На самом деле нет абсолютной необходимости в том, чтобы виртуальные технологии были задействованы каким-либо образом в такой форме обучения. С точки зрения процедур и материалов, перевернутое обучение предлагает абсолютно свободную модель. Согласно Джону Бергманну (Jon Bergmann) и Аарону Сэмсу (Aaron Sams), которые, занимаясь вопросами эффективного использования контактной учебной работы, были среди первых сторонников перевернутого обучения. Они утверждают, что «не существует единого способа перевернуть (учебную аудиторию), <...> каждый преподаватель, решивший перевернуть, делает это по-разному». Ученые обобщают, что «предпочтительнее думать о перевернутом обучении больше как о менталитете: перенаправление внимания с преподавателя на обучающегося и само обучение».

Рассмотрение опыта юридической педагогики в разных странах показывает, что такая модель обучения, например, нашла применение при подготовке сотрудников полиции в Голландской полицейской академии (the Dutch Police Academy) (<https://itslearning.com/global/news/dutch-police-academy-lms-security/>), которая создала прочную цифровую основу для эконо-

мии времени преподавателей и согласованности образовательного контента в своих двенадцати кампусах. Другой пример: университет Анд (the University of the Andes) (Богота, Колумбия) внедрил перевернутый подход, который был поддержан локальной учебной средой, основанной на информационно-коммуникативных технологиях, к преподаванию юридического курса бакалавриата начального уровня (International Journal of Learning and Teaching, DOI:10.18178/ijlt.6.2.119-124). Организация групповых тренинговых программ для персонала в юридических фирмах также может успешно строиться на подобной модели обучения (<https://pd.hotshotlegal.com/flipping-the-classroom-a-practical-guide-for-law-firms>).

Рассматриваемый подход актуален и для изучения английского языка для профессиональных целей сотрудников правоохранительных органов, что требует большого ресурса времени для овладения специальной терминологией, изучения отдельных аспектов языка и контекстуального подхода к теме, с чем курсанты, слушатели и адъюнкты могут работать в качестве заданий на самостоятельную подготовку, используя видеоролики/аудиозаписи, презентации по лексике и грамматике (с обучающими видеороликами и (или) анимацией), материалы для профессионально ориентированного чтения, подготовленные или рекомендованные преподавателем. Следует отметить, что в настоящее время создаются интернет-сайты (подобные <https://www.miscositas.com/flipped.html>), которые содержат информацию о ресурсах для изучения возможностей перевернутого обучения, сетевых педагогических сообществах, где преподаватели обсуждают опыт обратного обучения, а также об инструментах для создания собственного перевернутого языкового класса.

В рамках аудиторного занятия по иностранному языку повторение ранее самостоятельно изученного языкового материала, углубленное изучение темы и практика речи дают возможность сосредоточиться на формировании «навыков мышления более высокого порядка» – анализе, оценке и творчестве. Приоритизация мыслительных навыков высокого уровня требует от обучающихся большей вовлеченности, поэтому задачей преподавателя становится содействие дискуссиям под руководством / по инициативе обучающихся, интерактивной работе (в парах, микрогруппах, командах), заданиям на решение проблем и критическое мышление, возникающим в том числе спонтанно.

Рассмотрим пример использования модели перевернутого обучения на занятии по иностранному языку по теме «Полиция США, функции и задачи». В качестве задания перед практическим занятием курсанты выполняют упражнения по чтению и (или) аудированию. Преподаватель предлагает прочитать статью новостного отдела телерадиокомпании CBS «Какие уроки полиция Европы преподает американским копам?» (<https://www.cbsnews.com/news/what-lessons-do-police-in-europe-have-for-american-cops/>), составляя список новой лексики/фраз и готовясь ответить на вопросы, что они думают о поднятых в статье проблемах, согласны ли они со сказанным. Преподаватель может также попросить обучающихся заранее посмотреть видео с новостного канала Today (<https://www.youtube.com/watch?v=Ch6mePfmAik>), в котором рассматриваются мероприятия департамента полиции штата Нью-Джерси по внедрению принципов охраны общественного порядка в городе Камден, криминальной столицы США, и ответить на вопросы, касающиеся того, как понимают они прослушанное.

Основное внимание на занятии уделяется разговорной практике для работы над беглостью речи и расширением словарного запаса. Аудиторное занятие начинается с краткого обсуждения статьи, прочитанной накануне, а также высказывания мнения о словах У. Черчилля «We sleep safely in our beds because rough men stand ready in the night to visit violence on those who would do us harm» («Мы спокойно спим по ночам, потому что грубые люди готовы применить насилие к тем, кто хочет причинить нам вред»). Затем следует первоначальное обсуждение темы на основе известных фильмов и сериалов об американской полиции, где затрагивается вопрос, каково быть полицейским в США и каким было бы общество без полиции. После этого изучается лексика «stop and search» («остановка и обыск»), «undercover» («под прикрытием»), «bodycam» («скрытая камера»), что сопровождается использованием упражнений cloze с целью вставить подходящие по смыслу слова в текст и в разговорную речь, чтобы проверить понимание обучающимися этой лексики. Если курсанты не посмотрели видеонюжеты перед занятием, они могут посмотреть их после работы с лексикой. Обучающиеся кратко рассказывают о видео, что они думают о его содержании, прежде чем проверяются ответы на понимание видеoinформации. В основной части занятия проводится более углубленный разговор о полиции: проблемы, которые могут возникнуть у граждан; подотчетность полиции; есть ли у полиции проблемы с расизмом. Задание на самостоятельную работу, в зависимости от творческого потенциала и уровня подготовки обучающихся в учебной группе, – написать мнение о полиции США в виде короткого абзаца или более длинное эссе. Письменное задание также предназначено для формирования грамматической стороны речи.

Важно отметить, что процесс развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, которому уделяется значительно больше внимания благодаря использованию модели перевернутого обучения, содействует дальнейшему развитию личности обучающегося в поликультурном и профессиональном аспектах.

УДК 343.81

Д.А. Павленко

ЗНАЧЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Предметом исправительной педагогики выступают закономерности организации процесса исправления лиц, осужденных за совершение преступления (далее – осужденные), который, исходя из положений ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), представляет собой процесс формирования у осужденных готовности к ведению право-послушного образа жизни. По сути, исправление осужденных – это основная цель учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), исполняющих наказание (ч. 1 ст. 7 УИК).

Уголовно-исполнительные правоотношения, в рамках которых организуется процесс исправления, всесторонне урегулированы. Поэтому данный процесс имеет установленные нормами права формы, но при этом, как процесс качественного изменения личности осужденных, характеризуется как особый вид педагогической деятельности ресоциализирующей направленности. Такое понимание процесса исправления следует из сущности его цели – готовности к ведению правопослушного образа жизни. Здесь показательно, что в исправительной педагогике (А.Н. Пастушеня) раскрывается само понятие данной правовой категории, где она определяется как комплекс социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и положительных личностных качеств, обуславливающих субъективную предрасположенность и объективную возможность осужденного соблюдать нормы права и общепринятой морали в трех основных жизненных сферах:

в сфере материального обеспечения жизни (*осужденный должен обладать профессиональными компетенциями, позволяющими ему обеспечивать свои материальные потребности правомерным путем, иметь мотивацию к труду и опыт систематической трудовой деятельности, соизмерять свои материальные потребности с реальными возможностями их обеспечения, планировать расходы на свое жизнеобеспечение*);

сфере взаимодействия с другими людьми (*осужденный должен обладать навыками и опытом построения конструктивного общения и иного взаимодействия с основными субъектами социальных отношений, в том числе по отстаиванию своих прав и законных интересов, не прибегая к противоправным и аморальным действиям*);

сфере потребления и досуга (*осужденный должен быть избавлен от алкогольной, наркотической и иной зависимости, от склонностей к азартным играм, ведению развратного образа жизни, иным аморальным и имеющим криминальный риск развлечениям, вредным для здоровья и осуждаемым обществом привычкам, а также обладать навыками и опытом организации своего досуга социально приемлемым образом*).

Раскрытие содержания юридического термина «готовность к ведению правопослушного образа жизни» объективно демонстрирует педагогическую сущность процесса исправления, который, в целом, может рассматриваться как разновидность педагогического процесса. В этой связи закономерно, что процесс исправления строится на вырабатываемой педагогической наукой и пенитенциарной практикой методике воздействия на личность, которая в значительной своей части не может быть передана «сухим» юридическим языком правовых актов. И именно педагогическая теория, проверенная на практике, наполняет содержанием ключевые правовые положения и юридические категории (термины), на основании которых организуется процесс исправления.

Процесс исправления включает в себя: с одной стороны, осуществление воспитательного воздействия на осужденных со стороны работников учреждений УИС, а с другой – осознанную «работу осужденных над собой» для положительного изменения своей личности (*т. е. ресоциализирующую активность осужденных – добровольно осуществляемые осужденными активные действия (деятельность), не противоречащие установленному порядку исполнения и отбывания наказания, направленные на приобретение социально значимых компетенций, положительных личностных качеств и (или) преодоление негативных черт личности (привычек, склонностей, зависимостей)*). Соответственно, осуществляемое в отношении осужденных воспитательное воздействие должно мотивировать их ресоциализирующей активности, возможности для которой в учреждении УИС достаточно обширны (образование и самообразование, физическая культура и спорт, творческая деятельность, психологическая помощь, производственный труд). Речь идет о пробуждении у осужденных осознанных мотивов (внутренней потребности) к активным действиям по приобретению социально значимых компетенций, развитию положительных качеств и избавления от негативных черт личности.

Изначально воспитательная работа с осужденными должна быть построена таким образом, чтобы осужденный видел в «исправительной среде» учреждения УИС не только правоограничения, а еще и возможности для проявления ресоциализирующей активности. Осознанное использование осужденным таких возможностей для «работы над собой» трансформирует его из пассивного субъекта воспитательного воздействия в субъекта своего исправления. В этом состоит главный педагогический эффект от проведения с осужденными воспитательной работы.

Фактически воспитательная работа является «движущей силой» процесса исправления, направляя активность осужденных на имеющиеся в учреждениях УИС возможности для саморазвития и самовоспитания. При этом порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными регламентирован соответствующими правовыми актами. Их положения, «написанные строгим юридическим языком», определяют рамочные условия осуществления воспитательного воздействия, что весьма значимо. Но правовые акты, объективно, не могут вместить всего разнообразия методики воспитания. Этого и не требуется, так как здесь мы опять «имеем дело» с формой и содержанием процесса исправления, компонентом которого является воспитательная работа. Правовые акты, определяя юридические формы воспитательной работы, отвечают на вопрос «Какие воспитательные мероприятия необходимо проводить с осужденными?», а педагогическая теория наполняет эти формы содержанием и дает ответ на вопрос «Как именно проводить воспитательные мероприятия?». Собственно, поэтому кроме правовых актов при организации воспитательной работы с осужденными находят свое применение издаваемые Департаментом исполнения наказаний Республики Беларусь методические рекомендации, информационные материалы с положительным опытом и т. п. Данные методические документы противоречат положениям правовых актов, наполняя содержанием юридические термины и категории («вдыхают в них жизнь»).

Таким образом, методические документы и правовые акты тесно взаимосвязаны и не могут «существовать друг без друга», так как форма без содержания не имеет смысла.

Методика воспитательной работы с осужденными, основанная на педагогической теории и практике, представляет собой совокупность конкретных приемов, способов и техник, которые целесообразно применять для достижения нужного эффекта при проведении воспитательных мероприятий при исполнении того либо иного вида наказания. Педагогическая методика «дает готовые рецепты действий», апробированные в пенитенциарной практике, но в большей степени методика «вооружа-

ет» работника учреждения УИС необходимым инструментарием, который эффективен для осуществления воспитательного воздействия на осужденных.

Следовательно, для сотрудника УИС в равной степени важно иметь юридическую подготовку в области уголовного и уголовно-исполнительного права, а также обладать профессиональными компетенциями педагога. Это предопределяет ключевое место исправительной педагогики в подготовке сотрудников УИС. Причем преподавание исправительной педагогики должно предусматривать, наряду с изучением теории, формирование практических навыков проведения воспитательных мероприятий.

УДК 378.1

А.Н. Пастушеня

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ К ТРУДНОСТЯМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Любой профессиональной деятельности присущи проблемы и трудности объективного и субъективного характера, а также влияния, которые вызывают отрицательное эмоциональное состояние, что в совокупности может снижать мотивационную готовность к продолжению служебной деятельности в избранной профессиональной сфере или исказить ее целевые ориентиры, обуславливая намерение формально и минимально эффективно исполнять профессиональные функции. Для предупреждения отмеченных негативных мотивационных явлений необходимо обратить внимание на проблему формирования психологической устойчивости к профессиональным трудностям с повышением готовности к результативной деятельности, несмотря на их наличие.

В качестве трудностей и иных негативных факторов в правоохранительной деятельности могут выступать: сложные задачи (задания) или высокий уровень требований к результатам; недостаточно определенные задачи, их высокая интенсивность или изменчивость, что не позволяет наладить стабильный результативный процесс деятельности; недостаточность ресурсов и иных возможностей для выполнения заданий и требований к результатам деятельности; сжатые сроки их выполнения; высокая ответственность за неудачи и их значительная вероятность в связи с неблагоприятными или неопределенными возможностями выполнения заданий; высокие нервно-психические и временные нагрузки в работе, приводящие к «выгоранию» и минимизации времени для семьи; гиперконтроль руководства и интенсивное оценочное воздействие; преобладание негативного управленческого оценивания и воздействий; конфликтное поведение лиц, с которыми осуществляется профессиональное взаимодействие; негативные информационные влияния и др.

Отмеченные трудности являются неизбежными в любой профессиональной деятельности, включая правоохранительную. Учитывая их возможное демотивирующее влияние, необходима научно обоснованная разработка указанной проблемы в плане ее решения при профессиональном воспитании сотрудников правоохранительных органов. Такая разработка требует прежде всего правильного формулирования соответствующей задачи профессионального воспитания как конечного его результата. Ориентируясь на психологическую сущность отмеченной проблемы, общая цель по ее решению может быть сформулирована как формирование готовности к оптимальному оценочному восприятию трудностей и неблагоприятных факторов в труде (службе) и к реагированию на них не снижающему мотивацию и волевую готовность эффективного осуществления деятельности.

Рассмотрим, в чем должно выражаться оптимальное оценочное восприятие трудностей и неблагоприятных факторов в службе, которое будет способствовать мотивации справиться с ними, оптимизму и уверенности в профессиональной успешности. Такое восприятие должно основываться на оценочных установках (предрасположенности оценивать), которые выражаются в придании трудностям следующих значений: 1) обычного явления в работе, которое присуще каждому виду профессиональной деятельности; 2) вызова, который дает возможность проявить и подтвердить свою профессиональную состоятельность; 3) явления, количество которых будет уменьшаться по мере приобретения опыта. Такие субъективные значения, придаваемые трудностям в служебной деятельности, обусловлены определенными взглядами и основанными на них убеждениями, которые необходимо формировать в процессе профессионального воспитания. Эти взгляды (убеждения) выступают составляющими профессиональной позиции личности и выполняют не только оценочную функцию в субъективном отражении трудностей, но и обуславливают мотивацию готовности их преодолевать и в целом настойчиво и продуктивно осуществлять деятельность. В качестве таких взглядов (убеждений) можно отметить следующие:

трудности присущи каждой профессиональной деятельности и это обычное явление;

трудности и проблемы – это всегда возможность проявить свой профессионализм, одержать очередную профессиональную победу и подтвердить свое профессиональное достоинство;

чем сложнее задача, тем ценнее ее выполнение – как победа над ней;

преодоление трудностей – это прежде всего доказательство своей профессиональной состоятельности самому себе и, возможно, другим;

неудача в решении служебной задачи – это урок, из которого надо извлекать полезные выводы, умения и опыт, чтобы быть успешнее;

любое дело постигается не сразу, и поэтому старание через некоторое время приведет к мастерству и стабильному успеху.

В связи с трудностями и проблемами, связанными с неблагоприятным информационным и социальным влиянием, можно определить ряд оценочных установок, которые будут обеспечивать психологическую устойчивость против их негативного влияния:

работать приходится с разными людьми, среди которых немало уважают правоохранительный труд, но есть и те, которые склонны видеть в нем негатив, и это закономерное явление, присущее разным профессиям;

настоящий профессионал должен делать свое дело добросовестно и во благо интересов общества и страны, что неизбежно будет вызывать уважение людей;

профессионально порядочное поведение и отношение к коллегам и руководителям поддерживает собственное личное и профессиональное достоинство и рано или поздно принесет уважение и благодарность.

Одним из негативных для мотивации профессиональной деятельности явлений выступает управленческая критика, которая в случае ее высокой частоты в коллективе или в отношении конкретного сотрудника при отсутствии положительной оценки труда создает негативный эмоциональный настрой в профессиональной деятельности, влияющий на трудовую мотивацию и отношение к профессии. В этой связи необходимо, с одной стороны, обучение руководителей правильной управленческой критике, а с другой – формирование правильного ее восприятия и реагирования, что выражается не только в понимании собственных упущений, но и в стремлении улучшать свою деятельность. Это требует формирования определенных взглядов и оценочных установок у сотрудников, содержание которых может выражаться в следующем:

критика – это неотъемлемый инструмент управления людьми, используемый для снижения недостатков в работе и достижения успехов;

руководители отвечают за результативность работы подчиненных, а поэтому обязаны контролировать и выявлять недостатки для их исправления и улучшения положения дел;

когда сам станешь руководителем и будешь обеспечивать результативную работу коллектива, то будешь оценивать работу подчиненных и при необходимости критиковать;

каждому человеку неприятно слышать критику, даже если она объективная, а поэтому к ней необходимо относиться разумно и конструктивно, без обид;

если прозвучала критика в твой адрес, то доказывать свою профессиональную состоятельность лучше не оправданиями, а делом;

если считаешь, что критика необъективна или она непонятна, то можешь уточнить ее суть и, разобравшись, привести достоверные доказательства и аргументы, определив для этого ситуацию, в которой руководитель будет готов их воспринять.

УДК 159.9:34

Д.А. Пашкевич

К ПОНИМАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективная деятельность органов внутренних дел зависит от степени готовности к ней сотрудников, и прежде всего от их профессиональной преданности, отношения к исполнению служебных обязанностей, соблюдению требований законности и служебной дисциплины, проявления ответственности и разумной инициативы, творческого подхода к делу. Эти и иные положительные проявления в деятельности обусловлены личностными предпосылками, образующими в своей совокупности профессиональную позицию сотрудника органов внутренних дел.

Начать изучение данного вопроса необходимо с определения понятия «позиция». Это понятие рассматривалось различными авторами в зависимости от направленности личности на социальные объекты и способы взаимодействия с ними.

Так, Г.М. Андреева приводит следующую формулировку: «понятие «статус» или «позиция» обозначает место индивида в системе групповой жизни». Б.Д. Парыгин дает такое определение: «Позиция – это отношение человека к системе норм, правил, шаблонов поведения, вытекающих из его социального положения и предписываемых окружающей его средой».

Но в контексте указанного нами вопроса нас интересует следующее определение термина «позиция», которое можно найти у Б.Г. Ананьева, в котором он рассматривает названный термин как систему отношений личности, установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность. Данная формулировка обозначенного термина представляет собой интерес в связи с отражением позиции именно по отношению к деятельности.

Однако, продолжая изучение обозначенного вопроса, необходимо рассмотреть непосредственно само понятие «профессиональная позиция». Здесь следует отметить, что многие современные авторы, среди которых Э.Ф. Зеер, Д.Т. Пашкевич, М.В. Рац, А.М. Трещев, Т.А. Стефановская, И.А. Шакиров, М.И. Лаптева, сошлись во мнении и представляют понятие «профессиональная позиция» прежде всего как систему отношений субъекта к своей профессиональной деятельности. При этом они выделяют структуру «профессиональной позиции», которая включает в себя следующие элементы: определенные установки личности; внутренние ожидания; оценка собственных возможностей в качестве профессионала. В связи с вышеизложенным можно заключить, что «профессиональная позиция, являясь одним из ведущих факторов, характеризующих профессиональную деятельность субъекта, способствует реализации его возможностей в той или иной профессиональной сфере».

Однако А.Н. Пастушеня считает, что наличие таких возможностей не означает субъективную необходимость проявлять определенную социальную активность. Эта субъективная необходимость выражается в желании, стремлении и других целемотивационных проявлениях личностной готовности добросовестно трудиться, осуществлять социальное взаимодействие и вести себя в обществе во благо социальным интересам. Эти составляющие личной готовности выражаются в таких видах личностных свойств, как личностные ценности, отношения, принципы и правила, установки-позиции. Соответственно при этом изучении данного вопроса важной научной задачей является обоснование системы личностных свойств. В научной литературе имеются определенные теоретические разработки по этому вопросу, в которых речь идет о профессионально важных (значимых) качествах (свойствах) личности будущего специалиста. Под ними в исследованиях понимаются индивидуальные качества субъекта труда, которые способствуют эффективной профессиональной деятельности и успешности ее усвоения.

При этом необходимо рассматривать формирование профессиональной позиции и как важную задачу при обучении в рамках осваиваемой профессии. Особую актуальность и представляет задача развития психолого-педагогической теории их формирования в образовательном процессе, в котором доминирует цель обучения. Развитие личностных качеств будущих специалистов, необходимых для успешного осуществления ими профессиональной деятельности и реализации основных функций, является неотъемлемой составляющей образовательного процесса в учреждениях высшего образования.

Таким образом, анализируя имеющиеся подходы к определению дефиниции «профессиональная позиция» применительно к сотрудникам органов внутренних дел, можно прийти к выводу о том, что она представляет систему их личностных свойств, детерминирующих определенное по своим качественным характеристикам отношение к профессиональной деятельности и выполнению присущих ей функций и решению соответствующих ей задач. Профессиональная позиция первоначально закладывается и формируется в образовательном процессе и далее в опыте служебной деятельности.

УДК 378.225

В.Н. Радоман

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ АСПИРАНТУРЫ/АДЪЮНКТУРЫ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка научных работников высшей квалификации является приоритетной задачей Республики Беларусь, от эффективности решения которой зависит поступательное развитие всей белорусской науки. Об этом свидетельствует и тот факт, что вопросы подготовки научных работников высшей квалификации сегодня урегулированы в нашей стране Указом Президента Республики Беларусь. Однако, несмотря на особый статус подготовки научных работников высшей квалификации, который закреплен не только в Указе Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561, но и в Законе от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной деятельности», с 1990-х гг. она отнесена к сфере образовательных отношений. Хотя это отнесение и не бесспорно, на что указывают, в частности, российские исследователи, например, А.В. Габов и А.Е. Шерстобитов.

В Республике Беларусь с 2011 г. вопросы подготовки научных работников высшей квалификации также регулируются Кодексом Республики Беларусь об образовании, после изменения которого в 2022 г. произошла смена послевузовского научно-ориентированным образованием. В соответствии с пунктом первым ст. 214 Кодекса Республики Беларусь об образовании под научно-ориентированным образованием понимается уровень основного образования, направленный на развитие личности аспиранта, адъюнта, докторанта, соискателя, реализацию их интеллектуального и творческого потенциала, формирование у них компетенций, необходимых для организации и проведения научных исследований, осуществления профессиональной деятельности, в том числе завершающийся присвоением квалификации «Исследователь». При реализации образовательных программ научно-ориентированного образования должно учитываться одно из основных направлений государственной политики в сфере образования – принцип преемственности и непрерывности уровней основного образования. Само понятие «преемственность» по Большому толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова определяется либо как наследственность (получение по наследству), либо как последовательность, смена одного другим. В нашем случае второе определение полностью соответствует задумке законодателя. Однако в случае применения данного принципа к научно-ориентированному образованию могут возникнуть трудности. Разберемся на примере аспирантуры/адъюнктуры. Сегодня возможность поступить для освоения программ аспирантуры/адъюнктуры научно-ориентированного образования есть как у лиц, получивших общее высшее образование, так и у лиц, получивших углубленное или специальное высшее образование. При этом к моменту зачисления и одни, и другие обязаны сдать кандидатские экзамены и зачеты по общеобразовательным дисциплинам. Для этих целей у лиц, не получивших углубленное или специальное высшее образование (в рамках которого, как правило, сдаются кандидатские экзамены и зачеты по общеобразовательным дисциплинам), имеется возможность закрепиться соискателем для сдачи кандидатских экзаменов и зачетов по общеобразовательным дисциплинам. Это правило не распространяется на иностранных граждан, желающих обучаться в нашей аспирантуре/адъюнктуре. В соответствии с Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь (далее – Положение) иностранные граждане, поступающие в аспирантуру/адъюнктуру, должны иметь высшее образование на уровне магистра наук. Положением предусмотрены также ограничения на поступление в аспирантуру по медицинским и ветеринарным наукам, в соответствии с которыми для поступающих обязательным является наличие профильного высшего образования, а в случае с медицинскими науками также и стаж практической работы. Таким образом, за исключением указанных специальностей, законодатель закрепил возможность для получения научно-ориентированного образования по любой научной специальности, независимо от полученного общего или углубленного высшего образования, установив, однако, требование – в процессе обучения сдать экзамен в объеме содержания образовательной программы по соответствующей специальности (специальностям) общего высшего или специального высшего образования, совпадающей со специальностью в аспирантуре/адъюнктуре.

Следует обратить внимание также на принцип преемственности с учетом результата обучения в аспирантуре/адъюнктуре, основным из которых является присужденная ученая степень. В соответствии с Положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий сегодня имеется возможность подготовки и защиты диссертационного исследования вне системы научно-ориентированного образования, при выполнении требований, установленных к диссертации и прилагаемых к ней документам. Более того, в соответствии с абзацем вторым п. 15 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий с учетом значимости научных результатов в порядке исключения по согласованию с ВАК лицо, не имеющее ученой степени кандидата наук, может подготовить и защитить сразу диссертацию на соискание ученой степени доктора наук.

Таким образом, анализ действующего законодательства в сфере образования Республики Беларусь свидетельствует, что, с одной стороны, формально, принцип преемственности ступеней основного образования соблюдается, однако с учетом установленных альтернатив и действующих ограничений при поступлении в аспирантуру/адъюнктуру, а также возможности присуждения ученой степени без освоения образовательных программ научно-ориентированного образования, представляется, что он не реализуется и не может быть реализован в полной мере.

УДК 37.03

В.В. Рябчиков

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Одна из актуальных задач подготовки будущих следователей заключается в развитии у них логического мышления, являющегося базисом универсальной компетенции, связанной со способностью осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода и выработать стратегию следственных действий. В частности, речь идет о том, чтобы будущие следователи владели различными способами доказательства и опровержения, умели выдвигать и проверять версии, опираясь на законы и принципы логики, могли правильно осуществлять необходимые логические операции с юридическими понятиями и четко формулировать суждения. Ключевая роль в развитии данной компетенции, безусловно, отводится дисциплине «Логика», но и в рамках преподавания других учебных курсов развитию логического мышления у будущих следователей должно уделяться значительное внимание. Именно такой позиции придерживается профессорско-преподавательский состав кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. В ходе проведения педагогических исследований и обобщения накопленного опыта образовательной деятельности были выделены и обоснованы факторы, влияющие на эффективность развития логического мышления у будущих следователей.

В качестве одного из таких факторов следует выделить целенаправленную организацию на семинарах и практических занятиях диалогического взаимодействия всех субъектов образовательного процесса и стимулирование аргументационной деятельности обучающихся. Для этого необходимо использовать соответствующие учебные задания, выполнение которых требует от будущих следователей ознакомления с различными точками зрения и смысловыми позициями, построения развернутой и продуманной аргументации в ходе подготовки ответов на поставленные преподавателями вопросы. Анализ психологических исследований Б.Г. Ананьева, А.А. Леонтьева, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейна, в которых рассматриваются различные аспекты диалогического взаимодействия, показывает, что именно в его рамках не просто происходит воздействие различных субъектов образовательного процесса друг на друга, при этом в значительной степени развиваются их внутренние свойства. Принципиально значимые для нашего исследования положения содержатся в трудах А.А. Бодалева. Рассматривая влияние диалогического взаимодействия на образовательный процесс, он обосновывал, что его эффективность возрастает, если индивид, взаимодействующий с другими обучающимися, в той или иной мере анализирует и учитывает их смысловые позиции или точки зрения. Возникает закономерный вопрос: какой механизм обеспечивает анализ и учет смысловых позиций других участников диалогического взаимодействия? В качестве такого механизма, опираясь на труды А.А. Бодалева, необходимо выделить децентрацию, представляющую собой психологический механизм учета и координации индивидом точек зрения других людей со своей собственной.

Сущность децентрации заключается в изменении точки зрения, позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции ее с позициями, отличными от собственной. Источником децентрации является непосредственное или интериоризованное общение с другими людьми, в процессе которого происходит столкновение противоречащих точек зрения, побуждающее субъекта к определенному преобразованию собственной смысловой позиции. В целях актуализации децентрации учебный материал, изучаемый обучающимися, должен быть представлен в качестве совокупности объективных противоречий, отраженных в альтернативных концепциях и теориях. Децентрическая направленность учебного материала изучаемых дисциплин должна способствовать определенному изменению точки зрения субъекта образовательного процесса в результате столкновения, сопоставления, интеграции ее с различными смысловыми позициями. Учебные задания, соответственно, должны требовать от будущих следователей анализировать различные явления, отвечать на поставленные вопросы с учетом наличия альтернативных мнений и аргументов, не основываясь лишь на одной смысловой позиции. Помимо подготовки соответствующих учебных заданий, в рассматриваемом контексте важно использовать на семинарах и практических занятиях формы организации работы обучающихся, способствующие реализации психологического механизма децентрации. Например, решение различных логических задач можно организовать в форме «мозговых штурмов», осуществляемых малыми группами, состоящими из 4-5 обучающихся.

В качестве еще одного значимого фактора, влияющего на эффективность развития логического мышления у будущих следователей, следует выделить использование на занятиях междисциплинарных связей, акцентирование внимания обучающихся на тесной взаимосвязи профессиональных компетенций в области правоохранительной деятельности с разными умениями и навыками логического характера. Так, при изучении различных видов доказательства в рамках учебной дисциплины «Логика» необходимо акцентировать внимание будущих следователей на специфике их использования в правоохранительной деятельности. Например, следует указать на использование прямого доказательства с помощью аналогии в выводах экспертов по результатам проведения дактилоскопических, трасологических и других экспертиз. При изучении косвенного разделительного доказательства важно обратить внимание обучающихся на его использование в следственной практике при

проверке версий относительно лиц, виновных в совершении преступления, при объяснении причин возникновения конкретных явлений, при выборе одной из статей в процессе квалификации правонарушений и т. д.

При изучении на лекционных и семинарских занятиях гипотезы в качестве научно обоснованного предположения особое внимание должно быть уделено такому ее виду, как версия. Важно, чтобы будущие следователи ясно понимали отличительные логические характеристики версии, особенности ее построения и проверки, условия состоятельности. В процессе овладения содержанием темы «Вопросы и ответы» целесообразно ознакомить обучающихся с примерами того, как использование различных видов вопросов с учетом конкретной ситуации влияет на ход следствия и процесс судебного разбирательства. В качестве конкретного примера можно, например, привести ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает четкую последовательность вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора.

В заключение следует отметить, что будущие следователи должны понимать важность развития логического мышления в качестве базиса своей профессиональной компетентности. Наблюдения показывают, что обучающиеся, осознающие необходимость овладения различными логическими операциями, используемыми в рамках следственной деятельности, более нацелены на конструктивное учебное взаимодействие, на использование нестандартных способов решения поставленных задач, на самодиагностику своих интеллектуальных качеств. Они более объективны и последовательны в своих суждениях, открыты новой информации, но в то же время стремятся ее проверять и всесторонне анализировать, активно пытаются выявлять предпосылки и внутренние особенности изучаемых на занятиях явлений и процессов.

УДК 37.091.33

Т.А. Сливинская

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ПУБЛИЧНОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ЮРИСТА

Повышение требований к эффективности профессиональной деятельности юристов, стремление к осуществлению реальных гарантий прав человека на судебном процессе диктует потребность в изучении новых форм развития функциональных умений судебного оратора. Поиск новых средств формирования и развития умения публичного выступления юриста в суде является актуальным, так как ораторское мастерство юриста в ситуации состязательности судебных прений сегодня является одним из важных профессиональных умений.

Исторический опыт свидетельствует о необходимости риторического образования юриста. Значимость развития ораторских умений в практике судебных выступлений подчеркивалась еще мастерами красноречия в V в. до н. э. В Древней Греции ввиду отсутствия института адвокатов и прокуроров выступающему следовало не только знать законы, но и подготовить убедительную речь, с которой ему необходимо было выступить в суде. Благодаря логографам, мастерам судебного красноречия, составляющим выступления для других, развитие получила практика разнообразных упражнений в судебной риторике. Так, риторическая техника в практической ораторской деятельности развивалась в методах и упражнениях, разработанных Сократом, Платоном (V в. до н. э.), Горгием, Лисием, Исократом (V–IV в. до н. э.), Демосфеном (IV в. до н. э.), и оттачивалась в школах ораторского мастерства. Кроме того, определенная система упражнений была описана Антифонтом (V в. до н. э.) в сборнике риторических упражнений с системой универсальных «общих мест» в профессиональной ораторской деятельности в суде, в первых учебниках по развитию красноречия Корака и Тисия из Сиракуз, Горгия (V в. до н. э.) и Аристотеля (IV в. до н. э.). Непревзойденные мастера публичного красноречия древности (Марк Порций Катон, М.Т. Цицерон, М.Ф. Квинтилиан), стоявшие у истоков возникновения риторики, продемонстрировали настойчивость в овладении ораторским мастерством на основе системы упражнений.

Как известно, основными показателями мастерства публичной речи являются убедительная аргументация, композиция выступления, соотношение рационального и эмоционального, стиль и манера выступления. Большое значение для достижения цели имеет культура речи юриста, определяемая как использование выразительных средств языка в разных ситуациях общения в соответствии с современными нормами устного и письменного языка. Это обеспечивает эффективность общения, достижение коммуникативной задачи, позволяет избежать недопонимания и затруднительных ситуаций для всех участников общения.

В настоящее время можно наблюдать затруднения в речевом общении с точки зрения соответствия нормам современного русского языка по разным причинам. С одной стороны, мы имеем колоссальный объем информации, доступность и огромный выбор разнообразных ресурсов, с другой стороны, сталкиваемся с проблемой правильного выбора в потоке информации, потерей количества и качества информации, связанными с неумением правильно и точно выразить свои мысли, воспринимать собеседника, реагировать в диалоге.

Исходя из деятельностной природы общения, специфика деятельности личности детерминирует его речевое поведение. Оратор в суде выступает в качестве активного субъекта, совершающего определенную систему действий, подчиненных конкретной цели, воспроизводит определенную модель общения на судебных прениях с профессиональными и непрофессиональными участниками процесса. В связи с неоднородностью состава адресатов в суде, выбор речевых средств выступающего определяется адекватностью восприятия непрофессиональными участниками процесса и их возможностями. Судебное общение в условиях состязательности сторон в уголовном процессе – специфический вид взаимодействия, требующий изучения как его лингвистических, так и психологических особенностей. К общим характеристикам публичной судебной речи можно отнести высокую степень официальности, формализованности и субординации, а также ее проработанность, подготовленность.

Ораторское искусство будущего юриста как неотъемлемая составляющая его профессиональной деятельности формируется и развивается посредством многократно воспроизводимых практических упражнений, выстроенных на основе систе-

мы. Вышеперечисленные положения определяют цель и характер взаимодействия преподавателя и обучающихся в педагогическом процессе. В специализированных образовательных учреждениях такая подготовка может осуществляться в рамках курсов по риторике. Предлагаемый курс «Публичная судебная речь» реализуется на основе системно-деятельностного подхода, нацелен на формирование практических умений слушателей в публичном выступлении на суде, базовой компетенции – способности письменно и устно аргументировать правовую позицию по делу, в том числе, в состязательных процессах. Эффективность курса достигается за счет использования методов практико-ориентированного или проблемно-поискового характера. Интерактивность, инициирование субъектной позиции слушателя выступают как основные принципы отбора методов формирования практических умений. В соответствии с целью курса предлагается система практикумов, включающих основные этапы работы слушателей по экспликации и систематизации знаний и умений, их апробации и коррективке.

Знакомство с основными понятиями ораторского искусства, их этимологией, анализ и сравнение при помощи интерактивных форм работы со студентами (мозговой штурм, устный журнал, составление списка ключевых понятий и интеллектуальной карты) настраивает слушателей на активную самостоятельную работу, а обсуждение в малых группах речевых особенностей судебного ораторского искусства, сравнительный анализ стилей, ведущих показателей красноречия судебного оратора активизирует механизмы теоретического мышления слушателя. Анализ видов публичного речевого воздействия, значения ораторского искусства для юриста, современного состояния судебного красноречия позволяет слушателям в дальнейшем активизировать индивидуальные ресурсы личности в процессе практического освоения умений и навыков. В практикумах иницируется активная деятельность обучающихся посредством использования теоретических понятий или практических методов и приемов при анализе, подготовке публичных судебных выступлений, сравнении техник и приемов, повышающих эффективность выступления.

Исторический экскурс позволяет не только познакомить слушателей с опытом выдающихся судебных ораторов, но погрузить будущих юристов в процесс поиска и анализа эффективных речевых средств, методов и приемов в предлагаемых аудио- и видеоматериалах, композиции публичной судебной речи, а также смоделировать собственное выступление на суде в ролевой или деловой игре. Предварительно слушатели изучают теоретические и документальные материалы, связанные с культурологическими и социальными особенностями эпохи, их влияние на развитие судебного красноречия, а также биографические данные авторов.

В соответствии с риторическим каноном, апробированной тысячелетиями парадигмой мыслительной и речевой деятельности, содержание пути развития мысли к речи включает в себя пять этапов: инвенция, диспозиция, элокуция, запоминание и произнесение. Владая таким образцом совершенной речи, собеседники осуществляют эффективное речевое взаимодействие. Необходимо освоить содержание этого пути. Слушатели по чек-листу проверяют готовность по основным пяти этапам, заполняют план выступления, составляют и редактируют текст, готовят публичную презентацию в группах. В результате, ролевые игры дают возможность создать прецедент использования слушателями полученных знаний и пробы сил, возможность эмпирическим путем выделить исторически обусловленные признаки публичной судебной речи, качества речевого воздействия судебной речи, освоить совокупность ключевых техник, методов оценки публичной судебной речи, а также приобрести опыт самостоятельного принятия решений в проблемных ситуациях, осознать необходимость самосовершенствования в дальнейшей профессиональной юридической деятельности.

УДК 355.237

Т.Г. Терещенко

ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Государственная кадровая политика в белорусском обществе представляет собой деятельность государства по созданию целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, *развития кадрового потенциала* отраслей экономики и сфер деятельности, ориентированного на решение актуальных и перспективных экономических, социальных и политических задач, а также по обеспечению кадровой безопасности. Именно такое определение заложено в обновленной Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь (в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 2024 г. № 1, далее – Концепция). Как видим, акцент смещен на обеспечение кадровой безопасности как элемента национальной безопасности государства. При этом существенным элементом кадровой безопасности выступают, конечно, сами кадры, обладающие кадровым потенциалом.

Отметим, что кадровый потенциал определяется способностью кадров *эффективно* решать стоящие перед ними актуальные и перспективные задачи. Потенциал определяется численностью кадров, уровнем их образования, профессионально-квалификационной и иными особенностями нравственно-психологического свойства. При этом одним из элементов потенциала, конечно, выступает антикоррупционное сознание и мышление, готовность и возможность прививать указанные свойства подчиненным сотрудникам. Это в полной мере коррелирует с требованиями Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». Так, в соответствии с п. 6 указанного декрета (п. 6.15–6.21) трудовые договоры (контракты) могут быть досрочно расторгнуты при совершении коррупционных правонарушений, правонарушений, создающих условия для коррупции; основания признаются дискредитирующими обстоятельствами увольнения.

Следует подчеркнуть, что приоритетными направлениями государственной кадровой политики, в соответствии с Концепцией, выступают формирование современных требований к кадрам, развитие их потенциала, стимулирование кадров для развития их производительности труда и творческого потенциала, защита кадров от негативного влияния. При этом с позиции предупреждения негативных социальных явлений Концепция обязует принимать исчерпывающие меры по соблюдению антикоррупционного законодательства, расширять практику ротации государственных служащих как условия их профессионального роста и развития, а также в качестве антикоррупционной меры.

Особой значимостью в государственной кадровой политике наделяется сфера государственной службы. В этой связи повышаются требования не только к стабильности государственного аппарата, совершенствованию управленческих процессов (подбор, расстановка, обучение), повышению роли и престижа государственной службы, но и улучшению системы профессионального развития государственных служащих с применением современных образовательных технологий, в том числе с позиции антикоррупционной составляющей.

В этой связи в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в рамках подготовки специалистов, находящихся в резерве кадров, рассматривающихся в качестве кандидатов для назначения на должности основной номенклатуры Министерства внутренних дел, разработана учебно-программная документация пятидневного учебного курса. Одной из составляющей данного курса является проведение круглого стола (тематической дискуссии) в аспекте антикоррупционного поведения руководителя. Рассмотрение указанной темы направлено на формирование у обучающихся представлений о коррупции как социальном негативном правовом явлении, а также мерах по ее противодействию; видах и формах коррупции, ее негативных социальных последствиях; формировании антикоррупционной устойчивости руководителя; понятии и сущности антикоррупционной политики руководителя; привитии навыков антикоррупционной профилактики в ходе публичных выступлений в коллективах. Не менее важно для обучающихся сформировать умения и выработать практические навыки, позволяющие определять в процессе профессиональной деятельности коррупционные риски и использовать соответствующие знания для их преодоления, а также формировать указанные способности в контексте организации правового просвещения граждан; разрешать реальные и потенциальные конфликты интересов. Умения и устойчивые навыки законного и обоснованного поведения отрабатываются в процессе проведения проблемных дискурсов, моделирования сложившихся ситуаций и моделей принятия процессуальных решений. Установка на недопустимость нарушения действующего законодательства формируется в процессе изучения законодательства, негативных примеров из практической деятельности.

В этой связи в ходе круглого стола предлагаются типичные ситуации в рамках кейсов. Обучающимся необходимо, руководствуясь действующим законодательством, разрешить сложившиеся ситуации, выработать соответствующие навыки руководителя в контексте коррупционной устойчивости.

Таким образом, в условиях общемировых изменений характера трудовых отношений, рисков и угроз кадровой безопасности нужно минимизировать негативное влияние коррупционных проявлений применительно к представителям государственной службы. Это является неотъемлемым требованием успешной реализации кадровой политики современного правового государства.

УДК 378:004

М.Ю. Узгорок

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблемы творческого потенциала сотрудников органов внутренних дел (ОВД) становятся особенно актуальными в современном обществе, где основными факторами производства становятся информация и знания. Именно поэтому сегодня экономически развитые страны в качестве приоритетных направлений ставят развитие науки, культуры и образования.

При существующих темпах научно-технического прогресса образование как накопление знаний практически утратило свой смысл. Приоритетное значение имеет образование, развивающее личность, формирующее навыки получения знаний и умения ориентироваться в огромном потоке информации. Речь идет прежде всего о творческой личности, которая способна к активному созиданию, преобразованию окружающей среды и развитию всех форм жизнедеятельности социума.

Ведущая роль творческого потенциала как решающего фактора обновления и развития личности определяется самой сущностью творчества.

Творчество – уникальный и в то же время универсальный феномен жизни. Это процесс деятельности, результатом которой является создание качественно новых объектов. Уникальность творчества заключается в том, что оно свойственно не только людям с особенными творческими способностями, а присуще каждому человеку, способному к саморазвитию.

Необходимость в творческих людях заявляет о себе во всех сферах жизнедеятельности. Создание новых технологий и решение глобальных проблем невозможно без использования творческого потенциала личности. Человечество сможет добиться больших успехов только тогда, когда оно будет заботиться о раскрытии творческих способностей человека, соответствующим образом совершенствуя систему образования и подготовки специалистов, необходимых на рынке труда.

Развитие и реализация творческого потенциала личности возможны при условии поддержки ее социальными механизмами и зависит от многих объективных и субъективных факторов: генетически наследуемых способностей, среды воспитания и образования личности, ее реализации в профессиональной деятельности, признания и понимания его в обществе.

В системе подготовки кадров для правоохранительной деятельности проблема развития и использования творческой активности сотрудников ОВД представляется наиболее важной и актуальной.

Творческий потенциал личности сотрудника ОВД выражается в инновационной деятельности, направленной на саморазвитие личности и обогащение социального опыта, а также является важным фактором формирования профессиональных умений правоохранителей.

Профессиональные умения представляют собой освоенный специалистом комплексный способ успешных профессиональных действий в нестандартных, необычных, сложных ситуациях. Они повышают эффективность деятельности и выражаются в способности сотрудника к поиску адекватных решений с помощью разумного сочетания логики и интуиции, гибкого профессионального общения с гражданами и взаимодействия в служебном коллективе, применения осознанного риска и неукоснительного соблюдения правовых норм. В профессиональном умении всегда присутствует элемент творчества. К основным свойствам умений сотрудников ОВД следует отнести осмысленность в принятии решений, гибкость, отвечающую обстановке, скорость выполнения задач, надежность, успешность.

Профессиональное становление творческого потенциала сотрудников первоначально формируется в учреждениях образования системы ОВД. Поэтому очень важно в процессе проведения учебных занятий уделять внимание воспитанию таких качеств мышления, как высокая ассоциативность, избирательность памяти, способность предвидеть, наблюдательность, интуиция и фантазия. Это возможно через проблемное обучение, деловые игры, диспуты, участие обучающихся в научно-исследовательской работе.

В заключение отметим, что важнейшей задачей учреждений образования системы МВД является развитие творческого потенциала обучающихся, создание условий, стимулирующих творческую деятельность, так как все стратегии будущего развития страны, в том числе национальной безопасности, совершенствуются в высших образовательных учреждениях.

Исторический опыт все более подтверждает истину: наилучшее общественное устройство обеспечивается хорошим образованием и воспитанием. Реализация творческого потенциала личности рассматривается как резерв в развитии общества и государства, способствующий социальной стабильности и процветанию.

УДК 159.923

А.А. Урбанович

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления является приоритетным направлением государственной кадровой политики. В этой связи повышение уровня управленческой компетентности и развитие профессионально важных качеств личности руководящего состава правоохранительных органов выступают актуальной проблемой. Психологической основой эффективной управленческой деятельности руководителя в системе органов внутренних дел является его индивидуальная управленческая концепция (ИУК) – система представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности. Исследовательские усилия ряда отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют об актуальности и научной востребованности проблематики ИУК. С другой стороны, постепенно ИУК из сугубо научно-исследовательской проблемы превращается в востребованное руководителями средство решения важных вопросов правоохранительной практики.

ИУК руководителя в системе органов внутренних дел, являясь научно-практическим феноменом, предполагает возможность его анализа на основе ряда утвердившихся подходов. Каждый из них охватывает одну из значимых сторон концепции, тем самым актуализируя те или иные аспекты ее содержательного наполнения.

Системно-структурный подход к анализу ИУК предполагает рассмотрение концепции в качестве компонента личности реального руководителя, образа (модели) окружающего мира. Как известно, любое социальное явление, будучи системой, рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Другими словами, данный подход нацеливает руководителя на поиск ответа на вопрос: частью какой, более общей системы моя ИУК может являться и какие выводы для ее функционирования из этого вытекают?

Одно из общих свойств системы – функциональность. Исходя из этого функциональный подход предполагает, что ИУК как система характеризуется наличием у нее своего предназначения. В этой связи ИУК как система выполняет присущие ей функции. К числу основных функций необходимо отнести следующие: ролевую («Кто я как руководитель? В чем моя управленческая индивидуальность?»), мотивационно-смысловую («Для чего это нужно делать? В чем смысл того, что я делаю? На какие ценности я ориентируюсь и опираюсь?»), инструментально-селективную («Что и как нужно мне делать в качестве руководителя? Что в повседневной деятельности заслуживает моего внимания как руководителя? Почему это нужно делать именно так?»), объяснительную («Что происходит в моей текущей управленческой деятельности и почему?»), репрезентативную («С кем я? Как вести себя в ситуации «Я – другие»? Каковы варианты моего реагирования по отношению к каждой категории? Как меня воспринимают окружающие?»), прогностическую («К каким результатам я стремлюсь? Что может произойти в будущем? Что нужно делать, если произойдет нечто непредвиденное?»). Другими словами, функциональный подход к анализу ИУК нацеливает руководителя на поиск ответов на вопрос: для чего и в чем именно проявляется (воплощается) моя ИУК?

Процессно-инструментальный подход основывается на следующем тезисе: деятельность любой организации есть совокупность универсальных процессов, предпринимаемых для достижения организационных целей. К таким процессам обычно относят планирование, организацию, мотивацию, контроль, принятие управленческих решений и др. Указанные процессы реализуются при помощи определенных инструментов реагирования на изменения во внешней и внутренней среде. Таким образом, процессно-инструментальный подход к анализу ИУК предлагает руководителю сосредоточиться на поиске ответов на вопрос: в каких процессно-инструментальных характеристиках выражается моя ИУК?

В последнее время достаточно актуален ресурсный подход, предусматривающий анализ имеющихся возможностей при реализации целей управленческой деятельности. Эффективность деятельности руководителя в системе органов внутренних дел во многом определяется наличием у него ресурсов, позволяющих реализовать свою ИУК. Изначально под ресурсом (от фр. *ressource* – «вспомогательное средство») понималось все то, что человек может использовать для достижения своих целей. Особое значение понятию «ресурс» придается в процессе изучения субъектных аспектов управленческой деятельности. Проведенное нами исследование позволяет выделить следующие три группы ресурсов: внутренние (личностные); деятельностные (выступающие результатом первых шагов активной управленческой деятельности руководителя); внешние (средовые).

К числу внутренних (личностных) ресурсов следует отнести определенные личностные качества, которые уже имеются и которые необходимо «включить», задействовать. Значительная часть внутренних ресурсов связана либо с имеющимся у руководителей жизненным и профессиональным опытом, либо с умением творчески использовать опыт других руководителей.

К числу деятельностных ресурсов относятся создание своей «команды» и сплоченного служебного коллектива, оптимальная организация деятельности подчиненных, создание благоприятного морально-психологического климата и взаимоотношений и др.

Таким образом, основываясь на ресурсном подходе при анализе своей ИУК руководитель ищет ответ на следующий вопрос: какие ресурсы (возможности) позволят реализовать мою ИУК? С другой стороны, ресурсный подход нацеливает руководителя на соответствующее отношение к своей ИУК как к ресурсу, позволяющему повысить эффективность управленческой деятельности.

Не потерял своей актуальности ситуационный подход, требующий исходить из особенностей ситуационной среды и всемерно эти особенности учитывать. Формируя во внутреннем плане свою ИУК, руководитель должен предвидеть вероятные последствия реализации тех или иных положений концепции, уметь правильно интерпретировать ситуацию реализации ИУК, выявлять наиболее значимые факторы в сложившейся ситуации. Важность данного подхода обусловлена тем, что различные подразделения и различные службы в органах внутренних дел обладают серьезным своеобразием задач, функций, приемов и методов работы и др., а следовательно, и разнообразием складывающихся управленческих ситуаций. Анализ складывающейся ситуации и всемерный учет ее последствий выступают важным условием эффективности реализации руководителем ИУК.

Автором уделено внимание основным подходам, требующим внимания руководителя в системе органов внутренних дел при реализации своей ИУК. Заслуживает внимания и ряд других подходов, к которым следует отнести холистический («при реализации ИУК все имеет значение»), синергетический (реализация ИУК на основе поиска и задействования внутренних возможностей организации, повышения роли самоуправления и др.), адаптивный (ИУК как вариант адаптации к сложившейся управленческой реальности) и др.

УДК 378

К.У. Ярмук

АКТУАЛЬНЫЯ ТРЭНДЫ РАЗВІЦЦЯ І НАВАЦЫЙНЫХ АДУКАЦЫЙНЫХ ТЭХНАЛОГІЙ І МЕТОДЫК У АДУКАЦЫЙНЫХ АРГАНІЗАЦЫЯХ МУС РАСІІ

У сучасным свеце, у якім хутка змяняецца сацыяльна-палітычны і тэхналагічны кантэкст, патрабуе ад супрацоўнікаў праваахоўных органаў глыбокіх, сучасных кампетэнцый. У сувязі з гэтым сістэма падрыхтоўкі кадраў пастаянна адаптуецца да бягучай сітуацыі і новых выклікаў і пагроз.

Загадам МУС Расіі ад 26 снежня 2018 г. № 869 зацверджана вучэбна-метадычная секцыя па адукацыйных праграмах вышэйшай адукацыі (бакалаўрыату, спецыялітэту), якая ажыццяўляе метадычную дзейнасць у галіне падрыхтоўкі кадраў у інтарэсах забеспячэння законнасці і правапарадку. Мэтамі функцыянавання Секцыі з'яўляюцца арганізацыя ўзаемадзеяння і садзейнічанне абмену паміж адукацыйнымі арганізацыямі МУС Расіі станючым вопытам па арганізацыі вучэбнай працы і метадычнага забеспячэння. Штогод Секцыяй падрыхтоўваецца бюлетэнь з аглядам інавацыйных адукацыйных тэхналогій і методык, якія прымяняюцца пры падрыхтоўцы кадраў для органаў унутраных спраў Расіі. Аналіз матэрыялаў, якія прэзентуюцца адукацыйнымі арганізацыямі, дазваляе сфармуляваць шэраг актуальных трэндаў развіцця педагагічных тэхналогій і методык.

У першую чаргу неабходна адзначыць трэнд на далейшае развіццё прафілізацыі адукацыйных арганізацый МУС Расіі пры падрыхтоўцы кваліфікаваных кадраў для розных падраздзяленняў. У адпаведнасці з устаноўленай загадам МУС Расіі (ад 29 жніўня 2012 г. № 820) прафілізацыяй адукацыйных арганізацый забяспечваюць арганізацыю і ажыццяўленне адукацыйнай і метадычнай дзейнасці ў галіне падрыхтоўкі кадраў у інтарэсах забеспячэння законнасці і правапарадку. Напрыклад, Белгародскі юрыдычны інстытут МУС Расіі імя І.Д. Пуціліна, ажыццяўляючы функцыі вучэбна-навуковага цэнтра па рэалізацыі прыярытэтнага профілю падрыхтоўкі «Дзейнасць падраздзяленняў па забеспячэнні бяспекі на транспарце», інтэграваў у аду-

кацыйныя праграмы вучэбную дысцыпліну “Суднаваджэнне”, мэтай якой з’яўляецца вывучэнне тэарэтычных асноў і практычных навыкаў кіравання маламерным суднам. Омскай акадэміяй МУС Расіі актыўна распрацоўваюцца электронныя навучальныя курсы і эмуляцыйныя асяроддзі, укараняюцца педагагічныя метадыкі для фарміравання спецыяльных кампетэнцый выпускнікоў у межах навучальнага профілю “Дзейнасць падраздзяленняў крымінальнага вышуку”. Ніжагародская акадэмія МУС Расіі стварае і мадэрнізуе спецыялізаваныя інтэрактыўна-гульнявыя трэнінгі для фарміравання прафесійна-спецыялізаваных кампетэнцый супрацоўнікаў падраздзяленняў эканамічнай бяспекі і процідзеяння карупцыі.

Важнай умовай рэалізацыі адукацыйных праграм з’яўляецца матэрыяльна-тэхнічнае забеспячэнне. У сувязі з гэтым фарміруецца яшчэ адзін трэнд – развіццё палігоннай базы адукацыйных арганізацый. За апошнія пяцігоддзе вуні ўведзены ў эксплуатацыю цэлы шэраг сучасных палігонных комплексаў: палігон “Фрагмент горада” для падрыхтоўкі спецыялістаў для органаў папярэдняга расследавання, комплекс сітуацыйнага навучання, палігон для падрыхтоўкі супрацоўнікаў апэратыўных падраздзяленняў, альтэрнатыўная вымяральная пляцоўка (Маскоўскі ўніверсітэт МУС Расіі імя У.Я. Кікаця); мабільны вучэбна-палігонны цэнтр на базе крыміналістычнай лабараторыі, мабільны сітуацыйны цэнтр каардынацыі і правядзення апэратыўна-вышукowych мерапрыемстваў (Уральскі юрыдычны інстытут МУС Расіі); палігон “Арыён” па супрацьдзеянні фінансаванню тэрарызму і экстрэмізму, палігон па выяўленні і расследаванні злачынстваў у сферы абароту грашовых сродкаў (Ніжагародская акадэмія МУС Расіі); крыміналістычны палігон “Офіс Збербанка” (Казанскі юрыдычны інстытут МУС Расіі) і інш.

У 2020–2021 гг. у адукацыйных арганізацыях, як Расіі і Беларусі, так і ўсяго свету, асноўныя намаганні па арганізацыі адукацыйнай дзейнасці былі накіраваны на пераадоленне негатыўных абставін, звязаных з пандэміяй у перыяд распаўсюджвання новай каранавіруснай інфекцыі (Covid-19). У гэты перыяд ключавым трэндам стала прымяненне дыстанцыйных адукацыйных тэхналогій, распрацоўка і правядзенне пазааўдыторных заняткаў ва ўмовах дыстанта. Менавіта на гэты перыяд прыпадае выбухны рост выкарыстоўвання дыстанцыйных адукацыйных метадык правядзення ўсіх відаў навучальных заняткаў і правядзення выніковых атэстацый. Педагагічнымі калектывамі распрацоўваюцца электронныя курсы, ствараюцца праграма-апаратныя комплексы для забеспячэння навучальных заняткаў у дыстанце, актыўна ўкараняюцца мультымедычныя тэхналогіі і дыдактычныя матэрыялы.

Але і пасля заканчэння прымянення супрацьпандэмічных мер трэнд укаранення лічбавых тэхналогій у адукацыйны працэс адукацыйных арганізацый МУС Расіі працягвае інтэнсіўна развівацца. Штогод павялічваецца колькасць прадстаўленых інавацыйных адукацыйных тэхналогій, заснаваных на выкарыстанні сучасных лічбавых тэхналогій. Пры гэтым глыбіня выкарыстання падобных тэхналогій пры арганізацыі навучальнага працэсу ў розных адукацыйных арганізацыях розная. Яна вар’іруецца ад паступальнай падрыхтоўкі спецыялізаваных праграмных прадуктаў, распрацоўкі сімуляцыйных навучальных праграм работы з аўтаматызаванымі інфармацыйнымі базамі даных, трэнажораў сэрвісаў Адзінай сістэмы інфармацыйна-аналітычнага забеспячэння дзейнасці МУС Расіі да далейшага пашырэння выкарыстання тэхналогій віртуальнай рэальнасці пры правядзенні заняткаў, стварэння інтэлекту на аснове машынага навучання, камп’ютарнага зроку і штучнага інтэлекту.

На ўзроўні адміністравання адукацыйнай арганізацыяй і вучэбна-выхаваўчым працэсам укараняюцца сістэмы аўтаматызацыі адукацыйнага працэсу, электронныя інфармацыйна-адукацыйныя асяроддзі прымяняюцца для метадычнай падтрымкі рэалізуемых адукацыйных праграм.

Развіццё выхаваўчага асяроддзя і ідэалагічнай работы з’яўляецца адным з сучасных трэндаў у арганізацыі адукацыйнага працэсу. Яна ахоплівае ўсе аспекты адукацыі і садзейнічае эфектыўнаму навучанню і развіццю курсантаў. Вышэйшыя навучальныя ўстановы актыўна распрацоўваюць адпаведныя метадыкі: правядзенне творчых конкурсаў, інтэлектуальных гульняў і першынстваў; распрацоўка і ўкараненне выхаваўчых мадэляў фарміравання прафесійных кампетэнцый супрацоўнікаў паліцыі; выкарыстанне пры правядзенні навучальных заняткаў уласных, а таксама рэгіянальных і ведамасных музейных комплексаў; узаемадзеянне са стратэгічнымі партнёрамі і інш. Усе рэсурсы, якія выкарыстоўваюцца, знаходзяць сваё адлюстраванне ў працоўных праграмах выхавання.

Ва ўмовах правядзення Расіяй спецыяльнай ваеннай аперацыі пачаў фарміравацца яшчэ адзін актуальны трэнд. Адукацыйныя арганізацыі надаюць значную ўвагу фарміраванню ў навучэнцаў кампетэнцый выканання службовых абавязкаў супрацоўніка паліцыі ў адмысловых умовах. Педагагічныя тэхналогіі можна згрупаваць па некалькіх вектарах. У першую чаргу фарміраванне спецыяльных навыкаў ажыццяўляецца ў рамках правядзення практычных заняткаў на спецыяльнай палігоннай базе. Па-другое, фарміраванню навыкаў садзейнічае выкарыстанне спецыяльнага абсталявання, сродкаў і тэхналогій. Акрамя таго, адукацыйнымі арганізацыямі распрацоўваюцца спецыялізаваныя праграмныя рашэнні.

Выкладзеныя вышэй трэнды не з’яўляюцца вычарпальнымі, разам з тым даюць дастатковае ўяўленне аб напрамках далейшага развіцця адукацыйнай дзейнасці ведамасных адукацыйных арганізацый па мадэрнізацыі і актуалізацыі падрыхтоўкі кваліфікаваных кадраў для органаў унутраных спраў Расіі.

УДК 351.74 + 796

Д.И. Вареводский

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТА НА РЕЗУЛЬТАТЫ СРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Уровень физической подготовки курсанта непосредственно и значительно влияет на результаты стрельбы из огнестрельного оружия. Особенно это важно при стрельбе из пистолета Макарова – основного табельного оружия сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь. Работа над повышением уровня физической и профессиональной подготовки курсанта начинается сразу на трехнедельном учебном сборе после его поступления в Академию.

Если курсант недостаточно развит физически, то выполнение подводящих упражнений, отработка базовых элементов для качественного выстрела (извлечение, досылание патрона в патронник, вынос оружия, прицеливание) приведет к переутомлению или усталости, что обязательно скажется на результатах выполнения стрелковых упражнений. Занятия, направленные на физическое развитие курсанта, систематическое сочетание общефизических упражнений с тренировками по стрельбе помогут предупредить возникновение нежелательных последствий. При производстве выстрела важно распределить нагрузки всех задействованных в процессе мышц. Условно разделим все мышцы на три основные группы:

- 1) мышцы плеч и предплечий рук, мышцы кистей, наиболее задействованные в момент производства выстрела;
- 2) мышцы ног, шеи и туловища, оказывающие влияние на курсанта во время стрельбы, но при этом не влияющие непосредственно на технику выстрела;
- 3) остальные группы мышц – относительно нейтральные в действиях стрелка и не оказывающие значительного влияния на результаты стрельбы.

Для того, чтобы у курсанта оставалось достаточно сил, рекомендуется непосредственно перед выполнением стрелковых упражнений избегать повышенной физической нагрузки на группы мышц, задействованные в моменте производства выстрела, исключив серьезное физическое напряжение и силовые комплексы тренировок. Перед стрельбой лучше всего подойдет ходьба, которая благоприятно влияет на задействованные во время стрельбы все группы мышц. Важной частью развития у курсанта физической подготовленности является умение контролировать свои мышцы и управлять ими. Необходимо правильно распределить время на развитие конкретных физических качеств, научиться ощущать свои мышцы, контролировать удобную стойку для стрельбы, уметь определить момент, когда усталость мышц начинает нарушать устойчивость тела, вызывает тремор рук, что приводит к неправильному хвату и неблагоприятному результату выполнения упражнения стрельбы из огнестрельного оружия.

Физическая подготовка при стрельбе из огнестрельного оружия (пистолета Макарова) должна решать следующие задачи:

- 1) предупреждать отрицательное влияние на организм всех аспектов огневой подготовки. Речь идет о психофизиологическом состоянии курсанта во время стрельбы (запах пороха, звук от выстрела, ожидание выстрела, процессы, которые происходят в мышечно-связочном аппарате, возникающие в результате неподвижной стойки курсанта во время выполнения упражнений стрельбы из огнестрельного оружия);
- 2) осуществлять дальнейшее развитие качеств, необходимых для правильной стрельбы, развитие выносливости, силы, нервной устойчивости к различным факторам, возникающим в ходе стрельбы, формировать волевые качества курсанта, например смелость, выносливость, решительность и др.

Итак, физическая подготовка курсанта играет важную роль при стрельбе из пистолета Макарова и огнестрельного оружия в целом. Опора на индивидуальные особенности стреляющего, уровень его физической подготовки и правильный подбор комплекса «подводящих» физических упражнений будут способствовать развитию необходимого для сотрудника органов внутренних дел стрелкового навыка.

УДК 34.07

Т.А. Грабовский

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одна из наиболее динамично развивающихся сегодня технических направлений – малая беспилотная авиация – способна предоставить широкому кругу пользователей ранее недоступные возможности.

Беспилотные летательные аппараты (БЛА) используются в различных сферах жизни общества: энергетике, сельском хозяйстве, землеустройстве, безопасности, строительстве, развлечениях, спорте, искусстве и др.

Органы внутренних дел (ОВД) относительно недавно стали использовать БЛА в оперативно-служебной деятельности. Вместе с тем круг задач, решаемых с помощью БЛА, достаточно широк и постоянно растет. Технические возможности дро-

нов позволяют осуществлять наблюдение, в том числе на значительном расстоянии от объекта и в инфракрасном спектре, фиксировать визуальную информацию, нести определенную полезную нагрузку. Соответственно, БЛА, прежде всего квадрокоптеры, могут использоваться в ОВД:

- для контроля за оперативной обстановкой при проведении различного рода специальных операций и массовых мероприятий;
- выполнения оперативно-розыскных мероприятий;
- выполнения поисковых мероприятий;
- выполнения разведывательных мероприятий специальными подразделениями, в том числе в зданиях и сооружениях;
- контроля за наиболее аварийноопасными участками дорог;
- выявления и фиксации различного рода правонарушений;
- точечного применения различных специальных средств путем сброса;
- использования в качестве барражирующего боеприпаса воинскими подразделениями и пр.

Имеется также ряд факторов, преодоление которых позволит эффективнее использовать БЛА в оперативно-служебной деятельности ОВД.

Бесспорным является тот факт, что запуск любого летательного аппарата должен быть неукоснительно подчинен определенным правилам использования воздушного пространства (ИВП) в целях предотвращения любых воздушных инцидентов. Соответствующий свод норм обязателен для выполнения всеми субъектами, в том числе ОВД и прочими государственными структурами.

Один из ключевых аспектов безопасности полетов – их предварительное планирование, осуществляемое на основе заранее поданных заявок. Заявки предоставляются посредством специализированной системы связи, доступной на объектах авиационной инфраструктуры (например, в аэропорту) либо сети Интернет через соответствующую электронную форму, доступ к которой возможен только при наличии предварительно заключенного договора на оказание такого рода услуг на коммерческой основе.

Использование рассматриваемой системы субъектами ОВД связано с определенными сложностями. В виду того, что различные подразделения регионального ОВД используют БЛА независимо друг от друга, имеется целесообразность предоставления возможности подачи заявок на ИВП каждым из них. Указанное обуславливает необходимость заключения договоров на оказание подобных услуг для каждого подразделения (что экономически нецелесообразно) либо выделение отдельно-го сотрудника, ответственного за сбор информации от подразделений и подготовку заявок для каждого из них.

Следует также принять во внимание тот факт, что форма заявки в заполнении достаточно сложна и требует определенных знаний, так как предназначена прежде всего для специалистов пилотируемой авиации.

Кроме того, деятельность ОВД часто связана с выполнением внезапно возникающих задач, особенно в оперативных подразделениях, соответственно какое-либо планирование в таких случаях невозможно. Законодателем предусмотрена возможность выполнения экстренных полетов государственной авиацией (к числу которых относятся и БЛА ОВД) в случаях: оказания помощи при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и в других случаях, угрожающих жизни и(или) здоровью людей; для проведения оперативно-розыскных мероприятий; для пресечения актов терроризма.

В перечисленных ситуациях субъекту, использующему воздушное пространство, необходимо только поддерживать связь с диспетчером Центра управления воздушным движением Министерства обороны (ЦУВД) посредством телефонной связи и информировать его о критичных для безопасности обстоятельствах полета: районе взлета, высоте, направлении полета, времени окончания полета.

Указанный перечень обстоятельств, допускающих запуск БЛА без формирования предварительной заявки, не включает в себя все внезапно возникающие задачи ОВД, выполняемые при помощи дронов. Кроме того, порядок работы диспетчерской службы, именно экстренный, и не предполагает обработку большого количества поступающей информации, что может возникнуть при дальнейшем расширении практики использования БЛА в ОВД. Порядок документального сопровождения либо подтверждения подобных экстренных заявок никак не определен, и есть основания полагать, что определенные подразделения могут злоупотреблять подобной возможностью осуществления полета с целью избежать гораздо более сложной процедуры подачи заявок.

Отдельного внимания требуют вопросы, связанные с обучением личного состава подразделений ОВД, использующих БЛА в своей работе. Сотрудник, управляющий дроном, должен иметь как теоретическую подготовку (знание соответствующих нормативных правовых актов, порядка сбережения и обслуживания БЛА, возможностей БЛА, возможных рисков использования и пр.), так и практическую (выполнение полетов в различных условиях, фиксация визуальной информации и пр.).

Единственным возможным способом получения комплексных теоретических знаний и некоторого объема практических навыков по данному направлению для большинства подразделений ОВД являются курсы повышения квалификации по программе «Использование беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа сотрудниками ОВД» в Академии МВД Республики Беларусь. Отдельные фрагментарные знания можно получить посредством самообразования на основе находящейся в широком доступе информации. В любом случае, обретение/поддержание необходимых практических навыков сотрудником ОВД часто достаточно затруднительно в виду различных объективных обстоятельств, в том числе указанных выше.

Так, в данной связи целесообразно и логично:

упростить процедуру плановой подачи заявок на ИВП от ОВД посредством разработки специальной электронной формы для БЛА с возможностью передачи их непосредственно в ЦУВД, минуя прочих посредников и на безвозмездной основе;

согласовать с заинтересованными ведомствами безопасный эшелон высоты полетов БЛА ОВД над населенными пунктами и за их пределами, перемещение в котором будет осуществляться по усмотрению ОВД, в том числе для обучения, и не потребует каких-либо дополнительных согласований (кроме участков местности, исключающих полеты БЛА);

разработать и внедрить типовую программу подготовки операторов БЛА в систему профессиональной подготовки соответствующих сотрудников территориальных ОВД, включающую в себя периодическую сдачу теоретического и практического зачетов;

на базе факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь организовать обучение сотрудников, ответственных за реализацию указанной программы в территориальных ОВД.

УДК 004.05

А.В. Демаков

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ КАРТОГРАФИИ НА ПРИМЕРЕ ГИС «ОПЕРАТОР»

В современном мире остро стоит вопрос монополии на рынке программного обеспечения, что касается любой сферы: банковской, торговли, государственных структур. Мы все привыкли, что если операционная система на рабочем месте, то это операционная система семейства Windows компании Microsoft. Если офисный пакет программного обеспечения, то это Microsoft Office. Область 3D моделирования поделена между Autodesk 3Ds Max и Pixologic ZBrush. 2D графика – это Adobe Photoshop или Alludo CorelDraw.

Существуют отдельные программные продукты менее известных и крупных разработчиков рынка программного обеспечения стран СНГ. Это Компас (Компас-3D) от компании Аскон, программные продукты 1С : Предприятие и 1С : Бухгалтерия от одноименной фирмы, аналогичная линейка программных продуктов от компании Парус (Парус-Бюджет, Парус-Предприятие). Справочно-правовые сервисы представлены продуктами Консультант-плюс от ЗАО «Консультант Плюс» и Гарант от ООО НПП «Гарант-Сервис-Университет». Нельзя не отметить средства защиты информации, представленные программными продуктами Лаборатории Касперского, Код Безопасности и ИнфоТеКС.

В МВД России вопрос перехода на отечественное программное обеспечение был поднят во второй половине 2016 г., как реакция на «План перехода в 2016–2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 26 июля 2016 г. № 1588-р.

Острее процесс перехода на отечественное программное обеспечение в рамках импортозамещения коснулся тыловых служб, обеспечивающих закупку и установку программных средств, а также конечных пользователей. Широкий парк технических средств, представленных в подразделениях, широкий перечень узкоспециализированного программного обеспечения, привязанного к определенным операционным системам (преимущественно семейства Windows) и базам данных, значительно усложнял данный процесс.

Закупки тыловыми службами и, как следствие, поставки технических средств, работающих на операционной системе Windows, пользователям-сотрудникам прекратились. Старые рабочие станции выходят из строя, ремонт и обновление компонентов становятся финансово невыгодны. Это коснулось и подразделений, нуждающихся в разработке и печати карт местности, в частности – оперативных и мобилизационных подразделений. Единого программного обеспечения, применяемого для создания и редактирования карт, на тот момент времени не было. Обычно использовался векторный редактор графики Alludo CorelDraw. Положительной характеристикой данного программного обеспечения является его невысокие системные требования, «дружественный» интуитивно понятный пользовательский интерфейс, а также поддержка большого числа печатающих устройств (принтеров и плоттеров).

В рамках занятий по тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации нами проводился опрос, по результатам которого отмечен исключительно положительный пользовательский опыт эксплуатации указанного программного обеспечения. Но в настоящее время его использование стало невозможным. С 2023 г. сотрудникам необходимо создавать, редактировать и хранить карты в географической информационной системе «Оператор», разработанной акционерным обществом Конструкторское бюро «Панорама» для силовых структур. Данное программное обеспечение уже несколько лет централизованно поставляется в подразделения системы МВД России, но дальше процесса установки работа не продвигается. В первую очередь это связано с отсутствием опыта работы с геоинформационными системами у сотрудников. При запуске данного программного обеспечения они проводят аналогию с двумерным графическим редактором и, выполняя действия принятые стандартными в графических редакторах, используют в качестве подложки (топографического слоя) растровый рисунок карты местности формата *.jpeg, *.bmp или *.png. Функционал этого программного обеспечения позволяет реализовать эту задачу.

Следующим шагом пользователей является нанесение условных графических обозначений территориальных органов, нарядов и других объектов через инструмент рисования: растровое или векторное изображение, слоем, иерархически расположенным выше подложки. Функционал программного обеспечения позволяет реализовать и эту задачу.

На такой стадии создания карты местности геоинформационная система стоимостью 130 900 р. (по стоянию на конец 2023 г.) используется как примитивный графический редактор, входящий в состав любой современной операционной системы.

Отдельно хочется отметить видеоролики по программным продуктам Конструкторского бюро «Панорама», выложенные в открытый доступ на сайте разработчика. В целях дистанционного обучения разработчик создал ряд учебных фильмов, направленных на освоение основных функций своего программного обеспечения и повышение квалификации пользователей своих геоинформационных систем. Способы реализации различных задач, показанные в данных видеороликах, в некоторой

мере позволяют пользователям самостоятельно научиться создавать карты различных степеней сложности с необходимыми нанесенными на них элементами.

Таким образом, проблема импортозамещения программных продуктов, используемых для создания редактирования карт местности сегодня, породила в первую очередь проблему нехватки кадров, способных разрабатывать карты в данных программных продуктах. Географическая информационная система «Оператор» не проста в самостоятельном освоении сотрудниками подразделений, эксплуатирующих данное программное обеспечение, и часто требует отдельного изучения в рамках повышения квалификации.

УДК 342

Д.В. Ермолович

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время беспилотные летательные аппараты (БЛА) активно используются в различных сферах общественной и государственной деятельности: военном деле, энергетике, сельском, лесном хозяйстве и др. Правоохранительные органы белорусского государства также активно совершенствуют свою деятельность за счет использования возможностей современных БЛА.

Для большинства подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) деятельность, связанная с активным использованием воздушного пространства (ИВП), на наш взгляд, является достаточно новой. Объективно возникает ряд организационных и правовых вопросов по ИВП, а также по взаимодействию с другими государственными органами в данном направлении.

Правовой основой для регулирования общественных отношений в сфере ИВП является Воздушный Кодекс Республики Беларусь (от 16 мая 2006 г. № 117-3) (далее – Кодекс). В соответствии со ст. 2 данного Кодекса Республике Беларусь принадлежит полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства Республики Беларусь. Согласно ст. 17 Кодекса авиация подразделяется на гражданскую, экспериментальную и государственную. Для сотрудников ОВД закономерно встает вопрос, к какому виду авиации необходимо относить ведомственные БЛА? Рассмотрим содержание понятий гражданской, экспериментальной и государственной авиаций согласно действующему законодательству:

гражданская – авиация, используемая в целях обеспечения потребностей граждан и организаций, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также выполнения литерных полетов;

экспериментальная – авиация, используемая для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, а также испытаний авиационной и другой техники;

государственная – авиация, используемая республиканскими органами государственного управления, иными государственными органами и организациями, республиканским государственно-общественным объединением «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» для осуществления военной, пограничной, таможенной службы, правоохранительной деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, решения задач в области мобилизационной подготовки, а также для решения иных государственных задач, связанных с применением авиации, определяемых Президентом Республики Беларусь (ст. 1 Кодекса).

Изучив содержание данной нормы права, можно отметить, что для правоохранительных органов Республики Беларусь может подходить как гражданская, так и государственная авиация при регистрации и дальнейшей эксплуатации БЛА. Органы внутренних дел реализуют достаточно широкий перечень задач, в рамках которых не все относятся к правоохранительной деятельности, вследствие чего возникает определенная вариативность в действиях на начальном этапе при работе с БЛА, так как в структуре органов внутренних дел в настоящий момент отсутствуют подразделения, связанные с разработкой, производством и эксплуатацией экспериментальной авиации, представляется не целесообразным рассматривать данный вид авиации вообще.

Следует отметить, что государственное воздушное судно должно быть зарегистрировано в Государственном реестре государственных воздушных судов Республики Беларусь, а гражданское воздушное судно – в Государственном реестре гражданских воздушных судов Республики Беларусь.

Согласно постановлению Министерства обороны Республики Беларусь от 19 февраля 2018 г. № 5 «Об утверждении авиационных правил организации государственной регистрации государственных воздушных судов Республики Беларусь» органом, ответственным за ведение Государственного реестра государственных воздушных судов Республики Беларусь, является Управление Вооруженных Сил по регулированию деятельности государственной авиации Республики Беларусь. Применительно к Государственному реестру гражданских воздушных судов Республики Беларусь в соответствии с Руководством по порядку государственного учета и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов, утвержденному Приказом Департамента по авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 268, данное направление деятельности осуществляет Департамент по авиации или назначенная им организация.

Проанализировав содержание рассмотренных нормативных правовых актов Республики Беларусь, регламентирующих общественные отношения в сфере эксплуатации современных БЛА, приходим к выводу, что наиболее точно по содержанию и направленности основополагающих задач правоохранительных органов отвечает правовая составляющая государственной авиации. Это, в свою очередь, обосновывает рекомендацию практическим подразделениям правоохранительных органов Республики Беларусь: осуществлять регистрацию ведомственных БЛА в Управлении Вооруженных Сил по регулированию деятельности государственной авиации Республики Беларусь в качестве государственного воздушного судна.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЕ

Психологическое состояние стрелка оказывает большое влияние на результат выстрела. Стрелки высокого уровня могут управлять своим состоянием и показывать высокие и стабильные результаты. Эту способность они приобретают в процессе тренировок, совершенствуя техническую подготовку одновременно с психологической.

В данной связи следует отметить, что в теории практической стрельбы для производства точного выстрела от стрелка требуется выполнение следующих элементов: принятие изготовки, формирование хвата оружия, прицеливание, управление дыханием и спуск курка. Указанные элементы тесно взаимосвязаны между собой. При этом для меткого выстрела прежде всего необходимо обеспечить наибольшую неподвижность оружия. Изготовка стрелка позволяет придать устойчивость оружию и навести его в цель, т. е. прицелиться.

Основная особенность скоростной стрельбы, к которой относится и практическая, заключается в изготовке и хвате оружия. Таким образом, изготовка для скоростной стрельбы из пистолета значительно отличается от изготовки для медленной стрельбы и должна соответствовать определенным требованиям: характеризоваться повышенной устойчивостью в направлении плоскости стрельбы, чтобы позволять быстро и уверенно двигать руками с пистолетом, существенно не нарушая условий равновесия тела; обеспечивать после выстрела быстрое перемещение пистолета или смену позиций.

Обычное психическое состояние, как известно, не способствует максимальному проявлению навыков и качеств стрелка. Необходимо, чтобы его психологическое состояние перед стартом и во время соревнований достигало оптимального уровня возбуждения. Такое состояние называется состоянием боевой готовности. Оно не приходит само собой, в него нужно учиться входить. Следовательно, для управления процессом повышения спортивного мастерства необходимо овладеть всем комплексом средств и методов психологической подготовки. Составной и обязательной частью комплексной подготовки стрелка выступает психологическая подготовка, одной из основных задач которой при проведении тренировок является изучение психофизиологических изменений в организме стрелка в предстартовом периоде, их влияние на технику стрельбы, а также индивидуальный подбор средств и методов для регуляции психического состояния. Во время соревнований и перед стартом необходимо у стрелка сформировать оптимальное психическое состояние для достижения максимального результата.

В процессе тренировок необходимо вести постоянные наблюдения за техникой стрельбы и реакцией стрелка на участие в соревнованиях, так как эта связь индивидуальна в разные периоды в зависимости от степени его подготовленности.

Задачи психологической подготовки стрелка решаются при помощи специальных средств, среди которых: стрельба по заданию (стрелок должен выполнить определенное количество выстрелов с определенным результатом); контрольная стрельба; аутогенная тренировка; тренировка в различных метеоусловиях и разных временных интервалах дня; моделирование соревновательных условий на тренировке и др.

Дозирование физической нагрузки определяется индивидуально с учетом адекватных изменений физиологических характеристик организма (ЧСС, частота дыхания и др.), кратковременные изменения которых могут быть достигнуты при помощи бега, приседаний, отжиманий и других физических упражнений, после которых сразу же выполняется часть стрелкового упражнения по заданию преподавателя. Целесообразно во время проведения психологической подготовки на занятиях не только фиксировать результат, но и вести наблюдения за техникой стрельбы. Моделирование соревновательной деятельности позволяет научить стрелка приемам саморегуляции состояния.

Таким образом, психологическая подготовка любого стрелка, в том числе в практической стрельбе, должна обеспечивать его результативное выступление на соревнованиях. Соответственно, комплексная подготовка стрелка, включающая в себя психологическую подготовку, позволит снизить неблагоприятное воздействие сбивающих факторов и стабилизировать технику стрельбы в условиях соревнований.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Актуальность представленного тезиса обусловлена тем, что сотрудниками ОВД выполняются служебные обязанности в экстремальных условиях, которые возникают в процессе освобождения заложников. Для решения комплекса задач, возникающих в данных условиях, осуществляется подготовка специальной операции, результативность проведения которой определяется способностью руководителей ОВД правильно оценивать обстановку, выбирать наиболее эффективные оперативно-тактические приемы при освобождении заложников.

Разнообразие ситуаций при захвате заложников не позволяет осуществить разработку универсального плана и тактики освобождения заложников. На складывающийся сценарий влияет ряд факторов, среди которых: место происшествия, наличие оружия у преступников, принятые преступниками решения, выдвинутые преступниками требования, количество и характер средств, которыми располагают сотрудники ОВД, и т. д.

Исходя из практического опыта различных подразделений ОВД были выработаны наиболее рациональные и эффективные тактические действия при проведении спецоперации по освобождению заложников.

Особенности операций по освобождению заложников сотрудниками ОВД, местонахождение которых неизвестно, рассматриваются в основном по заранее разработанному плану, обсуждается и необходимость проведения дополнительных мер. Осуществляется оценка имеющихся данных, среди которых можно выделить следующие: данные о потерпевшем (потерпевших), данные о родственниках потерпевшего (потерпевших), информация о характере местности в районе предполагаемого поиска, информация о местном населении в районе предполагаемого поиска. Поиск данной информации осуществляется с точки зрения возможности укрытия разыскиваемых преступников и заложников у отдельных граждан, времени года и суток, погодных условий и т. д.

При проведении операции особенно важно установление контактов с родственниками и близкими потерпевшего. Данная необходимость обусловлена существующей практикой, в рамках которой в некоторых случаях указанные лица могут тайно вступать в переговоры с похитителями, попытаться выполнить их требования, боясь огласки каких-либо компрометирующих действий. И поэтому важным является установление с ними психологического контакта, привлечение их к оказанию помощи в обнаружении преступников.

Важным элементом при проведении операций по установлению преступников и их задержанию могут быть организация засад в местах жительства потерпевших, прослушивание телефонных переговоров, просмотр корреспонденции и другие оперативно-розыскные мероприятия, в том числе обследование местности в предполагаемом районе укрытия преступников и содержание ими захваченных заложников.

Можно выделить и тактику ведения переговоров по освобождению заложников. Эффективность переговоров с преступниками по освобождению заложников во многом зависит от правильной тактики их ведения. В Республике Беларусь положительно зарекомендовали себя на практике следующие тактические приемы, применяемые сотрудниками ОВД. К ним относятся:

1. Соблюдение принципа «переговорщики не командуют». Не следует устанавливать для преступников ультимативных сроков выполнения требований правоохранительных органов, так как это может привести к ожесточению характера преступного поведения.

2. Применение тактики затягивания переговоров. На протяжении всего времени ведения переговоров необходимо подержание у преступников убеждения в возможном удовлетворении выдвигаемых ими требований, чтобы удержать от насилия над заложниками.

3. Удержание переговорщиками инициативы в своих руках. В случаях, когда преступники требуют встречи с руководителями соответствующего субъекта власти, прокурорами и вышестоящими руководителями ОВД, необходимо использовать данные требования для тактического маневрирования, получая выигрыш во времени, который якобы необходим для поиска и прибытия требуемого лица.

4. Дезориентация, дезинформация и деморализация преступников осуществляется путем передачи в ходе переговоров преступникам специально подготовленных выпусков газет, теле- и радиопередач. Используемая информация должна иметь видимость достоверной и одновременно исключать возможность проверки ее правдоподобности как самими преступниками, так и оставшимися вне контроля правоохранительных органов их возможных связей.

5. Использование в переговорах положительных черт личности. При установлении личности преступников либо их национальной (этнической) принадлежности или района (места) длительного проживания следует использовать в переговорах определенные позитивные национальные черты и обычаи. Привлекать в таких случаях к переговорам близких родственников, знакомых преступников, представителей соответствующих религиозных конфессий.

6. Передача денежного выкупа только мелкими купюрами. В последующем это существенно затруднит передвижение преступников из-за большого веса и объема полученных денег. Снабдить сумки (рюкзаки) с денежным выкупом оперативно-техническими средствами для получения информации о намерениях преступников, тактике их действий, а также о моральном и физическом состоянии заложников.

7. Соблюдение мер предосторожностей.

Чаще всего удержание заложников осуществляется в жилых и нежилых помещениях, что способно создать дополнительные сложности при задержании преступников ввиду разнообразия планировки и обустройства помещений, присутствия других лиц, которые могут пострадать в ходе операции.

1. Освобождение заложников из квартиры. В данном случае необходимо осуществить предварительное исследование аспектов, к которым относятся:

расположение и планировки квартиры (на основе изучения планировки квартир, расположенных выше или ниже той, где содержится заложник);

возможность проникновения в квартиру через дверь, балкон, окно;

информация о лицах, находящихся в квартире, проживающих, их отношениях с преступниками.

При проведении спецоперации и взлома входной двери квартиры в вечернее или ночное время целесообразно включить свет на лестничной клетке, чтобы поставить преступника после открытия двери в невыгодное для него положение, что связано с адаптацией глаз к свету (происходит гораздо быстрее, чем адаптация глаз к темноте).

2. Освобождение заложников в отдельном жилом доме. В данной ситуации проведение подготовки к штурму необходимо осуществлять более скрытно, чем при освобождении заложников из квартиры, чтобы не вызвать у них и их пособников подозрения.

Личный состав групп захвата может осуществлять спецоперацию под видом гражданских лиц (работников бытовых, общественных учреждений, жильцов дома, пешеходов и т. д.). Группа прикрытия осуществляет приближение и окружение дома с разных направлений (по одному, два человека). Все выходы из дома должны быть под охраной, окна дома и прилегающие к нему постройки должны быть взяты под наблюдение. При необходимости могут быть расставлены снайперы в удобных позициях, которые позволяют осуществлять контроль входов и выходов из дома, а также предполагаемых мест укрытия преступников с заложниками.

Резюмируя изложенное, отметим, что на каждый вероятный случай захвата заложников целесообразно иметь не менее десяти вариантов тактических решений по задержанию преступников силовым способом с обязательным отражением их на схемах и картах. Это не только минимизирует возможность допущения ошибок, но и позволит успешно решить задачу по освобождению заложников и задержанию(нейтрализации) лица(лиц), его совершивших.

УДК 623.5

Д.А. Назаренко

ТРЕНИРОВКА БЕЗ ПАТРОНОВ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Знание условий и порядка выполнения упражнений для стрельбы, материальной части оружия и уверенное обращение с ним – основа успешного выполнения упражнений учебных и контрольных стрельб из пистолета, поражения целей на различных дистанциях, из различных положений, осуществления меткой стрельбы. Перечисленные позиции достаточно значительны для выполнения служебных задач, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия.

Между тем для уверенного обращения с оружием необходимы регулярные тренировки, направленные на формирование устойчивого навыка применения и использования оружия. Так, для проведения тренировочных занятий и специальные упражнения с использованием тренажеров, макетов и специальных приспособлений существуют различные методики.

Тренировка без патронов – основная форма, используемая в ходе тренировочных занятий по огневой подготовке. Некоторые сотрудники недооценивают значение тренировки без патронов и не придают ей должного значения, а некоторые и вовсе пренебрегают таким видом тренировки, не понимая его значения и ценности. Немаловажным является тот факт, что спортсмены-стрелки уделяют этому виду тренировки от 40 до 80 % всего объема отводимого на тренировку с оружием времени. Тренировка без патронов – высокорезультативная форма подготовки, решающая собственные задачи, не подлежащая замене другой формой работы, в том числе и практической стрельбой.

Тренировка без патронов позволяет формировать следующие необходимые навыки:

принятие различных изготоек для стрельбы (стоя, с колена, лежа, из-за укрытий, упоров и т. п. Также сюда необходимо отнести и способы передвижения, порядок и правила их осуществления);

быстрое извлечение оружия и досылание патрона в патронник (этот тактический прием особенно важен и актуален в практической деятельности сотрудника органов внутренних дел, ведь современный огневой контакт редко длится более 7–8 секунд, а стороны за это время успевают произвести в среднем до четырех выстрелов);

удержание оружия в руке (скорость стрельбы – время, которое стрелок затрачивает после предыдущего выстрела для производства последующего выстрела. Чем меньше временной отрезок между выстрелами, тем выше скорость стрельбы. Именно поэтому так важно сокращение времени на возвращение пистолета на прицельную линию после воздействия отдачи и подброса оружия, а это зависит в первую очередь от надежного удержания оружия);

прицеливание (наведение оружия на цель и установление на одной линии «глаз – целик – мушка – точка прицеливания» и удержание ровной мушки во время производства выстрела);

обработка спускового крючка (основная задача – добиться плавного, без рывков и ударов, нажатия на хвост спускового крючка, от начала нажатия до вылета пули из ствола, что будет способствовать удержанию ровной мушки во время производства выстрела и успешному поражению цели);

регуляция дыхания (при выполнении прицельного выстрела дыхание необходимо затаивать. Совершенно очевидно, что гораздо легче и дольше можно держать дыхание затаенным, если в легких задержать чистый воздух, чем тогда, когда в легких задерживается воздух, уже обедненный кислородом, как это будет при затаивании дыхания на выдохе. Многими именитыми стрелками давно подтверждено, что дыхательную прицельную паузу лучше всего делать на полувдохе или небольшом выдохе, как это будет удобно для конкретного стрелка).

Итак, все вышеперечисленные навыки обеспечат сотруднику органов внутренних дел оптимальные условия для успешного выполнения упражнений стрельб из боевого оружия и позволят уверенно выполнять поставленные служебные задачи в ситуациях связанных с применением и использованием оружия.

УДК 623.4:31.74

С.Л. Пискун

О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональное становление сотрудников правоохранительных органов происходит при обучении общепрофессиональным, тактическим и специальным знаниям, в ходе формирования практических умений и навыков, позволяющим успешно выполнять задачи, возложенные на органы внутренних дел (ОВД).

Одной из составляющих профессиональной подготовленности сотрудника ОВД является его умение владеть оружием, поэтому огневая подготовка – одна из важнейших учебных предметов в подготовке сотрудников правоохранительных органов к выполнению задач по обеспечению общественной безопасности.

Ведомственными нормативными актами, регламентирующими профессиональную подготовку сотрудников ОВД, определены основные цели и задачи огневой подготовки: организация огневой подготовки в органах внутренних дел; формирование и совершенствование у сотрудников органов внутренних дел устойчивых навыков обращения с оружием и соблюдение мер безопасности; обеспечение готовности сотрудников к умелым и эффективным действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности, а также правомерное его использование и применение.

Для повышения уровня готовности сотрудников правоохранительных органов к выполнению возложенных на них задач необходимо определить причины и факторы, негативно влияющие на процесс формирования и совершенствования у сотрудников ОВД устойчивых навыков обращения с оружием, а также рассмотреть и определить возможности по повышению уровня их стрелковой подготовки.

При проведении практических стрельб на занятиях по огневой подготовке часто приходится наблюдать присутствие чрезмерного волнения и страха у сотрудников ОВД при обращении с боевым оружием. Данные обстоятельства крайне негативно влияют на результаты стрельбы и не способствуют формированию навыков уверенного обращения с оружием, что, в свою очередь, не позволяет сотруднику ОВД в ситуациях, предполагающих применение либо использование им оружия, действовать быстро, уверенно и решительно.

Неуверенность при осуществлении действий с оружием на огневом рубеже и боязнь производства выстрела являются естественной реакцией человека на непривычные ощущения: звук выстрела, отдача оружия; также это может быть вызвано следствием осознания степени опасности при обращении с боевым и заряженным оружием. В целях повышения психологической устойчивости при производстве выстрела в процессе обучения огневой подготовке рекомендуется проводить самостоятельные идеомоторные тренировки. Данный вид тренировок, эффективность которых неоднократно описана в спортивной литературе, активно используется профессиональными спортсменами.

В целях повышения стрелковой подготовленности сотрудников правоохранительных органов рассматриваются различные аспекты подготовки профессиональных спортсменов-стрелков для изучения возможностей внесения в процесс обучения огневой подготовке всевозможных инноваций и решений, направленных на совершенствование навыков производства выстрела.

Изучив опыт фиксирования результатов стрельбы и различную информацию о проведенной тренировке спортсменами стрелками, профессорско-преподавательским составом кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь разработан проект стрелкового дневника для курсантов и слушателей специализированных учреждений образования правоохранительных органов.

Стрелковый дневник состоит из теоретической и практической частей и составлен в соответствии с учебной программой учебной дисциплины «Огневая подготовка». Теоретическая часть содержит задания по правовым основам применения и использования оружия сотрудниками ОВД, информацию по материальной части оружия, а также о мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

В практической части стрелкового дневника представлены непосредственные результаты стрельбы на каждом практическом занятии. Результат стрельбы фиксируется посредством выставления меток, повторяющих расположение пробойн на мишени. Кроме того, в дневнике фиксируется дата проведения стрельб, количество боеприпасов, время выполнения упражнения, допущенные ошибки, замечания и рекомендации руководителя стрельб.

Ведение стрелкового дневника позволяет: фиксировать условия выполнения стрельбы (мишень, оружие, экипировка, самочувствие стрелка и пр.); фиксировать и сохранять результат стрельбы на каждом занятии и в каждой серии выстрелов; осуществлять анализ результатов стрельбы по различным параметрам и за различные периоды времени.

Таким образом, ведение стрелкового дневника предполагает более широкие возможности осуществления анализа результатов стрельбы по различным параметрам и за определенные периоды времени, что, в свою очередь, создает возможность не только системной оценки результатов стрельбы самим стрелком, но и руководителем стрельб (преподавателем), и при необходимости вносить корректировки в проводимые тренировки.

Итак, предполагается, что использование стрелковых дневников в процессе обучения будет способствовать повышению уровня стрелковой подготовки, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

УДК 623.4

Ю.И. Селятьцкий

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ

Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) занимает одно из важнейших мест, особенно в настоящее время, когда военно-политическая обстановка в приграничных государствах накалена до предела.

Образовательная деятельность учебных заведений силового блока, в том числе правоохранительной направленности, направлена на формирование компетенций, позволяющих успешно выполнять свои служебные обязанности, готовности сотрудника к умелым и эффективным действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности, а также правомерному его использованию и применению. Однако практика применения и использования табельного оружия показывает, что уровень огневой подготовки сотрудников ОВД является недостаточным для эффективных действий в различных ситуациях. Вместе с тем неумелое применение и использование оружия влечет за собой не только невыполнение поставленной задачи, но и, что более важно, нередко приводит к гибели и ранениям сотрудников ОВД и граждан.

Анализ ситуаций, связанных с применением и использованием оружия, опыта сотрудников практических подразделений, активное сотрудничество со спортсменами-стрелками и различными специалистами в области огневой подготовки позволили профессорско-преподавательскому составу кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь подготовить учебную программу по учебной дисциплине «Огневая подготовка», позволяющую сформировать у курсантов-выпускников необходимые умения и навыки владения табельным оружием.

Так, получив в самом начале первого курса определенные теоретические знания по материальной части оружия, его тактико-техническим характеристикам, правовым основам применения и использования, мерам безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, курсанты приступают к формированию практического навыка производства выстрела (выстрелов) из огнестрельного оружия, а именно:

на 1-м курсе в рамках начальной стрелковой подготовки отрабатывают основные приемы и правила стрельбы из пистолета, затем переходят к формированию базовых навыков практической стрельбы из пистолета во фронтальной изготовке с двух рук, в ограниченное время, с переносом огня по фронту, скоростной стрельбы;

на 2-м курсе продолжают совершенствовать умения и навыки, изучая и практически отрабатывая вопросы перезарядки и разряжания оружия, устранения задержек при стрельбе, принятия различных изготовок для стрельбы, ведения стрельбы после физической нагрузки, после перемещения и т. д. Отвечая требованиям современности, уделяют внимание приемам и правилам скоростной стрельбы из автомата Калашникова, травматического пистолета, гладкоствольного ружья, стрельбе из снайперского оружия;

на 3-м курсе в ходе изучения раздела «Тактика ведения огня в различных условиях» курсанты стреляют с разворотом на 90°, из-за укрытия, в движении, «ведущей» и «ведомой» рукой, в условиях ограниченной видимости (с использованием тактического фонаря), в различной экипировке;

и на 4-м курсе выполняют комплексные упражнения: с разворотом и устранением задержки в условиях психоэмоциональной нагрузки; в условиях ограниченной видимости без визуального контроля прицельных приспособлений; в составе группы при входе в помещение при возникновении нештатных ситуаций (задержка при стрельбе, ранение сотрудника) в условиях огневого контакта.

На протяжении 4 лет также уделяют внимание тренировке и выполнению нормативов для пистолета Макарова и автомата Калашникова.

Представленная учебная программа, основанная на принципах «от простого к более сложному», «познавая новое, закрепляй пройденное», «тяжело в учении – легко в бою», позволяет логически и грамотно построить учебно-тренировочный процесс и к выпуску сформировать, а в некоторой степени и закрепить навык владения табельным оружием. Вместе с тем остаются отдельные вопросы, которым необходимо уделить особое внимание на 4-м курсе. В частности, прибыв по месту распределения для дальнейшего прохождения службы, вчерашний выпускник должен не только знать, как правильно и безопасно получить табельное оружие, порядок заряжания и разряжания, обращения с огнестрельным оружием при несении службы, но и должен уметь почистить его, в том числе с полной разборкой, оценить его исправность, уметь выявить дефекты, влияющие на его работоспособность и эффективность.

Представляется целесообразным на выпускном курсе параллельно с тактической и стрелковой подготовкой уделить внимание:

изучению ведомственного законодательства, регламентирующего порядок обращения с огнестрельным оружием при несении службы сотрудниками правоохранительных органов, меры безопасности при получении, сдаче и обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами во время несения службы, порядок заряжания (разряжания) пистолета Макарова и автомата Калашникова, другого оружия, стоящего на вооружении в правоохранительных органах, практической отработке данных вопросов, используя комнаты получения оружия и материально-техническую базу учреждений образования;

решению вводных и практических задач, направленных на закрепление правовой составляющей, действий с оружием в различных ситуациях, алгоритмов безопасного обращения с оружием после его применения или использования;

вопросам по уходу и сбережению оружия, работе его частей и механизмов, разборке и сборке пистолета, осмотра оружия в собранном виде, определения его неисправностей и дефектов и т. д.

Такое практико-ориентированное обучение позволит сформировать у курсанта-выпускника чувство уверенности при обращении с оружием и психологическую готовность его правомерного и эффективного применения.

В дальнейшем успешности в выполнении задач, связанных с применением и использованием оружия, также будет способствовать:

совершенствование форменного обмундирования и экипировки сотрудника правоохранительных органов, особенно сотрудников патрульно-постовой службы, милиции общественной безопасности, отрядов милиции особого назначения, следственно-оперативных групп. Например, использование современных кобур позволит гораздо быстрее извлечь табельное оружие, а современные подсумки для магазинов сэкономят время смены магазина; возможность параллельного использования травматического оружия или боеприпасов уменьшит вероятность причинения серьезного вреда жизни и здоровью граждан; оперативно оказать помощь пострадавшему появится при наличии мобильной аптечки у каждого сотрудника; тактический фонарь обезопасит действия сотрудника в условиях ограниченной видимости и т. д.;

продолжающийся в рамках служебной подготовки учебно-тренировочный процесс должен включать в себя не только выполнение статических упражнений для стрельбы из пистолета и автомата, но и стрельбу из различных положений, с уходом с линии огня, после передвижения и физической нагрузки, из-за укрытий, в условиях психоэмоциональной нагрузки, в составе группы и различной экипировке;

развитие и популяризация стрелковых видов спорта (практическая, тактическая, стендовая, пулевая стрельба) на уровне территориальных органов и подразделений, относящихся к силовому блоку (органы внутренних дел, Следственный комитет, Министерство по чрезвычайным ситуациям и др.);

поддержание в актуальном состоянии профессиональных компетенций, в том числе связанных с применением и использованием оружия, осуществляется также в ходе обучения по программам повышения квалификации, периодичность которого можно сократить до одного раза в три года вместо ныне установленного один раз в пять лет.

Сегодня любые исследования в области формирования профессиональных компетенций курсантов-выпускников учебных заведений силового блока представляют интерес и являются поводом для дискуссий. В связи с этим надеемся, что предложенные направления совершенствования огневой подготовки курсантов и сотрудников правоохранительных органов будут востребованы и будут способствовать формированию необходимых качеств у сотрудника-профессионала, способного противостоять угрозам современности.

УДК 343.82

Ю.А. Сурженко

О НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью государства. Глава государства неоднократно, в том числе в Посланиях к белорусскому народу и Национальному собранию, акцентировал внимание на неукоснительной защите неотъемлемых прав и свобод всех лиц, находящихся на территории нашей страны. Основной груз ответственности по выполнению данных указаний возлагается на органы внутренних дел (ОВД).

Учитывая складывающуюся общественно-политическую обстановку вокруг наших границ, постоянные угрозы, в том числе террористического характера, исходящие от лиц экстремистской направленности («беглых», «калиновцев» и др.), правоохранительному блоку Беларуси приходится в срочном порядке осваивать новые технологии и средства, обучаться современным способам противодействия криминальной деятельности, предпринимать беспрецедентные меры, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, национальных интересов, конституционного строя и суверенности родной земли.

Между тем эффективность деятельности сотрудников ОВД по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью на современном этапе зависит от многих факторов, среди которых и возможность использования современных технических средств для повышения эффективности выполнения возложенных задач. Активное включение в нашу повседневную жизнь беспилотных летательных аппаратов (БЛА) сказывается и на деятельности ОВД, поскольку очевидно, что использование БЛА в правоохранительной деятельности – перспективное и объективно необходимое направление развития и совершенствования оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. БЛА позволяют эффективно и безопасно выполнять задания, связанные с контролем обстановки, наблюдением, поиском, сопровождением и пр.

Стоит добавить, что в настоящее время уровень умений и навыков использования БЛА сотрудниками ОВД в некоторых случаях становится необходимым компонентом их профессионального роста. Учитывая данные обстоятельства и востребованность ОВД в подготовленных специалистах-операторах БЛА, в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» организован курс повышения квалификации по программе «Использование беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа сотрудниками органов внутренних дел». Целью указанной образовательной программы является формирование профессиональных компетенций, знаний, умений и навыков, позволяющих на более качественном уровне и, что не менее важно, в строгом соблюдении рамок действующего правового поля обеспечить выполнение возложенных на сотрудников ОВД задач в различных ситуациях как повседневного, так и чрезвычайного характера.

Еще одним важным направлением, возникшим в связи с повсеместным распространением БЛА, является организация противодействия таким воздушным судам.

Так, если еще несколько лет назад парящие в воздухе БЛА воспринимались общественностью как детские игрушки со всеми вытекающими отсюда последствиями, то сегодня осмысление данного явления кардинально поменялось. Стало очевидным, что кроме «детской» забавы летящий БЛА скрывает в себе и множество реальных угроз (например, акт терроризма на аэродроме в Мачулищах). При этом дифференциация угроз, исходящих от такого вида воздушных судов, поражает своим разнообразием. Например, в современном мире БЛА могут использоваться в таких противоправных целях, как хищение имущества, причинение телесных повреждений, убийства, незаконный сбор информации, в том числе о частной жизни, совершение различного рода актов терроризма, доставка запрещенных к использованию веществ в исправительные учреждения, транспортировка наркотических средств и их прекурсоров и т. д.

В первую очередь именно для предупреждения и пресечения террористических угроз правоохранительными органами предпринимаются шаги по противодействию незаконным полетам БЛА. Например, на массовых мероприятиях, поскольку большое скопление людей всегда привлекает внимание экстремистских формирований для достижения своих противоправных, в том числе террористических, целей. В настоящее время в органах внутренних дел, как и иных правоохранительных структурах, для эффективного пресечения незаконных полетов БЛА формируются соответствующие группы противодействия либо такие задачи ставятся отдельным сотрудникам, заступающим на службу.

Важно учесть, что основными методами борьбы с БЛА являются: радиоэлектронное подавление каналов радиосвязи (в первую очередь каналов управления), каналов глобальной системы спутниковой навигации; использование систем, создающих помехи и подмены спутниковых сигналов (спуфинг); вывод из строя или уничтожение БЛА традиционными средствами (огнестрельным оружием) либо путем применения лазерного (микроволнового) излучения. При этом, как чаще всего и бывает, наибольшая эффективность достигается именно в процессе комплексного применения различных методов, в связи с чем на практике периодически возникают вопросы относительно используемых средств противодействия БЛА. Не акцентируя внимания на проблемных вопросах их использования, представляется, что основными требованиями, предъявляемыми к противодронным средствам, должны являться надежность, опробованность и безопасность (по отношению к здоровью сотрудников и иных лиц, находящихся в непосредственной близости таких средств).

Так, в итоге следует подчеркнуть важность оперативного и широкого внедрения БЛА в деятельность ОВД, так как их использование значительно расширяет возможности правоохранительных органов, облегчает выполнение поставленных задач и ускоряет их исполнение. Именно исходя из современных реалий и был подготовлен курс обучения по использованию БЛА мультироторного типа сотрудниками ОВД. Несмотря на то что в настоящее время имеется ряд до конца не разрешенных проблем, связанных как с использованием БЛА в ОВД, так и вопросами противодействия незаконным полетам, развитие отмеченных направлений имеет большое значение как для повседневной деятельности, так и деятельности в особых условиях всей правоохранительной системы, и к тому же огромный, еще не раскрытый потенциал.

УДК 351.74

Н.И. Труфанов

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» каждый сотрудник органов внутренних дел (ОВД) независимо от замещаемой должности, времени суток и места нахождения (иными словами, независимо от того, находится ли он на службе или на отдыхе) обязан выполнять функции по противодействию правонарушениям и преступлениям, а также по оказанию первой помощи гражданам, находящимся в беспомощном состоянии, либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а также пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев. В свою очередь, выполнение указанных функций сотрудником ОВД невозможно без надлежащего уровня его профессиональной служебной, физической и морально-психологической подготовки, приобретенных знаний, умений и навыков эффективного обеспечения личной безопасности.

Сотруднику ОВД нельзя забывать о том, что нахождение его на отдыхе или на службе не исключает возможности возникновения опасностей и угроз, направленных на его личную безопасность, а также в отношении его близких лиц или иных граждан. В связи с этим стражи правопорядка должны знать и соблюдать основные правила обеспечения личной безопасности, эффективные способы и приемы минимизации (нейтрализации) возможных рисков.

В настоящее время существует достаточно много опасностей и рисков, которые оказывают влияние на личную безопасность сотрудников ОВД в служебное и во внеслужебное время. Рассмотрим некоторые особенности обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при возникновении различных видов чрезвычайных ситуаций.

По источникам чрезвычайные ситуации целесообразно классифицировать по следующим видам: чрезвычайные ситуации природного характера; чрезвычайные ситуации техногенного характера; биолого-социальная чрезвычайная ситуация.

Научно-технический прогресс, с одной стороны, улучшает нашу жизнь, но с другой – может повлечь за собой и отрицательные последствия для нормальной жизнедеятельности людей.

Так, например, техногенное загрязнение биосферы, природной среды сегодня носят глобальный характер. Загрязнение воздуха и окружающей среды создаёт угрозу здоровью и жизни населения, в результате чего страдает иммунная система человека, возникают аллергические реакции, развиваются сердечно-сосудистые, респираторные, онкологические заболевания. Выполнение служебных обязанностей сотрудниками ОВД на территориях, где функционируют производства, загрязняющие окружающую среду, требует соблюдения ими требований санитарно-гигиенических норм, использования средств защиты органов дыхания и т. д.

Последствия возникновения техногенных и природных чрезвычайных ситуаций могут быть разными: заболевания, травмы и гибель населения; повреждение и разрушение зданий, сооружений, земельных участков, транспортных средств и т. д.

Таким образом, в целях эффективного обеспечения личной безопасности в условиях развития чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера сотруднику ОВД необходимо рекомендовать следующее:

знать и выполнять нормы действующих правовых актов, регламентирующих особенности деятельности ОВД в данных условиях;

владеть тактикой действий в составе нарядов и функциональных групп, приемами взаимной страховки;

разбираться в особенностях взаимодействия с силами и средствами иных ведомств, способах поддержания связи с ними;

уметь правильно обращаться со средствами индивидуальной защиты (СИЗ), знать их тактико-технические характеристики и особенности устройства;

эффективно и грамотно обращаться с содержимым аптечки первой помощи индивидуальной (АППИ), знать алгоритм первоначальных действий и владеть навыками оказания самопомощи и первой помощи пострадавшим.

Опасность биолого-социального характера заключается в том, что нарушаются нормальные условия жизни людей, возникают различные инфекционные заболевания населения, растений и животных. К таковым можно отнести массовые заболевания людей (эпидемии), массовые заболевания животных (эпизоотики), массовые поражения сельскохозяйственных растений болезнями и вредителями (эпифитотии, панфитотия). Причинами являются распространение бактерий, вирусов, паразитов и т. д.

Необходимо отметить, что инфекционные болезни являются наиболее опасными из-за возможности распространения инфекции на здоровых людей в течение короткого промежутка времени. Так, например, распространение по всему миру в течение последних трех лет новой коронавирусной инфекции COVID-19 унесло жизни более чем 6,9 миллионов человек.

В целях минимизации (нейтрализации) опасностей и рисков биолого-социального характера сотрудникам ОВД можно дать следующие рекомендации:

соблюдать правила личной гигиены и здоровья человека, а также рекомендации органов здравоохранения по вопросам профилактики заболеваний;

обязательно проходить ежегодно профилактические медицинские осмотры;

своевременно делать необходимые прививки (в соответствии с национальным календарем профилактических прививок и календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям);

в необходимых случаях соблюдать рекомендации по лечению заболеваний, предписанные врачом, правила обсервации и карантина и иные профилактические мероприятия.

Таким образом, необходимо отметить, что источники опасностей находятся в самых различных сферах жизнедеятельности общества, но точно определить степень реальности той или иной угрозы для человека не всегда представляется возможным, и это негативно влияет на процесс его дальнейшего нормального существования в социуме. Рассмотренные выше опасности и риски, оказывающие непосредственное влияние на личную безопасность сотрудников ОВД, а также предложенные рекомендации по их минимизации (нейтрализации) не являются исчерпывающими, учитывая всю динамичность и разнообразие служебно-профессиональной деятельности сотрудников ОВД. В современных условиях жизни общества сотрудник ОВД должен понимать, что состояние его личной безопасности зависит не только от его личностных качеств и уровня его профессиональной подготовленности, но и от грамотности его действий в той или иной сложившейся ситуации.

УДК 623.5

В.В. Царь

ТРЕНИРОВКА В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Для овладения успешной техникой управления спуском при стрельбе из пистолета необходимо добросовестно тренироваться вхолостую. Такие тренировки с прицеливанием в намеченную точку следует сочетать с упражнениями на развитие удержания оружия. Обсуждая методики тренировок со многими ведущими стрелками, можно убедиться в том, что все они без исключения рекомендуют многочасовые тренировки вхолостую как единственный способ развития необходимой координации между процессами удержания, прицеливания и обработкой спуска. Важно уяснить, что задачу по преодолению какого-либо технического или даже психологического барьера почти всегда сможет решить именно тренировка вхолостую. Она также поможет развить «позиционную память» мышц и суставов, и, тренируя многочисленные рецепторы аппарата своего тела, обучаемый сможет, не прилагая сознательных усилий, всякий раз добиваться одной и той же изготочки, одного и того же положения головы и положения пальца, управляющего спуском. В течение этого начального периода тренировок должна быть проведена необходимая подгонка и регулировка оружия, чтобы в положении прицеливания не требовалось изменять наклон кисти или головы, а прицельные приспособления автоматически оказывались на одной линии с наводящим глазом.

Добившись достаточно хорошего контроля как над обработкой спуска, так и над удержанием, можно начинать тренировки на стрельбище, стреляя реальными патронами. Подавите ваше естественное желание стрелять на стрельбище в тот момент, как только приобрели новый пистолет; преждевременная стрельба реальными патронами приведет к появлению технических ошибок, от которых впоследствии будет трудно избавиться. Для начала следует стрелять по белому листу бумаги, концентрируясь на ровной мушке и правильной обработке спуска. После этого необходимо переходить к стрельбе на кучность по настоящей мишени, выполняя серии от пятнадцати до двадцати выстрелов. Такая стрельба должна использоваться для выявления технических ошибок, которые затем могут быть устранены тренировкой вхолостую. Нужно подавить желание считать очки – не рекомендуется выполнять контрольные стрельбы или тренировочные соревнования до тех пор, пока в каждой серии не будет хорошей кучности. Чтобы добиться хорошей кучности, необходимо закрасить фломастером разделительные линии габаритных колец мишени. Таким образом выработается привычка более четко следить за кучностью, чем за очками. Когда кучность стрельбы улучшится, следует концентрироваться на том, чтобы исключить отрывы, стреляя по мишени, у которой вырезаны габаритные зоны девятки и десятки. Это поможет лучше фиксировать хорошие выстрелы и отрывы, так как на мишени будут появляться пробоины только от плохих выстрелов. Специальным тренировкам для улучшения физической и психологической формы следует уделять не менее двух часов, а тренировки вхолостую должны занимать не менее одного часа в день.

В тренировки должны быть включены и психологические упражнения, направленные на развитие способности к концентрации, и мысленные репетиции. Такие упражнения иногда называют «мысленной тренировкой», к которой относится многократное и скрупулезное обдумывание всех тех элементов стрелкового мастерства, которым необходимо научиться,

и мысленное воспроизведение этих элементов. Тренировки подобного характера широко используются в спортивных дисциплинах по гольфу и теннису. Если мысленно нарисовать картину различных элементов стрельбы и их исполнения (изготовка, выравнивание мушки, прицеливание, обработка спуска, удержание пистолета после выстрела), то многократная воображаемая репетиция таких действий поможет приобрести и усилить двигательные навыки.

В стрельбе из табельного оружия основное различие между средним и выдающимся стрелком заключается в способности последнего сохранять спокойствие. Если, участвуя в ответственных соревнованиях, необходимо взойти на вершину, то следует быть готовым к серьезным усилиям и огромному самопожертвованию.

УДК 799.31

С.О. Шамардин

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ ОРУЖИЕМ

Умение метко стрелять – это способность, нарабатываемая в течение длительных и трудоемких тренировок. Опытный тренер может научить стрелять практически каждого, у кого есть желание и стремление правильно выполнять выстрел. Но для того чтобы научиться попадать максимально точно в цель, делать это стабильно и уверенно, необходимо обладать рядом других качеств, опытом и знаниями.

При применении оружия меры личной безопасности играют немаловажную роль при выполнении выстрела. При стрельбе из-за укрытия, уходе с линии огня сотрудник должен быть внимательнее и осторожнее, чтобы не нанести какой-либо вред окружающим. Именно поэтому при подготовке стрелков главным принципом является безопасное обращение с оружием. Условно можно выделить два подхода к обеспечению мер безопасности: безопасность, основанная на запрете каких-либо действий, и безопасность, основанная на отработке исключительно правильных действий. При этом наиболее оправданным с точки зрения полной безопасности можно считать второй вариант.

На ранних этапах огневой подготовки сотрудник изучает и осваивает первоначальные основы стрельбы и материальную часть закрепленного оружия. Соответственно, он обязан знать: что представляет собой оружие, из каких частей оно состоит, его разборку и сборку, смазку и чистку. Освоив теоретические знания, следует приступать к отработке практических навыков. В ходе тренировочного процесса отрабатываются упражнения, способствующие наработке всех необходимых навыков для производства выстрела: умение держать оружие, правильная изготовка при стрельбе, точное прицеливание, от которого будет зависеть меткое попадание в мишень.

В настоящее время в огневой подготовке активно используются дополнительные средства, необходимые для тренировки отдельных элементов для производства прицельного выстрела: интерактивные тир, электронные тренажеры и т. п. В лазерных стрелковых комплексах точка попадания на мишени фиксируется фотоприемным устройством, подключенным к компьютеру, а на ствол учебного оружия устанавливается лазерная вставка, не искажая его внешний вид и массогабаритные характеристики. В результате многократных повторений элементов для стрельбы с обратной связью в виде отметок попаданий на экране у начинающего стрелка формируется устойчивый двигательный навык выполнения всех элементов.

Однако, несмотря на очевидную пользу указанных средств обучения, они не могут в достаточной мере предоставить стрелку всю полноту мышечных ощущений, необходимых для формирования устойчивых практических навыков обращения с оружием. И поэтому электронные средства обучения следует использовать комплексно, вместе со специальными упражнениями и учебным оружием, направленными на формирование необходимых мышечных ощущений.

Вместе с тем для подтверждения актуальности упражнений с учебным оружием следует разграничить, какие навыки формируются стреляющим при работе с учебным оружием, а какие – при работе на тренажерах, с электронными тирами. Для этого важно обратить внимание на пять обязательных элементов для осуществления результативной стрельбы: изготовку, хват, прицеливание, дыхание, спуск курка. Все элементы техники стрельбы состоят из компонентов, которые могут изменяться, не нарушая при этом техники меткого выстрела. Например, при спуске курка элементами являются сила нажима на спусковой крючок, направление нажима, характер распределения усилий нажима по времени, которые зависят от индивидуальных показателей стрелка и оружия. Все элементы взаимосвязаны и составляют единую систему. Чем более однообразно выполняется каждый элемент, тем менее вероятны конечные отклонения в исполнении как отдельного выстрела, так и всей серии.

Без длительной наработки вышеуказанных элементов нельзя переходить к выполнению вводных задач с оружием на тренажерах. Нарушение пошагового принципа «от простого к сложному» в обучении, например, плавному спуску курка до момента автоматизации выполняемых двигательных действий при постоянном контроле и самоконтроле правильности выполнения приведет к образованию «срывов» при стрельбе из оружия, бессистемным попыткам корректировать прицеливание, а в дальнейшем – к психологической неуверенности стреляющего в своих навыках и готовности оружия к стрельбе. При выполнении вводных задач на интерактивных тренажерах обучающийся мысленно будет дополнительно отвлекаться на контроль мышечных ощущений при нажатии на спусковой крючок и удержании «ровной мушки», теряя время на контроль изменяющейся ситуации служебной деятельности, а в итоге – демонстрируя недостаточный уровень владения оружием.

Аналогично при выполнении практических упражнений для стрельбы в ограниченное время обучающиеся не должны постоянно контролировать свои действия через процесс мышления. Процесс контроля должен осуществляться стреляющими только через мышечные ощущения, которые необходимо вырабатывать с использованием специальных упражнений, применяя учебное оружие. Следует также отметить проблемы перехода с «медленной» стрельбы (без учета времени) на выполнение упражнений в ограниченное время: начинающие стрелки, выполняющие без промахов упражнения в неограниченное

время, при ограничении времени в большинстве своем допускают более 50 % промахов. Такое положение вещей говорит о том, что в процессе обучения стрельбе существуют определенные проблемы, прежде всего связанные с несформированностью основных элементов результативной стрельбы.

Таким образом, упражнения с учебным оружием способствуют формированию базовых навыков стрельбы, автоматизации необходимых для выполнения стрелковых упражнений двигательных действий и мышечных ощущений. Выполнение упражнений для стрельбы на электронных тренажерах и имитирующих устройствах, в свою очередь, позволяет совершенствовать навыки владения оружием при перемещении, изменении мишенной обстановки, в частности при физических и психоэмоциональных нагрузках, формируя при этом модели поведения в экстремальных ситуациях. Технические инновационные средства обучения стрельбе являются хорошим дополнением к процессу подготовки, но не могут сформировать необходимые для стреляющего элементы «мышечной памяти».

УДК 796.012.12

Л.И. Широканова

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА ТРЕНИРУЮЩЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА

В двигательной деятельности колено является наиболее частым местом спортивных травм. Коленный сустав (соединяет бедренную кость, большеберцовую кость и надколенник) является сложным, так как имеет несколько суставных поверхностей, считается комплексным (содержит мениски), относится к двухосному мышечковому. Сустав мышечковый – разновидность диартроза (прерывного или синовиального соединения), переходная форма от блоковидного к эллипсоидному, в котором яйцевидная головка сочленяется с эллиптической суставной впадиной. У человека коленное сочленение допускает движения сгибания и разгибания (фронтальная ось), общий объем движений составляет 151°. При согнутом положении в коленном суставе без нагрузки – на весу (вследствие расслабления коллатеральных связок) возможное вращение вокруг оси составляет 15°. Связки играют роль укрепления соединения между костями сустава, ограничения амплитуды движений в суставе, допуская движения только в определенных направлениях. Резкие неестественные развороты коленного сустава относительно голеностопа, особенно нагруженного массой собственного тела, провоцируют разрыв передней крестообразной связки. Кроме того, при выполнении физических упражнений коленный сустав не должен выходить (ни справа, ни слева, ни впереди) за уровень стопы, чтобы не травмировать костные выступы/ограничители сустава.

В рамках исследуемого вопроса интерес представляет разработка методики формирования общей физической и специальной силовой подготовки как составной части предупреждения травматизма тренирующегося человека.

На основе опыта тренировочной и преподавательской деятельности, логики рассуждения и знаний спортивной физиологии нами разработаны два направления предупреждения травматизма тренирующегося человека. Первое предусматривает обеспечение общей физической подготовленности. В плане общей физической подготовки (ОФП) требуется обеспечить гармоничное формирование и последующее развитие всех мышечных групп опорно-двигательного аппарата (ОДА) путем избирательного направленного воздействия на них адекватными силовыми упражнениями. При этом вначале применяют силовые упражнения ОФП без значительного внешнего отягощения. Наибольший вклад в суммарную величину силы, проявляемой в жизнедеятельности, имеют следующие группы мышц: разгибатели и сгибатели позвоночного столба вместе с мышцами, расположенными в области тазобедренных суставов, разгибатели ног и рук, большая грудная мышца. В методике дифференцированной силовой подготовки особое значение и внимание придается перечисленным выше мышечным группам. Три или два дня в неделю (через день или через два дня) применяют нагрузку на одни мышечные группы, например, мышцы пояса верхних конечностей и разгибатели спины; другие три (два) дня в неделю (через день или два) – на другие мышечные группы (например, мышцы разгибатели нижних конечностей и мышцы передней поверхности туловища). Кроме того, применяют круговую организацию занятий с последовательным воздействием на крупные мышечные группы ОДА (и не только на них). При этом воздействуют не более чем на пять мышечных групп на одном отдельно взятом занятии.

Средством воспитания силы служат упражнения с внешним отягощением (отягощение 50–60 % от индивидуального максимума и выше; упражнения, отягощенные весом собственного тела (упражнения с самоотягощением); статические упражнения (в том числе в самосопротивлении), статодинамические упражнения. Силовые способности направленно развивают методом повторных непредельных усилий «до отказа» (для всех, в том числе и для женщин), применяют и метод статико-динамических усилий и др. Принципиально важно отметить, что прежде чем направленно развивать мышечную систему, следует вначале укрепить мышечные сухожилия и связки суставов. Для чего применяют малоамплитудные движения. Определенные временные ограничения амплитуды движений целевых упражнений объясняются опасностью травмирования мышечно-связочного аппарата и польза от мышечной активности для активизации обменных процессов ОДА человека.

Повышение эластичности мышц, сухожилий, связок суставов реализуют, применяя упражнения на умеренное растягивание, которые выполняют ежедневно, как составную часть ОФП. К ней же относится и повышение уровня общей аэробной выносливости и функциональной подготовленности курсантов и студентов.

Второе направление – специальная силовая подготовка. Для обеспечения специального направленного укрепления вначале сухожилий мышц, суставных сумок и связок, затем мышц нижних конечностей (любых мышц ОДА, в том числе травмированных или уязвимых) требуется в процессе оптимальной мышечной деятельности усилить кровоток в них, который обеспечивает мышцы питанием, кислородом и энергией, часть которой идет на термогенез, обеспечение необходимой температуры

тела, усиление обменных процессов, процессов регенерации в суставах и, в частности, повышение эластичности и прочности сухожилий мышц нижних конечностей и самих мышц, эластичности и прочности суставных связок коленных суставов. Для развития же силовых способностей, стоит начать с укрепления мышц ног, особенно тех мышц, которые играют важную роль в поддержании колена. К ним относятся квадрицепс (четырёхглавая мышца бедра – разгибатели бедра), бицепс бедра, икроножная мышца и т. д. Далее укрепляют кора-мышцы (мышцы живота и спины). Это помогает улучшить баланс и координацию, что также может помочь избежать травм. Все силовые упражнения должны быть выполнены технически правильно, анатомически комфортно и с учетом особенностей здоровья и уровня физической подготовленности человека.

Таким образом, можно сделать соответствующие выводы, что при выполнении физических упражнений коленный сустав не должен выходить (ни справа, ни слева, ни впереди) за уровень стопы, чтобы не травмировать костные выступы/ограничители, мениски коленного сустава. Кроме того, развороты коленного сустава относительно голенистопа, особенно нагруженного массой собственного тела, не допустимы, так как они провоцируют разрыв передней крестообразной связки сустава.

Выделим в профилактике травмирования коленного сустава два условных направления: общеподготовительное и специальной силовой подготовки. Первое (общеподготовительное) направление обеспечивает общую физическую подготовку курсанта и студента для сохранения, укрепления и повышения его функционального здоровья и уровня общей физической подготовленности. Второе направление (специальная силовая подготовка) обеспечивает специальное направленное воздействие при выполнении малоамплитудных движений по укреплению вначале сухожилий мышц, суставных сумок и связок, затем мышц нижних конечностей и мышц кора (особенно тех мышц, которые играют важную роль в поддержании нормального функционирования коленного сустава) и усилению обменных процессов в суставах.

Принципиально важно отметить, что прежде чем направленно развивать мышечную систему, следует укрепить мышечные сухожилия и связки суставов. Для чего сначала рационально применять малоамплитудные движения целевого упражнения без отягощения и с отягощением, доступным для тренирующегося человека. Определенные ограничения амплитуды движений объясняются опасностью травмирования мышечно-связочного аппарата во втягивающем и в начале базового подготовительного периода тренировки. При этом методика укрепления связок, сухожилий и мышц предусматривает умеренное растягивание их для повышения эластичности (в том числе мышцы конкретного сухожилия и мышц, обслуживающих движения в суставах).

УДК 349

В.В. Белозерцева

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В складывающихся международных отношениях возникает немалое количество вопросов, требующих разрешения, потому как правовой механизм любого государства не успевает за стремительным развитием общественных отношений. Ключевой фигурой любых правоотношений является субъект, которому необходимо обладать определенным уровнем волеиспособности, чтобы его действия получили правовую значимость. Правосубъектность является именно той категорией, с помощью которой оцениваются правовые способности субъекта. Категория правосубъектности отражает любые изменения, происходящие в правоотношениях, в том числе и международного характера. Проведем анализ элементов правосубъектности физического лица в международном частном праве, обозначим некоторые проблемы и особенности коллизионного регулирования и дадим его характеристику в международном частном праве Российской Федерации.

Политическая и экономическая обстановка на современной международной арене наложила свой отпечаток не только на отношения между государствами, но и на отношения между частными субъектами разной государственной принадлежности. Хотя кардинальных изменений в правовом регулировании международных частных отношений не произошло, некоторые аспекты все же были затронуты.

Правосубъектность – термин, законодательно не закрепленный, хотя довольно часто употребляемый не только среди ученых, но и среди практиков. Законодательно закреплены два ее элемента: правоспособность и дееспособность, которые также являются общеизвестными. С точки зрения национального российского законодательства данные понятия урегулированы с большой долей определенности, но в то же время вызывают большое количество дискуссий. Правоспособность и дееспособность оцениваются применительно к каждому субъекту правоотношений, международные частные отношения не являются исключением.

В международных частных отношениях ситуация с оценкой право- и дееспособности лиц осложняется разной государственной принадлежностью этих лиц, а также разным правовым регулированием указанных способностей. Правила, определяющие правосубъектность лица, называются его личным законом. Традиционно выделяют два критерия определения личного закона: закон гражданства и закон местожительства.

Законодательство большинства государств использует оба этих критерия в различных сочетаниях, с преобладанием одного из них. Личный закон физического лица подлежит применению в совокупности с иными нормами международного частного права, такими как принцип взаимности, правило об обратной отсылке, принцип национального режима и т. д. Нельзя забывать еще и о том, что каждое государство в любом правовом регулировании стремится сохранить свой суверенитет и обеспечить защиту прав и интересов в первую очередь своих граждан, что приводит к особому порядку применения норм, в том числе и иностранного права.

Правоспособность физического лица определяется его личным законом (ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), с точки зрения российского международного частного права – законом его гражданства, а иностранные граждане и лица без гражданства пользуются гражданской дееспособностью наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, установленных законом. Таким образом, правоспособность иностранных граждан (и лиц без гражданства) приравнена к правоспособности российских граждан. Формула прикрепления личного закона физического лица используется в системе с другими коллизионными нормами и принципами международного частного права. Такие правила, как принцип национального режима, принцип взаимности, оговорка о публичном порядке и т. д., будут вносить свои коррективы в действие личного закона. Кроме того, не следует забывать правила и порядок толкования и применения юридических терминов. Например, такой институт, как объявление гражданина умершим и признание его безвестно отсутствующим, известен правовым порядкам далеко не всех государств, а если известен, то с другим содержанием, другими условиями, другими правовыми последствиями. В то же время объявление гражданина умершим или признание его безвестно отсутствующим влияет на его правоспособность. Так, ст. 1200 ГК РФ определяет, что если признание физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим происходит в Российской Федерации, оно будет подчиняться российскому праву. В данном случае законодатель вновь отдал приоритет российскому праву (закрепив одностороннюю привязку). Такое положение дел связано с тем, что признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим влияет на правоспособность лица, когда в результате решения суда правоспособность такого гражданина будет ограничена или вовсе прекращена.

В соответствии со ст. 1197 ГК РФ дееспособность физического лица определяется его личным законом, однако из этого правила есть исключения, которые крайне важны для осуществления субъективных прав в международном частном праве. В частности, в п. 2 ст. 1197 ГК РФ идет речь о сделкоспособности физического лица (как одного из элементов дееспособности), иными словами, физическое лицо, не обладающее дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно дееспособно по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. Данное правило появилось с целью защитить интересы российских граждан и во исполнение принципа «договоры должны соблюдаться».

Признание в Российской Федерации физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву (п. 3 ст. 1197 ГК РФ) – это еще один камень преткновения в международных частных отношениях. Одной из основных проблем в данном случае является признание иностранного судебного решения (или иного акта), согласно которому физическое лицо признано недееспособным. Решить эту проблему можно только двусторонним международным соглашением, а их, как известно, не так много. Кроме того, государства по-разному регулируют порядок и основания признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным, отличается и толкование базовых юридических понятий. В связи с этим ГК РФ вновь закрепляет одностороннюю коллизионную норму и отдает приоритет российскому праву при признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Проведенное исследование позволило определить ряд проблем коллизионного регулирования, в частности использование различной терминологии в государствах относительно одного и того же правового явления, различные понимание, толкование и квалификация понятий. Подобные проблемы неизбежны в силу существования разных правовых систем. Преодолеть их можно с помощью коллизионного регулирования, однако и оно не решает всех возникающих вопросов и разночтений. Коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц отличается следующими характерными чертами: правосубъектность физического лица определяется его личным законом; существует два правила личного закона – закон гражданства и закон местожительства; в качестве общего правила применяется закон гражданства, закон местожительства регулирует правосубъектность тех лиц, в отношении которых сложно с известной долей определенности выяснить правовую связь с государством на основе гражданства; при определении порядка и основания ограничения правоспособности и дееспособности, признания гражданина неправоспособным или недееспособным применяется российское право, т. е. законодатель использует односторонние коллизионные нормы.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Самым продолжительным видом времени отдыха для любого работника является отпуск – время, в течение которого работник свободен от выполнения возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей и которое он может использовать для отдыха или иных социальных целей (воспитания детей, решения личных вопросов, получения образования и т. д.).

Продолжительность отпуска для различных категорий работников определяется в зависимости от возраста, состояния здоровья и т. д., но основным критерием являются условия выполняемой работы. Здесь прослеживается четкая закономерность: чем сложнее условия работы и обширнее круг выполняемых должностных обязанностей, тем большая продолжительность отпуска предусмотрена для отдыха и восстановления работоспособности.

Состояние на государственной службе – один из самых сложных видов трудовой деятельности, поскольку от компетентности и эффективности работы представителей власти зависит престиж не только конкретного государственного органа, но и государства в целом. Неслучайно законодатель учитывает, что государственные служащие имеют право на большую продолжительность отпуска по сравнению с иными категориями работников. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе) в Республике Беларусь выделяют три вида государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба, служба в военизированных организациях.

Следует отметить, что практически во всех странах сотрудникам правоохранительных органов предоставляются дополнительные социальные льготы и преимущества по сравнению с иными работниками (повышенное денежное содержание, большая продолжительность отпуска, льготы при выходе на пенсию и т. д.).

Продолжительность основного отпуска сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь определяется Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, исчисляется в календарных днях и зависит от выслуги лет: менее 10 лет – 30 календарных дней, от 10 до 15 лет – 35 календарных дней, от 15 до 20 лет – 40 календарных дней, более 20 лет – 45 календарных дней.

Следует отметить, что аналогичная продолжительность отпуска предусматривается и для сотрудников органов внутренних дел иных государств – участников СНГ (Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и т. д.). Вместе с тем в других государствах – участниках СНГ может использоваться иная логика определения продолжительности основного отпуска (при сохранении его общей продолжительности). Например, в Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 57 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в органах внутренних дел Российской Федерации) по общему правилу сотруднику органов внутренних дел ежегодно предоставляется основной отпуск продолжительностью 30 календарных дней. Кроме того, за стаж службы в органах внутренних дел сотрудник имеет право получить дополнительный отпуск, суммируемый с основным, который предоставляется в календарном исчислении из расчета: от 10 до 15 лет службы – 5 календарных дней, от 15 до 20 лет службы – 10 календарных дней, более 20 лет службы – 15 календарных дней. Таким образом, суммарная продолжительность отпуска получается аналогичной длительности основного отпуска в Республике Беларусь.

Следует обратить внимание, что аналогичный подход реализован и в Законе о государственной службе, согласно которому кроме основного отпуска продолжительностью 28 календарных дней гражданский государственный служащий имеет

право на получение дополнительного отпуска после пяти лет стажа в количестве двух календарных дней, после 10 лет стажа – четырех календарных дней.

Полагаем, что аналогичный подход следует применить при правовой регламентации продолжительности отпусков сотрудников военизированных организаций в Республике Беларусь, предусмотрев предоставление основного и дополнительного отпусков за стаж службы, сохранив при этом общие принципы определения их продолжительности.

Кроме того, у сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь имеется легальная возможность увеличить продолжительность своего отпуска за счет включения в продолжительность отпуска дней следования к месту проведения основного отпуска и обратно, но не более 15 календарных дней (если время, необходимое на дорогу, составляет более 12 ч). При делении отпуска на части время, необходимое для проезда к месту проведения отпуска, предоставляется только один раз, при условии, что сотрудник берет часть отпуска продолжительностью не менее 10 календарных дней. Существование подобного правового положения позволяет сотруднику органов внутренних дел существенно увеличить продолжительность своего отпуска. Например, если сотрудник органов внутренних дел будет проводить свой отпуск в Санкт-Петербурге, следуя к месту проведения отпуска на железнодорожном транспорте из Минска, он может увеличить продолжительность своего отпуска на один день.

Отметим, что подобная льготная норма сохранилась и в государствах – участниках СНГ. Например, для сотрудников органов внутренних дел Республики Узбекистан в соответствии с п. 97 Положения о порядке прохождения службы в органах внутренних дел, утвержденного постановлением Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2017 г. № ПП-3413 «О мерах по коренному совершенствованию порядка работы с кадрами органов внутренних дел и организации их службы», время, необходимое для проезда к месту проведения отпуска и обратно, предоставляется в количестве не более трех календарных дней.

Интересно, что в Законе Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» также содержится положение о том, что при определении продолжительности времени отпуска не учитывается время, необходимое на дорогу к месту его проведения и обратно, но не устанавливается лимит данного времени, при этом оговаривается, что данное время в случае деления отпуска на части сотрудник может получить только к одной части отпуска.

Закон о службе в органах внутренних дел Российской Федерации также позволяет сотруднику увеличить продолжительность отпуска на время, необходимое для проезда к месту проведения отпуска и обратно. Максимальное количество дней на дорогу к месту проведения отпуска не оговаривается, но определено, что отпуск увеличивается на количество календарных дней с учетом вида транспорта, но не менее чем на одни сутки в один конец. В случае деления отпуска на части время, необходимое для проезда, предоставляется только один раз.

Таким образом, нормы Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь содержат одни из самых льготных условий по предоставлению времени для проезда к месту проведения отпуска и обратно. Вместе с тем, на наш взгляд, предоставление 15 календарных дней на проезд является не вполне обоснованным. Данное правовое положение сохранилось как постсоветское наследие и в настоящее время требует переосмысления в связи с современными реалиями.

УДК 349.2

Т.К. Бритова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ РАБОТНИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» были утверждены цели устойчивого развития, достижение которых в целом позволит повысить качество жизни нынешних и будущих поколений. Среди таких целей названо хорошее здоровье и благополучие. В этом контексте Президент Республики Беларусь отмечал, что «сегодня одно из важнейших направлений государственной политики – сохранение и укрепление здоровья населения». Глава государства неоднократно подчеркивал, что профилактика здоровья, воспитание у граждан Республики Беларусь культуры здоровья выходят на первый план. В связи с тем, что 2024 г. посвящен повышению качества белорусской продукции, выполнение этой цели возможно лишь при условии эффективного труда, требующего от работников выполнения своих трудовых обязанностей, а от нанимателей в целях сохранения здоровья работающих – надлежащего обеспечения безопасных условий труда. Данные цели взаимно влияют друг на друга: без надлежащего состояния здоровья будет невозможен эффективный труд, в то же время и труд не может считаться достойным, если он приводит к ухудшению состояния здоровья.

Соответственно, делом государственной важности становится реализация политики, направленной на управление здоровьем граждан в целом и работников в частности. Как отмечал В.И. Семенов, эта политика должна реализовываться от республиканского уровня до локального как переход «к охране здоровья конкретного человека (а не только его способности к труду) с учетом его физических, психологических и ментальных особенностей».

Сделано в этом направлении уже немало. С 1 января 2024 г. вступили в силу изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК), внесенные Законом Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 273-З «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений». Они коснулись ряда направлений, а именно вопросов предоставления дополнительных социально-трудовых гарантий, компенсаций; применения в сфере трудовых отношений информационных технологий; совершенствования предоставления трудовых и социальных отпусков и некоторых других.

Сегодня одним из важнейших направлений государственной политики, как уже было отмечено, являются вопросы состояния здоровья и творческого долголетия трудоспособного населения, а это, в свою очередь, требует внедрения целой системы профилактических мер, одной из которых, на наш взгляд, является диспансеризация. Гражданин, устраиваясь на работу, должен быть осведомлен о правовых последствиях реализации им своих прав и обязанностей, быть уверенным в обеспечении ему здоровых и безопасных условий труда со стороны нанимателя. С этой целью трудовым законодательством закреплены определенные гарантии и компенсации наемным работникам, которые и обеспечивают осуществление ими предоставляемых трудовых прав. В то же время нормы трудового законодательства, касающиеся случаев предоставления гарантий и компенсаций, а также их видов и объема, достаточно динамичны, о чем свидетельствуют вступившие в силу последние изменения в ТК. Эти изменения прежде всего связаны с появлением в нем новой статьи в гл. 9 «Гарантии и компенсации», посвященной гарантиям работников при прохождении диспансеризации (ст. 103¹ ТК). Именно на этом аспекте остановимся более подробно.

По мнению специалистов, главная цель диспансеризации – раннее выявление хронических неинфекционных заболеваний, которые могут стать основной причиной инвалидности и преждевременной смерти человека. Следовательно, в данном случае речь идет уже не об охране здоровья в процессе труда, не об охране труда, а об охране здоровья в широком смысле. Диспансеризация служит мерой профилактики и контроля за уже имеющимися заболеваниями. Однако в отсутствие до недавнего времени ст. 103¹ в ТК многие работники не пользовались правом на прохождении профилактической диагностики ввиду разного рода обстоятельств и опасений, например из-за возможности потерять заработок за время прохождения обследования. Хотя белорусское законодательство ранее устанавливало гарантии при прохождении медицинских осмотров для работника (например, ст. 228 ТК), можно утверждать, что данное правовое средство вопреки своему назначению создавало предпосылки для нарушения трудовых прав. Это было связано с тем, что не все наниматели неукоснительно соблюдали закрепленную трудовым законодательством норму, мотивируя это отсутствием у них такой возможности, а сами работники либо не знали о ее существовании, либо боялись заявить о своих правах. Следует также обратить внимание и на то, что медицинский осмотр и диспансеризация – это разные понятия. Для их разграничения следует обратиться к части первой ст. 18² Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», в которой указано, что диспансеризация представляет собой комплекс медицинских услуг, оказываемых в целях проведения медицинской профилактики, определения групп диспансерного наблюдения, пропаганды здорового образа жизни и воспитания ответственности граждан за свое здоровье.

Именно ст. 103¹ ТК однозначно устанавливает право работника на освобождение от работы при прохождении им диспансеризации. Количество оплачиваемых дней для этой цели зависит от возраста работника. В связи с этим сотрудники в возрасте до 40 лет будут освобождаться от работы раз в три года на один день с сохранением среднего заработка. Работникам старше 40 лет, но не достигшим пенсионного возраста, предоставят один день с сохранением среднего заработка ежегодно. Работники-пенсионеры, а также работники, которым до пенсионного возраста осталось пять лет, имеют право освобождаться от работы на два дня один раз в год. Вместе с тем регламентируется поведение работника по отношению к нанимателю. Так, конкретный день прохождения обследований должен быть согласован по законодательству с нанимателем путем представления письменного заявления работником.

Рассмотрев положительные моменты, связанные с вступлением в юридическую силу указанных новшеств, на наш взгляд, сложно однозначно спрогнозировать научные подходы касательно данного вопроса, однако уже сегодня следует обратить внимание на некоторые предполагаемые проблемы.

Во-первых, не урегулирован сам механизм подтверждения факта прохождения работником обследования в день, который указывался в заявлении. По сути, эта новая гарантия основывается только на достижении соглашения между сторонами трудовых отношений и заявлении работника, и закон не требует обязательного предоставления работником документов из организации здравоохранения, содержащих сведения о результатах проведенной диспансеризации. Одновременно организация здравоохранения не обязана предоставлять информацию нанимателю о действительности прохождения обследования в этот день, поскольку на это требуется согласие самого работника. В результате сложившаяся ситуация может повлечь некоторое злоупотребление данным правом работниками.

Во-вторых, сложностью может стать, например, продление освобождения от работы для определения полной картины диспансеризации (для уточнения окончательного диагноза) для работников пенсионного (предпенсионного) возраста (вместо двух дней им может понадобиться три дня или более). Законодательством возможность такого продления освобождения от работы в каких-либо исключительных случаях не предусматривается, что, на наш взгляд, сужает объем предоставляемых гарантий нуждающимся работникам. Так, подобную гарантию можно закрепить в локальном правовом акте.

Резюмируя вышеизложенное, следует положительно оценить введенную в трудовое законодательство систему гарантий при прохождении работниками диспансеризации, но признать, что ст. 103¹ ТК нуждается в корректировке указанных спорных аспектов для предупреждения возникновения возможных противоречий при толковании норм на практике.

УДК 347.155

А.В. Войтюль

АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЕЛЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Динамика развития гражданского оборота и складывающихся общественных отношений требует последовательной трансформации и постоянного совершенствования гражданского законодательства. Многочисленные изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) внесены Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 321-З «Об изменении

кодексов» (далее – Закон). Принятые изменения, основная часть которых вступает в силу в ноябре 2024 г., направлены на разрешение ряда накопившихся проблем гражданско-правового регулирования, в том числе обусловленных необходимостью противодействия преступности и защиты прав несовершеннолетних.

В частности, законодателем скорректированы перечни сделок, которые вправе самостоятельно без согласия своих законных представителей совершать малолетние в возрасте до 14 лет, а также несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Так, действующая редакция п. 2 ст. 25 «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» ГК закрепляет право несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, самостоятельно без согласия своих законных представителей вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими. Наличие указанной нормы позволяет несовершеннолетним беспрепятственно открывать банковские счета и получать банковские платежные карточки. В последние годы эту возможность активно используют преступники, которые размещают в сети Интернет предложения о заработке путем продажи реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных, посредством которых можно получить доступ к счетам. В последующем такие счета используются преступниками для вывода денежных средств, добытых преступным путем.

Незаконное распространение реквизитов платежных инструментов или аутентификационных данных, совершенное из корыстных побуждений, влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 222 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, при этом возможность легкого заработка в сети Интернет в тайне от родителей довольно заманчива и подталкивает подростков к совершению данного преступления.

Согласно новой редакции п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно без согласия своих законных представителей выступать владельцем лишь текущего (расчетного) банковского счета физического лица с базовыми условиями обслуживания. Возможности такого счета ограничены основными, наиболее востребованными операциями: выпуск одной банковской платежной карточки, получение выплат социального характера, перевод денег только между базовым счетом и другими счетами его владельца и др. Принятая новация позволит защитить несовершеннолетних от вовлечения в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом средств платежа и платежных инструментов.

Еще одним нововведением в сфере правового регулирования дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет стало прямое указание на необходимость получения письменного согласия на совершение сделки только одного из законных представителей (родителей, усыновителей или попечителей). Предыдущая редакция ст. 25 ГК содержала формулировку «согласие законных представителей», что влекло правовую неопределенность по вопросу установления того, требуется ли для совершения сделки согласие обоих родителей или достаточно лишь одного.

Перечень сделок, которые вправе совершать малолетние в возрасте до 14 лет, сокращен и представлен в новой редакции ст. 25 ГК единым абзацем – «совершать мелкие бытовые сделки и сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации», что позволит устранить некоторое дублирование при определении видов соответствующих сделок.

В то же время ГК по-прежнему не содержит критериев мелкой бытовой сделки, при этом в правоприменительной практике регулярно возникают сложности в части определения, является ли та или иная сделка мелкой бытовой, могут ли малолетние самостоятельно вступать в соответствующие договорные отношения. Следует отметить, что в правовой доктрине в качестве критериев мелкой бытовой сделки рассматриваются: максимальный размер такой сделки, направленность на удовлетворение бытовых (повседневных) потребностей, исполнение сделки в момент ее совершения. Тем не менее в законодательстве перечисленные критерии не нашли своего отражения.

На наш взгляд, процесс совершенствования гражданского законодательства, в том числе применительно к сфере осуществления правоохранительной деятельности, обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, должен быть продолжен по следующим направлениям:

в новой редакции ст. 153 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК сохранилось указание на то, что правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица. Тем не менее отсутствуют законодательное определение и единый подход к оценке деловой репутации юридических лиц. В судебной практике для определения понятия деловой репутации юридического лица, как правило, используется подход, закрепленный частью второй п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации», – это оценка хозяйственной (экономической) деятельности юридического лица как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами. Однако столь узкое толкование термина «деловая репутация юридического лица» ограничивает право на защиту государственных органов, наделенных статусом юридического лица (например, территориальные органы внутренних дел), оценка деловой репутации которых не связана с их хозяйственной (экономической) деятельностью;

в итоговую редакцию Закона не вошла ст. 153¹ «Охрана изображения гражданина» ГК, которая присутствовала в первоначальном проекте. Между тем аналогичная статья в настоящее время содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Актуальность вопросов правовой охраны изображений граждан, в том числе сотрудников органов внутренних дел, в современных условиях не вызывает сомнений, поэтому включение соответствующих положений в ГК полагаем в полной мере обоснованным и необходимым.

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В КОНСТРУКЦИЯХ АРЕНДЫ И ССУДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Право собственности является одним из основных вещных прав. Гражданским законодательством Республики Беларусь определено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Законодатель не определяет указанные права в качестве самостоятельных вещных прав. Они составляют содержание права собственности и в большинстве научных работ определяются как правомочия собственника. Владение является одним из таких правомочий, означающих фактическое господство над вещью (фактическое обладание вещью). Даже в том случае, когда собственник распоряжается вещью, передав владение другому лицу по договору, он не перестает быть собственником. Такими действиями собственник делегирует свое правомочие владения другому лицу, который, в свою очередь, осуществляет владение от имени собственника, преследуя при этом собственные цели. Относительно понятия владения как правовой категории до сих пор нет единой устоявшейся доктринальной теории. Кроме того, понятие владения не раскрывается на законодательном уровне.

С понятием владения как правовой категории тесно связана категория владельческой защиты. Владельческая защита – это защита фактического господства над вещью (состояния владения). В большинстве цивилистических исследований под владельческую защиту подпадает владение как факт, а не как право. Для применения такой защиты не имеет значения основание возникновения владения. Субъектом владельческой защиты выступает фактический (физический) владелец даже в том случае, если его владение является незаконным. Суть такой защиты сводится к необходимости доказать фактическое обладание вещью, а не наличие права на вещь. Понятие владельческой защиты также не содержится в действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь, хотя многие цивилисты указывают на наличие отдельных положений о защите фактического владения. В научной и учебной литературе указывается на нормы о владельческой защите со ссылкой на ст. 286 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК). Так, лицо, не являющееся собственником вещи, но владеющее ею по основаниям, предусмотренным законом или договором (титულный владелец), обладает такими же способами защиты своих прав, что и собственник. Однако возникает вопрос: можно ли отнести все поименованные ГК способы защиты права собственности к способам владельческой защиты?

Классическим способом защиты права собственности является виндикационный иск, под которым понимается внедоговорное требование невладельца собственнику к владеющему несобственнику (фактическому владельцу) имущества о возврате последнего в натуре (ст. 283 ГК). Такой иск относится к вещно-правовым способам защиты права собственности. Однако возникает вопрос об отнесении виндикационного иска к способу владельческой защиты. Поскольку владение в соответствии с гражданским законодательством рассматривается как одно из правомочий собственника, а виндикационный иск предъявляется невладельцем собственником, основанием возникновения владения будет являться право, а не факт. В связи с этим виндикационный иск нельзя отнести к способу владельческой защиты, поскольку объектом последней является фактическое господство над вещью (факт владения).

О владельческой защите в вещном праве можно говорить только в единственном случае – в случае приобретения права собственности по давности владения. Такой способ приобретения права собственности предусмотрен ст. 235 ГК (приобретательная давность). Так, согласно п. 2 ст. 235 ГК до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законодательством или договором основания. Таким образом, защите подлежит владение не как элемент содержания права собственности, а владение как факт, поскольку право собственности у владельца вещи еще не возникло.

В настоящее время некоторые договорные конструкции, предусмотренные действующим гражданским законодательством, направлены на передачу собственником вещи отдельных правомочий (как фактически, так и юридически) другому лицу. К таковым относятся: предоставление вещей в пользование (аренда, найм жилых помещений, ссуда), обязательства по хранению, перевозке, залоговые обязательства и др. В связи с этим возникает вопрос: могут ли лица, владеющие вещью на договорной основе, использовать вещно-правовые способы защиты права собственности для защиты права владения и пользования, в том числе и способы владельческой защиты? Наибольший практический интерес представляет решение данного вопроса для конструкций имущественного найма и ссуды.

О вещно-правовой защите прав лица по договорным конструкциям аренды и найма жилых помещений можно говорить в полной мере, поскольку такие договорные конструкции предполагают передачу вещи во временное владение и пользование. В настоящее время все виды договора аренды, а также договора найма жилого помещения предусматривают передачу вещи во временное владение и пользование (п. 1 ст. 597, п. 1 ст. 603, часть первая ст. 613, п. 1 ст. 621, п. 1 ст. 627, часть первая ст. 636 ГК, п. 1 ст. 50 Жилищного кодекса Республики Беларусь). Кроме того, право безвозмездного владения и пользования жилым помещением может быть предоставлено гражданину и по договору ссуды. Вследствие этого, следуя положениям ст. 286 ГК, право владения лица, не являющегося собственником вещи, подлежит защите с применением вещно-правовых способов защиты права собственности, в том числе и от притязаний собственника вещи.

Передачи правомочия владения не происходит в конструкциях договора аренды капитального строения (здания, сооружения), изолированного помещения или машино-места (п. 1 ст. 621 ГК) и договора ссуды (п. 1 ст. 643 ГК). В поименованных

договорах происходит фактическая передача вещи для достижения цели, предусмотренной такими договорами, а именно пользование вещью. Поскольку пользование вещью не сопряжено с правомочием владения, использовать вещно-правовые способы защиты права собственности для защиты прав арендатора или ссудополучателя в данном случае невозможно. В связи с этим на практике возникают случаи, когда лицо, обладающее только правомочием пользования вещью, не может самостоятельно защитить свои права в связи с выбытием вещи из фактического владения этого лица, поскольку владение такому лицу в принципе и не было передано. Кроме того, законодательством не определены положения о владельческой защите прав лиц, которым правомочие владения не было передано по договору.

Тем не менее говорить о возможности использования вещно-правовых способов защиты права собственности для защиты прав арендатора или ссудополучателя в таких случаях можно на основании расширительного толкования положений гражданского законодательства о передаче вещи (ст. 225 ГК). Так, согласно ст. 225 ГК под передачей вещи понимается вручение вещи, а в соответствии с частью второй п. 1 данной статьи вручение – это фактическое поступление вещи во владение лица, которому вещь должна быть передана по договору.

О владельческой защите прав арендатора и ссудополучателя можно говорить только в случае, если соответствующие положения найдут законодательное закрепление.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермолкевич

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ

Особое место среди мер социальной защиты занимают меры, направленные на удовлетворение потребности сотрудников правоохранительных органов в жилье. Именно предоставление арендного жилья коммунального жилищного фонда (далее – арендное жилье), на наш взгляд, решает сразу две задачи: удовлетворение потребности в жилище и обеспечение надлежащего выполнения сотрудником служебных обязанностей. В то же время за сотрудниками, проживающими в арендном жилье на условиях договора найма арендного жилья, заключенного на период служебных отношений, сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий (ст. 36 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ЖК)). Таким образом, и после предоставления им арендного жилья за ними сохраняются возможности, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 195 «О некоторых социально-правовых гарантиях для военнослужащих, судей, прокурорских работников и должностных лиц таможенных органов», направленные на удовлетворение конституционного права на жилище, в том числе на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений с государственной поддержкой. Следовательно, предоставление арендного жилья, являясь важной, хотя и не главной формой обеспечения сотрудников правоохранительных органов жильем, на наш взгляд, выступает одним из способов реализации конституционного права на жилище.

Обеспечивая правовую защиту права сотрудников правоохранительных органов на жилище путем закрепления за ними первоочередного права на предоставление арендного жилья и конституционные гарантии недопустимости произвольного лишения жилья, ЖК одновременно устанавливает основания прекращения права владения и пользования арендным жильем. Следует отметить, что проблема прекращения жилищных прав и обязанностей субъекта на определенное жилое помещение является одной из важнейших проблем жилищного права, поскольку в связи с прекращением жилищного правоотношения, как правило, отпадает основание проживания в жилом помещении, лицо подлежит выселению.

Для договора найма арендного жилья действующим законодательством определены особые основания его прекращения. Согласно п. 1 ст. 114 ЖК договор найма арендного жилья, заключенный на период трудовых (служебных) отношений, прекращается в связи с прекращением трудовых (служебных) отношений с организацией, предоставившей арендное жилье или ходатайствовавшей о его предоставлении, либо в связи со смертью, признанием судом безвестно отсутствующим или объявлением умершим нанимателя. Прекращение договора по указанным основаниям, как правило, приводит к окончанию правовой связи между нанимателем и наймодателем по поводу законного владения и пользования арендным жильем.

В отношении арендного жилья, предоставленного в связи с характером трудовых (служебных) отношений, ЖК установлены следующие специальные основания расторжения договора найма: получение во владение и пользование (приобретение в собственность) нанимателем арендного жилья, членами его семьи в данном населенном пункте жилого помещения общей площадью 15 м² и более на одного человека (для г. Минска – 10 м² и более в г. Минске либо 15 м² и более в населенном пункте Минского района), соответствующего установленным для проживания санитарным и техническим требованиям (п. 2 ст. 114 ЖК). Такой договор найма может быть расторгнут и по иным основаниям, определенным ЖК, в частности при наличии без уважительных причин шестимесячной задолженности по плате за пользование арендным жильем и (или) плате за жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию. В случае расторжения договора по указанным основаниям также имеет место разрыв правовой связи его участников. Исходя из этого, на наш взгляд, расторжение договора найма арендного жилья следует считать частным случаем прекращения жилищного правоотношения, в основе которого лежит волевой фактор.

Выселение из арендного жилья допускается по основаниям, установленным ЖК, иными законодательными актами. Согласно п. 2 ст. 64 ЖК выселение выступает правовым последствием прекращения либо расторжения договора найма арендного жилья (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 11 «О применении су-

дами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда»). Подтверждением тому являются положения ст. 64 и п. 1 ст. 86 ЖК: наниматели арендного жилья, не освободившие жилое помещение в указанный срок, подлежат выселению из занимаемых ими жилых помещений со всеми проживающими с ними членами семьи и другими гражданами без предоставления других жилых помещений.

Таким образом, понятия «прекращение договора найма арендного жилья», «расторжение договора найма арендного жилья» и «выселение из арендного жилья», которые используются в ЖК, на наш взгляд, по смыслу являются близкими и тесно связаны между собой. Однако не всякое прекращение или расторжение договора найма арендного жилья, предоставленного сотруднику правоохранительных органов на срок службы, сопровождается выселением.

Вопрос о выселении из занимаемого арендного жилья может не возникнуть в связи с прекращением служебных отношений нанимателя с организацией, предоставившей арендное жилье или ходатайствовавшей о его предоставлении, если в нем проживают совершеннолетние члены семьи нанимателя, имеющие первоочередное право на предоставление арендного жилья соответствующего жилищного фонда, и с одним из них заключен договор найма арендного жилья на период служебных отношений (ст. 114 ЖК).

Не подлежат выселению и граждане, уволенные в запас (отставку) по возрасту, состоянию здоровья или в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, при наличии 20 календарных лет выслуги, которые не желают приобретать занимаемое арендное жилье в собственность. В силу Указа Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2023 г. № 37 «Об арендном жилье для военнослужащих» за военнослужащими сохраняется право владения и пользования занимаемым арендным жильем на прежних условиях сроком до пяти лет с возможностью продления до улучшения ими своих жилищных условий, за исключениями, определенными названным указом. Однако такое право сохраняется при условии, что на дату увольнения указанные граждане состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. На таких же условиях сохраняется право владения и пользования арендным жильем и за членами семьи сотрудника, погибшего (умершего) не в связи с исполнением служебных обязанностей, а по иным причинам в период прохождения службы.

Таким образом, понятия «прекращение договора найма арендного жилья», «расторжение договора найма арендного жилья» по смыслу близкие, поскольку приводят к разрыву правовой связи его участников. Тем не менее в основе расторжения указанного договора прежде всего лежит волевой фактор.

Как отмечено выше, прекращение и расторжение договора найма арендного жилья не всегда связаны с выселением из него, поскольку выселение может наступить и тогда, когда основание проживания в жилом помещении вообще отсутствовало, а также тогда, когда такое основание существовало ранее, но затем было утрачено.

Выселение из арендного жилья является правовым последствием прекращения законного основания проживания в занимаемом жилом помещении. Когда речь идет о выселении, по каким бы основаниям оно ни производилось, речь идет о применении принудительных мер государственного воздействия, которые согласно ст. 117 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» выражаются в принудительном освобождении жилого помещения от должника, его имущества, домашних животных и запрещении должнику пользоваться освобожденным жилым помещением.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СРОКА ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ

В современных условиях развития гражданско-правовой науки наибольший интерес, в отличие от остальных преимущественных прав, проявлен к исследованию преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности. Согласно п. 1 ст. 253 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случаев продажи с публичных торгов. Следует отметить, что законодатель предусмотрел особый способ для защиты интересов участника общей собственности, преимущественное право которого нарушено. Такой способ представляет собой возможность заинтересованного лица требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей покупателя, возникших у него при нарушении преимущественного права. В соответствии с п. 3 ст. 253 ГК при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Вместе с тем практика применения такого способа защиты сопряжена с рядом трудностей и неопределенностей. В гражданско-правовой доктрине дискуссионным является вопрос, касающийся правовой природы нормативно установленного трехмесячного срока для предъявления требований о переводе прав и обязанностей по договору, заключенному в нарушение преимущественного права. Основные дискуссии сводятся к возможности определения такого срока в качестве срока исковой давности и применения к нему соответствующих правил о начальном моменте исчисления, возможности восстановления, перерыва и приостановления. В то же время ставится вопрос об истолковании правил об этом сроке как о сроке пресекательном. Так, по мнению К.Е. Коробовой, «данный срок является пресекательным, указанный срок восстановлению не под-

лежит, и требования, заявленные по его окончании, не подлежат удовлетворению». И.В. Шайдуров отмечает, что такой срок является пресекательным и требования истца, заявленные с пропуском названного срока, будут отклонены. Вместе с тем некоторые цивилисты придерживаются иной точки зрения. По мнению А.П. Черных, срок для защиты нарушенного преимущественного права следует отнести к сокращенным срокам исковой давности: «Если мы признаем указанный срок пресекательным и соответственно отсчет его ведем с момента нарушения права без возможности его приостановления и восстановления по уважительным причинам, то тем самым мы существенно ограничим возможности субъекта преимущественного права на защиту, открывая простые пути для обхода преимущественного права». Как срок исковой давности характеризуется и срок для защиты преимущественного права покупки акций в закрытых акционерных обществах.

По нашему мнению, для того чтобы решить данную проблему, необходимо прежде всего уяснить правовую сущность пресекательного срока и срока исковой давности, выявить их существенные различия. Заслуга углубленного исследования сроков в гражданском праве принадлежит видному советскому ученому В.П. Грибанову. Созданная им система сроков в гражданском праве включает в себя сроки осуществления и сроки защиты гражданских прав. Под первыми автор предлагает понимать сроки, в течение которых управомоченный субъект вправе или обязан сам реализовать принадлежащее ему право или потребовать совершения определенных действий по реализации своего права непосредственно от обязанного лица. К таким срокам В.П. Грибанов относил пресекательные сроки. В свою очередь, под сроками защиты гражданских прав ученый понимал сроки, предоставленные управомоченному лицу для обращения к компетентным органам за защитой своего нарушенного права (сроки исковой давности). По мнению Н.В. Зубаревой, пресекательные сроки устанавливаются законодателем при необходимости строго ограничить существование во времени субъективного материального права и обязанности в целях определенности и стабильности гражданского оборота.

Возникает вопрос: можно ли, исходя из вышеизложенного, характеризовать в качестве пресекательного срок, установленный для обращения в суд с требованием о переводе прав и обязанностей по договору, заключенному в обход преимущественного права? На наш взгляд, нельзя. Ведь такое обращение в компетентный орган – не средство осуществления, а средство защиты нарушенного права, а потому, полагаем, установленный законом срок для судебной защиты нарушенного преимущественного права в праве общей собственности необходимо и целесообразно оценивать как сокращенный срок исковой давности и применять к нему нормы гл. 12 ГК. На такой позиции стоит и белорусский законодатель, который в п. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 29 «О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности» к специальным срокам исковой давности, в частности, относит требования о переводе прав и обязанностей покупателя при продаже доли в праве общей собственности с нарушением преимущественного права покупки в течение трех месяцев. В российской арбитражной практике такой срок также понимается как срок исковой давности. Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что по смыслу п. 3 ст. 250 Гражданского кодекса Российской Федерации при продаже доли в праве общей собственности с нарушением преимущественного права покупки других участников долевой собственности любой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно или должно было стать известно о совершении сделки, требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя. Как видно из вышеизложенного, белорусский и российский законодатель сходятся во мнении, что такой срок для защиты нарушенного права относится к срокам исковой давности и его течение должно начинаться с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о таком нарушении. Безусловно, установление момента начала течения исследуемого нами срока принципиально важно, так как от этого зависят эффективность и своевременность правовой защиты лица, чье преимущественное право нарушено. В связи с этим не совсем понятно, почему ГК не закрепляет момент начала течения срока для защиты нарушенного преимущественного права покупки. Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо изложить п. 3 ст. 253 ГК в следующей редакции:

«При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев с момента, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что срок для предъявления требований о переводе прав и обязанностей при нарушении преимущественного права покупки в праве общей собственности следует рассматривать как сокращенный срок исковой давности и применять к нему нормы гл. 12 ГК. Вместе с тем, полагаем, предложенное нами усовершенствование ст. 253 ГК является целесообразным и позволит не ущемлять права и законные интересы управомоченного лица, тем самым гарантируя ему право на законную защиту.

УДК 347.121.2

Д.А. Колбасин

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ, И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В жизни современного общества достоинство личности становится одним из основных проявлений подлинного демократизма государства, его правового характера. Человек, его права, свободы и действующие гарантии их реализации признаны высшей ценностью и целью общества и государства. В настоящее время вопрос о ценностных характеристиках человека

находится в центре внимания отечественной правовой науки. Базируясь на своей приоритетности, современная правовая наука в процессе построения правового государства, для которого главной целью является человек, не может не обращать внимания на права и свободы человека, обеспечение реальных гарантий их осуществления.

Одной из важных вех в этом направлении является защита персональных данных. Механизм обеспечения надежной защиты прав граждан отражен в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, международных правовых актах, литературных источниках и исследованиях, проводимых в этом направлении.

Так, согласно ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Данное установочное положение также следует и из ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., которой предусмотрено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию.

Непосредственным правовым регулятором защиты персональных данных является Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон), в котором одним из важнейших является термин «персональные данные», что и предопределяет важность их защиты. Закон указывает, что это может быть любая информация, отражающая содержательную часть персональных данных, при этом Закон называет конкретного носителя данной информации, а именно идентифицированное физическое лицо или физическое лицо, которое может быть идентифицировано. Речь идет о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, идентификационном номере, месте жительства, работы, номере телефона и некоторых других персональных данных, с помощью которых можно идентифицировать человека. В словаре русского языка С.И. Ожегова «персональный» означает «касающийся только одного человека», т. е. применительно к Закону – это сбор персональных данных в отношении конкретного человека.

Возвращаясь к вышеизложенному, нельзя не отметить, что положения, связанные с обеспечением защиты персональных данных, нашли довольно широкое отражение как в действующем национальном законодательстве, правовой литературе, так и в международных нормах права.

Вместе с тем динамичность происходящих процессов настоятельно указывает на необходимость реформирования существующих институтов права и возникновения новых, что в полной мере отвечало бы вызовам и потребностям сегодняшнего дня. В частности, ведя речь об угрозе дискредитации персональных данных, следует отметить, что персональные данные неразрывно связаны с информационной безопасностью. Это определяется наличием ряда факторов, рассмотренных в литературных источниках и обсуждаемых в средствах массовой информации. Необходимость обеспечения информационной безопасности продиктована внедрением современных технологий, создающих угрозу утечки персональных данных. Следовательно, необходимо активно и оперативно совершенствовать и использовать информационно-коммуникационные технологии, блокирующие доступ к информационным угрозам, направленным на дискредитацию личности. В этой связи возникает необходимость в актуализации и гармонизации норм права в этом направлении.

Изучение механизма обеспечения защиты персональных данных не может не базироваться на структуризации сведений, идентифицирующих человека, и их правовом регулировании. В этом плане, в частности, представляет интерес такое идентифицирующее человека сведение, как его изображение. Видео-, фотокадры можно получить в различных условиях, например: в ходе проведения митингов, собраний, различного рода шествий, а иногда – просто проходящих по улице лиц. Не являются исключением изображения конкретных физических лиц в периодической печати, на рекламных щитах. Иногда лицо подвергается негативному воздействию со стороны других граждан (например, недружественных по отношению к нему), а подготовленные ими фото-, видеокadres выкладываются для всеобщего обозрения посредством использования разного рода технологий, в том числе и сети Интернет. Часто хорошо воспроизведенное в фотоателье изображение физического лица определяется как образец и выставляется на видном месте в качестве рекламы для всеобщего обозрения без его согласия. Использование индивидуального внешнего образа без согласия физического лица не только противоречит правовым установкам, но может нанести и моральный ущерб.

В связи с тем, что правовая охрана собственного изображения недостаточно четко регламентирована, а в настоящее время с помощью цифровых технологий физические лица все чаще могут быть подвергнуты негативному воздействию, на наш взгляд, следует согласиться с теми предложениями, которые представлены в литературных источниках. Это, в частности, касается целесообразности закрепления нормы, запрещающей использование изображения физического лица без его согласия, а в целом – и возможности подготовки самостоятельного нормативного правового акта о защите права на собственное изображение.

Ведя речь о некоторых уточнениях, с которыми следовало бы определиться в законодательстве по данной проблематике, нельзя не отметить, что всеобщего запрета на собственное изображение физического лица не существует. Так, не требуется согласия лица, если использование его изображения осуществляется в государственных или иных публичных интересах, на собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и других подобных мероприятиях. Однако и при проведении указанных мероприятий делается оговорка о том, что исключаются случаи, когда такое изображение является основным объектом использования. Не требуется согласия гражданина и тогда, когда он позировал за плату.

Рассматривая некоторые случаи использования собственного изображения физического лица, когда наряду с правовым исходом при разбирательстве необходимо обратить внимание и на возникающие вопросы, касающиеся его нравственных

страданий, должна иметь место компенсация морального вреда. Что касается компенсации морального вреда, в литературных источниках, научных изданиях встречается достаточно много наработок по этой теме. Много в них и конкретных предложений. Полагаем необходимым, чтобы они стали достоянием правовых установок, в том числе и вопросов, рассматриваемых по данной проблематике.

Учитывая перспективу развития общественных отношений, неукоснительно отвечающих требованиям защиты прав и интересов человека, следует полагать, что судьбоносность сведений, идентифицирующих физическое лицо, будет постоянно находиться в фокусе правовых установок.

УДК 349.2

М.В. Короткина

ОХРАНА ТРУДА ГРАЖДАН, НАПРАВЛЕННЫХ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда.

Конституционное право на здоровые и безопасные условия труда получило свое отражение и в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ТК). Охрана здоровья работника – обязанность нанимателя, данное положение закреплено ст. 55 ТК. Реализация этой обязанности состоит в соблюдении установленных нормативными правовыми актами требований по охране труда, обеспечении на каждом рабочем месте надлежащих условий труда, принятии необходимых мер по обеспечению сохранения жизни, здоровья и работоспособности работников в процессе трудовой деятельности.

Вопрос обеспечения охраны труда актуален и для граждан, направленных по решению суда в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), поскольку в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» все без исключения граждане, находящиеся в ЛТП, с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и квалификации привлекаются к труду, а отказ граждан, находящихся в ЛТП, от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к ним предусмотренных законодательством мер взыскания.

Ежегодно в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), в том числе в ЛТП, регистрируются случаи производственного травматизма, некоторые из них – с тяжелыми последствиями.

Анализ произошедшего в учреждениях УИС и ЛТП производственного травматизма показал, что несчастные случаи на производстве происходят в результате воздействия предметов (сырья, заготовок и иных предметов), воздействия движущихся и вращающихся частей станочного оборудования и инструмента, падения потерпевших с высоты собственного роста, падения потерпевших с высоты, нанесения травмы другими лицами, термического воздействия и др.

В свою очередь, основными причинами травматизма явились: личная неосторожность потерпевших, выполнение потерпевшими не порученной им работы, отвлечение от выполняемой работы, неприменение потерпевшими средств индивидуальной защиты (очки, обувь), неудовлетворительная организация рабочего места, нарушение потерпевшими отдельных требований по охране труда (нахождение на небезопасном расстоянии от работающего оборудования, устранение неполадок и уборка оборудования при включенном двигателе, эксплуатация оборудования со снятыми защитными ограждениями вращающихся частей) и др.

Следует отметить, что на граждан, направленных в ЛТП, распространяются правила охраны труда и техники безопасности, установленные законодательством Республики Беларусь о труде. В целях обеспечения соблюдения требований охраны труда в каждом подразделении УИС штатом предусмотрены должности инженеров (специалистов) по охране труда, основной задачей которых является деятельность по планированию, организации, контролю и совершенствованию управления охраной труда. Департаментом исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь постоянно разрабатываются планы по обеспечению безопасности производственной деятельности, однако, по нашему мнению, организация охраны труда граждан, направленных в ЛТП, требует дальнейшего совершенствования.

Правилами внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 86, предусмотрена обязанность граждан добросовестно относиться к труду и учебе. Под добросовестным отношением к труду следует понимать общепринятые правила поведения, такие как выполнение норм выработки, качества выполняемой работы, соблюдение графика работы и т. д. Иначе говоря, под недобросовестным отношением к труду можно понимать систематическое ненадлежащее выполнение гражданами трудовых обязанностей. Следовательно, гражданин, направленный в ЛТП, может добросовестно относиться к труду, выполняя установленные нормы выработки, качества продукции и услуг, соблюдения технологической дисциплины, но при этом допускать нарушения требований охраны труда.

В связи с этим полагаем необходимым дополнить п. 29 Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев подпунктом, закрепляющим обязанность граждан «соблюдать установленные требования по охране труда». Соответственно, нарушение данных требований может повлечь за собой применение к гражданам установленных законодательством мер взыскания.

В связи с тем, что негативное воздействие на показатели производственного травматизма оказывает также традиционно низкий уровень мотивации занятых трудом граждан, при проведении с гражданами воспитательных мероприятий (лекций, бесед) о важности труда для их реадaptации необходимо затрагивать и вопросы, касающиеся соблюдения требований по охране труда, усиливать наглядную информацию (стенгазеты, показ обучающих видеороликов), а также на постоянной основе во взаимодействии с руководителями организаций, на которых трудоустроены граждане, поощрять работников за добросовестное отношение к труду.

Кроме того, достичь снижения уровня травматизма в ЛТП можно путем проведения внеплановых инструктажей по охране труда, организации профессиональной подготовки граждан без отрыва от производства, а также обеспечением постоянного контроля за исправностью оборудования, выводом из эксплуатации не соответствующего требованиям безопасности оборудования и заменой его на новое, установкой камер видеонаблюдения в наиболее травмоопасных производственных цехах и обеспечением постоянного мониторинга записей видеонаблюдения.

Таким образом, обязательное привлечение к труду граждан, направленных в ЛТП, выступает в качестве важнейшего фактора воспитания и выработки дисциплины, способствует восстановлению и закреплению трудовых навыков, необходимых для их последующей адаптации в обществе. В то же время в приоритете любого подразделения УИС должны стоять сохранение жизни и здоровья лиц, привлекаемых к труду, а также профилактика и снижение производственного травматизма, чего можно достичь путем совершенствования деятельности по охране труда.

УДК 351.74

Э.П. Костюкович

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ

Обеспечение образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности в учреждениях образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД) осуществляется профессорско-преподавательским составом посредством доступа к сведениям, содержащим государственные секреты. Например, в Академии МВД основными пользователями такой информации являются преподаватели кафедр оперативно-розыскной деятельности, тактико-специальной подготовки, информационного права, административной деятельности органов внутренних дел и др.

Условием осуществления деятельности с использованием государственных секретов является наличие допуска к государственным секретам, предоставляемого в соответствии с нормами Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» (далее – Закон) и другими актами законодательства. Под допуском к государственным секретам понимается право гражданина на осуществление деятельности с использованием государственных секретов. Реализация указанного права осуществляется посредством доступа к государственным секретам.

В соответствии с абзацем пятым ст. 1 Закона под доступом к государственным секретам понимается ознакомление гражданина с государственными секретами или осуществление им иной деятельности с использованием государственных секретов.

Доступ профессорско-преподавательского состава учреждений образования МВД к нормативным правовым актам, учебной и научной литературе, статистическим данным и иным документам, содержащим государственные секреты, обеспечивается, как правило, посредством фондов специальных библиотек и подразделений по защите государственных секретов (ЗГС).

Согласно ст. 41 Закона граждане, допущенные к государственным секретам, могут быть временно ограничены в своих правах (неприкосновенность личной жизни, право на выезд из Республики Беларусь и др.). В целях компенсации ограничений прав граждан государством предоставляются компенсационные выплаты и устанавливаются надбавки на период доступа к государственным секретам.

Так, в соответствии с частью второй ст. 42 Закона работникам устанавливаются надбавки на период доступа к государственным секретам в зависимости от степени секретности. Размер надбавки (от тарифной ставки (тарифного оклада), оклада на период их доступа к государственным секретам) определяется подп. 1.2 п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2011 г. № 325 «О мерах по реализации статьи 42 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З „О государственных секретах“»: имеющим степень секретности «особой важности» – 8 %, имеющим степень секретности «совершенно секретно» – 5 %, имеющим степень секретности «секретно» – 3 %. В свою очередь, допуск к документам той или иной степени секретности определяется формой полученного гражданином допуска (№ 1, № 2, № 3).

Следует отметить, что порядок и условия выплаты денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел (ОВД) определяются соответствующим приказом МВД, а выплаты заработной платы работникам бюджетных организаций МВД – приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 декабря 2019 г. № 330 «О порядке выплаты заработной платы работникам бюджетных организаций Министерства внутренних дел».

Анализ содержания указанных нормативных правовых актов позволил выявить наличие положений об установлении выплат (сотрудникам ОВД – за работу в подразделениях по ЗГС, шифрования, мобилизации; работникам бюджетных организаций МВД – за стаж работы в подразделениях по ЗГС) и отсутствие норм, определяющих установление работникам надбавки (порядок и размер) на период доступа к государственным секретам в зависимости от степени секретности. Таким

образом, возникает правовая коллизия между правом сотрудников ОВД и работников бюджетных организаций МВД на надбавку за доступ к государственным секретам и возможностью реализации этого права в соответствии с законодательством о государственных секретах.

Для решения выявленной проблемы и реализации положений ст. 42 Закона целесообразно внести дополнения в приказы Министерства внутренних дел Республики Беларусь «О порядке и условиях выплаты денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел» и «О порядке выплаты заработной платы работникам бюджетных организаций Министерства внутренних дел» в части определения порядка и размера установления надбавки профессорско-преподавательскому составу учреждений образования МВД на период доступа к государственным секретам в зависимости от степени секретности в соответствии с законодательством о государственных секретах.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

XX и XXI вв. вошли в историю человечества не только величайшими достижениями техники и культуры, цифровизацией большого количества сфер жизни, но и войнами, катастрофами, чрезвычайными ситуациями техногенного и природного характера, которые привели к утрате исторических памятников, разрушению достопримечательностей. В каждый такой период возникает вопрос: как защитить культурные ценности от последствий аварий, землетрясений, пожаров и других стихийных бедствий, охватываемых понятием «чрезвычайная ситуация»?

Для того чтобы построить эффективную организационно-правовую защиту культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, необходимо обратиться к закону и практике его применения в данном сегменте. Научно-правовой мониторинг соблюдения законодательства об охране историко-культурного наследия осуществляется нами с 2000 г., что позволило сформулировать некоторые предложения.

Наш подход заключается в следующем. Полагаем, что с учетом реально существующей (установленной) и потенциальной опасности уничтожения объектов историко-культурного наследия (историко-культурных ценностей, мест сосредоточения культурных ценностей (музеев, архивов, библиотек)) во время чрезвычайных ситуаций, в том числе пожаров (практика показывает, что именно пожары чаще всего ведут к утрате памятников), целесообразно образовать службу гражданской обороны защиты культурных ценностей, которая будет (может) представлять собой объединение органов управления и сил учреждений, специализированных служб, центров, предприятий и организаций, являющихся хранилищами культурных ценностей, независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы. В качестве цели такой службы выделим организацию подготовки к защите и защиту культурных ценностей от опасностей, возникающих в чрезвычайных ситуациях, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий. Основные задачи – обеспечение устойчивого функционирования упомянутых выше объектов историко-культурного наследия в чрезвычайных ситуациях, обеспечение эвакуационных перевозок материальных историко-культурных ценностей в безопасные районы, проведение мероприятий по всем видам маскировки историко-культурных ценностей, проведение аварийно-спасательных работ в случае возникновения опасностей для историко-культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях.

При выдвигании (и допустимости) данного предложения исходим из следующего нормативного регулирования данных вопросов: в Республике Беларусь юридическая защита культурных ценностей от вышеупомянутых чрезвычайных ситуаций регламентируется Положением о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2008 г. № 610, и Техническим кодексом установившейся практики «Организация планирования и порядок проведения временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы», который введен в действие постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 10 января 2012 г. № 1. Для наблюдения и контроля за состоянием потенциально опасных объектов, выполнения инженерно-технических и других специальных мероприятий гражданской обороны, подготовки для этого сил и средств по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени создаются службы гражданской обороны.

Как определено ст. 16 Закона Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 183-З «О гражданской обороне» (далее – Закон о гражданской обороне), для обеспечения и выполнения гидрометеорологических, инженерно-технических, медицинских и других мероприятий гражданской обороны решением Совета Министров Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, руководителей других организаций, подлежащих переводу на работу в условиях военного времени, создаются службы гражданской обороны, перечень которых определяется соответственно Советом Министров Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами, руководителями других организаций, подлежащих переводу на работу в условиях военного времени.

Положения о службах гражданской обороны утверждаются соответствующими начальниками гражданской обороны. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2008 г. № 1151 «О службах гражданской обороны» созданы республиканские службы гражданской обороны, их 12. Они выполняют разные функции: например, на республиканскую службу гражданской обороны охраны общественного порядка возложено обеспечение охраны материальных и историко-

культурных ценностей, на республиканскую службу гражданской обороны транспортного обеспечения – организация и проведение мероприятий по обеспечению эвакуационных перевозок историко-культурных ценностей в безопасные районы.

Следует отметить, что вносимые предложения, предлагаемые структурные изменения находятся в русле Основных направлений реализации государственной политики в области гражданской обороны, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 декабря 2013 г. № 1051; соответствуют тем задачам, которые определены Законом о гражданской обороне; отвечают целям, сформулированным в Законе Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 117-З «Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя», предусматривающем изменение Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (сформулирована новая редакция ст. 11 этого закона) посредством введения новых чрезвычайных мер и временных ограничений (приостановлений), применяемых при введении чрезвычайного положения, а именно предусматривается эвакуация материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения.

Интерес может представлять еще одна новация (уже реализованная): полагаем, что для овладения практическим инструментарием юридической защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций целесообразно внедрить в учебный процесс учреждений образования юридического профиля новую дисциплину (специализацию) «Правовая защита граждан, территорий и имущества от чрезвычайных ситуаций», как это сделано в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, где с 2023/24 учебного года в магистратуре уже преподается вышеназванный спецкурс. В результате будущие юристы овладеют практическими навыками оказания юридической помощи, защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций и во время вооруженного конфликта, что очень важно в современных условиях.

УДК 347

В.И. Пенкрат

ПРИМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека общепризнаны. В международно-правовых документах в области прав человека констатируется, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Эти важнейшие положения закреплены конституционным законодательством большинства стран Европы.

Обращаясь к белорусскому народу в Международный день семьи, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что семья является уникальным институтом, который формирует нравственные устои и является источником духовных и физических сил общества.

Целью государственной семейной политики Республики Беларусь является обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи для выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций, а также укрепление нравственных основ и повышение ее престижа в обществе.

В обеспечении правопорядка и защиты гражданских прав, включая те, которые связаны с вопросами семьи и брака, основная роль принадлежит органам внутренних дел (ОВД).

Для эффективной защиты семейных прав и интересов в обществе специфика семейных отношений требует от сотрудников ОВД особого подхода, внимания и знаний применения семейного законодательства в практической деятельности.

Фундаментальными понятиями семейного законодательства являются: брак и семья (семейное законодательство регулирует процедуру заключения брака, права и обязанности супругов, а также вопросы, связанные с расторжением брака; особое внимание уделяется правам детей и алиментным обязанностям родителей), опека и попечительство (нормы, касающиеся опеки и попечительства, определяют порядок установления опеки над несовершеннолетними детьми в случае отсутствия родительского попечения), имущество супругов (законодательство регулирует вопросы общего совместного имущества супругов и имущества, принадлежащего каждому из супругов на праве частной собственности, а также порядок раздела этого имущества).

Семейные ценности и отношения оказывают огромное влияние на различные сферы общественной жизни, в том числе на экономику, образование и здравоохранение. Устойчивое и здоровое общество в значительной степени зависит от качества семейных отношений, поэтому семейное законодательство способствует укреплению общественных устоев и обеспечивает стабильность внутри семей.

В обязанности сотрудников ОВД по реализации семейного законодательства входят: профилактическая деятельность – сотрудники ОВД осуществляют профилактическую работу по предотвращению конфликтов в семьях путем проведения предупредительных бесед и консультаций по вопросам, связанным с семейным законодательством; расследование преступлений и правонарушений в семейной сфере – сотрудники ОВД осуществляют расследование преступлений и правонарушений, таких как домашнее насилие, похищение детей, нарушение правил уплаты алиментов и др.; оказание помощи по вопросам опеки и попечительства – сотрудники ОВД обеспечивают содействие в установлении опеки и попечительства в случаях, когда дети остаются без попечения родителей или родители нуждаются в юридической помощи и защите; медиация в семейных

конфликтах – в отдельных случаях сотрудники ОВД могут выступать в качестве посредников в разрешении семейных конфликтов, предлагая супругам альтернативные методы разрешения споров.

Кроме того, сотрудники ОВД могут представлять семьям следующую поддержку: прием заявлений и жалоб – семьи имеют право обращаться в ОВД с жалобами и заявлениями по семейно-бытовым вопросам; предоставление консультаций – сотрудники ОВД оказывают консультации по вопросам, связанным с семейным законодательством, обеспечивая граждан информацией об их правах и обязанностях; участие в судебных процессах – ОВД могут предоставлять доказательства и свидетельствовать в судебных процессах, касающихся семейно-бытовых дел.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления совершенствования применения семейного законодательства в деятельности ОВД: обучение сотрудников – повышение уровня знаний и профессиональной подготовки сотрудников ОВД в области семейного законодательства сможет снизить риск ошибок в его применении; создание межведомственных комиссий – установление межведомственных комиссий и координационных структур способствует более эффективному взаимодействию между ОВД, другими государственными органами и общественными организациями; использование современных технологий – внедрение эффективных технологий и информационных систем может улучшить взаимодействие и обмен информацией между различными органами, ускоряя процессы принятия решений; дальнейшее развитие программ поддержки семей – создание программ по поддержке семей с участием сотрудников ОВД может способствовать предотвращению семейных конфликтов; активное привлечение общественных организаций – привлечение общественных организаций к работе с семьями может способствовать более качественному урегулированию семейно-бытовых дел; активное внедрение медиации – внедрение и развитие практики медиации в семейных делах может способствовать разрешению конфликтов без судебного вмешательства, облегчая процесс и снижая нагрузку на правоохранительные органы; поддержка семейных центров – создание и развитие семейных центров, в которых специалисты по семейному праву и социальным вопросам смогут предоставлять семьям консультации и поддержку, будет способствовать предотвращению семейно-бытовых конфликтов; обеспечение доступности информации – предоставление гражданам широкого доступа к информации о семейных правах и обязанностях через различные каналы связи, включая Интернет и общественные мероприятия.

Реализация предложенных мер, на наш взгляд, позволит сделать этот процесс более эффективным и ориентированным на потребности современного общества.

УДК 347.9

Н.М. Слабейко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних регламентируется Конституцией Республики Беларусь, положения которой закрепляют государственную защиту детства и роль прокуратуры как государственного органа (ст. 32, 32¹, 125); международными правовыми актами, среди которых необходимо выделить Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., обязывающую государства совершенствовать правовой механизм, препятствующий нарушению прав ребенка; Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (ГПК), который определяет правовой статус прокурора и процессуальное положение несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве; Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь», определяющим основные организационные и правовые основы деятельности прокуратуры; иными законодательными актами Республики Беларусь и приказами Генерального прокурора Республики Беларусь.

При рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции прокурор принимает участие в двух формах: он вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении дела либо вступить в дело на любой его стадии (ст. 81 ГПК). Эти же формы предусмотрены ст. 71 проекта Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (КГС).

Одним из важнейших полномочий прокурора является защита в судах прав и законных интересов детей. Следует отметить, что действующий ГПК не предусматривает каких-либо ограничений в праве на предъявление прокурором иска ни по одной категории гражданских дел. В проекте КГС обращение прокурора в суд в защиту прав и законных интересов других лиц возможно, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд, а также, как это следует из п. 3 ст. 71 проекта КГС, при обращении к нему с просьбой о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в сфере охраны материнства (отцовства) и детства, социального и пенсионного обеспечения. Таким образом, содержащиеся в приказе Генерального прокурора Республики Беларусь от 27 марта 2009 г. № 27 «Об организации надзора за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам» требования, в соответствии с которыми прокуроры вправе подавать и поддерживать в суде заявления в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан, лишенных возможности самостоятельно осуществлять судебную защиту, нашли свое закрепление на законодательном уровне, определив новый подход к участию прокурора в гражданском судопроизводстве путем обращения в суд с заявлением о возбуждении дела только в случаях, когда возникает необходимость в защите прав граждан, которые в силу тех или иных причин сами не в состоянии этого сделать.

Полагаем, что в контексте такого правового регулирования основанием для обращения с заявлением о возбуждении гражданского дела для защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, т. е. уважительной причиной, которая дает прокурору такое право, является несовершеннолетний возраст гражданина.

Нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь несовершеннолетние наделяются гражданской дееспособностью в зависимости от достижения ими определенного возраста, т. е. закон в качестве критерия достижения гражданином способности собственными действиями приобретать для себя права и нести обязанности предусматривает возраст.

Вместе с тем согласно ст. 59 ГПК (п. 5 ст. 56 проекта КГС) несовершеннолетние, достигшие 14 лет, имеют право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом.

Анализ норм гражданского и гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, наделены правом самостоятельно обратиться в суд, что может послужить основанием для сомнения в признании наличия в таких случаях уважительной причины для обращения прокурора с иском в суд в интересах несовершеннолетних, достигших 14 лет.

По нашему мнению, заявление в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних может быть подано прокурором независимо от просьбы или волеизъявления несовершеннолетнего либо его законного представителя, что способствует исключению случаев нарушения или злоупотребления правами несовершеннолетнего, а также защите детей со стороны государства. В связи с этим поддерживаем высказанное в свое время в литературе предложение о необходимости прямого указания в качестве основания обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав граждан несовершеннолетний возраст заинтересованного лица.

Возбуждение гражданского дела является важнейшим элементом механизма защиты субъективного права, для реализации которого необходимо соблюдение требований, установленных законодательством. Проектом КГС, помимо общих требований, предъявляемых к исковому заявлению, дополнительно закреплена обязанность прокурора указывать в исковом заявлении, какие права, свободы и законные интересы граждан нарушены, а также приводить ссылку на акты законодательства, на которых основаны требования (п. 5 ст. 238 проекта КГС).

В целях обеспечения законности и защиты прав несовершеннолетних законодательством предусмотрено обязательное участие прокурора в рассмотрении некоторых категорий гражданских дел, в рамках которых обеспечивается защита интересов несовершеннолетних, например: о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (ст. 334⁹ ГПК, ст. 549 проекта КГС), об усыновлении (ст. 393⁴ ГПК, ст. 447 проекта КГС) и др. Кроме того, согласно семейному законодательству с обязательным участием прокурора также рассматриваются дела о лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах, об отобрании ребенка, усыновлении, отмене усыновления (ст. 80, 84, 85, 122, 137 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Вместе с тем предусмотренные законодательством категории дел, в которых участие прокурора обязательно, не охватывают всего массива споров, где может потребоваться участие прокурора для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. До сравнительно недавнего времени в составе ГПК в части первой ст. 83 было указано на обязательное участие прокурора, если необходимость его участия в деле признана судом. С принятием Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 69-З «Об изменении Кодексов» данное положение утратило силу. Однако, когда речь идет о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, по мнению А.Ю. Аврамовой и В.А. Бондаренко, «следует негативно оценивать отсутствие у суда ясно выраженного в законодательстве права привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе». На наш взгляд, по делам, в которых юридически заинтересованным лицом, имеющим непосредственный интерес в исходе дела, выступает несовершеннолетний, следует предусмотреть обязанность суда извещать прокурора о наличии такого дела с тем, чтобы по результатам ознакомления с его материалами прокурор мог решить вопрос о необходимости его участия в судебном разбирательстве.

УДК 347.775

П.А. Тарасов

ЛИЧНАЯ ТАЙНА И СПОСОБЫ ЕЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жизнь современных людей тесно связана с информацией и информационными технологиями. Каждый человек в силу своего рождения обладает правом на законную защиту от вмешательства в его личную жизнь. Защита информации, составляющей «тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений», гарантирована Конституцией Республики Беларусь (ст. 28). Вместе с тем личная тайна отдельного гражданина остается объектом посягательства со стороны других лиц и нуждается в гражданско-правовой защите.

Данный вопрос неоднократно становился темой научного интереса в работах некоторых белорусских и зарубежных исследователей (Н.Н. Ахраменки, М.В. Губича, Н.В. Ивановой, Д.С. Шабанова, О.И. Яхновича и др.). Изучение способов гражданско-правовой защиты информации, составляющей личную тайну граждан, остается актуальным и сегодня.

Отметим, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) не содержит отдельной статьи, посвященной содержанию понятия «личная тайна», однако оно упоминается наряду с понятием «семейная тайна» среди нематериальных благ (ст. 151). По нашему мнению, информация, составляющая личную тайну, является конфиденциальной, принадлежит конкретному физическому лицу и связана с аспектами его личной жизни.

Понятие «личная тайна» следует отличать от сходного с ним понятия «тайна частной жизни». Среди правоведов нет единого мнения касательно тождественности и различия данного вида режимов конфиденциальной информации. Например, Н.Н. Ахраменка полагает, что личная тайна и семейная тайна, собственно, и представляют собой тайну частной жизни. Подобного мнения придерживаются и иные авторы (И.В. Маклаков, Д.С. Шабанов, О.И. Яхнович), которые относят информацию о частной жизни лица к личной и семейной тайне.

Другие исследователи отмечают близость понятий «личная жизнь» и «частная жизнь», но не считают их тождественными. Так, Д.Н. Сухих соотносит их «как часть и целое». В то же время М.В. Губич разграничивает их на основе «вступления физического лица в отношения с иными субъектами, в ходе которых могут быть затронуты права, интересы, свободы указанных субъектов». В этом случае личную тайну будет составлять конфиденциальная информация, принадлежащая одному гражданину (в отличие от семейной тайны) и не связанная с законными интересами иных лиц.

Перечень сведений, которые могут относиться к указанному виду тайны, четко не определен. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» ограничивает возможность предоставления информации о частной жизни и относит к ней в том числе личную тайну, семейную тайну, а также касающуюся здоровья физического лица и др. (ст. 18). На наш взгляд, сам гражданин может определять, какая именно информация представляет для него ценность и является конфиденциальной для других. Более того, для установления личной тайны имеет значение ограничение доступа к этим сведениям. К такой информации можно отнести: интересы, привычки, взгляды гражданина; данные о его заболеваниях, психическом или психологическом состоянии, интимных связях и круге общения, имущественном положении и др.

Важным условием отнесения различных сведений к личной тайне является их недоступность для других. Например, если данная информация была опубликована самим обладателем в социальных сетях (хобби, вкусовые предпочтения, фотографии принадлежащего имущества), она меняет свой правовой статус и не подлежит правовой охране в качестве личной тайны.

Являясь нематериальным благом и одновременно объектом гражданских прав, личная тайна может защищаться способами, предусмотренными ГК. Установленные гражданским законодательством Республики Беларусь нормы дают возможность физическому лицу использовать свое право на защиту такой информации от неправомерного посягательства. В случае ее разглашения гражданин сам определяет способ воздействия на лицо, нарушившее его законное право.

Одним из способов защиты прав, предусмотренных ГК, является самозащита. По нашему мнению, самозащиту гражданских прав на информацию целесообразнее отнести к форме защиты нарушенных прав, наряду с судебной. Для сохранения личной информации гражданина в тайне сам обладатель таких сведений должен принимать необходимые меры по соблюдению их конфиденциальности с целью предотвращения посягательства со стороны иных субъектов. При разглашении личной тайны или создании такой угрозы субъект, чьим личным интересам причинен (может быть причинен) вред, имеет право самостоятельно потребовать от нарушителя прекращения его неправомерных действий. Кроме того, в случае невыполнения этих требований он наделен правом обращения за судебной защитой.

Если действиями физического или юридического лица нарушены права на информацию, составляющую личную тайну другого гражданина, они могут быть пресечены в судебном порядке. Решение, принятое судом, является обязательным для исполнения субъектами-правонарушителями. Такой способ защиты прав гражданина, чья личная информация была разглашена, позволяет не допустить дальнейшего ее распространения.

При нарушении конфиденциальности личной информации гражданина она перестает быть тайной, в результате чего данный субъект может испытывать острые переживания, чувство стыда или унижения (например, разглашение информации о его привычках или аспектах интимной жизни). Распространение или разглашение такой информации причиняет нравственные страдания ее владельцу и является для него моральным вредом. Он вправе получить компенсацию от лица, нарушившего его право на личную тайну, в денежной форме.

Возмещение такого вреда возможно лишь по решению суда. В ходе разбирательства суд учитывает степень нравственных страданий, полученных лицом, чьи права были нарушены. При установлении размера денежной компенсации за причинение морального вреда путем разглашения личной тайны гражданина суд также обращает внимание на его индивидуальные особенности (возраст, состояние здоровья, наличие заработка, условия жизни и др.), а также характер информации, права на которую были нарушены. На наш взгляд, данный способ защиты личной тайны гражданина несет в себе охранительную функцию и является основным. Он не является восстановительным, а носит именно компенсационный характер.

Таким образом, исходя из результатов анализа гражданского законодательства, можно сделать следующие выводы:

информация, являющаяся личной тайной физического лица, обладает рядом признаков (конфиденциальность, принадлежность определенному субъекту, связь с различными сторонами личной жизни ее владельца и др.);

лицо, которому принадлежат такие сведения, само определяет, какая именно информация личного характера является для него ценной и не подлежит разглашению. В случае предоставления открытого доступа к ней такая информация теряет статус личной тайны и правовую защиту;

права субъектов на личную тайну могут охраняться в рамках самозащиты либо в судебном порядке, способами, предусмотренными ГК, и нуждаются в дальнейшем совершенствовании;

компенсация морального вреда является основным способом гражданско-правовой защиты указанной информации, а также мерой гражданско-правовой ответственности субъекта, нарушившего права владельца личной тайны.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правовое регулирование возмездного оказания охранных услуг в Республике Беларусь до недавнего времени характеризовалось относительной стабильностью. Как правило, это были услуги частного характера с публичным элементом: охрана стационарных объектов различных форм собственности и общественного порядка, а также договорное проектирование, монтаж и наладка технических средств охраны. В последние годы, наоборот, наметился ряд тенденций, обусловивших изменения сферы охранной деятельности в Республике Беларусь, что стало следствием изменившихся социальных, экономических и общественно-политических условий, а также бурного развития инженерных и информационных технологий.

Следует отметить, что сфера возмездного оказания охранных услуг в Республике Беларусь представлена достаточно ограниченным набором субъектов. Так, правом осуществления всех видов охранной деятельности обладает Департамент охраны Министерства внутренних дел (далее – Департамент охраны). За единственным исключением в белорусском государстве не представлены частные охранные предприятия. В то же время направление, связанное с проектированием, монтажом, наладкой и техническим обслуживанием систем охраны, представлено большим числом различных организаций, осуществляющих деятельность в различных организационно-правовых формах.

Анализ правореализационной практики в сфере охранной деятельности позволяет сделать вывод о тенденциях и направлениях ее развития и совершенствования. Полагаем целесообразным выделить следующее.

Аутсорсинг. В связи с уходом от непрофильной деятельности, сокращением затрат на содержание ведомственной охраны ряд организаций (в том числе сфера железнодорожных перевозок) передает охранные функции территориальным подразделениям Департамента охраны как практически единственному субъекту охранной деятельности, предоставляющему услуги по физической охране на договорной основе. Кроме того, необходимо учитывать, что некоторые объекты относятся к стратегическим, что обуславливает наличие профессиональной, мобильной и хорошо оснащенной службы охраны.

Оптимизация охраны учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения и т. д.). После ряда чрезвычайных происшествий, имевших место в учреждениях образования в Республике Беларусь и Российской Федерации, возникла необходимость обеспечения должной безопасности пребывания обучающихся в учреждениях образования, осуществления качественного пропускного режима, сокращения времени реагирования на правонарушения. В связи с этим наметилась плановая тенденция передачи учреждений социальной сферы для обеспечения безопасности Департаменту охраны. Следует отметить, что сотрудники Департамента охраны обладают всем набором полномочий при осуществлении охранных и досмотровых мероприятий, имеют определенную подготовку, что и отличает их от ведомственных вахтеров и сторожей. Параллельно происходит оснащение указанных учреждений системами контроля и управления доступом, видеонаблюдением, охранной сигнализацией. В каждом учреждении образования Республики Беларусь имеется кнопка экстренного вызова милиции.

Перевод с физической охраны на пультовую. В целях экономии финансовых средств, затрачиваемых на функционирование физической охраны предприятий, организации, располагающиеся в отдельно стоящих зданиях, оборудуют техническими средствами охраны (охранной сигнализацией) с выводом на пункты централизованного наблюдения территориальных подразделений Департамента охраны и реагированием на сигналы тревоги групп задержания. Экономия ежемесячно затрачиваемых на охрану и содержание в штате сторожей средств может достигать десятикратных размеров, кроме того, при такой организации охраны зданий и сооружений исключается человеческий фактор.

Интеллектуальные охранные системы. Службы охраны крупных промышленных предприятий могут насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен сотрудников, что, в свою очередь, влечет немалые непроизводственные расходы. Одним из путей сокращения таких расходов является внедрение интеллектуальных интегрированных охранных систем, которые включают в себя системы охранной и тревожной сигнализации, системы контроля и управления доступом, системы охранного телевидения с функциями аналитики, распознавания лиц и номеров автомобилей, контроля движения в режимных зонах и т. п. Такие системы позволяют заменить значительное количество работников одним оператором с тревожной кнопкой, который может отслеживать одновременно большое количество объектов, а реагировать на различные нештатные ситуации будут наряды Департамента охраны.

Обеспечение охраны подвижных объектов. Одним из относительно новых и перспективных направлений возмездного оказания охранных услуг в Республике Беларусь является охрана автотранспортных средств, перемещающихся по территории страны, а также их владельцев. Так называемые подвижные объекты оборудуются навигационным оборудованием, в составе которого также имеется кнопка экстренного вызова, сигнал от которой в случае необходимости поступает в мониторинговые центры или оперативно-дежурные службы подразделений Департамента охраны. Оперативный дежурный, получив сигнал от подвижного объекта, направляет ближайший наряд группы задержания к месту происшествия. Таким образом, реализуется контроль местонахождения подвижного объекта, а также реагирование на экстренные вызовы из него в случае угрозы жизни и здоровью автовладельцу либо пассажирам. Данная услуга уже внедряется в общественном автотранспорте, автомобилях такси. Кроме того, ею могут воспользоваться физические лица.

Проведенный анализ перспективных направлений развития рынка охранных услуг позволяет выделить тенденцию на автоматизацию большинства процессов в сфере охранных услуг путем постепенного исключения человеческого

фактора и внедрения интегрированных технологий с использованием искусственного интеллекта и систем аналитики всех видов информации.

Таким образом, современное состояние рынка возмездного оказания охранных услуг напрямую зависит от ряда политических, социальных и экономических условий развития общества и государства и отмечается устойчивой динамикой цифровизации.

УДК 347.61

Т.М. Халецкая

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ УКРЕПЛЕНИЯ БРАКА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА СТАДИИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА (БЕЛОРУССКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Проблема неустойчивости брачных союзов является актуальной и для Республики Беларусь. Хотя ценность и значимость официального брака для большинства населения сохраняется, количество браков снижается наряду с увеличивающимся числом разводов. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2019 г. коэффициент заключенных браков составил 6,7 на 1 000 человек, а коэффициент разводов – 3,7, тогда как в 2022 г. – 6,3 и 3,7 соответственно.

Согласимся с М.Н. Андрияшко в том, что на фоне такой статистики «особый интерес представляют механизмы, направленные на укрепление брака».

Следует оговориться, что среди всех мер, направленных на укрепление брака, можно назвать меры публично-правового характера, условно выделив среди них меры, применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака; меры, применяемые в период существования брака; меры, применение которых происходит в период расторжения брака. В рамках настоящей статьи остановимся на анализе мер, применяемых на стадии, предшествующей регистрации заключения брака.

Стремясь упростить порядок регистрации заключения брака, в 2012 г. законодатель исключил ограничение в выборе органа, регистрирующего акты гражданского состояния, для регистрации заключения брака (часть первая ст. 210 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС)). Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 342-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» КоБС был также дополнен нормой, позволяющей подать совместное заявление о регистрации заключения брака одним из лиц, желающих заключить брак.

Указанные меры упростили порядок подачи заявления о регистрации заключения брака. Вместе с тем изучение опыта других государств свидетельствует о том, что подача названного заявления может быть еще более удобной для лиц, желающих зарегистрировать брак. Так, в Республике Казахстан допускается подача электронного заявления о регистрации заключения брака (при условии, что пара впервые вступает в брак и у них нет детей).

К данной группе мер можно отнести и мероприятия по подготовке лиц, желающих вступить в брак, к семейной жизни, предусмотренные ст. 14 КоБС. Лица, вступающие в брак, должны понимать смысл и последствия заключения брака, их желание зарегистрировать брак должно быть осознанным, оно должно формироваться свободно, а не под влиянием каких-либо внешних обстоятельств. На орган регистрации актов гражданского состояния, принявший заявление о регистрации заключения брака, возложена обязанность разъяснить лицам, желающим зарегистрировать брак, их права и обязанности как будущих супругов и родителей (ст. 212 КоБС). В целях подготовки к семейной жизни лиц, вступающих в брак, при отделах записи актов гражданского состояния районных, городских исполнительных комитетов и местных администраций районов в городах могут создаваться службы правового, медицинского и психологического консультирования (часть первая ст. 14 КоБС). Кроме того, лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний в порядке, установленном Министерством здравоохранения (часть третья ст. 14 КоБС). Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, принявший заявление о регистрации заключения брака, обязан выяснить их взаимную осведомленность о состоянии здоровья друг друга (ст. 212 КоБС).

Оценивая меру, предусмотренную частью третьей ст. 14 КоБС, как неэффективную, В.И. Пенкрат предлагает обязать лиц, желающих зарегистрировать брак, проходить медицинское обследование и сообщать друг другу о состоянии своего здоровья (об этом должна производиться отметка в журнале органа, регистрирующего акты гражданского состояния). Предметом медицинского освидетельствования, по мнению В.И. Пенкрата, должно быть «не только наличие или отсутствие ВИЧ-инфекции, венерических заболеваний, но и неизлечимых наследственных заболеваний с обязательным сообщением результатов обследования лицу, с которым заключается брак».

Не умаляя важности прохождения лицами, желающими зарегистрировать брак, медицинских осмотров, отметим, что возложение на них подобной обязанности нарушает принцип добровольности прохождения медицинских осмотров, закрепленный частью первой п. 12 постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 декабря 2015 г. № 127 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров». Не представляется возможным также возложить на лиц, желающих вступить в брак, обязанность сообщать о результатах медицинского осмотра друг другу. Результаты медицинского обследования лица, желающего вступить в брак, составляют врачебную тайну (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении») и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено зарегистрировать брак, только с согласия лица, прошедшего обследование.

Вместе с тем в брачно-семейном законодательстве ряда государств сокрытие одним из лиц, желающих вступить в брак, тех или иных имеющихся у него заболеваний от лица, с которым он намерен брак зарегистрировать, является основанием для признания брака недействительным. Так, ч. 3 ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации к основаниям признания брака недействительным относит сокрытие одним из супругов информации о наличии у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Аналогичное основание содержит п. 13.7 ст. 13 Семейного кодекса Азербайджанской Республики, ст. 12 Семейного кодекса Республики Армения. Если одно из лиц, вступивших в брак (супружество), скрыло от другого наличие у него болезни, создающей реальную опасность членам созданной семьи, личной и общественной безопасности, в соответствии со ст. 25 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье брак признается недействительным.

Еще одной мерой, направленной на укрепление брака, является установленный ст. 16 КоБС минимальный срок для регистрации заключения брака – не ранее чем через три дня со дня обращения. В юридической литературе справедливо отмечается, что данный срок необходим для того, чтобы будущие супруги смогли окончательно убедиться в серьезности своих намерений заключить брак. В белорусских источниках высказывается критическое замечание о том, что трехдневного срока для обдумывания и принятия решения о заключении брака недостаточно. Отметим, что многие государства, действительно, предоставляют более продолжительное время на размышление. Так, месячный срок установлен Семейным кодексом Российской Федерации (ст. 11), Семейным кодексом Украины (ст. 32), Семейным кодексом Азербайджанской Республики (ст. 9), Семейным кодексом Кыргызской Республики (ст. 12), Семейным кодексом Республики Узбекистан (ст. 13). Высказывается и противоположное мнение. По мнению Л.А. Шигониной и С.А. Соломоновой-Комиссарчук, если будущим супругам для принятия «точного и взвешенного решения о заключении брака» нужно продолжительное время, то «стоит ли вообще заключать такой брак, в котором оба не уверены, такой брак впоследствии может привести к разводу и тем самым никак не улучшит ни институт брака, ни демографические показатели».

Полагаем, истину следует искать между двумя указанными позициями. Возможно, наиболее оптимальным является установленный ранее в КоБС 15-дневный минимальный срок регистрации заключения брака.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БОЛЬШИМИ ДАННЫМИ (BIG DATA)

Развитие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры и высокотехнологичных отраслей промышленности свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования соответствующих общественных отношений. Особую актуальность в современный период интенсивного развития цифровой экономики и становления информационного общества приобретает гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с информацией, в том числе с большими данными (Big Data). Безусловная информатизация общественных отношений, доступность глобальной компьютерной сети Интернет в условиях формирования цифровой (виртуальной) инфраструктуры невозможны без действенного обеспечения гражданско-правового регулирования больших данных (Big Data).

В настоящее время развитие информационных и других передовых технологий рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений цифрового развития Республики Беларусь до 2030 г. (подп. 1.1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии»). В иных программных документах в сфере цифрового развития обращено внимание на важность и значимость анализа больших данных, конкретизированы условия, необходимые для их определения и использования. Так, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, запланировано строительство цифровой (виртуальной) инфраструктуры «с применением технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехнических систем различного функционального назначения и др.».

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348, запланирована реализация ряда инновационных проектов, предусматривающих внедрение аппаратных и программных решений, в том числе с использованием искусственного интеллекта и баз больших данных.

Таким образом, внедрение цифровых инноваций и формирование цифровой (виртуальной) инфраструктуры невозможны без формирования, использования, обновления баз больших данных. В настоящее время государственными органами, иными организациями (провайдерами телекоммуникационных услуг и т. п.) обрабатывается большой массив персональных данных, что требует принятия мер по определению правового режима такой информации и обеспечения ее гражданско-правовой защиты. Большие объемы информации используют различные нейросети, имитирующие человеческий мозг, способные на основе анализа больших данных ставить диагнозы, писать литературные произведения, вести диалоги на различные темы и т. п.

Сегодня базы больших данных (Big Data) рассматривают как массивы большого объема различной информации (метаданных). По одним сведениям, термин Big Data был введен в оборот в 1997 г. М. Коксом и Д. Эллсвортом на конференции IEEE

по визуализации, по другим – в 2008 г. редактором журнала Nature К. Линчем. Общеизвестной является фраза британского математика К. Хамби: «Данные – это новая нефть!». Исследователи обращали внимание на проблемы, связанные с хранением больших данных, сложностью их определения, обработки и поиска в них нужной информации. Отмечалось, что Big Data – своего рода «ключ к знаниям всего». В последующем большие данные стали предметом исследования не только IT-корпораций, но и правовых наук, в том числе науки гражданского права. Сегодня особую дискуссионность представляет вопрос, связанный с возможностью использования больших данных (за исключением персональных) в качестве предмета различных гражданско-правовых сделок, реализации в отношении больших данных различных предпринимательских инициатив.

Значимость общественных отношений, связанных с большими данными, обусловлена в том числе неопределенностью их правового регулирования, что влечет возникновение судебных споров. Так, известен иск группы американских писателей о нарушении авторских прав к компании, создавшей чат-бот ChatGPT, использующий языковые модели огромных объемов информации, в том числе произведения истцов. Озабоченность истцов была продиктована тем, что данный чат-бот может создавать различные литературные произведения, конкурируя тем самым с людьми. В то же время запрет на использование больших данных препятствует развитию общественных отношений, формированию цифровой инфраструктуры. Большие данные способны системно изменить практически все сферы жизнедеятельности человека, оптимизировать различные процессы в промышленности, логистике, медицине и т. д.

Таким образом, сегодня актуально не только формирование терминологического аппарата в сфере больших данных, но и защита больших данных от несанкционированного, противоправного доступа, их правомерное использование в гражданско-правовом обороте. Важным является формирование такого гражданского законодательства, которое бы исключило противоправные посягательства при использовании больших данных. Реализация данного подхода позволит создать баланс между частными и публичными интересами, не препятствовать использованию таких данных в общепользовательных, образовательных и иных социально значимых целях. Эффективное гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с большими данными, определение их правового режима в системе объектов гражданских прав позволят в том числе повысить конкурентоспособность национальной экономики, обеспечить ее инновационное развитие, а также защитить личные неимущественные права граждан, учесть законные интересы юридических лиц.

УДК 347.73

И.Н. Яхновец

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Вопросам самозащиты гражданских прав уделяется достаточно пристальное внимание со стороны ученых-правоведов, однако до сих пор в гражданской правовой науке отсутствует единый подход к определению понятия «самозащита». Существует три основных научных подхода к определению понятия «самозащита права».

Согласно первому научному подходу самозащита определяется как исключительно фактические действия, совершаемые управомоченным лицом, соответствующие требованиям законодательства и непосредственно направленные на защиту благ, как материальных, так и нематериальных. Меры юридического характера рассматриваются как меры оперативного воздействия, которые в данном случае не могут быть применены.

Приверженцы второго научного подхода рассматривают самозащиту гражданских прав как совокупность фактических и юридических мер, которые могут быть применены потерпевшей стороной самостоятельно и имеют направленность на пресечение и предотвращение дальнейших гражданско-правовых правонарушений.

Третий научный подход к определению содержания самозащиты заключается в том, что аналогично предыдущей точке зрения к ее мерам относятся действия как юридического, так и фактического характера. Однако согласно данной научной теории необходимая оборона и крайняя необходимость не должны рассматриваться как меры самозащиты. Это связано с тем, что, несмотря на то что такого рода действия направлены на самозащиту, они не обладают юридическими признаками и не направлены на прекращение гражданского правонарушения. Говоря о действиях фактического характера, они могут признаваться самозащитой только в том случае, если они направлены на прекращение правонарушения с использованием правовых средств.

Основное различие в изложенных научных теориях состоит во включении (невключении) в понятие самозащиты гражданских прав действий юридического характера. Одни ученые полагают, что меры оперативного воздействия являются частным случаем самозащиты, другие считают, что такие меры не могут относиться к самозащите.

В соответствии с основным принципом гражданского права Республики Беларусь гражданам и юридическим лицам предоставляется право на самозащиту гражданских прав в пределах, установленных нормами гражданского права (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)). Самозащита права является одним из способов неюрисдикционной формы защиты гражданских прав. Ее особенность состоит в том, что она осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно без обращения в уполномоченные государственные органы. Самозащита включает в себя непосредственные действия того лица, права которого нарушаются, однако только при соблюдении условия, что такие действия не нарушают норм законодательства. Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством не признается нарушением правовых норм такая самозащита гражданских прав, если она осуществлена с причинением вреда в состоянии крайней необходимости

или необходимой обороны, однако при условии, что действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения, а также не выходили за пределы его предупреждения или пресечения (ст. 13 ГК). Кроме непосредственных действий, направленных на защиту гражданских прав, могут применяться меры оперативного воздействия в одностороннем порядке, например: отказ от приемки продукции в случае поставки некачественного товара или брака, удержание товаров до их полной оплаты, односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора в случае его грубого нарушения, бесспорное взыскание штрафов и убытков с должника и др.

Исходя из приведенных норм, можно сделать вывод, что отечественный законодатель разделяет точку зрения, согласно которой самозащита гражданских прав представляется как совокупность фактических и юридических мер. Данные меры могут применяться потерпевшей стороной для пресечения или предотвращения гражданско-правовых правонарушений.

Российский законодатель, так же как и отечественный, относит самозащиту права к неюрисдикционным способам защиты гражданских прав. Несмотря на сходство в правовом регулировании самозащиты гражданских прав в Республике Беларусь и Российской Федерации, имеются некоторые различия. Так, российский законодатель, разрешив самозащиту гражданских прав, установил требования, согласно которым самозащита должна быть правомерной и соразмерной. В случае причинения вреда гражданским правам других лиц закон также требует соблюдения условий соразмерности способов защиты и их соответствия пределам, необходимым для пресечения нарушения. В отличие от белорусского законодательства в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) не конкретизируется, что самозащита, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, не является нарушением законодательства при условии, что такие действия были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения.

Иными словами, в соответствии с российским законодательством любая самозащита гражданских прав не является нарушением законодательства, а не только та, которая осуществлена в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. Российский законодатель устанавливает также дополнительные требования к правомерности и соразмерности мер самозащиты, что может влиять на интерпретацию данного вопроса в судебной практике.

В заключение можно отметить, что вопрос самозащиты гражданских прав остается предметом активного обсуждения ученых-правоведов. Разнообразие научных подходов к определению понятия «самозащита права» в гражданском праве свидетельствует о сложности данного вопроса и неоднозначном его трактовании. Необходимость дальнейших исследований и обсуждений этой проблемы в контексте современного развития гражданского общества подчеркивает важность разработки четких и единых норм, которые позволят гражданам и юридическим лицам эффективно осуществлять самозащиту гражданских прав в соответствии с принципами правового государства. Полагаем, что законодательное закрепление понятия «самозащита права» позволило бы конкретизировать правовые рамки и урегулировать использование различных видов самозащиты гражданских прав. Определение ясных критериев соразмерности и разумности при самозащите стало бы важным шагом в обеспечении справедливости и законности в этой области. Кроме того, целесообразно учесть опыт Российской Федерации в регулировании вопросов самозащиты гражданских прав с целью внесения соответствующих изменений в законодательство.

В свете активного внимания к проблеме самозащиты гражданских прав со стороны общества и научного сообщества важно создать механизмы для эффективного взаимодействия граждан, государства и правоохранительных органов. Разработка образовательных программ и распространение информации о правилах самозащиты могут способствовать более широкому пониманию гражданами своих прав и обязанностей. Однако следует быть внимательными к тому, чтобы самозащита не превращалась в самосуд и не приводила к нарушению прав других граждан. Важно стремиться к балансу между правом на самозащиту и соблюдением принципов законности и справедливости.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВРАМЧИК Наталья Викторовна – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

АДЫГЕЗАЛОВ Аслан Фахраддинович – преподаватель цикла тактико-специальной подготовки Центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров МВД Республики Беларусь.

АЛЕКПЕРОВ Руслан Рахбер оглы – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

АМЕЛЬЧИЦ Александр Анатольевич – старший преподаватель цикла уголовно-правовых и гражданско-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

АНДРУШКО Татьяна Игоревна – старший эксперт экспертно-криминалистического отдела Волковысского межрайонного отдела ГКСЭ Республики Беларусь.

АЮПОВА Гульназ Шамиловна – заместитель начальника кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

БАЗИЛЯУСКЕНЕ Ольга Александровна – государственный судебный эксперт отдела культурологических экспертиз управления судебно-психиатрических экспертиз управления ГКСЭ Республики Беларусь по Минской области.

БАЛИТКИН Александр Валерьевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

БАРКОВСКАЯ Анастасия Александровна – секретарь судебного заседания суда Оршанского района и г. Орши.

БАРСУК Ирина Александровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

БАРХАТОВА Екатерина Николаевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

БАХУР Олег Иванович – начальник кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БАЧИЛА Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БАШКЕВИЧ Юлия Дмитриевна – участковый инспектор милиции ООПБ МОБ УВД администрации Первомайского района г. Минска.

БЕЛОЗЕРЦЕВА Виктория Владимировна – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – преподаватель кафедры криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

БЛОХИН Ярослав Анатольевич – адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

БОРОВАЯ Елена Владимировна – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДУЛЬКИНА Екатерина Сергеевна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БРИТОВА Татьяна Константиновна – доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

БРУЙ Виталий Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БУРАКОВ Сергей Леонидович – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ВАКУЛЮК Наталия Николаевна – заведующий учебно-методическим кабинетом кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ВАРЕВОДСКИЙ Данила Игоревич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕНИЧ Наталья Григорьевна – государственный судебный эксперт отдела культурологических экспертиз управления судебно-психиатрических экспертиз управления ГКСЭ Республики Беларусь по Минской области.

ВЕРУШ Алла Ивановна – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат политических наук, доцент.

ВИНОГРАДОВА Ольга Павловна – доцент кафедры криминологии Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – доцент кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВЛАСОВА Елена Львовна – доцент кафедры административного права и административной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – начальник кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович – начальник управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛЬСКИЙ Валерий Антонович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЫСОЦКАЯ Полина Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАБРУСЕВИЧ Денис Анатольевич – заместитель начальника управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции УВД Гродненского облисполкома.

ГАВРИЛЮК Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – заместитель начальника уголовно-исполнительного факультета по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь.

ГАНЕВИЧ Яна Геннадьевна – следователь Первомайского (г. Минска) районного отдела СК Республики Беларусь.

ГЕРАСИМОВ Дмитрий Викторович – преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОЛЕВА Галина Александровна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

ГОЛОВАНОВ Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОРЕНСКАЯ Елена Владимировна – старший научный сотрудник Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ГРИБ Денис Вячеславович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – заведующий кафедрой менеджмента, экономики и информационных ресурсов Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИДЮШКО Павел Владимирович – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИНЬКО Владимир Валерьевич – младший научный сотрудник центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси.

ГРОШЕВАЯ Виктория Константиновна – начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ГРУЗИНСКИЙ Дмитрий Владимирович – старший инспектор отделения комплектования отдела кадров подразделений кадров и идеологической работы УВД Гомельского облисполкома.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – заместитель начальника кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГУЗЕНКОВ Денис Алексеевич – преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, доктор медицинских наук, доцент.

ДАНИЛОВ Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – начальник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕМАКОВ Антон Викторович – преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ДЕМЕНТЕЙ Олег Алексеевич – оперуполномоченный ОУР КМ УВД администрации Московского района г. Минска.

ДЕМЕНЧЕНКО Олег Геневич – доцент кафедры информационных технологий Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

ДЕНИСОВ Николай Леонидович – доцент кафедры юриспруденции Российского университета кооперации, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДРОЗД Александра Николаевна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДУБИНКО Наташа Александровна – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ДУБОВИК Кирилл Николаевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ДУБРАВА Надежда Михайловна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕВДОКИМОВА Марина Германовна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛЕНКО Евгения Валерьевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛКЕВИЧ Нина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕФИМОВИЧ Владислав Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, магистр экономических наук.

ЖАЛОВА Александра Александровна – заместитель начальника второго отдела Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь.

ЖАРКЕВИЧ Илья Леонидович – адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

ЖВАНСКИЙ Валерий Анатольевич – заместитель декана факультета права по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИДКОВ Артур Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИДОВИЧ Артур Станиславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖМУРОВСКИЙ Александр Сергеевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЗАЙКО Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЗИНЧЕНКО Дмитрий Сергеевич – преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина.

ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – начальник отдела Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ИБРАГИМОВА Алиса Мансуровна – старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНЬКОВИЧ Дарья Викторовна – адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

КАБАК Олег Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Геннадий Аркадьевич – заместитель Министра внутренних дел – начальник криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАЧЁНОК Жанна Ивановна – профессор кафедры 121 Военной академии Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАЛАЧ Андрей Владимирович – начальник кафедры безопасности информации и защиты сведений, составляющих государственную тайну, Воронежского института ФСИН России, доктор химических наук, профессор.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – заместитель начальника следственно-экспертного факультета по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАБАНОВ Вадим Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРАНОВА Дарья Андреевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

КАРЕВА Алла Викторовна – доцент кафедры теории права и административно-правовых дисциплин Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, кандидат исторических наук, доцент.

КАРИМОВА Татьяна Сергеевна – заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

КАРСЮК Дмитрий Сергеевич – судья суда Центрального района г. Минска.

КАСЬЯНЧИК Сергей Сергеевич – заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – начальник научно-исследовательского отдела Института повышения квалификации и переподготовки СК Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЩЕЕВ Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

КЕЗИК Андрей Владимирович – заместитель начальника управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ГрГУ им. Я. Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КЛЮЧНИКОВ Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЁВ Олег Николаевич – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

КОВАЛИК Борис Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – заместитель начальника кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Александр Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОНОНОВ Павел Анатольевич – преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОРОТКИНА Марина Витальевна – инспектор специальной группы ЛТП № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

КОСТЕВИЧ Руслан Васильевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАВЕЦ Владислав Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИКУНОВ Максим Вячеславович – начальник ООПП МОБ УВД администрации Заводского района г. Минска.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КУКЕЕВ Аскар Кульчимбаевич – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова.

КУПРИЕНКО Валентина Владимировна – инспектор специального отдела СИЗО № 1 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

КУРАЛЕНЯ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

КУРБАН Алексей Иванович – заместитель начальника отдела – начальник отделения в/ч 1257 органов пограничной службы Республики Беларусь.

КУРМАШОВ Александр Николаевич – доцент кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат военных наук, доцент.

КУХАРЕНКО Анна Евгеньевна – старший инспектор отдела защиты государственных секретов и документационного обеспечения Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАВРЕНОВ Виктор Вячеславович – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАДУТЬКО Виолетта Константиновна – заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета права БГЭУ, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Фёдорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАПТИНСКИЙ Александр Андреевич – эксперт сектора криминалистических экспертиз ЭКО Оршанского межрайонного отдела ГКСЭ Республики Беларусь.

ЛАРИНА Лариса Анатольевна – заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАСТОВСКИЙ Александр Андреевич – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕБЕДЕВ Николай Юрьевич – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

ЛЕБЕДЕВА Юлия Вениаминовна – доцент кафедры уголовного права и процесса научно-образовательного центра «Юридические технологии» Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат психологических наук.

ЛЕВЧЕНКОВА Анастасия Юрьевна – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕМЕСЬЕВСКИЙ Олег Олегович – старший преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ЛИ Ольга Юрьевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат медицинских наук.

ЛИСАУСКАЙТЕ Валентина Вlado – профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛИТВИН Дмитрий Владимирович – заместитель начальника кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛОПАТИН Анатолий Николаевич – начальник отдела Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь.

ЛОСЕВА Виктория Геннадьевна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЫСЫЙ Евгений Александрович – начальник Осиповичского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ЛЯМИН Денис Петрович – доцент кафедры 121 Военной академии Республики Беларусь.

МАЛЬЦЕВА Татьяна Вячеславовна – заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса ГрГУ им. Я. Купалы, доктор юридических наук, профессор.

МАРТЫНОВ Артём Олегович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам главного следственного управления центрального аппарата СК Республики Беларусь.

МАТВЕЕНКО Михаил Юрьевич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

МАТКИНА Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЛАК Антон Николаевич – заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЧАНОВ Алимжан Атабаевич – начальник факультета по работе с зарубежными кадрами Академии МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор.

МАТЮК Алексей Викторович – доцент кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАТЮШЕНКО Николай Евгеньевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАХ Игорь Иванович – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕЕРСОН Владислав Романович – старший преподаватель кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МЕЗЯК Вадим Юрьевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕЩЕРЯКОВА Ольга Михайловна – профессор департамента права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор.

МИКЛОШЕВИЧ Ксения Станиславовна – начальник адъюнктуры Восточно-Сибирского института МВД России.

МИХАЙЛЕНКО Наталья Васильевна – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

МИХНЕВИЧ Виктория Назимовна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МОВСИСЯН Анна Галиевна – доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

МОКРЕЦОВА Наталья Михайловна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат филологических наук, доцент.

МОРУДОВ Александр Васильевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЯСНИКОВА Татьяна Васильевна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России.

НАЗАРЕНКО Денис Анатольевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НАСИРОВ Иззатилла Суннат ўгли – преподаватель кафедры «Деятельность по исполнению наказаний» Академии МВД Республики Узбекистан.

НЕКРАШЕВИЧ Татьяна Анатольевна – инспектор специального отдела ИК № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области.

НЕКРАШЕВИЧ Филипп Анатольевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

НЕСТЕР Иван Сергеевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

НИКИФОРЁНОК Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ОЗЕМ Денис Иосифович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ОРЕХОВА Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

ОСИПОВА Наталья Александровна – инспектор группы по работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства ОГИМ ОВД Мозырского райисполкома.

ПАВЛЕНКО Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса ДИН МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАНЧЕНЯ Дмитрий Николаевич – начальник отдела исследования и учетов объектов животного происхождения и волокнистой природы управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз центрального аппарата ГКСЭ Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСЕЧНАЯ Злата Валерьевна – адъюнкт адъюнктуры Нижегородской Академии МВД России.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕВИЧ Диана Александровна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Наталья Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПИСКУН Сергей Леонидович – в прошлом старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, подполковник милиции запаса.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОЛЯКОВСКАЯ Наталья Валерьевна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРУСЕНОК Евгений Дмитриевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам ОБЭП КМ УВД администрации Октябрьского района г. Минска.

ПУШКОВА Надежда Владимировна – адъюнкт Краснодарского университета МВД России.

РАДОМАН Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РЕУТСКАЯ Елена Александровна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОПОТ Руслан Михайлович – начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РЯБЧИКОВ Вадим Владимирович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии СК России, доктор педагогических наук, доцент.

САВЧУК Татьяна Анатольевна – доцент кафедры конституционного и административного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САКОВЕЦ Игорь Николаевич – заместитель начальника кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

САМАРИН Владимир Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии СК России, кандидат исторических наук.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – профессор кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМЕНОВА Светлана Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕНЬКЕВИЧ Сергей Сергеевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СЕНЬКО Анатолий Степанович – адвокат Минской областной юридической консультации № 5, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕДА Александр Евгеньевич – ведущий специалист учебной лаборатории криминалистической техники и судебных экспертиз кафедры криминалистики юридического факультета БГУ.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИВАКОВ Юрий Леонидович – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИВЦОВ Алексей Владимирович – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

СИДОРОВА Екатерина Закариевна – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

СИЗОВА Светлана Борисовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

СЛАБЕЙКО Надежда Михайловна – аспирант юридического факультета БГУ.

СЛИВИНСКАЯ Татьяна Александровна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

СМИРНОВ Виктор Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

СОБОЛЕВСКИЙ Евгений Николаевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СОКОЛ Юлия Валерьевна – преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

СОКОЛЬЧИК Елена Эдвардовна – старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент.

СОРОКОВИК Иван Александрович – профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАРОВОИТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕПАНОВ Михаил Михайлович – ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

СТОСУЙ Иван Павлович – участковый инспектор милиции ООПП МОБ УВД администрации Московского района г. Минска.

СУБЦЕЛЬНЫЙ Александр Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СУЛИМОВ Михаил Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

СЫРОКВАШ Илья Сергеевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ТАРАСОВ Павел Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕШЕНКО Егор Геннадьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИМОФЕЕВ Сергей Владимирович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

ТИМОФЕЕВА Елена Андреевна – старший оперуполномоченный по особо важным делам УБЭП КМ ГУВД Мингорисполкома.

ТИМОХИНА Маргарита Андреевна – инспектор УИИ МОБ УВД администрации Минского района.

ТИМОШЕНКО Андрей Александрович – старший инспектор отделения архивной информации оперативно-справочного отдела ИЦ МВД Республики Беларусь.

ТИТ Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИХОНОВ Сергей Павлович – начальник Полоцкого отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ТИШАКОВ Максим Петрович – доцент департамента права Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРАЦЕВСКИЙ Максим Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ТРИКОЗА Владислав Васильевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ТРУФАНОВ Николай Ильич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

УДОДОВ Сергей Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФОМИНА Инна Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

ХАЛЕЦКАЯ Татьяна Михайловна – доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвинович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЬКОВСКИЙ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ХЛУС Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

ХОМЕНОК Роман Валентинович – старший эксперт отдела криминалистических экспертиз управления криминалистических экспертиз и учетов управления ГКСЭ Республики Беларусь по Гомельской области.

ХОМИЦЕВИЧ Ирина Геннадьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ХОХ Анна Николаевна – заведующая лабораторией исследования материалов, веществ и изделий научного отдела технических, криминалистических и специальных исследований Научно-практического центра ГКСЭ Республики Беларусь.

ЦАРЬ Василий Вячеславович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕПРУНОВА Алина Вячеславовна – судебный исполнитель Главного управления юстиции Гомельского облисполкома.

ЧЕХОВИЧ Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЖУ Цзюй Чжэн – аспирант кафедры криминалистики юридического факультета БГУ.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – заместитель начальника факультета милиции общественной безопасности по учебной работе Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧУРНОСОВ Александр Иванович – старший преподаватель кафедры правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМАРДИН Сергей Олегович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАРАЕВА Яна Анатольевна – доцент кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ШАФАЛОВИЧ Виталий Сергеевич – начальник ИК № 26 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

ШЕКИНА Кристина Николаевна – начальник отряда отдела исправительного процесса ЛТП № 9 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника учебно-методического управления – начальник отдела контроля качества образовательного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – доцент кафедры физического воспитания и спорта БГТУ, кандидат педагогических наук, доцент.

ШИШОВА Оксана Павловна – генеральный директор ООО «Научно-исследовательский центр проектирования и историко-культурных экспертиз».

ШУЛЬЧЕНКО Андрей Александрович – оперуполномоченный ОБЭП КМ УВД Бобруйского горисполкома.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – начальник кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЩУКИН Владимир Викторович – доцент кафедры правовых дисциплин Московского инновационного университета, кандидат юридических наук.

ЮБКО Юрий Михайлович – профессор кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮРГЕЛЬ Александр Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКЖИК Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ЯРМАК Кирилл Владимирович – начальник управления учебно-методической работы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Вениосов А.В.</i> Исправительно-трудовая политика СССР в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в.	3
<i>Виноградова О.П.</i> Правоохранительные органы в структуре механизма противодействия религиозному экстремизму	4
<i>Волков В.А.</i> «Правовая позиция» как юридическая категория	5
<i>Волчкевич О.В.</i> Деятельность органов внутренних дел по реализации законодательства о гражданстве	6
<i>Габрусевич Д.А.</i> Органы внутренних дел как субъект реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (конституционно-правовой аспект)	7
<i>Григорьев А.В.</i> Национальная правовая система в свете положений Концепции правовой политики Республики Беларусь	9
<i>Гринько В.В.</i> О некоторых международных аспектах деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем	10
<i>Грошевская В.К.</i> Некоторые проблемы становления уголовного розыска УССР в 20-е гг. XX в.	11
<i>Данилов В.А.</i> Правовые основы развития института участковых уполномоченных милиции в БССР в послевоенные годы (1944–1953)	12
<i>Дементей О.А.</i> Правоохранительные органы Республики Беларусь как субъекты избирательных действий	13
<i>Дубрава Н.М.</i> Толкование норм права с позиции теории интерпретации	14
<i>Жалова А.А.</i> О защите персональных данных в ходе международного полицейского сотрудничества	15
<i>Жмуровский А.С.</i> Место О.И. Сенковского (Барона Брамбеуса) в исторической науке Беларуси	16
<i>Иванцова А.И.</i> О сроках действия правовых режимов чрезвычайного и военного положений в Республике Беларусь	17
<i>Карева А.В.</i> Особенности эволюции отечественной правоохранительной системы	18
<i>Кащеев А.В.</i> Кадровая политика в органах внутренних дел БССР в 1943–1991 гг.: основные тенденции современной белорусской историографии	20
<i>Козел А.А.</i> Роль учебной дисциплины «История белорусской государственности» в подготовке сотрудников правоохранительных органов	21
<i>Кривонощенко А.С.</i> О неопровержимых презумпциях в праве	21
<i>Лапанович С.Ф.</i> Исторические аспекты формирования понятия «милицейская династия»	23
<i>Ларина Л.А.</i> Деятельность федеральных органов публичной власти Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции	24
<i>Лопатин А.Н.</i> Реализация законодательства по вопросам противодействия экстремизму в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь	25
<i>Луговский С.Г.</i> Обеспечение общественной безопасности нарядами ДПС ГАИ в условиях цифровизации общественных отношений	26
<i>Мурашко А.И.</i> Восстановление местной противовоздушной обороны на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Белорусской ССР в 40-е гг. XX в.	27
<i>Некрашевич Т.А.</i> Средства правового воздействия: понятие и виды	29
<i>Некрашевич Ф.А.</i> Роль полиции Российской империи в проведении рекрутских наборов (по материалам «Высочайше утвержденного устава рекрутского» 1831 г.)	30
<i>Паевлов В.И.</i> Понимание человека, личности и гражданина в конституционно-правовом измерении	30
<i>Подупейко А.А.</i> Единый день голосования и иные новации проведения выборов в Республике Беларусь	32
<i>Сазон К.Д.</i> Об изменениях статуса Президента Республики Беларусь	33
<i>Сакольчык А.Э.</i> Да гісторыі аднаго адукацыйнага праекта ў сістэме падрыхтоўкі ўраднаўцаў на тэрыторыі Беларусі (80–90-я гг. XIX ст.)	34
<i>Самарин В.А.</i> Контрразведывательная работа в партизанских бригадах Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны	35
<i>Саракавіч І.А.</i> Трансфармацыя відаў злачыннасці на тэрыторыі Беларусі ў XX ст.: гісторыка-правовы аспект	37
<i>Семенова С.А.</i> Организация и деятельность уголовного розыска БССР в конце 60–70-е гг. XX в.	38
<i>Середка Р.А.</i> О гарантиях защиты от незаконного вмешательства в частную жизнь в административном процессе	39
<i>Сивцов А.В.</i> Система подготовки кадров для органов «СМЕРШ» в период Великой Отечественной войны	40
<i>Стабровский Е.И.</i> Использование антрополого-правовых представлений о правовом сознании личности в деятельности суда	41
<i>Степанов М.М.</i> Современные подходы к определению понятия «правоохранительный орган» в российской юридической науке	42
<i>Тимошенко А.А.</i> Организация первоначальной подготовки лиц, принимаемых на службу в органы милиции БССР в годы «оттепели»	43
<i>Тишаков М.П.</i> Региональные аспекты деятельности органов Госавтоинспекции в середине XX в. на территории Донбасса	44
<i>Харьковский Д.В.</i> Политический аспект феномена коррупции и антикоррупционного сознания личности	45
<i>Яжжик Д.С.</i> Правовые аспекты рисков предиктивной аналитики	47

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Башкевич Ю.Д.</i> Введение электронного документооборота в административный процесс	49
<i>Голованов Д.В.</i> Некоторые меры профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	49
<i>Гузенков Д.А.</i> Сроки нахождения в лечебно-трудовых профилакториях лиц, привлеченных к уголовной ответственности	51
<i>Дегонский С.Ю.</i> Профилактическая деятельность органов внутренних дел сквозь призму Концепции правовой политики Республики Беларусь	52

Добрян С.В. Ответственность за хранение порнографических материалов с изображением малолетнего	53
Егоров Д.А. Административная ответственность индивидуального предпринимателя и юридического лица	54
Жидков А.В. Деятельное раскаяние как освобождение от административной ответственности	55
Зиновенко В.В. Особенности тактики предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения	56
Иванькович Д.В. Анализ понятия «безопасность дорожного движения» в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь	57
Кабак О.М. Административно-правовой режим защиты персональных данных в Республике Беларусь	58
Карабанов В.А. Организация занятости подростков при проведении индивидуальной профилактической работы	59
Каразей О.Г. Подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении	60
Карсюк Д.С. Ведомственный критерий подсудности жалобы (протеста) на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении	62
Касьянчик С.С. Служебная необходимость как условие реализации права на получение высшего образования	63
Кашевский Р.В. Совершенствование элементов организации деятельности строевых подразделений милиции по обеспечению охраны общественного порядка	64
Ключников А.В. Совершенствование контроля за оборотом гражданского оружия	65
Козелецкий И.В. Целеполагание в органах внутренних дел	66
Коляго В.В. Совершенствование профилактического учета в органах внутренних дел	67
Крикунов М.В. Некоторые вопросы правовой регламентации деятельности добровольных дружин	69
Крюков В.Н. Установление административной ответственности за пропаганду педофилии	70
Кукеев А.К. Административно-правовой механизм деятельности патрульной полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Казахстан	71
Ладутько В.К. Некоторые направления формирования и реализации согласованной уголовной и административно-деликтной политики Республики Беларусь	72
Левшук О.И. Административная ответственность за пропаганду смены пола как необходимая мера по защите института семьи	73
Лысьий Е.А. Понятие, структура и содержание Концепции управления служебной карьерой в системе органов внутренних дел	74
Матюшенко Н.Е. Законодательное закрепление перечня мер административного пресечения	76
Мах И.И. Признаки и понятие административного надзора	77
Никифоронок А.П. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в органах внутренних дел	78
Озем Д.И. Актуальность исследования проблем административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры	79
Пашкеев М.А., Кезик А.В. Онлайн-проституция как одна из разновидностей оказания платных сексуальных услуг	80
Постникова А.А. Применение и использование оружия в структуре компетенции уполномоченных субъектов	82
Семенов Д.П. Меры принуждения, применяемые при ведении административного процесса: понятие и общая характеристика	83
Сенько А.С. Административно-деликтные гарантии исполнения договора создания объекта долевого строительства	84
Сиваков Ю.Л. Человеческий фактор в контексте современной инновационной теории управленческой деятельности	85
Старовойт С.А. Некоторые аспекты обязательного проведения освидетельствования на предмет выявления у лица, в отношении которого ведется административный процесс, состояния опьянения	87
Сушко А.А. Терминология в дорожном движении. Конфликт	89
Трацевский М.Л. Критерии отнесения государственных органов к военизированным организациям	90
Удодов С.Л. Контроль начальника милиции общественной безопасности органа внутренних дел за соблюдением законности при ведении административного процесса	91
Федорович А.Л. Анализ причин наличия института медико-социальной реадaptации в условиях лечебно-трудовых профилакториев в Республике Беларусь	92
Шафалович В.С. Административно-правовое обеспечение исполнения и отбывания уголовных наказаний субъектами уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	93
Щукин В.В. Особенности административно-правового регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации	95
Янчин В.О. Проблемные аспекты систематизации субъектов профилактики насилия в отношении несовершеннолетних	96

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Балиткин А.В. Использование методов социальной инженерии при деанонимизации пользователей мессенджеров с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности	98
Боровик П.Л. Неформальная модель возможного правонарушителя в контексте модернизации ведомственной системы информационной безопасности	98
Бородич А.И. Защита от незаконного вмешательства в частную жизнь человека органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	100
Бруй В.С. Оперативно-розыскное противодействие незаконным действиям в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: постановка проблемы	101
Волосюк В.В. Об информационном взаимодействии по вопросам противодействия хищениям автотранспортных средств в рамках Содружества Независимых Государств	102
Гайдельцов В.С. Терминология Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в контексте теории права	103
Гридюшко П.В., Воропаев Д.А. Некоторые перспективы и проблемы использования ChatGPT в деятельности правоохранительных органов	104
Губич М.В. Направления повышения эффективности использования Big Data в противодействии преступности	105

<i>Дешук А.В.</i> Совершенствование системы мер по обеспечению налогового контроля	107
<i>Ефимович В.В.</i> Экономическая и информационная безопасность в реальном секторе экономики: внедрение инновационных подходов	108
<i>Жидович А.С.</i> О некоторых вопросах предупреждения и выявления преступлений в лесном хозяйстве	109
<i>Казакевич Г.А.</i> О перспективных направлениях противодействия совершению мошенничеств в сети Интернет	110
<i>Кайбелев П.А.</i> Проблемы содержания термина «лицо, пропавшее без вести» в оперативно-розыскном законодательстве	111
<i>Калач А.В.</i> Современные аспекты подготовки высококвалифицированных кадров в сфере информационной безопасности	112
<i>Кезик А.В.</i> Оперативно-розыскная профилактика в сфере борьбы с педофилией	113
<i>Ковалёв О.Н.</i> Противодействие деструктивному информационному воздействию в сфере лесного хозяйства Республики Беларусь	114
<i>Ковалик Б.В.</i> О некоторых организационно-правовых мерах противодействия мошенничествам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий	115
<i>Король С.В.</i> О привлечении ветеранов МВД к содействию правоохранительным органам	117
<i>Кравец В.В.</i> Интеграция информационных технологий в стратегию противодействия экстремизму в Республике Беларусь	118
<i>Кравцова М.А.</i> Экологический аудит как инструмент охраны окружающей среды в Республике Беларусь	119
<i>Кудрявцев Д.С.</i> Особенности противодействия субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	120
<i>Курбан А.И.</i> Влияние информационно-психологических войн на пограничную безопасность	121
<i>Лавренов В.В.</i> Некоторые аспекты применения математического аппарата для борьбы с преступностью в социальных сетях	123
<i>Мальцева Т.В.</i> Исследование психологических особенностей лиц, совершивших или пытавшихся совершить половые преступления в отношении несовершеннолетних	124
<i>Маркова О.В.</i> Национальные интересы в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь	125
<i>Мартынов А.О.</i> Понятие оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов, компьютерной информации»	126
<i>Мезяк В.Ю.</i> О возможности использования метода машинного обучения CatBoost в служебной деятельности: положительные и отрицательные стороны	127
<i>Михайленко Н.В.</i> Код настоящего и будущего информационного обмена и сотрудничества в целях противодействия киберпреступности	128
<i>Паращенко В.В.</i> Преференционные режимы инвестирования и их роль в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь	130
<i>Пасечная З.В.</i> Экономическая безопасность корпоративных структур в условиях трансформации бизнес-процессов	131
<i>Пилюшин С.В.</i> Информационное воздействие и информационная безопасность: вызовы и перспективы	132
<i>Прусенко Е.Д.</i> Актуальные проблемы использования преференциальной поправки при проведении государственных закупок в области строительства	133
<i>Сачек А.Г.</i> Экономическая безопасность – ключевой элемент устойчивого развития белорусского государства	134
<i>Соболевский Е.Н.</i> Некоторые проблемы подготовки профессиональных кадров системы обеспечения национальной безопасности в информационной сфере	136
<i>Стефаненко А.П.</i> Защита национальных экономических интересов Республики Беларусь в сфере лесного хозяйства	136
<i>Субцельный А.М.</i> Республиканская система мониторинга общественной безопасности и раскрытие преступлений: современные возможности и перспективы развития	137
<i>Тимофеев С.В.</i> Организационно-тактическое обеспечение противодействия киберпреступности	138
<i>Толочко А.Н.</i> Методологические подходы к проведению количественного анализа междисциплинарных и межпрактических связей оперативно-розыскной деятельности на основе использования математических методов обработки данных	139
<i>Тукало А.Н.</i> Оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение» как объект анализа междисциплинарных связей оперативно-розыскного и уголовного законодательства	141
<i>Харевич Д.Л.</i> Можно ли использовать материалы оперативно-розыскной деятельности в административном процессе?	142
<i>Цынкевич В.Н.</i> Правовые проблемы осуществления профилактики правонарушений в оперативно-розыскной деятельности	143
<i>Чехович А.А.</i> Способы совершения несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь	144
<i>Чурносов А.И.</i> Цифровые следы как источник получения криминалистически значимой и оперативно-розыскной информации на примере органов пограничной службы Республики Беларусь	145
<i>Шинкевич А.М.</i> Преступность в сфере криптовалюты: анализ и перспективы	146
<i>Шульченко А.А.</i> Возможности использования OSINT в служебной деятельности	147
<i>Яскевич А.В.</i> Привлечение специалиста в процессе выявления экономических преступлений	148

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Андрушко Т.И.</i> О возрасте наступления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма	150
<i>Аюпова Г.Ш.</i> Лесные насаждения как предмет преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	151
<i>Бахур О.И.</i> О квалификации преступлений против установленного порядка налогообложения	152
<i>Беспалов В.А.</i> Об ограниченности вариантов наказаний для несовершеннолетних	153
<i>Бородулькина Е.С.</i> Концептуализация антинаркотической политики в странах СНГ: обоснование заимствования опыта	154
<i>Власова Е.Л.</i> Проблемы множественности преступлений в уголовном праве Российской Федерации	155
<i>Горенская Е.В.</i> О противодействии преступлениям экономической направленности в сфере внутренних грузовых перевозок	156
<i>Гриб Д.В.</i> Проблемы квалификации хищения имущества, совершаемого путем модификации компьютерной информации	158
<i>Грузинский Д.В.</i> Историография института уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких	159
<i>Денисов Н.Л.</i> Основные пути унификации уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации	160
<i>Дрозд А.Н.</i> Уголовно-правовая оценка приобретения наркотических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий	161

Духовник Ю.Е. О направлениях совершенствования уголовного законодательства за получение взятки	162
Зайко А.Н. О совершенствовании вспомогательных мер обеспечения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (электронные браслеты)	163
Зинченко Д.С. О методах деанонимизации лиц, совершающих незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий	164
Казак С.В. О замене наказаний на более строгие осужденным, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет	165
Ключко Р.Н. Объективные основания концептуализации правовой политики в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности на пространстве ОДКБ	166
Ковальчук А.В. Экономия уголовно-правового воздействия: понятие, содержание и цели	167
Козелецкая Н.И. О состоянии уголовного законодательства в сфере защиты несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность	169
Лисаускайте В.В. Некоторые особенности объекта состава преступления ч. 1 ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации	170
Меерсон В.Р. О дискуссионных вопросах уголовно-правового противодействия отдельным преступлениям в сфере реализации наказаний (мер пресечения, принудительных мер безопасности и лечения)	171
Мещерякова О.М. Взаимодействие органов внутренних дел государств – членов Европейского союза в борьбе с трансграничной преступностью	172
Осипова Н.А. О проблемах уголовно-правовой оценки преступлений в сфере незаконной миграции	173
Реутская Е.А. О понятии и признаках преступления в уголовном праве	175
Сидорова Е.З. О некоторых аспектах уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности (по законодательству Российской Федерации)	176
Смирнов В.А. Ошибка в развитии причинно-следственной связи	177
Стосуй И.П. О признаках публичности оскорбления представителя власти (ст. 369 Уголовного кодекса Республики Беларусь)	178
Сулимов М.А. Об особенностях законодательной регламентации составов преступлений, посягающих на порядок подготовки и проведения спортивных соревнований	180
Фомина И.А. Характеристика семейно-бытового насилия как составная часть профилактики преступности в данной сфере	181
Шаблинская Д.В. Цифровой след о совершенном преступлении в информационных системах и сетях и последствия «цифрового наказания»	182
Шишова О.П. О проблемах оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия	183

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Аврамчик Н.В. Сущность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела	185
Алекперов Р.Р. Некоторые аспекты изъятия электронных носителей информации в уголовном процессе Республики Беларусь	186
Амельчиц А.А. Отдельные вопросы взаимодействия органов следствия и дознания	187
Базилiausкене О.А. Определение термина «детская порнография»: зарубежный и отечественный опыт	188
Бачила В.В. Проблемы использования облачных технологий в процессе расследования преступлений	189
Беломытцев Н.Н. Некоторые особенности осмотра компьютерной информации и доступа к ней	191
Веренич Н.Г. Судебная культурологическая экспертиза порнографических материалов и предметов порнографического характера: опыт Республики Беларусь	193
Вольский В.А. Проблемные вопросы расследования преступлений по горячим следам	194
Герасимов Д.В. Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере высоких технологий	195
Григоревич В.Л. Правовые основы использования криминалистической габитоскопии при осуществлении пограничного контроля	196
Гусенцов А.О. Методология проведения судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы, возникшей в результате рикошета	197
Данькова Т.Н. Некоторые аспекты типовой программы допроса подозреваемого по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями	199
Жаркевич И.Л. О понятии экспертно-криминалистической деятельности в Республике Беларусь	200
Зайцев В.П. Субъекты наложения ареста на имущество и их уголовно-процессуальная самостоятельность	201
Ибрагимов А.М. Некоторые вопросы применения электронного документооборота в уголовно-процессуальном обжаловании в России	202
Кононов П.А. Особенности следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации при расследовании дорожно-транспортных происшествий	203
Костевич Р.В. Некоторые вопросы фиксации и изъятия следов орудий взлома	205
Костюкевич Д.В. Дефекты взаимодействия уполномоченных субъектов при расследовании преступлений	205
Кухаренко А.Е. Отдельные особенности нормативного регулирования допроса несовершеннолетних потерпевших, свидетелей по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы в Республике Беларусь и Российской Федерации	206
Лаптинский А.А. Предварительное исследование следов на месте происшествия и его значение	207
Лебедев Н.Ю. Несостоятельность института уголовного преследования по делам частного обвинения в уголовном процессе	209
Лебедева Ю.В. Получение показаний от несовершеннолетних, не достигших возраста семи лет, при производстве вербальных следственных действий	210
Левченкова А.Ю. Сущность эксгумации как следственного действия	211
Ли О.Ю. Порядок назначения и производства судебно-медицинской экспертизы при совершении преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью	212
Логвин В.М. Цели осмотра места происшествия	213
Лосева В.Г. Установление способа подделки документов, предъявляемых при пересечении Государственной границы Республики Беларусь	214

<i>Лужинская Е.Л.</i> Расстояние как основной фактор, влияющий на возможность опознания лица по признакам внешности	216
<i>Масюк В.И.</i> Экстерриториальная уголовно-процессуальная юрисдикция на воздушных судах	216
<i>Матвеевко М.Ю.</i> Актуальные вопросы судебно-медицинской диагностики утопления	218
<i>Матлак А.Н.</i> Этапы развития диагностической судебной баллистической экспертизы	219
<i>Матюк А.В.</i> Способы совершения преступлений с использованием криптовалюты	220
<i>Мелешко В.В.</i> Меры пресечения: теория и практика применения	221
<i>Михневич В.Н.</i> Некоторые тактико-организационные аспекты возбуждения уголовного дела по коррупционным преступлениям	222
<i>Мытник П.В.</i> О допросе	223
<i>Нестер И.С.</i> Криминалистический «бозон Хиггса»	224
<i>Орехова Е.П.</i> Развитие организационно-правового обеспечения судебной экспертизы в советский период	225
<i>Павловец Г.А.</i> Реформирование уголовного судопроизводства в Республике Беларусь	226
<i>Павлють О.В.</i> Предварительное исследование обнаруженных следов и объектов как одна из задач специалиста при проведении осмотра места происшествия	227
<i>Панченя Д.Н.</i> Значение профессиональной подготовки следователей при использовании объектов волокнистой природы и изделий из них в процессе расследования преступлений	228
<i>Пацкевич А.П.</i> Проблемы алгоритмизации и программирования в работе органов уголовного преследования на современном этапе	230
<i>Пашута И.В.</i> Криминалистически значимая информация, содержащаяся в мобильном устройстве	231
<i>Пашута Н.Н.</i> Значение объяснения при проведении проверки по заявлениям или сообщениям о преступлениях	232
<i>Поляковская Н.В.</i> Особенности обнаружения и фиксации информации о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий	233
<i>Ропот Р.М.</i> Сущность криминалистической регистрации	235
<i>Савчук Т.А.</i> Расширение диапазона письменных указаний прокурора в досудебном уголовном производстве	236
<i>Саковец И.Н.</i> Особенности проведения тактических операций при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	237
<i>Сенькевич С.С.</i> Информационные технологии в криминалистике	238
<i>Серета А.Е.</i> Криминалистическая идентификация личности человека по биометрическим признакам лица	239
<i>Тимофеева Е.А.</i> Информационно-деятельностная основа расследования преступлений	241
<i>Трикоза В.В.</i> Проблемные вопросы признания и использования в уголовном процессе Республики Беларусь доказательств, содержащих цифровую информацию	242
<i>Хлус А.М.</i> Обстановка совершения преступления: понятие и значение	243
<i>Хоменок Р.В.</i> Возможность идентификации личности по признакам отдельных элементов внешности при проведении портретных экспертиз и исследований	244
<i>Хох А.Н.</i> Подходы к установлению региона происхождения различных видов продукции методом спорово-пыльцевого (палинологического) анализа	245
<i>Чванкин В.А.</i> Отдельные особенности описания изображений следов рук и изображений папиллярных узоров при проведении судебной дактилоскопической экспертизы	246
<i>Чжу Цзюй Чжэн.</i> Modus operandi как средство расследования преступлений и криминалистической регистрации	247
<i>Шаматуйский И.А.</i> Особенности механизма образования следов при расследовании киберпреступлений	248
<i>Шараева Я.А.</i> Проблемы, возникающие на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания	249
<i>Щерба Т.Л.</i> Моделирование и реконструкция объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на восприятие человека, при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте	250
<i>Юбко Ю.М.</i> Понятие и формы организации проверки по материалам	251
<i>Юргель А.С.</i> Соотношение мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста	252
<i>Якубель М.М.</i> Сроки ведения уголовных дел, возбуждаемых по фактам безвестного исчезновения граждан	253

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И КРИМИНОЛОГИИ

<i>Барковская А.А.</i> Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение от отбывания наказания в законодательстве Республики Беларусь	255
<i>Бархатова Е.Н.</i> Регламентация профилактического учета в законодательстве Российской Федерации	256
<i>Блохин Я.А.</i> О взаимосвязи миграции и организованной преступности	257
<i>Вишневская Т.И.</i> О виктимизации пожилых лиц	258
<i>Высоцкая П.Н.</i> Профилактика нарушений правил внутреннего распорядка осужденными к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа	259
<i>Гайкович С.Л.</i> Сущность «мультирежимных» (гибридных) исправительных учреждений	260
<i>Ганевич Я.Г.</i> Проблемные вопросы профилактики насилия в быту	261
<i>Григорьева Е.Н.</i> Основные направления совершенствования деятельности комиссий по противодействию коррупции в Республике Беларусь	262
<i>Зубарева Л.Л.</i> Современные тенденции преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь	263
<i>Казакевич С.М.</i> О некоторых причинах совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы	265
<i>Каранова Д.А.</i> Развитие уголовной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних	266
<i>Кашинский М.Ю.</i> Условия, способствующие проявлению преступности, общественно опасному и отклоняющемуся поведению лиц с психическими расстройствами	267
<i>Кийко Н.В.</i> Обеспечение безопасности осужденных как форма реализации их правового положения	268
<i>Куприенко В.В.</i> Об условно-досрочном освобождении пожизненно осужденных	270

<i>Мовсисян А.Г.</i> Меры профилактики и предупреждения подросткового суицида в образовательных организациях	271
<i>Мясникова Т.В.</i> Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права	272
<i>Насиров И.С.</i> Криминологическая характеристика женского рецидивизма	273
<i>Пушкова Н.В.</i> Общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность	275
<i>Сизова С.Б.</i> Криминологические особенности женщин, осужденных за совершение преступлений против жизни и здоровья, впер- вые отбывающих наказание в виде лишения свободы	276
<i>Сокол Ю.В.</i> О необходимости целенаправленного изучения несовершеннолетних интенсивных преступников	277
<i>Стальбовский В.В.</i> Феномен маски нормальности преступника-педофила	278
<i>Сьрокваш И.С.</i> Личность преступника в виртуальной среде	279
<i>Терешенко Е.Г.</i> Развитие идей эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в Советской Беларуси в дово- енный период	280
<i>Тимохина М.А.</i> Ретроспектива эволюции наказания в виде ограничения свободы в Республике Беларусь	281
<i>Тит А.А.</i> О восстановительном правосудии в Республике Беларусь: осмысление проблемы и направления реализации	282
<i>Федчук И.Л.</i> Социальное положение лиц, совершающих домашнее насилие	283
<i>Хомичевич И.Г.</i> Совершенствование законодательства по вопросам назначения и исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних	284
<i>Чепрунова А.В.</i> «Виктимность» и «виктимизация» как основные дефиниции виктимологии	285
<i>Шабаль В.С.</i> Искусственный интеллект при обеспечении установленного порядка исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности	287
<i>Шекина К.Н.</i> О некоторых направлениях профилактики пьянства как фонового явления преступности в Республике Беларусь	288

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Адъгезалов А.Ф.</i> Влияние лишения свободы на несовершеннолетних осужденных	289
<i>Барсук И.А.</i> Национальное белорусское движение второй половины XIX – начала XX в. и формирование идеологии современно- го белорусского государства	289
<i>Бураков С.Л.</i> Психолого-педагогические задачи формирования правомерно ориентированных социально-правовых ожиданий осужденных	290
<i>Вакулук Н.Н.</i> Особенности влияния социальных сетей на работу сотрудников органов внутренних дел в условиях информаци- онного общества	292
<i>Веруш А.И.</i> Мировоззренческая составляющая в подготовке кадров для правоохранительных органов	293
<i>Гаврилюк М.Н.</i> Психологические особенности подготовки сотрудников оперативных подразделений к ролевому перевоплоще- нию в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности	294
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Об уточнении содержания понятия «индивидуальная воспитательная работа в органах внутренних дел»	295
<i>Голева Г.А.</i> Влияние деонтологического характера служебной деятельности на коммуникативную компетентность сотрудников органов внутренних дел	296
<i>Голубев В.Л.</i> Особенности педагогического общения в вузе	297
<i>Деменченко О.Г.</i> О статистической погрешности педагогического оценивания результата серии упражнений	298
<i>Дубинко Н.А.</i> Образовательные технологии в переподготовке кадров как фактор их успешности в профессиональной деятель- ности	299
<i>Дубовик К.Н.</i> Проблемные вопросы организации и проведения воспитательной работы в органах внутренних дел	300
<i>Евдокимова М.Г.</i> Предпосылки формирования когнитивного мышления при обучении профессиональному иностранному языку ...	301
<i>Жванский В.А.</i> Роль куратора учебной группы в патриотическом воспитании студентов	302
<i>Казачёнок Ж.И.</i> Некоторые аспекты изучения «рабочего» мотивационного профиля личности в профессионально-психологиче- ском отборе кандидатов в интересах силовых ведомств	303
<i>Каримова Т.С.</i> Педагогические условия совершенствования риторической подготовки обучающихся в образовательной органи- зации МВД России	305
<i>Курмашов А.Н.</i> Проблемные вопросы обучения солдат и офицеров	306
<i>Ластовский А.А.</i> Отдельные аспекты педагогического обучения сотрудников органов внутренних дел правилам цифровой ги- гиены	307
<i>Лемешевский О.О.</i> Авторитет офицера в военном учебном заведении: теоретические основы	308
<i>Литвин Д.В.</i> Средовой подход к проектированию образования в системе подготовки кадров для органов внутренних дел	309
<i>Лойко Л.Е.</i> Идеологические и воспитательные компоненты подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел ...	310
<i>Лямин Д.П.</i> Психологические аспекты формирования положительного отношения современной молодежи к образу сотрудника силовых структур	312
<i>Маткина А.А.</i> Проблема нравственно-эстетического воспитания в системе подготовки кадров для правоохранительных органов	313
<i>Матчанов А.А.</i> О повышении качества подготовки кадров органов внутренних дел Республики Узбекистан	314
<i>Миклошевич К.С.</i> Сотрудник органов внутренних дел как субъект индивидуальной образовательной траектории	315
<i>Мокрецова Н.М.</i> Использование педагогической модели перевернутого обучения в образовательной организации МВД России (на примере дисциплины «Иностранный язык»)	316
<i>Павленко Д.А.</i> Значение исправительной педагогики в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы	317
<i>Пастушенин А.Н.</i> Психологическая устойчивость к трудностям в правоохранительной деятельности	319
<i>Пашкевич Д.А.</i> К пониманию профессиональной позиции сотрудника органов внутренних дел	320
<i>Радоман В.Н.</i> Проблема преемственности в контексте освоения образовательных программ аспирантуры/адъюнктуры научно- ориентированного образования	321
<i>Рябчиков В.В.</i> Факторы, влияющие на эффективность развития логического мышления у будущих следователей	322

Сливинская Т.А. Особенности формирования умений публичной судебной речи как составляющей профессионального мастера юриста	323
Терещенко Т.Г. Подготовка управленческих кадров как элемент кадровой политики современного государства: антикоррупционный аспект	324
Узгорок М.Ю. Проблемы формирования творческого потенциала сотрудников органов внутренних дел	325
Урбанович А.А. Основные подходы к анализу индивидуальной управленческой концепции руководителя в системе органов внутренних дел	326
Ярмак К.У. Актуальныя трэнды развіцця інавацыйных адукацыйных тэхналогій і метадык у адукацыйных арганізацыях МУС Расіі	327

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вареводский Д.И. Влияние физической подготовки курсанта на результаты стрельбы из пистолета Макарова	329
Грабовский Т.А. Проблемы использования беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел	329
Демаков А.В. Проблема импортозамещения программного обеспечения в области картографии на примере ГИС «Оператор»	331
Ермолович Д.В. Отдельные правовые аспекты эксплуатации беспилотных летательных аппаратов правоохранительными органами Республики Беларусь в современных условиях	332
Кураленя С.Л. Психологическая подготовка в практической стрельбе	333
Морудов А.В. Тактические особенности проведения специальной операции по освобождению заложников	333
Назаренко Д.А. Тренировка без патронов как основная форма тренировочных занятий по огневой подготовке	335
Пискун С.Л. О повышении уровня огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов	335
Селятыцкий Ю.И. Особенности огневой подготовки курсантов-выпускников	336
Сурженко Ю.А. О новых направлениях деятельности органов внутренних дел в связи с распространением беспилотных летательных аппаратов	338
Труфанов Н.И. Об обеспечении личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при возникновении различных видов чрезвычайных ситуаций	339
Царь В.В. Тренировка в стрельбе из пистолета	340
Шамардин С.О. Формирование базовых навыков владения оружием	341
Широканова Л.И. Методика формирования общей физической и специальной силовой подготовленности как составной части предупреждения травматизма тренирующегося человека	342

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белозерцева В.В. Правосубъектность физического лица в международном частном праве: современный взгляд	344
Боровая Е.В. Продолжительность основного отпуска сотрудников органов внутренних дел	345
Бритова Т.К. Правовое регулирование диспансеризации работников: некоторые проблемы и пути их решения	346
Войтюль А.В. Актуальные для правоохранительной деятельности новеллы и направления совершенствования гражданского законодательства	347
Ермоленко Е.В. Владельческая защита в конструкциях аренды и ссуды в гражданском законодательстве Республики Беларусь	349
Ермолкевич Н.Н. Правовые последствия прекращения и расторжения договора найма арендного жилья	350
Капитанова А.А. Проблема определения правовой природы срока для защиты нарушенного преимущественного права покупки	351
Колбасин Д.А. Некоторые меры, направленные на защиту персональных данных, и обеспечение информационной безопасности при их реализации	352
Короткина М.В. Охрана труда граждан, направленных в лечебно-трудовые профилактории	354
Костюкович Э.П. Реализация прав граждан в сфере охраны государственных секретов	355
Мартыненко И.Э. Некоторые особенности создания службы гражданской обороны защиты культурных ценностей	356
Пенкрат В.И. Применение семейного законодательства в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел	357
Слабейко Н.М. Некоторые вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних	358
Тарасов П.А. Личная тайна и способы ее гражданско-правовой защиты в законодательстве Республики Беларусь	359
Тихонов С.П. Направления совершенствования правового регулирования возмездного оказания охранных услуг в Республике Беларусь	361
Халецкая Т.М. Публично-правовые меры укрепления брака, применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака (белорусский и зарубежный опыт)	362
Чигилейчик А.В. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с большими данными (Big Data)	363
Яхновец И.Н. Самозащита в гражданском праве: научные подходы к определению и правовому регулированию	364
Сведения об авторах	366

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 18–19 апреля 2024 г.)

Корректурa: *Ю.П. Брецева, А.В. Гуринович, Н.С. Дылюк, М.Н. Колотуха,
С.В. Крощенко, И.В. Ничипор, М.С. Прушак, Е.М. Троцкая*
Технический редактор *Ю.С. Санина*

Подписано в печать 05.04.2024. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 44,41. Уч.-изд. л. 53,35. Тираж 80 экз. Заказ 40.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.